СОРОКЪ ШЕСТОЙ ГОДЪ СЪ ОСНОВАНІЯ

РУССКІЙ АРХИВЪ

1908

9.

Стр.

5. Епископъ Аѳанасій Кондоиди. Статья **А. А. Титова**. Съ портретомъ.

25. Времена Елисаветинскія. Драка князя Долгорукаго съ ассесоромъ Даниловымъ (Сообщено **С. А. Панчулидзевымъ**).

33. Германскіе выходцы въ Новороссіи. **І. М. Лернера**.

44. Фамильныя прозвища Великорусскаго духовенства въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. **В. В. Шереметевскаго**.

67. Біографическій очеркъ графа В. Г. Орлова. XI. (Отрада.—Удаленіе графовъ Орловыхъ отъ Двора.—Письма Екатерины Великой). Сочиненіе **графа В. П. Орлова-Давыдова**.

86. Кіевскій соборъ 1884 года. Изъ Записокъ **архіепископа Никанора**.

139. Кавалергардъ Е. И. Митюхинъ.

140. Графиня Е. П. Ростопчина и С. А. Соболевскій (Стихи).

143. Изъ Записной книжки «Русскаго Архива» (О памятникѣ Екатеринѣ Великой въ Петербургѣ.—С. М. Соловьевъ.—А. Е. Тимашевъ).

Изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Записка о Евреяхъ во Франціи.—Изъ дѣлъ по Комитету Министровъ (1808) съ рѣшеніями императора Александра Павловича (Доставлено **В. В. Шегловымъ**).

Внутри сорочки: О книгѣ протоіерея С. Петровскаго: «Преображенскій Соборъ въ Одессѣ».

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

Библиотека "Руниверс"

ПРОТОІЕРЕЙ СЕРГІЙ ПЕТРОВСКІЙ. ОДЕССКІЙ ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ НЫНѢ КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ. Къ столѣтію со дня его освященія. 14 Ноября 1795 г. 25 Мая 1808 г.— 25 Мая 1908 г. Историческое описаніе и біографіи по вновь изданнымъ документамъ, сообщеннымъ А. М. Гамовымъ. Изданіе съ 24 фототипіями, 25 цинкографическими изображеніями въ текстѣ и 61 приложеніемъ. Одесса 1908. Большая 4-ка. VI, 180 и XLII стр.

Роскошно изданная книга, плодъ многолѣтнихъ розысканій протоіерея и законоучителя въ Одесскомъ Кадетскомъ корпусѣ, отца Сергія Петровскаго. Трудолюбивый и добросовѣстный сочинитель предпочитаетъ пересолъ недосолу и не держится правила, преподаннаго митрополитомъ Филаретомъ, объ отсѣканіи сухихъ вѣтокъ отъ древа велерѣчія, предлагая читателю всю подноготную своей работы и затрудняя иногда чтеніе волокитою изложенія. Этимъ недостаткомъ въ послѣднее время страдаютъ наши писатели, особливо духовнаго происхожденія. Еще, слава Богу, въ книгѣ отца Петровскаго не такъ много словъ иностранныхъ, которыми безъ пути у насъ щеголяютъ даже въ храмѣ Божіемъ (намъ случилось въ одной проповѣди услышать выраженіе: „Богъ есть объектъ“). Многія страницы могли бы сократиться въ одну съ общимъ выводомъ, и книга убавилась бы, пожалуй, на цѣлый фунтъ въ своемъ руколомномъ вѣсѣ.

Но все это обильно окупается богатствомъ содержанія. Увѣсистый, вполнѣ достопочтенный томъ объ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ походитъ на сочиненіе покойнаго Н. П. Барсукова о Погодинѣ, котораго біографія исчезаетъ въ превосходномъ изображеніи того времени, когда тотъ дѣйствовалъ. Такъ и тутъ: самому собору (къ которому можно примѣнить стихи Аксакова: „воздвигла Божій домъ сума торговая“) посвящены лишь немногія страницы. Край тотъ, уступленный намъ Турціею по Ясскому миру, немедленно началъ усвояться жизни Русской. Простые Русскіе люди, купцы Семенъ Андросовъ, братья Посоховы, Лишинъ, поручикъ Иванъ Алексѣевъ, почетные граждане Кошелевъ, Крамаревъ, Ростовцевъ, Михаиловъ, приносили свое достояніе и усердіе къ Божіему храму, къ его расширенію и украшенію, и Преображенскій соборъ въ Одессѣ сдѣлался средоточіемъ Русской тамошней жизни, которая лишь черезъ нѣсколько десятилѣтій начала уступать мѣсто иноземству. Покойный князь С. М. Воронцовъ вспоминалъ, какъ, будучи отрокомъ, пріотворялъ онъ дверь въ пріемные покои приморскаго Воронцовскаго дома и глядѣлъ на бородатыхъ купцовъ, являвшихся поздравлять съ праздникомъ его отца генералъ-губернатора; а когда самъ онъ былъ головою въ Одессѣ, то одинъ Новиковъ приходилъ въ Русскомъ платьѣ, а остальные отцы города уже были во фракахъ.

За подробностями объ основаніи и перестройкахъ храма слѣдуютъ разсказы о пріѣздахъ въ него нашихъ государей до императора Николая II-го включительно, причемъ сообщены любопытныя подробности. Затѣмъ идетъ главное содержаніе книги: это жизнеописанія Одесскихъ архіереевъ, ихъ викаріевъ и соборныхъ протопресвитеровъ. Тутъ собрано и отлично изложено множество достопамятныхъ свѣдѣній, начиная со временъ Екатерининскихъ,

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ СОРОКЪ ШЕСТОЙ.

1908.

III.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ.

На семъ свѣтѣ не умретъ и не минется
слава добрая.

Князь Юсуфъ Іоанну Грозному.

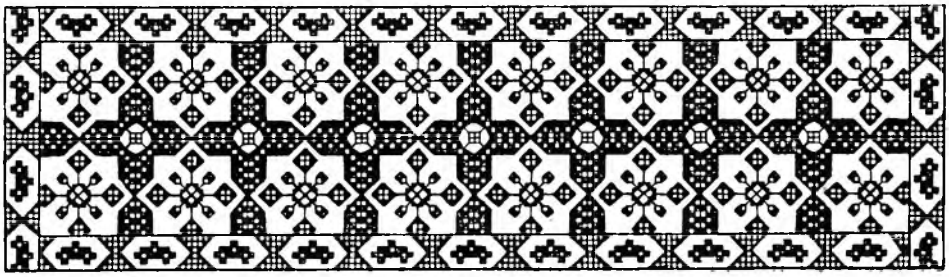
1908.

КНИГА ТРЕТІЯ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЕПИСКОПЪ АѲАНАСІЙ КОНДОИДИ.

(† 1737).

По мысли покойнаго К. П. Побѣдоносцева появилось въ свѣтъ драгоцѣнное изданіе „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода". Оно вызываетъ изъ гробовой сѣни имена и дѣла отжившихъ іерарховъ. и они въ несомнительномъ изложеніи встаютъ передъ нами какъ живые съ ихъ достоинствами и недостатками.

Въ числѣ епархіальныхъ владыкъ XVIII вѣка достопамятенъ Вологодскій (а затѣмъ Суздальскій) епископъ Аѳанасій Кондоиди, Грекъ, почти совсѣмъ не умѣвшій говорить по русски, что̀ не служило тогда препятствіемъ, такъ какъ назначеніе Грековъ въ число синодальныхъ членовъ, по словамъ Чистовича[1]), имѣло, повидимому, цѣлію покровительство восточнымъ христіанамъ. Когда Греческимъ архіереямъ давали въ управленіе Русскія епархіи, то посылали съ ними управителей, которые, вмѣстѣ съ архіереями, въ концѣ раззоряли духовенство этихъ епархій. Вообще же Греки-епископы съ самаго X-го вѣка не пользовались любовію своей паствы, что̀ подтверждаетъ Святитель Димитрій митрополитъ въ своемъ Лѣтописцѣ о первыхъ Ростовскихъ архіереяхъ Ѳеодорѣ и Илларіонѣ: „не возмогшихъ людскаго гнѣва и досажденія терпѣти, во свою Греческую землю отъидоша[2])".

О началѣ служебной дѣятельности Анастасія Кондоиди намъ даютъ свѣдѣнія Чистовичъ въ своемъ обширномъ трудѣ „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время", а также и С. Г. Рункевичъ: „Исторія Русской церкви подъ управленіемъ Св. Синода" (т. I, стр. 214). Они пишутъ, что

---

[1]) Ѳеофанъ Прокоповичъ, стр. 98.

[2]) Изд. Общ. Любителей Древн. Письменности. Спб. 1890.

Библиотека "Руниверс"

Кондоиди былъ Фанаріотскій Грекъ-священникъ, вывезенный въ Петербургъ около 1716 года Молдаванскимъ господаремъ, княземъ Дмитріемъ Кантемиромъ, у котораго и жилъ, занимаясь обученіемъ его дѣтей Греческому, Латинскому и Итальянскому языкамъ. Дѣти князя Кантемира пишутъ Петру I, что прежде бывшій у нихъ учитель іерей Анастасій Кондоиди, который училъ ихъ вышеозначеннымъ языкамъ, былъ взятъ на службу, и они „четыре мѣсяца безъ всякаго ученія пребываютъ, иного же учителя означенныхъ языковъ совершенно искуснаго имѣть не могутъ“. Поэтому они просятъ отдать „на ихъ пароль“ сосланнаго въ Соловецкій монастырь іерея Либерія Колетіа*), который въ вышеозначенныхъ языкахъ „предовольно искусенъ“.

До выѣзда въ Россію Кондоиди былъ проповѣдникомъ при Константинопольскомъ патріархѣ, затѣмъ вторымъ секретаремъ у Русскаго посла графа Петра Андреевича Толстого, былъ схваченъ Турками и подвергнутъ заключенію, пролежалъ въ погребѣ 25 дней, но спасся бѣгствомъ. Его запаковали въ рогожу, въ видѣ куля, и въ этомъ положеніи онъ пробылъ 12 дней. Въ 1716 г. онъ пишетъ Петру I, что „изъ Царьграда спасшися уходомъ, вывезенъ на фурманѣ, обвязанъ какъ тюкъ товарный въ рогожкѣ, везенъ 12 дней, ибо султанскій о поимкѣ меня жестокій былъ указъ. И хотя я тогда и спасенъ былъ, однакожъ товарищъ мой Грекъ, капитанъ Францышко, пойманъ и лютою за то уморенъ смертію: посаженъ на колъ“. Затѣмъ онъ упоминаетъ, что лишился всего имѣнія и выставляетъ на видъ Русскому правительству свою „тайную службу“ послу Толстому, будто бы совершенно безкорыстную, ибо онъ не бралъ у Толстого ни жалованья, ни подарковъ.

Получивъ мѣсто въ типографіи на печатномъ дворѣ „у библейскаго дѣла“ и у другихъ дѣлъ съ жалованьемъ 400 руб., Кондоиди однако остался этимъ недоволенъ и въ типографское дѣло и школьныя науки кромѣ библейскаго дѣла не вступалъ. Потомъ онъ однако преподавалъ богословіе въ Московской Академіи, и изъ его учениковъ нѣкоторые вышли въ учителя, а другіе, какъ писалъ онъ самъ въ 1726 г., „въ послѣдствіи произведены въ Синодъ членами и въ архіерейство“. Въ 1721 г. Кондоиди былъ опредѣленъ въ Синодъ ассесоромъ, а за тѣмъ, не смотря на то, что „говорить по россійски мало умѣющій“, трактаментомъ пожалованъ и совѣтникомъ.

Въ Февралѣ 1722 г. Кондоиди, чувствуя нѣкоторую неловкость отъ несоотвѣтствія своего чина важности званія ассесора, обратился въ

*) Онъ былъ сосланъ по дѣлу о побѣгѣ царевича Алексѣя Петровича.

Библиотека "Руниверс"

Синодъ съ просьбой о постриженіи его въ монашество и о возведеніи въ игумены. Онъ писалъ, что по Духовному Регламенту въ Синодѣ полагается засѣдать архіереямъ, архимандритамъ и протопопамъ, а онъ между прочимъ простой іерей. Игуменства Кондоиди просилъ не одного титульнаго, „какъ у Грековъ и Римлянъ“, а „съ прибыткомъ“, т. е. съ настоятельствомъ въ монастырѣ по Русскому обыкновенію. Синодъ опредѣлилъ постричь его въ Симоновомъ монастырѣ, гдѣ тогда настоятельствовалъ Сербъ Петръ Сумулевичъ (повидимому имѣвшій, какъ синодальный совѣтникъ, нѣкоторое отношеніе къ Кондоиди); тотъ и постригъ его 2 Марта 1722 г. съ именемъ Аѳанасія. Вслѣдъ за этимъ Кондоиди былъ сдѣланъ настоятелемъ въ Толгскомъ Ярославскомъ монастырѣ, съ возведеніемъ въ игумены. Монастырь этотъ не изъ бѣдныхъ, и въ началѣ XVIII вѣка за нимъ было 394 двора крестьянъ; но Кондоиди настоящимъ „прибыткомъ“ не удовольствовался: не прошло и года, какъ онъ уже обращаетъ вниманіе на возможность умножить Толгскіе доходы и въ Іюнѣ 1723 г. подаетъ въ Синодъ доношеніе, что-де по Духовному Регламенту повелѣвается малобратные монастыри и пустыни сводить во едину обитель, идѣже прилично, а близъ Толгскаго монастыря находится такихъ обителей 7, а именно Богоявленскій Островскій *), Вознесенскій (155 душъ) и Воскресенскій, что на Обнорѣ (153), Рождественскій въ Носковѣ (102), Рождественскій на Сошѣ (62), Аѳанасьевскій и Александровская пустынь (580): то и просилъ эти монастыри приписать къ Толгскому монастырю, „понеже въ немъ обрѣтается монаховъ болѣе 60 человѣкъ, служителей 200 человѣкъ, а въ вотчинахъ находится только 250 дворовъ, отъ чего въ монастырскихъ потребахъ и въ пропитаніи служителей не безъ нужды. Синодъ, очевидно вѣдая, что Толгская обитель можетъ прокормить и болѣе 200 человѣкъ и что дворовъ въ ней не 250, а въ полтора раза болѣе, прошеніе Кондоиди оставилъ безъ послѣдствій. Документовъ относительно его управленія Толгскимъ монастыремъ въ обители не сохранилось, но очевидно прибытки отъ монастыря для такого игумена, да при томъ же и синодскаго ассесора, были недостаточны. Кондоиди былъ человѣкъ пронырливый, привыкнувъ (какъ говоритъ Рункевичъ) заниматься у Толстого шпіонствомъ, свои способности по этой части проявилъ и на службѣ въ Синодѣ. Такъ онъ какимъ-то образомъ перехватилъ переписку Петербургскаго Римско-католическаго духовенства и передалъ ее Синоду, съ увѣреніемъ, что Римско-католическіе духовные суть политическіе шпіоны, такъ какъ живутъ не во внутреннихъ городахъ Россіи, какъ

*) Опись монастыря помѣщена въ V т. книги „Описаніе рукописей Вахрамѣева, М. 1906“, ст. 309. Имѣлъ 207 крестьянскихъ дворовъ.

Библиотека "Руниверс"

Тула, Казань, а въ пограничныхъ, какъ Петербургъ, Або, Ревель. Усердіе въ этомъ случаѣ превосходило, кажется, дѣйствительность*).

Въ 8 верстахъ отъ Толги, въ самомъ Ярославлѣ находится богатѣйшій по тому времени Спасскій монастырь, имѣвшій болѣе 400 душъ крестьянъ, обезпеченный щедрыми вкладами князей Алабышевыхъ, Хворостининыхъ, Сысѣевыхъ, Кубенскихъ, Засѣкиныхъ, Шехонскихъ, Пріимковыхъ, Моложскихъ, Уньковскихъ, Курбскихъ, Пѣнкиныхъ, Аленкиныхъ, Львовыхъ, Прозоровскихъ, Шаховскихъ, Шейдякиныхъ и въ особенности Троекуровыхъ, большинство которыхъ погребено подъ стѣнами этой обители. Вотъ на этотъ-то монастырь Кондоиди и обратилъ свои взоры.

Въ Ростовской епархіи архіереемъ въ это время былъ Георгій Дашковъ, о которомъ въ Синодѣ тянулось весьма непріятное для него слѣдственное дѣло по доносу казначея Троицко-Сергіева монастыря Иларіона Ремизова на то, что когда Георгій Дашковъ былъ архимандритомъ этого монастыря (1711—1718), то онъ кромѣ хищеній денежной казны надѣлалъ немало и другихъ противузаконій.

Знакомый, какъ ассесоръ, со всѣми синодскими дѣлами, Кондоиди написалъ своему сотоварищу, тоже синодскому ассесору, Варлааму, что архимандритъ Спасо-Ярославскаго монастыря Кипріанъ, производившій, по приказу Синода, дознаніе о нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлахъ Ростовскаго архіепископа Георгія, довольное тщаніе имѣлъ (какъ надлежитъ достодолжному и вѣрному послушнику Св. Синода), но черезъ это навлекъ на себя и на свой монастырь „*обиды отъ дома архіерея Ростовскаго*, о чемъ (пишетъ Кондоиди) „я извѣстенъ съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ“. „Да и казначей архіерейской говорилъ черезъ инквизиторовъ: скажите-де вы архимандриту Спасскому, что бы-де онъ не пуще поступалъ, не смотрѣлъ бы-де на ассесора; тотъ-де на своемъ мѣстѣ будетъ, а онъ-де останется; что архимандритъ Борисоглѣбскій (Іосифъ) сидѣлъ-де въ хлѣбнѣ, а онъ-де и на чепи довольно насидится“.

Управленіе прибыточнымъ Спасо-Ярославскимъ монастыремъ отнимало у Кондоиди немало времени, и онъ настолько забылъ свою ассесорскую обязанность, что Синодъ 7 Февраля 1724 г. долженъ былъ сдѣлать постановленіе о вызовѣ его изъ Ярославля въ Петербургъ „въ немедленномъ времени, для отправленія въ Синодальной канцеляріи надлежащихъ дѣлъ до возвращенія Св. Синода изъ Москвы, и о томъ послать къ нему указъ“, въ которомъ написать, что онъ, по прошенію, былъ отпущенъ прошедшаго 1723 г. 5 Ноября тожмо на три мѣсяца,

*) Исторія Русской церкви подъ упр. Св. Синода I, 217.

Библиотека "Руниверс"

чему опредѣленный срокъ истекъ уже давно; для чего подтвердить, дабы ѣхалъ въ С.-Петербургъ неотложно подъ опасеніемъ вычета изъ жалованья, по Регламенту. Едва вступивъ въ управленіе Спасо-Ярославскимъ монастыремъ, Аѳанасій немедленно предъявилъ искъ къ Толгскому монастырю, требуя возврата издержанныхъ имъ на нужды этой обители въ бытность игуменомъ изъ собственныхъ его келейныхъ денегъ 419 р. 10 к. Искъ этотъ, согласно Регламенту, Аѳанасій началъ въ Ростовскомъ епархіальномъ управленіи.

Въ доношеніи своемъ Ростовскому архіерею Георгію Дашкову Аѳанасій писалъ, что казначей Кипріанъ бралъ у него на всякія монастырскія нужды денегъ немалое число, которыхъ не заплатилъ, и „въ платежъ этихъ денегъ братія опредѣлила взять мнѣ у нихъ 13 лошадей по оцѣнкѣ на 190 р., а нынѣ казначей лошадей не отдаетъ и денегъ по роспискѣ 157 не платитъ“.

Казначей Кипріанъ въ Духовномъ Приказѣ сказалъ, что на монастырскія нужды денегъ многаго числа онъ не бирывалъ; только Аѳанасій въ Петербургѣ и Москвѣ держалъ на всякія нужды свои деньги, которымъ присылалъ, за своею рукою, расходныя книги, и по тѣмъ книгамъ онъ казначей платилъ деньги безъ росписокъ, при чемъ казначей призналъ монастырскій долгъ Кондоиди только по роспискѣ въ 157 р. Впрочемъ это показаніе казначей измѣнилъ, сказавши, что и этихъ денегъ онъ у Аѳанасія не бралъ, а росписку далъ по принужденію, такъ какъ Аѳанасій, по пріѣздѣ изъ Петербурга въ Ярославль, держалъ его въ монастырѣ подъ карауломъ и говорилъ: „знаешь ли-де ты, что я синодскій членъ“. Епископъ Георгій въ искѣ Кондоиди отказалъ. Дѣло перешло въ Синодъ, который удовлетворилъ требованіе Аѳанасія, поручивъ Московской Синодальной Конторѣ взыскать съ Толгскаго монастыря 419 р. 10 к. Командированный въ Ростовъ для взысканія этихъ денегъ подканцеляристъ Иванъ Шестаковъ возвратился ни съ чѣмъ. Епископъ Георгій на предъявленный ему указъ отвѣтилъ, что штрафныхъ денегъ платить ему не надлежитъ, а чего ради, онъ будетъ предлагать Св. Синоду; приказные же служители объявили, что, за отъѣздомъ ихъ епископа въ Петербургъ, платить штрафа они не смѣютъ. Этимъ, кажется, дѣло и кончилось *).

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1724 г. Аѳанасій доносилъ Св. Синоду, что комисаръ Всеволожскій „для своихъ мерзкихъ дѣлъ и противныхъ указамъ взятокъ“ билъ монастырскихъ крестьянъ на правежѣ безъ всякаго милосердія, аки бы за государственную подать, нагихъ ставилъ зимой

*) Тамъ же т. IV. № 83.

Библиотека "Руниверс"

въ снѣгъ и обливалъ водою, и такими нападками перебралъ съ нихъ болѣе 500 р. Отъ истязаній не избавлялись и тѣ, которые своевременно высылали подать. Монастырскому Приказу слѣдовало бы отрѣшить Всеволожскаго отъ должности и о дѣйствіяхъ его произвесть слѣдствіе, но ничего этого сдѣлано не было, и Всеволожскій, пользуясь этимъ, началъ „горше прежняго чинить крестьянамъ раззоренія“. Монастырскому Приказу по этому доношенію Синодомъ былъ сдѣланъ запросъ и полученъ отвѣтъ, что Всеволожскій отрѣшенъ и взятъ въ Москву для производства слѣдствія, а вмѣсто его производство сборовъ поручено комисару Изъѣдинову, которому при этомъ воспрещено въѣзжать въ вотчины Спасо-Ярославскаго монастыря. Требованіе же Синода дать отвѣтъ о причинахъ жалобы крестьянъ на Всеволожскаго обойдено молчаніемъ [1]).

Произведенный въ 1726 г. въ совѣтники Св. Синода, Аѳанасій получилъ право ношенія креста „подобно архіереямъ“, а за участіе при погребеніи Петра I былъ пожалованъ и золотой медалью, которая выдавалась тогда всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ, бывшимъ въ этой церемоніи.

Не смотря на частыя отлучки по синодскимъ дѣламъ, архимандритъ Аѳанасій, кромѣ управленія немалыми монастырскими имуществами, слѣдилъ и за направленіемъ умовъ Спасо-Ярославской братіи, строго преслѣдуя всякую „нетвердость въ упованіи“. Изъ числа такихъ возбуждаемыхъ имъ дѣлъ особенно извѣстно по обвиненію іеромонаха Іосифа „въ важномъ дѣлѣ“. У сего отшельника были найдены нѣкоторыя письма и два доношенія: одно къ казначею монастыря, гдѣ іеромонахъ Іосифъ заявлялъ, что имѣетъ за собою важное дѣло о намѣстникѣ монастыря іеромонахѣ Германѣ, котораго просилъ отправить въ Преображенскій Приказъ, а другое стольнику кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ обвиненіемъ Германа въ томъ, что онъ 27 и 29 Іюля не былъ въ трапезѣ и не приказалъ поставить заздравныя чаши. Однако Св. Синодъ не придалъ этому доношенію Аѳанасія особаго значенія, и хотя препроводилъ все это дѣло въ Преображенскій Приказъ, но съ заключеніемъ, что такъ какъ въ доносѣ іеромонаха Іосифа „важности не признается, то ему, Іосифу, надлежитъ за сіе учинить жестокое плетьми наказаніе въ Московской Синодальной Конторѣ, дабы и другіе, смотря на то, впредь такихъ продерзостей чинить не дерзали“ [2]).

Въ числѣ бывшихъ на погребеніи Петра I былъ Вологодскій преосвященный Павелъ. Прежде онъ находился при Вологодской Дюдиковой

[1]) Тамъ же № 429.

[2]) Опис. Арх. Св. С. V. № 286.

Библиотека "Руниверс"

пустыни священникомъ, былъ потомъ духовникомъ царской фамиліи, крестилъ въ Москвѣ у Государя въ 1709 г. дочь Елисавету Петровну и за это пожалованъ золотою, обложенною алмазами, медалью съ бриллiантовою короной, которую и носилъ всегда на голубой лентѣ, „вровень съ панагіею на рясѣ“. Преосвященный Павелъ, по пріѣздѣ въ Вологду, послѣ похоронъ, сильно простудился, проболѣвъ долгое время, скончался 5 Ноября 1725 г. и былъ погребенъ въ Софійскомъ соборѣ „обрѣтающими въ Вологодской епархіи въ монастыряхъ архимандритами, игуменами съ прочими священнослужителями при прежнихъ представлыпихся братій его Вологодскихъ архіереевъ тѣлесѣхъ съ надлежащимъ по обыкновенію почтеніемъ“ [1]).

Вологодская каѳедра оставалась праздной до 15 Іюля 1726 г. Когда по опредѣленію Синода на мѣсто Павла „въ оную епархію въ архіереи къ удостоенію“ было предложено синодальнымъ членамъ подать каждому письменное мнѣніе. то Кондоиди, благодаря своимъ связямъ, былъ назначенъ и 7 Октября посвященъ во епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго съ правомъ ношенія сакоса, о чемъ „въ тоё Вологодскую епархію, ко управителямъ, для вѣдома о достодолжномъ ему въ принадлежащихъ до его персоны дѣлахъ послушаніи и приказано послать указъ неотложно“ [2]).

Первой заботою преосвященнаго Аѳанасія по пріѣздѣ въ Вологду было разсмотрѣніе доходныхъ статей, при чемъ обращено вниманіе и на оставшіеся послѣ преосв. Павла денежные капиталы, которыхъ кромѣ разнаго цѣннаго имущества оказалось 407 золотыхъ да въ 8 мѣшкахъ 800 серебряныхъ рублей. Особымъ объявленіемъ Аѳанасій докладывалъ Синоду, что такъ какъ соборная церковь въ Вологдѣ въ 1724 г. погорѣла и иконостасъ и св. образа повреждены и неисправлены. а также-де прежде бывшіе архіереи имѣли рясы, а не сакосы, а его-де преосвященству велѣно носить сакосъ, который и сдѣланъ за скудостью казны въ кредитъ, ибо между архіерействомъ послѣдовало умаленіе доходовъ. да еще нужно построить новую архіерейскую шапку, то онъ и просилъ. чтобы употребить на покрытіе этихъ расходовъ оставшіяся послѣ преосв. Павла и деньги и имущество. Св. Синодъ удовлетворилъ эту просьбу

Въ числѣ многихъ дѣлъ оставшихся послѣ умершаго епископа Павла. интереснымъ представляется возбужденное по доносу строителя

---

[1]) Оп. Арх. Св. Синода. V. № 376.

[2]) П. С. П. V. № 1844.

Библиотека "Руниверс"

Заоникіевскаго монастыря іеромонаха Сергія*) о поступкахъ провинціалъ-инквизитора іеромонаха Корнилія Перевѣрина, который по слѣдствію оказался виновнымъ во многихъ непотребныхъ и богомерзкихъ поступкахъ. И дѣйствительно, вины этого прото-инквизитора іеромонаха Корнилія были немалыя. „Пріѣзжая смотрѣть благочиніе, Корнилій велѣлъ своему служителю Ивановскаго попа Андрея бить плетью и взялъ съ него 16 алтынъ и 4 деньги. У Васильевскаго попа Кирилла въ домѣ взявъ образа, онъ бросилъ ихъ на столъ, а попа билъ образомъ по головѣ и велѣлъ этими образами покрывать крынки; Рождественскаго попа Домитіана билъ батогами и при томъ не только его, но и церковнаго старосту, прося у старосты 15 рублей, но староста „скудости ради“ далъ инквизитору церковныхъ денегъ только 10 коп. Въ Покровской церкви инквизиторъ Корнилій бросилъ на полъ и въ окно св. образа и мѣдные кресты, а въ алтарѣ изломалъ запрестольный образъ Пресв. Богородицы; пришедъ же въ св. ворота Подольнаго монастыря со игуменомъ Авраміемъ, ударилъ копьемъ во образъ Спасителевъ, воткнувъ въ образъ копье, принесъ тотъ образъ на копьѣ предъ избу попа и, подавая образъ въ окно, говорилъ: покрывайте-де имъ крынки, а игуменъ Авраамій той продерзости потакалъ. Покровскаго же попа въ алтарѣ билъ и дралъ за волосы, говоря: потомъ-де будете знать насъ, а въ домѣ женѣ попа говорилъ всякія непристойныя слова и взялъ пять рублей взятку“. Взятки инквизиторъ бралъ со своимъ сыномъ и зятемъ, которые сопутствовали ему по благочиніямъ.

Воскресенскіе попы сказывали, что инквизиторъ велѣлъ вынести изъ церкви два рѣзныхъ образа, но „за почесть велію ихъ и старосты церковнаго“ надъ ними продерзостей никакихъ не чинилъ. У Покровскаго попа Ивана разбросалъ на лавку кресты, дралъ его за волосы, билъ головою объ лавку и по щекамъ. Побоище было столь жестокое, что на крикъ попа прибѣжали сынъ инквизитора Козьма и зять Андрей Васильевъ. Попа они отъ родителя своего отняли, но запросили вина и отобрали у попа 14 алтынъ. Въ Рождественской церкви бросилъ антиминсъ, попа бранилъ матерно и пр.

Дѣло это было разсмотрѣно просв. Аѳанасіемъ, который и призналъ протоинквизитора Корнилія виновнымъ „въ ругательствѣ св. иконъ и крестовъ и прочихъ непотребныхъ продерзостяхъ и неумѣренныхъ поступкахъ и во многихъ взяткахъ“. Св. Синодъ на основаніи заклю-

*) Владимирская Богородицкая Заоникіевская пустынь Вологодскаго уѣзда, въ 14 вер. отъ Вологды, основана въ 1588 г. пр. Іосифомъ, мощи котораго вмѣстѣ съ преп. Антоніемъ и Іоанникіемъ тутъ и почиваютъ подъ спудомъ. Имѣла 38 душъ крестьянъ.

Библиотека "Руниверс"

ченія преосв. Аѳанасія приговорилъ Корнилія къ лишенію монашества и отсылкѣ въ Вологодскую провинціальную канцелярію.

Преосвященный Аѳанасій въ Вологдѣ жилъ изрѣдка, находясь болѣе въ Петербургѣ, что̀ подтверждается его грамотой, данной архимандриту Спасо-Прилуцкаго Вологодскаго монастыря Арсенію 2 Генваря 1727 г., въ которой между прочимъ читаемъ: „понеже бытность наша и нынѣ въ Св. Синодѣ въ С.-Петербургѣ неотлучна, а въ епархіи нашей на Вологдѣ надлежитъ въ небытность нашу въ соборной церкви на праздники господни и богородичные и въ прочіе дни, при обыкновенныхъ процессіяхъ, священнослуженіе исправлять, яко первенствующему, по близости мѣста, въ степенныхъ тоя епархіи властѣхъ тебѣ, сыну и сослужителю нашего смиренія: того ради благословляемъ тебѣ въ небытность нашу въ соборной и прочихъ церквахъ, а въ монастыри и при нашей епархіи бытности, при священнослуженіи, палицу и набедренникъ, по обычаю церковному, надѣвать, и сулокъ держать и служить на коврѣ“.

Аѳанасій привелъ въ достодолжный порядокъ архіерейскую ризницу и въ особенности озаботился о возобновленіи собора, на что употребилъ всѣ оставшіяся деньги отъ продажи старой мѣди, и *Барозбирскаго* олова и горѣлой мѣди, всего 98 пудъ. Этихъ денегъ было недостаточно, и онъ просилъ Синодъ о пособіи, при чемъ присовокуплялъ, что съ 1271 двора крестьянъ, приписанныхъ къ Вологодскому архіерейскому дому, получается оброка 1323 рубля, да съ церквей 1001 р. и вѣчныхъ памятей 453, а всего 2797. Изъ этого въ Коллегію Экономіи велѣно платить 1464 р., остальные 1333 р. велѣно держать въ расходѣ на архіерейскій домъ. Но сколько ему было отпущено изъ Синода, изъ дѣлъ не видно.

Кляузныхъ дѣлъ, съ обычной въ то время политической подкладкой, у преосв. Аѳанасія, какъ и у другихъ архіереевъ, было немало. Такъ въ 1730 г. онъ доносилъ Св. Синоду, что сосланный въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь бывшій іеромонахъ Московскаго Богоявленскаго монастыря Петръ сказалъ за собою „слово и дѣло“, которое потомъ оказалось обвиненіемъ солдата Сизинина въ богохульствѣ. Провинціальная канцелярія обвиненіе признала ложнымъ и опредѣлила іеромонаха Петра бить нещадно плетьми; а о солдатѣ, произнесшемъ хулу на Бога въ пьяномъ видѣ и ничего не помнившаго, учинить изслѣдованіе. Преосв. Аѳанасій вступился за Петра и почелъ рѣшеніе канцеляріи неправильнымъ, полагая, что іеромонаха Петра наказывать не нужно, такъ какъ онъ показалъ о дѣлѣ великой важности, о хулѣ на Царя Царствующихъ. Дѣло было направлено въ Синодъ, который и постано-

Библиотека "Руниверс"

вилъ: солдата-богохульника, послѣ гражданскаго суда, „исправить по христіанской должности“, а іеромонаха Петра отослать обратно въ Кирилловъ монастырь.

Другое дѣло о пономарѣ Семенѣ Ѳедоровѣ, уклонившемся отъ присяги, было возбуждено самимъ преос. Аѳанасіемъ. Изъ дѣла видно, что пономарь, по его словамъ, былъ въ то время въ падучей болѣзни и внѣ ума, а заказчикъ и попъ свидѣтельствовали, что онъ не былъ у присяги упрямствомъ своимъ и за одиночествомъ, понеже пора тогда была рабочая. Пономарь содержался подъ карауломъ въ архіерейскомъ домѣ и „присягу учинить всеусердно желалъ“. Синодъ постановилъ пономаря Ѳедорова къ присягѣ привести, а затѣмъ разслѣдованіе и дальнѣйшее рѣшеніе учинить самому преосв. Аѳанасію по его усмотрѣнію. Изъ дальнѣйшаго донесенія преосв. Аѳанасія видно, что пономарь къ присягѣ приведенъ, о болѣзни его свидѣтели не подтвердили; того ради пономарю учинено наказаніе плетьми, и посланъ онъ въ подначальство въ монастырскіе труды.

Несмотря на близость къ членамъ Св. Синода, Аѳанасію приходилось получить замѣчанія и выговоры; особенно для него тяжело было дѣло о бывшемъ Ростовскомъ епископѣ Георгіѣ Дашковѣ, который въ 1730 г. „за нѣкоторыя вины“ былъ лишенъ архіерейскаго сана и сосланъ въ заточеніе въ Вологодскій Спасо-Каменный, что̀ на Кубенскомъ озерѣ, монастырь къ архимандриту Іессею. 8 Января преосв. Аѳанасій просилъ у Синода указанія о назначеніи караула къ монаху Георгію, ибо въ томъ монастырѣ крѣпости нѣтъ, а 13 Января вновь донесъ, что монахъ Георгій желаетъ посхимиться. 9 Февраля Св. Синодомъ опредѣлено для караула назначить сержанта и солдатъ изъ имѣющихся въ монастырѣ на пропитаніи, дабы напраснаго расхода не было и затѣмъ, съ соизволенія Государыни, монахъ Георгій посхимленъ 4 Марта 1731 г. и нареченъ Гедеономъ *).

Гедеонъ и въ схимѣ считалъ себя архіереемъ и благословлялъ, какъ прежде, всѣхъ кто приходилъ къ нему. Въ ту пору, какъ и теперь, подобныхъ ссыльныхъ боялись, потому что изъ за нихъ легко можно было пропасть, и его сдерживали. Гедеонъ сердился на это и говорилъ: „Для чего вы меня морите? Сказали мнѣ, что и монастырь Каменный, ажно не монастырь, а люди въ немъ живутъ каменные“, и въ сердцахъ бранилъ монаховъ „Жидами непотребными“. Онъ понималъ очень хорошо, кому былъ обязанъ своимъ заточеніемъ.

До президента Св. Синода Ѳеофана стали доходить темные слухи, что Георгію потакаютъ, держатъ его не только въ послабленіи, но даже

*) О. А. С. С. томъ X. № 117.

Библиотека "Руниверс"

въ нѣкоторомъ почтеніи, что у него бываютъ разныя лица и приносятъ ему разныя вещи. Ѳеофанъ цѣлую жизнь не считалъ безопаснымъ своего положенія. Между прочимъ таково было и время, что въ смутахъ низвергали одинъ другого, чтобы въ свою очередь и себѣ ожидать такой же участи. Ѳеофанъ вдался въ этотъ водоворотъ и кружился въ немъ до самой смерти. Сколько людей погубилъ онъ, совершенно напрасно, измучилъ, сжегъ медленнымъ огнемъ пытки и заточенія, безъ всякаго состраданія и сожалѣнія![1])

Ѳеофанъ поручилъ синодальному оберъ-секретарю Дудину войти въ сношеніе съ кѣмъ нибудь изъ Вологодскихъ подъ строгимъ секретомъ. Выборъ Дудина палъ на Вологодскаго архіерейскаго секретаря Осипа Степанова. Дудинъ могъ судить по себѣ, что эти люди легко поддаются ласкамъ[2]). Притянутый къ дѣлу о послабленіи къ заключеннику, Аѳанасій оправдывался. „Ежели я, писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ донесеній съ Синодъ, учинилъ для кого ни на есть такому явно подозрительному человѣку послабленіе или посѣтилъ его персонально или письменно, или чрезъ кого ни на есть словесно утѣшилъ его, или кто писалъ ко мнѣ, и я къ кому ни на есть о пользѣ Гедеоновой, или другой кто по моему приказанію, единымъ словомъ, что я какую нибудь любовь, благосклонность и нисхожденіе къ нему явилъ, то да буду я самосужденъ и лишенъ не только епархіи и сана, но и своего живота“... Однако Ѳеофанъ, какъ видно, не внималъ увѣреніямъ Аѳанасія и находилъ умышленныя со стороны его послабленія узнику. Изъ двухъ указовъ Св. Синода, находящихся въ архивѣ Вологодской консисторіи и напечатанныхъ И. И. Суворовымъ въ Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ[3]) видны строгія замѣчанія и выговоры преосв. Аѳанасію за Спасокаменнаго узника.

Первый изъ этихъ указовъ посланъ отъ 21 Апрѣля 1733 г. Сначала въ немъ говорится, что по приведеніи арестанта съ двумя при немъ келейниками въ монастырь въ Генварѣ 1731 г., преосвященный Аѳанасій опредѣлилъ къ нему особливыхъ караульныхъ, отставного лейбъ-гвардіи сержанта Артемья Нечаева съ находившимися въ то время на пропитаніи въ монастырѣ отставными солдатами, и просилъ на это свое опредѣленіе утвержденія Св. Синода, каковое и получилъ въ Февралѣ того же года. За тѣмъ излагаются въ указѣ слѣдующія обстоятельства. Въ началѣ Декабря (6 и 9 числъ) того же 1731 года, членъ

[1]) Ѳеофанъ Прокоповичъ Чистовича, стр. 347.

[2]) Тамъ же стр. 349.

[3]) 1856—1868 г. Историческія свѣдѣнія объ іерархахъ древне-Пермской и Вологодской епархій.

Библиотека "Руниверс"

Св. Синода, преосв. Ѳеофанъ, архіепископъ Великоновгородскій и Великолуцкій, докладывалъ въ Синодѣ *словесно* (?), что Императрица, узнавъ, „чрезъ *нѣкоторыя* приношенія“ (доношенія), что бывшій Ростовскій архіепископъ схимонахъ Гедеонъ содержится въ Каменномъ монастырѣ *подъ слабымъ арестомъ*, имяннымъ указомъ повелѣла: во первыхъ, для крѣпчайшаго того схимонаха Гедеона въ арестѣ содержанія послать изъ Св. Синода въ означенный монастырь новыхъ караульныхъ, каковые и посланы (лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержантъ Полозовъ съ тремя солдатами); во вторыхъ, нарядить слѣдствіе, „какъ онъ Гедеонъ, по привезеніи въ тотъ монастырь, жительство имѣлъ и имѣетъ, и не чинилъ ли и не чинитъ ли каковыхъ противныхъ святымъ правиламъ и Ея Императорскаго Величества указамъ поступокъ, и кто ему имѣлись и имѣются въ томъ вспомощники“. По слѣдствію оказалось: а) „что онъ Гедеонъ, бывъ подъ карауломъ, по монастырю и по кельямъ для гулянья хаживалъ весьма свободно, и на неприходящихъ къ нему Гедеону и не требующихъ у него благословенія серживался и говаривалъ отъ злобы своей нѣкоторыя весьма непотребныя рѣчи и тѣмъ показался онъ, еще сверхъ прежнихъ подозрѣній и винъ, весьма подозрителенъ же; б) что преосвященный Аѳанасій „имѣлъ къ нему Гедеону нѣкоторыя склонности“, а именно, по привозѣ его Гедеона въ монастырь не назначалъ къ нему караула болѣе недѣли, а по назначеніи дозволялъ вышеупомянутому сержанту Нечаеву мѣняться на карауле съ капраломъ Госвицкимъ помѣсячно; потомъ же обоихъ этихъ караульныхъ, не испросивъ дозволенія Св. Синода, во все время отъ караула уволилъ; в) что послѣ этого увольненія, Спасокаменскій архимандритъ Іессей самъ собою опредѣлилъ къ арестанту новый караулъ, отставнаго капрала Ивана Морозова съ монастырскими служителями, не давъ имъ надлежащей инструкціи, вслѣдствіе чего „имѣлися въ то время къ тому Гедеону отъ разныхъ персонъ нѣкоторыя присылки съ ихъ людьми, которые къ тому Гедеону были и допущаемы; такожъ и келейники его находились въ немалой свободности и изъ монастыря съѣзживали неоднократно по ярманкамъ и въ другія мѣста“; г) наконецъ и назначенные архимандритомъ караульные капралъ Морозовъ съ товарищами были, по приказу архіерейскому, смѣнены и выведены въ другіе монастыри, „а къ Гедеону на караулъ приставлены одни монастырскіе служители, отчего тому Гедеону и келейникомъ его въ содержаніи подъ карауломъ стало быть и пущее послабленіе и постороннимъ допускъ: ибо въ то время, пріѣзжая къ нему неоднократно, Вологодскіе купецкіе люди имѣли съ нимъ торгъ, покупали отъ него изъ пожитковъ его Гедеоновыхъ серебряную посуду и протчее и приносили къ нему гостинцы; а все то чинимо

Библиотека "Руниверс"

было несмотрѣніемъ и къ тому Гедеону послабленіемъ Вологодскаго преосвященнаго".

По всѣмъ вышеприписаннымъ обстоятельствамъ требованы были Св. Синодомъ отъ преосв. Аѳанасія объясненія и отвѣты, которые имъ и поданы. Оправдывая себя въ главномъ пунктѣ обвиненія, въ самовольной смѣнѣ надъ узникомъ караула, утвержденнаго Синодомъ, Аѳанасій писалъ, что къ этому побудило его слѣдующее обстоятельство. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ по привезеніи узника въ монастырь, архимандритъ монастыря однажды доложилъ ему, что во время лѣтняго маловодія иногда открывается отъ ихъ монастыря съ одной стороны сухопутная на три версты до берега дорога, по которой ѣздятъ на лошадяхъ съ телѣгою и пѣшкомъ ходятъ, а въ зимнее время все озеро замерзаетъ до самыхъ келій, и что, пользуясь этими удобствами, многіе колодники въ разное время изъ монастыря бѣживали, хотя большею частью и были пойманы монастырскими служителями, которые, какъ люди молодые и здоровые и тамошніе обыватели, знаютъ въ окрестностяхъ всѣ пути и тропинки. Объяснивъ это, архимандритъ совѣтовалъ ему преосвященному смѣнить съ караула назначенныхъ имъ дряхлыхъ солдатъ, чтобы изъ подъ ихъ надзора не учинилось побѣга. Устрашенный этою весьма вѣроятною опасностью, онъ преосвященный сочелъ нужнымъ немедленно, не снесшись съ Синодомъ, смѣнить караульныхъ и назначить новыхъ, „и это сдѣлалъ не за какую иную причину, но точію разсуждая, что такое дѣло времени не терпитъ; ибо-де имѣлъ опасеніе, что между тѣмъ пока писалъ (въ Синодъ) и ожидалъ резолюціи, изъ оныхъ ссыльныхъ не учинилъ-бъ кто побѣгу. А ежели въ такомъ приказномъ дѣлѣ онъ, *яко иностранный человѣкъ*, оплошился, и въ томъ отъ Ея Императорскаго Величества всепокорно проситъ великодушія и милостиваго прощенія; буде-же впослѣдствіи окажется, что онъ все то учинилъ для какого нибудь послабленія оному Гедеону, то онъ обрекаетъ себя на лишеніе не только епархіи и сана, но самой жизни". Но всѣ оправдательные *резоны* преосвященнаго Аѳанасія по разсужденію Св. Синода „за дѣйствительные ко извиненію не вмѣнены".

По докладѣ всего дѣла на высочайшее утвержденіе, послѣдовало въ Мартѣ 1733 г. изъ Кабинета Министровъ рѣшеніе. Аѳанасій оказывается виновнымъ въ слабомъ смотрѣніи надъ узникомъ и особенно въ самовольной смѣнѣ караула, но по милосердію Ея Императорскаго Величества, вина ему прощается; впрочемъ, призвавъ его въ Св. Синодъ и объявивъ о томъ, учинить выговоръ съ подтвержденіемъ, чтобы впредъ онъ „отъ того Гедеона караульныхъ, сержанта и солдатъ отнюдь никуда не отлучалъ и ко оному Гедеону монахомъ и другимъ посто-

Библиотека "Руниверс"

роннимъ, также и тому Гедеону къ монахомъ и къ другимъ ходить запретилъ и нигдѣ съ тутошними монахами и съ другимъ ни съ кѣмъ до разговоровъ того Гедеона допускать не велѣлъ". Согласно этому рѣшенію, Аѳанасій и былъ призванъ въ Св. Синодъ, для выслушанія выговора. „А ежели ваше преосвященство впредъ въ вышепоминаемомъ къ Гедеону слабомъ содержаніи и въ протчихъ къ нему склонныхъ поступкахъ отъ кого изобличенъ, или по другимъ каковымъ нибудь обстоятельствамъ признанъ быть имѣешь подлинно виноватъ: и за то ваше преосвященство примешь себѣ то что въ прошеніи своемъ (къ лицу Ея Императорскаго Величества написанномъ и въ Святѣйшемъ Синодѣ поданномъ) самопроизвольно, за своею рукою, объявилъ".

Другой указъ полученъ былъ Аѳанасіемъ въ 1735 году, отъ 2-го Апрѣля, по слѣдующему случаю.

Однажды схимонахъ Гедеонъ сказалъ своимъ караульнымъ, что „имѣетъ за собою государево дѣло и хочетъ о томъ объявить пріѣхавшему на Вологду губернатору или воеводѣ, или кто отъ нихъ присланъ будетъ повѣренный; а въ Синодъ и Вологодскому епископу о томъ доносить онъ не можетъ, для того, что за Синодомъ и Вологодскимъ преосвященнымъ имѣетъ немалое подозрѣніе". Объ этихъ словахъ доведено было до свѣдѣнія Аѳанасія, который, не сдѣлавъ никакого по этому дѣлу изслѣдованія, не допросивъ ни узника, ни караульныхъ, послалъ о томъ въ Св. Синодъ только простое донесеніе, прося распоряженія, какъ поступить ему въ этомъ случаѣ. Св. Синодъ строго отвѣчалъ, что онъ поступилъ въ этомъ дѣлѣ неосмотрительно и противно указамъ предшествовавшихъ годовъ, которыми велѣно ссыльныхъ арестантовъ допрашивать по важнымъ дѣламъ въ коллегіяхъ и въ канцеляріяхъ тамошнимъ командирамъ секретно; что такъ поступить надлежало и ему преосвященному, яко командиру Гедеонову, и допросить его немедленно и секретно при знатныхъ духовныхъ или другихъ персонахъ; что если онъ преосвященный сомнѣвался приступить къ слѣдствію именно по причинѣ изъявленнаго Гедеономъ на него и на Св. Синодъ подозрѣнія, то таковое сомнѣніе неосновательно и что своею нераспорядительностью онъ преосвященный навлекаетъ на самого себя подозрѣніе, что поступилъ такимъ образомъ „за каковой-либо отъ него Гедеона страхъ, или имѣя опасеніе впредъ отъ его Гедеоновыхъ благодѣтелей". За тѣмъ Св. Синодъ предписалъ: а) „обрѣтающагося въ Вологодской епархіи арестанта схимонаха Гедеона, въ сказываніи имъ за собою государева дѣла и какое онъ Гедеонъ за Св. Синодомъ и Вологодскимъ епископомъ имѣлъ немалое подозрѣніе и о прочемъ, къ тому надлежащемъ, преосв. Аѳанасію самому, при трехъ архимандритахъ,

Библиотека "Руниверс"

допросить письменно, со обстоятельствомъ, со всякою подлинною очисткою, въ самой крайней скорости, и для записи того допроса имѣть при себѣ секретаря добраго, который бы оный допросъ произвесть могъ порядочно; и по произведеніи и по написаніи того допросу, велѣть тому Гедеону къ нему приложить руку, и при томъ же подписаться своеручно и ему преосвященному и архимандритамъ и секретарю. А ежели паче чаянія тотъ арестантъ въ допросъ не пойдетъ, а за чѣмъ, будетъ объявлять словесно, или и ничего о томъ говорить не будетъ, а тому всему учинить обыкновенную, обстоятельную, съ яснымъ показаніемъ записку, при которой преосвященному и архимандритамъ и секретарю своеручно подписаться-жъ. Допросить также, при двухъ архимандритахъ, всѣхъ находящихся въ Каменномъ монастырѣ и прикосновенныхъ къ сему дѣлу людей, не исключая и самого Спасокаменскаго архимандрита. и обо всемъ составить обстоятельную и краткую выписку со всякимъ изъясненіемъ. б) Впредъ преосв. Аѳанасію по всѣмъ важнымъ и по другимъ дѣламъ поступать со всякимъ осмотрѣніемъ и наивящшею осторожностію и разсужденіемъ крѣпкимъ, безъ всякаго упущенія и слабости и не имѣя никакихъ пристрастій и склонныхъ неправильныхъ снисхожденій и догадокъ, а дѣлъ подлинно неизслѣдованныхъ и не довольно основательныхъ не присылать; по всякимъ же дѣламъ, требующимъ синодальной резолюціи, объявлять надлежащія и приличныя къ тѣмъ дѣламъ и съ правилами и съ указами сходныя свои мнѣнія, дабы по тѣмъ дѣламъ напрасно утружденія Св. Синоду отнюдь не было. А ежели, не смотря на вышеписанное, онъ преосвященный будетъ впредъ въ Св. Прав. Синодъ присылать по какимъ ни есть дѣламъ доношенія свои, требующія резолюціи, безъ объявленія надлежащихъ своихъ мнѣніевъ, и за таковыя дѣла за каждое взято будетъ съ него преосвященнаго изъ собственнаго его имѣнія денежнаго штрафа по сту рублевъ, безъ всякаго упущенія, неотмѣнно".

Вслѣдъ за тѣмъ Аѳанасій возвратился въ свою епархію обязанный благополучнымъ окончаніемъ оберъ-секретарю Дудину. „За трудъ и заботу во время моего несчастія на пользу дѣлу моему вами приложенные, писалъ онъ къ Дудину изъ Вологды, всеусердно и всепокорно ваше благородіе благодарствую и сими какъ до знаній (sic) одолженъ, такъ и до скончанія жизни моей заочное оное ваше ко мнѣ благодѣяніе забвенно не будетъ. Болѣе не умѣю писать за прежнею скорбію, которая еще отъ памяти моей не можетъ отойти. ниже отъ сердца искорениться".

Оберъ-секретарь Дудинъ очевидно былъ очень признателенъ за благодарность преосв. Аѳанасію, и онъ еще разъ выручилъ его отъ бѣды, которая для другого архіерея едва ли бы сошла благополучно.

Библиотека "Руниверс"

Изъ экстракта, учиненнаго въ тайной канцеляріи „о повѣнчаніи ключаремъ Вологодскаго собора Никитою Семеновымъ въ великій постъ, по приказу епископа Аѳанасія, дворoваго человѣка Корытова съ вдовою Петровой, переданнаго первоприсутствующему въ Синодѣ преосв. Ѳеофану, видно слѣдующее. По показанію человѣка Вологодскаго архіерейскаго дома, Ніамшина, ключарь Вологодскаго Софійскаго собора попъ Никита Семеновъ, по приказанію епископа Аѳанасія, обвѣнчалъ въ 1734 году, *въ Субботу первой недѣли великаго поста*, крестьянина архіерейской Замошской волости Якова со вдовою крестьянскою женкою. По объясненію епископа, истребованному тайною канцеляріею, онъ велѣлъ попу Никитѣ обвѣнчать въ означенный день не показанныхъ лицъ, а дворoваго человѣка Степана Васильева на дворовой женкѣ Авдотьѣ Петровой, что̀ тотъ попъ и учинилъ послѣ литургіи. Въ оправданіе своего приказанія преосв. Аѳанасій присовокуплялъ, что велѣлъ это сдѣлать, дабы поименованные крестьяне не померли безъ совершеннаго покаянія въ смертельномъ грѣхѣ, ибо они жили между собою блудно и прижили младенца, за что были посажены его приказными, безъ его вѣдѣнія, въ темницу, гдѣ умирали гладомъ, и каясь во своемъ грѣхѣ, желали повѣнчаться; что по мнѣнію святыхъ отцовъ, постъ и бракъ Богъ въ одинъ день законоположилъ, понеже во единъ день запретилъ Адаму и Евѣ ѣсть отъ древа, *еже разумѣти доброе и лукавое*, и благословилъ ихъ, присовокупивши: *растителя и множитеся;* потому и бракъ, по правильной причинѣ совершенный въ постъ, не есть противенъ Богу, и хотя 52 правиломъ Лаодикійскаго собора бракъ въ постъ запрещается, но запрещается не яко бракъ, а только чревобѣсіе, кощунства и прочія діавольскія неистовства при ономъ. По примѣру отца, простившаго блуднаго сына, еще далѣче ему сущу, онъ, преосвященный, не отложилъ до иного времени воспріять покаяніе означенныхъ блудниковъ, а приказалъ тотчасъ принять ихъ въ благодать Божію и повѣнчать, разсуждая, что сіе непротивно посту, а Богу зѣло пріятно“.

По заслушаніи экстракта, Святѣйшимъ Синодомъ постановлено было истребовать изъ тайной канцеляріи подлинное въ оную доношеніе преосв. Аѳанасія; кромѣ сего, допрошены были находившіеся въ С.-Петербургѣ Вологодскаго архіерейскаго дома секретарь Александръ Ѳедоровъ и подъячій Евдокимъ Череповскій. Тотъ и другой подтверждали, что бракъ Васильева съ Петровой былъ дѣйствительно совершенъ въ архіерейской крестовой церкви въ вышеуказанное время, по приказанію преосвященнаго, соборнымъ ключаремъ; что женихъ и невѣста присланы были въ архіерейскій домъ приходскимъ ихъ священникомъ послѣ Рождества и посажены подъ караулъ, хотя объ этомъ и не было доложено архіерею; прямое или косвенное участіе свое въ дѣлѣ неправиль-

Библиотека "Руниверс"

наго ихъ повѣнчанія Ѳедоровъ и Череповскій отрицали. Было ли истребовано изъ тайной канцеляріи и прислано въ Синодъ подлинное доношеніе Аѳанасія, изъ дѣла не видно.

4-го Апрѣля 1735 г. Св. Синодъ, обсудивъ дѣло, призналъ, что преосв. Аѳанасій дерзнулъ, въ противность церковныхъ преданій и правилъ святыхъ отецъ, разрѣшить бракъ въ великій постъ, чѣмъ не точію къ раскольническому на все благочестіе, а паче на власть духовную, нарѣканію приступъ весьма крайній показалъ и правовѣрныхъ святыя церкви чадъ совѣсти весьма поколебалъ, да что его же преосвященство и въ другомъ дѣлѣ сообщенную ему нѣкіимъ священникомъ его епархіи тайну исповѣди его духовнаго сына открылъ нѣкоторымъ домовымъ своимъ служителямъ и тѣмъ тайну исповѣди святой весьма разрушилъ. За таковыя вины преосв. Аѳанасію воспрещено священнослуженіе и ношеніе жезла и мантіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ устраненъ отъ управленія епархіальными и домовыми дѣлами впредъ до изслѣдованія, сколько именно персонъ повѣнчано въ великій постъ съ его разрѣшенія и постановленія по сему изслѣдованію синодальной резолюціи. Управленіе Вологодской епархіи и архіерейскимъ домомъ, кромѣ опредѣленія новыхъ священниковъ, до указа возложено было на архимандритовъ монастырей Корниліева Арсенія и Павлова Ѳеофана; имъ же предписано произвести и упомянутое изслѣдованіе, съ повелѣніемъ, если по изслѣдованію окажется, что повѣнчаны два брака (одинъ крестьянина Замошской архіерейскаго дома волости Якова съ крестьянскою женкою-вдовою, какъ показалъ въ тайной канцеляріи Шампшинъ, а другой крестьянина Степана Васильева съ дворовою женкою Петровою, какъ показано въ отвѣтѣ преосвященнаго тайной канцеляріи) выслать всѣхъ повѣнчанныхъ лицъ въ Петербургъ; а если окажется, что совершенъ былъ только одинъ бракъ, препроводить повѣнчанныхъ въ этомъ одномъ бракѣ и того священника, который вѣнчалъ ихъ, на Вологду къ епископу. О запрещеніи преосв. Аѳанасію священнослуженія и объ устраненіи его отъ управленія епархіей дано знать указами всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ и подчиненнымъ Синоду мѣстамъ и лицамъ, а Правительствующему Сенату сообщено вѣдѣніемъ.

Произведеннымъ архимандритами Арсеніемъ и Ѳеофаномъ слѣдствіемъ установлено, что съ разрѣшенія епископа Аѳанасія повѣнчанъ въ великій постъ только одинъ бракъ содержавшихся въ архіерейскомъ домѣ по блудному дѣлу колодниковъ крестьянина Степана Васильева, по фамиліи Корытова, со вдовою Авдотьею Петровою, ключаремъ попомъ Никитою Семеновымъ въ Субботу первой недѣли великаго поста, а другихъ такихъ браковъ ни прежде, ни послѣ не вѣнчано. Ключарь

Библиотека "Руниверс"

о необычайности брака представлялъ преосвященному, но онъ приказалъ его совершить, и ключарь не осмѣлился ослушаться сего приказанія; попъ же Двинской волости, церкви Живоначальныя Троицы, Романъ Галактіоновъ выслалъ упомянутыхъ блудодѣйствовавшихъ его прихожанъ Корытова и Петрову въ Вологодскій архіерейскій домъ не по своеволію и не по злобѣ, но по силѣ указовъ Вологодской архіерейской канцеляріи 1730 года къ закащикамъ о присылкѣ таковыхъ блудниковъ въ сію канцелярію, а не въ свѣтскій судъ. Въ виду сего, присланные въ С.-Петербургъ ключарь Семеновъ и попъ Галактіоновъ, какъ невинные, немедленно отпущены были обратно въ Вологду; вскорѣ послѣ того освобождены были и Корытовъ съ женою.

Въ доношеніи отъ 25 Мая преосв. Аѳанасій писалъ Св. Синоду, что опредѣленію его, яко суду Божію, покорился и указа послушалъ, сознавая свою вину, и просилъ за оную прощенія и разрѣшенія, а 23 Іюня представилъ о томъ же прошеніе на высочайшее имя. 28 Іюня синодальные члены архіепископы Ѳеофанъ Новгородскій и Питиримъ Нижегородскій словесно объявили въ собраніи Св. Синода, что по докладу ими означеннаго прошенія, ея императорскаое величество повелѣла преосв. Аѳанасію епископу Вологодскому и Бѣлоезерскому вину его отпустить и отъ запрещенія разрѣшить.

Вскорѣ послѣ этого, 17 Сентября 1735 г., Аѳанасій былъ переведенъ въ Суздальскую епархію, вмѣсто преосв. Гавріила, переведеннаго въ Казань.

Въ Вологдѣ преосв. Аѳанасій завелъ семинарію отъ граматицы до риторики и сначала, пока еще не отыскалъ свѣдущихъ людей, самъ преподавалъ основанія Латинскаго языка юношеству. Ранѣе 1730 г. въ Вологдѣ существовала при архіерейскомъ домѣ школа, открытая преосв. Павломъ въ 1724 г.; въ ней обучали букварямъ и ариѳметикѣ, но эта школа, просуществовавъ всего годъ, была по неизвѣстнымъ причинамъ закрыта, и ученики распущены по домамъ. Основавъ семинарію, преосв. Аѳанасій заботился и о пріобрѣтеніи для нея свѣдущихъ учителей: такъ въ 1729 году былъ имъ выписанъ изъ Московской Словено-Греко-Латинской Академіи ученикъ Иванъ Толмачевъ, а въ 1730 г. изъ Кіевской Академіи студентъ Николай Соколовскій *).

Въ Суздали преосв. Аѳанасій прожилъ только два года и 10 Октября 1737 года скончался. Онъ погребенъ въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ, на лѣвой сторонѣ. Историкъ „богоспасаемаго града

*) Вологод. Епарх. Вѣд. 1867.

Библиотека "Руниверс"

Суздаля“ Ананій Ѳедоровъ о преосв. Аѳанасіи говоритъ: „сей бяше родомъ Гречанинъ Кондійскаго острова (почему и Кондоиди именовашеся), прежде былъ епископомъ на Вологдѣ лѣтъ десять, потомъ же Суздальскій“.

Библіотеку свою Кондоиди отказалъ въ Московскую Духовную Академію, а частію въ Петропавловскій соборъ, гдѣ она находится понынѣ; имѣніе же все отдалъ родному племяннику своему Павлу Захарьевичу Кондоиди[1]), бывшему потомъ тайному совѣтнику, архіатеру и лейбъ-медику при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Кромѣ его ученыхъ трудовъ, совмѣстно съ Ѳеофаномъ Лопатинскимъ, по исправленіи Славянскаго перевода Библіи, имъ было напечатано[2]) Слово панегирическое въ честь креста святаго ордена славнѣйшаго первенственныхъ кавалеровъ священной Россійской Имперіи. С.-Петербургъ. 1725 г. 4⁰ (Сопиковъ 1136). Ему же слѣдуетъ приписать панегирикъ, говоренный на Греческомъ языкѣ семилѣтнимъ ученикомъ его Кантемиромъ Сербаномъ Петру I (издан. въ С.-ПБ. 1714 г.). Аѳанасію же принадлежитъ опытъ объясненія Греческаго текста Символа Вѣры сравнительно съ Словенскимъ, сдѣланный по порученію Синода.

Грекъ Фандербергъ (Михаилъ Шейдъ), докторъ философіи и медицины, бывшій врачемъ при С.-Петербургскомъ Сухопутномъ госпиталѣ, въ своемъ сочиненіи 1725 г. о просвѣщеніи въ Россіи, писалъ[3]): „Не могу умолчать о красѣ нашей Греціи, знаменитѣйшемъ архимандритѣ Аѳанасіи Кондоиди, мужѣ глубоко ученомъ, которому мало найдется соперниковъ-эллинистовъ. Пока ученость будетъ имѣть хоть какую нибудь цѣну, онъ всегда найдетъ себѣ славу. Аѳанасій образовалъ свои превосходныя способности въ Итальянскихъ лицеяхъ. Лишь только онъ вышелъ изъ школьныхъ стѣнъ и началъ академическую жизнь, какъ все свое блаженство началъ находить въ пріобрѣтеніи познаній и началъ ставить для себя священную обязанностію преподаваніе уроковъ. Сдѣлавшись профессоромъ и принявъ на себя званіе проповѣдника, онъ съ такимъ великимъ успѣхомъ занимался тою и другою филологіею, что, еще бывши юношею, наполнялъ славою своего краснорѣчія всю Грецію. Онъ всюду находилъ для себя отечество и потому всюду приносилъ съ собою патріотическія достоинства. Патріархи и представители Восточной церкви утѣшались, смотря на него. Любимый

---

[1]) Вѣроятно отъ него происходилъ Григорій Владимировичъ Кондоиди, бывшій въ наши дни дворянскимъ предводителемъ въ Тамбовской губерніи. П. Б.

[2]) Словарь писателей Венгерова, т. I, стр. 856.

[3]) Ѳеофанъ Прокоп. стр, 96, прим. II.

Библиотека "Руниверс"

Музами, ревнуемый мудрыми людьми, уважаемый великими государями. Молдаванскій государь Кантемиръ, принявъ его къ себѣ и на самыхъ завидныхъ условіяхъ, поручилъ ему воспитаніе своихъ дѣтей. Отсюда онъ былъ вызванъ профессоромъ въ Московскую Греко-Латино-Россійскую Академію. Великій императоръ Петръ съ богословской каѳедры перевелъ его въ Петербургъ и сдѣлалъ его членомъ Св. Синода. Сочиненія историко-церковныя и философско-богословскія, которыя онъ написалъ по порученію двора и въ которыхъ открывается вся его ученость, можетъ быть скоро выйдутъ въ свѣтъ и непремѣнно еще болѣе увеличатъ его славу".

Впрочемъ, это заключеніе Фандерберга подверглось рѣзкой критикѣ въ Обзорѣ нашей духовной литературы преосв. Филарета Гумилевскаго. „Что это за сочиненія Кондоиди? вопрошаетъ Филаретъ (стр. 301) и, если не разумѣются только занятія исправленіемъ Библіи, то не знаемъ, о чемъ говоритъ Фандербергъ. Beati monoculi in regione caecorum.... *)"

Андрей Титовъ.

Ростовъ Великій. Апрѣль 1908.

*) Счастье одноглазымъ посреди слѣпыхъ.

Библиотека "Руниверс"

ВРЕМЕНА ЕЛИСАВЕТИНСКІЯ.

Драка генералъ-маіора князя Владимира Долгорукаго съ ассесоромъ Иваномъ Даниловымъ.

1748.

I.

Елисавета Петровна Рижскому генералъ-губернатору фельдмаршалу Ласси.

Господинъ генералъ-фельдмаршалъ! Увѣдомились мы, что генералъ-маіоръ князь Володимеръ Долгорукій отъ ассессора Данилова въ дракѣ между ими бесчестно битъ и изувѣченъ, о чемъ намъ отъ васъ и доношенія не прислано; а понеже такіе поступки съ генералитетомъ и равными между себя по воинскимъ уставамъ терпимы быть не могутъ, кольми паче генерала-маіора бить ассессору терпимо отъ насъ быть не можетъ, да и по воинскимъ артикуламъ всякому обиженному, отъ кого бъ ни случилось, велѣно искать обороны своей судомъ, а не самому управляться, а драки всякія запрещены; и чинено противу почтенія къ намъ, потомучто мы всемилостивѣйше каждаго по заслугамъ жалуемъ чинами, ожидая отъ него службы по пожалованному отъ насъ чину, но вмѣсто того видимъ, что, противу почтенія къ намъ данные отъ насъ знатные чины въ такое безчестіе повергаются, что срамно и слышать, а наипаче въ чужихъ земляхъ безславіе на нашу армію отъ того происходитъ.

Того для, повелѣваемъ вамъ о всемъ томъ неприличномъ поступкѣ прислать къ намъ извѣстіе обстоятельное, взявъ подъ присягою подписки у всѣхъ при томъ бывшихъ въ томъ, какъ, когда, гдѣ оное было? И онаго генерала-маіора князя Долгорукаго, осмотря бою, на немъ обрѣтающагося, прислать, а ихъ обоихъ въ преступленіи воинскихъ регуловъ, такія безчинства запрещающихъ, по учиненіи ферге-

Библиотека "Руниверс"

ровъ, судить воинскимъ судомъ и, подписавъ сентенцію, кто чему будетъ достоинъ, прислать къ намъ для нашей конфирмаціи. Тожъ учинить и съ тѣми, кто при томъ былъ и такому безчинству быть допустили, а не розняли по должности, въ воинскомъ артикулѣ положенной.

Въ 6-ой день Февраля 1748 года.

II.

Всепремилостивѣйшей державнѣйшей великой государынѣ императрицѣ и самодержицѣ Всероссійской отъ генерала-фельдмаршала графа Лессія всеподданнѣйшій рапортъ.

Вашего Императорскаго Величества за подписаніемъ собственныя руки всевысочайшій указъ отъ 6-го сего Февраля о взятіи въ бесчестномъ бою и увѣчьи генералъ-маіора князя Володимира Долгорукаго ассесоромъ Даниловымъ у всѣхъ бывшихъ при томъ подписокъ подъ присягою, такожъ и онаго генералъ-маіора князя Долгорукаго осмотръ бою, на немъ обрѣтающагося, и о присылкѣ оныхъ къ Вашему Императорскому Величеству, а надъ оными генералъ-маіоромъ и ассесоромъ за такіе, учиненныя въ противность воинскимъ артикуламъ поступки о содержаніи воинскаго суда, я со всеподданнѣйшимъ рабскимъ моимъ почтеніемъ сегожъ теченія 10 числа получилъ.

И по оному Вашего Императорскаго Величества всевысочайшему указу у всѣхъ бывшихъ при томъ непорядочномъ произшедшемъ между оными генераломъ-маіоромъ Долгоруковымъ и ассесоромъ Даниловымъ поступкѣ свидѣтелей требуемыя во первыхъ у бывшаго въ гостяхъ хозяина оберъ-кригсъ-комиссара Спичинскаго и прочихъ по показанію его. Спичинскаго, и сержанта Дмитріева кромѣ бывшихъ же при томъ маіора Антона Ганзера и поручика Пушкина (о которыхъ братъ его, маіоръ же Ганзеръ, о братѣ своемъ помянутомъ Антонѣ Ганзерѣ въ своей подпискѣ, а о поручикѣ словесно и въ подпискѣ жъ объявилъ, яко обрѣтаются нынѣ въ Москвѣ) подписки подъ присягою взяты. Оныя къ Вашему Императорскому Величеству при семъ всенижайше подношу, а надъ ними, генераломъ-маіоромъ Долгорукимъ, ассесоромъ Даниловымъ въ силѣ онаго Вашего Императорскаго Величества всевысочайшаго указу воинскій судъ произведенъ быть имѣетъ, и по окончаніи оной съ подписаніемъ сентенціи, кто чему будетъ достоинъ, къ Вашему Императорскому Величеству при всенижайшемъ моемъ репортѣ всеподданнѣйше представлю.

Библиотека "Руниверс"

Чтожъ о томъ прежде, Вашему Императорскому Величеству, всенижайше доношу, что я ни отъ кого прошенія въ поданіи не имѣлъ, за чѣмъ и осмотра ему, генералъ-маіору, тогда учинить и всеподданнѣйше мнѣ Вашему Императорскому Величеству донесть было не съ чего, а нынѣ по усмотрѣніи боевыхъ знаковъ на немъ, князѣ Долгорукомъ, не видно.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ Lacy.

Февраля 16-го дня 1748 года, въ Ригѣ.

III.

Присяга.

Я нижеименованный обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ Спасителя моего въ томъ, что я призванъ по дѣлу генералъ-маіора князя Долгорукаго и ассесора Данилова во свидѣтельство оказать самую сущую и истинную правду, только то едино, что̀ я самъ персонально видѣлъ и слышалъ, никому не норовя и не посягая ни для дружбы или склонности, подарковъ или дачей и ни страха ради, ни для зависти и недружбы, но токмо едино извѣстное мнѣ обстоятельство такъ чисто и правдиво, какъ мнѣ въ томъ отвѣтъ дать предъ Богомъ и предъ Его судомъ праведнымъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Послѣ присяги присягали и подписались оберъ-квартиръ-мейстеръ Даніила Шредеръ. A. Singuta Second-Maior. Иванъ Ганзеръ. Капитанъ Иванъ Нейлизъ. Артиллеріи поручикъ Богданъ Арандтъ. Тимофей Суровцовъ. Сержантъ Алексѣй Дмитріевъ. Capellmeister Joh. Dan Stahefuss. Гобоистъ Василій Улесковъ. Петръ Слѣпневъ. Семенъ Мельниковъ.

По сей присягѣ гобоисты Лифляндскаго, Мартынъ Иноземцовъ, Венденскаго Григорій Лагавиковъ присягали, а вмѣсто ихъ по ихъ прошенію, что они писать не умѣютъ, Рижской цитадельсъ-комендантской канцеляріи писарь Егоръ Аникѣевъ подписался.

Февр. 25-го дня 1748 г.

IV.

Показаніе Даніила Шредера.

Прошлаго 1747 года Сентября 1-го числа по зову оберъ-кригсъ-коммисара Спичинскаго съ прочими былъ я у него Спичинскаго, гдѣ имѣлъ и обѣдъ. И въ тожъ число пополудни, подъ вечеръ, когда стало

Библиотека "Руниверс"

смеркаться, къ немужъ Спичинскому пріѣхалъ генералъ-маіоръ князь Долгорукой съ ассесоромъ Даниловымъ вмѣстѣ и въ одной коляскѣ. И какъ усмотрѣли тотъ ихъ пріѣздъ, то оный кригсъ-комиссаръ, потому жъ и бывшіе у него гости, для встрѣчи и пріему вышли изъ избы на крыльцо и его, генералъ-маіора князя Долгорукаго, и ассесора Данилова приняли съ честью. И оной генералъ-маіоръ былъ весьма пьянъ и оберъ-кригсъ-комисару Спичинскому говорилъ, не погнѣвайся-де, что я незваной къ вамъ пріѣхалъ, однако жъ для поздравленія васъ съ вашимъ тезоименитствомъ; причемъ и поздравлялъ. И по прошенію оберъ-кригсъ-комисара Спичинскаго оный генералъ-маіоръ пошелъ въ избу; точію, не входя въ избу, усмотрѣлъ стоящаго въ сѣняхъ Петершанскаго полку поручика (который нынѣ капитаномъ) Нейлиза, говорилъ: „ты плутъ, шельма, зачѣмъ здѣсь?“ и оберъ-кригсъ-комисару говорилъ: „онъ зачѣмъ здѣсь, у тебя, и ежели онъ здѣсь, то я не могу тутъ быть“. И для того оберъ-кригсъ-комисаръ именованному Нейлизу рукою далъ знать, чтобъ отошелъ прочь, почему оный Нейлизъ, взявъ свою шляпу заплакавъ, изъ компаніи и вышелъ; а онъ, генералъ-маіоръ, вошедъ въ избу, говорилъ же оберъ-кригсъ-комисару: зачѣмъ-де ты такого шельму при себѣ держишь; и когда-де я буду здѣсь въ Ригѣ вице-губернаторомъ по прежнему, то таковыхъ переведу; на что ему оберъ-кригсъ-комисаръ въ отвѣтъ сказалъ, у меня-де въ командѣ онъ, Нейлизъ, не долго будетъ, а скоро смѣнится, а самъ ему, генералъ-маіору князю Долгорукому, поднесъ бокалъ вина, который онъ, Долгорукой, принявъ, выпилъ и хотѣлъ тотъ бокалъ поставить на подносъ; и оглянувся назадъ, усмотрѣлъ стоящаго близъ печи секретаря Суровцова. Ахъ-де и ты, плутъ, здѣсь! и пришедъ къ нему, секретарю, ударилъ рукою по щекѣ и нѣсколько разъ по щекамъ билъ; однакожъ Суровцовъ, кланяясь, ему, говорилъ: „за что меня изволишь напрасно бить“, и по уговору жъ всѣхъ гостей, которые въ то время были, кланялся же ему, генералъ-маіору, прося прощенія, и на то и онъ, генералъ-маіоръ, Суровцову сказалъ: „добро, поцѣлуемся!“ и оный Суровцовъ подошелъ къ нему и поцѣловалъ, при чемъ и еще его Суровцова ударилъ въ щеку, объявя всѣмъ намъ: я-де знаю его, онъ у меня канцеляристомъ былъ; и неудовольствуясь тѣмъ, еще жъ его, Суровцова, билъ по щекамъ нѣсколько разъ.

И ассесоръ Даниловъ, пришедъ со испрошеніемъ, его генералъ-маіора отъ секретаря Суровцова отвелъ, и капитанъ, который нынѣ во второмъ Московскомъ пѣхотномъ полку секундантъ-маіоромъ Иванъ Ганзеръ, подошедъ къ секретарю Суровцову, сказалъ, тако-де тебя подчуютъ, лучше убирайся отсюда; то Суровцовъ, услыша оное, пришедъ

Библиотека "Руниверс"

къ генералъ-маіору князю Долгорукому, говорилъ, ваше-де сіятельство изволили меня, бѣднаго, напрасно обидѣть, и мнѣ офицеры смѣются; это сегодня дѣлается, а завтра мнѣ нельзя будетъ показаться. То онъ, генералъ-маіоръ, спросилъ: кто смѣется? На что онъ Суровцовъ и показалъ на вышеписаннаго маіора Ганзера. То онъ, генералъ-маіоръ сказалъ: „Это толстенькій? Дайка мнѣ его. Выбраня непотребными словами, матерно: ему-де тоже будетъ“.

И я, оное услыша, такожъ и прочіе, сказалъ реченному Ганзеру: „лучше ты отсюда уйди, чтобъ не было какой причины;“ то оный Ганзеръ тихимъ молчаніемъ и вышелъ, а генералъ-маіоръ сталъ его Ганзера искать по каморкамъ, точію не нашелъ, и оберъ-кригсъ-комиссаръ Спичинской, услыша зачинающуюся ссору, хотя оное прекратить, наложивъ въ бокалъ вина и дошедъ къ нему, генералъ-маіору князю Долгорукому, который тогда имѣлъ разговоры съ ассесоромъ Даниловымъ, сталъ подносить, при томъ же упомянулъ: ваше сіятельство, не изволитель приказать, я велю гобоисту на музыкѣ заиграть, а у нихъ есть новые концерты весьма хорошіе, почему онъ, генералъ-маіоръ, играть и приказалъ, а самъ бокалъ съ виномъ принялъ, и оберъ-кригсъ-комиссаръ пошелъ къ гобоистамъ въ камору и велѣлъ играть. И я хотѣлъ итти домой и для взятья своей шляпы, которая была положена близъ печи, пошелъ къ печи и услышалъ шумъ, осмотрясь увидѣлъ, что ассесоръ Даниловъ генералъ-маіора князя Долгорукаго, кои разговаривали между собою порядочно безъ всякихъ приличностей къ ссорѣ, лежащаго на землѣ, бьетъ кулаками, а князь его, ассесора, держитъ обѣими руками за волосы. И я, прискоча, ассесора Данилова поймавъ за руку, сталъ съ него генералъ-маіора тащить прочь; только онъ Даниловъ, вырвавъ у меня свою руку, паки сталъ бить. То я, видя такой ихъ непорядокъ, взялъ ассесора одною рукою за его руку, а другою за кафтанный воротникъ, потащилъ сильно, при чемъ генералъ-маіоръ князь Долгорукой, лежучи подъ ассесоромъ, нечаянно своею ногою по моей ногѣ попалъ, отчего я и упалъ на землю и его ассесора лежучи на землѣ, стащилъ съ него генералъ-маіора. Только онъ, генералъ-маіоръ, волосъ изъ своихъ рукъ не отпущалъ, и артилеріи поручикъ Богданъ Арендтъ сталъ онаго князя руки изъ волосъ у ассесора Данилова вынимать; ибо тогда при томъ болѣе никого не было, а оберъ-кригсъ-комиссаръ былъ въ каморкѣ особливой у гобоистовъ. Однако, услыша тотъ крикъ, пришедъ въ розниманіи учинилъ помощь, и какъ скоро отъ той драки ихъ розняли, то ассесоръ Даниловъ говорилъ: „я-де не секретарь Суровцовъ, ты меня по щекамъ не бей! и меня-де никто бить не можетъ, кромѣ всемилостивѣйшей

Библиотека "Руниверс"

Государыни, ибо я-де патентованный и рангъ имѣю маіорскій, и самъ вышелъ вонъ. А генералъ-маіоръ князь Долгорукой утирался платкомъ, ибо у него изо рту и изъ носу шла кровь, и лицо было избито, и такожде и у ассесора Данилова одинъ глазъ былъ подбитъ. А князь сѣлъ на стулъ и спросилъ: „Даниловъ уѣхалъ-ли?“ На что мы ему и отвѣтствовали, что онъ уѣхалъ, то онъ сказалъ: „ну, когда онъ уѣхалъ, то и я поѣду“ и, нимало мѣшкавъ, сѣвъ въ коляску, и поѣхалъ, въ чемъ я нижайшій подъ присягою, что видѣлъ и слышалъ, оное сіе истинно объявилъ и ничего не утаилъ.

Оберъ-квартирмейстеръ Данила Шредеръ.

Показаніе секундъ-маіора Сингуты.

1748 года Февраля 13-го дня, по силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества именнаго указа о происшедшей ссорѣ у генералъ-маіора князя Долгорукаго съ ассесоромъ Даниловымъ, какъ, когда и гдѣ было, Рижскаго гарнизона Эзельскаго полку секундъ-маіоръ Андрей Сингута подъ присягою сказалъ слѣдующее.

Прошлаго 1747 г. Сентября 1 числа, по зову оберъ-кригсъ-комиссара Спичинскаго, въ которое время оный кригсъ-комиссаръ былъ именинникъ, въ квартирѣ его Спичинскаго, я былъ, гдѣ и обѣдъ имѣлъ съ прочими тогда бывшими у него гостьми, а послѣ обѣда пополудни къ немужъ оберъ-кригсъ-комиссару пріѣхалъ генералъ-маіоръ князь Долгорукой, при чемъ оный генералъ-маіоръ князь Долгорукой тутъ же въ компаніи бывшаго оберъ-инспекторской канцеляріи секретаря Суровцова, какъ я могъ изъ-за людей, которыхъ тутъ было немало, видѣть, билъ по щекамъ, а за что, того не слышалъ; а онъ Суровцовъ токмо ему на то говорилъ: „за что меня, бѣднаго человѣка, ваше сіятельство изволите бить?“ то оный генералъ-маіоръ его Суровцова цѣловалъ, а потомъ и паки потому жъ сталъ по щекамъ бить, и отъ того его генералъ-маіора князя Долгорукаго, дабы дальней ссоры не было, уговорили, а онъ секретарь Суровцовъ ему генералъ-маіору кланялся; я жъ для моей тогдашней нужды при томъ вышелъ на дворъ и, возвратясь обратно въ покой, увидѣлъ чрезъ отворенныя избенныя двери: генералъ-маіора князя Долгорукаго и ассесора Данилова бывшіе тогда въ компаніи гости отъ земли поднимаютъ, и у генералъ-маіора на лицѣ была кровь; а какимъ случаемъ между ними и зачто ссора и драка учинилась, того я не видалъ и притомъ самомъ случаѣ не въ чемъ по сущей моей правдѣ что видѣлъ, по присяжной должности вышеписанное все объявилъ.

A. Singuta Second-Major.

Библиотека "Руниверс"

Показаніе секундъ-маіора Ивана Ганзера.

Минувшаго 1747 г. Сентября 1-го дня былъ я, именованный, въ Ригѣ, и званъ въ гости къ оберъ-кригсъ-комиссару Спичинскому на именины, у кого и обѣдалъ; а по обѣдѣ, какъ день склонился къ вечеру, въ самый сумеркъ, тогожъ дня пріѣхалъ къ нему жъ Спичинскому господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ князь Долгорукой въ Берлинской колескѣ и съ нимъ подполковникъ Шишкинъ да Рижской губерніи ассесоръ Даниловъ, которые, Шишкинъ и Даниловъ, и при обѣдѣ у него, Спичинскаго, были; и какъ увидалъ хозяинъ, то самый съ прочими гостьми, и я въ томъ же числѣ, его князя Долгорукаго вышли встрѣчать на крылецъ. И вышедъ онъ князь Долгорукой изъ своей коляски, вошелъ въ сѣни и увидѣлъ стоящаго въ сѣняхъ Рижскаго гарнизона Петершанскаго полку поручика Нейлиза, который нынѣ капитаномъ, бранилъ его неподобною бранью, зачѣмъ-де этотъ каналья, бестія и плутъ здѣсь, и ежели-де онъ здѣсь будетъ, то-де я сидѣть не буду, и хозяину говорилъ, напрасно-де вы такихъ плутовъ у себя имѣете и ежели-де я здѣсь впредъ буду вице-губернаторомъ, то-де вы такихъ плутовъ держать у себя не будете. И онъ, Нейлизъ, тотъ часъ вшедъ въ свѣтлицу и взявъ шляпу свою, пошелъ въ свою квартиру, заплакавши. Потомъ выше помянутый генералъ-маіоръ князь Долгорукой, не окончя съ подполковникомъ Рижскаго гарнизона Глазенапомъ рѣчей, о которыхъ я точно объявить за великимъ крикомъ не могу. отчего помянутый подполковникъ Глазенапъ тогожъ часу и уѣхалъ, а оный генералъ-маіоръ князь Долгорукой какъ скоро поднесенный отъ хозяина бокалъ вина выпилъ и, поворотясь къ печи, увидѣлъ у оной Рижскаго портоваго сбору стоящаго секретаря (а какъ его зовуть и чей сынъ и фамиліи, не знаю, токмо опослѣ слышалъ, что онъ Суровцовъ) билъ его по щекамъ безъ всякой причины, при чемъ его, князя Долгорукаго, хозяинъ и прочіе гости всѣ просили, чтобъ онъ на помянутаго секретаря Суровцова гнѣваться и бить пересталъ, и говорили ему, секретарю, кланяйся его сіятельству и проси прощенія. который и кланялся, и князь Долгорукой его, секретаря, цѣловалъ, а потомъ паки, водя за руку по горницѣ, билъ по щекамъ же. И я, именованный, желая то видимое безпокойство прекратить, говорилъ тому секретарю: „хорошо тебя подчиваютъ; не лучше-ли тебѣ отсюда поскорѣе убраться, чтобъ и больше не досталось“. Что услыша, оный секретарь ему, князю Долгорукому, говорилъ, надо мною-де господа офицеры смѣются, что-де ваше сіятельство непорядочно меня бить изволишь; и оный князь Долгорукой спросилъ его: „кто тебѣ смѣется?“

Библиотека "Руниверс"

то оный секретарь показалъ на меня: „вотъ этотъ толстенькій“. И тогда князь Долгорукой, обернясь, выбраня меня матерно, сказалъ: „дай мнѣ его, и ему тожъ будетъ“. Что услыша, убоясь его, князя Долгорукаго, по совѣту брата моего, который въ тожъ время со мною въ тѣхъ же гостяхъ былъ и нынѣ въ Новогородскомъ пѣхотномъ полку секундъ-маіоромъ въ Москвѣ обрѣтается, такожъ и по совѣту жъ оберъ-квартирмейстера Шрейдера, тайнымъ образомъ изъ той свѣтлицы ушелъ на улицу; а потомъ, спустя нѣсколько, и губернскій ассесоръ Даниловъ изъ покоевъ выбѣжалъ и говорилъ намъ, что-де меня князь Долгорукой прибилъ, и при томъ у него Данилова я видѣлъ глазъ подбитъ и волосы растрепаны. Тогда я, именованный, и съ братомъ своимъ и съ подпоручикомъ Пушкинымъ, который нынѣ въ Пермскомъ пѣхотномъ полку поручикомъ и въ Москвѣ находится, осмѣлились войти въ тѣ покои оберъ-кригсъ-комиссара Спичинскаго и видѣли господина генералъ-маіора князя Долгорукаго сидящаго на стулѣ, глаза очень подбиты и изъ носу, изо рту шла кровь. И той же минуты помянутый Даниловъ какъ отлучился, я не видалъ, а какимъ образомъ у него князя Долгорукаго съ нимъ Даниловымъ, и за что драка произошла, того я за отлученіемъ изъ покоевъ, какъ выше показано, видѣть не могъ, а потомъ и онъ, Долгорукой, отъ него, Спичинскаго, въ самомъ краткомъ времени въ той же своей коляскѣ отъѣхалъ, почему и мы съ братомъ тогожъ часу пошли въ свою квартиру, а болѣе вышеписаннаго я ничего не видалъ и не объявляю по присяжной моей должности самую истинную правду. Секундъ-маіоръ Иванъ Ганзеръ.

Сообщилъ С. Панчулидзевъ.

Въ Исторіи Россіи, С. М. Соловьева (XXIII) сказано, что дѣло это протянулось до Декабря мѣсяца 1752 г. Долгорукій присужденъ заплатить Суровцову годовое его жалованье, а Даниловъ переведенъ на службу въ другое мѣсто съ выдачею ему жалованія за все время нахожденія подъ арестомъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ГЕРМАНСКІЕ ВЫХОДЦЫ ВЪ НОВОРОССІИ.

(По даннымъ изъ архива бывшаго Новороссійскаго генералъ губернаторскаго управленія).

I.

Среди иностранцевъ, поселившихся въ Новороссійскомъ краѣ въ началѣ XIX-го столѣтія, пользовалась особымъ покровительствомъ нашего правительства маленькая Католическая община, состоявшая изъ Баварскихъ и Виртембергскихъ переселенцевъ и рѣшившихся оставить свою родину не столько изъ экономическихъ соображеній, сколько вслѣдствіе непреодолимаго желанія быть вмѣстѣ съ своимъ духовнымъ главою, священникомъ Линдлемъ, переѣхавшимъ въ 1818 году на службу въ Одессу и душевными качествами своими быстро завладѣвшимъ симпатіями населенія и властей. О настоящихъ побужденіяхъ приверженцевъ Линдля, лично поддерживавшаго въ Петербургѣ ходатайство своихъ единовѣрцевъ и единомышленниковъ, мы находимъ любопытныя свѣдѣнія въ отношеніи министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія къ управлявшему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 Апрѣля 1820 года. „По прибытіи сюда (говорится въ упомянутомъ отношеніи) Римско-католическаго священника Линдля, извѣстнаго и уважаемаго по благочестивымъ качествамъ своимъ и дару проповѣдыванія Слова Божія, бывшіе его прихожане въ Баварскомъ королевствѣ проявили сильнѣйшее желаніе переселиться также въ Россію. О таковомъ желаніи своемъ довели они до свѣдѣнія Государя Императора, испрашивая позволенія не только прибыть сюда, но и находиться въ одномъ мѣстѣ съ прежнимъ своимъ, толико почитаемымъ и любимымъ, священникомъ. Г. Линдль съ своей стороны, будучи назначенъ нынѣ и уже взведенъ въ званіе пробоща Одесскаго и визитатора Римско-католическихъ церквей въ Новороссійскихъ колоніяхъ, просилъ равнымъ образомъ объ удовлетвореніи такового желанія ихъ, свидѣтельствуя, что намѣревающіяся сюда пересилиться семейства, большею частью изъ бывшихъ прихожанъ его, Баварцевъ, частью и сосѣдственныхъ съ ними по жительству Виртембергцевъ, которые, хотя и не были настоящими его прихожанами, но также прилежно посѣщали его проповѣди, и всѣ суть весьма добропорядочные люди, благочестиваго житія и хорошихъ правилъ, а при томъ трудолюбивые и занимающіеся съ усердіемъ дѣлами своего званія. Государь Императоръ, во вниманіе къ таковымъ обстоя-

Библиотека "Руниверс"

тельствамъ и желая удовлетворить просьбѣ духовной сей особы, всякаго уваженія заслуживающей, а при томъ и пріобрѣсть трудолюбивыхъ и хорошаго житія подданныхъ, высочайше указать мнѣ соизволилъ снестись о томъ съ вашимъ сіятельствомъ и, сообщивъ вамъ всѣ подробности, до сихъ переселенцевъ касающіяся, объявить вамъ волю Его Величества о принятіи надлежащихъ съ вашей стороны мѣръ, черезъ посредство сношеній съ миссіями нашими въ Баваріи и Виртембергѣ, къ доставленію всѣмъ помянутымъ семействамъ способовъ къ переселенію ихъ сюда нынѣшнимъ же лѣтомъ, кто изъ нихъ пожелаетъ, а прочимъ въ будущемъ году. Его Императорскому Величеству угодно при семъ, чтобы какъ пребывающій въ Мюнхенѣ министръ нашъ, графъ Паленъ, такъ и находящійся въ Виртембергѣ консулъ, снабдивъ паспортами отправляющіяся семейства, доставили тѣмъ изъ нихъ и денежное вспоможеніе заимообразно изъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи суммъ, кто въ ономъ нужду имѣть будетъ; ибо многіе между ними имѣютъ собственный достатокъ, а нѣкоторые въ состояніи помочь и сотоварищамъ своимъ. Поселеніе ихъ желательно имъ въ окрестностяхъ Одессы, по назначенному тамъ же пребыванію и священника Линдля. Къ надлежащему исполненію сей высокомонаршей воли честь имѣю присовокупить, что число душъ, изъявившихъ нынѣ желаніе переселиться, простирается до 815, изъ числа коихъ 141 Виртембергскіе подданные, а 674—Баварскіе. Между ними находится довольно достаточныхъ 119, мало достаточныхъ 455 и совсѣмъ бѣдныхъ 241. Впрочемъ, земледѣліе разумѣютъ всѣ, даже и большая часть изъ ремесленниковъ, между ними состоящихъ. Имущество ихъ заключается частью въ земляхъ, частью же въ наличныхъ деньгахъ. Но доколѣ не разрѣшится участь ихъ, позволеніемъ на пріѣздъ сюда, имущества ихъ продавать невозможно, да и тогда не вскорѣ успѣютъ найти покупщиковъ къ выгодной для себя продажѣ; посему и просятъ объ оказаніи имъ и въ случаѣ семъ возможнаго покровительства. Для свѣдѣнія вашего сіятельства имѣю честь приложить у сего списокъ именъ отцовъ семействъ, также холостыхъ, переселяющихся, съ показаніемъ именъ, фамилій и ремесла. Для сношенія объ нихъ нужно будетъ графу Палену адресоваться къ извѣстному ему секретарю Мюнхенскаго правленія, г. Гейнлету, а въ случаѣ отсутствія его—къ двумъ Римско-католическимъ священникамъ Іосифу Кремеру въ Фиркирхенѣ и Іосифу Шамбергеру въ Гергортѣ близъ Фридберга, которые равнымъ образомъ намѣрены сюда прибыть".

По этому поводу началась оживленная переписка между управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, графомъ Кочубеемъ и Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, гр. А. Ѳ. Ланжерономъ, который, въ свою очередь, привлекъ къ участію въ разрѣшеніи вопроса относительно выбора земли для Германскихъ выходцевъ начальника Бессарабской области, генералъ-лейтенанта И. Н. Инзова, какъ представителя Главнаго Комитета о колонистахъ южнаго края. „По высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію (писалъ Кочубей 16 Ноября 1820 г.), дозволено 817 душамъ колонистовъ изъ Баварскихъ и Виртембергскихъ владѣній, по ходатайству Римско-католическаго священника Линдля, переселиться въ Херсонскую губернію. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ

Библиотека "Руниверс"

сего года я предписалъ попечительному комитету о колонистахъ южнаго края Россіи отыскать и опредѣлить мѣста и земли, приличныя для поселенія помянутыхъ выходцевъ и войти по сему предмету въ сношеніе и съ самимъ г. Линдлемъ, находящимся нынѣ въ Одессѣ, оказывая тѣмъ людямъ всевозможное покровительство. По донесеніямъ онаго комитета, для водворенія Баварскихъ и Виртембергскихъ переселенцевъ, назначены земли, близъ городовъ Очакова и Овидіополя состоящія, и на счетъ увѣдомленія о дѣйствительномъ количествѣ сихъ земель сдѣлано комитетомъ отношеніе къ исправляющему должность Херсонскаго гражданскаго губернатора, но отъ него не получено еще никакого по сему предмету удовлетворенія. Имѣя извѣстіе отъ Одесскаго пробоща и визитатора Католическихъ церквей въ Новороссійскихъ колоніяхъ, Линдля, сообщенное мнѣ г. министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, что туда прибыло въ прошедшемъ Сентябрѣ 14 семей вышеупомянутыхъ колонистовъ, да и еще вслѣдъ за ними ожидается до 50 семействъ ихъ же собратій, я предложилъ попечительному комитету принять особенное попеченіе объ устройствѣ сихъ выходцевъ на избранныхъ для нихъ земляхъ. Видя, однакожъ, изъ донесенія сего комитета, что оному не доставлены отъ исправляющаго должность Херсонскаго гражданскаго губернатора свѣдѣнія о качествѣ и количествѣ состоящихъ въ окрестностяхъ Очакова и Овидіополя земель, я долгомъ счелъ обратиться къ вашему сіятельству съ нокорнѣйшей просьбой объ учиненіи отъ васъ предписанія, дабы по требованіямъ попечительнаго комитета доставлены были безъ отлагательства нужныя объ упомянутыхъ земляхъ свѣдѣнія, дабы отъ сего единственно не могло послѣдовать остановки въ поселеніи помянутыхъ поселенцевъ".

На это письмо послѣдовалъ отвѣтъ графа Ланжерона въ томъ смыслѣ, что отъ предполагавшагося намѣренія относительно заселенія Германскими выходцами свободныхъ земель близъ Очакова и Овидіополя необходимо всецѣло отказаться, такъ какъ земли эти, по ограниченности ихъ размѣровъ и по безводности, оказываются совершенно непригодными. По этой причинѣ графъ Ланжеронъ находитъ болѣе цѣлесообразнымъ предложеніе генералъ-лейтенанта Инзова объ отводѣ этимъ выходцамъ земли, предназначенной для Грековъ, служившихъ въ бывшемъ Греческомъ пѣхотномъ батальонѣ, у рѣчки Барабая, вблизи Одессы. „Зная совершенно изъ опыта, пишетъ далѣе Ланжеронъ, и по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, что Греки съ самаго отвода имъ той земли почти всѣ не занимались сами хлѣбопашествомъ, а большею частью отдавали въ постороннія руки Одесскимъ и Овидіопольскимъ жителямъ на десятину и что даже только во время вступленія моего и страха ради, чтобы не могли оной лишиться, я всегда имѣлъ намѣреніе и изыскивалъ способы отобрать сію землю, доставить имъ иное вознагражденіе за ихъ прежнюю службу или же перевести въ другое мѣсто по тому болѣе уваженію, что земля сія есть самая лучшая близъ Одессы и что она, бывши въ непосредственномъ воздѣлываніи у иностранныхъ колонистовъ, можетъ приносить величайшую пользу для жителей города Одессы; ибо извѣстно, что люди сіи гораздо преимущественнѣе занимаются всякаго рода произрастеніями и хлѣбопашествомъ, чѣмъ, напро-

Библиотека "Руниверс"

тивъ того, Греки, имѣющіе природную склонность къ праздности и легкимъ занятіямъ и упражняющіеся въ кофейняхъ и харчевняхъ, а потому совершенно безполезные даже для себя; ибо если посторонніе нанимаютъ у нихъ участки собственно только для выгодъ или для своего пропитанія, то земля сама по себѣ остается безъ обрабатыванія; но какъ между тѣмъ извѣстно мнѣ и то, что оная дана имъ въ вѣчное потомственное владѣніе по волѣ Государя Императора за прежнюю ихъ службу на морѣ, а слѣдовательно, и отобраніе не можетъ быть иначе, какъ съ высочайшаго дозволенія, а при томъ тѣмъ болѣе, что я всегда встрѣчалъ послѣдніе три года довольно значительное устроеніе и завелись скотоводствомъ, что съ переводомъ ихъ всѣхъ куда либо потребовалось бы величайшее для казны пожертвованіе, а тѣмъ паче находилъ затрудненіе, что не предвижу возможности куда бы перевести ихъ, я, такимъ образомъ отозвавшись генералъ-лейтенанту Инзову, просилъ его преподать мнѣ къ тому средства. Между тѣмъ, осмѣливаясь вашему сіятельству предварительно о семъ доложить, я не менѣе считаю, что ежели ваше сіятельство не оставите принять во уваженіе мнѣніе мое объ отобраніи у Грековъ земли и оказать мнѣ пособіе въ семъ отношеніи, то возможно будетъ по крайности отобрать участки у тѣхъ, кои имѣютъ незначительное заведеніе, заплативъ имъ за оное отъ казны по оцѣнкѣ; симъ доставить единовременное вознагражденіе или же перевести въ Крымъ, такъ какъ тамъ предположено; по высочайшей волѣ, купить землю для тѣхъ Грековъ, кои находятся въ Балаклавѣ и въ другихъ мѣстахъ, для того еще болѣе, что они не только безполезны, но даже вредны, ибо передерживаютъ бродягъ и имѣютъ непристойныя сходбища. При поселеніи же иностранныхъ колонистовъ среди имѣющихъ оставаться при Одессѣ Грековъ, мнѣ кажется, что они сами собою со временемъ оставятъ свои жилища и выѣдутъ въ Крымъ или въ разныя мѣста Бессарабіи и приморскіе города. Впрочемъ, находя изъ дѣлъ, что по сему предмету при предмѣстникѣ моемъ была уже переписка, я тѣмъ справедливѣе обязываюсь просить содѣйствія вашего сіятельства, что Государь Императоръ, уваживъ представленіе мое, высочайше повелѣть соизволилъ въ 24 день Мая 1819 г. означенный батальонъ уничтожить, какъ совершенно не приносящій никакой пользы службѣ, и потому ласкаюсь надеждой, что и въ отобраніи той части земли не представляется большого затрудненія, если вашему сіятельству благоугодно будетъ принять сіе во уваженіе“*).

Но еще до полученія этой бумаги отъ гр. Ланжерона гр. Кочубей обратился къ нему съ новымъ предложеніемъ относительно болѣе строгой провѣрки состоянія земель въ окрестностяхъ Очакова и Овидополя и поставилъ ему на видъ, что сообщаемыя имъ объ этихъ земляхъ свѣдѣнія далеко не полны и во всякомъ случаѣ идутъ въ разрѣзъ съ поступившими раньше въ министерство сообщеніями. „Изъ свѣдѣній о сихъ земляхъ (говорится въ письмѣ гр. Кочубея) видно: 1) Въ 1818 г. главный попечитель колонистовъ генералъ-лейтенантъ Инзовъ представлялъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ объ отводѣ

*) Извѣстный своимъ легкомысліемъ графъ Ланжеронъ былъ, однако, католикъ, а Инзовъ—масонъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

земли, городу Очакову принадлежащей, Швейцарскихъ войскъ поручику Рису для заселенія Швейцарскими колонистами. Онъ писалъ тогда, что сей земли числится 13,900 десятинъ, изъ коей исключая 2,440 десятинъ городу и для казенныхъ крестьянъ, останется пустопорожней 11,360 дес. Объ отводѣ сей же самой земли до 10,000 десятинъ просилъ ветеринарный врачъ Салосъ для заведенія ветеринарнаго училища, и ваше сіятельство въ Іюнѣ 1814 г., препроводивъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предложеніе Салоса по сему предмету, просили въ томъ содѣйствія министерства, не упоминая ни о какихъ препятствіяхъ къ отводу тамъ земли Салосу. 2) Въ 20-ти верстахъ отъ Одессы, изъ смежной съ городомъ Овидіополемъ земли отведено было въ 1803 году Одесскому Греческому батальону 13,937 десятинъ. На сей землѣ, какъ увѣдомилъ въ 1808 г. министерство бывшій Херсонскій военный губернаторъ дюкъ-де-Ришелье, построено было только 22 небольшихъ дома, земля же осталась необработанной. Онъ полагалъ присоединить тотъ батальонъ къ Балаклавскому Греческому батальону въ Крыму, а землю назначить подъ поселеніе колонитовъ, такъ какъ помянутые Греки неспособны къ земледѣлію. Впослѣдствіи состоялось высочайшее повелѣніе о соединеніи оныхъ батальоновъ, согласно мнѣнію дюка-де-Ришелье, и объ обращеніи нижнихъ чиновъ въ военные поселяне. Изъ сего видно, что Одесскій батальонъ, который, впрочемъ, тогда состоялъ изъ весьма малаго числа людей, по разнымъ мѣстамъ разсѣянныхъ, бывъ соединенъ съ Балаклавскимъ, не могъ оставаться на земляхъ, близъ Овидіополя или Очакова находящихся. Хотя же, по представленнымъ въ 1817 году Его Императорскому Величеству отъ вашего сіятельства свѣдѣніямъ о земляхъ Новороссійскаго края, участокъ въ 13,404 десятинъ удобной земли и показанъ во владѣніи Одесскаго Греческаго батальона, но чтобы было въ ономъ поселено хотя одно семейство, тогда по тѣмъ вѣдомостямъ вовсе не означено. Я не могу изъ сего не заключить, что свѣдѣнія о сихъ земляхъ, въ Губернскомъ Правленіи или Казенной Палатѣ находящіяся, весьма неполны и показываются не такъ, какъ теперь тѣ земли существуютъ, но какъ объ оныхъ было написано за 17 лѣтъ до сего времени. Въ мнѣніи семъ я тѣмъ болѣе увѣряюсь, что, разсматривая многія подобныя дѣла, встрѣчаю частые примѣры, что земли, которыя по вѣдомостямъ губернаторовъ показываемы были тому или другому принадлежащими или пустопорожними, оказывались, по лучшемъ изслѣдованіи, совсѣмъ въ противномъ состояніи. Имѣя обязанность пещись о безотлагательномъ приведеніи въ исполненіе в. Государя Императора воли касательно скорѣйшаго водворенія поселенцевъ-прихожанъ священника Линдля, согласно его ходатайству и ихъ желанію, въ одномъ съ нимъ мѣстѣ и видя изъ донесенія попечительнаго комитета встрѣтившіяся къ тому препятствія, между тѣмъ какъ по изложеннымъ выше свѣдѣніямъ объ означенныхъ земляхъ представляется въ полной мѣрѣ возможность удовлетворить желанію тѣхъ людей, я долгомъ счелъ поставить все сіе на видъ вашего сіятельства и покорнѣйше просить васъ, м. г. мой, о предписаніи кому слѣдуетъ, дабы немедленно учинено было самое точное изслѣдованіе о принадлежности тѣхъ частей земель незаселенныхъ, находящихся близъ городовъ Очакова и Овидіополя и сообразно пространству оныхъ

Библиотека "Руниверс"

въ томъ или другомъ мѣстѣ сдѣлано было распоряженіе объ отводѣ потребнаго количества земли означеннымъ выходцамъ".

Такое категорическое требованіе графа Кочубея въ связи съ тѣмъ, что самъ Линдль вызвался лично обозрѣвать пригодные земельные участки и способствовать выясненію вопроса о томъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи участки эти находятся, заставило графа Ланжерона возложить на генералъ-лейтенанта Инзова какъ разсмотрѣніе снова всѣхъ относящихся къ настоящему дѣлу документовъ, такъ и опредѣленіе правъ лицъ, числившихся номинально собственниками земли, отведенной имъ на извѣстныхъ условіяхъ, не всѣми одинаково выполненныхъ.

II.

Одновременно съ вопросомъ объ отводѣ Германскимъ выходцамъ земельныхъ участковъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ разсматривалось и встрѣтило полное сочувствіе ходатайство священника Линдля объ основаніи въ Новороссійскомъ краѣ особой семинаріи, которая могла бы служить разсадникомъ служителей Католической церкви. Взгляды свои на задачу подобной семинаріи и на способы осуществленія своего проекта Линдль изложилъ въ поданной имъ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія пространной запискѣ на Нѣмецкомъ языкѣ, изъ которой считаемъ необходимымъ привести здѣсь нѣкоторыя выдержки. „Такъ какъ учрежденіе этого института (пишетъ между прочимъ Линдль) связано только со спасеніемъ души человѣческой и прославленіемъ имени Божьяго, то желательно, чтобы на постройку семинаріи были ассигнованы средства изъ доходовъ, находившихся раньше въ распоряженіи Іезуитовъ, какъ только отыщется для этого подходящее мѣсто въ Херсонской или Екатеринославской губерніи. По моему мнѣнію, доходы съ Іезуитскихъ имѣній слѣдуетъ раздѣлить на три части. Первой частью должны быть покрыты расходы по сооруженію зданія для семинаріи и прилегающихъ къ ней экономическихъ строеній. Вторая часть должна быть употреблена на пріобрѣтеніе мертваго и живого инвентаря, необходимаго для веденія семинарскаго хозяйства. Третья же часть должна оставаться неприкосновеннымъ фондомъ, проценты съ котораго идутъ главнымъ образомъ на содержаніе учительскаго и служебнаго персонала. На первыхъ порахъ семинарія расчитана на 12 воспитанниковъ и 3 преподавателя. При зданіи имѣетъ быть устроена и молельня, въ которой будутъ совершаться богослуженія для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ окрестнаго Католическаго населенія. Личный трудъ учениковъ, выборъ которыхъ я просилъ бы предоставить мнѣ, долженъ служить единственнымъ источникомъ ихъ существованія; а посему я ходатайствую о предоставленіи имъ участка въ 300 десятинъ для хлѣбопашества и огородничества и 100 десятинъ для разведенія лѣса. Кромѣ того, было бы вполнѣ цѣлесообразно открыть при семинаріи маленькую типографію для печатанія молитвенниковъ, катехизисовъ и прочихъ учебныхъ книгъ подъ моей отвѣтственностью". Записка эта была препровождена министру внутреннихъ дѣлъ при подробномъ письмѣ князя Голицына отъ 7 Іюня 1820 года. „Мнѣ кажется

Библиотека "Руниверс"

(пишетъ князь Голицынъ), что предположеніе сіе лучше всего будетъ приведено въ дѣйствіе, ежели таковое заведеніе устроить бы между жилищами колонистовъ, коихъ ожидаютъ туда изъ Баваріи и Виртемберга по представленному отъ священника Линдля списку, какъ онъ и самъ того желаетъ. Хотя въ силу высочайше конфирмованнаго въ 13 день Марта сего года доклада о Іезуитахъ, доходы съ остающихся послѣ нихъ имѣній должны быть обращены на подобныя богоугодныя заведенія и въ пользу Римско-Католическаго духовенства, но какъ доходы сіи еще не приведены въ извѣстность, то между тѣмъ можно бы было, по мнѣнію моему, ассигновать потребныя для сего деньги изъ суммъ колонистскихъ или изъ строительнаго капитала, по усмотрѣнію вашего сіятельства, съ тѣмъ, однакожъ, что впредъ сумма сія замѣнена быть можетъ частью доходовъ съ поіезуитскихъ имѣній".

О томъ сочувствіи, которое всѣ ходатайства Линдля встрѣтили въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, свидѣтельствуетъ переписка между министромъ внутреннихъ дѣлъ, гр. Кочубеемъ, и министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, кн. Голицынымъ. Въ Іюлѣ 1820 г. прибылъ въ Петербургъ самъ Линдль. Я призналъ нужнымъ, пишетъ Кочубей, первоначально просить самого г. Линдля о доставленіи мнѣ проекта намѣреваемаго строенія и, получивъ отъ него таковой проектъ, я поручилъ архитектору Шарлеману 2-му составить по оному надлежащіе планы, фасадъ и смѣты, держась въ точности начертаній г. Линдля. Г. Шарлеманъ представилъ мнѣ таковые планы вмѣстѣ со смѣтою каменнаго строенія, которое одно только можетъ быть произведено. Смѣта сія составляетъ 567,141 рубль. Что же касается до мѣста, которое быть можетъ назначено для учрежденія сего заведенія, то, какъ г. Линдль самъ отправляется въ Новороссійскій край, всего удобнѣе можно оное опредѣлить по его избранію, особенно судя по тому, гдѣ ожидаемые имъ изъ Баваріи колонисты могутъ быть водворены, о чемъ, какъ извѣстно вашему сіятельству, предваренъ уже главный попечитель колонистовъ южнаго края, который не оставитъ доставить г. Линдлю всевозможныя по сему удобства и свѣдѣнія, по его требованію."

20 Января 1821 года князь Голицынъ уже писалъ Кочубею, что Линдль сносился съ Херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ и съ бывшимъ главнымъ судьею Новороссійской конторы опекунства иностранныхъ поселенцевъ, д. с. сов. Контеніусомъ и представилъ ему кн. Голицыну, что самое удобное мѣсто для семинаріи было то, гдѣ находилась крѣпость Овидіопольская, коей разрушившіяся стѣны дали бы камень для построенія семинарскаго дома, а земля могла бы быть назначена частью для содержанія семинаріи, частью же для водворенія Виртембергскихъ выходцевъ, „такъ какъ и ваше сіятельство не нашли препятствія, чтобы сіе заведеніе учреждено было бы въ новой ихъ колоніи, для которой въ проектѣ Линдля назначалось построить совокупно съ семинаріей церковь и школы, гдѣ бы обучались колонистскія дѣти обоего пола. Въ помянутомъ мѣстѣ построеніе зданія для всего такого заведенія, по плану, доставленному мнѣ отъ вашего сіятельства, обошлось бы менѣе половины той суммы, которая исчислена въ строительномъ комитетѣ Министерства Вну-

Библиотека "Руниверс"

треннихъ Дѣлъ, и не потребовало бы болѣе 250.000 р., какъ архитекторъ увѣрилъ Линдля. Къ сему осталось бы прибавить на все обзаведеніе 50.000 руб., дабы уже семинарія могла уже потомъ содержать себя собственнымъ своимъ хозяйствомъ. По дѣламъ колоній извѣстно вашему сіятельству, съ какими трудностями сопряжено было всегда снабженіе оныхъ способными священниками Римско-католическаго исповѣданія. Отъ монашескихъ орденовъ и бѣлаго духовенства въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ нельзя ожидать доставленія таковыхъ людей, ибо между ними совсѣмъ нѣтъ знающихъ Нѣмецкій языкъ. Доказательствомъ сему служатъ тѣ священники, кои присланы въ Саратовскія колоніи и коихъ ваше сіятельство требуете перемѣнить. Для сего остается выписать священниковъ изъ Германіи; но кромѣ того, что на сіе потребны чрезвычайныя издержки, едва ли можно будетъ склонить на пріѣздъ сюда столько духовныхъ особъ, сколько нужно для Саратовскихъ колоній, а также впредъ и для Новороссійскихъ. Между тѣмъ я имѣю всѣ причины ожидать, что духовное училище, Линдлемъ предполагаемое, доставитъ вскорѣ достойныхъ проповѣдниковъ Слова Божія и будетъ сверхъ того полезно для колонистовъ по воспитанію дѣтей ихъ. Хотя Линдль требуетъ нынѣ болѣе земли для семинаріи, нежели прежде, но вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщаетъ, что уже не нужны будутъ ежегодныя издержки на сіе заведеніе, а будетъ оно содержаться доходами отъ обработыванія земли. И такъ, поелику ваше сіятельство признавали возможнымъ отпустить изъ колонистскаго или изъ строительнаго капитала гораздо важнѣйшую сумму, нежели какая теперь требуется, то и остается нынѣ привесть въ извѣстность, могутъ ли земля и строевые матеріалы разрушившейся крѣпости быть назначены для семинаріи, дабы потомъ представить обо всемъ на высочайшее Государя Императора усмотрѣніе. Я думаю, что производство строенія можно поручить распоряженію Линдля, который, какъ мнѣ извѣстно, имѣетъ вообще по хозяйственной части весьма хорошія свѣдѣнія".

Такимъ образомъ Линдль имѣлъ полное основаніе считать свой проектъ близкимъ къ осуществленію. Но то, что̀ признавалось легкимъ и удобнымъ вдали, встрѣтило на дѣлѣ осложненія и непреодолимыя затрудненія.

III.

Мысль о постройкѣ семинаріи на мѣстѣ, занимаемомъ Овидіопольской крѣпостью, была скоро оставлена, несмотря на всѣ домогательства Линдля, такъ какъ было признано болѣе цѣлесообразнымъ воспользоваться этими сооруженіями для учрежденія карантина. Въ тоже время возникло новое предположеніе о пріобрѣтеніи казною для нуждъ Германскихъ выходцевъ 7500 десятинъ изъ прилегавшей къ городу Овидіополю земли помѣщика Мархоцкаго; но такъ какъ послѣдній оказался душевнобольнымъ, а имущество его обременено разными запрещеніями, то сдѣлка эта состояться не могла. Такимъ образомъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вынуждено было согласиться на отнятіе у Овидіопольскихъ жителей лишь части предназначенной имъ для выгона земли, а также на заселеніе колонистами участковъ, номинально числившихся за Греческимъ

Библиотека "Руниверс"

батальономъ. „Выгонная земля (писалъ графъ Кочубей графу Ланжерону 12-го Апрѣля 1821 году) городу Овидіополю назначаемая въ числѣ 4500 десятинъ одной удобной, по малолюдству города едва-ли можетъ быть для онаго нужна въ какомъ бы то ни было отношеніи; напротивъ того, къ большой пользѣ оному послужило бы поселеніе тамъ трудолюбивыхъ колонистовъ и умноженіе хозяйственныхъ ихъ заведеній. Почему я бы полагалъ возможнымъ 2000 десятинъ изъ сего выгона опредѣлить для водворенія прибывшихъ уже туда донынѣ колонистовъ. Ваше сіятельство, безъ сомнѣнія, въ выгодѣ сего предположенія еще болѣе убѣдиться изволите тѣмъ, что въ одно и тоже время можно было бы посредствомъ сего доставить и самому Овидіополю лучшее основаніе; ибо, по всѣмъ вѣроятіямъ, Овидіополь, по близкому своему отъ Одессы разстоянію, едва ли можетъ самъ собою составить городъ, сколько нибудь значущій, между тѣмъ какъ съ поселеніемъ въ смежности колонистовъ и съ учрежденіемъ въ самомъ городѣ подъ вѣдомствомъ г. Линдля семинаріи, онъ получилъ бы нѣкоторое прочное образованіе. Впрочемъ изъ самаго опыта извѣстно, что учрежденіе колоніи и хуторовъ на выгонѣ Одесскомъ немало принесло пользы сему послѣднему городу". Переходя къ вопросу о заселеніи земли, отведенной раньше Греческому батальону, графъ Кочубей рекомендуетъ принять слѣдующія мѣры: 1) По уничтоженіи батальона Греческаго, само собою разумѣется, что Греки, оный составлявшіе, не могутъ въ сложности пользоваться всей землей, которая для батальона была предназначена; но справедливость требуетъ каждому изъ нихъ, кто на землѣ сей поселился или пожелаетъ поселиться, отвести въ собственность участокъ на основаніи правилъ, для сего изданныхъ. 2) Участки таковые назначать, сколько можно, къ одному мѣсту, дабы уклониться отъ черезполосности. 3) Таковое надѣленіе и назначеніе произвесть по имѣющимся точнымъ о батальонѣ свѣдѣніямъ и по дѣйствительному числу людей, коимъ первоначально повелѣно отвесть земли при образованіи батальона. 4) За симъ могущія остаться земли отдѣлить вовсе отъ владѣнія Грековъ и оставить оныя для ожидаемыхъ еще Виртембергскихъ и Баварскихъ колонистовъ, которые такимъ образомъ могутъ быть поселены довольно близко отъ Овидіополя, чѣмъ самымъ и составится округъ поселенія единственно для прихожанъ г. Линдля, согласно его желанію и высочайшему онаго утвержденію. 5) Все сіе удобно произвесть можно на планахъ, безъ формальнаго межеванія; ибо нѣтъ сомнѣнія, что земли сіи, находясь большею частью въ частномъ владѣніи, были уже до сего какимъ нибудь образомъ до сего ограничены и опредѣлены. 6) Если кто изъ Грековъ, не находя своей выгоды въ обрабатываніи данной ему земли, пожелаетъ таковую уступить для колонистовъ и если число таковыхъ желающихъ окажется довольно значительнымъ для пріобрѣтенія отъ нихъ достаточнаго количества земли, то можно и симъ воспользоваться при условіи, чтобы требуемое вознагражденіе было сходно для казны".

Число стекавшихся въ Одессу Баварцевъ и Виртембергцевъ такъ увеличилось, что Инзовъ былъ поставленъ въ необходимость временно помѣстить ихъ въ Овидіопольской крѣпости впредь до постройки тамъ карантинныхъ зданій. Характерно, что мѣстныя власти продолжали настаивать на отсутствіи свобод-

Библиотека "Руниверс"

ной земли и на необходимости покупки имѣнія Мархоцкаго, тѣмъ болѣе, что и самъ Линдль присоединился къ предложенію о пріобрѣтеніи казною земли у частныхъ владѣльцевъ.

Инзовъ возложилъ на старшаго члена попечительнаго комитета, колеж. ассесора фонъ-Лау, обязанность провѣрить, при участіи свѣдущихъ лицъ, права Овидіопольскихъ жителей и Грековъ на предоставленную имъ землю. Къ фонъ-Лау „Греческое сословіе“ сел. Александровки, состоявшее изъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, обратилось 1-го Января 1822 года съ отзывомъ, въ которомъ оно категорически отказывалось отъ уступки хоть бы самой незначительной части своей земли. „Изъ предложенія вашего (говорится въ этомъ отзывѣ) мы усматриваемъ, что мнѣніемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ положено пригласить насъ на уступку для поселенія Баварскихъ и Виртембергскихъ колонистовъ той земли, которую блаженная и вѣчно достойная памяти императрица Екатерина Вторая указомъ въ 19 день Апрѣля 1775 г., за приверженность къ Россіи и услуги оказанныя, высочайше повелѣть соизволила въ награду отвести намъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, безъ платежа поземельныхъ денегъ, для поселенія насъ на оной, съ выводомъ изъ заграницы семействъ нашихъ, и для построенія домовъ, сооруженія церкви и хозяйственнаго обзаведенія. Тѣмъ же указомъ повелѣно было отпустить намъ 30,500 р., каковое всемилостивѣйшее предложеніе утверждено и указомъ Его Императорскаго Величества въ 29 день Августа 1803 г. Мы, основываясь на высочайшихъ указахъ, сдѣлали каждый изъ насъ дѣйствительное основаніе съ выводомъ изъ заграницы семействъ своихъ по соразмѣрности и состоянію и съ заселеніемъ такъ называемаго нынѣ села Александровки, гдѣ построили болѣе ста каменныхъ домовъ съ пристройками, кромѣ другихъ строеній, сады, мельницы, колодцы, сооружали церковь съ принадлежащей къ ней утварью и ризницею достаточною, которая и освящена 16-го Августа 1814 года преосвященнымъ Кирилломъ, съ каменной вокругъ ея оградою, и все сіе построено на собственный нашъ коштъ; ибо хотя и было высочайше повелѣно отпустить намъ, какъ выше пояснено, 30,500 руб., однакожъ, никто изъ насъ никогда таковой суммы не получалъ“. Фонъ-Лау ходатайствовалъ объ откомандированіи къ Грекамъ особаго чиновника для „внушенія“ и „склоненія“ ихъ къ уступкѣ земли, которая могла бы имъ, а въ особенности нижнимъ чинамъ, замѣнена быть въ другомъ мѣстѣ излишками земель, состоящихъ и по Одесскому водворенію при Буялыкскомъ округѣ около 6000 и при Славяносербахъ около 3000 десятинъ, чѣмъ нимало не будутъ нарушены дарованныя имъ привилегіи“. Графъ Ланжеронъ отнесся, однакожъ, скептически къ успѣху дальнѣйшихъ переговоровъ съ Греками и предложилъ фонъ-Лау немедленно приступить къ точному измѣренію количества выгонной земли у города Овидіополя для того, чтобы можно было безошибочно установить, какіе участки могутъ быть отведены Германскимъ выходцамъ безъ ущерба для жителей Овидіополя.

Распоряженіе это привело къ желанному исходу. „Во исполненіе предписанія вашего сіятельства (писалъ фонъ-Лау графу Ланжерону 28-го Января 1822 г.), при повѣркѣ земли, подъ городомъ Овидіополемъ состоящей, для

Библиотека "Руниверс"

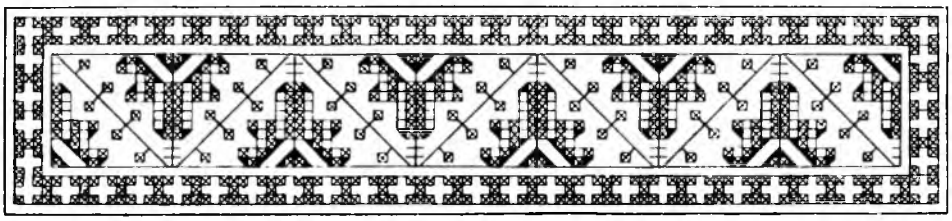
опредѣленія, сколько именно можно отдѣлить изъ оной подъ заселеніе Баварскихъ и Виртембергскихъ прихожанъ г. пробоща Линдля, за отмежеваніемъ для города выгона, по назначенію моему находился за депутата со стороны колоніальной генеральный землемѣръ Силенскій. Получивъ нынѣ вслѣдствіе того отъ онаго Силенскаго донесеніе, я обязываюсь по содержанію онаго представить вашему сіятельству: 1) Что повѣрка помянутой Овидіопольской дачи произведена Тираспольскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Ильенко, 2) По сей повѣркѣ при городѣ Овидіополѣ найдено въ натурѣ 6532 дес. и 1050 саж. земли. Землемѣръ же Силенскій полагаетъ, что должно въ ономъ участкѣ заключаться, согласно произведенному въ 1809 г. землемѣромъ Макаровскимъ межеванію, 6623 дес. и 139 саж., каковая разница воспослѣдовала, по мнѣнію его Силенскаго, отъ ого, что землемѣръ Ильенко сочинилъ нынѣ оной землѣ планъ не въ спеціальномъ видѣ, но въ пятую часть противу того уменьшительно, и что если повѣрить еще сосѣдственныя дачи селъ Калаглеи и Греческой, то можетъ оказаться излишекъ гораздо болѣе. 3) По окончаніи нынѣшней повѣрки землемѣръ Ильенко изъ найденныхъ имъ 6532 дес. и 1050 саж. опредѣляетъ на планѣ во владѣніи города Овидіополя 4785 дес. и 139 саж., основываясь единственно на показаніи тамошнихъ жителей, что таковая пропорція по прежнему отводу имъ принадлежитъ и оплачивается казенными повинностями, а для отдѣленія колонистамъ только 1840 дес. Не находя законнаго основанія въ дѣйствіяхъ землемѣра Ильенко, по которымъ онъ опредѣлительно назначаетъ для города Овидіополя 4785 дес. и 139 саж., тогда какъ высшимъ начальствомъ требуется отдѣлить для города только выгонную часть, долженствующую ограничиться четырехверстной пропорціей, составляющей, по примѣрному моему соображенію, не болѣе 1666 дес. и 1600 саж. сверхъ того количества, которое дѣйствительно занимается застройкою города, за каковымъ надѣленіемъ города Овидіополя оставаться должно излишка для колонистовъ изыскиваемаго болѣе 4865 дес. и 1850 саж., я побуждаюсь донести о томъ вашему сіятельству, прося покорнѣйше зависящаго по главному начальству вашему распоряженія и содѣйствія къ отдѣленію для колонистовъ всего оказывающагося излишка, чѣмъ они на первый разъ весьма могутъ быть удовлетворены, безъ дальнѣйшаго упущенія времени къ необходимымъ занятіямъ по предстоящей веснѣ, поелику на уступку земли со стороны Грековъ едва-ли надѣяться можно".

Только благодаря усиліямъ фонъ-Лау удалось во второй половинѣ 1822 г. водворить Германскихъ выходцевъ близъ Овидіополя. Планъ же Линдля о постройкѣ семинаріи остался неосуществленнымъ за недостаткомъ свободной земли *).

---

*) Статья эта составлена покойнымъ Іосифомъ Михайловичемъ Лернеромъ. Этими чрезвычайными льготами вѣроятно и порождены были вздорные слухи о томъ, будто самъ Александръ Павловичъ тайно перешелъ въ католичество. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ФАМИЛЬНЫЯ ПРОЗВИЩА ВЕЛИКОРУССКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ XVIII И XIX СТОЛѢТІЯХЪ [1]).

Вѣроятно, нѣкоторая часть этихъ фамилій принадлежитъ лицамъ, вступившимъ въ клиръ изъ иныхъ сословій; но надо имѣть въ виду, что по статистическимъ даннымъ процентъ иносословныхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не слишкомъ великъ, особенно въ великорусскихъ епархіяхъ, да къ томуже иносословные, по оффиціальному свидѣтельству, „рѣдко стремятся къ поступленію въ духовное званіе“ и смотрятъ на поступленіе въ семинарію лишь, какъ на сравнительно дешевый способъ получить среднее образованіе. Весьма многія изъ этихъ фамилій указываютъ на качества, отнюдь не приличествующія служителямъ Церкви, главнымъ образомъ на болтливость, шаловливость, праздность и т. п., каковы фамиліи Бакулинъ (Орл. 5, III) отъ бакулы—пустыя слова, Болоболинъ (Тл. 5) отъ балабола—пустомеля, Бяковъ (2, 314) отъ бякать—бухать, блеять, Варгасовъ (Костр. 90, 179) отъ варгасить—болтать, сплетничать, Варзовъ (Сар. 3, 304) отъ варзать—варакать или варза—шалунъ, плохой мастеръ, Гаркуновъ (Вят. 69, 300) отъ гаркать—кричать, Гигановъ (Зн. III, 421) отъ гиганить—зубоскалить, Домрачевъ (Вят. 69, 167) отъ домра—балалайка [2]), Дрягинъ (Вят. 69, 265) отъ дряга—непосѣда, Дулебовъ (98, 165) не отъ имени древнихъ Дулебовъ, но отъ слова дулебъ, которое въ Курской и Орловской губерніяхъ означаетъ невѣжу, а во Владимірской—косого, Дюковъ (83, 66) отъ дюка—угрюмый человѣкъ, Енохинъ, (Ген., I, 343) отъ еноха—простякъ, добрякъ, Завьяловъ отъ завьялый—лѣнивый, вялый, Зыринъ (Ген. II, 37)—отъ зыря—по нижегородски розиня, по вологодски пьяница, Легонинъ—отъ лега (легоня)—лежебокъ, Ловягинъ [3]), вѣроятно, въ родствѣ

---

[1]) См. тетрадь 6-ю „Русск. Архива“ 1908 г., стр. 195.

[2]) Въ Вятской губ. есть починокъ Домрачевъ.

[3]) Въ Тверской епархіи.

Библиотека "Руниверс"

со словомъ ловяжить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ означаетъ мяукать, выклянчивать (мяуканьемъ), Люсовъ (Вл. 4, 190) отъ люса—плутъ[1]), Мантулинъ (5, 164)—отъ мантулить, блюдолизничать, Натроевъ (1, 111) отъ натроиться—наѣсться, Ребезовъ (СПБ. ук., 20, 84) отъ ребезить—рябить, мелькать, суетиться, Ромадинъ (Ряз. 5, 495) отъ ромада́—простой человѣкъ, Сбоевъ (Каз., 326)—отъ сбой—надменность, Скосыревъ (Вл. 4, 193) отъ скосырь—спѣсивецъ, упрямецъ, Скуридинъ (7, 163) отъ скуридить—стонать, хныкать, Суслоновъ (76, 115) отъ суслонъ—скирдъ, неповоротливый человѣкъ, Ухватовъ (81, 117) отъ ухватъ—удалецъ, хватъ, Щелкуновъ (Род., 535) отъ щелкунъ, щелкуша—болтунъ, болтунья. Нѣкоторыя изъ подобныхъ фамилій могутъ заключать въ себѣ намеки на бѣдность ихъ носителей, какъ Ватолинъ (90, 131) отъ ватола—дерюга[2]), Ржаницынъ отъ ржаница—ржаная мука, Рубинъ отъ руба—ветхая одежда, Скидинъ (4, 205) отъ скида или скеда—ломоть, щепа, Шмотинъ (95, 157) отъ шмотье—лохмотье[3]). Существуютъ фамиліи, произведенныя отъ провинціальныхъ словъ самаго разнообразнаго содержанія, напр. Бухаревъ въ Тверской отъ бухара—сѣнокосъ въ лѣсу или отъ бухарь—бубенчикъ, Заворохинъ (94, 203) отъ за́вороха—смятеніе, Зюковъ (97, 176) отъ зюкать—говорить (зюзюка картавый), Карзовъ (4, 218) во Псковской отъ карзать—корнать или отъ карзунъ—человѣкъ безъ переднихъ зубовъ, Падаринъ (Вят. 69, 168) и Подарскій (7, 161), отъ па́дара—вьюга, Сагановъ (Каз. кн., 101) отъ саганъ—миска, Салминъ (Каз. кн., 335)—отъ салма—лапша, Тукмачевъ (Вят. 69, 248) отъ тукмачи—лапша, Турбинъ (Орл. 5, 256) отъ турба—морда (лошади), Шмаковъ (Арх. 5, 162)—отъ шмакъ—особая воронка, употребляемая на литейныхъ заводахъ, Ювачевъ—отъ ювачи—лепешки[4]). Нѣкоторыя фамиліи произведены отъ областныхъ названій животныхъ и растеній. Барковъ (Новг. 4, 1034) отъ баркашъ—морковь, Гальяновъ (Сам. 2, 29) отъ гальянъ—вьюнъ, Гуровъ (Сам. 2, 110) отъ гуръ—индюкъ, Мелединъ (87, 54) отъ меледа́—кедровые орѣхи, Сарычевъ (Вят. 69, 167) отъ сарычъ—коршунъ, Цибизовъ

---

[1]) Или отъ прил. люсавый—имѣющій приплюснутый носъ.

[2]) Въ Курской губерніи ватоля означаетъ плохого мастера. Въ числѣ Кашинскихъ дѣтей боярскихъ XVI и XVII вѣка мы видимъ цѣлый рядъ Ватолиныхъ (Сторожевъ, Твер. Дворянство III, указ. 3—4).

[3]) Такія фамиліи допускались среди духовенства и учениковъ духовныхъ школъ въ эпоху господства вычурныхъ иностранныхъ фамилій, какъ это видно хотя бы изъ примѣровъ лейбъ-медика И. В. Енохина (р. 1791 г.), ученика Курской семинаріи, и протоіерея города Макарьева конца XVIII вѣка Зырина, автора Пасхаліи.

[4]) Подобна имъ фамилія Шаньгинъ отъ шаньга (лепешка), но шаньга имѣетъ также значеніе шатунъ, розиня.

Библиотека "Руниверс"

(Ряз. XXX) отъ цыбизъ—куликъ, Цивилевъ (Вол. 5, 162) отъ цивиль—воробей.

Послѣднія фамиліи принадлежатъ уже къ весьма обширному отдѣлу духовныхъ фамилій, заимствованныхъ изъ области всѣхъ трехъ царствъ природы. Весьма распространена общезоологическая фамилія Звѣревъ; ея однокоренныя Звѣринскій и Звѣрковъ (Сзд., 173)[1] встрѣчаются сравнительно не часто; совсѣмъ рѣдокъ переводъ на греческій языкъ—Фировъ (Ряз. 5, 532) отъ θήρ или φήρ (звѣрь). Изъ фамилій, произведенныхъ отъ названій дикихъ звѣрей, самой любимой оказывается фамилія Барсовъ, употреблявшаяся въ духовныхъ школахъ уже въ началѣ XVIII вѣка (Оп. Син. Арх., XVI, 848)[2]; на ряду съ нею встрѣчаются фамиліи Львовъ (Каз. 67, 157), Левскій (Нж. 7, 357)[3], Тигровъ (Тамб. 5, 401)[4], Леопардовъ (Вол. 5, 169), Медвѣдевъ и Медвѣдскій (СПБ., 651)[5], нѣм. Беровъ (75, № 27, 5), Линцевъ (Мож., 59) отъ lynx, lyncis (рысь), Пантеровскій (Зн., III, 385), Бобровъ, Бобровскій (Каз. Оп., 411), и Бобриковъ (81, 130), въ латинскомъ переводѣ Касторскій (4, 77) и Касторацкій (Оп. Син. Арх., XVI, 609) отъ castor, Русаковъ (2, 157), Зайцевъ, въ латинскомъ переводѣ Лепорскій (О. Р., I, 1013) и Лепоринскій (Уф. 5, 1218), отъ lepus, leporis, въ греческомъ Лаговъ отъ λαγώς, въ нѣмецкомъ Газовъ (Ряз. 5, 324) отъ Hase, Мамонтовъ (3, 166), Еленевъ (См., V), Серницкій (7, 54), въ латинскомъ переводѣ Цервицкій (О. Р., II, 187) отъ cervus, Онагровъ (Пенз. О, 581), Тюленевъ (1, 208), а также и отъ почти всѣхъ именъ другихъ дикихъ звѣрей; отъ именъ домашнихъ животныхъ произведены фамиліи Пекоринъ (Пенз. 97, 149) отъ pecus, pecoris (скотъ) и Юментовъ (Сар. кн. 80, 200) отъ iumentum (вьючный скотъ), Кавалинскій (Д, II, 271) отъ καβάλλης (лошадь), Тавровскій (Оп. Син. Арх., XVI, 609) отъ taurus (волъ)[6] Телятевъ (Сп. архіер., 25), Телицынъ (4, 184), ц. слав. Юницкій отъ юнецъ, юница—телецъ, телица, латинскія Ваккинъ (Сзд., 161) отъ vacca (ко-

---

[1]) Ср. Звѣринъ дѣвичій монастырь въ Новгородѣ, с. Звѣринецъ Ростов. у. и многочисленыя топографическія имена.

[2]) Извѣстный типографъ Алексѣй Барсовъ въ Академіи назывался и просто Алексѣемъ Кирилловымъ по отцу, безфамильному Троицкому въ Троицкой попу Кириллу (Сменцовскій, 71, 81; Забѣлинъ, I, 748).

[3]) Ср. с. Левъ Ростов. у.

[4]) Въ виду существованія въ той же Тамбовской епархіи фамиліи Евфратовъ (Тамб. 95, 208) фамилія Тигровъ можетъ быть произведена отъ названія рѣки.

[5]) Послѣдняя можетъ быть произведена отъ названія с. Медвѣдь Новгор. у., ср. Филаретъ, II, 167.

[6]) Ср. с. Таврово Ворон. у.

Библиотека "Руниверс"

рова) и Витулинъ (Р. См., XXXIII, 662) отъ vitula (телица)[1]), Козловъ, лат. Капровъ (Ряз. 5, 499)[2]) отъ caper и Гирковскій (81, 129) отъ hircus, греч. Трагинъ (Сзд., 211) отъ τράγος, Барановъ (Каз. Оп., 408), Агнцевъ (2, 123) и Овечкинъ (Орл. 5, 176)[3]) и даже не совсѣмъ приличная для духовнаго сана фамилія Кобелевъ (93, 132; 5, 177).

Фамиліи орнитологическія можно считать преобладающими среди другихъ зоологическихъ духовныхъ фамилій. Не слишкомъ употребительны фамиліи общаго характера, какъ Птицынъ, Пернаткинъ (88, 101) и Пичугинъ (Д., I, 213), лат. Авицкій (Вл., 15) отъ avis; наоборотъ весьма употребительна фамилія Крыловъ, на ряду съ которой встрѣчаются Крылаевъ, Крыловскій (Вл., 135), Крылатовъ, Бѣлокрылинъ (Костр. 90, 176), Перовъ и Краснопёровъ (7, 149). Но самыми любимыми фамиліями являются тѣ, которыя произведены отъ названій птицъ, отличающихся высотою полета и остротою зрѣнія или красотою и сладкопѣніемъ. Внѣ всякой конкурренціи стоитъ фамилія Соколовъ съ болѣе рѣдкими однокоренными Сокольскій и Соколинскій (Вл. 5, 301) и съ латино-нѣмецкой передѣлкой Фальковъ (Зн., III, 77) отъ falco или Falk, вообще употребительная во всѣхъ классахъ русскаго общества и имѣющая много соименныхъ названій въ топографической номенклатурѣ[4]). Ей немного уступаетъ въ популярности фамилія Орловъ съ однокоренными Орловскій, Орлинъ и Орлинскій, по латыни Аквилевъ (5, 158), Аквиляновъ (Каз. 67, 187) и Аквилевскій (Вл., 17) отъ aquila, по нѣмецки Адлеровъ (98, 143) отъ Adler[5]). Обѣ эти фамиліи давались по преимуществу ученикамъ, отличавшимся остротою ума: въ 1837 году на экзаменѣ въ Тверской семинаріи ректоръ архимандритъ Аѳанасій, пораженный блистательными отвѣтами училищнаго абитуріента Александра Бухарева, сказалъ ему: „молодецъ, тебѣ не Бухаревъ фамилія, а Орловъ, Соколовъ“[6]). Отъ другихъ названій

---

[1]) Одному воспитаннику Рязанской семинаріи фамилія Витулинъ, какъ мало приличная, была перемѣнена на фамилію Любомудровъ (Род., 13).

[2]) Ср. Капровскіе выселки дер. Ряз. у. Таже фамилія можетъ происходить отъ греч. κάπρος (вепрь).

[3]) Фамилія Поковъ (7, 55), можетъ быть, отъ πόκος (шерсть).

[4]) Въ одной Московской губерніи 17 селеній съ названіемъ Соколово, въ Ярославской—10.

[5]) Фамилія Эглицкій (Сзд., 218) можетъ быть произведена отъ франц. l'aigle (орелъ), если не происходитъ отъ греч. αἰγλη (свѣтъ) или еврейскаго эгла—телица (Соляркій, Библ. Слов., IV, 528). Извѣстна въ Борович. у. дер. Эгла.

[6]) Колосовъ, 342. Въ данномъ случаѣ формальной перемѣны фамиліи не послѣдовало.

Библиотека "Руниверс"

хищныхъ птицъ произведены фамиліи Кречетовъ (Уф. 5, 1218), Ястребовъ, Ястребцовъ, по латыни Акципитровъ (99, 141) отъ accipiter, почти постоянно искажаемая въ Акципетровъ (92, 185; 4, 198). Рядомъ съ простыми русскими Грачевъ, Галкинъ, Вороновъ, Воронинъ, и Воробьевъ встрѣчаются греческіи фамиліи Коронинъ (Зн., III, 337) и Кононицкій (Костр. 90, 27) отъ κορώνη (ворона) и Струтинскій (92, 20) отъ στροῦθίον (воробей). Весьма употребительна фамилія Голубевъ съ однокоренными, употребляющимися сравнительно рѣдко, и съ однозначащей Горлицынъ (98, 80), по латыни Колюмбовъ (Ряз. 5, 276). Отъ названій домашнихъ птицъ произведены фамиліи Курочкинъ (Вят. 69, 300), Насѣдкинъ (94, 208), Пѣтуховъ, Кочетовъ и Кочетковъ (Бл., 77) съ греческимъ переводомъ Алекторовъ (96, 115) отъ ἀλέκτωρ (пѣтухъ). Весьма употребительны фамиліи отъ названій пѣвчихъ птицъ, какъ Соловьевъ, Соловьевскій (Род., 546), греч. Аедоницкій (94, 201) отъ ἀηδών[1]) и Скворцовъ, лат. Стурницкій (99, 149) отъ sturnus; менѣе употребительны Перепелевъ (Сар. кн. 80, 329), Перепелкинъ и Перепелевскій (Нж. 4, 189), лат. Котурницкій (Сзд., 179) отъ coturnix, и Жаворонковъ (99, 166) съ довольно употребительнымъ латинскимъ переводомъ Алявдинъ отъ alauda и съ рѣдкимъ греческимъ переводомъ Коридалинъ (Вл., 129) отъ κορυδαλός. На ряду съ фамиліями, произведенными отъ названій самыхъ обыкновенныхъ русскихъ птицъ, какъ Ремезовъ (испорченная—Ремизовъ)[2]), Дроздовъ, Снегиревъ, Синицынъ, Чижовъ, Щегловъ, Ласточкинъ, Касаткинъ, Стрепетовъ (Зн., III, 341), Овсянкинъ (4, 192), Малиновкинъ (Уф. 5, 875), Рябчиковъ (Род., 418), Глухаревъ, Крастелевъ (81, 132) и Крастелевскій (Астр. 5, 435), употребляются латинскія фамиліи Груевъ (О. Р., II, 12)[3]) отъ grus вмѣсто Журавлевъ и Циконицкій (Вл., 8) отъ ciconia вмѣсто Аистовъ[4]). Отъ названій водяныхъ птицъ произведены одна изъ самыхъ употребительныхъ духовныхъ фамилій—Лебедевъ съ однокоренными и кромѣ того Гусевъ, лат. Ансеровъ (М., 67) отъ anser, Уткинъ, во французскомъ переводѣ Канардовъ (М., 65) отъ le canard и Пеликановъ (1, 134). Не русскія птицы дали фамилія Фазановъ (СПБ., 651), Павлиновъ (Вл., 191), Павлинскій (Сзд., 196), Павинскій (Олон. 3, 199)

---

[1]) Ср. фамилію Соловскій (Род., 464) во Псковской епархіи, гдѣ есть нѣсколько селеній съ названіями Соловьи и Соловки.

[2]) Ремезить въ Тверской губ. значитъ суетиться.

[3]) Если только эта фамилія Русскаго духовнаго происхожденія, а не какого либо иного (напр., есть Болгарская фамилія Груевъ).

[4]) Фамилія Пиковскій (Д., III, 236) можетъ происходить и отъ слова picus (дятелъ) и отъ названія села Пиковы Рясы Раненб. у.

Библиотека "Руниверс"

или отъ пава или отъ лат. pavo (павлинъ)[1]), Канарскій (Уф. 5, 874), Кенарскій (Нж. 4, 566) и Канаровскій (О. Р., 953), Попугаевъ (Сзд., 200) и Колибринъ (97, 167). Значительно меньшее число фамилій произведено отъ названій рыбъ и земноводныхъ. На ряду съ самыми простыми фамиліями, какъ Налимовъ, Судаковъ (Род., 483), Линьковъ (Сп. архіер., 70), Снятковъ (Род., 457), Снѣдковъ (Костр. 90, 211), Трескинъ (Астр. 5, 344), встрѣчаются болѣе рѣдкія: Харьюзовъ (Вол. 5, 164) отъ харіусъ (salmo thymalus), Перковъ (Каз. 74, 402) отъ регса (окунь)[2]), Дельфиновъ (Нж. 4, 385), Дельфинскій (Сар. кн. 80, 169) и Турзинъ (Тамб. 95, 385) отъ tursio (дельфинъ), Канцеровъ (Уф. 5, 874) и не совсѣмъ правильная Канкровъ (6, 250) отъ cancer (ракъ), Полиповъ (Ряз. 5, 497) и Икринъ (Каз. 67, 572)[3]). Отъ названій гадовъ произведено весьма мало фамилій, въ родѣ Асписовъ (5, 217), Василисковъ (Яр. 5, 364)[4]) и Колиберскій (93, 171) отъ coluber (ужъ, змѣя)[5]). Большое число фамилій дали насѣкомыя, какъ Комаровъ[6]), Муравьевъ и Муравейскій (Сзд., 74)[7]), греч. Мирмиковъ (92, 183) отъ μύρμηξ, ηκος (муравей), Жуковъ и Жуковскій, лат. Скарабеевскій (Каз., 137)[8]) отъ scarabeus (жукъ), Пчелинъ и Пчелкинъ (3, 178), греч. Мелиссовъ (Пенз. 71, 8) отъ μέλισσα[9]), Акридинъ (8, 43), Эсманскій (Вор. 78, 70), если она произведена отъ слова ἔσμος (рой), Фавицкій (О. Р., 718) отъ favus (сотъ), Церинъ (7, 167) отъ сера (воскъ), Мухинъ, Шмелевъ (3, 150), Червяковъ (6, 264), Надѣинскій (89, 174) отъ надѣи (навозные черви); совсѣмъ рѣдки фамиліи Оводковъ, Краброновъ (Вл., 89) отъ crabro (шершень) и Акантинъ (Вл., 17), если эту фамилію производить не отъ названія растенія acanthus, а отъ названія насѣкомаго acanthia

---

[1]) Или отъ названія села Павы Лужск. у.

[2]) Ср. перка—названіе столярнаго инструмента. Отъ этого слова можетъ происходить фамилія Перковъ (О. Р., I, 870) среди иносословныхъ.

[3]) Фамилія Устрицкій (7, 162) и Устрицовъ (Р. Арх. 907, II, 239) топографическія (дер. Устрика въ Пудожск. и Сторорус. у. у.). Фамилія Устрѣцкій (86, 77) происходитъ отъ с. Устрѣко Борович. у.

[4]) Или отъ имени Василискъ.

[5]) Ср. Колюберово, дер. Весьегон. у., Колуберово дер. Ковр. у. Фамилія Ужинскій произведена отъ с. Ужинскій Повѣтъ Валдайск. у. (Ген I, 162). Сравн. Ужины, с. Старорусск. у.

[6]) Въ латинскомъ переводѣ Куликовъ (Сар. 3, 629) и Кулицкій (О. Р., II, 34), если эти фамиліи произведены отъ culex, culicis (комаръ).

[7]) Или отъ названія с. Муравкина Сузд. у.

[8]) Искажаемая въ Скарабевскій (Каз. кн., 275).

[9]) Или отъ имени философа Мелисса.

Библиотека "Руниверс"

(клопъ)[1]). Фамилія Бомбицкій (Каз. кн., 55) не заключаетъ въ себѣ какого-либо намека на бомбу, но произведена отъ греколатинскаго bombyx (шелковичный червь). Растительное царство дало не менѣе духовныхъ фамилій, чѣмъ животное. Ботаническія сравненія и уподобленія весьма часто употребляются въ Библіи: всѣмъ извѣстны сравненія праведника съ „финиксомъ“ и „кедромъ иже въ Ливанѣ“, Христа и учениковъ съ „лозою и рождіемъ“. Подобныя выраженія во множествѣ вошли въ языкъ богослужебный: типичны обращенія къ Богоматери въ 3-мъ и 7-мъ икосахъ акаѳиста, какъ къ „нивѣ, растящей многоплодіе щедротъ“, „древу свѣтлоплодовитому“, „древу благосѣннолиственному“ и т. п.; выраженія „лоза преподобства“, „стебль страдальчества“, „цвѣтъ священнѣйшій“, „плодъ богоданный“ считаются весьма умѣстными по отношенію къ святымъ[2]). Духовныя школы назывались „Аполлоновыми житницами“ (horrea Apollinea)[3]). Поэтому нѣтъ удивительнаго, что многія фамиліи говорятъ о цвѣтеніи и плодоносіи, имѣя въ виду умственное и нравственное преуспѣяніе ихъ носителей. Первое мѣсто между этими фамиліями занимаетъ фамилія Цвѣтковъ, за нею слѣдуютъ однокоренные Цвѣтаевъ, Цвѣтухинъ, Цвѣтовъ, (О, 159), Цвѣтиковъ (О, 182), Цвѣтневъ (1, 273), Цвѣтинскій (Сам. 2, 29), Цвѣтницкій (Симб. 80, 459), Расцвѣтовъ (Сзд., 202), Процвѣталовъ (96, 286), Доброцвѣтовъ (Вл., 101), Красноцвѣтовъ (Ч., 348), Бѣлоцвѣтовъ (Сзд., 160), латинскія (отъ florere) Флоренсовъ (Сп. архіер., 79), Флоренскій, Флореновъ (Каз. 5, 221), Флорентиновъ (1, 51), Флорентинскій (О. Р., I, 561), Флоридовъ (91, 321), французскія, весьма любимыя, Флеровъ и Флеринъ (М., 88) отъ la fleur, и противоположная по значенію фамилія Нецвѣтаевъ. Къ тому же разряду фамилій примыкаютъ фамиліи Зеленовъ и т. п. лат. Виренскій (Сзд., 163) отъ virere (зеленѣть), Амарантовъ (89, 293) отъ ἀμάραντος (неувядаемый), Одоранскій (Вл., 181) отъ odorare (душить, дѣлать благовоннымъ). Фамилія Плодовитовъ (Арх. 5, 165), латинскія фамиліи Фруктовъ (90, 48), Фруктовскій (3, 172) и Уберскій (5, 149) отъ uber (плодородный) и греческія Поликарповъ, Евфорицкій (97, 164) отъ εὔφορος (плодородный) и Леоферовъ (Вол. 5, 174) отъ λαῖον (посѣвъ, плодъ)[4]) и φέρω (приношу) указываютъ на учениковъ, которые „обильно вкусили плодовъ наукъ“—„fructus e studiis hauserunt uberrimos“ (Теод., 293). На вы-

---

[1]) Въ числѣ учениковъ Владимирской семинаріи въ 1904 г. былъ Клоповъ, можетъ быть, изъ иносословныхъ.

[2]) Тропарь Клименту Анкирскому (23 Января).

[3]) Макарій, Ист. Кіев. Ак., 41.

[4]) Или серпъ.

Библиотека "Руниверс"

сокую степень процвѣтанія указываютъ фамиліи Раевъ, Райскій (Уф. 5, 1221)[1]), Вертоградовъ (Сп. архіер., 53), Вертоградскій (6, 254), Эдемовъ (Зн., III, 392), Эдемскій (Тамб. 95, 572)[2]) и Парадизовъ (88, 91). Нѣкоторыя фамиліи произведены отъ названій видовъ растеній и частей ихъ, какъ Кустовъ, нѣм. Бушевъ (Пенз. О, 588)[3]), Корневъ (Каз. 5, 282), лат. Радиксовъ (97, 200), Стеблевъ, Листовъ и Листіевъ (Оп. Син. Арх., VII, CXLVI), Листовскій, Вѣткинъ (Тамб. 4, 642), Вѣтвѣницкій (О. Р., I, 153), Властовъ (78, 121) отъ βλαστός (отрасль)[4]), Зерновъ[5]), латинск. Грановскій и Гранскій (Каз. 5, 1413) отъ granum, Колосовъ, Колосовскій и Класовскій, Стахіевъ (О. Р., I, 723), образованная или отъ имени Стахій или отъ στάχυς (колосъ), Аристовъ и Аристовскій (О, 149), если она образована не отъ ἄριστος (наилучшій), а отъ arista (колосъ). Среди духовенства встрѣчаются фамиліи, произведенныя отъ названій всѣхъ русскихъ деревьевъ и кустарниковъ, причемъ многія изъ нихъ происходятъ отъ названій селъ, наименованныхъ по преобладающимъ въ данной мѣстности породамъ деревьевъ. Кромѣ указанныхъ выше фамилій, образованныхъ отъ словъ сосна, ель, береза, липа, встрѣчаются фамиліи Вербицкій (Нж. 4, 400), Ветлинскій (Пенз. 97, 319), Осиновскій (95, 176), Осининъ (Род., 331), Ольхинъ (Род., 421)[6]), Ясеневъ (3, 178), Кленовъ (Терн., 627), Тополевъ (95, 72), Яблоневъ (89, 178), Яблоковъ, Яблочкинъ, Яблонскій (Сам. 2, 39), Малицкій, если она произведена отъ слова malus (яблоня), Грушинъ (Пенз. О, 566), Калининъ (2, 145), Черемухинъ (Сзд., 215), Вишняковъ, Вишневскій и Вишневецкій (99, 156)[7]), въ латинскомъ переводѣ Церазовъ (Тамб. 95, 138) отъ cerasus, Малининъ и Малиновскій, Терновъ (Вл., 283) и весьма употребительная Терновскій[8]), Вересовъ (Сп. ректор. 90, 258) отъ вересъ (можжевельникъ), Корнетовъ (Каз. 5, 699) отъ cornetum (дерновый кустъ), Смородинъ и Смородинцевъ (1, 131), Сербариновъ (Д., I, 206) отъ сербаринъ

---

[1]) Есть и фамилія Райковскій (Род. 396), по видимому, топографическая (Райки).

[2]) Во Владимірской епархіи эта фамилія произведена отъ названія с. Эдемскаго Ковров. у.

[3]) Или отъ имени, напр. гуманиста Германа Буша.

[4]) Фамилія Климатинскій не отъ κλῆμα (стебель), но отъ с. Климатина Мышкин. у. Фамилія Кавлейскій (5, 189) произведена отъ с. Кавлѣева Арзамас. у., а не отъ καυλός (стебель).

[5]) Ср. с. Зерново Сѣвск. у.

[6]) Съ ней родственна топографическая фамилія Елоховскій (елоха—ольха).

[7]) Ср. многочисленныя названія селъ Вишенки, Вишенье, Вишняки, Вишняково и т. п.

[8]) Ср. многочисленныя топографическія названія, каковы Терновка, Терново, Терновецъ и т. п.

Библиотека "Руниверс"

(шиповникъ, по другимъ, боярышникъ)[1]), встрѣчающаяся въ первой половинѣ XVIII вѣка въ видѣ Свереборинниковъ (Оп. Син. Арх., VII, CXLV). Отъ названій иностранныхъ породъ деревьевъ произведены многія духовныя фамиліи. Существуютъ фамиліи, произведенныя отъ названій всѣхъ трехъ мистическихъ древъ—кедра, певга и кипариса[2]): Кедровъ, Кедрскій (М., 72)[3]), латинскія Цедровъ (Нж. 68, 152), Цедрскій (Нж. 68, 152), Цедринскій (96, 190) отъ cedrus и Кедроливанскій (Д., II, 237), Певговъ (90, 124), Кипарисовъ, лат. Купрессовъ (94, 214) отъ cupressus. Весьма употребительны фамиліи Лавровъ и Лавровскій, которыя, какъ и приведенная выше Лавриферовъ, символически указываютъ на учениковъ-лауреатовъ. Точно также фамиліи Пальминъ и Пальмовъ (Бл., 163) давались ученикамъ, которые восхитили у своихъ товарищей пальму первенства въ успѣхахъ и благонравіи, „omnibus suis palmam condiscipulis praeripuerunt tam in discendo, quam etiam in bene sese gerendo“ (Теод., 237). Отъ отдѣльныхъ породъ пальмъ получились фамиліи Финиксовъ (Уф. 5, 540), Фениксовъ (О, 189), Фойницкій, Финиковъ (87, 60) отъ греч. φοῖνιξ и лат. phoenix (финиковая пальма) и Кокосовъ (5, 177). Имѣющая большое значеніе въ церковномъ обиходѣ олива дала фамиліи Оливковъ (Ряз., XXXIX), Оливетскій (2, 152) отъ olivetum (оливковая роща) и Олеарскій (О. Р., II, 400) отъ olearis (масляный). Отъ названій иностранныхъ плодовыхъ деревьевъ произведена одна изъ любимыхъ духовныхъ фамилій Померанцевъ, встрѣчающаяся еще въ первой половинѣ XVIII вѣка (Оп. Син. Арх., VII, CXLV)[4]); довольно рѣдки фамиліи Апельсиновъ (Д., I, 357), Лимоновъ (Сзд., 185)[5]), лат. Цитроновъ (Нж. 4, 298), Гранатовъ (Тамб. 5, 444), Смоковнинъ (О, 183), Персиковъ (97, 189), Каштановъ (76, 141), и Миндалевъ (Сзд., 189). Красиво-цвѣтущія деревья и кустарники дали фамиліи Ясминовъ[6]) (Вл., 308), Миртовъ и Олеандровъ (Костр., 90, 198). Вслѣдствіе важнаго значенія виноградной лозы въ христіанской символикѣ фамилія Виноградовъ является одною изъ самыхъ старинныхъ (Оп. Син. Арх., XVI, 852) и употребитель-

---

[1]) Изъ него въ старину приготовлялась лѣкарственная „водка свороборинная“ (Лахтинъ, Медицина и Врачи въ Московскомъ Государствѣ, 79). Сербалина означаетъ и ежевику (Псков.).

[2]) Въ словахъ Исаіи: И слава Ливанова къ тебѣ (Іерусалимъ) пріидетъ кипарисомъ и певгомъ и кедромъ вкупѣ (Ис. 60, 13).

[3]) Если только не отъ потока Кедрскаго.

[4]) Ср. с. Померанье Новгор. у.

[5]) Или отъ λειμών (лугъ).

[6]) Духовнаго происхожденія и фамилія Жасминовъ (Тамб. 79, 52).

Библиотека "Руниверс"

ныхъ среди духовенства[1]). Рѣже употребляются варіантъ ея Виноградскій, латинскій переводъ Витевскій (Каз., 137) отъ vitis (лоза) и греческій Ампелоновъ (Нж. 4, 367) и Ампелонскій (95, 157) отъ ἄμπελος (лоза); отъ названія частей виноградной лозы произведены фамиліи Сарментовъ (2, 141) отъ sarmentum (побѣгъ лозы), Гроздовъ (89, 301), слав. Грезновъ (3, 181), лат. Увицкій (5, 514) отъ uva (виноградная кисть) и греч. Стафилевскій (89, 187) отъ σταφυλή (виноградная кисть); встрѣчается также фамилія Изюмовъ (2, 141), въ греческомъ переводѣ Стафіевскій (О. Р., II, 248) отъ σταφίς (изюмъ)[2]). Встрѣчаются фамиліи Ягодинъ, въ латинскомъ переводѣ Бакканскій (Тамб. 95, 622) отъ bacca, Морошкинъ[3]), Земляницынъ (6, 219), Земляницкій (6, 234), Брусникинъ (Вл., 4); отъ названій грибовъ произведены фамилія Груздевъ (Фил. II, 223) можетъ быть, Глухаревъ отъ глухарь (бѣлый грибъ, Твер.)[4]) и Губинъ отъ губа—грибъ. Отъ названій овощей и злаковъ произведены фамиліи Олеровъ (5, 191) и Олерскій (96, 199) отъ olus, oleris (овощи)[5]), Овсовъ (5, 160), Овсецовскій, Пшеницынъ (6, 228), Пшеничниковъ, Гороховъ, Ячменевъ (Сзд., 219), Капустинъ, Морковинъ, Чесноковъ (Зн., III, 339) и Арбузовъ; болѣе изящны фамиліи Рисовъ (1, 137), Ананасовъ (Ряз., XLII) и латинскія Адоринъ (Орб. 5, 113) и Адоринскій (5, 193) отъ ador (полба). На ряду съ ними употребляются фамиліи Травинъ и т. п. лат. Гербовъ (СПБ., 639) отъ herba (трава) и Граменицкій (Вл., 84) отъ gramen (трава) Крапивинъ (Нж. 68, 266), Осокинъ (Нр. 5, 366), Камышевъ (Тамб. 95, 389), Хвощовъ (О, 176), Катрановъ (87, 47), Трифиловъ (Каз. 86, 327) отъ τρίφυλλον (трилистникъ)[6]), Репьевъ (Каз. 67, 255) отъ репье (волчецъ), Раховъ (Каз. Оп., 133) и Рахинскій (6, 213) отъ ῥάχος (терновникъ)[7]).

Много фамилій произведены отъ названій цѣлебныхъ, благовонныхъ и сладкихъ растеній и растительныхъ веществъ. На ряду съ общаго значенія фамиліей Фармаковскій (Фил., II, 103) отъ φάρμακον (лѣкарство) встрѣчаются фамиліи Анисовъ (Сзд., 156), слав. Копровъ

---

[1]) Можетъ быть, иногда и топографическаго происхожденія, напр. отъ с. Виноградова Москов. у.

[2]) Если только эта фамилія греческая и духовная.

[3]) Въ обильной морошкою Тверской епархіи (Геи., II, 345, 346).

[4]) Извѣстный миссіонеръ архим. Макарій Глухаревъ былъ родомъ изъ Смоленской епархіи, смежной съ Тверской.

[5]) Или отъ olere (пахнуть).

[6]) Или отъ имени Трифилій.

[7]) Въ Новгородской епархіи фамилія Рахинскій (Род., 398) происходитъ отъ с. Рахина Крестец. у.

Библиотека "Руниверс"

(Сзд., 179), Кароницкій (Вл., 65) отъ κάρον (тминъ)[1]), Анитовъ (Тв. 4, 348) отъ ἄνηθον (укропъ)[2]), Апсентовъ (О. Р., II, 7) отъ ἀφίνθιον (полынь, Рутовъ (Каз. 74, 229), Маіорановъ и Майорановъ (6, 249), Шалфеевъ и Шалфицкій (Сам. 2, 93), Размариновъ (Сам. 2, 22) и Размаринскій (Олон. 3, 575), Перцовъ (2, 137), Шафрановъ (Костр. 85, 367), лат: Кроциновъ (Вл., 5) отъ crocus, Санталовъ (4, 224) и Иссоповъ (Д., II, 24). Высшую степень благоуханія духовнаго означаютъ фамиліи Ароматовъ (Ряз. 5, 507), Нардовъ (6, 227), Ливановъ, Смирнинъ (Пенз. 71, 270), Алоевъ (Нж. 4, 300) и Алоинъ (1, 164), Мастицкій (О. Р., II, 217), Бальзамовъ (Ряз. 5, 182) и Бальзаментовъ (Яр. 5, 329). Фамилія Сахаровъ одна изъ самыхъ употребительныхъ среди духовенства; рѣже встрѣчаются фамиліи Сахаровскій (О, 158) и Патакинъ (М., 54), въ латинскомъ переводѣ Ацетовъ (Зн., III, 385) отъ acetus (mel)—патока. Отъ названій сверхъестественныхъ сладкихъ веществъ произведены фамиліи библейская Маннинъ (4, 510) и языческія Нектаровъ (Вол. 69, 504) и Амвозовъ (Яр. 70, 242) или Амвросіевъ (2, 188). Всякій семинаристъ, прошедшій черезъ піитику, зналъ, что добродѣтель не только „сладостна, какъ нектаръ“, но и „бѣла, какъ лилія“[3]). Поэтому добродѣтельные ученики получали фамиліи Криновъ, Криновскій и Криницкій отъ κρίνον (лилія)[4]), Лиліевъ (7, 218), Лилеевъ (О. Р., II, 240) и Лилѣинъ (Вл. 4, 316) отъ lilium, Лиліацкій (Сзд., 184) отъ liliaceus (лилейный), Сельнокриновъ (Сп. архіер., 27) отъ евангельскаго „кринъ сельный“ и Альбокриновъ (Сам. 2, 97) отъ crinon album (бѣлая лилія). Еще чаще употребляется фамилія Розановъ съ варіантами Розовъ, Розинъ (Нж. 68, 268) и Розанельскій (Тв. 4, 426); весьма любимы фамиліи Гіацинтовъ[5]) и Нарциссовъ (М., 66); менѣе употребительны фамиліи Фіалкинъ (О, 187), Фіалковъ (1, 140) и Фіалковскій (Каз., 128), Ландышевъ (6, 227), Васильковъ (Д, II, 300), Маковъ (Нж. 68, 246), Тюльпановъ (98, 155), Левкоевъ (О. Р., I, 953), Мальвинъ (75, № 20, 5), Астринъ (Ряз. 5, 518), Акантинъ (90, 124) и Акантицкій (Сам. 2, 87)[6]). Ботаническія фамиліи увѣнчиваются фамиліями Букетовъ (Нов. Вр. 1907 г., № 11388)

---

[1]) Если только это не искаженіе фамиліи Короницкій.

[2]) Если только ею не хотѣли увѣковѣчить память обвинителя Сократа Анита.

[3]) Смирновъ, Ист. Тр. Л. семинаріи, 312.

[4]) Въ Казанской семинаріи въ первой половинѣ XVIII вѣка былъ ученикъ Криновскій (Евгеній, Словарь I, 85).

[5]) Или отъ камня hyacinthus—яхонтъ.

[6]) Фамилія Ирисовъ произведена не отъ названія моднаго въ настоящее время цвѣтка, но отъ ἶρις—радуга.

Библиотека "Руниверс"

и Гирляндовъ (Уф. 5, 1216), напоминающими о сочетаніи разнообразныхъ цвѣтовъ.

Царство ископаемыхъ дало многочисленныя и разнообразныя фамиліи. Кромѣ фамилій общаго значенія, какъ Металловъ (Сам. 2, 94), и Минералловъ (О, 189)[1]) отъ названій металловъ образованы фамиліи Золотовъ (Вол. 37, 209), Златовъ (87, 76), Златицкій (Вол. 69, 377), Золотицкій, Золотинскій (2, 150), лат. Авровъ (97, 182) и Авринскій (84, № 13, 42) отъ aurum, Серебровъ (Д., III) и Серебровскій (О. Р., I, 1008), лат. Аргентовъ (О. Р., I, 461) и Аргентовскій (2, 157) отъ argentum, греч. Аргировскій (1, 138) отъ ἄργυρος, Халколивановъ (Общ. штатъ 44. 127)[2]) Мѣдновъ (Пенз. 90, № 14, 30), Бронзовъ, Свинцовъ (Пенз. О, 559), Чугуновъ (85, 45), Магнитовъ (88, 172) и Магнитскій (2, 118). Встрѣчаются и фамилія Фарфоровскій (Яр. 5, 366). Кромѣ указанныхъ выше фамилій топографическихъ встрѣчаются фамиліи Камневъ (98, 160), Каменевъ (6, 249), Каменновъ (Терн. 585), лат. Ляписовъ (Сар. 2, 528), Ляпидевскій и Ляпидовскій (Каз. 67, 380) отъ lapis, lapidis (камень), Петринскій (О. Р., II, 490) и Петрицкій (О. Р., II, 14) отъ petra (камень), Мраморовъ (Род., 286), Мраморновъ (4, 226), Мармарисовъ (Общ. штатъ 44, 129) и Гранитовъ (Ряз. 5, 527). Но изъ всѣхъ минералогическихъ фамилій наиболѣе употребительны фамиліи отъ названій драгоцѣнныхъ камней, которые, какъ имѣющіе разнообразное символическое значеніе, занимали почетное мѣсто среди сокровищъ семинарскаго запаса символовъ (supellex symbolorum). Наиболѣе любимой является фамилія Брилліантовъ съ родственными Алмазовъ (Бл., 147) и Адамантовъ (4, 196)[3]); за нею слѣдуетъ фамилія Яхонтовъ съ греческимъ переводомъ Гіацинтовъ; менѣе употребительны фамиліи Изумрудовъ (85, 159), Изумрудскій (Каз. 5, 215) и Смарагдовъ (Вол. 69, 340), Рубиновъ (Тамб. 95, 383) и Рубинскій (Нж. 4, 362), Сапфировъ (6, 255) и Сапфирскій (О. Р., II, 172), Хризолифовъ (91, 263) и Хризолитскій (Оп. Син. Арх., XVI, 848), Сардониксовъ (Вол. 97, 218), Сардониковъ (Ряз., XXXIV) и Сардановскій (Д., II, 282) отъ сардъ или сердоликъ, Бариловъ (4, 185) и Бириловъ (О., 180) вмѣсто Берилловъ отъ beryllus. Употребительные для украшенія церковныхъ облаченій и утварей по дешевизнѣ и глазастости аметистъ и стразъ дали довольно рѣдкія фамиліи Аметистовъ (Вл., 26)

[1]) Съ неправильнымъ удвоеніемъ л въ данномъ случаѣ.

[2]) Халколиванъ по однимъ высшій сортъ ливанской мѣди, по другимъ сплавъ изъ золота, хрусталя и жемчуга (П. Алексѣевъ, Церк. Словарь).

[3]) „Разумный адамантъ“, „твердый адамантъ“ обычныя выраженія богослужебнаго языка по отношенію къ мученикамъ и исповѣдникамъ.

Библиотека "Руниверс"

и Стразовъ (Вл., 275). Фамиліи Хрусталевъ [1]) и Кристалловъ (88, 114), а, можетъ быть, и Стекловъ (Нж. 68, 257), свидѣтельствуютъ о душевной чистотѣ ихъ носителей. Фамилія Самоцвѣтовъ (Орл. 5, 458) заключаетъ рядъ фамилій, произведенныхъ отъ названій самоцвѣтныхъ камней. Отъ названій драгоцѣнныхъ веществъ не минералогическаго, но зоологическаго происхожденія произведены фамиліи Коралловъ (Ч., 442), Жемчужинъ, Перловъ (Д., I, 78), Бисеровъ (СПБ., 648), Маргаритовъ (Ряз. 5, 586) и Маргаритскій (87, 50) отъ margarita (жемчужина). Къ отдѣлу минералогическихъ фамилій могутъ быть отнесены и фамиліи, произведенныя отъ названій монетъ и указывающія или на богатство или на сребролюбіе ихъ носителей, какъ Копѣйкинъ (Уф. 5, 1218), Денежкинъ (Вол. 69, 378), Динаріевъ (О, 195), Солидовъ (6, 249), Статировъ (91, 186) и напоминающая о „златицѣ кинсонной“ фамилія Кинсоновъ (97, 67).

На ряду съ приведенными выше фамиліями, символически указывающими на свойства ихъ носителей, среди духовенства употребляются фамиліи, произведенныя отъ названій предметовъ самыхъ обыкновенныхъ и не имѣющія ключа къ ихъ объясненію въ томъ случаѣ, если онѣ не являются или топографическими или иносословными. Таковы, напримѣръ, фамиліи Окновъ и Стѣнинъ (Вол. 5, 179), Телѣгинъ и Оглоблинъ (82, 59), Метлинъ (3, 191) и Метелкинъ (97, 162) Тарелкинъ (97, 162) и Ложкинъ (Зн., III, 318), Шляпинъ и Шляпкинъ (Вол. 69, 342), Покрываловъ (5, 210) и Покрышкинъ (Вят. 69, 358), Сургучевъ (Сар. 3, 351) и Билетовъ (Каз. 5, 695) [2]). Не имѣютъ, повидимому, никакого значенія и фамиліи, взятыя изъ школьнаго обихода, какъ Азбукинъ, Алфавитовъ (Ряз. 5, 63) и Алфавитскій (Вол. 97, 215), Литтеровъ (О. Р., I, 697), Классовъ (77, 132), Атраментовъ (Пенз. 3, 339) отъ atramentum (чернила), Златообрѣзовъ (93, 132), Союзовъ (6. 268), Апелляціоновъ (Рус. Ст. XXVI, 435) отъ appellatio (имя нарицательное) [3]). Къ разряду безсодержательныхъ фамилій можетъ быть отнесено и латинская фамилія Вентилябровъ (Ряз., 8), Вѣялкинъ, если только не видѣть въ ней непонятнаго намека на ту лопату-вѣялку (ventilabrum), которую Предтеча въ своей покаянной проповѣди образно влагаетъ въ руку гряду-

---

[1]) Хрустали—с. Малояросл. у.

[2]) Послѣдняя, можетъ быть, напоминаетъ о бурсакахъ-миркачахъ, получавшихъ особые билеты для сбора подаяній (Макарій, 105—106).

[3]) Ярославская фамилія Баловъ (83, 69) происходитъ не отъ слова баллъ (отмѣтка), но отъ названія с. Балова Рыбин. у. Вологодская фамилія Строкинъ (Род., 482) происходитъ отъ слова строка въ значеніи удалецъ, какое оно имѣетъ въ Вологодскомъ краѣ.

Библиотека "Руниверс"

щаго по немъ Мессіи (Луки III. 17)[1]). Также трудно объяснимо и происхожденіе фамиліи Фіаловъ (79, 132). Въ противоположность перечисленнымъ безсодержательнымъ и неблагозвучнымъ (кромѣ развѣ Вентилябровъ, Апелляціоновъ, Атраментовъ и Фіаловъ) фамиліямъ существуетъ цѣлый рядъ фамилій, также не имѣющихъ никакого смысла, но звучащихъ важно и торжественно. Нѣкоторые ученики получали фамиліи отъ названій представителей верховной власти и ея аттрибутовъ, какъ Царевскій, въ латинскомъ переводѣ Реговъ (6, 244) отъ rex и въ греческомъ Василейскій (Сам. 2, 100) отъ βασιλευς и Кирановъ (6, 255) отъ κοίρανος, Вѣнценосцевъ (О. Р., I, 502), Кесаревъ (Д., II, 175) и Автократовъ (О, 158) отъ αὐτοκράτωρ (самодержецъ)[2]), Державинъ, Скипетровъ (Кут., 233), Коронинъ отъ corona, Вѣнцовъ, Діадимовъ (Сар. 2, 591), Троновъ (О. Р., I, 450), сюда же могутъ быть отнесены фамиліи Султановъ (Сар. 2, 404), Сатраповъ и Сатрапинскій (88, 133). Довольно часто семинаристы получали фамиліи, произведенныя отъ названій разныхъ родовъ оружія и военныхъ доспѣховъ и странно противорѣчащія мирному призванію воспитанниковъ духовныхъ школъ, какъ Доспѣховъ (Вл., 102), Панцыревъ, Щитовъ (Уф. 5, 947), греч. Аспидовъ (5, 217) отъ ἀσπίς (щитъ), Копьевъ, Мечевъ, Эвенховъ (СПБ., 640), т. е. имѣющій добрый мечъ отъ εὖ (хорошо) и ἔγχος (мечъ), Сѣкиринъ (Астр. 5, 483), Сѣкирскій (98, 167)[3]), Тамбурскій (Костр. 90, 182) отъ tambour (барабанъ), Стяговъ (Пск. 2, 301)[4]), во французскомъ переводѣ Павильоновъ (Сар. 2, 423) отъ pavillon (флагъ), Баталинъ (6, 235) и Баталовъ (Каз. Оп., 197) отъ la bataille (битва), Табернакуловъ (Сар. 2, 162) отъ tabernaculum (палатка) и Фрегатовъ (4, 231). Если фамилія Гиммельбродскій (Вол. 5, 163) отъ Himmel (небо) и Brod (хлѣбъ) заключаетъ въ себѣ какой-то мистическій намекъ на хлѣбъ, сходящій съ небесъ, то совсѣмъ непонятна и даже совсѣмъ неприлична для духовнаго лица возникшая въ Орловской епархіи театрально-языческая фамилія Амфитеатровъ, извѣстная большой публикѣ не столько благодаря добродѣтелямъ Филарета Кіевскаго и учености Антонія Казанскаго, сколько благодаря своеобразному литературному таланту одного изъ современныхъ свѣтскихъ ея носителей. Точно также

---

[1]) Въ позднѣйшемъ языкѣ (Ducange, s. v.) ventilabrum значитъ muscarium, flabellum, т. е. богослужебное опахало, рипида.

[2]) Фамилія Кайзеровъ происходитъ, повидимому, отъ фамиліи нѣмецкаго филолога Кайзера.

[3]) Въ Коломенскомъ у. есть с. Коньево, въ Городищ. у. с. Панцыревка, въ Самар. у. с. Царевщина, отъ названія котораго, можетъ быть, и произведена Самарская же фамилія Василейскій. въ Рязанской губерніи четыре Сѣкирина, въ Московской три.

[4]) Впрочемъ, стягъ въ Псковской губ. значитъ колъ.

Библиотека "Руниверс"

трудно поддаются объясненію архивнобиблiотечныя фамилiи, какъ Документовъ (М. А., 542), Грамматинъ (6, 227), Пактовскiй (Каз. 5, 804) отъ pactum (договоръ), Трактатовъ (О. Р., I, 473), Актовъ (1, 300) и Палимпсестовъ (Сар. 2, 601). Повидимому, во всѣхъ этихъ случаяхъ заботились не о смыслѣ, а лишь о сочетаніи звуковъ, нравившемся уху бурсака своего вычурною замысловатостью. Есть наконецъ фамилiи, прямо подтверждающія приведенный выше разсказъ „Сельскаго священника“ о производствѣ для новичковъ фамилiй отъ первыхъ попавшихся словъ. Фамилiи Идѣжинъ (Ряз. 5, 526) и Живетинъ (Ряз. 5, 320) произведены отъ славянскаго нарѣчія идѣже (гдѣ) и названія буквы живете, которыя безъ сомнѣнія, случайно подвернулись и понравились тому, кто нарекалъ новичку фамилію. Если упоминаемая „Сельскимъ священникомъ“ фамилія Типтовъ отъ греческаго глагола τύπτω (бью) и нуждается въ подтвержденiи, то несомнѣнно существовала фамилія Тинхановъ (Мож., 100), которую, по всѣмъ вѣроятіямъ, далъ новичку его старшiй товарищъ, спрягавшiй въ то время глаголъ τυγχάνω (достигаю). Нѣкоторые изобрѣтатели фамилiй ухитрялись въ одно и тоже время и дать фамилію и не дать, нарекая ученика Диктовымъ (98, 165), т. е. такъ называемымъ (dictus), Инцертовымъ (88, 146), т. е. неизвѣстнымъ (incertus), Невтеровымъ (97, 233), т. е. ни тѣмъ, ни другимъ (neuter) и даже Анонимовымъ (94, 208), т. е. безыменнымъ[1]). Въ видѣ исключенія встрѣчаются фамилiи, не только произведенныя отъ иноязычныхъ корней, но имѣющія и не русскія окончанія: изъ Казанской Академiи въ 1808 г. вышелъ Илья Фениксъ, родной братъ синолога архимандрита Iакинѳа Бичурина (Мож., 105) и, слѣдовательно, сынъ пономаря с. Бичурина Чебоксар. у.; въ Симбирской епархiи существуетъ фамилія Ксанфъ на равнѣ съ фамилiей Ксанфовъ, встрѣчающейся въ предѣлахъ того же Казанскаго учебнаго района (Мож., 105)[2]).

---

[1]) Нѣкоторыя фамилiи совсѣмъ не поддаются толкованію, можетъ быть, вслѣдствіе недостатка у собирателя спецiальныхъ знанiй. Любимая въ Пензенской епархiи фамилія Артоболевскiй мѣстнаго ли топографическаго происхожденія или произведена отъ греческихъ словъ ἄρτος (хлѣбъ) и βάλλω (бросаю)? Можно, напримѣръ, предположить, что фамилія Амилофоровъ (3, 161) происходитъ отъ словъ ἄμυλον (лепешка, пирогъ) и φέρω несу), а фамилія Тихомандрицкiй отъ τεῖχος (стѣна) и μάνδρα (ограда, монастырь), но, такъ ли это и что это значитъ, рѣшить трудно. Старая и получившая почетную извѣстность благодаря ученымъ заслугамъ проф. Кантерева фамилія Кантеревъ можетъ быть произведена отъ греч. καπτήρ (καλυπτής)—покрывало (каптырь), но, неизвѣстно, съ какой степенью достовѣрности. Фамилiи Антизитровъ (Антизиторовъ) и, повидимому, духовнаго происхожденiя фамилiя Генеропитомцевъ (О. Р., I, 143) являются совсѣмъ непонятными.

[2]) Отцомъ поступившаго въ 1867 г. въ Казанскую Академiю Матвѣя Ксанфа показанъ священникъ Симбирской епархiи Ефимъ Ивановъ (Каз. 67, 63); въ с. Быстромъ

Библиотека "Руниверс"

Рядъ непонятныхъ и вычурныхъ фамилій, мало подходящихъ для духовныхъ лицъ, заключаютъ собою фамиліи, произведенныя отъ иностранныхъ личныхъ именъ. Кромѣ обыкновенныхъ патронимическихъ фамилій, переведенныхъ лишь на иностранные языки, какъ Базилевъ (Тамб. 5, 440) и Базильскій (Дѣят. Яр. Губ., II, 254) вмѣсто Васильевъ, Барнабовъ (5, 104) вмѣсто Варнавинъ, существуютъ патронимическія фамиліи, произведенныя отъ инославныхъ именъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ, Испанскихъ и т. п., носители которыхъ никакъ не могли быть отцами Пензенскихъ и Казанскихъ бурсаковъ. Таковы фамиліи Леопольдовъ (Сар. кн. 80, 244), Альбертовъ (5, 166), Эдуардовъ (О. Р., I, 450), Леонардовъ (О. Р., I, 920), Францевъ, (Сар. 2, 264), довольно любимая въ Поволжьѣ Арнольдовъ (98, 139), Рудольфовъ (98, 163), Сигизмундовъ (Дубасовъ, III, 164), Альфонскій (О. Р. I, 320), Альфонсовъ (Каз. 5, 805) и даже въ Испанской формѣ Алонзовъ (38, 159), Пипиновъ (О. Р., I, 611) и даже мусульманскія Якубовъ (Вол. 69, 167) и Гассановъ (94, 212)[1]). Встрѣчаются фамиліи, произведенныя и отъ женскихъ именъ, какъ Барбаринъ, Амаліевъ (У., 445), Розаліевъ (96, 186) и Лауринъ (95, 175), если только послѣдняя не произведена отъ слова лавра, написаннаго черезъ ижицу—lavra. Единственное объясненіе, какое можно дать этимъ фамиліямъ, заключается въ томъ, что онѣ произведены отъ именъ и фамилій историческихъ лицъ, ученыхъ, художниковъ и т. п., напримѣръ, Леонардовъ отъ имени Леонардо да Винчи, Альбертовъ отъ имени главы реалистовъ знаменитаго pater seraphicus Альберта Великаго, Арнольдовъ отъ фамиліи церковнаго историка Готфрида Арнольда. Въ этомъ отношеніи вышеприведенныя фамиліи примыкаютъ къ фамиліямъ, заимствованнымъ изъ области наукъ, проходимыхъ въ духовныхъ школахъ, безъ всякаго отношенія къ какимъ-либо личнымъ свойствамъ носителей фамилій.

Хотя географія была поставлена весьма слабо въ духовноучебныхъ заведеніяхъ, и ученики духовныхъ училищъ, по отзывамъ ревизоровъ, нерѣдко „Римъ искали въ Азіи, а Грецію въ Россіи“[2]), тѣмъ не менѣе этотъ предметъ далъ весьма большое число духовныхъ фамилій, заимствованныхъ часто отъ довольно замысловатыхъ и малоупотребительныхъ географическихъ названій.

Мосал. у. въ 1906 г. священствовалъ о. Николай Лоренцо (6, 235), а при одной изъ церквей Сольвычегодскаго уѣзда въ 1887 г. о. Ардаліонъ Гликъ (87, 44).

[1]) Въ Ярославской губерніи, гдѣ издавна въ Романовѣ были поселены Татары. Фамилія Уразовъ можетъ происходить отъ слова уразъ—упрямецъ или отъ с. Уразова.

[2]) Вят. Еп. Вѣд., 1869, 242.

Библиотека "Руниверс"

Отъ названій частей свѣта произведены фамиліи Азіатскій (О. Р., II, 39), Европинъ (5, 217), Американовъ (5, 217); встрѣчаются и фамилія Европейцевъ (71, 224). Географія Россіи дала фамиліи, произведенныя отъ имени населяющихъ ее славянскихъ и инородческихъ племенъ, Славяновъ (76, 124), Славянскій (Д., II, 172), Россовъ (Сар. кл. 80, 175), Россіяновъ (Д., III, 278) и т. п., Бѣлороссовъ (93, 155) и Славороссовъ (Вол. 5, 175), Татаровъ (4, 195), Татариновъ (77, 166), Татарскій, Ордынскій[1]), Мещеряковъ (90, 428), Монголовъ (Астр. 5, 482), Камчатовъ (Род., 193), Алеутскій (Пенз. 2, 578)[2]); къ нимъ примыкаютъ фамиліи, произведенныя отъ именъ родственныхъ русскимъ или издавна соприкасавшихся съ ними племенъ, какъ Сербовъ (7, 155), Чеховъ (Вор. 3, 121), Грековъ (Астр. 5, 437), Гречанинъ (Пенз. 68, 276), Гречениновъ (6, 235)[3]). Существуютъ фамиліи и отъ названій племенъ, населявшихъ въ древности территорію Россіи и даже баснословныхъ, какъ Торковъ (Вол. 97, 211), Печенѣжскій (Сам. 2, 29), Сарматовъ (Сар. 1, 552) и Гиперборейскій (95, 161). Кромѣ многочисленныхъ фамилій, произведенныхъ отъ именъ городовъ и селъ и указывающихъ на мѣсто родины носителя фамиліи, существуютъ фамиліи, произведенныя отъ названій областей, морей, озеръ и рѣкъ независимо отъ мѣста родины носителя фамиліи. Таковы фамиліи: Камчаткинъ (78, 123) въ Олонецкой епархіи, Молдавскій въ Саратовской (81, 126), Бессарабовъ (77, 116) въ Екатеринославской, Ураловъ (О. Р., I, 990) въ Полтавской, Ильтоновъ (Кут., 188) въ С.-Петербургской. Днѣпровскій (2, 175) въ Нижегородской, Донской (Моск. Некроп., I, 399) въ Московской[4]), Волгинъ (Тамб. 95, 381) въ Тамбовской, Печеринъ (93, 290)[5]), Черноморскій (Пенз. 71, 232), Охотскій (Пенз. 2, 582) и Беринговъ (89, 161) въ Пензенской[6]). На ряду съ ними употребляются фамиліи,

[1]) Ср. топографическія названія въ родѣ Татарово, Татарское и т. п.

[2]) Фамиліи Буртасовскій (т. е. Мордовскій) и Ляховскій (Сам. 2, 36) происходятъ,— первая отъ названій довольно многочисленныхъ въ Казанской губерніи селеній Буртасъ и Буртасы, вторая отъ с. Ляхова Бугуруслан. у. Фамилія Корельскій (84, № 13, 51) въ Нижегородской епархіи можетъ быть сближена съ названіемъ (Корельское) двухъ деревень Семенов. у.

[3]) Фамилія Болгарскій (Каз. Оп., 10) отъ с. Болгары Спас. у. Каз. губ. Въ Ярославской епархіи есть фамилія Тальянцевъ (80, 138).

[4]) Можетъ быть, по Донскому духовному училищу въ Москвѣ или въ честь Дмитрія Донского.

[5]) Въ Пензенской епархіи былъ псаломщикъ Печеринъ, начавшій службу въ 1842 г. и бывшій, вѣроятно, въ училищѣ при появленіи въ свѣтъ „Героя Нашего Времени“ (1839—40 гг.).

[6]) Фамилія Балтинскій въ Саратовской епархіи (85, 44) едва ли не произведена отъ названія с. Балтай Вольск. у.

Библиотека "Руниверс"

произъеденныя отъ античныхъ названій Русскихъ морей и рѣкъ: вмѣсто фамиліи Донской употребляется фамилія Танаисовъ (Сар. кн. 80, 195), параллельно съ фамиліей Азовскій (М., 58)—фамилія Міотійскій (О. Р., II, 41) вмѣсто правильной Меотійской отъ Maeotis palus (Азовское море). Кавказъ, весьма популярный благодаря войнамъ въ первой половинѣ XIX вѣка, далъ такія духовныя фамиліи, какъ Кавказовъ (Д., II, 316), Кавказскій (Орл. 5, 247), Грузиновъ (Адр. Каз. 903. 681), Дагестановъ (96. 192), Дагестанскій (5, 180), Карскій (Пенз. 71, 232), Кубанскій (77, 123)[1]), Фанагорскій (Каз. 67, 157) и Тифлисовъ (97, 184). Особенно распространены эти фамиліи въ Пензенской епархіи въ силу, вѣроятно, Кавказскихъ традицій, идущихъ отъ перваго ея епископа Грузина Гаія Такаова (1799—1808 г.), о которомъ въ Пензенскомъ учебномъ мірѣ сохранились пріятныя воспоминанія, какъ объ архіереѣ, хотя и недалекомъ въ педагогіи, но весьма авантажномъ, радушномъ и любившемъ запросто выпить съ семинарской корпораціей[2]).

Довольно употребительны фамиліи заимствованныя изъ топографіи Палестины и другихъ библейскихъ странъ, Финикіи, Сиріи, Месопотаміи, Арменіи и Аравіи: встрѣчаются фамиліи Іерусалимовъ (98, 138), Іерусалимскій, Сіоновъ (Тамб. 95, 291), Сіонскій (Ряз. 275), Голгоѳскій (Вят. 69, 239), Силу(о)амовъ (О. Р., II, 264); Силоамскій (Нж. 68, 221), Геѳсиманскій (СПБ., 632), Виѳанскій (О, Р., I, 571)[3]), Сигорскій (Нж. 4, 385)[4]), Генисаретскій (Вл., 79), Самаряновъ (7 156)[5]), Ѳаворскій и Ермонскій (2, 143)[6]), Ливановъ и Ливанскій (Орл. 5, 404), Кармиловъ (Пенз. 97, 518) и Кармелицкій (88, 116) и довольно необыкновенная Одолламскій (4, 204) въ память Одолламской пещеры, въ которой скрывался Давидъ, Сидонскій и Аскалонскій (Пенз. О, 582), Пальмиринъ (Кал. 5, 220) и Пальмирскій (О, 282), Аравійскій (Кал. 5, 218), Тигровъ (Тамб. 95, 208), Евфратовъ (тамъ же) и Араратовъ (Моск. Некроп., I, 51). За библейскимъ Востокомъ слѣдуетъ Греція, давшая фамиліи, образо-

[1]) Ср. Кубань—озеро дер. Ставропол. у.

[2]) А. Троицкій, Очеркъ исторіи Пензенской дух. семинаріи (Пенз. Еп. Вѣд. 1900 г. неоф. 373—374).

[3]) Фамилія Эммаусскій отъ с. Эммаусъ Твер. у. Есть и фамилія Эммаусовскій (7, 170).

[4]) Ср. Сигорь с. Углич. у.

[5]) Въ Костромской епархіи. Сравн. названія села Самара Влад. у., Самарино Александр. у..

[6]) Также и упомянутыя выше фамиліи Елеонскій, Виѳлеемскій, Назаретскій, Іорданскій.

Библиотека "Руниверс"

ванныя чаще отъ древнихъ названій племенъ и мѣстностей, чѣмъ отъ современныхъ[1]): Эллинскій (Орл. 5, 390) и Геллиновъ (Тамб. 95, 472), Грекуловъ (Сар. 2, 379)[2]), Аѳиновъ (3, 393), Аѳинскій и Атенскій (О. Р., I, 557)[3]), Аттиковъ (Пенз. 2, 72 оф.), Мегарскій (Сар. 2, 363) и Мегарицкій (89, 166), Коринѳскій (99, 203), Спартанскій (1, 110) и Лакедемонскій (Тамб. 95, 233), Морейскій (Орл. 5, 363)[4]), Аркадовъ (3, 189), Локровъ (Пенз. 90, № 14, 15) и Траксовъ (Пенз. 90, № 4, 9). Отъ названій Греческихъ острововъ произведены фамиліи Лезвійскій (Нж. 4, 158), Родосскій (Орб. 5, 280), Самосскій (Нж. 68, 243), Кипрскій, лат. Ципровскій (5, 189), Критскій и Кандіевъ (Сар. 2, 594)[5]). Извѣстное число духовныхъ фамилій дали названія малоазіатскихъ странъ, какъ Галатовъ (О. Р., II, 304), Ликаонскій (О. Р., II, 509), рѣкъ, какъ Граниковъ (95, 185), Меандровъ (М., 136), городовъ, какъ Троянскій (Бл., 75), Лампсаковъ (80, 171), Милитовъ (4, 224), Галикарнасовъ (5, 169) и Тарскій (Нж. 4, 450 неоф.). Средневѣковая Греція и современная Турція дали фамиліи Византійскій, Анапольскій (Сар. 2, 364) отъ названія предмѣстья Константинополя—Анапла, Аѳоновъ (2, 132), Ватопедскій (5, 180), Виддиновъ (Сар. кн. 80, 300). Изобрѣтатели фамилій не пренебрегали благозвучными именами горъ, рѣкъ и городовъ католической Италіи. На ряду съ фамиліей Италинскій (2, 117) встрѣчаются фамиліи Тибровъ (0, 189), Флорентиновъ (1, 51) и Флорентинскій (П. Р., I, 561), Неаполитанскій (Вл., 171)[6]), Неаполитановъ (5, 191) и Неапольскій (Сзд., 192)[7]), Альбановъ (Сар. 3, 331), Тарентиновъ (Симб. 80, 443), Гарганов (О. Р., I, 125) по Апулійскимъ горѣ и монастырю и наконецъ Лоретовъ (6, 250) отъ чуждаго православному Поволжью г. Лорето[8]) съ его якобы пренесенной ангелами изъ Назарета cubiculum B. Virginis, въ которомъ совершилось Благовѣщеніе. Отъ названія острова Сардиніи образовала фамилія Сардинскій (Сам. 2, 88), а отъ названія принадлежавшей до 1860 года къ Сардинскому королевству Савойи фами-

---

[1]) Не считая фамилій отъ географическихъ эпитетовъ святыхъ.

[2]) Если не Гракуловъ отъ graculus—грачъ.

[3]) Аѳинеевскій (5, 183) отъ с. Аѳинеева Юрьев. у. Влад. г.

[4]) Или отъ с. Морева Дмитр. у. Орл. губ.

[5]) Если только фамилія Кандіевъ не произведена отъ названія с. Кандлевка (Кандіевка) Керенск. у. Фамилія Кандійскій (79, 138) въ Тамбовской епархіи, можетъ быть произведена отъ с. Канди Кирсан. у.

[6]) Во Владимирской семинаріи было 17 Неаполитанскихъ.

[7]) Или отъ Палестинскаго Неаполя (Наблуса).

[8]) Удвоеніе неправильно, ибо по латыни lauretum. Впрочемъ, есть празднество 14 Сентября въ честь Лорецкой иконы.

Библиотека "Руниверс"

лія Савойскій (99, 164)[1]); отъ именъ другихъ Италіанскихъ острововъ и находящихся на нихъ горъ и городовъ произведены фамиліи Ильвовъ (Вор. 3, 81), отъ Ilva (Эльба), Этновъ (Сар. кн. 80, 230). Панормовъ (Бл., 193) и Марсальскій (1. 121)[2]). Изъ топографической номенклатуры Пиринейскаго полуострова заимствованы фамиліи Каталонскій (5, 203), Леонскій (Пенз. 90, № 10, 7), Мадрицкій (Сар. 2, 490), Кордобовскій (Костр. 90, 55), Кадиксовъ (Сар. 2, 180) и Гибралтарскій (Сар. 2, 362); сюда же относится и фамилія Канарскій отъ имени принадлежащихъ Испаніи острововъ. Франція дала фамиліи Франціевъ (О. Р., II, 68), Орлеанскій (О. Р., I, 223), Ліонскій (Пен. 90; № 9, 7), Гасконскій (Арх. 5, 160, Пен. 90, № 5, 14), Роновъ (Д., II, 48), Дижоновъ (98, 11), Провансовъ (Тр. Сарат. Ком. 90, I, 97); Швейцарія—фамиліи Альпійскій (Зн., III, 368), Монблановъ (0, 190) и Люцерновъ (Зн. III, 127)[3]); Германія—фамиліи Берлинскій (Тул. 5, 228), Вестфальскій (4, 198), Ренскій (М., 119)[4]), Познанскій (0, 188), Цимбровскій (Пенз. 0, 110 оф.) отъ имени древнихъ Кимвровъ и Аллемановъ (Уф. 5, 1214) отъ имени средневѣковыхъ Аллемановъ; Австрія—фамиліи Карпатскій (Пенз. 83, № 13, 40), Дунаевъ (Яр. 70, 245), Вѣнскій (Род., 91) и Виллаховъ (91, 192); Англія—фамилію Валлійскій (2, 320); Данія—фамиліи Ютландовъ (Пенз. 2, 72 оф.) и Копенгагеновъ (Пенз. 83, № 13, 41); Голландія—Амстердамовъ и Роттердамскій[5]). Гораздо менѣе фамилій заимствовано изъ топографической номенклатуры Азіи и Америки, чѣмъ Европы: встрѣчаются фамиліи Китаевъ (98, 193), Китайскій (80, 146), Кандагаровъ (Пенз. 0, 557) и Кандахаровъ (Пенз. 90, № 4, 9), Гангесовъ (М. А., 549) и Гидасповъ (5, 200); къ Американскимъ фамиліямъ кромѣ фамиліи Перуанскій (98, 462) можно отнести и фамилію Метисовъ (Д., III, 119), мало подходящую къ Рязанской епархіи[6]). Изобрѣтатели фамилій обращались не только къ географіи политической, но и физической, равно

---

[1]) Въ Олонецкой епархіи, гдѣ встрѣчается эта фамилія (Олон. 3, 447), есть дер. Савой Наволокъ въ Петрозав. у.

[2]) Эта фамилія отъ имени города, дающаго довольно популярное вино, можетъ быть сближена съ фамиліей Сентурановъ—Санторинovъ (Пенз. 90, № 14, 18) отъ имени извѣстнаго дешевымъ виномъ одного изъ Цикладскихъ острововъ.

[3]) Или отъ фамиліи богослова Люцерна, автора „Пастырскаго наставленія о превосходствѣ религіи“ (Чистовичъ, Руков. Дѣятели дух. просв., 35).

[4]) Ср. с. Ренское Гжат. у. Баварскій и Бреславскій (Тамб. 79, 52).

[5]) Послѣдняя упоминается и въ „Запискахъ Сельскаго священника. Фамилія Оранскій (6, 227), вѣроятно русская (Оранская пустынь Нижег. губ.) или Малороссійская (Никольскій, Ист. Ворон. сем., I, 31).

[6]) Вообще можно замѣтить, что особенно замысловатыя географическія фамиліи встрѣчаются въ Пензенской и Саратовской епархіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

какъ и къ космографіи и астрономіи. Что касается фамилій, произведенныхъ отъ названій дѣленій времени, то однѣ изъ нихъ происхожденія топографическаго, напримѣръ, Лѣтницкій отъ с. Лѣтники Сапожков. у., другія возникли, повидимому, самостоятельно, какъ Веснинъ (Вл., 62), Весницкій (Нж. 4, 434), Зиминъ, Зиминскій, Виндеровъ, вѣроятно, вмѣсто Винтеровъ (Сар. 2, 372) отъ Winter (зима). Къ тому же разряду относятся фамиліи Вѣковъ (Ряз. 5, 526)[1]), Вечерковъ (Сп. арх., 30) и Имеровъ (Пенз. 71, 226), если ее производить отъ слова ἡμέρα (день), а не отъ слова ἵμερος (желаніе). Отъ названій мѣсяцевъ встрѣчаются фамиліи Февралевъ (Сар. 2, 362), Мартовъ, Апрѣлевъ (1, 114), Августовъ (Д., II, 248) и Сентябревъ (5, 198). Фамиліи Серединъ, Серединскій, Субботинъ и Субботинскій (Сзд., 29) произведены отъ названій селъ[2]); вмѣсто Субботинъ встрѣчается и греческая передѣлка ея Саббатовскій (Сп. архіер., 23). Отъ названій частей свѣта заимствованы фамиліи Сѣверовъ (СПБ. ук. 147), Сѣверскій (7, 170), Нордовъ (Вол. 97, 71), Сѣверовостоковъ (Пенз. 90, № 21, 29), Закатовъ (81, 108), Востоковъ или Восходовъ (Ряз., XXXI), Оріентовъ (86, 82), греч. Анатольскій (О. Р., II, 75); фамилія Юговъ въ Ярославской епархіи (Яр. 5, 364) происхожденія топографическаго (р. Югъ, Югская пустынь). Фамилія Свѣтовостоковъ, встрѣчающаяся въ нѣсколькихъ отдаленныхъ одна отъ другой епархіяхъ, какъ Саратовская (Сар. 2, 365, 552), Калужская (Кал. 5, 390) и Екатеринбургская (90, 130), имѣетъ не космографическій, но мистическій характеръ и напоминаетъ о. Юнгѣ Штиллингѣ съ его переведенной Лабзинымъ книгой „Угрозъ Свѣтовостокова“. Болѣе реальный характеръ носятъ фамиліи Аэровъ (4, 26) и Эфировъ (Ряз., XLII) отъ ἀήρ (аег) и αἰθήρ – воздухъ. Градусовъ (6, 156), Газовъ (Ряз., 324), Аквилоновъ (Тамб. 63, 119) и Зефировъ (О. Р., I, 336)[3]); кромѣ Громовыхъ, Грозовыхъ, встрѣчаются Перуновы (Пенз. 0, 555) и латинизированные Тонитровы (96, 192) отъ tonitrus (громъ); къ нимъ можно присоединить и Зарницыныхъ (Каз., 153); на равнѣ съ фамиліей Радугинъ употребляется греческій переводъ ея Присовъ (М., 119) отъ ἶρις. Довольно многочисленны фамиліи чисто астрономическаго характера. Однѣ изъ нихъ указываютъ вообще на склонность ихъ носителей къ изученію небесныхъ свѣтилъ, какъ Звѣздочетовъ (Пенз. 0, 961), Астрономовъ (Каз. 67, 233), Астро-

[1]) Или отъ вѣко—корзина.

[2]) Села съ именемъ Середа существуютъ во многихъ мѣстностяхъ; въ одной Московской губерніи 6 селеній носятъ названіе Субботино.

[3]) Фамилія Солянскій (Сар. 3, 236) едва ли происходитъ отъ рѣдкаго позднѣйшаго слова solanus (восточный вѣтеръ), но скорѣе топографическая (Солянское Астрах. у., Солянка Бугурусл. у.).

Библиотека "Руниверс"

логовъ (Пенз. 90, № 11, 5); въ Пензенской епархіи была изобрѣтена и фамилія Алмагестовъ (Пенз. 68, 280) отъ книги Клавдія Птоломея „Алмагестъ“ (Μεγάλη Σύνταξις), бывшей евангеліемъ средневѣковыхъ астрономовъ[1]), а въ Нижегородской Фонтенелевъ (75, № 21, 6) въ честь скептическаго автора популярныхъ у насъ „Entretiens sur la pluralité des mondes“. Къ тому же разряду можетъ быть отнесена и фамилія Окулеровъ (78, 135) отъ французскаго, oculaire—окуляръ. Другія фамиліи произведены отъ названій небеснаго свода, частей его и нѣкоторыхъ происходящихъ на немъ явленій, какъ Твердинъ (4, 232), греч. Урановъ (Пенз. 67, 82) и Ураносовъ (О. Р., I, 753) отъ οὐρανός (небо), Небосклоновъ (95, 151) и Горизонтовъ (Пенз. 90, № 6, 8), Зенитовъ (Пенз. 68, 271), Зоринъ, Зоринскій (Нж. 68, 151), Авроринъ (О. Р., I, 1074), Аврорскій (Сар. 2, 586) и Авроровъ (80 152). Солнце и луна дали фамиліи Солнцевъ и Солнышкинъ (Зн., III, 362), латинскій Сольскій (Сп. рект. 98, 11) и Солярскій (Яр. 5, 368) отъ sol (солнце) и solaris (солнечный), Лунинъ (85, 51) и греческую Селининъ (94, 223) отъ σελήνη (луна). Что касается звѣздъ и планетъ, то существуютъ фамиліи общаго характера, какъ Звѣздинъ, Звѣздинскій, Подзвѣздовъ (99, 295), лат. Стеллецкій (О. Р., II, 340) отъ stella, греч. Астровъ, Астринъ (Д., I, 71) и Астеріевъ (Бл., 147)[2]), отъ ἀστήρ, нѣм. Штерновъ (Нж. 68, 242) и Стерновъ (О. Р., I, 998) отъ Stern; къ нимъ приходится присоединить и замысловатую фамилію Стеллиферовскій (Кал. 5, 283), т. е. Звѣздоносцевъ, имѣющую во всякомъ случаѣ чисто астрономическое значеніе, а не указывающую на сына звѣздоносца, ибо такого едвали можно было встрѣтить въ старой духовной школѣ. Кромѣ этихъ существуютъ фамиліи, произведенныя отъ названій отдѣльныхъ созвѣздій, планетъ и звѣздъ, какъ Зодіевъ (Сар. 2, 179), Денницынъ (95, 150), лат. Люциферовъ (Псков. 2, 204)[3]), Эсперовъ (Мож., 129)[4]), Астреинъ (99, 163), Оріоновъ (Пенз. 83, № 13, 42), Сиріусовъ (97, 162) и многія другія фамиліи, образованныя отъ тождественныхъ съ названіями звѣздъ и планетъ именъ миѳологическихъ существъ[5]).

---

[1]) Сюда же можетъ быть присоединена и фамилія Брюсовъ (М., 50) въ честь гр Я. В. Брюса, считавшагося великимъ астрономомъ и астрологомъ.

[2]) Или отъ имени Астерій.

[3]) Эти двѣ фамиліи могутъ имѣть не совсѣмъ удобное для духовнаго лица значеніе, если подъ Денницею и Люциферомъ разумѣть не утреннюю звѣзду, а палшаго ангела.

[4]) Или отъ названія вечерней звѣзды или отъ имени мч. Еспера (2 Мая).

[5]) О нихъ см. ниже.

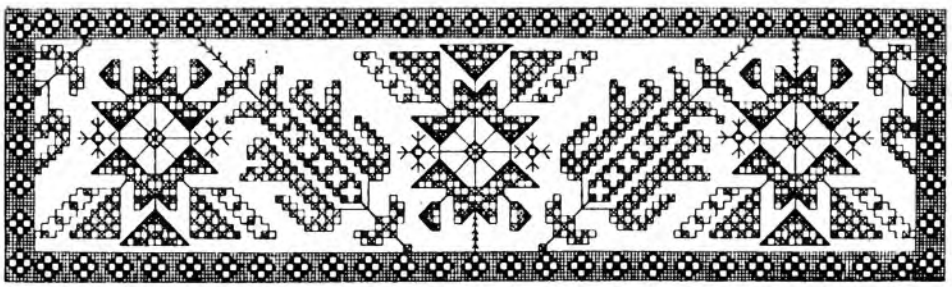
Библиотека "Руниверс"

Фамиліи, заимствованныя изъ области исторіи, имѣютъ съ географическими то сходство, что большею частью представляютъ лишь сочетаніе звуковъ, пріятное съ точки зрѣнія составителей, безъ всякаго отношенія къ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ ихъ носителей. Нѣкоторое число фамилій произведено отъ именъ или фамилій бывшихъ извѣстными семинаристамъ историковъ, какъ Геродотовъ (Пенз. 2, 578), Цезаревъ (Сар. 2, 560), Тацитовъ (3, 175), Куртіевъ (96, 171), Зонарскій (Оп. Син. Арх., XVI, 609), можетъ быть, въ честь византійскаго канониста Іоанна Зонары, довольно употребительная въ Рязанской и Пензенской епархіяхъ фамилія Трейеровъ (Ряз., XXXI) въ честь извѣстнаго розысканіями и въ области Русской исторіи Нѣмецкаго историка Трейера († 1743 г.), Селіевскій (Уф. 5, 873), можетъ быть, въ честь историка Адама (въ монашествѣ Никодима) Селлія, Миллеровъ (Сам. 2, 33)[1]), Милотовъ (Тамб. 95, 406) въ честь извѣстнаго аббата Милота, руководство котораго[2]) употреблялось въ семинаріяхъ, и Карамзинъ (5, 203).

[1]) Можетъ быть, отъ имени русскаго исторіографа Герарда Миллера или Швейцарскаго историка Іоганна Мюлера († 1809). Въ Поволожьѣ составить такую фамилію могли побудить названія нѣмецкихъ колоній (Миллеръ, Камыш. у.).

[2]) Основаніе Всеобщей Исторіи, соч. г. аббатомъ Милотомъ, М. 1804 г., въ типографіи Христофора Клаудія.

Библиотека "Руниверс"

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ГРАФА В. Г. ОРЛОВА.

Составленъ внукомъ его графомъ В. Орловымъ-Давыдовымъ*).

XI.

Основаніе Отрадинскаго загороднаго дома.—Образъ жизни въ Отрадѣ графа Владимира Григорьевича.—Занятія братьевъ Орловыхъ по удаленіи отъ Двора.—Смерть свѣтлѣйшаго князя Григорія Григорьевича.

На домашнюю жизнь графа Владимира, въ промежутокъ времени отъ прекращенія переписки его съ братьями до начала его переписки съ дѣтьми, нѣтъ никакихъ указаній въ фамильныхъ документахъ. Но мы знаемъ изъ послѣднихъ писемъ 1775 г. къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому, что графъ Владимиръ помышлялъ о постройкѣ своего загороднаго дома, и вѣроятно онъ былъ имъ преимущественно занятъ съ 1775 г. по 1778 г. Храмозданная грамота на постройку въ Отрадѣ церкви, во имя Благовѣрнаго князя Владимира, дана Московскимъ архіепископомъ Платономъ графу Владимиру Григорьевичу въ 1777 г.

Главный домъ, кажется, не былъ отдѣланъ для житья даже и въ 1778 году, какъ надо заключить изъ того, что въ этомъ году отданы приказы объ отдѣлкѣ форточекъ, дверей и печей и о высылкѣ изъ Москвы изразцовъ. Можно полагать изъ запрещенія ловли зайцевъ 1779 года и изъ приказаній относительно собакъ и посадки рыбы въ пруды 1780 г., что графъ въ эти годы уже проводилъ лѣто въ Отрадѣ, но по большимъ покупкамъ матеріаловъ видно, что постройки продолжались даже до 1800 г. Онѣ такъ значительны и массивны, что заготовка матеріаловъ и работы не могли не занять нѣсколькихъ лѣтъ.

*) См. выше, стр. 429.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1786 г. данъ былъ приказъ о покупкѣ въ Калугѣ строеваго лѣса для Отрадинскаго дома, въ 1792 г.—о заготовленіи 300 тысячъ кирпича и постройкѣ конюшеннаго флигеля. Изъ писемъ же графа къ сыну Александру, отмѣченныхъ 1786 годомъ изъ Отрады, видно, что устройство Отрады продолжалось одновременно съ жительствомъ въ ней графскаго семейства. Такимъ образомъ, все устроивалось въ глазахъ самого хозяина, и не было опасности несогласнаго съ его вкусомъ исполненія, каковое неминуемо случается, когда дѣло поручаютъ заочно архитектору или управляющему.

Не уцѣлѣли, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не отысканы, счеты этихъ построекъ. Имя архитектора, составившаго планы дома, намъ неизвѣстно, но исполнителемъ ихъ является Бабакинъ, крѣпостной, какъ полагать должно изъ приказа дворецкому Ратькову 1796 года: „высѣчь Бабакина за то, что онъ, несмотря на запрещеніе, снялъ кружала изъ подъ свода и вторично уронилъ сводъ въ кузницѣ“. Паркъ и сады разбивалъ нѣкто Питерманъ, который упоминается въ первый разъ 1780 г. и получаетъ приказаніе о посадкѣ фруктовыхъ деревьевъ въ 1786 г.; а въ 1787 г. былъ приглашенъ Англійскій садовникъ изъ Царицына для составленія плана всей мѣстности, и по его указанію были разбиты въ рощахъ дорожки. Въ 1792 году былъ приглашенъ Московскій садоводъ Лебеденко, съ которымъ „говорено было какъ лучше садить деревья у стѣнокъ каменныхъ“. Изъ ключей, изобилующихъ въ паркѣ, ручьи проведены въ большіе пруды, устроенные въ настоящемъ ихъ видѣ крестьяниномъ Ананьемъ Морозовымъ. Въ 1795 г. устроены каскадъ изъ Щучьяго пруда въ Лопасню и фонтанъ противъ дома по ту сторону рѣки, а въ 1801 г. устроенъ другой каскадъ въ Елисаветинскомъ паркѣ. Соловьи отправляются изъ Москвы для оживленія Отрадинскихъ садовъ. Теперь, по результату трудовъ въ существующей усадьбѣ, видно, какъ удаченъ былъ выборъ для нея мѣста и какой замѣчательной прочности были постройки. Видны также въ планѣ парка слѣды впечатлѣній, оставленныхъ въ памяти графа Англійскими парками, о которыхъ онъ писалъ въ своемъ дневникѣ, что „въ расположеніи садовъ Англичане стараются подражать природѣ и скрыть работу, которая необходима и часто многотруднѣе бываетъ, чѣмъ въ регулярныхъ (садахъ). Въ сихъ садахъ все разбросано; индѣ лѣсокъ, индѣ кустарникъ, индѣ лужокъ“. Олени составляютъ большую красу Англійскихъ парковъ, графъ завелъ ихъ и въ Отрадинскомъ; но у насъ мѣстныя условія иныя, чѣмъ въ Англіи: зимою надо кормить оленей сѣномъ и огородить ихъ отъ волковъ высокой и некрасивой оградой, поддержка которой стоитъ къ тому же довольно дорого. Дво-

Библиотека "Руниверс"

рецкій Ратьковъ кончилъ свое донесеніе графу объ оленяхъ словами: „все оное хозяину въ убытокъ, а выгоды отъ оныхъ оленей хозяину никакой нѣтъ, и полагаетъ мнѣніе, чтобы оныхъ оленей всѣхъ продать“. Мнѣніе это было одобрено графской резолюціей 1802 г., и съ того времени понынѣ оленей болѣе не было въ Отрадинскомъ паркѣ.

Отрадинскій домъ, или, пожалуй, дворецъ, съ садами и со всѣмъ усадебнымъ устройствомъ, играетъ столь значительную роль въ жизни своего основателя, что нельзя намъ не сказать нѣсколькихъ словъ объ общемъ его характерѣ и объ образѣ жизни его владѣтелей.

Въ нашемъ отечествѣ красота природы по большей части не имѣетъ величественнаго харектера. Говоря объ Европейской Россіи, за исключеніемъ Кавказскаго края, Урала, южнаго берега Крымскаго полуострова и нѣкоторыхъ частей Приволожья, не видать ни высокихъ обрывистыхъ горъ съ глубокими ущельями, ни бурныхъ потоковъ. Наши ландшафты состоятъ изъ равнинъ, величественныхъ лишь по пространству, пріятныхъ, но требующихъ искусства для поднятія ихъ эффекта: холмы невысоки, рѣки, разливаясь весною, мелѣютъ лѣтомъ и обращаются искусственно въ удлиненные пруды, когда ихъ запружаютъ для устроенія мельницъ или для украшенія садовъ. Итакъ, нечего и предполагать, чтобы Русскіе сады и искусственные парки могли сравняться съ природною красотою Инверарскихъ, Чатвёрскихъ и столь многихъ другихъ помѣстій въ Англіи. Въ Англіи есть за́мки, насчитывающіе до девяти столѣтій своего существованія, выдержавшіе осады въ междоусобныхъ войнахъ, а въ стѣнахъ ихъ еще живутъ потомки Саксонскихъ и Нормандскихъ основателей. Въ Россіи деревенскія жилища вельможъ никогда не были феодальными за́мками; названія ихъ не играли роли въ исторіи и были даваемы по большей части по церквамъ: Покровское, Рождественское, Воскресенское, или внушаемы фантазіей: Отрада, Неразстанное, Красное, Рай и т. п. Не ранѣе Екатерининской эпохи возникаетъ въ деревняхъ нѣсколько большихъ увеселительныхъ усадебъ, но и съ тѣхъ поръ уже успѣли исчезнуть многія, не оставивъ никакого слѣда на землѣ, или же обратились въ фабричныя зданія.

Хотя поэты и панегиристы Екатерининскаго времени восхваляли виллы вельможъ, но нелегко удостовѣриться въ описываемыхъ ими чудесахъ, такъ что можно заключить въ большинствѣ случаевъ: или что слишкомъ снисходительные писатели обильно черпали въ своемъ воображеніи, или что всѣ описываемые ими храмы и павильоны были весьма преходящаго свойства, иначе находились бы и теперь остатки такого великолѣпія. Но въ дѣйствительности много восхваленныхъ зданій исчезли безслѣдно....

Библиотека "Руниверс"

Отрадинская усадьба существуетъ уже около ста лѣтъ; если тутъ все устояло, то этому содѣйствовали, съ одной стороны, прочность строеній, съ другой—вкусъ къ сельской жизни, сообщенный основателемъ этой усадьбы двумъ поколѣніямъ своего потомства. Въ Отрадѣ навѣщали основателя братья его и въ Отрадѣ же просили похоронить себя. Одинъ изъ нихъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій, обладая большими усадьбами, имѣлъ лишь деревянный домикъ въ Хатунѣ, въ 8 верстахъ отъ Отрады. Ѳедоръ имѣлъ обширнѣйшую усадьбу въ такомъ же разстояніи, подъ названіемъ Неразстанное. Ни отъ той, ни отъ другой изъ этихъ усадебъ не осталось никакого слѣда: первая перешла во владѣніе крестьянина, вторая—въ семейство Беклемишевыхъ. Другіе два брата не имѣли владѣній по близости къ Отрадѣ.

Хозяйственный бытъ сельскаго населенія, живущаго земледѣліемъ и расположеннаго въ деревняхъ недалеко одна отъ другой, лишаетъ нашихъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ возможности давать своимъ паркамъ огромные размѣры Англійскихъ. Въ нихъ нельзя устраивать псовой, ни даже ружейной охоты, развѣ на одинъ или много на два дня. Но охота (существенная и необходимая потребность сельской жизни) была именно главною заботою Орловыхъ. Поэтому и лѣса, принадлежавшіе графу Владимиру, разбросанные по полямъ и не входившіе въ составъ парка, были приспособлены къ охотѣ и раздѣлены на роши-острова, въ которыхъ пускали гончихъ и вокругъ которыхъ охотники располагались съ борзыми собаками. Никакого слѣда этого устройства теперь не осталось, такъ какъ лѣсочки по большей части поступили въ надѣлъ крестьянъ и были ими вырублены. Во время молодости графа Владимира сельскія удовольствія не ограничивались садомъ, но распространялись далеко вокругъ усадьбы; неоднократно появлялись вокругъ Отрады большія кавалькады на отъѣзжее поле, своры охотничьихъ собакъ, поѣзды съ припасами и принадлежностями дальнихъ поѣздокъ.

Въ самомъ паркѣ, расположенномъ по обоимъ берегамъ Лопасни, живописная мѣстность сочеталась съ весьма значительными садоводственными предпріятіями, какія, по массѣ потребовавшагося на нихъ труда, въ настоящее время были бы невозможны. Способъ провода водъ чрезъ большія пространства и возвращенія ихъ въ уровень истока не былъ практически примѣняемъ въ большей части Россіи въ то время. Графъ пожелалъ ввести его впервыя въ Отрадѣ и провелъ въ домъ свой превосходную воду, бившую ключемъ изъ земли въ значительномъ разстояніи отъ дома. Онъ доставилъ себѣ также удовольствіе

Библиотека "Руниверс"

устройствомъ въ паркѣ своемъ „Кунстъ-штюка“, который съ перваго раза могъ бы привести въ недоумѣніе и ученаго: посредствомъ чрезвычайно постепенной нивеллировки во́ды двухъ источниковъ, находившихся одинъ отъ другаго въ двухверстномъ разстояніи, сведены имъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ въ теченіе почти параллельное и въ самомъ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Этотъ кунстъ-штюкъ (concetto), конечно, не безукоризненный въ отношеніи садоводства, видимо отступающій отъ закона природы, существуетъ и понынѣ въ Отрадинскомъ паркѣ. Въ числѣ другихъ подробностей устройства парка есть неоспоримо такія, которыя не подходятъ къ нынѣшнему вкусу, но они служатъ памятниками вкуса той эпохи, въ которую они были устроены. Ключевыя во́ды парка, направленныя въ круглые и четырехугольные пруды, могли бы, безъ сомнѣнія, быть расположены съ бо́льшимъ вкусомъ. Бесѣдки, изображая сельскія пустынническія убѣжища снаружи, а внутри заключая небольшую бальную залу съ колоннами, доставляютъ болѣе удовольствія дѣтямъ, чѣмъ знатокамъ. Сюда-то приходили смотрѣть кормленіе рыбы по звонку колокольчика, или пить чай, или устроивать пикники; и такъ, эти бесѣдки имѣютъ свое право на существованіе, и потому уничтожить ихъ недостаетъ рѣшимости. Оранжереи, расположенныя съ большимъ удобствомъ, остались понынѣ въ прежнемъ своемъ видѣ и нѣсколько увеличились. Отрадинскій паркъ занимаетъ около 600 десятинъ и великъ въ сравненіи съ другими подобными въ Россіи.

Домъ Отрадинскій сохранилъ до сихъ поръ, вмѣстѣ съ садами своими, первоначальный свой характеръ, не смотря на то, что внукомъ основателя, нынѣшнимъ владѣльцемъ Отрады, сдѣланы были нѣкоторыя перемѣны. Объ этомъ домѣ нельзя сказать, чтобъ онъ красотою архитектуры поражалъ пріѣзжаго: его можно назвать скорѣе привлекательнымъ, нежели величественнымъ. Онъ носитъ отпечатокъ разумной практичности семейнаго устройства и отличается вѣковою постройкою. Хотя размѣры его и обширны, однако приспособлены не столько къ представительности, сколько къ удобству жизни и помѣщенію нѣсколькихъ семей. На фасадѣ Отрадинскаго дома при жизни его основателя не было никакого гербоваго изображенія. Своды его свидѣтельствуютъ о томъ, что основатель потрудился не для одного только поколѣнія. Нѣтъ въ немъ ни одного потолка, который не былъ бы сводомъ. Намѣреніе основателя было надстроить третій этажъ, и по этой, вѣроятно, причинѣ всѣ пріемныя и другія комнаты втораго этажа со сводами. Колоссальная купальня, назначенная какъ будто для великановъ, одна изъ особенностей нижняго этажа. По четыремъ угламъ за́мка располо-

Библиотека "Руниверс"

жены террасы, съ которыхъ открывается широкій видъ на окрестность. Вслѣдствіе толщины стѣнъ, комнаты не такъ обширны, какъ можно бы ожидать по наружному виду всего строенія. Пріемныя комнаты не лишены красы, но размѣры ихъ средніе и болѣе соотвѣтственны ежедневному употребленію, нежели большому пріему гостей. Размѣръ спальныхъ комнатъ больше, нежели пріемныхъ.

Не было ни одной комнаты, въ которой могла бы помѣститься большая Отрадинская библіотека. Она размѣщалась въ разныхъ покояхъ, а большая часть въ самомъ графскомъ кабинетѣ. Не было роскоши въ книгохранилищѣ, да и самыя книги не могли ея требовать, не отличаясь ни рѣдкостью изданій, ни пышностью своихъ переплетовъ, которые были всѣ помѣчены золотыми буквами C. V. O. или C. W. O. Библіофилъ не нашелъ бы здѣсь книгъ, возбуждающихъ его зависть. Сочиненія, въ томахъ большаго формата, историческія, математическія, по естественной исторіи, Нѣмецкія и Французскія, Французская энциклопедія, современныя Русскія сочиненія и переводы съ иностранныхъ языковъ, разныя рукописныя карты Россіи: таково было содержаніе библіотеки, носящей отпечатокъ современной науки и тогдашнихъ взглядовъ на воспитаніе. Изъ всего видно, что въ этомъ и состояло главное занятіе всѣхъ жителей дома. Доказательства тому видны въ помѣщенныхъ въ библіотеку переплетенныхъ учебныхъ тетрадяхъ дѣтей, впослѣдствіи пришедшихъ въ возрастъ и сдѣлавшихся отцами семействъ. Надо однако прибавить, что высоко серьезный характеръ библіотеки потерпѣлъ отъ наплыва въ нее многихъ пустыхъ романовъ съ картинками, перешедшихъ въ нее по смерти графа Ѳедора*). Въ выборѣ чтенія графъ Владиміръ имѣлъ много разнообразія, потому что интересовался всѣмъ. То математическія, то метафизическія сочиненія появлялись на его столѣ; то Реомюра книга о насѣкомыхъ, то Винкельмана о художествахъ, то Владиміріада Хераскова. Сочиненія юристовъ, камералистовъ и философовъ занимали его просвѣщенное вниманіе. Такъ, напр., разсматривалъ онъ сочиненіе Беккаріи „о преступленіяхъ и наказаніяхъ“, послужившее и державной Составительницѣ Наказа. Взглядъ на составленное имъ собственное уложеніе для своихъ вотчинъ возбудитъ вопросъ, не опередилъ ли онъ въ этомъ случаѣ свое время?... Онъ любилъ въ особенности Монтескье „Духъ Законовъ“, читалъ съ удовольствіемъ „письмо Эйлера à une princesse d'Allemagne“, начерталъ, но не напечаталъ, планъ преподаванія наукъ по идеямъ Локка, и мно-

*) Въ послѣдствіи Отрадинская библіотека обогатилась нѣкоторыми Латинскими и Греческими классиками и коллекціей старопечатныхъ Русскихъ книгъ, купленныхъ отъ наслѣдниковъ извѣстнаго собирателя И. П. Царскаго.

Библиотека "Руниверс"

жество учебныхъ тетрадей. При Отрадинской библіотекѣ былъ каталогъ, писанный рукою конторщиковъ и разныхъ членовъ самаго семейства графа, и также большой, на коленкорѣ наклеенный и до сихъ поръ сохранившійся листъ, озаглавленный „Система или расположеніе человѣческихъ познаній“. Переводъ въ стихахъ на Русскій языкъ „Essay on man“, о человѣкѣ, Поре'а, онъ зналъ наизустъ и повторялъ эти стихи съ наслажденіемъ. Онъ заставлялъ свою внуку, Елисавету Петровну Давыдову (впослѣдствіи княгиню Долгорукую) читать лѣтопись св. Дмитрія Ростовскаго и Эккартгаузена: „Dieu est l'amour le plus pur“. Ему самому читали въ слухъ Новый Завѣтъ; графъ часто цитировалъ посланія св. апостоловъ Іоанна и Іакова. Для него переписывали крупными буквами на лоскуткахъ бумаги тексты, на которыхъ его вниманіе особенно останавливалось, и онъ вынималъ ихъ изъ жилетнаго кармана, подносилъ близко къ глазамъ и повторялъ въ разговорахъ чаще тѣ тексты, въ которыхъ сказано, что любовь отъ Бога, и всякъ любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога, и что вѣра безъ дѣлъ мертва есть....

Изъ древнихъ знаменитостей Сократъ былъ его любимымъ идеаломъ.

Физическій кабинетъ, напоминающій объ Эйлерѣ, и рудный кабинетъ, напоминающій о Палласѣ и Гмелинѣ, не могли помѣститься въ главномъ домѣ и были расположены въ одномъ изъ многочисленныхъ его флигелей. Изъ нихъ одинъ, ближайшій къ дому, названный когда-то Панинскимъ, былъ посвященъ гостямъ, пріѣзжавшимъ на продолжительное жительство; но кромѣ него было, и по сю пору существуетъ, еще много другихъ пристроекъ.

Графъ вставалъ въ 6 часовъ утра.

Туалетъ его подвергался большимъ измѣненіямъ. 57 лѣтъ его жизни протекали въ XVIII-мъ столѣтіи, 32 года въ XIX-мъ. На портретѣ Лампи, графъ изображенъ въ молодости и въ костюмѣ Екатерининскаго времени.

Къ туалету прошлаго столѣтія относился приказъ, данный въ 1797 году Отрадинской экономкѣ или надзирательницѣ за женскими рукодѣліями, о вышиваніи двухъ *кафтановъ* для графа. Одинъ изъ нихъ долженъ былъ быть бархатный, другой—суконный. „Вышивать на передъ бархатный, которому присылается узоръ; вышивать его золотомъ, тутъ же можно мѣшать и блестки золотыя. Суконный кафтанъ вышивать золотомъ и серебромъ, согласно присылаемымъ образцикамъ, а какія нужны вещи требовать отъ дворецкаго“. Эти два кафтана были парадные, но для домашняго употребленія шились кафтаны того же

Библиотека "Руниверс"

покроя изъ сукна или бархата, и изъ нихъ выходили наружу у вельможъ кружевныя манишки или жабо. Въ послѣднее время жизни графа его платье отличалось оригинальной простотой и безукоризненной чистотой бѣлья. Онъ носилъ длинный сюртукъ байковый или суконный зимою и темный нанковый лѣтомъ, вмѣсто жилета широкій шелковый камзолъ и вокругъ шеи бѣлый кисейный платокъ. Въ свои имянины онъ принималъ отъ дѣтей и внучатъ въ подарокъ куски сукна или шелковой матеріи. Онъ надѣвалъ рѣдко и при особенныхъ праздничныхъ и церемоніальныхъ случаяхъ фракъ, на которомъ висѣла въ петлицѣ бронзовая дворянская медаль 1812 г., а мундиръ гвардейскій, Екатерининскій, надѣвалъ выѣзжая на дворянскіе выборы. Графъ носилъ постоянно въ одномъ карманѣ толстые золотые часы съ двумя бриллiантовыми кнобками и съ боемъ, происходящимъ безъ наружнаго давленія, а въ другомъ карманѣ—выписки изъ Евангелія и плоскую табакерку. Онъ имѣлъ довольно богатую коллекцію табакерокъ; изъ нихъ самая замѣчательная—жалованная въ день коронаціи Императрицы. На шести сторонахъ ея изображены въ миніатюрѣ всѣ эпизоды воцаренія Императрицы: въ Петергофѣ, Измайловскихъ казармахъ и Зимнемъ дворцѣ; на другой круглой табакеркѣ находятся миніатюры пяти братьевъ, спрятанныя подъ навинченной наружной золотой покрышкой, и на крышкѣ ея видна миніатюра одной княгини Орловой, жены князя Григорья Григорьевича, которому эта табакерка вѣроятно принадлежала. Такъ на этой табакеркѣ была всегда въ виду одна жена, а братья—только когда о нихъ вспоминалось.

Графъ посвящалъ часовъ 6 и болѣе на чтеніе. Выходя изъ кабинета послѣ занятій, оно своимъ веселымъ, подчасъ даже шутливымъ разговоромъ, оправдывалъ замѣчаніе, что „веселое слово всегда исходитъ изъ души мыслящей“: la parole gaie sort toujours d'un coeur serein.

Столъ Отрадинскій не отличался особенною роскошью. Заботясь постоянно о своемъ здоровьи, графъ заставлялъ иногда, по совѣту Корнаро, автора книги „L'art de vivre longtemps“, вѣсить пищу, принимаемую имъ за обѣдомъ. Онъ вставалъ изъ-за стола, чтобы пить въ особой комнатѣ. Причиной тому было затрудненіе въ глотаніи жидкости, зависящее отъ какого нибудь поврежденія или спазма глотки. Столовый залъ былъ, равно какъ сосѣдняя съ нимъ биліардная комната, покрытъ раскрашенными картинами птицъ, вырѣзанными изъ натуральной исторіи Бюффона. Изображенія рыбъ и бабочекъ того же изданія покрывали стѣны и гостиннаго флигеля. Эти картины съ тѣхъ поръ уступили мѣсто фамильнымъ портретамъ и ландшафтамъ, но надо

Библиотека "Руниверс"

сознаться, что одна отличительная, чисто *педантическая* черта Отрадинскаго дома исчезла при этой замѣнѣ картинъ изъ Бюффона (съ подписанными подъ ними названіями) болѣе художественными произведеніями.

Для того, чтобъ проводить отъ пяти до шести мѣсяцевъ въ году въ деревнѣ, въ разстояніи 80 верстъ отъ Москвы, надлежало окружить себя всѣми возможными пособіями и удобствами; потому и домочадцевъ Отрадинскаго хозяина бывало множество. Соотвѣтствуя такому персоналу, пристройки Отрадинскаго дома наполнялись всякаго рода секретарями, конторщиками, музыкантами и артистами, изъ которыхъ большая часть исполняла также служительскія обязанности. Теперь, можетъ быть, кстати поговорить о странномъ собраніи слугъ, окружавшихъ вельможъ, своеобразнаго типа слугъ, память о которыхъ начинаетъ изглаживаться, но которыми наполнены были дома вельможъ протекшаго столѣтія и первой четверти текущаго. Изъ крестьянскаго сословія брались мальчики, которые отдаваемы были въ обученіе различнымъ искусствамъ и ремесламъ; кромѣ того, что такимъ образомъ имѣлись свои портные, башмачники, шорники, конюхи, коновалы, садовники, фельдшера, аптекаря, часовщики, плотники, столяры, каменьщики, кирпичники и проч., было весьма пріятно имѣть и *артистовъ*, содѣйствовавшихъ удовольствію жизни, и полезныя ремесла бывали нерѣдко соединяемы съ пріятными искусствами въ однихъ и тѣхъ же лицахъ: иной, работавшій въ столярной утромъ, являлся вечеромъ актеромъ на театрѣ. Не смотря на это совмѣщеніе должностей, оркестръ былъ замѣчательно хорошъ, и въ томъ числѣ находилось нѣсколько солистовъ, которые, по смерти графа, когда ихъ услуги уже не требовались, помѣстились съ выгодою на Московскіе театры. Музыка играла во время стола, а по Субботамъ, вечеромъ, давались въ биліардной инструментальные и вокальные концерты. Графъ слушалъ ихъ изъ сосѣдней гостинной и, по окончаніи піесы, дѣлалъ замѣчанія капельмейстеру Гурилеву, отцу извѣстнаго композитора.

Въ Отрадѣ, однако, высшія должности не ограничивались музыкою. Между дворовыми людьми находились и архитекторъ, и живописецъ; хотя не было въ строгомъ смыслѣ слова астронома, поэта, богослова, однако былъ человѣкъ, особо пріученный поджидать къ опредѣленному часу появленія на небѣ звѣзды или планеты, и о томъ докладывать; были и доморощенные поэты (конечно не должностные); наконецъ, было въ Отрадѣ лицо, исправлявшее должность богослова: между разными людьми, которые читали въ слухъ графу, по причинѣ слабости его зрѣнія, находился камердинеръ, необыкновенно расположенный къ

Библиотека "Руниверс"

религіознымъ словопреніямъ и заводившій ихъ, когда графъ вступалъ съ нимъ въ разсужденія; разъ пришлось ему читать что-то встревожившее его религіозныя понятія, и онъ сказалъ: „Право, ваше сіятельство, лучше бы намъ Евангеліе читать, а не такіе пустяки“.

Въ главной конторѣ, изъ которой не только исходили приказы, но гдѣ обсуждались, по предначертанію, данному графомъ, многочисленныя дѣла управленія вотчинами его, начальствовавшіе были въ миніатюрѣ скорѣе государственными людьми, нежели агрономами и спеціалистами. Они докладывали о дѣлѣ вмѣстѣ съ своимъ проэктомъ резолюціи, подписаннымъ или единогласно, или съ мнѣніями и представленіями, а графъ, по разсмотрѣніи всего дѣла и мнѣнія конторы, возвращалъ ихъ въ контору съ своимъ утвержденіемъ или съ измѣненными приказами въ другомъ смыслѣ.

Эти должности конторщиковъ которымъ присвоено было незначительное жалованье, были очень выгодными мѣстами. Одинъ изъ нихъ оставилъ по смерти 25,000 рублей капитала женѣ своей и назначилъ душеприкащикомъ своимъ самого графа. Другой изъ нихъ далъ систематическое воспитаніе сыну своему, который, получивъ свободу по кончинѣ графа, поступилъ на государственную службу и, прослуживъ въ Третьемъ Отдѣленіи собственной Е. И. В. Канцеляріи, достигъ званія сенатора.

Въ числѣ всего этого персонала находились очень порядочные люди, которымъ поручалось давать уроки чистописанія, переписывать учебныя тетради и вообще оказывать содѣйствіе ученію дѣтей и внуковъ графа. Но были и престранныя личности, и нѣкоторыя очень важничали передъ наставниками и даже передъ членами семейства, особенно въ дни раздачи жалованья. Одинъ изъ племянниковъ графа имѣлъ поводъ жаловаться на архитектора, жестокаго пьяницу, прикомандированнаго къ нему въ качествѣ совѣтника. Человѣкъ этотъ не хотѣлъ ему подчиняться, хотя порученіе было дано племяннику, а не архитектору. Вообще знатные дворовые отличались крайнимъ самолюбіемъ: богословъ былъ чрезвычайно заносчивъ, такъ что одному изъ зятьевъ графа, которому онъ не захотѣлъ поклониться, далъ поводъ сдѣлать ему замѣчаніе на улицѣ съ угрозою, что въ другой разъ сниметъ самъ съ него шапку съ волосами вмѣстѣ.

Въ числѣ дворовыхъ графа не было никогда ни шутовъ, ни дурочекъ, профессіи, игравшей роль во многихъ изъ вельможныхъ домовъ того времени*). Природная веселость графа Владимира не нуждалась

*) Вдова графа Ивана Григорьевича Орлова владѣла небольшимъ деревяннымъ домомъ въ Москвѣ, на Пречистенкѣ, и держала дурочку, которая была вовсе не дура,

Библиотека "Руниверс"

въ такихъ возбудительныхъ средствахъ. Для его удовольствія нужны были разговоры между состязавшимися собесѣдниками. Онъ иногда вступалъ въ эти пренія, оживлялъ огонь спора и доказывалъ нелѣпость иного тезиса съ такою оригинальностью, что заставлялъ все общество смѣяться.

Таковъ былъ обыкновенный образъ жизни въ Отрадѣ. Было много движенія на дворѣ, немало его и внутри дома и много гуляющихъ по парку, до котораго доходилъ иной разъ волшебный звукъ волторна, на коемъ виртуозъ готовился къ вечернему концерту.

Все Отрадинское семейное общество собиралось въ Воскресенье на вершину горы, въ большую и прекрасно построенную Отрадинскую церковь, въ которую основатель Отрады ходилъ почти всегда пѣшкомъ. Тамъ онъ становился на хорахъ и стоялъ уединенно отъ семьи своей и толпы крестьянъ.

Въ описанные выше годы всѣ пять братьевъ Орловыхъ еще были живы. Удалившись всѣ въ одно время отъ Двора, они жили то врозь, то близко одинъ отъ другаго, но были въ постоянномъ и дружескомъ сношеніи.

Старшій, Иванъ, согласно постоянному своему желанію, жилъ въ низовыхъ губерніяхъ, имѣя главное мѣстопребываніе въ селѣ Воскресенскомъ (Головкинѣ), въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Симбирскаго намѣстничества, и управлялъ, по довѣренности отъ четырехъ братьевъ, всѣми общими съ нимъ самимъ нераздѣльными деревнями, пожалованными въ обмѣнъ на другія вотчины всѣмъ братьямъ Орловымъ въ 1768 году, въ числѣ 9571 души, по 9-й ревизіи. Онъ оказалъ большую заслугу не только семейству Орловыхъ, но и многимъ жителямъ той страны. Изъ имѣнія, въ 300,000 слишкомъ десятинъ, оставшагося въ нераздѣльномъ владѣніи братьевъ, большая часть была на лѣвомъ, т. е. луговомъ берегу Волги. Нагорная сторона была изстари заселена выходцами изъ другихъ болѣе людныхъ губерній Россіи, но и въ этой странѣ предвидѣлся недостатокъ угодій по мѣрѣ будущаго сгущенія населенія. Напротивъ того, луговая сторона не была почти вовсе обработана и служила мѣстомъ кочеванія Калмыковъ и Башкировъ. Графъ Иванъ, съ одобренія братьевъ, принялся за переселеніе крестьянъ, въ

но находила выгоднымъ играть эту роль; она была дородная, дурная собою женщина, причесанная, въ цвѣтахъ, съ утра нарумяненная до глазъ, одѣтая декольте и обращавшаяся на „ты“ съ хозяевами, которымъ и грубила. Тутъ былъ безвредный дурачекъ и служилъ какъ-бы объективомъ для остряковъ, которые разсказывали ему всякаго рода вздоръ своего собственнаго сочиненія. Обоихъ кормили со стола графини.

Библиотека "Руниверс"

большихъ размѣрахъ, съ нагорнаго на луговой берегъ Волги, и тѣмъ открылъ многочисленному населенію средства къ быстрому обогащенію. На степной, можно сказать дѣвственной почвѣ, покрытой ковылемъ, на окраинѣ луговъ, заливаемыхъ Волгою и въ сухое лѣтнее время разсѣкаемыхъ длинными рыбными озерами, народъ сѣялъ пшеницу-бѣлотурку и разводилъ скотъ на сѣнокосахъ и пастбищахъ, будто бы неизмѣримыхъ. Самое плодородіе почвы казалось ему чѣмъ-то неистощимымъ, подобнымъ вдыхаемому имъ вольному воздуху. Здѣсь наживались огромныя состоянія, и крестьяне, дѣлаясь крупными капиталистами, выкупались на волю и записывались въ купеческое сословіе. Выходцы изъ Псковской и Смоленской губерній на нагорный берегъ Волги могли быть вновь переселяемы властью помѣщика съ одного берега Волги на другой. Эта операція происходила не безъ большихъ издержекъ, не безъ труда, не безъ плача переселенцевъ о старомъ жилищѣ, не безъ ропота во имя человѣколюбія со стороны постороннихъ людей. Графъ Иванъ Григорьевичъ долженъ былъ выказать большую твердость, переселяя годъ за годомъ цѣлыя селенія, въ надеждѣ, что плодъ переселенія окажется чрезъ нѣсколько лѣтъ и оправдаетъ его предъ общественнымъ мнѣніемъ. Онъ далъ новымъ степнымъ селеніямъ имена своихъ довѣрителей, ближайшихъ родственниковъ и собственное свое. Эти имена сохранились до сихъ поръ и, при переходѣ ихъ въ удѣльное вѣдомство, отличались благосостояніемъ поселянъ. Село Екатериновка, основанное прежде всѣхъ у самаго берега Волги, считается и теперь одною изъ самыхъ значительныхъ Волжскихъ хлѣбныхъ пристаней.

Орловы говорили во всеуслышаніе, что они утратили довѣріе Императрицы; но князь Григорій имѣлъ, по прежнему, свободный входъ къ Екатеринѣ, не смотря на то, что наступило полное господство Потемкина. Равнодушіе Григорія къ возвышенію его соперника проявлялось не столько въ его рѣчахъ, сколько на дѣлѣ. Въ то самое время, когда онъ, хотя удаленный отъ дѣлъ, стоялъ еще, по мнѣнію придворныхъ, ближе всѣхъ къ сердцу Императрицы, онъ самъ почувствовалъ сильную страсть, увлекавшую въ другую сторону его впечатлительное сердце; онъ былъ плѣненъ не только красотой, но высокой и любящей душою 19-тилѣтней дѣвицы, фрейлины Екатерины Николаевны Зиновьевой. Жениться на ней воспрещалось ему закономъ, не дозволяющимъ брака на двоюродныхъ сестрахъ; но Григорій, не возмущенный ни возраженіемъ друзей, ни безпощадными сужденіями соперниковъ, ни самой своей совѣстью, которая должна была удержать его отъ нарушенія церковнаго закона, преодолѣлъ, наконецъ, и самое сопротивле-

Библиотека "Руниверс"

ніе молодой дѣвицы и ея родственниковъ, и женился на ней въ Іюнѣ 1777 года. Подъ вліяніемъ этой нѣжной натуры Григорій, чуждый до 43-хлѣтняго возраста радостей семейной жизни, думалъ, что можно было предаться имъ всецѣло и возродиться. Онъ сталъ жить какъ нельзя умѣреннѣе и тише; прежній весельчакъ и сластолюбецъ измѣнился въ степеннаго, повидимому, и домовитаго человѣка. Но такая рѣзкая перемѣна рѣдко устанавливается на продолжительное время. Равновѣсіе души не пріобрѣтается вдругъ никакимъ новымъ, еще неиспытаннымъ счастьемъ, которое само можетъ быть кратковременно. Такъ было и съ Григорьемъ Орловымъ. Онъ преклонялся съ любовью и благоговѣніемъ передъ женой, въ которой олицетворялось въ его глазахъ совершенство, а она на него глядѣла съ нѣжностью и грустью, предчувствуя скорую разлуку, огорченная, быть можетъ, тѣмъ, что ея мужъ помышлялъ болѣе о земныхъ, преходящихъ, чѣмъ о небесныхъ радостяхъ. Страхъ внезапно овладѣлъ Григоріемъ Орловымъ. Не онъ одинъ, но уже всѣ видѣли, что княгиня только худѣла и чахла. Въ 1780 году Григорій Орловъ поспѣшилъ увезти ее изъ Петербурга, въ надеждѣ возстановить ея здоровье и удалить чахотку дѣйствіемъ теплаго климата. Его надежды не сбылись: княгиня скончалась въ Лозаннѣ 16 Іюня 1781 года. Григорій стоялъ возлѣ охладѣвавшаго тѣла, далеко отъ своихъ и ея родныхъ. Это испытаніе превышало мѣру его душевныхъ силъ. Самому твердому и владѣющему собою человѣку трудно устоять въ глубокой горести и оставаться человѣкомъ. Одинъ только ужасный шагъ отъ глубокой горести до отчаянія. Григорій Орловъ ему и предался. Онъ возвратился безсознательно, подъ попеченіемъ сопровождавшихъ его людей, въ Петербургъ, и встрѣтившіе его братья увидѣли въ немъ человѣка, совершенно потерявшаго разсудокъ.

Къ этому времени относится слѣдующее, сохранившееся въ Отрадѣ, милостивое письмо Императрицы Екатерины:

„Графъ Иванъ Григорьевичъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ, графъ Ѳедоръ Григорьевичъ и графъ Владиміръ Григорьевичъ! Болѣзненное состояніе брата вашего, князя Григорья Григорьевича, тѣмъ чувствительнѣе меня оскорбляетъ, по колику превосходныя его душевныя качества, отличное усердіе ко мнѣ и къ отечеству и знаменитыя заслуги не могутъ никогда быть забвенны. Я принимаю истинное участіе въ печали, которую причиняетъ вамъ подобное состояніе брата и друга вашего; но когда всѣ старанія доселѣ къ исцѣленію его употребленныя были безплодны, и когда успѣха въ томъ не инако какъ отъ времени ожидать можно, то и нахожу я лучшимъ средствомъ особу его и имѣніе его препоручить вашему присмотру и попеченію до совер-

Библиотека "Руниверс"

шеннаго излѣченія. Извѣстная мнѣ между всѣми вами братская любовь и дружба служатъ мнѣ надежною порукою, что вы приложите всевозможное стараніе къ сохраненію его, къ доставленію ему всего нужнаго въ настоящемъ его положеніи и къ исцѣленію его. Отъ васъ зависитъ избрать мѣсто для пребыванія его способное, гдѣ бы онъ чистымъ воздухомъ и всякими свойственными выгодами пользоваться могъ. Что касается до соблюденія имѣнія его, въ томъ я совершенно на васъ полагаюсь, предоставляя вамъ распоряжаться онымъ сообразно государственнымъ узаконеніямъ, особливо же наставленіямъ опекунамъ, въ моихъ учрежденіяхъ даннымъ. Долги на немъ имѣющіеся вы можете уплачивать изъ его пенсіи, жалованья и другихъ доходовъ. Не оставляйте увѣдомленіемъ меня о его здоровьѣ, и впрочемъ будьте увѣрены, что я съ непремѣннымъ доброжелательствомъ пребываю навсегда вамъ благосклонная

Екатерина".

Въ Сибургѣ,
Декабря 31, 1782.

Почти одновременно съ болѣзнью князя Григорья совершился бракъ младшаго за нимъ брата, Алексѣя. Онъ женился на Евдокіи Николаевнѣ Лопухиной; но также не пользовался долго супружескимъ счастьемъ: графиня, которую всѣ почитали за ея душевныя и умственныя качества, умерла моложе 25 лѣтъ, бывъ замужемъ только 4 года. Она оставила одну дочь Анну и сына, родившагося три дня до кончины матери и умершаго скоро послѣ. Онъ былъ при крещеніи названъ Иваномъ, въ уваженіе къ старшему изъ братьевъ Орловыхъ.

Удалившись отъ дѣйствительной службы и отъ Двора, нельзя сказать, чтобъ Алексѣй зажилъ исключительно семейной жизнью, или что прекратилась его служебная дѣятельность. Напротивъ того, его личность, съ удаленіемъ отъ Петербурга, сдѣлалась представительнѣе прежняго и дѣятельность виднѣе. Его страсть къ лошадямъ внушала ему желаніе посвятить свои большія денежныя средства и умственныя способности къ разведенію отличной породы лошадей по правиламъ науки и практическимъ соображеніямъ. Соединеніемъ лошадей Арабской крови съ кровью Фрисландскихъ рысаковъ онъ произвелъ породу, соотвѣтственную потребностямъ Европейской жизни, для возки тяжелыхъ экипажей, отмѣнно сильную, быструю, красивую и извѣстную понынѣ подъ именемъ Орловскихъ рысаковъ; а чрезъ сочетаніе Арабской и Англійской кровей выработалъ типъ такой же превосходной верховой лошади. Онъ выстроилъ въ своихъ имѣніяхъ, подмосковномъ (Островѣ) и Воронежскомъ (Хрѣновомъ), громадные конюшни и манежи, и завелъ

Библиотека "Руниверс"

въ Москвѣ, противъ своего дома, подъ Донскимъ, скачки, на которыя стекалось населеніе всей столицы. Извлекаемъ изъ интереснаго описанія В. И. Коптевымъ столѣтняго юбилея въ честь Орлова-Чесменскаго приведенныя имъ выдержки изъ записокъ его современниковъ.

„Герой Чесменскій доживалъ свой громкій славой вѣкъ въ древней столицѣ. Какое-то очарованіе окружало богатыря Великой Екатерины, отдыхавшаго на лаврахъ въ простотѣ частной жизни, и привлекало къ нему любовь народную. Неограниченно было уваженіе къ нему всѣхъ сословій Москвы, и это общее уваженіе было данью не сану богатому вельможи, но личнымъ его качествамъ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ былъ типомъ Русскаго человѣка: могучій крѣпостью тѣла, могучій силой духа и воли, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ былъ доступенъ, радушенъ, доброжелателенъ, справедливъ; велъ образъ жизни на Русскій ладъ и вкусъ имѣлъ народный. Эти плѣнительныя свойства графа Орлова необходимо должны были покорить ему сердца всѣхъ его окружавшихъ, а окружавшими его были всѣ Московскіе граждане; они нечувствительно приняли его направленіе какъ въ образѣ жизни, такъ и во вкусахъ. Со времени удаленія графа отъ дѣлъ государственныхъ, любимымъ его занятіемъ была конская охота, и вотъ всѣ Московскіе обыватели сдѣлались конскими охотниками“...[1]).

Д. Н. Бантышъ-Каменскій говоритъ о графѣ Алексѣѣ Орловѣ:

„Военную службу считалъ онъ своею стихіей и, будучи кавалергардомъ,[2]) превосходилъ товарищей мужественною красотою; спокойная важность на лицѣ, Греческіе глаза, умная улыбка, лаконическая пріятная рѣчь, колоссальный видъ являли въ немъ человѣка удивительнаго, долженствовавшаго выдти изъ ряда обыкновенныхъ... Онъ избралъ послѣднимъ жилищемъ своимъ Москву, гдѣ по самую кончину проводилъ время въ благотвореніяхъ, занимаясь воспитаніемъ единственной дочери и увеселяя каждое Воскресенье согражданъ: зимой—лошадинымъ бѣгомъ, устроеннымъ передъ его домомъ, а лѣтомъ—скачкой“....

„И вотъ“, говоритъ разсказчикъ того времени, „молва въ полголоса бѣжитъ съ губъ на губы: ѣдетъ, ѣдетъ, изволитъ ѣхать. Всѣ головы оборачиваются въ сторону къ дому графа Ал. Гр. Орлова-Чесменскаго; множество любопытныхъ зрителей всякаго званія и лѣтъ разомъ скидаютъ шапки долой съ головъ; и такъ бывало тихо и медленно опять надѣваются на головы, когда графъ объѣдетъ кругъ. Какой ростъ, какая вельможная осанка, какой важный и благородный и вмѣстѣ добрый, привѣтливый взглядъ! Такое-то почтеніе

[1]) Къ нему съѣзжалось по Воскресеньямъ лучшее Московское общество; ровно въ 11 часовъ вечера, графъ подымался во весь свой ростъ, ему подавали трубу, въ которую онъ возглашалъ Heraus (т. е. вонъ), и тотчасъ начинался разъѣздъ. Это напечатано въ „Русскомъ Архивѣ“, въ Запискахъ Хомутовой, и нѣкоторые читатели этому не вѣрили, но покойная С. Ю. Самарина, которую отецъ ея, Ю. А. Нелединскій возилъ на эти собранія, подтвердила справедливость разсказа. П. Б.

[2]) Ошибка: онъ былъ Преображенецъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

привлекалъ къ себѣ любезный Москвичамъ бояринъ, щедро надѣленный всѣми дарами: и красотой, и силой тѣлесной, и силой разума, и благодушіемъ"...*).

Любимецъ гвардіи въ Петербургѣ и народа въ Москвѣ, Орловъ-Чесменскій отличался рѣзко отъ младшаго его брата Владимира; но они сходились по характеру во многихъ отношеніяхъ. Послѣдній не былъ вовсе расположенъ къ такой Азіятской пышности, съ какой Алексѣй выѣзжалъ верхомъ на гулянье въ парадномъ мундирѣ, обвѣшанный орденами и имѣя подъ собою сѣдло и чепракъ, залитые золотомъ и украшенные драгоцѣнными камнями. Владимиръ, напротивъ, одѣвался очень просто, любилъ инкогнито и на публичныхъ гуляньяхъ, отпустивъ лакеевъ, ходилъ одинъ или съ однимъ изъ дѣтей или внуковъ, садился на скамьяхъ рядомъ съ незнакомыми людьми, заводилъ съ ними разговоръ, смѣялся и прощался, не заявивъ своего имени. Случавшіеся при этомъ инсиденты забавляли его и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживали его терпимость и великодушіе. Два брата имѣли общими чертами большое добродушіе, которое у Владимира сочеталось съ большою живостью; оба обращались отечески и ласково съ крѣпостными людьми, оба занимались дѣломъ обстоятельно, изучали его совершенно и вели съ отличнымъ порядкомъ и послѣдовательностью, оба выражались въ своихъ рѣчахъ и письмахъ съ большой опредѣленностью и простотой. Наконецъ, четвертый братъ, графъ Ѳедоръ, получившій также отставку, пользовался полной свободой и, не обремененный семейными заботами, былъ всеобщимъ любимцемъ. Сочувствуя словамъ Донъ-Жуана, что человѣкъ, вѣрный одной красавицѣ, жестокъ для всѣхъ прочихъ, онъ велъ жизнь веселую, и еслибъ ему захотѣлось присвоить классическій девизъ, то „carpe diem" (лови минуту) Горація отвѣчалъ бы его вкусу. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ un homme aimable, bon enfant, добрый малый. Онъ жилъ нѣсколько лѣтъ то у Владимира, то у Алексѣя, которые тянули его каждый на свою сторону; но, пожелавъ завестись самъ своимъ домомъ и имѣя большой вкусъ къ архитектурѣ, выстроилъ на прекрасномъ берегу Москвы-рѣки дворецъ, превосходившій изящностью хоромы графа Алексѣя (на Донскомъ полѣ, уступившія впослѣдствіи свое мѣсто Городской больницѣ) и графа Владимира (на Никитской).

1783-й годъ покрылъ семейнымъ трауромъ четырехъ братьевъ, коихъ образъ жизни начерченъ на предъидущихъ страницахъ. Тяжкія физическія и нравственныя страданія князя Григорія прекратились его смертью, не только ожиданною, но даже желанною его ближайшимъ

*) Напоминаемъ читателю о превосходной книгѣ графа С. Д. Шереметева: „Алеханъ", гдѣ Русскій богатырь изображенъ въявь и при томъ со стороны сердечной. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

друзьямъ. Онъ скончался въ Москвѣ, въ ночь на 13 Апрѣля, пріобщившись Св. Таинъ изъ рукъ архіепископа Платона, причемъ самъ произносилъ за преосвященнымъ молитву къ принятію Св. Причащенія. Видно изъ описанія пышной церемоніи при погребеніи князя въ Донскомъ монастырѣ, что оно совершилось при многочисленномъ стеченіи всѣхъ сословій, съ отдачей военныхъ почестей званію фельдцейхмейстера, которое носилъ при жизни покойный. По окончаніи отпѣванія, гробъ былъ привезенъ графомъ Владимиромъ въ Отраду и положенъ въ склепъ подъ вновь выстроенной церковью Св. Князя Владимира. Тѣло князя Григорія было первое изъ всѣхъ, долженствовавшихъ впослѣдствіи покоиться въ фамильной усыпальницѣ.

Современные поэты придавали значеніе тому, что князь Григорій умеръ въ городѣ, который видѣлъ его геройскій подвигъ во время страшной моровой язвы. Извлекаемъ изъ хранящихся въ манускриптѣ стихотвореній только три строки, которыя по своей правдѣ выдѣляются изъ массы натянутыхъ похвалъ панегириста:

„Въ срединѣ счастія несчастныхъ не забылъ.....
И, слѣдуя всегда уставамъ строгой чести,
Тодь кроткая душа не знала подлой мести“.

По поводу смерти князя Григорія, братья Орловы получили слѣдующее собственноручное письмо отъ Императрицы:

„Изъ Царскаго Села, 19 Апрѣля 1783 года.

„Всекрайне сожалѣю о несчастной потерѣ друга моего, плачу о немъ обще съ вами. Болѣе писать не могу, понеже горько весьма чувствую всю цѣну благодарности къ нему и къ вамъ“.

Приводимъ здѣсь другое, тоже собственноручное письмо Императрицы:

„Хочется вамъ знать что̀ дѣлать съ моимъ портретомъ. Чрезъ сіе даю вамъ знать, что воля моя есть, чтобъ графъ Алексѣй Григорьевичъ оный положилъ на шею и носилъ пока живъ на семъ свѣтѣ.

Екатерина“.

Февраля 17, 1784“.

Послѣ всякой смерти возникаетъ множество вопросовъ, требующихъ разрѣшенія и ускоряющихъ забвеніе о самомъ умершемъ. Какія оставилъ онъ имѣнія? Много ли за нимъ долговъ? Кто изъ наслѣдниковъ какую долженъ взять часть того и другаго?... Эти вопросы были въ настоящемъ случаѣ тѣмъ важнѣе и многосложнѣе, что графы Орловы до сихъ поръ жили не въ раздѣлѣ, а за ихъ братомъ осталась масса долговъ, накопленныхъ расточительностью, нераздѣльною съ высокимъ

Библиотека "Руниверс"

положеніемъ при Дворѣ и въ обществѣ, съ содержаніемъ пожалованнаго ему мраморнаго дворца на Дворцовской набережной и Гатчинскаго имѣнія, съ постройкой величественнаго зданія арсенала*), наконецъ съ безотчетною благотворительностью. Слѣдующее письмо Императрицы развязало много затрудненій по финансовымъ дѣламъ Орловыхъ:

„Въ запискѣ, при семъ сообщаемой, означены деревни, домы и прочее что я купить желаю, считая, что вамъ оное излишно: продажа же того будетъ средствомъ не только къ скорѣйшей уплатѣ долговъ покойнаго князя Григорія Григорьевича, но еще и къ собственной всѣхъ васъ пользѣ обратится. Хотя по самой высокой оцѣнкѣ все то не болѣе осьми сотъ пятидесяти тысячъ рублей, а въ разсужденіи шестилѣтней заплаты сей суммы и причитая проценты всего онаго,—милліонъ и двадцать тысячъ рублей составляетъ; но я, по моемъ всегдашнемъ къ вамъ доброжелательствѣ, располагаю въ лучшую для васъ пользу заплатить за все то продолженіемъ въ теченіе десяти лѣтъ пенсіи покойнаго князя Григорія Григорьевича по сту по пятидесяти тысячъ рублей на годъ, что и состоится за всѣми расчетами болѣе оцѣнки и процентовъ до пяти сотъ тысячъ рублей. Ежели вы согласны на сіе расположеніе, то поспѣшите меня увѣдомить и доставьте довѣренность кому вы заблагоразсудите на написаніе крѣпостной, и впрочемъ будьте увѣрены, что я пребуду непремѣнно вамъ доброжелательная.

„Екатерина“.

„Въ Царскомъ Селѣ Іюня, 8 д. 1783 г.“

„Записка что я желаю купить:

„1. Мызу Гатчино съ принадлежащими къ нему двѣнадцатью деревнями.

„2. Мызу Старую Сыворицкую съ пятью деревнями.

„3. Мызу Греблову съ одною деревнею.

„Во всѣхъ сихъ деревняхъ по нынѣшней четвертой ревизіи считается душъ мужескаго полу Русскихъ двѣ, Финскихъ три тысячи триста семьдесятъ семь, а всего три тысячи триста семьдесятъ девять душъ.

„Домъ Гатчинской съ оружейною, мебелями, оранжереею, разнымъ строеніемъ и матеріалами всякаго званія.

„Домъ мраморный въ С. П.-Бургѣ съ другимъ корпусомъ, построенные для конюшни и служебъ, вызолоченный сервизъ, библіотеку, антики и медали.

*) Въ немъ нынѣ помѣщается Спб. Окружной Судъ.

Библиотека "Руниверс"

„За деревни, полагая по самой дорогой цѣнѣ, а именно по сто рублей за душу, выдетъ триста тридцать семь тысячъ девятьсотъ рублей, а въ разсужденіи строеній, заведеній и прочаго и дабы составить ровную сумму, триста пятьдесятъ тысячъ рублей.

„За Гатчинскій домъ съ мебелями, оранжереею и разнымъ строеніемъ и матеріалами, такожъ и съ оружейною, сто пятьдесятъ тысячъ рублей.

„За мраморный домъ съ корпусомъ для конюшень и служебъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублей.

„За вызолоченный сервизъ, библіотеку, антики и медали сто тысячъ рублей.

„Итого восемьсотъ пятьдесятъ тысячъ рублей.

„Если, въ разсужденіи того, что сія сумма заплачена будетъ не вдругъ, но по сту по пятидесяти тысячъ рублей на годъ, слѣдственно въ шестой годъ положить и указные проценты, то причтется ихъ на всѣ шесть лѣтъ сто семьдесятъ и одна тысяча рублей, и потомъ вся сумма съ процентами составила бы милліонъ двадцать одну тысячу рублей.

„Назначая въ уплату сего продолженіе десяти лѣтъ пенсіи покойнаго князя Григорія Григорьевича по сту по пятидесяти тысячъ рублей на годъ, сверхъ всей вышеписанной оцѣнки, останется въ пользу графовъ Орловыхъ до пяти сотъ тысячъ рублей“.

Воля Императрицы указывала путь къ распоряженіямъ, самымъ выгоднымъ для Орловыхъ. Хотя бы они были постоянными жителями сѣверной столицы, содержаніе такихъ дорогихъ и пышныхъ дворцовъ, какъ С.-Петербургскій и Гатчинскій, стоило бы огромныхъ издержекъ, лишая хозяевъ средствъ на полезныя предпріятія. Эти дворцы причинили бы разореніе хозяевамъ и пришли бы сами окончательно въ упадокъ. Итакъ, гербъ свѣтлѣйшаго князя былъ стертъ со щита на вершинѣ мраморнаго дворца, и бронзовый двуглавый орелъ былъ прибитъ къ пустому мѣсту. Надпись, вырѣзанная надъ главнымъ входомъ и выражавшая благодарность Царицы къ вѣрному подданному, была также снята, но уже много лѣтъ спустя по кончинѣ Императрицы.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКІЙ СОБОРЪ 1884 ГОДА.

Изъ Записокъ архіепископа Никанора *).

Никакихъ замѣтокъ въ Кіевѣ о дѣяніяхъ нашего собора я не сдѣлалъ. Почему? Кто его знаетъ! Апатія какая-то лежала на душѣ. Не хотѣлось и браться за перо безъ удобствъ, къ которымъ пріобрѣтена привычка въ своемъ кабинетѣ. Наприм., мнѣ крайне трудно было своевать съ неудобствомъ, даже просто невозможностью для меня, писать при свѣчѣ незакрытой абажуромъ. Весь свой вѣкъ пишу не иначе, какъ при крѣпко закрытыхъ свѣчахъ, при чемъ для меня требуется, чтобъ ничего блестящаго на письменномъ столѣ не было. А при дневномъ свѣтѣ требуется, чтобы въ комнатѣ царилъ полу-мракъ и чтобы окно или окна были въ извѣстномъ положеніи относительно моихъ глазъ. Иначе мои глаза отказываются смотрѣть, особенно же при письменной работѣ. При такихъ неудобствахъ въ Кіево-Печерской кельѣ мнѣ не только не хотѣлось, но и нельзя было браться за перо, ни днемъ ни ночью. Не вдругъ домекнулся купить козырекъ на глаза, но и съ тѣмъ неудобно, потому что глаза нагрѣваются дыханіемъ: а это опять производитъ у меня раздраженіе зрѣнія. Такъ я и избѣгалъ письменныхъ занятій. Не имѣя же никакихъ замѣтокъ о дѣяніяхъ собора, современныхъ событію, боюсь сбиться въ срокахъ, въ числахъ, когда что было.

Помнится, что 5-го Сентября мы только приглашены были къ митрополиту на обѣдъ. И здѣсь замѣчательнаго только то, что мы увидѣли Константина Петровича, г. оберъ-прокурора. Первый моментъ нашего свиданія былъ таковъ. Собрались отцы собора, архіереи, въ митрополичьей залѣ. Старецъ-митрополитъ заставилъ себя подождать. Всѣ мы стояли сперва на ногахъ: но такъ какъ у меня

*) См. выше, стр. 554.

Библиотека "Руниверс"

отъ вчерашней вечерней, отъ ночной утренней и отъ дневной молитвы-литургіи съ панихидою, устали ноги, а сѣсть мнѣ въ залѣ, при другихъ старѣйшихъ архіереяхъ, не хотѣлось, было неловко: то я и пробрался, да и присѣлъ въ пустой гостиной, поглядывая изъ двери, когда прочіе зашевелятся и тѣмъ дадутъ знать, что старецъ-митрополитъ выходитъ. Вмѣсто того вижу, что входитъ въ залу свѣтскій господинъ, высокій, гибкій, ласковый и начинаетъ раскланиваться и цѣловаться съ архіереями. Такъ какъ была молва, что прибудетъ оберъ-прокуроръ, то я изъ своей засады и заключилъ, что это онъ самый и есть. Я выползъ и сталъ за спинами другихъ поодаль, ожидая своей очереди подойти. — „А, здравствуйте, преосвященный Никаноръ“, обратился онъ ко мнѣ. Я подошелъ и почтительно поклонился. Помнится, мы облобызались, яко же и прочіи отцы. Въ туже минуту вышелъ и владыка-митрополитъ.

Присѣвъ на нѣсколько минутъ въ гостиной, мы скоро перешли въ столовую и сѣли за обѣдъ. На концѣ стола отъ оконъ сидѣлъ митрополитъ, справа отъ него сбоку Константинъ Петровичъ оберъ-прокуроръ и т. д., съ довольно правильнымъ соблюденіемъ постепенности. О чемъ былъ разговоръ, ясно припомнить не могу; но очень ясно помню двѣ темы разговора, который держали, главнымъ образомъ, владыка-митрополитъ и Константинъ Петровичъ. Константинъ Петровичъ крайне несочувственно отзывался о нашихъ консисторіяхъ, какъ о царствѣ мрака и всяческихъ злоупотребленій, очень низко же отзывался о нашихъ восковыхъ свѣчныхъ заводахъ, крайне невысоко говорилъ о духовенствѣ вообще; несвѣтло же отзывался о положеніи общихъ политическихъ дѣлъ и о перемѣнѣ духа и силы правленія сравнительно съ царствованіемъ императора Николая I. Конечно, я смѣшиваю предметы, которые они вводили въ разговоръ, сидя со всѣми нами не за однимъ этимъ обѣдомъ, но и въ другой разъ за завтракомъ, 9 Сентября въ Софійскомъ домѣ. Оказывается, когда я обращаюсь въ эту минуту къ своему воспоминанію, то я уже тускло вспоминаю подробности, что̀ говорили другіе, хотя и довольно твердо помню, что̀ говорилъ я самъ. И когда я стану упоминать о томъ, что̀ сказано или сдѣлано мною, то это не изъ самолюбія, а потому, что принадлежащее лично мнѣ крѣпче срослось съ движеніями моей души и яснѣе вспоминается.

Помню, что когда К. П. неблагосклонно толковалъ о консисторіяхъ, другіе отцы, хотя и поддерживали разговоръ, какъ-то впадали въ тотъ же тонъ осужденія. Прождавъ немало и улучивъ минуту вставить свое слово, я заговорилъ въ защиту консисторій, что онѣ теперь вырастаютъ, начинаютъ проникаться сознаніемъ долга, что продажность теперь

Библиотека "Руниверс"

отходитъ на задній планъ и становится просто невозможною; что сидятъ же за столомъ консисторскимъ лучшіе люди изъ духовенства, есть же у насъ совѣсть и даже священническая; и наконецъ, что же можетъ сдѣлать консисторія безъ меня или тѣмъ болѣе вопреки моей волѣ? Пусть мы медлительны, педѣятельны, пусть иной разъ ошибемся; но почему же должно вѣрить присяжнымъ судьямъ, а не вѣрить намъ? Къ тому же мы проникнуты еще сильнымъ страхомъ къ высшей власти. Когда за шампанскимъ на первомъ обѣдѣ провозглашали здоровье за Св. Синодъ, за митрополита хозяина, г. оберъ-прокурора и насъ, я позволилъ себѣ вставить нѣсколько словъ, обращаясь къ К. П-чу: „Позвольте пожелать, чтобъ всѣ мы дожили до того счастливаго дня, когда ваше высокопревосходительство перемѣните свое разумѣніе о нашихъ консисторіяхъ“. О свѣчныхъ заводахъ К. П. разсуждалъ, какъ о дѣлѣ совсѣмъ не подходящемъ духовенству: говорилъ, что по нѣкорымъ мѣстамъ священники направляютъ дѣла заводовъ истинно какъ промышленники-кулаки, входятъ въ долговыя обязательства, отдаютъ деньги въ ростъ и т. п. Я и нѣкоторые другіе пробовали защищать наши заводы, но конечно слабо. На словахъ, въ бѣгломъ разговорѣ нельзя было сказать сильнѣе того, что мною написано въ выше-приведеномъ письмѣ къ К. П-чу; тѣмъ не менѣе предубѣжденіе его противъ нашихъ свѣчныхъ заводовъ осталось непоколебленнымъ. О духовенствѣ, о его неблагоповеденіи К. П. говорилъ сильно, выставляя поразительные факты безобразій нашей братіи, къ которымъ духовное начальство относилось крайне снисходительно до слабости. Между прочимъ разсказывалъ (боюсь смѣшать) объ одномъ ли случаѣ, или же о двухъ своего прибытія въ Смоленскъ. Нарочно послалъ жену въ Смоленскъ сказать, что онъ, К. П., прибудетъ чрезъ нѣсколько дней. Пришли оба въ соборъ Смоленскій къ утрени въ Великую Субботу. „Можете себѣ представить, на клиросѣ поютъ два дьячка, всего только два дьячка, и боюсь, что не доглядѣлъ; но показалось, что оба сперва поклонились Бахусу... А бѣдный преосв. Несторъ тамъ гдѣ-то почиваетъ... По истинѣ, я маливался, пока не былъ оберъ-прокуроромъ. Теперь и молиться разучился“. Это весьма похоже, иначе сказать, это болѣе мягкая редакція болѣе рѣзкаго, сильно-рѣзкаго изрѣченія оберъ-прокурора Николаевскаго времени графа Протасова: „пока я не былъ оберъ-прокуроромъ, я уважалъ духовенство; теперь я его презираю“. Отъ Кіевскаго богослуженія К. П. остался не въ восторгѣ же: „два раза въ Кіевѣ, и оба раза выношу тяжелое впечатлѣніе“. Но онъ былъ не въ Лаврской великой церкви, не на Лаврскомъ собственно богослуженіи, а въ Софійскомъ соборѣ, на митрополичьихъ службахъ, когда пѣли Софійскіе архіерейскіе пѣвчіе. Нужно имѣть въ виду, что владыка

Библиотека "Руниверс"

митрополитъ Платонъ нигдѣ не хотѣлъ и не умѣлъ возвысить пѣвческій хоръ. Онъ какъ-то не долюбливаетъ эту статью, заботится экономическою постановкою хора, по возможности соблюдая интересъ каѳедры, а затѣмъ и оставляетъ хоръ или хоры жить и дѣйствовать на полной ихъ волѣ: поютъ что и какъ хотятъ, чѣмъ хуже, тѣмъ повидимому лучше. Для Лавры онъ нанялъ за 3000 р. въ годъ какого-то содержателя какого-то хора, заключивъ съ нимъ контрактъ. И для Софійскаго собора также. Нѣтъ въ пѣніи ни выдержанности, ни сдержанности, ни слѣдованія новѣйшимъ требованіямъ. Поютъ все старое, крикливо и далеко не безукоризненно. Ну, а для старца-владыки: поютъ, контрактъ соблюдаютъ, хлопотъ не дѣлаютъ, и ладно. Вотъ этимъ-то К. П. и остался недоволенъ. Ну „и нечистота такая у нихъ повсюду въ церквахъ“. На это каѳедральный Софійскій протоіерей Лебединцевъ, человѣкъ съ вѣсомъ, возразилъ ему лично на счетъ Софійскаго: „Помилуйте, ваше-ство, дня за два до вашего прибытія все до пылинки всюду обмели и вытерли“. Но Кіевскіе соборы, дѣйствительно, не могутъ производить впечатлѣніе чистоты, потому что стары, да еще потому что усердно посѣщаются богомольцами, все изъ простецовъ, которые сейчасъ же наносятъ и вшей, и грязи. Выходитъ, что чистота храмовъ обратно пропорціональна ихъ древности, святости и привлекательности для народа. Въ рѣчахъ К. П-ча о положеніи политическихъ дѣлъ не только сквозила, но явно выражалась мысль, что „порядокъ и силу управленія въ послѣдніе годы никакъ нельзя сравнить съ недавно-прошедшимъ Русскаго государства, даже съ царствованіемъ Николая I. Тогда было все возможно для правительства: тогда могли мирно почивать левъ съ тельцомъ и рысь съ агнцемъ. Теперь не то“. Ясно, разговоръ шелъ, главнымъ образомъ, на ту тему, что правительство теперь не можетъ употреблять силу относительно штунды, относительно нашихъ судовъ и т. п. Впрочемъ это будетъ яснѣе видно изъ эпизода о Чепурномъ.

Къ сожалѣнію, искалъ, но не отыскалъ въ своихъ домашнихъ записяхъ предварительной переписки объ этомъ Чепурномъ. Чепурной— крестьянскій самородокъ, сельскій писарь, крайне плодовитый писатель въ стихахъ и прозѣ, поражающій знатокъ Священнаго Писанія, особенно въ направленія противодѣйствія штундѣ. Какъ ратоборецъ противъ штунды по призванію, извѣстенъ нашему Андреевскому, въ Одессѣ, братству. Жительство и мѣсто службы имѣетъ въ Располѣ-Основѣ, главномъ центрѣ штунды. Познакомилъ онъ меня съ собою такъ, что разъ явился въ мое лѣтнее уединеніе въ 12 верстахъ отъ Одессы (въ Успенскомъ монастырѣ, на самомъ берегу моря). Я принялъ его, поговорилъ минутку, посадилъ и затѣмъ пробесѣдовалъ съ нимъ около часа. Ока-

Библиотека "Руниверс"

зался преинтересный субъектъ. На Русскаго не похожъ, въ пиджакѣ. Говоритъ по малороссійски, но штунду знаетъ и говоритъ превосходно. Кромѣ широчайшаго знанія собственно-внутренней стороны ученія и духа штунды, онъ отлично знаетъ и внѣшнюю ея сторону, ея дѣятельность и пропаганду, ея источники и пособія. Онъ утверждаетъ, что пропаганда штунды ведется изъ за границы, именно изъ Англіи; что на поддержку штунды идутъ оттуда и капиталы; будто бы фондъ штунды въ Англіи простирается до 80,000,000; что эта иностранная пропаганда имѣетъ въ виду цѣль политическую, ослабленіе Россіи, а религія только средство; что штунда проповѣдуетъ выборнаго царя и хулитъ всякія нынѣ существующія власти; что ее, кромѣ духовенства, поддерживаютъ всѣ, рѣшительно всѣ, генералъ-губернаторы, предводители дворянства, земцы, суды, прокуроры. Онъ прямо называетъ лица и указываетъ ихъ дѣянія, направленныя въ пользу штунды, какъ нѣкоторыя изъ этихъ лицъ произносили торжественные обѣты, что пока они живы, они не попустятъ штунду въ обиду, и штундистамъ это извѣстно. Увѣрялъ (впрочемъ это подтверждается и съ разныхъ сторонъ, да и всѣ его увѣренія подтверждаются съ разныхъ сторонъ), что пропаганда штунды есть во первыхъ подкупъ: что на деньги, получаемыя изъ за заграницы, штундисты даютъ всякому новообращенному гонораръ отъ 150 и до 300 рублей; что новообращеннаго они не вдругъ вводятъ въ свое общество, въ самую суть, что̀ называется, а напередъ обязываютъ его самого пропагандировать, обращать въ штунду, и какъ онъ приведетъ въ штунду человѣкъ пять, тогда уже принимаютъ его совсѣмъ. Утверждалъ, что штунда—это заговоръ анти-церковный и анти-государственный, почему и просилъ испросить ему аудіенцію у Государя, чтобы раскрыть эту тайну самому Царю. Вообще меня онъ заинтересовалъ глубочайшимъ образомъ. Я приказалъ ему подать объ этомъ на мое имя докладную записку или прошеніе. Освѣдомившись же о немъ у предсѣдателя Андреевскаго нашего братства, о. ректора семинаріи протоіерея Мартирія Чемены и получивъ отзывъ о немъ удовлетворительный, я препроводилъ его прошеніе къ г. оберъ-прокурору Св. Синода при своемъ письмѣ, котораго въ отпускѣ искалъ безплодно (должно быть, отпускъ сданъ мною или въ консисторію, или же о. ректору Семинаріи въ архивъ Братства).—На это мое письмо К. П-чъ изволилъ мнѣ отвѣтить въ высшей степени замѣчательнымъ *конфиденціальнымъ* посланіемъ, отъ 24-го Іюня сего же года, изъ Ораніенбаума.

„Спѣшу отвѣтить на конфиденціальное сообщеніе ваше отъ 18-го Іюня. Людей, подобныхъ Чепурному, знаю я немало и отъ многихъ получаю письма. Всѣ онѣ заканчиваются желаніемъ лично объяснить

Библиотека "Руниверс"

свой секретъ Государю Императору. Согласитесь, что если бъ этимъ желаніямъ даваемъ былъ ходъ, то Государь поставленъ былъ бы въ неестественное положеніе, и эти люди вообразили бы о себѣ нѣчто совсѣмъ чудовищное. Самые добросовѣстные и разумные изъ нихъ (ибо многіе совсѣмъ невѣжественны) принадлежатъ къ числу многихъ простыхъ людей, сбитыхъ съ толку явленіями новаго, *безвластнаго* и безпорядочнаго времени, коихъ они не могутъ согласить съ обычными понятіями и представленіями о власти и порядкѣ. Они думаютъ, что узнали нѣчто особенное, когда познакомились съ этими явленіями ближе, и мнятъ видѣть повсюду особливые заговоры. Увы! Имъ неизвѣстно, что этотъ безсознательный заговоръ нравственнаго равнодушія и нравственной трусости простирается на всю совокупность властей и интелигентныхъ лицъ, какъ центральнаго, такъ и мѣстнаго быта.

„Къ числу такихъ несомнѣнно принадлежитъ и вашъ Чепурный. У меня масса писемъ отъ подобныхъ ему людей. Я не нахожу никакой надобности вызывать ихъ и тратить на нихъ деньги. Что онъ мнѣ скажетъ? Что къ штундѣ привязываются нерѣдко тайныя цѣли противоправительственныхъ подстрекателей? Да я это и безъ него знаю и не въ одной лишь штундѣ вижу; но чтожъ изъ этого? Люди, подобные Чепурному, думаютъ въ своей наивности: вѣрно Царь этого не знаетъ, а если бы зналъ, то навѣрное прекратилъ бы... Люди эти еще держатся стараго понятія о томъ, что изъ Петербурга можно все перемѣнить и устроить какъ бы волшебствомъ, въ силу высочайшаго повелѣнія или царскаго указа. Они вѣдь и понятія не имѣютъ, что время Петра, и даже Николая, стало легендарнымъ и что съ тѣхъ поръ „рѣки весьма свое теченіе, и птицы летаніе перемѣнили“; и что борьба со зломъ, принявшимъ *форму законодательную*, во многихъ случаяхъ стала несравненно сложнѣе, не говоря уже о трудности борьбы со зломъ, разлитымъ въ воздухѣ и составляющимъ атмосферу, посреди коей мы живемъ и движемся“.

По окончаніи обѣда 5-го Сентября, прощаясь съ нами въ кельяхъ митрополита, К. П. говорилъ мнѣ: „Когда вы у меня побываете?“ — Когда прикажите. — „Я просилъ бы васъ, если удобно, побывать у меня сегодня вечеромъ въ 7 часовъ“. — Позвольте, ваше высокопревосходительство, представить вамъ и Чепурнаго (я захватилъ его съ собою) и одного юнаго священника изъ самаго центра нашей штунды, хорошаго знатока штунды. Позволеніе дано, и вечеромъ я отправился въ гостинницу на Крещатикѣ, гдѣ остановился было г. оберъ-прокуроръ, распорядившись, чтобы туда же къ 7 часамъ явились и Чепурной съ о. Автономовымъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ своемъ портфелѣ я захватилъ изъ Одессы въ Кіевъ много разныхъ дѣлъ и записокъ, касающихся штунды, думая, что во всемъ этомъ можетъ оказаться какая либо нужда. Между прочимъ, захватилъ записку по слѣдующему дѣлу. Уже въ мою бытность въ Одессѣ нѣсколько сельскихъ обществъ одной волости, гдѣ сильно стала распространяться штунда, составивъ приговоры, обратились къ Херсонскому губернатору съ прошеніями чрезъ особую депутацію о выселеніи изъ ихъ среды главныхъ пропагандистовъ штунды и съ ходатайствомъ, если г. губернаторъ признаетъ это для себя неудобнымъ, о представленіи ихъ прошенія Государю Императору. Г. губернаторъ переслалъ эти приговоры и прошенія на мое заключеніе, вмѣстѣ съ рапортомъ мѣстнаго исправника, который производилъ дознаніе по сему дѣлу, равно какъ съ дознаніемъ и по другому дѣлу въ другой мѣстности, изъ котораго раскрылось, что штундисты распространяютъ въ народѣ антиправительственныя брошюры, равно какъ и идеи о выборномъ царѣ и коммунистической общности имуществъ. Сообщая мнѣ словесно, въ бытность мою весною въ Херсонѣ, о возникновеніи этихъ дѣлъ, г. губернаторъ лично объяснилъ мнѣ, что онъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, но уже при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, графѣ Д. А. Толстомъ, нарочно ѣздилъ въ Петербургъ, чтобы лично разъяснить положеніе штунды въ Херсонской губерніи, но въ министерствѣ отнеслись къ его сообщеніямъ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ; что даже вопроса этого въ министерствѣ не допускаютъ, полагая, что онъ касается исключительно духовнаго вѣдомства; но вслѣдствіе особенныхъ секретныхъ донесеній и разслѣдованій, раскрывшихъ, что штунда тѣсно вяжется съ политикою, вслѣдствіе особаго высочайшаго повелѣнія обратить на нее особое вниманіе, теперь въ министерствѣ взгляды на этотъ предметъ нѣсколько измѣняются. Тѣмъ не менѣе г. губернаторъ, не зная, или по крайней мѣрѣ затрудняясь, какъ выйти изъ прежней апатіи, созданной толерантными взглядами на штунду, и перейти къ репрессивнымъ, активнымъ мѣрамъ, желалъ опереться на мое заключеніе, почему тогда пообѣщалъ прислать, а теперь и прислалъ, всѣ эти дѣла на мое заключеніе. Я написалъ по этому вопросу свои соображенія по крайнему разумѣнію, когда не было еще и мысли о Кіевскомъ соборѣ. А какъ только возникъ о немъ вопросъ, я рѣшился повѣрить свои мнѣнія болѣе компетентнымъ судомъ нашего собора. Почему проэктъ своего отвѣта губернатору я и повезъ въ Кіевъ для предъявленія собору, если окажется возможнымъ. Тетрадь съ этимъ отвѣтомъ я и повезъ теперь къ К. П-чу оберъ-прокурору, впрочемъ повезъ со всѣмъ своимъ портфелемъ.

Оказалось, что у К. П. были кромѣ меня еще два преосвященные: Иларіонъ викарій Полтавскій и Виталій викарій Кіевскій. Рѣчь, конечно,

Библиотека "Руниверс"

поднялась о соборѣ. Изъ всего видно было, что К. П. желалъ бы сильно, чтобъ мы покончили свое дѣло какъ можно скорѣе и, если можно, въ его присутствіи. „По моему“, повторялъ онъ „тутъ главное—посланіе. Вотъ составили бы, подписали, издали посланіе къ народу. Понимаете? По моему, посланіе собора епископовъ имѣло бы внушающее значеніе. Вотъ вы бы, преосвященный Никаноръ, вы такъ привыкли держать перо въ рукахъ. Вы вотъ изложили бы проэктъ. Понимаете? Тутъ надо, конечно, имѣть въ виду крайнюю осмотрительность въ каждомъ выраженіи. Нужно выдержать пастырскій духъ. Понимаете? Конечно, прочіе просмотрѣли бы вашу работу. Нужно обсудить каждое выраженіе. Понимаете?“—Чувствуя щекотливыя стороны этого почетнаго предложенія, я, улучивъ минуту, вставилъ свою рѣчь. Изгибаясь толкую: „Я очень радъ, честь высокая; но я понимаю и трудности. Посланіе долженъ издать соборъ“.—Это вѣрно, соборъ; но нужно же кому либо одному работать.—„Я готовъ, я радъ работать. Къ сожалѣнію чувствую, что не обладаю того рода стилемъ, какой требуется для такого дѣла. Поэтому я готовъ работать не иначе, какъ въ сотрудничествѣ съ другими, наприм. преосвященнымъ Тихономъ Волынскимъ и Виталіемъ Могилевскимъ. И кромѣ того требуется знать, что̀ именно въ посланіи изложить, куда къ чему его направить. Не позволите ли, ваше высокопревосходительство, изложить предъ вами одну бумагу. Я постараюсь быть возможно кратокъ“. Дозволеніе дано. Я толкую сперва на словахъ, что вотъ въ такомъ-то пунктѣ появилась усиленная штундистская пропаганда; одинъ поселокъ, особенно обуреваемый, обратился къ обществамъ трехъ сосѣднихъ деревень; эти общества составили отдѣльные приговоры о выселеніи пропагандистовъ; мѣстный исправникъ разслѣдовалъ и представилъ съ собственнымъ донесеніемъ всѣ эти приговоры къ Херсонскому губернатору. Губернаторъ препроводилъ на моѐ заключеніе и спрашиваетъ что̀ слѣдуетъ дѣлать, что̀ предпринять въ данныхъ обстоятельствахъ?

„Г. Херсонскій губернаторъ проситъ меня сообщить ему свое въ данномъ случаѣ заключеніе, а также какія вообще, по моему мнѣнію, могли бы быть полезными мѣры противъ штундизма, такъ какъ принимавшіяся до настоящаго времени оказались не достигающими цѣли. Какія до настоящаго времени принимались въ Херсонской губерніи мѣры противъ штундизма, особенно же со стороны гражданской власти, мнѣ не вполнѣ извѣстно. По слухамъ знаю только, что нѣкоторые руководители штундизма гражданскою властію были арестованы, а затѣмъ освобождены; нѣкоторые были преданы суду и оправданы. Со стороны духовной употреблялись и употребляются увѣщанія и т. п.

Библиотека "Руниверс"

По увѣренію г. губернатора, употреблявшіяся до настоящаго времени мѣры противъ штундизма были слабы и цѣли обращенія штундистовъ къ православію не достигли. Теперь ставится вопросъ, очевидно, о мѣрахъ болѣе дѣйствительныхъ какъ со стороны духовной, такъ и особенно гражданской. Въ частности полезно ли было бы, съ церковной точки зрѣнія, употребить ту мѣру, на которой настаиваютъ выше приведенные приговоры крестьянъ, именно выселеніе. Со стороны духовно-епархіальной я признаю дѣйствительными тѣ самыя мѣры, которыя до сихъ поръ употреблялись, если только ихъ усилить. Таковыми мѣрами я признаю:

1) Бесѣду церковную. Нужно только, чтобы пастыри церкви знали степень невѣжества народнаго въ дѣлѣ вѣры и направили свои усилія къ просвѣщенію невѣжества именно этой самой нижайшей степени. Пастыри должны знать, что православные, въ огромномъ большинствѣ, почти повально ни имѣютъ никакого, ни историческаго, ни догматическаго знанія, ни образнаго представленія о лицѣ Іисуса Христа, и лика Его въ церкви и на иконахъ и т. п. не различаютъ; да и вообще никакихъ ликовъ на иконахъ не различаютъ: это, по простонародному представленію, „усе Богъ“ (все Богъ, и всѣ Боги); не знаютъ и того, какой они вѣры. Въ Великороссіи, напр. въ Уфимской губерніи, тамъ и сказать не умѣютъ, что „мы-де вѣры православной христіанской“; здѣсь это скажутъ, конечно, далеко не всегда, но никакого яснаго представленія объ этомъ не имѣютъ, такъ какъ не имѣютъ даже образнаго представленія о лицѣ Іисуса Христа. Варіаціи этого глубочайшаго невѣжества неисчислимы. Вотъ сюда-то, къ просвѣщенію этого именно невѣжества должна быть направлена пастырская бесѣда.

2) Рядомъ съ этимъ должно бы идти обученіе молитвамъ, Символу вѣры, десятословію и за симъ уже объясненіе молитвъ. Въ этомъ краѣ почти всѣ дѣти отъ 8 до 20 лѣтъ включительно прочитаютъ и Отче Нашъ и Вѣрую, десятисловіе здѣсь прочитаютъ только школьники. Но не-школьники читаютъ всегда съ грубѣйшими ошибками и никакого разумѣнія съ прочитанными словами не соединяютъ. Въ Великороссіи же, напр. въ Уфимской губерніи, знаютъ всего чаще: Богородице Дѣво, затѣмъ почти ничего. Не знаютъ десятисловія, Символа вѣры, Молитвы Господней, даже Трисвятаго, даже молитвы Іисусовой, нерѣдко не могутъ прочитать: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь“. Молитвамъ могли бы учить и причетники подъ диктовку, равно какъ и объяснять св. образа въ церкви могли бы они же, между службами, напр. утренею и обѣднею, или же послѣ оныхъ. А конечно, это первый, наисущественнѣйшій долгъ самихъ пастырей церкви, священниковъ.

Библиотека "Руниверс"

3) Конечно нужна и проповѣдь, но какая? Проповѣдь школярная, отвлеченная, нравственно-догматическая, конечно, невредна даже въ селѣ; она услаждаетъ народное чувство, подобно тому, какъ услаждаетъ же и звонъ церковнаго колокола; но по низкой степени развитія нашего народа, такая проповѣдь и понятна ему также, яко мѣдь звѣняща или кимвалъ звящаяй. Въ огромномъ большинствѣ своемъ народъ не соединяетъ никакихъ ясныхъ и особенно правильныхъ представленій съ словами: Богъ Отецъ, Духъ Святый, Искупитель, Троица, Богородица, Рождество, Крещеніе и т. д. безъ конца. Что же можетъ сказать яснаго и вразумительнаго уму народному наша проповѣдь, гдѣ эти понятія берутся за данныя и общеизвѣстныя? Нужно, чтобы проповѣдь не только поучала и умиляла, но и научала. Собственно благотворною для нашего народа проповѣдь была бы первоначально бесѣда, начинающаяся съ настойчиваго и постояннаго объясненія святыхъ иконъ, лика Іисуса Христа, Троицы, Богородицы, св. Евангелистовъ (о которыхъ нигдѣ никакого понятія) и т. д. Затѣмъ настойчивая же бесѣда съ толкованіями Символа, десятословія, молитвы Господней и всякихъ молитвъ, но бесѣда всегда съ историческимъ направленіемъ. За тѣмъ необходимо, особенно въ противовѣсъ практикѣ штундизма, чтеніе Священнаго Писанія, особенно же Четвероевангелія, дополняемое устнымъ разъясненіемъ въ духѣ церкви. Хорошимъ руководствомъ при семъ самимъ пастырямъ, учителямъ церкви, могла бы служить Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта протопресвитера Михаила Богословскаго, какъ трудъ, основанный на тщательнѣйшемъ, хотя и прикровенномъ, изученіи Священнаго Писанія, проникнутый строгимъ духомъ церкви и точнѣйшимъ разумѣніемъ православія. Эту исторію священники могли бы читать за каждою обѣднею по краткому отдѣлу, дополняя чтеніе краткимъ устнымъ разъясненіемъ и живымъ нравственнымъ вразумленіемъ. Какая была бы это благонадежная и легкая для пастырей, вразумительная и многополезная для нашего народа проповѣдь, если бы священники наши не только сознали это праздною мыслію, но извѣдали и постоянною практикою! Именно съ такой проповѣди нужно нашимъ священникамъ начинать свое церковное учительство. А за тѣмъ область предметовъ проповѣданія открывалась бы безпредѣльная и неистощимая. Безъ вразумительнаго же внушенія нашему народу православныхъ понятій объ исторіи и догматикѣ христіанской вѣры наша проповѣдь для большинства нашего народа почти безполезна, по крайней мѣрѣ, невразумительна.

4) Кромѣ собственно-церковной въ самой церкви пастырской бесѣды съ народомъ необходимы внѣ-богослужебныя пастырскія собесѣдованія. Собственно церковная въ церкви бесѣда болѣе или менѣе стѣ-

Библиотека "Руниверс"

сняетъ проповѣдника какъ въ самомъ выборѣ предмета, такъ и въ методѣ собесѣдованія и наконецъ во времени. Въ церкви вниманіе священнодѣйствующаго, какъ и у молящихся, бываетъ утомлено молитвою, бываетъ утомлено самымъ даже продолжительнымъ стояніемъ. Не все, даже касающееся христіанской вѣры, удобно и легко разъяснить въ церкви такъ, какъ въ домашнемъ или вообще во внѣ-богослужебномъ собесѣдованіи. Церковь никакъ не можетъ быть превращена въ училище, въ школу. Въ церкви всегда не-незатруднителенъ переходъ отъ молитвы, какъ благоговѣйнаго предстоянія предъ Богомъ, въ простое и живое собесѣдованіе съ народомъ. А въ этомъ собесѣдованіи нужны бываютъ иногда со стороны слушающихъ выраженія недоумѣній, нужно нѣкоторое совопросничество, иногда даже возраженія со стороны недоумѣвающихъ или несоглашающихся, каковы могутъ быть раскольники, сектанты и т. п. Кромѣ того, въ церкви еще неумѣстны переходы въ бесѣдѣ отъ предмета къ предмету, отчего нельзя въ одинъ разъ говорить о многихъ предметахъ; всѣ же эти затрудненія, отъ которыхъ не освобождаетъ бесѣда церковная въ церкви во время богослуженія, могутъ быть устранены и легко восполнены въ бесѣдѣ внѣ-богослужебной, или даже внѣ-церковной. Такія внѣ-церковныя собесѣдыванія нынѣ учреждаются во всѣхъ концахъ Россіи, какъ появляются уже и въ Херсонской епархіи; но необходимо учредить ихъ во всѣхъ приходахъ, и не только въ приходскихъ селахъ, но вездѣ и по деревнямъ. Иначе народъ не выйдетъ изъ темнаго невѣжества относительно вѣры, въ какомъ коснѣетъ уже тысячу лѣтъ.

5) Конечно, многаго слѣдуетъ ожидать отъ учреждаемыхъ нынѣ повсюду церковно-приходскихъ школъ; но и при этомъ помнить нужно, что школа никакъ не упраздняетъ нужду въ правильно поставленномъ собесѣдованіи пастырей церкви съ народомъ, собесѣдованіи собственно-церковномъ, какъ и внѣ-церковномъ. Школа учитъ по селамъ и деревнямъ только дѣтей, а не взрослыхъ, да и дѣтей только нѣкоторыхъ, а не всѣхъ. Да и учившіеся въ школѣ, по выходѣ изъ оной, нерѣдко забываютъ даже употребительнѣйшія молитвы, напр. Отче Нашъ, чему я самъ видѣлъ примѣры. Кромѣ того школьное обученіе неизбѣжно бываетъ всегда одностороннее, нося свой школьный отпечатокъ, развивая по преимуществу умъ, тогда какъ церковное поученіе всегда имѣетъ по преимуществу сердце и волю слушателей. Школьное обученіе нужно, какъ начальное паханіе душевной нивы и всѣваніе сѣмянъ Слова Божія, а проповѣдь нужна, какъ поливаніе, согрѣваніе, какъ рощеніе и пособіе плодоприношенію этихъ сѣмянъ.

6) Необходимо пастырямъ церкви и состязаніе съ сектантскими заблужденіями; но при семъ должно направлять это состязаніе именно

Библиотека "Руниверс"

такъ, чтобы оно имѣло въ виду больше самыя заблужденія, чѣмъ заблуждающихся, больше склонныхъ къ заблужденію православныхъ, чѣмъ отпадшихъ отъ церкви сектантовъ, напр. штундистовъ. Отпадшіе уже очень рѣдко ищутъ истины, напротивъ ищутъ случая отстоять свое заблужденіе, показать превосходство изворотливости своего ума и подѣйствовать на убѣжденіе какъ своихъ колеблющихся, такъ и православныхъ колеблющихся, склонныхъ къ воспріятію сектантскаго заблужденія.

7) Необходимо также возстановить практику древней церкви, которая въ разныхъ случаяхъ жизни требовала исповѣданія вѣры отъ каждаго вѣрующаго. Необходимо и нынѣ требовать отъ каждаго воспріемника (при крещеніи мальчика) и каждой воспріемницы (при крещеніи дѣвочки) разумнаго прочтенія Символа вѣры. Того-же слѣдуетъ требовать отъ каждаго жениха и каждой невѣсты при вступленіи въ бракъ; того же, какъ и вообще разумнаго усвоенія употребительнѣйшихъ молитвъ, какъ и основныхъ истинъ христіанства, должно требовать отъ каждаго, приступающаго къ исповѣди и св. причастію.

8) Необходимо требовать, чтобы каждый священникъ, пастырь своего прихода, прикасался къ прихожанамъ не случайно только, по вызову съ ихъ стороны, при исполненіи той или другой для нихъ требы, но чтобы, въ духѣ пастыря, духовнаго руководителя прихода, самъ слѣдилъ за каждымъ прихожаниномъ и за всѣми вмѣстѣ всегда, руководя каждаго изъ нихъ во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни, отъ колыбели до гроба. Эта практика осуществляется настойчиво въ Римско-католической церкви, а въ Православной Русской церкви забыта на столько, что я встрѣчалъ священниковъ, которые, оправдывая предо мною свое небреженіе о наставленіи прихожанъ и невѣжество въ вѣрѣ самихъ прихожанъ, не разъ говорили мнѣ: „помилуйте, я его, можетъ быть, въ первый разъ въ жизни вижу.“ Дѣйствительно, при многолюдствѣ приходовъ, наши священники часто вовсе не знаютъ своихъ прихожанъ даже въ лицо, не говоря уже о томъ, что не знаютъ ихъ по убѣжденіямъ ихъ, ни по склонностямъ и правиламъ жизни, ни вообще по душевному состоянію.

9) Наконецъ, пастыри церкви должны крѣпко вспомнить и никогда не выпускать изъ виду, что они призваны поучать народъ не только словомъ, но и жизнію, и что они никакъ не должны соблазнять какъ правовѣрныхъ, такъ и чуждыхъ, своимъ поведеніемъ, къ безчестію духовенства, къ нареканію на церковь. Русскому духовенству сильно вредитъ недостатокъ знанія и пониманія нашей исторіи и всосавшееся въ нашу плоть и кровь сознаніе, что православная цер-

Библиотека "Руниверс"

ковь есть господствующая въ Россіи. Пока это сознаніе было крѣпко въ Латинскомъ клирѣ, до тѣхъ поръ онъ поражалъ весь свѣтъ своей распущенностію; а когда утвердился этотъ клиръ въ сознаніи, что онъ долженъ отстаивать не только свое положеніе, но и бытіе своей церкви неустанною борьбою съ безчисленными врагами безъ поддержки правительствъ, тогда члены этаго клира крѣпко сжались въ своемъ поведеніи. Пора проникнуться подобнымъ же сознаніемъ и нашему духовенству, что мы нынѣ со всѣхъ сторонъ окружены врагами, съ которыми призваны безпрерывно бороться, предъ которыми никакъ не должны обнажать свои нравственныя немощи. Поэтому въ православномъ духовенствѣ слѣдуетъ стѣснять всякое обнаруженіе неблагоповеденія, не говорю конкубинатъ, но обнаруженіе повторяющагося охмѣленія, обнаруженіе рѣзкой строптивости въ церкви, обнаруженіе дракъ, буйства, ругательствъ, соблазнительныхъ выходокъ (вольное обращеніе съ женскимъ поломъ, танцевъ и т. п.), куренія табаку въ открытыхъ мѣстахъ, нарушенія постовъ открытаго предъ народомъ, слѣдованія модамъ въ платьѣ (ношеніе рясъ полупальто, подрясниковъ полусюртуковъ, выпускъ и выставку панталонъ, ношеніе ботинокъ, выставку воротничковъ, полисоновъ и т. п.), въ прическѣ (стрижку волосъ, косые проборы, взбитіе чуба на лбу и т. д.). Но особенно ненавистны народу въ пастыряхъ церкви вымогательство, выторговываніе платы за требы и дерзкое при этомъ обращеніе, что̀ и не должно быть терпимо. Увы! Вредно же дѣйствуютъ на народное чувство, и даже возбуждаютъ, отвращая его отъ церкви, пастыри отъ природы убогіе, безталанные, неудалые; нужно и такихъ, обиженныхъ природою, или же спустившихся по собственному небреженію, скрывать за другими пастырями, способными, представительными, дѣятельными, назидательными и привлекательными, любезными народному сердцу и очамъ.

Въ этихъ пунктахъ я перечислилъ все, по крайней мѣрѣ, все главное, что̀, по моему убѣжденію, основанному на долгомъ разностороннемъ опытѣ и размышленіи, необходимо въ настоящее время для пробужденія, для поднятія бодрости пастырей духовныхъ, чтобы народъ, отвращаясь отъ Русскаго духовенства, не отвращался вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ православной церкви и самой вѣры.

Но тяжесть вопроса, предложеннаго моему размышленію г. Херсонскимъ губернаторомъ, заключается главнымъ образомъ въ разъясненіи того, что̀ слѣдуетъ предпринять гражданской власти болѣе дѣйствительнаго противъ штундизма; еще частнѣе, слѣдуетъ ли удовлетворить тѣмъ опредѣленнымъ требованіямъ, какія предлагаются вышеприведенными приговорами православныхъ крестьянъ, и осуществить сооб-

Библиотека "Руниверс"

раженія, какія по разслѣдованіи этого движенія представляетъ, съ своей стороны, г. исправникъ? Спрашивается: должна ли гражданская власть употреблять противъ штундистовъ карательныя мѣры, а въ частности выселеніе штундистовъ, не только совратителей, но и совратившихся изъ настоящаго мѣста ихъ жительства?

Практикою гражданскихъ властей, принятою ими въ послѣднее время, этотъ вопросъ такъ затемненъ, что я затрудняюсь даже избрать настоящую точку зрѣнія, чтобы поставить его въ нѣкоторую ясность.

Начнемъ съ того, что власти церковныя на всемъ пространствѣ бытія православной вселенской Христовой церкви, всегда уклонялись отъ произнесенія приговоровъ, изрекаемыхъ гражданскими властями на оскорбителей вѣры и церкви. На всемъ пространствѣ девятнадцати вѣковъ не могу припомнить ни одного торжественнаго акта (за исключеніемъ однакоже акта, совершившагося въ царствованіи императора Петра Великаго), въ которомъ пастыри церкви произнесли бы противъ того или другого лица приговоръ о казни, о пыткѣ или о ссылкѣ.

Но съ другой стороны, какъ практика вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, такъ и правила ихъ показываютъ, что въ нужныхъ обстоятельствахъ церковь обращалась и должна обращаться къ градскимъ властямъ съ ходатайствомъ о мѣрахъ для обузданія тяжкихъ преступленій противъ вѣры. Такъ отцы Карѳагенскаго собора, отправляя двухъ епископовъ посланниками отъ собора къ благочестивѣйшимъ самодержцамъ, между прочимъ, даютъ посланникамъ такое наставленіе (Прав. 104): „Поелику епископскій и мирный образъ дѣйствованія на Донатистовъ употребленъ, и они, не могши отвѣщати противъ истины, обратились къ нелѣпымъ насильственнымъ поступкамъ, такъ что многихъ епископовъ и многихъ причетниковъ (да умолчимъ о мірянахъ) стѣснили навѣтами и въ нѣкоторыя церкви вторгнулися, а въ другія такожде вторгнутися покушалися: то царскому человѣколюбію предлежитъ попещися, чтобы каѳолическая церковь, благочестною утробою Христу ихъ родившая и крѣпостію вѣры воспитавшая, была ограждена ихъ промышленіемъ, дабы въ благочестивыя ихъ времена дерзновенные человѣки не возгосподствовали надъ безсильнымъ народомъ, посредствомъ нѣкоего страха, когда не могутъ совратити оный посредствомъ убѣжденія. Посему противъ неистовства оныхъ отщепенцевъ просимъ дати намъ божественную помощь не необычайную и не чуждую святымъ писаніямъ: ибо и Апостолъ Павелъ, какъ показано въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, соумышленное людей безчинныхъ препобѣдилъ воинскою силою. Такъ и мы просимъ о томъ, да неукоснительно подается охраненіе каѳолическимъ чинамъ церквей въ каждомъ градѣ и разныхъ

Библиотека "Руниверс"

мѣстахъ, прилежащихъ къ каждому владѣнію. Подобаетъ вкупѣ просити благочестивѣйшихъ самодержцовъ, да соблюдаются законы, изданные прежними императорами противъ отщепенцевъ“ и т. д. Въ силу этого примѣра, и нынѣ іерархія православной Русской церкви имѣетъ не только право, но и долгъ просить благочестивѣйшаго Самодержца всея Россіи о попеченіи, чтобы каѳолическая церковь была ограждена его промышленіемъ, дабы въ благочестивое его царствованіе дерзновенные человѣки не возгосподствовали надъ безсильнымъ народомъ, посредствомъ нѣкоего страха, когда не могутъ совершати оный посредствомъ убѣжденія; дабы сохранить въ православномъ Русскомъ царствѣ законы, изданные разновременно противъ всякихъ отщепенцевъ, хулителей Бога, вѣры и церкви, законы, вытекшіе изъ всего духа нашей исторіи, законы, заложенные въ основу не только церкви въ Русской землѣ, но и царства Русскаго.

Между тѣмъ кому неясно, что эти законы хотя не отмѣнены законодательною властью, но рухнули въ государственной практикѣ?! Кому неясно, что именно штундою дерзко нарушены всѣ статьи Уложенія о наказаніяхъ, о богохуленіи и порицаніи вѣры, отъ 176 и до 183 статьи, объ отвлеченіи и отступленіи отъ вѣры, отъ 184 и до 195 ст., многія статьи о ересяхъ и расколахъ, статьи, которыми налагается не только переселеніе, не только ссылка на поселеніе, но и лишеніе правъ состоянія и осужденіе на каторжныя работы?! Кому неясно, что эти статьи закона отважно нарушаются не только штундистами, но и свѣтскими чинами Имперіи, имѣющими административное или же судебное вліяніе на штунду? Кому неясно, что свѣтскими чинами Имперіи упразднена въ отношеніи къ штундѣ всякая сила даже наставленія для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ до раскола относящимся, наставленія, изданнаго въ 1858 году?

Кому неизвѣстно, что свѣтскіе чины не только не преслѣдуютъ распространителей штунды, но и поддерживаютъ ихъ всѣми мѣрами принадлежащаго имъ вліянія, чему имѣются, кромѣ ходячихъ въ народной молвѣ общеизвѣстныхъ фактовъ, даже оффиціальныя доказательства? Кому неизвѣстно, что наши суды, оправдавъ всѣхъ штундистовъ, наоборотъ сурово отнеслись къ нѣкоторымъ лицамъ изъ народа, которыя посягнули было на попытку расправиться съ штундистами въ народномъ духѣ? Не извѣстно ли и то, что штунду распространяютъ по Россіи и поддерживаютъ не только высокопоставленныя въ нашемъ отечествѣ, родовитыя и богатыя личности, но и заграничные дѣятели, обладающіе большими денежными средствами, дѣятели, которые, высту-

Библиотека "Руниверс"

пая врагами православной церкви, едва ли еще не болѣе враждебны и Русскому государству? Не извѣстно ли, кому вѣдать надлежитъ, какъ открывается и изъ разсматриваемаго дѣла и то, что штунда, въ самомъ принципѣ своего ученія, подрывается подъ самый корень не только церкви, но и всего строя, какъ общественнаго, такъ государственнаго?

Неясно ли, что всѣми этими явленіями, которыя идутъ въ разрѣзъ съ духомъ нашего народа, въ разрѣзъ съ духомъ нашего законодательства, въ разрѣзъ съ духомъ всей нашей исторіи, въ разрѣзъ съ интересами не только церкви, но и государства, что всѣмъ этимъ нашъ православный народъ буквально сбитъ съ толку? Что онъ приходитъ къ убѣжденію, что враждебную церкви и государству штунду поддерживаютъ всѣ кругомъ, а православный народъ, православную вѣру и кровную преданность его Богу, Церкви и Царю не поддерживаетъ никто? Не ясно ли, что въ смятеніи чувствъ и помысловъ нашъ народъ кидается ко всѣмъ, взывая о помощи, о защитѣ вѣры, о защитѣ и поддержкѣ всѣхъ завѣтнѣйшихъ своихъ убѣжденій, ко всякимъ властямъ, къ духовнымъ и свѣтскимъ, къ архіереямъ и губернаторамъ, наконецъ обращаетъ послѣднія свои надежды и вопли сердца къ послѣдней котвѣ народнаго упованія и обще-государственнаго спасенія, къ Царю?... Что же будетъ, если и эта послѣдня надежда будетъ обманута? Трудно ли предвидѣть, что народъ или мирно пойдетъ въ штунду, или же немирно перейдетъ отъ кулаковъ и розогъ къ топорамъ? А правящимъ властямъ остается тогда разсудить, что̀ чего лучше?

Правящая и законодательная власть поставила власть судебную въ практическую независимость отъ себя и должна съ болью сердца теперь глядѣть, какъ судебная власть, устранивъ обязательность для себя самыхъ коренныхъ законовъ Русскаго государства, посягаетъ на разрушеніе не только церковнаго, не только исконнаго народнаго, но и государственнаго строя. Нужно ли ставить вопросъ, должна ли правящая (административная), должна ли законодательная власть спасать себя, спасая государственную православную церковь, когда власть судебная помимо своихъ полномочій, помимо своего призванія, разрушаетъ коренные законы Имперіи, явно идетъ и за собою ведетъ всѣхъ къ разрушенію не только церкви, но и царства?

Глубокимъ и яснымъ предчувствіемъ бѣды не только для церкви, но и для царства и народа, руководились высшіе, старѣйшіе, духоснѣйшіе іерархи церкви, когда такъ противились принятію предержащею властію извѣстныхъ правилъ 1858 г., изложенныхъ въ вышеуказанномъ наставленіи по дѣламъ раскола: противились внушавшему ихъ разрушительному духу. Этотъ духъ сразу же шагнулъ гораздо далѣе видовъ

Библиотека "Руниверс"

самой предержащей власти, оставляя позади себя всякую обязательную силу и этихъ правилъ, посягая прямо на оставленіе православной церкви безъ всякой государственной поддержки. А къ чему это ведетъ, это теперь понятно всякому.....

Конечно, этимъ еще не рѣшенъ вопросъ, полезно ли для церкви, полезно ли для государства теперь употребить указанныя закономъ карательныя мѣры противъ нарушителей законовъ, поставленныхъ въ огражденіе вѣры и церкви? Послѣ всего совершившагося трудно съ твердою, ясною предусмотрительностью отвѣтить на этотъ вопросъ, при всестороннемъ разложеніи, проникнувшемъ въ народную жизнь въ послѣднее время. Велика ли будетъ польза, если выселять двухъ-трехъ штундистовъ, а все остальное пойдетъ по старому? Но думается, что сущія нынѣ отъ Бога учиненныя власти должны же спасать сами себя, а еще болѣе обязаны, спасая себя, спасти народную Русскую жизнь и ограждать для нея способы развиваться въ духѣ ея исторіи. Конечно, можно сказать, что даже Франція, посягнувъ на разрушеніе своей вѣры и церкви, продолжаетъ еще жить: но вопросъ, жизнь ли это или только агонія? Да и при этомъ алтари пока еще остаются, да и останутся, а престолы всяческихъ династій испровергнуты. Полезно-ли и нашимъ властямъ идти туда же? О семъ размыслить призваны онѣ сами, а намъ даже называть эти вещи по имени не совсѣмъ удобно.

К. П. и преосвященные архіереи, здѣ присутствовавшіе, остались видимо довольны моимъ разъясненіемъ мѣръ, какія полезно было бы употребить къ укрощенію штунды. Преосвященный Виталій Чигиринскій прямо заявилъ: „Что же лучше? Вопросъ разсмотрѣнъ совершенно обстоятельно“. Когда разговоръ объ этомъ былъ исчерпанъ, я попросилъ позволенія представить моего Чепурного и священника о. Автономова. А надо сказать, что *К. П. отличается просто неподражаемою любезностію и предупредительностью.* Подобнаго еще я видѣлъ на своемъ вѣку только одного великаго боярина, именно свѣтлѣйшаго князя Александра Аркадіевича Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго, бывшаго генералъ-губернатора Рижскаго и С.-П-бургскаго. Принявъ Чепурнаго и о. Автономова, К. П. мало того, что посадилъ ихъ у себя, нѣтъ, самъ собственноручно подалъ имъ стулья, наилюбезнѣйшимъ образомъ ставилъ имъ вопросы, вообще обращался съ ними, какъ и съ нами всегда и со всѣми, наигуманнѣйшимъ образомъ. Мои же господа Чепурной и о. Автономовъ держали себя отлично, а говорили превосходно. Сидѣли они у К. П-ча не пять минутъ, а не менѣе какъ полчаса, если только не часъ и болѣе.

6-го Сентября предполагались два событія: нареченіе во епископа священно-архимандрита Поликарпа и обѣдъ у ея императорскаго высо-

Библиотека "Руниверс"

чества, великой княгини Александры Петровны. То и другое торжества совершились въ высшей степени благолѣпно. Въ назначенный часъ мы архіереи всѣ собрались ко владыкѣ-митрополиту. Тутъ шли разсужденія о томъ, какъ благочиннѣе совершить чинопослѣдованіе нареченія во епископа. Какъ знатокъ дѣла, тутъ особенно выступалъ Сергій, архіепископъ Кишиневскій и выступалъ, мнѣ казалось, не зная характера старца-митрополита, какъ-то не только совѣтодательно, но и настойчиво, толкуя то о томъ, то о другомъ, что слѣдуетъ поступить такъ-то и такъ-то. И старецъ-митрополитъ какъ-то кротко показывалъ видъ, что и слушается. Я думаю себѣ: „погодите, погодите“... И преосвященный Сергій именно больше всѣхъ вразумился и сталъ со временемъ на всякое *да* старца вторить своимъ *да*, а на всякое *нѣтъ* своимъ *нѣтъ* же, не иначе. Вышелъ совсѣмъ придворный. А тутъ именно владыка Сергій настоялъ, чтобы столъ для нашего сидѣнья при нареченіи поставленъ былъ не поперекъ церкви (нареченіе назначено было въ такъ называемой подпокойной церкви), какъ распорядился было старецъ, а вдоль церкви, по аналогіи стоянія синодскаго стола. Подняли вопросъ о томъ, кому и какъ пѣть. Старецъ говоритъ: „да вы вотъ, преосвященный Никаноръ, запѣвайте, а мы съ вами“. Я поклонился. Затѣмъ подняли вопросъ о служеніяхъ, на 7, 8, 9 и т. д. Не преувеличиваю. Окруживъ старца тѣснымъ кругомъ, всѣ предлагаютъ свои услуги для служеній, за исключеніемъ впрочемъ владыки Сергія Кишиневскаго. И я держалъ себя внѣ круга. Старецъ видимо затруднялся, какъ удовлетворить всѣмъ желаніямъ. Разсужденіе долго идетъ, и все какъ-то не столкуются. „Да постойте же“, говоритъ старецъ, „нѣкоторыхъ мы совсѣмъ выпустили изъ виду. Вотъ Херсонскій... Надо же и его куда либо пристроить“. Я кланяюсь издали: „Я въ распоряженіи вашего высокопреосвященства. Всякое распоряженіе, какое вамъ угодно дать, а о. экклисіархъ предъявитъ мнѣ, я исполню.—Ну не хотите ли со мною завтра служить въ Университетѣ?—Съ радостію.—Или, быть можетъ, вамъ нужна церковь побольше? Ишь вы страдаете приливами.—„Нѣтъ, въ Университетѣ“.—Такъ и рѣшено, что завтра, 7-го Сентября, я служу съ владыкою-митрополитомъ и пр. Виталіемъ викаріемъ въ Кіевской университетской церкви, по случаю 50-лѣтняго юбилея въ Университетѣ.

Затѣмъ всѣ мы величественнымъ строемъ, подъ предводительствомъ митрополита Кіевскаго, при участіи Михаила митрополита Сербскаго, въ числѣ 11 архіереевъ, двинулись внизъ въ такъ называемую подпокойную (подъ покоями митрополита) церковь къ обряду нареченія во епископа. За нами народу ввалилось множество. Нареченіе соверши-

Библиотека "Руниверс"

лось преторжественно. Нарекаемый о. архимандритъ Поликарпъ сказалъ рѣчь большую и прекрасную, пресодержательную, голосомъ тихимъ, но отчетливымъ. Пѣли мы, думаю, такъ, какъ рѣдко поютъ въ Петербургѣ при подобныхъ обстоятельствахъ. Меня поддерживалъ преосв. Иларіонъ Прилукскій, весьма звучнымъ теноромъ. Прочіе подпѣвали. Сидѣли мы такъ.

Справа.	Слѣва.
Платонъ митрополитъ Кіевскій	Михаилъ митрополитъ Сербскій
Сергій архіепископъ Кишиневскій	Тихонъ архіепископъ Волынскій
Ѳеодосій епископъ Екатеринославскій	Никаноръ епископъ Херсонскій
Іустинъ — Подольскій	Веніаминъ — Черниговскій
Виталій — Могилевскій	Виталій — Чигиринскій
Иларіонъ — Прилукскій.	

Послѣ нареченія, къ 1 часу по полудни, мы всѣмъ соборомъ поѣхали представляться ея императорскому высочеству, великой княгинѣ Александрѣ Петровнѣ и на обѣдъ къ ней. Живетъ она въ наемномъ домѣ, хотя имѣетъ въ Кіевѣ и дворецъ. Принимала насъ, лежа въ постели, вся укутанная въ бѣлое. Ногами не дѣйствуетъ совсѣмъ, да и одною рукою также. Кроткое такое, полное любви и какой-то просящей ласки, созданіе. И лице еще совсѣмъ цвѣтущее. По крайней мѣрѣ я, по своей близорукости, не усмотрѣлъ ни морщинъ, ни сѣдинъ, вообще никакихъ слѣдовъ старости. Даже болѣзненность на лицѣ не отражается. Думаю, что и ея неподвижность происходитъ не отъ паралича. Говорятъ, что она несчастно упала и крѣпко ударилась затылкомъ. Вѣроятно, она пришибла какой либо нервъ движенія, который и не исполняетъ своихъ обязанностей, при здоровомъ состояніи всего организма. Вмѣстѣ же съ нами обѣдалъ и Константинъ Петровичъ оберъ-прокуроръ. При нареченіи въ церкви К. П. не присутствовалъ.

„Слона-то я и не примѣтилъ“. По истинѣ говоря, теперь роясь въ воспоминаніяхъ, никакъ не могу оріентироваться, какого именно числа было у насъ первое соборное засѣданіе. Ясно помню только, что на немъ присутствовалъ лично Константинъ Петровичъ, что это засѣданіе не могло быть 7-го Сентября, такъ какъ въ этотъ день владыка-митрополитъ литургисалъ въ Университетской церкви, и что я былъ у Константина Петровича въ гостинницѣ вечеромъ прежде этого засѣданія. Не могло быть оно и 5-го Сентября въ Среду, такъ какъ въ этотъ день я литургисалъ, говорилъ проповѣдь и служилъ панихиду; обѣдня началась позже 8 часовъ утра, слѣд. кончилась вся служба часовъ около 11. Между тѣмъ первое засѣданіе началось никакъ не позже 10 часовъ и кончилось около 11, не позже. По всѣмъ соображеніямъ,

Библиотека "Руниверс"

приходится помѣстить первое засѣданіе на 6 же Сентября, на утро отъ 10 до 11 часовъ.

Собрались. Вошли въ гостинную Лаврскаго митрополичьяго дома. Митрополитъ прочиталъ молитву: *Царю небесный*. Сѣли: митрополитъ и К. П. оберъ-прокуроръ на диванѣ, мы по чинамъ. Митрополитъ держалъ довольно долгую и обстоятельную рѣчь, въ какихъ видахъ онъ насъ созвалъ. Задачею разсужденій поставлялось: 1) какія мѣры принять къ ослабленію иновѣрія, особенно же штундизма, и 2) какія мѣры принять къ большему развитію и утвержденію православія въ народѣ. Послѣ рѣчи митрополита поднялся вопросъ, какъ понять эту задачу, въ болѣе ли широкомъ, или же болѣе узкомъ смыслѣ. Разговоръ шелъ почти исключительно между владыкою-митрополитомъ и Константиномъ Петровичемъ. Ясно было, что К. П-чу хотѣлось истолковать эту задачу въ болѣе узкомъ смыслѣ: „главное штундизмъ, посланіе и нѣкоторыя общія мѣры“. Митрополитъ же понималъ эту задачу гораздо шире: „Отчего же штундизмъ? А католичество? А еврейство?“ Волынскій говоритъ: „я бы просилъ соборъ обратить вниманіе на Чешское братство“. Екатеринославскій говоритъ: „а у меня шелопутство“. Прилукскій-Полтавскій говоритъ также: „шелопутство“. Виталій Могилевскій вообще говоритъ довольно.—„Не одно же сектанство должно быть предметомъ нашего обсужденія“, толкуетъ митрополитъ, „многое нужно сказать о православіи, о православныхъ, о духовенствѣ“.—Ну, это слишкомъ далеко поведетъ.—Отчего же далеко? Нужно же заняться когда либо назрѣвшими вопросами, наприм. нашъ духовный судъ. Мы слѣдимъ, разсматриваемъ, осудимъ кого либо. Рѣдкій покорится. Всякій аппелируетъ въ Синодъ. Опровергая меня, вѣдь онъ что же дѣлаетъ? Вѣдь онъ лжетъ, осуждаетъ меня, клевещетъ на меня, стараго митрополита! И что же Синодъ!? Оставить безъ послѣдствій! Всегда одно и тоже: оставить безъ послѣдствій! Нѣтъ, пусть по закону отвѣчаетъ за клевету.—Да вѣдь консисторіи судятъ всяко.—Что консисторіи? Я ручаюсь своею честью, честью архіерея, что у меня ни одно дѣло, особенно же судное, не проходитъ безъ тщательнѣйшаго моего собственнаго просмотра. Я всѣ глаза свои высмотрѣлъ... Да одинъ ли и судъ? Многое нужно взвѣсить. Взять наше богослуженіе. Сколько въ послѣднее время заявленій, что наше богослуженіе непонятно?—Ну, это далеко же поведетъ. Возмите нашъ расколъ. Можно ль опять пробуждать колебаніе въ немъ?—Что расколъ?! Расколъ расколомъ. Но въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ есть множество выраженій совсѣмъ непонятныхъ. Многаго народъ не понимаетъ. Вотъ и бѣжитъ въ штунду.—Нѣтъ, по мнѣ главное—штунда, воззваніе, посланіе! Оно должно произвесть свое вліяніе на народъ. Вотъ преосвященный Херсонскій вчера читалъ мнѣ, какъ разъ подхо-

Библиотека "Руниверс"

дящую сюда записку; вотъ ее бы выслушать", говоритъ К. П. Я наклоняю голову какъ можно ниже, стараюсь запрятать себя. Владыка-митрополитъ говоритъ свое. К. П-чъ мигаетъ мнѣ: „Преосвященный, здѣсь ваша записка?—„Здѣсь", шепчу я прячась.—„Вы бы принесли ее и прочитали". Я отрицательно трясу головою: „принесу, прочитаю, когда и если собору будетъ угодно".—По мнѣ главное—посланіе", толкуетъ К. П., „вотъ преосвященный Херсонскій написалъ бы".—Что посланіе? возражаетъ старецъ-митрополитъ, „я самъ напишу посланіе. Тутъ главное мѣры". Выходило такъ, что вопросъ не поднимается впередъ. Константинъ Петровичъ шепчетъ мнѣ: „Вы бы принесли свою записку, а то ничего не выходитъ". Я отрицательно трясу головою. Почувствовалась со стороны старца нѣкоторая нота неудовольствія: „если только посланіе, а не разсуждать, такъ зачѣмъ же я собралъ ихъ сюда?" Видя, что дѣло не подвигается впередъ, что разсуждаютъ и не столкуются двое главенствующихъ, а насъ и не спрашиваютъ, и желая напомнить о возможности голосованія, я взялъ смѣлость выразить сущность выясняющейся размолвки. „Сколько я понимаю главную тему нашихъ разсужденій (говорю я заикаясь), она заключается въ томъ: въ болѣе ли широкомъ или въ болѣе узкомъ смыслѣ слѣдуетъ понять задачу разсужденій нашего собранія? К. П. говоритъ: „Разнорѣчія между нами никакого нѣтъ. Вопросъ заключается въ томъ, какія мѣры принять противъ штунды.—И противъ сектанства вообще", подсказываютъ отцы собора.—„И противъ Чешскаго братства.—Главное—еврейство.—У меня латинство.—А у насъ шелопутство.—„Вотъ что, владыка", говоритъ К. П., ласково обращаясь къ старцу, „вы теперь устали. Вамъ надобно отдохнуть, заключимъ сегодня. Довольно. Право, довольно. Да и вамъ, отцы, отдохнуть пора: у васъ впереди подвигъ еще", и поднимается. Поднялись и всѣ и вышли въ залу. „Позвольте же, что же мы сегодня рѣшили? Надо-же, чтобы кто либо одинъ былъ редакторъ.—Мы всѣ, мы всѣ", отвѣчаютъ отцы собора.—„Прекрасно, всѣ; это конечно; но нужно же всегда, чтобы первоначальную редакцію держалъ одинъ. Вотъ, преосвященный Никаноръ, вы возмете на себя этотъ трудъ?" обращается ко мнѣ К. П. Стоя поодаль за спинами другихъ, я почтительно кланяюсь и говорю: „Если собору угодно, я трудиться радъ; но я не обладаю нужнымъ стилемъ. Я просилъ бы, чтобы трудиться вмѣстѣ съ преосв. Виталіемъ Могилевскимъ,—„Мы вмѣстѣ, мы вмѣстѣ", прерываетъ тотъ.—„И съ преосв. архіепископомъ Волынскимъ", добавляю я. Оберъ-прокуроръ машетъ руками: „эхъ молъ, какъ трудно столковаться!" А я думаю: да спусти комъ снѣгу съ горы, онъ покатится. да и въ глыбу превратится, и не удержишь. и даже, чего добраго, бѣду надѣлаетъ, превратится въ несокрушимую силу... А

Библиотека "Руниверс"

вышло все на дѣлѣ не такъ, какъ предполагалось, а такъ какъ дѣло само собой сладилось.

Должно быть, все это, т. е. первое засѣданіе, происходило 6-го Сентября поутру. Кончилось не позже 11 часовъ. Чувствовалось, что устали; струны натянуты, но гармоніи пока не вышло никакой. Даже, больше того, сказались напряженіе и нѣкоторая дисгармонія.

Назавтра, 7-го Сентября, въ Пятницу, сперва преосвященный Виталій, епископъ Чигиринскій, викарій Кіевскій, въ Университетской церкви, въ присутствіи Михаила, митрополита Сербскаго, совершилъ панихиду въ память всѣхъ, прежде служившихъ въ Университетѣ. Затѣмъ митрополитъ Кіевскій въ сослуженіи епископовъ Херсонскаго и Чигиринскаго совершилъ литургію съ молебствіемъ. Богослуженіе шло чинно, какъ обычно, но церковь наполовину была пуста. Между тѣмъ изъ корридоровъ раздавались шумъ и громкій говоръ. Послѣ литургіи насъ пригласили въ длинную, предлинную университетскую залу, въ которой накрыты были столы съ завтракомъ. Присутствующихъ здѣсь были сотни. Здѣсь можно было видѣть цѣлые десятки лентъ черезъ плечо, и своихъ мѣстныхъ, и чужихъ съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи. Были и заграничные гости. Никакого безпорядка здѣсь не было. Случился только одинъ намекъ на безпорядочный духъ. Когда, послѣ весьма многихъ тостовъ, провозглашенъ былъ тостъ за учащихся, за студентовъ прежде бывшихъ и настоящихъ, то кто-то сзади крикнулъ во все горло: „которые стоятъ на у-ли-цѣ“!!! Попечитель и ректоръ встрепенулись. Но тѣмъ дѣло и кончилось. Мы мирно уѣхали.

Вечеромъ я получилъ отъ Константина Петровича слѣдующую характерную записку: „Здѣшнія торжества поистинѣ приводятъ меня въ уныніе; всѣ ими заняты, *и сего дня съ утра**) я отправился *въ Лавру, но никого не засталъ*, а вотъ вижу только сейчасъ, близъ 4-хъ часовъ (послѣ завтрака) „проѣзжаетъ обратно карета митрополита. Завтра утро опять будетъ *въ шумѣ празднующихъ*, за коимъ послѣдуетъ утомленіе. Но время крайне дорого мнѣ, ибо дальше Воскресенья, 9 числа, мнѣ *невозможно* оставаться. Другого засѣданія при мнѣ конечно не будетъ, а митрополита мнѣ ни разу не удалось еще видѣть наединѣ. Не знаю, когда мы съ вами увидимся. Будете ли вы служить сегодня гдѣ либо, не знаю; но хочу сказать вамъ, что сегодня, съ 8 часовъ, я буду дома, и если вамъ возможно, то неугодно ли заѣхать ко мнѣ? Завтра въ тотъ же часъ надѣюсь тоже быть дома, а васъ гдѣ искать, не знаю“.

---

*) Значитъ, наше первое засѣданіе происходило 6-го Сентября поутру, несомнѣнно.

Библиотека "Руниверс"

Конечно, я поѣхалъ въ тотъ же день къ назначенному часу, такъ какъ на завтрешній день, на 8-е Сентября (праздникъ Софійскаго собора) не былъ назначенъ къ служенію. Въ Софійскомъ соборѣ литургію служилъ митрополитъ съ двумя сослужащими архіереями, а въ великой Лаврской церкви литургисалъ архіепископъ Волынскій съ двумя же сослужащими архіереями. Такъ какъ изъ преосвященныхъ архіереевъ вечеромъ, наканунѣ великаго празднованія, всѣ заняты были приготовленіемъ къ предстоящему назавтра литургисанію, то случилось такъ, что у К. П. на этотъ разъ не было никого кромѣ меня. И сидѣлъ я долго и говорилъ много и о многихъ. Тутъ я видѣлъ въ К. П. государственнаго человѣка и мыслителя, на которомъ лежатъ обширныя и тяжкія заботы и который окидывалъ ихъ взглядомъ человѣка, конечно и чиновнаго, но человѣка науки, имѣющаго преразнообразныя свѣдѣнія. Конечно, передать бумагѣ всю эту бесѣду я не смогу: многое слабо отпечатлѣлось въ памяти. Долго занимались разсматриваніемъ моей проповѣди на 29-е Іюня, выше-упомянутой, которая теперь напечатана подъ именемъ: *Православіе и штунда*. Это названіе далъ ей преосвященный Виталій Могилевскій, прочитавшій ее впослѣдствіи. К. П-чъ объяснилъ, что въ Академію отдавать проповѣдь на прочтеніе было некому. Отдавалъ онъ ее на просмотръ „нашему пріятелю, Иларіону Алексѣевичу Чистовичу“, отдавалъ протоіерею Парвову. Иларіонъ Алексѣевичъ сдѣлалъ только словесныя замѣтки, о. Парвовъ и письменныя. Самъ К. П. сдѣлалъ также словесныя замѣчанія. Все это мною принято въ заботливое вниманіе при печатаніи. Мнѣніемъ К. П-ча и преосв. Виталія было, что эту проповѣдь полезно по напечатаніи распространить въ видѣ брошюры. Затѣмъ пошла рѣчь о текущихъ дѣлахъ. Замѣтно было, что въ старцахъ не все благоугодно. Московскаго какъ-то обошли молчаніемъ. Въ старцѣ первосвятителѣ повидимому чувствуется затруднительно его старость, которая не все уже довидитъ. Въ старцѣ Кіевскомъ, повидимому, чувствуется тоже. „Своего домашняго секретаря перевозитъ уже въ четвертую епархію. А кстати, какъ вы смотрите на Коростышевское дѣло?“ Я почувствовалъ щекотливость вопроса. Т. е., я спрашиваю“, на какую его сторону?—„Правъ ли, виноватъ ли Католическій епископъ?“—Съ политической точки зрѣнія виноватъ.—„Нѣтъ, съ канонической?“ При этомъ К. П. досталъ и развернулъ бумаги (показалось мнѣ), переписку его съ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ Дрентельномъ, который, повидимому, сообщилъ г. оберъ-прокурору самое объясненіе монсиньера Козловскаго, со справками изъ каноновъ Католической церкви. Эти каноны К. П-чъ читалъ по латыни. Я говорю: „Прецеденты были, и я лично знаю таковые. Въ Могилевской губерніи я былъ архіерейскимъ пѣвчимъ и ѣзжалъ по

Библиотека "Руниверс"

епархіи съ преосв. архіеп. Смарагдомъ и Исидоромъ. Помню ясно, что преосв. Смарагда ксендзы встрѣчали внѣ дверей своихъ костеловъ со святынею, съ крестомъ въ рукахъ и съ полнымъ звономъ. Помню ясно, что въ кляшторѣ Озерянахъ преосв. Смарагдъ входилъ въ костелъ въ мантіи, при чемъ органъ игралъ какую-то пѣснь. Но другого священнодѣйствія не помню никакого. А это я видѣлъ собственными очами. Можетъ быть, тѣже преосвященные входили въ костелы и въ другихъ мѣстахъ. Но этого я не видѣлъ или забылъ. А этотъ случай помню ясно. Вообще тогда близости между Католическими духовными и нашими было гораздо больше". Я разсказалъ, что̀ помню, изъ дѣтства, факты, которыхъ былъ очевидцемъ. „Нѣтъ", возражаетъ К. П., „допустимъ, что прецеденты были по тѣмъ или другимъ видамъ. Но вопросъ съ канонической точки зрѣнія." —Съ принципіальной точки зрѣнія", говорю я, „мнѣ рѣшить этотъ вопросъ трудно. Но поставимъ его на практическую почву и поглядимъ съ обратной стороны. Вообразимъ, что Католическій епископъ обозрѣваетъ свои Католическія церкви въ моей Херсонской епархіи. И вотъ нашъ православный священникъ, безъ вѣдома и благословенія своего православнаго епископа, встрѣчаетъ торжественно и всенародно епископа Католическаго, выходитъ на встрѣчу ему изъ храма, въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, велитъ бить въ колокола, вводитъ Католическаго епископа во храмъ, служитъ встрѣчную литію, послѣ чего Католическій епископъ обращается къ присутствующему народу съ привѣтственною рѣчью, въ которой излагаетъ, что Католическая и Греко-русская церковь сестры родныя, между которыми имѣется нѣкоторое недоразумѣніе, а въ существѣ дѣла все едино... Вѣдь мнѣ пришлось бы учинить съ моимъ православнымъ священникомъ нѣчто подобное тому же, что̀ учинилъ монсиньеръ Козловскій съ ксендзомъ Моравичемъ." Константинъ Петровичъ не сказалъ на это ни слова, а только сложилъ касавшіяся сего предмета бумаги и сложивъ хлопнулъ по нимъ ладонью. Такъ молъ (мнѣ показалось) подумалось ему. Гляжу впрочемъ, что епископа Козловскаго наказали, по моему странно, подражая князю Бисмарку, отнятіемъ половины казеннаго содержанія. Правъ молъ, съ своей точки зрѣнія, а все таки почувствуй! А въ Кіевѣ говорили наши же: да паны Католицкіе заплатятъ ему за это вдесятеро".

Пошелъ разговоръ о философіи. Сколько помнится, К. П. хочетъ издать учебникъ по философіи для нашихъ семинарій. Стали перебирать наличныхъ нашихъ философовъ. К. П. всего болѣе останавливается вообще на Кудрявцевѣ. Я говорилъ: „Въ Кудрявцевѣ я признаю огромную философскую эрудицію: у него составилось и философское міро-

Библиотека "Руниверс"

воззрѣніе. Но, сколько я вчитываюсь въ него, мнѣ кажется, у него уже нѣтъ тонкаго пониманія тѣхъ особенно-хитрыхъ задачъ, какія ставитъ философія современная, Англійская, Германская и отчасти и наша Русская, совершенно отрицательная въ принципѣ. Взгляды Кудрявцева составились и окрѣпли подъ вліяніемъ Голубинскаго и дальше не идутъ. Глубоко жаль, что такъ рановременно скончался Казанскій профессоръ Милосильскій. Вотъ, по моему, огромное дарованіе, огромная эрудція и самое тонкое пониманіе современныхъ философскихъ задачъ... Но для того, чтобы составить учебникъ по философіи для нашихъ семинарій, у Кудрявцева слишкомъ много всякихъ данныхъ. Лучше его едва ли кто другой способенъ исполнить это дѣло.—„А какъ вы смотрите вотъ на какой вопросъ? Н. И. Ильминскій, вы знаете, ревнуетъ о введеніи церковнаго пѣнія въ своихъ миссіонерскихъ школахъ. Онъ у себя обучаетъ нотамъ не иначе, какъ по цифирному методу. Тамъ у него учитель пѣнія составилъ и азбуку такую. Николай Ивановичъ настаиваетъ, чтобъ и во всѣхъ нашихъ школахъ была введена такая цифирная нотная азбука, и чтобы изученіе собственно нотъ было совсѣмъ исключено.“ Я не согласился съ этимъ, объясняя, что параллельно вести обученіе пѣнію по нотамъ и цифрамъ было бы полезно: но еслибъ совсѣмъ устранили обученіе по нотамъ, тогда знаніе нотъ чрезъ 10—20 лѣтъ исчезнетъ совсѣмъ, какъ исчезло пониманіе древнихъ Русскихъ крюковъ, а чрезъ 50 лѣтъ былъ бы потерянъ даже ключъ къ разумѣнію нотъ, какъ мы теперь потеряли ключъ къ разумѣнію нѣкоторыхъ музыкальныхъ знаковъ древней Византійской церкви. „А нужно ли въ нашихъ училищахъ преподаваніе (конечно краткое) самой теоріи музыки?“—На это скажу, что мы можемъ мыслить, и даже правильно, безъ изученія логики; тѣмъ не менѣе изученіе логики признается полезнымъ и нужнымъ. Можемъ и писать, излагая свои мысли хорошо же и безъ словесности; тѣмъ не менѣе изученіе и словесности признается дѣломъ полезнымъ же. Такъ и въ изученіи музыки: можемъ пѣть и поемъ, не зная теоріи музыки нимало; а все же какое либо изученіе этой теоріи было бы весьма неизлишне. Вообще у насъ на Руси музыкальное развитіе весьма слабо“.—К. П. гокоритъ: „Такъ-то такъ, да гдѣ учителей взять?“ Пошла рѣчь о безлюдьи, пожаловался на свою безпомощность, на атмосферу апатіи.—„Представьте, всѣ заботы слагаютъ съ плечъ. Благодушіе заслоняется Славянскою беззаботностію... А пускай... Не за кого взяться, не къ кому обратиться... Представьте, вы довольны посланіемъ Св. Синода послѣ 1-го Марта?—Доволенъ.—Нѣтъ, замѣтили ль вы, что оно не вездѣ складно, связно? Бѣда была съ этимъ посланіемъ. Всѣ толкуютъ: посланіе, посланіе, нужно посланіе; а никто не хочетъ взять на себя

Библиотека "Руниверс"

трудъ... Спасибо, наконецъ Василій Борисовичъ взялся и принесъ. Я тамъ кое-что выпустилъ, кое-что вставилъ. Такъ и пустили въ ходъ. Опять эта молитва; всѣ толкуютъ: нужно, нужно молитву. Ну кто возмется? Никто не хочетъ, бѣда!... Спасибо, еле еле выручилъ пр. Макарій. Такъ и молитву составили... Всегда нуженъ около человѣкъ, привыкшій перо держать въ рукахъ... Удивляюсь владыкѣ-митрополиту, почему это онъ не приглашаетъ къ себѣ ни Таврическаго, ни Харьковскаго. Вѣдь у нихъ, особенно же у Таврическаго, есть штунда; а Харьковскій, извѣстно, и рѣчистъ, и боекъ. Вотъ уже за словомъ въ карманъ не полезетъ". А я и подумалъ: потому-то старецъ и не пригласилъ, что въ его присутствіи неудобно другимъ очень-то распространяться въ рѣчахъ. Подъ конецъ К. П. коснулся одного Херсонскаго дѣла, о Херсонскомъ женскомъ монастырѣ, о которомъ онъ очевидно имѣлъ сообщенія и которое объяснено ему мною удовлетворительно. Затѣмъ онъ потосковалъ, что никакъ не можетъ увидѣться и столковаться съ митрополитомъ. Тревожился на тему, что теперь „на васъ устремлены всѣ глаза, всѣ ждутъ въ напряженіи... Первое и главное—это посланіе"... Мнѣ казалось, онъ опасался, какъ бы мы на нашемъ соборѣ не коснулись вопросовъ коренныхъ, которые могли бы скомпрометировать и дѣло, и соборъ, и его самого, какъ перваго виновника созванія собора. „Ясно, разсуждалъ онъ, что систему церковнаго дѣйствованія необходимо измѣнить. Этотъ канцеляризмъ и самъ изнемогаетъ подъ тяжестью дѣлъ и все мертвитъ. Посмотрите на этихъ Католическихъ епископовъ. У нихъ первое дѣло собственный починъ. И первое орудіе—обращеніе къ своимъ съ посланіемъ"... Онъ не прочь бы допустить и эти округа митрополій съ нѣкоторымъ раздѣленіемъ дѣлъ по той именно причинѣ, что Синоду трудно справляться съ массою поступающихъ дѣлъ, а еще труднѣе вдохнуть въ нихъ жизнь и дѣйственность. Все тухнетъ подъ бременемъ канцеляризма, которому и самому не въ моготу. Скажите, не здравые ли это взгляды? Не благожелательныя ли намѣренія относительно церкви?

Уже позднимъ вечеромъ, часовъ около 11, я уѣхалъ въ Лавру.

Назавтра, 8-го Сентября, литургію стоялъ я въ великой Лаврской церкви; литургисалъ пр. архіепископъ Волынскій, помнится съ Ѳеодосіемъ Екатеринославскимъ и Іустиномъ Подольскимъ. Послѣ же литургіи поѣхалъ въ Софійскій митрополичій домъ принести поздравленіе старцу-митрополиту съ знаменательнымъ для него и особо чтимымъ имъ днемъ, 8-го Сентября, такъ какъ въ этотъ день онъ хиротонисанъ во епископа, и еще что-то важное произошло для него въ этотъ же день. Тѣмъ болѣе что и въ Кіевъ-то я давно, еще будучи въ Уфѣ,

Библиотека "Руниверс"

задумалъ ѣхать собственно къ 8-му Сентября. Да эта же моя мысль послужила началомъ (какъ отъ грошовой свѣчки Москва сгорѣла):—моя мысль ѣхать на поклоненіе старцу-митрополиту къ 8-му Сентября послужила малѣйшимъ, яко зерномъ, быть можетъ, и великаго дѣла, созванія перваго въ послѣднія два столѣтія собора, нашего Кіевскаго собора.

Когда подъѣхалъ я къ Софійскому собору, служба тамъ уже кончалась, и даже народъ разошелся. Я направился прямо въ митрополичьи покои. Поднимаюсь, вхожу въ прихожую, довольно примрачную и натыкаюсь на выходящихъ, уже одѣвшихся къ выходу, г-на оберъ-прокурора Константина Петровича и супругу его. Я кланяюсь ему; онъ, привѣтствуя меня, говоритъ: „позвольте, моя жена“. Высокая стройная особа наклоняется поцѣловать мою руку. Я опускаю руку, она наклоняетъ голову ниже и ниже, поймала руку и цалуетъ. Въ эту минуту предъ моимъ лицомъ стоитъ выходящая изъ внутреннихъ покоевъ супруга генералъ-губернатора Дрентельна. Константинъ Петровичъ говоритъ: „позвольте представить вамъ епископа Херсонскаго“. Я кланяюсь: „Никаноръ епископъ Херсонскій“. Та начинаетъ говорить любезности довольно продолжительныя: „какъ я рада“ и т. д. Мнѣ хотѣлось сказать нѣсколько словъ, хотѣлось хоть взглянуть въ лицо жены К. П-ча, о которой слышалось немало. Но, слушая рѣчи генералъ-губернаторши, я никакъ не могъ, не успѣлъ оторвать своихъ глазъ. Въ эту минуту первая госпожа обошла насъ съ боку и исчезла вслѣдъ за супругомъ, такъ что я, можно сказать, и не видѣлъ ея. Дѣйствительно о лицѣ ея не имѣю никакого представленія. У митрополита посидѣли мы всего только нѣсколько минутъ, и затѣмъ всѣмъ соборомъ двинулись на торжественный актъ въ Университетъ, собственно на празднованіе пятидесятилѣтняго его юбилея.

Мнѣ пришлось ѣхать съ преосвященнымъ Виталіемъ Чигиринскимъ въ его экипажѣ. Замѣчаю эту мелочь потому, что она имѣла послѣдствія. Условились архіереи между собою подняться съ акта, лишь только поднимется владыка-митрополитъ. Когда мы подъѣзжали къ Университету, то ничего замѣчательнаго не увидѣли. Видѣли только, что у самаго Университета народу не было. Народъ стоялъ поодаль; вѣроятно, Университетъ былъ оцѣпленъ. Мы спокойно подъѣхали. Когда входили мы въ залу, она вся уже была переполнена чиновнымъ людомъ, такъ что впереди едва едва оставался проходъ въ аршина полтора не болѣе, у самой каѳедры. Въ такихъ условіяхъ получить стулъ было задачею. Впрочемъ для архіереевъ стулья были наготовлены. Первенствовали противъ самой каѳедры г-нъ оберъ-прокуроръ Констан-

Библиотека "Руниверс"

тинъ Петровичъ, членъ Государственнаго Совѣта Стояновскій, генералъ-губернаторъ Дрентельнъ, попечитель Голубцовъ, уже согбенный старецъ съ алмазною звѣздою Александра Невскаго. Когда мы не безъ труда усѣлись, чрезъ нѣсколько минутъ вдвинулся въ залу бѣлый клобукъ митрополита. Когда онъ медленно приблизился къ своему центральному противъ самой каѳедры мѣсту, началось торжество. Помнится, пропѣта была молитва кѣмъ-то сзади. Прочитана высочайшая грамота, помнится, попечителемъ. Митрополитъ благословилъ ректора иконою Св. Владимира и говорилъ импровизаціею рѣчь; разслышать ее нельзя было. Затѣмъ взошелъ на каѳедру ректоръ Ренненкампфъ. Свою длинную рѣчь читалъ онъ громко, живо и вообще хорошо. Часто слышалось изъ его устъ, что Университетъ долженъ служить *истинѣ и научной правдѣ*. А мнѣ и думалось: „погоди, погоди, голубчикъ, научная правда Дарвиновой борьбы за существованіе покажетъ тебѣ свои зубы“... Такъ тепло и угодливо отзывался онъ о современной молодежи, хотя и имѣются у нея свои заблужденія, о ея отзывчивости на всякую правду, на всякое добро... Рѣчь его покрыта была оглушительными рукоплесканіями. Все трещало, кромѣ конечно насъ архіереевъ. Затѣмъ начался выходъ депутацій и чтеніе адресовъ. Все это покрывалось трескомъ рукоплесканій. Собственно трогательны были одинъ выходъ и одна рѣчь, бывшаго студента перваго курса Кіевскаго Университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ отставкѣ, человѣка еще не дряхлаго, но 60 лѣтъ. Для меня трогателенъ и внушителенъ былъ диссонансъ, который произведенъ былъ рѣчью этого обломка старыхъ Русскихъ людей, старыхъ ученыхъ, которые вѣрили въ Бога, въ безсмертіе, чтили религію и старые завѣты отцовъ, которые по старинному любили отечество и вѣрили сердцемъ, не мудрствуя лукаво, въ великую будущность Россіи и въ благотворность ея воздѣйствія на все человѣчество... Покрытый оглушительными рукоплесканіями онъ сошелъ; а скоро и владыка-митрополитъ поднялся. За нимъ два-три человѣка архіереевъ, въ томъ числѣ и я, по условію. Но когда вышли въ коридоры, тутъ я осмотрѣлся, что большая часть архіереевъ, въ томъ числѣ и спутникъ мой, преосвященный Виталій, остались, и я очутился въ затруднительномъ положеніи архіерея, которому ѣхать не на чемъ и приходилось подъ глазами большого стеченія людей, въ нарядномъ платьѣ, идти пѣшкомъ, такъ какъ около Университета вблизи и извощиковъ не имѣлось. Мое затруднительное положеніе какъ-то замѣтилъ владыка-митрополитъ и пригласилъ меня сѣсть съ нимъ въ карету. Вообще же онъ какъ-то особился и выѣзжалъ при насъ почти всегда одинъ. Со дня прибытія въ Кіевъ я тутъ впервыя очутился съ нимъ съ глазу на глазъ одинъ, если не считать нѣсколькихъ минутъ

Библиотека "Руниверс"

первыя свиданія, когда я представлялся ему по прибытіи; а то видѣлись только при людяхъ, и никакого частнаго разговора съ нимъ не держали. Тутъ онъ былъ усталый, по совершеніи литургіи и молебствія въ Софійскомъ соборѣ, по принятіи гостей у себя, по выдержаніи рѣчи въ Университетѣ и всего этого университетскаго торжества. А впереди предлежало еще выдержать великій обѣдъ въ городской думѣ, помнится на 500 кувертовъ, куда приглашены были и всѣ архіереи. Говорилъ онъ немного. Первое: „Отъ всего я смертельно усталъ. Все это я бросилъ бы хоть сейчасъ... Если бы мнѣ дали Лавру въ пожизненное управленіе, я отъ всего отказался бы съ величайшею охотою“. Дѣйствительно, лицо его было блѣдное и усталое. Второе что онъ сказалъ: „У васъ въ Одессѣ неспокойно. Вашъ ректоръ Университета былъ тутъ же въ числѣ депутатовъ, но его вытребовали по телеграфу“. Впрочемъ въ Одесскомъ Университетѣ все прошло спокойно. Въ Кіевскомъ же въ этотъ самый день, въ эти самые часы, шла исторія возмутительнѣйшаго свойства; но мы архіереи ничего этого не видѣли, въ этотъ день и не слышали. Разсказывалось только, что, по выходѣ нашемъ изъ залы, выступилъ на каѳедру митрополитъ Сербскій Михаилъ съ привѣтствіемъ Университету отъ себя. Тутъ публика превзошла сама себя: хлопала, кричала, стучала, кажется, плакала... Овація наиполнѣйшая... Слышали еще, что по улицамъ проскакали жандармы или казаки. Дальше объ этой печальной исторіи, Университетской исторіи, продолжать, по схваченнымъ мною слухамъ, не стану. Она преподробно, хотя и не во всѣхъ некрасивыхъ тайностяхъ, описана въ газетахъ. Скажу только навѣрное, что хранимый Промысломъ нашъ Константинъ Петровичъ избѣгалъ всякой непріятности, которая, правду сказать, ему готовилась отъ студентовъ. Разсказывалось тогда же на мѣстѣ, что студенты, считая К. П-ча виновникомъ новаго университетскаго устава, рѣшились сдѣлать ему пакость, ну хоть освистать, отрядили въ гостинницу, гдѣ онъ квартировалъ, студента на извощикѣ-лихачѣ съ тѣмъ, чтобъ, какъ только станетъ выходить К. П-чъ и садиться въ экипажъ, отряженный студентъ на лихачѣ скакалъ къ Университету предварить товарищей, готовыхъ стряпать пакость. Случись же такъ, что отряженный студентъ забѣжалъ зачѣмъ-то, за какою-то нуждою, въ гостинницу; а К. П., ничего не вѣдая, въ эту минуту преспокойно сошелъ, сѣлъ въ карету и уѣхалъ. Тогда студентъ на своемъ лихачѣ скачетъ сзади и махаетъ: „вотъ онъ, вотъ онъ!...“ Но было уже поздно: К. П-чъ проѣхалъ преблагополучно. Вѣроятно, посредствомъ письма К. П-чъ достигъ таки того, чего такъ сильно желалъ и чего добивался отъ владыки-митрополита, личнаго особнаго свиданія и бесѣды. Въ этотъ вечеръ, 8-го Сентября, онъ долго сидѣлъ одинъ у

Библиотека "Руниверс"

владыки-митрополита. Нужно полагать, что тутъ-то К. П. передалъ старцу всѣ свои мысли, заботы и тревоги относительно направленія дѣятельности нашего собора.

Назавтра, 9-го Сентября, въ Воскресенье, предлежало другое торжество, духовное, церковное, хиротонія нареченнаго епископа Поликарпа, въ епископа дѣйствительно. Къ хиротоніи приглашены были всѣ мы, архіереи. А литургію владыка-митрополитъ совершалъ съ Іустиномъ Подольскимъ (подъ рость) и съ хиротонисаннымъ Поликарпомъ. Въ необъемистый въ сущности Софійскій соборъ народу набралось до давки. По крайней мѣрѣ на хорахъ не прекращался крикъ. Даже въ алтаряхъ была полнѣйшая толкотня, чуть не давка же. Стоя и сидя на амвонѣ полукругомъ, въ числѣ 11 архіереевъ, мы представляли картину стоившую кисти или хоть фотографіи. На амвонѣ мы были отдѣлены отъ народа, отъ предстоящихъ, и потому могли соблюдать сановитость; но тутъ мы были сжаты множествомъ толкавшейся и прислуги, и народа, особенно въ самый моментъ хиротоніи. Первосвятитель сталъ сбоку какъ-то неловко, не расчетливо. Посрединѣ поставили хиротонисуемаго, такъ что и руки могли возложить два-три первѣйшіе архіерея, Сергій Кишиневскій, да еще кто-то; прочіе же показывали только видъ, будто возложили свои, на самомъ же дѣлѣ держались другъ за друга. При облаченіи также не было особаго порядка. Новый протодіаконъ, да и прочіе, порядка архіерейской хиротоніи собственно и не знали. Аксіосъ пѣли торопливо. Выходили неловкія паузы, такъ что я могу сказать, что и тутъ я рукополагалъ перваго и единственнаго архіерея собственно не руковозложеніемъ, а только соучаствующими мыслію и намѣреніемъ. По совершеніи хиротоніи большинство архіереевъ отступили отъ престола, и тогда хоть тремъ литургисавшимъ святителямъ стало нестѣснительно. Мы же пріютились по разнымъ уголкамъ, окруженные и стѣсненные народомъ. Врученіе жезла произошло благолѣпно же, такъ какъ мы всѣ стояли на амвонѣ, отдѣленномъ отъ народа.

Послѣ литургіи всѣ мы зашли къ владыкѣ-митрополиту въ кельи его Софійскаго дома. Тутъ же оказался, когда мы вошли, и К. П. оберъ-прокуроръ. Не знаю, присутствовалъ ли онъ въ соборѣ при хиротоніи. Не замѣтилъ. Послѣ завтрака у митрополита, за которымъ К. П. былъ въ высшей степени любезенъ и много говорилъ, мы съ нимъ простились. Тутъ при прощаньи всякій торопился сказать ему, что было на сердцѣ. У меня на сердцѣ лежала еще большая нужда затруднить его нѣсколькими словами, такъ какъ ѣхалъ онъ въ Одессу. Улучивъ минуту подойти къ нему, я говорю: „Изволите остановиться въ Одессѣ?“ — „Нѣтъ, ваше-ство, если путь по морю будетъ благополу-

Библиотека "Руниверс"

ченъ. Если же не благополученъ, то проживу въ Одессѣ до Четверга“ (съ Понедѣльника). „Позволите прислать экипажи?—Не знаю, какъ тамъ устроится.—Позволите телеграфировать?—Это какъ вамъ угодно“.—На завтра я получилъ изъ Одессы телеграмму: „Сегодня встрѣтили и проводили оберъ-прокурора. Все благополучно“. А письмомъ было сообщено: „Его высокопревосходительство г. оберъ-прокуроръ Св. Синода прибылъ въ Одессу 10-го числа въ полдень. На вокзалѣ его встрѣтили преосв. Мемнонъ (викарій), о. каѳедральный съ ключаремъ, секретарь консисторіи и нѣсколько другихъ лицъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства. Выслано было о. экономомъ двѣ кареты, но К. П. воспользовался каретою, предложенною ему г. полиціймейстеромъ (его родственникомъ) „и съ вокзала отправился въ Петербургскую гостинницу, куда пригласилъ о. ректора и духовника“ (іеромонаха Владимира Терлецкаго), „котораго онъ знаетъ по дѣятельности его въ Галиціи. Сдѣлавъ визитъ генералъ-губернатору, его высокопревосходительство въ 3 ч. по полудни отправился въ Крымъ“. О нашемъ смиреніи въ Одессѣ К. П. отзывался весьма благоснисходительно.

Выбывъ изъ Кіева 9-го Сентября, онъ отъ 19-го Сентября написалъ мнѣ уже въ Одессу изъ Ливадіи: „Со времени выѣзда изъ Кіева не знаю, что тамъ происходило и происходитъ, но весьма любопытствую знать, успѣли ли достигнуть приличнаго результата. Прошу васъ, буде возможно, прислать мнѣ словечко о семъ. А эти строки адресую вамъ въ Одессу, въ томъ предположеніи, что вы вскорѣ послѣ 20 числа туда вернетесь. Вотъ уже вторую недѣлю проживаю здѣсь посреди роскошной природы, но въ концѣ Сентября думаю сбираться въ обратный путь“. Адрессованное въ Одессу это письмо изъ моей канцеляріи прислано было мнѣ въ Кіевъ уже 25-го Сентября. Въ тотъ же день я отвѣтилъ телеграммою: „Ялта—Ливадія. Господину оберъ-прокурору Синода Константину Петровичу Побѣдоносцеву. Пятая редакція посланія сегодня подписана. Слушается четвертая, предвидится пятая редакція постановленій, все дѣлается крайне осмотрительно. День окончанія не предвидится. Письмо вышлю въ Петербургъ“.

Письма до сихъ поръ я не выслалъ. Но дальше о дѣяніяхъ Кіевскаго собора изложу посильно въ письмѣ уже къ г. оберъ-прокурору, согласно его желанію. Въ сущности дѣянія собора съ этого времени только начинаются. А вашему высокопреосвященству буду имѣть честь выслать копію. (Кончено сего 22-го Ноября 1884 г.)

Библиотека "Руниверс"

Письмо къ К. П. Побѣдоносцеву.

1884 г. Декабря 4. Одесса.

Ваше высокопревосходительство, высокочтимый Константинъ Петровичъ, милостивѣйшій государь.

Простите, что поздно исполняю давнее желаніе ваше дать извѣстіе о бывшемъ Кіевскомъ соборномъ совѣщаніи. Полагаю, что своею обширною телеграммою отъ 25 Сентября изъ Кіева въ Ялту-Ливадію я освѣтилъ существеннѣйшіе пункты нашихъ соборныхъ дѣяній, для тогдашней минуты удовлетворительно. Затѣмъ съ нетерпѣніемъ всѣ мы ждали отпуска изъ Кіева въ наши епархіи. Уѣхали 2-го Октября, ровно черезъ мѣсяцъ по выбытіи изъ своихъ епархій (изъ Одессы въ Кіевъ я отбылъ 2-го Сентября). По выбытіи изъ Кіева я не могъ ѣхать прямо домой, но долженъ былъ отправиться по давно обнародованному маршруту въ г. Елисаветградъ, гдѣ между прочимъ предлежало освятить церковь въ Елисаветградскомъ духовномъ училищѣ. Въ Одессу я прибылъ только 10-го Октября и сперва заваленъ былъ накопившимися дѣлами; затѣмъ въ промежуткахъ досужаго времени записывалъ дѣянія нашего собора въ посланіи къ моему совоспитаннику и ученику, другу и благожелателю, высокопреосвященному архіепископу Павлу, экзарху Грузіи, именно ту часть дѣяній, которая прошла предъ глазами вашего высокопревосходительства, правду сказать, болѣе живую, обильную разнородными фактами часть, до дня отбытія вашего изъ Кіева. Главные Кіевскіе праздники прошли у васъ на виду. Затѣмъ мы стали работать ровнѣе, но съ крайнею осмотрительностью, съ безконечными повтореніями однихъ и тѣхъ же разсужденій о предметахъ иногда безразличныхъ до знаковъ препинанія включительно и вслѣдствіе всего этого съ утомительною медлительностію.

Правда, до сего дня я и поджидалъ, не объявятся ли какъ либо самыя постановленія собора; поджидалъ въ тѣхъ видахъ, что, имѣя руководящею нитью эти постановленія, я могъ бы логическою памятью, которою не бѣденъ, возстановить самыя обстоятельства нашихъ разсужденій. Между тѣмъ появилась сперва только телеграмма, что въ Кіевѣ обнародовано наше пастырское посланіе, а затѣмъ завчера въ нашихъ Одесскихъ газетахъ перепечатали изъ *Кіевлянина* и самое посланіе. Между тѣмъ отъ Свят. Синода мы и по предмету посланія пока не имѣли никакого указнаго предписанія; о постановленіяхъ же нашего собора ни откуда никакой вѣсти. Приходится ограничиться собственною памятью безъ сторонникъ пособій. Никакихъ записей на мѣстѣ никто изъ отцовъ соборныхъ, повидимому, не сдѣлалъ; по крайней мѣрѣ, я не дѣлалъ.

Библиотека "Руниверс"

Да старцу-митрополиту, повидимому, это и не понравилось бы. Нѣкоторые изъ отцовъ заикались да заикались, попросить у него позволенія снять копіи съ посланія и постановленій; но старецъ отклонилъ категорически это. А мы, какъ покорнѣйшія чада, не смѣли и желаній нашихъ выразить сколько либо настоятельно, личныхъ желаній. Въ соборныхъ разсужденіяхъ однако же подавали не только открытый, но и настойчивый голосъ.

Характеръ и процедуру нашихъ разсужденій помню ясно, равно какъ помню же характеръ и процедуру разсужденій по главнѣйшимъ пунктамъ нашихъ разсужденій: 1) О принятіи мѣръ къ подавленію недостатковъ въ нашемъ духовенствѣ, 2) объ улучшеніи обезпеченія духовенства, 3) о поднятіи въ немъ умственной дѣятельности, 4) о народномъ образованіи, 5) о благоповеденіи и благочестіи воспитателей юношества, 6) объ исправленіи непонятныхъ реченій въ нашихъ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ, 7) о соблюденіи церковно-богослужебнаго устава, 8) объ улучшеніи и исправленіи церковнаго пѣнія, 9) о мѣрахъ противъ вреднаго вліянія Римскаго католичества на православный народъ, 10) еврейство, 11) о штундистахъ, 12) шелопутахъ, 13) о Чешскихъ братіяхъ, 14) о расколѣ, раскольническихъ школахъ, и богадѣльняхъ, 15) о народномъ пьянствѣ и 16) о вмѣшательствѣ свѣтскихъ властей въ дѣла, подлежащія чисто-духовному вѣдомству.

Такъ какъ старецъ-митрополитъ считалъ главною задачею нашего собранія не столько посланіе къ народу, сколько постановленія о мѣрахъ, какія необходимы для поднятія духа благочестія въ духовенствѣ и народѣ, то первымъ же дѣломъ, въ первое послѣ 9-го Сентября (дня отбытія вашего высокопревосходительства изъ Кіева) засѣданіе мы и стали разсуждать объ этихъ мѣрахъ. Но такъ какъ соборные отцы продолжали еще оставаться подъ иллюзіею, что мы прибыли въ Кіевъ на недѣлю, много на двѣ, и такъ какъ мы уже больше недѣли прожили; то, желая ускорить нашъ отъѣздъ, нѣкоторые изъ отцовъ и начали испускать смиренные гласы о томъ, что вотъ и у преосвященнаго Херсонскаго есть записка (по сообщенію Херсонскаго губернатора, по поводу домогательства нѣкоторыхъ селеній, чтобы правительство приняло рѣшительныя мѣры къ обузданію штунды), „въ которой вопросъ о мѣрахъ противъ штунды разсмотрѣнъ обстоятельно“. Слѣдуя своей системѣ, я конечно молчалъ о своихъ писаніяхъ. Старецъ-митрополитъ вслушался въ эти смиренные намеки соборныхъ отцовъ о моей запискѣ и наконецъ соблаговолилъ выслушать оную. Я прочиталъ ее съ возможными сокращеніями. Старецъ промолчалъ: не помню, быть можетъ, и похвалилъ, но затѣмъ открылъ дальнѣйшія разсужденія. А записку

Библиотека "Руниверс"

свою я спряталъ въ свой портфель. Впрочемъ она удостоилась той чести, что нѣкоторые изъ преосвященныхъ архіереевъ брали ее у меня на домъ къ себѣ для обстоятельнаго прочтенія.

Въ первыя же засѣданія немало потолковали о распорядкѣ предметовъ, подлежащихъ нашему разсужденію, но сперва довольно смутно. Первыя разсужденія велись безъ ясно сознаваемой системы. Старецъ, а за нимъ и другіе, называли предметы разсужденій, толковали некоротко, а къ яснымъ результатамъ не приходили. Поставлено было на общее рѣшеніе, что слѣдовало бы, хотя вкратцѣ, записывать результаты нашихъ разсужденій. Неугодно ли кому либо записывать? Вопросъ поставленъ былъ просто, съ общимъ вызовомъ желающаго, хотя и отказываться служить собору легкимъ, съ перваго взгляда, трудомъ записыванья никто не думалъ. Ближе сидѣвшій къ предсѣдателю, преосвященный архіепископъ Волынскій Тихонъ взялъ карандашъ въ руки и сталъ записывать. Такимъ образомъ естественно-просто установилось на соборѣ и *дѣлопроизводительство*. Преосв. архіепископъ Волынскій уносилъ то, что было записано на засѣданіяхъ, къ себѣ домой; тамъ пересматривалъ записанное, кажется, съ Виталіемъ Могилевскимъ, своимъ товарищемъ по воспитанію, и переписывалъ чернилами. Такъ дѣло продолжалось нѣсколько дней.

Между прочимъ отцами же собора поставленъ вопросъ и о посланіи. Они же, по преимуществу преосв. Виталій Могилевскій, обратились ко мнѣ. Я объясняю собору, что „въ Одессѣ я, въ церковномъ поученіи, писалъ нѣчто о значеніи православія и штунды“. Рѣчь шла о поученіи на 29-е Іюня, которое изволили разсматривать ваше высокопревосходительство, Иларіонъ Алексѣевичъ Чистовичъ и о. предсѣдатель Учебнаго Комитета протоіерей Парвовъ. „Не угодно ли будетъ святымъ отцамъ“, обращаюсь я къ собору, „взглянуть на это поученіе, не признаютъ ли чего въ немъ годнымъ для предполагаемаго посланія?“ Преосвященный Виталій Могилевскій взялъ это мое поученіе на домъ, прочиталъ внимательно, сдѣлалъ нѣкоторыя свои замѣтки и на соборѣ объяснилъ, что это мое поученіе хорошо и полезно какъ отдѣльная статья, которую можно бы и напечатать подъ заглавіемъ: *Православіе и штунда*, но что, какъ посланіе, оно не годится потому, что растянуто, и вообще пастырское посланіе должно имѣть иной характеръ. Тогда я почтительно докладываю собору: „я готовъ заняться составленіемъ новаго посланія, но прошу соборъ дать мнѣ планъ посланія и мотивы“. Тогда старецъ соизволилъ объясниться, что „посланіе общее соборное дѣло“: что „мы всѣ должны о немъ подумать, и вы всѣ подумайте, отцы, и я подумаю. А теперь я думалъ бы, что въ нашемъ посланіи

Библиотека "Руниверс"

слѣдовало бы сказать такъ, что вотъ всѣ мы собрались, видя бѣдственное положеніе церковныхъ дѣлъ, за тѣмъ похвалить исконное благочестіе Русскаго, и въ частности Малорусскаго народа, что вотъ отцы ихъ умирали за вѣру. Затѣмъ перейти къ штундѣ и другимъ увлеченіямъ въ сектанство. Указать на источникъ штунды—въ протестанствѣ, въ Лютеранствѣ во первыхъ. А кто такой былъ Лютеръ? Бѣглый монахъ, женившійся на бѣглой монахинѣ. Такъ именно это и указать. Затѣмъ, конечно, обращеніе къ духовенству, похвалить за труды, за терпѣніе, за вѣру. Ну а затѣмъ, конечно, указать и на недостатки, которые вредно дѣйствуютъ на народъ. Ну и къ прочимъ сословіямъ, къ боярамъ, къ ученымъ слово, чтобы не соблазняли меньшую братію примѣромъ, особенно же словомъ. Ну и тексты эти, знаете, у апостола Петра, у Іуды и т. д., что вотъ *въ послѣдняя времена внидутъ волцы тяжцы* и проч. Конечно, все это должно быть написано пастырски, безъ лишнихъ рѣзкостей... Я бы самъ написалъ, да видите, дѣла! Думаю, думаю; да и зрѣніе мое ослабѣваетъ“... Конечно, тутъ почтительныя обращенія членовъ собора къ маститому предсѣдателю: „поберегите себя“...

Надъ данною мнѣ задачею я просидѣлъ ночь, написалъ, половину переписалъ и на утро съ переписаннымъ явился на соборъ. На ухо шепчу моему сосѣду по сидѣнью, пр. Виталію Могилевскому: „половину переписалъ“... Разсужденія идутъ своимъ порядкомъ не прерываясь. Улучивъ минуту, когда можно вставить слово, преосв. Виталій докладываетъ собору, что вотъ преосв. Херсонскій написалъ посланіе. Продолжаетъ разсуждать. Преосв. Могилевскій опять улучаетъ минуту вставить свое смиренное слово, что вотъ преосв. Херсонскій и проч. Не прикажете ли и почитать? Дано позволеніе. Читаю, слушаютъ. По выслушаніи преосвященный Могилевскій обращается ко мнѣ: „теперь пожалуйте мнѣ, мы дома прочитаемъ внимательнѣе; что окажется нужнымъ, поправимъ, а вы продолжайте. Слушаю“. Возраженіе противъ содержанія моего посланія послѣдовало только со стороны преосв. архіепископа Сергія, впрочемъ совершенно незлобное и кроткое: „Вотъ вы говорите тамъ, что штунда имѣетъ политическую подкладку. Сказать это нужно съ осмотрительностію. Откуда намъ извѣстно, что штунда таковую подкладку имѣетъ?“ На этотъ вопросъ стали отвѣчать другіе, указывая на разные факты и документы; указывали даже на показаніе, данное на соборѣ извѣстнымъ Чепурнымъ; главное же, ссылаясь на отчетъ Государю Императору Кіевскаго губернатора Гудимъ-Левковича, отчетъ, отрывокъ котораго, касающійся штунды, сообщенный въ Кіевскую консисторію, доложенъ былъ собору секретаремъ этой консисторіи. Этотъ секретарь Ольшевскій приглашался въ засѣданія собора для доклада дѣлъ и разныхъ справокъ изъ дѣлъ и изъ законовъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ одно изъ первыхъ засѣданій послѣ 9-го Сентября, мнѣ удалось осторожно выставить собору на видъ, что я привезъ съ собою священника Автономова изъ Херсонской епархіи и извѣстнаго Чепурнаго. Прочіе отцы пожелали ихъ видѣть, старецъ предсѣдатель соизволилъ. И они были введены. Оба они говорили на соборѣ долго и оба превосходно. Священникъ Автономовъ сдержаннѣе; а Чепурной съ полнѣйшей откровенностію. Выясняли они на соборѣ, что корень пропаганды находится внѣ Россіи, именно въ Германіи, а скорѣе въ Англіи; что штундисты несомнѣнно дѣйствуютъ и подкупомъ, даютъ одному прозелиту отъ 150 до 300 рублей; книгъ, брошюръ получаютъ со всѣхъ сторонъ массу; главенствующіе штундисты ѣздили въ Петербургъ на соборъ Пашкова, гдѣ засѣдали, разсуждали, молились, съ князьями и графами, съ графинями и баронессами; что многіе изъ штундистовъ превосходно знаютъ Священное Писаніе, прековарно его толкуютъ и претонко дѣйствуютъ на простоту; на основаніи посланія св. ап. Павла къ Колоссаямъ, гл. 2, ст. 13—23, какъ и другихъ мѣстъ писанія, доказываютъ народу, что *Христосъ даровалъ намъ всѣ прегрѣшенія, истребивъ еже на насъ рукописаніе ученми, еже бѣ сопротивно намъ, и то взятъ отъ среды, привоздивъ е на крестъ; совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ (позо-о-оръ! гляды, человѣче, о! въ по-зо-о-оръ! Нача-ала и вла-асты! о!), изобличивъ ихъ въ себѣ. Да никто же убо васъ осуждаетъ о яденіи, или о питіи, или о части праздника, или о новомѣсячіяхъ, или о субботахъ, яже суть стѣнь грядущихъ; тѣло же— Христово... Аще, убо умросте со Христомъ отъ стихій міра, почто аки живуще въ мірѣ стязаетеся: не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи (наприм. сало въ постъ), яже суть вся во истлѣніе употребленіемъ, по заповѣдемъ и ученіемъ человѣческимъ? Яже суть слово убо имуща премудрости, въ самоволыпьй службѣ и смиренномудріи и непощадѣніи тѣла, не въ чести коей, къ сытости плоти.* Извините, что я выписалъ всю эту тираду.

Теперь только, выписывая ее, я понялъ, до какой степени можетъ злоупотреблять ею коварный смыслъ иного штундиста, сбивая съ праваго пути умы простые.

Еще Чепурный и свящ. Автономовъ говорили, что пропаганда штундистская, дѣйствуя всякими способами, работаетъ теперь съ необыкновенной энергіей; что у нихъ новообращенный принимается въ братство не вдругъ, а только тогда, когда самъ обратитъ въ штундизмъ человѣкъ пять православныхъ; что они теперь чуть чуть притихли, открывъ глаза, и ждутъ, что-то выйдетъ изъ Кіевскаго собора; если же не выйдетъ ничего, т. е. никакого страху для штундистовъ, тогда

Библиотека "Руниверс"

не дай Богъ!—„Да вы стоите, спрашиваютъ Чепурного, на суровыхъ мѣрахъ укрощенія?—Да, отвѣчаетъ, по меньшей мѣрѣ розги. Безъ этого же сгибнетъ многое“. Послушавъ ихъ съ явнымъ удовольствіемъ, соборъ отпустилъ ихъ въ миръ, но какъ будто не безъ желанія послушать ихъ и еще больше, въ другой разъ. Я же, полагая, что они могутъ еще понадобиться для разъясненія какихъ либо вопросовъ, придержалъ было ихъ до Субботы, до 15-го Сентября; но тутъ, видя, что соборныя наши разсужденія идутъ крайне медленно и боясь еще больше затруднить ихъ предложеніемъ съ своей стороны разъясненій, какія могли бы дать о. Автономовъ и Чепурной, я отпустилъ ихъ съ миромъ во свояси, удержавъ при себѣ только иподіакона, который мнѣ нуженъ былъ на обратномъ пути изъ Кіева, при посѣщеніи г. г. Елисаветграда и Николаева, при предположенныхъ тамъ архіерейскихъ священнодѣйствіяхъ, да келейника. Но чрезъ нѣсколько дней отпустилъ въ Одессу и иподіакона, выяснивъ себѣ опредѣленно, что конца нашему собору предвидѣть нельзя. Иподіаконъ же затосковался, какъ тосковала свита и прочихъ преосвященныхъ, потому что всѣ собрались въ Кіевъ налегкѣ на короткое время; а тутъ прожили уже болѣе полмѣсяца, между тѣмъ конца житію въ гостяхъ не предвидится.

Въ высшей степени характерная, по отношенію къ штундизму, записка Кіевскаго губернатора, изъ отчета Его Императорскому Величеству за 1881 г., вашему высокопревосходительству конечно извѣстна. Тѣмъ не менѣе, пользуясь этимъ поводомъ вспомнить о ней, я выписываю ее въ свои записи о нашемъ Кіевскомъ соборѣ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета за 1881 г. Кіевскаго губернатора.

„1) Штундизмъ составляетъ предметъ самой глубокой и серьезной важности. И прежде всего это вопросъ не церковный, общественный только, а въ полномъ значеніи слова вопросъ государственный и административный. Проникнутый духомъ соціальнаго раціонализма и отрицанія, штундизмъ носитъ въ себѣ элементы разложенія и розни, опасные не для одной церкви. Подъ покровомъ религіознаго ученія, онъ незамѣтно прокрадывается въ невѣжественное народное сознаніе и, соблазнительно на него дѣйствуя, восхваленіемъ принциповъ личной независимости и свободы, подрываетъ исконныя чувства народа, вѣками воспитаннаго въ духѣ вѣрности и уваженія къ законной власти. Какъ дѣло совѣсти, штундизмъ, хотя и выражается иногда въ грубыхъ формахъ народнаго неразвитія, тѣмъ опаснѣе, чѣмъ неуловимѣе; ослабляя самымъ серьезнымъ образомъ авторитетъ духовной и свѣтской власти, онъ не поддается пока, во многихъ своихъ проявленіяхъ, тому преслѣдованію, которое соразмѣрялось бы съ причиняемымъ имъ зломъ. Вообще онъ носитъ въ себѣ всѣ признаки того соціальнаго явленія, которое, пока пребываетъ въ зародышѣ, и скрытно,

Библиотека "Руниверс"

и неуловимо, но однажды выросши незамѣтно въ особую силу, встрѣчаетъ грубымъ отпоромъ и дерзкимъ поруганіемъ издавна установившійся строй и порядокъ. Конечно, около двухъ тысячъ штундистовъ, насчитываемыхъ въ губерніи, по оффиціальнымъ и достаточно близкимъ къ дѣйствительности свѣдѣніямъ, не могутъ еще внушать въ настоящее время особеннаго смущенія при двухъмилліонномъ слишкомъ православномъ населеніи губерніи. Но, развиваясь съ каждымъ днемъ количественно и пространственно и проповѣдуя противуобщественное и противу государственное ученіе, штундизмъ уподобляется, если не по размѣрамъ опасности, то по свойству ея, злу, причиняемому незначительною горстью безумцевъ, посягающихъ, однако, на основы самой обширной въ мірѣ Имперіи.

Появленіе штундизма въ губерніи относится къ 1869 г. Несомнѣнно, что онъ занесенъ извнѣ; несомнѣнно также, что сектанство—это плодъ распространенія раціоналистическихъ религіозныхъ понятій среди православнаго населенія. Въ этомъ убѣждаетъ какъ догматическая, такъ и этическая сторона ученія. Штундисты отбрасываютъ всякое преданіе и всѣ таинства, не исключая и самаго Крещенія; они почитаютъ ненужными всѣ обряды церковные, посты и молитвы, по крайней мѣрѣ тѣ, которые употребляютъ православные; они хулятъ и порицаютъ святыя иконы, отвергаютъ священство, рукоположеніе и никогда не ходятъ въ церковь. По нравственному ученію штундистовъ, для спасенія человѣка достаточно одной вѣры и любви, понимаемой въ смыслѣ чувства, добрыя дѣла вещь внѣшняя и подчиненіе уставамъ церковнымъ излишне, ибо этого можно не только не дѣлать, но и не знать. Человѣкъ является въ дѣлѣ спасенія не дѣятельнымъ подвижникомъ, борцомъ противъ плоти и эгоизма, по указанію и велѣнію церковнаго ученія, а созерцателемъ совершающагося въ немъ, помимо его воли, спасенія; вся дѣятельность его должна ограничиваться благочестивыми размышленіями, чувствованіями и желаніями. Единственный источникъ истиннаго вѣро и нравоученія есть Св. Писаніе, и толкователь его всякій человѣкъ: вступая въ секту, онъ возрождается, оправдывается, возвращается къ дарованнымъ ему Богомъ правамъ.

Вліяніе раціонализма, доведеннаго до крайнихъ предѣловъ, здѣсь слишкомъ ясно и очевидно; но оно не исчерпывается одними религіозными формами. Въ началѣ, подъ покровомъ тайны, штундисты, дѣйствительно, держали общество и администрацію въ заблужденіи насчетъ всѣхъ свойствъ и особенностей проповѣдуемаго ими ученія. Въ немъ не видѣли крайностей общественнаго раціонализма, и быть можетъ, крайности эти не были, на самомъ дѣлѣ, доведены до вполнѣ отчетливаго, осязательнаго выраженія. Однако, ближайшее изученіе, основанное на ясныхъ, фактическихъ данныхъ, мало по малу обнаружило въ штундизмѣ тѣ признаки и особенности, которыя неминуемо должны были развиться на почвѣ отрицанія, прикоснувшагося къ простому реальному міровоззрѣнію народа. Штундизмъ принялъ форму отрицанія существующихъ общественныхъ порядковъ и отношеній....

Библиотека "Руниверс"

*

Получивъ отъ собора порученіе продолжать составленіе проэкта посланія я просидѣлъ еще ночь, и на утро явился на соборъ со второю переписанною половиною моего проэкта. Пришелъ я часовъ около 11, тогда какъ засѣданіе началось въ 10 часовъ утра. Кланяясь говорю: „Прошу прощенія. Былъ занятъ по особому порученію". Промолчали. Старецъ-митрополитъ продолжаетъ развитіе своей мысли. Вслушиваюсь. Дѣло идетъ о выработкѣ болѣе точной распланировки предметовъ нашихъ соборныхъ разсужденій. Мысль старца развивается долго и туго. Всѣ безмолвствуютъ, и я молчу. Вижу, что карандашъ или перо держитъ въ рукахъ уже не прежній нашъ дѣлопроизводитель высокопреосв. архіеп. Волынскій, но преосв. Іустинъ еп. Подольскій. Какъ случилась эта перемѣна, не знаю, не помню, или не видѣлъ ея начала. Впрочемъ вышло оно, если угодно, къ лучшему. Преосв. архіеп. Тихонъ тотъ какъ-то настойчивѣе, и если разъ записалъ облюбленную мысль, то на ней и стоитъ и не хочетъ писать иную мысль, хотя со стороны ему и шепчутъ: „пишите, пишите". „Да погодите". И уже когда старецъ скажетъ рѣшительно переписать, тогда переписываетъ, но и тутъ все же старается провести свою облюбленную мысль. Какъ нибудь такъ и случилось, что предложили записывать кому либо. Перо и бумагу подвинулъ къ себѣ Каменецъ-Подольскій и сталъ записывать. Онъ же и велъ это дѣло уже до самаго конца. И если на ловца часто звѣрь бѣжитъ, то въ этотъ разъ перо и бумаги набѣжали какъ разъ на самаго сподручнаго человѣка. Онъ и способенъ въ высшей степени и терпѣливъ безпримѣрно, такъ что и умилительно и любо было на него глядѣть. Сидитъ съ карандашемъ или перомъ, весь вниманіе, глядитъ на старца, ловитъ каждый звукъ. „Потрудитесь записать".—Пишетъ.—„Постойте, такъ ли это?"—Останавливается, глядитъ, ждетъ.—„Нѣтъ. это перепишите.—Да какъ же?—А вотъ какъ".—Пишетъ.—„Позвольте, что вы тамъ написали? Перечитайте пожалуста".—Читаетъ.—„Нѣтъ, это не совсѣмъ такъ; тутъ вотъ что и вотъ что"....—Ждетъ, слушаетъ. Толкуютъ. Со стороны кто либо. высказавъ мысль, обращается къ пишущему: „пишите пожалуста.—Да постойте, Христа ради", скажетъ уже иногда и опять глядитъ на старца, пока столкуются.—„Ну, а прочитайте, какъ прежде было написано".—Читаетъ..—„Нѣтъ, не это... Вотъ здѣсь здѣсь прочитайте".—Читаетъ.—„Ну пусть такъ и останется". —Но и всякое, повидимому, наиокончательнѣйшее рѣшеніе не имѣло гарантіи, что къ завтрому или даже сегодня оно не будетъ подвергнуто новому разсужденію, пересмотру и передѣлкѣ. И такъ работалъ человѣкъ-архіерей, уже не юноша, почти цѣлый мѣсяцъ. За ночь наскоро

Библиотека "Руниверс"

записанное, десятки разъ перемаранное, онъ перепишетъ на бѣло и съ тѣмъ является по утру на соборъ. Просто умилительно было на него глядѣть. На этотъ разъ, когда я вышелъ со второю половиною своего посланія, старецъ усиленно, съ напряженіемъ мысли, высказывался. Гдѣ уже тутъ было мнѣ выставляться съ своимъ посланіемъ? Но самый настойчивый изъ членовъ собора, преосвященный Виталій, улучивъ минуту перерыва рѣчи, поставилъ таки на видъ, что вотъ-де преосв. Херсонскій кончилъ посланіе. „Не позволите ли прочитать?—Ну прочитайте, прочитайте“.—Я тяну свою рукопись изъ кармана, читаю и прочиталъ... Старецъ начинаетъ: „Да вѣдь вотъ посланіе общее наше дѣло. Мы всѣ должны. И я думалъ, и надумалъ кое что... Да вотъ силы мои, дѣла, никакѣ времени не выберу... Вы всѣ отцы обязаны написать. И я напишу. Тогда вотъ и прочитаемъ. Выберемъ, согласимъ, поправимъ. Согласны?—Согласны“, говорятъ.—„Вы согласны?“ обращается старецъ къ близъ сидящему архіеп. Волынскому.—„Согласенъ“, говоритъ, „ну и всѣ согласны?—Позвольте, ваше высокопреосвященство“, начинаютъ возражать, „зачѣмъ же каждому отдѣльно? Мы соберемся группами и составимъ сообща“. Стали здѣсь же совѣщаться, кто съ кѣмъ станетъ работать. У меня мою тетрадку взяли однако-же для внимательнѣйшаго прочтенія.

Не знаю, назавтра ли, но помню, черезъ день, помнится, былъ какой-то перерывъ, въ началѣ соборнаго засѣданія поставленъ былъ вопросъ: „А что, отцы, писали что либо?“ Всѣ сидятъ, шепчутъ: „писали“. Вопросъ яснѣе обращается къ преосв. Сергію, архіепископу Кишиневскому: „Ваше высокопреосвященство писали?“ „Писалъ, отвѣчаетъ пр. Сергій, не позволите ли прочитать?“ Всѣ склонились. Владыка Кишиневскій поднялся и прочиталъ свой проэктъ посланія громко и внятно, своимъ нѣсколько оригинальнымъ, но внушительнымъ говоромъ. По выслушаніи посланія, я первый приподнялся и склонившись говорю: „Зачѣмъ же лучшаго искать? И прекрасно“. Вторятъ и другіе отцы: „написано пастырскимъ языкомъ, мягко, назидательно“. Преосв. Виталій Могилевскій повторяетъ обычное: „а все нужно перечитать и поправить“.—„А что вы станете тутъ поправлять?“, говорю я ему, какъ своему сосѣду по креслу, полу-шопотомъ. „А все же“, отвѣчаетъ онъ, „одно впечатлѣніе получается, когда человѣкъ читаетъ самъ свое произведеніе, а другое, когда читаютъ его другіе“. Рѣшено было, что преосв. Тихонъ Волынскій, Виталій Могилевскій и другіе, кому угодно, съ вечера перечитаютъ произведеніе пр. Сергія, гдѣ понадобится, исправятъ или пополнятъ, а назавтра представятъ на соборъ исправленное. Всѣ отцы, прибывшіе въ Кіевъ, все еще не переставали исходить изъ той

Библиотека "Руниверс"

мысли, что мы можемъ еще хлопотать объ ускореніи нашихъ дѣлъ, и не сегодня-завтра разъѣдемся. Но старецъ думалъ, по крайней мѣрѣ дѣлалъ свое. Само собою, такимъ образомъ, вышло, что мой проэктъ посланія остался только въ моихъ бумагахъ. Что однако же онъ не былъ забракованъ по негодности, это видно изъ того, что тутъ же нѣкоторые изъ насъ, быть можетъ желая меня утѣшить (хотя я и не огорчался, хотя я и давно предвидѣлъ, что исключительное мое участіе въ семъ дѣлѣ такъ или иначе будетъ устранено, почему самъ и отклонялся) нѣкоторые предлагали мнѣ сдѣлать изъ моего проэкта какое либо другое употребленіе. „Вѣдь стоитъ только," говорили, „перемѣнить заглавіе и отпечатать". На что я отвѣчалъ: „это уже моя забота". Дѣло сдѣлалось само собою, не оскорбляя никого. Всего естественнѣе было написать посланіе самому старцу-митрополиту, на что онъ и вызывался неоднократно. Но его лѣта, недугъ зрѣнія и усиленныя занятія помѣшали ему записать свои мысли на бумагу. Все равно, какъ мой проэктъ, такъ и проэктъ владыки Сергія написанъ былъ по плану, обстоятельно и подробно изъясненному старцемъ же митрополитомъ. Принятъ же проэктъ перваго по митрополитѣ, старѣйшаго члена, архіепископа Кишиневскаго. Проэкты остальныхъ членовъ собора, начиная съ архіеп. Волынскаго, такъ и изъ кармановъ не были вынуты. Нѣтъ, я ни на одну минуту не почувствовалъ себя огорченнымъ.

Теперь, первый разъ послѣ Кіева, разглядывая эти мои тетради, на которыхъ написанъ былъ мною проэктъ соборнаго посланія, усматриваю: 1) что самый планъ проэкта словесно изложенъ былъ на соборѣ старцемъ предсѣдателемъ шире, чѣмъ я выше изобразилъ. „Нужно сказать", внушалъ старецъ, „что вы, соблазняющіе и отпадающіе отъ вѣры, грѣшите предъ Богомъ, поступая противъ молитвы Господа І. Христа: *Отче, да будутъ едино*, внося раздѣленіе въ царство Божіе; что вы, наносите себѣ и всему народу Русскому тяжкій вредъ, навлекаете на себя стыдъ и позоръ, продавая вѣру часто на мздѣ, какъ Іуда". Все это мысли старца и постановка имъ данная. Усматриваю, 2) что не только первая, но и вторая половина моего проэкта была прочитана, и даже исправлена преосв. Виталіемъ Могилевскимъ и другими преосвященными. Нѣкоторые тамъ же просили у меня и копіи. Но я уклонился. Во всякомъ же случаѣ свой проэктъ посланія, составленный по порученію собора, я вписываю въ число памятниковъ самаго собора.

Составленіе преосв. архіеп. Сергіемъ соборнаго посланія, прочтеніе его на соборѣ самимъ авторомъ, прочтеніе и нѣкоторое исправленіе его преосвященными архіереями внѣ соборнаго засѣданія, были никакъ не концомъ, а только началомъ этого дѣла. Когда въ ближайшемъ

Библиотека "Руниверс"

засѣданіи собора предъявлено было состоявшееся на частномъ совѣщаніи посланіе исправленное, то на самомъ соборѣ началось не только чтеніе посланія, но и обсужденіе, можно сказать десятикратное, этого даже мало, быть можетъ даже стократное, каждаго выраженія, каждаго отдѣльнаго слова, даже каждой запятой, по крайней мѣрѣ очень многихъ изъ знаковъ именно препинанія. Я написалъ въ телеграммѣ вашему высокопревосходительству, что „подписана пятая редакція посланія". Это самый точный, никакъ не преувеличенный, а скорѣе умаленный счетъ. Каждая отдѣльная редакція требовала отдѣльнаго соборнаго засѣданія, да и не одного. Кромѣ того старецъ-предсѣдатель и частнымъ образомъ призывалъ къ себѣ на совѣщаніе преосв. архіепископа Сергія, а, быть можетъ, и другихъ. Читая теперь самое соборное посланіе въ газетахъ, (оффиціальнымъ путемъ я ничего еще, никакого предписанія относительно посланія не получалъ) я ясно вижу, гдѣ первоначальный проэктъ пр. архіеп. Сергія, послѣ многихъ разсужденій, измѣненъ, главнымъ образомъ, по мысли предсѣдателя: 1) въ титулѣ перестановка викаріевъ; 2) по Русски внесенные тексты; 3) заключеніе внесенное по мысли пр. архіеп. Волынскаго, взятое изъ апостола, читаемаго въ чинопослѣдованіи православіи, но сокращеннаго и частію измѣненнаго. Отчего чувствуется нѣкоторая неровность стиля, что около меня, здѣсь въ Одессѣ безъ малѣйшаго намека съ моей стороны, замѣчается и другими: простой текстъ посланія состоитъ большею частію изъ славянскихъ реченій (это подлиная редакція архіеп. Сергія) а тексты Свящ. Писанія, наоборотъ приводятся по Русски (это по настоянію старца, чтобъ было всѣмъ, и самымъ штундистамъ, понятно).

Конечно, когда мы свалили съ плечъ посланіе, т. е. когда 25-го Сентября подписали наконецъ пятую его редакцію, то почувствовали нѣкоторое облегченіе, нѣкоторую надежду, что когда либо вѣроятно уѣдемъ изъ Кіева по домамъ. Тѣмъ не менѣе яснаго чего либо о днѣ окончанія нашихъ работъ сказать нельзя было ничего, такъ какъ мы въ своихъ разсужденіяхъ подняли чуть ли не все положеніе православной церкви въ Россіи, заботливо однако же обходя, къ счастію, одно устройство Св. Синода, и вообще устройство управленія Русской церковію. На этотъ счетъ не пробѣжало въ нашихъ разсужденіяхъ ни единаго намека. Всѣ мы ждали, что старецъ-митрополитъ заговоритъ непремѣнно о раздѣленіи Русской церкви на митрополичьи округи. Но къ изумленію, особенно моему, онъ и объ этомъ предметѣ на соборѣ не сказалъ ни слова. А знаю навѣрное, что мысль объ этомъ у него была. Почему онъ воздержался, не понимаю. Но и безъ того уже соборомъ было поставлено себѣ задачъ слишкомъ много.

Библиотека "Руниверс"

Въ разсужденіяхъ о мѣрахъ къ подавленію недостатковъ въ нашемъ духовенствѣ не было между отцами почти никакого разнорѣчія. Единогласно всѣ стояли на томъ, что не слѣдуетъ терпѣть въ духовенствѣ обнаруженій пьянства, буйство, свѣтской притязательности въ духовныхъ лицахъ, открытаго табакокуренія, нарушенія постовъ, особенно на желѣзныхъ дорогахъ, особенно же вымогательство платы за требы. Некоротко разсуждали и о томъ, въ какой мѣрѣ возможно запретить всякую торговлю за исполненіе требъ. Пересмотрѣли касательно сего предмета всѣ прежнія постановленія Св. Синода, которыя всегда были строги,—можно ли допустить торговлю за такъ называемыя необязательныя требы. О невозможности допустить таксу за требы большинство высказалось такъ категорически, что другіе не стали и защищать нѣкоторой оттѣнокъ своей мысли относительно допущенія таксы. О необходимости наложить взысканія за неосновательныя жалобы на Епархіальныя Начальства Св. Синоду старѣйшіе члены говорили такъ категорично, что младшіе промолчали, хотя и полагали, что съ точки зрѣнія Св. Синода и оберъ-прокуратуры естественно желать полнѣйшей свободы аппеляціи подчиненныхъ и подсудимыхъ на распоряженія и судебные приговоры епархіальной администраціи и епархіальнаго суда. А когда недовольные пишутъ эти жалобы, то естественно лгутъ и клевещутъ. У меня именно эта мысль носилась въ головѣ, но я промолчалъ. Постановка этого вопроса при разныхъ оберъ-прокурорахъ, начиная съ графа Николая Александровича Протасова мнѣ хорошо извѣстна. Единогласно же подтвержденъ нашимъ соборомъ смыслъ и духъ извѣстнаго указа Св. Синода о точномъ примѣненіи устава Д. Консисторій относительно наказаній за проступки.

Объ улучшеніи обезпеченія духовенства владыко митрополитъ настойчиво занималъ соборъ какими-то стародавними своими математическими выкладками о новомъ налогѣ на народъ, въ пользу духовенства. Но въ этомъ вопросѣ не нашелъ себѣ сочувствія ни въ комъ. Пока онъ толковалъ, всѣ почтительно молчали. Но какъ онъ оканчивалъ свои разъясненія, всѣ поднимались съ возраженіями: говорено, что новый налогъ не будетъ симпатиченъ народу; что у недоимщиковъ часто ведутъ послѣднюю корову со двора за недоимки; что земство не возметъ на себя трудъ собирать этотъ налогъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно бралось, но съ условіемъ, чтобы земству же предоставлено было право и смѣнять недостойныхъ священниковъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земство заявляло, что этотъ налогъ на весь народъ въ пользу одного только православнаго духовенства несправедливъ, иначе потребовалось платить изъ него и католическимъ ксендзамъ и Нѣмецкимъ пасторамъ

Библиотека "Руниверс"

и мулламъ и раввинамъ и Калмыцкимъ бакшамъ и т. д. безъ конца, а тогда Русскій народъ оказался бы плательщикомъ на иновѣрное духовенство, такъ какъ этого духовенства пропорціонально больше, чѣмъ православнаго: что этимъ налогомъ только измѣнимъ апостольскій способъ содержанія православнаго духовенства ко вреду церкви и подорвемъ благосостояніе своей братіи, такъ какъ теперь духовенство получаетъ болѣе того, сколько вѣроятно положено было бы ему жалованья и т. д. безъ конца. Старецъ имѣлъ великодушіе не настаивать до конца; но казалось, что эту излюбленную свою теорію онъ надѣется провести въ высшей сферѣ Св. Синода.

Въ вопросѣ о нуждѣ поднять умственную дѣятельность въ духовенствѣ всѣ были согласны и положили неспособныхъ къ умственному труду священниковъ и къ учительству подвергать взысканіямъ и даже устранять вовсе отъ мѣстъ, которыя они неспособны занимать.

Въ вопросѣ о распространеніи образованія въ народѣ старецъ настоялъ на своей мысли, вынесенной имъ изъ практики лютеранскаго духовенства въ Остъ-зейскомъ краѣ, обязать всѣхъ родителей давать первоначальное образованіе всѣмъ своимъ дѣтямъ, а непослушныхъ штрафовать. Я съ своей стороны, видя общее согласіе, сказалъ: „рановременно, но согласенъ; обоюдуостро, но согласенъ“.

Старецъ настоялъ на своей мысли просить правительство, чтобъ оно ставило воспитателями всего юношества въ Россіи людей благочестивыхъ, преданныхъ Богу и Царю, подающихъ собою добрый примѣръ жизни, соблюдающихъ посты, чтущихъ праздники церковные и т. п. Мы улыбаясь говорили: „pium desiderium. Но просить! Отчего не просить“?!

Никто изъ членовъ собора не сомнѣвался въ нуждѣ исправлять непонятныя реченія въ нашихъ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ. Но старцу хотѣлось упомянуть о заявленіяхъ, чтобы наше богослуженіе все переложено было на понятный Россійскій языкъ. На соборѣ предъявлены были три такія заявленія: 1) рѣзкое заявленіе извѣстнаго Беллюстина; 2) письмо какого-то свѣтскаго учителя и 3) статья какой-то свѣтской провинціальной газеты. Казалось, что никому изъ отцевъ собора не было это особенно пріятно. Однако же молчали. Пишущій произнесъ и повторилъ! „Католическое духовенство не можетъ разсуждать объ отмѣнѣ своего Латинскаго богослуженія? Греческая іерархія не можетъ разсуждать о переложеніи богослуженія на Ново-греческій языкъ? И Россійская церковь не можетъ разсуждать о переложеніи богослуженія на Русскій языкъ?“ Отвѣтомъ на предложенный вопросъ было общее молчаніе, не выражавшее согласія.

Библиотека "Руниверс"

О соблюденіи церковно-богослужебнаго устава всѣ высказались было единогласно, чтобъ обязать всѣхъ соблюдать уставъ въ нерушимой точности. Пишущій, не послѣдній ревнитель устава церковнаго, произнесъ: „Съ себя самихъ начать бы. Что такое?—Съ себя самихъ начать бы, т. е. съ крестовыхъ церквей.—Ну, то домовыя“. Впрочемъ подумали, потолковали и какъ-то смягчили редакцію постановленія касательно сего предмета.

Объ улучшеніи и исправленіи церковнаго пѣнія приговорено было единогласно—запретить употребленіе въ церквахъ *партесиаго* пѣнія. Это постановленіе прошло было и въ редактированіи его. Не помню, при какой по счету редакціи пишущій позволилъ вставить свое слово: „позвольте, святые отцы, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ—*партесное?* Разумѣютъ обыкновенно все написанное Итальянскими нотами, раздѣленное на голоса: дискантъ, альтъ, теноръ и басъ, и на партіи. Такъ позвольте же спросить, все ли писанное Итальянскими нотами вы желаете воспретить? Вѣдь есть же на Итальянскихъ нотахъ множество превосходнѣйшихъ, строго церковныхъ, старинныхъ роспѣвовъ, къ которымъ наши собственныя уши давно привыкли, и что̀ запретить было бы жаль, наприм. *задостойники*, *Тебе одѣющагося* Турчанинова, *Пріидите ублажимъ* Бортнянскаго и многое множество другихъ вещей“. Подумавши и потолковавши, исправили редакцію сего постановленія, помнится, такъ: „запретить *искусственное Итальянское* пѣніе“.

О принятіи мѣръ противъ вреднаго вліянія Римскаго католичества на православный народъ настаивалъ особенно архіеп. Волынскій Тихонъ. Разсуждали долго, останавливались на разныхъ мѣрахъ, записывали, измѣняли, смягчали редакцію и на чемъ рѣшили, ясно не помню. Говорено, что нашъ православный народъ съ одинаково-благоговѣйнымъ чувствомъ относится къ православной церкви и своему священнику, какъ и къ костелу и ксендзу. Ксендзы освящаютъ у православныхъ поля. Православные покупаютъ въ костелахъ разныя святыни, разрѣшительныя молитвы и т. д.

Относительно еврейства, о вредѣ его вліянія на народъ говорено много, хотя нѣкоторые изъ членовъ старались всячески сократить этотъ вопросъ, выясняя, что этотъ вопросъ больной, обще-народный и обще-государственный. Толковали немало объ организаціи заемныхъ кассъ для народа и оставили: не наше дѣло. Долго разсуждали о вредѣ совмѣстнаго обученія христіанъ съ Евреями, но противопоставлялась и польза такого обученія. Главнымъ же образомъ противопоставлялось то, что свѣтское учебное начальство въ свою очередь сильно озабочено

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ же предметомъ, что это вопросъ трудный, обще-государственный. Что нами постановлено объ еврействѣ, ясно не помню.

О мѣрахъ противъ штундизма толковали конечно всего больше. Тщательно пересмотрѣны всѣ законы относительно наказаній за отпаденіе отъ вѣры, за хулу на вѣру и церковь. Единогласно постановлено просить, чтобы законы въ мѣропріятіяхъ правительства и судовъ имѣли свою законную силу; просить, чтобы право мірского общества о высылкѣ вредныхъ членовъ въ отношеніи къ штундистамъ не было стѣсняемо.

О томъ, чтобы соборъ не забылъ шелопутовъ, хлопотали особенно епископы Екатеринославскій, преосв. Ѳеодосій и Викарій Полтавскій, пр. Иларіонъ, говоря, что шелопутовъ развелось въ Екатеринославской епархіи до 2000, да въ Полтавской столько же. Преосв. увѣряли, что шелопуты сперва не отдѣляются отъ церкви, отъ православныхъ, а только перестаютъ ѣсть мясо, показывая видъ особой ревности о благочестіи; впослѣдствіи же оканчиваютъ тѣмъ же, чѣмъ и штунда.

О Чешскихъ братіяхъ настойчиво говорилъ архіепископъ Волынскій пр. Тихонъ. Вооружившись документами, онъ разъяснялъ странную исторію появленія этой новой религіи. Переселилось въ Россію Чеховъ-католиковъ до 200000 человѣкъ. Это немало. Сперва они думали принять старо-католичество. Приняли бы и православіе, если бы правительство хотя чуть чуть наклонило ихъ въ сторону отечественной вѣры. Но пришедшимъ съ ними тремъ католическимъ ксендзамъ захотѣлось жениться. Два изъ нихъ другъ друга повѣнчали, и отъ священства не отказались. А третій повѣнчавшись, вмѣстѣ съ тѣмъ пересталъ священствовать и принялъ только должность учителя. Тѣ двое, другъ друга повѣнчавшіе, чувствуя, что вмѣстѣ съ тѣмъ они измѣнили и своей прежней римско-католической вѣрѣ, сочинили свою новую вѣру на чисто-раціоналистическихъ началахъ. Третій, бывшій священникъ, ставшій теперь учителемъ, вопіялъ ко всѣмъ властямъ, свѣтскимъ и духовнымъ Русскимъ противъ этого своевольнаго и гибельнаго нововведенія, указывая на то, что народъ готовъ принять православіе. Но бывшій генералъ-губернаторъ Дондуковъ-Корсаковъ, съ легкомысліемъ присущимъ нерѣдко нашимъ государственнымъ людямъ въ дѣлахъ вѣры, почеркомъ своего генеральскаго пера утвердилъ домогательство двухъ отщепенцевъ ксендзовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ и новую, до сихъ поръ неслыханную въ мірѣ вѣру „Чешскихъ братьевъ“. Преосв. же архіеп. Волынскій доносилъ объ этомъ Св. Синоду, но оттуда не получилъ никакого отвѣта. Вотъ теперь-то онъ и умолялъ соборъ присоединить свой голосъ къ его голосу и просить

Библиотека "Руниверс"

высшее духовное и свѣтское правительство обратить заботливое вниманіе на этотъ гибельный предметъ.—„Вѣдь, это“, вопіялъ онъ, „таже штунда, да и погибельнѣе штунды. И эта вѣра исповѣдуется не двумя какими либо тысячами, а двумя стами тысячъ, втиснувшихся въ одну епархію! Она сейчасъ уже захватила въ краѣ большую имущественную силу. А пройдутъ 10—20 лѣтъ, какую они пріобрѣтутъ силу и вліяніе на православное населеніе! Вѣдь, они свои же, Славяне! Они умнѣе нашихъ коренныхъ Русскихъ. Они непремѣнно соединятся съ русскою штундою и разомъ увеличатъ ея силу въ Россіи во сто разъ! И подумаешь, что стоило только употребить самое легкое наклоненіе къ православію со стороны правительства, когда эти Чехи переселялись въ новое отечество, въ Россію, съ древнею историческою ненавистью къ угнетавшему ихъ искони Нѣмецкому католичеству, и всѣ эти 200000 Славянъ, людей значительно образованныхъ, были бы православные и чистые Русскіе. Нѣтъ! Нужно же было вмѣшаться въ это дѣло свѣтскому, военному, генералу, и однимъ почеркомъ подмахнуть—быть по сему, быть новой раціоналистической, неслыханной въ мірѣ вѣрѣ Чешскихъ братьевъ, сочиненной въ свое удовольствіе двумя ксендзами, ренегатами, плотоугодниками! И родилось новое зло въ Россіи, родилась новая опасность для православной Русской вѣры!“ Конечно, соборъ съ горькимъ чувствомъ и полнѣйшимъ сочувствіемъ къ досточтимому своему собрату внималъ этой плачевной рѣчи. Боже нашъ, какъ подумаешь; многое то у насъ на Руси такъ дѣлается. Мы духовные внѣ всякихъ государственныхъ совѣтовъ. Никто-то у насъ не желаетъ, не желалъ спроситься, даже въ нашихъ собственныхъ дѣлахъ. Вотъ Дондуковъ-Корсаковъ, нимало не подумавши, утвердилъ въ Россіи почеркомъ генеральскаго пера новую вѣру, пусть бы 10—20 человѣкъ, и тѣ были бы опасны, и тѣ зло, а то 200000 человѣкъ! Живите, молъ, благоденствуйте въ Россіи на ея счетъ, и сколько хотите вредите Россіи. И гдѣ?! На самой лучшей окраинѣ отечества, которую Нѣмцы чрезъ 100 лѣтъ у насъ отнимутъ; по меньшей мѣрѣ, гдѣ прольютъ цѣлые потоки Русской крови... *Осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце. Глаголющеся быти мудри, объюродѣша. И якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная...*

О расколѣ, раскольническихъ школахъ, раскольническихъ богадѣльняхъ, разсуждали мы очень много же, хотя постановленій сдѣлали и мало. Это потому, главнымъ образомъ, что въ членахъ собора было невысказываемое усиліе потушить, по возможности, этотъ вопросъ, хотя старецъ-предсѣдатель и усиливался всякій вопросъ, въ томъ числѣ

Библиотека "Руниверс"

и раскольническій, расширить и установить въ нашемъ вниманіи. А мы усиливались именно этотъ вопросъ всячески устранить и по возможности замять, зная очень хорошо, что онъ одинъ самъ въ себѣ неисчерпаемъ. Всего больше остановились мы нашимъ вниманіемъ на раскольническихъ богадѣльняхъ, подъ вліяніемъ преосвященнаго архіепископа Волынскаго Тихона, который, въ бытность свою въ Саратовѣ, изучилъ этотъ вопросъ практически. Онъ указывалъ на факты, что раскольникамъ никто не возбраняетъ принимать православныхъ въ богадѣльни; между тѣмъ входъ православнымъ священникамъ туда возбраненъ, отчего православные живутъ въ такихъ богадѣльняхъ не только безъ утѣшеній и поддержки своей вѣры, но и умираютъ безъ исповѣди и причастія; подъ вліяніемъ же раскола и сами совращаются въ расколъ. На основаніи этихъ данныхъ соборъ сдѣлалъ свое постановленіе, не запрещая православнымъ поступать въ раскольническія богадѣльни, просить, чтобы входъ туда православнымъ священникамъ не былъ возбраняемъ. Относительно же раскольническихъ училищъ, помнится, постановили, чтобы дѣти православныхъ туда не были принимаемы.

Помнится о народномъ пьянствѣ разсуждали немало же. Особенно много толковали о торгахъ во дни воскресные и праздничные. Помню ясно, что постановили просить у высшаго правительства разрѣшенія на образованіе обществъ трезвости.

Не коротко же разсуждали и о неподлежащемъ вмѣшательствѣ свѣтскихъ властей въ дѣла, подлежащія вѣдѣнію епархіальныхъ начальствъ. Немало толковали наприм. о томъ, что генералъ-губернаторы сами непосредственно, безъ сношенія съ духовною властію, назначаютъ отъ себя дознанія о лицахъ и дѣяніяхъ, подлежащихъ епархіальному суду, и потомъ, на основаніи самочинныхъ дознаній, настаиваютъ на извѣстномъ рѣшеніи дѣла, по духу и наклону произведенныхъ дознаній, тогда какъ слѣдствія, произведенныя по епархіальному вѣдомству, представляютъ иной результатъ. Я съ своей стороны въ своей архіерейской практикѣ ни съ чѣмъ подобнымъ не встрѣчался и потому не помню, какое нами сдѣлано и постановленіе по сему предмету.

Наше нетерпѣніе кончить засѣданія нашего собора ко второй половинѣ Сентября возросло до болѣзненности. Рѣшительно ни одинъ изъ прибывшихъ архіереевъ не воображалъ, что наше пребываніе въ Кіевѣ протянется такъ долго. Оттого ни одинъ ни дома по теченію дѣлъ, ни для жизни въ Кіевѣ не сдѣлалъ нужныхъ приспособительныхъ распоряженій. Не запаслись достаточнымъ количествомъ платья, осо-

Библиотека "Руниверс"

бенно по времени года. Всѣ прибыли въ Кіевъ по лѣтнему. думая и уѣхать по лѣтнему же. Между тѣмъ доживаемъ Сентябрь, видимъ на дворѣ Октябрь. пошли дожди. подула непогодь. Черниговскій Веніаминъ серьезно заболѣлъ, я заболѣлъ почти тяжко развившимся у меня хроническимъ катарромъ дыхательныхъ путей. Дома по епархіи нѣкоторые не сдѣлали распоряженій даже относительно присылки дѣлъ, для разсмотрѣнія въ Кіевѣ. Нѣкоторые сдѣлали распоряженіе о присылкѣ дѣлъ только до извѣстнаго срока, примѣрно до половины Сентября, а тутъ Сентябрь истекаетъ, между тѣмъ конца нашему пребыванію въ Кіевѣ не предвидится. Я съ своей стороны сдѣлалъ въ обратномъ смыслѣ характерныя распоряженія: именно назначилъ архіерейскія служенія на 13, 14 и 16-е Сентября въ г. Елисаветградѣ. что было и обнародовано. На 16-е Сентября назначено было именно освященіе церкви. Не было обнародовано, но словесно издано было распоряженіе, что къ 20-му Сентября я посѣщу г. Николаевъ, гдѣ самолично освящу одну церковь и долго строившуюся тамъ часовню въ память Царя-Мученика. Тамъ же въ Николаевѣ предполагалась закладка броненосца „Екатерина II“. Строители выражали желаніе, чтобы я самолично прибылъ на священнодѣйствіе закладки ко дню прибытія туда же Его Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича. А вѣдь Елисаветградъ и Николаевъ не маленькіе уѣздные, а во всякомъ случаѣ большіе города, въ одномъ 60000, а въ другомъ даже 90000 жителей. Приводить ихъ въ смущеніе неисполненіемъ моего объявленнаго даже посредствомъ оффиціальной печати обѣщанія мнѣ было крайне не желательно. Въ Николаевѣ же представлялись къ тому же и такіе рѣдкіе поводы явиться туда лично. Въ Елисаветградѣ были сдѣланы даже приготовленія къ моему пріему, наприм. закуплена цѣнная рыба, которая погнила. о чемъ мнѣ стало извѣстно. Я съ своей стороны поставленъ былъ въ затруднительное положеніе. Вынужденъ былъ писать въ свою епархію, извиняться. предварять. самъ ясно ничего не зная и не предвидя, а видя только. что сегодня, завтра не уѣдемъ изъ Кіева. А когда уѣдемъ. то Богъ вѣдаетъ. Свита, у кого была, истосковалась. Я свою, кромѣ одного келейника, отпустилъ по удобству добраться до Одессы. Тѣмъ не менѣе именно мнѣ это стоило отчасти двойныхъ денегъ, такъ какъ я долженъ былъ того же своего иподіакона вызывать обратно въ Елисаветградъ. Особенно вздыхали преосвященные, у которыхъ нѣтъ викаріевъ, именно Екатеринославскій, Подольскій, Черниговскій. Епархіи большія, дѣлъ множество у каждаго, ставленниковъ по окончаніи семинарскаго курса десятки. Кромѣ того всякій же изъ насъ привыкъ, уже къ старости лѣтъ, къ извѣстнаго рода домашнимъ удобствамъ, къ извѣстнаго рода занятіямъ,

Библиотека "Руниверс"

извѣстнаго рода распредѣленію времени. Сохрани, Богъ, сказать, чтобы нами въ Лаврѣ, нашими удобствами не озабочивались. По кельямъ, по наказу гостепріимнѣйшаго всегда владыки митрополита Платона, намъ въ изобиліи доставлялось все, чего душа хотѣла. И все это рѣшительно даромъ въ счетъ гостепріимнѣйшаго хозяина и святыя Кіево-Печерскія Лавры, нашея по монашеству матери. Мы имѣли ежедневно парадный обѣдъ или въ кельѣ отца-намѣстника или же у самаго владыки-митрополита, кромѣ большихъ парадныхъ обѣдовъ внѣ Лавры, одного у ново-поставленнаго архіерея Поликарпа, одного у преосв. Виталія, старшаго викарія Кіевскаго, одного у ректора Семинаріи, двухъ у ректора Академіи, одного у протоіерея Софійскаго собора, одного у города Кіева. Два же раза мы были блаженны снѣсти обѣдъ у ея императорскаго высочества, великія княгини Александры Петровны. На послѣднемъ изъ этихъ обѣдовъ одна старушка фрейлина, или статсъ-дама удостоила меня вопросомъ: „скоро вы насъ оставляете, уѣзжаете?“ Я отвѣчаю, и думаю, что отвѣчаю не только правдиво, но и остроумно: „рады были бы уѣхать“, ударяя на слово *рады*. Но мнѣ возражаютъ: „рады!?“—Я повторяю настойчиво ударяя: „*рады* были бы уѣхать.—Рады!?“ слышу опять. Но тутъ насъ позвали и разлучили, а то мнѣ пришлось бы ударить себя по лбу: „ахъ я....! Вотъ что значитъ родиться и вырости не при дворѣ, гдѣ требуется особый непростодушный языкъ. Позволительно ли было не только радоваться, но даже изъявлять свою радость, оставляя Кіевъ? Печалиться нужно“. Что дѣлать? Такъ этотъ мой грѣхъ и остался непоправленнымъ въ глазахъ старой фрейлины. Тѣмъ не менѣе самая эта парадность крайне утомляла насъ. Весь порядокъ жизни измѣненъ. Да и здоровье нѣкоторыхъ измѣняло, почему не только я, но и вся наша братія съ прирожденною намъ и воспитанною всѣмъ складомъ нашей жизни простотою, съ преискреннею простотою явно испускали вздохи сожалѣнія и тяготы, что такъ долго не отпускаютъ насъ изъ Кіева. Разговорами объ этомъ наполнены были всѣ наши собранія, когда мы оставались безъ нашего предсѣдателя, особенно же на обѣдахъ у о. намѣстника. Тутъ мы тоненько подшучивали сами надъ своимъ собственнымъ трагическимъ положеніемъ. Кто надъ тѣмъ, что не захватилъ достаточно бѣлья; преосв. Сергій Кишиневскій шутилъ, что выписываетъ шубу изъ Кишинева; я предаю общему вниманію, что заготовленные для меня въ Елисаветградѣ, выписанные изъ Одессы, осетры погнили и т. д. Между тѣмъ преосв. Веніаминъ Черниговскій разболѣлся, да кто-то еще у него тамъ померъ изъ родныхъ; въ одно прекрасное утро видимъ, что онъ, отпросившись у владыки-митрополита, исчезъ, обязавшись или тамъ въ Черниговѣ подписать все, что̀ будетъ у насъ постановлено

Библиотека "Руниверс"

здѣсь на соборѣ, передавъ свой голосъ преосв. Виталію Могилевскому, или же по первому требованію прибыть снова. Такъ онъ дней десять, не менѣе, и отсутствовалъ; вторично вызванъ былъ преосв. Виталіемъ, уже когда понадобилось подписать совсѣмъ готовое посланіе, т. е. въ концѣ Сентября. А такъ какъ и отъ меня вышеописанныя причины требовали довольно настоятельно, чтобы я къ сроку отбылъ въ Елисаветградъ и Николаевъ: и такъ какъ я мыслилъ себя нѣсколько болѣе другихъ близкимъ къ владыкѣ-митрополиту Платону, почему отчасти обязаннымъ привести его въ извѣстность и относительно общаго нашего расположенія, которое ему могло быть вовсе неизвѣстнымъ, такъ какъ всѣ мы предъ нимъ хранили почтительное молчаніе: то я, подумавши, и рѣшился навести его на мысль, что нелишнее было бы подумать и объ отпускѣ насъ по домамъ. При владыкѣ Платонѣ я началъ мою службу еще съ 1856 г., съ ректорства въ Рижской Семинаріи. Еще тамъ я близко зналъ старшаго келейника его Семена Ѳедоровича, котораго въ третій разъ въ жизни встрѣтилъ теперь вотъ въ Кіевѣ. По случаю моей болѣзни, Семенъ навѣщалъ меня. И тутъ вотъ я передалъ ему всѣ обстоятельства, которыя побуждаютъ и меня желать отпуска изъ Кіева и другихъ вздыхать о томъ же. Семенъ передалъ это старцу. Результата никакого. Какъ-то разъ во время соборнаго засѣданія, улучивъ минуту перерыва, показавшуюся мнѣ удобною, я другой разъ позволилъ себѣ заикнуться о томъ, что меня ожидаютъ въ Елисаветградѣ и Николаевѣ. Старецъ промолчалъ. Наконецъ въ третій разъ, уже въ концѣ Сентября, я позволилъ себѣ въ минуту перерыва засѣданія, поставить вопросъ: „нельзя ли предвидѣть и опредѣлить какъ либо хоть приблизительно день нашего отбытія изъ Кіева, чтобы извѣстить тѣхъ-же жителей г. Елисаветграда и Николаева?“. Старецъ вспыхнулъ: „Вы говорите мнѣ объ этомъ въ третій разъ. Уѣзжайте, коли хотите. Видите, что предвидѣть нельзя. Дѣло опредѣляется самимъ ходомъ его“. Отсюда не одинъ я, но всѣ мы уразумѣли, что ни предвидѣть нельзя срока нашего отбытія, ни говорить объ этомъ непозволительно. Такъ съ того дня мы безропотно и покорились своей судьбѣ, давъ знать въ свои епархіи, чтобы скоро нашего возвращенія не ждали. Вѣроятно, это было нѣсколько впереди того дня, т.е. 25-го Сентября, въ который я имѣлъ честь получить посланіе вашего высокопревосходительства изъ Ливадіи отъ 19-го Сентября, адресованное уже въ Одессу. Въ отвѣтной телеграммѣ изъ Кіева отъ 25-го Сентября я отвѣчалъ рѣшительно, что и день окончанія не предвидится“.

Зато какъ же мы были рады, когда въ Субботу 29-го Сентября выяснилось, что это у насъ послѣднее соборное засѣданіе. Когда изъ засѣданія пришли мы въ кельи о. намѣстника на обѣдъ, то, несмотря

Библиотека "Руниверс"

на нашу архіерейскую сановитость, мы никакъ не могли, да правду сказать и не особенно старались, скрыть, что въ насъ, въ нашихъ душахъ, еще не умеръ стародавній школьникъ, котораго отпускаютъ на вакацію. Мы смѣялись сквозь слезы, разставаясь и прощаясь другъ съ другомъ. Назавтра 30 Сентября, въ Воскресенье, мы позваны были на прощальный обѣдъ къ самому старцу, владыкѣ-митрополиту. Обѣдъ оказался еще не прощальнымъ, такъ какъ за ночь наши соборныя постановленія не были еще окончательно переписаны. Да владыка-митрополитъ и приглашалъ еще преосв. архіепископа Кишиневскаго на какое-то частное совѣщаніе, мы слышали. И на обѣдѣ чувствовалась какая-то неопредѣленность, а подъ конецъ обѣда сказалась даже неловкость, когда владыка-старецъ поднялъ бокалъ за общее наше здоровье и сказалъ нѣчто въ родѣ самой краткой прощальной рѣчи, выразившись, что, быть можетъ, мы чувствовали и затрудненіе и утомленіе и стѣсненіе, что-то въ этомъ родѣ, а изъ насъ никто не приготовился отвѣчать толкомъ, и отвѣтили мы только почтительнымъ, почти безмолвнымъ поклономъ. Вышло ни то, ни се: своимъ молчаніемъ мы какъ будто подтвердили, что чувствовали и утомленіе и стѣсненіе и т. д. Это натолкнуло меня на мысль посидѣть ночь и приготовить писанный прощальный спичъ...

Съ утра 1-го Октября, въ день Покрова Божіей Матери, носились по нашимъ кельямъ уже набѣло переписанныя постановленія нашего Кіевскаго собора 1884 г. для подписи. Литургію въ великой Лаврской церкви совершилъ преосв. архіеп. Кишиневскій Сергій съ сослужащими. Я стоялъ въ алтарѣ, въ качествѣ молящагося. Тутъ подали мнѣ постановленія нашего собора для подписи. Не долго думая, я вышелъ въ боковой алтарь, положилъ свитокъ нашихъ соборныхъ постановленій на жертвенникъ и на жертвенникѣ приложилъ свою смиренную подпись епископа Херсонскаго и Одесскаго.

Произнесенный мною за дѣйствительно-прощальнымъ обѣдомъ старцу-хозяину, митрополиту Платону, нашему предсѣдателю, съ которымъ нѣкоторые изъ насъ прощались конечно на вѣки, произнесенный мною съ истерическою дрожью и голоса и всего тѣла спичъ возбудилъ общее сочувствіе, и въ старцѣ и во всѣхъ. Всѣ отцы возгласили: „Это общія наши чувства! Преосв. Никаноръ выразилъ общія наши чувства“! Тогда старецъ-митрополитъ принялся самъ говорить. Съ первыхъ же словъ онъ сталъ захлебываться отъ рыданій. И быть можетъ, ему (замѣчательнѣйшему, можно сказать, первому между современниками по голосовымъ средствамъ и методѣ произношенія оратору) ему самому, быть можетъ, никогда не приходилось говорить такъ хорошо, такъ глубоко трогательно, какъ въ этотъ разъ. Да и минута была рѣдкая. Прощался на девятомъ десяткѣ лѣтъ старецъ митрополитъ

Библиотека "Руниверс"

съ своими чадами. но не дѣтьми. а сѣдовласыми также уже стариками. если и не старцами-архіереями.... „Поручаю васъ милосердію Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и покрову Пречистой Его Матери... Я знаю, что дни мои уже сочтены... Я никогда васъ не забуду ни здѣсь при жизни. ни тамъ за гробомъ“... Рѣчь была не краткая. Но за крайнимъ волненіемъ я уловилъ только главные мотивы, которые и запечатлѣлись въ памяти. Тутъ уже мы дѣйствительно прощались на неотложную разлуку, кланяясь старцу низко и глубоко, отъ сердца благодаря его. кто за что, всѣ за величайшее радушіе, я между прочимъ *и за все добро, какое видѣлъ отъ него въ жизни.* Умиленно прощались мы и другъ съ другомъ. Нѣкоторые думали отбыть въ тотъ же самый день, остальные завтра. послѣ завтра. Всѣ приступили ко мнѣ: „давайте, мы всѣ подпишемъ вашу рѣчь владыкѣ-митрополиту.—Плохо переписана“, возражаю я, „и нужно поправить кое что, приспособить. она обращена къ старцу отъ одного лица. Давайте бѣлый листъ. подпишемъ. довѣримъ остающимся преосвященнымъ Сергію Кишиневскому и Виталію Могилевскому, чтобъ они исправили и вписали въ подписанный нами листъ“. Сказали и сдѣлали: бѣлый листъ подписали. Я вручилъ свой спичъ преосвященному Виталію Могилевскому; но съ обычною ему Марѳиною хлопотливостью онъ чрезъ полчаса зашелъ ко мнѣ въ мою келью.—„Давайте поправлять.—Поправляйте сами, я претендовать не буду.—Умъ хорошо, два лучше.—У васъ умовъ много, совѣтуйтесь съ пр. Сергіемъ.—А все же съ авторомъ дѣло пойдетъ складнѣе“.—Читаетъ мой спичъ, а я хлопочу, укладываюсь.—„Да перестаньте. удѣлите полчаса на общее дѣло.—Покоряюсь“. Я присѣлъ и сообща мой спичъ мы исправили и простились. Затѣмъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ только, что прощальный нашъ адресъ, или обращеніе къ предсѣдателю Кіевскаго собора 1884 г. высокопреосвященному Платону, митрополиту Кіевскому и Галицкому. святыя Кіево-Печерскія Лавры священно-архимандриту. переписанъ на подписанномъ всѣми нами листѣ и старцу-митрополиту преосв. Сергіемъ, архіепископомъ Кишиневскимъ, и Виталіемъ, епископомъ Могилевскимъ, врученъ.

2-го Октября (2-го Сентября я выѣхалъ изъ Одессы въ Кіевъ) я отбылъ изъ Кіева по Фастовской желѣзной дорогѣ по направленію на Екатеринославъ. Полтаву. Елисаветградъ. Спутниками моими были преосв. Ѳеодосій, епископъ Екатеринославскій, и Иларіонъ, епископъ Прилукскій. Викарій Полтавскій. Глубокою ночью на станціи Знаменкѣ поѣзды насъ разлучили. Они поворотили къ Сѣверу, а я къ Югу. Въ раннее, едва разсвѣтающее утро, я прибылъ въ Елисаветградъ.

Конецъ и Богу слава! 1884 г. Декабря 9.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Аѳанасій Кондоиди.

Библиотека "Руниверс"

ЕГОРЪ ИВАНОВИЧЪ МИТЮХИНЪ [1]).

Знакъ отличія военнаго ордена (солдатскій Георгіевскій крестъ) учрежденъ въ 1807 году. Кресты эти имѣютъ общій, съ основанія своего, счетъ. Первый изъ нижнихъ чиновъ Русской арміи получившій крестъ за № 1 былъ унтеръ-офицеръ Кавалергардскаго полка Егоръ Ивановичъ Митюхинъ.

Митюхинъ происходилъ изъ солдатскихъ дѣтей, родился около 1777 г. (въ формулярѣ составленномъ 5-го Марта 1817 г. ему показано 39 лѣтъ); на службу поступилъ 1-го Августа 1793 г. рядовымъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ, откуда 2-го Января 1800 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ 18-го Октября 1804 г. произведенъ въ унтеръ-офицеры. Участвовалъ съ полкомъ въ „Цезарскомъ походѣ“ 1805 г. и въ Аустерлицкомъ сраженіи.

Въ Прусскую войну (1807 г.) онъ находился ординарцемъ при шефѣ Кавалергардскаго полка Ѳедорѣ Петровичѣ Уваровѣ, былъ съ нимъ въ сраженіи подъ Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ и за послѣднее сраженіе 2-го Іюня 1807 г. награжденъ Георгіевскимъ крестомъ за № 1. Въ рядахъ Кавалергардскаго полка находился онъ въ Отечественную войну въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ и Смоленскомъ, въ бояхъ Бородинскомъ подъ Тарутинымъ, Малымъ Ярославцемъ, Краснымъ. Затѣмъ участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе Германіи въ Люценскомъ, Бауценскомъ, Друденскомъ, Кульмскомъ сраженіяхъ, (за которыя получилъ „знакъ“ Прусскаго Желѣзнаго креста), въ бояхъ подъ Лейпцигомъ, и въ предѣлахъ Франціи; въ сраженіяхъ подъ Бріеномъ, при Фершампенуазѣ и взятіи Парижа.

Въ Кавалергардскомъ полку Митюхинъ дослужился до старшаго вахмистра и получилъ медаль св. Анны подъ № 72,160. 11-го Февраля 1817 г. онъ произведенъ въ прапорщики съ опредѣленіемъ въ гвардейскіе Фурштатскіе баталіоны. 11-го Декабря того же 1817 г. уволенъ „за ранами“ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Въ какомъ или какихъ сраженіяхъ раненъ Митюхинъ, намъ не удалось собрать свѣдѣній.

Жену его звали Елисавета Ѳедорова (фамилія неизвѣстна); у нихъ дѣти: Михаилъ, Василій, Антонъ, Екатерина и Авдотья.

Е. И. Митюхинъ умеръ до Февраля 1831 г. Вдова его просила о возведеніи въ дворянское достоинство сына ея Василія, служившаго въ кавалергардахъ „комплектнымъ“ музыкантомъ, и 11-го Января 1834 г. Василій Митюхинъ былъ возведенъ въ дворянское достоинство [2]).

Сообщилъ С. Панчулидовъ.

---

[1]) Митюха—простонародное Димитрій. П. Б.

[2]) Архивы: Кавалергардскаго полка и Департамента Герольдіи 1832 г., дѣло № 26.

Библиотека "Руниверс"

ГРАФИНЯ РОСТОПЧИНА и СОБОЛЕВСКІЙ [1]).

Письмо графини Е. П. Ростопчиной.

J'apprends que vous n'avez reçu que le lendemain le billet que je vous ai expédié Vendredi passé, et j'en suis furieuse, parceque vous auriez passé une bonne petite soirée tranquille avec gens qui vous conviennent. Dédommagez m'en: venez demain soir, et cette fois il n'y aura que des hommes et la famille.

Dunque addio, caro, à demain,.... a ben rivedrei.

Da ich mich besehe that this polyglottic letter is writen in three differents languages, so will ich noch zwei Sprachen da beisetzen, parceque les cinq ne suffiront à peine à vous exprimer toute mon amitié.

Comtesse E. Rostoptchine.

P. S. Si vous montrez les vers à qui ce soit, dites qu'ils sont de vous. Rejetez les 4 premiers et acceptez tous les autres en cadeau, surtout le Мертвый переулокъ.

А вотъ вамъ десятистишіе [2]), письмо, которое было приготовлено къ вамъ намедни и не послано по нездоровью.

Да, признаюсь, сердечно рада,
Что здѣсь нашелся хоть одинъ,
Съ кѣмъ рѣчь вести душѣ отрада,
Съ кѣмъ забываю долгій сплинъ!

*

Онъ баринъ въ полномъ смыслѣ слова;
За то и барски либералъ,
Свѣтло уменъ, въ борьбу готовый
За святость умственныхъ началъ;

---

[1]) Любезно сообщено графомъ С. Д. Шереметевымъ, изъ его богатаго архива въ селѣ Михайловскомъ (Подольскаго уѣзда), гдѣ хранятся бумаги С. А. Соболевскаго. По кончинѣ Соболевскаго (въ Октябрѣ 1870 г.) вся его собственность, къ удивленію друзей его, оказалась завѣщанною вдовѣ г.-маіора Андрея Михайловича Львова († 1868), рожденной Наумовой, которая продала его чудесную библіотеку и бумаги книгопродавцамъ Листу и Кону. Книги были распроданы за границею по частямъ, а рукописи, по счастію, пріобрѣтены графомъ С. Д. Шереметевымъ. П. Б.

[2]) Графиня хотѣла сказать: шестнадцатистишіе. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

*

Ученъ, какъ старый докторъ Нѣмецъ,
А духомъ юнъ, какъ кандидатъ;
Придворнымъ львамъ хоть одноземенъ,
Но ужъ нисколько имъ не братъ!

*

Онъ просвѣщенья закоулокъ
Въ широкій путь преобразилъ,
И даже *Мертвый переулокъ* [1]),
Онъ жизнью новой оживилъ!
Похоже ли?

Сергѣй Александровичъ Соболевскій.

Неизвѣстный сочинитель
Всѣмъ извѣстныхъ эпиграммъ,
Лжи и вычуровъ гонитель,
Врагъ всѣмъ дурамъ, всѣмъ глупцамъ.

*

Преспокойно негодуетъ
Нашъ неизданный поэтъ,
Острой шуткой всѣхъ бичуетъ,
И его боится свѣтъ!

*

Не найдешь его въ печати,
Наизустъ извѣстенъ всѣмъ;
А для пишущей онъ братьи
Судъ и критикъ между тѣмъ,

*

Не допуститъ онъ ошибки,
Недомолвки не проститъ;
Видъ одной его улыбки
Ихъ пугаетъ и казнитъ.

*

Онъ въ Венеціи, въ Парижѣ,
Въ Римѣ, въ Лондонѣ бывалъ,
И чтобъ край узнать поближе,
Всюду женщинъ изучалъ.

*

Ужъ Мадритъ съ графиней *Тэба*
На словахъ вѣнчалъ его... [2])
Но къ бульдогамъ дало небо
Страсть ему взамѣнъ всего.

Гр. Ростопчина.

---

[1]) Кто жилъ тогда въ этомъ переулкѣ, не знаемъ. П. Б.

[2]) Въ Мадритѣ Соболевскій познакомился съ графинями Тэба, матерью и дочерью, на которой позднѣе женился Наполеонъ III-й. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Нѣтъ, нѣтъ, совсѣмъ не Евфросинья.
Не Филида, не Аксинья,
Я *Евдокіей* рождена.
Не вѣрьте слухамъ, сплетнямъ ложнымъ,
Московскимъ болтунамъ ничтожнымъ.
Всегда самой себѣ вѣрна.
Во вѣкъ отъ имени родного
Не отопрусь, не откажусь,
Какъ отъ стиха неподкупного.
Отъ мнѣнья рѣзкаго, отъ слова
Я своего не отступлюсь. **Гр. Евдокія Р.**

Москва.
3-го Марта 1854 г.

Графиня Евдокія Петровна Ростопчина (1811—1858) дочь Петра Васильевича Сушкова и Варвары Ивановны Пашковой. Рано лишившись матери, она воспитывалась въ Москвѣ у своего дяди, Сергія Ивановича Пашкова и его супруги, Надежды Сергѣевны, рожд. княжны Долгорукой (сестры того князя А. С. Долгорукова, который извѣстенъ читателямъ „Русскаго Архива“ по письмамъ его тестя А. Я. Булгакова). Пашковы жили богато. У нихъ была цѣлая усадьба, недалеко отъ Почтамта, на Чистыхъ Прудахъ (нынѣ домъ вѣдомства путей сообщенія). Даровитая дѣвочка росла въ полномъ довольствѣ, въ кругу богатаго общества, въ утѣхахъ внѣшняго, нечуждаго словесности, просвѣщенія. Кажется, что отецъ ея не особенно о ней заботился; все же въ ней было довольно Сушковскаго, и она нѣсколько походила на дядю своего, извѣстнаго писателя Николая Васильевича Сушкова (который убилъ на поединкѣ И. К. Варлама): та же искреннѣйшая доброта сердца и лакомство ко всему благородному и высокому, въ соединеніи съ какою-то безшабашностью мысли. Хвостова, въ Запискахъ своихъ, огласила признаніе двоюродной сестры своей графини Ростопчиной въ томъ, что за графа А. О. Ростопчина вышла она только потому, что онъ богатъ.

Жуковскій, Пушкинъ, князья Вяземскій и Одоевскій, Карамзины, А. О. Смирнова цѣнили дарованіе графини Ростопчиной. Громкое имя и богатство дали ей выдающееся положеніе въ Петербургѣ. Но, по приказанію Николая Павловича, она съ супругомъ и дѣтьми должна была оттуда уѣхать и поселилась сначала въ Воронежскомъ селѣ Аннѣ, а потомъ въ Москвѣ, на Садовой въ прекрасномъ своемъ домѣ (гдѣ нынѣ Софійская дѣтская больница). Тутъ, по вечерамъ собирала она у себя мужское общество писателей и людей прикосновенныхъ къ словесности. Графиня была еще въ цвѣтѣ своеобразной красоты. Мы помнимъ, какъ разъѣзжала она въ каретѣ, на спущенномъ окнѣ которой виднѣлись лапы ея собаки, что̀ дало поводъ къ извѣстнымъ стихамъ Соболевскаго: „Ахъ, зачѣмъ я не бульдогъ“. Соболевскій зналъ ее съ Петербурга, откуда онъ переселился въ Москву около 1854 года, къ которому могутъ и относиться печатаемыя здѣсь стихотворенія.

Графиня Ростопчина скончалась отъ болѣзни рака въ Москвѣ, въ концѣ 1858 года, на Басманной, въ домѣ своей свекрови. Мужъ не отходилъ отъ ея страдальческаго одра.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „РУССКАГО АРХИВА".

Императоръ Александръ Николаевичъ неблагосклонно относился къ памяти своей великой Прабабки. Онъ наслѣдовалъ эту нелюбовь отъ своего родителя и отъ своей бабки, по приказанію которой его, еще отрочомъ, возили поклоняться могилѣ злѣйшаго врага Россіи, Фридриха Великаго, котораго Екатерина звала Старымъ Иродомъ и винила въ томъ. что онъ вмѣшивался въ ея семейныя дѣла, т. е. возстановлялъ противъ нея Павла Петровича. Она говорила, что онъ дѣйствовалъ зловредно и на Бобринскаго. Александръ Николаевичъ не только не желалъ памятника Екатеринѣ въ Петербургѣ, но рѣшительно отказывалъ въ позволеніи поставить его. Уговорилъ его согласиться канцлеръ князь Горчаковъ, исполняя настойчивое желаніе графа А. А. Бобринскаго. Канцлеръ руководился въ этомъ случаѣ чувствомъ признательности: мать его, княгиня Елена Васильевна, рожд. баронесса Ферзенъ (въ первомъ бракѣ за Саксонскимъ барономъ Остенъ-Сакеномъ), живучи въ Ревелѣ, была близка съ первымъ Бобринскимъ, который благодѣтельствовалъ ей и ея дѣтямъ.

*

Великій трудолюбецъ С. М. Соловьевъ, будучи ректоромъ Московскаго университета и въ тоже время профессоромъ, да кромѣ того директоромъ Оружейной Палаты, добросовѣстно исполнялъ эти обязанности, но главною заботою у него была его „Исторія Россіи". Онъ доканчивалъ 29-й ея томъ и разсчитывалъ выпустить его въ свѣтъ къ 1-му Ноября, какъ выпускались нѣсколько лѣтъ сряду предъидущіе томы. Это было у него какъ бы историографическою повинностью, и въ этой точности сроковъ, какъ и во многомъ другомъ. невольно для него самого сказывалось его духовное происхожденіе. Обыкновенно въ первыхъ числахъ Ноября (разъ въ годъ) онъ навѣщалъ пишущаго эти строки и привозилъ въ подарокъ съ надписью новый томъ. Но случилась такъ называемая „Любимовская исторія". Нѣсколько человѣкъ уважаемыхъ Московскихъ профессоровъ написали профессору физики Н. А. Любимову, что они служить съ нимъ не могутъ. Любимовъ напечаталъ это письмо въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" и сопроводилъ его своими ѣдкими замѣчаніями. Министръ народнаго просвѣщенія Д. А. Толстой, не взлюбившій Соловьева съ лѣта 1877 г., когда онъ заявлялъ ему свое сочувствіе къ дѣятельности Славянскаго благотворительнаго общества (Соловьевъ зналъ, что это сочувствіе раздѣляетъ и ученикъ его, великій князь-цесаревичъ, тогда какъ графъ считалъ всѣхъ этихъ добровольцевъ за революціонеровъ) устроилъ, что Соловьеву данъ былъ, какъ ректору, высочайшій выговоръ за допущеніе Любимовской исторіи. Это поразило С. М. Соловьева тѣмъ болѣе, что Александръ III-й оказывалъ ему свое благорасположеніе (бывало, на представленіи кого-либо изъ Московскаго пишущаго люда, онъ непремѣнно спроситъ о здоровьи Сергѣя Михайловича). Соловьевъ говорилъ, что у него что-то оборвалось въ сердцѣ, и вскорѣ онъ тяжко заболѣлъ. Великій князь Константинъ Николаевичъ, проѣздомъ черезъ Москву, навѣстилъ его въ Нескучномъ, гдѣ онъ обыкновенно проводилъ лѣтніе мѣсяцы. Это его ободрило, и онъ продолжалъ свой трудъ. Но съ переѣздомъ въ Москву (въ казенную квартиру въ Денежномъ переулкѣ) врачи воспре-

Библиотека "Руниверс"

тили ему много работать, а писать предписано ему было въ теченіи не долѣе получаса. 4 Октября 1879 года онъ увлекся дѣломъ и прописалъ довольно долго, а на другой день скончался. Въ послѣднихъ строкахъ 29-го тома говорится о Датскомъ посланникѣ Ассебургѣ. Въ посмертной печати, по неразборчивости почерка, этотъ посланникъ названъ именемъ Струсберга (передъ тѣмъ обокравшаго Московскій Ссудный банкъ). Первые экземпляры такъ и вышли: но въ послѣдующихъ, за разсылкою знакомымъ, ошибка имени была исправлена, а въ послѣднемъ изданіи заключительныя строки совсѣмъ опущены. А. О. Бычковъ получилъ также неисправленный экземпляръ и въ своей хвалебной рѣчи о Соловьевѣ, читанной въ засѣданіи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, сравнилъ слова о Струсбергѣ, какъ послѣднія, написанныя знаменитымъ историкомъ, со словами, на которыхъ обрывается Карамзинская Исторія Государства Россійскаго: „Орѣшекъ не сдавался“. Помню, что рѣчь была длинная. скучная. Утомившись ею, покойный Государь, когда засѣданіе кончилось и ораторъ отошелъ въ сторону. изволилъ сказать: „Ну, если будутъ (въ предположенномъ словарѣ) и о другихъ такія долгія біографіи. то и всему міру не вмѣстити пишемыхъ книгъ“.

*

Бывало, при назначеніи новаго министра (особенно внутреннихъ дѣлъ). его хвалятъ и ждутъ отъ него всяческихъ благъ: но скоро наступало разочарованіе, и сочинялись про него насмѣшливые стихи. „Потѣшить языка бранчливую свербежь“ всегда у насъ довольно охотниковъ. Такъ было и съ достопочтеннымъ Александромъ Егоровичемъ Тимашевымъ. Въ 70-хъ годахъ распространилось про него четверостишіе графа Сологуба.

Леталъ по воздуху Гамбетта
Для внутреннихъ Французскихъ дѣлъ;
Когда бы намъ да штука эта,
Чтобы Тимашевъ полетѣлъ.

Любимымъ занятіемъ у него было ваяніе, онъ унаслѣдовалъ отъ своей матери (поэтессы) художественное чувство. Онъ вылѣпилъ бюстъ графини Меренбергъ, дочери Пушкина. Изготовляемыя имъ каррикатурныя статуэтки дали ему извѣстность въ Петербургскомъ высшемъ обществѣ. Въ 1877 году. когда государь уѣхалъ на войну, онъ много занимался ваяніемъ. Изъ Москвы пріѣхалъ къ нему бывшій его товарищъ по военной службѣ и, любуясь произведеніями его искусства, спросилъ, когда онъ находитъ время заниматься этимъ. Тимашевъ отвѣчалъ, что теперь двора въ Петербургѣ нѣтъ и у него много досуга. Орлову нечего было скрывать такой отзывъ. О немъ стали говорить, и къ концу года Тимашеву пришлось подать въ отставку.

Къ стр. 525-й.

Упоминаемый А. Я. Булгаковымъ Боргиніони есть Jaques Courtois Bourguignione, знаменитый батальный живописецъ конца XVII вѣка.

Библиотека "Руниверс"

ЕВРЕИ ВО ФРАНЦІИ.
1789—1807.

Notice des mesures prises par le gouvernement français relativement aux Juifs, depuis 1789 jusqu'à 1807.

L'Assemblée des États Généraux délibéra pour la première fois en 1789 sur l'état des Juifs en France.

L'année suivante on leur confirma les droits dont ils avaient jouis jusqu'alors et qui leurs avaient été accordés par des lettres patentes.

On les affranchit dans la même année des impôts personnels auxquels ils étaient assujettis dans quelques cantons. On leur accorda encore quelques autres immunités.

En 1791, l'Assemblée Nationale décreta, que le sens fait du serment civique donnait aux Juifs tous les droits attribués par la constitution aux citoyens français, et revoqua tous les ajournemens, réserves et exeptions, insérés à leur égard dans les précédents décrets.

Enfin, le 30 Mai 1806, le gouvernement actuel promulgua un décret ordonnant la convocation d'une assemblée de Juifs à Paris, au nombre de 74 membres, désignés par les préfets, et dont voici la teneur.

„Napoléon, empereur des Français, roi d'Italie. Sur le compte qui nous aeté rendu que, dans plusieurs départemens septentrionaux de notre empire, certains Juifs, n'exerçant d'autre profession que celle de l'usure, ont, par l'accumulation des intérêts les plus immodérés, mis beaucoup de cultivateurs de ce pays dans un état de grande détresse, nous avons pensé que nous devions venir au secours de ceux de nos sujets qu'une avidité injuste aurait réduits à ces facheuses extrêmités.

Ces circonstances nous ont fait en même temps connaître combien il était urgent de ranimer parmi ceux qui professent la religion juive, dans les pays soumis à notre obéissance, les sentimens de morale civile,

Библиотека "Руниверс"

qui malheuresement ont été amortis chez un grand nombre d'entr'eux, par l'état d'abaissement dans lequel ils ont longtemps langui; état qu'il n'entre point dans nos intentions de maintenir, ni de renouveler.

Pour l'accomplissement de ce dessein, nous avons résolu de réunir en une assemblée les premiers d'entre les Juifs, et de leur faire communiquer nos intentions par des commissaires que nous nommerons à cet effet et qui récuilleront en même temps leurs voeux sur les moyens qu'ils estiment les plus expédients pour rappeler parmi leurs frères l'exercice des arts et des professions utiles, afin de remplacer, par une industrie honnête, les ressources honteuses auxquelles plusieurs d'entr'eux se livrent de père en fils depuis plusieurs siècles.

A ces causes,

Sur le rapport de notre grand juge, ministre de la justice et de notre ministre de l'intérieur, notre Conseil d'État entendu,

Nous avons décreté et décretons ce qui suit.

Art. I. Il est sursis pendant un an, à compter de la date du présent décret, à toutes exécutions de jugemens ou contrats, autrement que par simples actes conservatoires, contre des cultivateurs non-négocians de la Sarre, de la Roër, du Mont-Tonnère, des Haut et Bas Rhin, de Rhin et Moselle et des Vosges, lorsque les titres contre les cultivateurs auront été consentis par eux en faveur des Juifs.

II. Il sera formé, au 15 juillet prochain, dans notre bonne ville de Paris une assemblée d'individus professant la religion juive et habitant le territoire français.

III. Les membres de cette assemblée seront au nombre porté au tableau ci-joint, pris dans les départemens y dénommés et désignés par les préfets parmi les rabbins, les propriétaires et les autres Juifs les plus distingués par leur probité et leur lumières.

IV. Dans les autres départemens de notre empire, non portés au dit tableau et où il existerait des individus professants la religion juive au nombre de cent, et de moins de cinq cents, le préfet pourra désigner un député pour cinq cents, et audessus jusqu'à mille, il pourra désigner quatre députés, et ainsi de suite.

V. Les députés désignés seront rendus à Paris avant le 10 juillet et feront connoître leur arrivée et leur demeure au secrétariat de notre ministre de l'intérieur, qui leur fera savoir le lieu, le jour et l'heure de l'assemblée.

VI. Notre ministre de l'intérieur est chargé de l'exécution du présent décret.

Библиотека "Руниверс"

Dès la seconde séance de cette assemblée tenue le 29 Juillet, les commissaires du gouvernement chargés de diriger ses travaux, lui proposérent les douze questions suivantes:

1-e. Est-il licite aux Juifs d'épouser plusieurs femmes?

2-e. Le divorce est-il permis par la religion juive? Le divorce est-il valable sans qu'il soit prononcé par les tribunaux, et en vertu de lois contradictoires à celles du Code français?

3-e. Une Juive peut-elle se marier avec un chrétien et un chrétien et une chrétienne avec un Juif? Ou la loi veut-elle que les Juifs ne se marient qu'entre eux?

4-e. Aux yeux des Juifs, les Français sont-ils leur frères, ou sont-ils étrangers?

5-e. Dans l'un et dans l'autre cas, quels sont les rapports que la loi leur prescrit avec les Français qui ne sont pas de leur religion?

6-e. Les Juifs nés en France et traités par la loi comme citoyens français, regardent-ils la France comme leur patrie? Ont-ils l'obligation de la défendre. Sont-ils obligés d'obéir aux lois et de suivre les dispositions du Code civil?

7-e. Qui nomme les rabbins?

8-e. Quelle juridiction de police exercent les rabbins parmi les Juifs? Quelle police judiciaire exercent-ils parmi eux?

9-e. Les formes d'élection de cette juridiction de police, sont-elles vouluves par leurs lois, ou seulement consacrés par l'usage?

10-e. Est-il des professions que la loi des Juifs leur défende?

11-e. La loi des Juifs leur défende-elle de faire l'usure à leur frères?

12-e. Leur défende-elle, ou leur permet-elle de faire l'usure aux étrangers?

Toutes ces questions, et notamment celle qui assujetirait les Juifs à la conscription, furent résolues d'une manière positive et entièrement conforme aux intentions du gouvernement.

En même temps l'Assemblée avait nommé une commission composée de 9 de ses membres, qu'elle chargea du travail de l'organisation du culte mosaïque conjointement avec les commissaires.

Le résultat de ce travail fut le projet de règlement suivant, contenant en outre des dispositions de police.

Art. I-er. Il sera établi une synagogue et un consistoire israélite dans chaque département renfermant deux mille individus professant la religion de Moise.

Библиотека "Руниверс"

II. Dans le cas où il ne se trouverait pas deux mille Israélites dans un seul département, la circonscription de la synagogue consistoriale embrassera autant de départements de proche en proche qu'il en faudra pour les réunir. Le siège de la synagogue sera toujours dans la ville, dont la population sera la plus nombreuse.

III. Dans tous les cas il ne pourra y avoir plus d'une synagogue consistoriale par département.

IV. Aucune synagogue particulière ne sera établie si la proposition n'en est faite par la synagogue consistoriale à l'autorité compétente. Chaque synagogue particulière sera administrée par un rabbin et deux notables, lesquels seront désignés par l'autorité compétente.

V. Il y aura un grand rabbin pour synagogue consistoriale.

VI. Les consistoires seront composés d'un grand rabbin, autant que faire se pourra, et de trois autres Israélites, dont deux seront choisis parmi les habitans de la ville où siégera ce consistoire.

VII. Le consistoire sera présidé par le plus âgé de ses membres, qui prendra le nom d'ancien du consistoire.

VIII. Il sera désigné par l'autorité compétente, dans chaque circonscription consistoriale, des notables au nombre de vingt cinq, choisis parmi les plus imposés ou les plus considérables des Israélites.

IX. Ces notables procéderont à l'élection des membres du consistoire qui devront être agréés par l'autorité compétente.

X. Nul ne pourra être membre du consistoire, 1-e s'il n'a trente ans; 2-e, s'il a fait faillite, à moins qu'il ne soit honorablement réhabilité; 3-e, s'il est connu pour avoir fait l'usure.

XI. Tout Israélite qui voudra s'établir en France ou dans le royaume d'Italie, devra en donner connaissance dans le délai de trois mois au consistoire le plus voisin du lieu, où il fixera son domicile.

XII. Les fonctions du consistoire seront: 1-e, de veiller à ce que les rabbins ne puissent donner, soit en public, soit en particulier, aucune instruction ou explication de la loi qui ne soit conforme aux réponses de l'Assemblée converties en décisions par le grand-sanhédrin; 2-e, de maintenir l'ordre dans l'intérieur des synagogues particulières, régler la perception et l'emploi des sommes destinées aux frais du culte mosaïque et veiller à ce que, pour cause ou sous prétexte de religion, il ne se forme sans une autorisation expresse aucune assemblée de prières; 3-e, d'encourager par tous les moyens possibles les Israélites de la circonscription consistoriale à l'exercice des professions utiles et de faire connoître à l'autorité ceux qui n'ont pas des moyens d'existance avoués;

Библиотека "Руниверс"

4-e, de donner chaque année à l'autorité connoissances des conscrits Israélites de la circonscription.

XIII. Il y aura à Paris un consistoire central composé de trois rabbins et de deux autres Israélites.

XIV. Les rabbins du consistoire central seront pris parmi les grands rabbins, et les autres seront assujettis aux conditions d'éligibilité portées en l'art. X.

XV. Chaque année il sortira un membre du consistoire central, le quel sera toujours rééligible.

XVI. Il sera pourvu à son remplacement par les membres restans. Le nouvel élu ne sera installé qu'après avoir obtenu l'agrément de l'autorité compétente.

XVII. Les fonctions du consistoire central seront: 1-e, de correspondre avec les consistoires; 2-e, de veiller dans toutes les parties à l'exécution du présent réglement; 3-e, de déférer à l'autorité compétente toutes les atteintes portées à l'exécution du dit réglement: soit par infraction, soit par inobservation; 4-e, de confirmer la nomination des rabbins et de proposer, quand il y aura lieu, à l'autorité compétente la destitution des rabbins et des membres du consistoire.

XVIII. L'élection du grand rabbin se fera par les vingt-cinq notable désignés à l'art. VIII.

XIX. Le nouvel élu ne pourra entrer en fonction qu'après avoir été confirmé par le consistoire central.

XX. Aucun rabbin ne pourra être élu, 1-e, s'il n'est natif ou natouralisé Français ou Italien du royaume d'Italie. 2-e, s'il ne rapporte une attestation de capacité, souscrite par trois grands rabbins italiens, s'il est Italien, et Français, s'il est Français; et à dater de 1802, s'il ne sait la langue française en France, et italienne dans le royaume d'Italie. Celui qui joindra à la connaissance de la langue hébraique quelques connaissances des langues greque ou latine, sera préféré, toutes choses égales d'ailleurs.

XXI. Les fonctions des rabbins sont: 1-e, d'enseigner la religion; 2-e, la doctrine renfermée dans les décissions du grand-sanhédrin; 3-e, de rappeller en toute circonstance l'obéissance aux lois, notamment et en particulier à celles relatives à la défense de la patrie; d'y exhorter plus spécialement encore tous les ans à l'époque de la conscription, depuis le premier appel de l'autorité jusqu'à la complette execution de la loi; 4-e, de faire considérer aux Israélites le service militaire comme un devoir sacré, et de leur déclarer que pendant le temps qu'ils se consac-

Библиотека "Руниверс"

reront à ce service, la loi les dispense des observances qui ne pourraient point se concilier avec lui; 5-e, de prêcher dans les synagogues et de réciter les prières qui s'y font en commun pour l'Empereur et la famille impériale; 6-e, de célebrer les mariages et déclarer les divorces, sans qu'ils puissent dans aucun cas y procéder que les parties réquérantes ne leur ayent bien et dûment justifiées de l'acte civil du mariage ou du divorce.

XXII. Le traitement des rabbins, membres du consistoire central, est fixé à 6,000 francs; celui des grands rabbins de synagogues consistoriales à 3,000. Celui des rabbins des synagogues particulières sera fixé par la réunion des Israélites qui auront demandé l'établissement de la synagogue. Il ne pourra être moindre de 1000 francs. Les Israélites des ciconscriptions respectives pourront voter l'augmentation de ce traitement.

XXIII. Chaque consistoire proposera à l'autorité compétente un projet de répartition entre les Israélites de la circonscription pour l'acquittement du salaire des rabbins. Les autres fraix du culte seront déterminés et répartis sur la demande des consistoires par l'autorité compétente. Le payement des rabbins, membres du consistoire central, sera prélevé proportionnellement sur les sommes perçues dans les différentes circonscriptions.

XXIV. Chaque consistoire désignera hors de son sein un Israélite non-rabbin, pour recevoir les sommes, qui devront être perçues dans la circonscription.

XXV. Ce receveur payera par quartier les rabbins, ainsi que les autres fraix du culte, sur une ordonnance signée au moins par trois membres du consistoire. Il rendra ses comptes chaque année, à jour fixe, au consistoire assemblée.

XXVI. Tout rabbin, qui, après la mise en activité du présent réglement, ne se trouvera pas employé et qui voudra cependant conserver son domicile en France ou dans le royaume d'Italie, sera tenu d'adhérer pas une déclaration formelle et qu'il signera, aux décisions du grand sanhédrin. Copie de cette déclaration sera envoyée par le consistoire qui l'aura reçue, au consistoire central.

XXVII. Les rabbins, membres du grand sanhédrin seront préférés autant que faire se pourra, à tous autres pour les places de grands rabbins.

Ce projet fut adopté à l'unanimité.

Immédiatement après, le gouvernement, voulant donner sanction religieuse et éclatante aux réponses de l'assemblée, convoqua, comme il l'en

Библиотека "Руниверс"

avait fait prévenir d'avance, un grand sanhédrin, composé de 70 membres et un chef. Il fit accompagner cette convocation de l'appareil et de cérémonies usitées chez les anciens Hébreux en pareil cas. Le sanhédrin fut chargé de convertir en articles de doctrine les réponses de l'assemblée et les décisions qui pourraient résulter de la continuation de ses travaux.

L'assemblée annonça la convocation du grand sanhédrin à toutes les synagogues de l'Europe, et les engagea à y envoyer des députés.

Le grand-sanhédrin ouvrit ses séances le 9 Février 1807.

Il discuta de nouveau les questions proposées par le gouvernement, concilia parfaitement la loi de Moyse, ainsi que les coutumes, les usages et les moeurs des Israélites, avec les institutions civiles et politiques de l'Europe, et les convertit successivement en articles de doctrine auxquels il donna une sanction religieuse.

Diverses communautés d'Israélites de France, d'Italie, de Hollande, de la Confedération du Rhin, et celles de Dresde et de Neiwied envoyèrent des lettres d'adhéssion aux principes de doctrine religieuse que le sanhédrin avait sanctionnés.

Le 9 Mars le grand sanhédrin tint sa 8-e et dernière séance.

Elle fut closée par une lettre des commissaires du gouvernement, au chef du sanhédrin, conçue en ces termes:

Monsieur,

Nous avons reçu l'expédition que vous nous avez transmise des déclarations du grand sanhédrin; elle est sous les yeux de l'Empereur; vous pouvez l'annoncer à cette assemblée; vous êtes en même temps autorisés à clôse des séances.

Nous avons l'honneur de vous saluer.

Signé: E Parquier, Portalis-fils et Molé.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ДѢЛЪ ПО КОМИТЕТУ МИНИСТРОВЪ.

Мнѣніе Комитета Министровъ по письму графа Моля, обвиняющаго Сенатъ во мздоимствѣ.

Объявлено 21 Октяб. 1808 г. Комитетъ представилъ министру юстиціи исполнить сіе высочайшее повелѣніе.

Его императорское величество, усмотрѣвъ изъ журнала Комитета Министровъ 13 Октября, что по дошедшему свѣдѣнію о письмѣ графа Моля, которымъ увѣдомлялъ онъ жену свою, что дѣло его въ 3-мъ Сената департаментѣ много денегъ ему стоитъ, Комитетъ оставилъ то безъ всякаго изслѣдованія, дабы не обнаружить способа, какимъ сіе свѣдѣніе дошло, высочайше повелѣть соизволилъ:

Поелику правительство съ тѣмъ намѣреніемъ употребляетъ всѣ способы къ открытію злоупотребленій и всякихъ случаевъ общій вредъ причиняющихъ, чтобы оныя предупреждать и искоренять: то обнаруживающееся лихоимство по дѣлу графа Моля съ усиленнымъ стараніемъ изслѣдовать, сохраняя впрочемъ въ тайнѣ, какимъ образомъ оное обнаруживается. Его величество изволитъ находить, что сіе можно исполнить, предписавъ оберъ-прокурору 3-го департамента Сената Баранову, чтобъ онъ дѣло графа Моля взялъ въ особенное вниманіе и употребилъ-бы всевозможное тщаніе къ открытію по оному лихоимства. Ежели-бы нужно было къ руководству Баранова дать ему знать о причинѣ подозрѣнія по сему дѣлу, то его величество почитаетъ, что можно ему, какъ человѣку благонадежному, сей секретъ ввѣрить.

(подп.) Статсъ-секретарь Молчановъ 21 Октября 1808 г.

Библиотека "Руниверс"

Высочайшее повелѣніе объ увольненіи отъ должности вице-губернатора Блажіевскаго за допущеніе своевольства и буйства при дворянскихъ выборахъ въ Подольской губерніи.

Объявлено 21 Октяб. 1808 г. Комитетъ предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ поднести къ высочайшему подписанію указъ Правительствующему Сенату о всѣхъ статьяхъ здѣсь изложенныхъ.

Его императорское величество при разсмотрѣніи въ журналѣ Комитета Министровъ 25 минувшаго Сентября статьи о безпорядкахъ и буйственныхъ поступкахъ, происшедшихъ при дворянскихъ въ Подольской губерніи выборахъ, находя, что виновные въ томъ совершенно обращаютъ на себя всю строгость закона, высочайше повелѣть соизволилъ.

1-е. Правившаго должность Подольскаго гражданскаго губернатора вице-губернатора Блажіевскаго за слабость его въ допущеніи своевольства и буйства при выборахъ и за нерѣшимость къ прекращенію оныхъ удалить отъ настоящей должности.

2-е. Дворянъ Стадницкаго, Модзелевскаго и Вильчка, простершихъ до того дерзость, что намѣревались они бить въ дворянскомъ собраніи полицеймейстера за напоминовеніе о должной благопристойности, судить какъ возмутителей и, дѣло рѣша безъ замедленія, Подольскаго главнаго суда въ 1-мъ департаментѣ, представить въ Правительствующій Сенатъ, а до окончанія онаго содержать ихъ подъ арестомъ.

3-е. Подольскаго губернскаго маршала Старжинскаго за то, что онъ вмѣсто должнаго попеченія о прекращеніи своевольства дворянъ приходилъ къ вице-губернатору Блажіевскому въ ночное уже время съ настоятельнымъ требованіемъ, чтобы освобождены были взятые подъ арестъ помянутые Стадницкій, Модзелевскій и Вильчекъ, отрѣшить немедленно отъ должности маршала и впредъ до повелѣнія никуда не опредѣлять.

4-е. Подольскому гражданскому губернатору подтвердить, чтобы онъ порученное ему по положенію Комитета изслѣдованіе о всѣхъ вообще безпорядкахъ, при дворянскихъ выборахъ бывшихъ и о виновныхъ въ оныхъ, произвелъ безъ отлагательства и со всею подобающею строгостью.

Статсъ-секретарь Молчановъ.

Октября 21-го дня
1808 г.

Библиотека "Руниверс"

О помѣщикѣ Кашинцовѣ.

Объявлено 11 Октября 1808 г. Комитетъ предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ исполнить сіе высочайшее повелѣніе.

Его императорское величество, при разсмотрѣніи журнала Комитета Министровъ 2-го сего Октября, соизволилъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія на положеніе онаго по дѣлу Владимирскаго помѣщика коллежскаго ассесора Кашинцова.

1). Что крестьяне его не заслуживаютъ опредѣленнаго имъ наказанія. потому что они къ жалобамъ на него вынуждены были непомѣрнымъ оброкомъ, которымъ онъ ихъ отягощалъ, какъ то по слѣдствію открылось.

2). Что ежели и предоставить ему брать съ крестьянъ по 30 руб. оброку по засвидѣтельствованію Владимирскаго губернатора. что они платить его въ состояніи, то не иначе надлежитъ сіе сдѣлать, какъ препоручивъ мѣстному начальству наблюдать, чтобъ онъ ни тѣхъ повинностей, которыми крестьяне его сверхъ сего оброка. обложены прежде были и которыя нынѣ отмѣняются, опять не возобновилъ и ничего кромѣ сихъ 30 рублей съ нихъ болѣе не бралъ.

3). Что по причинѣ оказавшихся по слѣдствію между крестьянами его тяголъ моложе 15-ти и старѣе 70-ти лѣтъ, нужно также возложить на попеченіе и надзоръ мѣстнаго начальства, чтобъ впредъ тягла между крестьянами его не моложе 15-ти и не старѣе 60-ти лѣтъ учреждаемы были.

4). Что, хотя всякій губернаторъ и обязанъ по званію своему имѣть попеченіе о благоустройствѣ ввѣренной управленію его губерніи, на чемъ основываясь, Комитетъ не разсудилъ поручить Владимирскому губернатору наблюденіе, чтобы Кашинцовъ не сдѣлалъ крестьянамъ притѣсненій за принесенныя на него жалобы, но какъ ежедневные опыты доказываютъ, сколь нужно подтверждать закономъ возлагаемыя обязанности при каждомъ встрѣчающемся поводѣ къ тому: то справедливость причины требуетъ, чтобы то было Владимирскому губернатору предписано.

Его императорское величество, основываясь на сихъ замѣчаніяхъ и руководствуясь во всякомъ подобномъ случаѣ священною обязанностію доставлять всѣмъ состояніямъ всевозможное благоденствіе, высочайше соизволяетъ, чтобъ крестьяне Кашинцова отъ опредѣленнаго наказанія

Библиотека "Руниверс"

были освобождены и чтобъ предписано было Владимирскому губернатору наблюдать, дабы Кашинцовъ, пользуясь ограниченнымъ оброкомъ съ крестьянъ по 30 руб. съ тягла, отнюдь ничего болѣе съ нихъ не бралъ, тягла учредилъ бы по вышеозначенному назначенію и никакихъ притѣсненій имъ не дѣлалъ.

Что же касается до находящагося здѣсь повѣреннаго отъ крестьянъ Кашинцова, то его величество соизволяетъ, чтобы поступлено съ нимъ было по положенію Комитета о высылкѣ его отсюда во свояси чрезъ земскую полицію.

Статсъ-секретарь Молчановъ.

Октября 21-го дня
1808 года.

Высочайшая резолюція по дѣлу крестьянина Нестратенка, бѣжавшаго отъ помѣщика Пеньковскаго.

Объявлено 21 Октября 1808 г. Комитетъ предоставилъ исполненіе сего высочайшаго повелѣнія министру юстиціи.

Государь императоръ, разсматривая журналъ Комитета Министровъ 13-го сего Октября, соизволилъ обратить вниманіе на изъясненный въ оном докладъ правительствующаго Сената 3-го департамента по дѣлу крестьянина Нестратенка, бѣжавшаго отъ помѣщика Пеньковскаго и записавшагося въ мѣщане, котораго Сенатъ признаетъ за приличнѣйшее, какъ уже онъ въ мѣщанскомъ званіи состоитъ, оставить въ семъ родѣ жизни съ зачетомъ его помѣщику за рекрута, а Комитетъ полагаетъ возвратить его помѣщику, какъ бѣглаго и подложно записавшагося въ мѣщане; министръ же внутреннихъ дѣлъ объявилъ свое мнѣніе, чтобы, не возвращая его помѣщику и не зачитая его въ рекруты, выдать за него помѣщику изъ казны сумму, какая положена за рекрута. Его величество, находя съ одной стороны, что возвратить сего бѣглаго человѣка было-бы отдать его въ руки имѣющаго причину мстить ему, а съ другой, что оставить его въ мѣщанскомъ званіи есть подать поводъ къ подобнымъ побѣгамъ и подлогамъ, высочайше указать соизволилъ въ удовлетвореніе за него помѣщика выдать ему указанную за рекрута сумму, а его въ наказаніе за побѣгъ отдать, буде годенъ, въ рекруты, буде-же не годенъ, отослать въ крѣпостныя работы.

Статсъ-секретарь Молчановъ.

Октября 21-го дня
1808 г.

Библиотека "Руниверс"

Указъ Правительствующаго Сената объ отдачѣ въ военную службу скопцовъ, не достигшихъ 50-ти лѣтняго возраста.

Указомъ Правительствующаго Сената 8-го Октября 1808 г., между прочимъ повелѣно:

Всѣхъ, оскопившихъ себя кромѣ тѣхъ, кои имѣютъ менѣе отъ роду 14 лѣтъ, отдавать въ военную службу, а оскопленныхъ малолѣтнихъ оставлять у помѣщиковъ и въ селеніяхъ до 17 лѣтняго возраста: по пришествіи же въ оный и ихъ туда же отдавать, зачитая помѣщикамъ и селеніямъ тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся годными въ службу за цѣлыхъ. а малорослыхъ и имѣющихъ 35 лѣтъ за половину рекрута, старѣе-же 50 лѣтъ совсѣмъ не зачитать.

*

Объявлено 21-го Октября 1808 г. Комитетъ предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ исполнить сіе высочайшее повелѣніе.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ журналъ Комитета Министровъ 9-го сего Октября, въ которомъ между прочимъ по случаю дошедшаго свѣдѣнія, что поселяне Вологодской губерніи, Яренскаго уѣзда, до того нуждаются въ пропитаніи, что ѣдятъ хлѣбъ смѣшанный съ корою и мохомъ и что они притѣсняются отъ Сереговскаго соляного завода въ расчетахъ по поставкѣ ими дровъ, положено предписать Вологодскому губернатору, чтобы онъ обратилъ на оба сіи предмета особенное вниманіе и находя, что въ семъ случаѣ одно предписаніе недостаточно, но надлежитъ подать нуждающимся дѣйствительную и поспѣшную помощь, высочайше указомъ соизволилъ отправить для сего туда нарочнаго чиновника.

Статсъ-секретарь Молчановъ.

Октября 21-го дня
1808 г.

Библиотека "Руниверс"

Благословенный берегъ.

(Изъ журнала „Пчела“ вторая книжка 1808 г.).

Въ сей статьѣ Коцебу, говоря объ извѣстномъ береговомъ правѣ, по которому жители присвояютъ себѣ имущества обмелевающихъ близъ нихъ и разбиваемыхъ кораблей, разсказываетъ, что таковое право извѣстно было на берегахъ Кафрскихъ, Эстляндскихъ и Французскихъ и вездѣ, для привлеченія къ берегамъ судовъ, употребляемы были разныя хитрости; а между прочимъ у Французовъ близъ Дюнкирхена, Гравеля и Кале, слѣдующая. Въ темныя, бурныя ночи выпускали они на морской берегъ нѣсколько ословъ, у коихъ правая нога была крѣпко связана, а на спинѣ прикрѣплены фонари съ огнемъ. Сіи животныя, бродя взадъ и впередъ, прихрамываніемъ своимъ производили издали совершенное подобіе плывущаго корабля, къ коему загнаные бурею мореходцы направляли свой путь и попадали такимъ образомъ прямо въ когти алчныхъ корыстолюбцевъ, ихъ ожидавшихъ.

Какъ это гнусно! восклицаетъ раздраженный читатель.

Но что-жъ, когда во время грозныхъ обуреваній рока, коварный тиранъ высылаетъ также хромаго своего осла съ тѣмъ, дабы ослѣпляющими свѣтильниками, кои онъ просвѣщеніемъ, народнымъ правомъ и, кто знаетъ, чѣмъ еще называть изволитъ, легкомысленныя націи заманить на опасный край бездны, гдѣ онъ уже ихъ, потомъ, какъ его душѣ угодно, грабитъ и рѣжетъ.

Развѣ это менѣе гнусно?

Въ первой части, на страницѣ 6. Объ орлахъ, сколь они велики, сильны и хищны въ наши времена въ Европѣ.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 7. Продолженіе сей матеріи. О смѣшномъ способѣ доставать дичину посредствомъ молодыхъ орлятъ. Приравнительное къ тому желаніе поступать также съ *нашими* орлами.

„*Слабому ограбленному позволяется все противу сильнаго грабителя*“.

Стр. 19. По поводу чрезвычайныхъ притѣсненій, отъ управителей на Гебридскихъ островахъ крестьянамъ причиняемыхъ, говоритъ, что тѣ *управители гораздо милосерднѣе героевъ, подъ бичемъ коихъ мы стонемъ*.

Стр. 64—66. Въ разговорѣ Сократа съ Тразимахомъ, правило, что *справедливо то только, что выгоду сильнѣйшаго составляетъ*. Тутъ распространяется о *тиранѣ, деспотически властвующемъ, завоевывающемъ королевства, налагающемъ цѣпи на народы и имѣющемъ въ виду одну только собственную пользу*.

Стр. 73. О республикѣ Сенъ-Марино, гдѣ насчетъ алчности Французовъ къ завоеваніямъ многое говорится; и что сія республика толь мала, что ни одинъ Французскій дивизіонный генералъ не захочетъ быть Prince de S-t Marino.

Стр. 96—100. Авторъ пишетъ, что все публикуемое Французами въ журналахъ ихъ и газетахъ о деспотизмѣ Англичанъ, ихъ варварствѣ, грабежахъ, безстыдствѣ, корыстолюбіи, распространяемомъ повсюду развратѣ, властолюбіи и пр. могутъ весьма легко Англичане обратить къ самимъ Французамъ. „*Ктожъ изъ обоихъ правъ?*“ вопрошаетъ авторъ. „*Не знаю. А кто останется правымъ? Это знаю: сильнѣйшій*“.

Стр. 164. Рѣчь идетъ о Генрихѣ IV, который, яко король и яко человѣкъ былъ равно любезенъ; никогда не вмѣнялъ себѣ за славу попирать ногами, ни за удовольствіе принимать подлыя ласкательства; который крестьянамъ своимъ, вмѣсто пустой чести считать во Франціи сто или тысячу квадратныхъ миль земли, старался лучше доставить каждому курицу для ежедневной пищи; коего статуя снята съ мѣста своего и понынѣ еще не поставлена опять; коего прахъ, близъ церкви св. Діонисія погребенный, вынутъ оттуда, и пр. Сей Генрихъ, уважаемый и нынѣ еще потомствомъ, не зналъ никакихъ дворскихъ этикетовъ, не облагалъ сердца своего холодной корою и пр.

Стр. 194. Анекдотъ о родившемся съ двумя языками человѣкѣ оканчивается такъ: „Жаль, что біографія сего человѣка не издана въ свѣтъ. Мы-бы увидѣли, можетъ быть, изъ оной, могъ-ли въ одно время

Библиотека "Руниверс"

онъ однимъ языкомъ кричать *вивать*, а другимъ *горе?* Если онъ это могъ, то желалъ-бы я каждому честному Нѣмцу такіе два языка".

Стр. 196. Къ слову о разныхъ цвѣтахъ, употребляемыхъ разными народами для траура, совѣтуетъ авторъ *Нѣмцамъ носить трауръ краснаго цвѣта, напаче съ того времени, какъ самими Нѣмцами политы рѣки Нѣмецкой крови.*

Стр. 198. Продолжая туже матерію: „Я увѣренъ точно, что какъ скоро какая-нибудь Парижанка, овдовѣвъ, пойдетъ за гробомъ мужа своего въ бѣломъ одѣяніи, мы всѣ черезъ четыре недѣли потомъ станемъ носить бѣлый трауръ. До тѣхъ поръ остаемся мы въ черномъ траурѣ по нашей свободѣ".

Стр. 221—215. Оправдывая склонность дикихъ народовъ къ яденію человѣческаго мяса, желаетъ авторъ, „чтобы одинъ изъ владѣльцевъ рѣшился, для поданія собой хорошаго примѣра, терзать отнынѣ людей не только *мечами*, но и *зубами*. Коль скоро распространилось-бы по Европѣ полезное сіе обыкновеніе! Французы во время революціи сдѣлали уже то съ сердцемъ принцессы Ламбаль, и т. д.".

Стр. 227—228. Къ анекдоту о Людовикѣ XIV, которому меръ города Реймса поднесъ нѣсколько бутылокъ вина и нѣсколько сушеныхъ грушъ, говоря: мы приносимъ вашему величеству въ даръ лучшее, что у себя имѣемъ, наше *вино*, наши *груши* и наши *сердца*. Авторъ присовокупляетъ, что „нынѣ короткая рѣчь сія ничуть-бы не понравилась, если бы въ ней ораторъ всѣхъ героевъ древности не заставилъ предъ наивеличайшимъ изъ героевъ со смиреніемъ преклониться. *Груши* и *сердца!* Какая нужда завоевателю въ *грушахъ* и *сердцахъ?*"

Стр. 137—138. Похваляя образъ правленія св. Людовика во Франціи, коея варварскій и въ невѣжествѣ бывшій народъ пріуготовилъ онъ ко владычеству законовъ, авторъ, по его словамъ, воздерживается при семъ случаѣ отъ всякихъ сравненій древней исторіи съ новѣйшею, сколь впрочемъ ни считалъ-бы сіе за полезное; но знаетъ, что хотя за мысли и не сбираютъ *таможныхъ пошлинъ*, но *разстрѣливаютъ*.

Стр. 209—210. О св. Екатеринѣ, яко докторъ богословіи.

Остановленная въ здѣшней цензурѣ піеса.

Стр. 219. Анекдотъ о Карлѣ V, который на подаваемый ему совѣтъ, чтобы сбылъ мало по малу Италіанскихъ принцевъ и завла-

Библиотека "Руниверс"

дѣлъ ихъ землями, возражалъ, что сіе будетъ противу совѣсти. О! если ваше величество имѣете совѣсть, отвѣтствовалъ совѣтовавшій, то какъ-же вамъ хотѣть быть императоромъ?

Стр. 228. Людовикъ XIV отказалъ не только въ награжденіи, но и въ самомъ принятіи книги, сочиненія славной госпожи Дасье, по той причинѣ единственно, что она была протестантка. Монтозье, докладывавшій о томъ, сказалъ королю: Какъ, государь! Развѣ вы забыли, что великому королю не должно быть святошею? Я поблагодарю сочинительницу отъ имени вашего величества и вручу ей 100 луидоровъ, которые потомъ могутъ мнѣ быть возвращены или нѣтъ? Замѣчаніе автора на сей анекдотъ: „Трудно рѣшить, что здѣсь болѣе удивленія заслуживаетъ: смѣлость-ли благородномыслящаго Монтозье, или снисхожденіе надмѣннаго Людовика, который за сіе на него не прогнѣвался? Но чего-бы нынѣ за то ожидать, это я довольно знаю“.

Стр. 231. Разсказывая извѣстную повѣсть о дѣвицѣ Орлеанской, авторъ удивляется, что Карлъ VII, король Французскій, никакого шагу не сдѣлалъ для избавленія ея изъ плѣна и не отомстилъ даже Англичанамъ варварскаго ихъ съ нею поступка. Замѣчаетъ по сему случаю: какая то истина, что оказывать благодѣянія королямъ есть тоже самое, какъ и кидать хлѣбныя сѣмена въ рѣку.

Библиотека "Руниверс"

съ ученаго Молдо-Валаха, находившагося въ близкихъ отношеніяхъ съ княземъ Потемкинымъ Гавріила Бодони и кончая преосвященнымъ Іустиномъ (1905 г.) Сколько перечтено книгъ, сколько сопоставлено любопытнѣйшихъ показаній! Изложены заслуги герцога Ришелье не только городу Одессѣ, но и ея каѳедральному собору. Какъ занимательная повѣсть, читается біографія Иннокентія, этого героя Крымской войны, архіерея-политика и художника. Отецъ Сергій, какъ безпристрастный историографъ, не только восхваляетъ его, но приводитъ объ Иннокентіи и отзывъ С. Т. Аксакова: „Проповѣдями Иннокентія всякій восхищается, но не всегда имъ вѣрятъ и не всегда слѣдуютъ, потому что проповѣди его—слово, не пріобрѣтенное жизнію, не выстраданное, не выведенное какъ результатъ долгаго душевнаго воспитанія". Приведена выдержка изъ автобіографіи архіепископа Гавріила, который, будучи въ Орлѣ, велъ какія-то таинственныя бесѣды съ императоромъ Александромъ Павловичемъ.

Въ біографіи архіепископа Димитрія читаемъ его разсказъ, какъ Николай Павловичъ, нѣкогда замѣтившій его при посѣщеніи Кіева, вызвалъ его невзначай, еще не архіерея, къ себѣ въ Петербургъ, принималъ его благословеніе и подводилъ подъ оное все свое семейство. По сердечнымъ свойствамъ государь и архіепископъ были между собою сродни: оба отличались полною искренностію. Николай Павловичъ говорилъ, что онъ желаетъ вѣрить, какъ простой мужикъ вѣритъ (а мужика онъ зналъ близко въ лицѣ солдата). Приложена картинка, изображающая, какъ онъ молился на колѣняхъ въ Преображенскомъ соборѣ. Безсребреника Димитрія не могли не уважать и Одесскіе Евреи: когда онъ уѣзжалъ въ Ярославль, они поднесли ему богато украшенную библію.

Въ особенности любопытна автобіографія архіепископа Никанора. Въ новой Русской исторіи Бѣлоруссія едвали произвела кого достопамятнѣе этого необыкновеннаго человѣка. Онъ, подобно Екатеринѣ, неоднократно принимался за свои Записки. Часть ихъ появлялась въ „Русскомъ Архивѣ" и надѣемся, что онъ украсится новыми главами этихъ Записокъ. Одинъ изъ сотрудниковъ нашихъ писалъ намъ про этого удивительнаго архипастыря: „Это былъ суетный, но мощный человѣкъ. Ему быть бы не архіереемъ, а какимъ нибудь свѣтскимъ администраторомъ; но въ свою церковную жизнь все-таки вносилъ онъ такъ много бодрости душевной (едва ли духовной), что нельзя не увлекаться даже его счетами за обѣды, которые онъ давалъ, и соображеніями о покупкѣ винъ. А рядомъ съ этимъ это человѣкъ знанія и мысли".

Цѣлый рядъ достопочтенныхъ архипастырей, выведенный въ книгѣ отца Сергія Петровскаго, напоминаетъ намъ, какъ Екатерина хвалилась предъ Гриммомъ достоинствами представителей нашего духовенства сравнительно съ Западно-Европейскимъ.

Книга издана прекрасно и украшена отлично выполненными портретами. Безъ нея уже нельзя обойтись историку Одессы и тамошняго прекраснаго края. Она посвящена памяти А. Г. Лебединцева, про Севастопольскій дневникъ, котораго помнятъ читатели „Русскаго Архива". Нельзя довольно благодарить А. М. Гамова за его содѣйствіе къ появленію въ свѣтъ этого вѣскаго вклада въ нашу историографію. **П. В.**

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА

НА

РУ́ССКІЙ АРХИ́ВЪ

1908 года.

(Годъ 46-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1908 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой, **девять** рублей, для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка **въ Москвѣ**, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, на **Ермолаевской** Садовой, въ домѣ 175-мъ.

Отвѣтственность за исправную доставку книгъ **принимается** лишь для тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя подписались **въ** Конторѣ „Русскаго Архива“.

☛ Господа иногородные книгопродавцы **пользуются** уступкою 20 к. съ экземпляра и 25 к., если доставляютъ въ теченіи года свыше 30 требованій.

При перемѣнѣ адреса надо присылать **номеръ** перемѣняемаго. Перемѣна Московскаго адреса **на** иногородній—**20** коп. Перемѣна иногороднаго на иногородній **или городскаго на** городской—**30** коп. (по цѣнѣ, которую взимаетъ Почтамтъ).

О неполученіи какой либо книги „Русскаго Архива“ покорнѣйше просимъ увѣдомлять не позже двухъ мѣсяцевъ по ея выходѣ.

Московскіе подписчики 1908 года, покупая вмѣстѣ и весь 1907 годъ, платятъ вмѣсто 18 руб.—17 руб.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**

Библиотека "Руниверс"

СОРОКЪ ШЕСТОЙ ГОДЪ СЪ ОСНОВАНІЯ

РУССКІЙ АРХИВЪ

1908

10.

Стр.

145. Біографическій очеркъ графа В. Г. Орлова. Составленъ внукомъ его **графомъ В. П. Орловымъ-Давыдовымъ**. XII. Сынъ его графъ Александръ Владимировичъ.—Зять его графъ Н. П. Панинъ.—Раздѣлъ имѣнія въ царствованіе императора Павла.—Управленіе Усольемъ.—Вотчинное уложеніе.

215. Жалоба Саратовскихъ крестьянъ на Земскій Судъ. Стихи. (Сообщено **П. Л. Юдинымъ**).

218. Ложа трехъ добродѣтелей и ея члены-Декабристы. **Т. О. Соколовской.**

231. Самоистребители. Статья **П. Л. Юдина.**

246. Письма **Н. И. Кривцова** къ его матери (1815—1818).

254. Три Русскихъ заговора въ 1825 году. Дипломатическое донесеніе. **(Сообщено П. А. Вигелемъ-Панчулидзевымъ).**

259. Письма О. М. Сомова къ М. А. Максимовичу. (Сообщены **В. Даниловымъ**).

269. Фамильныя прозвища Великороссійскаго духовенства. **В. В. Шереметевскаго.**

291. Еще о послѣднихъ дняхъ жизни, поединкѣ и кончинѣ Пушкина. По поводу писемъ А. И. Тургенева къ А. И. Неофедьевой.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА за первыя сто лѣтъ его существованія. 1804—1904. Н. П. Загоскина, заслуженнаго ординарнаго профессора. Томъ четвертый (1819—1828). Казань 1906. Большая 4-ка. 692 и VIII стр. съ портретами императора Александра Павловича, А. С. Шишкова, профессора Симонова и П. Ѳ. Желтухина, съ видами, снимками и планами.

А. С. Хомяковъ говаривалъ, что Русская исторія послѣ Петра Великаго представляетъ собою колебаніе маятника то въ сторону Европы, то нѣсколько назадъ къ вѣковой старинѣ. Этимъ колебаніемъ ознаменована и современная жизнь Россіи. Наше поколѣніе, устами графа А. К. Толстаго, спрашивало:

„На лѣво ли, братцы, на право ль идти?“

Къ основательному рѣшенію этого вопроса, нынѣ возникшаго съ особенной силой для Русскаго человѣка, должны содѣйствовать такъ называемыя юбилейныя изданія. Почти всѣ министерства, университеты, многія гимназіи, гвардейскіе и другіе полки и разныя учрежденія не щадятъ издержекъ на печатаніе книгъ про свои столѣтніе, пятидесятилѣтніе, двадцатипятилѣтніе юбилеи. Словно послышалось изреченіе: „Дай, оглянусь!“ Во всякомъ случаѣ оглядываться назадъ и справляться съ прошедшимъ не мѣшаетъ.

Въ этомъ отношеніи особенно посчастливилось основанному при министрѣ графѣ Завадовскомъ университету Казанскому. Мы привѣтствовали появленіе перваго тома его исторіи. Теперь передъ нами четвертый, гдѣ изложена судьба университета (въ вѣдѣніи котораго находилось книжное образованіе, а слѣдовательно воспитаніе, цѣлыхъ десяти губерній, т. е. всей восточной окраины) подъ управленіемъ человѣка вполнѣ достопамятнаго. Н. П. Загоскинъ подробно изложилъ состояніе Казанскаго университета за двадцать почти лѣтъ, но обще-занимательная часть его труда есть изображеніе дѣятельности Магницкаго. Этотъ любопытный человѣкъ (ума палата, образованность многосторонняя, даровитость незаурядная, трудолюбіе неутомимое), возбудилъ общую ненависть и не принесъ никакой пользы. Магницкій—подручникъ Сперанскаго (оба духовнаго происхожденія). Они одновременно удалены изъ Петербурга, наканунѣ вторженія Европейскихъ народовъ въ Россію. Обоимъ оказано снисхожденіе: Сперанскому въ Нижній посылалось изъ Зимняго дворца его любимое вино, и ссылка его началась только тогда, какъ онъ на Нижегородской ярмаркѣ и на парадномъ завтракѣ у архіерея говорилъ явно въ пользу Наполеона. Оба пользовались жалованьемъ, и это тѣмъ замѣчательнѣе, что Александръ Павловичъ, зная про расточительность Екатерины и бывъ свидѣтелемъ неумѣренныхъ проявленій ея въ царствованіе своего родителя, былъ отмѣнно бережливъ на казенныя деньги; извѣстенъ едва ли не одинъ только примѣръ его щедроты: это вѣковѣчная пенсія въ сто тысячъ р. князю Кутузову (получаемая и доселѣ его потомками). Магницкій въ Вологдѣ держалъ себя скромнѣе Сперанскаго, можетъ быть подъ страхомъ тамошняго населенія: на Вологодскихъ улицахъ простой народъ оскорблялъ его. Однако и онъ проговорился князю Вяземскому, который въ Вологдѣ спрашивалъ его, къ чему именно велъ онъ со Сперанскимъ правительственную ломку. „Коль скоро левъ самодержавія

Библиотека "Руниверс"

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ГРАФА В. Г. ОРЛОВА.

Составленъ внукомъ его графомъ В. Орловымъ-Давыдовымъ*).

XII.

Воспитаніе сына—(графа Александра).—Переписка его съ родителями.—Выдержки изъ дневника графа Александра.—Смерть его и погребеніе.

Не безъ нѣкоторыхъ колебаній рѣшаемся мы ввести читателя въ домашній бытъ графа Владимира Орлова. Подробности семейной жизни не интересуютъ безучастную публику: ихъ свойство нѣжное, онѣ боятся наружнаго воздуха, онѣ, наконецъ, дороги семейству, которое на нихъ смотритъ, какъ на завѣтный кладъ преданій, ему одному принадлежащій. Мы все это чувствуемъ и, несмотря на то, рѣшаемся открыть нашимъ читателямъ, сколь возможно короче, главныя подробности семейной жизни графа Владимира. Мы на это рѣшаемся по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, въ этой жизни нечего скрывать; во вторыхъ, въ читающей публикѣ есть люди высокаго настроенія, которые любятъ болѣе вникать въ характеръ человѣка, чѣмъ во внѣшнее значеніе личности. Въ виду сихъ послѣднихъ преимущественно, мы не исключимъ изъ нашего будущаго разсказа о сношеніяхъ гр. Владимира съ его дѣтьми.

Родительскія заботы графа Владимира Григорьевича начались съ его первенца, Александра, и даже съ самаго перваго года его жизни. Графъ не представлялъ исключительно женѣ попеченія о ребенкѣ, но самъ желалъ увѣриться, что обхожденіе съ нимъ согласно съ правилами гигіены. Отвѣчая на письмо г. Димсделя, 1769 г., предлагавшаго ему баллотироваться въ члены Англійскаго Королевскаго Общества Наукъ (Royal Society), графъ только въ концѣ своего длиннаго письма упоминаетъ въ слѣдующихъ словахъ о предложенной ему чести: „Il faut

*) См. выше, стр. 67.

Библиотека "Руниверс"

aussi vous répondre sur la proposition que vous me faites. Voici sincèrement ce que j'en pense. Je n'avais pas assez de temps pour faire des progrès dans les sciences, et cette raison ne me permet pas de souhaiter de devenir membre d'une société si illustre. Je vous en sais beaucoup de gré et vous prie de ne plus réflechir sur ma personne. Rendez moi justice en ce sens et croyez moi, que je me connais de ce coté-ci. N'est-ce-pas qu'il faut être juste vis-à-vis de soi-même et ne pas se charger d'honneurs qui ne nous sont pas dûs quand même on voudrait nous en revêtir?" Но четыре пятыхъ этого письма относятся къ здоровью графини, кормившей грудью Александра, и къ лѣкарствамъ, которыя послѣднему давались. Графъ оканчиваетъ свои вопросы словами: „Je serais aussi fort aise de voir ce que font en Angleterre les gens de bon sens pour avoir leurs enfants robustes, et vous m'obligeriez beaucoup si vous pouviez m'en communiquer quelque chose".

Въ 1784 году Александру было 15 лѣтъ. Онъ былъ прелестный мальчикъ и, по портрету его, сохранившемуся въ Отрадѣ, имѣлъ кроткое и живое выраженіе. Онъ былъ любимцемъ своего дяди, графа Алексѣя, который прибавлялъ по 10 руб. въ мѣсяцъ къ жалованью, даваемому родителемъ. Счетная тетрадка 1784 года и другая тетрадка переписки суть первое заявленіе о себѣ маленькаго Александра. На нѣкоторыхъ страницахъ счетной тетрадки отмѣчено собственноручно отцомъ, что счетъ просмотрѣнъ, и сдѣланы на немъ замѣчанія. (Главные расходы на подарки и на пѣвчихъ-птицъ). Въ перепискѣ находятся копіи съ писемъ Александра къ своему отцу, къ двумъ дядямъ (графамъ Орлову-Чесменскому и Ѳедору Григорьевичу) и къ наставникамъ; въ той же книжкѣ переплетены отвѣты и, между прочими, слѣдующее собственноручное письмо графа Орлова-Чесменскаго:

Любезному племяннику графу Александру Володимировичу.

Благодарю тебя за присланное тобою ко мнѣ письмо, писанное отъ 23 числа прошлаго мѣсяца. Получа оное и прочтя, увидѣлъ изоного, что вы, благодаря Господа здоровы, благополучны. Право, большое тебѣ спасибо, что ты такъ откровенно и чистосердечно со мною поступаешь, описавъ ко мнѣ свои удовольствія, а при томъ и сожалѣніе твое, видя, што ты тужишь, што не можешь успѣть столько въ наукахъ какъ бы тебѣ желалось. Хорошо и очень хорошо, што ты признаешься и жаждешь быть добрымъ и искуснымъ человѣкомъ, вутешеніе всѣмъ намъ и впользу другимъ, о чемъ мы всѣ радуемся, и скажу, что Богъ тебя и отецъ и мать прощаемъ за прошедшія упущеніе твои, о которыхъ ты самъ сожалѣешь, но со условіемъ: первое, старатся самъ себя поправить нелѣностно, чего и самъ ты желаешь;

Библиотека "Руниверс"

второе, не огорчатся буде чево еще и не исполнилъ, а старатся начатое тобою дело кконцу приводить прежде не принимаяся за дело сверхъ силъ твоихъ и ввозможно исправляемыхъ делахъ не привыкать дела до утра отлагати, но притомъ и то помни, не долженъ какъ душевныя такъ и телесныя силы изнурять. Дядюшка и тетушка тебе кланіются, заошно цалуютъ благодаря за твой поклонъ, а я тебѣ желаю Божеской милости, добраго здоровья и все что угодно твоимъ родителямъ, а моимъ милымъ друзьямъ. У батюшки и у матушки разцалуй за меня руки и попроси чтобы они на меня не подасадовали что я давно книмъ не пишу; и сестеръ и брата поцалуй. Я же есмь тебе искренный доброжелатель дядя и охотный ко услугамъ

„Графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій“.

1784 года Мая 8 дня.
Село Островъ.

Александръ пишетъ въ слѣдующемъ году своему дядѣ графу Ѳедору Григорьевичу.

Дядюшка сударикъ графъ Ѳедоръ Григорьевичъ!

Осмѣливаюсь къ вамъ писать, надѣясь, что оное вамъ не непріятно будетъ. Для меня же переписка сія тѣмъ цѣннѣе, что не только способствовать будетъ къ изученію Русскаго языка, но и откроетъ еще мнѣ случай разговаривать съ вами письменно.

Теперь упражняюсь я съ помощью батюшки въ дѣланіи выписки изъ предувѣдомленія (Discours prélimінaire) къ Энциклопедіи; въ немъ находится между прочимъ разсужденіе о понятіяхъ нашихъ, которое сходно съ образомъ вашихъ мыслей; оное я слышалъ отъ батюшки, а имянно, что всѣ понятія наши основаны на чувствахъ (нашихъ), а врожденныхъ мало или совсѣмъ нѣтъ.

Прошу мнѣ сказать, полезно ли для меня упражняться въ выпискѣ изъ хорошихъ книгъ. Опытъ записки здѣсь прилагаю; пріятно было бы мнѣ, когда бы вы, голубчикъ дядюшка, сдѣлали свои замѣчанія, въ чемъ недостаточенъ слогъ и соблюдены ли вѣрность въ мысляхъ; а подлинникъ у васъ находится. Такія замѣчанія полезны бы были для меня.

Слышалъ я, что вы нездоровы (о чемъ очень сожалѣю). Дай Боже, чтобы оное совсѣмъ уже миновалось. Мы же всѣ слава Богу довольно здоровы и веселы, но еще были бъ веселѣе есть ли бы вы посѣтили насъ. Истинное (наше) почтеніе свидѣтельствуемъ я, братецъ и сестры, вамъ, дядюшкамъ и тетушкамъ. Вамъ преданнѣйшій племянникъ Александръ Орловъ

13 Іюня
1785 году.

Библиотека "Руниверс"

Графъ Ѳедоръ Григорьевичъ отклоняетъ предложеніе племянника въ слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ 23 Декабря 1786 года.

„Гр. Володимирычу Орлову.

Пиши ко мнѣ, Сашинька, я съ удовольствіемъ буду получать письма твои, только не требуй отъ меня всегда отвѣтовъ, а будь доволенъ кой когда моими цыдулками. Не сочти мнѣ въ нерадѣнье, я право тебя люблю, хорошо о тебѣ мышлю и надѣюся, что со временемъ семьѣ нашей ты будешь еще болѣе утѣшеніемъ; но не почитаю переписку для тебя нужною. Ты имѣешь отца, каковыхъ мало, онъ совершенно замѣнитъ меня и удовлетворитъ твои желанія съ лихвою. Слѣдуй только его наставленіямъ. Тверди брату и сестрамъ тоже. Его способности, чадолюбіе и попеченіе о васъ укажутъ вамъ путь кратчайшій къ познаніямъ и добродѣтели.

Обоймп отца, разцѣлуй ручки у Лизаньки*). Сестрамъ и брату скажи по поклону. Сонюшку перекрести и скажи, чтобъ была здорова“.

Читатель улыбнется, когда узнаетъ, что въ перепискѣ отца съ сыномъ находится: на первой страницѣ, слѣва „Непоправленное письмо отъ батюшки“, а на второй страницѣ, справа, тоже самое „исправленное письмо Харитономъ Андреевичемъ“. Графъ Владимиръ Григорьевичъ не довѣрялъ себѣ, боялся дѣлать ошибки и потому подвергалъ себя, даже не скрывая того отъ сына, критикѣ его учителя. Въ этомъ письмѣ отецъ пишетъ сыну: „скажу тебѣ искренне, что собравшись я къ тебѣ писать, голова у меня полна мыслей; но отъ малаго моего упражненія въ подобныхъ трудахъ ощущаю большой недостатокъ въ предложеніи, связи и объясненіи оныхъ“. И далѣе: „показывай письма мои и свои Харитону Андреевичу; пусть онъ ихъ поправляетъ и увѣрь его, что мнѣ то будетъ пріятно“.

Видно, что графъ Владимиръ Григорьевичъ успокоился на счетъ своего правописанія, потому что слѣдующее письмо его озаглавлено: „Непоправленное отъ батюшки, поправленнаго нѣтъ“. Но и это письмо начинается выраженіемъ большаго недовѣрія къ себѣ автора: „Три письма твои служащія отвѣтомъ на мое, на сихъ дняхъ получилъ, задержалъ ты мнѣ руку и я болѣе не въ ударѣ: причины показанныя медленности твоей оправдаютъ тебя. Но какъ и я самъ въ семъ дѣлѣ ученикъ, то желалъ бы имѣть почаще случай къ просвѣщенію моему, а ежели мнѣ въ мѣсяцъ писать къ тебѣ по одному письму, то успѣхи мои конечно будутъ скудны. Но когда польза твоя требуетъ такой медленности, то и я сему порядку повинуюсь хотя со вредомъ себѣ“.

*) Графини Елисаветы Ивановны.

Библиотека "Руниверс"

Въ другомъ письмѣ 1785 года графъ Владиміръ повторяетъ: „чувствую всякой разъ, когда пишу, затрудненіе и въ объясненіи и расположеніи мыслей моихъ, хотя многія изъ нихъ и довольно чисты; и такъ теряю много времени, и совсѣмъ онымъ недоволенъ собою“. Графъ совѣтуетъ сыну дѣлать короткія выписки мыслямъ своимъ. Эта система, бывшая тогда въ обычаѣ, впослѣдствіи, за явною негодностью, оставлена.

При молодомъ Александрѣ находился наставникомъ Ив. Ив. Шварцъ, съ которымъ графъ Владиміръ издавна сблизился при перепискѣ о Русскихъ ученикахъ, порученныхъ его попеченію въ Лейпцигѣ. Для преподаванія Русскаго языка былъ приглашенъ Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ, который самъ въ слѣдующемъ отрывкѣ письма къ своему воспитаннику знакомитъ насъ съ своей особой и родомъ занятій: „Половину причины моего молчанія угадали ваше сіятельство, то есть, что много у меня дѣла. Имѣть на своихъ рукахъ человѣкъ тридцать чужихъ дѣтей, распоряжать образомъ ихъ ученія, наблюдать за успѣхами въ ономъ, содержать необузданную юность въ возможныхъ предѣлахъ благопристойности, открывать ихъ склонности и учреждать (формировать) ихъ характеръ; быть ихъ судьею, дядькою, опекуномъ, повелителемъ и другомъ; и ладить съ тринадцатью учителями, а сверхъ того управлять домомъ, въ которомъ человѣкъ около 80 отъ меня зависитъ; правду сказать, графъ, замѣшается иногда голова такъ, что и не знаешь за что и приняться“.

Изъ переписки 1785 года съ Чеботаревымъ видно, что Александръ долженъ былъ читать (вѣроятно въ Русскомъ переводѣ) Цицероновы и Плиніевы письма, переводилъ жизнь Плутарха (вѣроятно съ Французскаго) на Русскій языкъ; боится, бѣдный, не кончить выписку изъ Предувѣдомленія (Discours préliminaire) Энциклопедіи, „ибо подлинникъ состоитъ изъ сорока страницъ in folio“, однако кончилъ эту выписку; учится у отца правиламъ логики. По воскресеньямъ составляетъ перифразъ Евангелія св. Іоанна.

Для нѣжнаго сложенія молодого Александра свободный сельскій воздухъ былъ нужнѣе книгъ. Лѣто 1785 года было проведено имъ въ Отрадѣ. Родитель принималъ участіе въ забавахъ сына, обрадовалъ его подаркомъ собаки, восхищался съ нимъ красотами природы. Нерѣдко, сидя у окна своего кабинета, любовался онъ захожденіемъ солнца, при чемъ говаривалъ: „не удивляюсь, что въ древности народы могли поклоняться этому свѣтилу“.... Часто указывалъ онъ дѣтямъ разные пункты горизонта, гдѣ солнцу предлежало скрываться въ разныя времена года.

Библиотека "Руниверс"

Въ лѣто 1786 года предпринята была семейная поѣздка въ графскія имѣнія, и она кончается Нижнимъ-Новгородомъ. Мы узнаемъ манеру отца въ дневной запискѣ сына во время этого путешествія, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ небольшихъ выписокъ.

„За нѣсколько дней передъ поѣздкой нашею въ Нижній, когда уже къ оной все было готово, ѣздили мы всею семьею, кромѣ меньшихъ братца и сестрицъ, въ Островъ къ дядюшкѣ графу Алексѣю Григорьевичу, гдѣ были также и дядюшки графъ Иванъ Григорьевичъ и графъ Ѳедоръ Григорьевичъ, съ которыми распрощавшись, воротились мы тотъ же день въ Москву. Батюшка, предварительно учредя все нужное, 15 числа Мая назначилъ выѣхать изъ Москвы, въ который день по утру всѣ экипажи и повозки были уже готовы, а въ 10 часовъ велѣно и лошадей запрягать. Въ 12 часу позавтракавъ, или лучше сказать, отобѣдавъ поранѣе, и помолясь Богу, сѣли кому съ кѣмъ распредѣлено, въ кареты и поѣхали. Обозъ нашъ состоялъ изъ 14 повозокъ, подъ которыми съ верховыми было около 60 лошадей. День былъ тогда прекрасный; проѣхавши городскую заставу, батюшка, я и И. И. Шварцъ, который былъ нашимъ спутникомъ во всю сію поѣздку, вышли изъ каретъ, сѣли на верховыхъ лошадей и проѣхались верстъ съ тринадцать. Неподалеку отъ большой Троицкой дороги намъ ѣхать было должно верстахъ въ пятнадцати отъ Москвы. Остановя весь обозъ, ходили мы всею семьею смотрѣть ту часть славнаго акведука или крытаго водянаго канала, которая здѣсь на двухъ аркахъ построена чрезъ Яузу рѣку и потомъ скрывается въ гору и идетъ подъ землею. Посредствомъ сего канала со временемъ доставлена будетъ нѣкоторой части Москвы прекрасная вода. Осмотря достопамятное сіе строеніе, дѣлающее честь покойному генералу Бауеру, по плану котораго оно произведено“ и т. д.

Пропускаемъ описаніе Братовщины, Троицкаго монастыря и „преизрядныхъ“ его семинаріи и библіотеки, Переяславля Залѣсскаго и его сельдей, деревни Петра Сергѣевича Свиньина, недалеко отъ Ростовской дороги, его оранжереи, сада и домашней музыки..... „Я не думаю, чтобъ его мальчики когда нибудь выучились хорошо играть; мнѣ кажется, что они сначала учены худо, да они жъ и уросли уже, инымъ лѣтъ до двадцати“.... Въ селѣ Порѣчьѣ (графа Владимира Григорьевича) церковь богатая..... „Словомъ сказать, сія церковь стала въ 50.000 рублей, крестьяне наши построили ее безъ всякой посторонней подмоги“..... „Отецъ Іоаннъ служитъ мастеръ, часто сказываетъ проповѣди, пишетъ изрядные стихи и притомъ поведенія очень хорошаго“..... „Онъ подалъ оду своего сочиненія на прибытіе батюшкино

Библиотека "Руниверс"

въ Порѣчье. Много здѣсь домовъ каменныхъ, крестьяне очень богаты. Дѣвки никогда никому не кажутся; и если случится имъ нужда пройти по улицѣ, то всегда на лицѣ у нихъ бываетъ покрывало. Вѣроятно сей Азіатской обычай остался у насъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ со временъ Татарскаго порабощенія Россіи..... Всѣ женщины очень много румянются и бѣлятся, и тѣмъ портятъ онѣ себѣ лицо и зубы..... Безъ подарковъ батюшку и матушку никуда не отпускали..... Можно было подумать, что мы нарочно ходили собирать подарки..... Борисоглѣбскіе наши крестьяне небогаты. Причиною ихъ нерадѣнія къ земледѣлію ничто иное, какъ прежнее худое за ними смотрѣніе, когда они были монастырскіе и употреблялись монахами большею частію въ служки..... Батюшка, И. И. Шварцъ и я верхомъ объѣзжали нашъ боръ, и замѣтили, что очень много молодаго лѣсу. Въ Яковлевскомъ монастырѣ опочиваютъ мощи чудотворца Дмитрія митрополита Ростовскаго, который въ свое время былъ весьма ученый мужъ.—Великое село Собакиныхъ и Бурмакино графа Петра Владимировича Салтыкова. Часть оброка дается ему на содержаніе, а остальными уплачиваются его долги..... Городъ Нерехта..... Въ графскомъ имѣніи Сидоровскомъ (Костромскаго намѣстничества) крестьяне платятъ по четыре рубля оброка и довольно зажиточны..... Въ селѣ Игнатьевѣ, какъ самого попа въ то время не было дома, то попадья подняла крикъ и шумъ вмѣстѣ съ дочерью и сначала никакъ не хотѣли насъ впустить; однако по многимъ просьбамъ и увѣреніямъ, что мы добрые люди и что мы хозяевъ никогда не обижаемъ, наконецъ пустили насъ къ себѣ“.— Деревня (Пшеничная Нижегородская) графа Шереметева, „строеніе въ ней не дурно и кажется мужики сыты.“ „Въ Зимянкахъ графа Шереметева строеніе столь хорошо, что я во всю дорогу не видалъ ни одного имѣнія, которое такъ порядочно было выстроено“. Село Мыто графа Шувалова, „мужики платятъ оброка только по три рубля съ души“. Къ Городцу (графа Орлова) „только что стали мы подъѣзжать (на лодкѣ) къ берегу (Волги), то началась пушечная пальба съ нашихъ и крестьянскихъ судовъ, назначенныхъ съ хлѣбомъ въ Рыбную (Рыбинскъ).... Весь берегъ усыпанъ былъ людьми, такъ что во множествѣ оныхъ насилу могли мы пройти на гору, гдѣ назначена была намъ квартера. Мнѣ казалось, собравшаго народа было нѣсколько тысячъ, въ томъ числѣ много было постороннихъ, которые изъ любопытства стеклись посмотрѣть на прибытіе наше.....“ Сюда „пріѣзжалъ къ намъ нѣсколько разъ дядюшка И. М. Ребиндеръ*), намѣстникъ Нижегородской и Пен-

*) Генералъ-поручикъ Иванъ Мих. Ребиндеръ, братъ извѣстнаго Екатерининскаго шталмейстера, былъ женатъ на Вильгельминѣ Ивановнѣ Стакельбергъ, родной сестрѣ графини Елисаветы Ивановны Орловой.

Библиотека "Руниверс"

зенской губерніи". Городъ Балахна не хорошъ. Въ Нижнемъ Новгородѣ „по приглашенію Нижегородскаго архіерея Дамаскина, были мы съ дядюшкою и со многими изъ Нижегородскаго дворянства на публичныхъ диспутахъ тамошней семинаріи. Ученое сіе собраніе открыто было семинаристами студентами, которые говорили рѣчи на всякихъ языкахъ, между прочимъ, на Чувашскомъ и Черемисскомъ; послѣ чего начались самые диспуты сперва философскіе, а потомъ богословскіе о разныхъ матеріяхъ, въ которые вмѣшивался иногда и самъ архіерей. По окончаніи диспутовъ, поднесена батюшкѣ ода на сіе его посѣщеніе Нижегородской семинаріи. Ода длинная, мнѣ кажется много въ ней богатыхъ риѳмъ, но мало стихотворнаго огня"..... „Выѣхали изъ Нижняго 15 Іюня, ночевали у Алексѣя А. Ступишина, 17-го пустились въ Москву, одни только частыя переправы нѣсколько позадержали насъ въ дорогѣ, такъ что мы не прежде пріѣхали въ Москву, какъ 24 Іюня, т. е. въ самый Ивановъ день".

Остальная часть лѣта 1786 г. была проведена семействомъ въ Отрадѣ. Московскій образъ жизни съ 25 Октября 1786 по 31 Января 1787 г. описанъ въ дневникѣ Александра. Его дядя Ѳедоръ купилъ мѣсто для постройки дома (нынѣшняго Александринскаго дворца). Графъ Алексѣй Григорьевичъ пріѣхалъ изъ Острова очень печальный отъ смерти жены. Онъ даритъ Александру лошадь. Самъ графъ Владиміръ съ семействомъ бываетъ то у брата Алексѣя на вечерѣ, то у гроссъ-папеньки, графа Ивана, на обѣдѣ, то принимаетъ братьевъ у себя къ обѣду, даетъ концерты по Субботамъ и приглашаетъ много гостей. Упоминается и о городскихъ извѣстіяхъ: новый клубъ заведенъ, Государыня ѣдетъ въ Крымъ, „сіе путешествіе будетъ стóить милліоны". „Князь Потемкинъ купилъ въ Польшѣ 50 тысячъ душъ". Александръ гуляетъ съ отцомъ и читаетъ съ нимъ Дѣянія Апостоловъ и Исторію De Thou. Отецъ получаетъ отъ Порѣцкаго мужика очень замѣчательное письмо о вѣрѣ и почитаніи святыхъ. Изъ сего письма видно также, что онъ много читалъ. Усиленное ученіе 1785 г., кажется, сокращено. Александръ болѣе года кашляетъ и жалуется на разстроенное здоровье. Въ его дневныя записки входятъ испытаніе его совѣсти и молитвы о прощеніи его прегрѣшеній.

Графъ Владиміръ Григорьевичъ находилъ удобнымъ давать опредѣленную письменную форму дѣлу воспитанія своихъ дѣтей и велъ переписку въ 1786 г. не съ однимъ Александромъ, но и со вторымъ сыномъ и съ двумя старшими дочерьми. Не станемъ утомлять читателей нравоучительными письмами графа къ тому или другому. Не можемъ однако отказаться отъ помѣщенія здѣсь двухъ писемъ къ

Библиотека "Руниверс"

Александру; хотя въ нихъ находятся истины не новыя, но истины до́роги не новизною, а вѣчностью своего значенія и примѣненіемъ къ жизни всѣхъ поколѣній.

„Сохрани чувствованія изображенныя въ письмѣ твоемъ отъ 18-го Ноября; конечно составятъ они и твое и родителей твоихъ благополучіе. Радуюсь отъ всего сердца такимъ хорошимъ расположеніямъ. Много предвижу пользы для брата и сестрицъ твоихъ отъ честнаго твоего поведенія; молодые люди подражаютъ охотнѣе примѣрамъ подобныхъ себѣ. И такъ сіе размышленіе должно тебѣ служить новымъ поощреніемъ къ невинному и честному житію.

Все, что̀ рѣдко, бываетъ обыкновенно дорого. Сію мысль можно обратить и на нравы; чѣмъ болѣе они развращены, тѣмъ драгоцѣннѣе бываетъ честность, да и въ самомъ дѣлѣ такъ быть должно: ибо болѣе достоинства и заслуги сохранить оную посреди пороковъ, нежели когда окружены бываемъ хорошими примѣрами. Всякій день слышу я, что жалуются на потерянные нравы: говорятъ, что молодые люди вѣтрены, склонны къ мотовству, худо знаютъ вѣру, мало почтенія имѣютъ не только къ старикамъ, но и къ родителямъ своимъ, и ты, я думаю, часто объ ономъ слыхалъ. Ты долженъ (тебѣ придется) обращаться съ ними, и такъ нужно очень для тебя узнавать знаки, по которымъ можно отличить хорошія качества отъ дурныхъ; безъ такого знанія добродѣтель всякаго молодого человѣка подвержена великимъ опасностямъ. Ввѣрясь безсовѣстному и имѣющему ко̀рыстные виды, поздно или рано должны мы отъ того потерпѣть; ежели не будетъ онъ умѣть (хотя бы онъ не съумѣлъ) оклеветать насъ, расточить имѣніе и разорить здоровье, то непремѣнно безславимъ мы себя и теряемъ доброе имя наше чрезъ такую дружбу. Нельзя почти довольно быть осторожну, чтобы распознать добраго отъ недобраго; самые дурные и безсовѣстные всячески скрываютъ, что они таковы, да еще выдаютъ себя за самыхъ невинныхъ. Я болѣе о семъ предметѣ распространился, нежели думалъ, ибо почитаю его для тебя отмѣнной важности, не столько на нынѣшнее, какъ на будущее время. Ты вообразить себѣ не можешь, подъ сколькими разными прелестями представляются намъ пороки, и сколько бы человѣкъ уменъ ни былъ, ежели не имѣетъ довольныхъ опытовъ, то не можетъ избѣжать оныхъ (пороковъ), а потому чѣмъ невиннѣе мы, тѣмъ свободнѣе впадемъ въ оные. Изъ сего ясно слѣдуетъ, сколь нуженъ для всякаго молодаго человѣка искренній другъ и умѣющій отличить зло отъ добра“.

20-го Ноября 1786 г.
Москва.

Библиотека "Руниверс"

„Опишу тебѣ случай, который третьяго дни встрѣтился со мною. Угодно было маминькѣ твоей заставить благодарить меня Анисью и Аксинью за нѣкоторыя мои попеченія о родственникахъ ихъ. Онѣ исполнили оное съ такою чувствительностью, что тронули меня до слезъ. Видѣлъ изъ поведенія ихъ искреннее участіе, которое онѣ принимаютъ въ разсужденіи родни своей. Родственники ихъ живутъ въ домѣ брата Ивана Гр., за нѣсколько дней провинились, одинъ сосланъ въ конюшню, а другой въ прачешную. Мы бы о семъ произшествіи долго и не знали, ежелибъ маминька не примѣтила, что у помянутыхъ нашихъ дѣвокъ лицо печально, глаза заплаканы, и другихъ знаковъ горести. Признаюсь тебѣ, что пріятно мнѣ было видѣть въ дѣвкахъ сихъ такія хорошія расположенія, тѣмъ паче заслуживаютъ онѣ отъ меня вспоможеніе, что будучи уже въ домѣ моемъ лѣтъ около десяти, живутъ честно и невинно. Сколько отъ меня зависѣть будетъ, постараюсь облегчить судьбу родственниковъ ихъ. Замѣчу тебѣ, что не всегда нужно искать хорошіе примѣры далеко отъ насъ, а часто имѣемъ мы ихъ подлѣ себя, и то, что для меня чѣмъ ниже родъ, тѣмъ цѣннѣе добродѣтели онаго. Скажи мнѣ, какъ ты о сей послѣдней мысли думаешь? Дѣльна ли она тебѣ кажется?

Теперь оборочусь на слезы твои вчерашнія, какъ я установлялъ порядокъ музыки для сегодняшняго концерта. Чувствительность въ глазахъ моихъ очень почтенна, она служитъ основаніемъ многимъ добродѣтелямъ, но должна быть у мѣста; твои же слезы были не кстати. Береги ихъ на случай достойнѣе нежели вышесказанный. Не сочти сіе выговоромъ; ты у меня уже просилъ прощенія, и я тебя простилъ, но я имѣлъ намѣреніе показать, что чувствительность, которая не умѣста, осудительна.

„29-го Ноября 1786 г.“.

Въ третьемъ письмѣ графъ Владиміръ надѣется, что похвалы въ запискѣ дяди графа Ѳедора не произведутъ худыхъ послѣдствій на сына, и прибавляетъ: „для меня нѣтъ ничего печальнѣе, какъ видѣть, что мы теряемъ доброе мнѣніе о себѣ, и что тому сами виною“.

Съ окончаніемъ дневника Александра прекращаются для насъ свѣдѣнія о томъ, какъ была проведена послѣдняя половина зимы 1787 г. въ Москвѣ. Графъ Орловъ-Чесменскій въ приведенномъ выше письмѣ доказалъ не только свою нѣжность, но и прозорливость, когда просилъ племянника не истощать ни тѣлесныхъ, ни умственныхъ силъ. Приближенные часто не замѣчаютъ того, что̀ бросается въ глаза людямъ постороннимъ. Родители нашли нужнымъ послать своего первенца за границу для излеченія отъ болѣзни. Горько въ Отрадѣ разставался

Библиотека "Руниверс"

сынъ съ матерью, братомъ и сестрами. Эти минуты нигдѣ не описаны, но представляются нашему воображенію при чтеніи перваго письма Александра изъ Кронштадта. Изъ него же узнаемъ, что отецъ провожалъ сына до этого города на пути его въ Англію. Приводимъ нѣкоторыя письма сына и отца; они чисто-семейнаго характера.

„Изъ Кронштата 25-го числа Іюля по утру въ 9 часовъ.

Голубчикъ папинька! Вчерась, какъ скоро мы разстались съ вами, сталъ Петръ Ивановичъ лавировать къ Кронштату, Шварцъ нашъ богатырствовалъ, и во все время не чувствовалъ ни малѣйшаго безпокойствія; я сѣлъ въ верху на лѣстницѣ каюты, черезъ полчаса сдѣлалось мнѣ опять тошно, и нѣсколько разъ были подвиги ко рвотѣ, однакожъ не вырвало. Вчерашній день, послѣ моей разстани съ вами, вѣтеръ былъ очень силенъ и такъ противенъ, что не прежде какъ въ десять часовъ, легли мы на якорь подлѣ Кронштатской гавани. Матрозы и Петръ Ивановичъ отмѣнно устали отъ вчерашняго лавированья, болѣе пятнадцати разъ принуждены они были идти то въ одну, то въ другую сторону. Когда мы легли на якорь, то было 10 часовъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго часу легъ я спать, кашлилъ мало и на яхтѣ и ночью, спалъ спокойно, видѣлъ васъ во снѣ, разговаривалъ съ вами о томъ же самомъ, о чемъ теперь къ вамъ пишу. Вчерась ввечеру билъ мой пульсъ 97 разъ, тоже самое и нынѣ по утру. Я славу Богу теперь довольно здоровъ, почти ничего не кашлилъ нынѣшнее утро.

Сей часъ получилъ я пріятное извѣстіе чрезъ посланнаго отъ Адинцова что вы пріѣхали здорово и благополучно въ Петербургъ, я сему очень обрадовался.

Мое горло лучше вчерашняго, а вчерась было оно ужъ лучше Петербургскаго.

Прощайте, голубчикъ папинька, цѣлую ваши ручки какъ у отца и учителя моего, обнимаю какъ друга и брата, наконецъ, цѣлую какъ товарища моего во всѣхъ удовольствіяхъ, которыя я вкушалъ до сѣхъ поръ и которымъ вы почти всегда были зачинщикомъ и причиною. Искренно признаюсь вамъ, что до сѣхъ поръ почиталъ я себя очень щастливымъ, и состояніе мое ни на чье бы не промѣнялъ но ежели не замѣнитъ мнѣ судьба, хотя слабымъ образомъ, тѣ удовольствія, которыя я до сѣхъ поръ вкушалъ, то конечно трудно мнѣ будетъ почитать себя щастливымъ. Я надѣюсь однакожъ, что дорога и разные новые предметы меня увеселятъ. Прощайте и любите вашего Сашеньку, который васъ любитъ всею душою“.

„Голубчикъ папинька! Вчерась, какъ скоро я кончилъ мое письмо къ вамъ, то пошли мы къ адмиралу Грейгу, онъ принялъ насъ ласково. Кушанье было хорошо и точно такое, какое для меня теперь нужно, только что много было лишняго. До пятаго часу провалялся я на своей постелѣ, а въ пять часовъ пошелъ я на балконъ здѣшняго трактира и засталъ на немъ Голландскаго купца Кульмана, нашего корабельнаго товарища. Онъ мнѣ полюбился, его

Библиотека "Руниверс"

обхожденіе очень простое, но ничего не грубое, онъ кажется веселаго и обходительнаго нраву.

Я чувствовалъ себя вчерашній день гораздо здоровѣе прежняго, кашлилъ очень мало и ѣлъ съ великимъ апетитомъ. Ввечеру билъ мой пульсъ 95 разъ. Опытъ нашъ, дѣлать простоквашу изъ козьяго молока до сихъ поръ еще не удается, мы выбросили ужъ три горшка; молоко, вмѣсто того чтобъ киснуть, стало горько и вонючо.

Шварцъ разсуждаетъ о многихъ вещахъ съ лѣкаремъ; иногда врутъ они такъ, что я едва могу воздерживаться и не смѣяться, сіе меня забавляетъ теперь болѣе всего. Между прочимъ думали они, какъ бы сдѣлать, чтобъ корабль, будучи на морѣ, не зависѣлъ ни отъ волнъ, ни отъ вѣтру. Также смѣялся я очень мысли Шварца, для чего онъ много даетъ на вино матрозамъ, которые насъ возятъ; я на примѣръ далъ бы эти деньги, чтобъ они были веселѣе и охотнѣе насъ впередъ возили. Шварцъ же даетъ больше для того, чтобъ они лучше работали и болѣе бы старались, ежели случится какая ни есть опасность. Мнѣ кажется, что для сего нужды бы не было деньги давать, ибо матрозы также любятъ жизнь свою и конечно безъ денегъ столько же стараются выдти изъ опасности.

Сей часъ пріѣзжалъ Самойла Карлычь, хотѣлъ смотрѣть наши покои, и покойно ли мы живемъ; но я его предупредилъ, и засталъ еще въ каретѣ и не выпустилъ его изъ кареты для того, что у него еще все подагра. Онъ приказалъ изготовить для меня яхту или шлюпку, чтобъ прогуляться послѣ обѣда по морю.

Прошу поклониться отъ меня Харитону А. и поблагодарить его за трубку, которую онъ мнѣ подарилъ, я ее изъ рукъ почти не выпускаю, такъ часто употребляю ее. Какъ скоро я съ вами разстался, то были у меня на яхтѣ еще пресильные судороги въ ногахъ, но съ тѣхъ поръ миновались они совсѣмъ, и я спалъ двѣ ночи безъ всякаго безпокойства отъ нихъ.

26 число. Понедѣльникъ. Мы жили въ Кронштатѣ дней шесть за противнымъ вѣтромъ ибо и мы и корабль, были готовы. Нынѣ по утру въ 6 часовъ, пришелъ нашъ шкиперъ и сказалъ намъ, что вѣтеръ попутной. Мы стали убираться, простились съ адмираломъ Грейгомъ, сѣли на шлюпку съ Петромъ Ивановичемъ (я забылъ его прозваніе) и поѣхали къ кораблю, онъ вытянулся изъ гавани на рейду между Кронштатомъ и Кроншлотомъ, гдѣ принужденъ лечь на якорь, для того, что вѣтеръ сталъ опять противной.

Корабль нашъ называется Нева, построенъ въ Любекѣ, 6 лѣтъ служитъ, крѣпокъ и легко идетъ на парусахъ.

Капитанъ нашъ человѣкъ довольно веселой, услужливъ и внимателенъ, онъ очень привыченъ на морѣ, и кажется довольно знающъ въ управленіи корабля. Онъ ужъ болѣе 50 разъ ѣздилъ по этой дорогѣ.

Въ каютѣ съ нами два пассажира, оба купцы, одинъ Голландецъ, называется Кульманъ, человѣкъ пожилой, веселаго нраву и изрядно вретъ, иногда, довольно учтивъ, вовсе не грубъ; нашему шкиперу кажется все отмѣнно

Библиотека "Руниверс"

смѣшно, что̀ Кульманъ ни скажетъ, и при всякомъ словѣ хохочетъ онъ, что̀ и меня немало смѣшитъ. Другой купецъ называется Крюкъ; онъ Нѣмецъ, а родился въ Петербургѣ, теперь ѣдетъ въ чужіе краи на короткое время, онъ еще молодъ, очень учтивъ и хорошаго обхожденія.

27 числа. Вторникъ.

„По утру пріѣхалъ опять Петръ Ивановичъ *), вѣтеръ былъ попутной, мы поѣхали въ путь, и онъ проводилъ насъ до брантъ-вахты, гдѣ ему отдалъ письмо къ папинькѣ. Вѣтеръ перемѣнялся нѣсколько разъ, усиливался часъ отъ часу болѣе, однакожъ все еще былъ попутенъ, и мы шли очень скоро вплоть до вечера, и мы уже были тогда противъ острова Сезскера (не знаю назначенъ ли онъ на генеральной Россійской картѣ), когда вдругъ порывомъ вѣтра, сломало верхушку мачты; въ первомъ часу поворотился вѣтеръ и сталъ совсѣмъ противной, нашъ шкиперъ поворотилъ назадъ, корабль качало очень изрядно и вѣтеръ былъ очень силенъ. Нашъ Голландецъ Кульманъ отмѣнно обробѣлъ, но страхъ его былъ такого роду, что меня никакъ не испугалъ, но напротивъ смѣшилъ; весь вечеръ и всю ночь бѣгалъ онъ по каютѣ какъ шальной, билъ себя въ лобъ и вралъ всякую дичь. Шкиперу сдѣлалась сильная колика съ досады, что верхушка мачты переломилась, и естьлибъ была опасность, то конечно намъ не очень бы было хорошо, для того, что шкиперъ вовсе не могъ командовать. Шварцъ лежалъ всю ночь на скамейкѣ въ каютѣ, онъ не спалъ, разныя странныя мысли бродили у него въ головѣ. Лекарь былъ довольно покоенъ, только безпрестанно хвалилъ сухопутную ѣзду. Я не могъ уснуть до одиннадцатаго часу, но тогда уснулъ и спалъ спокойно до самаго утра“.

„28-го числа Среда. Также самой сильный вѣтеръ. Въ первомъ часу пріѣхали мы опять благополучно въ Кронштатъ, за погодою не могъ втянуться нашъ корабль въ гавань. Мы послали Василья увѣдомить Самойла Карловича о нашемъ возвращеніи и просить шлюпку. Въ четыре часа пріѣхалъ самъ Петръ Ивановичъ и отвезъ насъ на берегъ.

Мы были у Самойла Карловича, онъ присовѣтовалъ намъ оставить нашъ Любской корабль, для того, что починка его долго бы насъ задержала, и ѣхать на Англійскомъ кораблѣ, именемъ Темза; онъ совсѣмъ готовъ и дожидается только благополучнаго вѣтра. Папинька былъ на этомъ кораблѣ.

Нынче мое рожденіе, и я тѣмъ праздновалъ оное, что съѣлъ куска два жареной курицы, которые мнѣ отмѣнно вкусны показались“.

„Изъ Кронштата 29 Іюля.

„Голубчикъ папинька! Мы уже отъѣхали 180 верстъ, когда принуждены были опять назадъ воротиться въ Кронштатъ. Порывомъ вѣтра сломило верьхушку мачты, и я до сѣхъ поръ еще твердо не знаю, была ли какая опасность или нѣтъ, только больше думать надобно, что не было ни малѣйшей. Обстоятельства такъ слились, что я самъ не знаю, какъ я такъ покоенъ былъ.

*) Если не ошибаемся, это Пущинъ; а И. И. Шварцъ не дѣдъ ли Александра Николаевича Шварца, нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія? П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Голландецъ отмѣнно испугался. Капитанъ былъ внѣ себя, Шварцъ дѣлалъ тревогу и вздумалъ по какому-то крику, что одинъ изъ матрозовъ упалъ въ море. Мы были у Самойла Карловича; онъ нашелъ теперь, что я гораздо здоровѣе, нежели какъ во время нашего перваго пріѣзда сюда изъ Петербурга. Починка корабля Невы, на которомъ мы было поѣхали въ Любекъ, продолжится конечно болѣе недѣли, а можетъ быть и около двухъ. Потерять столько времени по напрасну и дожидаться починки корабля я никакъ не намѣренъ. Сѣсть на другое Любское судно мнѣ никакъ не хочется, по слѣдующей причинѣ, а именно матрозы на Любскихъ корабляхъ хотя и добры, но почти всегда глупы, незнающи въ своемъ ремеслѣ и весьма непроворны, я сіи недостатки замѣтилъ и въ матрозахъ нашего корабля. Хотя въ нынѣшнее время мало бываетъ бурь, однако когда случай настоитъ, то весьма пріятно быть увѣрену, что всѣ мѣры взяты, какія только возможны для избѣжанія нещастія.

Тотъ самой Англійскій корабль, именемъ Темза, на которомъ вы изволили быть, теперь готовъ, я хочу на немъ ѣхать, Самойло Карлычь намъ тоже совѣтуетъ. Я думаю, что вамъ оное не противно будетъ, и для того положили мы ѣхать на немъ. Вещи наши перевозятъ теперь съ Любскаго корабля на Англійскій, и мы отправимся опять какъ скоро благополученъ вѣтеръ будетъ. Капитана Англійскаго корабля я еще не видалъ и не знаю, умѣетъ ли говорить на какомъ нибудь языкѣ, который и я умѣю. Я очень радъ, что ѣду на Англійскомъ кораблѣ и надѣюсь что ежели выѣду изъ Кронштата, то назадъ опять не пріѣду. Слѣдующій примѣръ покажетъ вамъ ясно разницу между Англійскими и Любскими кораблями: вмѣстѣ съ нами пошло 30 Англійскихъ кораблей и нѣсколько Любскихъ кромѣ нашего. Одинъ только или два Англійскихъ кораблей воротились, всѣ же прочіе успѣли выплыть въ широкое мѣсто, гдѣ они лавировали, пока возможно было, и легли на якорь въ удобныхъ мѣстахъ. Мы же, напротивъ, и любезные наши Любскіе товарищи не посмѣли подумать, чтобы дѣлать тоже; какъ скоро только что почувствовали противной вѣтеръ, немедленно поворотили сюда и съ крайнимъ послушаніемъ исполнили повелѣніе вѣтра, которой насъ и пригналъ опять благополучно въ Кронштатъ.

Самойло Карловичь все также ласковъ, онъ согласился съ Англійскимъ капитаномъ о цѣнѣ и о другихъ обстоятельствахъ".

„Съ корабля 6 Августа.

Голубчикъ папинька! Наконецъ, по милости Божіей, выѣхали мы изъ Кронштата; вы можете себѣ вообразить, какъ я радъ. Мнѣ въ Кронштатѣ очень скучно стало, и здоровье мое опять стало таково, какъ въ Петербургѣ было; теперь надѣюсь, что оно снова скоро поправится. Время теперь хорошо, только холодно. Естьлибъ противной вѣтеръ еще бы недѣлю простоялъ, то я рѣшился бы ѣхать сухимъ путемъ.

„№ 2.

„Голубчикъ папинька! Морское путешествіе приноситъ мнѣ пользу, однакожъ я думаю и почти увѣренъ, что сухопутное мнѣ не менѣе полезно, ежели не предпочтительно.

Библиотека "Руниверс"

12 Августа протухла вся вода на кораблѣ; вообразите себѣ, что могло бы быть, естьлибъ у насъ своей воды не было.

18 числа весь изошелъ и частію пропалъ хлѣбъ, а сухари корабельные хотя вкусны, однако вредны для меня.

Съ тѣхъ поръ какъ я на кораблѣ, терплю большую скуку. Лишенъ почти совсѣмъ компаніи. Самому говорить почти нечего, да при вѣтрѣ совсѣмъ нельзя. Ни малѣйшей перемѣны для меня нѣтъ.

Теперь надѣюсь, что вы со мною согласны и мое намѣреніе не похулите, чтобы ѣхать сухимъ путемъ въ полуденныя части Франціи. Я однакожъ посовѣтуюсь въ Лондонѣ и съ трудомъ соглашусь на новыя морскія путешествія, развѣ на короткія, которыя не болѣе продолжаться будутъ нѣсколькихъ дней или не долѣе недѣли.

Въ Англіи начну я свой журналъ. Прошу прислать мнѣ записочку музыки присланной отъ князя Юсупова и той, которую еще впередъ получите отъ него".

„Изъ Лондона 2 Сентября.

Голубчикъ папинька! Мы вчерась благополучно приплыли къ сему городу, наняли мы себѣ лодку перевести насъ на берегъ, гдѣ мы взяли фіакръ, чтобъ ѣхать въ Лондонъ; мы пристали въ трактирѣ по близости отъ квартеры г. Воронцова. Вы не можете повѣрить, какъ я радъ былъ оставить свой корабль.

Теперь прошу васъ, голубчикъ папинька, увѣдомить меня, часто ли вы ѣздите на охоту, есть ли изъ молодыхъ отмѣнная собачка, упражняетесь ли много въ музыкѣ.

„2 Сентября.

Г. Воронцовъ не здѣсь, а въ деревнѣ не очень далеко отъ городу. Мы поѣхали нынче по утру сыскать домъ Русскаго священника Смирнова, что̀ намъ и удалось. Онъ уже зналъ по письму, которое вы написали изъ Петербурга къ г. Воронцову, что я сюды буду, и ему поручено было отъ г. Воронцова освѣдомляться на биржѣ о моемъ пріѣздѣ. Онъ сдѣлалъ также предложеніе ѣхать еще нынче по утру въ деревню г. Воронцова, на что̀ мы и согласились. Сія деревня десять миль Англійскихъ отъ Лондона. Мы наняли карету; и съ нами поѣхалъ священникъ Смирновъ. Г. Воронцовъ принялъ меня отмѣнно ласково, говорилъ долго со мною, приказалъ мнѣ остаться обѣдать; онъ мнѣ присовѣтовалъ ѣхать опять ночевать въ Лондонъ, чтобъ завтра по утру посовѣтоваться съ докторами.

„Изъ Лондона 4 Сентября.

Голубчикъ папинька! Вчерась былъ у меня докторъ Тортонъ (Torton) онъ королевинъ врачь, и сказываютъ, что отмѣнно искусенъ въ излѣченіи хроническихъ болѣзней; онъ человѣкъ не молодой, ему близь шестидесяти лѣтъ.— Онъ прочелъ Крузову дирекцію и былъ очень доволенъ, дивился очень, что море мнѣ не болѣе помогло, и сказалъ, что подобныя болѣзни лѣчатъ они часто, посылая больнаго жить на морскомъ берегу. Докторъ Тортонъ полагаетъ

Библиотека "Руниверс"

что моя болѣзнь происходитъ отъ легкихъ обструкцій въ гландулахъ всего тѣла, также малую опухоль, подобно той, какая у меня на щекѣ. Онъ предписалъ мнѣ лѣкарство, которое принимать я нимало не усумнился оно состоитъ изъ жженой губки и хины, все сіе развести въ водѣ, процѣдить и пить по рюмкѣ, вставая изъ постели и ложась спать. Также приказалъ онъ мнѣ ѣхать какъ возможно скорѣе вонъ изъ Англіи, что̀ я и исполню; мнѣ кажется, что онъ наклоненъ былъ меня послать зимовать въ Португалію, куда нельзя инако ѣхать какъ моремъ, но въ разсужденіи поздняго времени и желанія моего ѣхать сухимъ путемъ перемѣнилъ онъ свое мнѣніе и назначилъ Пизу, какъ мѣсто, гдѣ самой здоровой климатъ. Чтобъ миновать Альпы и тѣмъ избавиться безпокойной дороги, то намѣрены мы нанять судно въ Марсельѣ и ѣхать моремъ въ Италію".

„6 Сентября.

„Голубушка маминька! Докторъ Тортонъ мнѣ отмѣнно полюбился, и я имѣю такую вѣру къ его лекарству, что принимаю оное съ превеликою охотою, оно не причиняетъ мнѣ ни малѣйшаго безпокойства. Я вчерась послѣ обѣда переѣхалъ жить въ деревню, она миль десять отъ городу, подлѣ г. Воронцова, который самъ для меня квартиру сыскалъ; онъ столь много для меня старается, что я не могу довольно его благодарить, навѣщаетъ меня всякой день, во всемъ предупреждаетъ меня. Съ тѣхъ поръ, какъ я на землѣ, весело мнѣ, я ѣзжу почти цѣлой день въ каретѣ, движеніе сіе для меня очень пріятно.

Сколько ни безпокоились оба родителя на счетъ своего больнаго сына, однако видно изъ ихъ писемъ, что они еще были въ заблужденіи на его счетъ и не сознавали угрожавшей ему опасности. Графъ старался развлекать и развеселять своего любимаго сына, и воспроизводить передъ нимъ картины Отрадинской жизни, его собственное возвращеніе въ семейство, охоту собаками, работы въ Отрадинскомъ саду. Выписываемъ нѣсколько мѣстъ изъ приближавшейся къ концу задушевной бесѣды.

„Въ Гамбургъ изъ Петербурга 28 Іюля.... Самойло Карловичъ писалъ ко мнѣ, что ты былъ далѣе Красной горки..... Я было собрался самъ къ тебѣ ѣхать и пожелать тебѣ щастливой дороги. Теперь меня здѣсь ничего болѣе не держитъ, сегодня я расплатился и распорядился къ дорогѣ. Завтра напьюсь чаю и отправлюсь въ путь. Я прожилъ въ Царскомъ Селѣ трое сутки. Государыня столь милостива была, что навѣдывалась о твоемъ здоровьѣ"..... (Графъ не зналъ, что сынъ его былъ въ это самое время въ Кронштатѣ и будетъ тамъ еще 4-го Августа).

„Изъ Отрады, 6 Августа 1787 годъ.

Сашинька голубчикъ, здравствуй! 29 Іюля поѣхалъ я изъ Петербурга. Ѣхали день и ночь. Ночевалъ въ Острову. 4 Августа пріѣхалъ

Библиотека "Руниверс"

въ Отраду. Маминька, сестрицы и братецъ, увидя меня, обрадовались отмѣнно, и по сей часъ цѣлуютъ безпрестанно. Я еще почти никуда не ходилъ; сижу дома и отдыхаю отъ дороги; братья здоровы и вся твоя Отрадинская семья. Писалъ я къ тебѣ изъ Петербурга въ Гамбургъ, 27 Іюля откланялся я Государынѣ и возвратился въ Петербургъ, 28 намѣренъ былъ ѣхать къ тебѣ въ Кронштадтъ разцѣловать тебя и пожелать вторично счастливаго пути, но получилъ отъ тебя тотъ же день извѣстіе, что уже ты отправился въ море. Тогда меня въ Петербургѣ ничто не останавливало. Я тотъ часъ собрался и пустился въ Москву. Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ тебя писемъ. Пока здоровье твое не поправится, пиши мало да почаще; много писать вдругъ въ теперешнемъ твоемъ состояніи вредно; Богъ управи путь твой и возврати тебѣ крѣпость и здоровье. О чемъ вся семья теплыя и искреннія молитвы возсылаетъ. Прощай, Сашинька.

Благодарю Ивана Ивановича за увѣдомленіе изъ Кронштадта; по запискѣ вашей врученной мнѣ иное исполнено, а другое исполнится въ свое время. Бумаги я взялъ въ моей комнатѣ, что̀ забыли на моемъ кабинетѣ. Богданову сыну приказалъ отдавать Питерману по три руб. на мѣс., и о прочихъ обстоятельствахъ не забыто. Какъ-то у васъ, а у насъ сталъ уже листъ желтѣть; музыка, которую выписывалъ чрезъ Олдекона я изъ Италіи, находится теперь въ дорогѣ, скоро я думаю придетъ. Прощай И. Ивановичъ, кланяйся г. лѣкарю“.

„16 Августа 1787 года. Отрада.

Сашенька сударикъ, здравствуй. Разставши съ тобою въ Кронштадтѣ, жилъ я три дни въ Царскомъ Селѣ, возвратился въ Петербургъ 27 Іюля. А получа отъ тебя извѣстіе, что кораблъ твой пошелъ въ путь, отправился 28 по утру въ Москву. Ежели бы письмо твое или записочка И. И. Шварца къ И. А. Фурсову застали меня въ Петербургѣ, то бы я, оборотя оглобли, поскакалъ въ Ораніенбаумъ, переплылъ бы взморье, чтобы еще обнять тебя, расцѣловать и пожелать щастливаго пути.

По первому условію писалъ къ тебѣ изъ Отрады въ Гамбургъ, сего дня пишу туда, чтобъ переслано мое письмо было къ г. Воронцову, въ Лондонъ, для врученія тебѣ.

Дорога моя изъ Петербурга до Отрады была благополучна, употребилъ только 4 сутки, выѣхалъ въ Пятницу по утру въ 9 часовъ, пріѣхалъ въ Москву въ Понедѣльникъ ввечеру въ 9 же часовъ. Мы ѣхали день и ночь. На другой день обѣдалъ въ Острову и ночевалъ; братья мнѣ чрезвычайно обрадовались, навѣдывались прилежно о твоемъ

Библиотека "Руниверс"

здоровьѣ, и искреннее участіе принимали въ твоемъ состояніи; пріятно имъ было слышать отъ меня, что здоровье твое идетъ получше.

Въ Среду 4 Августа въ 2 часа послѣ обѣда пріѣхалъ я въ Отраду, остановился у сосновой рощи, подкрался такъ, что никто меня не видалъ, вошелъ прямо въ чайную комнату; маминька отъ радости обезумила и не знала съ начала, что̀ дѣлать; она хотя меня и ожидала, но не увѣдомлена была ни объ отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, ни о пріѣздѣ въ Москву; правда, что я къ ней писалъ объ оном̀ оттуда, но письмо мое пришло послѣ меня.

Я большую надежду имѣю, что морское путешествіе много добра тебѣ сдѣлаетъ. Веселило меня очень и то, что ты много успѣлъ въ Русскомъ языкѣ, а болѣе еще добрыя расположенія сердца твоего, которыми наполнено письмо твое.

Отраду я нашелъ въ хорошемъ состояніи, при возвращеніи моемъ не встрѣтилъ ни малѣйшаго безпокойства, все жило безъ меня гладко и тихо. Сестрицы твои, Гришенька и маминька расцѣловали меня такъ, что и поцѣлуевъ не сочтешь.

Азоръ твой здоровъ. Маминька всякое попеченіе о немъ имѣетъ, на гуляньяхъ прыгаетъ около насъ, веселъ и ласковъ по прежнему. Ѣздилъ на твоемъ Солтанчикѣ въ первый разъ, лошадка очень ловка, благонравна и очень доброѣзжа, былъ однова на полѣ, свору мою составляли двѣ Ширяевскія да Ямщикъ. Травилъ два раза очень хорошо изъ Долгинькаго. Ты знаешь, что тутъ поле велико, первой ушелъ, а другаго поймали, ловили обѣихъ отмѣнно и хорошо и далеко.

Благодарю И. И. за подробныя увѣдомленія. Я и жена онымі чрезвычайно довольны. Вы пожалованы вахмистромъ въ конную гвардію, и паспортъ у меня въ рукахъ. Обѣщано отставить капитаномъ въ новый годъ. Радуюсь, что могъ такъ скоро исполнить ваше желаніе.

Отрада 1787 г. 28 Августа.

Позабылъ тебѣ сказать, что досадилъ мнѣ Ямщикъ. вдругъ сунулся въ стадо, поймалъ овцу, ну рвать ее, насилу отбили....

Поздравляю тебя, Сашинька, съ севоднишнимъ днемъ, отпою обѣдню и молебенъ за здоровье имянинника.

Князь Потемкинъ не возвратился еще въ Петербургъ, недавно былъ въ Кременчугѣ, а гдѣ теперь не знаю. Радъ бы тебѣ сообщать новости, но мало ихъ, по крайней мѣрѣ таковыхъ, которыя достойны любопытства. Бурмистра Хатунскаго смѣнили, каковъ-то будетъ новый, а старый былъ очень плохъ. Межеванье по здѣшнему мѣсту кончено

Библиотека "Руниверс"

совсѣмъ и точно почти такъ, какъ положено было въ бытность мою въ Отрадѣ; я радъ очень, что сіе дѣло исполнилось, да и въ отсутствіе мое плутня Хатунскаго бурмистра обнаружилась, а время откроетъ ихъ можетъ быть и болѣе. Рѣдко дѣянія наши остаются въ тайнѣ, какъ бы мы ни старались скрыть ихъ, для того-то должно человѣку держаться прямой и честной дороги. Нечего тогда бояться и стыдиться, пусть всѣ знаютъ о дѣлахъ нашихъ, тѣмъ выгоднѣе для насъ.

Загадывали мы въ карты, вышло по нихъ, что ты пріѣдешь въ Англію 25 Августа. Правда ли это?

30 Августа, на вечеръ по зову моему пріѣхалъ сюда Англійскій садовникъ изъ Царицына, и съ нимъ нашъ Алексаша, пробылъ здѣсь два дни. 2 Сентября отправился домой, ходилъ вездѣ; мѣсто, или лучше сказать мѣста очень ему полюбились, говоритъ врядъ другое подобное отыскать можно; куда ни оборотитъ глаза свои, вездѣ любовался положеніемъ, особливо понравились ему весь Угоръ, начиная отъ сосновой рощи, Владимирка и Елисаветино; взялъ планъ здѣшнему мѣсту, хотѣлъ сдѣлать свой для саду Англійскаго. А по Угору до границы Кравцовской рощи разбилъ кольями 2 дорожки, которыя на будущей недѣли начнутъ отдѣлываться подъ присмотромъ Алексашки. Садовникъ увѣряетъ, что онъ съ помощію его сіе дѣло производить можетъ; всякое мѣсто, которое будетъ назначено подъ Англійской садъ, разобьетъ онъ всегда колышками и объяснитъ Алексашкѣ, тогда онъ можетъ и одинъ дѣлать. Садовникъ намѣренъ пріѣзжать сюда два или три раза въ лѣто: съ начала весны, посреди лѣта и съ начала осени, чтобы видѣть, такъ ли все идетъ. И такъ, Сашинька, при возвращеніи твоемъ къ намъ найдешь ты у насъ довольно новаго; позволишь ли свое мѣсто отдѣлывать по англійски? Ежели что будетъ не по твоему вкусу, то можешь послѣ перемѣнить. Садовникъ, кажется, смышленъ, при томъ человѣкъ ласковой, доброй и простаго обхожденія....

Позабылъ тебѣ сказать, что образъ жизни нашей здѣсь полюбился Англійскому садовнику; онъ, слушая музыку, сказалъ мнѣ: „Вы очень хорошо и весело живете въ деревнѣ; лѣтомъ вамъ въ Москвѣ быть не за чѣмъ, тамъ вы не можете время такъ пріятно проводить“. Вечера становятся долгоньки, скоро будетъ у насъ музыка не послѣ обѣда, а съ шести часовъ, такъ, какъ и при тебѣ было. День же употребимъ на другое, съ сестрицами твоими и братцемъ предприму новое упражненіе, или лучше сказать возобновлю, вѣдь прежде хотя не часто, но дѣлали оное: станемъ изустно переводить съ Французскаго и Русскаго....

Съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаемъ отъ тебя извѣстія; по картамъ у маменьки выходитъ, что письма близки; увидимъ, угадаютъ ли

Библиотека "Руниверс"

также удачно, какъ наканунѣ ея имянинъ. Вотъ, Сашинька, источникъ суевѣрію человѣческому. Ежели вещь нѣсколько разъ исполнится ненарочно или отъ стеченія обстоятельствъ, то мы или отъ глупости, или отъ невѣжества дѣлаемъ правила и почитаемъ случайное или припадошное непремѣннымъ. Рѣдко кто лишенъ совсѣмъ сей слабости. Вся разница между нами: одинъ подверженъ оной болѣе, другой менѣе. Причины бываютъ такъ запутаны и такъ сокровенны, что часто не въ силахъ ума самаго проницательнаго проникнуть въ оныя. Люди же обыкновенно охотно, видя дѣйствіе, отыскиваютъ причины, не смотря на то, что не имѣютъ ни способностей, ни просвѣщенія надлежащаго; отъ сего-то столь много разныхъ разсужденій на одинъ случай, а по прямому должно бы быть одному. Большая часть изъ насъ мало знакомы съ логикою, а не имѣя чистыхъ понятій о вещи, какъ возможно разсуждать дѣльно? Люди лѣнивые запасаются такими пустыми понятіями, и при томъ разсуждаютъ охотно обо всемъ. Сіе расположеніе есть главнѣйшимъ препятствіемъ къ открытію истины, и по моему несравненно болѣе ложныхъ мнѣній, нежели основательныхъ. Не только между простолюдинами, но даже и между учеными, во многихъ вещахъ врутъ послѣдніе не меньше первыхъ.

Не намѣренъ былъ писать о сей матеріи, но угадываніе чрезъ карты завело меня ненарочно. Гдѣ сія грамотка застанетъ тебя сударикъ, не знаю. Можетъ быть уже во Франціи. Мы пишемъ къ тебѣ всякую недѣлю; по номерамъ, увидишь, всѣ ли письма наши доходятъ.

Каменьщики кончили аранжерею въ саду, плотнишное черезъ недѣлю поспѣетъ. И такъ сія работа будетъ совсѣмъ готова. Алексашка дѣлаетъ дорожки, кончитъ ихъ также недѣли черезъ двѣ; кажется, что хорошо расположены. На сихъ дняхъ былъ у насъ Николай Матвѣевичъ, погостилъ два денька и убрался въ Москву, глядѣлъ пристально много разъ на сдѣшнее мѣсто, видно оно ему нравится. На будущій годъ помышляю отдѣлать садикъ, что̀ противу дому, звѣринецъ и мѣсто подлѣ Володимерки и самую Володимерку. Питерманъ морщится, расположеніе садику не понравилось Англичанину. Нынѣшнюю осень все оттуда вынутъ—дома и стѣнку; онъ намѣренъ сдѣлать только одинъ лугъ, а какъ въ звѣринцѣ будетъ расположено, еще самъ не знаю. Думаю, что изъ Володимирки пропустимъ ключъ сквозь оной, сколь можно выше и дадимъ ему течь извиваясь по полю, гдѣ посажены рощицы. Бумага вся, пора кончить. Съ начала не зналъ чѣмъ наполнить, а къ концу болѣе мыслей родилось, нежели уписать могу. Прощай, сударикъ. Богъ съ тобою“.

Библиотека "Руниверс"

Сегодня, т. е. 17, празднуемъ Сонюшкины имянины, завтра поѣдимъ въ Михайловское. Гроспапинька намѣренъ былъ ѣздить съ гончими у П. А. Бахметьева, но у него вся охота зачумѣла, и много уже собакъ примерло; 16 въ ночь прискакалъ гонецъ отъ дядюшки А. Г. съ извѣстіемъ, что онъ будетъ чрезъ нѣсколько часовъ сюда. Я съ маминькою просидѣлъ до 1 часа, потомъ легли спать, проснувшись спросили, пріѣхалъ ли дядюшка, отвѣчали нѣтъ. Видно опоздалъ, за тѣмъ и не бывалъ. Сегодня узнаемъ, будетъ ли. Онъ ѣдетъ на короткое время на Битюгъ, товарищи его Петръ А. Бахметьевъ и Чесменскій, послѣдній прибылъ на сихъ дняхъ изъ Петербурга.

Не удалось мнѣ разобрать Ширяевскихъ собакъ съ Налетомъ подъ гончими. На сихъ дняхъ подозрили двухъ русаковъ, одинъ былъ прибылой, а другой матерой. Къ матерому спустили ранѣе сучку; она, доскакавъ русака, только повихивала, а какъ Налетъ приспѣлъ, то оскакалъ сучку, отмѣтался сажени двѣ и повалился съ русакомъ. Сей случай, кажется, рѣшителенъ, что Налетъ рѣзвѣе сучки на короткѣ. 15 пригнали лошадей съ Битюга; много хорошихъ, по большой части плотныя, средняго росту, веселыя. Я похвалилъ себя, что не приказалъ ихъ продать, они будутъ меня увеселять; лошадей 50 отошлю въ Коломенскую, а съ 20 оставлю здѣсь. Подъ верьхъ, думаю, много будетъ годныхъ. Передумалъ, всѣхъ послалъ въ Коломенскую, тамъ идетъ кормнѣе, а при томъ и сѣно подъ руками. Здѣсь же травы по полямъ очень худы. Погода у насъ стоитъ рѣдкая, дни красные и очень теплые. Благорастворенный воздухъ и тихо, подобно лѣтней, иногда 16, иногда около 18 градусовъ тепла.

17, какъ мы отобѣдали и легли съ Папахинымъ отдыхать, то прискакали Алеханъ, Бахметевъ П. А. и Чесменской, накрыли опять столъ и потчивали ихъ. 17 же пріѣхалъ Н. А. Зиновьевъ. 18 рано всѣ ускакали; братъ съ товарищами на Битюгъ, Зиновьевъ въ Москву. Послѣдній собирается на сихъ дняхъ въ Петербургъ. Слухи о войнѣ подтверждаются. Многіе изъ молодыхъ людей хотятъ ѣхать волонтерами, изъ числа оныхъ Зиновьевъ и Чесменской. Дядюшка Ѳ. Г. остался въ Москвѣ. Папахинъ почиваетъ еще, черезъ два часа ѣдемъ на поле; разные недосуги, праздникъ Сонюшки и прибытіе гостей помѣшали наполнить всю бумагу. Прощай, сударикъ. Управи Боже путь твой и утѣшь насъ скорыми и благополучными извѣстіями отъ тебя. Богъ съ тобой....

Сію минуту, Сашинька, письмо твое и И. И. Шварца изъ Гельсингера получили. Безъ ума обрадовались, а прочтя оба утѣшаемся крайне извѣстіемъ, что здоровье твое поправляется. Благодаримъ Бога

Библиотека "Руниверс"

отъ искренняго сердца за милость его. Ежели сія грамотка застанетъ тебя еще въ Лондонѣ, то отдаемъ на твою волю, ѣхать ли тебѣ сухимъ путемъ или моремъ.

24 Сентября 1787 года. Отрада.

Ѣздилъ съ Папахинымъ 4 поля, около Михайловскаго нашли зайцовъ очень много; кажется, николи столько не бывало. 22 около Заварыкина въ отъёмныхъ и площади зайцовъ нашли очень мало; видно тутъ перестрѣляли. 23 начнемъ съ Хатунскаго заказу и дойдемъ до Барыбинской мѣльницы. 24 отъ Барыбинской мѣльницы пойдемъ къ дому. 25 папа намѣренъ возвратиться въ Москву, прожить тамъ недѣлю и пріѣхать опять сюда на Узерку, рѣзныя собаки у него: прежній Милой да Швырокъ, перваго оскакалъ хорошо Налетъ, а послѣдняго твой Черкай. Что впередъ случится, увѣдомлю, а до сихъ поръ нашъ верхъ.

Война объявлена съ Турками, манифестъ съ нашей стороны вышелъ; они начали оную, посадили нашего министра подъ стражу и множество другихъ надѣлали притѣсненій. Предпріятіе ихъ, кажется, очень безразсудно со всѣхъ сторонъ. Государство ихъ въ крайней разстройкѣ, наше же въ цвѣтущемъ состояніи, при томъ имѣемъ въ Императорѣ вѣрнаго и сильнаго друга. Заварили Турки кашу, какъ-то разхлѣбаютъ, а виды всѣ для нихъ очень дурные. Дай Богъ, чтобы и въ самомъ дѣлѣ такъ сбылось. Велѣно собирать по 2 рекрута съ пяти сотъ душъ; одна армія препоручена въ предводительство графу П. А. Румянцеву, другая князю Потемкину. Для любопытства твоего прилагаю здѣсь копію съ манифеста.

23-го нашли зайцовъ въ заказѣ Хатунскомъ посредственно, въ Угорѣ и Каменной рощѣ довольно. Съ папинькою вмѣстѣ травить хоть и удавалось, но собаки другъ друга не оскакивали. Я затравилъ на свою свору 5, а всего погубили 10 зайцовъ; я подарилъ Швырка, что сворилъ Аксенка, папинькѣ; побѣжалъ на меня заяцъ, другія собаки промѣтались, онъ одинъ заловилъ, угналъ 4 раза и круто и скоро, что̀ случилось въ глазахъ папиньки, онъ его похвалилъ, а я ему имъ поклонился. Твой Черкай скачетъ на короткѣ отмѣнно прытко; жаль, что не силенъ. Собачка приборна очень собою и весела.

Барометръ лезетъ всякой день къ верху, во все лѣто такъ высоко не стоялъ, работы вездѣ идутъ успѣшно. Въ Отрадѣ доканчиваютъ плотничное около аранжерей, Аглицкую дорожку, плотинку возвышаютъ на первомъ прудкѣ во Владимиркѣ въ намѣреніи томъ, чтобы пустить воду сквозь Андрѣевку, разумѣю сквозь рощицу, сколь можно

Библиотека "Руниверс"

выше, а гдѣ и какъ пустить, означитъ на будущій годъ Аглицкой садовникъ. Около звѣринца заборъ сгнилъ, то чтобы напрасныхъ издержекъ не дѣлать, загородилъ я только въ звѣринецъ верхній лѣсокъ и поле, а нижній загороженъ просто, чтобы скотина не ходила, для оленей мѣста будетъ довольно, нижній же употреблю въ Аглицкой садъ; какъ назначутся въ немъ дорожки, то буду ихъ на тотъ годъ отдѣлывать. Дней черезъ пять начнемъ садить рощицы и одиночныя деревья, погода стоитъ къ тому очень удобная. А какъ что исполню, то буду увѣдомлять друга моего Сашиньку. Въ лугахъ Коломенскихъ работа идетъ также успѣшно, свои и посторонніе работаютъ охотно. Въ хлѣбѣ недостатокъ; я очень радъ, что сему недостатку такимъ хорошимъ образомъ помочь могу, добрый работникъ можетъ выработать до 30 к. на день, тамъ роютъ каналы, вычищаютъ по лугамъ пенья и кочки, надѣюсь нынѣшнею осенью много сдѣлать. Ты слыхалъ, что въ Коломенскихъ лугахъ были болота непроходимыя, по каналамъ вода вся стекла, и мѣсто такъ осушилось, что поѣзжай верхомъ куда угодно, ноги не замочишь. Весело очень сдѣлать изъ столь неудобнаго мѣста плодоносной лугъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ рости трава очень хорошая*). Какъ ты возвратишься, то поѣдимъ туда вмѣстѣ, будемъ любоваться лугами, лошадками и скотомъ. А которая лошадка полюбится, я тебѣ ею поклонюсь. Ширяевъ пишетъ, что лошадей всѣхъ почти распродалъ, осталось только 28, которыхъ онъ погонитъ на Лебедянскую ярмонку, гдѣ надѣется продать. Дубенской слова не сдержалъ, вчерась не пріѣ-

*) Осушеніе болотъ въ Коломенскомъ (нынѣ Бронницкомъ) уѣздѣ произведено было безъ посредства ученаго инженера, по указанію графа, подъ наблюденіемъ весьма смышленаго крестьянина Ананія Морозова, того самаго, который устроилъ пруды и въ Отрадѣ. О родѣ инструкцій, данныхъ на нивелировку, можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующей выдержки графскаго приказа 1787 года: „Вученъ тебѣ планъ лугамъ въ Абакшинѣ.... Всѣ обстоятельства, нужныя для свѣдѣнія, назначить на планѣ явственнымъ образомъ. А при томъ замѣтить мѣста, куда вода стекаетъ. Для сего, кажется, удобно каждую линію означить буквами, а въ прописи объяснить слѣдующимъ образомъ: напримѣръ линія отъ А до В каналъ такой-то длины и ширины и такой-то глубины, въ отдѣлкѣ или не въ отдѣлкѣ, то есть надобно ли его углубить или поширить; ибо крестьяне, бывшіе изъ Михѣева и Давыдова на сихъ дняхъ здѣсь, сказывали, что иные каналы отдѣланы совсѣмъ, иные поглубить еще надобно. Сверхъ предписанныхъ здѣсь обстоятельствъ ежели ты найдешь что нужное замѣтить, то сдѣлай". О важности исполненной работы можно судить по тому, что высушено было 700 десятинъ, которыя отдаются теперь (т. е. въ послѣднія 10 лѣтъ) подъ сѣнокосъ съемщикамъ въ сложности по 22 руб. въ годъ за десятину.

Упоминаемый здѣсь Ананій Морозовъ былъ убитъ, и графъ приказалъ сдѣлать большой каменной крестъ съ надписью и поставить въ лугахъ на мѣстѣ убійства; также приказано положить тесаный камень надъ прахомъ старосты Елистрата Ефимова, „ибо онъ находился въ старостахъ лѣтъ 16 и отправлялъ должность съ радѣніемъ".

Библиотека "Руниверс"

ѣхалъ, за чѣмъ незнаю. Пріѣхали только съ поля. Завтра рано папахинъ собирается въ Москву, я нѣсколько дней отдохну. Сіе нужно и людямъ, и лошадямъ, и собакамъ: шесть дней почти ѣздили къ ряду.

Графа Семена Романовича благодарилъ я наичувствительнѣйшимъ образомъ за дружбу его къ тебѣ; она мнѣ цѣннѣе, нежели была противу меня самаго. Графъ любилъ дядюшку-князя очень и конечно поставлялъ себѣ удовольствіемъ одолжить ближнихъ его, за что пребуду ему навсегда благодаренъ.

Боюсь весны, чтобы люди голодомъ не сидѣли. Хоть наши крестьяне, какъ тебѣ извѣстно, лучшаго состоянія, не только изъ околотка, но можетъ быть изъ всего Серпуховскаго уѣзда, но не смотря на то уже я истратилъ болѣе 5 тысячъ рублей на вспомоществованіе имъ, и сія послѣдняя осторожность будетъ не лишняя: лучше потеряю деньги, нежели буду видѣть однаго изъ подданныхъ моихъ терпящаго голодъ. Николи не чувствовали они благодѣяній моихъ столь сильно, какъ нынѣ, признаютъ искренне оное, молятъ Бога о всей моей семьѣ, слѣдовательно и о миломъ Сашинькѣ, что̀ меня крайне радуетъ. Издержу можетъ быть для нихъ тысячъ до 12, но ни минуты не жалѣлъ о сей издержкѣ. Не знаю деньгамъ употребленія достойнѣе сего.

Отъ тебя, сударикъ, грамотки еще нѣтъ, ждемъ оную съ крайнею жадностію, всякой разъ что маминька увидитъ письма, то сердце у нея забьется; но къ сожалѣнію по сей часъ въ надѣждѣ своей обманута, а вѣроятно, что скоро будемъ пользоваться симъ удовольствіемъ. Теперь уже почти время придти письмамъ отъ тебя изъ Ліона.

Сію минуту принесъ Морозовъ письмо, то есть журналъ № 5 отъ 4 Октября изъ Ліона. Ты, сударикъ, не писалъ, а въ то время уже спалъ, какъ пишетъ И. И. Въ семъ извѣстіи родительскія сердца наши мало находятъ утѣшенія; до Реймса здоровье твое шло получше.

Благодарю И. И. за послѣдній журналъ № 5-й, писанный по прибытіи вашемъ въ Ліонъ. Больно очень, что здоровье Сашиньки худо поправляется. Ѣзда изъ Кале въ Реймсъ обрадовала насъ, а сіе послѣднее извѣстіе оскорбило; надѣемся на милость Божію, утѣшитъ насъ впредъ пріятными извѣстіями. Жаль мнѣ очень, что вы моихъ писемъ не получаете, и вы сами, особливо другъ мой сердечный Сашинька, лишенъ большаго удовольствія. Прощайте, Богъ съ вами“.

Письмо изъ Реймса было послѣднее отъ сына. Александръ скончался въ Ліонѣ 12 Октября, на рукахъ своего вѣрнаго спутника и наставника, Шварца. Самое важное во всей перепискѣ, письмо Шварца, увѣдомлявшаго графа Владимира Григорьевича о смерти сына, къ со-

Библиотека "Руниверс"

жалѣнію, не находится въ Отрадинскомъ фамильномъ архивѣ, и только отчасти замѣняется позднѣйшимъ письмомъ Шварца къ матери-графинѣ Елисаветѣ Ивановнѣ. Отвѣта графа на извѣстіе о кончинѣ сына также нѣтъ въ фамильныхъ бумагахъ, а слѣдующее письмо его къ Шварцу, хотя по числамъ подходящее близко ко времени полученія роковой вѣсти о смерти, кажется, послѣдовало послѣ другаго, для насъ потерянаго письма графа къ Шварцу:

„Благодарю отъ всего сердца И. И. за всѣ труды, попеченія и любовь къ сыну моему. Отецъ и мать пребудутъ вамъ навсегда благодарны.

Возвращайся къ намъ, распоряди дорогу твою какъ самъ за лучшее признаешь. Все сіе отдаю въ полную твою волю; съ лекаремъ г. Крубером распорядись въ разсужденіи его возвращенія, какъ лучше разсудишь.

Разцѣлуй отъ лица моего, матери, брата, сестеръ и дядюшекъ милое и драгоцѣнное для насъ тѣло. Потеря для родителей крайне чувствительна; слезъ много, текутъ ручьями, нельзя сему инако и быть. Ударъ жестокъ, жертва велика.

Теперь слѣдуетъ къ тебѣ сердечная моя просьба. Сожги тѣло и привези мнѣ прахъ, ежели можно самъ, а ежели не можно самому, то распорядись, чтобы прахъ до моихъ рукъ вѣрно дошелъ.

Ежели паче чаянія за чѣмъ либо сего исполнить будетъ нельзя, то я желаю, чтобы привезено было тѣло безъ сожженія. Не лиши меня сего удовольствія.

Нужды нѣтъ, чтобы вы при тѣлѣ были и съ собой его повезли, дѣло въ томъ, чтобы оно только до меня вѣрно дошло. Прошу тебя еще, возьми всѣ мѣры, чтобы я не лишенъ былъ сего утѣшенія.

Благодарю тебя отъ всего моего сердца за твою осторожность, что ты тѣло сохранилъ и не далъ ему разрушиться. Для меня пріятнѣе бы было имѣть прахъ, а не все тѣло.

Возьми всѣ осторожности, чтобы мать объ оном ничего не вѣдала прежде времени. Сіе есть для нея тайна, которую должно сохранить.

Будь увѣренъ въ моей любви и дружбѣ къ тебѣ; пріѣзжай къ намъ, увидишь ее на самомъ дѣлѣ.

Отдаю на почту 15 Ноября, а въ письмѣ поставлено 14 число“.

За этимъ письмомъ послѣдовало еще два.

„Благодарю Бога что здоровье жены моей, кажется, внѣ опасности, хотя она крайне слаба и съ трудомъ ходить можетъ; главнымъ под-

Библиотека "Руниверс"

крѣпленіемъ служила ей въ семъ жестокомъ несчастіи безпредѣльная любовь ея ко мнѣ, безъ чего врядъ перенесла ли бы она такой несносной ударъ. Ты знаешь, И. И., сколь много любили мы сего сына, да и то, что онъ со всѣхъ сторонъ не только любви нашей, но и почтенія достоинъ былъ. Мое тѣло покрѣпче, слѣдовательно и не такъ ослабло, однакоже довольно. Прощай, Богъ съ тобою, будь здоровъ".

Хроника 19-ти лѣтняго юноши, графа Александра, кончается слѣдующимъ письмомъ къ его матери отъ Шварца, переведеннымъ съ Нѣмецкаго:

Ваше сіятельство.

„Сколь охотно я вамъ прежде писалъ длинныя письма, столь трудно мнѣ теперь написать нѣсколько строкъ. Много разъ уже я принимался писать вамъ, перо падало изъ рукъ. Ударъ, нанесенный на мою душу, слишкомъ тяжелъ, чтобы я могъ такъ легко оправиться. Я убитъ духомъ и скорблю о вашемъ добромъ материнскомъ сердцѣ. Моя обязанность была бы утѣшить васъ, еслибъ я былъ способенъ къ сему, но я не думаю, чтобъ пустыми словами можно было лечить тяжелыя раны. Поэтому я только сообщу вамъ еще нѣчто о послѣднихъ часахъ жизни вашего сына.

До того времени, когда онъ пересталъ владѣть ногами, положеніе его было сносно; онъ былъ доволенъ и надѣялся на будущее. Онъ всегда былъ радъ, когда мы говорили о васъ и когда онъ писалъ вамъ письма. Но когда онъ не могъ болѣе ходить и долженъ былъ или сидѣть или лежать, онъ могъ бы потерять терпѣніе, но онъ твердости не потерялъ и былъ всегда доволенъ. Единственное, что должно бы успокоить васъ, было то обстоятельство, что у него не было никакой боли до его кончины. Терпѣніе его было больше его болѣзни: я могу сказать, оно было непокелебимо. Никогда онъ не жаловался, но благодарилъ Бога, что у него нѣтъ боли, какъ у многихъ другихъ больныхъ, и поэтому считалъ себя счастливымъ. Покорность его къ волѣ Божьей была совершенная. Онъ меня нѣсколько разъ ободрялъ, когда я былъ опечаленъ. „Я былъ счастливъ", говорилъ онъ, „у меня добрые родители и сестры и братъ, которые меня любятъ. Я долженъ немного пострадать, это для меня будетъ полезно. Терпѣніе и время исцѣлятъ меня, тогда я буду радоваться!"

Эти мысли его собственныя, и я ихъ никогда не забуду. Это мысли христіанина, который не знаетъ за собою никакого зла. Его душа была такъ чиста, какъ невинность сама. Онъ не предвидѣлъ своей кончины, потому что часто говорилъ о своей поѣздкѣ въ Ниццу и поручилъ мнѣ добыть для него спальную коляску, что и было испол-

Библиотека "Руниверс"

нено. Онъ хотѣлъ отправиться въ путь, коль скоро у него будетъ немного больше силъ, но Провидѣніемъ опредѣлено было иначе.

Въ послѣдній вечеръ своей жизни, за 12 часовъ до его кончины, онъ попросилъ меня, чтобы я дозволилъ оставаться при немъ обоимъ слугамъ, что до той поры никогда не бывало. Прежде я и Андрей всегда спали у него. Мы поэтому всѣ не ложились спать. Онъ во всю ночь часто спрашивалъ, который часъ. Подъ утро онъ спросилъ, скоро ли будетъ 7 часовъ? Потомъ считалъ нѣсколько разъ по пальцамъ и сказалъ: „въ 7 часовъ мнѣ будетъ лучше“. Въ 6 часовъ онъ еще приказалъ Андрею приготовить рубашку и воды для умыванья; но ему не нужно было этого, потому что ровно въ 7 часовъ онъ закрылъ глаза свои, вздрогнулъ слегка и умеръ.

Кончина его была чрезвычайно спокойна; онъ до послѣдней минуты былъ въ полномъ разсудкѣ. Смерть постигла его, какъ сонъ преодолѣваетъ утомленнаго. Онъ нисколько не измѣнился, такъ что казалось, будто бы онъ уснулъ. Охотно бы я съ нимъ умеръ, чтобы тѣмъ положить конецъ моему горю; но мнѣ суждено жить, чтобы оплакивать добраго друга. Да будетъ воля Божья, противиться ей было бы грѣшно.

Я скоро пріѣду, чтобы найти себѣ утѣшеніе въ вашемъ успокоеніи и проливать вмѣстѣ съ вами свои слезы.

Отъ глубины сердца желаю вамъ силы, чтобы перенести этотъ ударъ. Ваше доброе материнское сердце не можетъ быть равнодушно къ прочимъ вашимъ дѣтямъ. Они требуютъ вашего здоровья, а вы навѣрно не откажете имъ въ этомъ.

Въ этой надеждѣ и съ совершеннѣйшею преданностію остаюсь вашего сіятельства по смерть вѣрный Шварцъ.

Лейпцигъ 22 Декабря 1787 г.“.

Мы не привели ни одного изъ многихъ, исполненныхъ нѣжностью писемъ графини Елисаветы Ивановны къ сыну. Читая письма отца и малолѣтнихъ дѣтей съ разсказами о своихъ занятіяхъ и развлеченіяхъ, о разведеніи Отрадинскихъ садовъ, о пріѣздахъ трехъ братьевъ графа и другихъ гостей на псовую охоту, мы удивляемся, что родители могли находиться въ такомъ заблужденіи о состояніи своего сына до самой минуты, когда они, какъ громовымъ ударомъ, были поражены извѣстіемъ о его кончинѣ. Но таково есть и всегда будетъ заблужденіе отсутствующихъ. Воображеніе не замѣняетъ зрѣнія. Какая бы ни была наша привязанность къ отсутствующему лицу, окружающая насъ обстановка отвлекаетъ ежеминутно отъ того, чей образъ находится въ

Библиотека "Руниверс"

нашей памяти и сердцѣ. Къ тому же графъ Владиміръ Григорьевичъ еще не испытывалъ глубокаго горя. Нельзя дать этого названія горестнымъ чувствамъ его при смерти брата князя Григорія; а человѣкъ въ зрѣлыхъ годахъ, испытавшій до того одно счастіе, не допускаетъ мысли о его измѣненіи: оно было бы слишкомъ ужасно, и потому всякая о томъ мечта отвергается, какъ нѣчто несбыточное и невозможное. Такъ бываетъ и съ самыми благоразумными людьми до испытанія перваго несчастія.

Ударъ былъ жестокій, графъ лишился сына, предмета самой горячей любви и постояннаго попеченія. Его хотѣлъ онъ оставить преемникомъ не только имени своего, но и своихъ правилъ и убѣжденій.

Предаваться отчаянію при лишеніи хотя бы самаго дорогого изъ дѣтей, отказаться отъ своихъ обязанностей къ переживающимъ членамъ своего семейства, не было свойственно характеру графа Владиміра Орлова. Но до конца своей многолѣтней жизни и чрезъ всѣ ея измѣненія онъ сохранялъ чувства о незамѣнимой потерѣ. Черезъ 34 года, узнавъ о смерти также особенно дорогой младшей дочери своей, Натальи, онъ писалъ овдовѣвшему ея мужу, Петру Львовичу Давыдову и, говоря о собственномъ горѣ, уподоблялъ его глубокой печали, испытанной имъ по случаю смерти сына Александра и своей жены.

Обычай жечь тѣла умершихъ существовалъ въ древности и возобновляется въ наше время подъ именемъ кремативаціи. Неизвѣстно, по расположенію ли къ старинному обряду или по разсчету сбереженія мѣста, основанному на томъ, что самая большая усыпальница должна со временемъ переполниться и сдѣлаться тѣсною, графъ Владиміръ Григорьевичъ просилъ Шварца сжечь смертные останки своего сына и привезти въ Россію пепелъ; но Шварцъ сего не исполнилъ, и гробъ съ тѣломъ графа Александра былъ привезенъ въ Отраду.

При погребеніи, 12 Марта 1788 г., графа Александра въ Отрадинской (зимней подъ Кн.-Владимирской) церкви Св. Николая Чудотворца, произнесено было его духовнымъ отцомъ, Московскаго Архангельскаго собора протоіереемъ Петромъ Алексѣевымъ слово.

Въ одномъ изъ самыхъ привлекательныхъ мѣстъ Отрадинскихъ, на островѣ, посреди Лебединаго озера, графъ возъимѣлъ мысль положить своего умершаго сына. И съ этой цѣлью тутъ было выстроено каменное зданіе, вѣроятно по сохранившемуся въ Отрадинскомъ архивѣ рисунку. Распоряженіе, сдѣланное подъ вліяніемъ горячихъ впечатлѣній, оказалось неудобнымъ. По мѣстному преданію, мать Александра, графиня Елисавета Ивановна, посѣщавшая могилу его, заболѣла, и при-

Библиотека "Руниверс"

знано было болѣе благоразумнымъ и приличнымъ выстроить поближе къ дому и церкви часовню съ фамильнымъ склепомъ. Строеніе на островѣ было разобрано, но остались отъ него до сего дня нѣкоторые камни на землѣ. Выбрано для фамильнаго погребенія мѣсто уединенное въ сосновой рощѣ, сокрытое со всѣхъ сторонъ деревьями, и воздвигнута тамъ часовня въ формѣ ротонды. Нельзя было назвать это помѣщеніе склепомъ, потому что гробы, опущенные до земли, были видны съ галлереи, идущей вдоль стѣны, и не было пола между ними и куполомъ *).

XIII.

Помолвка дочери графини Софьи Владимировны съ графомъ Никитою Петровичемъ Панинымъ.—Первыя письма графа къ жениху,—Семейная переписка Орловыхъ по поводу сватовства графа Панина.—Переписка жениха съ невѣстою и сестрою графиней Екатериной Владимировной.—Письмо графа Владимира Григорьевича къ графу Панину.—Продолженіе переписки графа съ дочерью и зятемъ.

Прошло два года, и радостный лучъ проникъ въ семейную обитель, ободрилъ сердца родителей на трудномъ и измѣнчивомъ пути жизни. Графъ Никита Петровичъ Панинъ сынъ самаго постояннаго соперника и недоброжелателя князя Орлова, влюбился въ 15 лѣтнюю, рѣзвую и красивую графиню Софью Владимировну, и написалъ слѣдующее письмо къ ея отцу:

Commencé le 10 Février, remis le 16 Mars 1789.

„Monsieur le comte!

„Les témoignages d'estime et de bienveillance dont il a plû à votre excellence de m'honorer depuis que j'ai le bonheur de la connaître, m'impo-ent le devoir d'en agir toujours à son égard avec cette ouverture de coeur dont votre indulgence et vos bontés, monsieur le comte, ont fait en moi une habitude. Ce sont ces sentiments qui vont conduire ma plume dans un sujet que j'ai vainement tenté de vous exposer de vive voix, la parole ayant chaque fois expirée sur mes lèvres.

Mais si je porte la sincérité jusqu'à vous avouer, monsieur le comte, que l'estime, la reconnaissance et, j'ose le dire, l'inviolable attachement que j'ai voué à la personne de votre excellence ne sont pas les seuls motifs qui me conduisent si souvent chez vous; serais-je assez malheureux pour voir imputer un motif d'intérêt à toute ma conduite? Et, en

*) Усыпальница эта обращена, уже послѣ кончины ея основателя, въ особую церковь его дочерью, покойною Екатериною Владимировною Новосильцевою, строительницей сосѣдняго съ церковью Отрадинскаго благотворительнаго заведенія.

Библиотека "Руниверс"

perdant l'espoir de mon bonheur, devrai-je aussi perdre ce qui la fait naître... l'estime de votre excellence? Je ne puis le croire: votre justice discernera dans cette occasion l'analogie de tous les sentiments dont mon coeur est agité, et elle sentira que celui qui y domine, fondé sur tous les autres, ne les a point motivé.

En cultivant votre société, monsieur le comte, je ne voyais que l'amitié; j'ai mis tout mon bonheur à me rendre digne de celle de votre excellence, j'ai rencontré l'amour, mon coeur, déjà vivement ému des bontés dont vous m'honorez, n'a pu résister aux charmes de l'esprit et de la figure de mademoiselle la comtesse Sophie Wladimirovna. Après avoir nourri quelque tems ces deux sentiments dans mon coeur, j'ai vu que l'un pourrait être l'interprêté de l'autre, et je m'adresse à votre excellence, persuadé qu'elle voudra bien condescendre à me donner une nouvelle preuve de son amitié en me répondant avec la sincérité qui lui est naturelle à cette question: le coeur de mademoiselle la comtesse est-il libre et puis-je aspirer à y obtenir un jour quelques droits?

C'est de la réponse dont il plaira à votre excellence de m'honorer que dépendent presqu'entièrement le bonheur, le repos et la tranquillité de ma vie. Si vous préférez une explication verbale, j'attendrai avec soumission le jour et le moment que vous voudrez bien me fixer; mais daignez faire attention, monsieur le comte, que je ne saurais apprendre trop tôt si vous rendez justice au motif de ma demande, c'est à dire, si le désordre de mes pensées et le trouble de mon âme se communiquant à mon stile, vous ont permis d'y distinguer le profont respect et le dévouement sans bornes avec lesquels j'ai l'honneur d'être, monsieur le comte, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur comte de Panin.

Чувства графа Владимира Григорьевича, при полученіи предложенія гр. Никиты Петровича, выражены въ собственномъ его письмѣ къ ближайшему другу, брату графу Алексѣю Григорьевичу.

„Вотъ тебѣ, сударикъ Алеханъ, наипріятнѣйшее извѣстіе для всей моей семьи, слѣдовательно и для тебя. Разскажу въ кратцѣ начало и конецъ оному.

Дни съ три графъ Петръ Ивановичъ Панинъ поручилъ спросить меня, хочу ли имѣть сына его въ моемъ семействѣ, что онъ сего отмѣнно желаетъ, словомъ, счастіемъ почтетъ согласіе мое для себя и для всей семьи своей. Рѣчь шла о меньшой дочери Софьѣ.

Тебѣ извѣстно, что сынъ его, графъ Никита Петровичъ, уже три мѣсяца тому что ѣздитъ въ домъ ко мнѣ, полюбилъ ее съ самаго на-

Библиотека "Руниверс"

чала. Сія невинная любовь сдѣлала съ обоихъ сторонъ довольные успѣхи. Они другъ друга искренне любятъ и почитаютъ.

О дочери моей нечего мнѣ тебѣ говорить. А сколько сей молодой человѣкъ по сіе уже время отъ всѣхъ заслужилъ похвалу, о томъ также ты слышалъ; скажу тебѣ откровенно, что я его ни на какого въ свѣтѣ жениха не промѣняю: столь много достоинствъ нахожу въ немъ. А потому и легко тебѣ себѣ представить пріятности сего союза.

Узнавъ графъ Петръ Ивановичъ согласіе мое на сей случай, пролилъ тьму сердечныхъ слезъ, и я ему сотовариществовалъ.

Жена моя въ отмѣнной радости, ежеминутно представляется ей сія пріятная картина, и съ сей стороны облегчено мое сердце. Ты знаешь, сколько чувствительна была ей потеря сына. Судьбѣ угодно было нѣкоторымъ образомъ замѣнить оную. Словомъ, обѣ семьи симъ союзомъ не нарадуются.

Я чувствую, сколько много и ты обрадуешься, и спѣшу сообщить столь пріятное извѣстіе для тебя. Братья приняли наискреннѣйшее участіе.

Повергни меня и всю семью къ священнымъ стопамъ Государыни, матери и благодѣтельницы нашей. Испроси на то ея благоволеніе. Съ нетерпѣніемъ ожидать буду твоего отвѣта. Обѣ семьи желаютъ очень видѣть сему дѣлу полное основаніе.

Я не знаю, а отдаю на твою волю, надобно ли безпокоить увѣдомленіемъ сего соизволенія отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Отъ тебя грамотки еще не имѣли, желаемъ получить поскорѣе. Нинушку *) навѣщаемъ, она къ намъ ласкова. Здоровье ея, слава Богу, хорошо, и наше всѣхъ изрядно; всѣ цѣлуемъ твои руки и молимъ Бога, чтобъ ниспослалъ на тебя всякое благополучіе. Цѣлую твои руки другъ и братъ г. В. Орловъ.

19 Марта 1789 г.“.

Слѣдующая записка графа Владимира Григорьевича къ графу Никитѣ Петровичу Панину, кажется, была отвѣтомъ на вышеприведенное его Французское письмо.

„Сію минуту Морозовъ пріѣхалъ, привезъ добрыя вѣсти. Мнѣ позволено тебя въ семью принять; слѣдовательно тебѣ войти, съ чѣмъ я отъ всего сердца и себя и васъ поздравляю. Сообщите сію радость, мою и всей моей семьи, батюшкѣ и сестрицѣ, свидѣтельствую имъ мое

*) Т. е. графиню Анну Алексѣевну.

Библиотека "Руниверс"

почтеніе. Слава Богу, дѣло наше получило полное основаніе. Цѣлую тебя отъ всего сердца.“ Другія двѣ записки безъ числа свидѣтельствуютъ о нѣжности къ жениху и дружескомъ отношеніи къ его родителю. Родители и дѣти ихъ навѣдываются о здоровьи милаго имъ человѣка, графа Никиты Петровича, цѣлуютъ его заочно и просятъ сказать истинное ихъ почтеніе батюшкѣ и сестрицѣ. Каково твое горло, лучше вчерашняго? Вручи батюшкѣ отъ лица Сонюшки свѣжіе огурцы. Прощай, голубчикъ, люблю тебя какъ душу, не одинъ я, да и вся семья; не пожалуюся, что укралъ у насъ всѣ сердца. Жена, дѣтя и я благодаримъ покорно графа Петра Ивановича за отмѣнное вниманіе. Изъявите его сіятельству искреннее наше чувствованіе и безпредѣльное желаніе въ готовности нашей сдѣлать ему угодное. Цѣлую отъ всего сердца графа Никиту Петровича, самъ буду къ вамъ послѣ обѣда. Есть мнѣ кое о чемъ молвить съ батюшкою, но не прежде пяти часовъ“.

Къ этому же времени (1789 г.) относится слѣдующая семейная переписка Орловыхъ:

Къ Аннѣ Степановнѣ Протасовой*) отъ 12 Апрѣля.

„Ласковое и пріятное письмо ваше имѣла удовольствіе получить черезъ возвратившагося гонца нашего изъ Петербурга. Принимаемое вами участіе въ дочери моей Софьѣ есть новый знакъ дружбы вашей, заслуживающій искреннюю благодарность. Напрасно вы сомнѣвались о привязанности моей къ себѣ; готовность моя служить вамъ или ближнимъ вашимъ, кажется мнѣ, оправдаетъ меня въ ономъ. И такъ прошу вѣрить, что я васъ люблю и почитаю. Вѣрная ко услугамъ г. Е. Орлова“.

„Очень, очень благодаренъ, матушка Анна Степановна, за дружеское участіе, принимаемое вами въ дочери моей Софьѣ. Ежелибъ былъ вмѣстѣ, то расцѣловалъ бы всѣ твои пальчики.

Пѣни твои женѣ, ей-ей, недѣльны. Пожалуй, выкинь свои пустяки изъ головы, и повѣрь однова тому, кто николи лгать не умѣлъ. Прости, матушка, люби меня, а я тебѣ тѣмъ же платить буду. Вѣрной твой слуга г. В. Орловъ.

Поклонись братцу Григорью Никитичу, Петру Степановичу и дѣткамъ вашимъ“.

---

*) Графиня Анна Степановна Протасова, любимая фрейлина Екатерины, по матери родная племянница оберъ-гофмаршала Григорія Никитича Орлова.

Библиотека "Руниверс"

„Тотъ же часъ волю вашу исполнила, сказавъ ласку вашу графу Никитѣ Петровичу Панину. Онъ принялъ оную съ благодарностію и проситъ васъ вѣрить, что онъ постарается быть достойнымъ милостей вашихъ. Позволь, матушка Анна Степановна, принесть мнѣ вамъ чувствительнѣйшую благодарность за участіе принимаемое вами въ щастіи моемъ, и увѣрить васъ, что я всѣми силами стараться буду заслужить впредь продолженіе милостей вашихъ. По волѣ вашей списать себя времени не имѣю, скоро ѣдимъ въ деревню, а при томъ и живописцы здѣсь по большой части дурные. Я чувствую, матушка Анна Степановна, сколь обязательно желаніе сіе и для меня и всей моей семьи, а какъ скоро удобно будетъ, то исполню оное. Вѣрная къ услугамъ г. Софія Орлова“.

Къ А. С. Мецеринову отъ 18-го Апрѣля.

„Ѳокушка, другъ сердечной, здравствуй.

Я помолвилъ меньшую дочь мою Софію за графа Никиту Петровича Панина. Молодецъ рѣдкихъ качествъ; болѣе всего нравится мнѣ въ немъ благонравіе, добродушіе и справедливость.

Вы во всемъ искреннее участіе принимаете, что до семьи моей относится. И такъ спѣшу увѣдомить васъ о семъ для меня пріятномъ союзѣ“.

Къ князю Н. В. Рѣпнину отъ 25 Апрѣля.

„Есть пословица: давши слово держись, что я и исполняю, слѣдовательно не погрѣшилъ на сей разъ противъ оной. Сей часъ узналъ отъ супруги вашей, что нѣкто отправляется къ вамъ, обрадовался случаю и немедленно принялся за перо.

Графъ и графиня Панины пользуются изряднымъ здоровьемъ. Графъ черезъ нѣсколько дней поѣдетъ провожать тѣло родителя своего до Дугина. Онъ ничего не упустилъ, что должно было ему сдѣлать, и самъ несъ тѣло. Въ первые дни по молодости его и отъ крайне печальнаго зрѣлища опасался я, чтобы здоровье не растроилось, но Провидѣніе подкрѣпило его силы.

Черезъ недѣлю, или поздно двѣ, намѣрены всѣ мы уѣхать въ деревню. Всѣ онаго очень желаютъ, и будемъ жить тихохонько, вспоминать о нашихъ доброжелателяхъ, въ семъ числѣ ваше сіятельство занимаете первое мѣсто. Любите насъ, а мы всегда пребудемъ вѣрные ваши почитатели.

Послѣ отъѣзда вашего настало такое тепло, что не только въ городѣ, но и вездѣ по полямъ снѣгъ согнало, два раза громъ гремѣлъ довольно сильно, два дни тепло доходило до 20 градусовъ. Я, жена и

Библиотека "Руниверс"

всѣ дѣти мои поручаемъ себя въ любовь и милость вашу, прося вѣрить, что мы васъ отъ всего сердца почитаемъ".

Александру Николаевичу Зиновьеву[1]), отъ 15-го Іюня.

„Я и жена очень рады, что вы, Александръ Николаичъ, приступаете къ такому святому намѣренію. Конечно, игрокъ карточной не есть упражненіе похвальное. Подкрѣпи васъ Боже на преодоленіе страсти, издѣтства вкоренившейся. Подвигъ великъ, тѣмъ славнѣе побѣда. Нравоучители почитаютъ самымъ труднѣйшимъ дѣломъ отстать отъ страстей нашихъ, и кто сіе исполнить можетъ, тотъ великую власть имѣетъ надъ собою. А какъ я искреннее участіе принимаю въ вашемъ благополучіи, то и совершенной удачи желаю по сему случаю, но предупреждаю, что нужно вамъ запастись сильнымъ мужествомъ противу всѣхъ искушеній".

Къ графу Алексѣю Григорьевичу, отъ 23 Августа.

„Сожалѣю, сударикъ Алеханъ, что тебѣ не здоровится или лучше сказать чувствуешь душевную тягость; желаемъ отъ всего сердца, чтобы скорѣе миновалось. Мы, родные твои, всѣ довольно здоровы, цѣлуемъ у тебя и у Нинушки ручки, женихъ, сетрица его и его братъ Ал. Панинъ[2]) свидѣтельствуютъ свое истинное почтеніе. Дѣвку я выдалъ въ замужество за Островскаго твоего крестьянина, видъ ей дастся для сего намѣренія законный, а то все время изъ твоихъ вотчинъ въ мои, а изъ моихъ въ твои выдавались въ замужество безъ онаго, что̀ конечно съ порядкомъ несогласно, а тебѣ должно дать отпускныя на всѣхъ твоихъ выпущенныхъ, а мнѣ на моихъ, что̀ однако еще не исполнено, о семъ знаетъ Ѳедоръ Ерофеевичъ. Завтра рано ѣду въ Коломенскую деревню, посмотрѣть хозяйство, послѣ завтра возвращусь. Поздравляю съ побѣдою. Прощай, сударикъ, успѣлъ кончить отправку, которую и прилагаю здѣсь".

А. С. Мещеринову, отъ 29-го Сентября.

„Ѳокушка, другъ сердечный, здравствуй. Благодарю за грамотку отъ 18-го Сентября и за воспоможеніе по строенію моему въ Новодѣвичьемъ. На любовь твою надѣюсь, какъ на каменную стѣну. Жаль мнѣ очень, что ты не пользуешься нынѣшнею осенью. У насъ погода стоитъ наипрекраснѣйшая. Не рѣдко ѣзжу съ собаками, зайцевъ довольно, гончія очень хороши, борзыя рѣзвы. Посѣтила меня чума; спасибо, лучшихъ собакъ обошла.

---

[1]) Дѣйствительный камергеръ Ал-дръ Никол. Зиновьевъ, родной братъ княгини Екатерины Николаевны Орловой.

[2]) Это, вѣроятно, дальній родственникъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Озими здѣсь рѣдкія, отмѣнно высоки и часты, лучше николи не видывалъ, хотя бы и въ Украйнѣ. Читалъ вчерась чужестранныя вѣдомости: Лаудонъ собирается брать Бѣлгородъ, наши—Бендеры, обѣщаютъ освобожденіе Булгакова, подаютъ надежду къ миру. Дай-то Богъ, видать ли конецъ сей пропасти, рекрутъ продаютъ въ Москвѣ по 600 р. и болѣе. Мы всѣ здоровы, всѣ тебя любимъ и желаемъ всякаго благополучія. Поживемъ здѣсь тихо и гладко, въ половинѣ Октября собираюсь въ Москву".

Знавшіе лично графа Никиту Петровича и еще остающіеся въ живыхъ, помнятъ высокую, тонкую фигуру и очень благородную осанку. Густыя брови придавали его большимъ глазамъ особенно яркій блескъ. Мы его въ юности не знали, но помнимъ человѣка очень представительнаго, молчаливаго иногда, и такъ сказать, порывами очень веселаго, охотника до дѣтей, которыхъ онъ заставлялъ на себя лазить, для чего самъ ложился на полъ. Вообще его выраженіе было печальное, иногда мрачное. Нѣкоторыя лица находили сходство графа Никиты Петровича съ Англійскимъ министромъ Питтомъ, и графъ, говорятъ, очень гордился этимъ сходствомъ; но онъ былъ красивѣе своего знаменитаго современника, съ которымъ имѣлъ общаго высокій ростъ и прямизну стана.

Нельзя удержаться отъ улыбки, перечитывая первую его переписку съ членами семейства, въ которое онъ вступалъ. По собственному ли своему почину или по предложенію будущаго тестя, онъ съ перваго дня примѣнился къ педагогическому характеру домашнихъ занятій графа Орлова и является въ первомъ письмѣ къ невѣстѣ въ качествѣ преподавателя науки правильно говорить и безошибочно писать.

„Милостивая государыня графиня Софья Владимировна.

Вступая нынѣ въ переписку съ вашимъ сіятельствомъ, исполняю я волю почтеннаго и не менѣе любезнаго родителя вашего. Слѣдую я при томъ же внушенію сердца моего, которое всегда съ радостію принимаетъ всѣ случаи доставляющіе мнѣ новое сношеніе съ вами. Будучи теперь орудіемъ родительскаго благопопеченія объ украшеніи разума вашего полезными познаніями, я льщусь пріятною сею надеждою, что я могу представиться подъ угоднымъ вашему сіятельству видомъ. Искреннее мое желаніе, чтобъ сдѣлаться достойнымъ столь лестнаго избранія, будетъ причиною, что я приложу все мое стараніе, дабы различнымъ содержаніемъ писемъ моихъ и перемѣною предметовъ скрыть вамъ, сколь возможно, пороки слога и неискуство пера моего.

Я почитая сіе первое письмо за долженствующее служить предварительнымъ для облегченія вамъ будущихъ, осмѣливаюсь предложить

Библиотека "Руниверс"

здѣсь краткое означеніе главнѣйшихъ правилъ употребляемаго въ перепискахъ слога:

1) Ясность и краткость.

2) Отдѣленіе всѣхъ тѣхъ матерій, которыя не имѣютъ между собою прямаго сношенія.

3) Простота слога, оставляя всѣ сравненія, аллегоріи и отступленія отъ рѣчи, которыя употребляются въ возвышенномъ слогѣ.

4) Въ отвѣтахъ наблюдать всю возможную точность, избѣгая сей порокъ, которой мнѣ часто примѣтить случалось, что отвѣтъ, впрочемъ весьма хорошо составленный, не даетъ разрѣшенія о тѣхъ предметахъ, о коихъ вѣдать желается.

Естьли какое нибудь еще правило до свѣдѣнія моего дойдетъ, то я не премину сообщить вамъ оное, милостивая моя графиня; ибо я весьма бы сокрушался, естьли бъ вы не участвовали въ какомъ либо новомъ ума моего пріобрѣтеніи, изъ числа полезныхъ. Можетъ быть, что сіе увѣреніе излишное, потому что не съ сегодняшняго числа извѣстно вамъ, что я и мнѣ принадлежащее все ваше.

Съ неограниченною преданностію, на справедливѣйшемъ почтеніи основанною, имѣю счастіе пребыть на всегда, милостивая государыня, вашему сіятельству вѣрнѣйшій г. Панинъ.

„Мая 22-го 1789 г.“.

Невѣста отвѣчаетъ черезъ восемь дней, какъ слѣдуетъ:

„Милостивой государь, графъ Никита Петровичъ.

Весьма благодарю васъ за пріятное письмо ваше и за правила находящіяся въ немъ. Буду ими пользоваться. Я очень рада, что переписка началась между нами. Предвижу отъ оной много выгодъ для себя и веселюсь, что и въ семъ родѣ упражненій буду обязана тому, кто мнѣ столь милъ со всѣхъ сторонъ. Вы говорите, что письма ваши будутъ содержать разные предметы, и хотите тѣмъ скрыть мнѣ искусство пера и пороки слога вашего, а я думаю, что и на одинъ предметъ много хорошихъ писемъ сочинить умѣете.

Хотя я и много разъ слышала изустно отъ васъ, что все ваше есть мое, но повтореніе онаго никогда мнѣ наскучить не можетъ. Причина же для чего такъ мыслю, вамъ должна быть извѣстна. Надѣясь на ваше снисхожденіе, пишу смѣло и знаю, что извините слабое мое сочиненіе. Вашего сіятельства вѣрная г. Софья Орлова.

30-го Мая 1789 г.“.

Библиотека "Руниверс"

Женихъ въ слѣдующій день пишетъ невѣстѣ:

„Милостивая государыня графиня Софья Владимировна.

Благосклонное начертаніе, коимъ вашему сіятельству угодно было отвѣчать на письмо мое отъ 22-го числа сего мѣсяца, удостоился я получить. Я вижу изъ онаго, что непротивно вамъ было вступленіе со мною въ переписку и потому, принимая съ сердечною благодарностію всѣ милостивыя изъясненія изъ письма вашего, которыя къ тому относятся, начну нѣкоторыми замѣчаніями о томъ упражненіи, коимъ ваше сіятельство эти дни заниматься изволили. Я говорю о чтеніи правоучительныхъ сказокъ г-на Мармонтеля. *Испытанное Дружество* представляетъ вамъ картину трудностей встрѣчающихся въ преодолѣніи страстей нашихъ и слѣдовательно колико достоинствъ въ томъ заключается, когда разумъ, воспоминая намъ должности наши, получаетъ надъ оными побѣду. Сія сказка описываетъ также довольно живыми красками святость дружбы и сколько въ семъ чувствованіи можно найти утѣшеній, тогда даже, когда оно принуждаетъ насъ къ тягчайшимъ пожертвованіямъ. Въ Бланфордѣ вижу я состраданіе къ несчастнымъ, снисхожденіе къ заблужденіямъ, благородную довѣренность къ вѣрному другу и наконецъ увѣнчающее всѣ сіи добродѣтели правосудіе, которое внушаетъ ему самое великодушнѣйшее пожертвованіе. Въ Нельсонѣ блистаютъ не менѣе отличныя добродѣтели, но какія?... Здѣсь перо мое остановилось, и нужна стала помощь ваша, милостивая моя графиня; отречетесь ли вы отъ оной или благоволите, описывая мнѣ достоинства и погрѣшенія Нельсона, вывести изъ общихъ нашихъ размышленій заключеніе, который изъ сихъ двухъ друзей достойнѣе почтенія? Ожидая о семъ отвѣтъ вашего сіятельства, остаюсь навсегда съ искреннѣйшими чувствованіями почтенія, любви и преданности вашему сіятельству вѣрный г. Панинъ.

Мая 31-го 1789 г.“.

Графъ Никита Петровичъ принимается съ большимъ усердіемъ за наставленія и старшей сестрѣ своей невѣсты, Екатеринѣ, какъ видно изъ слѣдующаго обмѣна мыслей.

„Милостивая государыня графиня Катерина Владимировна.

Всегдашнее мое желаніе, съ того времени какъ я имѣлъ щастіе васъ узнать, было доказать вашему сіятельству готовность мою въ употребленіи всѣхъ моихъ силъ на изъявленіе душевнаго моего къ особѣ вашей почтенія и преданности. Потому единственно нахожу я теперь великое удовольствіе въ исполненіи воли родителя вашего вступленіемъ въ переписку съ вашимъ сіятельствомъ, и по той же самой причинѣ уповаю на милостивое снисхожденіе ваше. Впрочемъ, ссылаясь

Библиотека "Руниверс"

для главнѣйшихъ правилъ слога на письмо мое къ графинѣ Софьѣ Владимировнѣ, ограничиваюсь я нынѣ при увѣреніи пелицемѣрнаго почтенія и таковагожъ усердія, съ коими есмь на вѣки вашего сіятельства покорный и преданнѣйшій слуга г. Панинъ.

Мая 22-го дня 1789 г.“.

„Милостивый государь графъ Никита Петровичь! Покорно благодарю за письмо ваше отъ 22-го Мая, особливо же за ласки содержавшіяся въ ономъ. Давно уже примѣтила я, что вы дружески ко мнѣ расположены, а вступая въ родство съ ближними моими увеличили вниманіе ваше. Тѣмъ цѣннѣе оное для меня, что вы съ самаго начала знакомства нашего отличными качествами своими заставили меня почитать себя. Сіе признаніе слышали вы нѣсколько разъ отъ меня изустно, а теперь позвольте мнѣ оное повторить перомъ и вѣрьте, что сіи чувствованіи самыя искреннія. Что же касается до снисхожденія, то запаситесь онымъ, ибо предвижу сколь оно нужно будетъ для васъ не только потому, что немного упражнялась во всякомъ родѣ сочиненій, но притомъ чувствую и мало способности въ себѣ.

Главныя правила относящіяся къ письменному слогу я читала, рада имъ послѣдовать, но не надѣюсь много успѣть въ ономъ. И такъ, прося васъ вторично о снисхожденіи, остаюсь на всегда вашего сіятельства покорная услужница г. Екат. Орлова.

30-го Мая 1789 г.“.

Графъ Никита Петровичъ ободряетъ свою будущую свояченницу въ слѣдующемъ письмѣ:

„Милостивая государыня графиня Екатерина Владимировна.

Съ прискорбіемъ увидѣлъ я изъ письма вашего отъ 30-го числа сего мѣсяца, что ваше сіятельство безъ основательныхъ причинъ теряете надежду успѣть въ письменномъ слогѣ, хотя разумъ вашъ, прилежаніе, каковое отъ васъ ожидать надлежитъ и природныя способности увѣряютъ меня на-противъ, что можете ознаменовать себя во всякомъ родѣ упражненій, къ которому только прилежать станете. Я надѣюсь, что въ томъ, которое я вамъ нынѣ предложить честь имѣю, ваше сіятельство точнымъ вразумленіемъ задачи и описаніемъ мыслей вашихъ на оную подтвердите мое о васъ мнѣніе. Возьмемъ на первый случай нравоучительную сказку Мармонтеля, которой заглавіе *Добрая Мать*. Г-жа, которую сочинитель выбралъ для обнаруживанія нѣкоторыхъ добродѣтелей, которыя подъ симъ почтеннымъ названіемъ заключаются, можетъ быть предметомъ многихъ размышленій относящихся къ ея поведенію въ разсужденіи дочери. Ваше сіятельство извѣстны по опыту,

Библиотека "Руниверс"

что̀ такое добрая мать, въ прямомъ ознаменованіи. Не угодно ли будетъ сообщить мнѣ письменно мнѣніе ваше о сей сказкѣ, что̀ вы въ ней полезнаго находите и подобное сему, что только подъ перо ваше попадетъ".

Полный курсъ словесности для невѣсты и старшей ея сестры не состоялся, и много синихъ листовъ бумаги остается въ двухъ тетрадяхъ съ письмами отъ графа Никиты Петровича и къ нему. Послѣднее письмо отъ жениха къ невѣстѣ:

„Милостивая государыня графиня Софія Владимировна. Естьлибъ и подлинно разсужденія, которыя я вамъ задалъ, превосходили силы ваши, польза которую я въ виду имѣлъ не была бы потеряна: то есть чтобъ ваше сіятельство могли привыкнуть разсуждать о чтеніяхъ своихъ, ибо симъ самимъ только можете наслаждаться плодами сего полезнаго и не менѣе пріятнаго упражненія. Хорошія книги описываютъ намъ дѣянія, добродѣтели и пороки предковъ нашихъ, знаменитыхъ и добродѣтельныхъ мужей; преподаютъ намъ совѣты, наставляютъ насъ мудрости. Чтеніе вообще можно назвать безмолвственнымъ разговоромъ. Судите же сами, любезная графиня, что болѣе въ памяти вашей остаться можетъ и впечатлѣнія сдѣлаетъ, слыханныя, такъ сказать, мимоходомъ слова или разговоръ съ благоразумною и получившею довѣренность вашу особою, которая будетъ съ снисхожденіемъ отвѣчать на всѣ ваши возраженія? Сношеніе тутъ явственно. Книги, а особливо нравоучительныя, заступятъ мѣсто сей особы, которую я вамъ въ примѣръ подалъ, естьли вы станете о чтеніи вашемъ со вниманіемъ размышлять и сдѣлаете въ памяти вашей запасъ всѣхъ тѣхъ мыслей, которыя къ вамъ или по нраву вашему относятся. Я бы могъ еще много о семъ содержаніи вамъ предложить, но надѣюсь, что вышеписанное довлѣетъ къ удостовѣренію вашему; при томъ же опасаюсь вамъ наскучить столь длиннымъ письмомъ, и такъ останавливаюсь на сей разъ.

Недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ отвѣчать теперь на весьма пріятное мнѣ письмо сестрицы вашей: сіе можетъ служить отвѣтомъ и къ ней. Благоволите, милостивая графиня, принять на себя трудъ извинить меня предъ нею и вѣрьте, что никто на свѣтѣ васъ столь искренно любить и почитать не можетъ, какъ вѣрный вашъ г. Панинъ".

Дѣйствительно, былъ большой недостатокъ времени въ приготовленіяхъ къ свадьбѣ, и удивительно, что нашлось довольно досуга и для тѣхъ писемъ, которыя выше приведены.

Прошла какая-то туча между тестемъ и зятемъ. Неизвѣстно, какой случай былъ поводомъ къ слѣдующему письму; но видно, что графъ

Библиотека "Руниверс"

Владимиръ Григорьевичъ былъ оскорбленъ какимъ-то оказаннымъ ему недовѣріемъ и выразилъ очень ясно свое неудовольствіе зятю:

„Отрада, Іюня 28-го 1789 г..

Я печаленъ, графъ Никита Петровичъ, и вы тому причина. Вы нѣкогда спрашивали моего совѣту объ извѣстномъ вамъ дѣлѣ. Предпріятію сему удивился я и сказалъ наконецъ, что̀ я объ ономъ думаю. Вы не только мыслями моими не уважили, но кажется еще болѣе поострилися къ исполненію онаго. Ежели бы я и совершенно согласно съ вами думалъ, то не могло бы произойти иного дѣйствія. Не буду я разсматривать кто правъ изъ насъ и кто виноватъ, а скажу только, что я ласкался имѣть болѣе довѣренности, и вы мнѣ сами на то право подали. Неоднократно увѣряли меня о справедливости моей, и что вы оную чувствуете и на нее полагаетесь, а при первомъ важномъ случаѣ нашли меня можетъ быть не таковымъ, каковымъ я не только передъ вами, но передъ всякимъ быть желаю. Положимъ, что я ошибся и совѣтъ мой пристрастенъ, то и тогда, казалось мнѣ, надлежало бы меня въ ономъ убѣдить или по крайней мѣрѣ изъявить болѣе вниманія, а почитать меня по сему дѣлу постороннимъ должно конечно наносить мнѣ прискорбіе. Когда кто и посторонняго спрашиваетъ и не соглашается съ его совѣтами, то и тому сказываемъ мы, для чего оныхъ принять не можемъ. Вы припомните, что, поговоря со мною, однова рѣшились на то, что̀ вамъ угодно было. Я молчалъ и ожидалъ отъ моего молчанія, что вы сами почувствуете и перемѣните мысли свои, но къ сожалѣнію моему вижу теперь противное. Ежели я и не правъ, то пусть бы другіе сіе сказали, и тогда успѣли бы къ предпріятію вашему приступиться. Будьте здоровы, вся семья моя поручила вамъ кланяться, вашъ покорный слуга г. В. Орловъ“.

О помолвкѣ дочери графъ увѣдомилъ 12-го Апрѣля гг. Нарышкиныхъ, Салтыкова, князя Вяземскаго и Глафиру Ивановну Ржевскую. Когда именно состоялась свадьба, неизвѣстно; но, во всякомъ случаѣ не позже 20-го Февраля 1790 года, какъ это видно изъ слѣдующаго письма: „Вотъ, милая Сонюшка, рядная или бумага, означающая имѣніе твое и служащая доказательствомъ, что̀ принадлежитъ тебѣ.

Прилагаю при семъ три тысячи рублей. Вели ихъ перечесть, они за щетомъ конторщика Рогова, и я самъ ихъ не считалъ.

Куда и кому доставить мнѣ всѣ бумаги принадлежащія къ сей деревнѣ, также планъ и межевыя книги?

Не замедля доставлю послушный приказъ въ вотчину сію.

Библиотека "Руниверс"

Отъ всего сердца желаю, чтобы благословеніе мое и матери твоей умножило твои удовольствія. Отецъ твой и вѣрный другъ г. Владимиръ Орловъ.

20-го Февраля 1790 г.
Графинѣ Софьѣ Владимировнѣ Паниной".

„Мать и отецъ кланяются дѣтямъ и всей вашей бесѣдѣ. Благодаримъ искренне за ласковыя и дружескія грамотки. Рады васъ видѣть завтра у себя и съ нетерпѣніемъ ожидать будемъ. Подлинно посѣщеніе наше болѣе къ стати будетъ въ хорошую погоду.

Вся семья моя здорова. Я простудилъ грудь еще не ѣздя къ г. Шереметеву. Мнѣ получше, но еще не совсѣмъ прошло, но сіе не помѣшаетъ мнѣ быть у васъ. Нельзя лучше принять какъ были мы приняты оберъ-камергеромъ граф. Шереметевымъ. Онъ всѣ сили употребилъ для угощенія нашего и посѣщеніемъ крайне былъ доволенъ. И такъ мы растались съ большою пріятностію.

Другъ вашъ г. В. Орловъ".

Прибавлено рукой графини: „Ich küsss meine liebe Kinder auf das zärtlichste in Gedanken".

Графъ возвращается въ Отраду съ супругой, однимъ сыномъ и двумя дочерьми, и пишетъ къ Панинымъ:

„Отрада, 15-го Мая 1790 г.".

Здоровы ли вы, дѣти наши Никита Петровичъ и Сонюшка? Я и маменька отъ искренной души нашей всякаго блага вамъ желаемъ. Мы всѣ здоровы, пріѣхали сюда втораго-надесять къ обѣду, ночевали въ Заборкѣ. Отраду нашли со всѣхъ сторонъ въ добромъ состояніи. Озеро наше полно налилось. По вечерамъ по обыкновенію часа два ходимъ гулять. Вчерась ѣздилъ съ собаками, гончія гоняютъ хорошо, варко, вѣрно и прытко, зайцы бѣгутъ какъ бѣшеные, точно какъ съ начала весны. Случай повстрѣчался ненарочный отправить сіе письмо. Катенька и Гришинька извиняются, что не пишутъ, на сочиненіе грамотокъ надобно имъ поболѣе времени. Богъ съ вами. Будьте здоровы и веселы. Цѣлуемъ васъ отъ всего сердца и посылаемъ наше благословеніе. Софьѣ Петровнѣ*) и мадамъ Жираръ поклонитесь. Другъ вашъ г. В. Орловъ".

„19-го Мая 1790 г., Отрада.

Здорово, дѣти. Вотъ второй случай и вторая грамотка къ вамъ, нельзя попрекать родителей вашихъ лѣностію. Упражненій у насъ

*) Сестрѣ графа Панина (позднѣе Тутолминой). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

здѣсь довольно очень, въ числѣ оныхъ очень много и пріятныхъ, притомъ жизнь ведемъ тихую и спокойную. Здоровье изрядно, слѣдовательно счастливы, за что отъ всего сердца благодаримъ Бога. Утро проводимъ обыкновенно въ ученіи, иные сочиняютъ грамотки къ вамъ, иные переводятъ, иные переписываютъ, а я отправляю дѣла хозяйскія, наставляю ближнихъ вашихъ и въ томъ и въ другомъ. Два дни сидѣлъ дома, частію для отдохновенія, а болѣе чтобъ сдѣлать удовольствіе маминькѣ бесѣдою моею. Сего дни и завтра пущусь въ поле, а потомъ опять дни два-три посижу у себя".

„Отрада, 7-го Іюня 1790 г.

Родители, сестры и братъ кланяются Никитѣ Петровичу и Сонюшкѣ. Мы всѣ здоровы, дай Богъ вамъ тогоже. Ѣзда верховая продолжается съ успѣхомъ. Катенька ѣздитъ крѣпче и смѣлѣе, Гриша объѣзжаетъ то ту, то другую лошадь и не только на конѣ, но и вообще вознамѣрился быть постояннѣе. Предпринялъ поменѣе болтать и уже третій день молчитъ съ успѣхомъ, чему я немало радъ; до сего пословица съ нимъ сбывалася: языкъ болтаетъ, а голова не знаетъ".

„9-го Іюня 1970 г.

5-го Іюня получили мы и отъ тебя, Никита Петровичъ, и отъ папахина разныя извѣстія о побѣдѣ нашей Шведовъ на водѣ, вѣрности еще прямой не было. 6-го доставлено мнѣ письмо отъ Государыни къ князю Прозоровскому, прекращающее всякое сумнѣніе. Великая милость Господня, дѣло рѣдкое и преславное. Исполати старичку Чичагову! Судьбѣ угодно было увѣнчать его лаврами въ позднѣйшіе дни. И такъ выходитъ, что первое твое письмо, увѣдомляющее о морскомъ сраженіи и которое ты самъ другимъ опровергалъ, содержитъ истину. Ты припомнишь, что оное свѣдалъ отъ И. И. Мелисино.

Пусть Сонюшка пишетъ сколько хочетъ, онымъ бы никакъ не затруднялася. Пусть диктуетъ тебѣ. Мы вовсе не хотимъ, чтобъ ей чрезъ то безпокойство какое нибудь наносилось. Знали бы мы только, что она здорова и благополучна. Мало намъ всѣмъ нужды, твоя ли или ея рука. И такъ разрѣшаемъ и увольняемъ ее отъ сего труда.

Нѣтъ тебѣ нужды ѣхать къ графу Шереметеву; ежели самъ не желаешь, пожалуй не трудися. Сей жертвы я не требую, даже она мнѣ будетъ и въ тягость. Кстати очень пришло пріятное и препріятное извѣстіе въ день рожденія Наташиньки. Мы и безъ того были очень веселы. Поблагодари пожалуй сестрицу свою за грамотку ко мнѣ. Она столь церемонна, велерѣчива, что я и отвѣчать на нее не умѣю. Увѣрь

Библиотека "Руниверс"

се пожалуй, что я всякому случаю радъ буду, гдѣ могу оказать ей услуги мои. Казалось мнѣ имѣла она уже легонькіе опыты, слѣдовательно въ расположеніи моемъ и въ продолженіи сумнѣваться ей не должно. Предвидѣлъ бы я, что столь высокое письмо отъ нея получу, не имѣлъ бы сердца писать съ своей стороны къ ней. Прощай, Никита Петровичь. Будь здоровъ и благополученъ, тоже желаніе поручаетъ сказать тебѣ и маминька. Мы всѣ здоровы и веселы. Планъ Аглицкаго саду въ Отрадѣ взяли вы отъ Соколинскаго. Прошу его доставить ко мнѣ при случаѣ".

„Отрада, 17-го Августа 1790 г.

За грамотку отъ 11-го Августа благодарю Никиту Петровича. Пріятно мнѣ было читать, что А. Г. Гурьевъ угощалъ васъ изо всей мочи, а еще пріятнѣе увѣренія твои искренности и привязанности. Дай Богъ тебѣ имѣть всегда сіи чувствованія, что будетъ изъ первыхъ моихъ утѣшеній.

Поздравляю съ замиреніемъ съ Шведами; обнадеживаютъ, что и съ Турками скоро тоже воспослѣдуетъ".

„Отрада, 20-го Сентября 1790 г.

Не думано, не гадано, вдругъ на дворъ брякъ братъ Алексѣй, вчерась по утру. Онъ возвращается въ Москву съ Битюга, здѣсь ночевалъ, теперь собирается домой, грѣхъ его удерживать: давно Нинушки не видалъ. Очень веселъ и доволенъ; ласки и дружбы оказалъ намъ всѣмъ, давно уже не видалъ его такъ здорова и благорасположенна *), что всю семью нашу крайне радуетъ

Дѣло дѣлаете, что перебирастесь въ Москву; тамъ будетъ потеплѣе, и менѣе подвергнетесь простудѣ и менѣе страдать станете отъ холоду".

„25-го Сентября 1790 г. Отрада.

Вѣрный мой товарищъ Лука Алексѣевичъ вчера затравилъ отъ роду въ первый разъ 5 зайцевъ на свою свору, да на сихъ дняхъ отъ роду въ первый разъ лисицу, что̀ его столь много обрадовало, плясалъ сидя на лошади, отъ крику охрипъ. Ежели бы ему дали тысячу душъ, то врядъ чувствовалъ ли бы онъ болѣе удовольствія".

---

*) Графъ Алексѣй Григорьевичъ могъ быть въ это время подъ пріятнымъ впечатлѣніемъ собственноручнаго письма къ нему Екатерины, въ которомъ побѣдитель Шведовъ, адмиралъ Чичаговъ, названъ „послѣдователемъ примѣра, *побѣдителемъ при Чесмѣ* показаннаго". (Дневникъ Храповицкаго),

Библиотека "Руниверс"

„28-го Сентября 1790 г. Отрада.

Погода заставляетъ меня часто быть на полѣ, да и весело время провожу: гончія добры, борзыя рѣзвы, товарищъ Лука весельчакъ. И такъ гуляемъ и проводимъ время пріятно, по вечерамъ читаемъ, иногда музыка, иногда пѣніе, а мы щиплемъ лоскутки, изъ которыхъ со временемъ будутъ чулки.

Грамотку вашу отъ 26-го Сентября сейчасъ получилъ; только кончу мою, то сяду въ карету и пущуся въ Щеглятьево, тамъ псы дожидаются“.

Въ перепискѣ по имѣніямъ 1790 г. находится слѣдующій любопытный приказъ относительно кликушъ:

„По донесенію Правленія узналъ я, что по разнымъ деревнямъ открылось 23 кликуши, въ семъ числѣ находятся 3, которыя и прежде кричали. Сіе не иное что есть какъ обманъ и плутовство, о чемъ знало бы Правленіе и всѣ тѣ, до кого оное касается. Для пресѣченія сего зла хотя и заслуживали жестокое наказаніе сіи обманщицы, а особливо три, которыя въ другой разъ кричать начали; но какъ онѣ, бывъ призваны передъ меня въ исходѣ Сентября 790 года, обѣщалися больше никогда не кричать и сего обману не дѣлать, то и прощены. Обязать ихъ всѣхъ подписками въ семъ обѣщаніи не кричать. Накрѣпко наказать десятскимъ и всѣмъ жителямъ, особливо родственникамъ, какъ скоро которая кричать будетъ, доносили бы тотчасъ Правленію, а оное увѣдомляло бы меня. Ежели сего исполнено не будетъ, то неминуемо подвергнутся наказанію за ослушаніе моего повелѣнія“.

XIV.

Смерть графа Ивана Григорьевича Орлова.—Первый раздѣлъ трехъ братьевъ.—Смерть графа Оедора Григорьевича.—Кончина Императрицы Екатерины II-й.—Московская жизнь при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ.—Свадьба графини Екатерины Владимировны Орловой.—Кончина Императора Павла Петровича.—Свадьба графа Григорія Владимировича Орлова.

Въ концѣ 1791 г. скончался старшій братъ Орловыхъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, который былъ женатъ на Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ Ртищевой, пережившей его многими годами *).

*) У Храповицкаго подъ 29 числомъ Декабря 1791 года записано: „Спокойно писали (т. е. Императрица Екатерина) съ моей руки къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому о пріемлемомъ соучастіи въ печали по смерти брата его, гр. Ивана Григорьевича Орлова, случившейся 18 Ноября“.

Библиотека "Руниверс"

Какъ девять лѣтъ тому назадъ князя Григорія, такъ и теперь графа Ивана младшій изъ пяти братьевъ положилъ въ склепъ Отрадинской Кн.-Владимирской церкви, впредь до отстройки часовни въ сосновой рощѣ. Графъ Владиміръ Григорьевичъ велѣлъ вырѣзать слѣдующую краткую надпись на мѣдной доскѣ, которая и прибита къ стѣнѣ надъ мѣстомъ, гдѣ покоится тѣло графа Ивана Григорьевича:

„Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ. Старшій изъ пяти братьевъ, родился 3 Сентября 1733 года, скончался 18 Ноября 791 года, 58 лѣтъ, къ сокрушенію друзей и сожалѣнію всѣхъ честныхъ людей. При возшествіи на престолъ Государыни Екатерины II произведенъ капитаномъ гвардіи Преображенскаго полку; хотя ему и предлагаемы были знатные чины и другія отличія отъ Монархини, но онъ отъ всего съ благодарностію отказался, ничего не принялъ и остался во все время въ отставкѣ капитаномъ".

Первымъ долгомъ трехъ братьевъ, Алексѣя, Ѳедора и Владимира, было обезпеченіе участи вдовы графа Ивана Григорьевича, графини Елисаветы Ѳедоровны. Полюбовнымъ актомъ 1792 года графинѣ выдѣлено Симбирскаго намѣстничества, Ставропольскаго округа, село Вознесенское (Головкино) съ имѣющимся въ немъ „огромнымъ каменнымъ помѣщичьимъ дворомъ", также и въ с. Кременкахъ 829 душъ, да Московской губерніи, Серпуховскаго округа, село Воздвиженское съ деревнями, 154 души, а всего 983 души, и купленное покойнымъ графомъ въ Московской губерніи село Андреевское съ деревнями 682 души.

Братья раздѣлили между собою все то общее имѣніе, которымъ покойный графъ Иванъ Григорьевичъ управлялъ полновластно и по довѣренностямъ отъ нихъ съ 1768 года. На часть графа Владимира Григорьевича отдѣлено приволжское имѣніе, Усолье, 6644 души. Но этотъ раздѣлъ не былъ послѣднимъ.

Графъ Ѳедоръ Григорьевичъ, любимецъ всѣхъ братьевъ, давшихъ ему въ своихъ разговорахъ и письмахъ прозваніе „Дунайки", оставался холостякомъ. Онъ выбралъ, около 1780 года, для своего лѣтняго пребыванія, очень красивое мѣсто, въ 7-ми верстахъ отъ Отрады, по теченію рѣки Лопасни, насупротивъ Хатуни, и выстроилъ тамъ большой домъ съ значительными пристройками. на верху горы, откуда открывался видъ на необъятное пространство лѣсовъ за рѣкою и на живописную Давыдову пустынь. Усадьбу свою онъ назвалъ „Неразстаннымъ". Не зная ни заботъ, ни радостей семейной жизни, онъ, сколько можно судить по оставшимся письмамъ и дневникамъ, былъ рѣдкимъ гостемъ въ Отрадѣ*). Показываютъ мѣсто между двумя усадьбами, гдѣ братья съѣзжались верхомъ для свиданій.

*) У внука его, Николая Михайловича Орлова, сохранялись замѣчательныя письма графа Ѳедора Григорьевича въ его помѣстья къ старостамъ. Екатерина пережила его на полгода, но успѣла дать его дѣтямъ дворянское достоинство. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Графъ Ѳедоръ Григорьевичъ умеръ въ Москвѣ, въ 1796 году, на 55 году своей жизни. Оба его брата были въ то время въ Петербургѣ, Къ одру умирающаго привели шестерыхъ его воспитанниковъ*). Благословляя ихъ, онъ сказалъ: „Живите дружно, мы дружно жили съ братьями, и насъ самъ Потемкинъ не сломалъ“. Графъ Ѳедоръ Григ. назначилъ своими душеприкащиками братьевъ Алексѣя и Владимира. Первый долженъ былъ вскорѣ уѣхать на неопредѣленное время за границу. Графъ Владиміръ исполнилъ всѣ желанія покойнаго брата и положилъ его прахъ въ свой фамильный склепъ въ Отрадѣ. Слѣдующая надпись вырѣзана на бронзовой доскѣ, прибитой къ стѣнѣ склепа:

„Графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ. Изъ пяти братьевъ по старшинству четвертой. Родился 8 Февраля 1741 года, скончался въ Москѣ 17-го Мая 1796 года, 55 лѣтъ къ сокрушенію друзей и сожалѣнію всѣхъ честныхъ людей. Служилъ 40 лѣтъ, былъ генералъ-аншефъ, дѣйствительный камеръ-геръ, орденовъ Россійскихъ святяго Александра Невскаго и святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, большаго креста, втораго класса, кавалеръ. Находился въ разныхъ сраженіяхъ: въ Семилѣтнюю войну противъ Прусаковъ, потомъ подъ предводительствомъ брата своего большаго графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго во флотѣ дѣйствующемъ въ Архипелагѣ противъ Турокъ, сдѣлалъ высадку въ Греческой провинціи Морѣ, съ горстью людей взялъ нѣсколько крѣпостей“.

Императрица Екатерина воздвигла въ память графа Ѳедора и его экспедиціи въ Морею обелискъ въ Царскосельскомъ паркѣ, въ которомъ находятся также памятники князю Григорію и графу Алексѣю.

Графъ Владиміръ Григорьевичъ всеподданнѣйше просилъ Императора Павла Петровича о назначеніи вмѣстѣ съ нимъ каммергера Александра Григорьевича Петрово-Соловово и сенатора гр. Алексѣя Ив. Мусина-Пушкина соопекунами по имѣнію малолѣтнихъ воспитанниковъ графа Ѳедора Григорьевича; руководство же по ихъ воспитанію принялъ на себя. Онъ заботился неусыпно о сохраненіи ихъ имѣнія, но встрѣчалъ въ томъ сопротивленія, о которыхъ пишетъ въ Мартѣ 1806 года сыну своему, графу Григорію Владимировичу:

„....Татьяна Ѳ. Ярославова (мать упомянутыхъ воспитанниковъ) писала къ женѣ моей и ко мнѣ отъ 8 Марта. Скажи ей, что письма

*) Изъ восьми воспитанниковъ графа Ѳедора Григ., Владиміръ и Елисавета умерли въ дѣтствѣ, Алексѣй былъ возведенъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ графское, а потомъ, императоромъ Александромъ Николаевичемъ, въ княжеское достоинство, и, бывши посломъ на Парижскомъ конгрессѣ 1856 г., подписалъ мирный договоръ, которымъ прекратилась Крымская война. Михаилъ, впослѣдствіи генер.-маіоръ, былъ посланъ императоромъ Александромъ I, въ 1814 г., изъ лагеря союзныхъ войскъ, для переговоровъ съ маршаломъ Мортье о сдачѣ Парижа. Григорій и Ѳедоръ участвовали въ славной войнѣ 1812 года, и въ одномъ изъ сраженій и тотъ и другой лишились ноги. Анна вышла за мужъ за сенатора Безобразова.

Библиотека "Руниверс"

ея получены, что мое я препроводилъ къ братцу графу Алексѣю Григорьевичу, ибо дѣло, о которомъ она пишетъ ко мнѣ, болѣе до него относится, нежели до меня.

Она меня проситъ единственно, чтобы я перемѣнилъ одну статью въ прошеніи моемъ, отдавая воспитанниковъ Орловыхъ въ опеку, въ которой статьѣ сказано отъ меня, чтобы крестьяне во время правленія ея не были отягощены поборами, ибо по смерти ея должны возвратиться къ воспитанникамъ.

Скажи ей, что я не въ правѣ сіе сдѣлать. Хотя бы и въ правѣ былъ, то справедливость требуетъ отъ меня сего не перемѣнять, да и она недѣльно требуетъ полномочія поступать съ крестьянами, какъ заблагоразсудитъ".

Господа Орловы никогда не жили въ Неразстанномъ со смерти графа Ѳедора Григорьевича до продажи этого имѣнія. Тамъ не осталось никакого слѣда отъ дома, а изъ садовъ уцѣлѣла только великолѣпная липовая роща, сходящая по скату горы до самой Лопасни. Настоящіе владѣльцы Неразстаннаго, гг. Беклемишевы, устроили свою усадьбу на противоположномъ берегу рѣки.

Изъ плеяды, окружавшей Великую Императрицу, исчезли Потемкинъ и Григорій Орловъ, исчезалъ въ ту самую пору Румянцевъ: оставались на лицо только Алексѣй Орловъ, удалившійся давно отъ государственныхъ дѣлъ, Суворовъ, Безбородко.

На Западѣ Европы совершались необычайныя происшествія ужаснаго свойства, грозившія ниспроверженіемъ всѣхъ державныхъ властей. Король Франціи былъ преданъ смерти по приговору судей, внезапно поставленныхъ народомъ. Можно было предвидѣть, что пламя, вспыхнувшее въ самомъ просвѣщенномъ государствѣ Европейскаго материка, охватитъ весь земной шаръ, и что Французская революція будетъ началомъ освобожденія всѣхъ народовъ.

Въ это самое время скончалась Великая Екатерина (1796). Какое бы ни было ея собственное мнѣніе о послѣдствіяхъ Французской революціи, вѣсть о кончинѣ Императрицы была ударомъ не только для приближенныхъ къ ней, но и для большинства людей, преданныхъ отечеству. Казалось, что смерть, пресѣкшая жизнь великой Государыни, положила конецъ и благополучію отечества.

Алексѣй Орловъ былъ въ то время въ Петербургѣ. Очевидецъ происшествій, графъ Растопчинъ, пишетъ, что при первомъ извѣстіи объ апоплексическомъ ударѣ, поразившемъ Императрицу, князь Зубовъ потерялъ разсудокъ, и, посреди общей тревоги, одинъ графъ Алексѣй

Библиотека "Руниверс"

Григорьевичъ нашелся дать совѣтъ послать къ Наслѣднику престола съ извѣстіемъ объ опасной болѣзни Императрицы.

Въ самую ночь кончины Императрицы Императоръ Павелъ Петровичъ повелѣлъ графу Растопчину ѣхать съ полиціймейстеромъ Архаровымъ къ графу Алексѣю Григорьевичу и привести его къ присягѣ. Графъ Растопчинъ разсказываетъ въ своихъ Запискахъ подробности исполненія имъ сего перваго порученія, даннаго ему новымъ Императоромъ. Приводимъ собственныя слова графа Растопчина.

„Я имѣлъ предосторожность взять съ собою одинъ изъ печатныхъ листовъ присяги, подъ коимъ присягающіе по обыкновенію подписывали свои имена, и сказалъ на отрѣзъ Архарову, который хотѣлъ своего милостивца и побѣдителя при Чесмѣ вести въ приходскую церковь, что я на сіе никакъ не соглашусь. Мы нашли ворота запертыми. Вошедъ въ домъ, я велѣлъ первому попавшемуся намъ человѣку вызвать камердинера графскаго, коему сказалъ, чтобы онъ разбудилъ своего господина и объявилъ о пріѣздѣ нашемъ. Архаровъ отъ нетерпѣнія, или по другимъ какимъ либо причинамъ, мнѣ неизвѣстнымъ, пошелъ вслѣдъ за камердинеромъ, и мы вошли въ ту комнату, гдѣ спалъ графъ А. Г. Орловъ. Онъ былъ нездоровъ уже съ недѣлю и не имѣлъ силъ далѣе оставаться во дворцѣ. Нѣсколько часовъ спустя по пріѣздѣ Государя во дворецъ изъ Гатчины, онъ поѣхалъ домой, легъ въ постель и спалъ крѣпкимъ сномъ; камердинеръ, добудясь его, сказалъ: „Ваше сіятельство, Н. П. Архаровъ пріѣхалъ. Зачѣмъ, не знаю, а желаетъ говорить съ вами“. Тогда графъ велѣлъ подать себѣ туфли, и, сошедъ въ тулупѣ съ постели, спросилъ довольно грозно у Архарова: „Зачѣмъ вы, милостивый государь, въ эту пору ко мнѣ пожаловали?“ Архаровъ, подойдя къ нему, объявилъ, что онъ и я (называя меня по имени и отчеству) присланы для приведенія его къ присягѣ по приказу Государя Императора.—„А Императрицы развѣ не стало?“ спросилъ графъ Орловъ, и, получа въ отвѣтъ, что она скончалась, поднялъ глаза, наполненные слезъ, вверхъ, и сказалъ: „Господи, помяни ее во царствіи Твоемъ! Вѣчная ей память!“ Потомъ, продолжая плакать, говорилъ съ огорченіемъ: „какъ Государь могъ усомниться въ его вѣрности, что онъ, служа матери его и отечеству, служилъ и Наслѣднику Престола, и что онъ присягаетъ ему, Государю, съ такимъ же чувствомъ, какъ присягалъ и Наслѣднику Императрицы. Все сіе заключилъ онъ предложеніемъ идти въ церковь. Архаровъ тотъ часъ показалъ на сіе свою готовность; но я, взявъ на себя тогда первое дѣйствующее лицо, просилъ графа, чтобъ онъ въ церковь не ходилъ, и что я привезъ присягу, къ которой рукоприкладство его будетъ достаточно.

„Нѣтъ, мил. гос.“, отвѣчалъ мнѣ графъ, „я буду и хочу присягать Государю предъ образомъ Божіимъ“, и, снявъ самъ образъ со стѣны и держа зажженную свѣчу въ рукѣ, читалъ твердымъ голосомъ присягу и, по окончаніи приложилъ къ ней руку. Затѣмъ, поклонясь, мы оба пошли вонъ, оставивъ его въ безпокойствѣ.

Не смотря на трудное положеніе Графа Орлова, я не примѣтилъ въ немъ ни малѣйшаго движенія трусости и подлости“.

Библиотека "Руниверс"

По волѣ Императора, графъ Алексѣй Григорьевичъ долженъ былъ жить за границею, не въѣзжая въ Россію. Онъ выбралъ Дрезденъ для своего жительства.

Дворцы двухъ Орловыхъ, Алексѣя и Ѳедора, тянувшіеся во всю длину поля подъ Донскимъ монастыремъ, опустѣли; прекратились бѣги рысаковъ и скачки. Да въ эту пору пріумолкла и вся остальная Московская знать. Изъ Петербурга смотрѣли на нее весьма неблагосклонно. Одному иностранному послу сказано было: „Знайте, что у меня grand seigneur лишь тотъ, съ которымъ я говорю и то только пока я ему говорю“. Въ Москвѣ продолжали однако жить открыто: гости, однажды позванные въ нѣкоторые большіе дома, пріѣзжали, безъ особаго каждый разъ зова, къ обѣду и садились за безконечно длинный столъ; въ числѣ гостей бывали и очень бѣдные, которые завертывали въ бумажку кусокъ жаркого, чтобъ снести въ свою семью; были и такіе, которыхъ хозяинъ дома звалъ въ особую комнату, чтобъ подарить на праздникъ нѣсколько бумажекъ бѣлыхъ, красныхъ или синихъ. Въ образѣ жизни графа Владимира Григорьевича, проживавшаго въ своемъ домѣ на Никитской, повидимому, не произошло большой перемѣны даже въ это грозное время. Гости собирались, если и не со всего города, то, во всякомъ случаѣ, въ достаточномъ числѣ и къ обѣду, и на вечера, на концерты и, наконецъ, къ обѣднѣ въ его домовой церкви. Послѣ обѣдни подавался обыкновенно для гостей завтракъ въ гостиной, а духовенству въ буфетѣ. Таковъ уже былъ обычай того времени.

Въ 1799 году графъ Владиміръ Григорьевичъ выдалъ старшую свою дочь, графиню Екатерину за бригадира Димитрія Александровича Новосильцева. Этотъ бракъ не былъ счастливъ. Братъ новобрачной, графъ Григорій Владимировичъ, писалъ къ своему зятю, графу Панину, что вновь принятый въ семейство членъ возбуждаетъ всѣхъ противъ себя своей вспыльчивостью и заносчивостью. Едва прошелъ годъ, какъ супруги разошлись и всю остальную жизнь провели врозь. Графъ Владиміръ Григорьевичъ, огорченный тѣмъ, что дочь его должна лишиться радостей семейной жизни, которыя онъ ставилъ выше всего на свѣтѣ, пытался однажды помирить супруговъ, но, будучи крайне оскорбленъ запальчивыми рѣчами Новосильцева, пришелъ къ убѣжденію, что съ этимъ человѣкомъ невозможно ужиться никакому существу, хотя бы съ ангельскимъ характеромъ.

Екатерина Владимировна имѣла одного сына, составлявшаго ея единственное утѣшеніе. Она переселилась въ Петербургъ, чтобъ быть ближе къ сыну, который воспитывался въ коллегіи Іезуитовъ до самаго времени изгнанія ихъ изъ Петербурга.

Библиотека "Руниверс"

Съ воцареніемъ императора Александра Павловича, ближайшему другу и брату Владимира Григорьевича, графу Алексѣю Григорьевичу, было разрѣшено возвратиться изъ чужихъ краевъ на родину, и онъ принялся за прежнія свои занятія въ Москвѣ, въ Островѣ и на Битюгѣ. Почти въ тоже время зять графа Владимира Григорьевича, графъ Панинъ, занимавшій при Павлѣ Петровичѣ высокое мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ и вице-канцлера, долженъ былъ оставить государственную службу и удалиться навсегда изъ Петербурга. Онъ переселился въ Москву и часто живалъ въ своемъ великолѣпномъ помѣстьѣ Дугинѣ, гдѣ развлекался охотой. На портретѣ, хранящемся въ Отрадѣ, онъ изображенъ сидящимъ въ задумчивости, съ ружьемъ на колѣнѣ. Такимъ образомъ, графиня Софья Владимировна проводила зиму недалеко отъ родителя и навѣщала его въ Отрадѣ.

Отъ 5 Ноября 1800 г. графъ Владимиръ Григорьевичъ писалъ къ графу Панину изъ Москвы:

„Большое спасибо, доброй и почтенной родственникъ, за обязательную и дружескую грамотку твою отъ 26 Октября. Отвѣчалъ бы на нее тотчасъ, но пришла сюда въ Пятницу 2 Ноября.

Присутствіе для маминьки ни твое, ни Сонюшки не нужно. Хворая наша поправляется примѣтно, врачи совѣтуютъ ей кататься; дурная дорога препятствуетъ сему, съ недѣлю обѣдаетъ за большимъ столомъ, принимаетъ всѣхъ кто ее навѣстить вздумаетъ; словомъ, все идетъ, слава Богу, по желанію; и такъ будьте покойны на щетъ здоровья ея. На дружбу твою надѣюсь, какъ на каменную стѣну, и моя къ тебѣ всегда; благоденствіе въ жизни нашей—любить и почитать другъ друга; симъ щастіемъ мы наслаждаемся; усердная молитва моя была, есть и будетъ: да сохранитъ Господь Богъ сіе расположеніе на вѣки вѣковъ. Цѣлую съ полною нѣжностію милыхъ дѣтей и внучатъ. По гробъ твой г. В. О.

Передъ симъ писалъ я къ Сонюшкѣ о маминькѣ, и что убита лѣвая сторона, а не правая, а Наташинька написала правую, по волѣ маминьки. Помнится, недѣля, что я писалъ къ Сонюшкѣ; съ того времени здоровье ея много поправилось, почиваетъ покойно и кушаетъ хорошо, да и довольно бодра и весела“.

Вслѣдъ за выходомъ въ замужество Екатерины Владимировны, графъ Владимиръ Григорьевичъ женилъ своего сына Григорія. Отношенія его къ этому сыну были родительскія, но далеко не такія нѣжныя, какъ къ покойному Александру. Свойства Григорія были менѣе привлекательны, хотя и его нравъ былъ очень добрый. И къ нему, равно

Библиотека "Руниверс"

какъ и къ другимъ своимъ дѣтямъ, отецъ писалъ письма въ виду образованія его характера, но тонъ писемъ былъ совсѣмъ другой. Приводимъ, въ видѣ образца, одинъ только отрывокъ изъ перваго письма отца къ сыну, еще въ дѣтствѣ послѣдняго: „Ты мнѣ вчера сказалъ, что Сашинька вложилъ тебѣ мысль писать ко мнѣ, а не собственное твое побужденіе это было. Какъ дѣти очень перемѣнчивы, особенно твоихъ лѣтъ, то увѣдомь меня, не прошло ли у тебя желаніе переписываться“. Отецъ признаётъ за Григоріемъ доброе сердце и уговариваетъ „не приниматься за старыя дурачества“.

Другія непріятности возникли позже, по случаю долговъ сына, происшедшихъ скорѣе отъ неумѣлости и легкомыслія, нежели отъ страсти расточительности. Сынъ чистосердечно кается и пишетъ: „...О сколь жалѣю я о непріятностяхъ, которыя я вамъ причиняю. Проклятая скорость и легкомысліе суть оному источники; но ни сердце, ни душа въ ономъ не участвовали, и вы въ ономъ увѣрены“.... За симъ слѣдуетъ писанный рукою его счетъ своимъ долгамъ. Изъ письма графа Григорія къ дядѣ, графу Алексѣю Григорьевичу, видно, что онъ и съ этой стороны получалъ „милостивыя наставленія и изреченія“ по случаю долговъ. Чтобъ избавиться отъ этихъ долговъ до вступленія въ супружество, молодой человѣкъ рѣшился разстаться со вновь купленными имъ картинами, эстампами и другими художественными предметами и продать ихъ. Покорный сынъ кончаетъ свое печальное письмо словами: „обѣщать не хочу, а стараться буду сдѣлаться достойнымъ васъ и вашего имени“.

Высочайшее соизволеніе императора Павла Петровича на бракъ „отставнаго камергера“ графа Григорія Владимировича съ графиней Анной Ивановной Салтыковой было объявлено 9-го Ноября 1799 года. Бракъ сей весьма обрадовалъ все семейство. Графъ Владиміръ Григорьевичъ выражаетъ эту радость въ слѣдующемъ письмѣ къ графу Панину:

„Москва 4 Февр. 800 г.

Мы всѣ здоровы, вчерась отпраздновали свадьбу нашу, посѣтителей было до 270, ужинали до 180 особъ, я на старости отхваталъ 4 контротанца, все шло складно, ладно и весело.

Гр. Анною И. мы всѣ чрезвычайно довольны, ласкова и внимательна, любитъ насъ, и мы ее любимъ, начало очень благое, слава Богу! Мы вчерась легли спать въ 3 часа.

Получилъ я сейчасъ дружескую грамотку твою отъ 31 Генв. Сонюшка здорова, очень ласкова къ намъ, и мы тоже къ ней, радуемся другъ другомъ яко добрые родственники; радость наша была бы совер-

Библиотека "Руниверс"

шеннѣе еще, ежели бы ты былъ съ нами и со внучатами; никто изъ насъ еще по сей часъ не разѣвалъ рта, чтобъ удерживать Сонюшку за срокъ назначенный ей, и сіе дѣлаемъ въ угодность твою. Съ полною нѣжностію всѣ тебя цѣлуемъ и внучать, другъ твой г. В. О.. Шварцъ намѣренъ отправиться сегодня къ тебѣ".

За симъ послѣдовало назначеніе годоваго содержанія новобрачнымъ. При этомъ графъ Владиміръ Григорьевичъ писалъ сыну: „чтобъ люди мои собственные, находящіеся у тебя въ услугахъ, не получали отъ тебя излишняго противъ тѣхъ, которые служатъ у меня, дабы не произвесть расколу въ одномъ домѣ и не заставить моихъ завидовать твоимъ". Новобрачные написали, за общимъ подписомъ, письмо съ выраженіемъ своей радости и благодарности.

Графъ Владиміръ Григорьевичъ не долго наслаждался удовольствіемъ имѣть новобрачную чету своими домочадцами. Здоровье графини Анны Ивановны потребовало леченія за границей, и графъ Григорій ѣздилъ съ нею то во Францію, то въ Швейцарію, то въ Италію, но безъ успѣха. Онъ долженъ былъ оставить службу и, любя литературныя занятія, написалъ на Французскомъ языкѣ: „Исторію Неаполитанскаго королевства", „Исторію музыки" и „Путешествіе по Франціи" въ письмахъ къ родственницѣ жены, графинѣ Софьѣ Владимировнѣ Строгоновой. Графъ Григорій также издалъ переводъ на Французскомъ языкѣ басень Крылова *).

*) Въ біографіи Крылова П. А. Плетневъ говоритъ: „Въ домѣ Орловыхъ (графа Григорія Владимировича и графини Анны Ивановны) открылся какъ бы турниръ поэзіи. Участникамъ хотѣлось не только понять смыслъ басни, но, такъ сказать, къ сердцу приложить каждый ея стихъ, каждое слово. Гостепріимные хозяева работали для нихъ неусыпно. Наконецъ, сколько можно Русской природы внести во Французскую рѣчь, они дѣлали все, и тогда-то облеклись лучшія Крылова басни въ стихи игривые и блестящіе, можетъ быть, едва узнавая себя въ этой щегольской одеждѣ, съ такою торжественностію для нихъ приготовленной въ столицѣ вкуса. Изданіе было самое роскошное и украшено прекрасными гравюрами. Всѣхъ басень переведено было 80. Надобно признаться, что это не только не переводъ, но часто и не подражаніе, а новыя басни, для которыхъ Крыловъ приготовилъ темы: по крайней мѣрѣ большая часть ихъ заставляетъ такъ думать. Напримѣръ, герцогъ Бассано, въ баснѣ Червонецъ, вмѣсто 38 стиховъ Крылова, помѣстилъ въ 69 стихахъ разсказъ о крестьянинѣ и какомъ-то прохожемъ; Амори Дюваль, въ баснѣ Троеженецъ, болѣе 20 стиховъ сочинилъ, чтобы перевести два первые стиха подлинника. Русская простота имъ повидимому непонятна. Тѣмъ не менѣе торжество таланта было полное". (Біографія Крылова, страница LXVII.) Въ „Отечественныхъ Запискахъ" за 1826 годъ, Іюль, сказано, что „графъ Григорій Владимировичъ Орловъ извѣстенъ изданіемъ на Французскомъ языкѣ любопытныхъ записокъ своихъ *о Неаполѣ и Исторіи Музыки и Живописи*, изданіемъ въ Парижѣ басень И. А. Крылова, съ Французскимъ и Италіянскимъ переводами, надъ коими трудилось 86 отличныхъ Фран-

Библиотека "Руниверс"

Въ это же время, именно въ 1800 г., графъ Владиміръ Григорьевичъ написалъ слѣдующее письмо автору „Душеньки", Богдановичу:

„Милостивый государь мой Ипполитъ Ѳедоровичъ! Получилъ письмо ваше 10 Декабря. Согласно вашей волѣ сообщилъ приложенное брату г. Алексѣю Григор. Оба благодаримъ васъ за довѣренность вашу къ намъ и радуемся отъ всего сердца, что ода ваша на случай коронаціи доставила вамъ благоволеніе и перстень. Имѣю честь пребывать съ истиннымъ почтеніемъ вашъ покорный слуга гр. В. Орловъ".

Изъ приведенныхъ выписокъ изъ бумагъ Отрадинскаго архива видно, что графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ не только былъ преданъ всѣмъ сердцемъ и всею душою своему семейству, но и лично самъ руководилъ воспитаніемъ дѣтей, слѣдя за каждымъ изъ нихъ съ неусыпнымъ попеченіемъ. Семейныя заботы не отвлекали, однако, графа отъ важныхъ обязанностей по управленію доставшимися ему имѣніями.

XV.

Управленіе Усольемъ.—Раздѣлъ двухъ братьевъ.—Вотчинное Уложеніе.—Три письма А. С Мещеринова.

По смерти графа Ивана Григорьевича, Владиміру Григорьевичу пришлось управлять обширной вотчиной, отдаленной отъ его мѣста жительства. Читатель уже ознакомленъ съ добрымъ и веселымъ корреспондентомъ графа, Аѳанасіемъ Степановичемъ Мещериновымъ. Какова бы ни была его преданность графу, онъ не могъ исполнять должность управляющаго графскимъ имѣніемъ, такъ какъ самъ былъ помѣщикомъ и имѣлъ, слѣдовательно, свои собственныя дѣла. Графу Владиміру Григорьевичу предстоялъ вопросъ, какъ и гдѣ отыскать человѣка, способнаго управлять имѣніемъ въ 200,000 десятинъ земли, отдаленнымъ на тысячу слишкомъ верстъ отъ Москвы. Онъ рѣшился послать туда своего парикмахера Ѳомина, который состоялъ при немъ во время путешествія по Германіи и сопровождалъ графа при осмотрахъ замѣчательнѣйшихъ фермъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній того края.

Графъ, въ письмѣ отъ 1-го Августа 1799 г., рекомендуетъ Ѳомина въ слѣдующихъ словахъ Мещеринову: „На сихъ дняхъ отправляется

цузскихъ и Италіянскихъ литераторовъ, что̀ не менѣе свидѣтельствуетъ всеобщее къ нему уваженіе и любовь, кои заслуживалъ онъ добротою души и любовію ко всему изящному".

Библиотека "Руниверс"

въ Усолье отъ меня парикмахеръ мой Василій Ѳоминъ, человѣкъ неглупой, вѣрной и усердной; его опредѣляю главнымъ надъ всѣмъ Усольемъ, препоручаю въ милость вашу и прошу не оставить вашимъ наставленіемъ. Онъ въ семъ родѣ дѣлъ мало упражнялся, а потому сначала трудненько будетъ для него; тѣмъ нужнѣе ваше руководство для него. Онъ, кажется, трудолюбивъ и постарается вникнуть во все и, надѣюсь, заслужитъ вашу милость“.... „безъ его воли ничего не дѣлать, и ему Ѳомину быть такъ, какъ и прежде были со всею волостію подъ вашими повелѣніями. О семъ распоряженіи, кажется, довольно намаралъ; каково пойдетъ, увидимъ“. Мещериновъ не ограничился тѣмъ, что первый обратилъ вниманіе графа на Симбирскую губернію, но желалъ доставлять ему случаи увеличивать свои владѣнія въ этомъ плодородномъ краѣ и уговаривалъ его покупать сосѣднія земли. Дальновидность Мещеринова обнаруживается въ слѣдующихъ словахъ его: „Хотя ваше сіятельство и много денегъ употребили на покупку, но не въ потерю; цѣна на землю каждогодно возвышается; въ кругу моемъ двадцать лѣтъ назадъ покупали писцовую четверть по три руб., нынѣ туже четверть покупаютъ по сорока рублей.... Внутренняя тѣснота Россіи принудила жителей селиться и въ отдаленныхъ степяхъ; Башкирская вся почти населена, по рѣкамъ Кубани, Тереку и Кумѣ отводятъ землю и селятся большими слободами. Рѣчки Моча и Свинушка подъ руками; на землю ихъ скоро цѣна возрастетъ до двадцати руб. за десятину; послѣдняя мнѣ неизвѣстна; весною и съ ней познакомлюсь; помню слова вашего сіятельства: не надо спѣшить населеніемъ, а должно расположить съ выгодою“.

Графъ принимаетъ этотъ совѣтъ, какъ видно изъ слѣдующаго письма.

„Большое спасибо за пріятную и дружескую твою грамотку отъ 17-го Февраля. Радъ я, что ты здоровъ, очень радъ, что ты мною доволенъ и большую готовность оказываешь исполнить возлагаемое на тебя. Увеличиваешь очень одолженіи мои къ тебѣ. Я тебя люблю, да такъ и быть должно: ты самъ меня любишь, вотъ и квитъ. Вѣсть твоя пріятна мнѣ очень, что землю купилъ я недорого. Жена меня журила; я ей показалъ строки твои, относящіяся до сего и оправдывающія меня.... Спасибо за увѣдомленіе о землѣ Чагрѣ. Ладно, что у васъ птички запѣли, лягушки закричали, поселяне принялись за пашню и зелени добрѣютъ.... Зятю твоему открылось мѣсто хорошее, котораго самъ онъ желалъ; обѣщали дать ему оное, и я изо всей мочи хлопочу, и радъ буду очень, когда исполнится, и самъ прошу, и короткихъ

Библиотека "Руниверс"

моихъ заставлю просить и, кажется, удастся. Другъ друга тяготы носите и тако исполните Законъ Божій".

Мещериновъ ѣдетъ съ Ѳоминымъ, чтобы „общими мыслями сдѣлать выгодное расположеніе, держась Русской пословицы: умъ хорошо, а два лучше.... Я сегодня возвратился изъ отъѣзжаго поля; время благопріятствовало; звѣря много, и окончилъ весеннія поля съ большимъ удовольствіемъ"....

Графъ спрашиваетъ Мещеринова, „нѣтъ ли затѣй пустыхъ и недѣльныхъ" со стороны Ѳомина и проситъ наблюдать за нимъ. Затѣмъ слѣдуетъ письмо, очень оригинальное и загадочное, о томъ, чтобы сдѣлать нарочно степь менѣе способною къ населенію. „Спасибо, Ѳомушка, за грамотку твою отъ 21 Іюля и за добрый совѣтъ купить 500 десятинъ изъ степи Саратовской, чтобы тѣмъ удалить границу сей губерніи отъ моей, да и сдѣлать сію степь менѣе способною къ населенію, а 3-му селенію моему, назначенному по близости оной, доставить болѣе выгодъ. Стану отыскивать охотниковъ продать мнѣ сіе количество; ежели и ты кого изъ нихъ знаешь, то пожалуй, дай мнѣ знать".

О Ѳоминѣ можно сказать, что онъ былъ человѣкъ геніальный, но весьма своевольный. Хозяйство богатыхъ помѣщиковъ того времени состояло не столько въ обработкѣ, сколько въ покупкѣ земли. Дѣятельность Ѳомина была разнообразна: онъ былъ управляющимъ подъ наблюденіемъ Мещеринова съ 1793 г. по 1805 г., повѣреннымъ съ 1805 г. до 1810 г., и самостоятельнымъ управляющимъ съ 1810 г. до своей смерти въ 1824 г. Такимъ образомъ, онъ былъ на постоянной службѣ у графа по Усольскому имѣнію 31 г. Собирая свѣдѣнія въ окрестностяхъ и заводя знакомства съ чиновниками въ городахъ, онъ узнавалъ, какія земли особенно выгодны къ покупкѣ, сходился съ ихъ владѣльцами и ходатайствовалъ настойчиво о закрѣпленіи за своимъ довѣрителемъ, на твердомъ законномъ основаніи, покупаемыхъ земель. Онъ завелъ огромную контору и строгую отчетность, какъ по административной, такъ и по финансовой части. Графъ слѣдилъ неусыпно за распоряженіями своего управляющаго, входя во всѣ подробности, занимаясь даже мелочами. Не будучи на мѣстѣ, онъ зналъ все, давалъ направленіе по всѣмъ дѣламъ и по конторѣ, и въ присутственныхъ мѣстахъ, и по крестьянскому самосуду, и вообще по всѣмъ отдѣламъ хозяйства, какъ-то: пашня, сѣнокосы, продажа хлѣба, рыбный ловъ, мельницы и проч. Въ 1798 г. графъ отправилъ изъ Отрады столяра для устройства въ Усольѣ молотильной машины по даннымъ рисункамъ, а въ 1797 г. выслалъ въ Усолье Англійскую вѣяльную машину.

Библиотека "Руниверс"

Крестьяне находились у Ѳомина не только въ повиновеніи, но и въ страхѣ, и должно полагать, что его строгость доходила до жестокости. Онъ самъ опасался возмущенія крестьянъ, и графъ настаивалъ, чтобъ онъ завелъ ружейниковъ и никуда безъ нихъ не ходилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ наблюдать болѣе кроткое обращеніе съ крестьянами. Графъ пишетъ Ѳомину: „Грѣшно отягощать подданныхъ излишнею работою, да и на сіе никогда воли моей не было. И для того приказываю тебѣ наблюдать непремѣнно слѣдующее: сверхъ десятины пашни на тягло дѣлать разсчетъ, сколько на побочныя или постороннія работы изъ того или другаго селенія должно взять тягловыхъ работниковъ. Писать о семъ докладами ко мнѣ, со мнѣніемъ твоимъ, что крестьяне, взятые на постороннія работы, не доставятъ большаго отягощенья остающимся на пашнѣ. При сей развертцѣ наблюдать сущую правду. Лучше сдѣлать побочныя работы въ два года безъ отягощенія, нежели въ одинъ съ отягощеніемъ. По сей статьѣ совѣтоваться тебѣ съ А. С. Мещериновымъ. Доходятъ до меня прискорбные слухи съ разныхъ сторонъ, что крестьяне отъ многой работы на господина обѣдняли. Повторяю тебѣ имѣть благосостояніе ихъ на сердцѣ. Польза моя, безъ соблюденія сего, болѣе горька будетъ для меня, нежели сладка. Отвѣчай на сей же бумагѣ, а для себя оставь списокъ съ оной“.

Ѳоминъ затѣялъ салотопенный заводъ, который сгорѣлъ. Графъ пишетъ: „Я и безъ сего несчастія хотѣлъ сей промыселъ оставить, огонь намѣреніе мое ускорилъ“.

Ѳомину однако давались наставленія, которыя ему не нравились, какъ видно изъ слѣдующаго строгаго графскаго предписанія: „При приказѣ отъ 4-го Октября 801 г. № 27 послана къ тебѣ памятная съ отмѣтками, о чемъ обстоятельно усмотришь въ приложенной бумагѣ. Вотъ три года протекло, а отвѣту отъ тебя на сей случай никакого нѣтъ. Обѣ сіи бумаги по волѣ моей сочинены, и выправляли ихъ конторщики А. Шершневъ, Уваровъ и Рѣмешковъ и подписаны ими. Нельзя похвалить тебя за сіе; при такой медленности, оставляя хозяина совсѣмъ въ неизвѣстности, нельзя течь дѣламъ успѣшно. Чѣмъ болѣе дѣла длятся, тѣмъ болѣе запутываются и труднѣе ихъ приводить къ исполненію. Получилъ я письмо твое, вложенное въ пакетъ Сахарова, отъ 6-го Ноября. Ладно, что доволенъ ты награжденіемъ доставленнымъ тебѣ по волѣ моей Сахаровымъ. Неладно, что пишешь ко мнѣ о неспособностяхъ своихъ; совсѣмъ не кстати и затруднять меня онымъ. Придетъ время и часъ, перемѣню тебя и безъ просьбы твоей, а для перемѣны сей нужно найти дѣльнаго человѣка; легко сіе сказать, но нелегко сдѣлать, да и время къ тому потребно. Между тѣмъ должно тебѣ про-

Библиотека "Руниверс"

должать службу со всякимъ радѣніемъ и усердіемъ и вѣрностію; и не безпокой меня болѣе подобными представленіями. Сверхъ сего надѣюсь я самъ быть будущимъ лѣтомъ въ Усольѣ".

Хотя графъ и слѣдилъ за всѣми дѣйствіями предпріимчиваго управляющаго, но до него доходили жалобы отъ крестьянъ на отягощеніе работами. Согласно ихъ прошеніямъ, онъ прекратилъ вовсе господскую запашку; но и при оброчномъ положеніи не укрощались затѣи Ѳомина, а оброкъ не платился, какъ видно изъ слѣдующаго приказа: „Хотя теперь крестьяне на оброкѣ и мало случая къ затѣямъ и выдумкамъ, однако прежнее управленіе твое показало довольно, что ты охотникъ до оныхъ. Нужнымъ почитаю напомнить тебѣ воздержаться отъ затѣй и выдумокъ, какъ-то: риги каменныя, кулаки чугунные на колесахъ при мельницахъ и тому подобныя, на что потрачено много денегъ безъ всякой пользы хозяину. О худомъ платежѣ оброка крестьянами довольно ты слышалъ здѣсь отъ меня и конторы моей; читай замѣчаніе конторское отъ 26-го Октября 809 г. № 459, читай докладъ поданной мнѣ Сахаровымъ и Марзавинымъ, который я утвердилъ при положеніи Низовыхъ крестьянъ на оброкѣ. Взгляни на мірскіе приговоры и на подписку подъ оными всѣхъ волостей о исправномъ платежѣ оброка. Изъ всѣхъ сихъ бумагъ увидишь ясно, что обѣщанное вовсе не исполнено. Виноваты крестьяне, что платили худо оброкъ; несравненно болѣе виноваты Сахаровъ и Марзавинъ, что допустили до такой знатной недоимки. И такъ старайся съ самаго начала привести сіе дѣло въ надлежащій порядокъ. Тверди и вели твердить крестьянамъ, что ежели не будутъ платить оброкъ исправно, то положу неплатящихъ на пашню; получу втрое прибыли отъ оной противъ оброка. Вотъ уже 5 лѣтъ, какъ они положены на оброкъ по просьбѣ и доброй ихъ волѣ; и тогда былъ онъ очень умѣренной, а нынѣ самой малой, ибо на всѣ вещи, за которыя крестьяне деньги получаютъ, цѣна поднялась вдвое, коли не болѣе. Вотъ до чего слабое правленіе доводитъ. За милость мою, оказанную крестьянамъ, вмѣсто благодарности платятъ они такъ худо; несу убытокъ, терплю скуку и досаду отъ нерадѣнія ихъ и прежняго начальства".

Ѳоминъ выстроилъ въ имѣніи пять каменныхъ церквей и устроилъ больницу на 60 кроватей. Училище содержалось для дѣтей дворовыхъ и для тѣхъ крестьянскихъ мальчиковъ, которыхъ предполагалось брать въ услуженіе по разнымъ должностямъ; но мысль образованія всѣхъ крестьянскихъ дѣтей, которая казалась намѣреніемъ графа при первомъ пріобрѣтеніи его семействомъ Усольскаго имѣнія, не могла быть приведена въ исполненіе. Больница содержалась постоянно, и

Библиотека "Руниверс"

графъ принималъ живое участіе въ ея дѣйствіяхъ, какъ видно изъ слѣдующаго приказа. „Лекарю Гетте наказывалъ я наикрѣпчайше прививать оспу коровью и взять съ собою изъ Москвы самой свѣжей оспенной матеріи. Ежели бы отсюда взять оной, то была бы уже стара и не такъ дѣйствительна. Сіе прививаніе оспы отправляется во всемъ свѣтѣ съ величайшимъ успѣхомъ, много прививается и въ Россіи; не знаю, въ вашемъ краю въ ходу ли сіе. Дѣло сіе признано всѣми правительствами преполезнымъ, и несравненно лучше сіе прививаніе коровьей оспы противъ прежняго обыкновеннаго прививанія. Къ кому прививается, почти совсѣмъ больны не бываютъ, а прививаютъ ее даже грудным дѣтямъ, никто не умираетъ отъ ней. Словомъ дѣло сіе преполезное; старайся и ты всѣми силами пустить сію оспу въ ходъ, и если можно, то сначала можешь давать изъ денегъ моихъ и награжденіе. Объ успѣхѣ сего дѣла увѣдомляй меня время отъ времени. Гетте не прихотливъ и такъ не баловать его; а какъ испортишь, то послѣ съ нимъ не сладишь".

Графъ Владимиръ Григорьевичъ пріѣзжалъ въ Усолье четыре раза: въ первый разъ во время путешествія съ Императрицею до Симбирска; второй разъ чрезъ Кіевъ, Саратовъ и Сызрань; въ третій разъ въ 1795 году, какъ видно по его письмамъ въ Маѣ и Іюнѣ того года, и въ послѣдній разъ въ 1805 году. Онъ, кажется, пріѣзжалъ съ семействомъ только одинъ разъ на короткое жительство въ Усолье. Ѳоминъ пользовался отсутствіемъ графа, чтобъ затѣвать господскія постройки, на которыя не просилъ разрѣшеній, изыскивая средства на эти расходы изъ нѣкоторыхъ доходныхъ статей, которыхъ онъ не записывалъ въ приходъ. Постройку огромнаго Усольскаго дома, бывшую одною изъ причинъ неудовольствія графа на Ѳомина, приписывали въ Усольѣ секретному разрѣшенію сына графа. Ѳоминъ также находилъ возможнымъ, можетъ быть, даже считалъ полезнымъ для интересовъ своего довѣрителя, вести жизнь довольно пышную. Усольскій псарный дворъ сгорѣлъ въ 1812 г. и съ тѣхъ поръ уже не заводился, а звѣринецъ въ три огромные отдѣла, въ который сажались пойманные на охотѣ звѣри, уничтоженъ по приказу графа еще въ 1799 году.

Крестьяне имѣли какое-то суевѣрное почтеніе къ знанію Ѳомина по хозяйству и восхваляли его распоряженія много лѣтъ послѣ его смерти. Самоуправствомъ своимъ онъ часто навлекалъ на себя неудовольствіе графа Владимира Григорьевича, но оказалъ ему такія большія услуги, какія врядъ ли могъ бы въ то время оказать ему какой либо другой человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

Подлежавшія раздѣлу между графами Алексѣемъ и Владимиромъ Симбирскія имѣнія тянулись вдоль Усольскихъ и Жегулевскихъ горъ, на правомъ, нагорномъ, берегу Волги, и простиралась далеко въ степь на луговомъ, лѣвомъ, ея берегу. Этотъ край, хотя и съ восхищеніемъ описанный Палласомъ, возбуждалъ, однако, у современниковъ чувство отвращенія и страха. Сопровождавшіе графа въ Усолье сами находили это мѣсто скучнымъ и наводящимъ унынie. Графская дворня считала Усолье какимъ-то ссыльнымъ мѣстомъ и говорила, что тамъ живетъ народъ Азіатскій. Съ учрежденіемъ въ 1843 г. пароходства по Волгѣ этотъ край сдѣлался доступнымъ и болѣе извѣстнымъ и признанъ самымъ привлекательнымъ и живописнымъ изъ всѣхъ мѣстъ по теченію Волги. Путешественникъ, всходящій на Жегулевскія горы, хотя не очень высокія, но величественныя по контрасту съ степными равнинами, изумится великолѣпнымъ обширнымъ видомъ. Его очаруютъ эти глубокія ущелья, извивающіяся между горами и кончающіяся Волгою. Разница между прежними и нынѣшними впечатлѣніями, производимыми описываемою мѣстностью, оправдываетъ замѣчаніе Англійскаго историка Маколея, что оцѣнка красотъ природы развивается съ развитіемъ цивилизаціи. Неужели, спрашиваетъ онъ, модистки и коммерческіе прикащики нашего времени имѣютъ болѣе нѣжное чувство къ красотамъ природы, чѣмъ такіе люди, каковы Джонсонъ и Гольдшмитъ? Но первые выхваляютъ на всѣхъ тонахъ красоты Верхней Шотландіи, а послѣдніе описывали ее, какъ невыносимо дикую и печальную страну.

Вынужденное пребываніе графа Алексѣя Григорьевича за границей замедлило раздѣлъ Симбирскихъ имѣній между братьями.

Они имѣли и общихъ служителей по имѣнію и особливыхъ. При такомъ порядкѣ повѣренные, управляющіе общими имѣніями или смежными имѣніями родственниковъ, обыкновенно изыскиваютъ слишкомъ часто случаи выказывать свое усердіе возбужденіемъ недовѣрія и раздора между членами семейства. Такъ случилось и при этомъ раздѣлѣ; но графы прекратили всѣ сплетни и осадили твердою рукою своихъ слишкомъ усердныхъ совѣтниковъ, которые, не успѣвъ возбудить брата противъ брата, должны были довольствоваться ссорою между собою. Графъ Алексѣй пишетъ графу Владимиру. „Описываешь ты, сударикъ, пріѣздъ и глупость Крючкова въ найденномъ тобою черномъ его письмѣ; подобное оному было ко мнѣ писано въ оправданіе его; но истину сказать, что я его теперь не помню, потому что я оное пренебрегъ и изорвалъ; причины же къ оному пренебреженію были братство и дружба наша. Второе, какъ мнѣ что нибудь объ ономъ подумать можно и по той причинѣ, когда раздѣлъ тобою расписанной ко мнѣ присланъ, и

Библиотека "Руниверс"

ты отдалъ въ полную мою волю выбрать половину ту, которую я хочу? Чтожъ тутъ говорить? Всякой глаголъ долженъ остановиться. Видно, любезный мой братецъ, что ты оное и самъ позабылъ; на таковыя глупыя дѣла нечего иного сказать: когда слушать людскія рѣчи, придется и осла взвалить на плечи. Естьли же онъ тебѣ не угоденъ въ чемъ нибудь, я велю оттуда его выслать, вотъ и все тутъ, а на мѣсто его другого опредѣлю; а естьли ты что нибудь подумаешь въ противное оному, то и тебѣ будетъ грѣшно.

Апрѣля 20 дня 1799 г.“.

Графъ Владимиръ Григорьевичъ до увольненія отъ должности общаго повѣреннаго, желаетъ назначить одного отъ своего лица и пишетъ графу Алексѣю: „О Крючковѣ я уже писалъ къ тебѣ; сержанта Горчакова не знаю; увижусь съ Д. А. Огарковымъ и потолкуемъ вмѣстѣ. Можетъ быть, я опредѣлю по общимъ дѣламъ человѣка и съ моей стороны для вѣрности, но наперед спрашиваю, не противно ли будетъ сіе тебѣ, а по мнѣнію моему и твоя польза и моя требуетъ сей осторожности, и кажется мнѣ, чѣмъ вѣрнѣе, тѣмъ лучше. Прошу мнѣ сказать мысли твои“. Графъ Алексѣй Григорьевичъ изъявляетъ свое согласіе на удаленіе Крючкова отъ общихъ дѣлъ и самъ назначаетъ ему другую должность, какъ видно изъ слѣдующаго письма: „Сожалѣю, что Крючковъ причинилъ тебѣ неудовольствіе, пожалуй, откажи ему отъ общихъ дѣлъ, чтобъ избѣжать безпокойства такихъ глупыхъ людей, а пусть онъ останется смотрителемъ за одною моею волостью, а къ общимъ дѣламъ впредъ не прикасался бъ, да онъ же и самъ меня объ оном просилъ по необычности своей и опасаясь, чтобъ болѣе не запутаться, а я постараюсь другого на его мѣсто послать, о чемъ къ Данилѣ Артемьичу Огаркову и напишу. Вотъ чѣмъ всегда дурачество людское кончается; когда не умѣютъ сами себя сберечь, никто уже пособить не можетъ; имъ же хуже дуракамъ. Крючкова гораздо лучше отставить отъ общихъ дѣлъ, и смотрѣлъ бы онъ за моею только деревнею. Поручилъ я Д. А. Огаркову послать сержанта отставнаго Горчакова, и еще бы кого нибудь къ нему въ помощь поддалъ, а то боюсь враньемъ своимъ не нанесъ бы тебѣ новаго огорченія, чѣмъ и меня болѣе оскорбить“.

Удаленное отъ завѣдыванія общими дѣлами лицо осталось, однако, въ качествѣ прикащика одной изъ сторонъ, и ссоры продолжались въ отдаленномъ имѣніи. Графъ Владимиръ Григорьевичъ пишетъ слѣдующія три письма брату по сему предмету.

Библиотека "Руниверс"

Отъ 16-го Іюня 1800.

„Вражда между прикащиками на Низу умножается. Я относился по сей части къ Д. А. Огаркову, ибо что касается до Крючкова, онъ отозвался, что не имѣетъ власти судить Крючкова, и что онъ Крючковъ самъ прямо пишетъ къ тебѣ. Не угодно ли тебѣ поручить Крючкова здѣсь кому заблагоразсудишь, чтобъ въ случаѣ распрь разобрать оныя, и ежели найдется неправъ, то унять его отъ недѣльныхъ поступковъ? Тебѣ же самому, кажется, въ отдаленіи трудно узнать правду, а при томъ и долго дожидать рѣшенія. Ежели не уймемъ долго прикащиковъ нашихъ, то дрянь между ними вяще и вяще возрастетъ. Скоро надѣюсь переслать къ тебѣ краткую выписку изъ бумагъ Ѳомина, Шмита и Крючкова; изъ оной усмотришь о распряхъ между ими, между тѣмъ уже моихъ мужиковъ поколотили Екатерининскіе изряднехонько. Всѣ бумаги мои по сему предмету были доставлены къ Д. А. Огаркову, ибо я думалъ, что Крючковъ ему подчиненъ; но онъ, какъ выше сказано, отозвался, что не имѣетъ власти входить въ разобраніе и унимать Крючкова, ежели онъ виноватъ. Я просилъ Д. А. Огаркова сообщить тебѣ о всемъ происшедшемъ, и онъ обѣщалъ исполнить сіе немедленно. Видѣлъ я изъ бумагъ Крючкова къ Д. А. Огаркову, что онъ хулитъ поведеніе Неустроева; онъ выбранъ имъ и одобренъ ему очень, да и до меня ничего худого о немъ по сей часъ не дошло, а напротивъ: его похваляютъ изъ моихъ, которые имѣли съ нимъ дѣло.

Крючковъ твой грозитъ и Ѳомину и Шмиту, что онъ черезъ тебя сдѣлаетъ имъ худо, сіе утверждалъ Ѳоминъ въ присутствіи Д. А. Огаркова и Горчакова; послѣдній сказалъ, что угрозъ не слыхалъ, а Крючковъ былъ сердитъ, стучалъ по столу и кричалъ; все сіе случилось въ Новодѣвичьѣ. Я хотѣлъ позвать и Крючкова и поставить съ нимъ Ѳомина съ глазу на глазъ, но онъ за день уѣхалъ на Низъ. Много дряни между ними. Очень нужно разобрать все и узнать, кто правъ и кто виноватъ.

Вотъ недѣля, что былъ у меня Д. А. Огарковъ, хотѣлъ отыскать дѣльнаго и справедливаго человѣка съ твоей стороны для раздѣлу общаго имѣнія и, отыскавъ, меня объ этомъ увѣдомить; прибавилъ, что не думаетъ такого скоро отыскать. Какъ скоро отъ него получу сіе увѣдомленіе, то немедленно опредѣлю человѣка и съ моей стороны для сего намѣренія. Но когда ими раздѣлъ расположенъ будетъ, то нужно оной разсмотрѣть здѣсь, что я съ моей стороны и сдѣлаю, и ты назначь съ своей кого заблагоразсудишь, дабы сіе дѣло получило конецъ. Другъ твой г. В. О.“.

Отъ 23-го Іюня 1800.

„Д. А. Огарковъ, видно, не отыскалъ еще человѣка дѣльнаго для раздѣлу, ничего не пишетъ ко мнѣ объ ономъ. Вотъ выписка и замѣчанія Уварова о произшествіяхъ на Низу. Уваровъ при жизни братца Ивана Григор. управлялъ 12 лѣтъ всѣми низовыми вотчинами, ему обстоятельства тамошнія извѣстны. Давно вѣдаю о непріятныхъ произшествіяхъ, молчалъ по сей часъ объ оныхъ предъ тобою, надѣясь, что прекратятся; видя же, что часъ отъ часу возрастаютъ, принужденъ ихъ сообщить.

Библиотека "Руниверс"

Неугодно ли тебѣ подчинить Крючкова въ Москвѣ кому заблагоразсудишь, который бы имѣлъ власть разбирать его дѣла, и ежели онъ откроется виноватымъ, то унимать его отъ недѣльныхъ поступокъ? Я тоже буду дѣлать и съ моей стороны противъ начальниковъ моихъ.

Сіи дрязги довольно мнѣ надоѣли, сожалѣю, что принужденъ сообщить ихъ тебѣ. Тебѣ же самому въ отдаленіи трудно и почти невозможно узнать истину, а между тѣмъ могутъ выдти и вящшія непріятности. Полно о сей дряни! Недѣли съ двѣ продолжается вёдро при солнцѣ".

Отъ 28 Іюня 1800.

„Вотъ куча бумагъ. Переслалъ мнѣ ихъ Неустроевъ, прося крѣпко доставить ихъ къ тебѣ. Изъ сихъ бумагъ увидишь жалобу его на Крючкова, будто поноситъ его и клеплетъ несправедливо. Непріятенъ мнѣ очень разладъ между ими, много теряю времени читая такія сплетни, такое упражненіе мало веселитъ; жаль мнѣ и тебя, что принужденъ сообщать тебѣ оныя".

Въ Усольскомъ архивѣ находится документъ, относящійся къ раздѣлу и любопытный по изложенію, носящему характеръ живаго устнаго разговора между братьями. Повѣреннаго общаго уже не было, но повѣренные каждаго брата между собою не ладили. На одномъ столбцѣ листка написаны вопросы графа Владимира Григорьевича, а на другомъ отвѣты графа Алексѣя Григорьевича.

Братцу графу Алексѣю Григорьевичу о нижеслѣдующемъ:

1. Для размѣжеванія земель и всякихъ угодій принадлежащихъ до сего намъ вообще, нужно имѣть землемѣра порядочнаго и довольно искуснаго, дабы сіе дѣло кончено было по правдѣ и съ успѣхомъ.	Объ оном въ первой запискѣ есть: землемѣръ нуженъ.
Вѣроятно, не получимъ мы землемѣра изъ межевой конторы Симбирской, а дадутъ по просьбѣ повѣренныхъ нашихъ уѣзднаго.	Буде не дадутъ, станемъ пользоваться и уѣзднымъ.
Изъ уѣздныхъ рѣдко бываютъ искусны.	Не знаю объ искусствѣ.
Для сего почитаю нужнымъ, попросить губернатора Симбирскаго В. М. Сушкова, чтобы изъ уѣздныхъ землемѣровъ дали намъ одного получше и поискуснѣе.	Попросимъ.
Угодно тебѣ отписать къ нему объ оном, и я тоже сдѣлаю.	Отпишу.
2. Извѣстно тебѣ, что между правителями нашими Крючковымъ и Ѳоминымъ происходили почти безпрестанныя несогласія.	Знаю отъ дурачества и отъ стряпчества, и что надобно унимать.
Жалобы ихъ другъ на друга, за отдаленностію ихъ пребыванія, нѣтъ почти возможности разбирать здѣсь и узнать правду.	Не захочемъ натяшки дѣлать, виноватые отыщутся.

Библиотека "Руниверс"

Посылать же туда нарочныхъ слѣдователей крайне неудобно и убыточно.

Для рубля не жалѣй гривны, а для гривны не употребляй рубля.

А какъ сіе можетъ и впередъ случиться, то не угодно ли тебѣ попросить В. М. Сушкова, чтобы онъ разбиралъ въ несогласіяхъ управителей нашихъ?

Попрошу, но не знаю, возмется ли.

Когда же ему недосугъ, то поручалъ бы оное доброму, совѣстному и дѣльному человѣку, кому онъ самъ заблагоразсудитъ.

А гдѣ таковаго возмешь? Діогенъ съ фонаремъ искалъ таковаго.

А по разобраніи увѣдомлялъ бы насъ каждаго особенно, кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ. Чрезъ сіе избѣжимъ много непріятности, и не такъ повадно имъ будетъ въ мутной водѣ рыбу ловить.

На оное я согласенъ и буду ожидать рѣшенія твоего.

3. По сей 802 годъ доходы должны ли быть раздѣлены на двое со всего нашего общаго имѣнія, такъ какъ сіе продолжалось прежде?

Объ ономъ говорено было; имѣніе раздѣлить, но не домышляюсь, что̀ твои писцы подъ онымъ разумѣютъ.

Или сдѣлать иное положеніе, какое именно, и съ котораго времени должны получаться доходы особенно каждому, согласно послѣдняго раздѣла твоего со мною?

Находится въ постановленіи, и при торгѣ нашемъ говорено было и обоими нами подписано.

Сего въ постановленіи трехъ избранныхъ нами лицъ не находится, а потому и нужно оное назначить.

На сію бумагу и на предыдущую въ 4-хъ статьяхъ почитаю нужнымъ получить рѣшеніе твое въ присутствіе мое еще здѣсь.

Вотъ тебѣ и рѣшеніе, сколько разумѣю.

Я думаю пуститься въ путь 31-го сего мѣсяца.

Да позволь мнѣ завтра привесть моего Ѳомина къ тебѣ, подтвердимъ вмѣстѣ ему и Крючкову, чтобы удержались отъ недѣльныхъ жалобъ другъ на друга и не безпокоили бы оными насъ, ни В. М. Сушкова.

На что позволеніе? Оное зависитъ отъ воли твоей. Нужно и очень подтвердить: чѣмъ спокойнѣе, тѣмъ будетъ лучше.

Цѣлую твои руки, братъ и другъ гр. В. Орловъ".

„27-го Генваря 1802 г. Того же числа".

Раздѣлъ совершился въ 1802 г. Графъ Алексѣй Григорьевичъ выбралъ Новодѣвиченскую—нагорную и Екатерининскую—степную волости. Графъ Владиміръ Григорьевичъ—Усольскую, нагорную, и Покровскую, степную, волости. Первая часть поступила по смерти гр. Алексѣя Гри-

Библиотека "Руниверс"

горьевича въ наслѣдство его дочери, гр. Аннѣ Алексѣевнѣ, и въ 1843 г. продана въ Удѣлъ, а вторая, по кончинѣ гр. Владимира Григорьевича, поступила по наслѣдству его внукамъ, графамъ Панинымъ и Орлову-Давыдову.

Еще около 1796 года графъ Владимиръ Григорьевичъ сочинилъ *„уложеніе“* для управленія своими вотчинами, въ видѣ Наказа Конторѣ, польза котораго оправдалась самимъ опытомъ. Этотъ, вполнѣ законченный трудъ, независимо отъ своего прямаго юридическаго значенія, любопытенъ еще въ томъ отношеніи, что представляетъ живой памятникъ стремленія самого помѣщика ограничить свою собственную власть и предоставленія крестьянамъ права голоса въ контролированіи органовъ этой власти. Такъ, по уложенію графа, всякій изъ бурмистровъ, управлявшихъ графскими вотчинами, подвергался учету всего мірскаго общества каждой вотчины, и дѣйствія его по расходыванію мірскихъ суммъ не иначе признаваемы были правильными, какъ по выдачѣ выборными отъ крестьянъ той вотчины мірскаго приговора о правильности его распоряженій. Уложеніе графа Орлова содержало въ себѣ слѣдующія главы: 1-я, о бурмистрѣ, о помощникахъ его и должностяхъ ихъ; 2-я, о порядкѣ, какой наблюдать при производствѣ дѣлъ; 3-я, о мірскихъ сходкахъ; 4-я, о выборѣ способныхъ людей для разбора дѣлъ; 5-я, объ оброкѣ, какимъ образомъ раскладывать оный, и объ окладчикахъ; 6-я, о сборѣ денегъ на мірскіе расходы и о дѣльномъ употребленіи оныхъ; 7-я, о неподачѣ просьбъ мимо бурмистра въ Контору; 8-я, о рекрутствѣ; 9-я, о крестьянахъ худаго житья и непрочныхъ для вотчины; 10-я, о раздѣлѣ семей; 11-я, о дѣлахъ тяжебныхъ, которыя относятся до правительствъ казенныхъ, и какъ вести себя съ сосѣдями; 12-я, о малолѣтнихъ наслѣдникахъ, о неспособныхъ къ управленію домомъ и объ опекунахъ; 13-я, о невступающихъ въ бракъ; 14-я, о незаконнорожденныхъ; 15-я, о непокупкѣ людей; 16-я, о паспортахъ, о запрещеніи держать постороннихъ въ вотчинѣ безъ виду, о ворахъ и всякаго рода подозрительныхъ людяхъ; 17-я, о порядкѣ, который наблюдать для сохраненія кредита и о другихъ обстоятельствахъ, относящихся до торговли; 18-я, о порядкѣ, который наблюдать при продажѣ напитковъ и объ отдачѣ земли въ наемъ; 19-я, о межевыхъ признакахъ; 20-я, о предохраненіи отъ пожара и о порядкѣ, какой наблюдать при строеніи; 21-я, о прилипчивыхъ болѣзняхъ между людьми и о падежѣ скота; о церкви Божіей, объ утвари и о церковныхъ деньгахъ; 23-я, о раскольникахъ; 24-я, какъ поступать съ господскими лугами и лѣсами.

Библиотека "Руниверс"

Изъ этихъ предметовъ, обнимающихъ, какъ видно, всѣ стороны народнаго быта, нужды крестьянъ и пользы ихъ и помѣщика, народное здравіе и народную нравственность, укажемъ только на самыя характеристическія мѣры.

Мірскому обществу предоставлялось выбирать помощниковъ бурмистру (гл. 1, ст. 2); слѣдовательно, администрація составлялась изъ лицъ двоякаго значенія: бурмистръ представлялъ помѣщичью власть, а помощники его были представителями крестьянскаго общества.

Значеніе „міра“ еще ярче выражалось въ ст. 4 той же главы постановленіемъ во всѣхъ случаяхъ, которые поважнѣе, „совѣтываться бурмистру съ выборными и другими лучшими людьми, а ежели надобно, то и съ міромъ“. Къ этому въ 7 ст. прибавлено, чтобы къ донесеніямъ о дѣлахъ „судившіе дѣло прилагали мнѣніе свое; ежели же въ дѣлахъ, представленныхъ на разсмотрѣніе (сказано въ 8 ст.) седьмая статья соблюдена не будетъ, то таковыя дѣла приказываю конторѣ моей отсылать обратно“. Опредѣляя въ той же главѣ порядокъ разсмотрѣнія спорныхъ крестьянскихъ дѣлъ, составитель „уложенія“ присовокупилъ (ст. 12): „Ежели между тяжущимся“ никакими способами „до истины дойти“ невозможно, стараться примирить тяжущихся увѣщаніями и другими приличными средствами, внушая имъ, что полюбовное примиреніе есть дѣло благоугодное“. Въ особенности это рекомендовалось прежде, нежели допускать къ рѣшенію дѣла присягою: „не прежде допущать до вѣры, какъ употребя всѣ возможныя средства къ примиренію“. Далѣе были статьи противъ медленности и проволочки въ рѣшеніи крестьянскихъ дѣлъ. О наказаніяхъ постановлялось, чтобы „плетьми не наказывать“ (ст. 15).

Въ 3-й главѣ постановлено, чтобы на мірскія сходки приходили всѣ крестьяне, и сказано (ст. 2): „на сихъ сходкахъ предлагать каждому мысли свои тихо и учтиво, шуму и озорничества отнюдь не было-бъ“ и проч.

Въ главѣ „объ оброкѣ“ находится слѣдующее постановленіе: „*Для облегченія бѣдныхъ и маломощныхъ наблюдать слѣдующій порядокъ: съ семействъ ихъ снимать приличное число душъ, а земли отъ нихъ за снятыя души отнюдь не отбирать, дабы они, пользуясь оною безъ всякой платы, могли поправиться*“.

Въ главѣ 6-й читаемъ (ст. 2): „начальникамъ смотрѣть, чтобы пустыхъ расходовъ и подарковъ напрасно дѣлано не было, и чрезъ то не наносилось бы міру недѣльнаго отягощенія“.

Библиотека "Руниверс"

Статья 3-я этой главы заключала въ себѣ мѣру относительно мірскихъ денегъ, можетъ быть самую прогрессивную во всемъ уложеніи:

„*По прошествіи каждаго года*“, сказано въ ней, „*выбирать на сходкахъ счетчиковъ, а сколько, отдается на волю мірскую; по сочтеніи счетовъ читать ихъ на сходкахъ и подписывать, если деньги употреблены дѣльно, и тогда давать квитанцію кому слѣдуетъ; одни счеты оставлять въ правленіи вашемъ, а другіе таковые же присылать въ контору мою*“.

Въ 6-й ст. той главы замѣчательное заключеніе: „*Изъ предыдущаго ясно, что въ дѣльномъ употребленіи денегъ отвѣчать долженъ не только бурмистръ, но и выборные*“.

Глава 8-я отличается заботливыми мѣрами о справедливости при распредѣленіи „рекрутской очереди“.

Въ главѣ 10-й замѣтимъ слѣдующее (въ ст. 5) выраженіе: „Богатые хорошимъ поведеніемъ своимъ должны служить примѣромъ для другихъ, а за проступки должны болѣе еще наказаны быть нежели бѣдные, ибо бѣдный часто отъ недостатка принимается за худыя дѣла“...

Нельзя пройти безъ вниманія и того, что власть свою авторъ уложенія понималъ не какъ бездѣйствующую силу, а гдѣ нужно, ставилъ границы произволу и несправедливости, чему образчикомъ служить можетъ ст. 6-я той же гл.: „Безъ воли же моей никакого порочнаго въ рекруты не отдавать и отъ вотчины не отлучать“.

Глава 10-я, „о раздѣлѣ семей“, настолько примѣнима въ наше время, какъ была въ 1796 г., что̀ видно изъ 1 ст. этой главы, говорящей: „Отъ раздѣла семей крестьяне приходятъ часто въ упадокъ и раззореніе, а потому оный и вреденъ“; а въ слѣдующей статьѣ сказано: „буде по разбирательству найдется раздѣлъ нужнымъ и дѣльнымъ, таковымъ позволять дѣлиться, а въ противномъ случаѣ не дозволять“.

Въ главѣ „объ опекахъ“ находятся между прочимъ слѣдующія постановленія: „Буде у наслѣдниковъ близкіе родственники житія худаго, то въ опекуны ихъ не выбирать, а опредѣлять въ опекуны и не-родственниковъ изъ своихъ крестьянъ, но были бы они люди честные и способные къ сему дѣлу“ (ст. 4-я). „Опекунамъ имѣть попеченіе о сохраненіи имѣнія, изъ онаго на свои надобности ничего не употреблять, и отвѣчать (NB) за цѣлость онаго“ (ст. 5). И это: „бурмистру и выборнымъ должно смотрѣть за поведеніемъ опекуновъ и свидѣтельствовать дѣла ихъ, дабы изъ имѣнія ничего утрачено не было, а ежели имъ

Библиотека "Руниверс"

не досугъ, то поручаетъ сіе бурмистръ другимъ надежнымъ крестьянамъ".

Въ главѣ „о бракахъ" (13-й) ст. 5-ой, сказано: „Крайне нужно, чтобы дѣвки, поспѣвшія къ замужеству, и холостые, достигшіе до зрѣлыхъ лѣтъ, вступали въ бракъ; сіе дѣло есть богоугодное, чрезъ что сохраняются нравы, и многіе пороки удаляются. Когда дѣвкѣ совершится 20 лѣтъ, таковыхъ старшій въ семьѣ отдалъ бы за мужъ, а на пріисканіе жениха дать сроку полгода".

Въ главѣ „о незаконнорожденныхъ" обращаютъ на себя вниманіе статьи 1-я и 2-я, въ которыхъ значится: „Впадшихъ въ прелюбодѣяніе унимать начальству, а паче имѣть попеченіе *о невинныхъ младенцахъ*, которые подкидываются: дабы они имѣли призрѣніе, хотя они и незаконнорожденные, и не погибли бы отъ недостатка въ помощи, то бурмистры должны принимать мѣры съ выборными и лучшими крестьянами и пр. и Контору мою увѣдомляли бы за извѣстіе (о принятыхъ мѣрахъ)". „Сіе дѣло есть богоугодное, и за сохраненіе таковыхъ младенцевъ получатъ отъ меня похвалу".

Въ главѣ „о церкви" выражено желаніе, чтобы церковь ни въ чемъ недостатка не имѣла, а о церковныхъ деньгахъ сдѣлано слѣдующее указаніе для своихъ вотчинъ, ст. 4: „Ежели церковныхъ денегъ накопится довольно, и останутся безъ употребленія, въ такомъ случаѣ бурмистру съ выборными раздавать оныя изъ прибыли надежнымъ людямъ, дабы праздно не лежали, но приносили приращеніе; *сіе совѣтуется, но не предписывается*"....

Чрезвычайно замѣчательны постановленія графа Владимира Григорьевича „о раскольникахъ" (гл. 23-я его уложенія); стоитъ выписать, чтобъ убѣдиться, что терпимость графа была не индифферентизмъ и не послабленіе. Ст. 1: „Сколько церковь Божія страдаетъ отъ раскола, всякому извѣстно, да и общество самое не имѣетъ того согласія, какое находится въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ раскольниковъ нѣтъ, и для того за нужное нахожу предписать слѣдующее. Ст. 2: *Оставить раскольниковъ въ покоѣ и не принуждать* ихъ къ обращенію къ церкви, *но должно дѣлать имъ увѣщанія и подавать совѣты, дабы оставили свой расколъ и обратились* къ церкви, чрезъ что составятъ стадо едино, сдѣлаютъ доброе дѣло и получатъ отъ меня похвалу; кто же изъ нихъ обратится, о тѣхъ доносить мнѣ. Ст. 3: *Для обращенія раскольниковъ къ церкви кроткіе способы гораздо надежнѣе и дѣйствительнѣе, нежели противные.* Ст. 4: *Въ селеніяхъ моихъ воспрещается раскольникамъ соблазнять другихъ* и приводить въ свое согласіе; кто же изъ нихъ нарушитъ сіе, о таковыхъ представлять ко мнѣ начальству и лучшимъ людямъ съ мнѣ-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ, какому наказанію подлежатъ за оное. 5-я: Раскольниковъ погребать ночью или по утру очень рано, и при выносѣ никакому пѣнію не быть. 6-я: *Довольно для раскольниковъ, что я оставляю ихъ жить въ покоѣ, а потому и не должны они въ селеніяхъ моихъ въ противность 4-й ст. распространять согласіе свое.* Ст. 7-я: Запрещается церковникамъ или правовѣрнымъ обученіе грамотѣ дѣтей раскольниковъ. Ст. 8-я: Во исполненіи всего предписаннаго взять подписки съ раскольниковъ."

Интересно и сдѣланное графомъ въ циркулярномъ по вотчинамъ своимъ приказѣ отъ 17-го Іюля 1796 г. объясненіе разумнаго повода къ составленію уложенія.

„Въ теченіе многихъ лѣтъ", писалъ графъ, „посылались къ вамъ приказы за подписаніемъ моимъ и за подписаніемъ конторщиковъ моихъ; въ оныхъ находятся правила ко всегдашнему исполненію, да помѣщено много и такого, которое нейдетъ къ всегдашнему исполненію; притомъ правила сіи разбросаны во многихъ приказахъ разныхъ годовъ; все сіе составляетъ большую трудность и конторѣ моей и вашему правленію въ наблюденіи упомянутыхъ правилъ и въ исполненіи по онымъ. Сіи причины заставили меня сочинить „Уложеніе". *Оно содержитъ правила ко всегдашнему исполненію.* Чрезъ собраніе сихъ правилъ въ одно сіе уложеніе доставится и конторѣ моей и вашему правленію большое облегченіе въ отправленіи дѣлъ. Сіе уложеніе подписано мной; *но ежели въ ономъ найдется та или другая статья темна или не полна для васъ, то пишите ко мнѣ о семъ обстоятельно.* Съ полученія сего уложенія отправлять дѣла по оному. Отмѣняются съ сего числа всѣ прежніе приказы, данные на тѣже случаи, на которые въ семъ уложеніи есть предписаніе. Сему уложенію имѣть силу съ сего числа по 1-е Января 1798 г.; въ сіе время видѣть будетъ можно изъ теченія дѣлъ, оставить ли его впередъ безъ всякой перемѣны, или за нужное признано будетъ прибавить статьи вновь или иныя статьи перемѣнить"...

Такъ говорила власть, державшая въ своемъ управленіи *30,000* душъ крестьянъ, ввѣренныхъ правительствомъ помѣщику всецѣло, ибо вотчинники при Екатеринѣ были по существу какъ бы членами государственной администраціи. Немногіе, однако, понимали и исполняли это высокое призваніе въ такой мѣрѣ, какъ графъ Владимиръ Григорьевичъ Орловъ.

Уложеніе графа сохранило дѣйствительную силу во всѣхъ его обширныхъ вотчинахъ разныхъ губерній многіе годы даже послѣ его

Библиотека "Руниверс"

смерти, не потребовавъ измѣненій, и въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ наслѣдниковъ графа удержалось до самаго введенія въ дѣйствіе высочайшаго положенія 19-го Февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Основатели новаго порядка должны отдать дань почтенія достойному прошедшему; вотъ почему казалось не лишнимъ остановить вниманіе современниковъ на этомъ „Уложеніи“, какъ на явленіи знаменательномъ по самой численности населенія, на судьбу котораго оно вліяло.

Вышеприведенныхъ выдержекъ достаточно для того, чтобы ознакомиться съ личностью графа Владимира Григорьевича Орлова, какъ помѣщика.

Изъ большаго числа писемъ Аѳанасія Степановича Мещеринова три слѣдующія бросаютъ яркій свѣтъ на характеръ того времени. Въ первомъ упоминается о взятіи Острова въ казну по повелѣнію Императора Павла Петровича; во второмъ—о возвращеніи Острова графу Алексѣю Григорьевичу, а въ третьемъ—о неудавшейся охотѣ и замѣшательствѣ, поражающемъ насъ своимъ сходствомъ со сценами „Ревизора“:

„15-го Февраля 1801 г.

Милостивый государь, графъ Владимиръ Григорьевичъ!

Съ прискорбіемъ сердечнымъ читалъ я милостивое вашего сіятельства письмо отъ 4-го Февраля, увѣдомляющее, что и новое столѣтіе начинается для вашего сіятельства неутѣшно. Ежели молитва грѣшнаго будетъ поспѣшествуема, прошу всеусердною моею мольбою Подателя всѣхъ благъ, да возвратитъ прежній вамъ покой.

Сожилѣтельно о томъ, что Островъ взятъ въ казну и съ нимъ шестьдесятъ человѣкъ дворовыхъ, можетъ быть и лучшихъ людей. Обстоятельство сіе огорчитъ графа Алексѣя Григорьевича, при всемъ его твердомъ духѣ“.

„25-го Апрѣля 1801 г.

Напріятнѣйшее сердцу моему вашего сіятельства милостивое письмо отъ 16-го Апрѣля я вчера имѣлъ честь получить; нельзя не проливать радостныя слезы, читая милостивые манифесты въ газетахъ напечатанные и письма, высочайшія милости изъясняющія: да благоденствуетъ Россія подъ кровомъ Всевышняго и милостиваго своего Монарха.

Радуюсь искренне и о возвращеніи Острова его сіятельству, графу Алексѣю Григорьевичу; случай сей его порадуетъ. Его сіятельство не разорится, купя въ Дрезденѣ домъ; продастъ его хотя съ уступкою

Библиотека "Руниверс"

цѣны, лишь бы благополучно возвратился въ любезное наше отечество; сего желаетъ его сіятельства преданный слуга.

Подлинно диковинка, что его сіятельство и въ Дрезднѣ вспомнилъ о лихихъ собакахъ и подарилъ вашему сіятельству; съ такимъ дружескимъ подаркомъ имѣю честь ваше сіятельство поздравить, желая искренне, чтобъ подарокъ сей васъ утѣшилъ".

„24-го Августа 1802 г.

Въ началѣ Августа было согласіе нашей братьи охотниковъ, а именно: (Симбирскій губернаторъ) Василій Михайловичъ Сушковъ, Межевой Конторы судья Топорнинъ, прокуроръ Потѣхинъ, оберъ-форштмейстеръ Блюмъ и двое Симбирскихъ дворянъ, чтобъ 12-го Августа всѣмъ пріѣхать ко мнѣ въ Линёвку и дни четыре веселиться въ поляхъ съ собаками, и собаки были уже присланы; но планъ нашъ разрушилъ присланный курьеръ, увѣдомя о скоромъ пріѣздѣ новаго губернатора. Весь городъ приведенъ въ замѣшательство: иные принялись за дѣла, дабы новому губернатору представить исполненіе своей должности, другіе приготовляются ко встрѣчѣ; а купцы испекли хлѣбъ, чтобъ принять съ хлѣбомъ да съ солью. Губернаторъ и по сіе число не бывалъ, и хлѣбъ зачерствѣлъ".

Библиотека "Руниверс"

ЖАЛОБА САРАТОВСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ НА ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Въ рукописномъ отдѣлѣ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи подъ № 114 мнѣ попалась эта просьба, писанная скорописью конца XVIII столѣтія, на листѣ синей бумаги, отъ времени сильно выцвѣтшей, по краямъ пожелтѣвшей и частью оборванной. Экономическіе крестьяне поселены въ Саратовской губерніи въ 1776—1778 годахъ. Вѣроятно, около этого времени, послѣ того какъ состоялись „Учрежденія о губерніяхъ“, и сочинена жалоба. Не знаю, была ли она гдѣ напечатана. Судя по сдѣланному съ нея списку (кстати сказать, невѣрному), рукопись эта предназначалась для помѣщенія въ „Трудахъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи“, но потомъ сдѣлана помѣтка карандашомъ: „хранить въ архивѣ“. Безграмотное правописаніе исправлено. П. Ю.

Всепресвѣтлѣйшій и милостивѣйшій Творецъ,
Создатель небесныхъ и словесныхъ овецъ!
Просятъ слезно нижайшія твари,
Экономическіе крестьяне.
А о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1-е.

Не бывало въ сердцахъ нашихъ болѣсти,
Когда не раздѣлены были на волости:
Всякому крестьянину была свобода,
Когда управлялъ нами воевода,
Тогда съ каждаго жила
По одной копѣйкѣ выходила.

2-е.

Теперь же извѣстно всему свѣту,
Что отъ исправника и секретарей житья намъ нѣту.
По повелѣнію ихъ головы, соцкіе воры
Поминутно дѣлаютъ поборы.
Поступаютъ съ нами бесчеловѣчно,
Чего не слыхано было вѣчно.
Прогнѣвали Тебя, небеснаго Царя,

Библиотека "Руниверс"

Что имѣемъ у себя
Исправника дурака,
Вора засѣдателя,
А плута секретаря,
Кои разорили насъ во конецъ.
Не оставили ни куръ, ни овецъ.
Прежде тиранили, ненавидя христіянскія вѣры,
Нынѣ-жъ мучаютъ насъ, естли не дадимъ денегъ иль овса мѣры.
И мы всѣ свои прибытки и доходъ
Употребляемъ для земскаго суда на расходъ.

3-е.

Суди, Владыко, по человѣчеству,
Какіе-жъ мы можемъ быть слуги Отечеству?
До того дошли, что нечѣмъ и одѣться,
А въ праздникъ больше нечѣмъ разговѣться.
Работаемъ и трудимся до поту лица,
А не съѣдимъ въ Христовъ день и куринаго яица.
Ѣдимъ мякину вообще съ лошадьми.
Какими жъ можемъ назваться людьми?
Стали убоги и нищи
И лишились человѣческой пищи.
Не имѣемъ у себя пищи иной,
Какъ только мякины свиной.
Да и за оной присылаютъ съ разныхъ
Исправниковъ, засѣдателей и приказныхъ.

4-е.

Обаче народъ вопіетъ къ Тебе, Небесный Царю,
На что такъ дано исправнику и секретарю,
Весь земской судъ, даже и приказные?
Для ихъ воровскихъ шутокъ,
Собираютъ народъ для ловли зайцевъ и утокъ.
Въ работу сѣнокосную
Чинятъ намъ обиду несносную.
Осенью, какъ дни хороши,
Дѣлаемъ для ихъ милости шалаши.
Таскаютъ насъ цѣлой день по селу.
Недостаетъ уже отъ крику и голосу.
Гоняемъ птицъ, кои къ шалашамъ прилетаютъ,
А ихъ судейскія милости по нихъ стрѣляютъ.

5-е.

Никакой нѣтъ милости и для насъ свободы;
Когда ѣдетъ ихъ честность, то для всякаго готовятъ подводы.
Кто ѣдетъ къ дядюшкѣ, а кто къ своей женѣ,

Библиотека "Руниверс"

А насъ грѣшныхъ погоняютъ и бьютъ по спинѣ.
Дошло до того, что нечѣмъ истопить избенки,
Всѣ замучены по милости ихъ лошаденки,
Навѣсятъ по дугамъ колоколцы,
Гонятъ насъ сенатскіе гóнцы.
Бьютъ, велятъ коней погонять,
А намъ бѣднымъ и плакать не велятъ.
Жены наши крестьянскія
На себѣ таскаютъ изъ лѣсу дровишки.
Къ Рождеству Христову судъ за должное ставить,
Всѣмъ приказнымъ и солдатамъ велитъ Христа славить,
Кои разсыпаются, какъ волки подъ селàми.
Естьли чего не дать, то пріѣзжаютъ судьи и сами.
Тогда-то свиныхъ тушъ, птицъ, поросятъ
Многи подводы нагрузятъ;
Говорятъ, что такъ водится по ихъ прàвамъ.
А намъ бѣднымъ и разговѣться дàромъ.

6-е.

А какъ настанетъ весна,
Тогда затѣваютъ жены наши красна [1])
Исправнику, засѣдателямъ и приказнымъ,
Чтобъ не быть бабамъ нашимъ празднымъ.
Съ каждаго домишка по полпуда выдетъ льнишка [2]).
А сверхъ того, для чести,
Собираютъ по фунту шерсти,
Каковъ бы ни былъ пожитокъ,
Но со двора по мотку нитокъ.
Случается, когда на дворъ они въѣзжаютъ,
Тогда соцкой и десятцкой всѣхъ изъ избы выгоняютъ,
Оставляя при ихъ милости изъ бабъ, которая помоложе.
Да што и говорить! Право, непригоже.
Проѣзды ихъ весьма намъ обидны.
Не стерпя таковаго тиранства всѣмъ извѣстнаго,
Принуждены просить Тебя, Царя Небеснаго.
Осуди ихъ за таковыя погрѣшности,
Да наслаждаются всѣми прелестьми въ безднѣ [3]);
А мы, восчувствуя отъ нихъ свободу,
Принесемъ чистыя сердца въ жертву всевышнему Богу!

Сообщилъ П. Юдинъ.

---

[1]) Краснàми въ Поволжьѣ называютъ пряжу, натянутую на ткацкомъ станкѣ для тканья холста.

[2]) Т. е. льна.

[3]) Т. е. въ аду.

Библиотека "Руниверс"

ЛОЖА ТРЕХЪ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ И ЕЯ ЧЛЕНЫ-ДЕКАБРИСТЫ.

Въ журналѣ „Минувшіе годы“, за текущій Годъ, печатался очеркъ В. И. Семевскаго „Декабристы-масоны“. Въ дополненіе къ нему, признаю нелишнимъ подѣлиться съ читателями тѣми свѣдѣніями, которыми я располагаю и которыя были не использованы указаннымъ изслѣдователемъ. Относительно Декабристовъ любопытна каждая черта.

Ко времени основанія ложи Трехъ Добродѣтелей въ Русскомъ масонствѣ произошло важное событіе: распаденіе масонскаго союза на двѣ крупныхъ организаціи, изъ которыхъ одна—Великая Директоріальная ложа (преобразованная затѣмъ въ Великую Провинціальную ложу) сохранила систему іерархическую и включала такъ называемое строгое послушаніе, т. е. безусловное повиновеніе всѣхъ членовъ ложи старшимъ братьямъ и всѣхъ союзныхъ ложъ—управляющей ложѣ; другая же организація, Великая ложа Астреи, образованная 30-го Августа 1815 г., въ основу масонскаго управленія ставила выборность масонскихъ властей, отвѣтственность ихъ предъ всѣми братьями и равноправность всѣхъ союзныхъ ложъ. Ложа Трехъ Добродѣтелей примкнула къ первой организаціи.

Привожу прошеніе (въ переводѣ съ Французскаго языка) учредителей этой ложи къ Великой Директоріальной ложѣ, великимъ мастеромъ которой состоялъ Веберъ.

„Имѣвъ счастіе въ теченіе многихъ лѣтъ упражняться въ царственной наукѣ священнаго ордена Вольныхъ Каменщиковъ и будучи проникнуты его величіемъ, важнымъ значеніемъ и благодѣяніемъ, мы должны были убѣдиться, что дружество, единство и любовь къ ордену суть основы, на коихъ должно быть заложено и укрѣплено это величественное и могущественное зданіе. Братья, проникнутые подобными чувствами, могутъ воздвигнуть, чрезъ три раза три, духовный и невидимый храмъ премудрости во славу Великаго Архитектора вселенной и на

Библиотека "Руниверс"

счастье человѣчеству. Единство въ образѣ мыслей о истинной цѣли ордена нашего внушило намъ туже самую мысль, тоже самое желаніе и твердую рѣшимость образовать новую, справедливую и совершенную ложу подъ отличительнымъ наименованіемъ Трехъ Добродѣтелей. Побужденные столь высокими чувствами, мы убѣждены, высокопочтенный великій мастеръ, что вы не откажите ни въ вашей помощи, ни въ вашемъ покровительствѣ. Вы, свѣточъ нашего великаго Россійскаго Востока, окажете покровительство ревностнымъ братьямъ и будете споспѣшествовать ихъ благочестивому намѣренію распространять ученіе и торжество священнаго ордена, которому вы служите въ теченіе столькихъ лѣтъ съ отмѣннымъ усердіемъ и вѣрностью. Въ такомъ упованіи и съ братскимъ чистосердіемъ просимъ мы васъ: 1) признать ложу, которую мы намѣреваемся образовать подъ отличительнымъ наименованіемъ Трехъ Добродѣтелей; 2) снабдить насъ конституціей и необходимыми актами для нашихъ работъ въ трехъ символическихъ степеняхъ, въ формахъ, предписанныхъ и утвержденныхъ Великою Директоріальною ложею „Владимира къ порядку“, коимъ мы обязуемся слѣдовать съ точностью, причемъ желаемъ работать попеременно на Французскомъ и Русскомъ языкахъ; 3) утвердить отличительный знакъ нашей ложи, рисунокъ коего прилагается, съ правомъ ношенія его на зеленой лентѣ, а отличительные знаки должностныхъ лицъ—на голубой лентѣ съ золотистыми каймами и золотистой же розеткой; 4) разрѣшить намъ открыть и продолжать наши работы въ помѣщеніи союзныхъ ложъ, вслѣдствіе чего мы обязуемся вносить ежегодно плату въ общую кассу и Іоанновскій червонецъ со дня инсталяціи.

Вы можете усмотрѣть, высокопочтенный великій мастеръ, чистоту и святость нашихъ желаній. Мы находимся въ ожиданіи вашего согласія и торжественно завѣряемъ васъ, что первѣйшими нашими обязательствами будутъ: 1) строжайшее повиновеніе законной власти ордена въ нашемъ отечествѣ и самое строгое наблюденіе (stricte observation) его уставовъ; 2) единеніе и согласіе съ соединенными ложами, стремящимися равно съ нами къ истинной цѣли; 3) исправленіе братьевъ нашихъ примѣромъ и утвержденіе въ истинныхъ правилахъ вольнаго каменщичества.

Представляя на усмотрѣніе ваше все изложенное въ этомъ прошеніи, мы возносимъ отъ полноты сердца самыя горячія молитвы къ Великому Строителю вселенной, да благословитъ Онъ насъ и сохранитъ насъ всегда въ истинномъ пути нашего священнаго ордена во славу Его имени. Примите, высокопочтенный великій мастеръ, увѣреніе

Библиотека "Руниверс"

глубочайшаго почтенія и безпредѣльной преданности и признательности".

Приведенное письмо подписали: Ржевскій, Павелъ Ланской, Лопухинъ, Муромцевъ, Маничаровъ, Муссаръ (все офицеры, за исключеніемъ литератора Муссара).

В. И. Семевскій, въ „Минувшихъ Годахъ" (Мартъ, 141) пишетъ: „Нѣкоторые члены, какъ напр., Якушкинъ, отрицательно относившійся къ масонству, энергично возставали противъ клятвы и слѣпаго повиновенія, которыхъ уставъ требовалъ отъ членовъ первой степени Союза Спасенія относительно членовъ высшей степени—бояръ". Къ этому г. Семевскій дѣлаетъ примѣчаніе: „требованіе сильнаго повиновенія, вѣроятно, было заимствовано изъ масонской системы строгаго наблюденія, основанной Гундомъ въ Германіи въ 1764 г.". Но система, которой придерживается Великая Директоріальная ложа, включала въ себя строгое наблюденіе; поэтому совершенно естественно, что члены союзныхъ ложъ признавали это строгое наблюденіе, и оно было принято не только въ Германіи, но и въ Шведской масонской системѣ, по актамъ которой главнымъ образомъ работала Великая Директоріальная ложа. Упоминаемый въ письмѣ знакъ ложи Трехъ Добродѣтелей представлялъ перекрещенныя золотыя изображенія креста, якоря и меча, съ надписью. Подобные знаки хранятся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ, въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ и въ собраніи П. И. Щукина.

Графъ М. Ю. Віельгорскій писалъ первому надзирателю ложи Трехъ Добродѣтелей (князю П. П. Лопухину):

„Вслѣдствіе разговора моего съ его превосходительствомъ военнымъ генер.-губернаторомъ и объясненія объ ономъ въ засѣданіи 15-го сего мѣсяца въ Провинціальной ложѣ нужно будетъ вамъ посылать ко мнѣ:

1) Частное извѣщеніе о пріемѣ профана въ непродолжительнѣйшее время по его принятіи, называя его имя, прозваніе, чинъ и званіе и жительство его (сіе относится и до присоединеннаго новаго члена).

2) Обстоятельное извлеченіе изъ протоколовъ работъ въ трехъ степеняхъ, какъ то: ложи пріема, повышенія, поученія, совѣта и проч., причемъ нужно давать знать и о посѣтителяхъ не принадлежащихъ здѣшнимъ ложамъ въ С.-Петербургѣ; сіе донесеніе посылать ежемѣсячно послѣ 1-го числа каждаго мѣсяца и не позже 5-го.

а) Въ тоже самое засѣданіе постановлено, чтобы Іоанновскія ложи представили въ Великую Провинціальную ложу собраніе законовъ, составленныхъ въ сихъ ложахъ, дабы въ непродолжительномъ времени

Библиотека "Руниверс"

Великая Провинціальная ложа могла провозгласить общіе и частные законы, необходимые для благоустройства всѣхъ частей, составляющихъ наше общество; почему и прошу васъ заняться симъ важнымъ предметомъ и представить въ Великую Провинціальную ложу все, что̀ уже было или впередъ будетъ по оному обработано въ вашей почтенной ложѣ.

б) Также было постановлено уравненіе ритуальныхъ актовъ на трехъ языкахъ, для котораго предмета назначено собраніе мастеровъ стула или намѣстныхъ мастеровъ въ 26-ое число сего мѣсяца въ обыкновенномъ мѣстѣ собранія, въ самый полдень.

с) Наконецъ, прошу васъ покорно, соразмѣрно желаніямъ правительства, да величайшій порядокъ царствуетъ между нами, избѣгать собраній въ тѣ часы или дни, которые не соотвѣтствуютъ принятому времени для работъ ложи нашей. Если же необходимая нужда будетъ въ таковомъ необыкновенномъ собраніи, то прошу напередъ извѣстить меня объ оном̀ъ, дабы я зналъ, въ чемъ отвѣтствую предъ правительствомъ, и прислали бы на это законное позволеніе“.

Въ засѣданіи 9 Декабря 1818 г. было читано письмо Н. Муравьева о закрытіи имъ работъ. Подлинное его письмо о томъ, подписано 22 Ноября 1818 г. Между тѣмъ Семевскій (Мин. Годы, III, 139) считаетъ ошибочно, что Муравьевъ закрылъ работы 22 Октября 1817 г. Впрочемъ ошибки встрѣчались даже въ спискахъ членовъ, составлявшихся самими масонами; такъ, въ этихъ спискахъ даже закрытіе работъ Н. Муравьевымъ невѣрно указано 22 Декабря 1818 г. Въ письмѣ отъ 22 Ноября 1818 г. на имя великаго мастера и всѣхъ братьевъ ложи Н. Муравьевъ писалъ: „Священныя обязанности, семейственныя и гражданскія занятія, ежедневно къ прискорбію моему умножающіяся, лишаютъ меня совершенно возможности присутствовать съ вами и участвовать въ священныхъ работахъ вашихъ и принуждаютъ меня закрыть ложу. Но будьте увѣрены въ благодарности моей къ почтенной ложѣ Трехъ Добродѣтелей, въ которой озарился я истиннымъ свѣтомъ, и въ преданности моей ко всему ордену вообще. Таинства его не престанутъ занимать меня въ свободное отъ занятій время. Сердце и умъ мой всегда будутъ внимательны къ ударамъ нравственнаго молота*). Прошу васъ, почтенные братья, о сохраненіи вашей ко мнѣ дружбы и благорасположенія“. По выслушаніи этого письма управляющій мастеръ поручилъ князю Трубецкому истребовать отъ Муравьева, на основаніи законовъ, масонскіе знаки.

*) Т. е. совѣсти.

Библиотека "Руниверс"

Имя кн. С. Г. Волконскаго встрѣчается среди подписей учредителей ложи Трехъ Добродѣтелей. Волконскій въ вопросахъ благотворенія всегда стоялъ за немедленную помощь и предлагалъ прибѣгнуть къ подпискамъ; такъ, въ 3-емъ засѣданіи, въ первый же разъ, когда въ ложу была обращена просьба о помощи, Волконскій внесъ предложеніе тотчасъ же взять изъ кассы 100 руб. и передать ихъ первому студенту, т. е. попечителю о бѣдныхъ, Дивову, для врученія нуждающемуся; 8 Февраля 1816 г., когда Дивовъ доложилъ, въ другой разъ послѣ посѣщенія нуждающагося, что назначенныхъ 50 рублей оказалось недостаточно, Волконскій тотчасъ предлагаетъ открыть для этой цѣли подписку; это предложеніе принимается братьями. Онъ ревниво заботился о славѣ ордена. Такъ, 5 Декабря 1816 г. Волконскій предложилъ великому мастеру поручить одному изъ братьевъ приготовленіе рѣчи, въ которой братьямъ изъяснялась бы необходимость удвоить усердіе къ работамъ, дабы поддержать только что народившуюся ложу, и дѣлать частыя пріемы, не теряя однако изъ виду строгій выборъ, такъ чтобы принимаемые были бы на самомъ дѣлѣ достойные принятія въ почтенную мастерскую. Это заявленіе было уважено, и составленіе указанной рѣчи было поручено Долгорукому. Въ протоколѣ, гдѣ занесенъ этотъ эпизодъ, про Волконскаго сказано, что онъ извѣстенъ своимъ рвеніемъ къ пользѣ ордена вообще и въ частности къ процвѣтанію ложи Трехъ Добродѣтелей. Въ мастерскомъ залѣ 22 Февраля 1817 г. Волконскій заявилъ, что до его свѣдѣнія дошло о выдачѣ патента на мастерскую степень въ ложѣ Соединенныхъ Друзей нѣкоему Смирнову, который не былъ удостоенъ принятія и при баллотировкѣ получилъ нѣсколько черныхъ шаровъ. Другой братъ подтвердилъ, что онъ слышалъ отъ самого получившаго патентъ о пріобрѣтеніи патента за 400 руб. Ложа постановила: открыть о такомъ злоупотребленіи управляющей ложѣ, съ цѣлью не только предупредить возможность чего либо подобнаго въ будущемъ, но и для поддержанія достоинства масонскаго званія. Однако, не желая обидѣть ложу Соединенныхъ Друзей сообщеніемъ объ изложенномъ помимо нея въ управляющую ложу, они просили Волконскаго вмѣстѣ съ другимъ братомъ отправиться отъ имени ложи къ управляющему мастеру ложи Соединенныхъ Друзей, для его предупрежденія. Волконскій принялъ это порученіе „съ истиннымъ усердіемъ быть полезнымъ всѣмъ братьямъ соединенныхъ ложъ, открывъ сей поступокъ, могущій посрамить славу ордена свободныхъ каменщиковъ“.

Приходилось Волконскому временно исполнять отвѣтственную должность мастера ложи; подъ его предсѣдательствомъ, напримѣръ, состоялась ложа 13 Февраля 1817 г., когда читалась имъ рѣчь „разсмотрѣніе

Библиотека "Руниверс"

побудительныхъ причинъ ко вступленію въ орденъ свободныхъ каменщиковъ". На эту тему рѣчи масонами читались часто.

Ложа Трехъ Добродѣтелей очень дорожила, повидимому, Волконскимъ, какъ ревностнымъ членомъ; выражала ему свои пріязненныя чувства; при его отъѣздѣ къ нему отправлялась прощальная депутація отъ ложи. Со своей стороны и Волконскій дорожилъ добрыми отношеніями ложи и, если не могъ лично держать прощальную рѣчь, то оповѣщалъ ложу о своемъ отъѣздѣ письменно. Онъ числился дѣйствительнымъ членомъ ложи до конца.

Кн. Ѳ. П. Шаховской, принятый въ ложу Соединеныхъ Друзей, былъ присоединенъ къ ложѣ Трехъ Добродѣтелей, какъ значится въ протоколахъ послѣдней, 5 Декабря 1816 г., во 2-ой степени. Онъ повышенъ въ мастера 4 Января 1817 г., исполнялъ должность ритора съ 1 Февраля по 14 Іюня 1817 г., а съ 14 Іюня 1817 г.—втораго надзирателя.

Въ засѣданіи 1-го Февраля 1816 г. обрядоначальникъ и риторъ объясняютъ Трубецкому символическое значеніе фигуръ на масонскомъ коврѣ, а затѣмъ риторъ читаетъ нравственныя правила, предписываемыя каменщичествомъ всѣмъ братьямъ.

Въ засѣданіи 4-го Января 1817 г. великій мастеръ объявилъ объ открытіи товарищеской ложи для повышенія братьевъ-учениковъ, изъ которыхъ первымъ поставленъ былъ Трубецкой. Ложа состоялась подъ управленіемъ Лопухина и надзирателей Ланского и Волконскаго. По открытіи товарищеской ложи риторъ отправленъ къ ученикамъ: возвратясь, онъ возвѣстилъ, что они достойны быть товарищами, вслѣдствіе чего получилъ повелѣніе докончить ихъ испытаніе и ввести въ храмъ. Совершивъ при звукѣ мусикійскихъ орудій троекратное путешествіе по товарищески, братья-ученики подведены братомъ-надзирателемъ, одинъ за другимъ, семью „великими шагами" къ жертвеннику, гдѣ подтвердили прежнія клятвенныя свои обязательства и признаны товарищами. Имъ объясненъ коверъ, даны украшенія и показаны условные знаки второй степени. 8-го Февраля 1817 г. Трубецкой повышенъ въ мастера. Въ 44-мъ засѣданіи онъ избранъ большинствомъ братьевъ въ намѣстные мастера. Должность эта въ масонской организаціи была высокою: намѣстный мастеръ былъ, такъ сказать, товарищъ предсѣдателя ложи. Обязанности намѣстнаго мастера въ масонскихъ уставахъ опредѣляются нѣсколькими параграфами: „намѣстный мастеръ есть первѣйшій помощникъ мастеру ложи, ближайшій его другъ и совѣтникъ во всемъ томъ, что̀ касается до ложи и братьевъ" (§ 23);

Библиотека "Руниверс"

„намѣстный мастеръ есть главный и непосредственный попечитель всѣхъ благотворительныхъ заведеній, какія отъ ложи учреждены быть могутъ“ (§ 26).

Въ 45-мъ засѣданіи, 2 Сентября 1818 г., когда происходило введеніе въ должность всѣхъ новоизбранныхъ должностныхъ лицъ, былъ введенъ и Трубецкой. Предсѣдательствовалъ М. Ю. Віельгорскій. Онъ пригласилъ Трубецкаго подъ пламенѣющую звѣзду для выслушанія его должности, а затѣмъ онъ приглашенъ къ жертвеннику для принесенія должной присяги. По принесеніи оной, онъ украшенъ знаками новой должности и, занявъ свое мѣсто, привѣтствованъ онъ имени всѣхъ братьевъ ложи священными ударами, на которые отвѣтствовалъ благодарственною рѣчью и подобными же ударами.

Въ 61-мъ засѣданіи, 12-го Мая 1819 г., мастеръ предложилъ, въ знакъ благодарности къ отъѣзжающему брату Трубецкому, бывшему намѣстнымъ мастеромъ, признать его почетнымъ членомъ ложи, на что братьями изъявлено единодушное согласіе. Въ этомъ же засѣданіи былъ принятъ Ѳ. А. Косовичъ, поручителемъ котораго былъ Трубецкой. Трубецкой благодарилъ за новопринятаго, присовокупивъ, что онъ по собственнымъ нуждамъ долженъ выѣхать изъ Петербурга, и изъявилъ благодарность за братскую любовь, дружбу и довѣренность, коими онъ пользовался. Мастеръ, на это заявленіе, сообщилъ Трубецкому, что ложа поручила ему, въ знакъ признательности и уваженія къ его усердію, предложить ему званіе почетнаго члена, пожелавъ ему счастливаго пути и скораго возвращенія. Рѣчь „заключилась священными знаками“. Такими же знаками благодарилъ и Трубецкой за оказанный ему новый знакъ братской любви.

Никита Муравьевъ былъ предложенъ къ принятію въ 19-мъ засѣданіи ложи, 4-го Января 1817 г. Принятіе состоялось 30-го Января 1817 г., въ засѣданіи 23-мъ, подъ управленіемъ Бороздина и при надзирателяхъ Лопухинѣ и Волконскомъ. Великій мастеръ предложилъ ритору отправиться въ черную храмину для пріуготовленія ищущаго. По возвращеніи въ ложу, онъ объявилъ, что, найдя въ ищущемъ всѣ чувства, по которымъ онъ можетъ быть принятымъ въ орденъ, онъ предложилъ ему на размышленіе семь масонскихъ должностей; вслѣдствіе этого риторъ отправленъ вторично къ ищущему для продолженія его приготовленія. Риторъ возвратился вторично въ ложу и представилъ знаки довѣренности, щедрости и покорности, т. е. всѣ имѣвшіяся у него деньги и драгоцѣнныя и золотыя вещи. Относительно этого обряда масоны учили: „чрезъ отобраніе всѣхъ металлическихъ вещей или ихъ цѣну имѣющихъ желали мы представить вамъ то счастливое

Библиотека "Руниверс"

первобытное состояніе жителей земли, для коихъ оныя не составляли преимущественнѣйшій предметъ ихъ нуждъ, и притомъ хотѣли сдѣлать вамъ указаніе, чтобъ вы не порабощали сердце ваше такимъ предметамъ, кои имѣютъ только относительную цѣну, и не предпочли бы ихъ существеннѣйшимъ". Риторъ въ третій и послѣдній разъ отправляется изъ ложи для приведенія къ ея дверямъ принимаемаго. Наконецъ, ищущій, чрезъ три удара и по согласіи братьевъ, получаетъ входъ въ ложу. Онъ отвѣчаетъ на вопросы о личности и, сдѣлавъ три путешествія подъ предводительствомъ второго надзирателя, приводится къ алтарю, гдѣ совершаетъ клятву своего принятія на Св. Писаніи; затѣмъ онъ отводится на Западъ, гдѣ видитъ сперва слабый, а затѣмъ, по соизволенію братьевъ, и большой свѣтъ. Наконецъ, онъ приближается тремя большими шагами къ жертвеннику, у котораго запечатлѣваетъ свой союзъ съ братьями смѣшеніемъ своей крови. Принятіе заканчивается украшеніемъ новаго ученика Муравьева масонскими знаками; риторъ истолковываетъ ему знаки ковра, а надзиратель научаетъ слову и прикосновенію.

Изъ письма графа Віельгорскаго видно, что ни о какой масонской конспираціи въ этой ложѣ нельзя было и мечтать. Работы въ ложахъ и всякая перемѣна въ ихъ личномъ составѣ были подчинены мелочному контролю полицейской власти. Для собраній ложи назначали напередъ опредѣленные дни; въ случаѣ необходимости собраться въ неуказанный день нужно было испросить соотвѣтствующее разрѣшеніе. О всякомъ новопринятомъ, о всякомъ постороннемъ посѣтителѣ нужно было доносить. Отвѣтственность за дѣятельность союзныхъ ложъ была возложена на великаго мастера Великой ложи. По справедливости слѣдуетъ заключить, что, ко времени образованія ложи Трехъ Добродѣтелей, всѣ ложи того союза, къ которому примкнула ложа Трехъ Добродѣтелей, для правительства не были тайными.

Въ ложѣ Трехъ Добродѣтелей изъ Декабристовъ работали П. И. Пестель, Сергѣй Муравьевъ, кн. С. П. Трубецкой, Никита Муравьевъ, князья С. Г. Волконскій, Ѳ. П. Шаховской, И. А. Долгорукій.

Остановлюсь прежде всего на участіи въ ложѣ Пестеля.

В. И. Семевскій высказываетъ предположительно, что Пестель перешелъ въ ложу Трехъ Добродѣтелей изъ ложи Соединенныхъ Друзей *вѣроятно* въ концѣ 1816 года. Могу эту вѣроятность сопоставить съ документами. По протоколу засѣданія ложи Трехъ Добродѣтелей отъ 7 Декабря 1816 года, когда засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ Лопухина и при надзирателяхъ Волконскомъ и Сумароковѣ, „мастеръ предложилъ обрядоначальнику ввести въ храмъ брата Пестеля,

Библиотека "Руниверс"

члена ложи Соединенныхъ Друзей". „Онъ былъ принятъ всѣми братьями нашей почтенной мастерской со всею радостью, которую можетъ вызвать видъ брата, столь дорогаго имъ по дружбѣ, ими къ нему питаемой. Мастеръ былъ выразителемъ ихъ чувствъ. Этотъ почтенный братъ попросилъ слова для выраженія благодарности почтенной ложѣ за дозволеніе присутствовать при работахъ того дня". Слѣдовательно, впервыя въ ложѣ Трехъ Добродѣтелей Пестель появился 7 Декабря 1816 г., какъ посѣтитель, какъ членъ другой ложи. Въ протоколѣ отъ 1 Февраля 1817 г. снова появляется имя Пестеля: въ это засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Н. М. Бороздина и при надзирателѣ Лопухинѣ и кн. Волконскомъ, Пестель предложенъ къ принятію въ члены ложи Трехъ Добродѣтелей, на что братья изъявили свое согласіе. Самое присоединеніе Пестеля къ этой ложѣ произошло 6 Февраля 1817 г. Въ это засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Бороздина и при надзирателяхъ Волконскомъ и Дивовѣ „объявлено брату Пестелю о причисленіи къ дѣйствительнымъ членамъ сей почтенной ложи, и пригласили его запечатлѣть оное клятвою, по совершеніи которой поздравили его извѣстными знаками. Пестель, испросивъ слово, благодарилъ братьевъ ложи". Слѣдовательно, Пестель, будучи принятъ въ масонство въ другой ложѣ, былъ къ ложѣ Трехъ Добродѣтелей только присоединенъ.

Въ протоколъ 18-го засѣданія этой ложи, 2 Января 1817 г., занесенъ обрядъ принятія Сергѣя Муравьева въ ученики. Ученическая ложа состоялась подъ управленіемъ Лопухина. „Врать донесъ, что далъ ищущему нужныя понятія о должности свободнаго каменщика и нашелъ его достойнымъ быть принятымъ въ нашемъ братствѣ. Возвратившись еще въ черную храмину, подвелъ страждущаго къ вратамъ храма. На вопросы великій мастеръ получилъ нижеслѣдующіе отвѣты: имя—Сергѣй, отечество—Ивановичъ, прозваніе—Муравьевъ-Апостолъ, родился въ С.-Петербургѣ 28 Сентября, 21-го года, поручикъ Семеновскаго полка, Грекороссійскаго вѣроисповѣданія, отъ своихъ доходовъ имѣетъ пропитаніе. Великій мастеръ дозволилъ начать путешествіе, которое окончивъ (принимаемый) произнесъ клятву, затѣмъ удостоенъ былъ узрѣть слабый, а потомъ сильный свѣтъ, наконецъ подведенъ къ жертвеннику, довершилъ клятву смѣшеніемъ крови своей съ кровію братьевъ, былъ признанъ ученикомъ, свободнымъ каменщикомъ".

Повышеніе Муравьева-Апостола въ товарищи состоялось 24 Апрѣля 1817 г., въ ложѣ предсѣдательствовалъ Лопухинъ. Къ повышенію были назначены вмѣстѣ съ Муравьевымъ еще другіе ученики. Повышаемые „были введены братомъ-обрядоначальникомъ, и ложа обращена въ товарищескую; по прочтеніи протокола высокопочтенный

Библиотека "Руниверс"

намѣстный мастеръ поручилъ брату-ритору отправиться къ братьямъ ученикамъ, приготовить ихъ; онъ донесъ по возвращеніи своемъ, что нашелъ ихъ достойными большей чести, вслѣдствіе чего получилъ повелѣніе снова обратиться къ нимъ и привести ихъ въ храмъ, что̀ ими и учинено. Высокопочтенный намѣстный мастеръ, съ согласія всѣхъ братьевъ, повелѣлъ брату, второму надзирателю, путешествовать съ ними по товарищески, при звукѣ мусикійскихъ орудій и согласномъ пѣніи братьевъ. Совершивъ сіе, братья-ученики подведены братьями надзирателями, одинъ за другимъ, семью шагами, къ жертвеннику, гдѣ подтверждены прежнія клятвы, послѣ чего признаны товарищами, облечены въ одежду и получили товарищескія украшенія. Риторъ, по повелѣнію высокопочтеннаго намѣстнаго мастера, далъ имъ объясненіе ковра, а братья-назиратели научили ихъ знакамъ, словамъ и прикосновенію ихъ же степени. Послѣ сего указаны имъ мѣста. Братъ-риторъ просилъ слова и благодарилъ отъ имени новопринятыхъ товарищей. Протоколъ сохранилъ такимъ образомъ полный обрядъ принятія въ товарищи. Въ товарищескомъ катехизисѣ объяснялось, что пріемъ въ товарищи производился при звукѣ музыкальныхъ инструментовъ „въ память возобновленія втораго храма Іерусалимскаго, коего камни основанія кладены были при звукѣ трубъ и кимваловъ, на коихъ играли жрецы и левиты“; употребленіе же вообще свободными каменщиками музыки этотъ же катехизисъ объяснялъ желаніемъ напомнить о Нееміи, который, возвратясь изъ Вавилонскаго плѣна и воздвигая вновь раззоренныя стѣны Іерусалимскія, имѣлъ при себѣ трубача, возвѣщавшаго о наступившей опасности. По другому объясненію пѣніе и музыка напоминали миѳъ объ Амфіонѣ, подъ звуки лиры*) котораго сами собою слагались Ѳивскія стѣны.

Мастерское принятіе Муравьева состоялось 10 Іюня 1817 г. По обыкновенію открылась сперва ложа ученическая, затѣмъ товарищеская и, наконецъ, мастерская. Присутствовалъ графъ Вѣльгорскій. Какъ значится въ протоколѣ, „высокопочтенный мастеръ объявилъ, что намѣренъ принять въ мастера брата-товарища Муравьева-Апостола; братъ-риторъ, по достаточномъ двухкратномъ приготовленіи товарища, требующаго повышенія, привелъ его въ храмъ, гдѣ, по повелѣнію великаго мастера, окончивъ троекратное путешествіе и подтвердивъ прежнія на жертвенникѣ клятвы, тремя сильными ударами поверженъ въ гробъ: выслушавъ печальное повѣствованіе о смерти высокопочтеннаго мастера

*) Хотя масоны въ ложахъ и не играли на лирахъ, но въ память Амфіона пѣли: „Мірскую суету оставьте, низриньте роскоши кумиръ и нравы ваши здѣсь исправьте, внимая звукъ согласныхъ лиръ“.

Библиотека "Руниверс"

нашего Адонирама, поднятъ пятью мастерскими пунктами и принятъ мастеромъ.

Въ 44-мъ засѣданіи Муравьевъ-Апостолъ избранъ въ обрядоначальники, а 20 Сентября 1818 г. введенъ въ эту должность.

Въ засѣданіи 23 Декабря 1818 г. было читано письмо Муравьева-Апостола объ освобожденіи его отъ обязанности обрядоначальника. Оно сложено по масонски, безъ конверта, датировано тѣмъ же числомъ, т. е. 23 Декабря 1818 г. Текстъ письма слѣдующій: „обстоятельства и занятія мои не позволяютъ мнѣ продолжать работы наши и такъ, что день, въ который мнѣ возможно будетъ присоединиться къ праведнымъ ея работамъ, будетъ счастливѣйшимъ днемъ моей жизни".

Дѣятельное участіе въ ложѣ Трехъ Добродѣтелей принималъ декабристъ кн. С. П. Трубецкой.

Въ первомъ же засѣданіи ложи, 11 Января 1816 г., было вынуто великимъ мастеромъ изъ предлагательницы предложеніе къ принятію къ ложу профана Сергѣя Трубецкаго и прочтено братьямъ. По законамъ масонства (§ 116) имя профана, по вынутіи изъ предлагательницы, должно было оставаться выставленнымъ въ ложѣ въ теченіе двухъ недѣль; только по истеченіи этого срока (§ 117) мастеръ предлагаетъ баллотировать профана. Для Трубецкаго однако было сдѣлано исключеніе, и этотъ до-баллотировочный срокъ былъ ему уменьшенъ. Уже во 2-омъ засѣданіи, 19 Января 1816 г. въ ложѣ было доложено письмо великаго намѣстнаго мастера Великой Директоріальной ложи графа М. Ю. Віельгорскаго, который на просьбу великаго мастера ложи Трехъ Добродѣтелей объ ускореніи пріема Трубецкаго отозвался согласіемъ. „Мастеръ ложи Трехъ Добродѣтелей, писалъ 17 Января 1816 г. графъ Віельгорскій, испросивъ у меня разрѣшеніе на баллотировку Сергѣя Трубецкаго, офицера л. гв. Семеновскаго полка, увѣдомилъ объ изслѣдованіяхъ, которыя по поводу его были сдѣланы членами ложи; видя общее желаніе братьевъ ложи придать большій блескъ началу работъ совершеніемъ принятія, я положилъ дать имъ сіе разрѣшеніе въ надеждѣ, что оно не послужитъ во вредъ этой ложѣ и не воспрепятствуетъ преуспѣянію профана въ пріуготовительныхъ познаніяхъ орденскаго ученія". Письмо было написано. По оглашеніи этого разрѣшенія было приступлено къ баллотированію профана; всѣ шары оказались бѣлыми, и великій мастеръ предложилъ второму надзирателю привести Трубецкаго въ слѣдующее засѣданіе.

Принятіе Трубецкаго состоялось въ 3-емъ засѣданіи, 25 Января 1816 г. Въ ложѣ предсѣдательствовалъ въ этотъ день Ржевскій, а

Библиотека "Руниверс"

надзирателями были Лопухинъ и Волконскій. Согласно ритуалу, Ржевскій объявилъ о намѣреніи открыть ученическую ложу для пріема профана Трубецкаго. Открытію предшествуетъ трогательная пѣснь, изображающая масонскимъ слогомъ святость ордена и счастье познанія истиннаго свѣта. Брату Голицыну, какъ обрядоначальнику, предлагается прочесть протоколъ работъ предыдущаго засѣданія. Замѣчаній на протоколъ со стороны братьевъ нѣтъ, и великій мастеръ предлагаетъ брату-ритору Муссару отправиться къ профану для пріуготовленія очей его къ узрѣнію истиннаго свѣта. Братъ Мусаръ, возвратившись, доноситъ о достойныхъ чувствахъ, одушевляющихъ профана Трубецкаго. Брата-ритора просятъ вернуться къ профану, дабы убѣдиться, не ошибся ли онъ. Риторъ уходитъ и снова возвращается, подтверждая первое свое показаніе. Наконецъ, риторъ уходитъ изъ храма, т. е. ложи, въ третій разъ. Въ это его отсутствіе великій намѣстный мастеръ гр. М. Ю. Віельгорскій благодаритъ членовъ ложи Трехъ Добродѣтелей за избраніе его въ почетные члены этой ложи. Какъ записано въ протоколѣ, Віельгорскій „пользуется случаемъ, чтобы озарить братьевъ своимъ свѣтомъ, увѣщевая наблюдать возможно бо́льшую строгость при пріемѣ профановъ, напоминая со свойственнымъ ему ласковымъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ завѣтъ, коему онъ проситъ слѣдовать при пріемѣ и выясняя святость этого перваго шага на пути къ каменщичеству. Его благодарятъ. Рѣчь Віельгорскаго прерывается тремя ударами; это три удара, рукою непосвященнаго, возвѣщающіе приближеніе неофита. Трубецкому предлагаются обычные вопросы о личности, причемъ онъ утверждаетъ, что ранѣе не былъ принятъ ни въ какомъ орденѣ, и объявляетъ свое непоколебимое желаніе быть принятымъ въ вольные каменщики. Великій мастеръ даетъ Трубецкому обычныя наставленія. По вторичномъ заявленіи Трубецкаго о его рѣшеніи вступить въ орденъ, великій мастеръ предлагаетъ сдѣлать ему три „путешествія“. Затѣмъ, „великій мастеръ, приглашаетъ обоихъ братьевъ-надзирателей приблизить принимаемаго къ алтарю и беретъ съ него установленную присягу“. Великій мастеръ спрашиваетъ согласія братьевъ на допускъ принимаемаго къ работамъ. Отвѣтъ получается благопріятный, и принимаемый признается достойнымъ зрѣть „слабый свѣтъ“; повязка спадаетъ съ его глазъ, и при колеблющемся свѣтѣ онъ видитъ сотню направленныхъ къ нему мечей, готовыхъ пронзить его, если онъ окажется нарушителемъ клятвы. Снова надѣвается на его глаза повязка. Третій ударъ мастерскаго молотка заставляетъ повязку пасть съ глазъ окончательно. Неофитъ видитъ „великій свѣтъ“. Молодой братъ признанъ ученикомъ. Его обучаютъ условнымъ знакамъ первой степени.

Библиотека "Руниверс"

Кн. Илья Андр. Долгорукій, занимавшій въ ложѣ Трехъ Добродѣтелей должности секретаря, 2-го стуарта и 2-го надзирателя, закрылъ работы въ 1818 г. Сохранилось его письмо отъ 22 Ноября 1818 г. о закрытіи имъ работъ. „Гражданскія занятія и семейственныя обстоятельства, препятствовавшія мнѣ до сего времени исполнять съ должною точностію и прилежаніемъ обязанности, наложенныя на всякаго истиннаго свободнаго каменщика, къ прискорбію моему ежедневно умножаются и лишаютъ меня совершенно счастья присутствовать и участвовать въ священныхъ вашихъ работахъ. Повинуясь жестокой необходимости, я прошу васъ, почтенные братья, исключить меня изъ списка вашихъ счастливыхъ сотрудниковъ, сохраняя притомъ прежнюю вашу ко мнѣ дружбу и благорасположеніе, коего лишеніе сдѣлало бы меня неутѣшнымъ“. Письмо писано въ тотъ же день, какъ и письмо Никиты Муравьева.

5 Ноября 1819 г. Комитетъ ложи Трехъ Добродѣтелей постановилъ исключить изъ списка: закрывшихъ работы С. И. Муравьева-Апостола и Н. М. Муравьева. Среди же братьевъ, исключенныхъ изъ числа членовъ ложи, какъ долговременно отсутствовавшихъ, никакого извѣстія о себѣ не сообщившихъ и не участвовавшихъ ни въ какихъ обязанностяхъ, подъ нумеромъ 6-мъ помѣченъ П. И. Пестель.

Циркулярными отношеніями ложи Трехъ Добродѣтелей отъ 5 Марта 1820 г., разосланными въ Великую провинціальную ложу и въ ложи союза, было оповѣщено: „брата-мастера кн. Өед. Шаховскаго и брата-мастера Матвѣя Муравьева-Апостола, которые были прежде отсутствующими и находятся, а особливо первый, съ давняго времени въ С.-Петербургѣ, но ни разу ложи не посѣтили, оставивъ безъ отвѣта сообщеніе по сему предмету мастера стула и хотя имѣли случай съ нимъ видѣться, но ни слова о томъ не упоминали, каковые поступки признаны несовмѣстимыми съ достоинствомъ ложи, а потому они и исключены“.

Тира Соколовская.

Библиотека "Руниверс"

САМОИСТРЕБИТЕЛИ.

I.

Въ былое время среди приверженцевъ старины постепенно росло озлобленіе и противъ православныхъ пастырей, и противъ правительства. Проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ своихъ мнѣній, раскольники, чтобы не подчиняться съ одной стороны установленнымъ властямъ, а съ другой—сохранить вѣру отцовъ, уходили въ отдаленныя мѣста Сибири, Урала и Поволжья. Особенно много появилось старовѣровъ въ среднемъ и нижнемъ Поволжьѣ къ концу XVIII столѣтія, когда манифестомъ 4-го Декабря 1762 г. дозволено было выходцамъ изъ Польши селиться по берегамъ Большого Иргиза, въ нынѣшнемъ Николаевскомъ уѣздѣ, входившемъ тогда въ составъ Астраханской губерніи; а съ учрежденіемъ въ 1780 г. Саратовской губ., край этотъ, въ ту пору еще мало населенный, былъ мѣстомъ ссылки политическихъ и иныхъ преступниковъ. Обиліе въ немъ укромныхъ мѣстъ, съ вѣковыми лѣсами и жителями горъ, при отсутствіи надзора со стороны мѣстныхъ властей, давало возможность скрываться въ немъ каторжникамъ и бѣжавшимъ отъ помѣщиковъ крестьянамъ. Здѣсь находили надежный пріютъ и бѣглецы изъ ближайшихъ, зараженныхъ духомъ раскола, областей Воронежской, Пензенской, Тамбовской и Уральской.

Въ то время, какъ укрѣпившаяся на Иргизѣ въ старообрядческихъ скитахъ поповщина вербовала все больше и больше послѣдователей, въ ближайшихъ городахъ и селеніяхъ Поволжья, со стороны Кавказа, съ верховыхъ губерній и изъ Малороссіи заносились сюда сѣмена молоканства, хлыстовщины, скопчества, поморской и перекрещенской сектъ и Спасова Согласія.

Скопцы и хлысты появились въ концѣ XVIII столѣтія сначала въ с. Малиновкѣ, Балашовскаго уѣзда. Одновременно почти въ дер. Кадомцеву, Вольскаго уѣзда, занесена экономическимъ крестьяниномъ

Библиотека "Руниверс"

Прохоромъ Стригачевымъ изъ Узеней секта Поморская, распространенная купцомъ Иваномъ Жестянинымъ въ г. Вольскѣ. Уже въ началѣ XIX столѣтія насчитывалось въ ней свыше шести тыс. послѣдователей, имѣвшихъ свои часовни въ г. Саратовѣ (три), с. Шеликовкѣ, Николаевскаго уѣзда, и с. Самодуровкѣ, Хвалынскаго уѣзда, и кромѣ того скитъ въ Песковскомъ буеракѣ близъ Саратова, гдѣ на землѣ, принадлежащей городскому головѣ Ивану Волкову. было построено имъ и мѣщаниномъ Прядильщиковымъ 11 келій, въ которыхъ жили вмѣстѣ и мужчины, и женщины.

По словамъ знатока мѣстнаго раскола А. Ф. Леопольдова*), развитію этой секты въ Саратовской губерніи „споспѣшествовали старцы, наѣзжавшіе изъ Поморья и разные иконопродавцы, которые, называя свои иконы „истовыми“ и хуля иконы, принимаемыя православными, выдавали себя также за выходцевъ изъ Поморья“.

Всѣ сектанты, различествуя въ мелочахъ, сходились въ одномъ общемъ убѣжденіи—противленіи православной церкви, называя ее еретическою, „Никоніанскою“, „Вавилонской любодѣйцей“ и проч., требуя креститься не тремя, а двумя „персты“ по тому, что „не вся Троица страдала на крестѣ“. Саратовскіе поповцы увѣряли еще, что „Спаситель, при рожденіи, имѣлъ повивальную бабку Соломонію“, почему и въ требникѣ у нихъ положена молитва, изъ которой видно, что „Господь восхотѣлъ при исходѣ быть принятъ бабкою“.

Поморцы и перекрещенцы держатся убѣжденія, будто „нынѣ, по испорченіи книгъ, спастись нельзя, потому что сатана, какъ ссылаются они на Апокалипсисъ (гл. XX, ст. 7), по 1000 лѣтѣхъ развязанъ, всѣхъ прельстилъ и поглотилъ, церкви осквернилъ и священство истинное истребилъ... Имя Іисуса не есть истинное, а антихриста, который воцарился въ 1666 г., и потому всѣ православные, принявши это имя, сдѣлались слугами антихристовыми. Убить православнаго, т. е. слугу антихриста, не составляетъ для Поморца грѣха, ибо въ Священномъ Писаніи велѣно миръ имѣть только съ своими врагами, а не съ Божьими.

Въ деревнѣ Лопастейкѣ, Вольскаго уѣзда, и въ ближайшихъ къ ней селеніяхъ Аткарскаго уѣзда, въ началѣ того же XIX столѣтія стало развиваться Спасово Согласіе съ самыми возмутительными требованіями отъ своихъ приверженцевъ.

---

*) См. въ рукописномъ отдѣлѣ Саратов. Ученой Архивной Комиссіи записку его о Саратовскомъ расколѣ.

Библиотека "Руниверс"

Въ Саратовской губерніи послѣдователи этой секты раздѣлились на два толка. Одни, Спасовцы собственно, требовали при крестномъ знаменіи говорить, полагая руку на чело: „Господи Ісусе“, на чрево—„Христе“, на правое плечо—„Сыне Божій“ и на лѣвое—„помилуй насъ“. Другіе, клавшіе руку на чело съ словомъ „Господи“, на чрево „Ісусе“, правое плечо—„Христе“, лѣвое—Сыне Божій“ и кланяясь—„Помилуй насъ“, называли себя Григорьевщинцами, по имени какого-то старца Григорія. Спасовцы предписывали хоронить умершихъ въ садахъ, огородахъ, гумнахъ и лѣсахъ, ибо-де „Христосъ былъ погребенъ въ вертоградѣ“.

Какъ и всѣ старообрядцы, послѣдователи этой секты не признавали церкви, священства и таинствъ и покланялись иконамъ стариннаго писанія. Они проповѣдывали, что „нынѣ благодати Божіей, церкви и священства на землѣ не стало, а есть все это по кончинѣ ихъ жизни на небесахъ“ [1]). Слѣдуя рѣченіямъ книги св. Ефрема (очевидно, Сирина), Спасовцы признавали необходимымъ „для спасенія души ходить въ лѣсъ, въ скиты, трудиться и молиться; что̀ кому отъ Бога прилòжится, можетъ человѣкъ поститься и запащиваться по Евангельскому слову, или разною смертію умирать и тако самопроизвольно отходить къ Богу“. Нѣкоторые изъ нихъ считали угоднымъ Богу умертвить себя ради спасенія души.

Верстахъ въ тридцати отъ Саратова, въ такъ называемомъ Формосовомъ буеракѣ, при садѣ Саратовскаго мѣщанина Якова Крылова (онъ же Ладонкинъ) былъ у нихъ скитъ, гдѣ жили старицы подъ управленіемъ нѣкоего Ивана Семенова Бездѣлева, который считался за главнаго наставника. Туда съѣзжались Спасовцы для богомоленія и совѣщаній по дѣламъ своей вѣры. Скитъ этотъ находился „въ лѣсной высокихъ деревъ рощѣ“, состоявшей при садѣ Крылова. Въ ней было 23 келіи, „нарочито выстроенныя въ безпорядкѣ“, нѣкоторыя изъ строеваго, другія изъ бревенчатаго лѣса, „одни новыя, а иныя старыя“, всѣ покрытыя тесомъ, съ разными тесовыми и плетневыми пристройками, амбарушками, погребницами и плетушками, частію обмазанныя глиной и выбѣленыя“ [2]).

Одна изъ келій обращалась въ молельню, гдѣ службу церковную производили старицы. Когда съѣзжались въ скитъ вѣроучители окрестныхъ селеній, въ этой келіи, хорошо замаскированной отъ непрошен-

---

[1]) Дѣло Саратов. Ученой Архивн. Комиссіи 1827 г. № 3233, листъ 37.

[2]) По описанію, составленному въ 1827 г. См. въ томъ же дѣлѣ, лист. 22.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ глазъ, происходили совѣщанія и бесѣды, подъ главенствомъ Ивана Семеныча.

Особенно часто навѣщали скитъ содержавшіе Спасову секту, такъ называемой Нѣтовщины, крестьяне села Копёнъ Аткарскаго уѣзда Исай Алексѣевъ, Егоръ Аѳанасьевъ и Алексѣй Юштинъ; изъ нихъ послѣдній среди Копёнскихъ жителей считался „главнымъ наставникомъ“ и богоугоднымъ человѣкомъ. Пріѣзжая чаще другихъ въ Формосовъ буеракъ, къ Бездѣлеву; онъ „жилъ тамъ въ выстроенной собственно для него кельи“, и „занимаясь разсужденіями о существующихъ въ мірѣ сектахъ и о спасительныхъ путяхъ души“, Юштинъ настаивалъ на томъ, что для спасенія души есть только одинъ „кратчайшій способъ: умертвить себя чрезъ посредство другаго“, и доказывалъ это словами св. Евангелія: „*аще кто душу свою спасти хощетъ, той погубитъ ю; аще кто душу свою погубитъ Мене ради, той спасетъ ю*“. Сужденія свои онъ основывалъ на какой-то старообрядческой книгѣ, которую и показывалъ Бездѣлеву, желая получить отъ него одобреніе проповѣдуемымъ мыслямъ.

Это было въ началѣ 1802 года. Побывавъ въ скитѣ и получивъ благословеніе „великаго“ старца на „богоугодный“ подвигъ, Юштинъ возвратился въ Копёны, гдѣ подговорилъ 82 мужскаго и женскаго пола односельцевъ, содержавшихъ Спасову секту, завелъ ихъ въ пещеру и хотѣлъ ради спасенія души предать смерти. Но благодаря своевременно принятымъ сельскими властями мѣрамъ, „подвигъ“ этотъ ему не удался: его схватили, судили и по высочайшему повелѣнію сослали на островъ Эзель. Тамъ Юштинъ пробылъ семнадцать лѣтъ, однако не отрекся отъ своихъ заблужденій и съ возвращеніемъ въ 1819 году на родину, снова сталъ проповѣдывать добровольную для спасенія души смерть, хотя не нашелъ для того болѣе послѣдователей. Одна только „почтальонша“ Дарья Кононова, которую онъ привезъ съ острова Эзеля, вѣрила въ непогрѣшимость и святость его словъ. Сначала Юштинъ поселился съ ней въ родномъ селѣ Копёнахъ, но такъ какъ тамъ у него были жена и взрослый сынъ Иванъ, то вотчинное начальство потребовало отъ него прекратить съ Дарьей сожительство. Юштинъ тогда отвезъ почтальоншу къ сестрѣ своей въ с. Ашаевку; нѣсколько дней спустя, выпросивъ „у сельскаго начальства позволеніе отлучиться въ Саратовъ“, скрылся съ ней изъ Ашаевки не извѣстно куда. Лишь много мѣсяцевъ спустя, по указанію одного изъ заправилъ Копёнскихъ Спасовцевъ, Исая Алексѣева, сынъ Юштина Иванъ съ братомъ Степаномъ и сестрой Маѳой нашли разложившіяся ихъ тѣла въ лѣсной землянкѣ на Мореной горѣ, недалеко отъ Атаевки, „единственно по дур-

Библиотека "Руниверс"

ному отъ оныхъ запаху", и зарыли ихъ на томъ же мѣстѣ, не донеся о томъ по начальству.

Но, конечно, безызвѣстная отлучка Алексѣя Юштина не могла пройти незамѣченной среди сельскихъ властей. Сына Ивана потребовали въ вотчинную контору къ допросу, гдѣ онъ разсказалъ, что отца его съ Дарьей Кононовой убилъ, „по ихъ на то согласію", какой-то Мордвинъ Петровъ. Ну, чтожъ теперь дѣлать? замѣтилъ ему бурмистръ. Отца своего уже не подымешь. Молчи и никому не сказывай! Такимъ образомъ слухъ о загадочной смерти Юштина долѣе Копёнъ не пошелъ. Однако со смертью его не прекратилось изувѣрное ученіе. Напротивъ, Спасовцы еще болѣе увѣрились въ необходимости принятія насильственной кончины ради спасенія души. Копёнцы стали „признавать Алексѣя за святаго", такъ какъ „при одномъ имени его одержимыя бѣснованіемъ женщины приходили въ настоящее положеніе".

Послѣ Юштина стали внушать своимъ односельцамъ тѣже мысли крестьяне Исай Алексѣевъ и Егоръ Аѳанасьевъ. Изъ нихъ первый не разъ наѣзжалъ въ Формосовъ буеракъ, гдѣ, разсказывая настоятелю Бездѣлеву и жившимъ съ нимъ четыремъ старцамъ о „праведной кончинѣ" Алексѣя. „присовокуплялъ къ тому, что и самъ не находитъ другаго средства къ спасенію какъ послѣдовать Юштину". Но не долго пришлось имъ обоимъ проповѣдничать: мѣстныя власти успѣли скоро замѣтить ихъ зловредныя начинанія, и въ концѣ 1825 года оба вѣроучителя были сосланы въ Ставропигіальные монастыри, Алексѣевъ за вступленіе въ „пагубный расколъ и распространеніе онаго" на время, а послѣдній (Аѳанасьевъ) за „неисполненіе положенной на него эпитиміи, за убійство малолѣтняго своего сына и вторичное вступленіе въ расколъ"—навсегда.

Оставшись безъ надлежащихъ руководителей, Копёнскіе Спасовцы какъ будто притихли, какъ вдругъ въ началѣ 1826 года Саратовскій губернаторъ Панчулидзевъ, сильно покровительствовавшій расколу, зачѣмъ-то, должно быть ради того, чтобы отдѣлить овецъ отъ козлищъ, издалъ воззваніе, въ которомъ предлагалъ „всѣмъ сектантамъ подавать къ нему прошенія о причисленіи вновь въ какую угодно секту".

Воззваніе это вызвало среди Копёнскихъ жителей волненіе умовъ и подлило, такъ сказать, масла въ огонь для быстраго распространенія Спасовскаго изувѣрства. Въ Августѣ этого года нѣсколько крестьянъ во главѣ съ какимъ-то Леонтіемъ нарочито ѣздили въ Формосовъ скитъ къ главному настоятелю спрашивать его совѣта, „записываться ли имъ, при переписи земскимъ судомъ раскольниковъ, Спасовою сектою"*).

*) Дѣло № 3233, листъ 36.

Библиотека "Руниверс"

По этому случаю въ скитской моленной составился „соборъ“ изъ вѣхъ жившихъ тамъ старцевъ. На соборѣ было рѣшено „лучше не записываться, но если ужъ огласять себя (Спасовцы), то терпѣть всѣ могущія послѣдовать гоненія и мучительства“.

Въ распоряженіи губернатора Спасовцы увидѣли, можетъ быть, новые „антихристовы“ замыслы для уловленія душъ христіанскихъ и сильнѣе стали искать способовъ спасенія отъ сѣтей вражескихъ, дабы избѣжать вѣчной гіены огненной. Съ Формосовымъ скитомъ участились сношенія. Унаслѣдовавшіе отъ Исая Алексѣева и Егора Аѳанасьева вѣроученіе крестьяне Копёнскіе Александръ Петровъ Карповъ, Игнатій Лѣтюшинъ и отставной унтеръ-офицеръ Григорій Ивановъ чаще стали наѣзжать къ Бездѣлеву совѣтываться „о средствахъ къ спасенію душъ своихъ“. Слѣдуя завѣтамъ своихъ сосланныхъ наставниковъ, и они утверждали, что для спасенія души должно самопроизвольно умертвить себя, заключивъ въ землянку, или другимъ какимъ либо самоубійствомъ, но въ мірѣ спастись нельзя“. Бездѣлевъ однако не одобрялъ такого подвижничества, доказывая имъ, что „они не спасутъ симъ душъ, но на вѣчность погубятъ ихъ“, ибо грѣшно вѣрующимъ поднимать руку другъ на друга. Вотъ ежели бы, говорилъ онъ имъ, убійство послѣдовало отъ какой либо властной особы, принуждающей оставить старообрядческую секту, ей (т. е. этой особѣ) грѣхомъ не признается, какъ только считается оскверненіемъ рукъ, но омовеніемъ водою очищается“.

Не получивши такимъ образомъ отеческаго „благословенія“ отъ своего главнаго наставника на принятіе мученической кончины, прибывшіе изъ Копёнъ депутаты не замедлили повѣдать о томъ односельчанамъ, которые были однихъ съ ними убѣжденій. Но они встрѣтили сильный протестъ со стороны самыхъ ярыхъ послѣдователей, Моисея Иванова и Андрея Петрова, которые по прежнему настаивали на томъ, что „для спасенія души предать себя смерти есть богоугодное дѣло“.... „Посему они избрали случай произвести сіе въ дѣйствіе“....

II.

Выдалась темная зимняя ночь послѣдняго Февральскаго дня (28-го числа) 1827 г. Все православное населеніе Копёнъ спало сномъ безмятежнымъ; лишь въ нѣкоторыхъ домахъ сектантовъ еще свѣтились поздніе огоньки. Спасовцы, видимо, къ чему-то готовились.

Позднею ночью вышелъ изъ дома Александръ Карповъ и, крадучись, направился къ сыну перваго Копёнскаго вѣроучителя Ивану Юштину.

Библиотека "Руниверс"

— Ну, что же вы сидите! Пора совершить задуманное.

Иванъ, должно быть, не ожидалъ такъ скоро роковой развязки и вмѣстѣ съ женой Прасковьей сталъ упрашивать Александра сначала сходить посовѣтываться съ Игнатіемъ Лѣтюшинымъ. „А тогда приходите вмѣстѣ къ овину, и мы туда придемъ“, сказали въ заключеніе мужъ и жена.

Овинъ находился саженяхъ въ семидесяти отъ села, позади дома крестьянина Петра Карпова, на гумнѣ. Въ срединѣ его была приготовлена широкая и глубокая яма и нѣкоторыя орудія для совершенія „мученическаго подвига“.

Когда Юштины пришли къ овину, Александръ Карповъ былъ уже тамъ. Онъ встрѣтилъ ихъ радостнымъ возгласомъ: „Я уже отрубилъ головы женѣ и дѣтямъ Игнатія Лѣтюшина и свое семейство прикончилъ, да крестьянинъ Ивановъ съ дѣтьми умерщвлены“.

Александръ просилъ Юштина сходить къ вдовѣ Натальѣ Васильевой, а самъ съ Игнатіемъ Лѣтюшинымъ пошелъ въ домъ къ брату сего послѣдняго, Василію. Юштинъ привелъ къ овину Наталью, а немного погодя туда пришли Александръ съ Игнатомъ, Васильемъ и дѣвкою Авдотьей Лѣтюшиными.

— Хотѣли взять только двухъ, сказалъ при этомъ Карповъ, а все семейство (Лѣтюшиныхъ) согласилось умереть; я ихъ прикончилъ.

— У меня тоже дома ребятишки остались, вспомнила Васильева.

Александръ поскорѣе побѣжалъ туда и порубилъ двухъ спящихъ дѣвочекъ. Въ тоже время Игнатій Лѣтюшинъ пошелъ въ домъ Карпова уговорить на богоугодное дѣло его сестру Варвару Ѳедорову, которая „однако къ сектѣ ихъ участія не имѣла“.

Было уже поздно. Варвара спала. Разбудивъ ее и вызвавъ на дворъ, Игнатій сталъ „склонять ее къ лишенію жизни“, но та „на сіе не согласилась“. Узнавъ отъ него, что въ овинѣ родные ея приняли „праведную кончину“, она поспѣшила туда.

Въ овинной ямѣ горѣлъ огонь. Тамъ были Юштинъ и деверь ея Александръ. Послѣдній уже успѣлъ порубить всѣхъ собравшихся туда Спасовцевъ. Варварѣ представилась страшная картина варварскаго убійства. Мертвыя тѣла, порубленныя топоромъ въ разныхъ частяхъ, лежали въ безпорядкѣ въ одной общей кучѣ и подъ ними натекла лужа крови. Неподалеку валялся обагренный кровью чурбанъ. Когда она прибѣжала туда, Александръ, выпивъ изъ полуштофа какого-то зелья (оказавшагося въ послѣдствіи настоемъ чемерицы), легъ на чурбанъ внизъ лицомъ и просилъ Юштина: Братецъ, прекрати меня скорѣе, Христа ради!

Библиотека "Руниверс"

Передъ кончиной Карповъ требовалъ отъ своего друга непремѣнно сжечь овинъ, чтобы скрыть слѣды преступленія.

Юштинъ, взявъ въ правую руку топоръ, которымъ Александръ „совершалъ убійство“, ударилъ его по шеѣ, но такъ неудачно, что задѣлъ по своей лѣвой рукѣ и разрубилъ ее до кости. Онъ замахнулся еще разъ и вторымъ ударомъ по шеѣ „прекратилъ Карпову жизнь“.

Ѳедорова взвизгнула, увидя такое изувѣрство, съ крикомъ, плачемъ выбѣжала изъ ямы и бросилась въ село, гдѣ прежде всего повѣдала о видѣнномъ своему родственнику крестьянину. Леонтію Ментову.

— Семью мою всю изрубили, отъ испуга въ безпамятствѣ едва могла промолвить она.

Ментовъ немедленно заявилъ о случившемся сотнику Кононову. Вдвоемъ они отправились въ вотчинную контору своей госпожи графини Гурьевой, гдѣ „прихватя съ собой старосту Илью Шаталина, встревожили жителей“, чтобы произвести розыски „неизвѣстно куда скрывшихся односельцевъ“.

Оставшійся въ овинной ямѣ Юштинъ, чувствуя, видимо, какое онъ совершилъ злодѣяніе, побѣжалъ къ своей матери Авдотьѣ Степановой и „открылъ ей сдѣланное ими преступленіе“, откуда, какъ шальной, зайдя въ свой пустой домъ, чтобы взять каравай хлѣба, пустился на утёкъ къ лѣсу.

Изъ любопытства отвѣдалъ онъ изъ полуштофа „оставшуюся малую часть напитка, который былъ очень горекъ“, и кинулъ бутылку „въ неизвѣстномъ мѣстѣ“. Въ это время услышалъ онъ въ селѣ тревогу.

Сельскія власти той же ночью отыскали въ овинной ямѣ Карпова девятнадцать порубленныхъ труповъ, въ домахъ: Лѣтюшева десять, у вдовы Васильевой—двухъ и у Юштина четырехъ убитыхъ.

По важности происшествія немедленно донесено было Аткарскому уѣздному суду, который сообщилъ губернатору и губернскому прокурору. Сей послѣдній „репортовалъ“ министру юстиціи кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому, который чрезъ Николая Муравьева, 22-го Марта доложилъ о необычайномъ происшествіи Государю Императору. Его Величество соизволилъ командировать въ Саратовъ для присутствованія при производившемся слѣдствіи флигель-адъютанта, ротмистра Голицына 5. Министръ юстиціи (24-го Марта) предписалъ прокурору Максимову доносить ему о „всякомъ движеніи дѣла“. За слѣдствіемъ, кромѣ того, неуклонно наблюдалъ ревизовавшій въ то время Саратовскую губернію сенаторъ тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Огаревъ.

Библиотека "Руниверс"

Саратовскимъ губернскимъ правленіемъ производство слѣдствія было поручено Аткарскому уѣздному предводителю дворянства вмѣстѣ съ наличными членами уѣзднаго суда при уѣздномъ стряпчемъ.

Повидимому, убитые заранѣе готовились принять мученическую кончину, такъ какъ большинство изъ нихъ имѣли на себѣ чистыя бѣлыя рубахи.

Какъ открылось по слѣдствію, убійство было совершено тремя расколоучителями Александромъ Карповымъ, Игнатіемъ Никитинымъ и Иваномъ Юштинымъ „по уговору и собственному согласію въ одну ночь“. Малолѣтнихъ и младенцевъ побивали сами родители „ради Христа для спасенія душъ“. Взрослыхъ убивали Карповъ и Никитинъ.

Они тщательно скрывали отъ своихъ односельцевъ, какъ свои замыслы, такъ и исповѣданіе своей секты. У Игнатія Никитина была найдена при домѣ особая запущенная срубомъ землянка, гдѣ онъ жилъ отдѣльно и гдѣ, вѣроятно, происходили сходбища Спасовцевъ для богомоленія и чтенія священныхъ книгъ. Подъ домомъ Юштина изъ ямы въ сѣнницахъ была устроена пещера аршина два длины, въ которой можно было спрятаться подъ сѣни. Такая же пещера (4 арш. длины, $1^1/_2$ арш. ширины и 1 арш. вышины) была вырыта въ ямѣ подъ овинами Петра Карпова. Должно быть, руководители секты нарочно устроили ихъ, чтобы здѣсь незамѣтно для окружающихъ исполнить свое изувѣрство и скрыть на долго слѣды совершеннаго преступленія. Несомнѣнно это удалось бы имъ, если бы они не впутали въ задуманное дѣло непринадлежавшей къ ихъ сектѣ Варвары Ѳедоровой, которая потомъ и указала слѣдователямъ мѣста убійства и главныхъ руководителей Нѣтовскаго ученія.

При обыскѣ въ домѣ Карпова были найдены двѣ старообрядческихъ печатныхъ книги: Псалтырь Слѣдованная и житіе св. Василія Новаго съ частью чудесъ его. Въ ней было изреченіе, предписывавшее вѣрующимъ для спасенія души „умерщвлять себя тѣломъ и отсѣкать члены“. У Юштина въ избѣ на лавкѣ отыскали копіи съ именного высочайшаго указа 27-го Ноября 1801 г. и съ отношенія ген.-прокурора Беклешова о „не стѣсненіи уклонившихся отъ православія и впадшихъ въ заблужденіе сектантовъ“.

Какъ открылось по слѣдствію, „во всемъ томъ злодѣяніи“ подозрѣвался Иванъ Юштинъ, „потому что отецъ его былъ предводителемъ по сей сектѣ въ 1802 г. 82-мъ душамъ, коихъ завелъ было въ пещеру и хотѣлъ въ оной зажечь солому, чтобы всѣ тѣ 82 души были преданы огнемъ смерти по согласію ихъ, и въ числѣ ихъ тогда былъ и нынѣ

Библиотека "Руниверс"

скрывшійся Иванъ Юштинъ; каковая ересь въ немъ, вѣроятно, тайно скрывалась, и нынѣшнему тѣхъ людей убійству долженъ быть онъ начальникомъ".

Вслѣдствіе этого Аткарскимъ уѣзднымъ судомъ было разослано чрезъ сотниковъ волостныхъ правленій и „градскія" и земскія „полиціи" „распоряженіе" о поимкѣ „сего злодѣя" съ описаніемъ его примѣтъ: „отъ роду 28-й годъ, росту средняго, сухощавъ, волосы на головѣ свѣтло-русые, усъ и борода пробиваютъ, лицо блѣдное, мало рябоватъ, глаза сѣрые, въ одѣяніи крестьянскомъ".

Между тѣмъ Юштинъ, пошатавшись восемь дней по лѣсу безъ пищи, „пришелъ въ изнеможеніе", и 9-го Марта, часовъ въ 9 вечера, зная, что въ это время крестьяне уже спятъ и пользуясь темнотой ночи, воротился было въ село, чтобы тамъ у своего брата Семена обогрѣться и подкрѣпить себя, но былъ схваченъ разставленными по селу караульными, которые привели его прямо въ засѣданіе уѣзднаго суда. Здѣсь онъ тотчасъ же былъ подвергнутъ допросу и во всемъ сознался. Юштинъ разсказалъ и о дѣяніяхъ своего отца, его проповѣдничествѣ насильственной смерти, указалъ на настоящихъ проповѣдниковъ Нѣтовщины и о вліяніи старцевъ Формосова скита на окружныхъ Спасовцевъ.

По этому показанію бывшій въ Копёнахъ сенаторъ Огаревъ заподозрилъ „нѣкоторую связь Копёнскихъ жителей съ хозяиномъ Формосова буерака мѣщаниномъ Крыловымъ". Вслѣдствіе сего было предписано Саратовскому полицеймейстеру совмѣстно съ земскимъ исправникомъ и квартальнымъ надзирателемъ произвести обыскъ въ келіяхъ скита, „не откроется ли тамъ какихъ подозрительныхъ документовъ или сношеній съ Копёнскими жителями, особенно жъ съ семействомъ Юштиныхъ". Однако по произведенному въ первый разъ въ Формосовомъ скиту обыску не открылось ничего подозрительнаго. Въ моленной кельѣ слѣдователи нашли только двѣ книги, оказавшіяся канонниками. Всѣ же другія книги и иконы, находившіяся ранѣе въ моленной, по словамъ жившихъ тамъ старицъ Безпаловой и Петровой, были забраны незадолго передъ тѣмъ присланной отъ Ладонкина неизвѣстной женщиной. Въ домѣ самого Крылова, въ особомъ шкафу нашли календарь 1796 г., на листахъ котораго были сдѣланы отмѣтки о томъ, кому и какія книги были выданы изъ моленной. Саратовскій полицеймейстеръ почему-то обратилъ особенное вниманіе на запись о книгѣ Ефремовой, отданной какой-то „дочери Татьянѣ", но по розыскамъ книги этой нигдѣ не оказалось.

Библиотека "Руниверс"

Проживавшія въ скитѣ 12 престарѣлыхъ келейницъ и „малоумный“ крестьянинъ Михайловъ не показали ничего существеннаго для разъясненія дѣла о вѣроученіи и завѣтахъ своей секты, отказавшись своимъ незнаніемъ и безграмотностью.

Слѣдственная власть однако не удовольствовалась добытыми данными. Губернскій прокуроръ потребовалъ произвести новое изслѣдованіе скита. Сдѣланъ былъ второй обыскъ. На этотъ разъ, по указанію Саратовской мѣщанки Часоводцевой, въ прилегающемъ къ одной изъ келій чуланѣ въ разныхъ мѣстахъ и сундукахъ полиція отыскала еще 21 книгу. Въ одной изъ нихъ подъ названіемъ „*Діоптра о презрѣніи міра*“, была глава „*О истинномъ умерщвленіи*“, гдѣ говорилось: „Рече Господь: понеже пустилъ еси мужа достойна смерти отъ руку твоею, будетъ душа твоя за душу его; умретъ душа за животъ—егоже оставилъ еси плоть; разсмотрися добре и увиждь, кто въ тебѣ живетъ; аще живетъ плоть, умретъ духъ; и не возможешеся вдати на молитву и видѣніе, аще прежде не умертвишися. Наипаче подобаетъ всѣмъ начало пріимати отъ умерщвленія“. Въ концѣ книги значилось: „Свидѣтельствована Новгородско-Сѣверскаго намѣстничества Суражскимъ земскимъ судомъ“, а еще ниже была подпись: „Изъ книгъ Саратовскаго купца Якова Крылова“.

Это дало поводъ полицеймейстеру и исправнику заключить: не была ли толкована сія книга Копёнскимъ жителямъ, покусившимся на добровольное убійство, ибо легко можетъ быть, что отъ превратнаго толкованія ея они понимали: „Богъ хочетъ непремѣнно преждевременной нашей смерти отъ другаго человѣка“.

Въ виду такого обстоятельства, помимо ранѣе (13 Марта) привлеченныхъ къ слѣдствію Ивана Юштина, какъ главнаго виновника происшествія, его матери Евдокіи Степановой и крестьянина Зотова, заподозрѣнныхъ въ соучастіи и знаніи о готовившемся религіозномъ убійствѣ, которые были заключены „до рѣшенія дѣла“ въ Аткарскій тюремный замокъ, былъ арестованъ и хозяинъ Формосова скита Яковъ Крыловъ (Ладонкинъ) вмѣстѣ съ наставникомъ секты крестьяниномъ графа Уварова, Вольской округи, поселка Черкасскаго, Иваномъ Семеновичемъ Бездѣлевымъ, 70 лѣтъ.

Крыловъ ранѣе, до тридцати лѣтъ, былъ сыномъ православной церкви. „Но видя первенствующихъ въ Саратовѣ купцовъ въ разныхъ старообрядческихъ сектахъ, въ лучшемъ почтеніи между своей братіи, разсудилъ онъ уклониться отъ православія и прилѣпился къ Спасовой сектѣ, которой держалась и его покойная мать, имѣя въ буеракѣ два „яблонныхъ“ сада, которая построила тамъ келіи, куда принимала

Библиотека "Руниверс"

„изъ разныхъ мѣстъ престарѣлыхъ обоего пола людей“. Впослѣдствіи въ скиту этомъ поселился и Ладонкинъ и выстроилъ себѣ особый домъ. Къ нему, какъ и Бездѣлеву, окрестные Спасовцы обращались въ трудныя годины за совѣтомъ и помощью. Крыловъ поэтому зналъ о настроеніи и движеніи своихъ единовѣрцевъ. Ему были извѣстны и дѣянія перваго Копёнскаго проповѣдника Алексѣя Юштина, съ которымъ онъ имѣлъ дружескія сношенія даже тогда, когда тотъ жилъ на островѣ Эзелѣ, откуда пересылалъ черезъ него роднымъ своимъ письма и деньги. Съ Бездѣлевымъ же, который былъ зѣло начитанъ Свящ. Писанія, Ладонкинъ близко сошелся для того, чтобы сильнѣе укрѣпить и распространить среди окружныхъ крестьянъ исповѣдуемую имъ Нѣтовщину.

О всѣхъ этихъ свѣдѣніяхъ сенаторъ Огаревъ сообщилъ губернатору князю Голицыну, прося его „сдѣлать зависящее распоряженіе какъ къ открытію истины въ настоящемъ дѣлѣ, такъ и къ скорѣйшему окончанію онаго“.

Руководствуясь высочайшими правилами, дабы чрезъ производство столь важнаго дѣла обыкновеннымъ слѣдственнымъ порядкомъ избѣжать оглашенія, легко могущаго произвести непріятныя послѣдствія, породить въ раскольникахъ мысли о гоненіи и тѣмъ подать поводъ къ сугубому ожесточенію ихъ, и для обнаруженія обстоятельствъ, имѣющихъ связь съ Копёнскимъ дѣломъ, „собственно по Саратову и окружностяхъ онаго и къ приведенію ихъ въ сущую ясность“, дѣйст. ст. сов. князь Александръ Борисовичъ Голицынъ открылъ 18 Марта въ г. Саратовѣ, подъ своимъ предсѣдательствомъ особую секретную коммиссію, въ составѣ губернскаго прокурора Максимова и „находящагося не у дѣлъ“ тит. сов. Соловьева, придавъ ей для письмоводства чиновника своей канцеляріи тит. с. Ляховскаго.

Однако разслѣдованіе коммиссіи этой немного обнаружило новаго. Кромѣ извѣстныхъ обстоятельствъ о томъ, что старицы Формосовскія „не пріемлютъ Грекороссійскаго исповѣданія, святаго причастія, епископовъ, священниковъ и прочихъ учителей церковныхъ, покланяются иконамъ стараго писанія и молятся за царя и царствующій домъ, не упоминая именъ“, открылось лишь, что въ скитѣ жилъ еще нѣтовской секты наставникъ и „законоучитель“ отпущенникъ Ѳедоръ Гавриловъ, хотя на отобранномъ въ коммиссіи допросѣ онъ отрицалъ всякое свое участіе въ наставленіи и вѣроученіи келейницъ и Спасовцевъ, и показалъ только, что живетъ въ скитѣ „для собственнаго богомолія“.

Коммиссія открыла, что кромѣ Формосова скита, близъ Саратова въ ущельяхъ горъ, покрытыхъ лѣсами, существовали и другіе старообрядческіе скиты, одни на городской землѣ, а другіе на землѣ, при-

Библиотека "Руниверс"

надлежавшей бывшему городскому головѣ Ивану Волкову. Такъ въ буеракѣ Баранниковомъ было 76 келій, расположенныхъ „въ видѣ слободокъ, въ особенности отъ всякаго общежитія“. Изъ нихъ 42 были построены въ разныя времена до изданія высочайшаго повелѣнія отъ 30 Сентября 1822 года (коимъ воспрещалось старообрядцамъ устройство церквей и молитвенныхъ домовъ), а 34-ре послѣ него. Жило въ нихъ „разнаго званія и возраста“ 100 человѣкъ. Въ Мечевомъ буеракѣ находилось 83 келіи, изъ коихъ 74 построены до, а послѣднія послѣ означеннаго указа. Здѣсь проживало 90 обоего пола старовѣровъ. Въ буеракѣ Песковскомъ въ одиннадцати келіяхъ, построенныхъ до указа купцомъ Волковымъ и Саратовскимъ мѣщаниномъ Прядильщиковымъ, жило 37 муж. и жен. пола людей, изъ разныхъ мѣстъ „набредшихъ по большей части послѣ того указа“. А всего 170 келій съ 259 обитателями.

„Жилища сіи, писалъ князь Голицынъ министру внутреннихъ дѣлъ 27 Марта 1827 г., не имѣя наружности молитвенныхъ домовъ, подъ названіемъ келій, остаются неприкосновенными и не подлежащими присмотру полиціи, ибо въ секретномъ предписаніи 30 Сентября 1822 г. объ нихъ ничего не упомянуто; но если принять въ соображеніе постепенное умноженіе ихъ, равномѣрно и распространеніе раскольническихъ ересей, происходящее отъ вредныхъ Св. Писанія толкованій, и что въ оныхъ бываютъ нерѣдко совѣщательные совѣты, для чего нѣкоторыя келіи обращаются временно въ молитвенные дома“, то Саратовскій губернаторъ полагалъ умѣстнымъ примѣнить къ нимъ законъ 30 Сентября, такъ какъ живущіе въ нихъ люди содержатся подаяніемъ, большая часть безъ паспортовъ, „каковой образъ жизни ихъ въ толь скрытныхъ и лѣсныхъ мѣстахъ не можетъ быть терпимъ, ибо въ лѣтнемъ времени бываютъ притоны бѣглыхъ и, по собраннымъ свѣдѣніямъ, подъ видомъ прогулки, съѣзжаются туда разнаго рода люди, производятъ безпрестанное пьянство, ссоры, драки и прочіе неприличные поступки“.

Сдѣлавъ поэтому распоряженіе, чтобы „нигдѣ въ уѣздахъ не могли проживать люди безъ узаконенныхъ видовъ до окончанія настоящаго слѣдственнаго дѣла“, губернаторъ долгомъ почелъ испросить въ руководство по сему предмету разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

Между тѣмъ прибывшій 26 Марта въ Саратовъ флигель-адъютантъ кн. Голицынъ 5-й, ознакомившись въ секретной комиссіи съ Копёнскимъ дѣломъ, 29 числа выѣхалъ на мѣсто происшествія съ прикомандированнымъ къ нему совѣтникомъ уголовной палаты кол. сов. Желѣзновымъ. Благодаря его тамъ вліянію, изъ 20 семей содержавшихъ

Библиотека "Руниверс"

въ Копёнахъ Спасову вѣру (въ числѣ 15 муж. и 25 ж. п. душъ) пять мужчинъ и три женщины отстали отъ секты и изъявили желаніе присоединиться къ Православной церкви. Прочіе же Спасовцы, не смотря на „приличныя внушенія“ и со стороны духовной власти, „за всѣми убѣжденіями остались непреклонны“.

2-го Апрѣля флигель-адъютантъ, возвратясь въ Саратовъ, доставилъ губернатору дополнительное изслѣдованіе о 35 убитыхъ Копёнцахъ и слѣдствіе о разглашеніяхъ, производимыхъ виноторговцемъ Мартыновымъ о новомъ якобы намѣреніи крестьянъ къ самоубійству, ничѣмъ однако не подтвердившемся. Князь, кромѣ того, представилъ въ Саратовъ прикосновенныхъ къ дѣлу Ивана Юштина, мать его Авдотью и Алексѣя Золотова.

При разсмотрѣніи этихъ донесеній оказалось, что обстоятельства происшедшаго назадъ тому 6 лѣтъ убійства Алексѣя Юштина и Дарьи Кононовой какимъ-то крестьяниномъ Иваномъ Петровымъ далеко еще не выяснено. Почему сыну его Ивану Юштину былъ сдѣланъ новый допросъ въ секретной комиссіи „съ краткими убѣжденіями и внушеніями“ отъ губернатора. Онъ повѣдалъ, что отецъ Алексѣй Юштинъ съ почтальоншей Кононовой былъ убитъ на Мореной горѣ „страннимъ крестьяниномъ, ему неизвѣстнымъ, Иваномъ Петровымъ, который, около 20 лѣтъ занимаясь по с. Копёнамъ плотничной работой, назадъ тому года три умеръ. Были произведены новые розыски. По сдѣланнымъ указаніямъ Аткарскій земскій судъ совмѣстно съ уѣзднымъ медикомъ 11 Апрѣля отыскалъ въ Мореной горѣ землянку, уже отъ времени обрушившуюся, гдѣ лежали два „распадшіеся“ скелета: одинъ мужскій, другой женскій, кости ихъ однако „были безъ всякаго поврежденія, почему судъ призналъ, что Юштинъ и Кононовъ не были зарублены, какъ 35 Копёнскихъ самоистребителей, а „воспріяли смерть какимъ либо инымъ противуестественнымъ способомъ“.

Опросомъ мѣстныхъ и окрестныхъ жителей также подтвердилось о существованіи крестьянина Петрова, который былъ изъ Мордвы Пензенской губерніи.

Для выясненія дѣла объ изувѣрномъ ученіи Спасовцевъ секретная коммиссія обратилась къ генералъ-губернаторамъ Лифляндско-Эстляндско-Курляндскому и Псковскому и Западной Сибири о допросѣ сосланныхъ въ тамошніе округа въ 1825 году Копёнскихъ вѣроучителей *).

*) По слѣдствію, между прочимъ, открылось очень жестокое обращеніе съ крестьянами управляющихъ, бурмистровъ и прикащиковъ, поставленныхъ отъ помѣщицы графини Гурьевой, которые не только безнаказанно били, тиранили, отдавали въ солдаты

Библиотека "Руниверс"

Благодаря этому, несмотря на требованіе высочайшей власти о скорѣйшемъ окончаніи дѣла, оно затянулось на долго.

Только въ началѣ 1828 года дѣло было передано на разсмотрѣніе Саратовскаго уѣзднаго суда обще съ Саратовскимъ Магистратомъ. Привлеченные слѣдствіемъ къ отвѣтственности Авдотья Юштина и Иванъ Золотовъ, за недоказательствомъ ихъ преступной дѣятельности, отъ суда освобождены. Содержавшійся же въ Саратовской тюрьмѣ Яковъ Крыловъ „по сильному подозрѣнію въ знаніи его про намѣреніе къ самоубійству Алексѣя Юштина съ почтальоншей и 35-ти человѣкъ“, чувствуя видимо свою виновность, передъ самымъ разбирательствомъ дѣла изъявилъ желаніе принять православіе и былъ поэтому прощенъ. А Ивана Бездѣлева (и онъ содержался въ тюрьмѣ), который обвинялся въ „знаніи о помянутыхъ убійствахъ, а равно и о намѣреніяхъ къ онымъ“, судъ призналъ возможнымъ освободить отъ наказанія по старости лѣтъ. Должное возмездіе за всѣхъ понесъ только одинъ Иванъ Юштинъ. Его присудили по наказаніи 10 ударами кнута, къ ссылкѣ въ каторжныя работы. 23 Мая 1828 г. дѣло поступило на ревизію въ Саратовскую палату уголовнаго суда, которая утвердила магистратскій приговоръ.

П. Юдинъ.

и ссылали въ Сибирь ненавистныхъ имъ поселянъ, но часто своимъ судомъ лишали живота въ скрытныхъ мѣстахъ далеко однако не за религіозныя убѣжденія, но это будетъ предметомъ другой статьи.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА Н. И. КРИВЦОВА КЪ ЕГО МАТЕРИ.

Изъ „Щукинскаго сборника“, тома III-го, стр. 273, гдѣ означено: „Эти письма подарены мнѣ полковникомъ Яковомъ Николаевичемъ Обуховымъ“. П. И. Щукинъ печатаетъ собранныя имъ бумаги съ сохраненіемъ правописанія подлинниковъ. Умный и вполнѣ просвѣщенный Кривцовъ писалъ порусски совсѣмъ какъ лавочникъ, и для удобства читателей орфографія его писемъ здѣсь исправлена.

Н. И. Кривцовъ (старшій братъ декабриста Сергѣя Ивановича и тесть П. Н. Батюшкова) изображенъ на склонѣ его жизни Б. П. Чичеринымъ въ его Воспоминаніяхъ „Русскій Архивъ“ 1900, I, 501). Пушкинъ своими посланіями обезсмертилъ имя Кривцова. Съ оторванной въ сраженіи ногою лежалъ онъ осенью 1812 года въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, гдѣ находили себѣ убѣжище и уходъ и раненые непріятели. Между ними и Русскими произошла ссора, грозившая обратиться въ побоище. Кривцовъ воззвалъ къ христіанскому чувству Русскаго простолюдина и тѣмъ спасъ иноземцевъ. П. Б.

I.

Парижъ, 8 (20) Февраля 1815.

Милостивая государыня матушка.

Я оставилъ Женеву съ большимъ прискорбіемъ. При концѣ моего тамъ пребыванія, я сдѣлалъ разныя знакомства, которыя пріобрѣли искреннюю мою признательность за ихъ гостепріимство и дружбу. По сіе время я еще нигдѣ не встрѣтилъ болѣе доброты сердечной и всеобщаго доброжелательства какъ въ Женевѣ. За то и никакого другаго мѣста, при отъѣздѣ, я не жалѣлъ болѣе сего.

Къ тому же въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, которые я провелъ въ Женевѣ, здоровье мое примѣтнымъ образомъ поправилось: рана на ногѣ совсѣмъ закрылась, и даже новая кожа довольно утвердилась*); только

*) Производство искуственныхъ ногъ, на которыя открылся большой спросъ въ тѣ кровавые года, усовершенствовалось благодаря сердоболію великой герцогини. Маріи Павловны и Саксонской вицекоролевы, графини Варвары Алексѣевны Репниной (внучки Малоросса-пастуха). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

нервы все еще въ разстроенномъ положеніи, но на сіе врядъ ли есть лѣкарство: одно время съ помощію нѣкоторыхъ лѣкарствъ можетъ принести пользу.

Здѣсь врачи, съ которыми я совѣтывалъ, предписали мнѣ употреблять такъ называемый Оліотовъ порошокъ, но какъ я началъ оной лишь дней пять, то и не могу еще чувствовать дѣйствіе онаго.

Парижъ произвелъ на меня такое дѣйствіе, какъ производитъ всякое ожиданіе вещи чрезвычайной. Такъ, напримѣръ, когда слышишь необыкновенную о чемъ похвалу или хулу, то при видѣ онаго рѣдко находишь, что то или другое дѣйствительно справедливо. Такъ и Парижъ конечно есть городъ великолѣпный, обширный и прекрасный; но вмѣстѣ съ тѣмъ и бѣдный, грязный и несносный. По крайней мѣрѣ я нашелъ, что въ Парижѣ есть, также какъ и въ прочихъ большихъ городахъ, много хорошаго и много дурнаго. Парижъ представляетъ всевозможныя средства къ разсѣянію, даже по моему мнѣнію слишкомъ много разсѣянія; я въ Вѣнѣ, а особливо въ Женевѣ, привыкъ къ жизни тихой и единообразной, которая въ теперешнемъ моемъ положеніи гораздо для меня свойственнѣй. По сей-то причинѣ я не нахожу никакого почти удовольствія въ разсѣянности. Большіе обѣды для меня несносны, большія собранія также, большіе балы еще болѣе; однимъ словомъ, я не нахожу истиннаго удовольствія какъ лишь въ тихой бесѣдѣ 5 или 6 особъ, съ которыми можно заняться разговоромъ и съ которыми имѣешь какое либо сходство въ мнѣніяхъ и правилахъ. Вотъ что я нашелъ въ Женевѣ и отъ чего я столь объ ней сожалѣю.

Въ Парижѣ я употребляю большую часть моего времени на обозрѣніе всѣхъ любопытныхъ вещей, которыя представляетъ теперь сей городъ, столица всей просвѣщенной Европы, такъ сказать. Всѣ предметы художествъ соединены здѣсь со всѣхъ концовъ земли и служатъ теперь монументомъ для всякаго Русскаго; ибо Императоръ, имѣя все оное въ своей волѣ, ни до чего не коснулся, дабы дать цѣлому свѣту примѣръ великодушія и щедрости.

Я вижу здѣсь много особъ извѣстныхъ какъ умомъ, такъ и свѣдѣніями, между прочимъ г-жу Жанлисъ, г-жу Сталь, г-на Шатобріана, сочинителя книги Génie de Christianisme, и многихъ другихъ. Сіи три особы ненавидятъ другъ друга, но я люблю слушать каждую порознь и дѣлать мои замѣчанія. Сегодня былъ я представленъ королю и всей королевской фамиліи. Его величество принялъ меня весьма милостиво, равно какъ и ея высочество герцогиня Ангулемская, графъ д'Артуа, братъ королевской, и двое его сыновей; король весьма толстъ и отъ

Библиотека "Руниверс"

подагры ходитъ съ большимъ затрудненіемъ. Герцогиня Ангулемская, дочь несчастнаго Лудовика XVI, имѣетъ много пріятности на лицѣ; но видно, что отъ огорченія и слезъ поблекли глаза и цвѣтъ.

Король благодарилъ меня за спасеніе Московскаго гошпиталя, и вообще этотъ случай, которой былъ публикованъ въ газетахъ, доставилъ мнѣ разныя весьма пріятныя сцены во Франціи. Хотя услуга моя и весьма маловажна, но не менѣе того всякой Французъ думаетъ видѣть во мнѣ спасителя какого нибудь его товарища или брата.

Доброе дѣло никогда не остается безъ награжденія: я сіе вижу и испытываю ежедневно, и самая лучшая награда есть чувство сердечное и собственная совѣсть.

Я нашелъ здѣсь многихъ моихъ сослуживцевъ, между прочимъ графа С.-При. Онъ теперь при дюкѣ Ангулемскомъ, имѣетъ весьма хорошее мѣсто, но здѣсь, также какъ и въ Петербургѣ, все печаленъ. Вчера баронъ Дамасъ, которой также у насъ служилъ вмѣстѣ со мною, далъ мнѣ обѣдъ со всѣми эмигрантами, которые были въ нашей службѣ и теперь воротились въ отечество: изъ числа ихъ былъ дюкъ де-Ришелье, Одесскій губернаторъ, человѣкъ рѣдкихъ достоинствъ и который, я надѣюсь, воротится въ Россію.

По пріѣздѣ моемъ сюда получилъ я письмо ваше отъ 1-го Сентября. Вы пишете, чтобъ я занялъ 5000 р. и далъ бы вексель на имя Московскихъ банкировъ Гизетти и Кригера; но сіе сдѣлать я не могъ: здѣшніе банкиры, совсѣмъ меня не зная, не могутъ сдѣлать мнѣ сей довѣренности, а министра нашего здѣсь на сей случай совсѣмъ нѣтъ, онъ въ Вѣнѣ. То и прошу васъ покорнѣйше переслать мнѣ оную сумму сюда въ Парижъ на имя „Perregaux de Lafitte, banquier“. Равно и всѣ письма адресуйте къ нему же.

Пишете вы также, что намѣрены прислать мнѣ Александру*). Желаю весьма, чтобы г-да Гизетти и Кригеръ вамъ отсовѣтовали то дѣлать: сіе ни къ чему полезному не послужитъ. Мнѣ въ чужихъ краяхъ и дома одного человѣка весьма довольно. Я Огюстомъ очень доволенъ, а другой человѣкъ лишь лишнія издержки.

Прощайте, любезная матушка, цалую ваши ручки и подъ благословеніемъ вашимъ пребываю почтительнѣйшимъ сыномъ Николай Кривцовъ.

У м. г. бабушки цалую ручки, сестрицъ и братцевъ цалую.

---

*) Т. е. слугу Александра. Простонародье и до сихъ поръ не знаетъ этого имени со звукомъ ъ на концѣ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

II.

Парижъ, 19 (31) Іюля 1815.

Милостивая государыня матушка.

Вы, конечно, удивитесь, когда узнаете, что я провелъ все это время[1]) здѣсь и, вопреки всѣмъ приключившимся перемѣнамъ, посреди сей революціи, не былъ никѣмъ нимало обезпокоиваемъ. Правда, съ своей стороны, я велъ себя такимъ образомъ, дабы не дать никакого подозрѣнія и довольствовался лишь пристальнымъ наблюденіемъ произшествій. Добрые люди, которыхъ вообще болѣе на бѣломъ свѣтѣ, нежели злые полагаютъ, не оставляли меня въ нуждѣ, и кое-какъ я протянулъ до пріѣзда сюда Государя. Е. В., увидѣвъ меня, обошелся со мною весьма милостиво и въ знакъ своего благоволенія заплатилъ за меня 25000 р. долгу; но въ запискѣ, мною ему поданной, я забылъ 300 червонныхъ, которые я долженъ князю Радзивилу. Сей теперь есть единственный долгъ мой, который, надѣясь на милость вашу, увѣренъ, что вы не откажете уплатить, о чемъ я прошу васъ покорнѣйше.

Въ послѣднемъ письмѣ вашемъ, которое я получилъ здѣсь, отъ 2-го Февраля, вы увѣдомляете меня, что пришлете 5000 р. чрезъ Московскихъ банкировъ: но я оной суммы по сіе время не получилъ. Ежели вы еще оной не отправляли, то уже удержите ее, и вмѣсто Парижа отошлите оную въ Петербургъ къ Раллю[2]), дабы онъ сохранилъ ее у себя до моего пріѣзда, ибо мнѣ оная здѣсь теперь не нужна: я имѣю съ чѣмъ доѣхать до Петербурга. Ежели же вы оную сумму отправили, то прикажите оную равномѣрно воротить и доставить къ Раллю. Все сіе вы можете сдѣлать чрезъ самыхъ тѣхъ банкировъ, которые взялись съ начала.

Посылаю вамъ письмо отъ Парисовъ[3]). Мужъ и жена чрезмѣрно вамъ преданы и благодарны. Она описываетъ вамъ наше знакомство, а онъ говоритъ вамъ обо мнѣ болѣе добраго, нежели я заслуживаю. Я ѣду въ Англію чрезъ 3 или 4 дня, по собственному любопытству, а отнюдь не по препорученію Е. И. В., который впрочемъ ко мнѣ столь милостивъ, что я вамъ описать не могу. На прошедшей недѣлѣ я имѣлъ у него аудіенцію въ кабинетѣ, и онъ болѣе полу-часа со мною разго-

---

[1]) Т. е. въ теченіи такъ называемыхъ „Ста дней“ Наполеонова возвращенія съ острова Эльбы.

[2]) Извѣстный банкиръ, сынъ котораго въ наши дни былъ замѣтнымъ въ гвардіи генераломъ.

[3]) Съ этимъ семействомъ Парисовъ былъ близокъ П. А. Плетневъ. Одна изъ Парисовъ была за П. И. Балабинымъ, у которыхъ своимъ человѣкомъ былъ Гоголь.

Библиотека "Руниверс"

варивалъ на единѣ; онъ истинно напомнилъ мнѣ отца нашего, вошелъ во всѣ подробности моего положенія и проч. и проч... Онъ предлагаетъ мнѣ занять мѣсто въ гражданской службѣ по собственному моему соизволенію; но я отблагодарилъ Е. В., увѣривъ, что послѣ всѣхъ оказанныхъ имъ мнѣ милостей и особливо по любви моей къ отечеству, я долгомъ священнѣйшимъ поставляю себѣ служить имъ до послѣдней капли крови; но что теперь я прошу его меня уволить, потому что незначущее мѣсто можетъ быть легко занято съ равномѣрнымъ успѣхомъ многими другими также какъ и мною, а занять важное мѣсто я самъ чувствую себя еще не въ состояніи, и потому прошу позволенія отстрочить на нѣсколько времени, дабы пріобрѣсти нужныя свѣдѣнія въ моемъ отечествѣ, и что я крайне желаю провести годъ лишь или два съ вами. Государь одобрилъ мое расположеніе и уполномочилъ меня адресовать прямо къ нему всѣ мои желанія. Вотъ мое положеніе въ отношеніи съ Государемъ. Можно ли не любить его? Можно ли не посвятить ему до послѣдней капли крови всю жизнь свою? Здѣсь всѣ обожаютъ его, на него полагаетъ всю надежду свою нещастная Франція, и можно сказать цѣлый свѣтъ отъ него лишь ожидаетъ своего спасенія.

Въ Лондонѣ я пробуду не болѣе мѣсяца. Я ѣду одинъ, всѣ свои вещи здѣсь оставляю, а Огюста отпускаю въ Нормандію повидаться съ матерью, гдѣ онъ пробудетъ до моего возвращенія въ Парижъ. Я здѣсь по возвращеніи изъ Англіи пробуду самое короткое время и поѣду въ Голландію и Пруссію, взгляну на Гагу, Амстердамъ и остановлюсь недѣли на двѣ въ Берлинѣ, а потомъ въ Варшаву, повидаться съ Великимъ Княземъ, въ Варшавѣ проживу мѣсяца два можетъ быть и наконецъ доберусь до Петербурга, а съ раннею весною и явлюсь къ вамъ въ Тимофеевское*). Напишите мнѣ одно письмо сюда въ Парижъ на имя: Perregaux de Lafitte, banquier, которое, можетъ быть, меня еще застанетъ здѣсь прежде моего отъѣзда, а болѣе уже сюда не пишите. Другое письмо напишите въ Берлинъ (poste restante) или къ одному изъ первыхъ банкировъ, объ имени котораго спросите у Гизетти и Кригера, и въ первомъ письмѣ меня увѣдомьте. А послѣ сихъ двухъ писемъ ожидайте моего увѣдомленія изъ Варшавы, а то письма ваши пропадутъ понапрасну.

Здоровье мое, благодаря Бога, порядочно; желаю, чтобъ сіи строки нашли васъ въ совершенномъ, прощайте. Цалую ваши ручки и подъ

*) Родовое помѣстье Кривцовыхъ въ Орловской губерніи, нынѣ принадлежащее Елисаветѣ Николаевнѣ Орловой (мать которой родная племянница Н. И. Кривцова).

Библиотека "Руниверс"

благословеніемъ вашимъ пребываю почтительнѣйшимъ сыномъ Николай Кривцовъ.

У м. г. бабушки цалую ручки и приношу усердное мое почтеніе. Сестрицъ и братцевъ цалую.

Адресъ: Князь Матвѣй Николаевичъ Радзивилъ въ Бердичевѣ. Сдѣлайте милость, не замедлите уплатить ему 300 червонныхъ, которые я занялъ у него въ Вѣнѣ, и получите отъ него мой вексель.

III.

Рига, 17 Марта 1818[1]).

Милостивая государыня матушка.

Вопреки казенной надобности, вопреки курьерской подорожной, которою снабдили меня, дабы нигдѣ мнѣ не было остановки, я, какъ видите, путешествую весьма прохладно. Сюда пріѣхалъ я 14, въ самую ту минуту какъ ледъ на Двинѣ тронулся: дѣлать было нечего, и я принужденъ дожидаться, пока рѣка очистится, что̀ я надѣюсь къ завтрему и совершится.

Въ Дерптѣ я пробылъ три дня, откуда я и писалъ къ вамъ, и оставилъ его съ сердечнымъ сожалѣніемъ, ибо милые Мойеры и Катерина Ѳанасьевна Протасова искренно меня привязали къ себѣ добрымъ и ласковымъ своимъ обращеніемъ. Какъ судьба ведетъ насъ! Сколько лѣтъ жили мы другъ подлѣ друга[2]) и ничего не знали одни объ другихъ; надлежало имъ переселиться за тысячу верстъ, а мнѣ ѣхать въ чужіе краи, дабы познакомиться...

Кромѣ неудовольствія быть остановлену на дорогѣ, я и здѣсь не могу пожаловаться на гостепріимство. Маркизъ Паулучи, здѣшній генералъ-губернаторъ, есть человѣкъ весьма привѣтливый, общество его пріятно и занимательно: во все время моего пребыванія я всякій день получаю приглашенія то на вечеръ, то на завтракъ. Здѣсь живутъ точно какъ въ Германскихъ небольшихъ городахъ, но только не столь нечувствительны къ подражанію тому что̀ дѣлается въ столицахъ. Здѣсь высочайшая степень блаженства есть прослыть Петербургскимъ жителемъ. Напр. вчера былъ я на большомъ званомъ вечерѣ у гр. Ферморъ, которая приняла меня съ восторгомъ, говоря: а, это нашъ Петербургскій! А я объ нихъ въ Петербургѣ и не слыхивалъ, и тому подобное.

---

[1]) Писано на пути въ Англію, куда Н. И. Кривцовъ былъ назначенъ совѣтникомъ посольства. П. Б.

[2]) Въ Орловскихъ деревняхъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ, люди добрые, ласковые; гостей была куча, танцовали, играли въ карты, ужинали и наконецъ по обыкновенію разъѣхались, благословляя блаженство общежитія.

Рига построена посреди сыпучихъ песковъ, домы превысокіе, улицы преузкія и кривыя, какъ во всѣхъ старинныхъ городахъ. Двина очень широка и течетъ величественно подъ валами крѣпости, но не служитъ украшеніемъ городу, будучи скрыта за оными. Здѣсь я разговѣлся устрицами; на другой день моего сюда пріѣзда здѣшній комендантъ Рихтеръ накормилъ меня оными за завтракомъ, гдѣ была приглашена также первая здѣшняя красавица г-жа Бланкенгагенъ; но, отдавъ справедливость ея прелестямъ, сердце мое и изъ Риги уѣдетъ также спокойно какъ и отвсюду.

Завтра я надѣюсь отправиться въ дальнѣйшій путь и буду уже писать къ вамъ не прежде какъ изъ Берлина, куда надѣюсь пріѣхать дней чрезъ 10, ибо дороги очень пещаны, а индѣ глинисты, что̀ въ теперешнее время не лучше. Я было вздумалъ отправиться отсюда моремъ до Любека или до Стетина; но гавань еще не открыта, къ тому жъ въ семъ мѣсяцѣ и вѣтры непопутны въ ту сторону.

Съ Плещеевымъ я тоже разстался въ Дерптѣ. Сей милый другъ возвратился въ Петербургъ, а я пустился по бѣлу-свѣту. Знаете ли, что и мнѣ странствія начинаютъ скучать, и я очень, очень обрадуюсь, когда можно мнѣ будетъ возвратиться во свояси. Сколько по міру ни бѣгай, а своя сторона все мила, даже и то можно прибавить „plus je vis à l'étranger, plus j'aimais mon pays [1])“. Но въ теперешнихъ обстоятельствахъ мнѣ собой располагать невозможно; благодарность, долгъ, честь, все повелѣваетъ посвятить жизнь мою на службу отечества.

Прощайте, Богъ съ вами. У м. г. бабушки цалую ручки. Сестеръ цалую.

На оборотѣ: Ея высокоблагородію милостивой государынѣ Вѣрѣ Ивановнѣ Кривцовой. Орловской губ. въ г. Болховъ.

IV.

Лондонъ, 18—30 Октября (1816).

Милостивая государыня матушка.

Посылаю вамъ письмо отъ братьевъ [2]); а объ васъ вотъ уже пять мѣсяцевъ какъ ни одного не имѣю, и не знаю, что̀ Плещеевъ дѣлаетъ.

---

[1]) Чѣмъ больше я жилъ на чужбинѣ, тѣмъ больше любилъ родину.

[2]) Павелъ, Сергѣй и Владиміръ Кривцовы воспитывались въ Швейцаріи. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Ежелибы я могъ сіе предвидѣть, то безъ сумнѣнія не поручилъ бы ему сей коммисіи; но теперь уже перемѣнять не къ чему. Авось скоро получу вдругъ нѣсколько пакетовъ, тогда забуду все горе.

Я писалъ къ вамъ недавно изъ Дувра, куда я ѣздилъ провожать Великаго Князя*). Онъ теперь вмѣстѣ съ Государемъ осматриваютъ нашъ корпусъ во Франціи, который послѣ сего долженъ возвратиться въ Россію.

Здѣсь, нынѣшній годъ, стоитъ такая погода по сіе время, что днемъ жарко на улицѣ. На сихъ дняхъ я ѣздилъ за 80 верстъ отсюда, на открытомъ воздухѣ, т. е. въ публичной каретѣ, или лучше сказать на публичной каретѣ, ибо сидѣлъ на имперіалѣ, и всю дорогу не имѣлъ нужды даже въ холодной шинели. Когда вы получите письмо сіе, то вѣроятно у васъ безъ шубы и на дворъ показаться будетъ невозможно.

При всемъ томъ, мнѣ хочется поскорѣе воротиться на морозъ. Итакъ въ ожиданіи сего прощайте.

Н. Кривцовъ.

У м. г. бабушки цалую ручки. Сестеръ цалую.

*) Константина Павловича, знавшаго Кривцова по его службѣ въ гвардіи. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ТРИ РУССКИХЪ ЗАГОВОРА ВЪ 1825 ГОДУ.

Записка эта, безъ подписи, переведенная съ Нѣмецкаго на Французскій языкъ, а съ этого нами на Русскій, найдена въ числѣ документовъ, доставленныхъ Французскимъ посольствомъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ въ Парижъ и относящихся къ тому времени, когда графъ де-Ла-Ферронэ былъ посломъ въ С. Петербургѣ. Извлечена (Archives des affaires étrangères. Russie. 1825, décembre. Le comte de La Ferronné, ambassadeur). Достовѣрнѣе всего предположить, что она написана лицемъ принадлежавшимъ къ тогдашнему дипломатическому корпусу въ Петербургѣ, а въ такомъ случаѣ лице это входило въ составъ либо Австрійскаго посольства, либо одной изъ миссій Германскаго союза. Едва ли Французскому дипломату была бы доставлена записка на Нѣмецкомъ языкѣ, когда автору ея представлялся случай передать ее въ вышеназванныя посольство и миссіи, откуда, по всему вѣроятію, она и попала въ архивъ Французскаго министерства.

В.—П.

Болѣе десяти лѣтъ какъ въ Россіи существовалъ заговоръ, дважды не удавшійся. Всѣ три заговора тѣсно между собою связанные и какъ бы составляющіе три части одного цѣлаго, признавали необходимымъ убіеніе императора Александра.

Цѣлію перваго заговора было созданіе изъ Россійской Имперіи двухъ республикъ, Сѣверной и Южной. Заговоръ этотъ былъ только отсроченъ, но не совершенно брошенъ. Заговорщики признавали себя обязанными слѣдовать революціонному движенію, но рѣшили подождать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для исполненія своихъ плановъ.

Второй заговоръ состоялся во время обнародованія извѣстнаго манифеста Императора къ Полякамъ, и повидимому заговоръ этотъ

Библиотека "Руниверс"

былъ дѣломъ ихъ рукъ. Планъ этого заговора состоялъ въ убійствѣ [1]), а также въ учрежденіи конституціоннаго образа правленія, при сохраненіи царствующей династіи. Этотъ заговоръ, также какъ и первый, не удался.

Цѣль третьяго заговора была таже, что и двухъ первыхъ. Въ планъ его входило нападеніе на императорскую семью 25-го Марта того же года [2]) а именно въ день, когда императорская семья должна была присутствовать при богослуженіи въ Казанскомъ соборѣ по случаю празднованія XXV-ти лѣтняго юбилея царствованія Александра, при чемъ намѣревалось истребленіе всей семьи, за исключеніемъ сына настоящаго императора. По совершеніи этого убійства предполагалось привести юнаго князя въ Сенатъ и, провозгласивъ его императоромъ, а равно и конституцію, назначить регенство. Императору возбранялось вступить въ бракъ съ иностранкою; онъ долженъ былъ дѣлать выборъ свой изъ Русскихъ дѣвушекъ.

Заговорщики узнавали другъ друга по черному кольцу съ секретной пружиною, скрывавшею золотую цифру, которая должна была обозначать день приведенія въ исполненіе ихъ ужаснаго намѣренія. Большинство заговорщиковъ состояло изъ высшаго и средняго дворянскаго сословія, въ числѣ которыхъ были офицеры и чиновники. Одинъ офицеръ изъ арміи князя Витгенштейна, опасно заболѣвъ вчерашняго числа, счелъ долгомъ совѣсти открыть графу [3]) все, что было ему извѣстно о планѣ заговора, къ которому онъ принадлежалъ. Графъ поспѣшилъ отправленіемъ курьера въ Таганрогъ, гдѣ находился Александръ. Императоръ, прочитавъ доносъ, запечаталъ собственноручно пакетъ и, отложивъ его въ сторону, никому о томъ не сказалъ. Вскорѣ послѣ того Императоръ занемогъ и скончался. Пакетъ этотъ былъ найденъ, но какъ запечатанный императорскою печатью для личной (кон-

[1]) Кого? *Прим. переводч.*

[2]) Если бы имѣлось намѣреніе праздновать двадцатипятилѣтній юбилей императора Александра, празднованіе это могло состояться лишь $^{11}/_{23}$ Марта 1826 года (а не того же года, какъ упоминается въ запискѣ) и когда императора Александра не было въ живыхъ. Гораздо вѣрнѣе, что авторъ записки, будучи безо всякаго сомнѣнія иностранцемъ, смѣшалъ вѣроятно панихиду, назначенную въ 1826 году не $^{23}/_{13}$, а $^{23}/_{11}$ Марта, т. е. въ день смерти императора Павла I-го, и принялъ торжество церковное за юбилейное. Въ такомъ случаѣ третій заговоръ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, направленъ былъ противъ императора Николая I-го, а юный князь, о которомъ здѣсь также упоминается, было никто иной какъ наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ. Автору записки, попавшей въ посольскій архивъ, должно было конечно быть извѣстно, что у императора Александра I-го въ описываемое время никакого законнаго потомства, ни въ женской, ни въ мужской линіи, не существовало. *Прим. переводч.*

[3]) Вѣроятно, графъ Милорадовичъ. *Прим. переводч.*

Библиотека "Руниверс"

феденціальной) переписки, пакетъ этотъ не былъ вскрытъ, а отправленъ въ Варшаву. Великій князь Константинъ не считалъ себя въ правѣ также вскрыть оный и препроводилъ его въ Петербургъ. Благодаря этой проволочкѣ, заговорщики которые легко могли быть арестованными, все таки рискнули дѣйствовать. Болѣе тысячи человѣкъ, принадлежащихъ къ высшему обществу, попало въ Петропавловскую крѣпость. Въ точности неизвѣстно, кто находится во главѣ заговорщиковъ. Полагаютъ, что въ числѣ главныхъ изъ нихъ находится нѣкто Бобринскій, проживавшій въ послѣднее время въ Парижѣ. Были приняты соотвѣтствующія мѣры къ его арестованію; но ему, какъ слышно, удалось убѣжать въ Англію. У него найденъ былъ скрывавшійся старикъ графъ Лаваль, а равно разныя бумаги, кажущіяся весьма важными; но онѣ зашифрованы, никто не могъ ихъ еще разобрать. Всѣ заключенные заявили, что бумаги эти для нихъ непонятны. Впрочемъ корреспонденція заговорщиковъ ничего интереснаго не открыла, давъ только поводъ къ арестованію отдѣльныхъ личностей. Заговорщики держались слѣдующаго порядка въ вербованіи единомышленниковъ. Они учредили благотворительное общество, не имѣвшее повидимому ни малѣйшаго политическаго оттѣнка. Затѣмъ они открывали всѣ планы намѣченнымъ кандидатамъ, заставляя сихъ послѣднихъ подписать актъ вступленія въ общество ихъ, а равно дать присягу въ вѣчномъ сохраненіи тайны. Послѣ того они осторожно начинали распространять ученіе свое между молодыми людьми, наблюдая за ними съ большимъ вниманіемъ. Тѣ изъ нихъ, которые поддавались ихъ ученію, были возводимы въ высшія должности, а другихъ увѣдомляли, по прошествіи нѣкотораго времени, что общество распалось, но что они тѣмъ не менѣе обязаны данною присягою.

Въ Россіи заговорщики принадлежатъ большею частію къ привилегированному сословію. Ограниченіе въ принадлежавшихъ имъ привилигіяхъ, чѣмъ отличалось предшествовавшее царствованіе, повидимому и побудило ихъ главнымъ образомъ къ возмущенію. Революція, во главѣ которой имъ хотѣлось стать, должна была произойти въ интересахъ привилегированнаго сословія, и вслѣдствіе сего революція эта находилась въ явномъ противорѣчіи со взглядами демагоговъ другихъ странъ. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что отсутствіе зрѣлости въ планахъ, малодушіе обнаруженное заговорщиками, при арестованіи ихъ, унизительныя ходатайства о помилованіи и сохраненіи имъ жизни, все это, вмѣстѣ взятое, доказываетъ, что революція эта не имѣла никакого сходства съ характеристическими чертами происходившихъ въ другихъ государствахъ революцій.

Сообщилъ Вигель-Панчулидзевъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ПИСЕМЪ О. М. СОМОВА КЪ М. А. МАКСИМОВИЧУ.

Орестъ Михайловичъ Сомовъ (1793 † 1833), нынѣ забытый писатель, былъ сотрудникомъ барона Дельвига въ изданіи „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“ и „Литературной Газеты“. Нѣсколько писемъ его къ В. Г. Теплякову (автору „Оракійскихъ элегій“, извѣстныхъ благодаря Пушкину) помѣщено въ „Русской Старинѣ“ 1896 г. № 3 и въ „Русскомъ Архивѣ“ 1901 г. № 12. Помѣщаемыя здѣсь письма его къ М. А. Максимовичу относятся къ тому времени, когда Максимовичъ завѣдывалъ ботаническимъ садомъ Московскаго Университета. Онъ находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ лучшими Московскими писателями, Сомовъ же былъ какъ бы секретаремъ при баронѣ Дельвигѣ и по кончинѣ его издалъ послѣднюю книжку „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“.

В. Даниловъ.

I.

Милостивый государь Михайло Васильевичъ*)!

Пріятное ваше письмо порадовало меня тѣмъ, что снова увѣрило меня въ лестномъ вниманіи, съ какимъ образованные земляки мои принимаютъ Гайдамака и другія Малороссійскія были и небылицы Байскаго. Чудакъ этотъ, мой знакомецъ, Порфирій Богдановичъ, здравствуетъ, какъ я вижу изъ писемъ его, дошедшихъ до меня изъ крохотнаго городка Слободско-Украинской г. Волчанска. Тамъ доживаетъ онъ седьмой свой десятокъ, дописываетъ Гайдамака (романъ, который, по словамъ его, составитъ будто бы 4 или 5 томовъ) и хочетъ его пустить въ свѣтъ въ будущемъ 1830 г. Онъ недавно, прислалъ мнѣ еще три главы, которыя и были помѣщены въ 23, 24 и 25 книжкахъ „Сына Отечества“ нынѣшняго года. Также приготовляетъ онъ помаленьку Малороссійскія повѣсти, которыхъ тоже наберется на нѣсколько томиковъ. Теперь у него, покамѣстъ, готовы *„Сказки о кладахъ“* (по Малороссійскимъ повѣрьямъ), *„Татарскій набѣгъ* на Украйну“ и еще кое-

*) Ошибка: Александровичъ, а не Васильевичъ.

Библиотека "Руниверс"

что. Ваше доброе мнѣніе и одобреніе И. П. Котляревскаго (отъ котораго на дняхъ получилъ я письмо) весьма его подкрѣпляютъ въ семъ намѣреніи.

Кстати о Котляревскомъ. Онъ писалъ мнѣ, что вы хотите помѣстить гдѣ-то его аріи изъ *Полтавки* и *Москаля Чарывника*; увѣдомьте, точно ли это, ибо онъ и мнѣ хотѣлъ ихъ прислать.

Радуюсь, что г. Маркевичъ (думаю, Николай Андреевичъ) принялся за доброе дѣло; желаю ему счастливаго выполненія и не сомнѣваюсь объ успѣхѣ [1]).

Что жъ вы сами съ продолженіемъ Малороссійскихъ пѣсень [2])? Онѣ мнѣ нужны, крайне нужны для эпиграфовъ. Скажите мнѣ объ этомъ слово, да пріѣзжайте поскорѣе къ намъ въ Питеръ, гдѣ ждетъ васъ, заочно, но искренно, любящій и уважающій васъ землякъ.

О. Сомовъ.

23-го Іюня 1829 г.
С.-П-бургъ.

Баронъ Дельвигъ благодаритъ васъ за воспоминаніе и взаимно вамъ кланяется.

II.

На дняхъ вы сказывали мнѣ, почтеннѣйшій Михайло Александровичъ, что желали написать нѣчто для „Сѣверной Пчелы“ о новомъ ботаническомъ сочиненіи Двигубскаго. Нынѣ Смирдинъ доставилъ мнѣ сію книгу дней на нѣсколько и просилъ объявить о ней въ „Пчелѣ“, безъ чего, по словамъ его, здѣсь никому о ней неизвѣстно, и потому нѣтъ покупщиковъ. Препровождая къ вамъ сію книгу, покорнѣйше васъ прошу, если сіе васъ не обременитъ, сдѣлать мнѣ одолженіе молвить о ней слово; ибо я, не будучи большимъ знатокомъ въ ботаникѣ, не надѣюсь назначить книгѣ сей надлежащее мѣсто въ ученомъ мірѣ и оцѣнить ее по достоинству. Ласкаясь пріятною надеждою видѣться съ вами еще нѣсколько разъ до отъѣзда [3]), имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою О. Сомовъ.

7-го Сентября 1829 г.

---

[1]) Очень извѣстный Украинскій этнографъ (род. 1804 г. ум. 1860 г.), авторъ книги: „Обычаи, повѣрья, кухня и напитки Малороссіянъ“. Въ 1829 году, къ которому относится это письмо Сомова, Маркевичъ издалъ въ Москвѣ сборникъ своихъ стихотвореній.

[2]) На изданіе этихъ писемъ далъ денегъ Максимовичу С. А. Соболевскій. П. Б.

[3]) Т. е. до возвращенія Максимовича изъ Петербурга въ Москву. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

III[1]) IV.

С.-Петербургъ, Октября 29-го 1829 г.

Вотъ вамъ, дорогой, милый мой землякъ, *листы одъ земляка* Порфирія Байскаго, который, скажу вамъ на ушко, крайне занятъ: кажется, тоже хлопочетъ объ альманахѣ, который, вѣроятно, издастъ онъ на родинѣ своей, въ Волчанскѣ. Однакожъ, по первому призыву не отговаривался недосугомъ, но собственноручно переписалъ изъ своихъ тетрадей, съ нужными примѣчаніями, прилагаемый отрывокъ изъ отмѣнно длиннаго, длиннаго, длиннаго, хотя и не стариннаго, своего романа. Не испугайтесь только длины этого отрывка: въ немъ, какъ говорятъ наборщики, оригиналу будетъ на 20 полосъ или на 20 страницъ слишкомъ, если книжка будетъ, какъ полагаю, въ 16-ю долю [2]).

Баронъ и баронесса Дельвигъ вамъ кланяются и благодарятъ васъ за приписку. Москва должна ихъ ожидать не прежде какъ по-первому пути, а можетъ быть и къ празднику, если распутица продолжится, ибо больнымъ пускаться по дурной погодѣ и дурной дорогѣ *не до чмыги*. Баронъ скоро самъ будетъ писать къ вамъ: такъ онъ мнѣ поручилъ вамъ сказать, и потому особеннаго ничего до сихъ поръ чрезъ меня вамъ не передаетъ; стиховъ же, кажется, охотно вамъ дастъ. За присланную статейку васъ благодарю: она уже пошла въ дѣло, какъ вы можете увидѣть изъ № 131 „Сѣверной Пчелы“. Надѣляйте меня и впередъ подобными отголосками о Московскомъ книжномъ рынкѣ.

V[3]).

Баронъ посылаетъ вамъ, милый, добрый и обязательный землякъ, одну пѣсенку; но я увѣренъ, что она вамъ понравится за десять. Благодарю и очень благодарю васъ за прекрасный цвѣтокъ, но онъ расцвѣтетъ уже въ парникѣ „Литературной Газеты“, ибо проза „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“ была уже отпечатана. Надѣюсь и увѣренъ, что вы не оставите вашими вкладами „Литературной Газеты“, которая будетъ выходить чрезъ пять дней, и которой издателемъ баронъ Дельвигъ, а

---

[1]) Опускаемъ коротенькую записку Сомова къ Максимовичу съ приглашеніемъ на обѣдъ къ Дельвигу. Въ этой запискѣ Сомовъ себя и Дельвига называетъ „журнальнымъ-дуумвиратомъ“.

[2]) Отрывокъ былъ напечатанъ въ Альманахѣ Максимовича „Денница“.

[3]) Настоящее письмо Сомова написано на одномъ листѣ съ письмомъ Дельвига къ Максимовичу, которое сперва было напечатано Гаевскимъ („Современникъ“, 1854 г. № 9), а затѣмъ перепечатано въ „Сочиненіяхъ“ барона А. А. Дельвига. Изд. Евдокимова 1893 г. (Приложеніе къ журналу „Сѣверъ“).

Библиотека "Руниверс"

редакторомъ—азъ. Пушкинъ, Баратынскій и многіе другіе sommités littéraires будутъ сотрудниками; надѣемся, что и кн. Вяземскій не откажется. Жуковскій обѣщается снабжать выписками изъ Англійскихъ журналовъ и подчасъ собственными произведеніями. Намъ нуженъ однакожъ рѣшительный сотрудникъ по части естественныхъ наукъ, и мы челомъ вамъ! Не покиньте друзей вашихъ. Лангеръ[1]) будетъ у насъ писать о художествахъ. Титовъ[2]) и Одоевскій тоже нашего полку. Если вы дружны съ Кирѣевскимъ, то нельзя ли и его уговорить доставлять намъ кое-что изъ своихъ трудовъ? Прощайте, милый землякъ! Податель сего письма баронъ Александръ Ивановичъ Дельвигъ выскажетъ вамъ на словахъ, сколько васъ любитъ душевно вамъ преданный землякъ О. Сомовъ.

С.-Петербургъ.
12-го Декабря 1829 г.

VI.

С.-ПБ., 4-го Марта 1830 г.

Въ 1830 г. Максимовичъ издалъ въ Москвѣ альманахъ „Денницу“; въ ней помѣщены стихи Полтавской поэтессы Серафимы Тепловой:

Къ ***

Слезами горькими, тоскою
Твоя погибель почтена.
О вѣрь, о вѣрь, что надъ тобою
Стонъ скорби слышала волна!
О вѣрь, что надъ тобой почило
Прощенье, миръ, а не укоръ,—
Что не страшна твоя могила,
И не постыденъ твой позоръ.

Булгаринъ, обиженный на „Денницу“ за презрительный отзывъ И. В. Кирѣевскаго, объ „Иванѣ Выжигинѣ“ донесъ куда слѣдуетъ, что въ стихотвореніи „Къ ***“ содержится восхваленіе казненнаго поэта Рылѣева. Цензоръ, пропустившій „Денницу“, С. Н. Глинка былъ посаженъ на гауптвахту. Къ этому времени относится слѣдующее воспоминаніе Максимовича, сохранившееся на клочкѣ бумаги: „Сѣверные Цвѣты“ привѣтствуютъ появившуюся „Денницу“, а садовникъ ихъ желаетъ обнять самаго „Люцифера“. (Написано черниломъ, рукою Дельвига). Въ Генварѣ 1830 г., по пріѣздѣ въ Москву, этою запискою баронъ повѣстилъ меня о своемъ прибытіи. Февраля 8-го я обѣдалъ у него и получилъ письмо отъ Сомова предупредительное о толкахъ у Г(реча) и Б(улгарина). Воротясь домой, получилъ приглашеніе къ Равинскому[3]) и извѣстіе,

[1]) В. И. Лангеръ—Лицейскій товарищъ б. Дельвига.
[2]) Павелъ Петровичъ Титовъ—оріенталистъ, пріятель Сомова (братъ дипломата).
[3]) Полицмейстеру, отцу извѣстнаго въ наши дни собирателя. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

что С. Н. Глинка уже посаженъ сегодня подъ Иваномъ Великимъ. Его навѣстилъ между прочими и Каченовскій. „Вотъ встрѣча и судьба, воскликнулъ С. Н. Помните ли, М. Т.! какъ вы сидѣли здѣсь за дѣло о порохѣ, а я былъ тогда дежурнымъ офицеромъ? Къ сожалѣнію, всѣ письма того времени я уничтожилъ еще въ Москвѣ". (Написано карандашомъ рукою Максимовича).

VII.

С.-Петербургъ, 2-го Іюня 1830 г.

Давно я виноватъ передъ вами, давно у васъ въ долгу, милый, дорогой мой землякъ! Что дѣлать? Газета не свой братъ, „скачи, враже, якъ вона каже!" Простите за перифразу родной нашей пословицы. Вамъ извѣстно, можетъ быть, что Е. Ѳ. Тимковскій уѣхалъ отсюда консуломъ въ Молдавію; можетъ быть, даже онъ былъ въ Москвѣ, но à tout risque. я рѣшился вамъ написать объ этомъ.

VIII.

Будьте ласковы, добродію, и возымите на себя трудъ доставить два мои письма: одно къ поэту Языкову, котораго мѣста жительства въ Москвѣ я не знаю, а второе къ заочному моему знакомцу (чрезъ письма) С. А. Баратынскому. Если и вамъ столь же мало, какъ и мнѣ, извѣстно мѣсто жительства Языкова, то и письмо, адресованное на его имя, передайте также Баратынскому Сергѣю Абрамовичу: онъ, вѣрно, видится у своего брата съ Языковымъ.

Литературная Газета проситъ у васъ чего-нибудь для лѣтняго своего продовольствія, особливо про случай засухи: вы знаете, что произрастительная сила нашей словесности крайне слабѣетъ лѣтомъ, а только насильственно разогрѣвается зимнимъ холодомъ. Двѣ-три статейки библіографіи или смѣси, да статейка или двѣ въ родѣ неувядаемаго цвѣтка были бы дорогими для насъ подарками.

IX.

С. П. Б. 24 Декабря 1830.

Радуюсь, дорогой мой, милый землякъ, что опасная немочь— *колѣномъ въ морду*, какъ называетъ ее простолюдіе въ Тихвинѣ, не задѣла васъ донынѣ, и возлагаю мое упованіе на Царя Царей, что и впредь она не рѣшится дѣлать опыты своего химическаго разложенія надъ безцѣннымъ моимъ землякомъ. Скорблю душою о покойникахъ отъ холеры: Вѣстникѣ Европы, item Московскомъ, Галантерейной лавочкѣ Paura, Ахинеѣ Павлова и Истор. Журналѣ; скорблю не менѣе,

Библиотека "Руниверс"

зачѣмъ уцѣлѣлъ Дамскій?*) Дивлюсь и благоговѣю предъ отвагой Погодина,

Настроившаго арфу,
Чтобы воспѣть старушку-Мареу.

Ничто ей, старой вѣдьмѣ! Не бушевать было въ Новѣгородѣ! Только какъ вы ни удивляли и ни радовали меня своими новостями, а я васъ удивлю такимъ дивомъ, что и старикамъ не въ память: у насъ къ будущему году готовится четырнадцать новыхъ журналовъ!!!, въ томъ числѣ три Нѣмецкихъ. По издателямъ судите объ изданіяхъ. Реченные издатели будутъ: Олинъ, Аладьинъ, Бестужевъ-Рюминъ, или, какъ les estropieurs de noms propres называютъ его, Безстыжевъ Рюмкинъ. Нѣмецкіе будутъ: Ольдекопъ и типографщикъ Гинцъ, котораго безграмотнымъ назвать нельзя, потому что онъ содержитъ типографію и, слѣдовательно знаетъ, что̀ такое *а* или *в*, по крайней мѣрѣ Нѣмецкаго шрифта; тутъ и вся ученость типографщика журналиста, больше у него и спрашивать было бы совѣстно.

Литературная Газета снова всплыла наверхъ надъ моею фирмою, на что и разрѣшеніе формальное уже получилъ я за скрѣпою Никиты Бутырскаго, пресловутаго ритора и цензора. Кого вы называете *соловарниками*, которые постарались будто бы о запрещеніи? Не догадываюсь; а Видоки есть у насъ, и люди старательные по своей части, то есть, чтобъ насолить тѣмъ, кто не ихъ вѣры литературной.

Я очень радъ, во 1-хъ, что Максимовичъ опять издаетъ „Денницу“. во 2-хъ, что Кирѣевскій пріѣхалъ и напишетъ, вѣрно, обозрѣніе; въ 3-хъ, что „Радуга“ не заблещетъ снова мутно-пестрыми своими красками. Земляку поклонъ отъ Байскаго; онъ пришлетъ свою подать „Денницѣ“, только не прежде Февраля, бо дило богато, та ще й плю-

*) 1830 годъ, такъ называемый „холерный годъ“ Русской литературы. Въ этомъ году была закрыта по распоряженію министра народнаго просвѣщенія „Литературная Газета“, „умеръ просто отъ старости“, какъ выразился „Московскій Телеграфъ“, „Вѣстникъ Европы“ Каченовскаго, Погодинъ „съ тяжкимъ вздохомъ“ прекратилъ „Московскій Вѣстникъ“, также закрылись „Галатея“ Раича и „Атеней“ проф. Павлова. (Вотъ при какихъ обстоятельствахъ была запрещена „Литературная Газета“. Графъ Бенкендорфъ обратилъ вниманіе, что въ № 61 газеты помѣщены „ни къ какой статьи четыре стиха Казиміра-де-ла-Виня на памятникъ, который въ Парижѣ предполагаютъ воздвигнуть жертвамъ 27, 28, 29 Іюля“. Бенкендорфъ потребовалъ для объясненій Дельвига и въ извиненіяхъ послѣдняго усмотрѣлъ „самонадѣянный, нѣсколько дерзкій образъ“. Пушкинъ писалъ Плетневу по этому поводу: „Русская словесность головою выдана Булгарину и Гречу! Жаль, но чего смотрѣлъ и Дельвигъ? Охота ему была печатать конфектный билетецъ этого несноснаго Лавинья.“) „Дамскій Журналъ“ (1823—1833) издавался кн. П. И. Шаликовымъ.

Библиотека "Руниверс"

гава холера въ Волчанскѣ (гдѣ живетъ Порфирій Богдановичъ). Сомовъ тоже перешлетъ кое-что, въ теченіе Января. Розенъ[1]) разссорился съ нами ни за что, ни про что: требовалъ, чтобъ мы отдали лучшія статьи стиховъ и прозы „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“ въ его Альціону; мы не дали— inde iга.

Деларю[2]), вѣрно, не откажетъ прислать стиховъ; Ротчеву[3]) скажу о томъ же. Онъ въ горѣ: его *Гернани* не позволили играть. Трилунный тоже дастъ навѣрное: онъ малый добрый и при томъ Москвичъ, vulgo vocatus Струйскій[4]). А Максимовичъ, вѣрно, не откажется подарить „Лит. Газету“ на новый годъ какою-либо милою статьею: рука руку моетъ. „Цвѣты“ выйдутъ на дняхъ и дойдутъ къ вамъ на праздникахъ.

Колѣномъ въ морду по Русскому выговору cholera morbus. Въ Тихвинѣ народъ толкуетъ, „что ходитъ-де по свиту злая старуха, знать вѣдьма, съ нами сила крестная, да кого встрѣтитъ, того колѣномъ въ морду: человѣкъ-де и сгибъ да пропалъ отъ черной немочи“.

X.

С. Петербургъ. 20-го Августа 1831.

Давно уже не говорилъ я съ милымъ и добрымъ моимъ землякомъ: вину снимаю на себя. Но что дѣлать? То потери, тяжкія для сердца, то непріятное (въ самомъ полномъ и кругломъ смыслѣ) положеніе дѣлъ моихъ развлекали мои мысли или, справедливѣе сказать, приковывали ихъ къ скорби о настоящемъ и къ опасенію будущаго. Натиски холеры я выдержалъ съ отчаяннымъ мужествомъ, не далъ ей ни на пядь мѣста въ моихъ укрѣпленіяхъ; зато и велъ себя, какъ въ осадномъ положеніи: не ѣлъ и не пилъ лишняго, остерегался простуды... Слѣдствіемъ сего было то, что у иныхъ семьи убыло, а у меня прибыло: 30 Іюля землячка ваша принесла мнѣ Николая. Малый добрый, только шумливъ не въ мѣру, ибо его мѣра очень коротка: мальчикъ съ пальчикъ, о которомъ говорится въ Русскихъ сказкахъ.

Холера у насъ кое-кого прибрала и кое-что поочистила. Такимъ образомъ, напримѣръ, выбылъ изъ фронта университетскаго мой цензоръ Щегловъ. Цензорское мѣсто *свято*, т. е. не будетъ пусто, и по-

---

[1]) Егоръ Ѳедоровичъ Розенъ (1800—1860), авторъ нѣсколькихъ историческихъ драмъ и поэмъ.

[2]) Михаилъ Даниловичъ Деларю (1811—1868), поэтъ, переводчикъ „Слова о Полку Игоревѣ“.

[3]) Александръ Гавриловичъ Ротчевъ (1813—1873), писатель.

[4]) Дмитрій Юрьевичъ Струйскій, псевдонимъ Трилунный.

Библиотека "Руниверс"

тому уже замѣщено; но какъ онъ вмѣстѣ былъ и профессоромъ физики и пр., то это *тёплое* мѣсто гуляетъ, и занять его здѣсь некому. Былъ у меня на дняхъ одинъ добрый и умный пріятель, находящійся при нынѣшнемъ попечителѣ и пользующійся его довѣріемъ. Я съ нимъ разговорился объ васъ; сказалъ даже слышанное мною отъ Лангера, т. е., что вы хотѣли бы переселиться къ намъ въ Питеръ. Онъ мнѣ намекнулъ: нельзя ли общему земляку похлопотать о себѣ рекомендаціями, а мы бы-де за него здѣсь тоже похлопотали? Здѣсь же, по новымъ штатамъ, кои, вѣрно, утвердятся, профессоры будутъ получать по 5000, да и отъ другого прочаго, т. е. печатнаго (что̀ земляки вдвоемъ могли бы придумать) можетъ перепадать посильно мѣсто. Подумайте-ка объ этомъ, милый землякъ! Питеръ не за горами, и дорогу къ нему вы уже знаете. Нешто, благословясь, да къ намъ; а вѣдь здѣсь не боги горшки обжигаютъ; уйти отъ нихъ впередъ—не нужно даже и шагу прибавлять. Довольно указать на здѣшній словесный факультетъ, составленный изъ безсловесныхъ. Такихъ гусей загонять не диковина.

Благодарю за „Денницу“. Я за нее ратовалъ ungue et dentibus [1]), какъ сами вы видѣли. Скажу вамъ пріятную новость: Пушкинъ сдѣланъ исторіографомъ Петра Великаго, причисленъ къ Иностранной Коллегіи, и велѣно открыть ему всѣ возможные архивы. Онъ живетъ покуда въ Царскомъ Селѣ, въ которомъ покуда не было холеры. Спасибо Царю за Пушкина; а желалъ бы я видѣть рожу Свиньина, когда онъ услышитъ эту новость. Онъ уже 12 лѣтъ корпитъ надъ какою-то исторіею Петра Великаго; думаю, налгалъ въ ней до-нельзя! Что нашъ (à propos) *самохотный* историкъ Полевой? Вотъ Исторія, и по логикѣ, и по слогу, и по уму, и по всему!

XI.

С.-Петербургъ. Сентября 28-го дня 1831.

Пушкинъ рѣшилъ на будущій годъ продолжать „Сѣверные Цвѣты“, съ благою цѣлью [2]). Онъ поручилъ мнѣ передать вамъ его поклонъ и великое челобитье, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты: 1-й и послѣдній: если у васъ есть что-либо въ прозѣ, какой-либо отрывокъ изъ вашей вдохновенной ботаники, то пришлите его намъ для „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“. Да не видитесь ли вы съ Языковымъ? Нельзя ли умолить его

[1]) ~~Апостолъ~~ и зубами.

[2]) Пушкинъ издалъ послѣдній восьмой выпускъ „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“ на 1832 г. въ пользу семьи Дельвига.

Библиотека "Руниверс"

Христомъ да Богомъ, чтобъ онъ прислалъ намъ стиховъ, и поболѣе и поскорѣе: ибо „С. Цвѣты“ непремѣнно выйдутъ въ свѣтъ къ 15-му Декабря.

XII.

Пушкинъ и я челомъ вамъ бьемъ за столь живую „Жизнь растеній“, которая служитъ прелестнымъ pendant нѣкогда столь ярко блеснувшему *цвѣтку*. Здѣсь столько же поэзіи, и еще больше разнообразной, хотя предметъ заключаетъ въ себѣ болѣе глубины философической. Я перечитывалъ нѣсколько разъ еще до печати и не могу довольно начитаться. Аллегорія царевны такъ мила, такъ ловко вставлена, что цѣлое кажется полною, прекрасною поэмой. Поцѣлуйте за меня ручки вашимъ уголовнымъ стихотворцамъ: они съ честію многою приняты и непремѣнно всѣ ихъ пьесы будутъ помѣщены въ Цвѣтахъ. О *ботаническомъ насѣстѣ* я здѣсь буду хлопотать; кажется, Богъ услышитъ мольбы мои[1]). При университетѣ здѣсь находится нѣкто Бонгардъ, ботаникъ анти-Турнефортіанскій, т. е. изъ варварскихъ временъ науки; но онъ родня ректора Дегурова (бывшаго Dugour, отмѣннаго плута, интригана и пр.) Съ Лангеромъ я еще не видался; но увижусь скоро, ибо сіе необходимо и для нашего дѣла. Газета точно ухнула; но въ будущемъ году я издамъ 6 книжекъ литературы, критики, библіографіи и пр.; кто изъ подписчиковъ моихъ пожелаетъ ими замѣнить недоданныя полгода газеты, тому и книги въ руки; для прочихъ же будутъ они продаваться въ раздробь по 5, а оптомъ, то-есть, за всѣ 6, по 20, съ пересылкою по 25 р. О Сергіи чудотворцѣ и чудесахъ его и Софіи премудрости Божіей я зналъ уже прежде и недавно получилъ отъ нихъ письмо изъ Кирсанова[2]). *Картинное* вамъ непремѣнно доставлю при „Сѣв. Цвѣтахъ“, т. е. портреты Дельвига, Пушкина и Карамзина, также лишній экз. Цвѣтовъ и 10 экземпляровъ особыхъ оттисковъ статьи вашей. Статья о Мерзляковѣ вашего усердно вѣрнаго слуги и земляка; она есть, можно сказать, прелюдія къ моему предисловію собранія Русскихъ народныхъ пѣсень, коихъ знаю я, никому почти неизвѣстныхъ, многое множество. Кстати, прилагаю при семъ давно вами желаемую пѣсню о Богданѣ Хмѣльницкомъ. Да читали ль вы Украинскій Альманахъ? Тамъ есть нѣсколько Малороссійскихъ пѣсень. Я познакомилъ бы васъ хоть заочно, если вы желаете того, съ однимъ очень интереснымъ земляком—Пасѣчникомъ Панькомъ Рудымъ, издав-

[1]) Ботаническій насѣстъ—мѣсто профессора ботаники.

[2]) Это Сергѣй Абрамовичъ Баратынскій и вышедшая за него вдова б. Дельвига, Софья Михайловна. Бракомъ этимъ удивлено было все ихъ знакомство. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

шимъ „Вечера на хуторѣ“, т. е. Гоголемъ-Яновскимъ, которому дуралей и литературный невѣжда и уродъ Полевой рѣшился сказать: „Вы, сударь, Москаль, да еще и горожанинъ“ и пр. и пр. Не правда ли, что Полевой совершенно оправдалъ басню Крылова: Оселъ и Соловей? Но въ Литературныхъ Прибавл. къ Инвалиду нѣкто Никита Луговой высказываетъ, подъ личиной похвалы, самыя рѣзкія истины Полевому и его свѣдѣнія о Малороссіи выводитъ на чистую воду. У Гоголя есть много Малороссійскихъ пѣсень, побасенокъ, сказокъ и пр. и пр., коихъ я еще ни отъ кого не слыхивалъ, и онъ не откажется поступиться пѣснями доброму своему земляку, котораго заочно уважаетъ. Онъ человѣкъ съ отличными дарованіями и знаетъ Малороссію, какъ пять пальцевъ; въ ней воспитывался, а сюда пріѣхалъ не болѣе, какъ года три тому назадъ. Въ прошлогоднихъ или лучше нынѣшнихъ Цвѣтахъ былъ его отрывокъ изъ романа, а въ Газетѣ моей было тоже нѣсколько статей его.

Историки литературы много занимались отношеніями Гоголя къ крупнымъ Русскимъ писателямъ въ первые годы его пребыванія въ Петербургѣ, о Сомовѣ же совсѣмъ не вспоминаютъ (См. напр. В. И. Шенрока: „Гоголь въ 1831 г.“ Ист. В. 1892). Однако то, что первыя свои произведенія Гоголь печатаетъ преимущественно въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ и „Литературной Газетѣ“, гдѣ главное значеніе имѣлъ Сомовъ въ смыслѣ руководительства названными изданіями, уже тѣсно связываетъ имя Сомова съ именемъ Гоголя. Участіе Гоголя въ „С. Ц.“ и „Л. Г.“ не случайность. Гоголь несомнѣнно зналъ Сомова, какъ автора повѣстей изъ Украинской жизни, и естественно ему было познакомиться съ нимъ. Изъ письма къ Максимовичу видимъ, съ какимъ чувствомъ благожелательства и уваженія относился Сомовъ къ Гоголю. Тоже сказывается и въ отзывѣ Сомова о „Гансѣ Кюхельгартенѣ“, злосчастномъ произведеніи Гоголя. Несочувственные отзывы о немъ „Сѣверной Пчелы“ и „Московскаго Телеграфа“ общеизвѣстны. И обычно думаютъ, что критика „Ганса Кюхельгартена“ исчерпывается этими враждебными отзывами. О благопріятномъ отзывѣ Сомова не упоминаютъ (См. напр. П. А. Заболотскаго: „Н. В. Гоголь въ Русской литературѣ“—„Гоголевскій Сборникъ подъ редакціею проф. М. Н. Сперанскаго“). Между тѣмъ отзывъ Сомова въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1831 годъ очень благопріятенъ для Гоголя. Приводимъ его цѣликомъ: „Ганцъ-Кюхельгартенъ, идиллія въ картинкахъ, соч. В. Алова. Осьмнадцатилѣтній стихотворецъ написалъ сіи осьмнадцать картинъ, въ которыхъ замѣтны еще молодость воображенія, незрѣлость дарованія относительно къ слогу, языку и стихосложенію, и крайняя безотчетливость въ созданіи; но *въ сочинителѣ виденъ талантъ, обѣщающій въ немъ будущаго поэта.* Если онъ станетъ прилежнѣе обдумывать свои произведенія и не станетъ спѣшить изданіемъ ихъ въ свѣтъ тогда, когда они еще должны покоиться и укрѣпляться въ силахъ подъ младенческою пеленою, то, конечно, надежды доброжелательной критики не будутъ обмануты“.

Библиотека "Руниверс"

Едва ли нужно сомнѣваться въ томъ, что эта „доброжелательная критика“ была навѣяна не только самимъ „Гансомъ Кюхельгартеномъ“, не дававшимъ большихъ основаній видѣть въ сочинителѣ талантъ, но личнымъ знакомствомъ Сомова съ авторомъ, который не могъ не познакомиться со своимъ болѣе опытнымъ въ литературномъ отношеніи землякомъ.

*

Благодарю васъ также, милый землякъ, и за доставленіе стиховъ Языкова; мы и отъ него еще получили три пьесы. Всѣ очень милы, а эпиграмма—такая правда, какъ нельзя больше. Нехудо бы послать ее отсюда Н. А. Полевому для помѣщенія въ Телеграфѣ?

XIII.

С.-Петербургъ. Ноября 20-го 1831.

Отъ Языкова и еще пришла къ намъ благостыня; но главную изъ нихъ подобаетъ очистить, аки злато.

Въ угожденье этой дурѣ,
Нашей чопорной цензурѣ [1]).

Если увидитесь съ нимъ, то попросите еще отъ меня. ut nec festinet lente [2]). Статью вашу, кому я ни читалъ—слушали и пальчики обсосали. Землякъ мой колдунъ! Онъ истины науки умѣлъ такъ связать съ прелестями поэзіи, что иголочки не подточишь. Читаешь, наслаждаешься и вмѣстѣ впиваешь понятія точныя. Немудрено, что у васъ много ученицъ [3]). При свиданіи скажите Языкову и Кирѣевскому [4]), что я ихъ усерднѣйшій слуга. Хоть я затѣваю своихъ 6 книжекъ въ годъ (болѣе для подписчиковъ Лит. Газ., имъ отплатить немного подороже, за недосланные 35 №№), но это мнѣ не помѣшаетъ усердствовать имъ. Признаюсь, Телескопъ [5]) былъ бы хорошъ, кабы не припахивалъ *теплымъ квасомъ*; простите, что занялъ это выраженіе у Греча. Я говорилъ объ этомъ съ Погодинымъ, и онъ совершенно соглашается. Говорить надобно или прямыя (не напыщенныя) истины, или шутки à la Косичкинъ [6]). Что-то Богъ пошлетъ на слѣдующій годъ! У насъ здѣсь есть затѣи: только ихъ, кажется, отложить надо въ долгій ящикъ еще на годъ.

---

[1]) Изъ Пушкинскаго Царя-Никиты. П. Б.

[2]) Чтобы не поспѣшалъ медленно.

[3]) М. А. Максимовичъ давалъ частные уроки. Среди его ученицъ была, между прочимъ, извѣстная Евгенія Туръ.

[4]) Кирѣевскій готовился къ изданію „Европейца“.

[5]) Надеждина.

[6]) Ѳеофилактъ Косичкинъ—газетный псевдонимъ Пушкина.

Библиотека "Руниверс"

XIV.

С.-Петербургъ. Ноября 28-го 1831.

Не сердитесь ли вы на меня? За что? Не за то ли, что я невольно солгалъ передъ „Денницей“..? Увы! Я въ то время хоронилъ Дельвига и бродилъ, какъ сумасшедшій. Не дай Богъ никому увидѣть такое время, понести такую потерю! Изъ христіанскаго состраданія не пожелалъ бы оной даже Булгарину, если бы онъ способенъ былъ питать чувствованія такого рода...

Языковъ писалъ ко мнѣ, что онъ далъ вамъ нѣсколько стихотвореній для „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“. Если они еще у васъ, то сдѣлайте одолженіе, вышлите ихъ сюда поскорѣе. „Цвѣты“ выйдутъ непремѣнно къ 1 Декабря, и ежели вы намѣрены приложить и свой вкладъ, то не медлите доставленіемъ онаго. Очень много обяжете и меня и Пушкина.... Бога ради, поскорѣе доставьте мнѣ то, о чемъ прошу васъ. Это не бездѣлица: здѣсь многіе злодѣи собираются еще въ Ноябрѣ выѣхать съ своими альманахами.

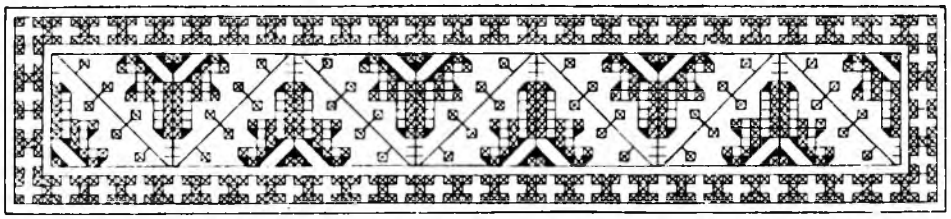
XV.

Янв. 4-го 1832. Спб.

Бувайте здоровенькы зъ новымъ годомъ, зъ Василемъ. Вотъ вамъ мое земляковское привѣтствіе, милый, дорогой мой землякъ.... Нельзя ли... у васъ выпросить чего-либо для первыхъ книжекъ Литературныхъ Сборниковъ? А что такое Сборники, я, кажется, къ вамъ писалъ: это будетъ 6 кн. добавки къ Лит. Газетѣ за 6 мѣсяцевъ прошлаго года. Содержаніе: Литература (проза и стихи, ориг. и перевод.): Критика (замѣчат. соч.; обозрѣніе прошлаго полугодія, библіографія современная); Смѣсь (статьи à la Косичкинъ и пр.).

Я посылаю Кирѣевскому отрывокъ изъ небольшаго романа (Смерть Ивана Золотаренка); радъ и еще ему съ Языковымъ поступиться двуми-тремя статейками въ томъ же родѣ. У меня есть цѣлый Китайскій романъ, переведенный съ Китайскаго: отрывокъ изъ него помѣщенъ въ Сѣв. Цв. Жду отца Іакинѳа Бичурина, чтобы романъ сей пересмотрѣть вмѣстѣ, провѣрить съ нимъ (ибо у барона Шиллинга есть Китайскій и Манчжурскій списки онаго) и тогда выпущу въ свѣтъ вполнѣ. А до тѣхъ поръ могу изд. „Европейца“ ссудить отрывкомъ изъ онаго. Но и вы хлопочите за меня у Языкова: выпросите у него малую толику стиховъ его для Сборниковъ, которые будутъ сборниками хорошихъ стиховъ и прозы....

Библиотека "Руниверс"

ФАМИЛЬНЫЯ ПРОЗВИЩА ВЕЛИКОРУССКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ XVIII И XIX СТОЛѢТІЯХЪ [1]).

Библейская исторія дала цѣлый рядъ фамилій. Наравнѣ съ фамиліей общаго характера праотцевъ (Д. I, 91) встрѣчаются фамиліи отъ именъ лицъ, упоминаемыхъ въ Книгѣ Бытія, какъ Адамовъ (Орл. 5, 234), Эносовъ (О. Р., I, 527), встрѣчающаяся еще въ XVIII вѣкѣ (Оп. Син. Арх., XVI, 851) фамилія Еноховъ (89, 277), Афетовъ т. е. Іафетовъ (Яр. 70, 244), Мазохинъ (1, 139), можетъ быть, въ честь Мазоха, сына Іафета, Арфаксадовъ (Пенз. 90, № 13, 41) въ честь сына Сима, Нахоровъ (Сп. ректор. 98, 31) въ честь дѣда Авраама, Авраамовъ (31, 188), Агаревъ (Пенз. 2, 147) и Агаревскій (Астр. 5, 479), Мельхиседековъ (Псков. 2, 176), Израилевъ (4, 189) и Израильскій (3, 184) [2]) Лавановъ (3,182) и Лаванскій (6, 243), Рувимовъ (6, 243), Завулоновъ (Пенз. 71, 235) и Завулонскій (98, 183), Невфалимовъ (Мож., 129) и Невталимовъ (Каз. Оп., 9), Іосифовъ (Сп. архіер., 70), Фаресовъ (89, 294) въ честь сына Іуды. О временахъ исхода изъ Египта и завоеванія земли Ханаанской напоминаютъ фамиліи Аароновъ (Бл., 147), Амаликовъ (О. Р., I, 527), Нассоновъ (3, 169) въ честь дѣда Вооза, Самсоновъ (Вол. 69, 68) и Маноевъ (О. Р., I, 932) въ честь отца Самсона. Изъ исторіи царствъ Іудейскаго и Израильскаго заимствованы фамиліи не только отъ именъ царственныхъ особъ, какъ Саульскій (Общ. лит. 44, 122), Давидовъ (Тамб. 63, 43), Соломоновъ (94, 167), Савскій (Пенз. 90, № 13, 37) въ честь царицы Савской, Авессаломовъ (Вол. 69, 49), и первосвященниковъ, какъ Іодаевъ (Яр. 5, 331), но и отъ именъ вра-

---

[1]) См. тетрадь 6-ю „Русск. Архива“ 1908 г., стр. 195.

[2]) Ср. дер. Израили Рыбин. у.

Библиотека "Руниверс"

говъ избраннаго народа, какъ Салманассаровъ (Вл., 147). Исторія евреевъ послѣ плѣна дала фамиліи Товицкій (Тамб., 79, 50), Товіевъ (Вол. 5, 176), Ассуировъ (Пенз. О, 54) отъ имени мужа Есѳири, Маккавейскій и Гиркановъ (91, 202)[1]). Новозавѣтная исторія кромѣ многочисленныхъ фамилій отъ именъ святыхъ дала фамиліи Закхеевъ (0, 155) по имени извѣстнаго мытаря, Вартимеевъ (Оп. Син. Арх., 851) по имени исцѣленнаго Христомъ слѣпорожденнаго. Вереникинъ (XVI, 851) въ честь жены, отершей, по преданію, лицо Спасителя на крестномъ пути, и Галліоновъ (Сар. 2, 590), данная безъ всякаго основанія саратовскому или пензенскому семинаристу въ честь проконсула Ахаіи Галліона, не пожелавшаго взять на себя рѣшеніе богословскаго спора коринѳскихъ іудеевъ съ ап. Павломъ и „изгнавшаго ихъ отъ судилища“ (Дѣян., XVIII, 12—17). Изъ исторіи Древняго Востока и его религій взяты фамиліи: довольно любимая въ Поволжьѣ Зороастровъ (Каз. 5, 760)[2]), Ѳерапевтовъ (94, 217), напоминающая о египетской сектѣ Ѳерапевтовъ, напоминающая вообще о древнемъ Египтѣ, Іероглифовъ (Пенз. 90, № 4, 9), Кировъ (Оп. Каз., 279), Кіаксаровъ (Каз. 67, 318), Крезовъ (Тамб. 79, 50), Массагетовъ (Пенз. 68, 277), въ честь храбраго народа, погубившаго Кира. Исторія классической древности дала значительное число духовныхъ фамилій. Законодатели и герои древней Греціи были увѣковѣчены фамиліями Кодровъ (Пенз. 71, 252), Ликурговъ (Пенз. 68, 210), Солоновъ (Пенз. О, 562), Мильтіадовъ (Сар. 3, 403), Ѳемистокловъ (Пенз. 2, 559), Аристидовъ (Пенз. О. 221), Пелопидовъ (Сир. 2, 546); фамилія Діоновъ (Пенз. 68, 276) напоминаетъ или объ историкѣ Діонѣ Кассіи или о знаменитомъ врагѣ Діонисія Младшаго, хорошо извѣстномъ бурсакамъ по біографіи, составленной Корнеліемъ Непотомъ. Посчастливилось и не столь знаменитымъ доблестями генераламъ и діадохамъ Александра Македонскаго, въ честь которыхъ даны фамиліи Парменіоновъ (Бл., 193)[3]), Антипатровъ (Ряз. 5, 497) и Касандровъ (Сар. 3, 254)[4]). Существуютъ фамиліи, произведенныя отъ именъ многихъ дѣятелей Римской исторіи, какъ Цинциннатовъ (Пенз. 90, № 6, 9), Фабриціевъ (Сир. кн. 80, 131)[5]), Гаіевъ (Каз. 67, 379), Кюнтіевъ греч. вм. Квинтіевъ (Арх. 5, 165), Юніевъ (Бл., 147),

---

[1]) Можетъ быть, не отъ фамильнаго прозвища Маккавеевъ, но отъ имени народа Гиркановъ. Гирканскій былъ эпитетомъ тигра—hyrcanus tigris.

[2]) Искаженная въ Зороацкій (Каз. кн., 395, 489).

[3]) Встрѣчается и искаженіе ея: Перменіоновъ.

[4]) Или въ честь дочери Пріама пророчицы Кассандры вмѣсто Кассандринъ.

[5]) Или въ честь ученыхъ Георга Фабриціуса († 1571) и Іоганна Альбрехта Фабриціуса († 1736 г.). Фабриціевы „Institutiones Hebraicae“ входили въ составъ библіотекъ духовныхъ школъ (Макарій, 222; ср. Кедровъ, 68).

Библиотека "Руниверс"

Фабіевъ (Пенз. 90, № 9, 18), Корнеліевъ (Пенз. 68, 274), Флавіевъ (Пенз. О, 580)[1]), Папиріевъ (Сар. кн. 80, 283), Лентуловъ (Пенз. О, 578), Крассовъ (Вол. 69, 377), Катоновъ (98, 158)[2]), Аттиковъ (88, 112)[3]). На ряду съ фамиліями и произведенными отъ именъ баснословныхъ царей, какъ Ремовъ и Ромуловъ (Пенз. О, 582), встрѣчаются фамиліи отъ именъ императоровъ, какъ Нероновъ (Терн., 605), Траяновъ (Вл., 291), Макриновъ (Орл. 5, 33) и Граціановъ. Даже одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ Римскаго народа увѣковѣченъ въ Пензенской епархіи фамиліей Югуртинъ (Пенз. 68, 279). Средневѣковая и новая исторіи дали нѣсколько фамилій: Велизаріевъ (91, 195), Копронимовъ (88, 131), Ласкаревъ (6, 432)[4]), Франкская—Пипиновъ (О. Р., I, 611, и Лотаревъ (Пенз. 68, 349)[5]), Новая—Колумбовъ (Астр. 5, 437), Кетлеровъ (Смол., XI) по родовой фамиліи Курляндскихъ герцоговъ, Реформатскій и Гугенотовъ (96, 143), совершенно неподходящія для Пензенской епархіи.

Русская исторія дала довольно много фамилій, хотя не столько, сколько слѣдовало бы ожидать отъ патріотизма бурсаковъ. Извѣстны фамиліи отъ имени князей Рюриковъ (Нж. 4, 241), Олеговъ (91, 202)[6]), Аскольдовъ, Святославовъ (Пенз. 68, 280), Ярославовъ (Яр. 70, 275), другія, произведенныя отъ именъ сложныхъ со слава[7]). Изъ другихъ фамилій того же рода встрѣчаются Мономаховъ (О. Р., II, 259)[8]), Шемякинъ (О. Р., I, 942), Мининъ, Пожарскій, Палицынъ (4, 189), Сабининъ (1, 410). Особенно любимы были фамиліи русскихъ полководцевъ, какъ Румянцевъ, Суворовъ и Кутузовъ[9]).

---

[1]) Или въ честь Іосифа Флавія, котораго сочиненіе „О Древностяхъ Іудейскихъ“ читалось въ семинаріяхъ (Агнцевъ, 117). Многія изъ этихъ фамилій могутъ быть произведены отъ именъ святыхъ, носившихъ римскія имена Гаій, Фавій, Флавій, Корнелій.

[2]) Въ половинѣ XVIII вѣка семинаріи покупали „Діониса Катона двоестишія о нравахъ къ сыну“, и въ позднѣйшее время эти Disticha читались въ семинаріяхъ (Бл., 94).

[3]) Въ честь Т. Помпонія Аттика, извѣстнаго семинаристамъ изъ Корнелія Непота и по письмамъ къ нему Цицерона, читавшимся въ синтаксимѣ (Сперанскій, 23).

[4]) Если только не отъ ласкарь—лопатка.

[5]) Въ Суздальской семинаріи встрѣчалась фамилія Ландеискій, можетъ быть искаженная фамилія Ландехскій отъ с. Ландеха.

[6]) Въ Рязанской епархіи, что и естественно, ибо еще въ XIV вѣкѣ Рязанскимъ княземъ былъ Олегъ.

[7]) Вышеславовъ (Яр. 70, 246) отъ с. Вышеславскаго Яросл. у.

[8]) Эта фамилія, вѣроятно, духовнаго происхожденія.

[9]) Особенно любилъ эти фамиліи смотритель Скопинскаго училища Илія Россовъ, который давалъ фамиліи Румянцевъ, Кутузовъ цѣлымъ группамъ учениковъ съ разу (Рус. Ст., XXXIII, 663). Фамилія Аракчеевскій (89, 161) въ Пензенской епархіи дана не въ честь знаменитаго временщика, а образована отъ названія с. Аракчеева Красно-слобод. у.

Библиотека "Руниверс"

Весьма распространенъ былъ обычай давать ученикамъ фамиліи въ честь знаменитыхъ іерарховъ Русской Церкви. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ ученики получали прозвища въ честь мѣстныхъ архіереевъ, заслужившихъ благодарную память среди пасомыхъ[1]). Извѣстна любовь къ духовному просвѣщенію архіепископа Симона Лагова († 1804 г.), „почитавшаго первымъ предметомъ къ церковному благу обученіе юношества церковно-служительскаго", старавшагося всѣми мѣрами облегчить положеніе бѣдныхъ учениковъ и входившаго во всѣ мелочи учебно воспитательнаго дѣла (Агнцевъ, 53). Въ обѣихъ епархіяхъ, которыми преемственно управлялъ Симонъ, Костромской (1769—1778) и Рязанской (1778—1804), существуютъ фамиліи Лаговъ и Лаговскій[2]). Въ Рязанской же епархіи встрѣчается и фамилія Русановъ (Д., III, 288 и др.) въ честь архіепископа Ѳеофилакта Русанова, управлявшаго епархіей въ 1809—1817 гг. Въ епархіяхъ Саратовской (1, 157) и Самарской (Сам. 2, 98) встрѣчается фамилія Любарскій въ честь архіепископа Платона Любарскаго († 1811 г.), управлявшаго въ 1794—1805 гг. Астраханской епархіей, въ составъ которой тогда входили части вышеупомянутыхъ епархій. Фамилія Лопатинскій довольно употребительна въ Тверской епархіи (91, 268; 94, 236) въ память знаменитаго ея архипастыря Ѳеофилакта Лопатинскаго (1723—1736)[3]). Впрочемъ, фамиліи назначались въ честь іерарховъ и независимо отъ того, управляли ли они той или другой епархіей или нѣтъ: напримѣръ, фамилія Подобѣдовъ въ честь митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго Амвросія Подобѣдова († 1818 г.) встрѣчается не только въ Новгородской (7, 161) и въ Казанской епархіи (Каз. 67, 95), которыми онъ управлялъ, но и въ Московской (98, 137; 2, 144) и Вологодской (7, 146); фамилія Десницкій въ честь Новгородскаго и С. Петербургскаго митрополита Михаила Десницкаго († 1821 г.) встрѣчается почти во всѣхъ епархіяхъ. Желаніе увѣковѣчить память знаменитыхъ святителей было причиной того, что южно- и западно-русскія и поль-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ епархіяхъ могли оставаться родственники—однофамильцы, переселенные въ нее во время управленія ею ласковымъ къ родственникамъ владыкой.

[2]) Въ Рязанской Лаговы (Д., III, 258) и Лаговскіе (1, 121), въ Костромской Лаговскіе (М. А., 537). Фамилія Лаговъ встрѣчается и въ Тамбовской епархіи (Тамб. 5, 442), можетъ быть, вмѣсто Зайцевъ (λαγώς).

[3]) Въ Суздальской семинаріи было двое Лопатинскихъ, получившихъ эту фамилію, можетъ быть, отъ с. Лопатницъ Суздал. у. Въ Тверской же епархіи и во входившемъ нѣкогда въ составъ ея Клинскомъ уѣздѣ Московской губ. нѣтъ селъ съ названіемъ Лопатино. Въ Казанской епархіи употребительна фамилія Гермогеновъ (Каз. кн., 313), вѣроятно, въ честь знаменитаго митрополита Казанскаго, впослѣдствіи патріарха Гермогена.

Библиотека "Руниверс"

скія фамиліи встрѣчаются въ чисто-великорусскихъ епархіяхъ: напримѣръ, Ясинскій—въ Казанской (Каз. 67, 352) и Вологодской (Вол. 97, 161) въ честь Кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго († 1707 г.), Кроковскій—въ Казанской (4, 206) въ честь Кіевскаго митрополита Іоасафа Кроковскаго († 1718 г.), Лещинскій—въ Казанской (Каз. 67, 64) въ честь схимника-митрополита Сибирскаго Филоѳея Лещинскаго († 1727 г.)[1]), Кременецкій—въ Тамбовской (Тамб. 5, 255)—въ честь митрополита Кіевскаго Гавріила Кременецкаго († 1783 г.), Мирославскій—въ Уфимской (Зн., III, 423; 88, 125), въ честь Кіевскаго митрополита Самуила Мирославскаго († 1796 г.). Повсемѣстно встрѣчаются фамиліи Малиновскій, Каменскій и Вишневскій, которыя носили извѣстные іерархи XVIII вѣка южнорусскаго происхожденія, архіепископъ Московскій Платонъ Малиновскій († 1754), архіепископъ Московскій Амвросій Зертисъ-Каменскій († 1771 г.), епископъ Смоленскій Гедеонъ Вишневскій (1728—1761 гг.). Встрѣчаются фамиліи, напоминающія о совсѣмъ малоизвѣстныхъ архіереяхъ-малороссахъ XVIII вѣка, напр. Скамницкій-Кротковъ (Каз. 67, 159)[2]), вѣроятно, въ честь Вятскаго, а потомъ Великоустюжскаго епископа Варлаама Скамницкаго († 1761 г.)[3]). Большею частью, впрочемъ, выбирались фамиліи іерарховъ, отличавшихся любовью къ просвѣщенію: во Владимірской (Вл., 47) и Тамбовской (Тамб. 95, 146) существуютъ Бужинскіе, получившіе фамилію извѣстнаго школъ и типографіи протектора епископа Рязанскаго Гавріила Бужинскаго († 1731 г.), въ Тамбовской епархіи—Тихорскіе (96, 286; 5, 207), носящіе фамилію основателя Харьковскаго Коллегіума епископа Бѣлгородскаго Епифанія Тихорскаго († 1731 г.). Всего чаще останавливались на фамиліяхъ духовныхъ лицъ, отличавшихся ученостью и особенно оставившихъ сочиненія, употреблявшіяся въ качествѣ руководствъ въ духовныхъ школахъ: фамилія Тупталовъ (собственно Туптало), которую носилъ Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій († 1709 г.), встрѣчается въ Московской епархіи (М., 50); фамилія Тодорскій, принадлежавшая знаменитому полиглотту и законоучителю Екатерины II архіепископу Псковскому Симону († 1754 г.),

---

[1]) Фамилія Лещинскій въ Пензенской епархіи (82, № 15, 49) произведена отъ названія с. Лещинова Нижнеломов. у.

[2]) Вѣроятно, стипендіатъ упомянутой выше г-жи Кротковой.

[3]) Всѣ эти фамиліи, какъ выше было сказано о фамиліяхъ Малиновскій, Каменскій и Вишневскій, могутъ быть и топографическаго происхожденія, напр. фамилія Яновскій (с. Яново Пересл. у. Влад. губ., Сергач. у. Нижег. губ.); ученикъ Суздальской семинаріи Иванъ Яновскій въ 1772 г. поступилъ въ священники въ с. Янево Сузд. у., откуда, вѣроятно, онъ и былъ родомъ, отъ названія этого села произведена фамилія Яневскій, существующая во Владимірской епархіи (Вл. 5, 266), гдѣ есть и Яновы (7, 145).

Библиотека "Руниверс"

встрѣчается въ епархіяхъ Новгородской (Новг. 4, 910), Воронежской (832, 83, № 17, 51), Владимірской (Вл. 4, 299), Тверской (Тв. 4, 74), Астраханской (Астр. 5, 434) и особенно въ Вологодской (90, 124; 94, 202; О, 193; Вол. 5, 161)[1]). Фамилію Яворскій могли получить не только Стефанъ, но и ученики съ другими именами въ честь знаменитаго автора „Камня Вѣры". Фамиліи Лопатинскій, Флоринскій, Карпинскій, Фальковскій и Лебединскій встрѣчаются повсемѣстно въ память столповъ стараго семинарскаго богословія—архіепископа Тверскаго Ѳеофилакта Лопатинскаго († 1741), архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Кирилла Флоринскаго († 1744 г.)[2]), Новоспасскаго архимандрита Іакинѳа Карпинскаго († 1798 г.), Астраханскаго архіепископа Сильвестра Лебединскаго († 1808 г.) и епископа Чигиринскаго Иринея Фальковскаго († 1823 г.). Фамилія знаменитаго церковнаго дѣятеля и богослова архіепископа Новгородскаго Ѳеофана Прокоповича († 1736 г.) не встрѣчается среди великорусскаго духовенства не столько въ силу его не совсѣмъ чистой со строго-православной точки зрѣнія репутаціи, сколько въ силу того, что фамиліи на вичъ не употреблялись въ Великороссіи, если не считать нѣсколькихъ Альбиновичей (Сзд., 155), Соболевичей (Вл., 2) и Флоревичей (Вл., 5) среди Суздальскихъ и Владимірскихъ бурсаковъ.

На равнѣ съ фамиліями южнорусскихъ богослововъ встрѣчаются фамиліи въ честь древнихъ, не только не канонизованныхъ, но даже навлекшихъ на себя подозрѣніе въ ереси богослововъ, какъ Оригеновъ (Пенз. О, 824), и въ честь богослововъ римскокатолическихъ, какъ Беллярминовъ (Сар. 2, 588) отъ фамиліи извѣстнаго богослова и полемиста кардинала Роберта Беллярмина († 1621 г.).

Не была забыта изобрѣтателями фамилій и важнѣйшая послѣ богословія наука—философія. Наравнѣ съ фамиліями, произведенными отъ различныхъ философскихъ терминовъ, какъ Элементовъ (Пенз. 90, № 5, 15), Конкретовъ (2, 147), Парадоксовъ (2, 151) встрѣчаются фамиліи отъ названій философскихъ школъ, какъ Эліатовъ (О. Р., II, 250). Нерѣдки фамиліи отъ именъ отдѣльныхъ философовъ, какъ Періандровъ (Пенз. 90, № 4, 9) въ честь одного изъ такъ называемыхъ семи мудрецовъ, Анаксагоровъ (Симб. 80, 476), Демокритовъ (Сзд., 170), Гераклитовъ (90, 142), Эмпедокловъ (Общ. шт. 44, 115); само собой

---

[1]) Въ Вологодской епархіи въ 1796—1802 гг. былъ архіереемъ Арсеній Тодорскій. Есть и фамилія Тодоровъ (Каз. 86, 330).

[2]) Встрѣчается и въ формѣ Фліоринскій (Каз. Оп., 244), т. е. въ первоначальной, какой писались ея носители въ XVIII вѣкѣ.

Библиотека "Руниверс"

разумѣется, что встрѣчаются фамиліи отъ именъ столповъ греческой философіи Сократа, Платона и Аристотеля—Сократовъ (Пенз. 71, 235), Платоновъ (Пенз. 68, 277) и Платониковъ (3, 172) и Аристотелевъ (3, 192); отъ именъ позднѣйшихъ философовъ произведены фамиліи Ксенократовъ (Пенз. 2, 53 оф.), Діогеновъ (Тамб. 63, 165), Филоновъ (М., 50), Эпиктетовъ (97, 190)[1]). Науки физикоматематическія дали извѣстное число духовныхъ фамилій: однѣ изъ нихъ просто указываютъ на способность ученика къ математикѣ, какъ Алгебровъ (96, 174), Алгебраистовъ (Тамб. 95, 398) и Геометровъ (95, 177); другія образованы отъ различныхъ научныхъ терминовъ, какъ Числовъ, лат. Нумеровъ (Тамб. 63, 194), Радиксовъ (1, 157), Синусовъ (5, 210), Катетовъ (91, 351), Циклинскій (О. Р., I, 286) отъ cyclus (κύκλος) и Циркулинскій (Уф. 5, 882) отъ circulus (кругъ), Градусовъ (О. Р., II, 481), Секторовъ (Пенз. 90, № 6, 5), Конусовъ (Пенз. 71, 226), Пирамидовъ (О. Р., II, 381), Шаровъ и Сферинъ (О, 193), Спекторскій (Вл., 8)[2]); третьи даны въ честь математиковъ, физиковъ и естествоиспытателей, какъ Евклидовъ (97, 188), Невтоновъ (88, 283), Вольтовъ (Пенз. 90, № 14, 25), Брегетовъ (Пенз. О, 584) отъ фамиліи извѣстнаго физика и механика Breguet († 1823 г.) и Бюффоновъ (О. Р., II, 69).

На филологическія способности учениковъ указываютъ фамиліи во первыхъ общаго характера, какъ Діалектовъ (Пенз. О, 580), Филологовъ (Уф. 5, 1657) и Полиглоттовъ (Пенз. 2, 571) отъ πολύγλωττος (владѣющій многими языками), во вторыхъ произведенныя отъ именъ и фамилій отдѣльныхъ ученыхъ, какъ Скалигеровъ (Сар. 2, 553) въ честь знаменитаго филолога и хронолога Іосифа Скалигера († 1609 г.), Целярицкій (Уф. 5, 1883) въ воспоминаніе извѣстнаго Целляріева лексикона[3]), Кайзеровъ (76, 141) въ честь гейдельбергскаго филолога Карла-Филиппа Кайзера (1773—1827), Гайгеровъ (6, 235), вѣроятно, въ честь гебраиста Авраама Гайгера (Geiger, † 1874 г.), котораго учебникъ еврейскаго языка вышелъ въ 1845 году за годъ до запрещенія произвольнаго присвоенія фамилій ученикамъ духовныхъ школъ[4]). Церковное краснорѣчіе, какъ самый важный для духовныхъ школъ родъ

---

[1]) Фамилія Кантовъ (96, 179) можетъ происходить и отъ фамиліи знаменитаго Кенигсбергскаго философа и отъ лат. cantus—пѣснь.

[2]) Сюда же можетъ быть отнесена и фамилія Октатоновъ (Труды Сарат. Архивн. Ком. 1888 г., II, 185), если ее читать какъ Октагоновъ т. е. Восьмиугольниковъ.

[3]) Если эта фамилія неискаженная Целерицкій.

[4]) Фамилія Свидскій (Олон. 3, 509) какъ бы напоминаетъ о лексикографѣ XI вѣка Свидѣ.

Библиотека "Руниверс"

словесности, естественно, не было оставлено безъ вниманія изобрѣтателями духовныхъ фамилій. Ученики, отличавшіеся успѣхами въ гомилетикѣ, получали фамиліи въ честь извѣстныхъ проповѣдниковъ: въ разныхъ епархіяхъ встрѣчается фамилія Криновскій, напоминающая о знаменитомъ витіи XVIII вѣка епископѣ Псковскомъ Гедеонѣ Криновскомъ († 1763 г.); во Владимірской (Вл., 47), Тамбовской (Тамб. 63, 59), Ставропольской (76, 130) и Ярославской (1, 180) епархіяхъ встрѣчается фамилія Братановскій, напоминающая о другомъ знаменитомъ витіи архіепископѣ Астраханскомъ Анастасіи Братановскомъ († 1806 г.). Несмотря на осторожность въ выборѣ фамилій съ чуждыми великорусскому нарѣчію окончаніями, одному ученику Владимірской семинаріи выпуска 1828 г. была присвоена фамилія Леванда, вѣроятно, въ честь пользовавшагося въ то время громкою извѣстностью протоіерея Кіевософійскаго собора Леванды († 1814 г.), который кстати носилъ имя Іоаннъ, равно какъ и его Владимірскій однофамилецъ[1]). Для того, чтобы оттѣнить ораторскія способности учениковъ, образовывали фамиліи для нихъ отъ именъ и фамилій древнихъ и новыхъ языческихъ и неправославныхъ ораторовъ, какъ Цицероновъ (Ряз. 5, 324), Демосѳеновъ (М., 86), Муретовъ въ честь знаменитаго латинскаго стилиста Марка Антонія Мурета († 1585 г.), котораго „Orationes, epistolae et poëmata“ имѣлись въ духовноучебныхъ библіотекахъ для классическаго употребленія и заучивались напзусть[2]). На туже способность къ церковному краснорѣчію указываетъ фамилія Гомилевскій (3, 184) отъ ὁμιλία (рѣчь, проповѣдь) и, можетъ быть, русскія фамилія въ родѣ Глаголевъ, Глаголевскій, Говоровъ и т. п. Литература вообще дала довольно значительное число фамилій. Нѣкоторыя изъ нихъ образованы отъ названій родовъ и видовъ литературныхъ произведеній: на ряду съ общей фамиліей Литтеровъ отъ literae (литература) встрѣчаются фамиліи Прозинъ (Бл., 213), Карминовъ (Вл., 124) отъ carmen, inis (стихъ), Скандовскій (Вл., 245), Куплетскій (4, 200), Ямбиковъ (Каз. 5, 699), Эповъ (97, 402), Сатирскій (Нж. 4, 287)[3]). Въ духовной школѣ было сильно стремленіе поощрять тѣхъ учениковъ, въ которыхъ „открывается къ стихотворству свободная жила“[4]), и вести такихъ любителей музъ къ

---

[1]) Встрѣчается и фамилія Левандовскій (Вол. 69, неоф. 833; Род., 235). Въ Мелепков. у. есть дер. Левенда.

[2]) Князевъ, Ист. Псков. сем., 60; Макарій, Ист. Кіев. Ак., 128. Понадалась гдѣ-то и фамилія Блеровъ въ честь знаменитаго Шотландскаго проповѣдника.

[3]) Фамилія Бардовъ въ Московской епархіи (97, 205) едва ли не ведетъ начало изъ с. Бардина Колом. у.

[4]) Смирновъ, Ист. Тр. Лавр. сем., 321.

Библиотека "Руниверс"

дальнѣйшему совершенству, „ducere philomusas in Parnassum poëseos“ [1]). Вслѣдствіе этого были весьма распространены фамиліи, произведенныя отъ именъ божествъ-покровителей поэзіи и отъ различныхъ терминовъ, аллегорически указывающихъ на поэтическое вдохновеніе. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Аполлону съ подчиненными ему божествами и различными его аттрибутами. На ряду съ фамиліями Аполловъ (6, 238), Аполлоновъ, Аполлонскій (98, 187)[2]), Фебовъ (Ряз., XLI), встрѣчаются фамиліи Оракуловъ (О. Р., II, 482), Пиѳіевъ (Каз., 125) и Сивилловъ (98, 156). Въ честь музъ давались фамиліи, общаго характера, какъ Музовъ, Музинъ (Нж. 4, 302) и Музовскій (1, 138), и отъ именъ отдѣльныхъ музъ, какъ Калліоповъ и Калліопинъ (Вл. 4, 309), Ураніевъ (Бл., 148)[3]), Таліевъ (Бл., 74) и не совсѣмъ приличная для духовнаго лица фамилія Терпсихоровъ (97, 190). Весьма употребительны фамиліи, произведенныя отъ названій горъ и рѣкъ Фокиды и Беотіи, посвященныхъ Аполлону и музамъ, какъ Парнассовъ (Вл., 195) и Парнасскій (Ч., 452), Геликоновъ (Пенз. 68, 272) и Геликонскій (М., 42), Аонскій (М. Некр., I, 45) отъ названія Беотіи Ἀονία (откуда музы-Аониды), Пермезскій (Костр. 90, 180), въ искаженіи Перемезскій (Костр. 90, 81), отъ названія р. Пермесса, вытекающаго съ Геликона[4]). Отъ имени крылатаго коня музъ произведена фамилія Пегасовъ (Ряз. 5, 63).

Кромѣ этихъ фамилій общелитературнаго характера много фамилій образовано отъ именъ или фамилій отдѣльныхъ писателей. Русскіе писатели передали свои фамиліи значительному числу семинаристовъ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ фамиліи Русскихъ писателей, какъ дворянскія, имѣли распространеніе въ духовной средѣ и по другимъ, указаннымъ выше причинамъ. Не только всѣ классики XVIII вѣка, какъ Ломоносовъ (2, 154), Сумароковъ (Вол. 69, 376), Херасковъ (89, 53) и Державинъ, включая въ число ихъ и Тредіаковскаго (99, 181)[5]), но и почти всѣ писатели конца XVIII и первой половины XIX вѣка имѣютъ своихъ однофамильцевъ среди духовенства: встрѣчаются не только Карамзины, Озеровы, Пушкины, Языковы, Баратынскіе, но и

---

[1]) Колосовъ, 87.

[2]) Фамилія Аполинскій (Пск. 2, 287) произведена не отъ Apollo, род. Apollinis, но отъ названія с. Аполье Новоржев. у.

[3]) Вспомнимъ и „священную повѣсть“ Аполлоса Байбакова „Лишенный зрѣнія Уранія“.

[4]) Вспомнимъ слова Ломоносова въ „Одѣ на взятіе Хотина“: „Пермесскимъ жаромъ я горю“.

[5]) Въ Смоленской епархіи.

Библиотека "Руниверс"

Мерзляковы (Смол., VIII)[1]) и Марлинскіе (Тамб. 95, 513)[2]). Многочисленны и разнообразны фамиліи, образованныя отъ именъ и фамилій иностранныхъ писателей, именъ ихъ героевъ и заглавій ихъ произведеній. Изъ древней литературы заимствованы фамиліи Омировъ (Сар. 2, 385) и Гомеровъ (Ряз., 289), Софокловъ (Пенз. О, 566), Ѳеокритовъ (Сар. кл. 80, 103), Овидіевъ (89, 167) и Назоновъ (Каз. 67, 487), Виргиліевъ (93, 160) и Энеидовъ (76, 146), Плавтовъ (Д., I, 223). Въ Тамбовской епархіи существуетъ фамилія Оссіановъ. Новая Европейская литература дала фамиліи Тассовъ (2, 147) и Танкредовъ (Мож., 129), въ честь пѣвца „Освобожденнаго Іерусалима“ и его симпатичнѣйшаго героя, Мильтоновъ (98. 158), Шиллеровъ (Пенз. О. 558). Наравнѣ съ этими классиками всѣхъ временъ увѣковѣчивалась память и писателей XVIII вѣка, пользовавшихся славой только среди современниковъ: существуютъ фамиліи Вил(л)андовъ (Пенз. О, 584) и Агатоновъ (88, 92) въ честь „нѣмецкаго Лукіана“ и его знаменитаго въ свое время романа „Агатонъ“[3]), Фенелоновъ (99, 176) и Телемаковъ (Симб. 80, 482), въ честь благочестиваго архіепископа Камбрэ и героя его главнаго произведенія, Флоріановъ (Нж. 60, 239)—въ честь французскаго баснописца, Галлеровъ (О; 234) въ честь нравоучительнаго автора „Der Ursprung des Uebels“[4]), Геллертовъ (5, 164) въ честь популярнаго въ нашей духовной средѣ „добродумнаго“ нѣмецкаго поэта, духовныя пѣсни котораго еще въ 1778 г. были переведены на русскій языкъ. Не забыли увѣковѣчить память французскаго драматурга и критика Жана-Франсуа Лагарпа (la Harpe, 1739—1803 гг.), котораго курсъ литературы служилъ въ духовныхъ школахъ пособіемъ при изученіи словесности[5]), и даже французскаго публициста и мыслителя Жана Маллэ (Mallet-Dupan, 1749—1830 гг.); въ честь ихъ получили фамиліи Пензенскіе семинаристы Лагарповъ (94, 212) и Маллетовъ (Пенз. О, 609 г.). Искусство наравнѣ съ литературой и поэзіей дали значительное число духовныхъ фамилій. Фамилія Артифексовъ (Вл., 28) отъ artifex (артистъ) указываетъ на ученика, отличающагося артистическими наклонностями. Первое мѣсто между искусствами при назначеніи фамилій было отведено пѣнію, какъ наиболѣе нужному для служителя Церкви. На способность къ пѣнію вообще указываютъ фамиліи

---

[1]) Въ Дорогобуж. у. есть дер. Мерзлякова.

[2]) Къ тому отдѣлу фамилій могутъ быть отнесены фамиліи Баяновъ (78, 137), Ратьмировъ (77, 127) и Будимировъ (79, 123).

[3]) Изданіе Виланда въ 50-ти томахъ имѣлось въ библіотекѣ Кіевской Академіи (Макарій, 221).

[4]) Галлера переводили въ духовныхъ школахъ (Смирновъ, Ист. М. Ак. 340).

[5]) Чистовичъ, Ист. СПБ. Ак., 296.

Библиотека "Руниверс"

Пѣвцовъ, Пѣвницкій, Пѣвинъ (86, 77), лат. Канторскій (Вл., 6) и Кантовъ (96, 179) отъ cantor (пѣвецъ) и cantus (пѣніе)[1]), Гимновъ (4, 29), Хоровъ (М., 77). На особую силу голоса указываютъ фамилія Голосовъ, Гласовъ (Костр. 90, 81), Голосницкій (Каз., 135), Громковъ (Тамб. 5, 576), Громогласовъ (О. Р., I, 978), Звуковъ (93, 71), лат. Канорскій (4, 197) отъ canorus (звучный) и символическія Кимваловъ, Тимпановъ и Іерихонскій (Тр. Сар. Ком. 88, V, 575); послѣдняя напоминаетъ объ Іерихонскихъ трубахъ. На тембръ голоса указываютъ фамиліи Альтовъ (95, 192), Альтовскій (Костр. 90, 112), Басовъ и Басистовъ[2]), Октавинъ (98, 155). Фамиліи Исполлатовъ (Тв. 4, 351) и Исполлатовскій (Тв. 4, 337) указываютъ на учениковъ, исполнявшихъ обязанности архіерейскихъ исполлатчиковъ и слѣдовательно отличавшихся высокими качествами дѣтскихъ голосовъ. На мелодичность голоса указываютъ фамиліи Сладкопѣвцевъ, Краснопѣвцевъ, Краснопѣвковъ, Свирѣлинъ и Свиряевъ (Сзд., 204), Гармонинъ (91. 320), Симфонинъ (Д.. III, 306), Трелинъ (О, 151), Мелодіевъ (97, 190) и Мелодинскій (97, 67). На необыкновенно высокія качества голоса аллегорически указывать фамиліи Орфеевъ (Д., II, 289) и Амфіоновъ (Каз. 67, 158), произведенные отъ именъ знаменитыхъ миѳическихъ пѣвцовъ и музыкантовъ, звуками лиръ укрощавшихъ звѣрей и двигавшихъ камни. Музыка, тѣсно связанная съ пѣніемъ и находившая поощреніе у нѣкоторыхъ начальниковъ духовныхъ школъ, какъ, напримѣръ, у Рязанскихъ архіепископовъ Симона и Ѳеофилакта[3]), дала рядъ фамилій, образованныхъ отъ названій музыкальныхъ инструментовъ, какъ Органовъ (Нж. 4, 242), Клавикордовъ (88, 171), Гитаринъ (Вл. 4, 324), лат. Цитаринскій (Сам. 2, 19), Віолевъ (Тамб. 79, 37), Скрипкинъ (5, 169), Вторинъ (Сар. 2, 518), Арфинъ (Вл., 32) и Самбикинъ (Сп. архіер., 75) отъ σαμβύκη (арфа)[4]). На особую музыкальность, повидимому, указываетъ фамилія Моцартовъ (3, 185), данная въ честь знаменитаго композитора. На отсутствіе музыкальности и на непріятный голосъ указываютъ фамиліи Крикуновъ (96, 168), Визгинъ (Каз. 5, 757), Пискуновъ (Кут., 87), Свистовъ (5, 198)[5]), лат. Сибилевъ (4, 214) и Сибилевскій (Костр. 90, 110) отъ sibilus (свистящій).

---

[1]) Если только фамилія Кантовъ не дана въ честь знаменитаго Кенигсбергскаго философа.

[2]) Басистый въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значитъ видный, красивый.

[3]) Агнцевъ, 123—124; Благовѣщенскій, Ист. Старой Каз. Ак., 170.

[4]) Или отъ самбукъ—бузина.

[5]) Свистовъ можетъ быть и топографическаго происхожденія, отъ с. Свистова Михайлов. у.

Библиотека "Руниверс"

О способности къ живописи говорятъ сравнительно немногія фамиліи или общаго характера, какъ Живописцевъ (Сар. кн. 80, 424), Изографовъ (Сзд., 70), Пикторовъ (96, 192) и Пикторинскій (О, 178) отъ лат. pictor (живописецъ), или образованныя отъ именъ знаменитыхъ художниковъ, какъ Апеллесовъ (Яр. 5, 85), Рафаелевъ (4, 224)[1]).

Изученіе миѳологіи служило основаніемъ для усовершенствованія въ поэзіи и изящныхъ искусствахъ. Не смотря на строго-православный характеръ старой духовной школы, Матаморфозы Овидія и Pantheum Mysticum Помея были настольными книгами семинарскихъ піитовъ. Плодомъ детальнаго изученія миѳологіи было множество миѳологическихъ фамилій, вообще мало приличныхъ для православныхъ духовныхъ лицъ. Фамиліи Минервинъ, Палладинъ (3, 151) и Палладовъ (90, 11) не могли возмущать христіанскаго чувства, такъ какъ Pallas-Minerva была олицетвореніемъ науки, и семинаристы назывались „сынами Минервиными младыми“, учащимися подъ покровительствомъ этой строгой дѣвственной богини,—„favente Minerva“[2]). Но странно встрѣчать длинный рядъ духовныхъ фамилій, произведенныхъ отъ названій божествъ греческихъ, римскихъ и египетскихъ. Миѳологія Египта дала фамиліи Озиридовъ (Сар. 2, 224), Изидинъ (Пенз. О, 837) и Трисмегистовъ (Тамб. 95, 622)[3]). Многочисленныя фамиліи образованы отъ греческихъ и латинскихъ названій верховнаго бога неба и грома, какъ Діевъ (3, 164), Діевскій (Тв. 4, 457), Кронидовъ (Астр. 5, 482), Олимпіевъ (Тв. 4, 337), Юпитеровъ (СПБ. ук. 43) и Діесперовъ (О, 179), вѣроятно, отъ Diespiter; въ честь его супруги и дѣтей были даны фамиліи Юнонинъ (О, 196), Діанинъ (Вл., 92) и Ерминъ (Вят. 69, 301); не забыто было и мѣстопребываніе боговъ, отъ имени котораго была произведена фамилія Олимповъ (Орл. 5, 234)[4]). О предкахъ Зевса говорятъ фамиліи Урановъ, Ураносовъ (78, 138), Кроновъ и Сатурновъ (Пенз. 2, 556), Геевъ (85, 33). Водяныя божества представлены фамиліями Ѳетисовъ (3; 245)[5]) и нѣсколько странною Наядинъ (Ряз., XXXIV); о миѳологіи подземнаго царства напоминаютъ фамиліи Тартаровъ (Р. Арх. 1887 г., II, 425) и Стиксовъ (Пенз. 68, 271) отъ

---

[1]) Фомилія Краснописцевъ (Пенз. 68, 139) можетъ указывать на способность къ живописи и къ каллиграфіи; о способности къ каллиграфіи говорятъ фамиліи Бенескритовъ (Кут., 191) и Евграфовъ СПБ., 657); послѣдняя можетъ быть и патрономической.

[2]) Кедровъ, 30.

[3]) Въ честь Египетскаго Меркурія—Трисмегиста.

[4]) Фамиліи Олимповъ, Діевъ, Кронидовъ, Ерминъ могутъ быть и патрономическими отъ именъ святыхъ.

[5]) Или отъ имени Ѳетисъ (Ѳеоктистъ).

Библиотека "Руниверс"

адской рѣки, весьма мало подходящія для духовныхъ лицъ. Отъ именъ воинственныхъ божествъ произведены фамиліи Марсовъ (Вл. 4, 308), Беллонинъ и Беллонскій (2, 131; Вл., 34)[1]); къ нимъ можно присоединить и фамилію Янусовъ (5, 466). Контрастъ съ этими фамиліями представляютъ фамиліи, произведенныя отъ именъ мирныхъ богинь плодородія и радости, какъ Димитровъ (Тамб. 62, 157), Цереринъ (91, 13), Помонинъ (Вл., 205), Флоринъ (Зн., III, 337), Харитинъ (Нж. 4, 296); къ нимъ можно присоединить и фамилію Елевзиновъ (Каз. Оп., 397) отъ имени города въ Аттикѣ, знаменитаго таинствами въ честь Деметры. Герои и второстепенныя миѳическія существа дали извѣстное число оригинальныхъ духовныхъ фамилій, какъ Атлантовъ (Кіев. Ст. 906, №№ 5—6, 53), Беллерофонтовъ (91, 191), Данаевъ (Смол. 2, X), Кадмовъ (Сар. 3. 233), Полуксовъ (Вл., 203), Ѳисейскій (Сар. 2. 561) отъ произносимаго по Рейхлину имени Тезея—Θησεύς. Не рѣдки фамиліи, заимствованныя изъ цикла сказаній о Троянской войнѣ, какъ Пріамовъ (Сар. 2, 613), Гекторовъ (96, 192), Парисовъ (Каз. 67, 379), Полидоровъ въ честь младшаго сына Пріама, Антеноровъ (88, 130), Улиссовъ (3, 171) и, можетъ быть Ировъ (Сар. кн. 80, 241) въ память о дерзкомъ нищемъ, оскорбившемъ Одиссея (Одис., XVIII, 5), если только эта фамилія не происходитъ отъ названія с. Ира Чембар. у. Фамиліи Гераклидовъ (Вл., 81) и Алкидовъ (Пенз. 71, 74) можно признать приличными для семинаристовъ, которыхъ иногда называли „русскими Алкидами“, храбро преодолѣвающими трудности ученія[2]). Наоборотъ едва ли могутъ не показаться соблазнительными фамиліи Екатовъ (О. Р.. II, 20) отъ имени богини чародѣйства Гекаты или Діонисовъ (Орл. 5, 38) и близкая къ ней Оргійскій (Вол. 5. 1002), напоминающія о богѣ вина и служеніи ему. Какъ бы не совсѣмъ подходящей для духовнаго лица является фамилія Леандровъ (Сп. арх., 66), если она дана, въ честь любовника Геро, а не въ честь св. Леандра, епископа Италійскаго. Верхомъ соблазна является присвоеніе духовнымъ юношамъ фамилій въ честь богини любви, какъ Афродитинъ и Кипридовъ (Бл., 149), или въ честь любовниковъ богинь, какъ Эндиміоновъ (Бл., 78) и Адонисовъ (Бог., 148), и нѣсколько двусмысленной фамиліи Ганимедовъ (Вл., 78).

Подобныя странныя и вычурныя фамиліи были распространены далеко не повсемѣстно. Въ то время, какъ во Владимірской епархіи свирѣпствовала манія миѳологическихъ фамилій до Ганимедова включительно, ничего подобнаго не было въ сосѣдней съ Владимірской

[1]) Иногда съ искаженіемъ Белонинъ и даже Бѣлонинъ.

[2]) Выраженіе Ѳеофилакта Лопатинскаго, Филаретъ, II. 33.

Библиотека "Руниверс"

Московской епархіи, такъ какъ ею съ 1775 года въ теченіе почти 100 лѣтъ съ небольшимъ перерывомъ управляли умнѣйшіе и тактичнѣйшіе изъ архіереевъ своего времени митрополиты Платонъ и Филаретъ, не допускавшіе эксцентричностей среди подчиненнаго духовенства. Изъ многочисленныхъ воспитанниковъ Московской семинаріи съ 1861 г.[1]) едва ли наберется десятка два съ болѣе или менѣе изысканными иностранными фамиліями, не доходящими къ тому же до чего либо двусмысленнаго, какъ Кліентовъ, Меандровъ, Контендантовъ, Преферансовъ, Канардовъ, Астугинъ, Консидентовъ, Асцензовъ, Моригеровскій, Демосѳеновъ, Евергетидовъ и т. п.; среди Московскаго духовенства встрѣчался, правда, изысканный переводъ фамиліи Холмогоровъ на Латинскій языкъ—Коллимонтовъ (М. Некроп., II, 67) отъ collis (холмъ) и mons (гора), но неизвѣстно, Московская ли эта фамилія. Среди современнаго[2]) духовенства столицы, составленнаго изъ Московскихъ семинаристовъ съ прибавкою виѳанцевъ, не смотря на постоянный притокъ провинціаловъ въ лицѣ академиковъ-настоятелей, а иногда и голосистыхъ діаконовъ, преобладаютъ на ряду съ храмовыми шаблонно приличныя фамиліи, какъ Смирновъ, Соколовъ, Виноградовъ, Цвѣтковъ, Тихомировъ и т. п., съ обычнымъ процентомъ традиціонныхъ Сперанскихъ, Модестовыхъ и Мансвѣтовыхъ; нѣсколько фамилій въ родѣ Канардовъ, Преферансовъ, Ремовъ, Музовъ, Моригеровскій, Марисовъ, Ирисовъ, Примогенитовъ и Демокритовъ не измѣняютъ общаго характера фамилій многочисленнаго духовенства столицы. Слабо распространены искусственныя, образованныя отъ иностранныхъ словъ фамиліи также и въ сѣверо-восточныхъ и Сибирскихъ епархіяхъ. Въ Вятской епархіи, гдѣ изученіе древнихъ языковъ было „вообще слабо“ (Вят. Еп. Вѣд. 1869 г., 228—239), среди духовныхъ лицъ и семинаристовъ, напримѣръ въ 1869 г., преобладали русскія или инородческія фамиліи мѣстнаго происхожденія, какъ Домрачевъ. Мухачевъ, Семакинъ, Бушмакинъ, Коряковцевъ, Некаряковъ, Шутихинъ, Тепляшинъ, Ардашевъ, Мотрохинъ, Катаевъ, Маракулинъ, Васнецовъ, Вечтомовъ, Глазыринъ и т. п. и даже съ окончаніемъ ый, какъ Нагорничный (Вят. 69, 265)[3]). Ничтожный процентъ составляли чисто семинарскія фамиліи въ родѣ Голгоѳскій, Геѳсиманскій, Персидскій, Амморейскій, Куртіевъ, Увицкій, Сениловъ, Фронтинскій. Среди воспитанниковъ Пермской семинаріи, поступившихъ въ Духовныя Академіи, сомнительнаго греческаго происхожденія фамилія Антроповъ теряется среди разныхъ Кашиныхъ, Кузовлевыхъ, Подо-

[1]) По списку у Кедрова.

[2]) Состава 1903 г.

[3]) Селенія съ названіями Ардаши, Катаи, Катаевъ, Катаевщина, Домрачовъ, Мухачи, Вечтомъ и т. п. встрѣчаются въ разныхъ уѣздахъ Вятской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

сеновыхъ, Шишовыхъ, Коровиныхъ, Первушиныхъ, Чернавиныхъ и Черемухиныхъ[1]). Среди духовенства сѣверныхъ и Сибирскихъ епархій нерѣдко можно встрѣтить лицъ съ типичными мѣстными родовыми прозвищами на ыхъ и ихъ, какъ Петровыхъ, Сухихъ (О, 170) въ Иркутской, Нагорничныхъ (7, 140) и Чермныхъ (90, 257) въ Вятской, Логиновыхъ (97, 158), Мутныхъ (7, 165) и Сѣдыхъ (Терн., 602) въ Пермской. Извѣстная умѣренность при назначеніи воспитанникамъ фамилій наблюдается и въ западныхъ и юго-западныхъ великорусскихъ епархіяхъ: въ Смоленской семинаріи при небольшомъ процентѣ иностранныхъ фамилій преобладаютъ фамиліи западнорусскаго, какъ Полубинскій, Корейша, Эльмановичъ, Юденичъ и т. п. и русскія мѣстныя, какъ Конокотинъ, Юшеновъ, Тараринъ и т. п. Не говоря уже о XVIII вѣкѣ, когда среди учениковъ духовныхъ школъ сплошь и рядомъ встрѣчались фамиліи въ родѣ Смирной, Великотный, Щепетной, Ржавой, Безсмертный (Оп. См. Арх. VII, CXLII—VII), Драгоцѣнный (Ч., 133) и Золотой (Фил., II, 95), даже въ періодъ господства въ семинаріяхъ искусственныхъ фамилій нѣкоторые семинаристы оканчивали и семинарію и Академію съ природной русской фамиліей, какъ Большой (Ч., 458)[2]) или Честной (Ч., 447)[3]). Напротивъ, въ епархіяхъ Владимірской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Казанской и нижневолжскихъ, которыя до 30-хъ годовъ XIX вѣка обслуживались въ цѣломъ или частяхъ Казанской и Пензенской семинаріями, господствовало сильное пристрастіе къ тяжелымъ и вычурнымъ, большею частью иностраннымъ, фамиліямъ: въ Тамбовской семинаріи учитель могъ за дурной отвѣтъ переименовать по своему произволу ученика Ландышева въ Крапивина (Тамб. 79, 224). Пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ епархіи Пензенской и епархіи Саратовской, соединенной съ Пензенской до 1828 г. общимъ епархіальнымъ управленіемъ и до 1830 г. общей семинаріей. Въ этихъ епархіяхъ можно встрѣтить фамиліи, напоминающія объ анекдотическихъ Просвироищенскихъ[4]) и Превышеколокольниходященскихъ.

---

[1]) Іеронимъ Архим., Исторія Перм. сем., III, 689.

[2]) Студентъ XXI курса (1851—1855 гг.) Николай Большой воспитывался въ Рязанской семинаріи (Род., 52), любившей вычурныя и иностранныя фамиліи.

[3]) Фимилія Честной, изъ которой произошелъ извѣстный синологъ архимандритъ Аввакумъ (1801—1866 гг.), существуетъ и теперь въ Тверской епархіи (Тв. 4, 338), наравнѣ съ фамиліи Грязной (77, 120). Въ Псковской епархіи есть фамиліи Скоропостижный (Пск. 2, 263), повидимому, не новаго происхожденія, и Великотный (75, № 27. 3). Скоропостижный на Сѣверѣ означаетъ опрометчиваго.

[4]) Карновичъ, 137.

Библиотека "Руниверс"

Нельзя сказать, чтобы произвольное назначеніе фамилій не встрѣчало протеста со стороны учениковъ и ихъ родителей. Въ 1809 году студентъ философіи Владимірской семинаріи Омофоровскій подалъ прошеніе слѣдующаго содержанія: „въ то время, какъ меня принимали въ семинарію. не знаю, чье было желаніе. чтобы я прозывался Омофоровскій, ибо никто изъ моихъ родственниковъ такъ не прозывался. а братъ мой прозывается Язвицкій: того ради прошу, не благоволено ли будетъ и мнѣ прозываться Язвицкимъ". Въ 1833 году придворный псаломщикъ Котовскій просилъ правленіе С.-Петербургской семинаріи дозволить его сыну принять прежнюю фамилію Котовскій вмѣсто фамиліи Спасскій, которую безъ согласія отца ему далъ ректоръ Петропавловскихъ училищъ, вѣроятно, по Большому собору Зимняго Дворца во имя Спаса Нерукотвореннаго. Въ обоихъ случаяхъ просьбы были удовлетворены [1]). Иногда воспитанники писались и новой и прежней фамиліей, чѣмъ объясняется существованіе среди духовенства до запрещенія мѣнять фамиліи такихъ двойныхъ фамилій, какъ Рудневъ-Семеновъ, Румовскій-Краснопѣвковъ, Борисовъ-Жегачевъ, Рождественскій-Вѣщезеровъ, Моревъ-Павловъ, Протопоповъ-Могилевскій (Ч., 446), Тиховъ-Александровскій (Зн., III, 389).

Обычай давать ученикамъ духовныхъ школъ вычурныя и не всегда приличныя иностранныя фамиліи встрѣчалъ противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ представителей высшей церковной власти. Въ августѣ 1817 г. архіепископъ Казанскій Амвросій Протасовъ (1816—1826 гг.) по поводу донесенія о болѣзни ученика Симбирскаго училища Аѳанасія Адонисова предписалъ Академическому Правленію и всѣмъ училищамъ „перемѣнить неприличныя и соблазнительныя прозванія. данныя учащимся къ стыду тѣхъ, кои имъ назначили оныя" [2]). Рязанскій архіепископъ Евгеній Казанцевъ (1831—1837 гг.) запретилъ мѣнять фамиліи ученикамъ [3]). 18 Ноября 1846 г. состоялся указъ Св. Синода, положившій навсегда конецъ перемѣнѣ фамилій среди духовенства, слѣдующаго содержанія: „Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуетъ обычай перемѣнять воспитанникамъ духовныхъ заведеній фамиліи ихъ отцовъ и усваивать прозванія, нерѣдко весьма странныя и несвойственныя для лицъ духовнаго званія. Таковой обычай, которому нигдѣ нѣтъ примѣра, противенъ разуму постановленій о союзѣ семейственномъ, устраняетъ достодолжное уваженіе къ поколѣніямъ, поставляетъ каждаго внѣ

---

[1]) Малицкій, Ист. Вл. сем., I, 299; Надеждинъ, 247.

[2]) Благовѣщенскій, Ист. Старой Каз. Ак., 148.

[3]) Агнцевъ, 290.

Библиотека "Руниверс"

общественной связи съ предками и потомками и по дѣламъ производить запутанность и даже совершенную невозможность разрѣшать вопросы о различіи правъ по происхожденію". Въ силу всего этого предписывалось „по всему Духовному Вѣдомству, чтобы впредь никому въ семъ вѣдомствѣ не усвоялись фамиліи произвольныя, но чтобы по общему правилу дѣти сохраняли фамиліи своихъ отцовъ" [1]). Это постановленіе было подтверждено указами Синода отъ 31 Декабря 1851 г.[2]) и 7-го Іюля 1857 г., причемъ послѣдній указъ предписалъ сыновьямъ безфамильныхъ отцовъ дать фамиліи, образованныя отъ именъ отцовъ. Указъ 1846 г. вызвалъ различныя недоразумѣнія: нѣкоторые поняли, что желающіе могутъ перемѣнить полученныя ими противъ воли фамиліи; другіе, какъ архіепископъ Казанскій Григорій, правильно считали умѣстнымъ для избѣжанія путаницы „настоящихъ фамилій не перемѣнять и указъ относить только на будущее время". Послѣ указа 1857 г. Казанское семинарское правленіе стало на первую точку зрѣнія и опредѣлило: „ученикамъ имѣющимъ фамиліи, различныя отъ фамилій отцовъ ихъ въ сообразность съ указомъ Св. Синода 18 Ноября 1846 г., нынѣ же перемѣнить на фамиліи ихъ отцовъ" [3]). Послѣ указа 1846 г. возникъ цѣлый рядъ ходатайствъ о перемѣнѣ фамилій, который, по заявленію ихъ носителей, были „не только странны и несвойственны духовному сану, но и не приличны къ произношенію, возбуждали смѣхъ въ постороннихъ и стыдъ въ носителяхъ ихъ" [4]). Впрочемъ, нѣкоторые родители, опасаясь, что ихъ сыновья утратятъ свои новыя благозвучныя фамиліи, ходатайствовали о томъ, чтобы отцамъ были присвоены фамиліи ихъ сыновей; такъ поступили отецъ Ростиславовыхъ Тумскій (Мартыновъ) и братъ его Весельчаковъ, бывшій отцемъ Добровольскихъ. Въ Казани при дозволеніи перемѣнить фамилію ставилось условіемъ, чтобы перемѣнившій писался и старой и новой фамиліями, напримѣръ, „Веселовъ-Петропавловскій тожъ" (Каз., 291). Этимъ объясняется происхожденіе довольно большого числа двойныхъ фамилій среди современнаго духовенства. Не всегда понятно, почему нѣкоторые семинаристы непремѣнно желали возстановить свою старую фамилію, не рѣдко еще болѣе тяжелую или такую же безцвѣтную, какъ новая, почему, напримѣръ, Арнольдовъ пожелалъ сдѣлаться Статировымъ-Арнольдовымъ, Петропавловскій—Сосунцевымъ-Петропавловскимъ, Любимовъ—Орловымъ-Любимовымъ (Бл., 291), Любимовъ же—

---

[1]) Благовѣщенскій, Ист. Каз. сем., 290—291.
[2]) Труды Сарат. Арх. Ком. 1893 г., т. IV, вып. I, 93.
[3]) Благовѣщенскій, Ист. Каз. сем., 291—292.
[4]) Костр. Еп. Вѣд. 1890 г., 275 неоф.

Библиотека "Руниверс"

Никольскимъ-Любимовымъ (Костр. 90, 238), Пятницкій—Соколовымъ-Пятницкимъ (Кал. 5, 277). Такія перемѣны объясняются, повидимому, единственно желаніемъ возстновить „связь съ предками“. Замѣтна какъ будто тенденція возстановить старыя простыя фамиліи въ родѣ Бѣляевъ, Поповъ и т. п. въ замѣну новыхъ, болѣе оригинальныхъ, произведенныхъ отъ названій селъ и городовъ. Этимъ, повидимому, объясняется происхожденіе такихъ фамилій, какъ Бѣляевъ-Калужскій (Кал. 5, 281), и множества двойныхъ фамилій въ Вологодской епархіи, состоящихъ изъ фамилій Поповъ и другой топографической, какъ Поповъ-Вологодскій (Вол. 5, 167), Поповъ-Устюжскій (Вол. 5, 162), Поповъ-Тотемскій (Вол. 5, 162), Поповъ-Грязовецкій (Вол. 5, 163), Поповъ-Боговаровскій (Вол. 5, 197), Поповъ-Ибскій (Вол. 5, 166)[1]) и т. п. Иногда, впрочемъ, одна топографическая фамилія замѣняла другую также топографическую: напр., фамилія Каменевъ-Любавскій (Ряз. 5, 318) объясняется, повидимому, тѣмъ, что носитель ея, происходившій изъ с. Ивановскаго-Каменева, Любава тожъ, Зарайск. у., сначала назывался Каменевымъ, потомъ Любавскимъ (или наоборотъ), а въ концѣ концовъ соединилъ эти обѣ фамиліи[2]).

Послѣ вышеприведенныхъ постановленій Св. Синода духовное вѣдомство по свойственной ему канцелярской мнительности не находило возможнымъ мѣнять фамиліи ученикамъ духовныхъ школъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда такая перемѣна была вполнѣ умѣстна. Въ 1868 г. іеромонахъ Казанскаго Предтечева монастыря Иларіонъ Платоновъ предложилъ основать въ Казанской семинаріи стипендію въ 2000 руб. съ тѣмъ, чтобы стипендіаты носили фамилію Платоновъ; въ 1817 г. тит. с. Болгарскій желалъ основать въ той же семинаріи стипендію для круглой сироты духовнаго званія съ условіемъ присоединенія „къ его прозвищу фамиліи Болгарскій“; въ обоихъ случаяхъ Синодъ не нашелъ возможнымъ удовлетврить вполнѣ справедливое желаніе жертвователей[3]). Мало того, безъ всякихъ основаній была нарушена священная воля митрополита Платона о стипендіяхъ его имени. Въ концѣ XIX вѣка одинъ за другимъ сошли въ могилу послѣдніе „платоники“, архіепископъ Литовскій Алексій Лавровъ-Платоновъ (10-го Ноября 1890 г.), профессоръ протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ (12-го Ноября 1894 г.), протопресвитеръ Н. И. Свѣтовидовъ-Платоновъ (5-го Марта 1897 г.)

[1]) Боговаровское—с. Никол. у., Ибъ (Онежецкое)—с. Яренск. у.

[2]) Въ концѣ XVIII вѣка это село принадлежало И. Я. Любавскому (Д., I, 235); въ томъ же уѣздѣ есть сельцо Любава съ упраздненною въ 1794 г. церковью. Въ Рязанской же епархіи есть духовный родъ просто Любавскихъ. Наравнѣ съ духовнымъ есть и дворянскій родъ Каменевыхъ-Любавскихъ (Моск. Некрополь, II, 8—9).

[3]) Благовѣщенскій, Ист. Каз. сем., 147, 148, 151.

Библиотека "Руниверс"

и протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ (17-го Февраля 1898 г.). Плеяду „платониковъ“ закончилъ собою профессоръ П. И. Горскій-Платоновъ, скончавшійся 21-го Октября 1904 г.[1]).

Не смотря на заботы старой духовноучебной администраціи о велелѣпіи ученическихъ фамилій, не смотря на позднѣйшую чистку духовныхъ фамилій по указамъ 40-хъ и 50-хъ годовъ XIX вѣка, въ настоящее время среди духовенства можно встрѣтить людей съ фамиліями, не удовлетворяющими иногда даже минимальнымъ требованіямъ военнаго вѣдомства, которое, начиная съ учрежденія о наборѣ рекрутъ 1766 г., наблюдало, „дабы поступающіе въ команду люди не были писаны въ формулярахъ съ непристойными прозваніями“. Число такихъ фамилій должно было увеличиться съ увеличеніемъ процента иносословныхъ среди духовенства. Нѣкоторыя изъ этихъ фамилій какъ бы свидѣтельствуютъ о неодобрительныхъ умственныхъ или нравственныхъ качествахъ носителей или ихъ предковъ, какъ Дурневъ (3, 179), Фофановъ (98, 102), Безпутинъ (3, 179), Распутинъ (88, 92), Кутиловъ (7, 165), Шатуновъ (98, 167), Колотиловъ (97, 184), Грабилинъ (5, 327), Каторгинъ (Орл. 5, 279), Хазовъ (Олон. 3, 144) и Хахилевъ (Олон. 3, 332) отъ хазъ и хахаль-щеголь, обманщикъ, нахалъ, волокита,Ластеновъ (6, 253), Пляскинъ (91, 186), Куриловъ (94, 220)[2]), Любовниковъ (84, 62)[3]); другія произведены отъ названій тривіальныхъ, какъ Гнусовъ (Вол. 5, 165), Жлудовъ (Пск. 2, 178), Ермолкинъ (Орл. 5, 38), Шальваровъ (Новг. 4, 908), Машенькинъ (Тамб. 4, 581), Поросятниковъ (Тамб. 4, 576), или оскорбляющихъ религіозное чувство, какъ Шайтановъ (5, 267), Шутовъ (Ряз. 5, 497; Вол. 69, 428)[4]), Шутихинъ (82, 44), Хлыстовъ (94, 216)[5]), Ворожейкинъ (Сам. 2, 19), Шабашевъ (7, 148), Шишовъ (Зн., III, 402)[6]). Наконецъ, нѣкоторыя фамиліи произведены или кажутся произведенными отъ названій болѣзней, уродствъ и неупотребительныхъ въ литературномъ языкѣ

---

[1]) Впрочемъ, въ Словарѣ Родосскаго сообщается (стр., 491) не совсѣмъ понятный фактъ, именно, что въ 1853 г. послѣ извѣстныхъ синодальныхъ указовъ архіеп. Рязанскій Гавріилъ далъ воспитаннику Рязанской семинаріи Мих. Троицкому новую фамилію Донебинъ *при рукоположеніи*.

[2]) Курило въ Нижегородской губ. значитъ пьяница.

[3]) Отъ с. Любовникова Елатом. у. Ѳомѣ Любовникову, окончившему въ 1840 году Тамбовскую семинарію, въ Московской Академіи ректоръ Филаретъ далъ фамилію Варницкій (Тамб. 79, 58).

[4]) Въ Пензенской епархіи фамилія Шутовъ (Пенз. 90, оф. 10) можетъ происходить отъ названія с. Шуты Наровч. у. и Шутовка Городищ. у.

[5]) И топографическаго происхожденія (Хлыстово, Хлыстовка).

[6]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ шишъ обозначаетъ вора, въ другихъ—бѣса.

Библиотека "Руниверс"

названій частей тѣла, какъ Поносовъ (99, 144)[1]) Скопцовъ (Сам. 2, 109), Пузинъ (1, 139), Пузановъ (94, 208)[2]) Брюхановъ (7, 165), Утробинъ (Вят. 69, 57)[3]), Рожинъ (92, 49), Пупковъ (Ряз. 5, 278)[4]). Существующая въ Рязанской епархіи фамилія Ятровъ (Д., II, 240) можетъ имѣть другое объясненіе (печень, почки) кромѣ того, которое указываетъ 20 стихъ 21-й главы книги Левитъ. Сохранились и не совсѣмъ приличныя фамиліи семинарскаго происхожденія, какъ греч. Абиссовъ (8, 151) отъ ἄβυσσος—бездна, адъ.

Нѣкоторыя фамиліи топографическаго происхожденія, вполнѣ приличныя, могутъ возбудить мимолетное недоумѣніе вслѣдствіе созвучія ихъ съ нѣкоторыми иноязычными словами, напримѣръ, фамилія Лумбовскій (Вол. 5, 198) отъ с. Лумбова Вологод. у.[5]). Но на ряду съ такими сомнительными и неприличными лишь по недоразумѣнію фамиліями существуютъ фамиліи, которыя не могутъ быть произнесены безъ соблазна для прихожанъ: въ 1902 году въ псаломщики къ единовѣрческой церкви с. Сосновки Бугурусл. у. былъ опредѣленъ мѣщанинъ г. Хвалынска Вшивцевъ (Сам. 2, 27); въ 1897 году въ V классѣ Пензенской семинаріи былъ ученикъ (экстернъ) Гнидинъ (Пенз. 97, 177); въ Казанскихъ училищахъ въ 1886 году были ученики Паскудинъ (Каз. 86, 423) и Кабаковъ (86, 424)[6]), а въ 1890 году въ Костромскомъ училищѣ былъ даже ученикъ Бардаковъ (Костр. 90, 183) или изъ иносословныхъ или, можетъ быть, и изъ духовныхъ с. Бардакова Нерехт. у.[7]).

Въ настоящее время для перемѣны фамиліи лицомъ духовнаго званія, какъ и всякимъ другимъ, необходимо особое высочайшее повелѣніе. Не смотря на сложность этой процедуры, за послѣдніе годы нѣсколько десятковъ священно-церковнослужителей испросили дозволеніе на перемѣну фамилій. Достойно вниманія, что эти перемѣны не касались заимствованныхъ изъ иностранныхъ языковъ или русскихъ

---

[1]) Ср. дер. Поносово Соликам. у. Поносъ въ Новгородскомъ краѣ значитъ попутный вѣтеръ.

[2]) Пузановъ въ Курской епархіи (85, 99) отъ с. Пузанова Щигров. у.

[3]) Ср. дер. Утробинская Слободск. у. Утроба въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ означаетъ сердце или душу.

[4]) Собственно отъ названія селъ Пупки въ Раненб. и Скопин. уу.

[5]) Ср. стихъ Ювенала (VI, 314—315) . . . . at tibia lumbos
Incitat et cornu pariter vinoque feruntur.

[6]) Кабакъ на Югѣ значитъ тыква.

[7]) Эта же фамилія встрѣчается и среди духовенства Курской (86, 74) и Тобольской (7, 288) епархій; существуетъ и дворянская фамилія Бардаковыхъ (Моск. Некрол., I, 77).

Библиотека "Руниверс"

символическихъ фамилій. Обыкновенно о перемѣнѣ фамиліи ходатайствовали священно-церковнослужители съ южнорусскими или инородческими фамиліями, пожелавшіе почему-то ассимилироваться великороссійскому клиру, или съ простыми и грубыми фамиліями, которые вѣроятно или не имѣли предковъ, учившихся въ духовныхъ школахъ, или сами вступили въ клиръ въ недавнее время изъ иносословныхъ. Изъ числа первыхъ перемѣнили фамиліи: въ 1900 г. Кіевской епархіи свящ. Лапчинскій (О, 24); въ 1901 г. Кіевской епархіи свящ. Клепатскій (1, 33), Полоцкой епархіи псаломщикъ Кунцевичъ (1, 47), Рижской епархіи свящ. Забакъ (1, 69), Кишиневской епархіи псал. Филиппъ Япа-Скурта (1, 83); въ 1902 г. Херсонской епархіи діак. Шкура (2, 285); въ 1903 г. Кіевской епархіи священники братья Баньковскіе (3, 90) и Гродненской епархіи священникъ Кухта (3, 388), въ 1904 г. Екатеринославской епархіи псал. Безштанько (4, 20), Кіевской епархіи псал. Попсуй (4, 296), Гродненской епархіи свящ. Кендысь (4, 407) и Кишиневской епархіи свящ. Барбосъ; въ 1905 г. Кіевской епархіи свящ. Кибальникъ (5, 62) и свящ. Позычаный (5, 185), Кишиневской епархіи псал. Яковъ Япа-Скурта и Гродненской епархіи псал. Имшеникъ (5, 544); въ 1906 г. Холмской епархіи діак. Голота (6, 80), Полтавской епархіи свящ. Сенько-Булановъ (6, 375), Волынской епархіи свящ. Сыдунъ (6, 723), Гродненской епархіи свящ. Мозоль (6, 439) и Подольской епархіи діаконъ Псіота, онъ же Псота (7, 65); въ 1907 г. священники Подольской епархіи Гринбергъ (7, 274). Гурійско-Мингрельской Дзигуа (7, 265) и Кіевской Спекторъ (7, 335), въ 1908 г. армейскій священникъ Гольдбергъ (8, 209). Изъ членовъ клира великорусскаго происхожденія перемѣнили фамиліи: въ 1900 г. Казанской епархіи псал. Бѣловошевъ (О, 181) и Якутской епархіи діак. Школьниковъ (О, 227); въ 1901 г. Забайкальской епархіи псал. Непомнющій (1, 164) и священникъ при станицѣ Мальчевской Донецкаго округа Пеленкинъ (1, 292); въ 1902 г. священники Казанской епархіи Неклепаевъ и Самарской Мякиньковъ (2, 172), и преподаватель Иркутской семинаріи Кузьбожевъ (3, 23); въ 1904 г. Воронежской епархіи свящ. Пендюринъ (4, 20), Ставропольской епархіи псал. Богомазовъ (4, 263), Оренбургской епархіи священникъ Синебрюховъ и діаконъ Выжигинъ (4, 415); въ 1905 г. Владимірской епархіи псал. Дураковъ (5, 436), въ 1906 г. Самарской епархіи діак. Меренковъ (6, 172), Донской епархіи псал. Бреховъ (6, 375), Казанской епархіи свящ. Раковъ, Тобольской епархіи свящ. Коптевъ (6, 439) и Вятской епархіи діак. Мериновъ (7, 65); въ 1907 г. священники Самарской епархіи братья Ворожейкины (7, 261), Воронежской Пупковъ (7, 287) и Томской Кабакъ и діаконъ Благовѣ-

Библиотека "Руниверс"

щенской епархіи Кунденковъ (7, 411). Одни изъ этихъ священно-церковнослужителей избрали себѣ простыя патрономическія и топографическія фамиліи: нѣкоторые только передѣлали окончаніе своей фамиліи или измѣнили часть ея: Барбосъ сталъ Барбовымъ, Голота—Голотовымъ, Богомазовъ—Богомоловымъ; иные избрали фамилію, по звукамъ имѣющую сходство съ прежней, вмѣсто Шкура—Щуровъ. Нѣкоторые по традиціи выбрали себѣ фамиліи въ старосеминарскомъ вкусѣ: одни отъ названій церквей Безштанько, Бѣловошевъ и Дураковъ—Троицкій [1]), Выжигинъ—Архангельскій, Псіота—Покровскій, Кунденковъ—Никольскій: другіе—географическія, какъ Позычаный—Познанскій, третьи употребительныя семинарскія фамиліи, Кабакъ—Смирновъ, Синебрюховъ—Добросмысловъ, Гольдбергъ—Добролюбовъ, Мозоль—Миролюбовъ, Кузьбожевъ—Сперанскій, Неклепаевъ—Малиновскій, Кибальникъ—Колосовъ, Япа-Скурата—Свѣтловъ, Броховъ—Зарницынъ, Сыдунъ—Славинскій, Пупковъ—Виноградовъ, Кендысь—Вѣнчаниновъ, Кунцевичъ—Влагинъ, Попсуй—Ѳеофанскій [2]).

Изъ числа старосеминарскихъ и похожихъ на нихъ фамилій были перемѣнены за это время лишь двѣ фамиліи священниковъ Орловской епархіи Шарлатанскимъ (98, 231) и Крестовоздвиженскимъ (1, 391). Если вполнѣ понятно, почему о. Шарлатанскій переименовался въ Бунина, то не совсѣмъ понятно, почему о. Крестовоздвиженскому было позволено перемѣнить свою, хотя и тяжеловатую, но вполнѣ приличную фамилію на ничего не говорящую фамилію Мусатовъ [3]).

Эти частичныя перемѣны не нарушили общаго характера духовныхъ фамилій. Памятникомъ многихъ золъ стараго церковнаго быта, произвола духовнаго начальства, невѣжества низшаго духовенства и угловатаго педантизма бурсы, навсегда останутся эти неприличныя служителямъ Божіимъ, непонятныя, трехъэтажныя варварскія клички, услышавъ которыя всякій чувствуетъ потребность, если не плюнуть вмѣстѣ съ Гоголевской свахой, то во всякомъ случаѣ перекреститься [4]).

В. Шереметевскій.

---

[1]) Безштанько по Троицкой церкви с. Новогригоровки, при которой онъ служилъ.

[2]) Священникъ Дзигуа перемѣнилъ фамилію на Канделаки.

[3]) Мусатъ—огниво. Впрочемъ, въ Орловской епархіи въ 20-хъ годахъ XIX вѣка существовала фамилія Мусатовъ (Род., 128), вѣтвь которой могла получить фамилію Крестовоздвиженскій. Надо сказать, что и фамилія Бунинъ отъ буня (гордецъ) выбрана не совсѣмъ удачно: вѣроятно, о. Шарлатанскій возвратилъ себѣ фамилію своихъ предковъ, ибо Бунины были ранѣе въ Орловской епархіи (84, 52) по с. Бунино Болхов. у.

[4]) Здѣсь конечно, не исчерпаны всѣ духовныя фамиліи, значительное число которыхъ скрыто въ архивахъ различныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства. Даже изъ числа фамилій, встрѣчающихся въ печатныхъ источникахъ, осталось безъ толкованія нѣсколько десятковъ фамилій.

Библиотека "Руниверс"

ЕЩЕ О ПОСЛѢДНИХЪ ДНЯХЪ ЖИЗНИ И КОНЧИНѢ ПУШКИНА *).

По поводу писемъ А. И. Тургенева къ А. И. Нефедьевой.

Онъ человѣкъ. Владѣетъ имъ мгновенье.
Онъ рабъ молвы, сомнѣній и страстей.

Это сказано Пушкинымъ про императора Александра Павловича. Тоже можно отнести къ нему самому, хотя не былъ онъ, какъ тотъ, „къ противочувствіямъ привыченъ“. Въ концѣ жизни особенно сказалось въ Пушкинѣ совмѣщеніе трезваго ума съ пыломъ страстей и необузданностью. За немного часовъ до роковой развязки сохранялъ онъ наружное спокойствіе. Ко многимъ свидѣтельствамъ о томъ прибавимъ показаніе, переданное намъ Николаемъ Ѳедоровичемъ Лубяновскимъ. Онъ жилъ съ отцомъ своимъ въ среднемъ этажѣ того дома (князя Волконскаго на Мойкѣ), гдѣ внизу скончался Пушкинъ. Утромъ 27-го Января Лубяновскій въ воротахъ встрѣтился съ Пушкинымъ, бодрымъ и веселымъ: шелъ онъ къ углу Невскаго проспекта, въ кондитерскую Вольфа, вѣроятно не дождавшись своего утренняго чаю, за позднимъ вставаніемъ жены и невѣстки.

Проходили дни и часы, когда онъ какъ будто не предчувствовалъ вовсе близкой кончины, не покидалъ письменной работы, не измѣнялъ образа жизни. Для занятій по исторіи Петра Великаго Пушкинъ радъ былъ пріѣзду А. И. Тургенева съ бумагами XVIII вѣка, которыя тотъ собиралъ изъ архивовъ заграничныхъ. Геніальное сердце Жуковскаго сумѣло устроить судьбу А. И. Тургенева черезъ благодушнаго и благотворительнаго князя А. Н. Голицына (который и при Николаѣ Павловичѣ оставался другомъ царевымъ и проводникомъ негласныхъ милостей). Такъ какъ Тургеневъ доставлялъ историческіе матеріалы Карамзину (кончину котораго оплакивалъ Николай Павловичъ), то Жуковскій придумалъ выхлопотать ему высочайшее порученіе собирать за границею документы и бумаги, касающіеся Русской исторіи, и тѣмъ самымъ получить безпрепятственную возможность вдаться съ обожаемымъ братомъ Николаемъ, котораго неповинность въ событіи 14 Де-

*) Продолженіе къ тому, что напечатано въ 7-й тетради „Русскаго Архива“. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

кабря была имъ же Жуковскимъ доказана Государю, не находившему однако возможности гласно заявить, что Блудовское Донесеніе Слѣдственной Коммиссіи ошибочно изобразило автора „Теоріи налоговъ“. Въ тоже время, вѣрный памяти Карамзина, Николай Павловичъ покровительствовалъ Археографической Экспедиціи Строева, и такимъ образомъ Русская исторіографія обогащалась и домашними открытіями, и показаніями иноземцевъ. Могъ ли не цѣнить этого Пушкинъ?

Въ то время Русская исторія XVIII вѣка, съ ея кровавыми заговорами и государственными переворотами (вину которыхъ Людовикъ XVI, по прочтеніи записки Рюльера, видѣлъ въ законѣ Петра Великаго о Правдѣ воли монаршей) была у насъ мало кому извѣстна. Покойный графъ Н. А. Адлербергъ говорилъ мнѣ, что про кончину Павла узналъ онъ въ Парижѣ, когда уже былъ женатъ. Въ Запискахъ адмирала Литке разсказано, какъ подбѣжалъ къ нему юношею ученикъ его, великій князь Константинъ Николаевичъ, съ Французскою хронологическою картою, гдѣ при имени императора Павла значилось: assassiné (умерщвленъ), и какъ онъ немедленно доложилъ о томъ Государю, который приказалъ раскрыть замуровленную роковую комнату Михайловскаго дворца и въ ней разсказалъ двумъ старшимъ сыновьямъ своимъ о судьбѣ ихъ дѣда. Плетневъ передавалъ мнѣ, что на Субботнихъ вечерахъ у него Пушкинъ подсаживался къ Арсеньеву и выпытывалъ у него что онъ читалъ въ Государственномъ Архивѣ (зная лично Арсеньева и оборонивъ его нѣкогда отъ Магницкаго. Николай Павловичъ разрѣшилъ ему пользоваться этимъ архивомъ для уроковъ Наслѣднику престола). Пушкинъ же говаривалъ, что въ наши дни поправляютъ дѣла свои откупами, карточнымъ выгрышемъ, женитьбою, а въ старину для этого прибѣгали къ государственному перевороту. Понятно, какъ дорогъ былъ Пушкину А. И. Тургеневъ и по личному расположенію, и по отношенію къ работѣ надъ исторіею Петра. Что Тургеневъ незадолго передъ тѣмъ пріѣхалъ въ Петербургъ, видно по тому, что 25 Января 1837 года онъ служилъ въ лаврѣ панихиду по своемъ отцѣ и двумъ братьямъ Андреѣ и Павлѣ (о существованіи сего послѣдняго не было до сихъ поръ извѣстно). Тургеневъ пишетъ въ Москву, что 26 Января онъ видѣлъ Пушкина „на балѣ у графини Разумовской, наканунѣ же провелъ съ нимъ часть утра, видѣлъ его веселаго, полнаго жизни, безъ малѣйшихъ признаковъ задумчивости; мы долго разговаривали о многомъ, и онъ шутилъ и смѣялся. Мы читали бумаги, кои готовилъ онъ для 5-й книжки своего журнала. Каждый вечеръ видѣлъ я его на балахъ спокойнаго и веселаго“. Другія показанія свидѣтельствуютъ не то: кн. Е. Н. Мещерская (дочь Карамзина) писала въ Москву, что Пушкинъ озабочивалъ ее своимъ лихорадочнымъ состояніемъ и судорожнымъ выраже-

Библиотека "Руниверс"

женіемъ лица въ присутствіи Дантеса. О поединкѣ Пушкина Тургеневъ узналъ 27-го Января, т. е. въ самый день его, на вечеринкѣ у князя Алексѣя И.[1]) Щербатова. Тургеневъ немедленно поѣхалъ къ княгинѣ Е. Н. Мещерской и отъ нея узналъ, что дѣти Пушкина въ 4 часа этого дня были у нея, и Наталья Николаевна заѣзжала къ ней, взять ихъ домой. Отъ княгини Мещерской, жившей съ матерью на Большой Морской, Тургеневъ уже позднею ночью поѣхалъ на Мойку, въ домъ князя Волконскаго.

Къ раненому Пушкину прежде всѣхъ прибыли князь и княгиня Вяземскіе. Позднимъ вечеромъ вскорѣ появился и Плетневъ. Тургеневъ нашелъ у него князя Вяземскаго, Жуковскаго, доктора Шольца, а у его жены княгиню Вяземскую и Загряжскую. Пушкинъ пожелалъ оставаться только съ Данзасомъ и продиктовалъ ему свои денежные долги. Вѣроятно въ эти же первые часы по пріѣздѣ съ Черной рѣчки уничтожилъ онъ нѣкоторыя свои рукописи. Когда Шольцъ спросилъ, не желаетъ ли онъ повидать своихъ друзей, онъ сказалъ, обращаясь къ полкамъ съ книгами: Прощайте друзья[2])! На другой день Тургеневъ успѣлъ побывать у Даршіака[3]), который далъ ему прочесть Ноябрьское письмо Пушкина къ Дантесу съ признаніемъ его благородства и съ отказомъ драться. По словамъ графа Сологуба („Р. Архивъ“ 1865) письмо это было написано 21-го Ноября, слѣд. почти за два мѣсяца до роковаго дня. Младшій братъ А. О. Смирновой (тогда жившей въ чужихъ краяхъ). Аркадій Осиповичъ Россетъ разсказывалъ мнѣ, что когда онъ сидѣлъ у Пушкиныхъ за обѣденнымъ столомъ, Пушкину подали письмо отъ Дантеса, въ которомъ онъ просилъ руки его старшей свояченицы. Прочитавъ письмо, Пушкинъ черезъ столъ передалъ его Екатеринѣ Николаевнѣ. Та вспыхнула и убѣжала къ себѣ въ комнату. Свадьба состоялась только послѣ 6-го Января (свадебъ не бываетъ съ 14 Ноября по 7 Января). Кто озаботился приданымъ? Послѣ этого, вѣроятно, домъ Пушкина еще чаще прежняго посѣщался портнихами и торговцами. что конечно раздражало Пушкина при его занятіяхъ. Не могли же Александра и Наталія Николаевны не бывать у новобрачной сестры своей, которая сдѣлалась хозяйкою въ домѣ у Голландскаго посла

---

[1]) Это можетъ быть описка: надо Алексѣя Г. (Григорьевича). Дальше буквою С. означенъ вѣроятно Александръ Яковлевичъ Скарятинъ.

[2]) Пушкинъ умиралъ у себя въ кабинетѣ на диванѣ. Что дѣлаетъ Академія Наукъ съ его друзьями-книгами, намъ неизвѣстно.

[3]) Виконтъ Даршіакъ, служившій во Французскомъ посольствѣ, секундантъ Дантеса, пользовался уваженіемъ въ Петербургскомъ обществѣ. Посолъ графъ Барантъ, послѣ поединка, поспѣшилъ послать его въ Парижъ. Графъ Сологубъ пишетъ, что онъ вскорѣ погибъ *насильственною смертью на охотѣ* (подробности неизвѣстны).

Библиотека "Руниверс"

на Невскомъ проспектѣ*). Вся эта исторія до сихъ поръ не ясна. Въ особенности досадны недомолвки въ воспоминаніяхъ графа Сологуба, котораго Пушкинъ звалъ въ секунданты для своего поединка по первому его вызову и который въ Январѣ 1837 года уѣхалъ изъ Петербурга въ Витебскъ. Біографъ сличитъ его разсказъ съ извѣстнымъ письмомъ Жуковскаго и съ этими письмами Тургенева, которыя имѣютъ большую цѣнность, такъ какъ Жуковскій писалъ почти черезъ двѣ недѣли послѣ событія, а Тургеневъ набрасывалъ прямо на бумагу, подъ впечатлѣніемъ ежедневности и ежеминутности. Тутъ конечно принимала участіе графиня Юлія Петровна Строганова, супругъ которой гр. Григорій Александровичъ, по матери своей (Загряжской) двоюродный братъ тещи Пушкина, Натальи Ивановны. Эта графиня была Португалька родомъ и сошлась съ графомъ Строгановымъ, когда тотъ былъ посланникомъ въ Испаніи и пользовался такою извѣстностью своими успѣхами въ поляхъ Цитерейскихъ, что у Байрона въ „Донъ-Жуанѣ“, мать хвастаетъ передъ сыномъ своею добродѣтелью и говоритъ, что ея не соблазнилъ даже и графъ Строгановъ. Графиня въ эти дни часто бывала въ домѣ умирающаго Пушкина и однажды раздражила княгиню Вяземскую своими опасеніями относительно молодыхъ людей и студентовъ, безпрестанно приходившихъ навѣдываться о раненомъ поэтѣ (сынъ Вяземскаго 17 лѣтній князь Павелъ Петровичъ все время, пока Пушкинъ умиралъ, оставался въ сосѣдней комнатѣ). Графъ Строгановъ взялъ на себя хлопоты похоронъ и уломалъ престарѣлаго митрополита Серафима, воспрещавшаго церковные похороны якобы самоубійцы. А Пушкинъ (по свидѣтельству Жуковскаго въ его большомъ письмѣ въ Москву къ Сергѣю Львовичу) еще до полученія письма государева, выразилъ согласіе исповѣдаться и причаститься на другой день утромъ, а когда получилъ письмо, то попросилъ тотчасъ же послать за священникомъ, который потомъ отзывался, что себѣ желалъ бы такого душевнаго передъ смертью настроенія. На упрямаго старца могъ дѣйствовать и Филаретъ по настоянію своей поклонницы Елисаветы Михайловны Хитровой, про которую Тургеневъ пишетъ, что утромъ 29-го Января она вошла въ кабинетъ, гдѣ умиралъ Пушкинъ, и стала на колѣни.

Прижитая въ чужихъ краяхъ дочь графа Строгонова Идалія Григорьевна, супруга кавалергардскаго полковника Полетики, считавшаяся пріятельницею Н. Н. Пушкиной, также конечно пріѣзжала къ ней въ эти дни. Эта женщина, овдовѣвъ и выдавъ дочь свою за какого-то иностранца, жила до глубокой старости въ Одессѣ, въ домѣ брата своего

*) Эта старшая сестра скончалась во Франціи (до 1844 г.), оставивъ сына и двухъ дочерей, изъ которыхъ одна умерла въ умопомѣшательствѣ, а другая вышла за Вандаля (братъ его—извѣстный историкъ).

Библиотека "Руниверс"

графа Александра Григорьевича и въ тоже самое время, какъ рядомъ съ ихъ домомъ на приморскомъ бульварѣ княгиня Воронцова восхищалась стихами Пушкина и ежедневно ихъ перечитывала, Идалія Григорьевна не скрывала своей ненависти къ памяти Пушкина. Покойная Елена Григорьевна Милашевичъ (рожд. графиня Строганова, дочь великой княгини Маріи Николаевны) по возвращеніи изъ Одессы, куда она ѣздила навѣстить престарѣлаго дѣда, съ негодованіемъ разсказывала про эту его сестру, что она собиралась подъѣхать къ памятнику Пушкина, чтобы плюнуть на него. Дантесъ былъ частымъ посѣтителемъ Полетики и у нея видался съ Натальей Николаевной, которая однажды пріѣхала оттуда къ княгинѣ Вяземской вся въ попыхахъ и съ негодованіемъ разсказала, какъ ей удалось избѣгнуть настойчиваго преслѣдованія Дантеса. Кажется, дѣло было въ томъ, что Пушкинъ не внималъ сердечнымъ изліяніямъ невзрачной Идаліи Григорьевны и однажды, ѣдучи съ нею въ каретѣ, чѣмъ-то оскорбилъ ее[1]).

Трудъ ухода за Пушкинымъ, въ его предсмертныхъ страданіяхъ, раздѣляла съ княгиней Вяземской другая княгиня совсѣмъ на нее непохожая, нѣкогда Московская подруга Натальи Николаевны, Екатерина Алексѣевна, рожденная Малиновская, супруга лейбъ-гусара князя Ростислава Алексѣевича Долгорукаго, женщина необыкновеннаго ума и многосторонней образованности, цѣнимая Пушкинымъ и Лермонтовымъ (художественный кругозоръ котораго считала она шире и выше Пушкинскаго). Стоя на колѣняхъ у дивана, она кормила морошкою томимаго внутреннимъ жаромъ страдальца. Она слышала, какъ Пушкинъ, уже передъ самою кончиною, говорилъ женѣ: Porte mon deuil pendant deux au trois années. Tâche qu' on t'oublie. Puis remarie-toi, mais pas avec un chenapan[2]). Она свято исполнила эти завѣты: вскорѣ послѣ похоронъ уѣхала къ брату на Полотняные Заводы, прожила два лѣта въ тѣснотѣ деревенскаго Михайловскаго дома, поселилась въ Петербургѣ для обученія дѣтей и на осьмомъ году вдовства вышла за человѣка хорошаго. Тѣсная дружба, соединяющая дѣтей ея отъ обоихъ браковъ и общее благоговѣніе этихъ дѣтей къ ея памяти служатъ лучшимъ опроверженіемъ клеветъ, до сихъ поръ на нее взводимыхъ, и доказательствомъ, что несправедливо иные звали ее „âme de dentelles“ (кружевная душа), тогда какъ она была красавица не только лицомъ, а всѣмъ существомъ своимъ, рядилась же по приказанію мужа, который гордился красотою ея и радовался тому, что его невзрачностью оттѣнялся „чистѣйшей прелести чистѣйшій образецъ“, точно также какъ рядомъ

[1]) Со словъ княгини В. О. Вяземской.

[2]) Носи по мнѣ трауръ два или три года. Постарайся, чтобъ забыли про тебя. Потомъ выходи опять за мужъ, но не за пустозвона.

Библиотека "Руниверс"

съ Вирсавіей помѣщаютъ Арапа. Пушкинъ до конца любилъ и берегъ ее, какъ свое сокровище.

Въ первомъ письмѣ 28 Января Тургеневъ пишетъ: „Гекернъ раненъ въ руку, которую держалъ у пояса; это спасло его отъ подобной раны, какая у Пушкина. Пуля пробила ему руку, но не тронула кости, и рана не опасна. Отецъ его прислалъ заранѣе для него карету. Онъ и Пушкинъ пріѣхали каждый въ саняхъ, и секундантъ Гекерна не могъ отыскать ни одного хирурга. Гекернъ уступилъ свою карету Пушкину. Надлежало разрывать снѣгъ и ломать заборъ, чтобы подвести ее туда, гдѣ лежалъ Пушкинъ, не чувствуя впрочемъ опасности и сильной боли отъ раны и полагая сначала, что онъ раненъ въ лижку. Дорогой въ каретѣ шутилъ онъ съ Данзасомъ. Его привезли домой. Жена и сестра жены Александрина были уже въ безпокойствѣ, но только одна Александрина знала о письмѣ къ отцу-Гекерну". Показаніе замѣчательное. Умирающій Пушкинъ отдалъ княгинѣ Вяземской натѣльный крестъ съ цѣпочкой для передачи Александрѣ Николаевнѣ. Александра Николаевна была какъ бы хозяйкою въ домѣ; она смотрѣла за дѣтьми (старшей дочери было 5 лѣтъ, сыну старшему 4, младшему 2, а графинѣ Меренбергъ еще 9 мѣсяцевъ). Въ домѣ сестры своей Александра Николаевна оставалась до своего поздняго брака съ барономъ Фризенгофомъ, отъ котораго имѣла дочь-красавицу, вышедшую за принца Оттокара Ольденбургскаго. Баронъ Фризенгофъ, Венгерскій помѣщикъ и чиновникъ Австрійскаго посольства, первымъ бракомъ женатъ былъ на Натальѣ Ивановнѣ Соколовой, незаконной дочери того же И. А. Загряжскаго († 1807) отъ какой-то простолюдинки[1]). Эта вторая Наталья Ивановна была воспитана своею бездѣтною сестрою, графинею Де-Местръ.

28 Января, благодѣтельно-неугомонный Тургеневъ встрѣтился съ Голландскимъ посланникомъ, который разспрашивалъ объ умирающемъ съ сильнымъ участіемъ и разсказалъ содержаніе и выраженія письма Пушкина. „Невыносимо, но что было дѣлать!" Конечно тутъ онъ услышалъ отъ него такую подробность: Пушкинъ на минуту думалъ, что повалившійся Гекернъ убитъ и сказалъ: Tiens! Je croyais que sa mort me ferait plaisir: à présent je crois presque que cela me fait de la peine![2]).

Какъ не вспомнить тутъ поединка Онѣгина съ Ленскимъ! П. Б.

---

[1]) Эта невольная мачеха двухъ Наталій Ивановенъ, Александра Степановна была родомъ Алексѣева, а не графиня Строганова, какъ утверждаетъ А. Н. Арапова въ воспоминаніяхъ о своей матери.

[2]) Вотъ, я думалъ, что буду радъ его смерти; а теперь кажется, что это мнѣ почти что непріятно.

Библиотека "Руниверс"

клалъ намъ на колѣни голову, не дураки же мы, чтобъ не постараться по крайней мѣрѣ остричь ему когти", отвѣчалъ Магницкій. Оба они съумѣли подольститься къ Аракчееву и получили не только свободу, но и служебное назначеніе. И тотъ же человѣкъ, получивъ мѣсто попечителя Казанскаго университета, пошелъ по направленію противоположному и сдѣлался пресловутымъ гасильникомъ, такъ что Сперанскій, когда Магницкаго удалили въ Ревель, говорилъ: „Туда ѣздятъ за здоровьемъ, а онъ присутствіемъ своимъ и воздухъ тамъ заразитъ".

Подробное изложеніе подвиговъ Магницкаго во вторую часть его государственной дѣятельности есть цѣнное пріобрѣтеніе нашей исторіографіи, и за него читатели должны быть благодарны Н. П. Загоскину, которому посчастливилось разъискать нѣсколько дополненій къ біографіи Магницаго. Онъ приводитъ между прочимъ выдержки изъ „Начертанія церковно-библейской исторіи" Филарета и ѣдкія замѣчанія на нихъ Магницкаго (съ которыми впослѣдствіи Филаретъ самъ бы согласился), напр. „Исторія перваго міра не дошла въ цѣлости до писателей языческихъ; однако слѣды ея остаются доселѣ въ нѣкоторыхъ преданіяхъ ими сохраненныхъ и въ басняхъ, такъ что посему въ самыхъ басняхъ языческихъ можно находить достойныя вниманія свидѣтельства о достовѣрности бытописаніи библейскаго". Магницкій замѣчаетъ: „Весьма назидательно утверждать бытописанія Библіи срамными превращеніями Овидія и прочими языческими искаженіями библейскихъ истинъ". Или, у Филарета: „Обратный станъ Евреевъ у Чермнаго моря, можетъ быть, послужилъ къ удовлетворенію ихъ потребностей посредствомъ рыбной ловли". Магницкій издѣвается: „Можно ли изъяснять ухою шествіе Евреевъ, самимъ Богомъ ведомыхъ!"

Болѣзнь Іезуитства, нападая на Русскаго человѣка (охотника пересаливать) производитъ нравственныхъ опустошеній не меньше, какъ и въ человѣкѣ Западной Европы. Магницкій сдѣлался Іезуитомъ въ худшемъ смыслѣ. Онъ ухитрился, подобно Сибирскому генералъ-губернатору Пестелю, править семь лѣтъ Казанскимъ учебнымъ округомъ, почти не выѣзжая изъ Петербурга, сумѣлъ получать большое содержаніе и въ той области, которая по преимуществу зиждется довѣріемъ, распространилъ всякаго рода утайку, подглядываніе, доносы, взаимное опасеніе. Люди нашего поколѣнія болѣзненно испытали, къ чему приводятъ подобнаго рода пріемы юношескаго воспитанія, когда директоръ боится инспектора и учителей, когда самые сторожа на откупѣ, и подъ наружнымъ благочестіемъ и благоприличіемъ зрѣютъ отчужденіе отъ вѣры въ Бога и ненависть къ правительству. Императоръ Николай Павловичъ, лѣтомъ 1826 года, удаливъ Магницкаго изъ Казани въ Ревель, смягчилъ этимъ ужасъ, произведенный въ Русскихъ людяхъ казнію и ссылкою Декабристовъ.

Трудъ Н. П. Загоскина, къ которому нельзя относиться иначе какъ съ полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ, основанъ на добросовѣстномъ изученіи не только всего, что̀ печаталось у насъ о Магницкомъ (не одну полку книгъ можно собрать о немъ), но и на бумагахъ Казанскаго университетскаго архива, а также архива Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Одно неудобство для чтенія: въ одномъ четвертомъ томѣ этой исторіи вѣсу цѣлыхъ восемь фунтовъ! **П. В.**

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА

НА

РУ́ССКІЙ А́РХИ́ВЪ

1908 года.

(Годъ 46-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1908 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой, **девять** рублей, для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка **въ Москвѣ,** въ Конторѣ „Русскаго Архива“, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ.

Отвѣтственность за исправную доставку книгъ принимается лишь для тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя подписались въ Конторѣ „Русскаго Архива“.

☛ Господа иногородные книгопродавцы пользуются уступкою 20 к. съ экземпляра и 25 к., если доставляютъ въ теченіи года свыше 30 требованій.

При перемѣнѣ адреса надо присылать номеръ перемѣняемаго. Перемѣна Московскаго адреса на иногородній—**90** коп. Перемѣна иногороднаго на иногородній или городскаго на городской—**30** коп. (по цѣнѣ, которую взимаетъ Почтамтъ).

О неполученіи какой либо книги „Русскаго Архива“ покорнѣйше просимъ увѣдомлять не позже двухъ мѣсяцевъ по ея выходѣ.

Московскіе подписчики 1908 года, покупая вмѣстѣ и весь 1907 годъ, платятъ вмѣсто 18 руб.—17 руб.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**

Библиотека "Руниверс"

СОРОКЪ ШЕСТОЙ ГОДЪ СЪ ОСНОВАНІЯ

РУССКІЙ АРХИВЪ

1908

11.

Стр.

297. Императрица Марія Александровна (Изъ писемъ **графа А. К. Толстаго**).

303. Біографическій очеркъ графа В. Г. Орлова. XVI—XIX (Свадьба дочери.—Кончина брата.—Переписка съ графомъ Н. П. Шереметевымъ и съ графинею А. А. Орловой-Чесменской.—Кончина дочери.—Записки Фотія.—Письма Филарета).

367. Письмо **Трощинскаго.**—Указъ **императора Павла.**—Письмо **Неплюева.**

368. **Филаретъ** о драмѣ Н. В. Сушкова.

371. Н. В. Благоразумовъ. Къ исторіи Московской Духовной Семинаріи.

383. Бисмаркъ въ Москвѣ и въ селѣ Архангельскомъ. (Изъ его писемъ къ супругѣ.)

387. Изъ бумагъ Жуковскаго (обращенія къ Наслѣднику Цесаревичу и его товарищамъ).—Благотворенія Жуковскаго (Его письма и письма къ нему **А. М. Тургенева**).

407. Изъ сборника старинныхъ стихотвореній.

410. Записки Михаила Ивановича Пущина.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

Библиотека "Руниверс"

Труды Саратовской ученой архивной Комиссіи. 1908 годъ. Выпускъ XXIV. 8-ка 151 и 152 стр. съ рисунками и таблицами.

Уже слишкомъ полвѣка богатѣетъ наша родина благими начинаніями. Въ первую половину предпослѣдняго царствованія были мѣсяцы, когда, вопреки воздвигнутому въ Новгородѣ памятнику тысячелѣтія Россіи, газеты не успѣвали обнародовать всякаго рода преобразованія, точно государство наше только зачиналось. Этотъ спѣхъ, эта безоглядная горячка новизны, имѣли, какъ извѣстно, свой корень въ послѣднихъ годахъ дѣятельности Николая Павловича и получили величайшее значеніе; но большой вопросъ, винить ли въ томъ Государя, котораго призваніемъ было допустить, разрѣшить, развязать, облегчить и помиловать, но которому отказано было въ способности прочно созидать и утверждать. Исполненіе великодушныхъ начинаній нерѣдко заставляло вспоминать про вымощеніе ада. Нельзя, однако, безъ благодарнаго сознанія вспоминать про долголѣтнее царствованіе Александра Николаевича, при которомъ широко и почти безпрепятственно усилилось изученіе Россіи во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ, началось и постепенно усилилось близкое знакомство съ родною стариною не временъ только отдаленныхъ, но и столѣтія XVIII-го, про первыя десятилѣтія котораго кто-то сказалъ, что это уголовная хроника.

Къ числу приведшихъ къ благимъ, повидимому, послѣдствіямъ начинаній принадлежатъ такъ называемыя Ученыя Архивныя Комиссіи, заведенныя по мысли и съ почину Н. В. Калачова. Нѣкоторыя изъ нихъ, по скуднымъ средствамъ, едва существуютъ, другія процвѣтаютъ, благодаря счастливому выбору секретарей и трудолюбивому усердію мѣстныхъ жителей, не гоняющихся за крестомъ или чиномъ и отличающихся просвѣщенною любознательностью. Таковы комиссія Рязанская, гдѣ завелъ работу А. В. Селивановъ, Тверская съ приснопамятнымъ собирателемъ тамошняго Музея Жизневскимъ, Нижегородская съ Гацискимъ, Владимирская, роскошно издающая свои труды (эта губернія такъ обслѣдована, что перечень статей о ней занимаетъ цѣлую большую книгу), комиссія Саратовская и менѣе дѣятельныя комиссіи Тамбовская, Орловская, Калужская и другія.

Послѣдній (XXIV-й) выпускъ Трудовъ Саратовской Ученой Комиссіи полонъ изслѣдованій о раскопкахъ въ древнемъ городищѣ Увекѣ, погибшемъ отъ времени Татарскомъ предмѣстьѣ Саратова. Въ обиліи находимыя древности Увека посылаются въ Петербургъ, въ Императорское Археологическое Общество. Къ настоящему выпуску приложено съ нихъ много снимковъ. Одинъ изъ предсѣдателей Саратовской Комиссіи издалъ воззваніе къ любителямъ исторіи, приглашая ихъ къ участію въ развѣдкѣ края, пространствомъ чуть ли не больше Франціи и столь разноплеменно заселеннымъ: тамъ сравнительно — малочисленно племя Великорусское, но довольно выселенцевъ Малороссіянъ, тамъ Нѣмецкія Сарептскія поселенія и немало Поляковъ ссылочныхъ и за тѣмъ водворившихся; тамъ люди всѣхъ вѣроисповѣданій, и въ населеніи до сихъ поръ довольно слѣдовъ Булавинскаго бунта и Пугачовщины.

Не одна строгая археологія составляетъ содержаніе XXIV-го выпу-

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

† 22-го Мая 1880.

Еще одной души великой
Не стало на святой Руси:
Съ вершины царскаго престола
Мы въ землю прахъ Твой отнесли.
И глубока, неизмѣрима
Въ сердцахъ народа скорбь по Той,
Которой жизнь была отрадой
Всѣхъ страждущихъ въ странѣ родной.
Сиротъ и вдовъ благословенья
Со всѣхъ концовъ страны Твоей
Дойдутъ до горняго престола
Предвѣчнаго Царя Царей.
Здѣсь, на землѣ, въ Твоей Россіи,
Мы будемъ долго слезы лить,
И долго о Тебѣ, Царица,
Въ народѣ будетъ память жить.

Въ этихъ стихахъ нѣкоего Владимира Гиршфельда, появившихся въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, выразилась правда. Да, въ памяти благочестивыхъ людей и простонародья доселѣ жива императрица Марія Александровна, и ее зовутъ *молитвенницей;* но у людей читающихъ и въ кругахъ высшаго общества она почти позабыта. Къ ней примѣнимо двустишіе Баратынскаго:

„Въ смиреніи сердца должно вѣрить
И терпѣливо ждать конца“.

Въ исторіи Россіи память ея должна быть высоко цѣнима, и мы считаемъ долгомъ собирать о ней показанія современниковъ.

Со словъ покойнаго министра двора, графа А. В. Адлерберга записано нами (28-го Іюня 1882 г.) слѣдующее.

„Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1839 г., Наслѣдникъ престола провелъ зиму въ Римѣ по настоянію доктора Аренда, который предписалъ ему теплый климатъ для излѣченія отъ сильной простуды въ груди, захваченной въ Копенгагенѣ. Изъ Рима онъ направлялся черезъ Германію съ тѣмъ, чтобы говѣть въ Голландіи

Библиотека "Руниверс"

у тетки своей, королевы Анны Павловны. Ему шелъ 21-й годъ. Когда (въ 1838 г.) онъ уѣзжалъ изъ Петербурга, родители указывали ему на двухъ невѣстъ: принцессу Виртембергскую, тетку короля (что̀ женился потомъ на великой княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ) и на принцессу Баденскую (которая потомъ вышла за герцога Кобургскаго); но обѣ онѣ (особливо первая) были невзрачны. По обычаю Нѣмецкихъ дворовъ, къ послѣдней станціи передъ мѣстомъ жительства, для высокихъ путешественниковъ высылались придворныя кареты и коляски. Передъ Карлсруэ Наслѣднику это показалось почему-то непріятно. На встрѣчу къ нему выѣхалъ наслѣдный герцогъ съ привѣтомъ и съ извиненіемъ отъ его отца, что онъ по нездоровью не могъ самъ пріѣхать. Путешественники остановились въ гостинницѣ. Ливенъ *), завѣдывавшій экипажами, сказалъ Наслѣднику, что долгъ вѣжливости требуетъ навѣстить герцога. Александръ Николаевичъ съ неохотою сталъ одѣваться. Пока ему подавали мундиръ, кн. А. И. Барятинскій и гр. А. В. Адлербергъ случайно увидали на столѣ Готскій Альманахъ и стали искать изъ кого состояло герцогское семейство. „Да тутъ невѣста“.—„Какой вздоръ, замѣтилъ Наслѣдникъ: если у нихъ есть принцесса, то она еще ребенокъ“. Справились. Оказалось, что единственной дочери герцога еще не исполнилось 15-ти лѣтъ. Уѣзжая съ графомъ А. Ѳ. Орловымъ во дворецъ, Наслѣдникъ сказалъ своимъ спутникамъ, что ждать имъ придется недолго и что надо ѣхать по направленію къ Майнцу. Прошло нѣсколько времени, Наслѣдникъ не возвращается. Свита не знаетъ, что̀ подумать. Наконецъ Наслѣдникъ присылаетъ сказать, что онъ принялъ приглашеніе быть въ театрѣ и чтобы всѣ ѣхали туда же. Изъ ложи гр. Адлербергъ сталъ наблюдать и тотчасъ замѣтилъ, что выборъ состоялся. Ужинъ и ночлегъ были во дворцѣ. На утро принятъ войсковой парадъ, и въ тотъ же день отправленъ курьеръ въ Петербургъ съ донесеніемъ, что невѣста найдена“.

По разсказамъ графа Орлова, будущая императрица скромно стояла въ пріемной залѣ, съ подвязанной щекой. На слѣдующій годъ родители жениха пріѣхали къ герцогу Дармштатскому познакомиться съ невѣстою. Марья Васильевна Столыпина (впослѣдствіи кн. Воронцова) говорила намъ, что на прибывшихъ (въ ихъ числѣ и на нее) шестнадцати-лѣтняя принцесса произвела впечатлѣніе скромности и въ тоже время сознанія того, какой жребій выпалъ на ея долю. Подобно Екатеринѣ Великой, съ ранняго дѣтства своего могла она слышать разсказы о Россіи отъ своей бабушки по матери и отъ тетки, принцессы Амаліи: сія послѣдняя часто гостила въ Петербургѣ у другой ея тетки императрицы Елисаветы Алексѣевны (которая приходилась родною племянницею первой супругѣ императора Павла Наталіи Алексѣевнѣ). Въ Іюлѣ 1841 г. вступила она въ наше царское семейство. Державный свекоръ вполнѣ оцѣнялъ ея достоинства. Она отнеслась къ своему положенію съ полною умственною искренностью. Пріемная мать ея (по муропомазанію) Бородинская игуменья Марія Тучкова (рожд. Нарышкина) и В. Д. Олсуфьевъ, который завѣдывалъ дворомъ ея супруга, подали ей, какъ она потомъ отзывалась, примѣры старин-

*) Баронъ, а не князь. Сей послѣдній, завѣдывавшій всѣмъ путешествіемъ, скончался не задолго передъ тѣмъ, и обязанности его поручены были графу А. Ѳ. Орлову.

Библиотека "Руниверс"

наго Русскаго благочестія. Она усвоилась нашей церкви, и черезъ то Россіи. Она раньше многихъ поняла значеніе богословскихъ статей Хомякова, которому Николай Павловичъ черезъ нее изъявилъ за нихъ благодарность (что̀ не мѣшало цензурѣ угнетать его). Она выучилась отлично Русскому языку, Русской исторіи, даже археологіи, и въ Новгородѣ, когда открывался памятникъ тысячелѣтію Россіи, удивляла своими познаніями въ церковныхъ древностяхъ знатока ихъ, графа М. В. Толстого. Представители изящной словесности, князь Вяземскій и Тютчевъ, бывали нерѣдко собесѣдниками ея. Когда Хомяковъ пріѣзжалъ въ Петербургъ, она пожелала его видѣть (но его не допустили къ ней). Она цѣнила графа Алексѣя Константиновича Толстого какъ поэта и какъ человѣка (онъ, будучи съ дѣтства извѣстенъ въ царской семьѣ, сберегалъ свою независимость и чуждался дворской обстановки). Приводимъ выдержки о ней изъ его писемъ (X-ая книжка его сочиненій, издаваемыхъ „Нивою“). Письма писаны къ супругѣ съ полною искренностью. П. Б.

Гатчино, 6 Октября 1855.

Завтра будутъ охотиться въ паркѣ. Я, кажется, тебѣ разсказывалъ, что это за охоты. Императрица была очень добра ко мнѣ; она со мною разговаривала цѣлый вечеръ и пригласила меня ужинать за ея столъ; остальные играли въ разныя карты.....Да хранитъ Господь Императрицу! Она все дѣлаетъ, что̀ ей позволяетъ ея добрый и мягкій характеръ. Это женщина, которую я люблю и уважаю всѣмъ сердцемъ. Я говорю и повторяю это во всеуслышаніе, и я не боюсь прослыть за льстеца; я нахожу, что ее не умѣютъ цѣнить достаточно.

Я перечелъ то, что̀ тебѣ написалъ, и нѣкоторыя вещи зачеркнулъ, потому что я тебѣ писалъ подъ впечатлѣніемъ унынія; ты найдешь, что я непослѣдователенъ, но мое расположеніе духа измѣнилось къ лучшему, потому что я сегодня вечеромъ нашелъ случай сказать Государю одну вещь, которую необходимо было ему знать и которую безъ меня онъ не узналъ бы. Когда мнѣ это случается, я оживаю!.. Моя натура такая впечатлительная, что она сохраняетъ долго отпечатокъ; хорошее или дурное,—оно остается на мнѣ долго послѣ минуты впечатлѣнія.

Не могу не вернуться къ Императрицѣ и не сказать, что я удивляюсь и любуюсь ею. Откуда она, я не понимаю, можетъ въ своемъ положеніи почерпнуть такія ясныя и широкія мысли въ полномъ смыслѣ этихъ словъ? Я вижу, какъ она всегда старается смотрѣть и увидѣть насколько можно дальше черезъ стѣну, которая ее окружаетъ; и потомъ у нея большое благородство и великодушіе въ сужденіяхъ, которыя ее заставляютъ смотрѣть очень безпристрастно на вопросы, противъ которыхъ вообще имѣются предвзятыя сужденія. Да хранитъ ее Господь! Повторяю я это отъ всего сердца, всякій разъ, какъ ее вижу....

Библиотека "Руниверс"

*

Петербургъ, 19 Октября 1855.

...Я навязалъ на душу m-lle Д. Ѳ. Т-вой дѣло Р..[1]). Она добрый человѣкъ, и мы съ ней очень симпатизируемъ; на вечерахъ въ Гатчинѣ мы большею частію проводили время вмѣстѣ; она очень торжествуетъ, что я—флигель-адъютантъ Государя... Была бы только причина торжествовать. Она увѣряетъ, что у меня много общаго съ Аксаковымъ[2]). Находишь ли ты это?

Мнѣ кажется, что Императрица говорила съ Вяземскимъ о моемъ романѣ[3]); она со мною о немъ говорила съ настоящимъ интересомъ. Я просилъ Д. Ѳ. Т-ву дать мнѣ возможность прочесть нѣсколько стихотвореній Императрицѣ. Я хочу какъ можно болѣе и съ самаго начала поставить себя въ положеніе *художника* или человѣка *анти-практичнаго*...

Есть нѣкоторыя коммиссіи и слѣдствія, которыя я бы съ счастіемъ исполнилъ, если бы Государь захотѣлъ мнѣ ихъ довѣрить... И я сказалъ это Д. Ѳ. Т-вой. Такія дѣла, въ которыхъ не требуются особенныя знанія спеціальныя, но въ которыхъ нельзя допускать снисхожденій къ высокопоставленнымъ лицамъ... И есть теперь такіе случаи...

*

25 Октября 1856.

Государь, не посовѣтовавшись со мною, хочу ли я этого и *могу ли я*, объявилъ мнѣ сегодня, что онъ мнѣ предписываетъ служебныя занятія, самыя антипатичныя для меня и къ которымъ я совсѣмъ неспособенъ... Дѣло идетъ о сектантахъ[4])! Какъ я ни протестовалъ и ни выражалъ ему, въ самыхъ ясныхъ словахъ, что я не *чиновникъ*, а поэтъ,—ничего не помогло!...

*

Императрица—ангелъ. Она меня поняла. Она мнѣ помогаетъ. Сегодня вечеромъ она заставила меня прочесть ей мои стихотворенія.

Я слѣдилъ за ней во время чтенія; нѣсколько разъ она облокачивала голову на руку и безмолвно слушала... Она понимала, что я читалъ. Главнымъ образомъ я слѣдилъ за ней, когда я говорилъ: *Въ странѣ лучей*. Я нарочно ей прочелъ *Колокольчики* въ цѣльности; въ

[1]) Императрица приблизила къ себѣ трехъ старшихъ дочерей О. И. Тютчева. Здѣсь говорится о Дарьѣ Ѳедоровнѣ Тютчевой. Кто Р. и какое дѣло его, не знаемъ.

[2]) Они сошлись дружески, но у графа Толстого не было *бисовой струны*, и онъ тщетно желалъ усвоить ее себѣ.

[3]) „Князь Серебряномъ".

[4]) Можетъ быть, Государь желалъ, чтобы дѣломъ о сектантахъ занялся графъ А. К. Толстой, потому что онъ былъ человѣкъ вполнѣ православный, что и выразилъ въ своей поэмѣ „Іоаннъ Дамаскинъ".

Библиотека "Руниверс"

одномъ мѣстѣ, именно въ томъ, гдѣ заключается вся суть стихотворенія[1]). она сказала: „Какъ хорошо!“ Она меня очень поддерживала и сказала мнѣ, чтобы я ей посвятилъ весь сборникъ; она прибавила: „Я не хочу, чтобы цензура окромсала его!“ „Je ne veux pas que la censure le rogne!“ Она мнѣ сказала, чтобы я еще разъ пришелъ дочитать остальныя мои стихотворенія, и все, что̀ она говорила, имѣло положительное значеніе. Государь прослушалъ все, но ничего не говорилъ; только о Чуфутъ-Кале онъ сказалъ: „Какъ это хорошо!“

*

Петербургъ, 12 Ноября 1856.

Еслибы ты знала, какъ горячо къ сердцу Императрица приняла смерть дяди[2]).

Въ самомъ дѣлѣ, это чрезвычайно сердечная женщина; ни слова̀, ни дѣйствія ея не носятъ отпечатка оффиціальности. Она тоже могла бы взять себѣ девизъ: *Не слыть, а быть.*

Христосъ съ нею, она чудесная, прекрасная женщина...

*

Петергофъ, 27 Іюля 1861.

Императрица — да благословитъ Богъ эту великодушную женщину! узнавши, что я здѣсь, не подождала, чтобы я представился ей, но велѣла меня пригласить на вчерашній вечеръ, на новую ферму. И еслибы мои рѣшенія[3]) могли быть разрушены чѣмъ-нибудь, ея встрѣча это сдѣлала бы...

*

Швальбахъ, (12) 24 Іюля 1864.

Она такая добрая, что совѣстно отъ нея уѣзжать!

Она увидѣла, какъ я пріѣхалъ, и позвала меня къ себѣ сама, какъ я былъ, съ сумочкой черезъ плечо. И про тебя спрашивала: и гдѣ ты, и какъ лѣчишься, и что̀ мы дѣлали въ Римѣ, и счастливъ

---

[1]) Громче звонъ колоколовъ,
Густо раздается,
Гости сѣли вкругъ столовъ,
Медъ и брага льются.
Шумъ летитъ на дальній Югъ
Къ Туркѣ и къ Венгерцу,
И ковшей Славянскихъ звукъ
Нѣмцамъ не по сердцу.

[2]) Графа Льва Алексѣевича Перовскаго, министра удѣловъ. Другой дядя графа Толстого, Алексѣй Алексѣевичъ, былъ ему вмѣсто отца и воспитывалъ его съ самаго рожденія.

[3]) Т. е. отстать совсѣмъ отъ двора.

Библиотека "Руниверс"

ли я? Она, право, лучше всѣхъ; такую добрую трудно найти. И ужъ такая неоффиціальная и такъ съ нею легко говорить и легко быть... Я ее ужасно люблю и во всѣхъ положеніяхъ любилъ бы.

Мнѣ дали къ ней дипломатическое порученіе, словесное и секретное.

Вотъ тебѣ, чтобы тебя заинтересовать.

А изъ „Ивана“ [1]), на другой же день пріѣзда, т. е. вчера, я ей читалъ три акта; а сегодня читалъ четвертый, а далѣе не могъ, потому что пріѣхала великая герцогиня Веймарская...

Ну, кажется, „Иванъ“, исключая Павловой[2]), ни на кого еще такого дѣйствія не производилъ! Слушали: Императрица, Тютчева, Мальцева и m-me Friedrichs. Императрица, à la lettre, и краснѣла, и блѣднѣла, и ужъ такъ хвалила, и во время чтенія и послѣ, что я былъ очень, очень радъ. Не знаю навѣрно, но кажется мнѣ, что ей хочется, чтобы его дали на Русской сценѣ. Если это случится, то моя репутація сдѣлана, несмотря ни на какіе журналы...

А у дочери Императрицы есть котъ, и у маленькаго Сергѣя Александровича есть котъ[3])...

*

Швальбахъ, 25 Іюля 1864.

Сегодня я кончилъ читать Императрицѣ „Ивана“. Успѣхъ его былъ *удивительный*.

*

Царское-Село, 29 Апрѣля 1868.

...Императрица еще за мною не посылала, но, вѣроятно, буду сегодня вечеромъ читать. Я не привезъ съ собою мундира, а сегодня рожденіе великаго князя Сергѣя Александровича. Я пошелъ къ Государю во фракѣ, но, несмотря на это, онъ очень былъ добръ и справлялся о тебѣ. Вчера в. к. Сергѣй Александровичъ хотѣлъ, чтобы принесли ему знакомую кошку. Императрица запретила, а онъ плакалъ и капризничалъ. Я предложилъ его гувернеру Арсеньеву разсказать ему извѣстную исторію о кошкѣ, чтобы отнять у него всякую охоту ихъ видѣть. Вчера я провелъ весь вечеръ, до 12-ти, у К. Т.[4])

---

[1]) „Смерть Іоанна Грознаго“.

[2]) Каролины Карловны, жившей въ Дрезденѣ. Она перевела на Нѣмецкій языкъ „Смерть Іоанна Грознаго“.

[3]) Супруга графа Толстого, Софья Андреевна (рожд. Бахметева † въ Лиссабонѣ) вѣроятно, любила кошекъ. И въ ней самой было что-то кошачье.

[4]) Екатерины Ѳедоровны Тютчевой?

Библиотека "Руниверс"

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ГРАФА В. Г. ОРЛОВА.

Составленъ внукомъ его графомъ В. Орловымъ-Давыдовымъ *).

XVI.

Свадьба дочери графини Натальи Владимировны.—Переписка съ графами Н. П. Панинымъ и П. П. Шереметевымъ.—Смерть графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго.—Переписка графа Владимира Григорьевича съ племянницей графиней Анной Алексѣевной.

При графѣ Владимирѣ Григорьевичѣ была еще въ 1803 году дочь Наталія, не выданная замужъ. Младшая изъ всѣхъ дѣтей, она не менѣе старшаго сына Александра была предметомъ особенной нѣжности своего родителя. Онъ не только занимался ея воспитаніемъ, но наслаждался особенно ея бесѣдой, бралъ ее съ собою на охоту и приблизилъ къ себѣ болѣе другихъ дѣтей. Она была прекрасно сложена и выше ростомъ обѣихъ сестеръ. Лицо графини Натальи отличалось выраженіемъ особенной кротости и задумчивости, какъ это можно видѣть на портретѣ ея, сохранившемся въ Отрадѣ. Она еще была ребенкомъ въ то время, когда Левъ Денисовичъ Давыдовъ съ женою, рожденной графиней Самойловой, гостили въ Отрадѣ (какъ видно изъ одного письма гр. Владимира Григорьевича къ сыну Александру). По всѣмъ вѣроятіямъ, оба семейства близко сошлись при этомъ кратковременномъ совмѣстномъ жительствѣ въ деревнѣ. Условія деревенской жизни вполнѣ способствуютъ такому сближенію. Сынъ Льва Денисовича, Петръ Давыдовъ, служившій въ Кавалергардскомъ полку, съ перваго раза былъ пораженъ красотой графини Натальи Владимировны. Онъ попросилъ своего дядю, графа Самойлова, представить его графу Владимиру Григорьевичу и, какъ самъ много лѣтъ послѣ разсказывалъ, кудрявой Французской

*) См. выше, стр. 145.

Библиотека "Руниверс"

фразой просилъ у графа позволенія пріѣзжать въ его домъ, на что Владиміръ Григорьевичъ отвѣчалъ: „Очень хорошо, да зачѣмъ не по-русски?“

Здѣсь кстати сказать, что графъ, обладая вполнѣ языками Французскимъ и Нѣмецкимъ, предпочиталъ, однако, употребленіе Русскаго языка въ разговорѣ и перепискѣ, и запрещалъ дѣтямъ писать къ нему иначе какъ по-русски, объявивъ при этомъ, что письма ихъ, написанныя на другомъ языкѣ, будутъ возвращены имъ не прочитанными. Петръ Львовичъ Давыдовъ просилъ руки молодой графини Натальи и получилъ ея согласіе. Въ угоду ей онъ сталъ учиться у нея Англійскому языку, но безъ большаго успѣха. Умственныя занятія казались обязательными для вступленія молодаго человѣка въ дѣятельное семейство гр. Владимира Григорьевича. Свадьба графини Натальи была отпразднована 15 Іюля 1803 года. Графу Владиміру Григорьевичу было тогда 60 лѣтъ. Родителямъ была особенно чувствительна разлука съ послѣднею дочерью. Петръ Львовичъ Давыдовъ, отправляясь черезъ нѣсколько лѣтъ на войну съ Французами, долженъ былъ оставить свою молодую жену и дѣтей на попеченіе тестя, который принялъ ихъ подъ кровъ свой, но не на все время отсутствія Петра Львовича, такъ какъ Наталья Владимировна должна была сама ѣхать за границу для излѣченія старшей своей дочери, и въ этотъ разъ уже надолго разлучилась съ своими родителями.

Слѣдующія строки графу Панину писаны въ 1806 г.:

„Благодарю гр. Никиту Петровича за письмо твое отъ 30 Дек. Ульянка твоя мнѣ не надобна; долгъ мой тебя тяготить не долженъ, я радъ, что имѣлъ случай оказать тебѣ мою услугу. Радъ оказывать оную и впередъ: тѣмъ пріятнѣе сіе, что нахожу въ тебѣ большую признательность и несоразмѣрную.

Я возьму на свой счетъ, что мнѣ слѣдуетъ. Помнится я уже писалъ однова тебѣ, что свойство обыкновенное добрыхъ людей благодарить съ лишкомъ; нельзя хулить сего, но имѣющимъ случай оказывать услуги не должно принимать лишняго.

Кончу сей разговоръ тѣмъ, что я желалъ и теперь желаю, чтобъ ты забылъ о моемъ долгѣ, пока не заплатишь весь прочій. Я прошу объ ономъ. Весело служить добрымъ людямъ, роднымъ и любящимъ насъ; рѣдко сей случай встрѣчается.

Я здоровъ. Сожалѣю, что дѣла меня здѣсь долѣе противъ воли моей удерживаютъ; хлопочу изо всей мочи кончить ихъ поскорѣе. Поздравляю съ новымъ годомъ. И въ сей, какъ и въ старые, люблю и почитаю тебя. Другъ твой гр. В. Орловъ“.

Библиотека "Руниверс"

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ имѣлъ особенное уваженіе къ графу Владимиру Григорьевичу и прибѣгалъ къ его совѣтамъ по хозяйственнымъ и другимъ дѣламъ.

Такъ, въ 1807 году, приснопамятный основатель Московскаго Странноприимнаго Дома возъимѣлъ мысль просить графа Владимира Григорьевича управлять симъ заведеніемъ, и онъ написалъ по сему предмету два слѣдующія письма, сохранившіяся въ Отрадинскомъ архивѣ, изъ коихъ первое на имя сына графа Григорія Владимировича.

„Милостивый государь мой, графъ Григорій Владимировичъ!

Пользуясь изъ давнихъ лѣтъ дружбою многочтимаго, почтеннѣйшаго родителя вашего сіятельства, питаю взаимно къ нему нелестную привязанность и достойное уваженіе къ добродѣтельнымъ качествамъ его души, которыя есть истиннымъ поводомъ покорнѣйшей моей просьбы.

Вашему сіятельству извѣстно, что устроилъ я въ Москвѣ Странноприимный Домъ, предполагая съ начала имѣть оный подъ собственнымъ моимъ управленіемъ; но отдаленіе мое отъ Москвы представляетъ всѣ неудобства заочно исполнить сію обязанность и по однимъ только сношеніямъ наблюсти цѣль моего предпріятія къ облегченію страждущихъ, отъ чего не только польза, но и самый вредъ послѣдовать можетъ.

Въ полной надеждѣ на благосклонность и сострадательное сердце графа Владимира Григорьевича, по влеченію чувствъ моихъ, я обращаюсь къ нему, убѣждая его всѣмъ, что только можетъ внушить приверженность моя къ нему и именемъ тѣхъ несчастныхъ, которые найдутъ пристанище въ Домѣ Странноприимномъ, принять званіе и силу совершеннаго попечителя учрежденія сего, или лучше сказать взойтить въ участіе самаго учредителя и раздѣлить съ нимъ возмездіе отъ Бога за доброе дѣло. Присоедините, милостивый государь мой, и ваше къ нему ходатайство вмѣстѣ со мною и тѣмъ сдѣлайте мнѣ съ стороны вашей наивящшую обязанность. Ежели не отречется онъ столь чувствительнаго и можно сказать примѣрнаго мнѣ одолженія, покорнѣйшая и сердечная благодарность моя будетъ безпредѣльна и вѣчна; въ противномъ случаѣ я прошу докучливость мою не причесть ни чему иному, какъ побужденію къ пользѣ бѣдствующихъ и истинному въ душѣ моей признанію добродѣтельныхъ свойствъ родителя вашего.

Уповая на совершенное вспомоществованіе въ семъ благомъ намѣреніи по собственной вашей склонности къ добру, въ таковомъ увѣреніи прилагаю при семъ открытое письмо къ его сіятельству для усмотрѣнія вашего и покорнѣйше прошу принять на себя трудъ доставить ему оное; за особое удовольствіе себѣ вмѣняю подтвердить совершенное почтеніе и преданность, съ коими имѣю честь быть, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорно искреннѣйшій графъ Н. Шереметевъ.

Октября 24 дня
1807 г.“

Библиотека "Руниверс"

За этимъ письмомъ послѣдовало другое къ самому графу Владимиру Григорьевичу.

„Милостивый государь мой, графъ Владимиръ Григорьевичъ.

Много уже лѣтъ протекло тому какъ я пользуюсь лестною для меня дружбою вашего сіятельства. Связь сія сколько мнѣ драгоцѣнна, столько и сердцу моему пріятна. Возвышенный образъ мыслей и отличный характеръ, украшающіе особу вашу, преисполняютъ не одного меня, но и всѣхъ знающихъ васъ, душевнымъ къ вамъ почтеніемъ. Въ семъ самомъ отношеніи, смѣю я поставить опытъ вашему ко мнѣ благорасположенію, и поелику опытъ сей основанъ на благѣ человѣчества, то тѣмъ съ бо́льшимъ упованіемъ и тѣмъ съ большею вольностію изъясняю мою покорнѣйшую къ вашему сіятельству просьбу.

1803 года, съ высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовало учрежденіе иждивеніемъ моимъ въ Москвѣ Странноприимнаго Дома. Одушевляемый монаршимъ къ сему на пользу человѣчества заведенію благоволеніемъ, я спѣшилъ привести къ окончанію назначенное къ тому зданіе, которое и приведено нынѣ къ надлежащему устройству. Теперь остается только открыть входъ въ оное бѣдствующимъ.

По обстоятельствамъ жизни и семейственнымъ обязанностямъ располагался я въ началѣ, основавъ пребываніе свое въ Москвѣ, принять вмѣстѣ съ тѣмъ и пріятнѣйшую для сердца обязанность быть и попечителемъ и усердствующимъ хозяиномъ сего дома. Таково было мое желаніе, наполнившее душу мою сладкимъ восхищеніемъ; но предопредѣленіе и перемѣна судьбы нашей удалили меня отъ Москвы; слѣдственно управленіе тѣмъ домомъ чрезъ посредство и по отношеніямъ другихъ въ дальнемъ разстояніи можетъ встрѣтить величайшія неудобства, а можетъ быть вмѣсто облегченія бѣдствующихъ и самое удрученіе въ ихъ несчастіи. По истинѣ прискорбна для меня, желавшаго посвятить себя на служеніе человѣчеству, таковая препона; но надежда упросить добродѣтельнѣйшую особу самымъ воплемъ бѣдствующихъ, принять на себя трудъ управлять симъ заведеніемъ подаетъ пріятнѣйшую отраду. Ваше сіятельство та особа, коей считаю по чувствамъ моимъ наиболѣе прилично и довлѣетъ принять на себя сіе званіе и къ которой искренно я нелестно давно приверженъ. Вы усовершите слабую мнѣ услугу почтеннѣйшими и добродѣтельными качествами. Не отрекитесь, милостивый государь, принять на себя должность Главнаго Попечителя сего дома. Не говоря, что дѣло идетъ о собственномъ и чрезвычайномъ меня одолженіи, я смѣю сказать, что отреченіе ваше отъ сего благотворенія было бы первымъ несчастіемъ для бѣдствующихъ, странныхъ и одержимыхъ болѣзнями, а для меня сердечнымъ прискорбіемъ. Нѣкоторые труды, съ званіемъ симъ сопряженные, стократно будутъ награждены удовольствіемъ душевнымъ и благословеніями бѣдствующихъ. Позвольте мнѣ, ваше сіятельство, ласкаться благосклоннымъ вашимъ ко благу ихъ отзывомъ, и тогда предоставить мнѣ о обязательномъ для меня согласіи вашемъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, и про-

Библиотека "Руниверс"

сить всемилостивѣйшаго на то воззрѣнія и утвержденія. Заключая убѣдительную и покорнѣйшую мою къ вамъ, милостивый государь мой, просьбу пріятною надеждою, съ совершеннымъ почтеніемъ, сердечною и душевною преданностію имѣю честь быть, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорно искреннѣйшій слуга графъ Шереметевъ.

Октября 24 дня
1807 года".

Въ скромномъ и простомъ отвѣтѣ графа Владимира Григорьевича замѣчательно, что онъ не упоминаетъ о своихъ многосложныхъ обязанностяхъ и ссылается только на свое слабѣющее здоровье. Вотъ собственное письмо его.

„Милостивый государь мой, графъ Николай Петровичъ!

Много лѣтъ протекло, что я пользовался дружескимъ вашимъ расположеніемъ и никогда въ ономъ не сомнѣвался. Обязательное письмо ваше отъ 24-го Октября подтверждаетъ отличную вашу довѣренность. Радуюсь сердечно, что заслужилъ у васъ столь доброе мнѣніе о себѣ; но, испытывая себя, далеко не нахожу толь добрыхъ качествъ, какія вы мнѣ приписываете, просто сказать—не стою того, какъ вы меня цѣните, но не менѣе благодаренъ вамъ за оное, вижу любовь вашу и щастливое расположеніе къ себѣ.

Скажу правду, что сохраню сіе лестное чувствованіе навсегда въ памяти моей и пребуду вѣчно благодаренъ за отличную довѣренность.

Тѣмъ прискорбнѣе мнѣ, что не могу принять столь обязательнаго предложенія вашего.

Истинно, здоровье мое съ лѣтами уменьшается, и тѣлесное, и душевное, память слабѣетъ, зрѣніе тупѣетъ; сіе съ дѣтства было худо.

Чтобы имѣть жизнь покойнѣе, посогласнѣе съ состояніемъ моего тѣла и души, прекратилъ я всѣ хозяйственныя мои дѣла, которыхъ и прежде было мало.

И такъ простите мнѣ великодушно, что я не могу воспользоваться лестною довѣренностію вашею и не уменьшите расположенія вашего ко мнѣ, что меня всегда радовало и радовать будетъ.

Я поручилъ сыну моему просить васъ наиубѣдительнѣйше извинить меня въ отказѣ моемъ и сохранить мнѣ прежнюю вашу любовь и доброе мнѣніе.

Будьте увѣрены во всегдашней моей любви и истинномъ почтеніи, которое навсегда сохранитъ вашего сіятельства покорный и благодарный слуга графъ Владимиръ Орловъ.

14 Ноября 807.
Москва".

Первое по порядку времени, послѣ свадьбы графини Натальи Владимировны, выдающееся происшествіе въ мирномъ семействѣ графа Владимира Григорьевича было скорбнаго свойства. Единственному,

Библиотека "Руниверс"

остававшемуся еще въ живыхъ брату его, графу Алексѣю, исполнилось въ 1807-мъ году 72 года. До самыхъ преклонныхъ лѣтъ въ немъ сохранилась удивительная, можно сказать, исполинская сила, таже ясность воззрѣній и стойкость характера. Приближаясь къ смерти, Чесменскій герой дѣлался все нѣжнѣе къ единственной, страстно имъ любимой, дочери и заботился объ ея будущей участи. Она была предметомъ всеобщаго расположенія, привлекала сердца очаровательною, ко всѣмъ равною, привѣтливостью, доходившею почти до покорности. Весь ея обликъ былъ полонъ какого-то обаянія. Она уже отказалась отъ многихъ представлявшихся ей самыхъ блестящихъ партій: съ княземъ Ив. Ив. Барятинскимъ, графомъ Каменскимъ и другими, просившими ея руки[1]). Ближайшая ея прислуга, замѣчая ревность ея къ молитвѣ, дома и въ церкви, предугадывала, что она готовилась къ жизни уединенной и духовной. Послѣднія просьбы графа Алексѣя Григорьевича, уже на смертномъ одрѣ, относились до судьбы его дочери, оставшейся сиротою. Онъ просилъ брата, графа Владимира, взять ее къ себѣ въ домъ. Онъ просилъ также, чтобъ его тѣло положено было въ фамильной усыпальницѣ въ Отрадѣ.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ и въ послѣднія минуты жизни явилъ большую твердость духа. Предсмертныя страданія его были такъ невыносимы, что признано было нужнымъ заставлять оркестръ громко играть, чтобъ на улицѣ не были слышны ужасные стоны умирающаго.

Герой Чесмы почилъ 24 Декабря 1807 г.[2]). Вѣсть объ его смерти съ быстротою телеграфа пронеслась по всему городу, отъ Серпуховской заставы до противуположной окраины Москвы, и народъ приходилъ толпами проститься съ своимъ любимцемъ, лежавшимъ въ большой залѣ на высокомъ катафалкѣ. Графъ Владиміръ перевезъ бренные останки брата въ Отраду и положилъ рядомъ съ гробами трехъ братьевъ и сына Александра. На бронзовой доскѣ была вырѣзана и прибита къ стѣнѣ Отрадинской ротонды слѣдующая надпись:

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ Чесменскій.

Генералъ аншефъ, генералъ адъютантъ, лейбгвардіи Преображенскаго полку подполковникъ, кавалергардскаго корпуса поручикъ, орденовъ: святаго Апостола Андрея Первозваннаго, святаго Александра Невскаго, святаго Георгія Побѣдоносца перваго класса и святаго Владимира первой степени кавалеръ. Былъ главнокомандующимъ надъ Россійскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ, выигралъ рѣшительное сраженіе надъ Турецкимъ флотомъ 24 Іюня 1771 года; 26 тогожъ мѣсяца сжегъ Турецкій флотъ при Чесмѣ, за что получилъ названіе Чесменскаго; 13-го Сентября 1773-го года получилъ въ гербъ свой кейзеръ-флагъ; а потомъ 1806 году главнокомандующимъ же милиціею 5-й области.

---

[1]) Искалъ ея руки и князь А—ъ Борисовичъ Куракинъ. П. Б.

[2]) Въ Жизнеописаніи его сказано ошибкою 1808 г.

Библиотека "Руниверс"

По старшинству третій изъ пяти братьевъ. Родился 24 Сентября 1735 года. Скончался 24 Декабря 1807 года, на 73-мъ году отъ рожденія.

Много лѣтъ спустя, одинъ изъ Отрадинскихъ сосѣдей, посѣтивъ усыпальницу Орловыхъ, написалъ слѣдующее стихотвореніе:

Когда престанетъ Россъ великихъ обожать,
Когда при имени твоемъ, Екатерина,
Престанетъ сердце въ немъ любовью трепетать:
Тогда послѣдняго нашедъ въ героѣ сына,
Россія вмѣстѣ съ нимъ возсядетъ на гробахъ
И скажетъ: преклонись главою,
Здѣсь тѣни храбрыхъ надъ тобою.
Здѣсь скрытъ Орловыхъ прахъ *).

Графъ Владимиръ Григорьевичъ, возвращаясь съ похоронъ дорогаго друга и брата по опустѣлому Донскому полю, захотѣлъ тотчасъ приняться за исполненіе другой предсмертной просьбы умершаго брата. Онъ любилъ племянницу наравнѣ съ родными дѣтьми и даже являлъ къ ней нѣжность живѣе привязанности, ежедневно выражаемой имъ жившимъ при немъ дочерямъ. Имѣть подъ своимъ кровомъ племянницу Нинушку было для него не только утѣшеніемъ, но и священною обязанностію, чтобъ предохранить сироту отъ всевозможныхъ случайностей. Не теряя ни одной минуты, онъ отправился къ племянницѣ и, заключивъ ее въ свои объятія, сказалъ, что онъ насколько возможно замѣнитъ ей роднаго отца; но, къ крайнему удивленію, племянница отказалась оставить свой домъ и переѣхать на жительство въ семейство дяди. Это милое, нѣжное существо, доселѣ извѣстное только своей покорностью, нынѣ самостоятельное, но впечатлительное и уже окруженное вліятельными лицами, явило неожиданную силу воли. Оскорбленный до глубины сердца, дядя написалъ племянницѣ письмо, изложивъ весьма вѣскія причины, по которымъ онъ приглашалъ ее поселиться въ его семействѣ впредь до выхода замужъ. Слѣдующая далѣе переписка даетъ нѣкоторое понятіе о всѣхъ этихъ переговорахъ, отъ которыхъ зависѣла вся будущность юной графини.

Подобнаго рода переговоры и недоразумѣнія, часто ведущіе къ совершенному разладу даже въ самыхъ дружныхъ и согласныхъ семей-

*) Стихи эти были написаны покойнымъ помѣщикомъ с. Рудины, даровитымъ писателемъ Иванчинымъ-Писаревымъ.

Въ 1831 году, вслѣдствіе прошенія гр. Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, были, по указу Св. Синода, взяты изъ Отрадинскаго погребальнаго склепа и перевезены въ Юрьевъ монастырь, близъ Новгорода, гробы трехъ Орловыхъ: князя Григорія и графовъ Алексѣя и Ѳедора. Изъ пяти братьевъ остались въ Отрадинской погребальной церкви основатель ея и старшій братъ, графъ Иванъ.

Библиотека "Руниверс"

ствахъ, возникаютъ, къ сожалѣнію, почти неминуемо, когда послѣдняя воля умирающаго передается ближайшимъ родственникамъ голословно, а не въ письменной формѣ.

„Искренная дружба съ дѣтства нашего, почтеніе къ добродѣтелямъ родителя твоего, благодарность за благодѣянія оказанныя мнѣ, не менѣе и любовь моя къ тебѣ внушили мнѣ мысль склонить тебя жить со мною вмѣстѣ.

Мнѣ кажется состояніе твое, дѣвицы, подобно бѣлому платью, на которомъ не только пятнушко, но и малый порохъ видѣнъ.

Два раза разговаривалъ я объ ономъ съ тобою, обнаруживая множество неудобствъ оставаться тебѣ въ родительскомъ домѣ.

Ты посейчасъ не внемлешь сему гласу; не слышалъ отъ тебя ни одной дѣльной причины, но единое желаніе исполнить волю свою.

Ты сама мнѣ сказала и не однова, что родитель препоручилъ тебя мнѣ и приказалъ совѣтываться со мною.

Мой первый совѣтъ, который я подалъ тебѣ и повторилъ еще однова, не уваженъ и отклоненъ тобою.

Прочее до дѣлъ твоихъ касающееся или до хозяйства есть малѣйшей важности въ сравненіи сего; ты такъ богата, что ежели бы случился убытокъ и довольно знатной, ты останешься въ избыточномъ положеніи.

Совсѣмъ другое дѣло слава твоя: ты заслужила прекрасное имя отъ всѣхъ; искреннее мое желаніе было и есть, чтобы сохранила ты оное пока судьбѣ угодно соединить тебя узами супружества.

Вотъ истинныя побужденія двухкратнаго разговора моего съ тобою.

Сколько я ни обдумывалъ сей случай, не нахожу ложности въ моихъ разсужденіяхъ, и мнѣ кажется, не мнѣ бы тебя просить, а тебѣ меня, чтобы жить со мною.

И такъ повторяю и убѣждаю дружески внять мнѣ и согласиться на мое предложеніе.

Пожалуй, размысли зрѣло и не слѣдуй намѣренію не соотвѣтственному твоему состоянію.

Родитель твой управлялъ твоимъ поведеніемъ. Скажу въ похвалу тебѣ: ты дщерь рѣдкая; но ктожъ теперь можетъ замѣнить его хотя нѣкоторымъ образомъ?

Чтобы тебѣ совѣты совсѣмъ не нужны были, сего я никакъ вообразить не могу. Неопытность твоя и лѣта твои, какія бы ты дарованія ни имѣла, должны затруднять тебя во многомъ, а наипаче въ

Библиотека "Руниверс"

познаніи людей и выборѣ тѣхъ, которые достойны твоей бесѣды и довѣренности. Сіе самое есть главный и важнѣйшій предметъ попеченія моего о благѣ твоемъ. Впрочемъ ты можешь быть увѣрена, что будешь пользоваться въ домѣ моемъ полною свободою приличною возрасту твоему.

Нѣтъ возможности, находясь четыре версты другъ отъ друга и по лѣтамъ моимъ немолодымъ, быть при тебѣ безпрестанно.

Когда же наступитъ время жить мнѣ въ деревнѣ и ты будешь въ разлукѣ со мною или здѣсь или въ Острову, тогда неудобства увеличатся несравненно.

А есть ли бы мы жили вмѣстѣ, то всѣ неудобства исчезли бы, я всякую минуту готовъ бы былъ на что тебѣ нуженъ.

Прошу отвѣчать хотя чрезъ нѣсколько дней, нужно ли еще объясненіе со мною по сему случаю; я готовъ на оное. Ежели же не нужно, то скажи мнѣ рѣшительно волю свою.

Признаюсь тебѣ, что я съ послѣдняго свиданія и разговора моего съ тобою, чему прошло уже около недѣли, печаленъ и грустенъ, услыша несогласіе твое жить со мною вмѣстѣ, ибо я желалъ быть полезенъ дочери брата, друга и благодѣтеля моего; лишаяся сего, нельзя мнѣ не скорбѣть. Цѣлую твои руки. Дядя и другъ.

Москва
13 Генваря 1808 г.“

Слѣдующее письмо помѣчено словами: „отвѣтъ на первое“.

„Любезнѣйшій и почтеннѣйшій дядюшко! Ваше хотя милостивое письмо произвело во мнѣ прискорбныя чувства и унизило то мнѣніе, которое, по одобренію покойнаго дражайшаго родителя моего, я привыкла имѣть объ себѣ и о своемъ поведеніи. Я никогда не осмѣливалась иначе думать, что ваша дружба, любовь и союзъ съ батюшкой были въ полной и совершенной силѣ, и для того сколько по его волѣ, столько и по привязанности и почтенію моему, прошу меня не оставить вашими милостивыми совѣтами въ нуждахъ моихъ или есть ли что будетъ касаться до перемѣны моего поведенія, за что вѣчно и искренно буду благодарна. Я чувствую всю скромность, которая должна быть въ моемъ поведеніи; но, слава Богу, сіе меня не отягощаетъ по правиламъ внушеннымъ мнѣ и по лѣтамъ моимъ, гдѣ долженъ уже полной разсудокъ дѣйствовать; въ поведеніи осмѣлюсь, милой дядюшка, до сихъ поръ и на васъ сослаться. Что же касается до того что вы изволите говорить, что я не внимаю вашей волѣ оставить домъ родительской, и что ни одной дѣльной причины не сказала, то позвольте чистосердечно высказать, что отдаленіе отъ онаго будетъ новая рана

Библиотека "Руниверс"

души моей, и что какъ сіе размѣщеніе нанесетъ вамъ, дядюшко, безпокойствіе, такъ и мнѣ тяжело будетъ перемѣнить образъ жизни, къ которому я съ дѣтства привыкла.

Мнѣ прискорбно слышать, что вы изволите говорить, что я вашего перваго совѣта не послушалась, а признаюсь, что я никакъ не почитала, чтобъ было важно гдѣ я могу спокойно пребывать и оплакивать потерю свою. Что же касается до хозяйства, то я еще не могу онымъ заняться и оное, гдѣ бы я ни была, идетъ прежнимъ своимъ порядкомъ, и ущербъ онаго, естьли бы паче чаянія случился, меня никакъ не безпокоитъ: я совершенно тѣхъ же мыслей, какъ и вы, дядюшко, что я по несчастію слишкомъ достаточна. Мнѣ весьма лестно ваше милостивое выраженіе, что я поведеніемъ своимъ заслужила одобреніе; смѣю увѣрить, что естьли на меня клеветы не будетъ, то я это имя въ передъ заслужу. Касательно перемѣны моего состоянія, то оное до сихъ поръ еще моей мысли не встрѣчалось: я совершенно полагаюсь на волю Всевышняго и на милостивые ваши совѣты.

Я очень чувствую, что я бы должна васъ, дядюшко, просить, естьли бы я въ чемъ находила надобность; но перемѣнить дому, васъ безпокоить, истинно не знавъ для чего, я щитаю излишнимъ: а притомъ мое знакомство кромѣ родныхъ есть только съ нѣкоторыми особами, которыя и вамъ, дядюшко, извѣстны и съ которыми я при покойномъ родителѣ моемъ имѣла позволеніе обращаться. Отмѣны же въ своемъ поведеніи, кажется, не прилично бы было сдѣлать въ столь короткое время. Покойный дражайшій родитель мой, управляя мною, научилъ меня и повиноваться правиламъ достойнымъ его, и для того надѣюсь, что купно съ вашими совѣтами, милой дядюшко, вы всегда моимъ поведеніемъ довольны будете.

Я въ полной мѣрѣ чувствую, что вамъ принимать трудъ дѣлать четыре версты есть невозможно, но какъ скоро мнѣ прилично будетъ выѣхать, то конечно я не допущу васъ до сего труда, милой и почтеннѣйшій дядюшко. Съ сердечнымъ прискорбіемъ читала, что вы нездоровы и что сему причина вашъ разговоръ со мною; я хотя и не жалуюся, но могу увѣрить, что я отъ онаго несказанно терплю. Дай Богъ, милой дядюшко, чтобъ вамъ было легче и чтобъ я не подала случаю вамъ быть нездорову. Благодарю и цѣлую ручки ваши, что мнѣ доставился случай письменно вамъ мои чувства открыть въ томъ, что я сочту за новое несчастіе перемѣнить то мѣсто, которое мнѣ столь сильно вспоминаетъ все прошлое счастіе мое и всю тягость потери, которую я уже ничѣмъ на свѣтѣ замѣнить не могу, а въ разговорахъ все не то бы изъяснила что бы желала. Цѣлую паки ваши ручки и

Библиотека "Руниверс"

у милой и почтенной тетушки, пребуду навсегда съ должнымъ почтеніемъ покорная племянница г. А. Орлова-Чесменская".

Москва
14 Генваря 1808 г."

Отвѣтъ графа на предъидущее письмо слѣдующій.

„Получилъ я вчерась, добрая Нинушка, письмо твое пространное отъ 14 Генв.

Мое дѣло было предложить, твое отказать.

Старался я сказать свои мысли ясно и вразумительно; вижу изъ письма твоего, что они приняты и въ другомъ видѣ, и совсѣмъ на оборотъ.

Ни разумъ, ни совѣсть меня по сему случаю нимало не упрекаютъ. Но сожалѣю, что данъ мыслямъ моимъ ложный и обидный оборотъ.

Оставимъ переписку неудачную и непріятную, которая по сей часъ принесла только неудовольствіе обоюдное, и пожелаемъ разумѣть другъ друга лучше.

Я радъ и готовъ быть тебѣ полѣзнымъ во всемъ, на что ты меня найдешь способнымъ. Прошу вѣрить, что я сего долгу никогда не отрекусь. Искренне любящій тебя дядя и другъ г. В. Орловъ.

Москва, 16 Ген. 808 г.".

За тѣмъ другое письмо графа.

„Вчерась сдѣлалъ я тебѣ второе предложеніе письменное, ты нашла его излишнимъ, какъ и прежнее, слѣдовательно оба раза не согласились.

Не видалъ я съ твоей стороны дѣльныхъ причинъ несогласію твоему. Я самъ напросился на оба предложенія, не хочу въ третій разъ имѣть отказъ; довольно съ меня двухъ.

Усердіе мое заставило сдѣлать ихъ, пора мнѣ образумиться и болѣе тебя не безпокоить недѣльными моими совѣтами.

Сего правила буду я держаться впередъ и призналъ нужнымъ увѣдомить тебя о расположеніи моемъ. Цѣлую твои руки. Дядя твой г. В. О.

Москва, 8 Февр. 808 г."

На сіе письмо графиня Анна Алексѣевна отвѣчала слѣдующимъ письмомъ, оставшимся безъ отвѣта со стороны графа.

„Милостивый государь и любезнѣйшій дядюшко!

Почтеннѣйшее письмо ваше, писанное 8-го сего мѣсяца, ясно обнаруживаетъ неудовольствіе ваше противу меня, котораго не могу

Библиотека "Руниверс"

видѣть безъ сокрушеннаго сердца по привязанности моей къ вамъ и почтенію къ памяти родителя моего. Одно утѣшаетъ меня то, что происходить оное можетъ отъ того, что я не имѣю счастія быть вами знаема, какъ вы сами много разъ говорить изволили; позвольте и вамъ сказать, любезнѣйшій дядюшка, что и я не имѣла случаю вашъ нравъ узнать. Считаю, что лутчій способъ есть открыть вамъ всѣ мысли и чувства свои; ежели встрѣтится вамъ что непріятное, то простите мнѣ милостиво за чистосердечіе мое. Вы изволите повторять мнѣ, что до сихъ поръ дѣльныхъ причинъ отъ меня не слыхали; я въ томъ охотно признаюсь, что до сихъ поръ не могла оныя изъяснить; имѣя сердце погруженное въ печаль, не могла сообразить мысли, чувства же свои не смѣла открыть вамъ, боясь прогнѣвать; вижу, что скромность моя послужила мнѣ ко вреду, надѣюсь чистосердечіемъ моимъ обратить вашу къ себѣ милость; въ семъ надѣяніи открою вамъ всѣ сердечныя свои чувствованія.

При объявленіи мнѣ несчастія моего, милостивое предложеніе ваше принять меня въ домъ вашъ приняла я съ чувствительной благодарностью, какъ милостивое попеченіе о сохраненіи здоровья моего и сыскать способъ уменьшить скорбь мою, на что я съ благодарностію отвѣчала, что по чувствамъ моимъ не могу оставить все то, что̀ окружало дражайшаго родителя моего; не ища истребить его изъ мыслей, дорожу всѣмъ тѣмъ, что̀ его ежечасно напоминаетъ. Послѣ сего отвѣта, сестрица Екатерина Владимировна дѣлала мнѣ опять тоже предложеніе, которое съ ея стороны приняла дружескимъ и сказала ей прямо, что не нахожу силъ оставить домъ родительской; въ девятый день по кончинѣ его вамъ угодно было опять сіе возобновить, приказывая мнѣ о семъ подумать хорошенько. Признаюсь вамъ, любезнѣйшій дядюшко, меня сіе крайне удивило и огорчило, что чувства мои столько вамъ закрыты, что находили меня способною столь скоро послѣ такой потери къ размышленію, когда я еще всей великости несчастія своего сообразить была не въ состояніи. Въ двадцатый день уже письменно изволили требовать причины несогласія моего на предложеніе ваше. Я вамъ отвѣчала и, можетъ быть, отвѣтъ мой былъ неясенъ; но войдя въ чувства мои, вы мнѣ оное простите; несчастное положеніе мое слишкомъ для меня было ново, а вамъ угодно было избирать тѣ дни, въ которые, казалось, оное болѣе обновлялось. Я все сіе доношу вамъ, любезнѣйшій дядюшко, чтобы сколько можно обнаружить вамъ душевныя движенія и чтобы вы, войдя въ оныя, узнали меня лучше и не приписывали упрямству моему то, что̀ отъ другихъ причинъ происходитъ. Дѣльныя и по мнѣнію моему неопровергаемыя причины остаться мнѣ въ домѣ

Библиотека "Руниверс"

моемъ есть то, что по всему вижу на сіе воля дражайшаго моего родителя, который за два дни кончины своей призывалъ меня, подтверждалъ мнѣ еще наставленіе на счетъ общежитія, утверждая меня во всѣхъ прежде данныхъ правилахъ, приготовляя меня, такъ сказать, симъ къ перенесенію несчастія моего, говоря притомъ, что вы по дружбѣ своей къ нему, любезнѣйшій дядюшко, не оставите меня своими совѣтами, буде бы находилъ онъ нужнымъ, чтобы я оставила домъ свой, онъ бы мнѣ приказалъ оное, а напротивъ приказывалъ убавить число служителей и лошадей: изъ сего ясно вижу, что угодно ему было, чтобы я была хозяйкой и вошла бы въ распоряженіе, съ милостивою помощію и наставленіемъ вашимъ. Вотъ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій дядюшко, на чемъ я основала расположеніе свое, стараясь сколько возможно во всемъ соображаться съ волей его.

Второе же приказаніе ваше не могла иначе видѣть какъ недовѣрчивость вашу ко мнѣ, что вы желаете письменно утвердить то, о чемъ я неоднократно васъ просила словесно, не видя впрочемъ, къ чему бы оное письмо служить могло. Буде доказательствомъ моей къ вамъ довѣренности, то я желаю, чтобы поведеніе мое увѣрило тѣхъ, кто объ этомъ усумнился, лучше, нежели всѣ подписанныя бумаги, имѣя въ мысли, что я достойно не могу почтить памяти родителей моихъ, какъ заслуживая милость, дружбу и довѣренность ихъ родственниковъ, а по сему и самыхъ близкихъ сердцу моему. Вотъ, любезнѣйшій дядюшко, причины неповиновенію моему къ первымъ приказаніямъ вашимъ, которыя я иначе видѣть не могу какъ приказаніемъ, а не совѣтомъ, потому что неисполненіе оныхъ навлекло на меня гнѣвъ вашъ. Сдѣлайте милость, любезнѣйшій дядюшко, простите мнѣ, ежели я неяснымъ объясненіемъ заслужила ваше негодованіе; не поступайте со мною столь строго, потому что малѣйшій вашъ неудовольственный видъ противу меня не только огорчаетъ меня, но и разстроиваетъ здоровье мое. Я увѣрена, милой дядюшко, въ томъ, что вы желаете быть полезнымъ, какъ вы изъяснить сами изволили, дочери друга, брата и благодѣтеля вашего; вы не только ей полезны, но необходимо нужны. Не оставьте ея милостію своей, а я вамъ за нее ручаюсь, что ежели умѣла быть хорошей дочерью, то все стараніе употребить быть въ равной мѣрѣ и хорошей племянницей. Цѣлую ваши ручки, равно и любезнѣйшей тетушки; прошу Бога, чтобы я могла заслужить вашу любовь и довѣренность равную съ привязанностію моею къ вамъ; пребуду навсегда съ должнымъ почтеніемъ, покорная племянница графиня Анна Орлова-Чесменская.

10-го Февраля 1808 г.“.

Библиотека "Руниверс"

Помѣчено графомъ: „На послѣднее письмо я не отвѣчалъ графинѣ Аннѣ А. Орловой-Чесменской".

Между этими письмами получено графомъ слѣдующее письмо, не подписанное графинею Анною Алексѣевною.

„Любезный дядюшко, графъ Владимиръ Григорьевичъ.

Незнаніе въ дѣлахъ, довѣренность моя къ вамъ, опытность ваша въ оныхъ, любовь и дружба ваша ко мнѣ заставляютъ прибѣгнуть къ помощи и наставленію вашему, прося входить во всѣ тѣ случаи, въ которое заблагоразсудите; на сіе была и воля родителя моего.

Вамъ извѣстно, что я поручила дѣла мои Александру Алексѣевичу Чесменскому. Желаю, чтобы ходъ имъ сохраненъ былъ тотъ же самый, который существовалъ при родителѣ моемъ.

Ежели же нужна и необходима перемѣна въ томъ или другомъ, то относился бы Александръ Алексѣевичъ къ вамъ, любезный дядюшко.

Слѣдовательно безъ воли и согласія вашего не должно быть никакой важной перемѣны.

Всякую перемѣну, которую вы утвердите изустно или письменно, прикажите доставлять и мнѣ. Сіе послужитъ къ познанію дѣлъ моихъ.

И такъ извольте требовать свѣдѣнія нужныя для васъ отъ Александра Алексѣевича и изъ конторы моей.

Поручила я Александру Алексѣевичу доставить вамъ бумагу о теченіи дѣлъ до сего времени, объ именахъ управляющихъ конторою, подчиненныхъ, управителей и прикащиковъ въ вотчинахъ моихъ, словомъ, гдѣ бы они ни находились.

Вы изволили сказать мнѣ, что такая бумага крайне нужна вамъ, и что безъ сего невозможно давать свое согласіе на тотъ или другой случай.

Пусть идутъ маловажныя дѣла своимъ ходомъ; я не смѣю и не должна безпокоить васъ мелочами.

Съ сего письма вручила я копію Александру Алексѣевичу при особомъ письмѣ моемъ и отдала другую въ контору мою, дабы были извѣстны о моемъ распоряженіи.

Прошу еще, любезный дядюшко, принять тягость сію на себя; тѣмъ одолжите искренне любящую и почитающую васъ племянницу вашу.

Февраля 2-го дня 1808 г.
Москва".

Библиотека "Руниверс"

На этомъ письмѣ приписана графомъ слѣдующая замѣтка:

„Сего она не подписала, что̀ меня оскорбило. Послалъ записочку № 3, отвѣтъ ея отъ 10-го Февраля; не разсудилъ болѣе переписываться. Поѣхалъ посломъ сего утра 11-го Февраля Гриша. Плакали оба вмѣстѣ много. Будетъ вечеру сегодня ко мнѣ; вѣроятно мы помиримся, а что не подписала, тому единственная причина А. А. Чесменской, которому я мѣшаю, сколько у меня ума есть, вредъ сдѣлать Нинушкѣ, ибо онъ хотѣлъ присвоить себѣ чрезъ вѣрющее письмо распоряжать всѣмъ движимымъ, даже и продавать недвижимое имѣніе ея, что̀ ему и не удалось, ибо я сему помѣшалъ.

Посолъ объявляетъ, что графиня крайне жалка, слезы у нея катились градомъ, почитаетъ меня единою подпорою въ своемъ состояніи, и мнѣ чрезвычайно жалко“*).

Переписка сія, состоящая изъ двухъ писемъ графини, копій съ отвѣтовъ графа и письма̀ конторской рукой отъ имени графини, но безъ ея подписи, хранилась у Петра Львовича Давыдова, и его, кажется, рукой написана замѣтка графа Владимира Григорьевича о прекращеніи переписки его съ племянницей. Надо полагать, что графъ, желая, чтобъ эти письма сохранились, но въ секретѣ, поручилъ сбереженіе ихъ зятю.

Постоянныя и самыя дружескія отношенія продолжались между дядей и племянницей; только небольшому числу людей было извѣстно о несостоявшемся соглашеніи. Графиня Анна Алексѣевна навѣщала графа, и онъ со всѣмъ семействомъ обѣдалъ у нея разъ въ недѣлю. На пути въ Отраду и обратно онъ заѣзжалъ къ племянницѣ и проводилъ каждый разъ около недѣли въ Островѣ, мѣстѣ, устроенномъ покойнымъ ея отцомъ, украшенномъ пышными строеніями и особенно любимомъ графиней. Тамъ вѣнчались ея родители, тамъ она сама предполагала устроить женскую обитель и богоугодное заведеніе, и вѣроятно начала бы уже давно это дѣло, еслибъ не воспрепятствовалъ въ этомъ ея отецъ, который не былъ расположенъ къ монашеству и желалъ видѣть дочь свою пристроенную за мужемъ. Графиня ѣздила каждое лѣто въ Отраду и проводила тамъ недѣлю, отъ дня рожденія графа, 8-го Іюля, до дня его именинъ, 15-го того же мѣсяца.

*) Стойкость графини Анны Алексѣевны (которой тогда было уже почти 25 лѣтъ отъ роду), унаслѣдована ею отъ отца. Не знаемъ, походила ли она на него лицемъ; но и у нея на щекѣ былъ шрамъ, какъ видно на мраморномъ ея бюстѣ, который намъ показанъ былъ А. Б. Казаковымъ. Онъ сказывалъ про ея силу. Принесъ онъ ей однажды ящикъ для отсылки на почту, чтобы провѣрить надпись. Она нашла, что ящикъ неловко задѣланъ и пальцемъ выдавила большой гвоздь. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Слѣдующее письмо къ зятю, Петру Львовичу Давыдову, написано въ томъ же 1808 году:

„Получилъ я, Петруша, сейчасъ письмо твое отъ 14-го Апрѣля. Ладно, что свидѣтельства у васъ нашлись, и вы не намѣрены дѣлать имъ употребленіе для займа денегъ въ чужихъ краяхъ. Радъ я доставлять деньги согласно желанію вашему чрезъ Раля, или чрезъ кого вы назначите. Когда посланный вашъ возвратится отъ матушки вашей, тогда обѣщаешь подробно описать все то, что̀ ты на меня возложить намѣренъ въ отсутствіе свое.

Просишь: взялъ бы я на себя трудъ распоряжать всѣми вашими дѣлами въ отсутствіе ваше. Вотъ мой отвѣтъ: я съ радостію исполню сіе, но прошу вамъ сказать мнѣ ясно и обстоятельно, на что я надобенъ или что̀ ты на меня возложить хочешь?

Что ты совѣстился и не писалъ объ ономъ прежде, сіе вовсе не у мѣста въ разсужденіи меня: ибо я всегда готовъ оказывать вамъ мои услуги, даже радуюсь, когда случай къ тому откроется. Я удивлялся, что по сему предмету не получалъ отъ тебя никакого увѣдомленія.

Г. В. Орловъ“.

Въ 1810 г. полученъ былъ изъ Московской Консисторіи указъ благочинному о позволеніи перенести тѣла покойныхъ графовъ Орловыхъ во вновь сооруженный склепъ, въ Отраду.

Графъ пріѣзжалъ на время въ Петербургъ и былъ тамъ въ послѣдній разъ зимою 1811 г. Онъ занималъ тогда домъ Пастухова, противъ Зимняго дворца, на мѣстѣ нынѣшняго Главнаго Штаба, и выѣхалъ окончательно изъ Петербурга въ Москву со всѣмъ семействомъ Давыдовыхъ и въ сопровожденіи графини Анны Алексѣевны.

XVIII.

Война 1812 года.—Пребываніе графа Владимира Григорьевича съ семействомъ въ Городцѣ.

Война 1812 г. нарушила мирное пребываніе семейства гр. Владимира Григорьевича въ Отрадѣ. Графъ пишетъ сыну въ Августѣ мѣсяцѣ: „Мы крѣпко и скоро ополчаемся; кажется, все исполнится на дняхъ“. Изъ успокоительныхъ манифестовъ графа Ростопчина можно было догадываться, что наступательныя движенія непріятеля продолжались и что онъ приближается къ Москвѣ, и съ каждымъ днемъ уменьшалась въ публикѣ увѣренность, что городъ будетъ спасенъ отъ вторженія непріятеля, и что обѣщанное сраженіе въ виду столицы непремѣнно увѣнчается побѣдою.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ окрестности могли подвергнуться опустошенію войны, и осторожность требовала, чтобы семейства были удалены отъ угрожавшей опасности. Спасавшіеся отъ непріятеля удалялись изъ Москвы въ восточныя губерніи. Графъ Владимиръ Григорьевичъ послѣдовалъ тому же теченію и переѣзжалъ изъ имѣнія въ имѣніе, останавливаясь въ каждомъ и удаляясь все болѣе отъ Москвы. Пробывъ три недѣли въ селѣ Порѣчьѣ (Ярославской губ.), онъ оттуда поѣхалъ въ большое село Ландехъ (Владимирской губ.), далѣе въ село Сидоровское (Костромской губ.), и наконецъ остановился въ Городцѣ, самомъ богатомъ изъ приволжскихъ его селеній, куда за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ онъ ѣздилъ еще съ малыми дѣтьми.

Покойный Негри, коллекторъ и продавецъ художественныхъ произведеній, извѣстный всей тогдашней Московской публикѣ, описывалъ, съ свойственной Итальянцу живостью, видъ тогдашнихъ большихъ дорогъ отъ Москвы въ Ярославль и Владимиръ. По нимъ тянулись вереницы громоздкихъ господскихъ экипажей съ обозами и безъ обозовъ, большею частію на собственныхъ лошадяхъ. Горе было тому, который не могъ прицѣпиться къ какому нибудь изъ такихъ каравановъ: на него нападали разбойники, ожидавшіе цѣлыми шайками одиночныхъ проѣзжающихъ. Негри ѣхалъ по слѣдамъ семейства графа Владимира Григорьевича. Постоялые дворы по всей дорогѣ были загромождены повозками всякаго рода. Петръ Львовичъ Давыдовъ былъ послѣдній изъ членовъ графскаго семейства, котораго видѣли несчастные служители, оставшіеся въ графскомъ домѣ, на Никитской. Они его узнали, когда онъ проѣзжалъ верхомъ съ своимъ полкомъ мимо дома, бросились къ нему въ слезахъ и, сильно выпившіе, не могли утѣшиться, что столько еще оставалось въ погребѣ винъ, которыхъ они не могли ни спасти, ни употребить въ дѣло.

Между Тверской вотчиной графа и Отрадой всѣ прямыя сношенія были прерваны непріятелемъ, занявшимъ Москву, и бурмистръ писалъ изъ Тверской губ. въ Симбирскую: „Неизвѣстно сему правленію, куда государь нашъ графъ соизволилъ выѣхать изъ Москвы, и домовою его сіятельства конторою не дано знать, куда относиться въ случаѣ нужныхъ представленій. Не въ Усолье ли? То соблаговолено-бъ было сіе правленіе увѣдомить“.

Семейство графа расположилось въ Городцѣ, въ крестьянскихъ избахъ, между которыми были и каменныя двухъ-этажныя. Въ одной избѣ помѣщались Панины, кромѣ старшаго сына Александра, бывшаго на войнѣ, и самого графа Никиты Петровича, который только временно наѣзжалъ въ Городецъ; въ другой избѣ жила Наталья Владимировна

Библиотека "Руниверс"

съ малолѣтними дѣтьми. Госпожи Сиверсъ, Полтева, г. Васильевъ, г. Зиновьевъ (бывшій посланникомъ нашимъ въ Португаліи) и другіе, сопровождавшіе графа изъ Москвы, проживали съ нимъ въ Городцѣ. Наѣзжали временно изъ дальнихъ мѣстъ графиня Анна Алексѣевна, графъ Никита Петровичъ, князь Иванъ Петровичъ Оболенскій съ супругой, племянницей графини Елисаветы Ивановны Орловой. Все это общество гуляло пѣшкомъ по снѣгу, въ валеныхъ сапогахъ. Самые богатые изъ крестьянъ приглашали всѣхъ на пышные завтраки, угощали знаменитыми пряниками и малагой и дарили гостей холстами своего издѣлія и полотенцами съ кружевными концами. Общество собиралось къ обѣду и къ вечеру въ избу, занятую графомъ; тамъ ожидали съ нетерпѣніемъ почту, перебирали съ жадностью газеты и обсуждали съ большою живостью послѣднія извѣстія. Дамы щипали корпію.

Приводимъ донесенія, полученныя графомъ отъ вѣрныхъ, но совершенно потерявшихся слугъ его, дворовыхъ и крестьянъ, убѣгавшихъ и отъ ожидаемаго Француза и отъ проходившихъ по деревнямъ Русскихъ отрядовъ. Мы, такъ сказать, изъ Русской избы смотримъ на подробности великаго событія 1812 г. Нельзя удивляться тому, что между современниками нѣкоторые думали, что для Отечества насталъ послѣдній часъ существованія.... Щербаковъ, дворецкій Московскаго дома, доносилъ отъ 19-го Августа: „Въ отсутствіе вашего сіятельства при Московскомъ домѣ осталось людей очень мало по обстоятельствамъ разстройки въ Москвѣ“.... Отъ 30-го числа онъ пишетъ, что „хранящіяся въ Московской конторѣ межевыя книги, крѣпости и планы на имѣнія его сіятельства“ онъ „признаетъ нужнымъ отправить въ Порѣчье съ надежнымъ человѣкомъ, а оттуда, если будетъ можно, то въ село Сидоровское и въ Городецъ“. Изъ Отрады (въ 80 верстахъ къ Югу отъ Москвы) получено въ Городцѣ слѣдующее донесеніе отъ 11-го Сентября 1812 г.: „По сіе число въ Отрадѣ благополучно. Въ началѣ сего мѣсяца войска наши были въ Коломнѣ, куда непріятель расположенъ былъ идти, а потомъ перемѣнился планъ, и онъ потянулся на Серпуховскую дорогу и имѣетъ намѣреніе идти въ Тулу, такъ проѣзжающіе сказывали. Теперь всѣ войска наши отъ Коломны отправились разными дорогами въ туже сторону.

Съ 6-го по 9-ое число чрезъ Семеновское*) безпрерывно шли обозы съ фурами, больными и прочимъ, и прошло нѣсколько тысячъ оныхъ. Всѣ селенія вашего сіятельства, по сей дорогѣ находящіяся, въ томъ числѣ и Семеновское, потерпѣли большое разореніе въ дачѣ

*) Отрада тожъ.

Библиотека "Руниверс"

корму, подводъ и прочаго; у многихъ ночью сбиваемы были у житницъ замки, таскаемъ изъ одоньевъ хлѣбъ, сведенъ съ дворовъ скотъ; словомъ, невозможно описать подробно всего. Многіе крестьяне съ женами, дѣтьми и имуществомъ своимъ отправились въ разныя стороны, а другіе въ лѣсъ; и Семеновскихъ же много стоятъ за большимъ озеромъ[1]), къ Лопаснѣ, гдѣ сарай для пригону господскихъ лошадей, и тутъ ночуютъ съ малыми дѣтьми.

Господскаго сѣна осталось самая малость, а все взято командами, что̀ спасло Семеновское отъ крайности.

Съ 9-го по сіе число прошло два обоза и при одномъ изъ нихъ И. С. Третьяковъ, и квартировалъ здѣсь въ домѣ. Онъ в-му с-ву и ея с-ву кланяется.

Въ Хатуни 4 сутокъ стояло конныхъ до 6000 человѣкъ и вышли въ прошедшую Субботу къ Серпухову; при семъ войскѣ былъ Романъ Иванов. Ребиндеръ, и его высокородіе большую оказалъ помощь тамошнимъ крестьянамъ.

Въ Знаменскомъ[2]) господское и у наемщиковъ сѣно спаслось, ибо войска не дошли до онаго, поворотились съ Старникова[3]) въ сторону на Тульскую дорогу; такъ сказывалъ отданный въ запасное войско изъ тамошнихъ крестьянъ, проходившій въ обозѣ чрезъ Семеновское.

Всѣ селенія государыни графини также понесли большое отягощеніе, а болѣе, какъ слышно, Старниково".

Вскорѣ послѣ этого донесенія, именно 10-го числа, изъ Знаменскаго явился нарочный съ донесеніемъ тамошняго старосты о томъ, что „подлинно сѣно цѣло; но Рыболовскіе крестьяне и еще двухъ деревень, выбравшись съ имѣніемъ и со скотомъ своимъ на барки, остановились подлѣ луговъ нашихъ и два стога и одинъ скирдъ перевезли къ себѣ. Имъ хотя мною было воспрещаемо, но не помогло сіе: они вооружены ружьями и пиками, и грозятъ перебить нашихъ, если станутъ защищать. Жаловаться жъ теперь на нихъ некому, ибо всѣ судьи изъ Бронницъ выѣхали. Барокъ же стоитъ у нихъ до 50-ти.

Бурмистръ Тюленевъ съ общаго согласія предписалъ старостѣ принесть жалобу Нижнему Суду, если оный возвратится въ Бронницы, а въ противномъ случаѣ заявить окольнымъ жителямъ поступки Рыболовскихъ, потомъ умножить сколько можно болѣе караулъ и стараться не допускать брать сѣно, но драки отнюдь не дѣлать.

---

[1]) Въ Отрадинскомъ паркѣ.

[2]) Имѣніе графское въ Бронницкомъ уѣздѣ.

[3]) На нынѣшнемъ Московско-Рязанскомъ шоссе.

Библиотека "Руниверс"

Означенный нарочно присланный сказывалъ, что всѣ Давыдовскіе[1]) крестьяне, для сохраненія себя, изъ домовъ своихъ выѣзжали, теперь возвращаются и не понесли притѣсненія никакого.

Еще жалуется староста на Серпуховскихъ[2]), что они потравили сѣно ихъ, и нѣкоторые изъ крестьянъ не слушаютъ его, почему всѣмъ велѣно объявить уняться отъ такого своевольства и чтобъ жили смирно и дѣлали старостѣ послушаніе, а не оказывающихъ повиновенія записать и впередъ записывать.

Отрядъ Французскихъ войскъ стоитъ на большой дорогѣ въ Островцахъ, по ту сторону Москвы-рѣки, а нашихъ на другой 6 полковъ. Главная квартира находилась въ Подольскѣ, что̀ на Серпуховской дорогѣ, откуда пошла на Калужскую дорогу по причинѣ, что непріятель обратилъ силы свои туда.

Сіи два послѣдніе случая подтверждаютъ и другіе пріѣзжіе, но мы ничего не знаемъ и живемъ въ неописанномъ страхѣ; впрочемъ, молимъ Бога о сохраненіи здоровія вашего с-ва и государыни графини.

Почты въ Серпуховѣ и Каширѣ нѣтъ, и посылать донесенія наши не знаемъ чрезъ какой городъ.

О Московскомъ вашего сіятельства домѣ и о людяхъ ничего не извѣстно. На сихъ дняхъ двое казаковъ, отлучась отъ команды, заѣхали въ Тиняково и требовали лошадей, о чемъ извѣстясь бурмистръ Тюленевъ поскакалъ туда и, найдя требованіе пустымъ, взялъ ихъ подъ караулъ и, отобравъ отъ нихъ пики, ружья и пистолеты, намѣренъ былъ отослать въ городъ, что̀ видя они упросили его, кланяясь ему въ ноги, и онъ отпустилъ ихъ, отдавъ все назадъ. Сказывалъ Тюленевъ, что Островскіе г. гр. Анны Алексѣевны мужики взволновались и отъ подданства ея с-ва откладываются, а сіе слышалъ онъ въ Хатуни отъ начальниковъ.

Здѣсь прилагаемъ адресъ какъ подписывать на пакетахъ, ежели благоугодно будетъ вашему сіятельству писать къ намъ“.

Вѣсть о Московскомъ пожарѣ была громовымъ ударомъ для Городецкаго общества: нельзя было въ первую минуту понять значеніе этого страшнаго событія, ни предвидѣть его дѣйствіе на исходъ войны, обращавшей на себя вниманіе всего свѣта[3]).

---

[1]) Знаменскаго имѣнія.

[3]) Т. е. одновотчинныхъ своихъ.

[2]) Поэтъ, уже извѣстный тогда на Западѣ, но не достигшій еще зенита своей славы, сиръ Вальтеръ Скоттъ, былъ до того воодушевленъ жертвою, принесенною всею Россіею, что смотрѣлъ на сожженіе Москвы, какъ на окончательный предѣлъ завоеваній Наполеона и первый сокрушительный ударъ къ его ниспроверженію. Не въ стихо-

Библиотека "Руниверс"

Не знали сначала, какъ была оставлена Москва непріятелю: безъ боя или отдана послѣ жестокой борьбы за каждый домъ, за каждую улицу, какъ Саррагосса три года тому назадъ; много ли было убито и кто именно, кто изъ людей, оставшихся въ городѣ, уцѣлѣлъ.

Не первые вѣроятно слухи, но первое донесеніе о Московскомъ пожарѣ пришло въ Городецъ не изъ Москвы, а изъ Отрады отъ графской главной конторы и писано отъ 21-го Сентября 1812 г.

„Съ большимъ сожалѣніемъ доносимъ, что Московскій вашего с-ва весь домъ сгорѣлъ. Пожаръ начался изъ за Никитскихъ воротъ и шелъ по обѣимъ сторонамъ улицы нашей, дойдя наконецъ до монастыря Никитскаго, въ коемъ загорѣлись деревянныя кельи, потомъ домъ купца Калашникова, а отъ сего послѣдняго и нашъ. Люди, находившіеся въ ономъ, перешли въ домъ гр. Анны Алексѣевны. Такъ писалъ Соколовъ къ Хотунскому бурмистру Ильину отъ 11-го Сентября и такъ сказывалъ пришедшій Семеновскаго правленія крестьянинъ, который былъ въ работникахъ въ домѣ и по сгорѣніи его ушелъ.

Онъ же сказывалъ, что Москва почти вся выжена и не болѣе осталось третьей части невыженныхъ домовъ.

Домы жъ на Донской ея с-ва*) всѣ цѣлы.

Въ Отрадинскомъ домѣ и селеніяхъ вашего с-ва по сей день благополучно, но слухи весьма непріятные получаемъ мы; ибо непріятель направлялъ путь свой къ Подольску, откуда поворотилъ нѣсколько своихъ войскъ на Калужскую дорогу, и тамъ подлѣ села Воронова было большое сраженіе: такъ говорятъ изъ пріѣзжающихъ крестьянъ.

Изъ Серпухова много выѣхали и выѣзжаютъ поспѣшно жители.

Здѣшніе крестьяне зарываютъ хлѣбъ въ землю, имѣніе свое уклали на воза и какъ скоро малая будетъ опасность, то расположились выѣхать изъ домовъ.

По описаннымъ обстоятельствамъ просимъ ваше с-во позволить намъ съ нужными бумагами отправиться въ Пестяково, или куда соизволите повелѣть, и взять сколько нужно крестьянскихъ подводъ.

Не осмѣлились бы утруждать о семъ, ежели бы не угрожали непріятныя обстоятельства, которыя отмѣнно часто слышимъ мы, а

твореніи, но въ письмѣ къ одному изъ своихъ пріятелей, онъ пишетъ, что всѣ сухія кости покоренной, попранной Европы оживутъ, и припоминаетъ вѣщія слова Іезекіиля „сыне человѣчъ, прорцы на кости сія и речеши имъ: кости сухія, слышите слово Господне; се глаголетъ Адонаи Господь“. (Жизнеописаніе Вальтеръ-Скотта, Локгарта).

*) Графини Анны Алексѣевны.

Библиотека "Руниверс"

при томъ и дѣла у насъ никакого нѣтъ. да и ожидать оное не можно". Слѣдуютъ подписи конторщиковъ.

Главная контора графская, выѣхавъ изъ Отрады, посылаетъ въ Городецъ слѣдующее донесеніе отъ 7-го Октября, изъ села Сарыева (Владимирской губ.):

„Сіятельнѣйшій государь графъ!

6-го сего Октября пріѣхали мы съ конторою и прочимъ на 41 подводахъ въ Сарыево благополучно, гдѣ и остановились до повелѣнія вашего с-ва.

Изъ числа сихъ подводъ находилось 6 съ кибитками подъ дѣвушками и 2 подъ кладью ихъ, 7 подъ винами, вареньемъ и дипломами, 4 подъ конторою и писарями, 1 подъ салфетками, холстами и прочимъ, взятымъ изъ шкапу государыни графини; тутъ же положены всѣ лучшія занавѣски и одѣяла, 1 подъ сахаромъ и церковною утварью.

Послѣднія 20 подводъ наняты дворовыми людьми на счетъ свой, а кѣмъ именно и сколько подводъ, прилагается при семъ реэстръ.

Цѣною поряжена каждая подвода по 62 р. 50 к. до Осипова, но расчету съ извощиками еще не сдѣлано; о первомъ поставили долгомъ донести вашему с-ву.

Вины есть лучшія, они и всѣ вещи положены въ амбары, а мѣста другаго удобнаго нѣтъ, куда бы поставить ихъ, и для того, посылая съ симъ нарочнаго, испрашиваемъ повелѣнія:

1-е. Не прикажите ли отправить вины и вещи въ Ландехъ, гдѣ вѣроятно лучше сохранить ихъ можно?

2-е. Всѣ люди размѣщены по крестьянскимъ дворамъ; здѣсь ли намъ и имъ оставаться или не позволите ли переѣхать въ Ландехъ, гдѣ находится, какъ слышно, пребываніе вашего с-ва, и потому и удобнѣе распорядить житье и содержаніе ихъ".

Рѣшеніе графа Владимира Григорьевича: „Пріѣхать сюда въ село Городецъ".

Изъ того же Сарыевскаго имѣнія пришелъ слѣдующій докладъ Осиповскаго бурмистра Елфимова 4-го Октября 1812 г.:

„Сентября 28-го дня посылалъ я нарочнаго во Владиміръ для справки къ вицъ-губернатору, какое обстоятельство во Владимирѣ, далеко ли стоитъ Французъ? На что онъ ему сказалъ, что стоитъ Французъ близъ Богородскаго и ожидаютъ его во Владиміръ. То и приказалъ намъ быть въ готовности къ отъѣзду отъ него Француза куда нибудь.

Библиотека "Руниверс"

Если возметъ Владиміръ, то наше отечество разорится и насъ всѣхъ заберетъ.

И капитанъ исправникъ Ковровскій намъ тоже подтверждаетъ, что куда нибудь отъѣхать.

Которые близъ насъ живутъ сосѣди, всѣ въ готовности выѣхать.

И притомъ весь народъ въ разстройствѣ и раззореніи, дѣлать не знаемъ что; Боже упаси, ежели Французъ возметъ Владиміръ, то намъ куда нибудь надо непремѣнно скрыться, въ дальныя мѣста удалиться, или въ вотчину куда по далѣе на время убраться.

Мы полагаемъ мнѣніе наше, если воспослѣдуетъ несчастный сей случай, то мы и намѣрены выѣхать всѣ въ вотчину вашего с-ва Городецъ поволжской и въ Симбирскую, въ село Усолье; онъ, Французъ, никогда туда не придетъ; а впрочемъ, какъ заблагоразсудится вашему с-ву".

Резолюція.

„Сегодня получилъ я вѣсти изъ Нижняго. Онѣ слѣдующія.

Нѣтъ ни малѣйшей опасности во Владимирѣ: туда велѣно отвезти нѣсколько милліоновъ денегъ изъ Мурома. Слѣдовательно, теперь бояться вамъ нечего. Выборнаго Торопнева удержалъ я здѣсь 2 дня для полученія вѣстей изъ Нижняго. Сказываютъ, на Владимирской дорогѣ, около Богородска, было малое число непріятелей, искали себѣ хлѣба, и тѣ всѣ порублены. Напрасно не присылаете докладъ вдвойнѣ, что̀ вамъ много разъ было предписано. И такъ исполнять вамъ оное непремѣнно впередъ.

Г. В. Орловъ.

С. Городецъ".

Крестьянинъ села Порѣчья Никита Хохольковъ доноситъ.

„По силѣ повелѣнія вашего с-ва, послѣдовавшаго г. Сироткину, касательно разныхъ обстоятельствъ, случившихся въ Москвѣ, я ѣздилъ въ Москву, и сколько могъ узнать доношу.

Домъ вашего с-ва весь созженъ, кладовая разграблена; изъ людей при домѣ находятся: дворникъ Лукьянъ, кузнецъ и еще человѣкъ.

Домъ гр. Анны А. цѣлъ, а подробности донесетъ ея сіятельству конторщикъ Иванъ Прохоровъ.

Домъ гр. Н. П. Панина*) сгорѣлъ, но не весь, остался флигель по лѣвую сторону; въ оном̀ окошницы всѣ выбиты, кладовая разломана и все порублено; въ домѣ живетъ управитель Иванъ Ѳокинъ съ людьми.

*) По близости отъ дома графа Орлова (нынѣ Князей Мещерскихъ), въ Газетномъ переулкѣ, нынѣ Толмачова. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Отрадинскій домъ вашего с-ва цѣлъ и отъ непріятеля ничего не потерпѣлъ.

Градоначальникъ Ростопчинъ въ Москвѣ, тожъ оберъ-полицмейстеръ и прочіе".

Стали наконецъ приходить въ Городецъ свѣдѣнія о крайнемъ положеніи Французовъ посреди опустошенной и сгорѣвшей столицы и о расположеніи вокругъ нея Русскихъ войскъ. Позже узнали объ отступленіи непріятеля. Между тѣмъ, по улицамъ села слышались проводы крестьянами новобранныхъ рекрутъ, и приходили вѣсти о проходящихъ партіяхъ Французскихъ плѣнниковъ, бывшихъ иногда жертвами страшныхъ истязаній со стороны Русскихъ мужиковъ.

Судя по слѣдующему донесенію Отрадинскаго дворецкаго Ратькова отъ 18-го Ноября, графъ намѣревался зимовать въ Отрадѣ:

„Въ верхнемъ и среднемъ этажахъ большаго корпуса покои довольно нагрѣлись. Во флигелѣ, гдѣ изволилъ жить его с-во г. Гр. Влад., съ 17-го Ноября тожъ начали отапливать. Просимъ ваше с-во увѣдомить о людяхъ, съ какими господами и сколько пріѣдетъ въ Отраду, дабы разчесться въ покояхъ. которыхъ осталось простыхъ мало.

Сего 18-го числа въ Отрадѣ было морозу 10 градусовъ.

Лука А. Воронинъ и супруга его вашему с-ву свидѣтельствуютъ почтеніе.

При домѣ на прудахъ и оранжереяхъ благополучно".

Въ приказѣ отъ 3-го Декабря № 101, Ратькову сообщена слѣдующая резолюція графа:

„Отвѣчалъ о полученіи, и отписка его отъ 18-го Ноября получена 26-жъ Ноября.

Кто господа будутъ со мною и сколько людей съ ними, я по сей часъ самъ не знаю. Дамъ знать о прибытіи моемъ заблаговременно. Вѣроятно не оставлю я Городецъ прежде мѣсяца, т. е. 3-го Декабря (?), а можетъ быть проживу и долѣе здѣсь.

Кланялся бы Лукѣ А. отъ насъ и сказалъ бы, что мы здоровы и что здѣсь 26-го Ноября было $26^1/_2{}^0$ поутру стужи".

Московскій дворецкій Щербаковъ пишетъ изъ Москвы 27-го Ноября.

„26-го Ноября пріѣхалъ въ Москву благополучно и остановился для житья въ домѣ ея с-ва гр. Анны А. При домѣ вашего с-ва нашелъ одного изъ людей, бывшаго на Воейковскомъ дворѣ дворникомъ Осипа Захарова, а прочіе люди всѣ по требованію дворецкаго Ратькова отправлены Соколовымъ въ Отраду. Въ Москву господъ съѣзжается очень мало, но и тѣ въ непродолжительномъ времени выѣзжаютъ обратно. Купечества же посредственнаго и чернаго народу довольно; стеченіе онаго бываетъ на старой площади и въ

Библиотека "Руниверс"

Охотномъ ряду, гдѣ уже и торгъ производятъ разными товарами въ выстроенныхъ на время деревянныхъ лавкахъ.

Цѣны на припасы:

Муки крупичатой.	5 пудъ—	30 рублей	50 коп.
„ пеклеванной	17 „	— „	
„ ржаной пудъ.	1 „	50 „	
Овса четверть.	8 „	— „	
Сѣна пудъ.	— „	60 „	

И сіи цѣны каждодневно перемѣняются".

Отмѣнено намѣреніе ѣхать на зиму въ Отраду, и рѣшено провести ее въ домѣ гр. Анны Алексѣевны, какъ можно замѣтить изъ слѣдующей резолюціи въ отвѣтъ на донесеніе изъ Отрады:

„Сказать, что мы здоровы и что здѣсь было 27°. Домъ здѣсь у меня очень теплъ, печи не всѣ топлю. Я скоро не буду въ Отрадѣ: отъ добра да добра не ищутъ".

Щербаковъ принимается усердно за свою должность домоправителя и доноситъ отъ 4-го Декабря:

„Домъ Московскій со всѣхъ сторонъ огороженъ, и окна нижнихъ покосевъ всѣ заколочены досками.

Для житья людей сдѣланъ покой въ кладовой, съ Русскою печью.

Относительно дома, по мнѣнію конторы 4-го Ноября, исполненія не дѣлалъ, за непріѣздомъ Цуканова (домашняго архитектора).

Стѣны капитальныя въ большомъ корпусѣ, флигелѣ и другихъ мѣстахъ всѣ цѣлы.

Въ Воейковскомъ же флигелѣ во многихъ мѣстахъ треснули и разсѣлись.

У иностранца Якобія отыскалъ и взялъ разную вашего с-ва бронзу и прочее, чему доставилъ подробный реэстръ.

Четвероугольнаго же самовара у него, Якобія, не отыскалъ.

Изъ находящихся вашего с-ва дровъ на берегу Москвы-рѣки, 228 сажень, брато полиціею сажень до десяти для жженія непріятельскихъ тѣлъ; а чтобъ не лишиться оныхъ болѣе, положилъ перевезть часть на Никитскій дворъ, а другую въ домъ гр. Анны Алексѣевны.

Цѣны на припасы:

Муки крупичатой мѣшокъ.	28 руб.—		коп.
„ пшеничной	22 „		„
Муки пеклеванной.	16 „		„
„ ржаной пудъ.	1 „	95	„
Крупъ гречневыхъ четверть.	24 „	—	„
Говядины парной 1 ф.	— „	17	„
Масла сливочнаго 1 „.	— „	60	„
„ простаго — „.	— „	40	„

Библиотека "Руниверс"

Капусты кислой ведро . . . . . 1 „ 50 „
Овса четверть . . . . . 9 „ 50 „
Сѣна пудъ . . . . . — „ 80 „

При приказѣ конторѣ отъ 9-го Декабря Щербакову сообщена слѣдующая резолюція графа:

„Увѣдомить о полученіи и что мы здоровы. Здѣсь слухъ, будто въ домѣ на Тверской, гдѣ былъ танцъ-клубъ, будутъ собираемы вещи ограбленныя и украденныя, и отдадутся тѣмъ, кому принадлежатъ.

Побывалъ бы Щербаковъ тамъ: не отыщутся ли которыя вещи принадлежащія графу.

Увѣдомилъ бы, пріѣхалъ ли Соинъ? Здоровъ ли и когда?

Отдалъ бы корпію государыни графини въ больницу.

Отослалъ ли посылку дѣвушкѣ Машенькѣ, которую послала ея пр-во Нат. Влад.?

Навѣдался бы о Гаврюшѣ, человѣкѣ Н. А. Зиновьева, гдѣ онъ? О семъ проситъ его Николай Александр.“.

Тотъ же домоправитель пишетъ отъ 10-го Декабря:

„Испрашиваю повелѣнія подать о разграбленныхъ вещахъ объявленіе, и если на сіе послѣдуетъ воля вашего с-ва, то прошу прислать и реэстръ вещамъ, находившихся въ большой кладовой.

Цукановъ ко мнѣ явился, съ коимъ занимаюсь осмотромъ дома и прицѣнкою матеріаловъ.

Стройки домовъ не видно, кромѣ лавокъ и съѣстныхъ трактировъ, на постройку коихъ запрещенія нѣтъ.

Оставшемуся отъ погорѣнія разному желѣзу уборка производится взятыми людьми изъ Отрады.

Дрова съ Москвы-рѣки возятся крестьянами Семеновскаго правленія по наряду 1 р. 75 к. съ сажени подъ присмотромъ Лебединцова.

Ея с-во графиня Анна Алексѣевна изволила въ Москву прибыть 8-го числа сего мѣсяца.

Изъ дому графини Анны Ал-ны перешелъ жить въ домъ гр. Софьи Влад.

Цѣны на припасы тѣже, какъ доносилъ прежде“.

Михалевъ, отъ 13-го Декабря, доноситъ, что обозъ подъ присмотромъ его въ Отраду пріѣхалъ благополучно и вещи, взятыя изъ Ландеха, отдалъ дворецкому Ратькову.

Въ журналѣ по Сидоровской и Ветлужской вотчинамъ значится приказъ 1813 г. 13-го Января бурмистру Сидоровской вотчины Ретневу:

„Въ исходѣ сего мѣсяца государь графъ соизволитъ отправиться отсюда въ Москву, куда и писать тебѣ къ его сіятельству и въ контору по прежнему, а не въ Балахну“.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, Московскій домоправитель Щербаковъ доноситъ отъ 31-го Января 1813 г.:

„Въ Московскую Управу Благочинія здѣшніе обыватели по желанію своему подаютъ явочныя прошенія, о причиненномъ непріятелемъ во время нашествія на Москву убыткѣ, какъ-то о погорѣвшихъ домахъ, всякихъ вещахъ, винахъ, разнаго рода запасахъ, экипажахъ и о прочемъ, что въ домѣ находилося и чего оное по цѣнѣ хозяину стоило. Съ каковаго объявленія, поданнаго г. Петромъ Ивановичемъ Масаловымъ, и прилагаю у сего копію; да и отъ прочихъ знатныхъ господъ и купечества таковыя подано и подаются довольно, какъ-то я видѣлъ: отъ графа Воронцова на 900,000, отъ купцовъ Заикина на 1,500,000, Кусова на 300,000, а отъ нѣкоторыхъ и на нѣсколько милліоновъ.

И такъ не благоугодно-ли будетъ государю графу таковое же приказать подать объявленіе, и если на сіе воспослѣдуетъ его сіятельства воля, то благоволено-бъ было снабдить меня реэстромъ: въ какой суммѣ положить дома и всѣ погорѣвшія и разграбленныя вещи подробно, каждыя съ показаніемъ цѣны, какъ значится въ прилагаемомъ при семъ образцовомъ объявленіи.

Пріемъ же сихъ объявленій, слухъ носится, не долѣе продолжится какъ только по 1-е Марта сего года. Ф. Щербаковъ".

За этимъ докладомъ явочное прошеніе было подано въ Управу Благочинія о причиненныхъ непріятелемъ, во время нашествія въ Москву, убыткахъ, исчисленныхъ въ сумму 571,250 руб.; но прошеніе состоитъ собственно въ томъ, чтобъ его принять и записать въ книгу льготныхъ прошеній, а о вознагражденіи за убытки ничего не сказано.

Графиня Елисавета Ивановна, успокоенная на время на счетъ находившагося на войнѣ зятя Давыдова, узнавъ, что никто изъ Московскихъ служителей не былъ убитъ, вспоминала о всѣхъ сокровищахъ, разныхъ кружевахъ и матеріяхъ, собираемыхъ ею уже много лѣтъ на приданое своимъ внучатамъ. Она была безутѣшна, и графъ напрасно ее увѣрялъ, что, Богъ дастъ, станутъ дѣлать новые запасы лучше первыхъ.

Наконецъ пріѣхалъ посланный отъ графа Никиты Петровича Панина съ тюкомъ писемъ и приказаніемъ раздать ихъ по назначенію, чрезъ $^1/_4$ часа по сборѣ, въ кабинетѣ графа Владимира Григорьевича, всѣхъ лицъ, кому письма были адресованы. Всѣ туда и собрались въ лихорадочномъ ожиданіи открытія таинственнаго тюка и распечатанія писемъ, написанныхъ на родномъ языкѣ каждаго изъ членовъ Городецкаго общества. Гувернанткѣ Давыдовыхъ, Англичанкѣ, были писаны слова „The French dogs are out of Moscou"; Шведу, дядькѣ Рейсу и Нѣмцу Эйху (наставнику графа Виктора Панина) и Швейцаркѣ (гувернанткѣ его сестеръ) тѣже слова были написаны графомъ Никитой

Библиотека "Руниверс"

Петровичемъ по-шведски, по-нѣмецки и по-французски. Получивъ радостное извѣстіе о выходѣ всей Французской арміи изъ Россіи, Городецкое общество могло готовиться къ возвращенію въ Москву или въ Отраду.

Закутанные въ шубы, графъ и всѣ члены его семейства выѣхали изъ гостепріимнаго Городца, при усердныхъ пожеланіяхъ счастливаго пути отъ крестьянъ, толпою окружавшихъ зимнія повозки и бросавшихъ въ нихъ прощальные подарки. Графъ пріѣхалъ на Московское пепелище въ Февралѣ 1813 г.

Въѣхавъ въ Рогожскую заставу, графскіе экипажи потянулись по длиннымъ рядамъ обгорѣвшихъ стѣнъ или по пустырямъ съ устоявшими здѣсь и тамъ трубами печей, доѣхали почти до Серпуховской заставы и своротили у Орлова поля въ аллею, ведущую во дворецъ графини Анны Алексѣевны, пригласившей графа Владимира Григорьевича со всѣмъ его семействомъ въ свой дворецъ (нынѣшній Александрійскій), а сама заняла бывшій отцовскій домъ, на томъ же Орловскомъ полѣ.

Донское поле, называемое также Орловскимъ лугомъ, потому что вдоль него стояли дома Орловыхъ, носило на себѣ менѣе прочихъ частей города отпечатокъ опустошенія. Удаленное отъ сплошной массы строеній, на которой пожаръ разливался, какъ огненное море, это поле было, во время занятія Москвы Французами, прибѣжищемъ для множества семействъ, лишившихся собственнаго своего жилища. Орловъ лугъ, бывшій при жизни графа Орлова-Чесменскаго любимымъ мѣстомъ увеселенія Москвичей, сохранилъ свою популярность и въ годину Московскаго бѣдствія. Этому содѣйствовала не только самая мѣстность, но и строгая дисциплина, соблюдавшаяся въ корпусѣ маршала Даву, который самъ имѣлъ свою квартиру на Дѣвичьемъ полѣ*), не далеко отъ Орловскихъ домовъ. Сюда, какъ въ муравейникъ, народъ стекался со всѣхъ сторонъ, таская, какіе могъ забрать, съѣстные припасы; тутъ и самовары кипѣли, и ночлеги устроивались подъ открытымъ небомъ, при сухой погодѣ. Самые дома графини Анны Алексѣевны не потерпѣли отъ грабежа.

Графъ Владимиръ Григорьевичъ провелъ часть зимы 1813 г. и 1814 г. въ домѣ графини Анны Алексѣевны, пока собственный его домъ, на Никитской, перестроивался.

Изъ сохранившейся „Вѣдомости строенію дома 1813 г. и 1814 г.“ видно, что послѣ пожара 1812 г. постройка графскаго дома начата

*) Въ домѣ князя Трубецкаго, въ наши дни М. П. Погодина. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

весною 1813 г. (въ Маѣ) и окончена съ отдѣлкою въ 1814 г.; общая сумма расходовъ по постройкѣ дома въ обоихъ годахъ была 214,194 р. 6¼ коп.

XVIII.

Московская жизнь въ 1813—1817 гг.—Отъѣздъ въ Италію дочери Натальи Владимировны и письма ея къ отцу изъ-за границы.—Еще объ образѣ жизни графа въ Отрадѣ.—Кончина супруги, графини Елисаветы Ивановны, въ 1817 г.—Болѣзнь и смерть Натальи Владимировны Давыдовой въ 1819 г.

Постоянными посѣтителями графа, по возвращеніи его въ Москву, были: старый генералъ Кнорингъ, Алексѣй Ильичъ Мухановъ, Н. М. Карамзинъ, И. И. Дмитріевъ, сенаторъ Левъ Алексѣев. Яковлевъ*), князь Андрей Петр. Оболенскій и замѣнившій графа Ростопчина Московскій генералъ-губернаторъ графъ Тормасовъ. Положено было за правило, чтобы самые короткіе пріятели пріѣзжали къ обѣду въ извѣстные дни недѣли, точно также и графъ Владимиръ Григорьевичъ обѣдалъ постоянно по Субботамъ у графа Тормасова. Такимъ образомъ, можно было видѣться въ разное время съ людьми, которыхъ неловко было приглашать вмѣстѣ въ одно время. Такъ, напр. графа Ростопчина и графа Панина должно было видѣть отдѣльно, по причинѣ сильной ихъ непріязни другъ къ другу. Въ послѣобѣденные часы разговаривали въ небольшомъ кружкѣ о государственныхъ дѣлахъ, и разговоры продолжались иногда до поздней ночи. Архіерей Августинъ былъ всегда принимаемъ графомъ съ особеннымъ удовольствіемъ.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій, котораго графъ Владиміръ Григорьевичъ особенно уважалъ, скончался въ 1813 году. Графъ пишетъ его вдовѣ, графинѣ Аннѣ Владимировнѣ, урожденной баронессъ Унгернъ-Штернбергъ:

„Я и вся семья моя, матушка графиня, принимаемъ живое и искреннее участіе въ жестокой потерѣ вашей и скорбимъ вмѣстѣ съ вами. Я радъ и готовъ помогать вамъ во всемъ, въ чемъ нужно будетъ. Успокоясь прошу меня увѣдомить, хотя изустно, какъ вы располагаетесь съ собою: остаетесь ли здѣсь и на долго ли? Ежели бы здоровье мое позволило мнѣ, то сію же минуту поскакалъ бы къ вамъ, чтобы плакать вмѣстѣ съ вами. Не я одинъ нездоровъ, да и вся семья моя разстроена. И такъ сердечно сожалѣю, что не можемъ быть на погребеніи. Поцѣлуйте отъ меня дѣтей вашихъ; увѣрьте ихъ и себя

*) Дядя Герцена.

Библиотека "Руниверс"

въ полномъ моемъ усердіи оказывать вамъ всевозможныя услуги. Письмо ваше отъ 22 Іюня получилъ я сію минуту. Прощайте матушка.

Вѣрный и покорный слуга вашъ Г. В. Орловъ.

Прошу увѣдомлять меня при всякомъ случаѣ, хотя чрезъ управителя вашего, о здоровьѣ вашемъ и дѣтей вашихъ".

Къ концу зимы графъ разстался со своей любимой дочерью. Натальей. Она поѣхала въ Италію съ двумя изъ дѣтей своихъ, оставивъ при отцѣ вторую дочь, Елисавету.

Мужъ Натальи Владимировны былъ въ 1814 г. на войнѣ во Франціи, а она, по наставленію докторовъ, должна была везти свою старшую больную дочь въ Италію. Дальнія путешествія были въ то время самыми тягостными предпріятіями, сопряженными не только съ утомленіемъ, но и съ опасностью. Отъ Москвы до Италіи путь длился цѣлыя недѣли и даже мѣсяцы, когда приходилось останавливаться для отдыха и консультаціи съ докторами. Наталья Владимировна, хотя сама была слабаго сложенія, рѣшилась на дальній путь съ двумя малолѣтними дѣтьми, старшей дочерью и четырехлѣтнимъ сыномъ, а вторую дочь оставила, по желанію графа, на его попеченіе. Разставаясь съ родителями, она едва ли предвидѣла, что не скоро возвратится, и то лишь на короткое время, и что мать свою она болѣе не застанетъ въ живыхъ.

По сохранившимся отъ нея письмамъ видно, что главнымъ ея утѣшеніемъ въ разлукѣ была переписка съ родителями, и не было ни одной почты, по которой она не посылала бы къ родителямъ и не получала бы отъ нихъ писемъ.

Сообщая имъ самыя мелкія подробности о здоровьи своихъ дѣтей, она вмѣстѣ съ тѣмъ старалась развлекать ихъ извѣстіями объ окружающихъ ее мѣстахъ, обстоятельствахъ и знакомыхъ, посылала сѣмена для Отрадинскихъ цвѣтниковъ отцу, а матери рисунки узоровъ, которые она сама рисовала на углахъ писемъ.

Нѣсколько небольшихъ выписокъ изъ этихъ писемъ дадутъ понятіе о постоянномъ общеніи, происходившемъ между дочерью и родителями.

„Флоренція, 5 Марта 1817.

. . . . Мадамъ Каталани въ будущую Среду даетъ концертъ. Услыша ее, и Нарышкина, и Хитрова отправятся. Обѣ были у меня вчерась, также и графиня Толстая, которая совсѣмъ въ обхожденіи перемѣнилась: въ Россіи она все съ-высока смотрѣла, а здѣсь сдѣлалась отмѣнно ласкова; узнавши, что мы наняли домъ близъ ея, на горѣ Монтенегрской, она просила по сосѣдству приходить къ ней и часто

Библиотека "Руниверс"

видѣться между нами; я очень охотно на сіе согласилась, но все буду съ осторожностію поступать. Только съ г-жей Блакасъ[1]) и леди Брадфордъ[2]) я безъ чиновъ поступала, бывъ увѣрена въ искренней дружбѣ обѣихъ. Вы изволите писать, мой драгоцѣнный папинька, что вы мнѣ скажете диковинку; она состоитъ въ томъ, что вы болѣе двухъ дней не спорили; а я вамъ скажу другую, что мало людей на свѣтѣ, кои съ такою признательностію про себя что нибудь скажутъ; не всѣ подобнымъ образомъ поступаютъ. Нашъ общій пріятель (. . . . . .) все по старому разсуждаетъ и споритъ; въ одномъ только онъ перемѣнился, что въ его печали (но будь сіе сказано межъ нами) поворотъ даже слишкомъ крутъ. Я не полагала, что, имѣя разъ подругу таковую, какой онъ лишился, онъ могъ помѣстить свою любовь столь низко. Спасибо Ларіону Васильевичу и всѣмъ вдовцамъ, кои женятся. Мадамъ Ней принимаетъ всякую недѣлю, въ прочіе дни все въ театрѣ или въ гостяхъ; глядя на нее, нельзя отгадать, сколь много несчастій съ ней приключилось; она дочь камеръ-юнгферы королевы Маріи Антуанеты, которая по смерти несчастной королевы съ отчаянія изъ окна бросилась; сестра ея, путешествуя съ Гортензіей Богарне, упала въ воду и потонула; отецъ ея былъ параличемъ разбитъ, когда узналъ, что маршалъ Ней къ смерти приговоренъ; наконецъ, мужъ гнусной, мерзкой, достойную казнь получилъ. Не смотря на все сіе, она, говорятъ, бодра и весела; только примѣтна въ ней большая ненависть къ Бурбонамъ, она и дѣтямъ ее передала. Сіи мальчишки такъ скверно себя вели прошлаго года въ Люкѣ, что ихъ отъ туда выслали".

„Флоренція, 23 Мая 1817.

Консультація для Катиньки была третьяго дни; одинъ докторъ былъ Итальянецъ Бертини, другой Французъ, называемый Фуро, который съ Боночной[3]) былъ на островѣ Ельбѣ. Сей послѣдній кажется очень уменъ. ....Я цѣлое утро провозилась, сперва говоря съ докторами, чего я по сей часъ не выучилась дѣлать хладнокровно, потомъ, видя мою крошку страждущую; ей будетъ завтра 4 мѣсяца. Фуро догадливъ: онъ мнѣ про своего царя ничего не говорилъ, а вы повѣрите легко, что я по сему случаю не заикнулась. Пренебрегаю я изъ глубины сердца подлыхъ особъ, кои всякій день новое мнѣніе имѣютъ. Самый тотъ Бонапарте, который былъ ненавидимъ такъ много въ Италіи, теперь въ ней же обожаемъ; большое число обожателей сдѣ-

---

[1]) Герцогиня Блакасъ, жена Французскаго посла въ Римѣ.

[2]) Супруга Англійскаго пэра.

[3]) Бонапарте.

Библиотека "Руниверс"

лали себѣ стальные перстни, на коихъ вырѣзано его лицо. Теперь, чтобъ быть по модѣ, надобно его превозносить, а Бурбоновъ бранить: иной ихъ дразнитъ, другой ругаетъ, какъ кто чему горазъ. Молодой дюкъ Сера-Капріола сей часъ былъ у меня; я давно думала, что онъ въ Неаполѣ, вмѣсто того онъ прямо изъ Петербурга пріѣхалъ. Онъ мнѣ привезъ письмо отъ сестрицы. Ce qu'elle m'écrit m'a beaucoup affligée, d'abord pour elle-même, ensuite pour la portion d'humanité destinée à éprouver des maux semblables aux siens[1]). Un auteur dit qu'on supporte avec plus de résignation les malheurs qui nous sont envoyés par le Ciel et qu'on se révolte contre l'injustice des hommes. C'est, je crois, madame Krüdner qui l'a dit. Adieu, mes chers parents. Quand j'ai des accès de misanthropie, je pense à vous et me console en pensant que le Ciel nous a bénis en nous accordant des amis aussi précieux que vous qui réunissez des vertus si rares et si difficiles pour le monde".

„Флоренція, 26 Маія.

Еще изволите вы писать, что продолжаете не спорить. Скажите, драгоцѣнный папинька, всѣ ли пословицы справедливы, похожи ли вы на Степановъ? Стараться исправляться, когда столь мало есть что исправлять, не часто находится между людей, и такъ можно заключить, что не всѣ люди Степаны (?). Петръ Львовичъ со мной согласенъ въ томъ; онъ умѣетъ цѣнить васъ, мои милостивые родители, и немалая мнѣ отрада съ нимъ о васъ говорить...."

„Флоренція, 30 Маія.

Княгиня Гроссалковичъ пишетъ мнѣ изъ Вѣны, что всѣ тамъ въ восхищеніи о книжкѣ подъ названіемъ „Manuscrit de St.-Hélène". C'est un ouvrage vraiment classique, пишетъ она, on le réimprime partout en Allemagne; c'est du plus grand intérêt, c'est la confession du diable.

Я эту книжку читала и ничего такого любопытнаго въ ней не нашла. Здѣсь всѣ увѣрены, напротивъ, что она не сочиненія Бонапарта и что ее сочинили, чтобъ деньги нажить; въ такомъ случаѣ авторъ долженъ быть доволенъ: онъ сумму немалую выиграетъ. Такъ же ли жадны у насъ къ сему сочиненію? Тысяча лѣтъ къ Нелютѣ[2]) не писала; я вѣрно сіе скоро исполню; она меня проситъ, ежели чаще оное не дѣлаю. Такъ какъ она всѣ мои письма къ вамъ читаетъ, оно почти заглаживаетъ недостатокъ писемъ моихъ къ ней; я надѣюсь, что

[1]) Относится къ несогласнымъ супругамъ.

[2]) Княгиня Елена Ивановна Оболенская, рожденная Штакельбергъ, племянница графини Елис. Ив. Орловой.

Библиотека "Руниверс"

она такъ сіе принимаетъ; очень бы мнѣ было прискорбно думать, что она меня почитаетъ неблагодарной: я умѣю цѣнить ея дружбу, которая ее заставляетъ ко мнѣ писать столь часто, и плачу искреннѣйшей взаимностію. Прощайте, мои милостивые родители; цѣлую стократно ручки ваши, обнимаю Лизаньку и сестрицъ".

„Флоренція, 3 Іюня 1817.

Я завтра пошлю къ Абрескову маленькой ящичекъ, въ которомъ находятся корни розановъ, roses naines, сѣмена апельсиновъ и ренанкуловъ самыхъ лучшихъ. Всѣ сіи растѣнія зимнія; для того покорно прошу ихъ велѣть оставить въ Москвѣ, въ тепломъ и сухомъ мѣстѣ, но не жаркомъ и гдѣ бы морозъ ихъ не досталъ. Въ началѣ Генваря надобно ихъ сажать, а въ Февралѣ они всѣ разцвѣтутъ; можетъ, моя посылка въ Москву будетъ счастливѣе чѣмъ въ Отраду: тамошній воздухъ все превращаетъ въ подсолночники и крапиву; желаю, чтобъ городской былъ полезнѣе.... О'Гара опять былъ у меня, онъ много про Юсуновыхъ (мужа и жену) говорилъ, вседневно онъ былъ у обѣихъ передъ отъѣздомъ изъ Россіи. Ему доктора приказали климатъ перемѣнить. Княгиня о томъ говорила съ нимъ; онъ ей сказалъ, что за неимѣніемъ денегъ онъ былъ принужденъ остаться; она ничего на это не отвѣчала. О'Гара не зналъ что̀ дѣлать; бывъ очень озабоченъ, онъ другой разъ зашелъ къ князю, который спросилъ, отъ чего лицо его такъ плачевно? И какъ онъ ему причину изъяснилъ, князь сталъ удивляться, что, имѣя друзей, онъ о такой малости заботится, и спросилъ: сколько ему денегъ нужно? Услыша, что шесть т. рублей для него достаточны, пошелъ тотчасъ въ свой кабинетъ, откуда онъ эту сумму вынесъ и ему вручилъ. О'Гара, исполненный наичувствительнѣйшей благодарностью, росписку въ другой комнатѣ написалъ и князю принесъ. „Что̀ такое"? вопросилъ послѣдній и взглянулъ, прочелъ и, сказавъ, что писано очень хорошо, но ни къ чему не нужно, въ ту минуту росписку изорвалъ. „Mais, mon prince, je peux mourir", сказалъ О'Гара. „Voilà encore une injustice de plus que vous me faites, mon cher chevalier, en pensant que je penserai à regretter cet argent, quand j'aurai à vous pleurer".

Очень я рада была узнавъ такую благородную черту о князѣ Юсуповѣ; я противное мнѣніе о его нравѣ имѣла. Чичаговъ уѣхалъ въ Пизу. онъ хочетъ тамъ пить воды, потомъ ѣхать въ Ливурнъ, Люку, Геную"..

Библиотека "Руниверс"

„Флоренція, 6 Іюня 1817.

Я начинаю письмо по вашему совѣту, мои милостивые родители, наканунѣ почтоваго дня. Сіе утро я встала въ шесть часовъ, позавтракала и поѣхала со всѣми дѣтьми къ Н. Ф. Хитрову. Маленькая Тизенгаузенъ*) еще спала, скоро однако встала и со своей мамушкой пришла на балконъ, гдѣ уже я расположилась. Въ 8 часовъ началась процесія: проходили монахи сперва, кои въ окрестностяхъ живутъ, послѣ городскіе, потомъ духовенство, ливреи придворные, за ними слѣдовали министры, наконецъ архіерей, босоногой, неся причастіе, за нимъ несъ свѣчу великій князь и его семья, а сзади были всѣ войска. Съ балкона очень хорошо видно было всю церемонію; въ числѣ монаховъ есть одни называемые Buoni Frati. Когда кто боленъ, за ними посылаютъ, они всегда два вмѣстѣ у больнаго служатъ: покуда одинъ спитъ ночью, другой сидитъ и подаетъ пить, вертитъ, помогаетъ страждущему. Они немного учены медицинѣ, умѣютъ кровь пускать и знаютъ какъ поступать въ непредвидимые случаи докторами. Сіи братья никогда ничего въ подарокъ не принимаютъ, даже обидою считаютъ подобное предложеніе; только имъ позволено въ чужомъ домѣ стаканъ воды выпить, а вина отнюдь нѣтъ. Когда часъ ихъ обѣда наступитъ, другой братъ приходитъ на смѣну. Много про монаховъ дурнаго говорили; однако еще загадка, было ли бы выгодно ихъ истребить. Разказываютъ, что одинъ изъ нихъ пришелъ прежде революціи къ своему начальнику l'évêque. Надоѣлъ ему монахъ, и онъ ему на его просьбу отвѣчалъ: „Quand est-ce qu'on chassera cette monaille?“ — „Monseigneur!“ сказалъ монахъ, „après la monaille viendra la prêtraille et après la prêtraille la mitraille“, то есть архіереи. Послѣ сей рѣчи ушелъ монахъ, не дожидаясь другаго рѣшенія. Онъ, кажется, не дурно судилъ. Я недавно узнала, что когда еще блаженной памяти Императрица Екатерина Алексѣевна не отняла земли у монаховъ, ови содержали десять тысячь инвалидныхъ солдатъ, кои теперь на государственномъ содержаніи. Правда ли, нѣтъ ли, не знаю; все что̀ слышу и вижу, обо всемъ вамъ пишу, мои любезные родители; между этаго часто попадается вздоръ, но я считаю на милостивое ваше расположеніе ко мнѣ, и дѣлаю изъ моей переписки родъ разговору; часто вздоръ бредютъ, но рѣдко пишутъ, я однако оба часто исполняю, только съ вами, мои безцѣнные родители, зная, что ваша любовь не будетъ ставить всякую лыку въ строку....

---

*) Впослѣдствіи камеръ-фрейлина, графиня Екатерина Ѳедоровна.

Библиотека "Руниверс"

„Флоренція, 10 Іюня 1817 г.

.... Еще умираетъ въ Пизѣ молодая Англичанка 33 лѣтъ; она видитъ съ большою твердостію, что приходитъ минута ея конца, она сама всѣ распоряженія съ мужемъ дѣлаетъ и назначила даже время, которое она желаетъ, чтобъ ея дѣти въ Италіи оставались. Должно отдать справедливость, что Англійское воспитаніе отмѣнно хорошее, когда оно учитъ такъ умирать или, лучше сказать, вести себя такъ отлично, что смерть нестрашна. Сравниваю ихъ всѣхъ съ Ѳедосьей Ив. Демидовой, которая уѣзжала изъ дому, когда въ ея приходѣ были похороны, или другихъ барышень мнѣ знакомыхъ, кои въ кабакъ бѣгали, увидя вдали погребеніе, чтобъ съ нимъ не повстрѣчаться....“

„Пиза, 14 Іюня 1817.

Такъ какъ я вамъ писала, мои милостивые родители, 12-го я изъ Флоренціи выѣхала, только 3 почты сдѣлала и осталась ночевать въ городѣ Пистоійѣ; онъ мнѣ показался хорошъ, въ немъ улицы шире и прямѣе, чѣмъ обыкновенно въ Италіи бываютъ. Говорятъ, ружьи и большіе органы хорошо въ немъ дѣлаютъ. На другой день опять три почты сдѣлала и пріѣхала обѣдать въ Люку, тожъ и этотъ городъ хорошъ мнѣ показался; но сіе путешествіе должно дѣлать не въ томъ предметѣ, чтобъ городами любоваться, а природой, которая восхитительна: вездѣ видны горы покрытыя густыми деревьями, долины наполненныя хлѣбомъ, фруктовыми деревьями, овощами всякаго рода, виноградомъ переплетающимъ большими вѣнками всѣ деревья межъ собой; кажется, все чрезъ наипрекраснѣйшія сады ѣдишь, никакой живописецъ не можетъ изобразить въ картинкѣ всю красу разныхъ зрѣлищъ, кои ежеминутно нашимъ глазамъ представлялись. Вчерась, позавтракавши, я поѣхала смотрѣть бывшую дачу мадамъ Бачьоки: домъ убранъ со вкусомъ отличнымъ, садъ также; должно отдать справедливость семьѣ Бонапарте, что всякой членъ оной мастеръ отдѣлывать свои жилища“.

„Сентъ-Ало, 23 Іюня 1817.

.... Вы знаете, мои безцѣнные родители, что я свѣтъ большой не люблю, однако и всегдашнее уединеніе мнѣ не нравится; вотъ болѣе года что болѣзни, лучше сказать, мое состояніе*), не позволили мнѣ выѣзжать и знакомство дѣлать; къ тому же барыни всѣхъ мѣстъ, гдѣ я съ прошлаго года находилась, совсѣмъ мнѣ не нравились; отъ всего этаго

*) Кормилицы.

Библиотека "Руниверс"

родилось желаніе встрѣтить какую нибудь пріятную особу. Жаль, что ни графиня Блакасъ, ни почтенная леди Брадфордъ не ближе ко мнѣ. Еще болѣе жаль, что не съ женой покойной пріѣхалъ П. В. Чичаговъ въ Италію, а еще тысячекратъ жальче, что не могу по сей часъ пользоваться вашей драгоцѣнной, ни съ чѣмъ несравненной бесѣдой".

„Сентъ-Ало, 25 Іюня 1817 г.

.... Павелъ В. Чичаговъ уѣхалъ наконецъ въ Люку. Онъ ищетъ все себѣ собесѣдника, чтобъ вмѣстѣ путешествовать, но въ выборахъ несчастливъ, все нападаетъ на извѣстныхъ плутовъ; я его отъ двухъ остерегла, однако я думаю, что онъ съ однимъ изъ нихъ сойдется; онъ утверждаетъ, что воръ не опасенъ, когда знаешь, что онъ таковъ. А я въ отвѣтъ говорю, что не можно наслаждаться бесѣдой безпрестанной человѣка, коего не почитаешь и котораго должно остерегаться. Кто изъ насъ правъ, мои милостивые родители?"

„Сентъ-Ало, 1 Іюля 1817.

Отъ чего сдѣлался такъ знатенъ кн. Д. И. Лобановъ. Онъ всегда много своею важностію занятъ, неужели еще болѣе прежняго? Я помню, что нѣсколько лѣтъ назадъ г. Моденъ хлѣбные шарики дѣлалъ за обѣдомъ всякой разъ, что̀ кн. Д. И. называлъ Государя съ собой; сдѣлавши нѣсколько десятокъ, онъ пересталъ, потому что князь чаще называлъ чѣмъ шарики поспѣвали. Два Португальскіе послы ожидали здѣсь флотъ. По сей часъ онъ не ѣдитъ, и они поѣхали оба къ своей будущей принцессѣ. Павелъ В. Чичаговъ во Флоренціи нанялъ дачу на годъ съ прошедшаго Февраля, тамъ пробылъ до Маія, нанялъ домъ у бань Пизскихъ, нашелъ, что воды ему не годятся. Теперь сюда пріѣхалъ, живетъ въ трактирѣ въ Ливурнѣ, смотрѣлъ много дачъ, ни одна не понравилась; и такъ я ожидаю, что и отсюда скоро ускачетъ. Жаль его: потерявъ жену, онъ все потерялъ. Кажется, я вамъ писала, что въ другѣ своемъ онъ нашелъ фальшь и съ нимъ разстался. Натурально я сіе чрезъ Петра Лв. знаю, а съ нимъ самимъ объ этомъ не говорю; жаль мнѣ отмѣнно дѣтей. Что̀ изъ нихъ выдетъ, Богъ вѣдаетъ. Они по сей часъ въ Англіи, чему я очень рада. Мамзель Гестерлей по сему случаю сказала мнѣ Англійскую пословицу: лучше дѣтямъ остаться съ матерью въ нищетѣ, чѣмъ съ отцомъ въ золотѣ. Неучтиво бы было сіе обыкновенному отцу писать, но мой столь много выше всѣхъ прочихъ, что съ ними въ счетъ входить не можетъ. Верне нашелъ въ Володѣ*) большое сходство съ вами, Павелъ В. также; день отъ дня

*) Авторѣ сего сочиненія. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

онъ болѣе схожъ на васъ становится, дорогой папинька, дай Богъ, чтобъ и сердцемъ и душей на васъ походилъ, сіе есть мое искреннѣйшее желаніе".

„Сентъ-Ало, 4-го Іюля 1817 г.

....Я ожидала отвѣтъ отъ Англичанина, котораго я желаю помѣстить при Володѣ, но по сей часъ ничего не получаю, оно меня безпокоитъ; я почитаю воспитаніе много важнѣе чѣмъ теперь многіе люди думаютъ; кажется мнѣ, что оно лучше всего на свѣтѣ, что оно развертываетъ хорошія расположенія, исправляетъ пороки. Противъ моего мнѣнія мнѣ назовутъ дѣтей развратныхъ матерей, которыя отмѣнно добродѣтельны; а я буду отвѣчать, qu'il n'y a pas de règle sans exception et que les exceptions prouvent la règle.... Есть ли же сему правилу слѣдовать, надобно дѣтей въ развратные дома посылать, всякіе дурные примѣры имъ подавать, чтобъ они противное поведеніе вели. Всегда не удастся исправить пороки, но много ихъ уменьшить; мнѣ кажется, долгъ родительской объ этомъ печись. Такъ хвалятъ сего Англичанина, что я буду оскорблена лишиться надежды его имѣть"....

„Сентъ-Ало, 11-го Іюля 1801 г.

Павелъ В. Чичаговъ обѣдалъ, много о васъ говорилъ, онъ васъ сердечно почитаетъ и любитъ, съ большимъ удовольствіемъ всегда рѣчь приводитъ на васъ, я ему читаю иногда статьи вашихъ писемъ. Онъ удивляется, видя сколь много и часто вы ко мнѣ изволите писать; я сему не удивляюсь; каждая строка вашихъ писемъ мнѣ дорога. Вамъ не въ тягость удовлетворять желаніе сердца моего; при томъ же думаю, что при вашей нѣжной любви ко мнѣ вамъ не скучно переписываться со мною. Павелъ В. не знаетъ сей отрады: онъ слишкомъ мало съ своими дѣтьми жилъ, чтобъ ощущать большую любовь къ нимъ. Онъ по сей часъ еще ни на что не рѣшается, взялъ мой термометръ вчерась, обѣщая его вручить консулу, естьли самъ вздумаетъ уѣхать завтра поутру; я удивилась, что его отъѣздъ такъ близокъ, а онъ отвѣчалъ, что отнюдь нѣтъ, можетъ быть пробудетъ онъ весь мѣсяцъ здѣсь, а можетъ быть нынѣшнею ночью уѣдетъ, какъ ему на мысль придетъ. Такая жизнь нерѣшимая должна быть въ самомъ дѣлѣ обременительна. Человѣкъ долженъ привязать себя къ чему нибудь на свѣтѣ, чтобъ имѣть какой нибудь долгъ исполнять, а жить такимъ образомъ, что совершенно быть вольну есть самый скучный и жестокій жребій. Естьлибъ я прежде его не знала, теперь бы въ томъ удостовѣрилась. Совершенная вольность не сдѣлана для человѣка; тотъ, кто хочетъ ею пользоваться, будетъ столь несчастливъ какъ Французы: liberté, égalité

Библиотека "Руниверс"

ou la mort. Прощайте, драгоцѣнные мои благодѣтели, цѣлую стократно ваши ручки, Лизаньку и сестрицъ обнимаю".

„Сентъ-Ало, 12-го Іюля 1817 г.

....Прекрасная собачка, подаренная Петру Лв. Марьей А. Нарышкиной, околѣла. Она собою жертвовала для своихъ щенятъ, трехъ вдругъ кормила и зачахла. Передъ послѣднимъ издыханіемъ она старалась дотащиться до своего щенка, чтобъ дать ему сосать себя. Жертрюда, видя сіе, плакала неутѣшно, и по сей часъ вздыхаетъ, когда о Зеферинѣ думаетъ".

„Римъ, 27-го Апрѣля (1818 г.).

Вчерась пріѣзжала ко мнѣ княгиня Четвертинская; какъ-то рѣчь зашла на мамзель Гестерлей, въ отсутствіи ея, и я много ее хвалила. Сего утра княгиня Четвертинская пишетъ ко мнѣ записку, что, по вчерашнему разговору, ей очень захотѣлось имѣть мамзель Гестерлей у себя, она меня проситъ ее уступить ей, а она въ замѣнъ мнѣ предлагаетъ учительницу Французскую, которая отъ нея отходитъ потому, что она желаетъ въ Италіи остаться. Какъ вамъ нравится сіе предложеніе, дорогой папенька? Вы легко отгадаете мой отвѣтъ, но долго я его не могла писать отъ смѣху, произшедшаго отъ столь странной мысли....

....Посылаю 25 корешковъ ренанкулъ самыхъ лучшихъ и нѣсколько семянъ касій; сдѣлайте милость отдать все Семену садовнику сестрицы Анны Алексѣевны, чтобъ онъ для васъ ихъ возрастилъ, и развѣ одно семечко на пагубу въ Отраду послать, гдѣ, естьли оно не пропадетъ, то въ подсолночники или крапиву преобразится. Прощайте, мой безцѣнной, обожаемой папенька; при первомъ случаѣ я вамъ доставлю семена гороха, коего стручки вкуснѣе чѣмъ зернышки, и капусты броколи; все сіе препоручаю вашему огороднику, который меня еще не обидѣлъ, и прошу его сіе держать въ теплѣ, чтобъ морозъ не доходилъ до сихъ овощей; что посѣютъ въ Апрѣлѣ, поспѣетъ въ Октябрѣ".

Въ Отрадѣ продолжался прежній образъ жизни; внучка Елисавета воспитывалась, какъ прежде воспитывалась ея родительница. Въ дни рожденія и имянинъ графа съѣзжалось много родственниковъ и гостей. Графъ надѣвалъ къ обѣду фракъ съ медалью 1812 г. и послѣ представленія оперы или комедіи, разыгранной дворовыми на домашнемъ театрѣ, садъ былъ иллюминовываемъ и пускался великолѣпный фейерверкъ. Какъ въ Москвѣ, такъ и въ Отрадѣ, были положенные дни недѣли, въ которые пріѣзжали къ обѣду ближайшіе сосѣди. Князь Дм. Мих. Щерба-

Библиотека "Руниверс"

товъ *) съ дочерью княжной Елисаветой Дмитріевной, Кочетовъ, Чуфаровскіе. Псарный дворъ еще содержался, хотя не было болѣе въ Отрадѣ слѣдовъ прежняго усердія къ охотѣ. Не было болѣе ни братьевъ, ни сыновей, съ которыми графъ привыкъ дѣлить это удовольствіе; но, не менѣе того, графъ продолжалъ выѣзжать на охоту по старой привычкѣ, для поддержанія своего здоровья, для развлеченія служащихъ въ его домѣ. Не имѣть охоты въ деревнѣ казалось уже до нѣкоторой степени отреченіемъ отъ удовольствій деревенской жизни; охота необходима для привлеченія сосѣдей именно въ осеннее время. Такъ разсуждалъ графъ Владимиръ Григорьевичъ, который, при всѣхъ своихъ многосторонніхъ заботахъ о семействѣ и по имѣніямъ, бывалъ много на открытомъ воздухѣ, стараясь не только поддержать здоровье, но и сохранять то спокойное и ровное расположеніе духа, которымъ отличался во всю свою жизнь. У него на все доставало времени. Онъ вставалъ въ 6 часовъ утра, отправлялъ текущія дѣла разнаго рода; но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдилъ за политическими дѣлами, обдумывалъ перемѣны, происходившія въ Россіи и въ мірѣ, и находилъ собесѣдниковъ тамъ, гдѣ другіе не стали бы ихъ искать. Онъ говорилъ, что многому можно научиться отъ простыхъ мужиковъ. Между послѣдними имѣлъ онъ нѣкоторыхъ любимыхъ ровесниковъ, которыхъ посылалъ оповѣщать, какъ пріятелей, о своихъ пріѣздахъ въ Отраду, и когда они къ нему являлись, сажалъ ихъ и долго съ ними разговаривалъ. Изъ нихъ нѣкоторые такъ отзывались о разговорахъ съ графомъ: „Объ чемъ ужъ мы ни переговаривали, но все это подъ ногу“ (т. е. оставалось между нами). Нельзя не остановить съ глубокимъ сочувствіемъ взора на картинѣ вельможнаго старца, съ улыбкой внимающаго простой и умной рѣчи какого нибудь сельскаго патріарха.

Извѣстный профессоръ Московскаго университета, докторъ Лодеръ, былъ посѣтителемъ и Никитскаго, и Отрадинскаго домовъ, и, одушевляемый графомъ, говорилъ безъ умолку, излагая дознанныя истины науки и собственныя свои теоріи о всемъ на свѣтѣ. Психологическіе вопросы очень занимали графа, но онъ своей живой философіи, своего воззрѣнія на вещи, не передавалъ бумагѣ.

Вечера проходили безъ скуки. Бывало, двери гостиной раскрывались съ шумомъ, и слуга являлся съ докладомъ, будто о пріѣздѣ высокаго гостя: „Ваше сіятельство! Комета показалась надъ сосновой рощей!“ Тогда подавали теплыя одежды, и все семейство шло на большую

*) Сынъ историка князя Мих. Мих. Щербатова.

Библиотека "Руниверс"

терассу, съ которой, въ темнотѣ ночи, различали простымъ глазомъ или въ телескопъ появившуюся звѣзду.

Нерѣдко Отрадинское общество, въ вечернихъ своихъ собраніяхъ, бывало взволновано самымъ предметомъ чтенія. Въ заграничной печати того времени появились сочиненія, проникнутыя злобою противъ Россіи, ея государей и въ особенности противъ Екатерины. Черты ея великаго характера и дѣянія были искажены въ самыхъ язвительныхъ и злобныхъ выраженіяхъ. Какое имя въ исторіи могло бы стать въ уровень съ именемъ Екатерины, если бы съ такимъ величіемъ сочетались доблести, сіяющія лишь въ сферѣ духовной жизни превыше всѣхъ земныхъ престоловъ? Есть скептицизмъ нравственный и политическій, точно также какъ религіозный. Онъ состоитъ въ отрицаніи a priori всякаго добра и всякаго высокаго начала, а когда являются на свѣтъ высокія личности, то онъ выставляетъ въ краскахъ, сколь можно болѣе темныхъ, всѣ пятна, которыя на нихъ находились.

По всѣмъ вѣроятіямъ, разглагольствованія Caster'a и др. доходили до Отрады не иначе, какъ въ формѣ выписокъ изъ газетъ и періодическихъ журналовъ; но достаточно было и этихъ выписокъ, чтобъ огорчить такого патріота, какъ графъ Владиміръ Григорьевичъ. „Что пишутъ объ Императрицѣ, объ Орловыхъ?“ Вопросъ этотъ, являясь иногда при чтеніи газетъ, не могъ не занимать Отрадинскаго общества. Графъ, еще оставшійся одинъ въ живыхъ изъ пяти братьевъ Орловыхъ, былъ уязвляемъ до глубины сердца не только въ чувствахъ любви къ Отечеству, но и къ самой Императрицѣ. Онъ выходилъ изъ себя при мучительномъ чтеніи, терялъ постоянное спокойное и ровное расположеніе духа, и съ гнѣвомъ и смущеніемъ уходилъ къ себѣ въ кабинетъ.

Сорокадевятилѣтняя жизнь въ супружествѣ графа Владиміра Григорьевича съ почтенной и милой гр. Елисаветой Ивановной пресѣклась ея смертью въ 1817 г. Заболѣвъ въ 1814 г. кашлемъ, особенно опаснымъ въ преклонныхъ ея годахъ, она почувствовала будто бы нѣкоторое облегченіе лѣтомъ 1817 г. Она была обрадована пріѣздомъ изъ Ревеля сестры, графини Тизенгаузенъ. Со второй половины Августа мѣсяца болѣзнь усилилась и приняла характеръ перемежающагося унынія, маразма, за которымъ слѣдовалъ сонъ, все болѣе и болѣе продолжительный. Послѣ одного такого припадка графъ, игравшій чрезъ двѣ комнаты въ пикетъ съ кн. И. П. Оболенскимъ, вошелъ въ комнату больной и, сѣвъ подлѣ нея, сказалъ ей: „Еще поживемъ вмѣстѣ, милая“; но она отвѣчала только: „довольно“. Однако 24-го Августа, въ 49-ю годовщину своего бракосочетанія, она принарядилась, обѣдала за столомъ и вечеромъ, на слова графа: „махнемъ, душенька, стариной!“

Библиотека "Руниверс"

прошла нѣсколько шаговъ съ нимъ, подъ звуки фортепіано, посреди глубоко тронутаго семейнаго кружка. Болѣзнь развилась съ того дня сильнѣе, доктора не могли оказать никакой помощи, дочь Екатерина Владимировна дни и ночи не отходила отъ постели матери. 5-го Сентября, въ день своего ангела, графиня причастилась Св. Таинъ изъ рукъ Лютеранскаго пастора, благословила присутствовавшихъ и отсутствовавшую дочь Наталью, которую нѣсколько разъ призывала къ себѣ поближе, думая въ болѣзни, что видѣла ее сидящею подлѣ постели; прощалась также съ служителями и просила у нихъ прощенія. Съ 6-го на 7-е Сентября, въ полночь, графиня скончалась. Въ слѣдующіе дни служители и крестьяне были допущены поклониться смертнымъ останкамъ графини. Ночью, когда не оставалось никого у смертнаго одра, было замѣчено, что графъ приходилъ къ нему одинъ и пристально и долго всматривался въ черты покойной. Тѣло ея было набальзамировано и, послѣ отпѣванія въ церкви, положено въ склепъ; но до самаго отъѣзда графа изъ Отрады гробъ не былъ спаянъ. Наканунѣ отъѣзда, графъ, въ послѣдній разъ взглянувъ на покойныя черты усопшей, воскликнулъ „о мой другъ!“ и вышелъ изъ склепа. Эти подробности передаются со словъ ея внучки, княгини Елисаветы Петровны Долгорукой, бывшей неразлучно при дѣдѣ во все это время.

До 1817 г. семейная усыпальница была сокрыта со всѣхъ сторонъ сосновой рощею. Графъ велѣлъ срубить всѣ деревья, бывшія между этой усыпальницей и домомъ, такъ чтобъ можно было ее видѣть изъ дома и изъ парка. Въ паркѣ также были срублены деревья, загораживавшія видъ въ ротонду *).

Безутѣшный графъ надѣялся, что и его смерть послѣдуетъ скоро послѣ графининой, но ошибся и долженъ былъ быть свидѣтелемъ положенія еще другаго гроба въ Отрадинскомъ склепѣ.

Пріѣхавъ къ концу года, по обыкновенію, на зимовку въ Москву, графъ пошелъ одинъ къ гробовщику и спросилъ: „хочетъ ли онъ сдѣлать гробъ для живаго человѣка?“ „Отчего же не сдѣлать“, отвѣчалъ гробовщикъ, „если кто того потребуетъ“. Графъ тогда предложилъ гробовщику снять съ себя мѣрку, лечь на полъ и велѣлъ сдѣлать мѣдный гробъ. Когда гробъ былъ готовъ, графъ приказалъ его отправить въ Отраду и поставить въ склепѣ возлѣ гроба жены. Семейство узнало объ этомъ распоряженіи, когда оно уже было исполнено.

Видно изъ писемъ Натальи Владимировны Давыдовой къ отцу, что графъ скрывалъ отъ своей дочери опасную болѣзнь графини до самой

*) Такъ назывался Отрадинскій фамильный склепъ.

Библиотека "Руниверс"

ея смерти. Узнавъ о кончинѣ своей родительницы, Наталья Владимировна, несмотря на состояніе своего здоровья, разслабленнаго болѣзнью, безпокойствомъ и глубокой горестью, рѣшилась въ 1818 году оставить въ Италіи на нѣсколько времени больную свою дочь и сына на попеченіе мужа, а сама поѣхала въ Россію съ младшей дочерью (еще грудным ребенкомъ), желая утѣшить своимъ посѣщеніемъ отца и страшась не застать его въ живыхъ, еслибъ отложила еще на неопредѣленное время возвращеніе въ Россію. Лишившись своей родительницы, она хотѣла проститься съ отцомъ. При слабомъ здоровьи она еще болѣе ослабѣла, какъ отъ этого путешествія съ ребенкомъ, котораго сама кормила, такъ и отъ смущенія при послѣднемъ своемъ пріѣздѣ въ Отраду. Петръ Львовичъ поѣхалъ за нею, чтобъ облегчить ея обратное путешествіе въ Италію, и былъ свидѣтелемъ раздирающей сцены прощанія съ отцомъ.

Изъ села Павлова, на возвратномъ пути въ Италію, Наталья Владимировна писала своему родителю, какъ бы предвидя близкую свою кончину: „Такъ какъ въ жизни и смерти Богъ волёнъ, я хочу, чтобъ мое платье осталось, гдѣ я его сдѣну; но пусть мое сердце возвратится въ то мѣсто, отъ котораго оно всегда неотлучно. Найдется для него въ ротондѣ уголокъ.... Да сохранитъ васъ Богъ, дорогой папенька, моя отрада!“ Въ слѣдующемъ письмѣ, отъ послѣднихъ чиселъ Сентября, изъ Отрады, графъ выражаетъ свои опасенія на счетъ дочери:

„Благодарю, Петръ Львовичъ, за письмо ваше отъ 6 Сентября, паче за частыя увѣдомленія о здоровьи Наташи. Оно не хорошо, что̀ меня крайне крушитъ. Бѣдная, другъ мой сердечный, Наташа! Давно, милая моя и добрая, мучилась ты на семъ свѣтѣ и душею и тѣломъ; нынѣ же твое тѣло подавно разстроилось. Многое здѣсь идетъ превратно! Злые пользуются крѣпкимъ здоровьемъ, добрые мало имѣютъ онаго. Сіе состояніе здоровья твоего крайне печально для родителя твоего; часто текутъ слезы и теплѣйшія молитвы возсылаются о сохраненіи здоровья и жизни тебѣ, любезной моей. Завтра явится гонецъ; дай Богъ, чтобъ привезъ вѣсть утѣшительную на счетъ здоровья твоего“.

Возвращаясь въ Москву, графъ остановился по обыкновенію въ Островѣ, хотя тамъ не было графини Анны Алексѣевны. Внучка Елисавета ему читала въ газетѣ реляцію о смерти Англійской принцессы Шарлоты, любимой дочери короля Георга III, и замѣтила, что графъ былъ такъ тронутъ этимъ разсказомъ, какъ будто рѣчь шла о его собственномъ несчастіи.

Наталья Владимировна скончалась въ Пизѣ 12 Сентября 1819 г., пріобщившись Св. Таинъ изъ рукъ священника Греческой православ-

Библиотека "Руниверс"

ной церкви въ Ливорно. Графъ, еще не увѣдомленный о кончинѣ дочери письмами отъ зятя, уже овдовѣвшаго, но только готовившаго тестя къ полученію роковой вѣсти, писалъ 27 Октября: „Сей день получилъ я, Петръ Львовичъ, письмо ваше отъ 27 Сентября; благодарю за прилежную переписку. Увѣдомляете, что была первая консультація. Радуюсь, что дѣти ваши здоровы, но печалюсь много, что здоровье милой Наташи не поправляется. 27-го получилъ я еще, Петръ Л., два письма ваши вдругъ отъ 1 и 4 Октября: первое столько же неутѣшительно, какъ и вышеупомянутое отъ 27 Сент.: послѣднее отъ 4 Октября подавно погрузило меня въ печаль. Милой мой другъ, Наташа, прискорбна душа моя: болѣзнь твоя сему причиною; вздыхаю, плачу и молюсь, да хранитъ тебя Богъ въ утѣшеніе родителя твоего. Я здоровъ, не смотря на глубокую печаль мою, съ утра до вечера ты въ сердцѣ моемъ; голова моя почти ни на что неспособна, даже и сонъ мнѣ часто измѣняетъ; что проснусь, то все представляешься ты мнѣ страждущею; достойная жена со всѣхъ сторонъ, ты заслуживала не столь страдательную жизнь; Катинька и Лизанька здоровы. Цѣлую тебя, Петра Л., и дѣтокъ вашихъ. Г. В. Орловъ".

Наконецъ графъ узналъ, что уже болѣе двухъ мѣсяцевъ какъ его дочь скончалась. 22 Декабря графъ пишетъ зятю:

„Правду говоришь въ послѣднемъ твоемъ письмѣ, отъ 20 (8) Ноября, что великая печаль, посѣтившая насъ, тяжела, и что не останется инова дѣлать какъ терпѣть и Бога молить, чтобы подкрѣпилъ насъ; и то правда, кажется мнѣ, что Наташинька, кромѣ чрезвычайной довѣренности ко мнѣ, была рѣдкая женщина со всѣхъ сторонъ. Я много плакалъ, вѣроятно и весь мой вѣкъ буду плакать; она достойна сего. Вотъ три удара жестокихъ: потеря Сашиньки, маминьки и Наташиньки. Ты плакалъ, писавъ свои строки, и мои глаза не сухи при сихъ моихъ строкахъ".

Тѣло Натальи Владимировны было отпѣто въ православной Греческой церкви въ Ливорно и похоронено въ кладбищенской Греческой церкви; но, по волѣ и настоятельнымъ просьбамъ графа, гробъ ея былъ вынутъ изъ земли въ присутствіи Петра Львовича и перевезенъ въ Отраду. Тамъ онъ былъ положенъ въ склепъ за гробомъ графини Елисаветы Ивановны и рядомъ съ братомъ, графомъ Александромъ.

Библиотека "Руниверс"

XIX.

Свиданіе графа Владимира Григорьевича въ Островѣ съ императоромъ Александромъ Павловичемъ и гр. Аракчеевымъ.—Отрадинскіе гости: фельдмаршалъ графъ Сакенъ и архіепископъ Филаретъ.—Отношенія графа къ племянницѣ графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской.—Архимандритъ Фотій.—Митрополитъ Филаретъ.

Тяжкія потери, одна за другою слѣдовавшія, не измѣняли образа жизни графа. Семейный трауръ носился не на показъ, а замѣтенъ былъ изъ общаго тона разговора, господствовавшаго въ семьѣ. Графъ продолжалъ принимать въ Москвѣ друзей и толковать съ ними объ общественныхъ дѣлахъ. Съ поэтомъ Иваномъ Ивановичемъ Дмитріевымъ онъ бесѣдовалъ раза три въ недѣлю, засиживаясь до поздней ночи. Графъ слѣдилъ съ живымъ участіемъ за преніями Государственнаго Совѣта и сочувствовалъ почти всегда мнѣніямъ адмирала Мордвинова. Онъ одобрялъ изгнаніе Іезуитовъ изъ Петербурга. Учрежденіе военныхъ поселеній занимало въ то время всѣхъ, и многіе, даже не военные, ожидали отъ этой мѣры приращенія силъ имперіи. Знаменитый статистикъ Дюпенъ издалъ во Франціи брошюру, восхвалялъ въ ней новый военный порядокъ въ Россіи и обращалъ вниманіе своихъ соотечественниковъ на военныя поселенія, сравнивая ихъ съ колоніями Римлянъ на окраинахъ имперіи. Графъ никогда не раздѣлялъ мнѣнія въ пользу военныхъ поселеній. Онъ въ тѣсномъ кругу друзей относился съ большимъ недовѣріемъ къ этой мѣрѣ, полагая, что отъ нея произойдутъ „плохіе солдаты и недовольные крестьяне“. Онъ также мало сочувствовалъ Аракчееву, творцу новой системы[1]), и отвращеніе графа къ нему еще болѣе усилилось послѣ свиданія съ нимъ. Гр. Анна Алексѣевна пригласила своего дядю въ Островъ, гдѣ она принимала въ то время Императора Александра Павловича. Государь сдѣлалъ самый лестный отзывъ графу Владимиру Григорьевичу объ имѣніи его, Порѣчьѣ (какъ будетъ видно ниже) сказавъ, что желалъ бы, чтобъ вездѣ были такіе крестьяне, но Аракчеевъ, стоявшій въ то время на высшей точкѣ своего величія, повелъ себя такъ высокомѣрно, что графа взорвало, и онъ всегда объ этомъ говорилъ съ негодованіемъ[2]).

Въ 1821 году въ Отраду возвратилась семья Давыдовыхъ. Они пріѣхали къ самому дню рожденія графа, который прежде такъ торжественно праздновался въ Отрадѣ. Путники, полагая, что графъ отды-

---

[1]) Замыслителемъ былъ самъ Александръ Павловичъ. П. Б.

[2]) Къ Аракчееву можетъ быть примѣненъ отзывъ Боссюэта объ одномъ Французскомъ министрѣ. Cet homme si fidèle aux particuliers, si redoutable à l'état, d'un caractère si haut, qu'on ne pouvait ni l'estimer, ni le craindre, ni l'aimer, ni le haïr à demi“.

Библиотека "Руниверс"

халъ послѣ обѣда, вышли изъ экипажей на селѣ и пѣшкомъ подошли къ господскому дому. Нѣкоторые члены семейства встрѣтили ихъ на дворѣ, другіе на крыльцѣ, гдѣ пріѣзжія дѣти бросились въ объятія сестры, не видавшись съ нею 8 лѣтъ, и увидали на самомъ верху лѣстницы величественную фигуру дѣда. Черты любимаго лица измѣнились, но выраженіе было все тоже. Много въ этотъ день было горькихъ воспоминаній, сильныхъ волненій, но также и великихъ радостей. Отрада повеселѣла нѣсколько отъ пріѣзда возвратившихся подъ кровъ дѣда дѣтей Давыдовыхъ. Оркестръ еще не былъ распущенъ. Отъ охоты оставалось только нѣсколько заслуженныхъ борзыхъ собакъ, допускаемыхъ въ комнаты. Отрада была все такъ же прекрасна; прорубленный лѣсъ открывалъ видъ на выстроенную на горѣ усыпальницу, и мѣстность отъ этого не пострадала. Кое-гдѣ однако виднѣлись слѣды упадка. Садъ около дома уже не былъ содержимъ въ прежней чистотѣ. Графъ изрѣдка ѣздилъ верхомъ, ходилъ много и бодро, и всегда пѣшкомъ взбирался на гору въ церковь. Для болѣе продолжительныхъ прогулокъ онъ садился въ низенькую колясочку, которая катилась съ помощью людей, смѣнявшихъ другъ друга, и имъ онъ указывалъ необходимыя поправки, когда замѣчалъ упущенія.

Уважаемая графомъ сосѣдка, помѣщица села Рожествена, княжна Елисавета Дмитріевна Щербатова, сидя возлѣ него за обѣдомъ, хвалила порядокъ Отрады и удивлялась, что не было видно ни въ саду, ни около дома куръ, неизбѣжной принадлежности помѣщичьихъ усадебъ. Графъ не принялъ этой похвалы и разсказывалъ, какъ покойная графиня устроила для куръ хлѣвушки поодаль отъ дома, и какъ она любила своихъ домашнихъ птицъ. „А по мнѣ“, говорилъ онъ: „если бы графиня хотѣла, чтобы онѣ и здѣсь по столу бѣгали, я былъ бы очень радъ“.

Около того времени Отраду посѣтилъ архіерей Московскій Филаретъ. Онъ былъ особенно чтимъ старшею дочерью графа, Екатериною Владимировною Новосильцевою, которая въ частой перепискѣ передавала ему всѣ самые мелкіе и подробные вопросы, приводившіе ее въ смущеніе. Графъ Владимиръ Григорьевичъ глубоко уважалъ преосв. Филарета: ему привелось еще до своей кончины увидѣть, какъ благодатно было вліяніе митрополита на скорбящую душу его дочери, когда постигло ее великое горе.

Фельдмаршалъ графъ Сакенъ также посѣтилъ Отраду въ этихъ годахъ и привезъ съ собою блестящую свиту. Младшіе члены Отрадинскаго семейства любовались мундирами и аксельбантами адъютантовъ, но жалѣли объ ихъ участи, когда фельдмаршалъ отказалъ графу въ

Библиотека "Руниверс"

позволеніи посадить ихъ за чайный столъ, около котораго они оставались стоя.

На осеннее время пріѣзжали князья Оболенскіе и привозили свою охоту. Графъ съ ними въ поле не выѣзжалъ, однако ему случалось ѣздить въ теченіе дня верхомъ или въ экипажѣ въ ту сторону, куда направлялась охота, и возвращаться безъ большого горя, когда ошибался въ направленіи и не встрѣчалъ ни одного охотника, ни одной собаки.

Отправляясь осенью 1821 г. на зимовку въ Москву, графъ остановился со всѣмъ семействомъ на недѣлю въ Островѣ. Онъ вполнѣ наслаждался обществомъ нѣжно любимой своей племянницы и позволялъ себѣ веселыя шутки съ монахами, обычными гостями графини. Мамзель Портеръ *), жившая тогда на Островѣ, была скорѣе подруга, чѣмъ компаніонка графини. Это была вполнѣ почтенная женщина. Англичане назвали бы ее a high spirited woman. Не смотря на свою молодость, она откровенно говорила свои мнѣнія графинѣ и оскорбляла иногда графа Владимира Григорьевича колкостью своихъ замѣчаній; но графиня принимала ихъ такъ любезно, заступалась такъ горячо за свою подругу и такъ ее благодарила, что графъ уже не могъ защищать свою племянницу отъ нападокъ Англичанки. Не одни члены графскаго семейства, но и гувернеры, гувернантки и всѣ пріѣзжіе были въ восхищеніи отъ ласковаго обращенія графини и отъ великолѣпія обширной Островской усадьбы, съ огромными манежами и конюшнями, откуда выводились знаменитые Орловскіе рысаки.

Лѣтомъ 1822 г. графиня Анна Алексѣевна пріѣхала, по обыкновенію, въ Отраду и обрадовала, какъ всегда, всѣхъ жителей своимъ пріѣздомъ. Придѣлъ въ теплой Хатунской церкви былъ освященъ въ этомъ году при графинѣ, графѣ и всемъ его семействѣ. Большое село Хатунь, не видавъ долго своей владѣлицы, ликовало. Крестьяне толпились на дорогѣ, когда графиня шла въ церковь изъ господскаго деревяннаго дома. Они цѣловали ей руку, а она каждаго цѣловала въ щеку. Прихожане, присутствовавшіе при освященіи, были ослѣплены великолѣпіемъ утвари церковной. Каковы, думали они, должны быть щедроты графини въ другія мѣста, когда она удѣляла столько богатства даже на сельскую церковь, куда никогда почти не заглядывала. Во время обѣда, послѣдовавшаго за освященіемъ церкви, всѣ окна одноэтажнаго дома были снаружи загромождены поселянами съ ихъ женами и дѣтьми.

*) Дочь извѣстнаго путешественника Керъ-Пóртера. Мать ея, рожденная княжна Щербатова —тетка Екатерины Александровны Свербеевой. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ обѣда все графское семейство, въ томъ числѣ Хатунская владѣлица, возвратились въ Отраду. Графиня Анна Алексѣевна оставила Хатунскихъ жителей въ огорченіи краткостью своего посѣщенія и въ сомнѣніи увидѣть ее опять. Дѣйствительно, графиня болѣе уже не пріѣзжала въ Хатунь.

Во всю слѣдующую зиму сношенія графа съ племянницею не прерывались, но свиданія ихъ становились рѣже, и не одно разстояніе Никитской улицы отъ Донскаго поля было тому причиною. Вскорѣ открылся источникъ, откуда вливалось въ душу графини Анны Алексѣевны постепенное охлажденіе къ родному ей семейству.

Исключительно религіозное настроеніе вліяетъ различно на людей, повидимому одинаково богобоязненныхъ и исповѣдающихъ одну вѣру. Одни находятъ возможнымъ совмѣщать любовь къ ближнему съ наслажденіями и радостями личной или семейной жизни; другіе-же безраздѣльно отдаются неустанной заботливости о душеспасеніи ближняго, при собственномъ аскетическомъ образѣ жизни, совершенномъ отреченіи отъ міра. Отсюда противоположные взгляды и на все на свѣтѣ, особливо на изобиліе средствъ къ жизни, которыя иные почитаютъ орудіемъ не только добра, но и законныхъ наслажденій, а другіе—причиною гибели, отъ которой надо отдѣлаться, какъ отъ заразы.

Графиня Анна Алексѣевна была такъ благочестива съ ранняго дѣтства, что нельзя приписать никакому внѣшнему вліянію ея рѣшимость посвятить всю жизнь исключительно молитвѣ. Напротивъ того, съ одной стороны, ея удаленіе отъ нѣжно любимаго дяди и отъ общества, съ другой самая близкая связь съ Дворомъ, не столько въ качествѣ камеръ-фрейлины, но и въ качествѣ лица, состоявшаго въ особенно-короткихъ сношеніяхъ съ царственными лицами, наконецъ пользованіе ихъ благорасположеніемъ для доставленія царскихъ милостей и покровительства ея духовному руководителю, всѣ эти особенности, несвойственныя смиренному и кроткому нраву графини, были конечно внушены ей извнѣ. Графиня Анна ничего не искала для себя, она не была основательницею новаго ученія, ни руководительницею партіи. Одно только природное свойство ея характера, неизмѣнявшееся никогда въ ея жизни, ни при Дворѣ, ни въ монашескомъ уединеніи, было полное отреченіе отъ собственной воли и подчиненіе дѣйствій своего разсудка указаніямъ духовнаго своего наставника.

По смерти своего отца, графиня Анна Алексѣевна пригласила къ себѣ діакона, который давалъ ей уроки катихизиса. Имя этого діакона неизвѣстно. Позже графиня обратилась къ почтенному архимандриту

Библиотека "Руниверс"

Ростовскому Амфилохію съ просьбой быть ея духовникомъ. Амфилохій пользовался искреннимъ уваженіемъ графа Владимира Григорьевича и имѣлъ самое благодѣтельное вліяніе на духовное образованіе графини. Впослѣдствіи ея наставникомъ былъ столь извѣстный отецъ Фотій, привлекавшій къ себѣ общее вниманіе своимъ пылкимъ преслѣдованіемъ всякаго, съ его точки зрѣнія, лжеученія духовнаго, занесеннаго къ намъ съ Запада или зарождавшагося въ Россіи. Его нравъ и случайности его жизни, кромѣ того общаго значенія, которое они имѣли для Русскаго общества, занимательны также со стороны его сношеній съ лицомъ, столь близкимъ къ графу Владимиру Григорьевичу. Самъ онъ въ собственноручныхъ запискахъ поставилъ памятникъ себѣ и дѣламъ своимъ.

Эта автобіографія, кажется, имъ самимъ предназначалась къ печати. На поляхъ рукописи обозначено содержаніе каждаго параграфа. Разсказы занимаютъ 12—16 страницъ, и послѣ каждаго разсказа помѣчены годъ и число, въ которые записывалось событіе. Вѣроятно, листки эти посылались тотчасъ по написаніи къ графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ. Нѣкоторые изъ нихъ проколоты; слѣдовательно, подобно письмамъ, обкуривались по случаю холеры. Они помѣчены номерами по порядку чиселъ и годовъ. Авторъ говоритъ о себѣ то въ первомъ, то въ третьемъ лицѣ. Почеркъ записокъ дуренъ, нѣкоторыя слова совершенно неразборчивы, ошибокъ противъ правописанія много *).

Событія, описанныя отцомъ Фотіемъ въ его запискахъ и съ его точки зрѣнія, доходили черезъ нѣсколько времени до свѣдѣнія публики, часто искаженными, иногда не вполнѣ переданными или съ объясненіями и пополненіями недоброжелателей. Доходя окольными путями и до графа Владимира Григорьевича, такъ сильно ими заинтересованнаго, они его глубоко оскорбляли и уязвляли самыя нѣжныя сердечныя его чувства. Какъ глава семейства, онъ видѣлъ возрастаніе посторонней власти, конечно не надъ родными, но надъ племянницею, ввѣренной его попеченію умершимъ братомъ. Екатерина Владимировна Новосиль-

*) Безъ сомнѣнія, существуетъ одна или нѣсколько копій съ автобіографіи архимандрита Фотія. Онъ въ концѣ перваго листка написалъ: „Прошу копіи списывать и мнѣ доставлять". Видно по продолжительному труду въ составленіи записокъ и по важности, съ которою онъ относился ко всякой подробности своей жизни, что онъ хотѣлъ увѣковѣчить память о себѣ. Вѣроятно и графиня, содѣйствовавшая при жизни архимандрита его возвышенію, постаралась и по смерти его оставить бѣловой исправленный экземпляръ этихъ записокъ въ вѣрныхъ рукахъ: Подлинникъ записокъ Фотія хранится въ Отрадинскомъ семейномъ архивѣ. Отрывки изъ нихъ, притомъ едва ли не самые характерные, проникли уже на страницы нѣкоторыхъ періодическихъ изданій. См. въ Августовской книжкѣ „Русской Старины", 1875 г., статью г. Карновича, 1-ю книжку „Чтеній въ Импер. Общ. Ист. и Др. Рос." 1868 г., Смѣсь, стр. 261—272 и др.

Библиотека "Руниверс"

цева была особенно огорчена сильнымъ содѣйствіемъ графини Анны Алексѣевны архимандриту Фотію, который громко осуждалъ ученіе, образъ мыслей и направленіе митрополита Московскаго Филарета. Г-жа Новосильцева не могла скрыть своего чувства отъ самого Филарета, и онъ то строгимъ голосомъ останавливалъ ея порывы, то умолялъ ее умѣрять свое негодованіе. Письма его къ Екатеринѣ Владимировнѣ свидѣтельствуютъ, до какой степени семейство графа Владимира Григорьевича было озабочено удаленіемъ графини Анны Алексѣевны въ Петербургъ.

Мы находимъ нелишнимъ представить читателю нѣкоторыя данныя для характеристики этого человѣка, по собственнымъ его запискамъ, внося въ текстъ все то, что̀ болѣе или менѣе относится къ графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ.

Фотій, въ мірѣ Петръ Спасскій, сынъ сельскаго діакона, родился въ 1792 г. и, по болѣзни, не окончилъ курса наукъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Онъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха, назначенъ настоятелемъ Деревяницкаго монастыря, произведенъ въ санъ архимандрита, и переведенъ въ Сковородскій монастырь. Управлявъ сею обителью не болѣе 6½ мѣсяцевъ, изъ которыхъ 4 провелъ въ С.-Петербургѣ, былъ назначенъ настоятелемъ Юрьевской обители и сдѣлался возстановителемъ оной, какъ постройкою церквей и зданій для братіи, такъ и введеніемъ въ ней строгаго монастырскаго порядка. Оставаясь до смерти въ званіи настоятеля Юрьева монастыря, онъ въ тоже время велъ упорную борьбу съ вождями и покровителями разныхъ новыхъ сектъ и съ тогдашнимъ министромъ духовныхъ дѣлъ княземъ А. Н. Голицынымъ. Фотій имѣлъ первое свиданіе съ графиней Анной Алексѣвной Орловой въ 1820 г. и, съ помощью доставленныхъ ему отъ графини богатыхъ пособій, получилъ возможность украшать великолѣпно храмы своего монастыря, а чрезъ посредство графини же и митрополита Серафима не только вошелъ въ сношенія съ главными государственными лицами, но имѣлъ нѣсколько разъ аудіенціи у императора Александра Павловича.

Искреннее и часто провозглашаемое убѣжденіе арх. Фотіи въ томъ, что онъ призванъ на такое священное дѣло, котораго никто другой не могъ или не смѣлъ бы предпринять, возбудило въ довольно значительномъ кругу Петербургскаго общества благоговѣніе къ нему самому и къ его ученію.

Вотъ какъ разсказываетъ самъ Фотій о первомъ свиданіи съ графиней Анной Алексѣевной и о дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ нею*):

*) Собственныя слова арх. Фотія будутъ внесены между ковычками. Слова, неразборчивыя въ рукописи, пропущены, и мѣсто ихъ оставлено пробѣломъ. Хотя слогъ не-

Библиотека "Руниверс"

„Послѣдняя проповѣдь въ С.-Петербургѣ и дары и посланія дѣвицы Анны Орловой-Чесменской. 1820 г.“.

„Была въ числѣ много знаменитыхъ особъ и въ числѣ именитыхъ доселѣ мнѣ неизвѣстная графиня дѣвица Анна. Весьма именитыя лица были, дабы слова послушать отъ устъ моихъ“....

Но возвращеніи отъ литургіи, отецъ Фотій нашелъ разные дары и посланіе отъ графини. „Давно хотѣлъ видѣть лице сея пресвѣтлыя дѣвицы и не могъ. И се Богъ чрезъ нее предупредилъ меня“....

„1820 г., Мая 2-го дня, не вѣдая ничего именно въ день рожденія дѣвицы сея праведныя, былъ привезенъ отъ княгини Софьи М.*). Входитъ старецъ, отецъ Фотій, въ домъ дѣвицы Анны; пріемлетъ она незнакомаго подвижника, какъ бы роднаго своего отца или ангела Господня. Ангелоподобное пріятіе со всею любовію о Господѣ и на лицѣ и всѣхъ поступкахъ было написано. Пріемлетъ благословеніе она отъ него и лобызаетъ руку, не яко обычай есть мірскаго лица, но яко невѣста Небеснаго Жениха; ангелъ бо Господень, представъ, влагалъ сй и любовь, и слово, и все внушеніе что̀ говорить и дѣлать въ бесѣдѣ со Фотіемъ. На лицѣ были яко лучи нѣкоего свѣта таинственна, въ очахъ былъ зракъ душевнаго божественнаго утѣшенія и въ словахъ невинность дѣвственная, въ поступкахъ простота и любовь Христова, въ одѣяніи скромность и приличіе. Съ перваго взгляда азъ узрѣлъ ангела во плоти, яко въ тайнѣ среди міра есть раба Господня смиренная и сосудъ благодати Христовой; не было никакихъ мірскихъ обычныхъ, ни единаго даже слова, привѣтствій и рѣчей; о Бозѣ было ея приглашеніе, о Бозѣ принятіе, о Бозѣ была вся рѣчь“.

„Пріѣздъ г. дѣвицы Анны въ Деревяницы 1822 года“.

„За одинъ день до выѣзда, 4-го Февраля, ѣду я, какъ чередной, на служеніе въ Софійскій соборъ на одной лошади, и на половинѣ пути въ срѣтеніе попадаетъ г. дѣвица Анна, проѣзжающая въ С.-Петербургъ, къ Царскому Двору и желающая меня видѣть въ св. обители и посѣтить и узнать мое житье-бытье все. Благословилъ я сего ангела кротости и смиренія во плоти и сказалъ, что я ѣду на службу въ соборъ, и она, какъ раба Божія, за мною на единой лошади въ соборъ. Я служу одинъ, безъ архіерея, а она предстоитъ предъ Богомъ моляся.

правиленъ, но мысль всегда понятна, и мы нашли лучшимъ не дѣлать ни измѣненій, ни поправокъ въ текстѣ. Мы не прибавляемъ объяснительнаго слова „такъ“ (sic), потому что его пришлось бы вставлять слишкомъ часто.

*) Это княгиня Софья Сергѣевна Мещерская, рожд. Всеволожская. Благочестіе было ей прибыточно. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ, побесѣдовавъ и благословивъ ее, отпустилъ съ миромъ въ гостинницу, гдѣ она пристала. Она желала поутру къ службѣ быть у литургіи въ Деревяницахъ, я же ее ожидать началъ. Принялъ ее о Господѣ въ кельяхъ, бесѣдовалъ съ ней слово и дѣло Божіе и послѣ службы ее благословилъ въ гостинницу отправиться, и она желала быть на другой день при входѣ моемъ въ Сковородскій монастырь. Пришло утро, я отправился въ монастырь мой новый, и лишь былъ введенъ, и дѣвица раба Господня прилетѣла, яко на крыльяхъ. Я ее къ св. мощамъ Моисея привелъ приложиться и взялъ въ келью и чѣмъ можно отъ любви почтилъ и до поздняго вечера бесѣдовалъ съ нею слово и дѣло Божіе. И вижу земля сердца ея была самая способная къ принятію сѣмянъ слова Божія: она слушала со всею любовію и потомъ въ нощи уже отправилась въ Новгородъ и С.-Петербургъ. Я же далъ ей въ путь проводниковъ въ нощи и на колокольнѣ свѣщи возжегъ, дабы можно было видѣть, куда ѣдутъ. Отъ сего-то времени крѣпкое и постоянное всегдашнее о Господѣ единеніе въ духѣ начало быть между о. Фотіемъ и г. дѣвицею и частая переписка душеспасительная".

„*Вызовъ аввы Фотія въ С.-Петербургъ и пріѣздъ къ митрополиту Серафиму*".

„Приходитъ святой великій постъ; я слышу, что Господь сокрушаетъ силы сильныхъ ересеначальниковъ и ересеначальницъ: столпы вражіи шатаются, и невѣріе трепещетъ. Проходитъ св. Пасха, вызывается сверхъ чаянія отецъ Фотій. Присылается ему великолѣпная колесница, въ даръ ему на день Пасхи присылается крестъ самый драгій на персѣхъ носить, присылается ему сумма значительная, дабы явился немедленно въ градъ св. Петра, изъ коего былъ изгнанъ годъ и девять мѣсяцевъ. Новый іерархъ[1]), мужъ простъ и несиленъ, но ревностенъ къ слову и дѣлу Божію. Благословить желая пріѣздъ Фотія, прежде дѣлаетъ совѣтъ съ своимъ викаріемъ Владимиромъ, дозволить ли пріѣздъ о. Фотію въ С.-Петербургъ? Архіерей Владимиръ Ужинскій, викарій, Ревельскій епископъ, бывшій съ начала ученія до конца начальникомъ въ монашествѣ Фотія, говоритъ: можно благословеніе дать пріѣхать; но будетъ то, что весь градъ *св. Петра потрясется*[2]). Слышавъ сіе учителево пророченіе, святитель митрополитъ Серафимъ, не слагая на сердцѣ своемъ слова объ отцѣ Фотіи, немедля далъ пастырское рѣшеніе быть ему въ С.-Петербургѣ и жилище приготовить ему въ Лаврѣ. 27-го Апрѣля 1822 г. былъ день страшныя бури, разлитіе водъ было великое, никто не смѣлъ явиться на водахъ Волховскихъ нигдѣ; но

[1]) Митрополитъ Серафимъ.

[2]) Слова подчеркнутыя въ подлинникѣ.

Библиотека "Руниверс"

какъ это былъ день, въ который я послѣднее слово сказывалъ въ СПБ., въ соборѣ Казанскомъ и былъ за оное преслѣдуемъ и прерѣкаемъ, а мнѣ повелѣно было немедленно явиться, а въ монастырѣ и нигдѣ не обрѣли великаго судна, чтобъ безопасно было изъ Сковородской въ Новгородъ переѣхать водою, то нужно было большую *рыбацкую ладью* взять, и въ той со искусными пловцами плыть. Едва о. Фотій отъ врага не былъ потопленъ въ разливѣ на рѣкѣ Живалотикѣ. Богъ же спасый его сподобилъ въ мирѣ отправиться въ СПБ....“

„Каждодневно авва Фотій былъ званъ то къ тѣмъ, то къ другимъ лицамъ на бесѣды о Господѣ, о церкви и вѣрѣ и о спасеніи души, и на бесѣду собирались самые знатные и ученые изъ бояръ, князей и графовъ, княгинь, графинь и боярынь, но ревностныхъ къ слову и дѣлу святой церкви и вѣрѣ, и по бесѣдѣ было въ домѣ учреждаемо.... яствамъ и питіемъ во славу Божію. Бесѣды же таковыя были болѣе въ домѣ г. дѣвицы Анны, дщери Фотія, болярыни д. тайной совѣтницы Дарьи Державиной, княгини Софьи Мещерской, въ Таврическомъ дворцѣ, и у иныхъ православныхъ и извѣстныхъ благочестивыхъ; но все слово и дѣло было направляемо къ настоящей цѣли благочестія—какъ врага одолѣть и церкви св. сдѣлать пособіе“....

„Митрополитъ Серафимъ былъ въ великомъ несогласіи съ к. министромъ д. дѣлъ; ибо овца непотребная, или лучше сказать козлище онъ сый, хотѣлъ въ мірскихъ своихъ рубищахъ и не имѣя сана свыше и дара божественныя благодати, дѣлать дѣла, принадлежащія единому архіерею великому, образъ Христа носящему“.

„Дѣвица Анна А. Орлова-Ч. дѣлается духовною дщерью аввы Фотія и привлекается къ дѣлу благочестія и православія“.

„Дѣвица уже около тридцати семи лѣтъ отъ роду имѣла г. Анна. Ей были, какъ прежде, такъ и въ сіе время, женихи изъ царской крови и сродники близкіе царицѣ Маріѣ Ѳедоровнѣ. Сія царица, любя дѣвицу Анну, камеръ-фрейлину свою, какъ славную богатствомъ и родомъ и жизнію пречестною, и Богу и царю, церкви и отечеству преданную, нерѣдко соглашала ее въ супружество за своихъ родныхъ принцевъ. Дѣвица, имѣющая Бога въ сердцѣ своемъ Единаго, уже уклонявшаяся отъ всего издавна, хотя и отказывалась отъ брака рѣшительно, но усердно желала и совѣтъ имѣть отъ Фотія; сей же яко любяй самъ дѣвство и вѣдая совершенную безпорочность въ сихъ лѣтахъ дѣвицы, рѣшительно сказалъ, чтобы оставила и самую мысль имѣть о бракѣ и каковыя причины ей внушалъ“....

Библиотека "Руниверс"

Глава кончается слѣдующими словами:

„....Содѣлавшись дщерью, дѣвица Анны всѣмъ сердцемъ, всею душою и всею любовью къ Богу приложилась и предала себя аввѣ Фотію; и самыя мысли и желанія старалась узнать его, дабы Бога ради, во всемъ ему подражая, служить въ словѣ и дѣлѣ св. церкви и вѣры. И благоволеніе, и покровительство, и любовь отъ всей силы, и крѣпость дѣвица старалась являть Фотію. А съ тѣмъ у нея бесѣды чаще были и дѣйства въ дѣлахъ церкви успѣшнѣе шли“.

„Болярыня Дарья Державина, такожде какъ и дѣвица, по благословенію митрополита Серафима, восхотѣла быть и сотворилась дщерью аввы Фотія“.

„Первое свиданіе и бесѣдованіе съ княземъ Голицынымъ“.

„Вскорѣ назначенъ былъ день и часъ отъ кн. Голицына явиться къ нему для посѣщенія. На Каменный Островъ, во дворецъ пріѣхалъ Фотій, и графъ Чернышевъ, Григорій Ивановичъ, самъ изъ своего жилища проводилъ въ комнаты князя Голицына. Князь принялъ съ любовью и яко часъ съ половиною бесѣду имѣлъ и возлюбилъ отца Фотія и хотѣлъ его чаще слышать бесѣду. Дѣвица Анна согласилась и весьма желала въ домѣ своемъ имѣть сію бесѣду. Князь желалъ того же самаго. Начались бесѣды съ княземъ отъ писанія священнаго, ученія церковнаго и отъ духа благочестія, и бывала бесѣда тако продолжительна, что Господь довелъ неустанно часа по три, четыре, пяти, шести и даже по десяти сряду слово и дѣло Божіе предлагать дѣвицѣ и князю. И такъ благодать Божія услаждала сердца и дѣвицы и князя, что оба болѣе и болѣе любовью къ Фотію разжигались. Тако преклонивъ Фотій сердце князя къ себѣ Бога ради, всячески старался согласіе водворить между имъ и митрополитомъ Серафимомъ; и когда Фотій слышалъ, что князь поносилъ митрополита, то являяся къ митрополиту, говорилъ, что князь весьма любитъ тебя, владыко святый; а когда митрополитъ поносилъ князя, то, видѣвъ князя, говорилъ: О! какъ любитъ тебя, княже, митрополитъ, я самъ сему свидѣтель. И тако, одно доброе тому и другому внушая, явно истребилъ вражду и между ними, и начали другъ друга любить.... А Филаретъ, видѣвъ уклоненіе князя отъ себя къ митрополиту болѣе, имѣлъ зависть и неудовольствіе къ Фотію“.

„Пріѣздъ Императора изъ путешестія въ С.-Петербургъ и назначеніе Фотію явиться къ нему“.—„Наставленія князя, что и какъ говорить съ Царемъ“.

„Пріѣхалъ во дворецъ на коняхъ дѣвицы Анны“....

Библиотека "Руниверс"

„*Частыя посланія о. Фотія* (по переводѣ въ Юрьевъ монастырь) *къ дѣвицѣ Аннѣ, дщери своей*“.

„....Дабы она могла во всякомъ случаѣ дѣйствовать на сердце имѣющихъ державу сокрушать плевелы среди пшеницы“....

„*Прибытіе въ городъ Москву о. Фотія*“.

„....Въ 40 часовъ пріѣхалъ я въ Москву и долго по Москвѣ распрашивалъ я, гдѣ Донской монастырь, и сторона и улица, дабы узнать, гдѣ домъ дщери моея д. Анны. Мразъ былъ лютый; извощикъ не зналъ ни мѣста, ни дома, гдѣ она живетъ; уже вопрошая у людей и сторожей ночныхъ, кое какъ приближались къ мѣсту, гдѣ живетъ графиня Анна Орлова-Ч. Былъ же то день праздничный и благовѣстъ по всему граду была ко всенощному бдѣнію поутру или ко утрени: приближался я къ дому дщери, и се при сіяніи звѣздъ въ нощи вижу, яко замокъ царскій домъ дщери дѣвицы, огражденъ желѣзною рѣшеткою съ украшеніями многими, домъ же стоитъ особо на чистомъ мѣстѣ. яко царскій дворецъ“ *)....

„....Какъ дщерь святая и чистая (графиня) не восхотѣла куда либо по обычаю міра послать далече отъ дома своего или внѣ дома; но въ томъ же домѣ и въ томъ же верху покоевъ, но въ другой сторонѣ, на концѣ дома, для пребыванія и покоя мнѣ мѣсто—прекрасную и уединенную комнату, гдѣ и одръ былъ готовъ и святыя иконы были поставлены и свѣтильникъ со елеемъ былъ возженъ, и все потребное было предложено. И мнѣ, убогому и бѣдному человѣку, домъ ея благословенный свыше благодатью, ради ея милостыни, страннолюбія и дѣвственнаго житія, яко рай земной показался. и помышлялъ я, что Богъ сіе все мнѣ устрояя даровалъ, утѣшая въ скорбяхъ, которыя Бога ради и ради вѣры Его терпѣлъ и терплю, и тѣмъ меня какъ бы поощряетъ къ вящшему подвизанію впредъ, показуя, что любящаго Своего раба Онъ не оставляетъ (и сѣмени Срацынску когда повелитъ пропитывать, то будетъ творить волю Его). А здѣсь дѣву Свою Господь, дщерь Свою, рабу Свою, и невѣсту нескверную мнѣ далъ въ услуженіе и въ дѣлѣ вѣры и благочестія и въ нуждахъ всѣхъ..“..

„....Жаждущая правды всякія, дѣвица Анна никогда не хотѣла и не могла насытиться отъ бесѣдъ душеполезныхъ; непрестанно же болѣе и болѣе желала и слышать и внимать, дабы научиться творить всѣ повелѣнія Божія. Я же читалъ мнѣ извѣстныя, но самыя приличныя къ дѣвственному ея состоянію повѣсти святыхъ, слова, поученія и примѣры изъ житій святыхъ, прологовъ и скитскаго Патерика, изъ сбор-

*) Нынѣшній Александрійскій дворецъ.

Библиотека "Руниверс"

ника Ефрема Сирина, Лѣствичника и книгъ святыхъ отцовъ, и се все излагалъ и изъяснялъ, како Господь на то давалъ благодать учить во спасеніе. Многіе приходили послушать бесѣды: князья, и бояре, и графы, и жены ихъ, и дѣти ихъ, и духовные, и мірскіе благовидные люди, купцы и богатые. Я же всегда, по обычаю, не входя ни въ какія рѣчи и не давая никому прежде начинать, начиналъ слово наставленія или бесѣду, или повѣсть, или нравоученіе, дабы никто безъ пользы не отходилъ душевной, и во истину, яко Церковь Божія, бысть домъ дѣвицы дщери. И по вечеру, и въ нощи, и по утру, и во дни, и на трапезѣ, сидя и ходя, я старался слова назиданія простирать; почему здѣсь многіе прилѣпились сердцемъ ко мнѣ и возлюбили меня, и самые слабые люди, вельможи давали слово св. посты наблюдать, и Среду и Пятокъ, оставить свои пороки, исправить житіе свое“....

„... Изъ всѣхъ желаній, словъ и дѣйствій можно было видѣть, что дѣвица, дщерь моя о Господѣ, прилѣпилась ко мнѣ Бога ради всѣмъ сердцемъ, и сердце и душа ея были едино со мною, и все ея было яко обще со мною“....

„....Когда кто милостыни просилъ, то приносила мнѣ серебро и злато и прочія деньги, какія обыкновенно были, и повергая предъ очи, просила, дабы я далъ самъ кому сколько хощу или сколько кому, не видя лица человѣка, благословлю дать. Когда и сколько мнѣ нужно изъ денегъ, полагала мнѣ предъ очи на столу и давала брать сколько мнѣ угодно; я же, не имѣя отъ юности страсти къ злату и сребру и нужды ни для чего, любя единаго Бога, при всѣхъ мольбахъ, рукъ своихъ не простиралъ, а только назначалъ что̀ дать“....

„... Кремль Московскій, по совмѣщенію въ себѣ соборовъ, монастырей, съ дворцомъ и башнями и воротами святыми и стѣнами высокими, единственное зданіе по красотѣ и мѣсту во всемъ Россійскомъ царствѣ и въ цѣломъ свѣтѣ. Смотря со всѣхъ сторонъ, а особенно отъ рѣки Москвы, я не могъ налюбоваться онымъ: такое благоговѣніе видъ главъ соборныхъ и святыхъ имѣетъ силу придавать душѣ“.

„*О Донскомъ монастырѣ, о Новоспасскомъ монастырѣ, о Симоновомъ монастырѣ, о скудости подвижниковъ*“.

„... Къ великому моему сожалѣнію, когда я желалъ провѣдать, нѣтъ ли гдѣ въ какой обители настоятеля-подвижника или инока, дабы я могъ принять благословеніе и слово на пользу, то отнюдь не можно было слышать, чтобы кто-либо былъ подвижникъ въ такомъ числѣ обителей. Всѣ монастыри имѣли не только монашествующихъ, но и бѣльцовъ-священниковъ. Въ иныхъ такая скудость въ братствѣ,

Библиотека "Руниверс"

что и службы совершать было некому. Старался я узнать, что нѣтъ ли кого либо изъ ревнителей хотя по вѣрѣ и благочестію противъ сектъ, еретиковъ и вольнодумцевъ, и мнѣ какъ изъ настоятелей, архимандритовъ, игумновъ, монашествующихъ, такъ и изъ протоіереевъ и пресвитеровъ, никого не могли самые вельможи указать, а токмо повѣдали, что такіе-то ересеначальники извѣстны и славны, и такіе-то успѣхи дѣлали прежде....“.

„*О ересеначальникахъ въ Москвѣ*“.

„Общій вопль въ Москвѣ, что Библейское Общество и переводъ Евангелія есть козни и умыселъ нечестивыхъ, во вредъ церкви и государству....“.

„*О памятникахъ и видахъ языческихъ мерзостей во градѣ Москвѣ*“.

„*О театрахъ въ Москвѣ и зрѣлищахъ и о главномъ театрѣ близъ Успенскаго собора*“.

„*О рѣдкостяхъ, жемчужинахъ и прочихъ, бывшихъ на вещахъ соблазнительныхъ въ домѣ дѣвицы Анны и послѣ употребленныхъ на украшеніе ризъ и святыя иконы*“.

„.... Еще, какъ былъ въ Москвѣ, усмотрѣлъ я въ разныхъ мѣстахъ мраморные идолы въ саду и близъ дома во дворѣ у дщери*).. И какъ дщерь богомудрая, дѣвица услышала слово мое на пользу души, немедля приказала, чтобъ не было ни въ далекѣ, ни внѣ дома у ней статуй и болвановъ и никакихъ соблазновъ; и всѣ оные идолы были извержены изъ дому и двора и саду навсегда... Также отъ прежнихъ владѣтелей-домовладыкъ въ наслѣдство дѣвицы оставались разныя

*) У графини Анны Алексѣевны было большое собраніе старинныхъ серебряныхъ настольныхъ украшеній, изображающихъ въ маленькомъ видѣ группы и отдѣльныя фигуры мужчинъ, женщинъ и звѣрей. Эти вещицы, украшенныя дорогими каменьями и жемчужинами, изображали людей въ шутливыхъ позахъ (grotesque) и вышли вѣроятно изъ знаменитыхъ мастерскихъ Нюрнберга и Аугсбурга въ XVI и XVII вѣкахъ. Онѣ цѣнились любителями искусствъ, какъ вещи весьма рѣдкія, и ихъ было трудно найти за какія бы то ни было деньги. Графинина коллекція была, вѣроятно, собрана графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ, когда онъ жилъ въ Дрезденѣ. Слова архимандрита объ „изверженіи“, по его приказанію, этихъ и многихъ другихъ „идольскихъ мерзостей“ изъ дома графини, подтверждаютъ разсказъ упоминаемаго нами Итальянца Негри. Вдругъ, по его словамъ, въ теченіе трехъ дней, цѣлый дождь самыхъ драгоцѣнныхъ и художественныхъ произведеній полилъ въ Москвѣ изъ дома графини Анны Алексѣевны и наводнилъ лавки людей, торгующихъ такими предметами. Ихъ отдавали за безцѣнокъ, только для того, чтобы отъ нихъ отдѣлаться. Были и картины, и мраморныя изваянія, и вещи въ родѣ вышеописанныхъ, частью уже испорченныя тѣмъ, что каменья и жемчужины, составлявшія части фигуръ, были вынуты, и вещь не имѣла уже прежней художественной цѣнности, а могла быть только дорогимъ матеріаломъ оставшейся оправы.

Библиотека "Руниверс"

рѣдкости и вещи, которыя и были на столахъ, всегда для прелести и похоти очесъ. Нѣкогда, стоя у стола, вижу то тѣ, то другія вещи въ изображеніяхъ, фигурахъ и штукахъ неподобныхъ и скверныхъ, и всѣ болѣе или менѣе означаютъ собою безмолвно соблазнъ. Изъ числа вещей въ одной была жемчужина болѣе вершка, яко яйцо куриное. Дщерь, схвативъ и желая уничтожить, говоритъ: Куда же мнѣ употребить? Я же сказалъ: Чадо! вещь есть созданіе Божіе, а употребленіе вещи на злое бываетъ зло, а на благое—благо. То лучше всего Создателю въ честь употребить, куда угодно, можешь въ церковь Б. отдать, и прилично жемчужину на образъ для украшенія употребить, также и прочія. Послѣ я увидѣлъ, что жемчужина большая, какъ рѣдкость, въ корону Б. Матери употреблена, Ея же икона, называемая Знаменіемъ, въ Юрьевѣ, въ Спасовомъ соборѣ находится и въ коей иконѣ есть часть ризы Богородицы и часть голубаго *лентія благодатнаго*. А камень, топазъ драгоцѣннѣйшій и великій, носимый на запястьи, дѣвица Анна въ корону Спасова образа употребила, что̀ нынѣ въ Юрьевѣ, въ тепломъ соборѣ. Другія же жемчужины на ризы Св. великомуч. Георгія съ болванчиковъ положила, что̀ въ большомъ соборѣ въ Юрьевѣ....“

„*Прибытіе дѣвицы Анны въ Юрьевъ монастырь, дабы принять благословеніе отъ о. Фотія и видѣть успѣхи обновленія обители и даръ св. богатыхъ иконъ Спаса и Богородицы*“.

„*Освященіе въ новомъ Спасовомъ соборѣ придѣла во имя Успенія Св. Анны*“.

„Въ нощи привезены были нужныя вещи для церкви и въ даръ прислана богатая митра о. Фотію собственно, вся жемчужная и бриллiантовая съ гранатами и съ надписью на златой дщицѣ: за ревность и одолѣніе въ 1822 лѣто масонскихъ скопищъ нечестивыхъ, и болѣе ста тысящъ сія митра сто̀итъ....“.

„*Званіе о. Фотія въ СПБургъ на подвигъ за вѣру; предварительныя увѣщанія к. Голицына не идти противъ Церкви и вооружиться противу еретиковъ и прежде всего противу Госнера-разстриги*“.

„Госнеръ есть не просто человѣкъ, а во плоти діаволъ, человѣкомъ представляющійся“....

....Кн. Г. лукаво отводитъ м. Серафима отъ свиданія съ Императоромъ. Дѣвица же А. къ тому принуждаетъ, и Серафимъ м. видитъ Царя безъ доклада, и лично получаетъ его царское благоволеніе за дѣло и ревность“.

Библиотека "Руниверс"

„*Послѣднія бесѣды Фотія съ К. Г. о революціи*“.

„1824 года Апрѣля 23-го, въ день Св. великомученика Георгія, князь Александръ Н. Голицынъ восхотѣлъ видѣться съ а. Фотіемъ и пришелъ къ нему. Вотъ, между прочимъ, почти два года Фотій, увѣщевая его отстать отъ заблужденій, началъ говорить такъ: Умоляю тебя, Господа ради, останови ты книги, кои въ теченіи твоего министерства изданы противъ Церкви, власти царской, противу всякой святыни, и въ коихъ явно возвѣщается *революція*, или доложи ты Помазаннику Божію. Но онъ, кн. Голицынъ, отвѣчалъ: что же мнѣ теперь дѣлать? *Всѣ университеты и учебныя заведенія сформированы уже для революціи.* Я ему сказалъ: Ты, яко оберъ-прокуроръ сперва, а теперь министръ духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, могъ бы уже исправить....“.

„*Анаѳема Госнеру, Попову, Кошелеву, всему сонмищу богоборному и вождю всякаго зла и покровителю нечестія и всѣхъ участниковъ въ С.-Петербургѣ и внѣ онаго противъ Бога и царя, Церкви и царства, истины и ученія святыхъ, учащимъ и вседѣлавшимъ*“.

„*Страхъ дщери дѣвицы отъ анаѳемы, рѣченной вождю нечестія непоканвшемуся*“.

„...По семъ приходитъ дщерь дѣвица Анна, и я повѣдалъ ей вся сія рѣченная и содѣянная. Удивилась дщерь моя и мнила, что будетъ, пришла въ ужасъ, чая, что вельми князь возстанетъ противу меня, яко вельможа и человѣкъ великъ и силенъ. Я же, скача и радуяся, воспѣвалъ пѣснь сію: съ нами Богъ! Она же болѣе дивилася. Я взывалъ, ликуя: Господь силъ съ нами! Дѣвица изумлялась, како я радуюсь. Я утвердилъ сердце мое на камени вѣры, говоря: аще Богъ за насъ, кто противу насъ? Дщерь отъ ужаса блѣднѣла. Я являлъ ревность, вопія: кто мя разлучитъ отъ любви Божія?“.

„И тако промчалась молва о семъ, и весь градъ потрясеся, яко князь Голицынъ и все скопище зловѣрія противу царя и Бога, Церкви и отечества проклято; и шумъ велій сотворился по всему царственному граду тотчасъ. Ангели Господни, по злобѣ содѣянной, слухъ Господень больше внушали; и весь градъ рѣче: паде, паде, паде сатана! человѣкъ и ангели его діаволи и человѣки съ нимъ падоша.... День отъ дня молва умножается, градъ исполняется шума, что за православную Св. Церковь и вѣру Христову Фотій князя проклялъ, за то, что вѣру новую хотѣлъ ввести, и Фотій обращалъ, а онъ не покаялся. Господь Ангеламъ Своимъ заповѣсть: сохраните меня во всѣхъ путяхъ моихъ, и весь градъ обратился сердцемъ по Бозѣ, осуждая яко достойнаго князя Г. и всѣхъ его уже давно извѣстныхъ сообщниковъ“.

Библиотека "Руниверс"

„Неудовольствіе Императора на Фотія за анаѳему“.

„Болѣзнь Фотія, письмо графини дѣвицы Императору Александру“.

„Отвѣтъ Императора о Фотіѣ дѣвицѣ, пріѣздѣ Его Императора въ домъ къ дѣвицѣ. Бесѣда его и расположеніе къ Фотію. Ненависть злов'ѣрныхъ и козни потребить о. Фотія“.

„....Я же старался всемѣрно все скрывать и отзывался, не желая славы отъ міра: говорилъ всѣмъ, что я ничтоже есмь; я есмь послѣдняя *букарушечка*, я человѣкъ глупой, грѣшной, больной, что̀ могу смыслить? Мое ли дѣло? На то есть Серафимъ митрополитъ и прочіе. А къ тому же методисты и ересіархи, имѣя вліяніе въ СПБ., по Библейскому Обществу и прочимъ мѣстамъ, милліонъ обѣщали тому, кто потребитъ жизнь мою: о семъ было донесено Императору Александру, и слухъ былъ общій“.

„Благодать предъ Царемъ нечаянно и чудно“.

„....И многая словеса глаголя таковая съ дерзновеніемъ Царю, вынималъ хартіи печатныя для доказательства всего: то изъ-за рукава праваго, то лѣваго, то изъ-за сапоговъ, гдѣ были на случай разные листы, выдранные изъ книгъ, сокрыты непримѣтно. Царь сему дивился. Между тѣмъ, я пошелъ и въ пазуху еще доставать прилучившуюся надобную хартію. И Царь, внимательно все примѣчая, замѣтилъ нѣчто необыкновенное, и движимъ любопытствомъ бросился раскрыть грудь и осмотрѣть, и узрѣлъ, что я во власяницѣ и желѣзные вериги имѣю, и зря нагу грудь, видитъ язву глубоку до кости на ней по средѣ. Я же ему сказалъ: Что ты дивишься? Зри, аще я самъ себя не жалѣю, не жалѣю Бога ради плоти моея, то кого же пожалѣю и Богу измѣню? Тогда, зря вся внутрь сокровенная нечаянно не то, что̀ я кажуся ему наружно, весь былъ пораженъ, тронутъ, и яко отъ огня веліяго возгорѣлся отъ стыдѣнія, видѣвъ умерщвленіе до костей тѣла, и сѣдши на мѣсто свое, явилъ любовь свою и состраданіе“.

Изъ приведенныхъ выдержекъ видно, какой тяжкій, исполненный самоотверженія подвигъ взяла на себя графиня Анна Алексѣевна; но такова была твердость ея характера, что она не нуждалась въ состраданіи постороннихъ лицъ и показывала всѣмъ знакомымъ видъ не только спокойный, но веселый. Она находила, безъ всякаго сомнѣнія, утѣшеніе въ постоянномъ обращеніи души къ Богу, въ созерцаніи вновь выстроенныхъ и обогащенныхъ ею храмовъ и обителей въ Юрьевомъ монастырѣ, и въ подвигахъ неограниченной благотворительности, не только къ бѣднымъ, но и къ достаточнымъ людямъ, когда они въ глазахъ ея духовнаго наставника отличались благочестіемъ, усердіемъ къ

Библиотека "Руниверс"

Церкви и особеннымъ благоговѣніемъ къ самому о. Фотію. Постоянно живя для другихъ, графиня Анна Алексѣевна не принадлежала семейству, ни даже самой себѣ и всецѣло посвятила себя великому дѣлу милосердія. Крѣпостное право было ненавистно для графини, и она поспѣшила облегчить участь своихъ собственныхъ крестьянъ: однихъ обратила въ вольныхъ хлѣбопашцевъ, другихъ перевела въ удѣльное вѣдомство, администрацію коего почитала самою раціональною. Графиня Анна Алексѣевна торопилась раздать свои несмѣтныя богатства, по словамъ Псалмопѣвца: „Расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка“. Впослѣдствіи графиня оставила Москву и Островъ и устроила послѣдній пріютъ своей временной жизни въ небольшой усадьбѣ, основанной ею близъ самого Юрьева монастыря.

Архимандритъ Фотій не упоминаетъ въ своихъ запискахъ о свиданіи въ Москвѣ ни съ архіереемъ Филаретомъ, ни съ графомъ Владимиромъ Григорьевичемъ; но съ послѣднимъ онъ видѣлся въ домѣ графини Анны Алексѣевны. Графъ пріѣхалъ съ своею внучкою Елисаветою (впослѣдствіи княгиней Долгорукой). Хотя ему было тогда за 80 лѣтъ, онъ ходилъ твердой поступью, движенія его были свободны, такъ какъ онъ не былъ толстъ; немного сгорбленный лѣтами, онъ внезапно выпрямлялся, когда что нибудь его возбуждало. Передъ нимъ сидѣлъ на диванѣ монахъ среднихъ лѣтъ и роста пониже средняго (пониже, чѣмъ показано на портретѣ живописца Доу, хранящемся въ Юрьевомъ монастырѣ). Надвинутая на самыя брови скуфья придавала строгій видъ его твердому взгляду. Онъ читалъ пророчество Даніила. Фотій не измѣнялъ своего обхожденія съ духовной дочерью въ присутствія ея дяди и говорилъ ей повелительнымъ тономъ и на „ты“, точно также какъ въ рѣчахъ, приводимыхъ имъ самимъ въ его запискахъ. Графъ Владиміръ Григорьевичъ былъ пораженъ этимъ тономъ, хотя уже о томъ слыхалъ. Его Нинушка продолжала быть его племянницею, но только по имени.

Графъ могъ утѣшиться мыслію, что по крайней мѣрѣ послѣ его смерти графиня Анна пріѣдетъ въ Отраду поклониться гробу своего отца и что тогда она помолится и при его могилѣ. Онъ не могъ предвидѣть, что не пройдетъ и полгода послѣ его смерти, когда, по указу Св. Синода, вслѣдствіе прошенія его племянницы, тѣла трехъ его братьевъ, Алексѣя, Григорія и Ѳедора, будутъ перевезены изъ того склепа, гдѣ они уже много лѣтъ покоились, въ Юрьевъ монастырь.

Въ письмѣ изъ Отрады, отъ 30 Іюня 1824 г., графъ пишетъ сыну въ Парижъ: „Нинушка обѣщала возвратиться лѣтомъ сюда, чѣмъ и обрадовала меня, а отъ 24-го увѣдомила, что остается до зимы въ СПБ. Извѣстный Фотій по сейчасъ тамъ же“. 2-го Іюля: „Нинушка отпра-

Библиотека "Руниверс"

вляетъ свою барышню обратно въ Москву, которую взяла для бесѣды съ собою; причины не знаю, а дѣйствія нѣтъ безъ причины".

Разстроенныя отношенія между графинею и ея дядею, а особенно между первою и ея двоюродною сестрою, Екат. Влад. Новосильцевой, были очень смягчены благотворнымъ вліяніемъ митрополита, тогда еще архіепископа, Филарета. Слѣдующія выдержки изъ писемъ Филарета къ графу и къ Екатеринѣ Владимировнѣ относятся къ Фотіевскому эпизоду.

„Ваше превосходительство! Мнѣ приходитъ на мысль забота, не нашли ли вы чего нибудь горькаго въ письмѣ, при которомъ послалъ я вамъ *Душевное Врачевство!* Рѣшась искать истины, сдѣлайте милость принимайте ее мирно, лакома она или нѣтъ. Не думайте, чтобы я писалъ съ осужденіемъ: довольно есть, что́ судить и осуждать мнѣ во мнѣ самомъ. Вы сражаетесь съ немирнымъ чувствомъ, а мнѣ желательно, чтобы и совсѣмъ побѣдили оное; вотъ почему и для чего я писалъ. Тѣмъ паче не могъ я умолчать, что вы за меня были немирны; не желаю быть случаемъ къ такому расположенію и не сто́ю того, чтобы за меня кому нибудь объявить войну. Прошу быть мирною и съ моимъ письмомъ, и съ тѣмъ, кто подалъ къ нему случай".

„Генваря 30-го, 1823 года".

„Много заботы и труда сдѣлалъ вамъ о. Фотій, и все, мнѣ кажется, напрасно. Естьли вы слышали, что онъ возсталъ противъ кого нибудь, для чего вамъ о томъ безпокоиться? Безпокойство ваше не прекратитъ ни слуха, ни самаго дѣла. Естьли человѣколюбіе заставляетъ жалѣть о ближнемъ, подверженномъ клеветѣ, но не отъ насъ зависитъ поправить дѣло: нашъ долгъ просить отъ Бога искушаемому терпѣнія и охраненія, а нападающему вразумленія. Особенно для чего было вамъ говорить о семъ такому человѣку, которому ваши слова, по всей вѣроятности, должны были принести огорченіе, безъ всякой пользы? Что́ и въ томъ нужды, что человѣка, о которомъ вы имѣете доброе мнѣніе, другой не хочетъ знать? Особенно жалѣю, что вы открыли сестрицѣ вашей вашу немирную мысль противъ человѣка, котораго она почитаетъ. Вы тѣмъ могли только повредить миру между ею и вами и тѣмъ человѣкомъ; но нужды въ томъ не было, и добра отъ того ожидать было не можно. На что Господь одѣлъ душу нашу такимъ тѣломъ, сквозь которое мыслей нашихъ другимъ людямъ не видно? Думаю, для того между прочимъ, что мысли наши часто бываютъ нечисты, а потому неполезно, а вредно было бы другимъ видѣть ихъ всѣ. И такъ, скрытность не есть порокъ, ибо человѣкъ общежителенъ; притворство еще хуже, но скромность согласна съ намѣреніемъ Божіимъ".

„С.-Петербургъ, Февраля 9-го, 1823 года".

Библиотека "Руниверс"

„За молитвы о мнѣ благодарю и прошу не забывать меня въ нихъ: мнѣ нужна сія помощь. А въ томъ покайтеся, что произнесли суровое слово на удаляющихъ меня отъ паствы. Они знаютъ что дѣлаютъ. А и о тѣхъ, которые *не вѣдали что творятъ*, мы имѣемъ примѣръ, что говорить надобно: *Отче, отпусти имъ!*.

„С.-Петербургъ, Апрѣля 26-го, 1823 года".

„Какъ будто предчувствуя, говорилъ я, хотя не вамъ, но при васъ, чтобы не писать въ Петербургъ и не любопытствовать оттуда о людяхъ, которыхъ дѣла до васъ не касаются. Дочь ваша*) поступаетъ прекрасно. Богъ ее да благословитъ! Ваше же оправданіе достаточно ли, не знаю; думаю, что нужда будетъ въ прощеніи, не отъ меня (ибо сіе не важно, а естьли мнѣ есть въ чемъ прощать, то я прощаю охотно, или и не виню совсѣмъ, есть ли то угодно), а отъ дочери, которая, хотя безъ намѣренія вашего, поставлена въ трудное положеніе, и отъ сестры, которая, какъ видно, получила непріятную мысль. Естьли нужно было празднословить, для чего бы не празднословить между собою, не касаясь другихъ? И учителямъ сказано: *не мнози учители бывайте;* какая нужда ученику или учительницѣ, не бывъ вызванной, подавать совѣтъ учителю, чтобы онъ взялъ себѣ другаго учителя? Простите, что я послѣ покаянія еще обличаю: надобно, чтобы скорбь обличенія сдѣлалась наставницею въ осторожности".

„Апрѣля 1-го, 1824 года.

„Извѣстная клевета открылась. Оказалось основаніемъ ея книга покровительствуемаго пастора Госнера. О. Фотій былъ добрымъ помощникомъ въ семъ дѣлѣ преосвященному Григорію. Бумаги возвращаю".

„Одинъ Врачъ душъ и тѣлесъ и Цѣлитель недужныхъ и скорбящихъ; отъ Него врачевство и исцѣленіе; Ему за сіе благодареніе; Ему молитва о семъ, да исцѣляетъ все сокрушенное, да сохраняетъ все исцѣленное. Человѣки, какъ говоритъ Іовъ, утѣшители, а не цѣлители золъ. Здравствуйте о Господѣ, и здравіе приписывайте Небесному Цѣлителю, а не какому нибудь больному на землѣ.

„Что просили прощенія, то подлинно хорошо: теперь миръ не только возстановленъ, но и естьли Богу угодно, утвержденъ паче прежняго".

„Въ приготовленномъ письмѣ сомнѣваться не о чемъ; и кажется, излишняя та забота, что вы предварительно подвергаете его цензурѣ".

„Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ вы вѣрно скажете, что исполнили ея порученіе. Прошу присовокупить, что я отъ всего сердца желаю и прошу ей благословенія Божія, да покрываетъ оно и хранитъ ее на

*) Писано къ графу. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

всякомъ пути; а для меня довольно добраго ея воспоминанія; вмѣсто письма, благодарю за оное, точно какъ за письмо".

„Апрѣля 20-го, 1824 г.".

„О кн. А. Н.*) я искренно жалѣю, и какъ о благодѣтелѣ моемъ, и какъ о человѣкѣ, въ которомъ много добра, естьли бы того не уклоняли нѣкоторые въ разныя стороны по своимъ видамъ. Но не мое дѣло или судить о происшедшемъ, или гадать, что было бы при другихъ обстоятельствахъ. Сказываютъ, что онъ принялъ случившееся кротко и терпѣливо: а потому можно надѣяться, что внѣшняя потеря послужитъ ко внутреннему пріобрѣтенію".

„Мая 27-го, 1824 г.".

„Не могу я успокоиться, чтобы не повторить нѣкоторыхъ мыслей, хотя уже отъ меня, думаю, извѣстныхъ".

Отъ разбойника защищаться можно; но войну объявлять и принимать въ благоустроенномъ обществѣ—только правительство имѣетъ право, и то потому, что надъ нимъ нѣтъ иного суда. А для частныхъ людей есть посредничество произвольное и судъ отъ правительства".

„Есть ли я храню законъ Божій по совѣсти и щажу жизнь другаго, а люди говорятъ, что я по малодушію берегу собственную жизнь: воля ихъ. Быть чисту предъ Богомъ важнѣе, нежели избѣгать неосновательнаго подозрѣнія людей. Мнѣ кажется, должно сіе сказать, кому знать нужно. Впрочемъ, Господь да покажетъ каждому свѣтъ и путь ко благу, миру и спасенію".

„Декабря 5-го, 1824 г.".

„Нищета въ Евангеліи не всѣмъ предписана безъ разбора и въ одинаковой степени. Посмотрите, когда юноша богатый вопрошаетъ Спасителя, какъ спастися, первый отвѣтъ Господень есть: *сотвори заповѣди*. А въ заповѣдяхъ предписано только *не красть* у другого, а не требуется необходимо отдать другому послѣднее. Когда юноша говоритъ, что сіе онъ сохранилъ, то Спаситель представляетъ ему, что можетъ онъ сдѣлать, дабы войти въ число не только *спасаемыхъ* отъ ада, но и *совершенныхъ* или святыхъ, способныхъ къ преимущественной славѣ на небесахъ, а именно: *аще хощеши совершенъ быти, продаждь имѣнія твоя, и раздай нищимъ, и иди въ слѣдъ Мене, и имѣти имаши сокровище на небесѣхъ*. Изъ сего видите, что Евангеліе нищету предписываетъ не всѣмъ, но ревнующимъ о *совершенствѣ*: а что неимѣющіе дара нищеты могутъ *спастися* отъ ада, естьли будутъ вѣровать и творить добро въ свою мѣру; но сіи не столь богаты будутъ на небесахъ, какъ тѣ, которые *оставили все, чтобы идти во слѣдъ Христу*.

*) Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

„Кромѣ того, есть способъ и богатому быть нищимъ, при самомъ богатствѣ, а именно когда онъ къ богатству не имѣетъ ни малѣйшаго пристрастія и ничего не употребляетъ по своей прихоти; но какъ приставникъ сокровища, принадлежащаго Богу, употребляетъ оное, по лучшему своему разумѣнію, во благо ближнихъ".

„С.-Петербургъ, Іюня 22-го, 1825 г.".

„Что̀ касается до покойнаго Государя, для меня понятно, что во многомъ виноваты мы, въ чемъ винятъ его; и потому нашъ здѣшній судъ не осудитъ его на небесахъ".

„Декабря 24-го, 1825 г.".

„*Не ненавидящіе ли Тя, Господи, возненавидѣхъ? Совершенною ненавистью возненавидѣхъ я.* Вотъ и святые ненавидѣли враговъ Божіихъ; но ихъ совершенная ненависть совсѣмъ не то, что̀ подъ симъ именемъ знаютъ мірскіе человѣки".

„Жертва Христова такъ велика, что при видѣ ея должны исчезнуть всѣ малыя жертвы человѣческія. Очистимъ чувствія и узримъ ее, не развлекаясь никакими низшими предметами и положивъ къ подножію алтаря ея наши малыя жертвы, единственно для ихъ освященія".

„То, что осужденные увидятъ утѣшеніе прощаемыхъ ими, для порицателя должно быть страшно, а въ порицаемыхъ возбуждать состраданіе къ порицателямъ, а не радость о ихъ наказаніи".

„Простите, что спѣшу, и по немощи, и по недостатку времени".

„Апрѣля 2-го, 1827 г.".

„Сдѣлайте милость, не говорите мнѣ о моемъ смиреніи, котораго я не достигъ, и не прилагайте мнѣ именъ, которыя понести я недостоинъ".

„Іюля 25-го, 1827 г.".

„Донесите почтенному родителю вашему усердную благодарность мою за воспоминаніе обо мнѣ, которое изъявлено мнѣ черезъ письмо ваше и недавно возобновлено еще черезъ присланнаго. И я съ своей стороны желаю скорѣе возвратиться въ Москву, къ главной должности и къ людямъ, которые пріемлютъ меня благимъ сердцемъ. Но не знаю, когда изволитъ сіе высшая воля".

„С.-Петербургъ, Сентября 27-го, 1847 г.".

„Изъявите мое почтеніе достопочтенному родителю вашему и въ отвѣтъ отъ меня скажите, чтобы и за основаніе своего успокоенія Бога благодарилъ и въ совершенномъ успокоеніи на Него уповалъ; ибо безъ Бога *не отвѣщается спасеніе*, и человѣкъ, больше ли, меньше ли, годится быть орудіемъ для добра только тогда, когда Богъ благословляетъ".

„Февраля 6-го, 1828 г.".

Библиотека "Руниверс"

УКАЗЪ и ДВА ПИСЬМА КНЯЗЮ И. А. ШАХОВСКОМУ *).

I. Письмо Трощинскаго.

Государь Императоръ высочайше повелѣть мнѣ изволилъ обратить къ вашему сіятельству записку о подпоручикахъ Кашинцовѣ и Авдоткинѣ съ замѣчаніемъ, что пикетовъ нѣтъ, а есть посты или караулы и что по тому самому его величество, не положивъ на той запискѣ конфирмаціи своей, предписалъ оную на особой бумагѣ, которую при семъ и препровождаю, пребывая впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ.

Въ Павловскомъ, Мая 3-го 1798 года.

II. Высочайшій указъ.

Петергофъ, 6 Августа 1798 г.

Господинъ генералъ-лейтенантъ князь Шаховской.

Препровождаю къ вамъ рапортъ генералъ-маіора князя Багратіона отъ 27 Іюля, изъ коего вы увидите, что полку его имени маіоръ Банкъ далъ ордеръ ротмистру Парюсу Визапурскому ѣхать въ мѣстечко Бирь, дабы осѣановить производимую тамъ покупку овчинъ подъ ментіи; по слѣдствію же оказалось, что ордеръ тому ротмистру данъ былъ отъ маіора Банка для того только, чтобы имѣлъ онъ, Парюсъ Визапурскій, случай отбывать отъ службы. По сему и повелѣваю надъ маіоромъ Банкомъ произвести слѣдствіе и военный судъ. Пребываю вамъ благосклонный Павелъ.

III. Письмо Неплюева.

(26 Іюля 1799 г.)

Государь императоръ, выслушавъ всеподданнѣйше представленную мною выписку, учиненную въ генералъ-аудиторіатѣ изъ фергера кригсрехта, держаннаго при егерскомъ Миллера 3-го полку и при Санктпетербургскомъ ордонансъ-гаузѣ надъ исключеннымъ нынѣ изъ службы капитаномъ Колесниковымъ и принявъ сіе донесеніе за извѣстіе, высочайше повелѣть изволилъ дѣло сіе оставить, а вашему сіятельству сообщить, что его величество изъявляетъ вамъ свое неудовольствіе и дѣлаетъ выговоръ за то, что въ дѣлѣ семъ употребляется полковничья инструкція, которая совсѣмъ для слѣдствія безполезна, ибо есть на то Военный Уставъ, высочайше конфирмованный и коимъ оная должна замѣняться. Касательно же того, что генералъ-маіоръ Чубаровъ удержалъ у Колесникова третное жалованье для заплаты артельнаго долга ротѣ, коя тогда претерпѣвала въ деньгахъ великую нужду, то Государь Императоръ его, Чубарова, въ томъ виновнымъ не находитъ.

Сообщилъ *Мих. Соколовскій.*

---

*) Князь Иванъ Андреевичъ Шаховской въ 1797—1800 гг. состоялъ предсѣдателемъ генералъ-аудиторіата. М. С.

Библиотека "Руниверс"

МНѢНІЕ ФИЛАРЕТА О ДРАМАТИЧЕСКОМЪ СОЧИНЕНІИ

Н. В. Сушкова „Начало Москвы“.

Графъ Орловъ, препровождая къ оберъ-прокурору Св. Синода пьесу Сушкова „Начало Москвы“, писалъ: „Дирекція императорскихъ театровъ препроводила на разсмотрѣніе цензуры III Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи сочиненіе Н. Сушкова подъ заглавіемъ „Начало Москвы“. Цензура III-го Отдѣленія нашла, что сочиненіе написано вполнѣ благонамѣренно и не безъ достоинства, какъ въ литературномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе цензуры остановилъ религіозный духъ пьесы, могущій показаться неумѣстнымъ на театрѣ, хотя авторъ и объяснилъ, что содержаніе его сочиненія удостоилось одобренія его высокопреосвященства митрополита Филарета. Препровождая означенную пьесу на усмотрѣніе вашего сіятельства, покорнѣйше прошу увѣдомить меня, не изволите ли находить съ вашей стороны препятствій къ разрѣшенію представленія оной на Московскомъ театрѣ“.

Въ отвѣтъ, на сдѣланный по сему предмету графомъ Протасовымъ запросъ, митрополитъ Филаретъ писалъ:

Конфиденціально.

Ваше сіятельство, милостивый государь!

Ваше сіятельство требуете отъ меня (отъ 25-го Ноября № 8049, въ полученіи 30-го Декабря) свѣдѣнія, дѣйствительно ли я читалъ сочиненіе г. Сушкова: „Москва, поэма въ лицахъ и дѣйствіи“, и, по моему мнѣнію, оно можетъ произвесть на публику, особенно же на Московскую, самое благопріятное впечатлѣніе.

Г. Сушковъ, извѣстный мнѣ, какъ человѣкъ православно-христіански мыслящій, провождающій жизнь согласно съ правилами Церкви и искренне преданный царю и отечеству, дѣйствительно сообщалъ мнѣ означенное сочиненіе, когда оно было напечатано, и я, по недостатку времени и по непринадлежности до меня сочиненій сего рода, не столько прочиталъ, сколько просмотрѣлъ оное и нашелъ оное написаннымъ въ

Библиотека "Руниверс"

духѣ благонамѣренности и патріотизма. Впрочемъ, помнится, сказалъ я сочинителю, что для меня необычно встрѣтить подъ заглавіемъ поэмы— драму, и въ ней немало стихій, по старымъ понятіямъ, не очень дружныхъ съ высокимъ наименованіемъ поэмы. Что̀ касается до отношенія сего сочиненія къ театру, я не признаю себя умѣющимъ судить о семъ, и театральное начальство не должно признать меня способнымъ судить о семъ; потому что я долженъ судить согласно съ 51-мъ правиломъ 6-го Вселенскаго Собора и съ ученіемъ св. Златоуста, по которымъ не могу дать одобренія никакому зрѣлищному представленію. Но, чтобы по возможности удовлетворить требованію вашего сіятельства, предположимъ, что есть или могутъ быть театральныя представленія, которыя могутъ пользоваться терпимостію со стороны христіанской религіи и нравственности. Теперь вопросъ, въ рѣшеніи котораго желаю споспѣшествовать вашему сіятельству, долженъ получить слѣдующій видъ: сочиненіе, о которомъ идетъ рѣчь, можетъ ли быть представлено на театрѣ, не производя впечатлѣнія неблагопріятнаго для религіи, нравственности и приличія? Вотъ нѣкоторые виды къ разрѣшенію сего вопроса.

Въ первой части, въ первомъ явленіи, средину декораціи, представляющей пустыню, занимаютъ крестъ и явленный чудотворный образъ Спасовъ, который у сочинителя предполагается началомъ церкви Спаса на Бору и Москвы. Припоминаю слышанное когда-то, что въ Берлинѣ въ декораціи театра видѣнъ былъ алтарь и литургія Римской церкви. Протестанты оправдывали себя тѣмъ, что это богослуженіе чужаго вѣроисповѣданія; но въ случившихся при томъ православныхъ благочестивое чувство было оскорблено, и они смотрѣли на сіе съ неудовольствіемъ. Не сильнѣе ли почувствуется неприличіе, когда на театрѣ представится православнымъ святыня православной церкви? Первая сцена первой части начинается тѣмъ, что пустынникъ Букалъ произноситъ переложенную въ стихи церковную пѣснь: „Царю Небесный“, которая въ церкви читается въ началѣ вечерни и утрени и поется въ началѣ молебна. Думаю, что люди строгаго благочестія будутъ недовольны, зачѣмъ священная церковная пѣснь вынесена на театръ, а люди нестрогаго благочестія также же будутъ недовольны, зачѣмъ на театрѣ хотятъ пѣть молебенъ. Слѣдственно въ обоихъ случаяхъ соблазнъ. Букалъ длинный монологъ заключаетъ молитвою и словами: аминь. И затѣмъ тотчасъ слѣдуютъ: ау! ау! ау! чуръ меня! чуръ меня! Не думаю, чтобы такой скачекъ былъ сообразенъ съ чувствомъ приличія. И въ книгѣ онъ непріятенъ, а на сценѣ, вѣроятно, болѣе.

Стр. 14. Кудесникъ говоритъ: слава! слава, сатана! Это слишкомъ тяжко для христіанскаго слуха. Притомъ кудесникъ представленъ чти-

Библиотека "Руниверс"

телемъ Перуна и Бѣлбога. А чтители Перуна и Бѣлбога не славятъ сатану именно.

Стр. 15. Кудесникъ сводитъ съ неба молнію и зажигаетъ лѣсъ. Слишкомъ много для кудесника, и особенно въ сравненіи съ благочестивымъ пустынникомъ Букаломъ и въ присутствіи креста и чудотворной иконы. Во все продолженіе перваго дѣйствія драмы главное лицо на сценѣ есть пустынникъ-схимонахъ Букалъ: онъ молится, учитъ молиться, предсказываетъ, разсказываетъ чудеса отъ иконы Спасовой (не историческія, а вымышленныя); около него, или около его кельи, поютъ пѣсни, слышится множество суевѣрныхъ разсказовъ, между прочимъ, сны и гаданья о женихѣ, которые оказываются также справедливыми, какъ предсказанія схимонаха; воютъ кликуши, неизвѣстно отъ чего, и неизвѣстно отъ чего съ воплемъ уходятъ. Это смѣшеніе истиннаго съ ложнымъ, погруженіе святаго въ мірское нечистое, странно видѣть въ словахъ книги, и, думаю, еще страннѣе будетъ въ лицахъ на театрѣ. Писатель, сколько понимаю, имѣлъ добрую мысль представить происхожденіе Москвы религіознымъ. Но когда онъ одѣлъ сію главную идею разными видами тогдашней современности, сія одежда явилась, по моему мнѣнію, слишкомъ свѣтскою для духовной идеи.

Ограничивая мои замѣчанія первою частію поэмы, надѣюсь, что ваше сіятельство не потребуете полнаго разсмотрѣнія театральнаго сочиненія. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства покорный слуга Филаретъ м. Московскій.

1853 г. 5-го Января.

(Изъ книги: Мнѣнія, отзывы и письма Филарета митрополита Московскаго, собранные и снабженные пояснительными примѣчаніями Л. Бродскимъ. 1905 г.).

Библиотека "Руниверс"

Н. В. БЛАГОРАЗУМОВЪ *).

Къ исторіи Московской Духовной Семинаріи.

На мѣстѣ семинаріи, которая была основана при Николоперервинскомъ монастырѣ митрополитомъ Платономъ въ 1775 г., возникла въ 1814 г. Московская Духовная Семинарія. 1-го Сентября 1823 г. эта семинарія переведена въ Москву, на мѣсто Славяно-греколатинской Академіи, учрежденной царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ. Въ 1844 г., благодаря неусыпнымъ заботамъ митрополита Филарета, по указанію императора Николая Павловича, Семинарія водворилась на настоящемъ своемъ мѣстѣ въ Большомъ Каретномъ ряду, въ купленномъ для нея на синодальныя средства домѣ съ богатою при немъ усадьбою у наслѣдниковъ графа Остермана. „Жилище устроенное покойно, благолѣпно, величественно“, какъ выразился Филаретъ въ проповѣди на освященіи семинарскаго храма. „Изъ неблагоустроенныхъ улицъ нерѣдко цѣлыми поприщами измѣряли мы неблагоустроенный путь до дома ученія, и случалось, что только въ поученіи нашемъ разгорался огнь, когда въ согрѣвающемъ и освѣщающемъ огнѣ нуждалась учебная храмина“, вспоминалъ Московскій архипастырь. Домъ, купленный для Московской Духовной Семинаріи, замѣчателенъ по прежнимъ своимъ владѣльцамъ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича онъ принадлежалъ тестю его боярину Лукьяну Степановичу Стрѣшневу и былъ загороднымъ. По кончинѣ его домъ опустѣлъ, и оставался отъ него только огородъ подъ названіемъ Стрѣшнева. При Петрѣ онъ принадлежалъ Ивану Ивановичу Стрѣшневу, дочь котораго Марѳа Ивановна была въ замужествѣ за графомъ Андреемъ Ивановичемъ Остерманомъ, который императрицею Елисаветой Петровной сосланъ въ Березовъ за при-

*) Когда великій душевѣдецъ, митрополитъ Филаретъ, назначилъ ректоромъ Московской Духовной Академіи А. В. Горскаго, холостаго профессора, это было событіемъ для всего нашего духовенства: до тѣхъ поръ такія должности отправлялись на Руси исключительно монахами. Точно также возрадовалось наше бѣлое духовенство ректорству въ Московской Духовной Семинаріи отца Благоразумова, не назначеннаго свыше, а выборнаго товарищами. Отецъ Благоразумовъ отлично оправдалъ этотъ выборъ и сдѣлался лицомъ историческимъ. Любопытны и отношенія къ нему Московскихъ митрополитовъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

верженность его къ низложенной правительницѣ Аннѣ. Послѣ Ивана Ивановича Стрѣшнева домъ перешелъ во владѣніе сына его Василія Ивановича Стрѣшнева. Онъ упоминается въ первыхъ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ сосѣдней Троицкой церкви, которыя начались съ 1737 г. Бездѣтный В. И. Стрѣшневъ завѣщалъ домъ племяннику своему графу Ивану Андреевичу Остерману и въ 1782 г. скончался. Графъ И. А. Остерманъ владѣлъ имъ 28 л., до кончины своей, послѣдовавшей въ 1811 г., и также бездѣтный завѣщалъ домъ и все свое имѣніе двоюродному внуку своему графу Александру Ивановичу Остерману-Толстому. Въ 1812 г. домъ сгорѣлъ и находился неотстроеннымъ, кромѣ флигилей для временнаго пребыванія самаго графа и его управляющаго. (См. „Дома Русскихъ вельможъ въ Москвѣ". Моск. Губ. Вѣд. 1842 г. № 28). Кажется, это тѣ флигеля, гдѣ нынѣ помѣщаются ректоръ и экономъ Семинаріи.

Ректоровъ Семинаріи, въ теченіи почти ста лѣтъ, было двадцать одинъ. Изъ нихъ только протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ былъ вступившимъ въ должность изъ бѣлаго духовенства, не по назначенію начальства, а по избранію наставниковъ семинаріи и представителей Московскаго духовенства. Его предшественники и преемники изъ монашествующихъ несли ректорскую должность въ Семинаріи въ санѣ архимандритовъ и по назначенію Синода. Службѣ Семинаріи Н. В. Благоразумовъ посвятилъ тридцать лѣтъ лучшей поры своей жизни.

Онъ былъ уроженецъ Пензенской епархіи, сынъ сельскаго священника. По окончаніи курса въ мѣстной Духовной Семинаріи, онъ поступилъ въ С.-Петербургскую Академію, гдѣ получилъ степень магистра Богословія въ 1861 г. Съ Января 1862 г. онъ началъ службу въ Московской Семинаріи сначала въ должности наставника, а затѣмъ съ Сентября 1869 г. ректора. И выборъ о. Благоразумова на означенную должность, и первые годы его ректорской службы совпали съ полнымъ преобразованіемъ семинарій и введеніемъ устава 1867 г. Въ 60-хъ годахъ, какъ извѣстно, въ строѣ духовноучебнаго дѣла стали готовиться важныя измѣненія. Въ своихъ широкихъ преобразовательныхъ стремленіяхъ императоръ Александръ II-й не забылъ и про семинаріи—эти разсадники духовнаго просвѣщенія, предоставивъ имъ возможность болѣе самостоятельнаго развитія и улучшенія внутренняго строя.

Вопросъ о необходимости преобразованія духовноучебныхъ заведеній, вызвавшій всестороннее обновленіе ихъ быта, возникъ и началъ постепенно разрабатываться еще со второй половины 50-хъ годовъ. Въ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ Синодальнаго оберъ-прокурора не разъ настойчиво высказывалась мысль о томъ, что „на обязанности высшаго духовнаго начальства лежитъ изысканіе мѣръ къ обновленію ихъ жизни, въ совершенномъ упованіи на скорую и щедрую помощь отъ благодѣющей десницы боголюбиваго царя" *). Эту мысль вполнѣ раздѣляли и горячо желали ея наискорѣйшаго осуществле-

*) Извлеч. изъ отчета Синод. оберъ-прокур. за 1857 г. стр. 126, 58; 84, 85, 59, 41 и др.

Библиотека "Руниверс"

нія и енархіальные архіереи во главѣ съ митрополитомъ Московскимъ*). Не чужда была она и сердцу государыни Маріи Александровны. Въ 1858 г. императоръ Александръ II посѣтилъ нѣкоторыя изъ нашихъ духовныхъ семинарій: Ярославскую, Вологодскую, Нижегородскую и Литовскую. Укрѣпленію мысли о необходимости преобразованія духовно-учебныхъ заведеній въ правительствѣ и обществѣ много содѣйствовала свѣтская и духовная печать, яркими чертами изображавшая печальное состояніе духовной школы и настойчиво заявлявшая требованіе всесторонняго ея обновленія. На радость общему ожиданію, утверждены были Государемъ столь давно желаемые „новые уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ" съ отпускомъ полутора милліона рублей на ихъ содержаніе изъ средствъ государственнаго казначейства.

Преобразованіе Московской Духовной Семинаріи по началамъ устава 1867 г. совершилось при непосредственномъ участіи о. Благоразумова. Онъ и самъ былъ избранъ на ректорскую должность согласно тому же уставу. Въ 1869 г. оставилъ службу при Семинаріи, за назначеніемъ настоятелемъ Московскаго Богоявленскаго монастыря, бывшій ректоръ архим. Никодимъ. И вотъ въ общемъ педагогическомъ собраніи Семинаріи 17-го Мая 1869 г. на мѣсто ректора избранъ молодой законоучитель второй военной гимназіи. „Питомцу Пензенской Семинаріи. Богъ судилъ мнѣ начать службу въ Бѣлокаменной, говорилъ онъ впослѣдствіи, и не честолюбіе влекло меня сюда, въ этомъ я могъ бы смѣло сослаться на самихъ избравшихъ меня, но единственно любовь къ родному мнѣ духовно-учебному заведенію, приверженность къ первоначальному, всегда особенно интересующему насъ, мѣсту служенія".

М. Н. Катковъ сочувственно отозвался о выборѣ отца Благоразумова въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" 1869 года:

„3-е Октября останется навсегда памятнымъ въ лѣтописяхъ Московской Духовной Семинаріи. Въ этотъ день вступалъ въ семинарію *первый выборный*, по новому уставу, ректоръ и притомъ изъ лицъ бѣлаго духовенства. Несмотря на сторонніе настойчивыя усилія, чтобы былъ назначенъ *не* выборный ректоръ, высшее начальство, вѣрное началамъ высочайше утвержденнаго новаго устава семинарій, утвердило въ должности ректора избраннаго большинствомъ голосовъ священника Н. В. Благоразумова, законоучителя 2-й военной гимназіи, прежнею службою въ Семинаріи пріобрѣтшаго общую любовь и уваженіе. Съ радостію было встрѣчено такое назначеніе не только среди учебной корпораціи Семинаріи, но и всего Московскаго духовенства, которое привѣтствуетъ въ новомъ ректорѣ возстановленіе своего права участвовать въ дѣлѣ общественнаго образованія своихъ дѣтей на служеніе церкви и обществу. Самое вступленіе ректора въ Семинарію было далеко не похоже на прежнія такого рода событія, отличавшіяся холодною, чиновническою официальностію".

---

*) Дневникъ Горскаго. Прибл. къ твор. св. отцовъ 1885 г. т. I, 209—212 стр.

Библиотека "Руниверс"

Изъ Петербурга писали новому ректору:

„Духовенство Петербургское, съ кѣмъ только я видѣлся, *торжествуетъ за принципъ*. Когда же я объяснилъ, что вы воспитанникъ Спб. Духовной Академіи, оно еще болѣе возрадовалось. Отъ всей души на новомъ вашемъ поприщѣ желаю вамъ всѣхъ успѣховъ, особенно поддержать и доказать *разумность* принципа: вѣдь не одни же монахи способны быть начальниками заведеній, приготовляющихъ къ служенію церкви."

На оборотѣ письма отъ товарищей по Академіи написано: „Отче Николае! Ты еси съ нѣкоего времени особенно высоко поставленная свѣча; свѣти же и не меркни. Ты еси соль, смотри же не обуяй. Ты еси градъ, смотри же не провались. Ты еси ректоръ, смотри же не обидься такимъ привѣтствіемъ, а пріими по товарищески. Священникъ Іоаннъ Демнинъ, іерей Іоаннъ Горскій, іерей Обуховской больницы І. Стратилатовъ, града Петергофа пресвитеръ Петръ Птерскій, св. Ѳ. Быстровъ [1]). Благо вамъ за вашъ трудъ и доброту! Благо и намъ среди себя считающимъ однокашника ректора, и къ тому же *бѣлаго*, и въ столичной семинаріи... Полагаю, что матушка-ректорша теперь выросла на цѣлый аршинъ, и дай Богъ! Дай Онъ же вамъ *и ректорятъ. Вѣдь, законныя дѣти у ректора—это рѣдкость* [2])"....

„Да будетъ воля Божія, коей ты предаешься по свойственному тебѣ и безоименному благоразумію", писалъ ему іеромонахъ Іоанникій [3]).

„Въ вашемъ избраніи на высокій постъ, доселѣ занимаемый одними монашествующими, фактически выразилась давно желанная идея—расширеніе служебныхъ правъ православнаго бѣлаго духовенства, задавленнаго, униженнаго, бѣдствующаго во всѣхъ отношеніяхъ. И намъ Господь послалъ на дняхъ утѣшеніе: отецъ моей жены 2-го Октября (1869 г.) получилъ мѣсто въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ въ Петербургѣ. Вы знаете, вѣроятно, эту извѣстную церковь, гдѣ священникъ ежегодно получаетъ 4—5 тысячъ содержанія при весьма роскошной квартирѣ.... Я вспомнилъ письмо ваше, въ которомъ вы, удовлетворяя моему желанію знать, какой изберете путь по выходѣ изъ Академіи, писали, что вамъ нравится ученый кабинетъ монаха, но страшитесь въ эти лѣта обречь себя одиночеству. И вотъ Провидѣніе устроило такъ, что вы въ этомъ ученомъ кабинетѣ не одиноки, а съ милой подругой, да какой еще, что и во снѣ не приснится такая безподобная барыня" [4]).

---

[1]) Извѣстный ученый канонистъ, проф. СПБ. Университета.

[2]) У Благоразумовыхъ дѣтей не было. Вмѣсто нихъ они воспитывали двухъ племянниковъ.

[3]) Іоанникій Надеждинъ—впослѣдствіи ректоръ Якутской семинаріи, викарный епископъ Кіевскій при митрополитѣ Іоанникіѣ, скончавшійся на каѳедрѣ епископа Архангельскаго. (Такъ какъ онъ имѣлъ почти совершенно безволосую голову, то студенты Академіи звали его не иначе какъ Іоанникій *Голяковскій*). Это былъ человѣкъ прекраснѣйшей души, почему и пользовался любовію юныхъ академическихъ товарищей, которыхъ онъ, обучаясь въ Академіи уже въ зрѣломъ (лѣтъ 40) возрастѣ, значительно превосходилъ годами.

[4]) Анна Ивановна Благоразумова въ молодости была выдающаяся красавица.

Библиотека "Руниверс"

„Отъ радости рука десная трясется, незабвенный Н. В.; радости и квакерства преисполнена вся душа моя. № 83 „Современного Листка“ обрадовалъ всю нашу Пензенскую епархію. Да! Что̀ вы, наконецъ, дѣлаете! Вы у насъ посрамили самаго Абрама, самаго Евтихія и всѣхъ яко сапожниковъ. Не знаю, что̀ и сказать еще? Вы стоите теперь почти на святительской каѳедрѣ. Именно великое смиреніе, возвышенное благородство души вашей, конечно при многообиліи вашего ума, дѣлаетъ васъ украшеніемъ первопрестольной столицы. Намъ остается только просить Господа Бога, чтобы Онъ сохранилъ васъ на лѣта долги, долги, чтобы свѣтъ вашъ озарялъ Россію, какъ озарялъ ее блаженной памяти первосвятитель Филаретъ“.

„Хотѣлось бы сейчасъ летѣть и, поцѣловавъ протоіерейскую голову, лично поздравить васъ и мать-ректоршу-протоіерейшу, но крылышки были подсѣчены.... Итакъ пусть идетъ поздравленіе наше на бумагѣ.... Но *откуду начну* поздравлять? Говорится, что *отъ избытка сердца говорятъ уста*. Ужъ не вздоръ ли это? Рбясь въ сердцѣ своемъ, преисполненномъ радости изъ за васъ, нахожу, что ничего не скажется приличнаго настоящему дѣлу. Ей Богу, братцы, ничего не могу сказать на сей разъ! Но не оставлять же изъ этого письма къ вамъ. Скажу во первыхъ словами покойнаго митрополита: дай Богъ, чтобы съ полученіемъ вами новаго сана и должности Господь всякаго блага и разума наставлялъ васъ на все благое и разумное въ высокомъ служеніи вашемъ церкви и духовенству, чтобы Господь послалъ силы и мудрости оправдать довѣренность и сочувствіе къ себѣ духовенства вообще и Семинаріи въ особенности. Позвольте сказать словами о. Алексинскаго [1]), *что̀ бы въ жилищѣ святыхъ вамъ завестись ректоренкомъ*!.... Мать ректоршу-протоіерейшу цѣлуемъ крѣпко и дѣлаемъ *книксенъ*, но при всемъ этомъ не находимъ также словъ, чтобы выразить ей поздравленіе. Небось еще больше купила себѣ *шеньонъ* [2]) и порхаетъ себѣ по ректорски. Пускай ее попрыгиваетъ: право, есть отъ чего“.

Николай Васильевичъ бодро вступилъ въ должность ректора семинаріи и безукоризненно проходилъ ее въ теченіе двадцати трехъ лѣтъ. Все время его правленія Семинаріей было какъ бы непрерывнымъ торжествомъ его добраго имени въ средѣ учащихъ, учащихся и всего духовнаго общества. Рѣдко кому изъ начальствующихъ выпадаетъ на долю столь счастливый жребій. У ректора Благоразумова не только никогда не было враговъ и недоброжелателей, но, думается, никогда не было ни съ кѣмъ какихъ либо временныхъ „разногласій, или недоразумѣній“. Умный, всегда ласковый и привѣтливый, трудолюбивый и заботливо-сердечный, онъ владѣлъ ему одному дарованнымъ талисманомъ привлекать къ себѣ и, пожалуй, очаровывать своею восхитительною личностію всѣхъ и каждаго. Онъ пережилъ три новыхъ устава семинарій и всѣ съ равно оди-

---

[1]) Евѳимій Михайловичъ, прот. Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви; преподаватель М. Дух. Семинаріи (1839—1868 г.).

[2]) Тогда была мода носить этотъ головной уборъ изъ волосъ, и А. И. Б. дѣйствительно носила всегда очень большіе шиньоны.

Библиотека "Руниверс"

наковой честью. При немъ неоднократно обстраивалась и расширялась Духовная Семинарія, и самыми зданіями, мыслію и заботою его укрѣпленный имъ строй заведенія благотворно и живительно дѣйствовалъ на молодыя души юношей, поддерживая въ нихъ свѣтлое и доброе настроеніе, располагая ихъ къ довѣрчивости и полной искренности въ словахъ и дѣлахъ, оберегая ихъ отъ всякаго лукавства и лицемѣрія и направляя довѣрчивую юность на прямой путь правды и добра.

Въ Іюлѣ 1892 г. Николай Васильевичъ, согласно представленію митроп. Леонтія, былъ назначенъ протопресвитеромъ Большаго Московскаго Успенскаго Собора, въ каковой должности онъ и служилъ около двухъ лѣтъ. „Я не рвался изъ Семинаріи и не искалъ настоящаго мѣста, какъ въ свое время не искалъ и ректорскаго мѣста. Какъ тогда сдѣлался ректоромъ избранный корпораціею наставниковъ, моихъ почтенныхъ сослуживцевъ, такъ и теперь сдѣлался протопресвитеромъ взысканный милостивымъ вниманіемъ ко мнѣ владыки-митрополита, который знаетъ меня съ самой студенческой скамейки".

Но не суждено было достопочтенному труженнику, беззавѣтно отдавшему лучшіе годы жизни на дѣло воспитанія духовнаго юношества, найти, казалось бы, вполнѣ заслуженный, если не физическій (мѣста которому, кажется, нѣтъ въ протопресвитерской должности), то покрайней мѣрѣ душевный покой. Вскорѣ онъ долженъ былъ сложить съ себя высокое званіе протопресвитера, и вотъ что мы нашли въ собственноручныхъ записяхъ покойнаго.

„Позднимъ вечеромъ 29-го Декабря 1894 г. протопресвитеръ Большаго Успенскаго Собора получилъ необычный пакетъ *съ собственноручною* надписью на ономъ митрополита Сергія. „О. Благоразумову за № 724". Въ пакетѣ содержалось слѣдующее собственноручное писаніе на простомъ листѣ очень дурной, сѣрой бумаги: „Протопресвитеру Николаю Благоразумову. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода вы уволены отъ должности протопресвитера въ Успенскомъ соборѣ, съ тѣмъ, чтобы мною дано вамъ было иное назначеніе. Желаю знать: угодно ли вамъ быть протопресвитеромъ Архангельскаго собора, или занять мѣсто священническое въ какомъ либо приходѣ города Москвы? Прошу прислать отвѣтъ незамедлительно. Сергій митрополитъ Московскій". (5-го Января 1895 года о. Благоразумовъ получилъ чрезъ разсыльнаго и указъ о томъ Синодальной Конторы).

О. Благоразумовъ отвѣчалъ: „На обращенный ко мнѣ вопросъ вашего высокопреосвященства въ бумагѣ отъ 29-го Декабря 1894 г. за № 724, имѣю долгъ почтительнѣйше отвѣтствовать слѣдующее. Да будетъ надо мною прежде всего воля Божія, а затѣмъ и воля высшаго начальства, которое, уповаю, не оставитъ меня своимъ вниманіемъ за тридцатилѣтнюю службу все въ одной и той же Московской Духовной Семинаріи. Если я, недостойный, долженъ буду оставить службу и въ Успенскомъ соборѣ, то всепокорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство оказать мнѣ архипастырскую милость, по времени дать священническое мѣсто въ г. Москвѣ, въ немноголюдномъ приходѣ (потому что я не привыкъ къ условіямъ приходской дѣятельности), но сравнительно обезпе-

Библиотека "Руниверс"

ченномъ, съ готовой церковною квартирою (потому что покупать домъ рѣшительно не на что), какъ напр. Софійской на Лубянкѣ, Варваринской на Варваркѣ и т. п. Благоволите, ваше высокопреосвященство, принять въ благосклонное вниманіе и то, что у меня добрая часть священниковъ г. Москвы или сослуживцы или ученики по Московской Семинаріи, и пощадить честь моего недостоинства въ разныхъ отношеніяхъ".

Другое письмо: „Прошла уже недѣля какъ я имѣлъ свиданіе съ г. прокуроромъ Синодальной Конторы. По милостивому для меня порученію вашего высокопреосвященства князь (А. А. Ширинскій-Шихматовъ) предлагалъ мнѣ и убѣждалъ идти въ Архангельскій соборъ, увѣряя, что мнѣ будетъ назначена семинарская пенсія въ увеличенномъ размѣрѣ (отъ 1200 до 1500 руб.). Не зная объ этомъ милостивомъ для меня условіи, я въ отвѣтной бумагѣ своей вашему высокопреосвященству совершенно умолчалъ объ Архангельскомъ соборѣ, такъ какъ окладъ жалованья тамъ протоіерею лишь 600 р. и съ пособіемъ на дрова и проч. въ сложности менѣе тысячи рублей въ годъ. Его сіятельство обѣщалъ, по предварительномъ сношеніи съ вашимъ высокопреосвященствомъ и г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода дать мнѣ болѣе положительный отвѣтъ, но однако доселѣ таковаго мною не получается, потому и обращаюсь съ всепокорнѣйшимъ и усерднѣйшимъ прошеніемъ къ вашему высокопреосвященству, благоволите устроить меня въ Архангельскій соборъ и милостивѣйше исходатайствовать мнѣ семинарскую пенсію въ указанномъ выше размѣрѣ".

„Я рѣшился поѣхать въ Петербургъ на 20-е Января. Прежде всего явился къ протопресвитеру Янышеву, который объяснилъ мнѣ, что переходъ собора совершился и для него такъ неожиданно скоро; выразилъ большое сожалѣніе, что теперь ничего не можетъ для меня сдѣлать, такъ какъ соборъ переходитъ съ наличнымъ составомъ причта и обѣщалъ при первой возможности съ полнѣйшимъ удовольствіемъ принять меня на службу въ свое вѣдомство на подходящее для меня мѣсто (такъ какъ всегда и вездѣ слышалъ-де объ васъ самые лучшіе отзывы). Направился къ митрополиту (Сергію). „Очень радъ видѣть васъ; но жаль, что немного поздно: Архангельскій соборъ перешелъ уже въ придворное вѣдомство", сказалъ онъ. „Я былъ у о. протопресвитера Янышева, отвѣчалъ я, и онъ разъяснилъ мнѣ, что теперь уже ничего нельзя сдѣлать". При этомъ откровенно объяснился, почему не могъ рѣшиться поступить въ Архангельскій соборъ, куда отказывались поступать и другіе (званые митрополитомъ), но когда-де прокуроръ Синодальной Конторы отъ имени вашего высокопреосвященства объявилъ мнѣ новыя, лучшія для меня условія, я тотчасъ же сдѣлалъ свое заявленіе, и отвѣтъ мой, казалось бы, во время былъ сообщенъ княземъ вашему высокопреосвященству и г. оберъ-прокурору Св. Синода". „Прокуроръ не могъ обѣщать вамъ пенсіи отъ моего имени, потому что это не отъ меня зависитъ", возразилъ митрополитъ. „По крайней мѣрѣ онъ обо всемъ говорилъ мнѣ именемъ вашего высокопреосвященства, по вашему письму къ нему". Затѣмъ я выразилъ свое прискорбіе, что мнѣ достается приходъ Кудринскій, довольно большой, разбросанный и сѣрый по

Библиотека "Руниверс"

народонаселенію. „Вѣдь, это на время, перебиваетъ митрополитъ, откроется лучшій, болѣе спокойный для васъ приходъ, вы первый кандидатъ на него. Относительно же своей пенсіи вамъ надобно побывать у оберъ-прокурора и Саблера; я не знаю, что они сдѣлали; идите сейчасъ же и скажите, что я васъ послалъ, а послѣ опять зайдите ко мнѣ". Отправился къ оберъ-прокурору, вкороткѣ объяснилъ ему свое затруднительное, нравственное и матеріальное положеніе и просилъ о назначеніи пенсіи въ возможно-увеличенномъ размѣрѣ. „Мы и безъ вашей просьбы имѣли въ виду сдѣлать это", сказалъ онъ. „Почему же вамъ не достался Благовѣщенскій приходъ?" спрашиваетъ. „Тотъ уже занятъ", отвѣтилъ я. Отпустилъ съ словами: „Постараемся, отецъ протоіерей, относительно вашей пенсіи, постараемся".—Вернувшись къ митрополиту, я передалъ ему результатъ свиданія съ Побѣдоносцевымъ (къ Саблеру очень не хотѣлось идти, да и казалось уже было не зачѣмъ). „К. П. знаетъ, вѣдь, хорошо Москву, знаетъ и приходы-то! Вы сказали ему о Кудринскомъ?"—„Да, сказалъ, а онъ меня спросилъ, почему мнѣ не достался Благовѣщенскій". „Благовѣщенскій, говоритъ митрополитъ, я намѣтилъ занять его, но это ничего не значитъ; все это можно передѣлать—выбирайте". И далъ мнѣ время посовѣтоваться дома съ женой и навести справки о томъ и другомъ (такъ какъ у него осталось прошеніе о Кудринскомъ приходѣ). „Я приготовилъ прошеніе вашему высокопреосв-ву о пенсіи, благословите принять". „Ну, давайте, теперь есть основаніе". Отпустилъ со словами: „объ одномъ буду просить васъ—не унывайте. Я сдѣлаю все, чтобы вамъ было почетно и чтобы вы не нуждались въ средствахъ содержанія".

„По возвращеніи въ Москву, поговоривъ откровенно обо всемъ съ М. И. Соболевымъ [1]), я отправилъ къ митрополиту новое прошеніе, въ которомъ просилъ его дать мнѣ ужъ лучше Благовѣщенскій приходъ, а благочиннымъ сдѣлать по своему благоусмотрѣнію или меня или о. Соболева, оставивъ его на прежнемъ мѣстѣ (согласно собственному желанію и желанію Кудринскихъ прихожанъ, предполагавшихъ было даже просить о томъ), или же избрать новое лицо. Жду милостивой резолюціи и къ своему изумленію получаю слѣдующую *собственноручную вторую бумагу отъ* митрополита *съ обидными подозрѣніями и укоризнами.* А прошеніе мое о пенсіи было сослано благочинному съ резолюціей объ опредѣленіи меня въ Кудрино.

„Протопресвитеру Николаю Благоразумову.

I. При свиданіи Благовѣщенское мѣсто не было вамъ обѣщано, такъ какъ оно занято.

II. Желаніе ваше, чтобъ я помедлилъ рѣшеніемъ, понято мною, какъ скрываемое усиліе перейти въ вѣдомство придворное.

III. Отъ должности благочиннаго я не могу уволить Соболева, не нанесши ему униженія [2]).

---

[1]) Нынѣ настоятель Храма Христа Спасителя. Изъ Тверской Семинаріи, магистръ 28 курса Моск. Дух. Академіи 1872 г. Съ 1872 г. былъ преподавателемъ Московской Духовной Семинаріи по Священному Писанію.

[2]) Благоразумовскія униженія въ счетъ не шли!

Библиотека "Руниверс"

IV. И для васъ было бы униженіемъ, если бы васъ не сдѣлать благочиннымъ.

V. Я вамъ обѣщалъ болѣе спокойное и хорошее мѣсто, слѣдовательно (?) и Благовѣщенское будетъ для васъ только переходнымъ. Для чего же хочете, чтобы за отмѣну моего распоряженія, вошедшаго въ законную силу, меня упрекали въ непостоянствѣ? Телеграфируйте, согласны ли поступить въ Кудрино. Сергій митрополитъ Московскій. № 74. 27-го Января.

Поставленный въ крайность, я долженъ былъ идти въ Кудрино.

„При свиданіи на Пасхѣ, повѣствуетъ далѣе въ своихъ запискахъ о. Благоразумовъ, митрополитъ спрашиваетъ: „какъ поживаете?"—„Слава Богу, говорю. Приняли меня въ Кудринѣ очень хорошо, какъ причтъ, такъ и прихожане; но безъ привычки трудно мнѣ быть въ такомъ приходѣ, особенно трудно было великимъ постомъ, ходить съ постной молитвой, исповѣдывать сотни говѣльщиковъ и т. п.". „А въ Благовѣщенскомъ, думаете, развѣ было бы легче? Вѣдь, я тогда и предоставилъ вамъ на выборъ (?!)". Я ничего уже не хотѣлъ говорить. „Не безпокойтесь, продолжалъ митрополитъ, я не измѣню своему слову: откроется другой, лучшій для васъ приходъ, онъ будетъ вашъ. Только ладно ли вы безъ моего вѣдома переименовали себя въ протоіерея-то?" „Я считалъ званіе протопресвитера, отвѣчаю, принадлежностью мѣста, а не лица".—Но М. И. Богословскій удерживалъ за собою званіе протопресвитера".—„Г. оберъ-прокуроръ, продолжаю я, когда я представлялся ему по вашему указанію въ Петербургѣ, называлъ меня протоіереемъ". „Развѣ называлъ? Ну, онъ не обращаетъ на это вниманія. А я говорилъ объ этомъ въ Синодѣ, и со мною согласились, чтобы вамъ сохранить право на званіе протопресвитера и на первостояніе". „Но мнѣ ничего такого не было вѣдь извѣстно", объясняю я. „Да, жаль что мы съ вами не условились относительно этого въ С.-Петербургѣ. Ну, вѣдь вы отъ этого ничего не теряете!" „Конечно", подтвердилъ я. Спрашивалъ затѣмъ относительно моей пенсіи. „Развѣ вы не получаете пенсіи?"—„Нѣтъ". „Никакой не получаете?" „Никакой; ужъ не подать ли мнѣ прошеніе въ семинарское правленіе?" „Подождите, если можете, говоритъ митрополитъ. Вотъ, пріѣдетъ въ Москву В. К. Саблеръ: я напомню ему объ васъ, или лучше васъ пошлю къ нему". Однакожъ мнѣ не удалось видѣться съ Саблеромъ, хотя я и пытался искать его въ Славянскомъ Базарѣ. Спустя же нѣкоторое время послалъ прошеніе къ оберъ-прокурору о пенсіи съ почтительнымъ письмомъ, въ которомъ напоминалъ ему о свиданіи и бесѣдѣ въ Петербургѣ. Молчаніе о моемъ прошеніи по существу, и пенсія назначена мнѣ въ нормальномъ окладѣ 800 р., такъ сказать заднимъ числомъ по представленію покойнаго владыки Леонтіи, владыка же Сергій только все продолжаетъ утѣшать ласковыми словами „не выпущу васъ изъ своего вниманія" и т. п. А когда я, послѣ объясненія того обстоятельства, что не могъ видѣть товарища оберъ-прорурора въ Москвѣ, сказалъ ему, что послалъ прошеніе и объяснительное письмо къ оберъ-прокурору, выразился такъ: „Ну, чтожъ, это не лишнее; давай Богъ успѣхъ!" И только кажется.... И тутъ-то отняли у меня какъ бы „заштатный" для меня мѣсяцъ—Январь, когда не получалъ уже ни жалованья, ни дохода изъ Успенскаго Собора".

Библиотека "Руниверс"

Прощаясь съ соборянами, Н. В. Благоразумовъ сказалъ имъ:

„Я такъ мало еще служилъ въ Успенскомъ соборѣ, что не могъ ничего заслужить отъ васъ, почтеннѣйшіе отцы и братія! Но если любовь ваша находитъ меня достойнымъ не только благодарнаго слова, но и сего священнаго приношенія (икона святителя Петра), низкій, благодарный поклонъ мой вамъ за это! Мое увольненіе изъ Успенскаго собора не было для меня совсѣмъ неожиданнымъ. Нерѣдко приходилось слышать жалобы на невполнѣ удовлетворительное отправленіе богослуженія въ Соборѣ.. И дѣйствительно, немало было допускаемо нами опущеній. Съ моей стороны потому, что переходъ отъ семинарской службы болѣе короткой и болѣе удобной по времени ея совершенія къ службѣ соборной съ ея продолжительностію и сложною обрядностію, при раннихъ вставаніяхъ, былъ для меня слишкомъ рѣзокъ и тяжелъ. Съ вашей стороны потому, что вы, какъ люди семейные, а нѣкоторые изъ васъ и многосемейные, при денежныхъ неудовлетворительныхъ окладахъ содержанія, волей-неволей должны были работать—и много работать—на сторонѣ, конечно, въ ущербъ соборной службѣ. Но въ виду введенія новаго увеличеннаго штата служащихъ въ Успенскомъ соборѣ и вмѣстѣ новыхъ, болѣе обезпеченныхъ окладовъ содержанія, мы всѣ съ вами начали было уже относиться къ своимъ обязанностямъ съ большею внимательностію и усердіемъ, вообще съ большею исправностію. Но для полнаго осуществленія цѣлей новыхъ штатовъ въ соборѣ, видно, требуются новыя, болѣе энергичныя и крѣпкія силы, и я отъ души желаю этимъ новымъ людямъ лучшихъ успѣховъ. Простите и благословите! Прошу всѣхъ усердно не забывать поминать меня въ своихъ молитвахъ“.

Милосердый Господь Богъ не оставилъ Своею милостію высокочестнаго труженика, столь несправедливо и безцеремонно обижаемаго. 23-го Октября 1895 г. протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, между прочимъ, писалъ ему слѣдующее:

„Если вы пожелаете стать во главу Московскаго придворнаго духовенства, прошу, не теряя времени, прислать прошеніе на мое имя. Есть немало прошеній, и весьма достойныхъ, на открывшуюся вакансію; но, по моимъ соображеніямъ и по заслугамъ духовному просвѣщенію, вы имѣете полное право быть представленнымъ къ занятію вакансіи, на высочайшее соизволеніе, прежде всѣхъ другихъ кандидатовъ“. Въ отвѣтъ на это письмо поступило къ Янышеву прошеніе о. Благоразумова. И вотъ, съ высочайшаго разрѣшенія, ордеромъ завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ, въ Ноябрѣ 1895 года, протоіерей Благоразумовъ, къ вящшей злобѣ враговъ его, опредѣленъ настоятелемъ Московскаго придворнаго Верхоспасскаго собора и благочиннымъ Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей. Вскорѣ потомъ онъ сдѣлался духовникомъ ихъ Императорскихъ Высочествъ, въ Бозѣ почившаго великаго князя-мученика Сергія Александровича, супруги его великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны, а позднѣе—духовникомъ дѣтей великаго князя Павла Александровича, великой княжны Маріи Павловны и брата ея, великаго князя Дмитрія Павловича.

Любимый и глубокоуважаемый какъ ихъ высочествами, такъ и всѣми сослуживцами и обществомъ, Н. В. Благоразумовъ мирно скончался 22-го Декабря 1907 года.

Библиотека "Руниверс"

БИСМАРКЪ ВЪ МОСКВѢ И ВЪ СЕЛѢ АРХАНГЕЛЬСКОМЪ У КНЯЗЯ И КНЯГИНИ ЮСУПОВЫХЪ *).

1859.

Бисмаркъ былъ у насъ Прусскимъ посланникомъ въ 1859—1862 гг. Въ Петербургъ онъ пріѣхалъ изъ Франкфурта 29 Марта 1859 г., черезъ два дня принятъ былъ Государемъ и на третій день обѣдалъ у императрицы Александры Ѳеодоровны. 16 Апрѣля онъ уже пишетъ женѣ *по русски* слова: „Да будетъ воля Божія“ (Gottes Wille geschehe, wie wir Russen sagen). Онъ нанялъ себѣ на Англійской набережной домъ Стейнбока (позднѣе Кокорева) на углу Замятина переулка, и пока перевозили туда его пожитки изъ Европейской гостинницы, вздумалъ, 5 Іюня, для отдыха и развлеченія, съѣздить въ Москву на недѣлю. Вотъ какъ разсказывалъ онъ объ этой поѣздкѣ въ письмѣ къ своей супругѣ.

I.

Москва, 6-го Іюня 59.

Хочу набросать тебѣ, моя дорогая, картинку здѣшней жизни, пока поспѣетъ самоваръ и затопится печка, надъ которой тщетно пыхтитъ и вздыхаетъ парень въ красной рубашкѣ. Послѣ того, какъ я жаловался въ послѣднее время на палящій зной, подумалъ я сегодня, что грежу, когда, проснувшись между Тверью и Москвою, увидѣлъ зеленыя поля далеко кругомъ покрытыя снѣгомъ. Я уже болѣе ничему не удивляюсь, а потому, убѣдившись, что это на яву, спокойно повернулся на другой бокъ, чтобы продолжать спать и катиться дальше, хотя мѣняющіяся краски занимавшейся зари не лишены прелести. Не

*) Изъ книги: Fürst Bismarcks Briefe an seine Braut und Gattin. Herausgegeben vom Fürsten Herbert Bismarck. 2-te Auflage. 1906. Стр. 435—439. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

знаю, лежитъ ли еще снѣгъ около Твери, но здѣсь онъ уже растаялъ, и холодный дождь стучитъ по зеленымъ крышамъ. Зеленый цвѣтъ положительно любимый у Русскихъ, изо ста миль я проспалъ сорокъ, остальные шестьдесятъ были на каждомъ шагу зеленые разныхъ оттѣнковъ. Городовъ, деревень, вообще домовъ, кромѣ станціонныхъ, я не встрѣчалъ. Лѣсомъ, большею частію березовымъ, покрыты болота и холмы, поросшіе чудною травою; въ промежуткахъ луга,—и это тянется на 10, 20, 40 верстъ. Не помню, чтобы встрѣчалась пашня; не было также вереска и песку: лошади и коровы, одиноко пасущіяся, лишь наводятъ на мысль, что вблизи должны находиться люди. Москва, глядя сверху, похожа на засѣянное поле: солдаты зеленые, постройки зеленыя, и я даже не сомнѣваюсь, что поданныя мнѣ яйца снесены зеленой курицей.

Ты, вѣрно, захочешь узнать, зачѣмъ я собственно здѣсь. Я самъ себя объ этомъ спрашивалъ и додумался до отвѣта, что смѣна впечатлѣній есть душа жизни. Справедливость этого глубокомысленнаго изреченія выступаетъ особенно ярко, когда проживешь десять недѣль въ душномъ номерѣ гостинницы съ видомъ на мостовую. Кромѣ того чувство радости переѣзда на новую квартиру, если таковой въ короткій срокъ тянется въ нѣсколько пріемовъ, притупляется, а потому я рѣшилъ отказаться отъ этого удовольствія, передалъ всѣ бумаги Клюберну, ключи Энгелю, объявилъ, что черезъ недѣлю въѣду въ домъ Стенбока и поѣхалъ на Московскій вокзалъ. Это было вчера въ 12 дня, а сегодня въ 8 ч. утра я пріѣхалъ сюда и остановился въ гостинницѣ Франція. Хочу прежде всего навѣстить любезную знакомку прежнихъ временъ, княгиню Юсупову, которая живетъ въ 20 верстахъ отсюда въ своемъ имѣніи. Завтра вечеромъ буду опять здѣсь, осмотрю въ Среду и Четвергъ Кремль и тому подобное и въ Пятницу или Субботу лягу въ постель, которую за это время купитъ Энгель. Медленная запряжка и быстрая ѣзда характерная черта этого народа. Два часа тому назадъ заказалъ я экипажъ, и на вопросъ, который я впродолженіи $1^1/_2$ часовъ задаю черезъ каждыя 10 минутъ, мнѣ отвѣчаютъ: сейчасъ! съ невозмутимымъ ласковымъ спокойствіемъ, но на этомъ и кончается. Ты знаешь, какъ я примѣрно терпѣливъ въ ожиданіи, но все имѣетъ свои границы; а затѣмъ такъ гонятъ, что по дурнымъ дорогамъ ломаются экипажи, падаютъ лошади и приходится идти пѣшкомъ. Я успѣлъ за время запряжки выпить три стакана чаю, истребить нѣсколько яицъ, а топка печки увѣнчалась такимъ успѣхомъ, что я чувствую потребность выйти на свѣжій воздухъ. Я бы съ нетерпѣнія побрился, если бы у меня было зеркало, но такъ какъ его нѣтъ, то я буду привѣтствовать мою

Библиотека "Руниверс"

благожелательницу Тата[1]) невыбритый. Вѣдь это большая добродѣтель, что какъ только у меня есть свободная минута, то первая мысль о тебѣ, и тебѣ должно съ меня брать примѣръ. Москва очень раскинута и своеобразна со своими церквами подъ зелеными крышами и безчисленными куполами; она иная, нежели Амстердамъ, но оба эти города самые своеобразные изо всѣхъ, какіе я знаю. У насъ кондукторъ не имѣетъ понятія о томъ количествѣ вещей, которыя везутся въ вагонѣ; нѣтъ ни одного Русскаго безъ двухъ настоящихъ подушекъ съ наволочками, либо дѣтей въ корзинѣ и множества съѣстныхъ припасовъ всякаго рода, хотя на станціяхъ можно пять разъ основательно поѣсть: завтракъ въ 2 часа, обѣдъ въ 5, чай въ 7 и ужинъ въ 10 ч. Правда, это выходитъ четыре раза, но и этого вполнѣ достаточно за такой короткій срокъ. Меня любезно посадили въ спальное отдѣленіе, гдѣ мнѣ было хуже, нежели на креслѣ въ общемъ; мнѣ вообще странно, что изъ за одной ночи столько хлопотъ.

Архангельское, поздно вечеромъ. Годъ тому назадъ мнѣ даже не снилось, что я буду сидѣть именно здѣсь. На той же рѣкѣ, какъ и Москва, миляхъ въ трехъ выше по теченію, стоитъ въ большомъ паркѣ дворецъ Итальянскаго стиля. Отъ его фасада тянется къ рѣкѣ уступами широкій лугъ, окаймленный, какъ въ Шёнбрунѣ, живою изгородью, а налѣво отъ него у самой рѣки стоитъ павильонъ, въ шести комнатахъ котораго я одиноко брожу; по ту сторону воды—равнина залитая луннымъ свѣтомъ, по сю сторону—лугъ съ изгородями и оранжереями: въ каминѣ завываетъ вѣтеръ и трещатъ дрова, со стѣнъ смотрятъ на меня, подобно привидѣніямъ, старые портреты, а въ окна бѣлыя мраморныя статуи: очень романтическое уединеніе. Такъ какъ во дворцѣ идутъ передѣлки, то владѣлецъ князь Юсуповъ[2]) ютится въ домѣ управляющаго. Его супруга—дочь бывшаго посла въ Берлинѣ, Рибопьера, въ домѣ котораго я, во дни моей юности, въ первый разъ вступилъ въ Берлинскій свѣтъ. Завтра возвращаюсь я съ моими хозяевами въ Москву: они ѣдутъ послѣ завтра черезъ Петербургъ въ Берлинъ, а я, если будетъ на то воля Божія, останусь до Пятницы здѣсь, чтобы осмотрѣть достойное вниманіе. Однако перо очень скверное, и я ложусь въ постель, хотя она кажется такой широкой и холодной. Доброй ночи, Богъ съ тобою и со всѣмъ, что въ Рейнфельдѣ.

7-го. Не смотря на широкую холодную постель, я спалъ прекрасно; велѣлъ хорошенько растопить каминъ, и сейчасъ, сидя у дымящагося

---

[1]) Княгиню Татьяну Александровну Юсунову, дочь графа Александра Ивановича Рибопьера. П. Б.

[2]) Князь Николай Борисовичъ, отецъ нынѣшней владѣтельницы Архангельскаго, княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

чайника, смотрю на проясняющійся, но все еще сѣрый небосклонъ и на зелень, окружающую мой павильонъ; пріятный уголокъ и пріятное ощущеніе того, что здѣсь я недостижимъ для телеграфа. Мой слуга, истый Русскій человѣкъ, спалъ, какъ я замѣчаю, въ передней на шелковомъ золоченомъ диванѣ, и этому, кажется, такъ надо и быть, потому что для прислуги не отводятъ отдѣльнаго помѣщенія. Къ моему павильону примыкаетъ 150-ти аршинная, по меньшей мѣрѣ, оранжерея, въ данное время пустующая, такъ какъ ея зимніе обитатели красуются вдоль изгородей. Все вмѣстѣ, какъ и паркъ, напоминаетъ въ бо́льшемъ размѣрѣ Редентинъ*) съ причудливымъ прибавленіемъ построекъ, изгородей, террасъ и статуй. Теперь я иду гулять.

Москва, 8-го Іюня. Этотъ городъ, дѣйствительно какъ городъ, самый красивый и самый своеобразный; окрестности пріятныя, но ни красивыя, ни безобразныя. Такого вида, какъ изъ Кремля, нигдѣ не увидишь: эти дома съ зелеными крышами, сады, церкви, башни самыхъ причудливыхъ формъ и цвѣтовъ, зеленаго, краснаго, свѣтло-голубаго, кончающіяся въ большинствѣ случаевъ громадными луковицами, обыкновенно по пяти и больше на каждой церкви (ихъ, навѣрно, до 1000),— и все это освѣщено косыми лучами заходящаго солнца. Какая это красота, не похожая на нашу.

Погода опять прояснилась, и я бы остался здѣсь еще на нѣсколько дней, если бы не слухи о большомъ сраженіи въ Италіи, которые могутъ повлечь за собою дипломатическую работу, а потому постараюсь быть на своемъ посту. Домъ, въ которомъ я пишу, тоже достаточно примѣчателенъ: онъ одинъ изъ уцѣлѣвшихъ въ 1812 году; старыя толстыя стѣны, какъ въ Шёнгаузѣ, Мавританская архитектура; громадныя комнаты почти всѣ заняты канцеляріями, которыя управляютъ Юсуповскими имѣніями; онъ, его жена и я занимаемъ одинъ изъ жилыхъ флигелей. Тысяча привѣтовъ. Ф.-Б.

*) Приморское помѣстье въ Мекленбургъ-Шверинѣ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ БУМАГЪ В. А. ЖУКОВСКАГО *).

Обращеніе къ десятилѣтнему цесаревичу и къ его товарищамъ.

По истеченіи 1828 года.

Съ прошедшимъ годомъ, можно сказать, кончилось ваше ребячество. Наступило для васъ такое время, въ которое вы можете начать готовиться быть людьми, то есть стараться заслуживать *уваженіе*. До сихъ поръ по ребячеству вы еще не могли понимать, что̀ такое уваженіе. Оно не есть одобреніе за одинъ или за нѣсколько отдѣльныхъ хорошихъ поступковъ, но одобреніе за постоянную хорошую жизнь и въ тоже время увѣренность, что эта хорошая жизнь всегда такою останется.

Теперь мы начнемъ заниматься исторіею; она будетъ для насъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что уваженіе пріобрѣтается одними постоянными добродѣтелями. Вы, великій князь, по тому мѣсту, на которое назначилъ васъ Богъ, будете со временемъ замѣчены въ исторіи: отъ этого ничто избавить васъ не можетъ; она скажетъ объ васъ свое мнѣніе предъ цѣлымъ свѣтомъ и на всѣ времена, мнѣніе, которое будетъ жить въ ней и тогда, когда васъ и насъ не будетъ. Чтобы заслужить уваженіе въ исторіи, начните съ ребячества заботиться о томъ, чтобы заслужить его въ кругу вашихъ ближнихъ. Теперь вашъ свѣтъ заключенъ для васъ въ учебной вашей горницѣ и въ жилищѣ вашего отца и государя: здѣсь все васъ любитъ, все живетъ для васъ, вы для насъ прекрасная, чистая надежда. Знаю, что вы вѣрите нашей любви; но, будучи въ ней увѣрены, думайте о томъ, чтобы ея стоить. Знайте, какова будетъ ваша жизнь здѣсь, въ маленькомъ вашемъ свѣтѣ, передъ вашимъ семействомъ, передъ вашими друзьями, такова она

*) Печатается съ черновыхъ подлинниковъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

будетъ и послѣ передъ свѣтомъ и Россіею; что̀ будемъ думать объ васъ мы, то со временемъ будетъ объ васъ думать отечество. Мы начали любовію къ вамъ, но по этой же любви къ вамъ мы обязаны васъ судить строго; отечество прежде начнетъ васъ судить строго и потомъ уже станетъ любить васъ, естьли вы это заслужите. Чтобы строгой судъ отечества могъ со временемъ обратиться въ любовь, думайте о томъ, чтобы наша любовь обратилась въ уваженіе, а на это одно средство: владѣйте собою, любите трудъ, будьте дѣятельны; тогда будете имѣть все, ибо за ваше сердце мы всѣ отвѣчаемъ смѣло.

Тоже, что̀ я говорилъ великому князю, могу сказать и Вьельгорскому и Паткулю*) съ тою однако великою разницею, что ихъ будущая обязанность маловажна въ сравненіи съ обязанностью великаго князя. Но обязанность быть достойнымъ уваженія для всѣхъ *одинакова*. До сихъ поръ вы еще не могли совершенно понимать, для чего вы здѣсь и что̀ значитъ для васъ быть товарищами великаго князя. Теперь вы уже это понимать способны. Государь, приблизивъ васъ къ своему сыну, благоволилъ тѣмъ изъявить свою надежду, что вы будете ему полезны, будучи сами достойны уваженія чувствами, мыслями, поступками. Быть товарищами великаго князя не значитъ жить съ нимъ подъ одною кровлею, дѣлить съ нимъ и трудъ, и забавы, нѣтъ! будьте товарищами души его, будьте сами прекрасны душею, такъ, чтобы со временемъ Государь и отечество, видя, что вы сдѣлались людьми отличными, могли порадоваться, что во младенчествѣ и въ молодости вы были приближены къ наслѣднику Россіи. Скажу однимъ словомъ великому князю: *владѣй собою, будь дѣятеленъ*, Вьельгорскому: *будь постояненъ и откровененъ*, Паткулю: *не будь легкомысленъ*; а всѣмъ тремъ: *будьте покорны* вашимъ наставникамъ, которые теперь представляютъ для васъ и законъ вашъ, и ваши обязанности. Сія покорность есть не иное что какъ уваженіе правила. Привыкнувъ теперь повиноваться намъ (по довѣренности къ любви нашей), вы и тогда, когда мы васъ покинемъ, останетесь съ привычкою повиноваться закону, а это главное въ жизни, какъ для собственнаго счастія, такъ и для пользы другимъ. Успѣшной экзаменъ, на которомъ всѣ вы отличились, доказываетъ только то, что вы способны исполнить свою должность, когда на это рѣшитесь, а не то, чтобы вы ее *постоянно* исполняли, ибо годовой разсчетъ не совсѣмъ соотвѣтствуетъ экзамену. Чтобы подобнаго не могло случиться съ вами въ теченіе настоящаго года, берегите въ сердцѣ одно: благодарность къ

*) Не знаемъ, отчего тутъ не помянутъ третій совоспитанникъ Александра Николаевича, Мёрдеръ (сынъ его главнаго воспитателя, офицера изъ кадетскаго корпуса, честнаго служаки, но солдафона, какъ выражались въ старину). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Государю, который, пожертвовавъ нашему экзамену двѣнадцатью часами своей царской жизни, сдѣлалъ болѣе, нежели сколько намъ отдать было позволено. Вы заслужили одобреніе Его Величества, отличившись на экзаменѣ; мы надѣемся, что въ концѣ слѣдующаго года получимъ и право на его уваженіе своимъ постоянствомъ, а этого мы имѣемъ право отъ васъ ожидать. Какими вы были въ теченіи шести дней экзамена, такими можете и должны быть въ теченіи цѣлаго года.

По истеченіи 1829-го года.

По числу недѣль *отличныхъ* и великій князь и Вьельгорскій заслуживаютъ похвалу вполнѣ: они получаютъ право на благотвореніе и съ будущаго года начнутъ пользоваться симъ правомъ, т. е. за каждую полную отличную недѣлю будутъ вкладывать въ кассу благотворенія положенную на то сумму. Въ концѣ года окажется, кто собралъ болѣе, и слѣдовательно кто пріобрѣлъ болѣе способа оказать истинное благодѣяніе. Но справедливость требуетъ изъявить, что Вьельгорскій своимъ безпрестанно постояннымъ прилежаніемъ заслуживаетъ болѣе *личнаго уваженія*, нежели великій князь. Почти никогда не нужно было требовать отъ него вниманія и дѣятельности. Онъ точно былъ помощникомъ своихъ учителей, которые, занимаясь имъ, имѣли удовольствіе видѣть, что онъ уважаетъ ихъ благодѣтельную объ немъ попечительность. О великомъ князѣ этого сказать нельзя. На экзаменѣ оказалось, что все то, чему учили его, онъ знаетъ хорошо; благодарность за это болѣе заслуживаютъ его учители, нежели онъ самъ: методою было облегчено ученіе, и этою же методою все преподаваемое было утверждено въ памяти. Не его собственному труду, а труду учителей обязанъ онъ тѣмъ, что отличился на экзаменѣ передъ Государемъ Императоромъ. Если бы во время *самаго ученія* имѣлъ онъ постоянно ту живость, какую оказалъ онъ на экзаменѣ, то пріобрѣлъ бы вдвое противъ того, что оказалось въ концѣ истекшаго года. Если онъ *могъ* имѣть постоянно и живость, и вниманіе въ теченіи *нѣсколькихъ дней экзамена* изъ сильнаго желанія угодить Государю, то это доказываетъ только то, что онъ *могъ имѣть* туже самую живость и туже внимательность и *во все время ученія*, просто изъ любви къ своей обязанности. Но этой постоянной дѣятельности недостаетъ великому князю: слишкомъ часто было нужно понуждать его къ вниманію во время лекцій и къ работѣ въ тѣ часы, кои онъ долженъ былъ употреблять на собственное занятіе. Сверхъ того онъ имѣетъ нѣкоторыя вредныя привычки, кои мѣшаютъ ему быть внимательнымъ, не можетъ сидѣть покойно на мѣстѣ, занимается постороннимъ и пр. Отъ этихъ привычекъ онъ нисколько не отсталъ въ продолженіи цѣлаго года, и теперь

Библиотека "Руниверс"

онѣ въ немъ столько же сильны, какъ и въ началѣ года. Но теперь уже ребячество миновалось. Пора рѣшительно думать *о строгомъ исполненіи должности*, о пріобрѣтеніи *уваженія*, о личномъ *достоинствѣ*, которое не можетъ быть безъ *твердой воли*, безъ *постояннаго владѣнія* самимъ собою.

Прошу великаго князя и Вьельгорскаго и Паткуля перечитать то, что было мною имъ написано послѣ экзамена прошлогодняго. Прибавлю слѣдующее:

Вы должны видѣть въ вашихъ наставникахъ товарищей начинающейся вашей жизни. Они теперь живутъ съ вами вмѣстѣ и для васъ. Съ своей стороны они даютъ вамъ свои знанія и свою опытность, которыхъ вы еще не имѣете, и которыя будутъ для васъ необходимы, когда начнете жить безъ нихъ. Вы, съ своей стороны, давайте имъ полную *довѣренность* и *внимательность*. Тогда и для васъ и для нихъ ученіе обратится въ истинное наслажденіе. Между вами и ими будетъ дружеское товарищество, будетъ взаимная дѣятельность для одной цѣли, которая не иное что какъ ваше будущее счастье, основанное на просвѣщеніи, ведущемъ къ добродѣтели и къ славѣ заслуженной. Скажу великому князю особенно. На томъ мѣстѣ, которое вы, со временемъ, займете, вы должны будете представлять въ себѣ образецъ всего, что можетъ быть *великаго въ человѣкѣ*; будете предписывать *законы другимъ*, будете *требовать отъ другихъ уваженія къ закону*. Пользуйтесь счастливымъ временемъ, въ которое можете слышать наставленія отъ тѣхъ, кои васъ любятъ и могутъ свободно говорить вамъ о вашихъ обязанностяхъ; но, вѣря намъ, пріучайтесь *дѣйствовать сами*, безъ понужденія, произвольно, просто изъ любви къ должности; иначе не сдѣлаетесь образцомъ для другихъ, не будете способны предписывать законы и не научите никого исполнять законъ, ибо сами *не будете исполнять его*. За Вьельгорскаго можно поручиться: уже теперь онъ начинаетъ понимать свое прекрасное назначеніе. Теперь онъ вамъ товарищъ, какъ ребенокъ; но онъ знаетъ, что ему должно быть, со временемъ, вѣрнымъ товарищемъ вашей жизни во всемъ, что должно составить ея истинную славу. Онъ будетъ къ этому готовиться постоянно и помнить, что это не иначе возможно, какъ пріобрѣтеніемъ собственнаго достоинства, которое заключается въ просвѣщеніи, чистотѣ сердца и твердой волѣ. Я увѣренъ, что такое одобреніе не заставитъ Вьельгорскаго слишкомъ высоко о себѣ думать: напротивъ, онъ долженъ себѣ повторять безпрестанно, что онъ еще не пріобрѣлъ ничего, что онъ только на хорошей дорогѣ; потерявъ скромность и возмечтавъ о себѣ высоко, онъ сойдетъ съ этой хорошей дороги и потеряетъ возможность сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ быть можетъ: безъ смиренія нѣтъ достоинства. Желалъ бы тоже ска-

Библиотека "Руниверс"

зать о Паткулѣ, что̀ сказалъ о Вьельгорскомъ; но Паткуль не имѣлъ и пятой части недѣль отличныхъ, почему и не получилъ права на участіе въ благотвореніи. Не смотря на то, что онъ однихъ лѣтъ съ Вьельгорскимъ, онъ еще слишкомъ легкомысленъ, вообще не прилеженъ и не заботится нисколько объ исполненіи своей должности. Если это продолжится, то онъ далеко отстанетъ отъ своихъ товарищей и наконецъ потеряетъ самую возможность заслужить уваженіе.

Мы взглянули теперь на исторію; въ будущемъ курсѣ короче познакомимся съ великими людьми древности. Изъ жизни ихъ узнаемъ, что земное счастіе, земная слава принадлежатъ одной добродѣтели и пріобрѣтаются только дѣятельностію и твердою волею, и что нельзя быть безъ просвѣщенія полезнымъ для другихъ. Естественная Исторія познакомитъ насъ съ величіемъ Бога въ твореніи, а религія, освятивъ высшими понятіями наставленія Исторіи и Науки Естественной; она скажетъ намъ, что наша земная жизнь есть цвѣтъ для неба. Всѣ наши познанія вмѣстѣ утверждаютъ въ насъ одну только главную мысль, что *жизнь человѣческая есть училище, въ коемъ учитель Богъ, и что мы здѣсь только для того, чтобы каждый, на своемъ мѣстѣ, былъ достоинъ своего Учителя.*

*

Слова Жуковскаго о рабствѣ.

Сохранился черновой листокъ руки Жуковскаго, на которомъ по французски перечисляются событія изъ Римской исторіи, и въ концѣ имъ набросано:

„Быть рабомъ есть несчастіе, происходящее отъ обстоятельствъ. Любить рабство есть подлость. Не быть способнымъ для свободы есть испорченность, произведенная рабствомъ. Государь, въ высокомъ смыслѣ сего слова отецъ подданныхъ, также не можетъ любить ихъ рабства“ (Далѣе пять строкъ, не поддающихся прочтенію. П. Б.).

КЪ БЛАГОТВОРЕНІЯМЪ ЖУКОВСКАГО.

I.

Письмо къ неизвѣстному лицу.

Милостивый государь мой Иванъ Ѳедоровичъ.

Мой короткой пріятель Дмитрій Александровичъ Кавелинъ вручитъ вамъ это письмо. Извините, что отвѣчаю вамъ поздно. Ваше письмо, писанное 24 Генваря, пролежало въ Петербургѣ до 14 Февраля, и я получилъ его третьяго дня, то есть Февраля 16-го. Итакъ я не виноватъ.

Библиотека "Руниверс"

Письмо ваше было для меня и пріятно и печально. Радуюсь, что имѣю случай познакомиться со своимъ родственникомъ*). Но это письмо есть первое извѣстіе, какое имѣю въ теченіи 10 лѣтъ о почтенномъ Андреѣ Григорьевичѣ, и къ несчастію извѣстіе о его смерти. Онъ былъ для меня человѣкъ весьма любезный и былъ добрымъ другомъ моей покойной матери. Я радуюсь случаю быть полезнымъ его сыну и готовъ отъ всего сердца воспользоваться этимъ случаемъ. Вы хотите записать малютку въ Кадетскій корпусъ. Признаюсь вамъ, мнѣ бы весьма этого не хотѣлось; я знаю каково содержаніе въ Кад. Корпусѣ и каково тамъ ученіе. Изъ него выйдетъ офицеръ, умѣющій только командовать фрунтомъ; а мнѣ бы хотѣлось, чтобы изъ него вышелъ человѣкъ, способный во всѣхъ положеніяхъ жизни быть счастливымъ. Этому въ Кадетскомъ корпусѣ не научатъ. Вотъ мое предложеніе: привезите его ко мнѣ въ Дерптъ; я отдамъ его на руки къ такому человѣку, на котораго положиться можно. Издержки за ученіе и содержаніе беру на себя. Когда выучится, тогда будетъ имѣть способъ жить и доставить себѣ все нужное пропитаніе. Тогда же будемъ имѣть время подумать о доставленіи ему нужныхъ способовъ для жизни. Теперь главное: воспитаніе. Здѣсь онъ его получитъ лучше, нежели гдѣ нибудь. Увѣряю васъ, что онъ оставленъ не будетъ. И такъ прошу васъ его мнѣ повѣрить.

Что же касается до вашей просьбы о доставленіи вамъ мѣста управляющаго экономіею, то къ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ, помочь вамъ не могу. Здѣсь въ Лифляндіи такого мѣста не скоро сыщешь. Поговорите съ Дмитріемъ Александровичемъ Кавелинымъ: будучи въ Петербургѣ, онъ удобнѣе найдетъ случай помочь вамъ. Я объ этомъ его просилъ.

Естьли вы рѣшитесь привезти сюда въ Дерптъ своего малютку, то на первый случай постарайтесь, чтобы у него все необходимое было, то есть нужное бѣлье и платье. Послѣ уже объ этомъ вамъ заботиться будетъ не нужно: здѣсь онъ будетъ отданъ въ хорошія руки, и вы можете остаться на его счетъ спокойны.

Прошу васъ отвѣчать мнѣ безъ замедленія. Адресуйте ваше письмо прямо на мое имя въ Дерптъ.

---

*) Т. е. родственникомъ по святому кресту: супруга того лица, къ которому писано это письмо, была Жуковскому крестною сестрою, такъ какъ отецъ ея, Андрей Григорьевичъ Жуковскій, былъ крестнымъ отцомъ нашего поэта и далъ ему свое фамильное имя. Для своего благотворенія Василій Андреевичъ воспользовался стародавнимъ и церковью освященнымъ обязательствомъ кумовства, этимъ древнимъ Славянскимъ побратимствомъ (у Сербовъ были не только побратимы, но и посестримы). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Увѣдомьте, прошу васъ, гдѣ находится жена покойнаго Андрея Григорьевича, здорова ли она, въ какомъ положеніи? Когда будете къ ней писать, скажите ей мое усердное почтеніе.

Еще разъ рекомендую себя въ вашу дружбу и честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ, милостивый государь, вашимъ покорною слугою. Василій Жуковскій.

1817. Февраля 18. Дерптъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Записка о Жуковскомъ неизвѣстнаго лица.

Тесть мой, колежскій ассесоръ Андрей Григорьевичъ Жуковскій одинъ разъ, въ 1813 году, сказалъ: „Гдѣ-то теперь нашъ Василька?“ Послѣ бракосочетанія моего съ дочерью Андрея Григорьевича Анною, онъ, проживъ съ небольшимъ два мѣсяца, умеръ, унеся съ собою и вѣрныя въ здѣшнемъ краю о Василіи Андреевичѣ свѣдѣнія. Теща моя, Ольга Николаевна, дочь капитана Николая Савича Базина, говорила, что мать Жуковскаго была Гречанка, красавица, умная Елисавета Дементьевна, жившая въ домѣ Бунина. Дѣвица или замужняя она была, и кто такой Бунинъ, я не слыхалъ. Андрей Григорьевичъ былъ крестнымъ отцемъ Василія Андреевича и далъ ему фамилію свою. Въ училищѣ, но въ какомъ, не помню, учили Жуковскаго и математикѣ, которую онъ не любилъ. Учитель жаловался на лѣность его. Когда сверстники В. А. Жуковскаго занимались дѣтскими играми, тогда онъ сидѣлъ съ книгою въ углу, читалъ, любилъ уединеніе. Холодность его къ матери своей заставляла ее иногда плакать. Въ какомъ отношеніи Андрей Григорьевичъ и Василій Андреевичъ были между собою, о томъ даетъ вамъ вѣрное свѣдѣніе подлинное письмо при семъ прилагаемое, которое ко мнѣ возвратите.

Познакомясь съ Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ, по совѣту его послалъ я въ Варшаву просьбу къ великому князю Константину Павловичу о принятіи въ кадетскій корпусъ брата жены моей Павла. Въ ожиданіи отъ его высочества на просьбу мою разрѣшенія, познакомился я, по рекомендаціи Кавелина, съ Сергѣемъ Семеновичемъ Уваровымъ, Дмитріемъ Николаевичемъ Блудовымъ; они, Тургеневъ, Кавелинъ, любя Василія Андреевича, были ко мнѣ благосклонны. Братъ Павелъ принятъ былъ въ корпусъ. Испросивъ увольненіе его изъ корпуса, по совѣту Василія Андреевича, я привезъ Павла въ Дерптъ, гдѣ нашелъ Жуковскаго, жившаго въ домѣ съ профессоромъ Александромъ Ѳедоровичемъ Воейковымъ, за которымъ была жена Александра Андреевна, дочь Екатерины Аѳанасьевны Протасовой, мень-

Библиотека "Руниверс"

шей дочери Бунина. На первый день Св. Пасхи обѣдали у Протасовой другой зять ея, докторъ медицыны Майеръ, университетскіе профессора и я. Василій Андреевичъ сидѣлъ тогда на хозяйскомъ мѣстѣ; въ продолженіи обѣда всѣ говорили, а онъ былъ погруженъ въ какую-то думу. Оставивъ брата Павла у него, я отправился домой. По окончаніи Павломъ наукъ въ Дерптѣ, Жуковскій взялъ его въ С.-Петербургъ, гдѣ Павелъ учился фортификаціи; за воспитаніе его въ Дерптѣ и въ С.-Петербургѣ платилъ деньги Василій Андреевичъ, опредѣливъ Павла въ военную службу, каждый годъ посылалъ ему по тысячи рублей асс. до времени опредѣленія его членомъ въ Кяхтинскую таможню, гдѣ братъ Павелъ умеръ въ Мартѣ 1852 года.

(Сообщено М. П. Погодинымъ).

II.

Письма къ Жуковскому А. М. Тургенева.

Александръ Михайловичъ Тургеневъ (род. 26-го Октября 1772 г. † въ Іюлѣ 1863 г.), сынъ надворнаго совѣтника Михаила Михайловича Тургенева и Екатерины Богдановны Умской (ея сестра Александра Богдановна Кафтырева— бабка Я. П. Полонскаго), женатъ былъ съ 17-го Апрѣля 1835 г. на Пелагеѣ Христіановнѣ Литке, которая рано умерла, оставивъ ему дочь Ольгу (род. 28-го Января 1836 г.), бывшую за Сергѣемъ Николаевичемъ Сомовымъ. Писатель, Иванъ Сергѣевичъ, былъ ему дальнимъ родственникомъ (а съ извѣстными братьями Тургеневыми у писателя родства не было). Ольгу Александровну крестила богачка Е. В. Новосильцева (рожд. гр. Орлова), въ домѣ которой, на Страстномъ бульварѣ, Тургеневъ занималъ квартиру. Крестнымъ (заочнымъ) отцомъ былъ В. А. Жуковскій. Ее воспитывала дальняя родственница, Надежда Михайловна Еропкина. Мнѣ случалось видѣть ихъ въ 1852 г. на субботнихъ вечерахъ у П. А. Плетнева. (И. С. влюбился въ красавицу Ольгу Александровну, но къ женитьбѣ онъ былъ неспособенъ. Плетневъ любилъ его еще съ его студенчества, и такъ какъ у него въ „Современникѣ“ помѣщались стихи Тургенева, за подписью Т. Л., т. е. Тургеневъ-Лутовиновъ, то Плетневъ прозвалъ его „Тургеневъ-Лѣнтяй“). У Плетнева же видалъ я и А. М. Тургенева, маститаго и прекраснаго собою старца, охотника разсказывать про старину, но любившаго разнообразить свои разсказы вымыслами воображенія. Онъ былъ этимъ извѣстенъ въ кругу людей ему близкихъ; а у насъ Записки его, появившіяся въ „Русской Старинѣ“, приняты на вѣру. Во всемъ остальномъ А. М. Тургеневъ былъ человѣкъ отличныхъ свойствъ. Онъ пользовался дружбою и конечно благодѣяніями Жуковскаго. За помѣщаемыя здѣсь выдержки изъ его писемъ приносимъ благодарность П. В. Жуковскому. П. Б.

1.

Когда ѣсть нечего, тогда по неволѣ будешь полосатымъ и чубарымъ шутомъ съ крапинами. Я испыталъ голодъ. Въ 1813 году, въ

Библиотека "Руниверс"

походѣ изъ Рейхенбаха къ Дрездену, мнѣ и всей арміи или большей части людей, въ составѣ ея находившихся, довелось три дня пробыть совершенно безъ пищи. Распорядительные Австрійцы замѣшкали распорядиться, а мы голодали. Такъ я, почтенный другъ, хорошо вѣдаю, каково быть голодному! Похлопочи у господина министра внутреннихъ дѣлъ [1]); онъ человѣкъ добродѣтельный, зналъ прежде меня; можетъ быть, не откажетъ сотворить мнѣ благодѣяніе. Прошу приложенное письмо вручить его высокопревосходительству и поговорить ему о бѣдственномъ моемъ положеніи.

Иванъ Васильевичъ [2]), какъ женихъ, хлопочетъ, влюбленъ: хлопоты и любовь вещи другъ другу мѣшающія, все некогда, нигдѣ не успѣваетъ. Алексѣй Андреевичъ [3]) мнѣ сказалъ сегодня, что свадьбу играть будутъ немедленно послѣ святой недѣли. Истинно преданный А. Тургеневъ.

11-го Апрѣля 1834 г.
(Москва).

2.

Хотя я не рыцарь Донкихотъ, однакоже со мною повстрѣчалось происшествіе, весьма много для меня значительное. 4-го числа Августа, отправясь по обыкновенію измѣривать на большой дорогѣ собственными ногами 10 верстное растояніе, по выходѣ изъ села я поплелся по дорогѣ къ Серпухову. Саженей во ста отъ имѣнія настигъ меня молодой дѣтина лѣтъ въ 20 отъ роду, рослый, статный тѣломъ и пригожій лицомъ. Незнакомецъ набѣжалъ на меня сзади и такъ неосторожно, что при обращеніи моемъ на лѣво, съ которой стороны онъ бѣжалъ, лица наши едва было не столкнулись. Я, замѣтивъ сопутнику, что такимъ образомъ бѣгать не хорошо, спросилъ его, что̀ ему надобно? Незнакомецъ извинился въ неосторожности своей, и у насъ завязался разговоръ. Одѣтъ онъ былъ опрятно, даже щеголевато въ Русской одеждѣ, которая еще болѣе придавала ему ловкости и пригожества. Разговаривая, высказалъ мнѣ незнакомецъ, что ѣдетъ съ матерью въ Одессу къ брату, который захватилъ послѣ отца имущество, чтобы усовѣстить его и выпросить денегъ для найма за себя въ рекруты. Сопутникъ мой принадлежалъ, какъ сказалъ, къ мѣщанскому сословію, повинному представлять героевъ и защитниковъ государства. Я спросилъ его, гдѣ же мать его, и замѣтилъ ему, что онъ путешествуетъ

[1]) Т. е. у Д. Н. Блудова. П. Б.

[2]) Кирѣевскій, вскорѣ женившійся на троюродной сестрѣ своей Натальѣ Петровнѣ Арбеневой. П. Б.

[3]) А. А. Елагинъ былъ вотчимъ Кирѣевскаго. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

по образу пѣшаго хожденія. Молодецъ отвѣчалъ, что мать его дожидается въ селѣ перемѣны лошадей и догонитъ его. Мы были уже въ трехъ верстахъ отъ селенія, какъ онъ наконецъ попросилъ у меня денегъ на дорогу. Это меня удивило, и я сказалъ ему: какъ же онъ предпринялъ столь дальній путь, не запасясь на путевое продовольствіе деньгами, и уже въ 6 верстахъ отъ мѣста пребыванія своего, Москвы, нуждается въ прокормленіи себя? Извинилъ себя предъ нимъ, что не могу подать ему, не имѣя при себѣ денегъ. Незнакомецъ на этотъ отвѣтъ возразилъ вопросомъ: Развѣ вы не здѣшній? Поглядѣвъ молодца, я догадался къ чему дѣло клонится и, отвѣчая, будто я также проѣзжій, пошелъ со станціи впередъ, гдѣ въ коляску мою начали впрягать лошадей, и что люди мои скоро догонятъ меня. Выслушавъ отзывъ мой, незнакомецъ учтиво пожелалъ мнѣ добраго пути, а самъ остался на дорогѣ. Я приглашалъ его продолжать путь со мною, но онъ отказался, сказавъ, что далѣе со мною не пойдетъ и будетъ дожидаться матери своей. Раставшись такимъ образомъ съ сопутникомъ моимъ, пошелъ я далѣе къ селенію Гришенки, до котораго оставалось версты двѣ не болѣе. Отъ мѣста разлуки нашей саженяхъ во ста мнѣ навстрѣчу шла служанка г-жи Лебедевой (какъ я то узналъ въ послѣдствіи), опрятно одѣтая, молодая и недурная собою. Отойдя еще впередъ сажень 70, вдругъ услышалъ я позади себя крикъ и вопль; оборачиваюсь, и что же? Сопутникъ мой схватилъ поровнявшуюся съ нимъ дѣвушку и уже душитъ ее! Я, забывъ мои 59 лѣтъ, поднялъ посохъ мой, пустился изъ всѣхъ силъ къ ней на помощь: разбойникъ былъ столь смѣлъ, что не прежде оставилъ ее, какъ когда я былъ отъ нихъ саженяхъ въ десяти. Тогда бездѣльникъ, покинувъ несчастную, побѣжалъ въ лѣсъ. Бѣдная дѣвушка была почти безъ чувствъ. Я довелъ ее до села Лопасни и поручилъ въ охраненіе сотскому. Разбойника не съ кѣмъ было преслѣдовать. Народъ былъ на работѣ въ полѣ, а работавшихъ на шоссе не пустили приставъ и подрядчики, хотя я предлагалъ имъ 50 р., чтобы пошли со мною въ лѣсъ для пойма злодѣя. Благодарю Всемогущаго, подавшаго мнѣ случай спасти, можетъ быть, и самую жизнь бѣдной дѣвушки. 4-го Августа, былъ счастливый день въ жизни моей! Я долгое время былъ орудіемъ, чтобы убивать людей, то есть въ былыя войны; благодарю Господа Онъ благословилъ меня спасти несчастную. Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь!

11-го Декабря 1836 г.

3.

Вся бѣда, всѣ препятствія къ освобожденію изъ крѣпостнаго рабства Ефима заключаются въ томъ, что у насъ съ тобою денегъ нѣтъ. Да—такъ! Умѣй сдѣлать благодѣяніе безъ денегъ, Богъ далъ тебѣ умъ.

Библиотека "Руниверс"

Умѣй употребить этотъ умъ на дѣло благое! У васъ въ городѣ живетъ ....; онъ рожденъ отъ славной пѣвицы; мнѣ удалось слышать, какъ пѣла блаженной памяти мать его, высокій былъ талантъ. Параша, потомъ графиня Шереметева, не уступила бы прославившимся пѣвицамъ. Она была также высокой, доброй души женщина. Учрежденіе Странноприимнаго дома въ Москвѣ, графа Шереметева, совершилось по неотступной, настоятельной просьбѣ Параши, когда она была еще Параша. Что до того, что Парашинъ отецъ былъ крѣпостной графа кузнецъ, но Параша была достойная жена графа. Миръ праху ея! Ни одной урожденной графини и княгини еще не видимъ, которая сдѣлала бы столь великое на вѣчныя времена добро, какъ дочь кузнеца Параша.

Я знаю, что ты сына покойной знаешь, видишь, но не можешь быть съ нимъ знакомъ. Если васъ двоихъ оставить въ комнатѣ, вы сутокъ трое просидите молча, не найдете, какъ и съ чего рѣчь начать. Да ты знаешь умную, любезную, добрую, прелестную будущую супругу его [1]). Я зналъ ея матушку, танцовывалъ съ нею на вечерахъ въ Москвѣ. Алмазова была красавица. Скажи два слова этому ангелу, и Ефимъ воскреснетъ! Она можетъ сдѣлать болѣе: можетъ быть покровительницею таланта. Что значатъ графинѣ Шереметевой 10—12 тыс. рублей, чтобы открыть дверь узнику? Ефимъ у него же въ домѣ, будучи свободнымъ, можетъ усовершенствовать талантъ свой. У графа есть своя музыка, славные виртуозы обучаютъ людей его. Вотъ и спасенъ, оживленъ талантъ, свѣтильникъ не угаснетъ; его изъ подспуда вытолкайте, а потомъ, пожалуй фарисействуйте, пишите, кричите, трубите, сколько вамъ угодно. Если бы я былъ на мѣстѣ какого либо богача, имѣлъ бы такое богатство..., я заставилъ бы знать себя не чугунною рѣшоткою вокругъ стойла моего; но, Богу угодно, чтобы я влачилъ дни жизни въ нищетѣ: да будетъ воля Его святая!

Сынъ племянницы моей Варвары Александровны, урожденной Еропкиной, бывшей въ супружествѣ съ дѣйств. статс. совѣт. Романомъ Ивановичемъ фонъ-Дрентельномъ, оставшись сиротою послѣ отца и матери, безъ всякаго состоянія, по настоятельной просьбѣ со стороны моей, былъ отданъ для воспитанія въ Кадетскій Корпусъ. Алексаша фонъ-Дрентельнъ [2]), слышу, за отличные успѣхи выпущенъ изъ корпуса въ офицеры въ гвардію.

Мнѣ надѣлить, помочь Алексашѣ, ты знаешь, нечѣмъ; но я ему даю драгоцѣннѣйшій подарокъ и великое богатство на всю его жизнь,

[1]) Анну Сергѣевну Шереметеву же. Ея мать Варвара Петровна, рожд. Алмазова. П. Б.

[2]) Впослѣдствіи шефъ жандармовъ. Умеръ генералъ-губернаторомъ Кіевскимъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

то есть, я даю Алексашѣ Дрентельну—твое покровительство. Отыщи, братъ, его въ толпѣ, призови его къ себѣ, узнай его, дай ему добрый совѣтъ, наставленіе какъ жить, какъ быть. Продолжай знать Алексашу, и онъ будетъ счастливъ, много счастливъ. Меня увѣряли многіе, многіе, что Дрентельнъ умный молодой человѣкъ. Слава и благодареніе Богу! Два брата Александра, Сергій и Леонидъ, остались еще въ корпусѣ; о тѣхъ молви, кому знаешь, чтобы за ребятами поусерднѣе смотрѣли.

28-го Февраля 1838 года.

4.

Четвертаго дня, то есть 14 числа, Евгеній Лукичъ Милькѣевъ *) доставилъ мнѣ письмо твое отъ 9 числа. Слышалъ и слышу часто многихъ пустоголовыхъ обоего пола, которые кричатъ во все горло, что невозможно родиться генію въ Россіи. Климатъ, климатъ, повторяютъ пустоголовые, не допускаетъ развернуться талантамъ. Ну, вотъ г. Милькѣевъ гдѣ родился? Въ какомъ климатѣ? Надобно пожить въ Тобольскѣ, чтобы узнать и испытать благорастворе́ніе тамошнихъ воздуховъ!

Евгеній Лукичъ былъ у меня, обѣщалъ придти отъ графа Строгонова, но не приходилъ и потому не знаю, какъ былъ онъ принятъ и пріютилъ ли его Сергій Григоріевичъ. Что̀ могъ, я предложилъ Милькѣеву: жить у меня, комната есть. Болѣе этого не могу служить. У Степана Петровича Шевырева былъ. Вчера доставилъ онъ мнѣ поданную въ Тобольскѣ тебѣ біографію Милькѣева; по глаголу твоему, препровождаю ее милости твоей. Завтра, послѣ обѣдни, пойду отыскивать Милькѣева въ Шевалдышевомъ трактирѣ, гдѣ бѣднякъ присталъ; узнать, не захворалъ ли? Чѣмъ нибудь, если будетъ потребно, готовъ помогать сиротѣ.

Что-то будетъ съ музыкальнымъ геніемъ, Андреевичемъ Ефимомъ? Расторгнутся-ли узы рабства его? Воспаритъ-ли онъ или погрязнетъ, изчезнетъ въ безднѣ забвенія подъ всесокрушающимъ игомъ крѣпостнаго быта.

17-го Марта 1838 года.

5.

Нѣмецкой породы есть внукъ у меня, не то, что̀ бы некрестъ, нѣтъ. Онъ православный, въ купель погруженъ и миропомазанъ, и власъ остриженъ. Вотъ какъ-то случилось, что правнукъ Чингизъ-хана

*) Извѣстный поэтъ-сибирякъ, которому Хомяковъ написалъ прекрасное посланіе. Онъ не вынесъ въ Москвѣ новой для него обстановки, запилъ и вскорѣ умеръ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

сталъ Нѣмецъ родомъ. Съ хвостомъ два десятка лѣтъ тому назадъ щирый Нѣмчинъ среднихъ лѣтъ былъ воеводою царскаго полка. Племянницѣ Варѣ Нѣмчинъ приглянулся. Насталъ пиръ горой! Мы свадьбу сыграли, Варю обвѣнчали, дѣло рѣшено. Романъ и Варвара давно уже заснули непробуднымъ сномъ. Оставили въ дѣтствѣ троихъ сыновей. Александръ, сынъ старшій, мѣрно уже шагаетъ въ Финляндскомъ полку. Поручика чинъ, фонъ-Дрентельнъ прозванье его. Ты мнѣ обѣщалъ взглянуть на него.

24-го Октября 1839 года.

6.

Вручитель сего, нашъ почтенный Ѳедоръ Степановичъ Щепкинъ-Каменевъ. Онъ ѣдетъ къ вамъ, попытать привести въ исполненіе проэктъ свой, который уничтожитъ существующее у насъ величайшее зло, взятки, развратъ людей, нанимающихся идти въ военную службу, доставитъ царю цѣнную армію охотниковъ, которые будутъ служить отлично, усердно, исправно; не будетъ въ рядахъ войска дезертировъ и развратныхъ людей, потому что каждый хорошо прослужившій 18 лѣтъ солдатъ при отпускѣ своемъ изъ военной службы получитъ 2000 руб. капиталу и будетъ стараться вести себя въ службѣ какъ можно лучше. Черезъ 18 лѣтъ онъ возвратится на родину въ силахъ еще (вступивъ 18 лѣтъ въ службу, при отставкѣ ему будетъ 36 лѣтъ отъ роду). Онъ возвратится не для того, чтобы бродить по міру и существовать подаяніемъ или воровствомъ (существующіе нынѣ грабежи, разбои и поджоги; неминуемо въ составѣ злодѣевъ сихъ много находится отпущенныхъ безсрочно). Онъ будетъ имѣть 2000 рублей. Онъ возродится, можетъ имѣть осѣдлость, жениться, и 18 лѣтъ, въ военной службѣ проведенныхъ, образуютъ его; онъ будетъ лучшій обыватель между крестьянъ или между мѣщанъ. Avec le temps cela fournera une garde nationale*)! Уже не то, что̀ военныя поселенія, отъ которыхъ бѣдъ не миновать. Ты коротко знакомъ съ Д. Н. Блудовымъ; поговори, растолкуй ему, заставь его поговорить съ Ѳедоромъ Степановичемъ; да чтобы онъ говорилъ почеловѣчески, а не поминистерски.

27-го Декабря 1839 года.

7.

Кума твоя Екатерина Владимировна Новосильцова сдѣлала примѣрное дѣло. Сколько было въ Россіи фельдмаршаловъ, которые были близкими соглядатаями трудовъ солдатскихъ; быть можетъ, не одинъ

*) Со временемъ изъ этого составится народная гвардія.

Библиотека "Руниверс"

десятокъ тысячъ легло на поляхъ битвъ, по ошибкѣ, отъ запальчивости или упрямства господъ прославившихся побѣдителей, и ни одинъ не подумалъ объ устроеніи участи, о доставленіи пріюта заслуженному воину. И сколько десятковъ тысячъ душъ крестьянъ Екатерина II-я раздала генераламъ! Не скрою: планъ и все по оному распоряженію, какъ о водвореніи отставныхъ солдатъ, равно и надѣленіи поступающихъ въ рекруты суммою денегъ, вносимою на ихъ имена въ Московскій Опекунскій Совѣтъ съ тѣмъ, что, по возвращеніи изъ службы, каждый получаетъ 500 руб., выдумалъ почтенный Ѳедоръ Степановичъ Щепкинъ, управляющій имѣніемъ; но и то уже много, очень много, что Екатерина Владимировна согласилась на предложеніе г-на Щепкина и привела въ исполненіе. Примѣра не существуетъ въ исторіи Россійской столь благодѣтельнаго, полезнаго и знаменитаго подвига. А придумалъ его крестьянинъ съ бородкой. Ѳедоръ Степановичъ былъ крѣпостной рабъ графа Петра Ивановича Салтыкова. Я избралъ его изъ среды сего сословія и назначилъ главнымъ управляющимъ имѣнія, составлявшаго 27 тыс. крестьянъ. Нынѣ онъ Алатырскій 3-й гильдіи купецъ. Голова у Щепкина не качанъ, у него подъ черепомъ не мякина. Посади за красное сукно, пожалуй и за накрытый бархатомъ столъ, Степановичъ мой не испортитъ. Благодарю Бога за доставленіе мнѣ случая узнать Ѳедора Степановича Щепкина и поставить на дорогу; безъ меня онъ истлѣлъ бы въ неизвѣстности.

16-го Января 1840 года.

В. А. ЖУКОВСКОМУ ОТЪ КОРОЛЯ ПРУССКАГО ФРИДРИХА-ВИЛЬГЕЛЬМА IV-ГО.

Sans-Souci, 25 Juillet 1840.

Cette lettre a deux buts qu'il est fort difficile de traiter de concert, mais le peu de momens dont je puis disposer me font une loi de mettre dans un même paquet ce qui d'ailleurs va mal ensemble.

D'abord le but de cette lettre est: de vous embrasser de mes deux bras et de vous remercier du fond de mon coeur de la lettre sublime en pensées et en style, que vous m'avez adressée, cher et tendre ami. Ich habe den Brief mit stürzenden Thränen gelesen! Tout votre noble coeur, toute votre belle âme y est. De toutes les paroles, qui doiven honorer la mémoire de mon bien aimé et vénéré père et roi, que j'ai lues dans ce tems, les vôtres sont sans contredit les plus belles, les plus éloquentes et les plus dignes: ce sont les paroles d'un vrai poète, c. à dire, d'un homme qui prête l'oreille aux inspirations, non de sa digestion

Библиотека "Руниверс"

(excusez l'expression triviale d'une grande vérité), mais à celle de l'esprit divin.

L'autre but de ma lettre tranche du conventionnel, et le poète-prophète se fâcherait de droit, en se voyant en quelque sorte confondu dans une foule de courtisans, si son coeur ne savait distinguer la main de son ami. Enfin, cher Joukofsky, je vous offre l'étoile carrée en diamants de la 2 classe de l'Aigle Rouge. D'après les loix de l'ordre, données par le roi, chaque chevalier doit passer par toutes les zônes de l'ordre. Veillez. cher ami, entrer de bonne grâce dans cette zône de passage.

Ma besogne étant remplie, je vous embrasse encore avec le doux espoir que je vous reverrai souvent et que vous ne rougirez jamais de l'amitié que vous m'avez vouée. Vale. Frédéric-Guillaume.

Переводъ.

Санъ-Суси, 25-го Іюля 1840 г. Письмо это имѣетъ двѣ цѣли, которыя очень трудно совмѣстить; но малое количество времени, которымъ я располагаю, заставляетъ меня заразъ говорить о томъ, что̀ въ другихъ случаяхъ плохо между собою вяжется.

Прежде всего цѣль этого письма—обнять васъ и отъ всего сердца поблагодарить за возвышенное какъ по мыслямъ, такъ и по выраженіямъ письмо, которое вы мнѣ прислали, мой дорогой и нѣжный другъ! Я читалъ его, заливаясь слезами. Въ немъ все ваше благородное сердце, вся ваша прекрасная душа. Изъ всѣхъ, полученныхъ мною доселѣ выраженій, писанныхъ съ цѣлью почтить память моего любимаго и уважаемаго отца и короля, ваши, безъ сомнѣнія, самыя прекрасныя, самыя краснорѣчивыя, самыя достойныя; это слова поэта, т. е. человѣка, который внимаетъ внушеніямъ не пищеваренія (извините это грубое выраженіе великой истины), а божественнаго духа.

Вторая цѣль моего письма касается условностей, и поэтъ-пророкъ имѣлъ бы право разсердиться, видя себя въ нѣкоторомъ родѣ приравненнымъ къ толпѣ царедворцевъ, если бы его сердце не съумѣло увидѣть въ этомъ руку друга. Однимъ словомъ, дорогой Жуковскій, я вамъ жалую четырехугольную брилліантовую звѣзду 2-й степени Краснаго Орла. По правиламъ ордена, учрежденнымъ королемъ, каждый кавалеръ долженъ пройти всѣ ступени ордена. Благоволите, дорогой другъ, вступить на эту переходную ступень. Кончивъ это дѣло, я еще разъ обнимаю васъ съ сладкою надеждою, что я васъ буду часто видѣть и что вамъ никогда не придется покраснѣть за дружбу, которою вы меня наградили. Фридрихъ-Вильгельмъ.

*

Это король, старшій братъ нашей покойной императрицы Александры Ѳеодоровны, когда-то сказавшій, что „жребій королей чреватъ слезами“ (das Loos der Könige ist Thränen-schwer) подарилъ Жуковскому большой портретъ свой. Нашъ поэтъ, про котораго князь Вяземскій выразился, что онъ „во дворцѣ былъ отрокомъ Бѣлева“ съумѣлъ стать въ отношенія не подчиненныя, а нравственно и умственно-полноправныя и съ Гёте, и съ Гизо, и съ государями. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

В. С. СОЛОВЬЕВЪ.

Изъ записокъ княгини Леонилы Ивановны Витгенштейнъ (рожденной княжны Барятинской).

Княгиня Л. И. Витгенштейнъ, сестра нашего фельдмаршала князя Барятинскаго и тетка игуменьи одного изъ обильныхъ духовной доблестью нашихъ монастырей, не только приняла католичество, но и ревнуетъ о распространеніи онаго. Вотъ что она пишетъ о Владимирѣ Сергѣевичѣ Соловьевѣ (бабка котораго рожденная Бжестка-католичка). П. Б.

Я уступила ему свою гостиную для совѣщанія, на которомъ присутствовали избранные изъ предмѣстья С. Жермень. нѣкоторые члены Академіи, нѣсколько духовныхъ и журналисты.

Отецъ Пирлингъ началъ говорить, чтобы объяснить предметъ, о которомъ будетъ разсуждать Соловьевъ. Сей послѣдній началъ рѣчь самымъ чистымъ Французскимъ языкомъ, и всѣ слушатели находились подъ очарованіемъ его словъ.

Когда онъ кончилъ, нѣсколько человѣкъ любезно подошли выразить ему свое расположеніе. Онъ принялъ это очень сочувственно; но онъ, можетъ быть. ожидалъ выраженій, которыя бы болѣе согласовались съ тѣмъ, что онъ самъ испытывалъ. Это разочарованіе, если можно такъ выразиться, пожалуй до извѣстной степени оправдывается, такъ же какъ кажущееся равнодушіе тѣхъ, кто не былъ достаточно посвященъ въ такой важный вопросъ, какъ Восточная церковь и ея соединеніе со Святымъ Престоломъ. Немного дней спустя послѣ этого совѣщанія, я имѣла случай встрѣтить нѣсколькихъ лицъ не присутствовавшихъ на немъ, и они выразили свое сожалѣніе по этому поводу. Я сочла долгомъ удовлетворить ихъ, и мнѣ не стоило труда, благодаря любезности докладчика, устроить частное засѣданіе, къ которому я пригласила человѣкъ двѣнадцать.

Успѣхъ былъ полный. Соловьевъ закончилъ свою рѣчь голосомъ такимъ прочувствованнымъ и обличавшимъ такое трогательное убѣжденіе, что мы всѣ были глубоко взволнованы, и я, находясь близъ него, воскликнула: „Вы истый отецъ Церкви!“ Послѣ этого священникъ Св. Магдалины, Ле-Ребуръ (покойной

Библиотека "Руниверс"

памяти) бросился къ нему и, взявъ его за руки, сказалъ съ жаромъ: „Да будетъ у васъ побольше паствы!“—„Дайте намъ такихъ священниковъ, какъ вы“, отвѣчалъ Соловьевъ.

Съ этими словами они разстались, чтобы больше уже не встрѣчаться на этомъ свѣтѣ; но крикъ сердца, который ихъ мгновенно сблизилъ въ этомъ мірѣ, не замедлитъ соединить ихъ и въ вѣчности.

Былъ ли онъ понятъ своими соотечественниками? Это сомнительно. Важное заблужденіе распространено въ этомъ обширномъ государствѣ, будто можно быть хорошимъ патріотомъ только принадлежа къ національной религіи, и что всякій, принадлежащій къ другой церкви, долженъ быть или измѣнникомъ или революціонеромъ.

Это положеніе, рѣшительно недопустимое, возмущаетъ всякое справедливое сердце.

И послѣ этого спрашивается, нужно ли дѣлать большое усиліе ума, чтобы предпочитать вполнѣ христіанскій и гуманитарный планъ Соловьева нездоровымъ умственнымъ потугамъ его свободомыслящихъ соотечественниковъ? Вступится ли Провидѣніе, чтобы пролить свѣтъ и проявить помощь во всемъ этомъ хаосѣ?

Заставитъ ли оно Россію, погруженную въ данное время въ сонъ похожій на кошмаръ, услышать божественное слово, произнесенное въ минуту выздоровленія дочери Іаира: „Она не умерла, она спитъ“? Поднимется ли тогда Россія и схватится ли за руку, протянутую, чтобы ее поднять, дать ей счастье и вернуть ей силу ея?

Изъ книги: Princesse de Sayn-Wittgenstein. Souvenirs (1825—1907), глава XVII, стр. 176 и далѣе.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ СБОРНИКА СТАРИННЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

Эпитафія на смерть его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго.

Родиться, умереть есть обща участь смертныхъ.
Никто на свѣтѣ не рожденъ ни отъ кого безсмертнымъ;
И знатной, и простой, и подданной, и царь,
Умретъ во время такъ, какъ и простой пахарь.
Жизнь наша вѣчность есть, а здѣсь живемъ на время,
И смерть лишь свергнетъ съ насъ сіе претяжко бремя!
Коль знатенъ ни былъ бы, но всякъ есть человѣкъ,
И долженъ окончать когда нибудь свой вѣкъ.
О ты, что̀ выше всѣхъ быть смертныхъ здѣсь казался
И самыхъ облаковъ ужъ славою касался;
О ты, который былъ для всѣхъ Россіянъ страхъ,
Свѣтлѣйшій князь! Но ты теперь единый прахъ,
Ты прахъ теперь земной! Почти невѣроятно!
О, коль въ семъ мірѣ все вертится коловратно!
Тотъ, кто вчера былъ всѣмъ на свѣтѣ пресыщенъ,
Кто славой, титлами, недавно величался,
Того ужъ прахъ теперь единый лишь остался.
Вотъ бренность жизни, вотъ мірская суета!
Чины, достоинства, едина лишь мечта!
Мечта, наша умъ и взоръ плѣняюща собою
И не дающая намъ въ жизни сей покою!
О вы, которыхъ блескъ мечты сей ослѣпилъ,
Познайте хоть теперь, что онъ васъ обольстилъ.
И такъ, свѣтлѣйшій князь, внезапно ты скончался,
Хоть выше смерти быть по силѣ ты казался.
Средъ самыхъ славныхъ дѣлъ оставилъ здѣшній свѣтъ,
Пошелъ во всемъ отдать Всевышнему отвѣтъ.
Почтожъ не совершилъ начатыхъ ты дѣяній
И не узрѣлъ еще конца своихъ желаній?

Библиотека "Руниверс"

Почто вдругъ восхотѣлъ предстать ты предъ Творца,
Не получа еще здѣсь царскаго вѣнца?
Сего единаго тебѣ не доставало.
Сего-то лишь твое здѣсь сердце и алкало!
Но рокъ внезапно твой въ пути тебя постигъ.
Почто не отвратилъ его хотя на мигъ?
Ты все творить здѣсь былъ по силѣ своей властенъ;
Но знать, о князь, и ты въ семъ былъ равно несчастенъ,
Когда ты, могши жизнь и смерть другимъ давать,
Не могъ уже своей здѣсь смерти избѣжать?
О вы, что на него надежду полагали
И счастье чрезъ него снискать здѣсь уповали,
Познайте истину священныхъ сихъ словесъ,
Которыя Давидъ въ псалмахъ намъ произнесъ:
Не уповай никто ни въ чемъ на человѣка,
Умретъ, когда придетъ его кончина вѣка.
Исчезнетъ все тогда, и слава вся минетъ,
Надежда та во всемъ тогда же пропадетъ!
Возрите на него: въ земной ужъ онъ утробѣ
И по трудахъ своихъ покоится во гробѣ.
Хотя недавно онъ всѣхъ смертныхъ превышалъ.
Но все прошло, и онъ какъ будто не бывалъ.
Героемъ славился, Сарматъ былъ побѣдитель.
Отечества же онъ былъ истинной губитель,
Несносенъ былъ онъ всѣмъ, зловѣрный человѣкъ,
Во сладострастіяхъ провелъ почти весь вѣкъ.
Вотъ въ чемъ предъ протчими себя онъ воспрославилъ!
Вотъ память по себѣ столь подлую оставилъ,
При жизни истинной хвалы онъ не слыхалъ,
По смерти же хулы отъ всѣхъ не избѣжалъ.
Пустая слава та и съ жизнію проходитъ,
Что не отъ истинной добрóты происходитъ;
По мнѣ хоть есть она, хоть нѣтъ, такъ все равно.
Гетманство, княжество, мечтаніе одно!
Почтенья и любви нельзя купить за злато,
Сколь ни жилъ бы кто здѣсь роскошно и богато,
Но добродѣтели они одной плоды,
И мзда за истину къ Отечеству труды.
О, блескомъ таковымъ въ дѣлахъ себѣ не льстите.
Потемкина въ примѣръ теперь себѣ возьмите.
Хоть безпредѣльную имѣлъ во всемъ онъ власть,
Но сколько и жалка его по смерти часть!
Она научитъ васъ великости гнушаться
И добродѣтельми одними украшаться.

Библиотека "Руниверс"

О вы, хотящіе по ровномъ съ нимъ пути
На первую степень достоинства взойти,
Такого жъ жребія по смерти ожидайте
И мыслью сей себя заранѣе терзайте!

*

„Эпитафія“ эта найдена нами въ одномъ рукописномъ сборникѣ, составленіе коего относится къ первымъ годамъ царствованія императора Александра Благословеннаго. Направленіе ея враждебно князю Потемкину, и въ этомъ случаѣ, какъ *голосъ современника,* она имѣетъ историческій интересъ. Кромѣ того она заслуживаетъ вниманіе и просто какъ литературный памятникъ прошлаго.... Кто авторъ эпитафіи, въ нашей рукописи не обозначено.

Сообщилъ Левъ Мацѣевичъ.

Пѣсня о кадетскомъ корпусѣ въ Грузинѣ*).

Тамъ на горкѣ, на горѣ.
Стоитъ корпусъ на дворѣ.
Въ этомъ корпусѣ кадетъ.
Хорошо онъ былъ одѣтъ:
Шляпа бѣлая съ перомъ,
Эполеты (съ) серебромъ.
„Здравствуй, Машенька-душа!
Дома-ль маменька твоя?“
—Нѣту дома никого,
Полѣзай, сударь, въ окно.
Кадетъ ручку протянулъ.
Солдатъ плеточкой стегнулъ.
—Не дворянска, сударь, честь
По ночамъ въ окошко лѣзть.
Кадетъ рубль даетъ и два:
„Убирайся отъ меня!“
Солдатъ денегъ не беретъ
И къ полковнику ведетъ.
Нашъ полковникъ Бородинъ
Во всемъ корпусѣ одинъ.

Кѣмъ сочинена эта пѣсня, неизвѣстно. Очевидно только, что возникла она вскорѣ послѣ основанія корпуса, такъ какъ въ ней упоминается первый директоръ его ген.-м. *А. И. Бородинъ,* управлявшій корпусомъ съ 1834 по 1837 г. Надо полагать, что пѣсня эта не имѣла конца: развязка для кадета, вѣроятно, была плохая, а стало быть выпѣвать ее (были ли авторами и пѣвцами кадеты или же сочувствующія имъ маменьки) не особенно было пріятно.

Сообщилъ П. П. Романовичъ.

*) Записана со словъ умершей уже старухи и женки-солдатки, мужъ которой служилъ въ Грузинѣ, гдѣ находился Аракчеевскій кадетскій корпусъ съ основанія своего до перевода въ Нижній Новгородъ (1866 г.).

Библиотека "Руниверс"

*

Не умеръ я, благодаря судьбѣ,
Могу я быть полезенъ снова:
Быть въ явной съ Вяземскимъ борьбѣ
И молча плюнуть въ Снѣгирева.

М. Дмитріевъ.

По поводу извѣстныхъ стиховъ Соболевскаго („Михаилъ Дмитріевъ помре, онъ былъ чиновникъ въ 5-мъ классѣ"), и полемики о классицизмѣ и романтизмѣ, князь Вяземскій, почитатель И. И. Дмитріева, прозвалъ М. А. Дмитріева *Джедмитріевымъ*. М. А. Дмитріевъ заявилъ, что чинъ 5-го класса ему не принадлежитъ. Тогда Соболевскій добавилъ:

Такъ, я въ твоемъ ошибся классѣ:
Но вѣрно въ томъ не ошибусь,
Что ты—болтушка на Парнасѣ.
Плевальница для музъ.

*

Стихи, приведенные на стр. 492-й № 8 „Русскаго Архива" 1877 г., неполны и невѣрны. Вотъ болѣе вѣрный списокъ ихъ:

Въ село прибывши Пушкино,
Искалъ я картъ для мушки, но
Никакъ не могъ сыскать.
Въ досадѣ и волненіи
Хотѣлъ предаться лѣни, и
Отправился поспать.
Судьбою злой караемый,
Едва заснулъ въ сараѣ, мой
Былъ тотчасъ прерванъ сонъ:
Въ орѣшенныхъ баталіяхъ
Меня тамъ закидали, ахъ!
Любезный Петерсонъ.

Больше ничего не было. Армфельда закидали орѣхами Петерсонъ, Андрей и Николай Елагины.

Впрочемъ: no matter!

Сообщено А. П. Петерсономъ.

И. С. АКСАКОВУ.

Парусъ.

Вздумалъ въ путь собраться дальній
Съ Русской братьей утлый челнъ;
Отъ друзей привѣтъ прощальный,
Получилъ онъ и печально
Предался велѣнью волнъ.

Библиотека "Руниверс"

Парусъ крѣпкій и суровый
Развернулъ онъ, чтобъ быстрѣй
На стезѣ явиться новой,
И къ опасностямъ готовый
Скрылся онъ въ виду друзей.
И умчался онъ мгновенно,
Стройно, лихо полетѣлъ.
Безъ боязни, откровенно,
Вѣрный цѣли неизмѣнной,
Онъ вокругъ себя глядѣлъ.
Слышны были братьи рѣчи,
Дружный былъ межъ ними складъ.
Не боясь опасной встрѣчи,
Ни камнéй, ни бурь, ни течи,
Былъ онъ счастливъ, былъ онъ радъ.
Но отъ Сѣвера холодный
Вѣтръ поднялся верховóй
И средь волнъ пустыни водной
Ужъ не бодро, несвободно,
Парусъ движется лихой;
Но однако не робѣя
Только тише въ даль идетъ,
Съ каждымъ шагомъ все слабѣя.
Рвутся снасти, вѣтръ сильнѣе,
Крѣпко мачту парусъ гнетъ.
Страшенъ вихрь и черны тучи,
Парусъ держится въ борьбѣ.
Ну еще, еще, покруче!
Все напрасно! Вѣтръ могучій,
Не позволитъ плыть тебѣ.
Такъ благія начинанья
Участь наша такова:
Не созрѣли упованья
И за искренность сознанья
Не выносятся слова.

Ярославль. 24-го Января 1859 г.

ПРО БЫВШЕЕ ТРЕТЬЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

I.

Петербургъ.

У министра нашего
Вѣрныхъ слугъ довольно:
Вотъ и у Тимашева
Высѣкутъ пребольно.

Библиотека "Руниверс"

Влѣпятъ въ наказаніе
Такъ ударовъ со ста:
Будешь помнить зданіе
У Цѣннаго моста.

Москва.

У министра нашего
Все такъ политично,
Что и безъ Тимашева
Выдерутъ отлично.
И къ чему тутъ зданіе
У Цѣннаго моста?
Выдетъ приказаніе,
Отдерутъ и просто.

II.

(Во вторую половину царствованія).

У Цѣннаго моста
Видѣлъ я потѣху:
Чертъ, держась за пузо,
Помиралъ со смѣху.
„Батюшки, нѣтъ мочи,
Говорилъ лукавый;
„Въ Третьемъ Отдѣленьи
Изучаютъ право.
Право на безправьи!
Эдакъ скоро, братцы,
Мнѣ за богословье
Надо приниматься".

По поводу лекцій, читанныхъ П. Н. Рыбниковымъ въ Третьемъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о порядкѣ производства слѣдствій (Мартъ 1872).

К. А. БУЛГАКОВУ*)

на приглашеніе быть членомъ Субботниковъ въ Москвѣ.

На оклик твой, на гласъ Субботній,
На неожиданный твой зовъ,
Я радъ откликнуться хоть сотней
Нескладно-сложенныхъ стиховъ.

*) Старшему сыну А. Я. Булгакова, столь извѣстному читателямъ „Русскаго Архива". На старости лѣтъ жилъ онъ въ Москвѣ (на Малой Дмитровкѣ въ домѣ Шиловскаго) въ обстановкѣ скудной, но сохраняя до конца съ даровитостью отмѣнно-доброе сердце, а обольстительнымъ веселонравіемъ собирая къ себѣ пріятелей. Пресловутый Костя скончался 8 Декабря 1862 г. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Журнальный судъ, въ порывѣ рьяномъ,
Рѣшилъ для пользы Русскихъ музъ,
Что стихотворецъ я съ изъяномъ
И что въ Россіи я Французъ.

Но пусть меня язвитъ и жалитъ
Молва обидной клеветой,
Ничто во мнѣ, братъ, не умалитъ
Любви къ поэзіи святой.

Во имя этой старой дѣвы
И звонкихъ пѣсень, звонкихъ чашъ,
Я шлю привѣтъ въ тотъ уголъ, гдѣ вы
Субботній держите шабашъ.

Когда-жъ дорогою въ Самару
Въ Москву опять я попаду,
Съ тобой недугами подъ пару
Къ тебѣ я на вечеръ прійду.

И ужъ прійду не съ званьемъ гостя,
А какъ Субботній гражданинъ,
Мой разудалый прежній Костя,
Теперь нашъ хворый Константинъ.

Пѣвецъ Скарронъ, ногами хилый,
Супругъ извѣстной Ментенонъ,
Былъ разговорчивый и милый
И былъ любимъ въ Парижѣ онъ.

Когда-жъ онъ смолкъ судьбою странной,
Французовъ бойкая земля
Въ его женѣ полу-вѣнчанной
Жену почтила короля.

Скаронъ второй! Твоя подруга
Любовь къ искусству, та любовь,
Что съ хмѣлемъ дружескаго круга
Въ тебѣ упорно грѣетъ кровь.

Твоя сожительница нынѣ
Почти въ безвѣстности у насъ,
Живетъ себѣ въ маіорскомъ чинѣ,
Но Богъ великъ, неровенъ часъ!

Не все-же быть ей въ черномъ тѣлѣ.
Кто знаетъ, можетъ быть, она
И въ прямь приблизиться на дѣлѣ
Къ престолу Русскому должна.

Библиотека "Руниверс"

Тогда, тогда надъ нашимъ краемъ
Взыграетъ жизни благодать,
Но мы съ тобою доживаемъ,
И намъ того не увидать.

Мы унесемъ одно сознанье,
Что сохраняли мы всегда
Свое посильное желанье
О славѣ свѣтлаго труда;

И доживая вѣкъ суровый,
Прозрѣвъ обѣщанную цѣль,
Мы тихо ляжемъ къ жизни новой
Въ свою вторую колыбель.

Графъ В. Сологубъ.

А. С. ІОНИНУ,

по случаю назначенія его посланникомъ въ Бразилію.

Глупость наша урезонена!
Мудрости познавши сласть,
Понимаемъ мы Іонина:
Онъ избралъ благую часть.
Въ силу Дарвина теоріи,
Позабывши про Славянъ,
Нашъ министръ изъ Черногоріи
Ѣдетъ въ царство обезьянъ.
Такъ поймемъ-же близорукіе:
Безполезенъ былъ нашъ трудъ.
Можетъ быть, четверорукіе
Дипломаты насъ спасутъ!

М. А. Хитровъ.

СТИХИ АПУХТИНА.

Знать, въ Господнемъ гнѣвѣ
Суждено быть тако:
Въ Петербургѣ Плеве,
А въ Москвѣ Плевако.

Библиотека "Руниверс"

ЗАПИСКИ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ПУЩИНА*).

I.

Изъ воспоминаній дѣтства болѣе всего врѣзались въ мою память серьезность отца, помѣшательство матери, начальство старшихъ сестеръ, отсутствіе всякаго присмотра со стороны гувернеровъ: Trinité, Вранкена, Trorpé и другихъ, баловство старшей любимой нами няни Авдотьи Степановны и при ней дружба съ горничными. Не смотря однакоже на такую обстановку, научное наше воспитаніе шло довольно успѣшно, такъ что въ 1812 году, поступивъ въ Первый Кадетскій корпусъ, при тогдашнемъ слабомъ образованіи юношества, я успѣшно проходилъ науку и на четырнадцатомъ году возраста былъ уже въ высшемъ классѣ, въ которомъ за малолѣтствомъ оставался два года, а на шестнадцатомъ году произведенъ въ офицеры.

Поступленіе мое въ Первый Кадетскій корпусъ было совершенно случайное. Братъ нашъ старшій, Петръ, былъ уже въ Пажескомъ корпусѣ, второй, Иванъ, поступилъ въ 1811 году въ Лицей, когда въ 1812 году дѣдъ нашъ, адмиралъ, просилъ государя Александра Павловича о принятіи и насъ, другихъ внуковъ своихъ, въ Пажескій корпусъ. Государь на просьбу старика изъявилъ желаніе, чтобы внуки его приготовлены были ко всякаго рода государственной службѣ и предложилъ ему помѣстить насъ въ кадетскіе корпуса. Тогда я, старшій изъ трехъ, поступилъ въ Первый, братъ Егоръ во Второй, а братъ

---

*) М. И. Пущинъ, старшій братъ извѣстнаго Ивана Ивановича (лицеиста и декабриста), сынъ генералъ-интенданта Ивана Петровича и Александры Михаиловны (Рябининой) и внукъ Екатерининскаго (тоже интенданта) адмирала и Андреевскаго кавалера Петра Ивановича, родился въ 1800 г. † 25 Мая 1869 г. Записки его принадлежатъ его племянницѣ и наслѣдницѣ Маріѣ Николаевнѣ Пущиной, и, конечно, читатели „Русскаго Архива“ признательны ей за дозволеніе ихъ напечатать. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Николай въ Морской Кадетскій корпусъ. Послѣ поступленія нашего въ корпусѣ, вышедшій въ 1812 году изъ Пажескаго корпуса братъ Петръ, послѣ полученной раны на Березинской переправѣ, скончался въ Минскомъ военномъ госпиталѣ, а въ 1813 году родился братъ Петръ, названный по имени скончавшагося (въ 1812 году) дѣда Петра Ивановича Пущина.

Поступленіе мое въ корпусъ, въ годъ Отечественной войны, особенно для меня памятно тѣмъ, что мнѣ въ первый разъ случилось ѣхать одному съ отцомъ въ каретѣ и слышать его наставленія, когда онъ меня отвозилъ въ корпусъ. Наставленія эти принесли мнѣ большую пользу и состояли въ слѣдующихъ короткихъ словахъ: „уважай и слушай начальниковъ и старшихъ, не входи ни въ какіе споры и драки съ товарищами, не передавай начальству на товарищей, старайся выучивать твердо заданные тебѣ уроки и будь со всѣми привѣтливъ и внимателенъ, тогда тебя будутъ любить, и тебѣ легко будетъ жить“. Не разъ вспоминалъ я первые совѣты отцовскіе, совѣты, которымъ старался слѣдовать и не могъ этого не дѣлать по впечатлѣнію, которое они на меня произвели, и совѣты эти провели меня честно по жизненному пути. Произвели они на меня особенно сильное впечатлѣніе потому именно, что это были первыя слова отца, адресованныя ко мнѣ не какъ ребенку, а какъ отроку, начинающему самостоятельную жизнь.

Въ корпусъ мы пріѣхали прямо къ директору, Нѣмецкому философу и литератору Клингеру. Суровость директора поразила меня сходствомъ съ отцовскою. По просьбѣ отца я поступилъ не въ резервную роту, куда обыкновенно поступаютъ вновь опредѣляющіеся, а въ первую мушкатерскую, полковника Никиты Васильевича Арсеньева, жена котораго, Евдокія Емельяновна, рожденная Чоглокова, встрѣчаясь въ обществѣ съ сестрами моими, была нѣсколько знакома съ ними. Насъ отъ Клингера по галлереѣ провели къ Арсеньеву. Его жена меня тутъ же приласкала, напоила кофеемъ, познакомила меня съ сыномъ, Емельяномъ Никитичемъ, и маленькою дочерью Ефимьею (впослѣдствіи бывшей замужемъ за Вревскимъ). Самъ Арсеньевъ показался мнѣ вторымъ Клингеромъ. У него отецъ со мною простился и въ первый разъ, давъ мнѣ какъ всегда поцѣловать свою руку, самъ поцѣловалъ меня и сказалъ: „смотри, веди себя хорошо и помни все мною тебѣ сказанное“. Когда онъ уѣхалъ, я расплакался, и все семейство Арсеньевыхъ принялось меня утѣшать. Когда я осушилъ свои слезы, Арсеньевъ повелъ меня къ инспектору классовъ, Михаилу Степановичу Перскому*), кото-

*) Этотъ Перскій былъ родственникъ (графу) Н. С. Мордвинову. Кажется, что на дочери или родственницѣ Перскаго женатъ былъ многовластный Л. В. Дубельтъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

рый послѣ небольшаго словеснаго экзамена назначилъ меня въ шестой средній классъ, послѣдній изъ среднихъ (за нимъ было три низшихъ, а впереди шесть верхнихъ классовъ). Отъ Перскаго Арсеньевъ привелъ меня въ свою первую роту и, оставивъ здѣсь, приказалъ мнѣ къ нему придти вечеромъ по окончаніи классовъ, въ 6 часовъ.

Можно себѣ представить мое неловкое положеніе среди множества невиданной мною молодежи, почти все моихъ лѣтъ; всѣхъ разспросовъ не припомню, а было ихъ очень много и самыхъ дикихъ. За обѣдомъ старшій унтеръ-офицеръ посадилъ меня возлѣ себя, и я, проголодавшись, нашелъ очень вкуснымъ обѣдъ, состоявшій изъ гороха, разварной говядины и каши. Кадетамъ это очень понравилось: они изъ этого заключили, что я не матушкинъ сынокъ, и послѣ обѣда многіе ко мнѣ подходили, чего не сдѣлали до обѣда, не зная, на какой ногѣ со мною плясать.

Въ два часа, по барабану, я со всѣми въ строю пошелъ въ классы: кадеты шестого класса меня подхватили съ какою-то особенною радостью. Классъ былъ учителя Нѣмецкаго языка, Камунина. Кадеты читали почти по складамъ: я же, имѣвъ Нѣмцевъ-гувернеровъ, читалъ, переводилъ и говорилъ довольно хорошо по нѣмецки. Учитель заставилъ меня читать и, найдя, что я читаю бѣгло, попробовалъ меня въ переводѣ и тутъ сталъ меня поправлять, какъ мнѣ показалось, неправильно. Я съ нимъ заспорилъ; на споръ этотъ вошелъ въ классъ инспекторъ Перскій (обходившій классы четыре раза въ день, при всякой перемѣнѣ учителей), спросилъ въ чемъ дѣло и тутъ же перевелъ меня изъ шестого въ первый средній классъ. Такимъ образомъ при самомъ поступленіи въ корпусъ я былъ въ классѣ, до котораго другіе добирались въ пять или шесть лѣтъ.

Поступленіе мое въ корпусъ въ 1812 году въ Мартѣ мѣсяцѣ, во время самыхъ горячихъ приготовленій къ встрѣчѣ непріятеля, приближавшагося къ нашимъ границамъ, поставило меня тотчасъ посреди общаго увлеченія кадетъ, просившихся на защиту родины. Тогда же былъ сдѣланъ выпускъ еще не совсѣмъ подготовленныхъ кадетъ, между которыми былъ и Рылѣевъ. Помню его восторженное прощанье съ кадетами въ ротахъ: онъ становился на ставецъ, чтобы всѣхъ видѣть и всѣмъ себя показать, произносилъ восторженныя рѣчи, возбуждавшія еще больше наше воинственное настроеніе.

Скоро по поступленіи моемъ въ корпусъ умеръ нашъ полковникъ Ранефтъ. Весь корпусъ въ батальонномъ строѣ его хоронилъ и провожалъ до Смоленскаго кладбища; я, какъ еще не пріученный къ строю, оставался одинъ въ ротѣ и въ отворенную форточку, взгромоздившись на окно, смотрѣлъ на церемонію съ нѣкоторою завистью, какъ вдругъ по-

Библиотека "Руниверс"

чувствовалъ сильный ударъ; оглядываюсь и вижу самого директора корпуса Клингера, котораго никогда еще въ ротѣ не видалъ. Онъ сталъ меня бранить на Французскомъ языкѣ и собирался наказывать, но я какъ-то отплакался отъ этой бѣды и всегда потомъ не переставалъ бояться Клингера.

Первая дружба у меня завязалась съ Притвицемъ, въ послѣдствіи директоромъ Корпуса Путей Сообщенія; но дружба эта продолжалась только до первыхъ экзаменовъ, послѣ которыхъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ я перешелъ въ верхніе классы и въ гренадерскую роту, командиромъ которой былъ Карлъ Карловичъ Мердеръ, полюбившій меня и часто къ себѣ приглашавшій, особенно по вечерамъ, гдѣ иногда я засиживался болѣе чѣмъ позволяло приготовленіе уроковъ.

По прошествіи двухъ лѣтъ я былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры въ гренадерскую роту и тогда уже былъ въ высшемъ классѣ по языкамъ и въ третьемъ верхнемъ по математикѣ, въ которой отставалъ потому, что дома не получилъ достаточной подготовки. Нечаянное сближеніе мое съ кадетомъ Ростиславскимъ открыло во мнѣ способность къ математикѣ. Ростиславскій былъ лѣнивый старый кадетъ, нелюбимый, даже преслѣдуемый инспекторомъ Перскимъ; не смотря на это, въ математикѣ стоялъ онъ выше всѣхъ; онъ-то во время каникулъ взялся прояснить мнѣ умъ, и точно, въ шесть недѣль я прошелъ съ нимъ всю высшую математику, интегралы и диференціалы, такъ что выучилъ наизустъ ключъ къ логарифмамъ и могъ безошибочно выводить формулы диференціальныхъ и интегральныхъ вычисленій. Экзаменъ выдвинулъ меня по математикѣ изъ третьяго въ первый верхній классъ, въ которомъ я оставался до выпуска и въ послѣдній годъ четвертымъ ученикомъ. На послѣднемъ экзаменѣ передъ выпускомъ за всѣ предметы я получилъ высшіе баллы, за одну только съемку получилъ сперва нуль. Полковникъ Шмидтъ, который въ каникулы занималъ насъ съемкою, поставилъ меня на одномъ пунктѣ подлѣ деревни съ коломъ, а я, оставивъ колъ, пошелъ въ деревню купить кислаго молока... Шмидтъ хотѣлъ повести линію на мензулѣ по моему колу; но не тутъ-то было: меня нѣтъ и кола не видно, потому что въ мое отсутствіе худо утвержденный колъ свалился. За это одно полковникъ поставилъ мнѣ нуль за съемку. Конечно Перскій не оставилъ бы мнѣ этого нуля, но не могъ уже поставить полныхъ балловъ какъ за другіе предметы, и оттого я сталъ по экзамену четвертымъ, а не первымъ, какъ я и всѣ предполагали. Послѣ экзамена назначался выпускъ, и первыхъ учениковъ назначали въ артиллерію Я объявилъ желаніе въ девятую конно-артиллерійскую батарею и уже въ воображеніи крутилъ усы, которые еще не пробивались, звенѣлъ шпорами и саблею и ма-

Библиотека "Руниверс"

халъ бѣлымъ султаномъ; но не то случилось, что̀ предполагалъ. Черезъ недѣлю Перскій, который уже былъ директоромъ корпуса, объявилъ намъ, что по просьбѣ великаго князя Николая Павловича государь приказалъ первыхъ десять кадетъ назначить въ саперные и піонерные батальоны. Трудно теперь себѣ представить, какой это былъ для насъ невыносимый ударъ и какой мы подняли бунтъ: всѣ пошли къ директору и просили его доложить государю, что мы въ саперы не хотимъ, не хотимъ быть лопатниками. Перскій отечески насъ успокоивалъ, увѣрялъ, что мы послушаніемъ выиграемъ по службѣ и что государеву волю нельзя не исполнить, что это отличіе намъ, которое мы заслужили хорошимъ поведеніемъ и прилежаніемъ въ наукахъ, что будущій генералъ-инспекторъ великій князь Николай Павловичъ насъ будетъ отличать, что саперы и піонеры теперь не то, что̀ были прежде, что это самая видная служба, потому-то туда и назначаютъ первыхъ учениковъ; однимъ словомъ, столько намъ наговорилъ, что мы, утѣшившись, стали обмундировываться. Не нужно прибавлять, что въ корпусѣ фронтовая часть намъ была хорошо знакома и что по этой части мы, что̀ называется, собаку съѣли. По полученіи приказа о нашемъ производствѣ, я надѣлъ мундиръ перваго сапернаго батальона, и насъ повели во дворецъ, гдѣ въ Георгіевской залѣ насъ смотрѣлъ государь Александръ Павловичъ, и Перскій ему всѣхъ насъ называлъ по фамиліи; послѣ названія меня государь спросилъ, не я ли внукъ адмирала. Я и товарищъ мой Витовтовъ, выпущенные въ саперы, имѣли первые волосяные султаны на киверахъ. Государь, замѣтивъ это, спросилъ: „развѣ это форма?“ и тутъ же приказалъ начальнику штаба Сипягину дать султаны гвардейскому саперному батальону; но впослѣдствіи оказалось, что это была ошибка и намъ не слѣдовало имѣть султановъ, и тогда государь отмѣнилъ свое приказаніе. При представленіи нашемъ былъ Опперманъ, инспекторъ по инженерной части. Перскій разсказалъ ему, какъ кадеты неохотно идутъ въ саперы и піонеры и просилъ, для поощренія ихъ на будущее время, меня и Витовтова прикомандировать къ гвардейскому саперному батальону для перевода въ него на первыя ваканціи. Опперманъ согласился, и мы были тотчасъ же прикомандированы. Командиръ гвардейскаго батальона, Николай Гавриловичъ Сазоновъ, насъ принялъ съ удовольствіемъ, полюбилъ въ особенности меня и дѣлалъ для насъ службу въ его батальонѣ очень пріятною. Обмундированіе мое, кромѣ казеннаго, за которое вычитали изъ жалованья, стоило отцу, при содѣйствіи зятя И. А. Набокова, около 800 рублей ассигнаціями. Содержаніе отъ отца было самое скудное, и я, особенно первое время моей службы, терпѣлъ большіе недостатки, часто не имѣлъ сапоговъ и даже порядочной одежды. Не знаю,

Библиотека "Руниверс"

получилъ ли я въ первый годъ отъ отца 200 рубл. асс., и тѣ должно было вымогать часто повторяемыми просьбами и получать несвоевременно.

Лѣто 1817 года саперный батальонъ стоялъ лагеремъ подъ Петергофомъ и на Бабьемъ Гонѣ производилъ практическія работы. При взрывѣ мины меня малымъ камешкомъ ударило въ кадыкъ горла, отчего на нѣкоторое время я совершенно лишился голоса, но на другой день при медицинскомъ пособіи все прошло благополучно. Въ Сентябрѣ того же года возвращались моремъ войска наши изъ Франціи. Государь назначилъ около Ораніенбаума большіе маневры. Войска были раздѣлены на двѣ арміи: одна шла отъ Петербурга подъ командою Дибича, а вновь прибывшія войска и мы, которые тогда уже стояли подъ Петергофомъ, составляли армію непріятельскую подъ командою Толя и расположились около Ораніенбаума; къ этой же арміи присоединилась карабинерская бригада гренадерскаго корпуса подъ командою зятя моего Набокова*). Въ числѣ офицеровъ генеральнаго штаба былъ Петръ Колошинъ, мой родственникъ; ему и мнѣ, на время маневровъ прикомандированному къ штабу, поручено было отыскать колодцы на позиціи, которую мы должны были занять около Петергофа для принятія тамъ генеральнаго сраженія съ атакующимъ насъ Дибичемъ. Колошинъ отыскивалъ колодцы верхомъ, я же не имѣлъ не только лошади, но и порядочныхъ сапоговъ; тѣ, которые были на мнѣ, куплены у солдата на 1 руб. 50 коп. ассигн. и такъ потерли мнѣ ноги, что я съ трудомъ ходилъ. Но, не смотря на это, колодцы къ вечеру на всей позиціи были вырыты, и порученіе мое благополучно окончено.

Поутру, когда я донесъ объ этомъ Толю, онъ послалъ меня въ Ораніенбаумъ къ Набокову съ приказаніями. Не имѣя ни денегъ, ни сапоговъ, я отправился пѣшкомъ за девять верстъ и, прибывъ къ Набокову, не имѣлъ уже физическихъ силъ двигаться. У него самого была одна сѣрая старая лошадь отъ отца съ кучеромъ его же Кирилой; нечего было дѣлать, нужно было меня отправить назадъ въ дрожкахъ и запречь уже порядочно измученнаго Сѣрко. Эпизодъ этотъ привожу, вспоминая лишенія и недостатки на первомъ шагу моего военнаго поприща. Нечего говорить, что всѣ передвиженія съ батальономъ я дѣлалъ пѣшкомъ по той же причинѣ. За содержаніе свое я платилъ по 25 руб. ассигн. въ мѣсяцъ въ устроенную для стола артель, но чай и сахаръ должны были имѣть свой, и потому мы съ Витовтовымъ, съ которымъ я жилъ, очень часто оставались безъ чаю, а если и разживались сахаромъ, то очень строго другъ за другомъ наблюдали, чтобъ

*) Женатаго на Екатеринѣ Ивановнѣ Пущиной. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

который либо изъ насъ не взялъ бо̀льшаго одинъ противъ другого куска. Съ нами жилъ еще Квашнинъ-Самаринъ, который менѣе насъ нуждался, и мы безъ церемоніи или за спасибо пользовались его излишками.

Въ Январѣ 1818 г. переведенъ я былъ въ гвардію. Лѣтомъ мы стояли лагеремъ у Рыбачьяго села, а по приходѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Петербургъ, меня назначили обучать фронтовой службѣ инженерныхъ кондукторовъ; для этого я долженъ былъ ежедневно въ 7 часовъ утра приходить въ Инженерный замокъ, учить кондукторовъ ружейнымъ пріемамъ и дѣлать примѣръ развода вступающему и смѣняющему караулу. Невыносимо было мнѣ это занятіе, обязывавшее вставать по крайней мѣрѣ въ 6 часовъ утра, тогда какъ при разгульной своей жизни я иногда ложился спать въ три часа и позже; при этомъ долженъ былъ еще исполнять всѣ другія обязанности въ батальонѣ, помѣщенномъ въ Преображенскихъ казармахъ около Таврическаго дворца, куда очень не часто могъ ѣздить на извощикѣ. Особенно непріятно мнѣ было посвящать утро Воскресенья этому занятію съ кондукторами, весьма неохотно и поздно собиравшимися, когда не было классовъ; они тогда подъ разными увертками старались отговариваться отъ обязанностей весь праздничный день стоять въ караулѣ. Въ одно Воскресенье я пришелъ въ опредѣленный часъ; кондукторы стали собираться послѣ меня, и мнѣ пришлось довольно долго и весьма нетерпѣливо ожидать ихъ сбора, что̀, конечно, неблагопріятно меня настроило. Одинъ изъ кондукторовъ, Дуровъ, ожидая прибытія товарищей, сказалъ, что дорого бы далъ, еслибъ кто согласился за него это Воскресенье остаться въ караулѣ. Между тѣмъ, когда всѣ изъ кого долженъ былъ составиться караулъ собрались, я началъ дѣлать ученье, и Дуровъ безпрестанно ошибался; на замѣчанія мои онъ отвѣчалъ, что у него разболѣлась голова, чему я, послѣ подслушаннаго мною разговора, не повѣрилъ и, продолжая ученіе, вытащилъ его за перевязь изъ фронта, далъ ему тычка въ спину и поставилъ на лишніе часы съ ружьемъ. На другой же день за разводомъ въ манежѣ великій князь сказалъ мнѣ, что на меня есть жалобы отъ директора училища графа Сиверса и отъ Оппермана, почему онъ не можетъ оставить меня при занятіи съ кондукторами, хотя очень хорошо знаетъ распущенность ихъ и нисколько меня не винитъ. На это я отвѣчалъ, что приму за особенную ко мнѣ милость, если его высочеству угодно будетъ меня уволить отъ этого занятія. На другой же день назначенъ вмѣсто меня Николай Денъ, и я совсѣмъ неожиданно освободился отъ крайне-непріятной обязанности.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1818 году великій князь Николай Павловичъ назначенъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части и не замедлилъ пріѣхать посмотрѣть на гвардейскій саперный батальонъ, котораго тогда же назначенъ шефомъ. На первомъ ученіи выразилъ онъ свое неудовольствіе за незнаніе службы командирамъ дивизіоновъ; старшихъ въ батальонѣ офицеровъ приказалъ на томъ же ученіи замѣстить младшими офицерами. Мнѣ досталось командовать первымъ дивизіономъ, Витовтову вторымъ, Квашнину-Самарину третьимъ, и юнкеру Баранову, представленному въ офицеры, четвертымъ. Ученіе пошло отлично. Великій князь послѣ большихъ намъ похвалъ сказалъ Сазонову, что Пущинъ и Витовтовъ лучшіе офицеры въ батальонѣ. Это одобреніе по службѣ было для насъ весьма пріятно, тѣмъ болѣе, что, прибавляя къ комплекту четырехъ прапорщиковъ, говорили, что переводимся не мы, а производятся юнкера. Извѣстіе это насъ такъ оскорбило, что мы объявили Сазонову, что если это случится, то мы ни минуты не остаемся. Сазоновъ далъ намъ честное слово, что никогда такой несправедливости въ отношеніи насъ не допуститъ. Все это происходило въ Рыбачьемъ селѣ, гдѣ мы стояли сперва лагеремъ, а потомъ, по случаю ремонтированья казармъ, по квартирамъ до поздней осени; очень много офицеровъ постоянно жили въ Петербургѣ. Я былъ въ ротѣ Александра Вансовича, со мною въ ротѣ былъ поручикъ Кононовъ. Капитанъ и поручикъ были горькіе пьяницы, безвыѣздно были при ротѣ, я также не имѣлъ возможности отлучаться въ Петербургъ по недостатку средствъ и потому вмѣстѣ съ моими старшими тянулъ для препровожденія времени горькую чашу зелена вина, жилъ въ крестьянской избѣ безъ деревяннаго пола, что̀ поразило заѣхавшаго ко мнѣ Петра Михайловича Казина, служившаго у отца въ Адмиралтействѣ по заготовленію лѣсовъ и слѣдовавшаго по своему порученію. Казинъ мнѣ предложилъ 100 руб. ассигн. для сдѣланія деревяннаго пола; я, разумѣется, пола не сдѣлалъ, а деньги эти были для меня весьма не лишнія. Не была ли это взятка косвенно мнѣ переданная, объ этомъ я тогда даже и не подумалъ, потому что Казинъ былъ для насъ какъ родной: племянница его Евдокія Степановна Лутковская жила нѣкоторое время у моихъ сестеръ и изъ нашего дома вышла замужъ за Головина, отца нынѣшняго министра Просвѣщенія *).

Вскорѣ послѣ выпуска нашего изъ корпуса мы съ Витовтовымъ просили позволенія посѣщать въ Инженерномъ училищѣ классы фортификаціи у Христіани и миннаго искусства у Эльснера. Воспользовались мы этимъ разрѣшеніемъ до перевода нашего въ гвардію, когда служба стала насъ отвлекать отъ учебныхъ занятій.

*) Отсюда можно заключить, что „Записки“ писаны Пущинымъ около 1863 года.

Библиотека "Руниверс"

1819 г. въ Январѣ мѣсяцѣ меня на ваканцію произвели въ подпоручики, въ Февралѣ перевели во вновь сформированные конные піонеры, совершенно противъ желанія моего, и тогда въ помощь обмундировки получилъ я изъ кабинета царскаго 1000 руб. ассигн. На возраженіе мое великому князю, что я въ пѣхотѣ на счету хорошихъ офицеровъ и что, не умѣя ѣздить верхомъ, не надѣюсь быть хорошимъ кавалерійскимъ офицеромъ, великій князь отвѣчалъ, что хорошій офицеръ вездѣ будетъ хорошимъ и что я долженъ быть въ конныхъ піонерахъ образцомъ, какъ и въ саперахъ. Нечего было дѣлать; я обмундировался и еще прежде приказа о переводѣ представленъ былъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ и рядовымъ, какъ образцы, на смотръ государю Александру Павловичу.

Чтобы усовершенствоваться въ правильной верховой ѣздѣ и кавалерійской службѣ, я просилъ вмѣстѣ съ переведеннымъ со мною изъ саперъ княземъ Тенишевымъ прикомандировать насъ къ л.-гв. гусарскому полку для раціональнаго изученія кавалерійской службы. Шесть мѣсяцевъ прожилъ я въ Царскомъ Селѣ, всякій день ѣздилъ въ манежъ подъ руководствомъ отличнаго кавалериста Петра Ивановича Слатвинскаго, изучилъ радикально всю суть кавалерійской службы и осенью возвратился къ эскадрону, тогда еще не укомплектованному и едва существующему. Командовалъ эскадрономъ Зассъ, вмѣстѣ съ нами въ чинѣ штабсъ-капитана переведенный изъ сапернаго батальона и совершенно не знавшій кавалерійской службы. Во время моего пребыванія въ Царскомъ Селѣ великій князь уговаривалъ гусарскаго ротмистра Ѳедора Петровича Офенберга перейти къ намъ для командованія эскадрономъ и мнѣ поручилъ его уговаривать, но ничто не польстило Офенберга, чтобы разстаться съ гусарскимъ мундиромъ, и тогда уже Зассъ назначенъ былъ командовать эскадрономъ. Князь Тенишевъ тогда посланъ былъ за ремонтомъ, и я сдѣлался какъ бы экзерцирмейстеромъ въ эскадронѣ. На ученьяхъ великій князь и Зассъ всегда обращались ко мнѣ съ вопросами, что̀ меня выставляло впередъ и было причиною внимательности и уваженія какъ начальниковъ, такъ и подчиненныхъ. Въ Декабрѣ 1819 г. я произведенъ въ поручики. Въ обществѣ со своимъ поручичьимъ чиномъ, на девятнадцатомъ году возраста, я уже имѣлъ нѣкоторое значеніе. Время тогда проводилъ я очень разсѣянно, часто посѣщалъ собранія; приглашаемъ былъ на маленькіе вечера къ большому и малому двору; зналъ меня лично государь и всегда былъ ко мнѣ привѣтливъ.

Въ 1821 г., послѣ Семеновскаго бунта, весною мы отправились въ назначенный тогда Итальянскій походъ. Императоръ, возвращаясь съ Лейбахскаго конгресса, первыхъ насъ, шедшихъ въ авангардѣ, встрѣ-

Библиотека "Руниверс"

тилъ на станціи Нестера, остался очень доволенъ произведеннымъ намъ смотромъ, потому только, что былъ въ хорошемъ расположеніи духа. Составъ нашего эскадрона былъ самый несчастный, лошади изъ седьмой легкой дивизіи, конечно, по большой части бракованныя: который изъ полковыхъ командировъ отдастъ хорошихъ лошадей изъ полка? У меня была очень красивая лошадь золотисто-гнѣдая, проданная какъ бракъ съ конюшни великаго князя послѣ того, какъ берейторъ выхлесталъ ей правый глазъ. Лошадь эта была подарена великому князю графинею Орловою, я и купилъ ее у Засса, который пріобрѣлъ ее съ аукціона, за сколько, мнѣ неизвѣстно; я заплатилъ за нее 500 руб. ассигн., вставилъ глазъ; все время она мнѣ служила вѣрою и правдою и выдерживала много.

Трудно себѣ представить, съ какими затрудненіями собрался я въ походъ. Отъ отца помощи почти никакой, все для похода долженъ былъ пріобрѣсти въ долгъ. Такъ какъ походъ назначался за границу, то намъ приказано было имѣть съ собою вьюки; кромѣ того нужно было имѣть лошадь съ повозкою на перевозку нашего добра въ походѣ. Вмѣстѣ съ Дараганомъ я имѣлъ повозку съ парою лошадей, и у каждаго по запасной верховой лошади. Эскадронъ остановили въ Витебскѣ вмѣстѣ съ корпусной квартирою; намъ отвели квартиры въ самомъ городѣ. Я жилъ съ Дараганомъ, и туда, по просьбѣ моей о 2 т. ассигн., отецъ выслалъ 1000 руб. при запискѣ слѣдующаго содержанія: „посылаю тебѣ тысячу рублей, заплати за лошадь, а остальными живи какъ умѣешь“. Съ этого то времени начинаются мои неоплатные долги, отъ которыхъ во всю жизнь не могъ освободиться.

Изъ Витебска въ Августѣ мы выступили въ Бешенковичи, гдѣ были приготовленія къ большимъ маневрамъ и гдѣ гвардейскій корпусъ приготовлялся дать военный праздникъ государю, для чего составленъ былъ комитетъ, и я назначенъ былъ въ этотъ комитетъ для устройства дорогъ и украшенія мѣстности около шалаша, гдѣ приготовлялся обѣдъ государю среди вѣрной ему гвардіи. Праздникъ этотъ удался какъ нельзя лучше. Государь былъ веселъ и очень любезенъ. Мы думали, что онъ прикажетъ намъ возвратиться въ Петербургъ, но не тутъ-то было. На другой день послѣ праздника, на которомъ онъ ласкалъ нашего корпуснаго командира, послѣдній былъ смѣненъ назначеніемъ на его мѣсто Уварова, а гвардіи приказано на зимнія квартиры расположиться въ Литовскихъ губерніяхъ. Эскадронъ пошелъ въ Кайдановo, 40 верстъ отъ Минска. Съ похода изъ Борисова я проѣхалъ черезъ Минскъ въ Паричи. Въ Бобруйскѣ стоялъ братъ Егоръ Ивановичъ, служившій въ саперахъ. Онъ поѣхалъ въ Паричи со мною. Было время Паричской ярмарки, гдѣ мы съ нимъ тамъ двѣ недѣли кутили, угощая

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ пріѣзжавшихъ на ярмарку помѣщиковъ; тогда я увидалъ ничтожество Поляковъ, нашихъ сосѣдей. Жалѣю той тысячи рублей, которую заплатилъ откупщицѣ Гитли за вино на ихъ угощеніе. Уѣзжая изъ Паричъ, я взялъ на счетъ отца у Гитли 2 т. руб. и написалъ объ этомъ въ Петербургъ родителю, который за то гонялъ управителя Бялковскаго, но мнѣ никакого замѣчанія не сдѣлалъ. Послѣ посѣщенія дѣдушкою (вскорѣ послѣ полученія имѣнія вмѣстѣ съ матерью ѣздившаго на богомолье въ Кіевъ) я первый посѣтилъ имѣніе, и ничего тогда не понимая, думалъ, что оно управляется хорошо дворовымъ человѣкомъ Бялковскимъ.

По пріѣздѣ моемъ къ эскадрону въ Кайдановo, я уже не засталъ Засса, который поскакалъ въ Петербургъ къ женѣ, съ намѣреніемъ привезти ее въ Кайдановo. Вмѣсто него командовалъ эскадрономъ князь Тенишевъ. Дараганъ занялъ для насъ квартиру въ расположеніи моего взвода за 7 верстъ отъ Кайданова, въ Новоселкахъ, у помѣщика Костровицкаго, котораго титуловали панъ подкоморій; въ домѣ его мы довольно пріятно проводили время, до того пріятно, что я окончательно влюбился въ дочь его Эмилію, 16-ти лѣтнюю дѣвочку, хорошую музыкантшу. Дѣло у насъ слаживалось, и я уже писалъ въ Петербургъ, просилъ у отца позволенія жениться, выдти въ отставку и жить въ Паричахъ помѣщикомъ. Отвѣта не послѣдовало никакого; наконецъ, сестра Анна Ивановна написала, чтобъ я взялъ отпускъ, тогда можно будетъ о всемъ переговорить. Я, полный надежды и любви, отправился въ Петербургъ и вмѣсто мѣсяца подъ различными предлогами пробылъ въ немъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, получая всякій разъ отсрочки отъ великаго князя, совершенно забывалъ свою любовь, вспомнилъ только обѣщанную Эмиліи музыку новой тогда оперы „Красная Шапочка“, которую и привезъ ей въ гостинецъ. Въ Петербургѣ получалъ я письма Костровицкаго на Польскомъ языкѣ, отвѣчалъ ему по русски, и вѣроятно мы очень мало другъ друга понимали.

Въ Кайдановo возвратился я въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1822 года, а въ Маѣ мы выступили въ Вильну; тамъ я нашелъ брата Ивана Ивановича, служившаго въ конно-гвардейской артиллеріи, нашелъ его безъ гроша денегъ и долженъ былъ подѣлиться съ нимъ взятыми деньгами въ Паричахъ, далъ ему тысячу рублей, которую онъ сейчасъ же издержалъ на обѣды, которые давалъ въ Restauration des quatres nations; черезъ недѣлю я ему далъ еще пятьсотъ рублей и потомъ для возвращенія въ Петербургъ долженъ былъ занять денегъ у товарищей.

Въ Кайдановo изъ Петербурга присланы были въ эскадронъ Эльснеровскіе понтоны; съ ними мы прибыли въ Вильну, гдѣ весь корпусъ долженъ былъ собраться. Великій князь захотѣлъ похвастать

Библиотека "Руниверс"

передъ императоромъ наводкою конно-піонерами моста изъ новыхъ понтоновъ. На одномъ изъ маневровъ мы должны были изъ этихъ понтоновъ устроить плоты для переправы войска чрезъ Вилію. Прибыли къ рѣкѣ, пріѣхалъ великій князь, вслѣдъ за нимъ и государь; спустили понтоны на рѣку, кое-какъ весьма неуспѣшно связали по два понтоны, и плоты стали переправляться черезъ рѣку, но къ берегу пристать никакъ не могли: офицера ни одного не было на плотахъ, солдаты первый разъ обращались съ понтонами. Великій князь сердится, бранитъ Засса и конфузится передъ государемъ, котораго пригласилъ на эту неурядицу; но государь очень снисходительно смотритъ на всю эту комедію. Начальникъ штаба Желтухинъ, который одного меня зналъ изъ офицеровъ эскадрона, стоявшихъ на берегу, говоритъ мнѣ: „Ступайте, Пущинъ, на плоты и распорядитесь, какъ это никого изъ офицеровъ тамъ нѣтъ“. Не имѣя ничего для возраженія, я вступилъ на паромъ и конечно также безуспѣшно старался пристать къ другому берегу, относимый быстрымъ теченіемъ Виліи. Великій князь, уже сердитый, отъ другого берега кричитъ: „сынъ моряка, а не умѣетъ грести“. Вся комедія кончилась тѣмъ, что государь уѣхалъ не дождавшись переправы войскъ, великій князь разбранилъ Засса, досталось и другимъ офицерамъ, оставшимся на берегу. Когда я, кое-какъ приставъ на берегъ, отъ котораго отъѣхалъ, сошелъ съ парома, начальство уже разъѣхалось, и Зассъ съ соболѣзнованіемъ мнѣ говорилъ, что великій князь сказалъ про меня ему и Сазонову: „вотъ вамъ вашъ хваленый офицеръ, который оказывается дрянь“. „Если великій князь дѣйствительно это сказалъ, то я ни одного дня не останусь служить, потому что служу не великому князю, а самому государю и отечеству“,—отвѣчалъ я, сейчасъ же рапортовался больнымъ и когда Сазоновъ ко мнѣ пріѣхалъ, я ему передалъ разсказъ Засса, котораго онъ не подтвердилъ, сказавъ, что Зассъ все солгалъ, что онъ заставитъ его въ этомъ передо мною сознаться и тогда надѣется, что упроситъ меня оставаться на службѣ, и онъ, какъ начальникъ инженеровъ, всегда можетъ защитить меня отъ клеветы Засса, который хотѣлъ тогда очистить въ эскадронѣ ваканцію для брата своей жены Никиты Завальевскаго, уже прикомандированнаго къ эскадрону, сапернаго подпоручика. На другой день у Сазонова Зассъ не подтвердилъ мнѣ сказаннаго, сказавъ, что, быть можетъ, ему такъ послышались слова великаго князя. Но я продолжалъ рапортоваться больнымъ. На походѣ изъ Дерпта мнѣ, какъ больному, разрѣшено ѣхать въ Петербургъ. Я пріѣхалъ прямо къ отцу на дачу и жилъ тамъ до Августа мѣсяца, ожидая Сентября, чтобы подать въ отставку.

Библиотека "Руниверс"

Въ Августѣ прислалъ ко мнѣ великій князь своего адъютанта Кавелина сказать мнѣ, что онъ знаетъ всѣ мои неудовольствія съ Зассомъ, но проситъ меня выздоровѣть и пріѣхать въ Александровскую слободу, гдѣ эскадронъ былъ на травяномъ продовольствіи.

Исполняя желаніе великаго князя, я явился на службу, и на первомъ же ученіи передъ эскадрономъ онъ нѣсколько разъ благодарилъ меня, тогда какъ въ тоже время распекалъ Засса. Постоянныя поощренія получалъ я отъ великаго князя во все время кампамента 1823 г.; а съ Зассомъ онъ кончилъ тѣмъ, что на одномъ ученіи, послѣ сильнаго неудовольствія, посадилъ его на палочный пикетъ, куда никогда не сажаютъ офицеровъ, а назначеніе было бить палками провинившихся солдатъ. Зассъ послѣ этого оскорбленія сказался больнымъ и просился въ безсрочный отпускъ.

Постоянныя поощренія получалъ я отъ великаго князя, въ штабъ-капитанскомъ чинѣ командовалъ дивизіономъ, писалъ уставъ для конно-піонеровъ и два раза въ недѣлю по вечерамъ читалъ великому князю приготовленныя главы устава. Онъ всегда говорилъ мнѣ, что увѣренъ въ томъ, что я доведу эскадронъ до верха совершенства, что онъ уже видитъ огромную разницу противъ прежняго. Въ продолженіи зимы я подтянулъ гвардейскій эскадронъ, а Денисовъ, командовавшій за отсутствіемъ Бартоломея армейскимъ эскадрономъ, не отставалъ отъ меня, и мы вывели эскадроны на лѣтній кампаментъ 1824 г. въ отличномъ порядкѣ, на удивленіе всѣмъ старымъ гвардейскимъ полкамъ. Великій князь особенно просилъ меня заняться наводкою моста. Я выпросилъ у него шесть недѣль, въ которыя просилъ не смотрѣть дивизіона, и въ это время, почти ежедневно, по два раза въ день, училъ наводить мостъ и успѣлъ такъ, что, вмѣсто прежняго часа и болѣе, стали наводить мостъ въ четверть часа послѣ трехъ недѣль практическихъ занятій. Узнавъ объ этомъ, великій князь назначилъ смотръ, не смотря на то, что я напоминалъ ему его обѣщаніе дать мнѣ шесть недѣль времени. Навели мостъ въ четверть часа; онъ былъ въ восторгѣ и просилъ государя на маневрахъ посмотрѣть піонеръ такъ осрамившихся передъ нимъ въ Вильнѣ. Государь направилъ такъ маневръ, что весь атакующій корпусъ долженъ былъ переправиться черезъ фабрикантскую рѣчку по мосту, который дивизіонъ конно-піонеръ долженъ былъ навести въ самомъ пылу сраженія. Молодцы піонеры, подстрекаемые часами въ рукахъ императора, на этотъ разъ навели мостъ въ 11 минутъ. Государь благодарилъ великаго князя, который былъ въ восхищеніи и меня разцѣловалъ, а государь высочайшимъ приказомъ того 5-го Іюня объявилъ мнѣ особое благоволеніе и по окончаніи маневровъ въ Августѣ произвелъ въ капитаны за отличіе.

Библиотека "Руниверс"

Говоря о наградахъ и благоволеніяхъ по службѣ, тутъ же хочу припомнить и о взысканіяхъ, которыми въ ней тогда подвергался. Стоя во внутреннемъ дворцовомъ караулѣ въ чинѣ поручика, мнѣ для занятія вечеромъ, въ залу, гдѣ стоялъ караулъ, принесли ночникъ (сальная свѣча опущенная въ высокій подсвѣчникъ, наполненный водою). Караулъ занималъ залу подлѣ Комитета Раненыхъ, откуда истопникъ вынесъ ночникъ. Я послалъ туда у.-оф., съ приказаніемъ, чтобъ мнѣ принесли положенныя для караульнаго офицера восковыя свѣчи. Я слышалъ, какъ истопникъ отвѣчалъ у.-о.: „великая фря твой офицеръ, посидитъ и съ сальной свѣчой“. Не дождавшись доклада у.-о., я приказалъ ему вытащить грубаго истопника и въ караульной залѣ велѣлъ отсчитать ему нѣсколько сабельныхъ фухтелей. По жалобѣ истопника прибѣгаетъ ко мнѣ дежурный гофъ-фурьеръ Бабкинъ и съ грубостью сталъ дѣлать мнѣ замѣчанія; я караулу приказалъ выпроводить его прикладами. Тогда уже является ко мнѣ гофмаршалъ Альбедиль, которому я объявилъ, что наказалъ истопника за грубость, отъ гофъ-фурьера также не намѣренъ принимать замѣчаній. „Вамъ бы слѣдовало жалобу занести коменданту, и ихъ бы наказали за грубость, а теперь вы за это сами подвергнетесь строгому взысканію“. Поутру пришелъ ко мнѣ комендантъ Башуцкій и, распросивъ о происшествіи, никакого замѣчанія мнѣ не сдѣлалъ. Обстоятельство это меня совершенно успокоило. По смѣнѣ караула, возвратившись домой, никому изъ начальства своего я ничего не донесъ. На другое утро въ 8 часовъ пріѣзжаетъ ко мнѣ нашъ адъютантъ Нарышкинъ, застаетъ меня за чаемъ и удивляется, что я еще не одѣтъ, чтобы быть къ 9 часамъ у корпуснаго командира Васильчикова. „Зачѣмъ мнѣ быть у Васильчикова?“ спрашиваю я его. „Какъ зачѣмъ, развѣ тебѣ не приносили приказа?“—„Какой приказъ, никакого приказа я не видалъ“. Позвали человѣка; онъ сказалъ, что приносили мнѣ ночью приказъ, что я его читалъ и сказалъ: „хорошо“. Я же, послѣ ночи, проведенной въ караулѣ во дворцѣ, такъ крѣпко спалъ, что читалъ и говорилъ сонный, а проснувшись поутру ничего не помнилъ. „Все это прекрасно,—сказалъ Нарышкинъ,—но дѣло въ томъ, что тебя требуетъ корпусный командиръ въ 9 часовъ, теперь половина 9-го, одѣвайся скорѣй: если опоздалъ, то немного“. Тогда я припомнилъ все происшествіе въ караулѣ внутреннемъ и догадывался, зачѣмъ меня требуетъ къ себѣ Васильчиковъ. Пріѣхавши къ нему, я ожидалъ въ пріемной комнатѣ, потому что великій князь Николай Павловичъ былъ въ то время у него въ кабинетѣ. Скоро великій князь вышелъ въ сопровожденіи А. Бенкендорфа и, увидѣвъ меня, сказалъ: „а, вотъ и онъ здѣсь; отдаю вамъ его съ руками и ногами“. Тогда доложили обо мнѣ Васильчикову. Онъ позвалъ меня въ кабинетъ, порядочно пудрилъ и между прочимъ

Библиотека "Руниверс"

сказалъ, что за такіе поступки можно дорого поплатиться, отправилъ меня къ коменданту съ приказаніемъ по высочайшему повелѣнію арестовать меня на гауптвахтѣ; выходившему мнѣ изъ кабинета Бенкендорфъ передалъ приказаніе его высочества заѣхать къ нему въ Аничковскій дворецъ прежде коменданта.

Великаго князя я нашелъ за завтракомъ вдвоемъ съ великою княгинею. Его высочество приказалъ мнѣ позавтракать съ нимъ, прежде чѣмъ меня отправить на гауптвахту, велѣлъ подробно разсказать все случившееся въ караулѣ. Я въ разсказѣ своемъ ничего не утаилъ: августѣйшіе мои слушатели очень забавлялись моимъ разсказомъ и смѣялись отъ души. Наконецъ великій князь сказалъ: „очень хорошо знаю, что прислуга Зимняго дворца распущена и большіе негодяи; ты, можетъ быть, хорошо сдѣлалъ, что проучилъ ихъ, но не менѣе того такое самоуправство не можетъ быть терпимо, и ты благодари судьбу, что мнѣ удалось смягчить гнѣвъ государя, который хотѣлъ тебя въ солдаты разжаловать, но по просьбѣ моей приказалъ посадить тебя на три дня на гауптвахту. Это очень милостиво, и ты теперь отправляйся къ Башуцкому“*). Башуцкій взялъ у меня саблю и отправилъ меня въ Арсенальную гауптвахту. Тамъ я нашелъ содержащагося подъ арестомъ и разжалованнаго въ солдаты Дорохова, который въ театрѣ на балконѣ сѣлъ на плечи какого-то статскаго совѣтника и хлесталъ его по головѣ за то, что тотъ въ антрактѣ занялъ мѣсто незанумерованное и имъ передъ тѣмъ оставленное. Черезъ нѣсколько лѣтъ я встрѣтился съ Дороховымъ на Кавказѣ, другой разъ разжалованнымъ.

1-го Января 1822 г. послѣ обычныхъ поздравленій, въ полной формѣ, пріѣхавъ домой въ 4 часа, снявъ форму и надѣвъ сюртукъ и фуражку, я спѣшилъ обѣдать къ отцу, пошелъ не черезъ дворы, гдѣ напало множество снѣгу, а кругомъ по Мойкѣ. Машкову переулку въ Конюшенную. На улицѣ было уже довольно темно, когда на поворотѣ въ Конюшенную встрѣтилъ я великаго князя въ саняхъ; снявъ фуражку, я ему поклонился; но видно было, что онъ меня не разглядѣлъ, иначе непремѣнно бы остановилъ. На другой день онъ прислалъ ко мнѣ Засса спросить, встрѣтилъ ли онъ меня на поворотѣ въ Мошковъ переулокъ, а если встрѣтилъ, то чтобъ я отправлялся на недѣлю на гауптвахту. Я отвѣчалъ, что дѣйствительно встрѣтилъ великаго князя, ему поклонился, былъ въ фуражкѣ, потому что шелъ вечеромъ къ отцу обѣдать въ одномъ со мною домѣ, раздѣленномъ нѣсколькими дворами заваленными снѣгомъ, миновать которые я пошелъ кругомъ, не въ формѣ,

*) Около этого времени разбранившій за царскимъ обѣдомъ слугу графъ Николай Григорьевичъ Строгановъ былъ сосланъ на безъисходное житье въ Тамбовскую деревню. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

думая, что вечеромъ форма моя никому не нужна, просилъ Засса доложить объ этомъ великому князю, полагая, что онъ отмѣнитъ свое приказаніе послѣ моего объясненія; но онъ его не отмѣнилъ, и я отправленъ былъ комендантомъ на Адмиралтейскую гауптвахту. Черезъ недѣлю выпущенный изъ подъ ареста, явился я въ казармы на ученіе, гдѣ уже ожидалъ меня великій князь, нарочно туда пріѣхавшій, чтобы со мною встрѣтиться. „Чтò, весело было сидѣть на гауптвахтѣ?“ спросилъ онъ. „Очень весело, ваше высочество“, отвѣчалъ я, „тѣмъ болѣе, что терпѣлъ незаслуженное наказаніе и котораго ложью могъ бы избавиться“. „Какъ это такъ?“ „Очень просто. Когда приказали вы меня спросить, встрѣчалъ ли я васъ, я могъ бы сказать, что не встрѣчалъ, потому что самый вопросъ вашъ заключалъ сомнѣніе и неувѣренность вашу; я предпочелъ сказать правду, и вы, посадивъ меня подъ арестъ, поступили не великодушно, пользуясь вашею властію; солги я, не былъ бы подъ арестомъ, за то не могъ бы похвалиться передъ вами, что въ виду наказанія вамъ не солгалъ“. „Ты правъ, Пущинъ, извини меня, я ошибся, виноватъ передъ тобою и какъ нибудь посчитаемся“. Разсчетъ не заставилъ себя долго ожидать. Въ Декабрѣ того же года, стоя во внутреннемъ караулѣ въ чинѣ поручика, я получилъ передъ смѣною приказъ о производствѣ въ штабсъ-капитаны, чинъ, который меня избавлялъ отъ караульной службы. Зная, что великій князь въ Царскомъ Селѣ, я рѣшился отпустить караулъ въ казармы съ унт.-о., приказалъ ему, если кто спроситъ, гдѣ офицеръ, сказать, что у офицера пошла кровь носомъ и онъ уѣхалъ домой, куда дѣйствительно я поспѣшилъ изъ дворца сейчасъ послѣ смѣны, чтобъ подѣлиться своею радостью съ сестрами и братьями. Но на мою бѣду великій князь, возвращаясь изъ Царскаго, встрѣтилъ караулъ у казармъ безъ офицера и приказалъ меня на двѣ недѣли посадить на гауптвахту. Когда адъютантъ пріѣхалъ мнѣ это объявить, я послалъ рапортъ о болѣзни. Великій князь приказалъ меня выдержать подъ арестомъ по выздоровленіи; но я, рапортовавшись больнымъ, рѣшился выйти въ отставку, если великій князь не перемѣнитъ своего рѣшенія, и онъ свое рѣшеніе измѣнилъ; а я, проболѣвши нѣсколько мѣсяцевъ, во всей формѣ пріѣхалъ благодарить великаго князя за чинъ. Тутъ онъ заключилъ со мною мировую и сказалъ, что надѣется, что въ штабъ-офицерскомъ чинѣ я перестану школьничать.

Это было весною 1823 года, когда началась самая горячая служебная дѣятельность, которая поставила эскадронъ на высшую по тогдашнему степень совершенства, и ко мнѣ, по приказанію государя, присланы были отъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ учиться сѣдланію и обмундированію. Въ 1824 году я былъ командующій дивизіономъ,

Библиотека "Руниверс"

потому что Зассъ былъ въ безсрочномъ отпуску, а Бартоломей весною уѣхалъ на Кавказскія минеральныя воды. Осенью, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, великій князь назначилъ смотръ на Царицыномъ лугу и наводку моста на канавѣ Лѣтняго сада; онъ показывалъ дивизіонъ зятю своему принцу Оранскому. Я наканунѣ смотра сдѣлалъ все распоряженіе къ смотру. Вечеромъ возвращается Бартоломей изъ отпуска и на смотру становится какъ старшій командовать дивизіономъ, тогда какъ не зналъ даже новыхъ командныхъ словъ, въ отсутствіе его введенныхъ. Несмотря на это, смотръ прошелъ благополучно: на смотру великій князь меня цѣловалъ, а Бартоломею на другой день во дворцѣ надѣлъ штабъ-офицерскія эполеты; мнѣ же ничего, какъ будто не я все время работалъ съ дивизіономъ. Трудно было переносить такую несправедливость, но я молчалъ и по прежнему съ усердіемъ исполнялъ свои служебныя обязанности.

На инспекторскомъ смотру дивизіоннаго начальника нашего Паскевича я представилъ между прочими книгами и свою экономическую книгу, гдѣ у меня записывались приходомъ всѣ экономическія суммы штатнаго положенія и расходомъ, все, что̀ издерживалось эскадрономъ. Паскевича очень удивила книга, которую онъ первый разъ встрѣтилъ на инспекторскомъ смотру и, по донесенію его объ ней, приказомъ по корпусу, велѣно было по примѣру моему всѣмъ гвардейскимъ полкамъ завести такія экономическія книги и представлять ихъ на инспекторскіе смотры. Это возбудило всеобщее неудовольствіе на меня всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, которые даже при встрѣчѣ со мною перестали мнѣ кланяться. Нисколько не тревожась этимъ, я шелъ своимъ прямымъ путемъ, по службѣ пользовался особеннымъ расположеніемъ и уваженіемъ начальства и довелъ свою часть до возможнаго совершенства при тогдашнихъ служебныхъ требованіяхъ.

Недостатокъ средствъ къ жизни втянулъ меня въ карточную игру и въ знакомство со всѣми зятьями женившихся на Собакиныхъ[1]) и черезъ то разбогатѣвшихъ; я въ игрѣ съ ними нашелъ себѣ денежныя средства къ жизни. Шишмаревы, Манзе, Сабиръ и Альбрехтъ[2]), зятья, любили игру и кормили хорошими обѣдами. Я черезъ товарища Н. Ѳед. Шишмарева былъ со всѣми ими знакомъ, всегда игралъ съ ними въ бостонъ, вистъ и банкъ, всегда почти возвращался домой съ выигрышемъ и не менѣе 20 т. ассигн. въ годъ пріобрѣталъ постоянно игрою съ ними, что̀ давало мнѣ возможность жить безбѣдно и держать хорошихъ лошадей.

[1]) Богачи Яковлевы-Собакины. П. Б.

[2]) Альбрехтъ, отецъ Ольги Карловны Рейтернъ, владѣлъ нынѣшнимъ дворцомъ великой княгини Ксеніи Александровны (бывшимъ домомъ княгини Воронцовой). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

7 Ноября 1824 года въ казармахъ я училъ пѣшему строю эскадронъ; во время отдыха слышу смѣхъ солдатъ, стоявшихъ у окна. Спрашиваю, чему они смѣются: солдаты меня просятъ посмотрѣть какъ будошникъ, стоявшій у Троицкаго собора, не знаетъ куда дѣться отъ воды, подходящей къ его будкѣ. Увидѣвъ это, я тотчасъ послалъ людей въ конюшню сѣдлать лошадей, а самъ пошелъ къ вступившему въ командованіе дивизіономъ Зассу (возвратившемуся изъ отпуска) сказать ему, что вывожу эскадронъ изъ конюшень. На это Зассъ съ улыбкою мнѣ говоритъ: куда же вы думаете вести эскадронъ? Хоть на Пулкову гору, отвѣчаю я, только не хочу утопить лошадей въ конюшнѣ. Пока я ѣхалъ съ эскадрономъ до Загороднаго проспекта, вода такъ поднималась, что снесла всѣ мостики, и я вмѣсто Пулковой горы съ трудомъ добрался до вала на Семеновскомъ парадномъ мѣстѣ. Стоялъ я преспокойно на валу, когда черезъ часъ или менѣе пришелъ туда же и армейскій эскадронъ, только въ самомъ жалкомъ положеніи, съ растерянною амуниціею и точно какъ бы спасался отъ преслѣдованія непріятеля. На валу мы простояли до того времени, какъ начала вода сбывать и начало исчезать море, образовавшееся изъ Семеновскаго плаца. Вода въ этой мѣстности поднималась болѣе чѣмъ на два аршина. Послѣ трехъ часовъ пополудни она начала сбывать, но такъ медленно, что мы двинулись въ обратный путь, когда уже начинало смеркаться. Возвращеніе было очень трудное и медленное отъ всѣхъ предметовъ нанесенныхъ вѣтромъ и водою въ улицы; версту съ небольшимъ отъ казармъ мы шли часа три или четыре. Нужно было спѣшивать людей и расчищать дорогу, что̀ было очень трудно, потому что воды оставалось немного, и часто люди руками, на рукахъ, должны были относить обломки крышъ, доски, бревна и все, что̀ загромоздило дорогу. Я такъ окостенѣлъ верхомъ на лошади, что принуждены были меня съ лошади снять и нести по лѣстницѣ въ мою квартиру, лишившись на время всякой возможности двигаться.

Потери полковъ, расположенныхъ въ Петербургѣ, были довольно значительны, а командиры еще болѣе ихъ преувеличивали. Когда приказано было представить вѣдомости всѣмъ утраченнымъ вещамъ, тогда вѣдомости поданы были самыя недобросовѣстныя. Бартоломей показалъ потерю своего эскадрона на 70 т. ассигн. Я подалъ рапортъ, что въ командуемомъ мною эскадронѣ потери столь малозначительны, что будутъ мною пополнены изъ экономической суммы, считая безчестнымъ обременять казну вымышленными потерями во время такого общаго бѣдствія, потребующаго помощи отъ казны. Зассъ мой рапортъ скрылъ, представилъ на 70 т. потерь въ дивизіонѣ и подѣлился ими съ Бартоломеемъ, который потомъ смѣялся надо мною, говоря, что я остался

Библиотека "Руниверс"

въ чистыхъ дуракахъ, даже спасиба ни отъ кого не слыхалъ. и точно это обстоятельство сдѣлало для меня противною мою службу, и съ тѣхъ поръ я сталъ помышлять, какъ бы скорѣе ее бросить безъ потери служебныхъ преимуществъ гвардейскихъ.

II.

Но вотъ наступалъ 1825 годъ роковой для меня цѣлымъ рядомъ неудачъ и, могу сказать, безпримѣрныхъ несчастій. Осенью 1824 года Зассъ, который прожилъ болѣе года въ безсрочномъ отпуску, возвратился къ эскадрону, командованіе которымъ доставляло ему средства къ жизни, вступилъ въ командованіе дивизіономъ и выхлопоталъ въ Январѣ 1825 года у великаго князя приказъ о принятіи дивизіона на законномъ основаніи, тогда всю хозяйственную часть взялъ себѣ, а намъ предоставилъ часть строевую и командованіе эскадронами на тѣхъ основаніяхъ, какъ и въ прочихъ гвардейскихъ полкахъ. Причина такого распоряженія была та, чтобы придать болѣе единства, такъ какъ замѣчено, что гвардейскій эскадронъ далеко превзошелъ армейскій, которому предоставлено было гвардейское довольство; даже отпускались деньги на плисовые лацкана, тогда какъ у него мудиры были однобортные. Въ сущности у армейскаго эскадрона должно было оставаться болѣе экономическихъ средствъ на поддержаніе хозяйственной части эскадрона.

Приказъ великаго князя такъ меня раздражилъ, что, будучи геморроидальнымъ, я впалъ въ гипохондрію, получилъ безсонницу и дошелъ до такого состоянія, что могъ только на нѣсколько минутъ забыться, утомившись на прогулкѣ и прислонившись къ стѣнѣ котораго либо дома на улицѣ; постель я совершенно оставилъ: при самой большой утомленности не могъ въ ней заснуть.

Средства къ содержанію въ гвардіи были у меня самыя скудныя. Отъ отца опредѣленнаго содержанія не получалъ. Всякій разъ прибѣгать къ нему съ просьбою о деньгахъ для него, а еще болѣе для меня все еще было сносно, пока я жилъ въ домѣ отца на готовомъ содержаніи, но когда пришлось мнѣ командовать эскадрономъ, тогда явилась необходимость жить въ казармахъ, имѣть свой столъ и содержать экипажъ и всю прислугу. До 1825 года я постоянно счастливъ былъ въ карточной игрѣ и выигрывалъ въ годъ отъ 7 до 8 т. ассигн., что очень много помогало мнѣ для приличнаго содержанія въ гвардіи.

Въ первый разъ я придумалъ встрѣтить у себя новый годъ приличною пирушкою. Въ числѣ гостей былъ и братъ Иванъ Ивановичъ, пріѣхавшій на праздники изъ Москвы. Аѳанасій Шишмаревъ заложилъ

Библиотека "Руниверс"

банкъ, всѣ стали понтировать, и къ удивленію моему братъ Иванъ Ивановичъ также, онъ, котораго я прежде никогда не видалъ играющаго; но Москва его развратила, и къ утру онъ проигралъ 7 т. рубл.. Мнѣ захотѣлось его отыграть. и я проигралъ еще 3 т., такъ что мнѣ пришлось заплатить 10 т., конечно и за брата, который никогда ни гроша денегъ не имѣлъ: если бывало и заведутся, то тотчасъ издержатся; надо сказать, что часто въ помощь нуждающимся. Чтобы заплатить Шишмареву, я тутъ же занялъ пять тысячъ и такимъ образомъ въ началѣ года остался безъ денегъ и сдѣлалъ долгъ, который меня совершенно разстроилъ. Вслѣдъ за тѣмъ новое разстройство при сдачѣ эскадрона Зассу; къ тому же болѣзнь разстроила меня физически, такъ что до весны я какъ тѣнь скитался отъ безсонницы и геморроидальныхъ припадковъ. Я имѣлъ разрѣшеніе, не рапортовавшись больнымъ, на службу не являться, и великій князь по совѣту доктора Лейтона приказалъ мнѣ пользоваться всѣми общественными развлеченіями, гдѣ, какъ выразился, ему всегда пріятно будетъ меня встрѣчать. При встрѣчѣ со мною по веснѣ спросилъ о моемъ здоровьѣ; я ему сказалъ, что къ лѣтнему кампаменту надѣюсь сѣсть на коня, на что онъ очень любезно мнѣ отвѣчалъ, что если я придумаю это сдѣлать, то онъ меня попроситъ прямо ѣхать на гауптвахту, такъ для меня противную, вспомнивъ вѣроятно при этомъ, какъ я въ прошломъ году отъ нея съ упорствомъ отдѣлался. „Нѣтъ, сказалъ онъ, ты до времени и не думай о службѣ, береги свое возвращающееся здоровье, а по наступленіи теплаго времени поѣзжай на морскія воды“. Конечно такое положеніе для меня было очень пріятно, и я имъ пользовался какъ только могъ лучше.

Тогда я сблизился съ домомъ Потаповыхъ. Племянница ихъ Елена, вышедшая изъ института, нѣсколько времени до пріѣзда родныхъ, жила у моихъ сестеръ, гдѣ, видѣвшись съ нею каждый день, такъ сблизился, что могъ надѣяться на полученіе руки, тѣмъ болѣе, что тетка ея, Потапова, меня, кажется, любила и желала нашего соединенія, о чемъ я потомъ узналъ отъ пріятельницы ея М. Д. Боборыкиной.

Въ Іюнѣ я уѣхалъ въ Ревель, подготовивъ такъ свои дѣла, что по возвращеніи своемъ дѣлаю предложеніе и получаю согласіе какъ Hélène, такъ и родныхъ ея. Легко и весело мнѣ было ѣхать въ Ревель съ такими осуществляющимися надеждами. Въ Ревелѣ, гдѣ долженъ былъ пробыть два мѣсяца, я остановился въ одномъ домѣ съ княземъ Петромъ Андреевичемъ Вяземскимъ, пріѣхавшимъ туда изъ Москвы; я съ нимъ тогда познакомился. сблизился и подружился. Письма изъ Петербурга поддерживали мои розовыя надежды, которыя должны были черезъ два мѣсяца осуществиться.

Библиотека "Руниверс"

Не долго продолжалось это веселое, полное надеждъ расположеніе; недѣль черезъ шесть получаю письмо отъ сестры Анны Ивановны, что Hélène невѣста не моя, а Христова, послѣ простуды при чахоточномъ расположеніи. Вмѣстѣ съ Hélène разрушились всѣ мои надежды на счастливую будущность, и тогда въ первый разъ я возропталъ на злую судьбу свою, которая еще не такъ должна была меня преслѣдовать; припомнилъ въ то время разговоръ мой съ юродивымъ до поѣздки въ Ревель. Послѣ наводненія въ 1824 году, которое разнесло передній фасадъ дачи нашей у взморья за Екатерингофомъ, отецъ нанялъ дачу напротивъ своей, по другую сторону Петергофской дороги, чтобы ближе наблюдать за исправленіями на дачѣ. До поѣздки въ Ревель я провелъ конецъ Мая и начало Іюня на этой дачѣ и на утреннихъ прогулкахъ по окрестностямъ встрѣчалъ юродиваго, жившаго на дачѣ княгини Вяземской, извѣстнаго своимъ даромъ предсказаній. Захотѣлось мнѣ отъ него узнать о своей долѣ: я спросилъ у него, буду ли я счастливъ въ предполагаемомъ супружествѣ, и онъ указалъ мнѣ на проѣзжавшій мимо возъ съ сѣномъ. „Смотри, сказалъ, сѣно на видъ кажется хорошо, а какъ раскопать возъ, то окажется гнилое“. Бредитъ старикъ, подумалъ я, потому что тогда Hélène разцвѣтала какъ роза и пользовалась отличнымъ здоровьемъ.

Послѣ двухъ мѣсяцевъ морскихъ купаній въ Ревелѣ, здоровье мое очень поправилось. До полученія горестнаго извѣстія я проводилъ очень пріятно время въ обществѣ Спиридовыхъ, Спафарьевыхъ, Клюпфелевъ, въ домахъ которыхъ постоянно встрѣчался съ Вяземскимъ, Лазаревымъ, Бабуцкимъ, Мантейфелемъ, Лашко, Клюпфелемъ и кн. Шварценбергомъ. Передъ отъѣздомъ изъ Ревеля пришла туда эскадра адмирала Крауна, крейсеровавшая въ Балтійскомъ морѣ; передъ возвращеніемъ въ Петербургъ она должна была еще недѣли двѣ пробыть въ морѣ. Вяземскому, Шварценбергу, Лазареву и мнѣ пришла мысль возвратиться моремъ въ Петербургъ. Краунъ охотно согласился взять насъ на свой корабль, гдѣ экипажъ былъ гвардейскій и много изъ знакомыхъ мнѣ офицеровъ: Казинъ, Пушкинъ и Кюхельбекеръ. Я помѣстился въ каютѣ Кюхельбекера и прочіе мои товарищи по другимъ каютамъ. Первый разъ я испытывалъ величіе моря, все было для меня ново и интересно, отъ морской болѣзни я страдалъ очень мало, не такъ какъ береговые спутники мои. Краунъ ввелъ насъ въ свою каюту, показалъ буфетъ и сказалъ, что во всякое время можемъ имъ пользоваться какъ своимъ, тутъ же угостивъ насъ отличной мадерой и Англійскимъ сыромъ. Однажды, когда я крѣпко спалъ въ каютѣ, меня будитъ матросъ съ фонаремъ; такъ какъ это было ночью, то я былъ этимъ очень удивленъ и полагалъ, что вѣрно хотѣлъ разбудить кого

Библиотека "Руниверс"

либо изъ морскихъ; на вопросъ мой, зачѣмъ онъ меня разбудилъ, онъ отвѣчаетъ мнѣ: поворотъ. Убирайся со своимъ поворотомъ, говорю я ему, полагая все, что онъ думаетъ говорить съ морякомъ. Пушка, продолжаетъ онъ. Что̀ мнѣ за дѣло до твоего поворота и пушки, убирайся, оставь меня спать. Тогда онъ мнѣ сказалъ, что его послалъ ко мнѣ стоявшій на вахтѣ Кюхельбекеръ, чтобы я перелегъ головой на другую сторону, потому что корабль сдѣлалъ поворотъ, у меня голова оказалась ниже ногъ, и какъ мнѣ сказалъ этотъ матросъ, я только тогда это почувствовалъ: оставь меня Кюхельбекеръ спать въ моемъ положеніи, Богъ знаетъ, что̀ со мною бы случилось.

Мы все время держались открытаго моря и одну ночь, когда мы стояли на якорѣ, сдѣлалась буря. Краунъ приказалъ отрубить якоря, мы ихъ оставили въ морѣ и пустились бороться съ вѣтрами; дней десять мы плавали, подходили къ Готланду, т. е. видѣли островъ какъ въ туманѣ.

Изъ Ревеля во время нашего пребыванія мы ѣздили въ Балтійскій портъ и Гапсаль; въ Гапсалѣ познакомились съ двумя хорошенькими Барановыми и съ Тизенгаузенъ; послѣднія замужемъ, одна за графомъ Панинымъ, другая была за Захаржевскимъ. Барановы тоже вышли замужъ, одна за Теннера, а другая не припомню за кого. Тогда за одною изъ Барановыхъ волочился А. Я. Лазаревъ и когда мы уѣзжали изъ Ревеля, она дала ему письмо кузинѣ своей Тизенгаузенъ, передъ нами съ отцомъ уѣхавшей въ Петербургъ. На кораблѣ Лазаревъ, не смотря на отговариваніе наше, вздумалъ письмо это изъ любопытства прочесть и прочелъ самые нелестные о себѣ отзывы, конечно бросилъ письмо въ море, получивъ то, что̀ заслужилъ.

Возвратившись въ Петербургъ, я принялся за службу съ обычнымъ рвеніемъ, но тогда же удостовѣрился, что здоровье мое не позволяетъ мнѣ оставаться въ Петербургѣ. Въ письмѣ къ великому князю просилъ о переводѣ меня въ кавалерійскую дивизію, квартирующую въ Харьковской губерніи. В. Ѳ. Адлербергъ отъ имени его высочества предлагалъ мнѣ переводъ въ 7 или 8 піонерный баталіонъ, расположенный въ Одессѣ и около, съ тѣмъ чтобы носить мундиръ конно-піонерный армейскій и при новомъ ихъ формированіи получить тамъ въ командованіе дивизіонъ. Не соглашаясь на это предложеніе, я отвѣчалъ, что желаю перевода въ старый кавалерійскій полкъ для того, чтобы лучше отвѣчать ожиданіямъ великаго князя при назначеніи меня формировать новый конно-піонерный дивизіонъ; тогда великій князь предложилъ мнѣ переводъ въ Сѣверскій конно-егерскій полкъ, котораго былъ шефомъ, и въ началѣ Ноября пошло въ Таганрогъ представленіе обо мнѣ государю съ просьбою великаго князя оставить мнѣ старшин-

Библиотека "Руниверс"

ство по гвардіи для производства въ полковники, а Лепарскому (полковому командиру Сѣверскаго полка) великій князь тогда же писалъ, что, переведя меня въ свой полкъ, онъ переводитъ будущаго командира полка по производствѣ его въ генералы, которое не должно замедлиться.

Такимъ образомъ начатые переговоры о перемѣнѣ моей службы еще въ концѣ Сентября мѣсяца только въ Ноябрѣ получили окончательное направленіе, и представленіе обо мнѣ пошло тогда въ Таганрогъ, когда уже императора Александра не стало. Я между тѣмъ сшилъ себѣ конно-егерскій мундиръ, для сестеръ намалевалъ мнѣ какой-то охотникъ (плохой живописецъ) за 25 руб. портретъ въ новой формѣ, и я ожидалъ только приказа, чтобы разстаться съ опротивѣвшимъ мнѣ Петербургомъ. Вдругъ неожиданно роковая вѣсть о кончинѣ Александра разнеслась въ Петербургѣ. Извѣстіе это получено въ то время, какъ всѣ были собраны на молебствіе о здравіи въ Невскій монастырь, послѣ полученнаго извѣстія, что государю лучше; но тутъ же, не кончивши молебствія, начали служить панихиду по полученіи извѣстія, что императора не стало. Тогда начались переговоры между великими князьями. Всѣ оставались въ тревожномъ ожиданіи послѣ того, какъ тотчасъ же присягнули цесаревичу Константину. Слухи носились, что цесаревичъ отказался и что императоромъ будетъ Николай. Въ высшихъ сферахъ, конечно, все извѣстно; но для публики была тревожная неизвѣстность. Я былъ одинъ изъ тѣхъ, которые желали императора Николая, но это казалось невѣроятнымъ для меня потому только, что было бы слишкомъ хорошо.

Еще прежде кончины императора у Петра Колошина изъ бюро пропали деньги; жена его Марія Сергѣевна настоятельно требовала, чтобы онъ поѣхалъ къ гадальщицѣ Киргофъ и черезъ нее отыскалъ вора. По просьбѣ Колошина я согласился съ нимъ поѣхать къ Киргофъ и даже просить ее и мнѣ погадать. Для Колошина она, развернувъ колоду картъ, сказала цвѣтъ одежды вора, и болѣе никакихъ указаній не было ею сдѣлано. Когда дошла очередь до меня, она опять развернула на столѣ свою перетасованную колоду и сказала: „Вы ищите перемѣны по службѣ, подавали объ этомъ три бумаги; перемѣна вамъ будетъ, но не та, которую вы ожидаете; странно говорятъ карты, вы будете солдатъ“, потомъ опять перебрала свои карты и прибавила: „это не должно васъ тревожить, вы солдатомъ прославитесь; денегъ же, денегъ у васъ будетъ столько, что вы будете бросать золотомъ безъ счету; конецъ вашъ будетъ тихій и благополучный“. Конечно я посмѣялся такому предсказанію вмѣстѣ съ Колошинымъ, который, при ожидаемой перемѣнѣ Константина и Николая, тогда же предсказывалъ мнѣ скорое

Библиотека "Руниверс"

возвышеніе по службѣ, что̀ конечно очень было правдоподобно по отношеніямъ моимъ къ великому князю Николаю Павловичу. Мы съ тобою, конечно, не будемъ вмѣшиваться въ престолонаслѣдіе, по пословицѣ, сказалъ онъ: что̀ не попъ, то батька, хотя съ воцареніемъ Николая вся выгода на твоей сторонѣ.

Во время междуцарствія совсѣмъ неожиданно пріѣхалъ изъ Москвы братъ Иванъ Ивановичъ: еще прежде его пріѣзда сестра Анна Ивановна, не получа̀вшая долго отъ него писемъ, сказала мнѣ однажды: можетъ быть, тебѣ придется съѣздить въ Москву, если скоро не получимъ письма отъ Ивана; я за него очень боюсь, чтобы онъ не замѣшался въ какую нибудь политическую исторію.

Сейчасъ по пріѣздѣ братъ сталъ говорить, что если назначена будетъ новая присяга, то присягать не слѣдуетъ, что нельзя дозволить такъ легко обращаться съ чужою совѣстью, особенно необразованнаго народа. Однажды онъ мнѣ сказалъ: побывай у Рылѣева, тебѣ будетъ яснѣе нынѣшнее наше положеніе. Изъ любопытства на другой день утромъ я пошелъ къ Рылѣеву, который мнѣ тогда сказалъ, что многіе рѣшились не принимать новой присяги, что большая часть войска готова взяться за оружіе и защищать народную совѣсть, что Корниловичъ съ Юга, а Якубовичъ съ Кавказа привезли извѣстіе о самомъ лучшемъ настроеніи войскъ. Тогда нѣсколько прояснился для меня намекъ сестры, слова брата стали понятнѣе, и я уже не сомнѣвался въ существованіи заговора, который еще составлялся и въ который набираются соучастники. Еще болѣе убѣдилъ меня въ этомъ Якубовичъ, зайдя къ которому, я засталъ за завтракомъ и за бутылкою вина; онъ съ Кавказа пріѣхалъ послѣ полученной тамъ раны въ голову, большой былъ хвастунъ и съ перевязаннымъ лбомъ морочилъ православный людъ. На Кавказѣ узналъ я разнаго рода его продѣлки, какъ онъ съ Верзилинымъ условился превозносить храбрость другъ друга. Верзилинъ исполнялъ условіе добросовѣстно, а Якубовичъ вездѣ и всѣмъ разглашалъ противное противъ Верзилина, что̀ еще болѣе заставляло вѣрить словамъ Верзилина про него. При мнѣ всѣ были осторожны, какъ узналъ я впослѣдствіи, оттого, что я не принадлежалъ къ обществу. Странно теперь вспомнить, что, побираясь этими смутными свѣдѣніями, я нисколько не безпокоился въ той увѣренности, что все это пустая болтовня, которая ничѣмъ не кончится: тѣмъ болѣе я могъ это предполагать, что въ то время очень много и свободно толковали о злоупотребленіяхъ въ администраціи и развивали конституціонныя идеи во всѣхъ собиравшихся офицерскихъ кружкахъ, въ гостиныхъ и гостинницахъ. Мнѣ случилось въ то время у Андріё слышать за обѣдомъ, что одинъ пистолетный выстрѣлъ въ Петербургѣ подыметъ всю Европу, и деспотамъ придется искать убѣ-

Библиотека "Руниверс"

жища въ Азіи или въ свободной Америкѣ. Въ воздухѣ носился революціонный духъ, и вся молодежь была имъ болѣе или менѣе заражена.

По Воскресеньямъ нанималась четырехъ-мѣстная карета, которая должна была везти къ Ивану Алексѣевичу Яковлеву на Васильевскій островъ въ Загибенинъ переулокъ меня, двухъ Искрицкихъ, Чевкина и Галямина. Карета ожидала на сборномъ пунктѣ у Искрицкихъ, жившихъ вмѣстѣ съ Чевкинымъ у Синяго моста. 13-го Декабря 1825 г. въ Воскресенье я пришелъ на сборный пунктъ довольно рано, нашелъ тамъ Александра Искрицкаго и Галямина. Чевкинъ и Демьянъ Искрицкій, служившіе при корпусномъ штабѣ, еще даже на обѣдъ домой не возвращались. Въ ожиданіи ихъ мы играли въ Halbe-Zwölf. Скоро пришелъ къ намъ Игнатьевъ, ротмистръ конно-гвардіи, съ порученіемъ отъ Чевкина и Искрицкаго сказать намъ, чтобы мы ихъ не ожидали, что они къ Яковлеву за неимѣніемъ времени не поѣдутъ. Тогда Игнатьевъ сказалъ намъ, что завтра восшествіе на престолъ Николая Павловича и что поэтому въ штабѣ очень заняты необходимыми распоряженіями для присяги, что всѣмъ начальникамъ приказано отъ своихъ частей не отлучаться и вездѣ къ 8 часамъ утра собрать войска для принесенія присяги. Только теперь для меня сдѣлалось вѣрно ходившее извѣстіе объ отреченіи Константина Павловича и, вспомнивъ слова брата, Рылѣева и другихъ, я, вмѣсто того, чтобы ѣхать къ Яковлеву, пошелъ отыскивать брата къ Рылѣеву, жившему черезъ нѣсколько домовъ отъ Искрицкаго, въ домѣ Американской Компаніи, которой онъ былъ дѣлопроизводителемъ. Навѣрно думалъ я застать у него брата и посовѣтовать ему принять новую присягу и отстать отъ намѣренія сопротивляться власти. Войдя въ переднюю къ Рылѣеву, меня поразило множество шубъ, хотя ни одного экипажа не было на улицѣ у подъѣзда. Въ комнатахъ нашелъ я большое собраніе и нѣсколько знакомыхъ мнѣ личностей въ числѣ множества незнакомыхъ. Но брата тамъ не было и, не достигнувъ своей цѣли, я хотѣлъ черезъ нѣсколько минутъ уйти, тѣмъ болѣе, что удивленные взгляды нѣкоторыхъ меня убѣдили, что я тутъ лишній. Но Рылѣевъ послѣ обычнаго привѣтствія сказалъ: господа, это нашъ; я его съ дѣтства знаю, онъ насъ не выдастъ. Послѣ такой рекомендаціи мнѣ стало стыдно за свое малодушіе, я рѣшилъ остаться, чтобы имѣть понятіе въ чемъ дѣло; не скрою того, что любопытство взбужденное къ тому же подстрекало и, когда Рылѣевъ попросилъ господъ военныхъ въ другую комнату, я вмѣстѣ съ Сутгофомъ, Кожевниковымъ, Арбузовымъ, Бестужевымъ, Пановымъ, Фохтомъ, Коновницынымъ, Палицынымъ и другими (всѣхъ не припомню) пошелъ за Рылѣевымъ и сѣлъ за круглый столъ, на которомъ лежали какія-то бумаги. Тутъ я слышалъ обѣщаніе привести на площадь полкъ Измай-

Библиотека "Руниверс"

ловскій, въ которомъ онъ служилъ подпоручикомъ, Сутгофа и Попова тоже сдѣлать съ л.-гв. гренадерскимъ, Щепина-Ростовскаго съ Московскимъ и Арбузова и Петра Бестужева съ гвардейскимъ экипажемъ. Мною выражено было сомнѣніе, что нельзя полагаться на прапорщиковъ, чтобы они, помимо своихъ начальниковъ, повели полки; что это несбыточно; если старшіе офицеры исполнятъ свою обязанность, то я посмотрѣлъ бы, какъ младшій меня офицеръ, состоящій подъ моимъ начальствомъ, сдѣлалъ бы это, развѣ только проведя эскадронъ черезъ мой трупъ; что послѣ всего слышаннаго мною здѣсь весьма сомнѣваюсь въ успѣхѣ предпріятія; другое дѣло, если бы мнѣ здѣсь сказали, что Милорадовичъ и другое извѣстное войску лицо стоитъ во главѣ движенія: тогда, можетъ быть, и я бы къ нему примкнулъ. Я совѣтовалъ имъ не надѣяться на обѣщанія молодыхъ офицеровъ, говорилъ, что предпріятіе ихъ не можетъ имѣть удачи, что они себя губятъ, конечно, идя на это предпріятіе, они, можетъ быть, приносятъ себя въ жертву; но за что же они хотятъ погубить легковѣрныхъ, которыхъ успѣютъ соблазнить, а что погубятъ себя и ихъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Рылѣевъ на это возразилъ, что если не удастся ничего сдѣлать въ Петербургѣ, то они отретируются на Старо-Русское военное поселеніе и, поднявъ его, возвратятся съ нимъ въ Петербургъ. Надо не имѣть никакого понятія о стратегіи, чтобы полагать возможнымъ ретироваться по Петербургскимъ дефилеямъ, замѣтилъ я. Тогда оберъ-прокуроръ Сената Краснокутскій сказалъ, что если будетъ собрано войско на Сенатской площади, онъ заставитъ сенаторовъ подписать конституцію и отреченіе отъ престола императора; между тѣмъ будетъ отдано приказаніе занять дворецъ и вывезти оттуда царскую фамилію, а въ случаѣ невозможности вывезти, всю истребить. Пріѣхавшій изъ южныхъ губерній Корниловичъ сказалъ: стотысячная армія ожидаетъ только сигнала и готова пойти на соединеніе съ сѣвернымъ возстаніемъ. Сергѣй Трубецкой, который назначался въ сенаторы, заговорилъ въ моемъ тонѣ и между прочимъ сказалъ: я совершенно согласенъ съ Пущинымъ, что къ поднятію оружія мы не готовы и что нѣтъ никакого нравственнаго ручательства въ успѣхѣ предпріятія. Рылѣевъ тогда сказалъ, что отложить задуманнаго нельзя, что правительству открыты глаза, и указалъ на лежавшій на столѣ разговоръ государя съ Ростовцовымъ, имъ письменно сообщенный, разговоръ, въ которомъ Ростовцовъ предостерегалъ Николая Павловича противъ готовящагося возмущенія. (Мнѣ пришлось по времени узнать происхожденіе этого оригинальнаго доноса. За нѣсколько дней до 14-го Декабря собрались у князя Евгенія Оболенскаго Каховской и Ростовцевъ и послѣ толковъ о предстоящемъ предпріятіи Ростовцовъ имъ объявилъ, что не можетъ поми-

Библиотека "Руниверс"

рить съ своею совѣстью истребленіе царской фамиліи, что обязанностью считаетъ предупредить будущаго государя, но даетъ свое честное слово никого не называть и не дѣлать прямыхъ указаній ни на кого. Оболенскій пришелъ въ восторгъ отъ заявленія Ростовцева, сталъ его цѣловать и, похваливъ благородство его, отпустилъ съ благословеніемъ дѣлать то, что̀ совѣсть ему указываетъ. Ростовцевъ отправился во дворецъ и предупредилъ великаго князя о готовящемся возстаніи, никого не назвалъ и разговоръ свой съ нимъ, своею рукою написанный, передалъ Рылѣеву). Этотъ свертокъ, лежавшій на столѣ, былъ прочитанъ; по прочтеніи этой оригинальной бумаги, Бестужевъ Александръ восторженно вскрикнулъ: Переходимъ за Рубиконъ, руби все! По крайней мѣрѣ объ насъ будетъ страничка въ исторіи. На эти слова я отвѣчалъ очень тихо: страничка эта замараетъ исторію нашу и покроетъ насъ стыдомъ, взялъ шляпу и вышелъ отъ Рылѣева въ надеждѣ, что посѣянная мною нерѣшительность въ диктаторѣ князѣ Трубецкомъ произведетъ свое хорошее дѣйствіе и что возстаніе будетъ по меньшей мѣрѣ отложено на неопредѣленное время. Выходя отъ Рылѣева, у крыльца встрѣтилъ я Моллера, полковника Финляндскаго полка, на другой день вступающаго съ батальономъ въ караулъ во дворецъ и который долженъ былъ завладѣть дворцомъ, о чемъ только что узналъ я отъ Рылѣева. Не допуская Моллера до снятія шубы, я попросилъ пройтись со мною немного, имѣя нужду съ нимъ о серьезномъ дѣлѣ переговорить, разсказалъ ему о всемъ, слышанномъ у Рылѣева, совѣтовалъ ему отказаться отъ своего намѣренія и обѣщанія, къ Рылѣеву не ходить, чтобы избавиться отъ непріятныхъ для него объясненій. Моллеръ говорилъ о своемъ честномъ словѣ, еще такъ недавно имъ данномъ. Для дѣла безчестнаго нѣтъ честнаго слова, отвѣчалъ я ему, и въ разговорахъ, насъ тогда занимавшихъ, мы прошли до Измайловскаго моста по Вознесенскому проспекту; тутъ мы съ нимъ разстались послѣ обѣщанія, даннаго мнѣ, не участвовать въ готовящемся возстаніи, отъ замысловъ котораго у него кружилась голова.

Я жилъ въ Измайловскихъ казармахъ на одной квартирѣ съ Дараганомъ, нашелъ у него Бартоломея и Денисова за стаканами чая и имъ разсказалъ все мною въ этотъ вечеръ слышанное и мною говоренное. Эскадрономъ я давно не командовалъ, потому что хотя и не рапортовался больнымъ, но имѣлъ разрѣшеніе великаго князя не заниматься службою по причинѣ сильнѣйшихъ геморроидальныхъ припадковъ, которые въ настоящемъ случаѣ усилились до того, что тотчасъ по возвращеніи отъ Рылѣева я слегъ въ постель и въ постелѣ принималъ вахмистра Кузьмина, который пришелъ ко мнѣ посовѣтоваться о томъ, какъ поступить эскадрону, присягать завтра или нѣтъ, потому что

Библиотека "Руниверс"

солдаты Измайловскаго полка забѣгаютъ въ казармы наши и говорятъ, что они присягать не будутъ, потому что ихъ обманываютъ. Не распространяясь въ разговорѣ съ Кузьминымъ, я его отправилъ, сказавъ: эскадронъ будетъ дѣлать, что я прикажу, потому что завтра я буду при эскадронѣ во время присяги, что нужно исполнять приказаніе начальства, что за исполненіе солдатъ въ отвѣтѣ не будетъ, напротивъ же за неисполненіе подвергается строгому наказанію. Ночь, какъ часто со мною было, я провелъ безъ сна, эту же въ особенности отъ волненія, дѣйствовавшаго пагубно на мои немощи. Въ 7 часовъ утра черезъ силу пошелъ я въ казармы, куда въ дежурную комнату были собраны всѣ офицеры по приказу съ вечера по всѣмъ войскамъ. Когда я проходилъ въ дежурную комнату мимо солдатской казармы и здоровался съ эскадрономъ выстроеннымъ для присяги, эскадронъ такъ громко отвѣчалъ на мое ему привѣтствіе, что испугавшійся Зассъ выскочилъ изъ дежурной комнаты, чтобы узнать, что такое случилось. Это молодцы здороваются съ начальникомъ, котораго давно передъ строемъ не видали, сказалъ я Зассу и вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ въ дежурную комнату, гдѣ уже нашелъ собравшихся нашихъ и Измайловскаго полка офицеровъ.

Несмотря на высказанное мною наканунѣ дня присяги, Рылѣевъ, не знаю почему, все еще полагалъ, что я съ эскадрономъ приму участіе въ возстаніи и пока мы ожидали начальника дивизіи, который долженъ былъ приводить насъ къ присягѣ, послалъ ко мнѣ сперва генеральнаго штаба офицера Палицына, что Московскій полкъ на Сенатской площади, потомъ Коновницына, что туда же прибылъ лейбъ-гвардіи гренадерскій и гвардейскій экипажъ. Когда вызывалъ меня Палицынъ, Зассъ спросилъ зачѣмъ: я отвѣчалъ, что Палицынъ только что пріѣхалъ въ Петербургъ и хотѣлъ узнать отъ меня о времени и порядкѣ присяги, а про Коновницына сказалъ, что отыскивалъ у меня Палицына, котораго требуютъ въ штабъ.

Въ девять часовъ вывели войска на казарменный дворъ, гдѣ прочитана была присяга, всѣми повторенная, но нѣкоторые офицеры Измайловскаго полка заставляли солдатъ кричать: Константину! Не смотря на то, присяга была принята, и тутъ же получено приказаніе эскадрону сѣдлать лошадей и выступить на Сенатскую площадь, также Измайловскому полку идти туда же, взявъ съ собою боевые патроны. Это произвело во мнѣ такое волненіе, что, не имѣвъ возможности сѣсть на коня и вести эскадронъ, я вынужденъ былъ лечь въ постель и въ постели нетерпѣливо ожидать со страхомъ извѣстій съ мѣста дѣйствія. Первое извѣстіе было отъ солдатъ, которые привезли убитаго любимаго мною унтеръ-офицера и солдата, смотрѣвшаго за моими лошадями. Второе, самъ Рылѣевъ, который пріѣхалъ мнѣ объявить,

Библиотека "Руниверс"

что все потеряно, оттого что я и многіе не исполнили принятыхъ на себя обязательствъ. Братъ Иванъ Ивановичъ также пріѣзжалъ ко мнѣ и выговаривалъ мнѣ, зачѣмъ я былъ у Рылѣева, что онъ съ умысломъ все отъ меня скрывалъ и не завербовалъ меня въ общество, чтобы я оставался у родныхъ, когда онъ самъ погибнетъ; онъ зналъ навѣрно, что пропадетъ, потому что никакой вѣры не имѣлъ въ организацію общества, но отъ товарищей отстать не хотѣлъ. Показалъ онъ мнѣ картечныя дыры въ своей шубѣ и сказалъ, что когда всѣ начальствующіе въ каре разошлись, ему пришлось принять начальство и распоряжаться; послѣднее его распоряженіе было: sauve qui peut!*). Но онъ всетаки надѣялся, что меня не возьмутъ къ отвѣту, а если и возьмутъ, то вѣроятно отпустятъ, потому что не будетъ въ чемъ меня обвинить. Тревожно проведенный день 14-го Декабря сильно меня разстроилъ. У меня оставался ночевать Илья Назимовъ, не бывшій при батальонѣ, наканунѣ ко мнѣ пріѣхавшій и видѣвшій меня въ такихъ тяжкихъ страданіяхъ.

15-го, въ 9 часовъ утра, когда я еще лежалъ въ постели, пріѣхалъ генералъ нашъ Сазоновъ съ приказаніемъ отъ государя меня къ нему привезти. Я встрепенулся, собралъ послѣднія силы, одѣлся въ мундиръ, взялъ съ собою всѣ деньги, которыя у меня были, въ томъ числѣ и казенныя, и вмѣстѣ съ Сазоновымъ въ его саняхъ поѣхалъ во дворецъ. На дорогѣ встрѣтилъ брата Ивана Ивановича, ѣхавшаго ко мнѣ съ сестрою Анною Ивановною, которая доложила, что государь требуетъ меня къ себѣ, чтобы сдѣлать меня флигель-адъютантомъ. Сазоновъ меня привезъ на дворцовую гауптвахту, гдѣ занимала караулъ рота Финляндскаго полка, усиленная наканунѣ гв. саперным батальономъ. Дежурный по карауламъ былъ полковникъ Моллеръ, который, увидавъ меня, такъ оторопѣлъ, что, спросивъ у Сазонова приказаніе меня арестовать, уже протянулъ руку къ моей саблѣ. Сазоновъ отвѣчалъ, что никого приказанія о моемъ арестѣ отъ государя не имѣлъ, но государь желаетъ меня видѣть, а привезъ онъ меня на гауптвахту для того только, чтобы ожидать пока государю угодно будетъ меня потребовать къ себѣ, о чемъ онъ идетъ спросить государя. Между тѣмъ бывшій тутъ же на гауптвахтѣ товарищъ мой Витовтовъ извѣстилъ меня, что уже нѣсколько человѣкъ взятыхъ были у допроса у государя; что, кажется, они сдѣлали показанія на многихъ, что братъ мой Иванъ Ивановичъ еще не былъ взятъ, я не сказалъ ничего о немъ. Исповѣдь моя не имѣла бы смысла; къ тому же я тогда полагалъ, что, можетъ, братъ и не будетъ задержанъ, если никто

*) Спасайся кто можетъ!

Библиотека "Руниверс"

его не выдастъ. Когда меня потребовали къ государю, я вооружился всевозможными отрицаніями. Во дворцѣ въ залахъ было необыкновенное движеніе и безпрерывная бѣготня флигель и всякихъ адъютантовъ. Когда передъ кабинетомъ государя я ожидалъ, упираясь на саблю, горькой участи своей, всѣ проходившіе мимо меня пожимали плечами; иные звѣрски на меня смотрѣли, и никто съ особеннымъ участіемъ, какъ бы боясь высказать его въ дворцовыхъ стѣнахъ; одинъ только начальникъ штаба Нейдгартъ подошелъ ко мнѣ и съ участіемъ спросилъ: скажите, Пущинъ, виноваты вы или нѣтъ? Я отвѣчалъ, нѣтъ. Онъ крѣпко пожалъ мою руку и сказалъ: ну теперь я совершенно спокоенъ насчетъ васъ. Какой-то Преображенскій офицеръ, котораго никогда я не видалъ, проходя мимо меня съ товарищемъ, сказалъ: въ тихомъ омутѣ черти водятся, казался всегда такимъ скромнымъ!

Наконецъ вышелъ изъ кабинета государь во всей формѣ со шляпою въ рукахъ и, увидавъ меня, сказалъ Сазонову: возьмите у него саблю и отправьте его на гауптвахту, теперь мнѣ съ нимъ толковать нѣтъ времени, а по моемъ возвращеніи приведите его ко мнѣ. Государь отправлялся благодарить и отпустить войска, со вчерашняго дня собранныя около дворца и ночевавшія на бивакахъ. Возвратившись на гауптвахту уже арестованнымъ, я приведенъ былъ въ комнату карауленаго офицера, гдѣ въ это время командиръ батальона Геруà завтракалъ. Мои отношенія съ нимъ были самыя лучшія; онъ не сталъ ни о чемъ меня разспрашивать, а пригласилъ съ нимъ позавтракать, на что я охотно согласился, потому что даже чаю не успѣлъ напиться дòма (это было уже во второмъ часу). Государь отъ войскъ возвратился въ третьемъ часу, и меня привели къ нему уже въ сопровожденіи двухъ часовыхъ. Въ комнатѣ передъ кабинетомъ государя находились въ то время Левашовъ, который снималъ допросы, и дворцовый комендантъ Башуцкій. Вскорѣ вышелъ изъ кабинета государь въ сюртукѣ безъ эполетъ, подошелъ ко мнѣ и довольно ласковымъ тономъ сказалъ: Знаю, что ты ихъ отговаривалъ: но ты мнѣ долженъ сказать, почему ты мнѣ не донесъ.—Я, ваше величество, не знаю о чемъ доносить, потому что ровно ничего не понималъ и ни о чемъ обстоятельно не зналъ. Тогда государь, перемѣнивъ тонъ, сказалъ Левашову: „Такого закоренѣлаго упрямства, какъ въ этомъ человѣкѣ, я ни въ комъ не встрѣчалъ. Вы хоть на ножи его посадите, онъ вамъ ничего не скажетъ: но я васъ заставлю говорить: допросите его хорошенько, генералъ“, и повернулся, чтобы идти въ кабинетъ, но опять возвратился. Тогда въ слѣдъ уходящему ему я сказалъ: „Когда я имѣлъ причины, государь, вамъ ничего не сказать, то уже конечно генералъ Левашовъ ничего отъ меня не узнаетъ“. „Посмотримъ, кто кого переупрямитъ“, сказалъ государь, снова

Библиотека "Руниверс"

возвращаясь въ кабинетъ. Левашовъ, взявъ листъ чистой бумаги, сталъ задавать мнѣ вопросы и записывать мои на нихъ отвѣты. Вопросы и отвѣты были слѣдующіе: Были у присяги? Былъ. Гдѣ? При эскадронѣ. Знали о существованіи общества? Нѣтъ. О существованіи заговора? Тутъ я долженъ бы былъ сказать да, но я отвѣчалъ нѣтъ. Допросъ производился въ присутствіи Башуцкаго, не знаю почему тутъ все время остававшагося. Во время допроса входилъ государь и, подойдя ко мнѣ, опять ласково сказалъ: „Ай, ай, Пущинъ, никогда я отъ тебя этого не ожидалъ“ и, коснувшись пальцемъ моего лба, прибавилъ: „а это все голова!“—„Я такъ счастливъ, государь, что голова моя по сіе время не вводила меня ни въ какое дурное дѣло и надѣюсь, что и впредь меня никогда не введетъ“.—„Буду очень радъ, если ты оправдаешься“, сказалъ государь и возвратился въ кабинетъ. Левашовъ, получивши мои отвѣты на всѣ вопросные пункты, просилъ меня ихъ подписывать (не совсѣмъ правдивые отвѣты) и я сказалъ ему, что я полагаю, что мнѣ нечего подписывать, когда нѣтъ и не можетъ быть отъ меня ни указаній, ни показаній. Это правда, замѣтилъ онъ и съ отвѣтами моими пошелъ къ государю.

Пока Левашовъ еще не возвратился отъ государя, Башуцкій, который почувствовалъ сердцемъ мою невинность, сказалъ: „Пущинъ, я за васъ, потому что вѣрю вамъ; виновный такъ съ государемъ говорить какъ вы не можетъ и не посмѣетъ.“—„Благодарю, в. п., всегда буду помнить участіе ваше, столь драгоцѣнное въ теперешнемъ моемъ положеніи“. Левашовъ вышелъ отъ государя съ запечатаннымъ конвертомъ; увидавъ это, Башуцкій, удивленный, попятился назадъ. Левашовъ, подойдя къ нему, сказалъ что-то на ухо.—Ну, теперь я покоенъ, отвѣчалъ Башуцкій и, оборотясь ко мнѣ, сказалъ: „Пойдемте, Пущинъ, со мною“, и молча повелъ меня въ Комендантскую канцелярію, позвалъ фельдъегеря, которому приказалъ меня отвести къ коменданту Петропавловской крѣпости Ал. Яков. Сукину.

Я былъ очень коротко знакомъ въ домѣ Сукина по товариществу моему съ племянникомъ Сукина, Витовтовымъ, жившимъ до женитьбы своей въ его домѣ, почему и ожидалъ отъ Сукина какого либо покровительства, дожидаясь у него въ залѣ вмѣстѣ съ доставившимъ меня фельдъегеремъ; туда пришелъ плацъ-адъютантъ Николаевъ, и къ нему я адресовалъ просьбу передать Витовтову мою визитную карточку, на которой тутъ же у коменданта написалъ: туда, гдѣ я буду сидѣть, доставить мнѣ табаку, книгъ, сюртукъ и халатъ. Николаевъ отозвался, что отъ арестантовъ недозволено принимать никакихъ писемъ. „Но я, какъ извѣстно вамъ, пользуюсь знакомствомъ коменданта и, кажется никто не можетъ мнѣ помѣшать оставить ему свою визитную карточку.

Библиотека "Руниверс"

Возраженія не было, и я положилъ карточку съ моею припискою на столъ; не знаю, что̀ сдѣлалось съ этой карточкою, но я тогда подумалъ, что Сукинъ, посмотрѣвъ на карточку, вспомнилъ о заключенномъ и во всякомъ случаѣ не можетъ не передать ее Витовтову, а если нѣтъ, то это подло. Вышелъ Сукинъ, распечаталъ привезенный фельдъегеремъ конвертъ и сказалъ: „Государь дѣлаетъ вамъ милость, приказавъ посадить васъ не въ казематъ, а на гауптвахту“. Тогда я понялъ, почему слова сказанныя Левашовымъ Башуцкому на ухо успокоили его: онъ, добрѣйшій, полагалъ, что гауптвахта рай земной въ сравненіи съ казематомъ.

Плацъ-адъютантъ отвелъ меня на гауптвахту, гдѣ стоялъ на карауле Семеновскій офицеръ Дамичъ. Такъ какъ я былъ въ мундирѣ, и у меня не было никакихъ вещей, то я попросилъ Дамича послать отъ меня открытую записку съ вѣстовымъ въ Измайловскія казармы къ товарищу моему Дарагану. Записка была слѣдующая: „Я содержусь на гауптвахтѣ Петропавловской площади; пришли мнѣ трубку, табаку, сюртукъ, халатъ и книги, которыя лежатъ на письменномъ столѣ“. Прежде чѣмъ просить объ этомъ караульнаго офицера, я просилъ черезъ плацъ-маіора у коменданта позволенія послать за моими вещами, но комендантъ отказалъ, и Дамичъ, хотя и зналъ это, но никакого не сдѣлалъ затрудненія исполнить мою просьбу, напротивъ поспѣшилъ отправить записку съ приказаніемъ вѣстовому скорѣе съ отвѣтомъ возвратиться.

Вечеромъ того же дня привезли ко мнѣ въ сотоварищи: Кожевникова Нила, Фохта и Шторха, а на другой день сапернаго на карауле кн. Вадбольскаго. Привезли подъ вечеръ къ намъ же графа Захара Чернышова. Чернышовъ во всеуслышаніе началъ критиковать дѣйствія заговорщиковъ 14-го числа и сказалъ, что по мнѣнію его нужно было увѣриться въ артиллеріи и поставить ее противъ Зимняго дворца, дать нѣсколько залповъ ядрами, гранатами или картечью, чѣмъ попало, и тогда онъ увѣренъ, что дѣло бы приняло совершенно иной образъ и мы тутъ бы не сидѣли. Я остановилъ его, сказавъ, что тутъ не мѣсто на такія разсужденія и что конечно теперь болѣе чѣмъ когда нужно быть поскромнѣе. На другой день насъ поочереди вызывали къ коменданту. Товарищей моихъ повели прежде меня, и они на гауптвахту не возвращены. Меня послѣдняго отвели къ коменданту. Когда я къ нему пришелъ, онъ мнѣ показалъ мою записку къ Дарагану и спросилъ, я ли ее писалъ. На утвердительный мой отвѣтъ спросилъ, почему я называю крѣпость площадью. „Никогда не называлъ такъ крѣпость“, утверждалъ я. „Вотъ доказательство противнаго“, сказалъ Сукинъ и показалъ мнѣ записку мою къ Дарагану, въ которой дѣйствительно была моя

Библиотека "Руниверс"

описка (на гауптвахтѣ Петропавловской площади), а на запискѣ карандашемъ государевой рукою написано: „спросить у Пущина, почему онъ крѣпость называетъ площадью?“ Конечно мнѣ не трудно было увѣрить Сукина, что тутъ не было никакого умысла, но что свѣжее происшествіе на площади такъ врѣзалось въ мою мысль, что совершенно нечаянно написалось на бумагѣ въ запискѣ, съ поспѣшностью писанной. „Зачѣмъ вы писали записку?“—„Это выражено въ запискѣ, которую черезъ пл.-маіора просилъ я у вашего превосход. переслать, но когда вами было отказано, караульный офицеръ не нашелъ никакого затрудненія переслать открытую записку, видя, что у меня ничего нѣтъ, чтобы хоть нѣсколько успокоиться ночью“. Сукинъ мои объясненія принялъ благодушно и сказалъ, что ему очень жаль, что мои товарищи не умѣли себя вести на гауптвахтѣ и что я хотя останавливалъ Чернышова, но государь приказалъ всѣхъ разсадить по казематамъ, не исключая никого.

Въ 11 часовъ меня отвели во временно-устроенный казематъ въ кронверкѣ и посадили въ чуланъ три аршина ширины и четыре длины. Чуланы, временно устроенные изъ сыраго сосноваго лѣса, издавали сильный запахъ смолы. Кельи эти были расположены по обѣимъ сторонамъ коридора, и въ двери каждой кельи было окошко со стекломъ, завѣшенное отъ коридора; ходившій по коридору часовой съ ружьемъ безпрестанно заглядывалъ, вѣроятно изъ любопытства. Когда я вступилъ въ кронверкскую куртину, то еще кельи достраивались, и несносный шумъ топоровъ наводилъ какую-то грусть. Я одинъ изъ первыхъ занялъ свою келью; по мѣрѣ ихъ изготовленія поступали новые жильцы ихъ. Въ первые дни моего заточенія я постоянно слышалъ мелодическій свистъ, который интриговалъ; исходилъ онъ изъ одной кельи противъ меня, черезъ коридоръ, расположенной. Хотѣлось очень мнѣ узнать, кто этотъ артистъ, для чего я обратился къ остановившемуся противъ моей двери часовому; часовой обѣщалъ мнѣ узнать и мнѣ сообщить. Отъ него я узналъ, что интересный свистунъ ротмистръ Франкъ, мой товарищъ по корпусу, и вслѣдъ за тѣмъ у насъ завелся разговоръ черезъ того же часоваго. Но не всѣ часовые помогали нашимъ развлеченіямъ: были и такіе, которые даже и не отвѣчали на наши имъ вопросы и молча опускали занавѣску. Дней черезъ нѣсколько послѣ моего заключенія вошелъ ко мнѣ плацъ-маіоръ, завязалъ мнѣ глаза, долго водилъ меня сперва по какимъ-то коридорамъ, потомъ по улицѣ и наконецъ опять въ какомъ-то домѣ. Когда онъ развязалъ мнѣ глаза, я узналъ знакомый мнѣ залъ комендантскаго дома, и тамъ въ одномъ углу за ширмой онъ мнѣ указалъ на стулъ, на который я могъ сѣсть. Скоро ко мнѣ пришли какіе-то чиновники, завязали мнѣ глаза и опять начали кружить со мною по комнатамъ. Но такъ какъ комен-

Библиотека "Руниверс"

дантскій домъ мнѣ довольно былъ знакомъ, то я очень хорошо зналъ, что меня нѣсколько разъ провели по однимъ и тѣмъ же комнатамъ; по сіе время непонятенъ для меня этотъ ни къ чему не ведущій маневръ. Наконецъ меня остановили, развязали глаза, и я очутился въ ярко освѣщенной комнатѣ, гдѣ за большимъ столомъ сидѣли: воен. мин. Татищевъ, Кутузовъ, Потаповъ, Левашовъ, Бенкендорфъ и Адлербергъ, все члены слѣдственной комиссіи, къ которой принадлежалъ и великій князь Михаилъ Павловичъ, но его тогда тутъ не было. Адлербергъ предложилъ мнѣ вопросы, на которые я отвѣчалъ уже со всею откровенностью, потому что, когда еще сидѣлъ на гауптвахтѣ, видѣлъ, какъ привезли моего брата Ивана со связанными руками, въ сопровожденіи фельдъегеря и двухъ жандармовъ верхомъ съ обнаженными саблями. Адлербергъ спросилъ меня, почему я государю не сообщилъ обо всемъ, что̀ зналъ; что по отношеніямъ моимъ къ нему сообщеніе это не было бы доносомъ, а только доказательствомъ моей къ нему преданности. На это я отвѣчалъ, что мнѣ и на мысль не приходила возможность доноса и что этого я не нашелъ въ правилахъ, которыми руководился. „Поэтому въ вашихъ правилахъ нѣтъ правилъ чести“, сказалъ тогда Левашовъ. „Я понимаю честь такого рода, котораго, кажется, в. п. не понимаете“, отвѣчалъ я. Тогда всѣ члены, сидѣвшіе за столомъ, встали, и Бенкендорфъ сказалъ: „Вы не должны забывать, что говорите въ присутствіи лицъ облеченныхъ властію отъ государя и что за выраженія ваши можете пострадать“. — „А я прошу облеченныхъ властію отъ государя не забывать, что я гвардіи капитанъ, что невеликодушно меня обижать словами, когда я лишенъ оружія для защиты своей чести“. Всѣ присутствующіе опять сѣли, и графъ Татищевъ сказалъ: „Вы получите вопросные пункты, на которые должны отвѣчать ничего не скрывая; отъ болѣе или менѣе добросовѣстныхъ отвѣтовъ вашихъ будетъ зависить участь ваша“. Опять мнѣ завязали глаза и опять прежнимъ маневромъ отвели въ казематъ.

Въ первомъ часу ночи я заснулъ сномъ праведнаго, послѣ длинной прогулки по коридорамъ и дворамъ. До этого я лишенъ былъ сна: геморроидальныя шишки не позволяли мнѣ сидѣть, и я невыносимо страдалъ; страданія всякій день усиливались отъ недостатка движенія. Ходилъ ко мнѣ докторъ Елькинъ, давалъ мнѣ принимать какіе-то порошки и спермачетовыя свѣчи для наружнаго употребленія; по его предписанію водили меня по нѣскольку разъ въ недѣлю въ баню. Государь посылалъ своихъ генералъ-адъютантовъ къ намъ и освѣдомлялся черезъ нихъ о томъ, довольны ли мы содержаніемъ и обхожденіемъ съ нами; первый Мартыновъ насъ посѣтилъ, потомъ Стрекаловъ, а послѣдній Сазоновъ. Стрекаловъ мнѣ говорилъ, что никогда не думалъ со мною встрѣтиться въ крѣпости. „Отчего же, в. п.? Встрѣчались же

Библиотека "Руниверс"

мы во дворцѣ, крѣпость такое же казенное мѣсто". У меня были нѣкоторыя книги, и я въ крѣпости не скучалъ; книги, присланныя мнѣ на гауптвахту съ царскаго разрѣшенія, перешли со мною въ казематъ, а сестры офиціальнымъ путемъ прислали мнѣ Библію и Евангеліе. Я вспоминалъ всѣ аріи когда-то мною слышанныя и всегда находился въ самомъ веселомъ расположеніи духа.

На присланные изъ комиссіи вопросы въ Декабрѣ, въ концѣ, я отвѣчалъ подробною исповѣдью на одномъ листѣ. Въ Январѣ меня опять водили къ допросу и посадили за ширмы въ залѣ комендантской; сидя за ширмами, я узналъ по портрету вошедшаго въ залу Зубкова, Василія Петровича, такъ же какъ и я приведеннаго изъ каземата, но къ моему удивленію за ширму не спрятаннаго, а въ ожиданіи Сукина просто расположившагося въ залѣ. Вошедшій комендантъ поздравилъ Зубкова съ освобожденіемъ и предложилъ ему остаться ночевать въ крѣпости. „Нѣтъ, покорно васъ благодарю, лучше буду ночевать въ снѣгу на Невѣ, чѣмъ у васъ въ крѣпости", отвѣчалъ Зубковъ и послѣ обычныхъ привѣтствій простился съ Сукинымъ. Это обстоятельство тутъ же родило во мнѣ мысль, что, можетъ быть, и меня хотятъ освободить, и сердце затрепетало отъ ожидаемой радости; но нѣтъ, мнѣ не суждено было выйти такъ скоро изъ крѣпости на свободу. Скоро плацъ-адъютантъ опять завязалъ мнѣ глаза и повелъ меня по комнатамъ и когда развязалъ мнѣ ихъ, то я увидѣлъ противъ себя великаго князя Михаила Павловича въ кабинетѣ Сукина. Великій князь очень ласково и привѣтливо обошелся со мною, что̀ меня очень удивило, потому что, когда встрѣчался съ нимъ въ служебныхъ столкновеніяхъ, онъ всегда былъ мнѣ какъ бы враждебенъ и всегда находилъ что нибудь критиковать въ командуемомъ мною эскадронѣ, видя во мнѣ соперника конно-гвардейской артиллеріи. Тутъ онъ спросилъ о моемъ здоровьѣ, извиняясь, что такъ поздно потревожилъ меня, на что я ему отвѣчалъ, что желалъ бы ежедневной такой тревоги, которая доставляетъ мнѣ счастіе бесѣдовать съ нимъ. Онъ мнѣ показалъ свернутую записку и спросилъ, когда и въ какихъ обстоятельствахъ я ее писалъ. Это было письмо, писанное мною 12 Декабря къ Назимову, бывшему тогда въ отпуску въ Псковѣ. Онъ поручилъ мнѣ продажу его лошадей и уплату долга вырученными деньгами отъ продажи ихъ. Срокъ отпуска его кончался, лошади не продавались, и я, ожидая ежедневно его возвращенія, въ виду его непріѣзда, на всякій случай написалъ ему нѣсколько словъ: „Любезный Назимовъ, пріѣзжай скорѣе, дѣла твои требуютъ скораго твоего возвращенія...". Эти точки возбудили подозрѣніе государя, который поручилъ великому князю потребовать отъ меня ихъ смыслъ. Я сообщилъ великому князю вышеписанное и сожалѣлъ очень,

Библиотека "Руниверс"

что въ теперешнихъ обстоятельствахъ совершенно невинно поставленныя точки могутъ навлечь на меня новое подозрѣніе, а что̀ еще хуже, скомпрометировать Назимова, который, какъ я тогда завѣрялъ великаго князя, навѣрно къ обществу не принадлежитъ. „Пущинъ, я вамъ вѣрю, сказалъ великій князь; очень буду радъ, когда вы окончательно докажете свою невиновность“. Я просилъ великаго князя ходатайствовать за меня у государя. „Государь самъ лучшій ходатай за васъ, въ этомъ могу васъ завѣрить“, сказалъ великій князь и при прощаніи пожелалъ мнѣ добраго здоровья. Это неожиданное свиданіе опять возродило во мнѣ надежду на скорое освобожденіе. Въ Февралѣ привезли С. И. Кривцова и посадили въ камеру противъ моей; мы тотчасъ же начали перепѣваться, т. е. разговаривать по французски. Черезъ нѣсколько дней, въ одинъ вечеръ, его повели къ допросу; онъ возвратился восхищенный обращеніемъ съ нимъ великаго князя, обѣщалъ ничего передъ комиссіей не скрывать и назвать всѣхъ, кого въ разное время принялъ въ общество. Когда я хотѣлъ узнать, кого онъ принялъ, онъ назвалъ между многими и князя Суворова. Суворова я просилъ его не называть, потому что онъ еще въ Декабрѣ былъ призываемъ государемъ, прощенъ и произведенъ въ корнеты. Что онъ его не назвалъ, это ясно, потому что тогда онъ былъ бы привезенъ изъ Тульской деревни еще въ Январѣ мѣсяцѣ. Долго боролся Кривцовъ со своею совѣстью, наконецъ сказалъ, что послушаетъ моего совѣта, не назоветъ Суворова. Въ послѣдствіи Суворовъ мнѣ сказалъ, что показаніе Кривцова могло бы его погубить.

Четыре мѣсяца въ конуркѣ, не смотря на частыя бани, довели меня до того, что въ послѣднихъ недѣляхъ Великаго поста со мной сдѣлался гемороидальный припадокъ, лишившій меня чувствъ. Испуганный часовой тотчасъ далъ знать о моей кончинѣ. Всѣ власти пришли подбирать мертвое тѣло: вмѣсто того я встрѣтилъ заботливыхъ посѣтителей съ веселымъ лицомъ, но при этомъ сказалъ Сукину, что если меня оставятъ въ моемъ ящикѣ, то конечно для того, чтобы скорѣе Богу душу отдать. Въ Субботу на Страстной недѣлѣ пришелъ ко мнѣ протоіерей Казанскаго собора Мысловскій; послѣ исповѣди и причастія, принятаго отъ него, онъ поздравилъ меня съ свободою духовною и сказалъ, что завтра надѣется меня поздравить со скорой свободой гражданской. Слова эти мнѣ дали силу съ терпѣніемъ ожидать Христова Воскресенія. Въ самый день праздника приходилъ Мартыновъ поздравлять насъ съ праздникомъ отъ имени государя. На другой день въ необычное время зашелъ ко мнѣ плацъ-маіоръ и велѣлъ одѣться, что̀ еще болѣе породило во мнѣ розовыхъ надеждъ; я готовъ былъ броситься Подушкину на шею: такая была увѣренность, что получаю

Библиотека "Руниверс"

наконецъ свободу, на дарованіе которой государь избралъ праздникъ Христова Воскресенія. Какая милая внимательность, подумалъ я тогда; но оказалось, что на донесеніе о моихъ гемороидальныхъ припадкахъ послѣдовало высочайшее повелѣніе перемѣстить меня въ просторный казематъ и дозволить мнѣ ежедневныя прогулки по крѣпостному валу въ сопровожденіи плацъ-адъютанта. Меня перемѣстили къ Петровскимъ воротамъ; окошко, смотрѣть изъ котораго я долженъ былъ подмащиваться, выходило къ Петровскимъ воротамъ. Всегда, какъ слышенъ былъ стукъ по мостовой, я взбирался посмотрѣть на проѣзжающаго и нѣсколько дней послѣ моего перемѣщенія имѣлъ удовольствіе встрѣтиться глазами съ Николаемъ Павловичемъ, который очень пристально смотрѣлъ на меня и любовался своимъ плѣнникомъ. У Петровскихъ воротъ вмѣстѣ со мною въ моемъ сосѣдствѣ сидѣли Михаилъ Орловъ и Семичевъ. Съ Семичевымъ у насъ скоро завязался пѣвучій разговоръ. и я узналъ, что онъ гусарскій маіоръ, замѣшенъ въ движеніи Сергѣя Муравьева около Бѣлой Церкви. Съ Орловымъ же никакихъ переговоровъ я не велъ: его отдѣляла отъ насъ каменная стѣна, но однажды видѣлъ изъ окна, какъ братъ его Алексѣй Ѳедоровичъ, ѣхавши въ крѣпость, дѣлалъ ему знаки, говорившіе, что онъ освобождается.

Послѣ мѣсячнаго моего пребыванія въ новомъ просторномъ казематѣ (дворцѣ въ сравненіи съ прежнимъ) въ Маѣ отряжена комиссія отъ верховнаго уголовнаго суда, и насъ поодиночкѣ водили въ эту комиссію, расположившуюся въ домѣ коменданта. Мнѣ показали единственную бумагу, писанную мною въ слѣдственную комиссію съ отвѣтами на запросы комиссіи, и тутъ же приложено было письмо мое къ государю, написанное по совѣту Сазонова; но къ этимъ двумъ листамъ была пришита довольно толстая тетрадь посторонняго письма. На спросъ, признаю ли я эти бумаги за свои, я отвѣчалъ, да, но только двѣ мною писанныя, и просилъ позволенія прочесть пришитое къ моимъ бумагамъ прибавленіе; мнѣ отвѣчали, что это для меня не нужно и отослали обратно въ казематъ. Передъ пріѣздомъ комиссіи за нѣсколько дней навѣстилъ насъ Сазоновъ, очень удивился найти меня веселымъ и здоровымъ, съ прекраснымъ цвѣтомъ лица и противъ прежняго вообще потолстѣвшаго, по причинѣ прекращенія кровотеченія и всѣхъ давно одержавшихъ меня недуговъ. Я выразилъ ему надежду свою на скорое освобожденіе и вѣроятный переводъ въ армію. Сазоновъ всегда меня очень любилъ и доказывалъ это при всякомъ случаѣ и тутъ, видѣвши меня веселымъ и совершенно покойнымъ, какъ ребенокъ расплакался и совѣтовалъ мнѣ приготовиться ко всему худшему, чтобы, когда это случится, быть приготовлену къ перенесенію своего несчастія съ мужествомъ. Слезы Сазонова меня растрогали: мы долго плакали вмѣстѣ и

Библиотека "Руниверс"

не могли ни слова сказать другъ другу. Наконецъ Сазоновъ передалъ мнѣ, какъ государь, отправляя его къ намъ, сказалъ: „Ты Пущина увидишь веселаго, довольнаго тѣмъ, что сидитъ въ крѣпости и готоваго совѣтовать всякому больному его болѣзнью не искать иного способа леченія, а стараться такъ накутить, чтобы посадили въ крѣпость и тамъ пользоваться тамошними Русскими банями". Эти шуточныя слова мои П. М. Подушкину переданы комендантомъ государю вѣроятно тоже какъ шутка. Сазоновъ совѣтовалъ написать государю не оправданія свои, а просить его милости, такъ какъ онъ видѣлъ, что государь не можетъ забыть, какъ онъ любилъ меня. Посланное тогда же письмо мое и было впослѣдствіи пришито къ моему дѣлу; написалъ же я его par acquit de conscience*), знавъ навѣрное, что не поведетъ ни къ чему. Посѣщеніе это Сазонова была послѣдняя къ намъ любезность Николая Павловича.

III.

Въ Іюнѣ пріѣхалъ въ крѣпость верховный судъ, составленный изъ 70 членовъ подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи князя Лобанова. Насъ съ непонятными тогда для насъ раздѣленіями за конвоемъ водили въ этотъ Шемякинъ судъ. Передъ комнатою, гдѣ засѣдалъ судъ, насъ, нѣсколько человѣкъ, ожидало (какъ послѣ мнѣ объяснилось) три категоріи: 9-я, 10-я и 11-я. Сперва вызвали къ суду 3-хъ человѣкъ 9-й категоріи, которые къ намъ въ комнату не возвращались; потомъ вызвали меня одного. Судъ засѣдалъ за столами, расположенными покоемъ; подсудимыхъ останавливали въ открытомъ фасѣ этого покоя. Судьи наши (суда намъ не объявляли, мы только по обстановкѣ догадывались, что насъ судятъ) занимали одну сторону стола, такъ что входящій подсудимый могъ видѣть въ лицо всѣхъ судей, почему-то судившихъ насъ заочно. Когда я вошелъ и остановился на показанномъ мнѣ мѣстѣ, Паскевичъ, тогда командиръ 1-го пѣхотнаго корпуса, бывшій въ числѣ судей и сидѣвшій недалеко отъ предсѣдателя, всталъ и мнѣ поклонился. Я отвѣчалъ ему поклономъ, хотя тогда не понялъ особенной съ его стороны ко мнѣ любезности (разъясненной мнѣ Паскевичемъ, когда я являлся къ нему солдатомъ на Кавказѣ). Послѣ того какъ Паскевичъ сѣлъ на своемъ мѣстѣ, князь Лобановъ, стоя, прочелъ мнѣ слѣдующую сентенцію: „гвардіи капитанъ Пущинъ, за то, что зналъ о имѣющемъ быть мятежѣ и не донесъ, лишается чиновъ, дворянскаго достоинства и записывается въ рядовые до выслуги". Послѣ этого чте-

*) Чтобы не дѣлать упрека совѣсти.

Библиотека "Руниверс"

нія была минута мертвой тишины, нарушенная моимъ движеніемъ въ середину покоя засѣдавшихъ членовъ. Князь Лобановъ въ какомъ-то испугѣ сказалъ: „Куда вы идете? Вамъ нужно выдти въ дверь на право“. „Я полагалъ, что мнѣ нужно расписаться на приговорѣ“, отвѣчалъ я и вышелъ въ правую дверь, гдѣ меня ожидали конвойные для сопровожденія въ казематъ. Странное дѣло: не солдатство мое меня тогда занимало, а то, что возвращаюсь въ заточеніе, изъ котораго полагалъ, что солдатство меня освободитъ.

Первый визитъ мнѣ, солдату, былъ визитъ добраго сторожа моего инвалида Семена, который съ любопытствомъ пришелъ узнать, чѣмъ рѣшилась моя участь, но когда я ему сказалъ, что я его товарищъ, что я солдатъ, тогда онъ со слезами бросился цѣловать мои ноги и понять никакъ не могъ своимъ умомъ, какъ я буду солдатское платье носить. Трогательная сцена эта долго оставалась у меня въ памяти.

Того же дня вечеромъ меня перевели въ кронверкскую куртину, лишили попечительныхъ услугъ сторожа Семена и просторнаго каземата, гдѣ черезъ посредство Семена писалъ и получалъ я письма отъ сестеръ. Въ тотъ вечеръ намъ всѣмъ семидесяти, или сколько не помню, осужденнымъ перемѣнили казематы, неизвѣстно по какому соображенію. Въ туже ночь послѣ 12 часовъ насъ всѣхъ собрали на крѣпостномъ дворѣ противъ собора Петропавловскаго; тутъ мы первый разъ другъ друга увидѣли. Тогда я отъ брата узналъ, что онъ сидѣлъ въ Алексѣевскомъ равелинѣ, а что теперь его противъ меня посадили на кронверкскую куртину. Чья эта любезность? Крѣпостнаго начальства или свыше? Полагать надо, что свыше; потому что въ дѣйствіяхъ Николая Павловича была какая-то деликатность чувствъ перемѣшанная со звѣрствомъ. На нашемъ сборищѣ недоставало пятерыхъ, и мы поняли, что ихъ участь будетъ не та, что̀ наша. Можно себѣ представить, какъ радостно было наше общее свиданіе: всѣ въ этотъ часъ какъ бы забыли свое неотрадное положеніе и наслаждались встрѣчею съ друзьями. Трубецкой извинялся предо мною въ томъ, что назвалъ меня государю, думая найти для себя въ этомъ нѣкоторое оправданіе. „Полно, князь, стоитъ ли объ этомъ говорить, когда у всѣхъ насъ одна только радость на умѣ? И всѣ мы какъ будто бы не выстрадались?“ замѣтилъ я ему. Насъ окружалъ конвой Павловскаго гвардейскаго полка, и Абрамовъ, нашъ товарищъ заточенія, снявъ съ себя эполеты полковничьи, просилъ одного солдата передать ихъ на память брату, служившему въ полку, тогда отсутствующему. Солдатъ взялъ эполеты и заложилъ ихъ на груди своей между ремнями перевязей. Часа два или болѣе продолжались наши свободные разговоры. Бенкендорфъ слѣдилъ за нами, но предоставилъ намъ совершенную свободу на крѣпостномъ дворѣ; изъ

Библиотека "Руниверс"

выраженія его лица видно было его къ намъ состраданіе. Начинало разсвѣтать, было около трехъ часовъ утра; насъ попросили собраться по гвардейскимъ дивизіямъ, а разночинцамъ и армейскимъ вмѣстѣ. Въ такомъ порядкѣ повели насъ на кронверкскій гласисъ, гдѣ нынѣ устроенъ Александринскій паркъ. Тамъ были выстроены войска, оставшіяся въ Петербургѣ послѣ выхода другихъ въ Москву на имѣвшуюся быть коронацію, остановили насъ противъ своихъ дивизій. Я вмѣстѣ съ служившими въ 1-й гвардейской дивизіи остановленъ былъ противъ этой дивизіи, гдѣ начальствовалъ генералъ Головинъ (онъ же былъ исполнителемъ экзекуціи); подлѣ него стояли два фурлейта и въ кучкѣ лежали какія-то шпаги, вѣроятно театральныя. Головинъ велѣлъ намъ повернуться и указалъ намъ на пять приготовленныхъ висѣлицъ, послѣ чего вызывалъ впередъ каждаго изъ насъ по старшинству полковъ въ дивизіи, приказывалъ фурлейтамъ снимать съ насъ мундиры, которые бросали въ разведенный костеръ огня, потомъ становилъ на колѣни, и надъ головою колѣнопреклоненнаго фурлейты ломали шпагу. Для каждой партіи приготовлено было шпагъ по числу приговоренныхъ къ лишенію правъ состоянія. Въ нашей партіи послѣдняя шпага была сломана надъ головою Назимова. Оставались я и нѣсколько человѣкъ 11-й категоріи, разжалованныхъ до выслуги, надъ которыми не слѣдовало ломать шпаги (ихъ по этому случаю и не было для насъ приготовлено); но Головинъ, вызвавъ меня, приказалъ снять съ меня мундиръ и стать на колѣни. Прежде чѣмъ исполнить его приказаніе, я сказалъ ему, что не слѣдуетъ ломать мою шпагу, которую я могу заслужить. Несмотря на это, Головинъ закричалъ фурлейтамъ, чтобы стащили съ меня мундиръ; конечно я до этого ихъ не допустилъ, самъ снялъ мундиръ и бросилъ его по направленію къ Головину, которому тогда сказалъ, что онъ такой подлецъ, которому нѣтъ подобнаго, что помню угрозу его мнѣ отомстить, но что мщеніе его въ настоящемъ случаѣ мнѣ ни по чемъ, потому что терплю ни болѣе, ни менѣе того, что̀ терпятъ мои товарищи, но что послѣ этого на него какъ на изверга будутъ показывать пальцемъ. Онъ угрожалъ мнѣ велѣть зажать ротъ, а когда я опустился на колѣни, не оказалось на лицо шпаги для экзекуціи надо мною. Головинъ послалъ за шпагою полицмейстера Чихачева къ ближайшей партіи, оттуда принесли двѣ шпаги, а я въ ожиданіи своей казни все время долженъ былъ стоять на колѣняхъ. Головинъ велѣлъ принесенныя шпаги сломать надъ моей головой одну послѣ другой; ихъ ломали такъ звѣрски, что у меня изъ головы пошла кровь. По совершеніи казни для всѣхъ приготовлены были лазаретные халаты, но мнѣ халата не достало, и я въ одной рубашкѣ возвращался въ крѣпость мимо войскъ на гласисѣ расположен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ. Проходя мимо армейскаго конно-піонернаго эскадрона, командиръ эскадрона Денисовъ отсалютовалъ ощипанному и уязвленному своему бывшему начальнику. Салютъ этотъ тѣмъ болѣе мнѣ былъ пріятенъ, что исходилъ отъ человѣка не получившаго образованія и поступившаго фурштатскимъ офицеромъ въ эскадронъ изъ вахмистровъ кавалергардскаго полка. Отъ насъ онъ получилъ столько образованія, что впослѣдствіи могъ быть переведенъ въ армейскій конно-піонерный эскадронъ, въ которомъ командовалъ до назначенія его полковымъ командиромъ орденскаго кирасирскаго полка, уже когда я былъ на Кавказѣ.

Послѣ объявленной намъ сентенціи и исполненной экзекуціи, дозволено было роднымъ нашимъ пріѣзжать для свиданія въ домъ коменданта. Ко мнѣ пріѣзжали отецъ, сестры и братья. Я просилъ прислать мнѣ солдатскую шинель. мнѣ ее тотчасъ прислали; а въ ночь пришли за мною, чтобы отправляться съ фельдъегеремъ въ дальній, мнѣ неизвѣстный, путь. Проходя мимо казематовъ брата Ивана, по вниманію къ намъ сторожа, я могъ въ отворенной двери его каземата съ нимъ проститься. Скоро удовольствіе дышать на свободѣ свѣжимъ воздухомъ взяло верхъ надъ всѣми невзгодами моего положенія. Въ домѣ коменданта ожидали меня фельдъегерь Григорьевъ съ жандармомъ и гвардейскаго экипажа лейтен. Окуловъ (тоже солдатъ), отправлявшійся со мною. Сукинъ вручилъ фельдъегерю 100 р. ас.. оставленные для меня отцемъ, вмѣстѣ съ инструкціею, пожелалъ намъ счастливаго пути и, много не разговаривая, откланялся. У крыльца ожидали насъ двѣ перекладныя тройки; на одну сѣлъ Окуловъ съ жандармомъ, на другую я съ фельдъегеремъ, и мы по выѣздѣ изъ Шлиссельбургской заставы уже на разсвѣтѣ помчались въ неизвѣстную намъ сторону. Фельдъегерь не отвѣчалъ на мой вопросъ, куда ѣдемъ. На первой станціи, въ Пеллѣ, я нашелъ Александра Муравьева, ѣхавшаго на жительство въ Иркутскъ; семейство его провожало вмѣстѣ съ Ник. Александр. Мухановымъ; я съ ними тутъ пилъ чай и разсказалъ имъ, что ѣду, не зная куда, безъ гроша денегъ, потому что сто рублей, которые позволено было отцу для меня оставить у Сукина и мнѣ взять съ собою, я тотчасъ по выѣздѣ отдалъ фельдъегерю на свое продовольствіе въ дорогѣ и чтобы купить себѣ нѣкоторый покой. потому что фельдъегерь увѣрилъ меня, что имѣетъ строгое приказаніе военнаго министра нигдѣ до мѣста назначенія не останавливаться. У Муханова нашлось 300 рублей. которые онъ мнѣ очень любезно предложилъ. и я просилъ его получить ихъ отъ моего отца. Въ Шлиссельбургъ мы пріѣхали къ обѣду и остановились у почтмейстера, какъ узналъ я потомъ, по просьбѣ Кошкуля, мужа моей кузины Александры Павловны, который хотѣлъ дать мнѣ возможность проститься съ нею. Фельдъегерь согласился пойти

Библиотека "Руниверс"

со мною на квартиру Кошкуля, пришедшаго его о томъ просить. Александра Павловна накормила насъ обѣдомъ. Я просилъ Кошкуля дать мнѣ 500 рублей; онъ мнѣ не совѣтовалъ имѣть много денегъ съ собою, потому, говорилъ, что вѣроятно меня будутъ осматривать и могутъ деньги отобрать, далъ мнѣ двѣ бумажки въ сто рублей. Такимъ образомъ невѣдомо отъ Григорьева я собралъ уже на житье въ ссылкѣ 500 рублей, съ которыми надѣялся прожить въ своей Сибири или тамъ куда меня везутъ. Въ Пеллѣ (сказалъ фельдъегерь, или Мухановъ по своимъ соображеніямъ это придумалъ) Муравьевъ мнѣ сказалъ, что насъ везутъ на Оренбургскую линію. Мнѣ странно показалось, почему же насъ везутъ по Шлиссельбургской дорогѣ; тогда мнѣ сказали, что вѣроятно для того, чтобы объѣхать Москву, гдѣ теперь собранъ дворъ въ ожиданіи коронаціи. Въ Петербургѣ въ послѣдней запискѣ отъ сестеръ меня извѣщали, что я назначенъ на Кавказъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ: такое было извѣстіе, полученное ими изъ Инспекторскаго Департамента. Всѣ эти извѣстія сбивали меня съ толку, и я не зналъ, на чемъ остановить свои предположенія до случая, который открылъ мнѣ хранимую фельдъегеремъ тайну.

Ѣхалъ я очень въ веселомъ расположеніи духа, къ перекладной привыкъ, погода была чудная. Въ Рыбинскѣ у тетки Окулова, старушки Румянцовой, мы остановились ночевать. Старушка приласкала насъ какъ родная мать и снабдила всякимъ продовольствіемъ въ дорогу. Въ Рыбинскѣ открылся намъ секретъ, куда насъ везутъ. Григорьевъ, какъ Русскій человѣкъ, напился до безобразія на привольной стоянкѣ у старушки Румянцовой; у него спящаго мы осмотрѣли сумку и нашли тамъ инструкцію военнаго министра, въ которой было сказано, что Окулова онъ долженъ оставить въ Томскѣ, а меня отвезти въ Красноярскъ; приказывалось ему вѣжливо съ нами обходиться, тамъ по дорогѣ останавливаться, гдѣ мы пожелаемъ, отдыхать; срока прибытія на мѣсто не назначалось. Узнавъ эту инструкцію, мы уже безцеремоннѣе обращались съ Григорьевымъ, заставляли его дѣлать то, что захотѣли и уже ѣхали со всевозможными разстановками. Поэтому очень скоро насъ нагналъ фельдъегерь Сѣдовъ, который сопровождалъ Краснокутскаго и Чижова, а около Екатеринбурга присоединился къ намъ другой фельдъегерь съ братьями Веденяпиными, а по Сибири мы уже ѣхали въ большой и, можно сказать, довольно веселой компаніи. Въ Перми городничій Дамичъ просилъ насъ заѣхать къ нему; я не согласился, боясь отвѣтственности его, но далъ честное слово на обратномъ пути непремѣнно у него побывать. Въ Екатеринбургѣ пригласилъ насъ почтмейстеръ къ себѣ на чай; замѣтивъ, что одна дверь боковая безпрестанно растворялась и выглядывали оттуда женскія головы, я пред-

Библиотека "Руниверс"

ложилъ растворить двери совсѣмъ, чтобы и намъ можно было любоваться тѣми милыми дамами, которыя съ такимъ любопытствомъ насъ выглядываютъ. Предложеніе принято, растворены обѣ половинки двери, и множество дамъ Екатеринбургскаго общества, все болѣе молодыя и хорошенькія, стояли передъ нами. Одна изъ нихъ, пожилая женщина, начала по французски насъ бранить: задумали вы безумную вещь, сказала она, слава Богу, что ссылаютъ васъ въ Сибирь и Россію тѣмъ отъ заразы избавляютъ, которая причинила бы ей бѣдствія невозможныя.... Я отвѣчалъ ей по французски же, какъ женщинѣ образованной, что невеликодушно насъ, уже наказанныхъ за свое заблужденіе, еще преслѣдовать въ присутствіи милаго общества, лишенные котораго такъ давно мы думали хоть нѣсколько минутъ пользоваться его наслажденіемъ; сказалъ, что для меня это тѣмъ болѣе непріятно, что я всегда былъ другомъ ея сына, что могу даже похвастать своею заслугою передъ нею, потому что, бывъ избранъ въ секунданты ея сыномъ, успѣлъ примирить противниковъ и тѣмъ, можетъ быть, сохранилъ ей сына. „Ахъ, вы Пущинъ, пріятель сына моего; извините пожалуйста, я кругомъ виновата передъ вами и вашими товарищами. Но позвольте мнѣ загладить вину свою и просить васъ остановиться въ моемъ домѣ, отдохнуть отъ сдѣланнаго вами путешествія и набраться силъ на предстоящую еще длинную дорогу“.—„Этого никакимъ образомъ нельзя, потому что фельдъегеря могутъ строго за это отвѣчать, да и васъ самихъ могутъ потребовать къ отвѣту и не уважить благородныхъ увлеченій вашего сердца“.—„Скажите мнѣ, какъ вы узнали, кто я?“ „По сходству съ вами сына вашего узналъ васъ; извините, пожалуйста, что при первомъ нашемъ знакомствѣ отвѣчаю невѣжливымъ отказомъ на любезное ваше приглашеніе, но тутъ же даю вамъ обѣщаніе черезъ четыре мѣсяца широко воспользоваться вашею любезностью“.—„Какъ, вы только на четыре мѣсяца ѣдете въ Сибирь?“—„Не знаю; это срокъ, который я самъ себѣ назначилъ, потому что представить себѣ не могу, чтобы меня надолго ссылали въ Сибирь; вѣроятно меня туда везутъ, чтобы провѣтрить, и я уже въ выигрышѣ тѣмъ, что имѣю удовольствіе съ вами познакомиться“. Такимъ образомъ уже разговоръ нашъ продолжался въ дружескомъ настроеніи, и мы разстались друзьями. На прощаніе я повторилъ обѣщаніе быть у нея непремѣнно черезъ четыре мѣсяца и тогда погостить у нея недѣльку или болѣе, пока она сама меня не вышлетъ отъ себя. Это случилось 18 Августа, и отъ Екатеринбурга до Иртыша мы, можно сказать, не ѣхали, а летѣли. Фельдъегерь, привыкшій по Россіи не платить прогоновъ, но еще съ ямщиковъ брать себѣ на водку полтинники, иногда болѣе, чтобы не загнать лошадей, теперь долженъ упла-

Библиотека "Руниверс"

чивать прогоны всѣ сполна и еще просить, чтобы ямщикъ сдерживалъ лошадей, боясь себѣ и мнѣ шею сломать.

Переѣхавши Иртышъ, на самомъ берегу рѣки, на высотѣ расположенъ городъ Каинскъ. Съ паромомъ прибылъ къ намъ городовой съ приказаніемъ городничаго фельдъегерямъ, чтобы вести преступниковъ къ нему въ домъ. Лошадей на берегу не было заготовлено, и приказаніе городничаго было передано такъ положительно, что фельдъегеря и не подумали ему сопротивляться. Подойдя къ дому городничаго, мы увидали фигуру его коллосальную, вышедшую насъ встрѣтить. Онъ закричалъ намъ: „Я васъ здѣсь по своему проучу, отъучу васъ бунтовать!“ Вотъ попались въ западню, подумали мы: сумасшедшій городничій можетъ позволить себѣ всякія пакости надъ нами. Когда мы вошли къ нему во дворъ, городничій Степановъ отослалъ жандармовъ въ какую-то команду, ворота своего дома приказалъ запереть на замокъ и, обратившись къ намъ, сказалъ: „Милости прошу, господа, на верхъ, вы теперь мои дорогіе гости, и я васъ не выпущу отъ себя пока не отдохнете хорошенько; вы много проѣхали, и вамъ еще предстоитъ много времени быть въ дорогѣ, баня у меня вытоплена для васъ, и вы вѣроятно не прочь хорошенько попариться. Вы же, гг. фельдъегеря, если обѣщаете быть намъ хорошими товарищами, а не сторожами, то я радъ буду имѣть васъ въ нашей компаніи; если же нѣтъ, то могу вамъ отвести квартиру на все время пока будутъ гостить у меня дорогіе мои гости“. Фельдъегеря такъ опѣшили отъ этого оригинальнаго приглашенія, что охотно согласились быть въ распоряженіи господина городничаго. „Жалѣть не будете“, сказалъ Степановъ. Тотчасъ же подали великолѣпную закуску, какъ нельзя кстати для насъ голодныхъ и отъ дороги изнуренныхъ. Степановъ заботился о томъ, чтобы какъ можно скорѣе напоить фельдъегерей, на что употребилъ расхваленный имъ какой-то травникъ. До своей цѣли онъ очень скоро достигъ: пьяные фельдъегеря принялись плясать въ присядку, потомъ скоро улеглись, гдѣ кто нашелъ удобнымъ, и заснули сномъ непробуднымъ. „Теперь, дорогіе мои господа, мы съ вами можемъ быть на распашку, аргусы ваши спятъ и вѣроятно уставшіе съ дороги и хорошо выпивши не скоро очнутся. Васъ я здѣсь продержу сколь можно долѣе, чтобы вы хорошенько отдохнули; вамъ ѣхать еще много, отдохнете у меня денька три, напишите письма роднымъ и друзьямъ, а я все сдѣлаю, чтобы вы у меня не соскучились. Скажите, не нуждается ли кто изъ васъ въ чемъ бы то ни было, въ деньгахъ, бѣльѣ, книгахъ? У меня все къ услугамъ вашимъ“. Съ благодарностью приняли мы приглашеніе Степанова и на три дня забыли, что мы узники, нашли радушнаго хозяина, который угощалъ насъ какъ самыхъ почетныхъ гостей.

Библиотека "Руниверс"

Баня смыла съ насъ грязь и пыль, позволила забыть усталость нашу и приготовила на дальнѣйшее путешествіе по Сибири.

Этотъ почтенный и простой человѣкъ показалъ намъ и передъ нами и сзади насъ ѣхавшимъ товарищамъ нашимъ столько сердечнаго участія и состраданія къ нашей горькой участи, что память о Степановѣ навсегда сохранилась у всѣхъ воспользовавшихся его радушнымъ гостепріимствомъ.

Первый разъ по выѣздѣ изъ Петербурга совершенно отдохнули отъ дороги и напутствуемые благословеніемъ Степанова, послѣ трехдневной привольной у него жизни, помчались мы по Барабинской степи къ мѣсту своего назначенія. Въ день Успенія Пресвятой Богородицы, 15 Августа, на станціи въ одномъ большомъ селеніи мы спросили, нѣтъ ли чего поѣсть? У смотрителя не было ничего, но тутъ случился крестьянинъ, который пригласилъ насъ въ избу свою насупротивъ станціи и предложилъ намъ, что̀ Богъ послалъ. Мы рады были съѣсть хоть кусокъ хлѣба и пошли къ пригласившему, не ожидая найти у него довольно пищи на 9 человѣкъ. Хозяинъ попросилъ насъ сѣсть въ своей чистой и опрятной избѣ не на лавку, какъ обыкновенно въ избѣ, а на очень хорошіе соломенные стулья. Хозяйка тотчасъ накрыла столъ хотя не тонкою, но очень опрятною, чистою скатертью, поставила 9 приборовъ съ серебряными ложками и фаянсовыми тарелками, принесла большую миску щей съ говядиной, которыя намъ показались необыкновенно вкусными, подала потомъ рыбное блюдо такое, какого не встрѣтишь на самомъ роскошномъ обѣдѣ Петербургскомъ и въ заключеніе обѣда жареные рябчики. На столъ поставлены были двѣ бутылки бѣлаго Vin de Graves и краснаго Médoc. Насъ поразило такое довольство у крестьянина. Намъ хозяева объяснили, что ничего не стоитъ все, что̀ земля производитъ, что они живутъ въ довольствѣ, но что деньги трудно добываются. Я, какъ самый денежный изъ собесѣдниковъ, предложилъ хозяину 15 руб. ассигн. за вкусный и сытный его обѣдъ; но къ моему крайнему удивленію хозяинъ обидѣлся и сказалъ, что развѣ мы не христіане, чтобы деньги брать съ несчастныхъ (такъ въ Сибири называютъ всѣхъ туда ссылаемыхъ): нѣтъ, батюшка, прошу васъ только не прогнѣваться, чѣмъ Богъ послалъ, тѣмъ и рады васъ угостить; вотъ Пресвятая Богородица по Своей неизреченной милости послала намъ сегодня дорогихъ гостей, Она намъ и заплатитъ за васъ. Утѣшительно было встрѣтить въ простомъ крестьянинѣ такое безкорыстіе и такое чувство религіозное. Тогда какъ онъ отказывался брать съ меня деньги, я полагалъ, что, можетъ быть, мало ему предложилъ за насыщеніе насъ девятерыхъ съ тремя жандармами, но впослѣдствіи, ѣхавши далѣе по Сибири и останавливаясь въ большихъ

Библиотека "Руниверс"

селеніяхъ, я любовался постройками, чистотою и опрятностью, довольствомъ, въ которомъ жилъ народъ по дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ, тогда какъ примѣръ сострадательнаго къ несчастью ближняго, вездѣ готоваго на помощь, угостившаго насъ крестьянина не оставался единственнымъ.

Дней черезъ пять послѣ обѣда у крестьянина, оставивши Окулова по дорогѣ въ Томскѣ, я во второмъ часу ночи 20 Августа пріѣхалъ въ Красноярскъ прямо на квартиру батальоннаго командира. Еще дорогою я составилъ себѣ въ воображеніи портретъ моего будущаго начальника: должно быть маіоръ, выслужившійся изъ сдаточныхъ или солдатскихъ дѣтей, прибрюшистый и грубый въ обращеніи со всѣми и тѣмъ болѣе со мною. Готовился вести себя такъ, чтобы онъ никогда ни въ чемъ мнѣ не сдѣлалъ замѣчанія; по фрунтовой части я ничего не боялся, потому что отлично зналъ весь артикулъ и, уча солдатъ, самъ превосходно дѣлалъ всѣ ружейные пріемы. Въ залѣ у батальоннаго командира, дожидаясь его появленія, при одной тускло горѣвшей свѣчѣ, въ присутствіи соннаго Григорьева, вся эта картина снова рисовалась въ моемъ воображеніи. Наконецъ изъ боковой двери вышелъ молодой человѣкъ въ халатѣ, робко поздоровался со мною, застѣнчиво и несмѣло справлялся о томъ, давно ли я выѣхалъ изъ Петербурга. Съ нимъ такимъ образомъ отрывками ведя разговоры, я между тѣмъ думаю: скорѣй бы наконецъ вышелъ батальонный командиръ и отпустилъ бы меня спать; въ разговаривающемъ со мною я предположилъ батальоннаго адъютанта. Мнѣ было какъ-то совѣстно высказать передъ адъютантомъ мое нетерпѣніе; наконецъ я рѣшился у него спросить, скоро ли выйдетъ батальонный командиръ. „Командиръ батальона я“, отвѣчалъ мой предположенный адъютантъ и отвѣтомъ своимъ уничтожилъ воображаемаго маіора командира Красноярскаго гарнизоннаго батальона. „Скажите, пожалуйста, отчего вы, такой молоденькій, командуете гарнизономъ въ Сибири? Я себѣ совсѣмъ другое составилъ понятіе о моемъ начальникѣ и васъ потому только и принялъ за батальоннаго адъютанта; извините, пожалуйста, если, можетъ быть, я не довольно почтителенъ былъ съ вами, не принявъ васъ за командира, но вы въ этомъ виноваты сами: вы должны были иначе обращаться съ государственнымъ преступникомъ“. — „Я васъ иначе встрѣтить не могъ, потому что, хотя вы меня не знали, но я знаю васъ давно, видѣлъ васъ у моего благодѣтеля, бывшаго начальника Ив. Ал. Набокова, по милости котораго я имѣю мѣсто, давшее мнѣ возможность жениться и провести съ женою нѣсколько счастливыхъ годовъ, но нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Богу угодно было меня этого счастья лишить навсегда. Вы здѣсь найдете другого знакомаго, батальоннаго доктора Глена, который

Библиотека "Руниверс"

вамъ именно обязанъ своимъ семейнымъ счастіемъ; онъ также хотѣлъ имѣть мѣсто въ Сибири, откуда родомъ его жена и, черезъ васъ получивъ это мѣсто, онъ всегда остается вамъ благодаренъ и съ большимъ нетерпѣніемъ васъ сюда ожидалъ". —„Извините, если я васъ перебью; вы говорите о г. Гленѣ, которому не я, а братъ мой Ив. Ив. доставилъ мѣсто черезъ доктора Вилье. Онъ также не замедлитъ прибыть въ Сибирь, но не такъ, какъ я, солдатомъ, а на вѣчную каторжную работу въ какіе нибудь Нерчинскіе рудники. Позвольте теперь же отправиться куда нибудь на квартиру отдохнуть отъ дальней дороги". „Вамъ не нужно квартиры; надѣюсь, что не откажетесь помѣститься у меня". —„На эту ночь съ удовольствіемъ принимаю ваше любезное приглашеніе, но завтра позвольте мнѣ нанять квартиру, если не находите необходимымъ, чтобы я жилъ въ казармахъ". —„Отчего же вамъ не жить у меня? Я одинъ, увидите какое большое помѣщеніе: пойдемте, я вамъ покажу ваши комнаты, гдѣ вамъ будетъ очень покойно." —„За все за это благодарю васъ, но прошу позволенія не согласиться на предложеніе ваше; вы знаете, что я государственный преступникъ, что обо мнѣ, вѣроятно, будутъ срочныя донесенія и если донесутъ, что живу у батальоннаго командира, то вы за это будете отвѣчать, и отвѣтственность будетъ не малая; позвольте мнѣ не имѣть на совѣсти, что повредилъ служебной карьерѣ вашей. Я готовъ съ вами раздѣлять все свободное время наше, но жить у васъ никакъ согласиться не могу; сверхъ того я надѣюсь, что вы доставите мнѣ удовольствіе принимать васъ у себя". Послѣ этого разговора Аѳанасьевъ отвелъ меня въ приготовленную для меня комнату и сказалъ, что завтра на совѣтѣ преданныхъ мнѣ друзей обсудитъ это дѣло. Поутру, когда мы пили чай, собрались вѣроятно созванные Аѳанасьевымъ М. Ф. Родичевъ, старый морякъ, родственникъ жены моей (тогда мнѣ неизвѣстной), совѣтникъ какой-то палаты, Вас. Пет. Валуà, тоже совѣтникъ, служившій въ главной квартирѣ въ Могилевѣ и меня тамъ встрѣчавшій у Павла Колошина, Алек. Аѳан. Гленъ, докторъ, женатый на Галкиной, и тесть его И. И. Галкинъ, предсѣдатель губернскаго суда. Тотчасъ Аѳанасьевъ познакомилъ меня со всѣми и тутъ же сталъ жаловаться, что не хочу у него оставаться жить. Валуà нашелъ это очень благоразумнымъ и, совершенно соглашаясь со мною, что я не долженъ пользоваться необыкновенною добротою командира своего, рекомендовалъ мнѣ квартиру въ двѣ чистыхъ комнаты въ домѣ Подвальнаго, имени котораго не припомню, не далеко отъ новыхъ друзей.

Послѣ радушной бесѣды съ этими симпатичными личностями, Валуà, съ которымъ я скоро сдружился, отправился со мною на указанную квартиру и нанялъ ее для меня за 15 руб. асс. въ мѣ-

Библиотека "Руниверс"

сяцъ со столомъ изъ двухъ блюдъ, самоваромъ и банею по Субботамъ. Фельдъегерь, который сейчасъ же отправлялся обратно, долженъ былъ освободить подаренный ему новый чемоданъ отъ моихъ вещей, и былъ онъ такая скотина, что вмѣстѣ съ чемоданомъ увезъ болѣе половины моего бѣлья. По обыкновенной безпечности своей, поручивъ ему освободить чемоданъ, я не позаботился посмотрѣть, всѣ ли мои вещи онъ изъ него вынулъ. Пріисканъ былъ тотчасъ слугою для меня Максимъ, когда-то сосланный своимъ бариномъ въ Сибирь. Максимъ мнѣ служилъ съ примѣрнымъ усердіемъ за пять руб. асс. въ мѣсяцъ. Когда выѣзжалъ я изъ Сибири, мнѣ жаль было разставаться съ нимъ.

Со дня моего пріѣзда въ Красноярскъ и во все четырехмѣсячное мое тамъ пребываніе жизнь моя походила на безпрерывный праздникъ; хотя у меня квартира была со столомъ, но я никогда дома не обѣдалъ. Скоро очень познакомился я съ губернаторомъ Степановымъ Ал. Пет. и со всѣми служащими въ Красноярскѣ, у которыхъ на расхватъ проводилъ очень пріятно цѣлые дни. Вообще замѣчательно гостепріимство въ Сибири, но въ отношеніи меня оно было самое полное и самое радушное. Четырехмѣсячное мое пребываніе въ Красноярскѣ прошло какъ самый счастливый сонъ. Все время я пользовался отличнымъ здоровьемъ, веселое расположеніе духа дѣлало изъ меня всѣмъ пріятнаго гостя. Формы солдатской я бы и не пробовалъ тамъ одѣвать, если бы не пріѣздъ Лепарскаго, котораго мнѣ хотѣлось повидать, чтобы попросить его о братѣ. Ив. Ив. Лепарскій встрѣтилъ меня дружески, понялъ зачѣмъ я пришелъ къ нему въ солдатской одеждѣ, сказалъ, что онъ готовился мнѣ, полковнику, сдать командованіе полкомъ, показывалъ мнѣ письмо Николая Павловича о переводѣ меня къ нему въ полкъ для принятія впослѣдствіи отъ него полка. Лепарскій обѣщалъ сдѣлать все отъ него зависящее для облегченія участи ему порученныхъ, что онъ конечно не принялъ бы своего назначенія, если бы не могъ содѣйствовать къ облегченію участи сосланныхъ; удивлялся, что еще братъ мой (который тогда томился въ Шлиссельбургской крѣпости) не перевезенъ въ Сибирь. Во все время пребыванія моего въ Красноярскѣ меня безпокоило неполученіе писемъ изъ Петербурга. Я полагалъ тогда, что запрещено почтѣ принимать письма на мое имя, просилъ писать ко мнѣ по адресамъ, которые посылалъ въ Петербургъ; не смотря на это, въ Сибири ни отъ кого ни одного письма не получилъ; случилось же это оттого, какъ узналъ я впослѣдствіи, что еще въ Августѣ, въ день коронованія своего, государь оказалъ намъ великую милость: насъ, солдатъ Сибирскихъ гарнизоновъ, перевелъ солдатами на Кавказъ. Милость эта четыре мѣсяца по командѣ шла до насъ въ

Библиотека "Руниверс"

Сибирь и въ Красноярскѣ получена 15 Декабря, а между тѣмъ родные, полагая меня давно на Кавказѣ, посылали письма свои въ Тифлисъ.

Въ Красноярскѣ я былъ такъ покоенъ, такъ тамъ обжился, что извѣстіе о моемъ переводѣ принялъ за новое наказаніе, хотя задолго до полученія извѣстія видѣлъ пророческій сонъ, что служу на Кавказѣ, воюю противу Персіянъ и въ солдатскомъ званіи командую 70 піонерами; тогда сонъ казался мнѣ несбыточнымъ: въ Сибирь еще не доходило извѣстіе о войнѣ съ Персіянами.

По случаю скораго моего выѣзда изъ Красноярска начались прощальные обѣды и вечера. Все общество приготовлялось провожать въ назначенный день моего выѣзда, 20 Декабря. Велѣно было меня отправить съ жандармомъ. Мнѣ въ спутники попался жандармъ, изъ Сибири не выѣзжавшій; я имъ былъ очень доволенъ, онъ вполнѣ замѣнилъ усерднаго слугу моего Максима, которому очень хотѣлось ѣхать со мною, но какъ сосланнаго въ Сибирь, я его взять съ собою не могъ.

Грустно и тяжело было мнѣ оставлять сердечныхъ друзей, пріобрѣтенныхъ въ эпоху моей невзгоды и тѣмъ дорогихъ для меня. Съ наступленіемъ 20 числа съ утра понеслись тройки на первую станцію съ нѣкоторыми изъ друзей моихъ, взявшихъ на себя заботы о приготовленіи прощальной вечерней трапезы. Въ два часа пополудни за мною поскакали и другія тройки съ провожавшими меня, до 40 человѣкъ. На станцію собралось всего 20 троекъ. Дамы и мужчины, меня провожавшіе, были тѣ, съ которыми болѣе всѣхъ я сблизился въ Красноярскѣ. Въ пять часовъ мы сѣли за столъ, и тутъ же началась попойка, продолжавшаяся до перваго часа ночи. Со слезами разстался я съ новыми друзьями, которые обѣщали мнѣ писать и слѣдить за мною, куда бы судьба меня ни бросила. Полный чувствъ признательности къ провожавшимъ, послѣ долгихъ прощаній, окутавшись Сибирскою дахою (оленья шуба волосомъ наружу), ввалился я въ кибитку и полетѣлъ стрѣлою по Сибирской степи, съ крайняго Востока Россіи на крайній Югъ ея. Мнѣ предстояло проѣхать болѣе 6 т. верстъ и хотѣлось поскорѣе добраться до Тифлиса, чтобы не потерять ничего изъ открывшейся Персидской кампаніи. До Екатеринбурга я ѣхалъ шесть дней, нигдѣ ни останавливаясь; только въ Каинскѣ остановился на нѣсколько часовъ проститься и расцѣловать пріятеля нашего общаго, городничаго Степанова. Поспѣшалъ я въ Екатеринбургъ, чтобы воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ К....ской и исполнить обѣщаніе мое черезъ четыре мѣсяца у нея погостить; послѣ столькихъ дней быстрой ѣзды по Сибири отдохнуть было необходимо. Случалось станцію въ 30 верстъ проѣхать въ часъ съ небольшимъ и за такую ѣзду заплатить 90 коп. асс. прогоновъ за станцію на тройку. Конку-

Библиотека "Руниверс"

ренція желающихъ гнать своихъ лошадей, особенно въ Барабинской степи, такъ велика, что за нѣсколько верстъ отъ селенія васъ встрѣчаютъ верховые, перебиваютъ васъ другъ у друга, скачутъ за вами, и тотъ, за кѣмъ останется послѣдняя цѣна, направляетъ васъ къ себѣ во дворъ. Я пробовалъ, до чего можетъ дойти дешевизна ѣзды и дошелъ до 1 коп. асс. съ лошади за версту и, по такой цѣнѣ проѣхавъ болѣе тысячи верстъ, вездѣ платилъ не болѣе 2 или 3 копѣекъ за лошадь. На почтовыхъ по Сибири я не ѣхалъ, чтобы не платить казенныхъ прогоновъ по 5 коп. асс. за версту; прогоновъ, отпущенныхъ мнѣ на пару лошадей, было достаточно на тройку, еще у жандарма осталась экономія. Запряженную тройку по длинному селенію вели подъ уздцы и когда оставляли лошадей, то онѣ, не переводя духъ, мчались до самой станція. Морозы тогда стояли въ 30 и болѣе градусовъ, но мнѣ съ моими оленьими полостями и дахою они были мало чувствительны. Питался я замороженными щами и пельменями, которые везъ съ собою въ мѣшкахъ. Переѣздъ въ Екатеринбургъ былъ самый благополучный, дорога отличная, снѣгу еще немного, ни одного ухаба и какъ птица летѣлъ я навстрѣчу новой судьбѣ своей.

Въ Екатеринбургѣ прямо къ К....ской пріѣхалъ я въ десять часовъ вечера на другой день Рождества. У хозяйки, удивленной моимъ появленіемъ, нашелъ я довольно большое собраніе хорошенькихъ и молоденькихъ барышень, по большей части мнѣ уже знакомыхъ. Всѣ были заняты приготовленіемъ къ маскараду. Войдя такъ неожиданно къ К....ской, я сказалъ: je suis homme de parole avant tout, je vous ai promis d'être chez vous dans quatre mois; me voici, et je vous demande pardon d'avoir tardé de quelques jours*). К....ская сейчасъ взяла съ меня слово исполнить вполнѣ обѣщаніе, данное четыре мѣсяца тому назадъ, и погостить у нея нѣкоторое время. „Пока не выгоните меня, обѣщаю вамъ наслаждаться милымъ обществомъ вашимъ, гдѣ, полагаю, что праздники проведу весело“. К....ская, женщина свободнаго обращенія, поймавъ меня на словѣ, сказала: „Аа, вы, заглядѣвшись на нашихъ хорошенькихъ барынь, полагаете, что легко вамъ будетъ ихъ побѣдить; очень ошибаетесь: долго вамъ придется здѣсь жить, чтобы расшевелить ихъ сердца. Васъ, mesdames, прошу быть любезными съ дорогимъ гостемъ моимъ; отъ васъ, а не отъ меня, старухи, будетъ зависѣть срокъ его пребыванія у насъ“. Я очень хорошо зналъ, легко или трудно побѣждать Сибирскихъ барынь и просьбу К....ской, къ нимъ обращенную, нашелъ совершенно лишнею. Въ тотъ же вечеръ

*) Я вѣренъ въ словѣ, я вамъ обѣщался быть у васъ черезъ четыре мѣсяца, Вотъ я здѣсь и прошу извиненія, что опоздалъ нѣсколько дней.

Библиотека "Руниверс"

былъ со всѣми какъ давнишній пріятель. Начались споры о томъ, кто завтра накормитъ меня обѣдомъ, кто сдѣлаетъ для меня у себя вечеръ. К....ская рѣшила споръ тѣмъ, что не отпуститъ меня отъ себя изъ дому, что я ея плѣнникъ и проситъ всѣхъ присутствующихъ все время моего пребыванія проводить время со мною у нея. „Это будетъ нашъ общій праздникъ, на которомъ мы постараемся угостить нашего плѣнника чѣмъ кто можетъ“. Тутъ были и такіе намеки, о которыхъ изъ скромности умалчиваю.

Десять дней въ Екатеринбургѣ у К....ской были одними изъ самыхъ пріятныхъ дней моей молодости. Хозяйка изъ себя выходила, чтобы сдѣлать пребываніе мое у нея источникомъ всѣхъ возможныхъ удовольствій, разнообразила ежедневныя празднества, собирала у себя на маскарадъ, танцы, концерты, обѣды и ужины, приглашала для меня и болѣе пріятныхъ изъ мужскаго общества, сенатора Нечаева, его секретаря Завьялова, бывшихъ въ Екатеринбургѣ на ревизіи. Съ Нечаевымъ ѣздилъ я на Верхъисетскіе заводы Яковлева, прикащикъ котораго, простой крестьянинъ, издерживалъ до 100 т. руб. асс. въ годъ на пріемы гостей; у него былъ совершенный трактиръ, пріѣзжало всякій день множество гостей, которые въ положенный часъ обѣдали, играли въ карты, на биліардѣ, пили чай и послѣ ужина поздно вечеромъ возвращались въ городъ. Управляющій никогда не зналъ, сколько у него будетъ гостей и всегда готовъ былъ на ихъ принятіе.

Слѣдовало положить конецъ моимъ увеселеніямъ, и я на другой день Новаго 1827 г. объявилъ К...ской, что завтра намѣренъ отправиться въ дальнѣйшій путь. „Какъ, отчего же такъ скоро, развѣ я васъ гоню, или вамъ у меня соскучилось?“ — „Ни то, ни другое; но надо же честь знать, а то пожалуй комендантъ меня съ казаками выпроводитъ отсюда, несмотря на все желаніе ваше и милыхъ вашихъ дамъ меня здѣсь удержать; я съ радостью бы устроилъ свой бивакъ у васъ, вмѣсто жаркихъ Персидскихъ степей; но туда зоветъ меня обязанность и впереди перспектива служебная. Екатеринбургъ и вся его обстановка всегда останутся въ памяти, какъ оазисъ на жизненномъ пути моемъ. Не думаю когда нибудь къ вамъ возвратиться, но никогда не забуду вашего милаго гостепріимства“. „Не могу и не стану васъ задерживать, но и за то, что̀ получила отъ васъ, буду всегда вамъ признательна, увѣренная въ томъ, что вы полюбили меня, какъ и сына моего, котораго чувства дружбы къ вамъ буду въ письмахъ моихъ къ нему поддерживать. Если уже вы рѣшились ѣхать, то я имѣю къ вамъ просьбу довезти до Перми прикащика моего, если только онъ васъ не стѣснитъ. Я принимаю на себя лишній расходъ вашъ“. И тогда К....ская предложила мнѣ 200 руб. на излишніе мои расходы. На это я отвѣчалъ, что

Библиотека "Руниверс"

мнѣ ничего лишняго не будетъ стоить исполнить ея желаніе, но будетъ обидно, если она думаетъ заплатить деньги за одолженіе, которое сдѣлать ей доставляетъ мнѣ удовольствіе. Она и не подумала на этотъ вызовъ дѣлать возраженіе и прикащику своему велѣла готовиться въ дорогу.

Съ вечера уже начались мои проводы. Всѣ знакомые мои перваго дня пріѣзда собрались у К....ской, стали золото хоронить, гадать на воскѣ, свинцѣ, угадывать какую-то блестящую для меня будущность, радовались всему хорошему, что̀ выпадало на долю; пѣсни, которыя при этомъ пѣли, ко мнѣ были адресованы. Я былъ до того растроганъ всѣми этими манифестаціями, что не могъ долго скрыть слезъ признательности къ ихъ теплому чувству, согрѣвшему меня на рубежѣ Азіи и Европы. Поздно ночью мы разошлись. Намѣреваясь выѣхать когда мои будутъ спать, я со всѣми простился и рано поутру готовился сѣсть въ кибитку, когда хозяйка дома прислала просить меня въ гостиную чай пить. Тамъ нашелъ я всѣхъ моихъ знакомыхъ въ дорожномъ одѣяніи, какъ и я готовыхъ въ дорогу. „Вчера мы пожелали вамъ счастливаго пути, а сегодня хотимъ вамъ того же пожелать на первой станціи, куда всѣ ваши знакомые хотятъ васъ проводить“. Сказавъ это, К....ская подала сигналъ къ отъѣзду и сама поѣхала впередъ съ однимъ изъ распорядителей моихъ проводовъ. Пріѣхавъ на станцію послѣ всѣхъ, я нашелъ тамъ до 50 человѣкъ гостей и роскошный завтракъ, меня ожидавшій. Шумно и весело прошло время до поздняго вечера, много выпито вина и сказано пропасть милыхъ, задушевныхъ прощальныхъ привѣтствій. Каждая изъ присутствовавшихъ дамъ просила принять на память вещицу Екатеринбургскаго издѣлія изъ яшмы, сердолика и топаза. Долго вещи хранились у меня, но въ частыхъ впослѣдствіи переѣздахъ какъ-то всѣ до единой исчезли; не исчезло однако воспоминаніе объ Екатеринбургскихъ друзьяхъ, и теперь память дорога̀ о нихъ.

Въ Пермь пріѣхалъ я довольно поздно вечеромъ и, остановившись въ домѣ пріѣхавшаго со мною прикащика, послалъ къ Дамичу (городничему) увѣдомить о моемъ прибытіи. Дамичъ немедленно ко мнѣ пріѣхалъ и увезъ къ себѣ на вечеръ. У него за бостономъ я какъ-то между разговорами сказалъ, что далъ спутнику своему всѣ свои деньги (2 т. руб. асс). которые долженъ отъ него получить въ Казани по пріѣздѣ туда. Еще не кончили партіи, какъ отлучившійся изъ дому Дамичъ приноситъ и кладетъ на столъ мои 2 т. р. и говоритъ: какъ счастливо, что зашла рѣчь о деньгахъ, что если бы я спутника своего довезъ до Казани, то не нашелъ бы ни спутника, ни денегъ; что прикащикъ этотъ большой плутъ, и Дамичъ съ большимъ трудомъ по всему

Библиотека "Руниверс"

городу собиралъ уже розданныя имъ деньги мои. Дамичъ просилъ меня не возвращаться къ нему въ домъ и тотчасъ послалъ за вещами моими. Слѣдующій день я прогостилъ у Дамича и вечеромъ отправился въ дальнѣйшій путь, снабженный всѣмъ отъ добрѣйшаго городничаго. Не останавливаясь, ѣхалъ до Казани. Въ Казани жили Вишняковы (cousines моихъ cousins), одна изъ нихъ была за Вл. Ѳед. Желтухинымъ. Въ домѣ ихъ я былъ принятъ истинно по родственному и пробылъ съ ними три дня, съ ними маскированный ѣздилъ на маскарадъ въ Дворянское собраніе, и они очень потѣшались всѣми догадками своихъ знакомыхъ насчетъ ихъ кавалера, ихъ сопровождавшаго.

Изъ Казани до Саратова я опять ѣхалъ нигдѣ не останавливаясь. Жандармъ мой очень меня забавлялъ: его удивляли въ Россіи курныя избы, лапти, а замѣчаемая имъ бѣдность составляла предметъ его сравненій съ благословеннымъ краемъ его родины, Сибири. Особенно удивляли его лапти, которые возбуждали его веселый смѣхъ. Въ Саратовѣ нашелъ я заболѣвшаго въ дорогѣ Петра Коновницына; онъ упросилъ подождать нѣсколько его выздоровленія, чтобы вмѣстѣ продолжать путь до Тифлиса. Изъ состраданія къ нему я согласился, и черезъ три дня мы поѣхали вмѣстѣ. Разительна была перемѣна климата, испытанная нами въ этотъ переѣздъ. Оставивъ Саратовъ при 20 гр. мороза, мы черезъ нѣсколько дней были въ Тифлисѣ, гдѣ отъ жары не знали, гдѣ укрыться. Ѣхали изъ Екатеринодара съ конвоемъ черезъ Владикавказъ и Кавказскія горы, невиданное величіе которыхъ было поразительно.

Въ Тифлисѣ давно ожидалъ меня В. Д. Вальховскій. Мы у него остановились, и онъ насъ повезъ на представленіе къ Паскевичу. Тогда я въ первый разъ послѣ Сибирскаго случая нарядился въ шинель, передѣланную изъ Преображенской въ гарнизонную. Паскевичъ принялъ насъ очень холодно, окружающимъ своимъ сказалъ, указавъ на меня: „вотъ онъ совсѣмъ не виноватъ“; обращая свою рѣчь ко мнѣ, прибавилъ: „вѣдь ты знаешь, что я судилъ тебя“.—„Знаю, в. п., и всегда буду помнить привѣтствіе ваше; виноватъ я или нѣтъ, но теперь передъ вами солдатъ, который проситъ у васъ случая къ отличію, чтобы скорѣе заслужить государево прощеніе и забвеніе прошедшаго“.—„Я полагаю, что ты будешь полезенъ въ саперномъ батальонѣ“.—„В. п. лучше меня знаете, куда меня назначить, я совершенно полагаюсь на милость вашу“ (сказалъ это, хотя полагалъ тогда, что саперы не будутъ имѣть случаевъ къ отличію). Про Коновницына Паскевичъ сказалъ: „А этотъ шалунъ“. Коновницынъ просилъ о назначеніи его въ 51 егерскій полкъ. „Развѣ ты знакомъ съ Авенаріусомъ? (полковымъ командиромъ). „Нѣтъ“, отвѣчалъ Коновницынъ. „Отчего же ты желаешь туда поступить?“ „Тамъ товарищъ мой Фокъ, съ которымъ желалъ бы служить вмѣстѣ“. Я, за-

Библиотека "Руниверс"

мѣтивъ, что Паскевичъ почему-то не хочетъ исполнить желаніе Коновницына, просилъ о назначеніи Коновницына вмѣстѣ со мною въ саперный батальонъ, что онъ можетъ быть полезенъ по инженерной части, такъ какъ служилъ въ Генеральномъ Штабѣ. „Я съ тобою согласенъ, онъ самъ не знаетъ, чего проситъ; отведите, Вальховскій, обоихъ къ Алек. Петровичу и скажите, что я желаю ихъ назначенія въ 8-й піонерный батальонъ“ (переименованный впослѣдствіи въ Кавказскій саперный). Отпуская насъ, Коновницыну сказалъ: „Ты ко мнѣ зайдешь получить письма и деньги, присланныя твоею матерью“.

Представленіе Ермолову имѣло совершенно другой характеръ. Хотя Ермоловъ меня вовсе не зналъ и ничего обо мнѣ не слыхалъ, онъ не заставилъ насъ, какъ Паскевичъ, дожидаться и тотчасъ позвалъ въ кабинетъ, гдѣ онъ съ Раевскимъ и Суворовымъ сидѣлъ безъ жилета и галстука въ одной рубашкѣ. Первый разъ встрѣчаясь съ Суворовымъ, я пораженъ былъ его сходствомъ съ Николаемъ Павловичемъ. Раевскій, съ которымъ я познакомился въ 1821 году въ Могилевѣ, бросился меня обнимать. Суворовъ просилъ его познакомить съ нами, и знакомство наше, тутъ начатое, обратилось въ задушевную дружбу во все время пребыванія Суворова на Кавказѣ. Тогда и Ермоловъ, вставая, сказалъ: „Позвольте же и мнѣ васъ обнять, поздравить съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ Сибири, что̀ явно доказываетъ, что государь, возвращая васъ къ полезной дѣятельности, даетъ вамъ случай къ отличію; наше дѣло вамъ въ этомъ помогать“. Вальховскій передалъ ему порученіе Паскевича, онъ приказалъ зачислить насъ въ 8 піонерный батальонъ и поручилъ Вальховскому познакомить насъ съ батальоннымъ командиромъ, полковникомъ Евреиновымъ, который явно противъ Ермолова враждовалъ. Послѣ того просилъ насъ сѣсть, предложилъ чаю, разспрашивалъ о пребываніи въ Сибири, обнадеживалъ, что и Кавказъ оставитъ въ насъ хорошее воспоминаніе. Продержавъ насъ съ часъ времени, онъ отпустилъ насъ съ благословеніемъ на новое впереди поприще. Часъ этотъ, проведенный у Ермолова, поднялъ меня въ собственныхъ глазахъ и, выходя отъ него, я уже съ нѣкоторою гордостью смотрѣлъ на свою солдатскую шинель.

Недалеко отъ Ермолова жилъ Евреиновъ. Вальховскій былъ съ нимъ знакомъ и по дорогѣ къ нему описывалъ мнѣ его. Передавалъ, какъ онъ обратился къ новому свѣтящему солнцу и отвернулся отъ затмевающагося, разсказывая всякія ужасы про него; какъ прекратилъ всѣ сношенія съ приверженцами Ермолова, у котораго прежде заискивалъ самымъ подлымъ образомъ и подлости свои перенесъ на штабъ Паскевича. Понятно, что такого рода человѣкъ не могъ во мнѣ внушить къ себѣ сочувствія, и я шелъ къ нему съ твердымъ намѣреніемъ

Библиотека "Руниверс"

съ нимъ не сближаться. Первое лицо, которое у него встрѣтилъ, былъ генералъ Богдановичъ, о которомъ совершенно забылъ, что могу его встрѣтить на Кавказѣ. Богдановичъ производствомъ своимъ въ офицеры былъ обязанъ мнѣ. Въ 1821 году, во время стоянки нашей въ Минской губерніи, онъ и братъ его Кароль опредѣлились къ намъ юнкерами. За некрасивую наружность великій князь ихъ не взлюбилъ. Нѣсколько разъ въ Петербургѣ онъ говорилъ мнѣ, что такихъ чучелъ надо постараться выжить изъ эскадрона; онъ послѣ двухлѣтней службы не хотѣлъ представлять ихъ въ офицеры. Уже во время командованія моего эскадрономъ я поднесъ великому князю виды Таицъ, снятые Генрихомъ Богдановичемъ и на мой счетъ литографированные; тогда великій князь согласился ихъ произвести, но только въ армейскій к.-п. эскадронъ, куда и поступилъ старшій, Кароль, а младшій, Генрихъ, пожелалъ на Кавказъ и произведенъ въ 8 піонерный батальонъ. Этотъ-то Богдановичъ былъ мнѣ самый преданный слуга въ Тифлисѣ. Онъ жилъ въ домѣ Евреинова, былъ казначеемъ батальона. Евреиновъ принялъ насъ очень радушно, настоятельно желалъ, чтобы мы жили у него вмѣстѣ съ Богдановичемъ, желалъ сношенія наши съ нимъ поставить на товарищескую ногу. Я согласился исполнить желаніе Евреинова, чтобы быть вмѣстѣ съ Богдановичемъ, который окружилъ меня своими попеченіями и безпрерывными послугами. Богдановичъ никакъ не хотѣлъ признать во мнѣ солдата и видѣлъ во мнѣ любимаго своего начальника, которому считалъ священною для себя обязанностью со всѣмъ усердіемъ служить и не допускать до какихъ нибудь лишеній.

Я прожилъ у Евреинова до выступленія съ авангардомъ въ походъ. Жизнь эта была мнѣ тѣмъ тяжела, что не располагала къ хозяину, столь любезному ко мнѣ. Личность его была самая отвратительная, фигура маленькая и всегда грязная, всѣхъ ругающая и за то всѣмъ противная. Я его не видалъ иначе, какъ въ засаленомъ архалукѣ, съ коротенькою въ зубахъ трубкою. Отвратительно было для меня, когда я только что просыпался и оставлялъ постель, онъ приходилъ вмѣстѣ съ нами пить чай и разваливался на неприбранную постель мою, въ которую напускалъ насѣкомыхъ, изобилующихъ въ его грязномъ архалукѣ; но отъ начальника долженъ я былъ терпѣть, спасибо и за то, что не больше непріятнаго.

Библиотека "Руниверс"

ска. Въ немъ помѣщены и любопытныя историческія преданія и нынѣшнія простонародныя пѣсни Саратовской губерніи съ соблюденіемъ безобразнаго выговора; въ числѣ ихъ пѣсня на кончину Цесаревича Николая Александровича. Есть статья объ участіи духовенства въ Пугачовщинѣ, почти ничтожномъ и—самое занимательное—прекрасное разслѣдованіе А. Н. Минха о бытѣ Саратовскаго сельскаго духовенства, которое въ XVIII вѣкѣ состояло въ эпархіи Астраханской.

Саратовская Ученая Комиссія, у которой въ прошломъ году не было денегъ даже на пригласительные билеты для засѣданій, ожила при своемъ новомъ попечителѣ. Но членовъ много, а дѣятелей мало. Тѣмъ больше чести симъ послѣднимъ, въ числѣ коихъ А. Н. Минха (составителя Историко-географическаго Словаря Саратовской губерніи) нельзя не благодарить за превосходныя страницы о Саратовскомъ бѣломъ духовенствѣ былаго времени, объ его крайнемъ убожествѣ внѣшнемъ, объ его порокахъ, доходившихъ до преступленія, и о достоинствахъ, которыя ставятъ его выше духовенства иныхъ исповѣданій. Въ XVIII вѣкѣ назначено было священникамъ брать за крещеніе младенца 3 к., за свадьбу 10 к., за погребеніе 10 к., и ничего за исповѣдь и причастіе. Къ концу вѣка эти цѣны удвоены. Мы помнимъ и въ Тамбовской губерніи о жалкой невзыскательности въ быту сельскаго духовенства; но дѣло свое оно дѣлало не хуже теперешняго. Въ дни сравнительно-недавніе, въ одномъ Московскомъ приходѣ былъ священникъ не умѣвшій читать, но знавшій наизусть все для исполненія требъ, а по жизни своей бывшій истиннымъ пастыремъ. Митрополитъ Филаретъ, въ извѣстной проповѣди своей сопоставившій освѣщеніе лучиною, при которомъ молился преподобный Сергій, съ нынѣшнимъ обиліемъ свѣта въ церквахъ, не устранилъ отъ прихода безграмотнаго іерея. А. Н. Минхъ разсказываетъ про стариковъ-священниковъ, которые въ полночь подымались и молились у себя въ избѣ, читая въ потьмахъ наизусть каѳизмы. Давно тому назадъ, мы увидали бы на берегу Медвѣдицы старика-священника, карауливша го свою бахчу; ночь проведя въ шалашѣ подъ нагольнымъ тулупомъ, до зари встаетъ онъ и на свѣжемъ воздухѣ долго читаетъ утреннія молитвы. На той сторонѣ Медвѣдицы стоитъ Нѣмецкая колонія съ Лютеранской киркою. Уже разсвѣло, и маленькій внученокъ приноситъ ему завтракъ; очнувшись, набожный старецъ обращается къ ребенку: „не согрѣшилъ ли, что молился, смотря на Нѣмецкую кирку?“, а затѣмъ разъясняетъ свое религіозное сомнѣніе тѣмъ, что въ Священномъ Писаніи указано молиться по тексту: „на всякомъ мѣстѣ владычества Его“.

Статья А. Н. Минха плодъ большаго труда и безпристрастнаго воззрѣнія. Вспомнимъ, что и славный Ранке въ своей Исторіи Сербіи указываетъ на великое значеніе бѣлаго духовенства въ судьбѣ Словенскихъ племенъ.

Пожелаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ почтенному тѣсному кружку Саратовскихъ архивныхъ дѣятелей. Забавно, что въ Саратовѣ затѣваютъ учредить цѣлый университетъ; а между тѣмъ тамошняя архивная комиссія не имѣетъ сколько нибудь сноснаго помѣщенія, и десятки тысячъ собранныхъ ею или поступившихъ въ нее бумагъ не могутъ быть даже разложены. **П. В.**

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА

НА

РУ́ССКІЙ А́РХИ́ВЪ

1908 года.

(Годъ 46-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1908 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой, **девять** рублей, для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка **въ Москвѣ**, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ.

Отвѣтственность за исправную доставку книгъ принимается лишь для тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя подписались въ Конторѣ „Русскаго Архива“.

☛ Господа иногородные **книгопродавцы** пользуются уступкою 20 к. съ экземпляра и 25 к., если доставляютъ въ теченіи года свыше 30 требованій.

При перемѣнѣ адреса надо присылать номеръ перемѣняемаго. Перемѣна Московскаго адреса на иногородній—**90** коп. Перемѣна иногороднаго на иногородній или городскаго на городской—**30** коп. (по цѣнѣ, которую взимаетъ Почтамтъ).

О неполученіи какой либо книги „Русскаго Архива“ покорнѣйше просимъ увѣдомлять не позже двухъ мѣсяцевъ по ея выходѣ.

Московскіе подписчики 1908 года, покупая вмѣстѣ и весь 1907 годъ, платятъ вмѣсто 18 руб.—17 руб.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**

Библиотека "Руниверс"

СОРОКЪ ШЕСТОЙ ГОДЪ СЪ ОСНОВАНІЯ

РУ́ССКІЙ АРХИ́ВЪ

1908

12.

Стр.

465. Біографическій очеркъ графа В. Г. Орлова. Составленъ внукомъ его графомъ В. Орловымъ-Давыдовымъ. XIX (Окончаніе) Пребываніе внука въ Англіи.—Кончина.—Порѣчье.

507. Записки Михаила Ивановича Пущина.

577. О Запискахъ Андрея Китовича. **А. А. Титова.**

580. Изъ старой записной книжки издателя «Русскаго Архива».

583. Зналъ ли Пушкинъ по итальянски? Изслѣдованіе **В. Я. Брюсова.**

591. Дополненія и поправки (о Зубковыхъ) **П. Д. Казначеева.**

Въ приложеніи. Предметная роспись «Русскаго Архива» за 1863—1908 годы. (Окончаніе).

„РУ́ССКІЙ АРХИ́ВЪ“

будетъ выходить въ 1909-мъ году на прежнихъ основаніяхъ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

Библиотека "Руниверс"

Великій Князь Николай Михаиловичъ. Императрица Елисавета Алексѣевна, супруга Императора Александра I. Томъ первый съ 29 рисунками. С. П. Б. 1908. Большая 8-ка XIII и 486 стр.

Екатерина Великая начала собою новый рядъ Русскихъ государей. Она могла считать себя избранницей Русскаго народа, представители котораго, всѣхъ сословій, служили тогда въ гвардіи; а сословіе неслужилое, духовенство, видѣло въ ней свою спасительницу. Убѣдившись вполнѣ въ неспособности своего сына къ царствованію, она съ самаго рожденія старшаго внука видѣла въ немъ себѣ преемника. Она желала познакомить его съ Россіею еще отрокомъ во время своего путешествія въ Крымъ. Вѣроятно, мать способствовала вліянію Лагарпа, котораго могла знать еще до своего пріѣзда въ Россію по сосѣдству Монбельяра съ Швейцаріею. Трудно допустить, чтобы Екатерина не сознавала вредныхъ для Россіи сторонъ этого вліянія. Около пяти лѣтъ сряду, войны Турецкая и Шведская не давали ей досуга заняться воспитаніемъ внука, и только съ 1792 года снова видимъ ея заботы о престолонаслѣдіи. „Сначала мы его женимъ, а потомъ коронуемъ“, писала она Гримму. Невѣсту для Александра Павловича искала она изъ того прекраснаго края,

Гдѣ надъ Неккаромъ дубровы
Сѣнолиственны шумятъ...

Это внучка маркграфа Баденскаго. Ея мать принцесса Амалія въ 1773 году пріѣзжала въ Россію съ нею и съ ея сестрою, которая стала первою супругою Павла Петровича. Елисавета Алексѣевна, 14-ти лѣтъ отъ роду, вышла за 16-ти лѣтняго Александра Павловича. Столь ранніе браки въ старину не считались рѣдкостью. Почти что отроковица возрастомъ, Елисавета Алексѣевна уже отличалась, кромѣ образованности, умомъ, сметкою и привязчивымъ сердцемъ, что видно по письмамъ, которыя она еженедѣльно писала въ Карлсруэ къ своей матери, съ самаго пріѣзда въ Россію въ 1792 году и до своей кончины. Этими письмами замѣняются ея Записки, переданныя императору Николаю Павловичу фрейлиною ея Валуевой и сожженныя имъ. Память Елисаветы Алексѣевны была дорога племянницѣ ея, императрицѣ Маріи Александровнѣ, которая свое сочувствіе къ ней и къ судьбѣ ея передала Великому Князю Сергію Александровичу, собиравшему въ теченіи многихъ лѣтъ, еще до переѣзда въ Москву, свѣдѣнія о ней и ея письма.

Привѣтствуемъ появленіе въ свѣтъ этихъ драгоцѣнныхъ для исторіи и для душевѣдѣнія писемъ и познакомимъ съ ними читателей „Русскаго Архива.“ **П. Б.**

Архивъ Раевскихъ. Томъ I. Изданіе П. М. Раевскаго. Редакція и примѣчанія Б. Л. Модзалевскаго. С. П. Б. 1908. Съ изображеніемъ печати Н. Н. Раевскаго—ст. 1812. Большая 8-ка, XV, 514 и 2 нен. стр. съ 12 портретами.

Нельзя не привѣтствовать этой книги. Раевскіе—слава Россіи и на поприщѣ военномъ, и въ области гражданскаго просвѣщенія. Въ увлеченіи признательной дружбы Пушкинъ однажды выразился, что если бы пресѣкся въ Россіи царственный родъ, то новая династія должна начаться Раевскими; а про одного изъ нихъ говорилъ, что спорить съ нимъ можно только въ темнотѣ или потушивши свѣчи: такъ сильно дѣйствіе его глазъ. У Раевскихъ

Библиотека "Руниверс"

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ГРАФА В. Г. ОРЛОВА.

Составленъ внукомъ его графомъ В. Орловымъ-Давыдовымъ *).

XX.

Воспитаніе внучатъ графа Владимира Григорьевича.—Свадьба графа Александра Никитича Панина.—Проѣздъ Императора Александра Павловича чрезъ Усолье и Порѣчье.—Смерть графини Анны Ивановны Орловой.—Смерть Владимира Новосильцова.—Кончина Императора Александра Павловича.—Смерть графа Григорія Владимировича.—Заботы Владимира Григорьевича, докуки и безпокойства.

Воспитаніе внучатъ графа было поручено наставникамъ и гувернанткамъ разныхъ націй: но сверхъ этого домашняго штата воспитателей были приходящіе учителя, которыхъ графъ приглашалъ къ своему столу.

Знаменитый піанистъ Фильдъ требовалъ отъ ученицъ нѣсколько часовъ каждодневныхъ упражненій и чтобы во все время уроковъ стояла на фортепіанахъ раскупоренная бутылка Шампанскаго. Онъ пилъ умѣренно, но не желалъ быть лишеннымъ возможности утолять свою жажду. Графъ заходилъ во время уроковъ, слушалъ, одобрялъ и испытывалъ находчивость піаниста своими вопросами. Разъ графъ спросилъ: „Field, aimez-vous la Théologie?“ и получилъ готовый отвѣтъ: „j'aime le thé au logis“.—Енипта давалъ *уроки гармоніи*.

Графъ приглашалъ также къ обѣду, а въ Отрадѣ сажалъ возлѣ себя за столомъ, учителя Французскаго языка „Le Cointe de Lavaux, автора Guide du voyageur à Moscou“, человѣка очень образованнаго, съ сатирическимъ направленіемъ ума. Священникъ Александръ Евлампіевичъ Покровскій, очень веселаго и открытаго характера, давалъ

*) См. выше, стр. 303.

Библиотека "Руниверс"

уроки математики и наѣзжалъ также въ Отраду. Онъ не требовалъ Шампанскаго, но выпивалъ до 14 бутылокъ кислыхъ щей въ одну ночь. Кюхельбекеръ, дававшій уроки Русскаго языка внуку графу, не понравился съ перваго раза графинѣ Софьѣ Владимировнѣ Паниной; она его называла демократомъ, а онъ ее—аристократкой.

Съ Кюхельбекеромъ, еще очень молодымъ человѣкомъ, случилось тогда непріятное происшествіе. На публичномъ экзаменѣ женскаго пансіона, въ которомъ онъ былъ учителемъ Русскаго языка, экзаменаторъ, профессоръ Ив. Ив. Давыдовъ, обличилъ опасное направленіе въ сочиненіи одной изъ дѣвицъ, гдѣ даръ слова былъ указанъ единственною чертою, отличающею человѣка отъ остальныхъ одушевленныхъ тварей. Профессоръ положилъ въ карманъ осужденное сочиненіе, и Кюхельбекеру угрожало запрещеніе давать уроки въ учебныхъ заведеніяхъ и издавать только что начавшійся тогда журналъ „Мнемозину“. Внукъ графа и его наставникъ, свидѣтели горячаго спора въ пансіонѣ между профессоромъ и Кюхельбекеромъ, передали обо всемъ происшедшемъ графу, который, вслѣдствіе ихъ ходатайства, обратился къ попечителю университета, князю А. П. Оболенскому, съ просьбою защитить Кюхельбекера, въ случаѣ несправедливыхъ на него нападокъ. Просьба графа была уважена, и Кюхельбекеру удалось на этотъ разъ избавиться отъ непріятнаго слѣдствія. Онъ долженъ былъ вскорѣ подпасть подъ слѣдствіе, гораздо болѣе важное, будучи уже въ то время членомъ тайнаго общества и участникомъ въ заговорѣ, о которомъ носились темные слухи и который окончательно вспыхнулъ въ Петербургѣ, на Исакіевской площади.

Старшій изъ внуковъ графа, Александръ Никитичъ Панинъ, молодой человѣкъ, любимый и уважаемый всѣми родными и знакомыми за кротость его нрава и возвышенныя чувства, обвѣнчался 29-го Апрѣля 1823 г. въ домовой церкви графа Владимира Григорьевича, съ молоденькой и хорошенькой Александрой Сергѣевной Толстой. Домъ, долженствовавшій со временемъ сдѣлаться ихъ собственностью, принялъ по этому случаю праздничный видъ. Свадьба была вечеромъ. Посаженнымъ отцомъ со стороны невѣсты былъ князь Юрій Владимировичъ Долгорукій, со стороны жениха—графъ Владимиръ Григорьевичъ. Изъ двухъ восьмидесятилѣтнихъ старцевъ послѣдній былъ гораздо свѣжѣе и бодрѣе: но ни тотъ, ни другой не садились ни разу во время совершенія обряда. Шаферами были у невѣсты братъ ея, молодой Владиміръ Сергѣевичъ Толстой, а у жениха—меньшой братъ его, графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, впослѣдствіи министръ юстиціи. Новобрачный случайно нарушилъ серьезное настроеніе предстоявшихъ.

Библиотека "Руниверс"

выпивъ. по разсѣянности. заразъ всю чашу вина, обыкновенно предлагаемаго молодымъ при совершеніи обряда, въ три пріема. Священникъ, весьма малаго роста, съ трудомъ могъ спасти отъ разсѣянной поспѣшности Александра Панина нѣсколько капель вина. которыя еще пять разъ должны были переходить отъ устъ къ устамъ.

Графиня Анна Алексѣевна была на свадьбѣ старшаго племянника. подарила молодой прекрасное бирюзовое перо для головы и черезъ недѣлю дала всему семейству великолѣпный обѣдъ.

Графъ Владиміръ Григорьевичъ полюбилъ новую внучку. Она была очень привѣтлива. весела и принесла много оживленія въ домъ своими милыми и забавными затѣями. Нѣжное попеченіе графа Владиміра Григорьевича о молодой графинѣ Паниной видно изъ слѣдующаго письма:

„Отъ дѣдушки.

19. Цѣлую Алину и Александра. благодарю за письмо твое отъ 14-го Августа и за подарокъ прекрасной; всѣ имъ любуются. Радуюсь много, что здоровье твое поправляется, береги его: оно необходимо для нашего благополучія.

Напрасно надѣешься на Александра. что будетъ любить тебя хворую такъ, какъ здоровую: сіе не натурально или не естественно: тогда ты будешь, коли хочешь, другъ. но не жена. Повторю, береги здоровье: и для самой тебя оно очень нужно.

Я три дня въ недѣлю ѣмъ яйца: уже два раза исполнилъ сіе изъ твоего прекраснаго подарка, а завтра поѣмъ и въ 3-й. Прощай, паки цѣлую обѣихъ. Мы всѣ здѣсь здоровы и довольно веселы, я часто забавляю бесѣду моими глупостями“.

1824 г. былъ памятенъ для Усолья. самаго обширнаго и, въ матеріальномъ отношеніи. самаго значительнаго имѣнія графа Владиміра Григорьевича. Въ этомъ году императоръ Александръ Павловичъ совершилъ свое путешествіе въ Оренбургъ и проѣзжалъ черезъ Усолье. Самъ владѣлецъ не только былъ въ отсутствіи. но не былъ и предупрежденъ о проѣздѣ Его Величества. такъ что ему не возможно было достойнымъ образомъ принять Государя въ своемъ имѣніи. Онъ узналъ только въ послѣдствіи о наскоросдѣланныхъ распоряженіяхъ по имѣнію ко времени царскаго проѣзда. Донесенія его управляющаго Ѳомина на столько характеризуютъ эту эпоху. что мы считаемъ нелишнимъ привести изъ нихъ нѣсколько выдержекъ.

Открытое предписаніе отъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества графа Дибича, отъ 26-го Іюня 1824 г., было

Библиотека "Руниверс"

послано всѣмъ почтовымъ и станціоннымъ смотрителямъ отъ С.-Петербурга, чрезъ Торопецъ, Рязань, Тамбовъ, Пензу, Симбирскъ, Оренбургъ, Уфу, Екатеринбургъ, Пермь, Вятку, Вологду и обратно до Царскаго Села. Къ предписанію прилагался списокъ ночлегамъ и экипажамъ съ назначеніемъ подъ нихъ 62-хъ лошадей съ номерами на каждой; впрягать же ихъ того номера, который на экипажѣ означенъ, наблюдая при томъ, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не было помѣщичьихъ лошадей вмѣсто почтовыхъ и чтобы лошади не были нарочито на сей предметъ откармливаемы и на стойкѣ, но въ гоньбѣ по обыкновенному, кромѣ послѣднихъ сутокъ предъ проѣздомъ Государя Императора. Въ ст. 5 буквами a. b. c. d, f и g опредѣлена длина постромокъ и поводьевъ. Для лучшаго истолкованія упряжи посланы по тракту три фельдъегеря, а ѣдущему позади всѣхъ экипажей фельдъегерьскому капитану приказано платить двойныя прогоны за лошадей.

Управляющій Усольскій Ѳоминъ доноситъ:

„Отъ 17-го Августа.

Извѣщаютъ изъ Симбирска, что здѣсь будетъ проѣздъ Государя Императора въ Оренбургъ. Чрезъ Усолье день назначенъ 8-го числа Сентября. Теперь мы спѣшимъ дѣлать мостъ, положенный чрезъ Усу, плавучій, куда и всѣ плотники отправлены, и вездѣ сіи (господскія) плотничныя работы остановлены. Изъ Симбирска же увѣдомляютъ, что комитетъ дворянства для встрѣчи Государя на всѣ издержки опредѣлилъ собрать съ владѣльцевъ здѣшней губерніи, по числу душъ владѣемыхъ, по 30 коп. съ души, а если мало будетъ, добавить. Вашему сіятельству съ числа 13,110 душъ, въ Симбирской губерніи состоящихъ, должно будетъ взнести 3,933 руб. Объявленія еще нѣтъ, но оно должно послѣдовать на сей же недѣлѣ съ Самарскимъ предводителемъ дворянства, который теперь въ Симбирскѣ, и съ часу на часъ ожидается; а потому въ запасъ (заблаговременно) на разрѣшеніе вашего сіятельства взносить ли прописанныя деньги или нѣтъ, при семъ прилагаю докладъ; но какъ по времю видно, что докладъ мой съ резолюціею вашего сіятельства обратиться не успѣетъ, я полагаю сей взносъ не остановить, дабы не послѣдовало чего непріятнаго, такъ какъ сіе дѣло временное.

Глазамъ моимъ лучше нѣтъ, и зрѣніе остановилось въ одномъ положеніи. Отъ ранъ, произведенныхъ шпанскими мухами на ногахъ, съ крайнею нуждою переходить могу. Располагается докторъ вновь произвесть на шеѣ и за ушами, но я упросилъ его повременить недѣльку, дабы могъ я ѣздить на Усу для надзора за построеніемъ моста, гдѣ весьма нужно мнѣ быть ежедневно".

„Отъ 30-го Августа.

При Усѣ мосты и гати, слѣдующія на часть крестьянъ вашего сіятельства, съ помощію всѣхъ Кунѣевскихъ плотниковъ, здѣсь находящихся и въ селѣ Рязановѣ у графа Григорія Владимировича, отдѣланы и загачены до пріі-

Библиотека "Руниверс"

ѣзда Государя Императора и приведены въ полную исправность. На сіи дни осталось только дорогу прочистить и канавки прорыть, что̀ все уже на сей день раздѣлено и къ 2-му числу Сентября кончать. По нынѣшнему времени сія повинность очень для народа тяжела при уборкѣ съ полей хлѣба".

„Отъ 5-го Сентября.

Мы едва успѣли устроиться къ проѣзду Государя Императора мостами и дорогой. Теперь еще къ тому, сверхъ чаянія, вчерашній день предписано сдѣлать отъ Жегулей на Волгѣ пристань, такъ какъ Государь разсудилъ на ночлегъ проѣхать изъ Симбирска чрезъ село Жегули въ г. Ставрополь, что будетъ 7-е число, а 8-го изъ Ставрополя опять чрезъ Жегули въ Самару".

„Отъ 14-го Сентября.

Докладъ мой отъ 17-го Августа о взносѣ въ комитетъ Симбирскаго дворянства на издержки, по случаю проѣзда Государя Императора, по 30 коп. съ души, съ рѣшеніемъ оной (главной графской) конторы, послѣдовавшимъ 29-го Августа за № 75-мъ, чтобъ со временемъ узнать и донести, всѣ ли Симбирской губерніи тѣ знатные дворяне, которые имѣютъ за собой немалое число крестьянъ, взнесли по сему опредѣленію деньги, ежели на всѣ, то кто именно отказался,—въ 9-й день полученъ, на который доношу.

Государь Императоръ проѣхалъ здѣсь черезъ Усолье сего Сентября 7-го числа, но требованія взноса денегъ еще не послѣдовало; когда же послѣдуетъ и всѣ ли гг. дворяне взнесутъ, въ свое время донесено быть имѣетъ".

„Отъ 14-го же Сентября.

Государь Императоръ проѣхалъ въ 7-е число чрезъ Усолье. Встрѣча расположена была у почтамтскаго дома; но по удостовѣренію сына моего Петра, который былъ въ пріѣздъ Государя въ Симбирскѣ, гдѣ встрѣча сдѣлана была за заставой, потому и мы перенесли за околицу; но Государь проѣхалъ, не останавливаясь, прямо къ почтовому двору, благодаря народъ изъ коляски, откуда народъ за нимъ бѣжавши, безпрестанно кричалъ „ура"; но ни я и никто не приспѣлъ, поколь перемѣняли лошадей. По перемѣнѣ, проѣзжая по тракту, мимо церкви, останавливался и прикладывался ко кресту; за нимъ, когда и отъ церкви поѣхалъ, всѣ гамѣли „ура". Въ Жегуляхъ также встрѣча была за околицей, откуда до самой пристани чрезъ Волгу въ Ставрополь кричали „ура". Въ Ставрополѣ ночевать изволилъ въ домѣ госпожи Мильковичевой и въ 8-е число поутру слушалъ въ соборной церкви обѣдню. При представленіи хлѣба и соли отъ купцовъ и мѣщанъ, по извѣстію Николая Васил. Мильковича, голова купеческій объяснилъ ему, что въ городѣ у нихъ вода принадлежитъ вашему сіятельству, хотя и ихъ владѣнія земля, а пьютъ воду чужую, что̀ Государь велѣлъ главноуправляющему штабомъ г. Дибичу записать и обѣщалъ сей случай приказать разсмотрѣть.

Проѣздъ Государя Императора для крестьянъ вашего сіятельства былъ весьма отяготителенъ, какъ обработкою дорогъ, такъ и сверхъ чаянія сдѣланіемъ немалозначущихъ гатей въ Рождественскомъ и по обѣ стороны рѣки Усы

Библиотека "Руниверс"

заимищахъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и значительныхъ мостовъ съ пристанями, на что по необходимости болѣе нежели 1500 брусьевъ употреблено и изъ купленныхъ вашего сіятельства, и всѣ нанятые плотники заняты были постройкою оныхъ; также немало для нихъ была отяготительна и поставка на 4-хъ станціяхъ до 200 лошадей съ ямщиками. Крестьяне не только что не убрали съ полей хлѣба, но и много еще остается несжатаго; а при томъ и нигдѣ не успѣли всего засѣять, и особо въ свое время".

„Отъ 26-го Октября.

Во исполненіе рѣшенія оной (главной графской) конторы отъ 4-го сего Октября за № 89, послѣдовавшаго на донесеніе мое отъ 14-го Сентября, относительно представленія доклада по случаю отягощенія крестьянъ отработкою большой дороги, мостовъ и гатей, симъ представляю:

По случаю проѣзда Государя Императора, который прослѣдовалъ чрезъ Усолье въ 7-е число Сентября, по распоряженію правительства, для скорѣйшей отработки большой дороги и по оной мостовъ и гатей, крестьяне государя графа были употреблены съ 10-го Августа по 5-е Сентября, и отработано въ сіе время принадлежащаго по росписанію на ихъ участкѣ, мостовъ: одинъ чрезъ рѣки Усу, пять по займищу оной, одинъ черезъ Воложку въ селѣ Рожествѣ и двѣ пристани у рѣки Волги, противъ Жегулей и Рожествена; да сверхъ сего, по приказаніямъ г. Самарскаго земскаго исправника, обработано принадлежащаго имъ: по займищамъ Рождественскому и Усинскому упланировано дороги 2027 сажень, сдѣлано два моста въ займищѣ Рожественскомъ и третій въ селѣ Жегуляхъ и гатей 243 сажени; о сей послѣдней, не принадлежащей крестьянамъ г. графа работѣ, подано отъ меня г. Симбирскому гражданскому губернатору прошеніе отъ 13-го сего Октября со испрошеніемъ, дабы благоволено было всю не принадлежащую упланировку дороги, отстроенные мосты и сдѣланныя гати повелѣть росписать на будущую отдѣлку, кому слѣдовать будетъ, и съ тѣхъ за сію отдѣлку на удовлетвореніе крестьянъ г. графа взыскать деньги, коихъ по приложенной при прошеніи вѣдомости значится 49,557 р., съ котораго прошенія и при ономъ приложеной вѣдомости съ симъ же вмѣстѣ, при особомъ моемъ рапортѣ отъ сего числа № 201, въ оную контору препровождены копіи. Для принадлежащихъ же на отстройку крестьянамъ г. графа вышеприписанныхъ мостовъ съ пристанями по необходимости употреблено разнаго лѣсу и прочихъ матеріаловъ изъ покупныхъ на счетъ г. графа, съ отдѣлкою оныхъ нанятыми конторою для господскихъ работъ плотниками, на 5,565 руб. 5 коп., да на случай проѣзда Государя Императора куплено въ Симбирскѣ разныхъ напитковъ на 671 руб. 25 коп. и снасти воровой на постромки на 79 руб. 10 коп., а всего на 6.315 руб. 40 коп., о чемъ прилагается при семъ учиненная по счетному отдѣленію подробная записка. Вся оная работа производилась въ самое нужное для полевыхъ крестьянскихъ работъ время, чѣмъ не только отвлечены они были жать и убирать съ полей хлѣбъ, но почти нигдѣ не успѣли всего засѣять, особо въ свое время, и не запаслись сѣнными покосами; такъ же немало для нихъ была отяготительна и поставка на 4-хъ станціяхъ до 200 лошадей съ ямщиками. А потому, при-

Библиотека "Руниверс"

емля въ уваженіе означенное ихъ отягощеніе, я полагаю исходатайствовать у г. графа милость: 1) не благоугодно ли будетъ употребленную на отстройку принадлежащихъ имъ мостовъ сумму 6,315 руб. 40 коп. записать въ расходъ господскій и 2) такъ какъ изъ обстоятельствъ видно, что крестьяне, по неуборкѣ хлѣба съ полей и сѣнныхъ покосовъ, будутъ имѣть сей и будущій годъ въ прокормленіи себя немалую нужду, а потому полагаю за сей годъ въ послѣднюю половину и будущаго 1825 г. въ первую половину простить оброку по 5 руб. съ души, а въ обѣ половины, съ числа 12,572 душъ, составитъ по 10 руб., 125,720 руб.; а за симъ, буде по поданной г. губернатору просьбѣ какой послѣдуетъ оборотъ, то въ свое время записать на приходъ г. графа, что̀ представляя буду ожидать рѣшенія".

За удаленіемъ Ѳомина отъ управленія Усольемъ, конторщикъ доносилъ:

„Отъ 22-го Февраля 1825 г.

По силѣ рѣшенія оной (главной графской) конторы отъ 7-го Января, послѣдовавшаго на докладъ Петра Ѳомина отъ 28-го Декабря 1824 г., о взносѣ въ комитетъ Симбирскаго дворянства, по опредѣленію онаго, на издержки по случаю проѣзда Государя Императора, съ числа 13,110 душъ Усольской г. графа вотчины, по 32 коп. съ души, 4,195 руб. 20 коп. ассигнаціями, по справкѣ, учиненной служителями Ягодкинымъ въ Симбирскѣ, въ канцеляріи губернскаго предводителя, оказалось, что никто изъ дворянъ Симбирской губерніи никакихъ отзывовъ по сему случаю не подалъ, но и взносу ни отъ кого еще не учинено, почему и прописаннаго въ означенномъ рѣшеніи, всѣ ли дворяне взнесутъ деньги, или кто откажется и по какой причинѣ, дознать еще нельзя, о чемъ за извѣстіе и доноситъ".

„Отъ 10-го Мая 1825 г.

Рѣшеніемъ домовой конторы отъ 22-го минувшаго Апрѣля, послѣдовавшимъ на докладъ конторщика отъ 22-го Апрѣля, о взносѣ въ комитетъ Симбирскаго дворянства на издержки, по случаю проѣзда Государя Императора, съ числа ревизскихъ мужскаго пола душъ Усольской государя графа вотчины, по 32 коп. съ души, всего 4,195 руб. 20 коп. ассигнац., изъ господской или мірской суммы внести сіи деньги, повелѣно намъ распорядиться и по оному исполнить, а конторѣ донести за извѣстіе.

По разсмотрѣнію нашему сего обстоятельства, сообразно верховыхъ его сіятельства вотчинъ, хотя и слѣдовало бы прописанныя деньги, по 32 к. съ души, собрать съ крестьянъ и взнести въ комитетъ Симбирскаго дворянства; но какъ крестьяне сихъ низовыхъ государя графа вотчинъ, по непорядочному распоряженію бывшаго управляющаго Ѳомина къ проѣзду Государя Императора, заняты были для устройства большой дороги не только на своихъ, но и постороннихъ обывателей участкахъ, чрезъ что послѣдовало въ уборкѣ съ полей хлѣба, сѣнныхъ покосовъ и посѣвѣ озимаго немаловажное упущеніе, да и сверхъ того во многія употреблялись при постройкѣ господскаго дома безденежныя работы: во уваженіе чего расположились мы вышеупомянутыя

Библиотека "Руниверс"

деньги взнести въ комитетъ изъ суммы государя графа и по Усольской конторѣ записать въ расходъ; о каковой милости для крестьянъ дано знать отъ конторы во всѣ подвѣдомыя оной волостныя правленія приказами. О чемъ за извѣстіе и доносимъ".

Тотъ же конторщикъ доносилъ отъ 7-го Іюня въ главную контору, что, согласно ея рѣшенію, сверхъ прощенныхъ недоимокъ въ 5400 рублей, прощается всѣмъ крестьянамъ половина слѣдовавшаго къ взносу оброка, т. е. 62860 руб. и что объ этой милости государя графа объявлено крестьянамъ.

Императоръ Александръ Павловичъ проѣзжалъ также чрезъ другое имѣніе графа Владимира Григорьевича, село Порѣчье.

*

До сихъ поръ въ нашихъ запискахъ рѣдко упоминалось о единственномъ сынѣ графа, Григоріѣ Владимировичѣ, потому что онъ выѣхалъ изъ Россіи скоро послѣ женитьбы, для поправленія здоровья жены, графини Анны Ивановны. Онъ путешествовалъ съ нею по Франціи и Италіи, слѣдуя ея желаніямъ и указанію докторовъ. Съ графиней Анной Ивановной не могло тѣсно сойтись семейство ея мужа. Съ нею самою не было прямой переписки, но вѣсти о ея здоровьи доходили чрезъ мужнины письма. Графъ Владимиръ Григорьевичъ пишетъ въ Іюлѣ 1824 г. сыну: „Очень сожалѣю, что біеніе сердца продолжается у Нини нѣсколько дней; усердно желаю, чтобы пріостановилось. Отъ всего сердца цѣлую Нини и тебя".

Графиня умерла въ Парижѣ въ Декабрѣ 1824 г. Ламфреди посвятилъ ея памяти оду, въ которой говоритъ о длившихся 15 лѣтъ страданіяхъ графини, и обращается къ памяти усопшей на языкѣ, на которомъ разговаривалъ съ нею при жизни.

„Sul labro suo gentile
In puro e colto stile
Sonor parea più bella
L'Italica favella".

Графу Григорію Владимировичу уже не для чего было оставаться за границей по смерти жены. Онъ поспѣшилъ возвратиться къ отцу, привезъ тѣло жены и похоронилъ его въ склепѣ Князе-Владимирской церкви, въ Отрадѣ.

Графъ Григорій уже не выѣзжалъ болѣе изъ Россіи. Сношенія его съ отцомъ были хороши, не смотря на долгія разлуки. Но разговоры между ними были большею частію дѣловые, вслѣдствіе значительныхъ долговъ, нажитыхъ сыномъ и его несчастной готовности принимать совѣты людей, невсегда опытныхъ и втянувшихъ его въ громадныя и разорительныя финансовыя операціи. Гр. Григорій былъ глухъ.

Библиотека "Руниверс"

и престарѣлому отцу трудно было бесѣдовать съ нимъ безъ большаго напряженія. Передъ тѣмъ, какъ возвратиться на службу въ Петербургъ, гр. Григорій провелъ нѣсколько времени съ семействомъ въ Отрадѣ. Онъ для развлеченія собиралъ музыкантовъ домашняго оркестра въ одной изъ бесѣдокъ парка и дирижировалъ, но по глухотѣ своей выбивалъ тактъ невѣрно, и его старанія не шли въ прокъ музыкантамъ. Чуткое ухо графа Владимира Григорьевича замѣчало на вечернемъ концертѣ, что его музыка шла не такъ согласно, но между музыкантами и хозяиномъ дома явилось какое-то тайное соглашеніе на то, чтобы умолчать о неудовлетворительномъ результатѣ утреннихъ репетицій.

Лѣтомъ 1825 г. послѣдовала развязка грустной исторіи молодаго Владимира Дмитріевича Новосильцова, пресѣкшая его жизнь въ юныхъ цвѣтущихъ годахъ.

Въ слѣдующемъ письмѣ, отъ 8 Іюля 1825 г., къ дочери своей Екат. Влад. Новосильцовой, внезапно уѣхавшей изъ Отрады, графъ такъ сочувственно-горячо относится къ ея материнскимъ заботамъ, что, ограждая ее отъ отчаянія, онъ точно предчувствуетъ долженствовавшее постичь ее несчастіе.

„7. Лизанька вручила мнѣ грамотку твою отъ 6 Іюля тотчасъ послѣ отъѣзда твоего; никто меня объ ономъ не предупредилъ.

Я, гуляя по комнатамъ и не встрѣчая тебя нигдѣ, не зналъ куда ты дѣвалась, и крайне удивился и вовсе не догадался, что ты совсѣмъ оставила Отраду.

Въ короткіе дни пребыванія твоего здѣсь принималъ я искреннее участіе въ великой печали твоей, и не зналъ приличныхъ мѣръ къ утѣшенію твоему, для того и не трогалъ сію струну.

За неожиданную разлуку со мною и со всѣми родными твоими отнюдь тебѣ не пеняю, даже признаю оную хорошимъ средствомъ для успокоенія сердца твоего. И такъ посылаю тебѣ родительское мое благословеніе. Умѣю оцѣнить вполнѣ крайне разстроенное твое состояніе души и одобряю, что Сонюшка сообщила тебѣ мою мысль по сему случаю, то есть, что нахожу разлуку нашу успокоеніемъ для тебя. Вотъ главная статья письма твоего съ моей стороны исполнена. Усердно желаю успѣха въ предпріятіи твоемъ и чтобы горе твое миновалось.

Волю твою исполняю и пишу съ первымъ случаемъ въ Ярославль, подъ конвертомъ губернатора Александра Михайловича Безобразова; прошу отъ меня кланяться ему и супругѣ его. Потомъ по надписи другой буду писать къ тебѣ въ Петербургъ. Также буду молчать объ

Библиотека "Руниверс"

отъѣздѣ твоемъ въ Петербургъ. И такъ, всѣ желанія твои, иное исполнено будетъ завтра, а прочее потомъ.

Между тѣмъ отъ всего сердца желаю, чтобы ты была здорова, покрѣпче духомъ и попокойнѣе: отчаяніе ни къ чему насъ не ведетъ хорошему, да и не согласно съ истиною и просвѣщенною вѣрою: она повелѣваетъ тѣлесныя и душевныя скорби переносить съ терпѣніемъ и отнюдь не роптать.

Тебя же прошу увѣдомлять меня о своемъ здоровьи по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, а ежели возможно, то и два раза.

Нашлась ли твоя табакерка? Мы всѣ родные твои здѣсь пребывающіе здоровы и нетерпѣливо ожидаемъ извѣстія отъ тебя. Сей день прекрасный. Я гулялъ 2 вер. въ саду передъ домомъ, пилилъ, навѣстилъ внучку Сонюшку, Алину, мать Сонюшку[1]), сію не засталъ дома, и Адель: возвратился въ свои комнаты и за перо принялся. Богъ съ тобою, прощай, отъ всего сердца цѣлую тебя. Икается ли? А мы безпрестанно говоримъ о тебѣ. Г. В. О.“.

„8. 6 ч. утра, только съ одра и за бесѣду съ тобою. Уже нѣкоторые поздравляли, что минуло 82 г.

Ртуть поднялась, ни облачка на небѣ, скоро пойдемъ завтракать.

8 ч. отзавтракали, всѣ были вмѣстѣ, и мать Сонюшка хотѣла придти, видно проспала: не были и объ внучки за завтракомъ. Сонюшка и Адель[2]); паки прощай, Богъ съ тобою“.

Новосильцовъ подавалъ лучшія надежды. Онъ воспитанъ былъ въ школѣ Іезуитовъ, гдѣ занимался науками съ успѣхомъ; блисталъ въ обществѣ, игралъ хорошо на гобоѣ, изящно танцовалъ и ловко бился на рапирахъ. Будучи очень высокаго роста, какъ всѣ внуки графа Владимира Григорьевича, Новосильцовъ превосходилъ ихъ всѣхъ красотою. Съ ранняго дѣтства онъ почти не видѣлъ своихъ родителей вмѣстѣ; они изрѣдка сходились и то для бурныхъ совѣщаній, похожихъ на перебранку. Новосильцовъ умѣлъ однакоже сохранить въ сношеніяхъ съ родителями столько такта, что исполнялъ до конца сыновнія обязанности одинаково къ отцу и матери. Послѣдняя обожала его. Онъ началъ блестящую службу въ должности адъютанта фельдмаршала графа Сакена, а потомъ флигель-адъютанта, и рѣдко могъ посѣщать Отраду. Въ 1824 г. онъ пріѣхалъ въ Москву испросить у родителей согласіе на бракъ съ дѣвицей Черновой. Родители не соглашались;

[1]) Графиня Софья Владимировна.

[2]) Дѣвицы графини Паниной.

Библиотека "Руниверс"

время проходило въ напрасныхъ усиліяхъ Владимира Новосильцова преклонить ихъ расположеніе къ этому браку, когда вдругъ братья дѣвицы, недовольные этими длинными переговорами, положили всему конецъ вызовомъ молодаго Новосильцова на дуэль. Полиція не дала ей осуществиться въ Москвѣ, но поединокъ состоялся въ Петербургѣ. Противники сошлись на разстояніи десяти шаговъ, выстрѣлили, и оба ранены смертельно. Оба боролись со смертью четыре дня и успѣли переслать другъ другу слова прощенія и примиренія.

Екатерина Владимировна Новосильцова поспѣшила пріѣхать изъ Москвы въ Петербургъ, но уже не застала сына въ живыхъ. Онъ умеръ 14-го Сентября.

Безутѣшная мать привезла тѣло сына въ Москву и похоронила его въ склепѣ Новоспасскаго монастыря, гдѣ покоились предки Новосильцова, заготовивъ мѣсто и для себя возлѣ могилы сына. Она поселилась около этого монастыря. Старый графъ ѣзжалъ къ ней черезъ день въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ, пока наконецъ она рѣшилась переселиться поближе къ отцу, чтобы облегчить ему далекіе переѣзды, и заняла квартиру въ Газетномъ переулкѣ.

Кончина Императора Александра, съ послѣдовавшими за нею событіями, навѣяла на Москву грусть, а слухъ объ огромномъ заговорѣ Декабристовъ вызвалъ всеобщій страхъ. Изъ близкихъ родственниковъ графа Влад. Гр. никто не участвовалъ въ заговорѣ, но сыновья многихъ изъ его друзей были вовлечены въ преступное предпріятіе. Графъ раздѣлялъ общее грустное настроеніе тогдашняго Московскаго общества и скорбѣлъ объ участи молодыхъ людей, исчезавшихъ внезапно изъ семействъ, для слѣдствія, производившагося въ Петербургѣ. Онъ уже давно не бывалъ самъ въ столицѣ, и изъ всѣхъ его близкихъ одна только графиня Анна Алексѣевна могла вліять, и дѣйствительно вліяла въ пользу обвиняемыхъ, помогая нѣкоторымъ изъ нихъ оправдаться.

Послѣ смерти Влад. Дм. Новосильцова, такъ глубоко огорчившей графа, по его сочувствію къ благочестивой и покорной дочери, онъ самъ былъ потрясенъ ударомъ отъ скоропостижной смерти единственнаго, оставшагося въ живыхъ, роднаго сына. Григорію Владимировичу было 49 лѣтъ. Онъ провелъ лѣто 1825 года въ Отрадѣ и пользовался, повидимому, полнымъ здоровьемъ. Однако съ нимъ бывали нервные припадки, при которыхъ онъ лишался сознанія. Такой припадокъ случился съ нимъ въ Іюнѣ 1826 года, когда онъ всходилъ на лѣстницу Сената*). Камердинеръ его узналъ о случившемся слишкомъ

*) Графъ Григорій Владимировичъ Орловъ, тайный совѣтникъ, дѣйствит. камергеръ, былъ сенаторомъ, присутствующимъ въ 3-мъ Департ. Сената, съ 1812 по 1825 г.

Библиотека "Руниверс"

поздно, а потому и не могъ предупредить кровопусканіе заявленіемъ, что ударъ нервный, а не апоплексическій. Къ несчастью, графу уже пустили кровь, и онъ вскорѣ послѣ того умеръ. Несчастный отецъ былъ въ Отрадѣ, недавно еще получивъ отъ сына письмо. Зятю его, Петру Львовичу Давыдову, жившему въ Москвѣ, поручено было передать графу тяжелое извѣстіе. Опасаясь убить отца внезапнымъ извѣстіемъ о сынѣ, онъ всю дорогу отъ Москвы до Отрады придумывалъ, какъ сообщить ему сначала о болѣзни и потомъ о смерти сына. Нельзя было долго скрывать такое событіе: молва донесла бы его косвенными путями до слуха графа. Надо было и скоро и осторожно его приготовить. Петръ Львовичъ взялъ изъ Москвы доктора на случай, если графу будутъ нужны его услуги; но онѣ оказались лишними. Графъ слушалъ зятя съ возрастающимъ смущеніемъ, наконецъ спросилъ: „Что же, умеръ?“ Когда на этотъ вопросъ послѣдовало роковое подтвержденіе, онъ живо отвернулся, стиснувъ за спиною кулаки и ушелъ въ свой кабинетъ.

Дочь графа, Ек. Вл. Новосильцова и внучки Давыдова были тогда въ Отрадѣ. Онѣ знали по опыту, что графъ, умѣвшій утѣшать другихъ, самъ не искалъ посторонняго утѣшенія. Всѣ молча окружили его и ждали, пока самъ онъ не заговоритъ съ ними.

Смерть графа Григорія Владимировича, оставшагося послѣ брата своего, Александра, умершаго въ 1787 году, единственнымъ наслѣдникомъ всего имѣнія отца, разстроила всѣ планы и надежды графа Владимира Григорьевича. Ему теперь необходимо было сдѣлать завѣщаніе, чтобы раздѣлить имѣніе между наслѣдниками, а заняться завѣщаніемъ было трудно, какъ по самой щекотливости дѣла, такъ и по слабости зрѣнія, не позволявшей графу писать самому посмертный документъ.

Дворовые, между которыми были грамотные, написали ему общее письмо, для выраженія сочувствія къ постигшему его горю, и показали это письмо дѣтямъ графа. Оно было, говорятъ, очень трогательно: но, къ сожалѣнію, не осталось копіи съ него, да и самый подлинникъ не былъ показанъ графу, изъ боязни еще болѣе разстроить его.

Графъ немедленно отдался заботамъ чисто-дѣловаго свойства, которыя, хотя бы самыя прозаическія, имѣютъ ту искупительную черту, что, понуждая человѣка къ труду, отвлекаютъ душу отъ тоски, которая иначе могла бы довести до полнаго отчаянія. Всѣ потомки графа Владимира Григорьевича обязаны своимъ достояніемъ неусыпной его дѣятельности въ самыхъ послѣднихъ годахъ жизни. Сила его характера проявлялась не въ минутныхъ чрезвычайныхъ усиліяхъ, но въ

Библиотека "Руниверс"

послѣдовательной энергіи. Его путешествіе въ молодости изъ Лозанны въ Болонью, верхомъ и пѣшкомъ по снѣжнымъ вершинамъ Монъ-Сени, не такъ удивительно, какъ его борьба съ финансовыми заботами и возраставшей слабостью тѣлесной. Его слогъ оставался прежнимъ; онъ писалъ графу Алексѣю Ѳедоровичу Орлову:

„Здравствуйте графъ Алексѣй Ѳедоровичъ!

Имѣю я разныя дѣла, производящіяся въ С.-Петербургскихъ правительствахъ, по коимъ поручено хожденіе имѣть г-ну губернскому секретарю Поздюнину: а въ чемъ сіи дѣла мои состоятъ, о томъ подастъ вашему с-тву полное свѣдѣніе означенной г-нъ Поздюнинъ. Благоволите оныя принять въ ваше покровительство и приказать ему, г-ну Поздюнину, въ чемъ нужно будетъ, прибѣгать къ вамъ и просить вашего вспоможенія. Въ бытность вашу въ Москвѣ я лично просилъ васъ о принятіи дѣлъ моихъ въ ваше покровительство, о чемъ теперь повторяю и письмомъ. Прощайте, будьте благополучны, цѣлую васъ и супругу вашу и кланяюсь обѣимъ. Вамъ вѣрный и усердный слуга графъ В. Орловъ".

Онъ писалъ и Московскому повѣренному:

„Отъ хозяина Отрады. Разные недосуги помѣшали отвѣчать ранѣе на два письма ваши: 1-е отъ 30 Маія и на 2-е безъ числа. Уже писалъ я и просилъ объявить всѣмъ заимодавцамъ сына моего, что я въ свое время ихъ удовлетворю. Есть пословица: радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ, то есть денегъ нѣтъ, а притомъ я въ отсутствіи. Сумма не шуточная, далеко за милліонъ. Необходимо мое присутствіе въ Москвѣ во время платежа. Давно меня бранятъ; пусть жалобы ихъ текутъ куда бы то ни было.

Радъ я васъ видѣть въ Отрадѣ и приказалъ Щеткину взять васъ съ собою по желанію вашему. Приказалъ я Щербакову судить вамъ 20 возовъ сѣна, 20 кулей овса, 10 кулей муки и 3 четверти крупъ. Благодарю, что по сему случаю отнеслись ко мнѣ.

Богъ дастъ, можетъ быть, проживу не только до осени, но и до зимы, несмотря на всѣ хлопоты, докуки и безпокойства. Судьбы Его намъ прямо неизвѣстны: умираютъ и умирали и молодые, въ тоже время жили старики, въ томъ числѣ и я живу по сей часъ. Пилю дрова, хожу по 4 в., но на лошадь еще не садился верхомъ.

Давно знаю я средства облегчительныя, а притомъ и гадательныя, предлагаемыя.... Никогда не былъ я согласенъ на оныя и вѣроятно никогда согласенъ не буду. Есть пословица, не прогнѣвайтесь оба: „изъ чужаго кармана платить легко".

Библиотека "Руниверс"

Изрядно, что 500 т. р. убытку напраснаго находите вы неотяготительнымъ. Милости прошу въ Отраду не на диспутъ, а на бесѣду; видите, что я не гнѣваюсь: кажется, и прежде вы сего не замѣтили. Графъ, братъ мой, Алексѣй Григорьевичъ говорилъ: умъ хорошо, а два лучше; но многіе съ пахвей *) собьютъ. Прощайте, будьте благополучны, сіе есть всегдашнее и искреннее желаніе мое".

XXI.

Письмо графа Владимира Григорьевича Императору Николаю Павловичу и рескриптъ Императора.—Представленіе графа Государю.—Отправленіе внука Владимира Давыдова въ Эдинбургъ и переписка съ нимъ.—Смерть графини Аделаиды Никитишны Паниной.—Продолженіе переписки съ внукомъ Давыдовымъ и возвращеніе его въ Москву.—Холера.—Болѣзнь и кончина графа Владимира Григорьевича.—Отпѣваніе тѣла его въ Москвѣ и погребеніе въ фамильномъ склепѣ въ Отрадѣ.

Императоръ Николай Павловичъ, по восшествіи на престолъ, пріѣхавъ въ Москву лѣтомъ 1826 года, захотѣлъ, чтобы Императрица Александра Ѳеодоровна, слабая здоровьемъ и потрясенная событіями 14-го Декабря, подышала лучшимъ воздухомъ. Принявъ усердное предложеніе графини Анны Алексѣевны, Государь поселился въ ея домѣ, окруженномъ великолѣпнымъ садомъ, съ видомъ на златоглавую столицу. Графа Владимира Григорьевича, дяди хозяйки, принимавшей у себя царскую фамилію, не было въ то время въ Москвѣ. Онъ былъ въ глубокомъ траурѣ и, не рѣшаясь представляться, написалъ Государю слѣдующее письмо:

„Всемилостивѣйшій Государь! Сынъ мой сообщилъ всемилостивѣйшее воспоминаніе Вашего Императорскаго Величества обо мнѣ: оно преисполнило сердце мое живѣйшею благодарностію. Я бы конечно не преминулъ предстать предъ лице ваше и повергнуть себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, но внезапная кончина сына моего лишаетъ меня возможности и счастія посейчасъ исполнить долгъ сей. Да продлитъ Всевышній драгоцѣнные дни Ваши и Августѣйшаго дома Вашего, къ утѣшенію и благоденствію всѣхъ подданныхъ, о чемъ возноситъ теплыя молитвы ко Всевышнему.

Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный графъ Владимиръ Орловъ.

„1-го Августа 1826 года".

9-го Августа графъ получилъ отъ Его Величества слѣдующее письмо:

„Графъ Владимиръ Григорьевичъ! Письмо ваше служитъ мнѣ новымъ доказательствомъ тѣхъ чувствъ преданности къ престолу, коими

*) Пахвы—ремни въ конской верховой сбруѣ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

вы всегда отличались, и мнѣ пріятно изъявить вамъ за оное мою признательность. Принимая искреннее участіе въ вашей скорби, кончиною сына вашего причиненной, я сожалѣю весьма, что разстроенное здоровье ваше лишаетъ меня удовольствія съ вами увидѣться и увѣрить васъ въ моемъ уваженіи. Впрочемъ, пребываю всегда вамъ благосклонный Николай.

Москва
6-го Августа 1826 года".

Графъ былъ глубоко тронутъ царскою милостію и, тотчасъ по полученіи письма, написалъ слѣдующее письмо къ племянницѣ:

„Здравствуй, добрая и милая Нинушка! Сего 9 поутру получилъ я съ моимъ гонцомъ премилостивый рескриптъ отъ Императора, всемилостивѣйшаго нашего Государя.

Для изъявленія моей живѣйшей и всенижайшей благодарности за столь лестной отзывъ обо мнѣ не нахожу я словъ, но умѣю вполнѣ чувствовать и цѣнить милость и щедроты его.

Радость мою раздѣлю съ родными моими, а тебя прошу повергнуть меня къ стопамъ Императора и донести при удобномъ случаѣ, сколь я счастливъ, и что не престану возсылать теплѣйшія молитвы и рано и поздно о благополучномъ царствованіи и о здравіи Его Величества и всего Августѣйшаго его дома.

Прощай. Всѣ родные наши, пребывающіе со мною здѣсь, поручили кланяться тебѣ; они здоровы, и я не боленъ; тебѣ же желаю всѣхъ благъ и цѣлую отъ всего сердца.

10-го Августа 1826 года".

Затѣмъ самъ графъ отправился въ Москву, надѣлъ мундиръ генералъ-поручика временъ Екатерины и явился въ домъ племянницы, для представленія Его Величеству. Онъ до конца жизни съ благодарностію вспоминалъ ласковый пріемъ и милостивое вниманіе, оказанное ему Государемъ и Императрицей, которую Государь позвалъ къ себѣ въ кабинетъ, чтобы представить ей графа*).

---

*) Д. Н. Блудовъ неоднократно сказывалъ намъ, что престарѣлый графъ смутилъ Государя, опустившись передъ нимъ на колѣни и моля о снятіи опалы съ своего зятя графа Н. П. Панина, которому Александръ Павловичъ запретилъ жить въ одномъ съ собою городѣ. Государь отвѣчалъ, что безъ согласія своей матери не можетъ исполнить эту просьбу, а Д. Н. Блудову отозвался потомъ, что графъ Панинъ участвовалъ въ трехъ заговорахъ (т. е. противъ Екатерины, противъ Павла; а какой былъ третій заговоръ, Д. Н. Блудовъ не могъ дознаться). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

За годъ до вышеописаннаго происшествія началась переписка графа съ младшимъ изъ его внуковъ, авторомъ настоящаго повѣствованія, Владимиромъ Давыдовымъ*). Переписка эта не прекращалась до послѣдняго мѣсяца жизни графа. Письма внука всѣ найдены въ связкѣ, а копіи съ писемъ графа были, по его приказанію, списаны въ книгу съ надписью: „Письма мои къ В. П. Давыдову въ отсутствіе его въ Эдинбургскій университетъ, что въ Шотландіи".

Владиміръ Давыдовъ провелъ дѣтство въ Италіи и только четыре года жилъ при дѣдѣ, который оказывалъ ему и осиротѣлымъ сестрамъ его самую нѣжную любовь. Графъ самъ давалъ своему внуку уроки геометріи и заставлялъ при себѣ, по правиламъ науки, измѣрять части Отрадинскаго парка. Онъ полагалъ, что внуку полезно будетъ окончить воспитаніе въ заграничномъ университетѣ, далеко отъ семейства и суеты свѣтской жизни, и потому предложилъ ему ѣхать на три года въ Эдинбургскій университетъ, рѣшивъ, чтобъ онъ передъ отъѣздомъ сдалъ въ Москвѣ университетскій экзаменъ.

Съ полученнымъ аттестатомъ Давыдовъ готовъ былъ ѣхать. По прошенію его отца, онъ былъ причисленъ къ Лондонскому посольству, съ позволеніемъ считаться на службѣ и заниматься науками въ Эдинбургѣ.

Выборъ палъ на Эдинбургскій университетъ потому, что въ то время въ Оксфордъ и Кембриджъ не принимали студентовъ, не исповѣдывавшихъ 39 артикуловъ Англиканской церкви. Германскихъ университетовъ въ то время боялись, считая ихъ разсадниками тайныхъ обществъ и опасаясь проповѣдуемой ими свободы мышленія.

Имя Канта страшило многихъ, и не подозрѣвали, что именно въ Эдинбургѣ ревностно изучали „Kritik der Philosophie der reinen Vernunft". Молодой студентъ радовался выбору Эдинбурга не столько для изученія философіи, сколько тому, что въ этомъ городѣ жилъ тогда Вальтеръ-Скоттъ, въ которомъ всѣ начинали подозрѣвать „The great unknown", автора Веверлея, Робъ-Роя, Ивангоэ и столькихъ другихъ романовъ, извѣстныхъ всему свѣту. Молодаго Давыдова отправили въ Великобританію подъ надзоромъ г. Кольера, почтеннаго Англичанина, избраннаго въ воспитатели сыну покойной его матерью, Натальей Владимировной.

---

*) Съ 1855 года ему и его потомству присвоена, по высочайшему повелѣнію, фамилія графа Орлова-Давыдова, для сохраненія въ его родѣ пресѣкшейся въ мужскомъ колѣнѣ фамиліи Екатерининскихъ графовъ Орловыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Первыя письма внука изъ Петербурга и Кронштадта должны были напомнить графу отъѣздъ старшаго сына его за границу 39 лѣтъ тому назадъ, и первыя письма Давыдова были изъ тѣхъ же самыхъ мѣстъ.

Въ отвѣтныхъ письмахъ графъ очень мало говоритъ внуку о постигшихъ его несчастіяхъ и заботахъ. Онъ пишетъ о той странѣ, въ которой находится его корреспондентъ, и вспоминаетъ о своемъ собственномъ пребываніи въ юныхъ годахъ въ Англіи и о писателяхъ, которыхъ онъ особенно уважалъ: о Локкѣ и Попе. Въ такомъ, повидимому, спокойномъ расположеніи духа онъ пишетъ къ наставнику своего внука, г. Кольеру, 4-го Іюня 1825 года:

„По премногу благодарю, Августъ Осипычъ, за пріятное и ласковое письмо ваше отъ 28 Іюня и за увѣдомленіе о томъ и другомъ. Радуюсь отъ всего сердца, что въ пребываніе ваше въ домѣ моемъ вы были довольны обращеніемъ моимъ и родныхъ моихъ: желаю одобреніе ваше заслужить и впередъ.

Признаюсь, не ожидалъ я, чтобы вы такъ хорошо сочиняли по-французски. Сіе замѣчаніе сдѣлали и всѣ мои родные здѣсь: они лучше меня разумѣютъ его: обыкновенно они пишутъ и сочиняютъ на ономъ, а я почти никогда.

Понравился ли вамъ С.-Петербургъ и Володѣ? Будьте благополучны, кланяюсь вамъ, кланяются и всѣ родные мои со мною: дочь мою Екатерину Владимировну ожидаю сюда за утро рано, тоже и сына моего скоро.

Прощайте, извините, что пишу безъ чиновъ".

Ему-же, 14 Марта 1826 года:

„....Вы слишкомъ выгодно описали меня въ концѣ вашего письма. Таковое похвальное мнѣніе ваше послужитъ мнѣ одобреніемъ на будущее время: благодарю искренне за оное: постараюсь принять на свой счетъ поменѣе, а именно чего я стою, и не заслужить выговора, что я подверженъ лишнему самолюбію. Надобно людямъ опасаться сего качества: оно насъ вводитъ въ погрѣшности, и мы часто льстецовъ принимаемъ за друзей, а любящихъ насъ за враговъ. Будьте благополучны, прощайте".

Ему-же, 17 Мая 1826 года:

„Je remercie bien sincèrement mr. Colyar pour les nouvelles détaillées qu'il me donne dans sa lettre du 17 Avril sur tout ce qui regarde Vladimir, sa santé, ses études et leurs projets pour cet été; je les approuve tous, mais en veux un peu à monsieur Colyar de s'excuser

Библиотека "Руниверс"

sur ce qu'il n' attend pas ma réponse; car je n'ai jamais avant eu lieu de m'opposer à quelqu'une de ses intentions pour mon petit-fils. Je suis charmé de ses progrés et du témoignage que vous me rendez en général sur sa conduite et son application: il ne me reste rien à désirer à ce sujet, sinon que vous puissiez continuer à être aussi satisfait de lui. Vous m'en dites pourtant presque de trop belles choses, n'allez pas me flatter, cela ne vous ressemblerait pas. Je suis charmé qu'il s'applique aux mathématiques; c'est une science que je regarde comme très utile, mais je n'ai pu, malgré mes efforts, en faire prendre le goût à sa soeur E. Je ne manquerai pas de recommander fortement à Vladimir la soumission aux ordres du médecin, d'après le désir que vous m'en témoignez et puisque vous me dites que mes paroles ne sont pas sans poids pour lui, je ne les épargnerai pas pour lui dire combien je tiens à ce qu'il se ménage et suive là-dessus vos conseils et ceux du médecin. Quant à l'argent, 5000 roubles vous ont été expédiés et 5000 autres vont l'être incessament; j'ai reçu le compte inclus dans votre lettre.

Je vous remercie encore une fois, mon cher mr. Colyar, et vous salue de tout mon coeur".

Внуку графъ пишетъ 14 Іюня 1826 г., т. е. за нѣсколько дней передъ смертью сына:

„Сынъ мой располагаетъ въ началѣ Іюля отправиться въ нашъ край, вѣроятно посѣтить Отраду. Вотъ тебѣ добрая вѣсть слѣдующая: мы всѣ здоровы. завтра исполнится ровно 4 недѣли пребыванія нашего здѣсь, стараемся исполнить пословицу: ее употребляютъ, когда кто живетъ благополучно, и говорятъ: *у насъ тишь да гладь, да Божія благодать.* Береги, Володя, здоровье свое, оно есть одна изъ первѣйшихъ вещей для благополучія человѣка, не забывай пещись и о здоровьи душевномъ; кто имѣетъ сіи обѣ вещи, какъ я разумѣю, тотъ по моему мнѣнію на истинномъ пути. Пожалуй, помни сей дружеской совѣтъ мой. Я увѣренъ, что, исполняя его, узнаешь со временемъ, что я говорю правду. Есть пословица: привычка вторая природа; но надобно имѣть привычку ко всему доброму; ты очень молодъ еще и сложенія очень живаго или горячаго, имѣешь при себѣ г. Кольера: прибѣгай къ его совѣтамъ, онъ любитъ тебя, давно на свѣтѣ живетъ, много видѣлъ, слышалъ, размышлялъ, разсуждалъ, очень опытенъ, чего же тебѣ больше? Сказанное мною здѣсь, надѣюсь, ты чувствуешь самъ. Дай ему прочесть сіи строки, а чего не будетъ разумѣть, переведи. Пожалуй скажи: находишь ли ты дѣльнымъ сей мой дружеской совѣтъ, да и г. Кольеръ одобритъ ли его? Отвѣчайте мнѣ оба. Пора ему самому писать ко мнѣ по-русски, а чего онъ не умѣетъ, ты можешь

Библиотека "Руниверс"

помогать ему. сіе упражненіе полезно вамъ обоимъ. Есть ли бы я предвидѣлъ отлучку вашу, охотно бы согласился давать самъ уроки умѣть писать по-русски г. Кольеру.

Въ слѣдующемъ письмѣ. отъ 14-го Іюля. графъ не упоминаетъ о смерти сына и настаиваетъ на необходимости наблюдать за тѣлеснымъ и душевнымъ здоровьемъ. Письмо отъ 12-го Августа кончается слѣдующими строками:

„....Радуюсь, что ты здоровъ, и здѣсь всѣ родные твои здоровы. и я не боленъ. Пять разъ ѣздилъ верхомъ, по обыкновенію хожу по 4 в. въ день, словомъ стараюсь сохранить здоровье мое: худая жизнь наша безъ него. И ты. пожалуй. береги свое для себя и для родныхъ твоихъ.

Узналъ я изъ писемъ г. Кольера, что онъ по сейчасъ не видалъ ни матери своей, ни родныхъ своихъ: пора ему объ этомъ подумать. да и въ самомъ дѣлѣ исполнить въ удобное время, вмѣстѣ ли съ тобою или оставить тебя подъ дружескимъ присмотромъ вѣрной и надежной особы, сіе отдаю въ полную волю г. Кольера; увѣдомь, на что онъ рѣшится. Разскажи о всемъ ономъ г. Кольеру. Естьли поѣдетъ. поклонился бы отъ меня и маменькѣ своей и роднымъ своимъ. Прощайте: будьте благополучны, цѣлую тебя, кланяюсь г. Кольеру".

1-го Сентября 1826 года графъ Владиміръ Григорьевичъ приказываетъ внуку поблагодарить отъ него попремногу сиръ Вальтеръ-Скотта. Это даетъ поводъ внуку подробнѣе описать здѣсь, на основаніи личныхъ воспоминаній, свои сношенія съ Вальтеръ-Скоттомъ. о которыхъ упоминается въ письмахъ графа.

Шотландія издавна славилась гостепріимствомъ, чертой присущей всѣмъ жителямъ нагорныхъ странъ. Въ описанное время Русскихъ принимали особенно благосклонно. Давыдовъ и его наставникъ были приняты весьма ласково и вскорѣ получили случай познакомиться съ Вальтеръ-Скоттомъ. Они отправились съ рекомендательнымъ письмомъ въ Абботсфордъ, замокъ въ смѣшанно-готическомъ стилѣ, воздвигнутый поэтомъ на берегу быстрой. прославленной въ исторіи и въ стихахъ рѣки Твида. Напудренный лакей объявилъ посѣтителямъ, что хозяинъ уѣхалъ съ своимъ гостемъ, Ирландскимъ поэтомъ Томасомъ Муромъ, къ развалинамъ аббатства Мелрозъ, но вернется часа черезъ два. Пришлось дожидаться поэта въ высокихъ сѣняхъ, hall, обставленныхъ до потолка оружіемъ разныхъ эпохъ и тускло освѣщенныхъ сквозь оконныя стекла, на которыхъ были росписаны гербы.

Вальтеръ-Скоттъ пріѣхалъ незадолго предъ обѣденнымъ часомъ и принялъ своихъ гостей съ большою учтивостію, которая скоро приняла

Библиотека "Руниверс"

видъ самаго дружескаго расположенія. Онъ радовался, что гости его пріѣхали въ такую счастливую минуту и что они познакомятся съ знаменитымъ поэтомъ Муромъ. Пріѣзжіе не могли или не съумѣли высказать того, что они пріѣхали вовсе не за тѣмъ, чтобы видѣть Мура, а желали засвидѣтельствовать почтеніе самому хозяину, лицу гораздо интереснѣйшему для нихъ. За обѣдомъ Вальтеръ-Скоттъ старался предоставить Ирландскому поэту случай вести разговоръ, а сей послѣдній говорилъ охотно о самомъ себѣ и своихъ стихахъ. Зашла рѣчь и о недавнемъ пріѣздѣ въ Абботсфортъ г-жи Куцъ (Coutts), бывшей актрисы, а впослѣдствіи герцогини St.-Albans. Поэтъ разсказывалъ, какъ она вошла въ гостинную Абботсфорда, декламируя стихъ Вальтеръ-Скотта о любви къ отечеству:

Lives there the man...

„Нужно вамъ замѣтить, мистеръ Дэвидовъ", сказалъ сиръ Вальтеръ-Скоттъ, „это вовсе не въ моемъ вкусѣ: я привыкъ спокойно курить мою сигарку послѣ обѣда и не люблю, чтобы меня выставляли на сцену" [1]). Пріѣзжимъ изъ Россіи было предложено много вопросовъ о Московскомъ пожарѣ 1812 года: отъ чьихъ рукъ запылала древняя столица? если не отъ Французскихъ, отчего Русскіе не признаютъ за собою дѣйствія, которое столько же для нихъ славно, сколько оно было бы позорно со стороны непріятеля? Хозяинъ говорилъ также объ императорѣ Александрѣ, поразившемъ всѣхъ въ Лондонѣ, въ 1814 году, своей осанкою и вмѣстѣ съ тѣмъ снисходительностію. Про великаго князя Николая Павловича, пріѣзжавшаго въ Лондонъ съ братомъ своимъ в. к. Михаиломъ Павловичемъ, говорено было, что въ Англіи никогда никто не видалъ столь благородной красоты. Поэтъ выражалъ такое удивленіе высокой роли Россіи въ 1812 году, что когда пришлось вставать изъ-за стола и перейдти къ дамамъ въ гостинную, Русскій студентъ былъ внѣ себя отъ чувства гордости и восторга [2]).

Пребываніе въ Абботсфордѣ было исполнено какого-то особенно возбуждающаго обаянія. Смотрѣли на поэта и слушали съ ненасытимымъ любопытствомъ; бывало, смѣялись до слезъ отъ забавныхъ разсказовъ и переходили внезапно къ противоположному настроенію души, когда самъ поэтъ, съ поднятой вверхъ головою, повторялъ какіе нибудь стихи, пришедшіе ему на память. Вальтеръ-Скоттъ никогда не

[1]) Здѣсь кстати сказать, что поэтъ прибѣгалъ къ сигаркѣ, какъ къ успокоительному средству удерживать воображеніе и не давать ему воли дѣйствовать, по его словамъ, „подобно паровой машинѣ, отъ которой отнято внезапно дѣло".

[2]) Сиръ Вальтеръ-Скоттъ упоминаетъ въ своемъ дневникѣ о пріѣздѣ Давыдова въ Абботсфордъ, какъ то видно изъ Записокъ Локгарта.

Библиотека "Руниверс"

говорилъ о своихъ собственныхъ стихахъ; онъ даже находилъ ихъ слабыми и не признавалъ себя гласно авторомъ своихъ сочиненій въ прозѣ. Онъ, казалось, посвящалъ все время своимъ гостямъ до того, что они сами начинали сомнѣваться, можетъ ли онъ быть авторомъ такого большаго числа романовъ.

Разъ вечеромъ спросили Вальтеръ-Скотта, правду ли разсказываютъ, что онъ увидѣлъ однажды въ Абботсфордѣ фигуру умершаго Байрона, котораго Вальтеръ-Скоттъ такъ любилъ и ставилъ выше всѣхъ современныхъ поэтовъ? Онъ улыбнулся и разсказалъ, что дѣйствительно, разъ вечеромъ, только что сдѣлавши цитату изъ Байрона, имѣя въ ту минуту твердо въ своей памяти его наружность, онъ проходилъ по входному залу Абботсфорда, въ который проникалъ только свѣтъ луны. Лучъ падалъ на длинную мантію, висѣвшую у окна, и ему тогда точно показалось, что онъ видитъ Байрона, во весь ростъ, даже и самое лицо его, блѣдное и печальное. Онъ остановился на порогѣ, и хотя зналъ, что это обманъ чувствъ, но желалъ, чтобы обманъ этотъ продолжался.

Жена поэта, леди Скоттъ, и дочь разсказали про другое происшествіе, которое сильно поразило бы спиритистовъ, если бы они въ то время существовали. Въ глубокую ночь, когда всѣ въ Абботсфордѣ были въ постеляхъ, раздался по всему дому страшный шумъ, происходившій, повидимому, изъ входнаго зала. Господа и служители встали и побѣжали, кто со свѣчами, кто безъ нихъ, въ залъ и, входя въ него изъ разныхъ дверей, тутъ встрѣтились; но все оружіе было на своихъ мѣстахъ, главная дверь и окна были заперты, и висѣвшіе съ потолка флаги не колебались ни отъ малѣйшаго дуновенія вѣтра. Всѣ съ удивленіемъ разошлись по комнатамъ, и только черезъ недѣлю узнали, что въ этотъ самый ночной часъ Абботсфордскаго испуга умеръ въ Эдинбургѣ обойщикъ, устроившій всѣ украшенія этого зала. Онъ былъ человѣкъ очень преданный поэту и взаимно имъ любимый.

Вальтеръ-Скоттъ однажды вспоминалъ о разговорѣ про коронацію Георга IV, совершенную со всѣми обрядами и пышностью прежняго времени. Онъ былъ приглашенъ присутствовать при всѣхъ церемоніяхъ, воспроизведенныхъ, согласно средневѣковымъ преданіямъ, которыхъ никто не изучалъ и не описывалъ такъ вѣрно, какъ онъ самъ, и въ прозѣ, и въ стихахъ. На банкетѣ, въ Вестминистерскомъ готическомъ залѣ, онъ видѣлъ, какъ молодой представитель древняго дворянскаго дома въѣхалъ въ самый залъ верхомъ, въ рыцарскомъ облаченіи, на статномъ конѣ, также покрытомъ бронею, и какъ, остановившись противъ самаго короля, онъ, въ качествѣ рыцаря (champion),

Библиотека "Руниверс"

вызывалъ на поединокъ каждаго изъ присутствующихъ, кто не признаетъ Георга IV законнымъ повелителемъ Великобританіи, и какъ затѣмъ, тотъ же рыцарь, поднявъ съ лица стальное забрало, осушилъ данный ему королемъ кубокъ и, наклонившись головою до гривы коня, осаживалъ его до самыхъ дверей зала. Но ни что такъ не поразило поэта, какъ самая церемонія коронаціи. Лишь только король возложилъ на себя корону, пэры, стоявшіе въ мантіяхъ вдоль собора, глядя на короля, возложили каждый на себя свои короны. Это движеніе, совершенное вдругъ, но безъ всякаго восклицанія, имѣло, по словамъ очевидца, потрясающее дѣйствіе.

Чтобы удовлетворить часто выраженное поэтомъ желаніе имѣть какой нибудь отзывъ, собственно Русскій, на счетъ виновниковъ сожженія Москвы въ 1812 году. Давыдовъ передалъ ему присланную изъ Отрады статью о Московскомъ пожарѣ.... В.-Скоттъ заимствовалъ и помѣстилъ въ свою „Исторію Наполеона“ нѣкоторыя мѣста изъ этой статьи и сдѣланную цитату:

.....Jam non ad culmina rerum
Injustos crevisse querar. Tolluntur in altum,
Ut lapsu graviori ruant....“

Читатель найдетъ эти строки въ вышесказанной статьѣ и въ „Жизни Наполеона“. В.-Скотта, въ главѣ о Московскомъ пожарѣ. Былъ также присланъ поэту изъ Отрады экземпляръ перевода на Русскій языкъ одного изъ приписанныхъ ему романовъ „Эдинбургская Тюрьма“. Эта книга была принята поэтомъ и, въ отвѣтъ, прислано имъ конфиденціально нѣсколько строкъ благодарности *„за пищу его авторскому тщеславію“*. Эти строки были сохранены въ секретѣ до вынужденнаго печальными обстоятельствами признанія автора въ сочиненіи имъ Веверлейскихъ романовъ.

Въ 1827 году графъ Владиміръ Григорьевичъ пишетъ внуку Давыдову, въ отвѣтъ на письмо о лекціяхъ по исторіи Sir William Hamilton'a, котораго Cousin называлъ первымъ мыслителемъ своего времени и „notre maître à tous“, и о лекціяхъ Нравственной Философіи профессора Вильсона:

„Желаешь мнѣ сообщить, по возвращеніи твоемъ сюда, разныя мнѣнія, изданныя въ вашемъ краю, о предметахъ, часто меня занимающихъ. Вѣроятно оныя относятся до нравственности: она конечно занимала меня съ дѣтства: между разными наставниками въ сей наукѣ, попался мнѣ въ руки *Опытъ о человѣкѣ, Попе*. Тогда я его понималъ слабо, теперь разумѣю лучше и нахожу въ сихъ 4-хъ письмахъ много справедливаго. Дѣльно разсуждаешь, говоря, что состраданіе есть силь-

Библиотека "Руниверс"

ное побужденіе помогать ближнему, и сія заповѣдь есть изъ двухъ первыхъ и коренныхъ, которую предписываетъ Евангеліе, а именно: люби Бога, люби и ближняго. Правду говоришь, признавая нравственность первѣйшею наукою для человѣка: такъ я всегда думалъ, также думаю и по сей часъ. Поздравляю отъ всего сердца тебя, Володя, съ полученіемъ медали: сіе награжденіе крѣпко лежало тебѣ на сердцѣ.... Спасибо, Володя, за пріятное письмо твое отъ 6 Іюня (25 Мая) изъ Бата (Bath) за № 1, и за вѣсти. Похваляю, что началъ ставить нумера по совѣту моему. Очень мнѣ знакомъ городъ Батъ и крайне понравился; твердо его помню и будто какъ бы теперь въ немъ находился; онъ со всѣхъ сторонъ преопрятной и препріятной, подобнаго ему я не встрѣчалъ. Мой вкусъ согласенъ съ твоимъ, и я въ теплую часть года, такъ какъ и ты, много предпочитаю маленькіе города большимъ столицамъ, паче сельскую жизнь. Окрестности Бата и мнѣ оченъ нравились, хотя я былъ тамъ въ глубокую осень, предъ Рождествомъ. И въ Бристолѣ я былъ короткое время.... Спасибо, что желаешь мнѣ патріаршій долгій вѣкъ. Почтенный г-нъ Ирландецъ дожилъ до 96-ти лѣтъ, и я постараюсь продлить вѣкъ мой, несмотря на то, что у меня явилось слишкомъ много хлопотъ денежныхъ разорительныхъ: дѣло идетъ не о заплатѣ нѣсколькихъ тысячъ, но о заплатѣ милліоновъ; по сей часъ я покоенъ, сплю крѣпко по прежнему, надѣюсь и впередъ сохранить сіе состояніе и печалью не повредить моему здоровью".

Графъ пишетъ 17-го Февраля 1828 г.: „Радуюсь отъ всего сердца сдѣланной тебѣ большой чести сиръ В.-Скоттомъ и другими. Спасибо за описаніе публичнаго обѣда, къ которому и тебя пригласили".

Обѣдъ сей былъ данъ обществомъ Highland Celtic Society, состоявшимъ преимущественно изъ владѣльцевъ Верхней (нагорной) Шотландіи. Члены пришли къ обѣду въ національныхъ разноцвѣтныхъ костюмахъ того *клана* (рода), къ которому каждый принадлежалъ, съ кинжалами и пистолетами за кушаками и съ обнаженными колѣнками. В.-Скоттъ былъ предсѣдателемъ банкета, въ которомъ участвовало нѣсколько сотъ гостей; во всѣхъ рѣчахъ его при тостахъ, не исключая и первой въ честь короля, была черта оригинальности. Рѣчь при первомъ тостѣ Вальтеръ-Скоттъ, къ общему удивленію, началъ словами, впрочемъ мѣтко придуманными для самолюбія Шотландцевъ: „Разъ примирившіеся враги суть самые вѣрные друзья, и нѣтъ у Великобританскаго короля подданныхъ болѣе преданныхъ Верхне-Шотландцевъ: за здоровье короля!" Тостъ за здоровье самого В.-Скотта всѣ гости пили съ тѣми же почестями, съ какими пили за здоровье короля, стоя, а горцы—стоя на стульяхъ, одной ногой на самомъ столѣ,

Библиотека "Руниверс"

и повторяя вмѣстѣ съ тѣмъ девять разъ свой нагорный національный крикъ. Въ отвѣтѣ на этотъ тостъ предсѣдатель сравнивалъ себя съ тѣмъ герцогомъ Кларанскимъ, котораго потопили до-смерти въ бочкѣ его любимаго вина, и прибавилъ, что, послѣ всѣхъ высказанныхъ ему похвалъ, онъ чувствовалъ себя въ такомъ точно положеніи, въ какомъ былъ бы знаменитый герцогъ, если бы его вытащили изъ бочки, совершивъ операцію потопленія только до половины. Большой хохотъ поднялся во всемъ залѣ. Совершенно въ другомъ духѣ, и самымъ высокимъ слогомъ, была предложена память одного недавно умершаго начальника клана Макдональда Гленгери, человѣка извѣстнаго по непомѣрной своей гордости. Предсѣдатель обѣда, бывшій близкимъ другомъ покойнаго, не скрылъ въ своей рѣчи его слабостей: онъ сказалъ, что съ таковымъ характеромъ слѣдовало этому начальнику клана родиться нѣсколько столѣтій раньше; что онъ былъ великодушенъ, но, полагая, что люди переродились со временъ его предковъ, находилъ, что самыхъ его предковъ не уважали по мѣрѣ ихъ заслугъ. Тутъ былъ тихій, но всеобщій сочувственный гулъ одобренія. Поэта Бурнса Вальтеръ-Скоттъ превозносилъ, какъ самаго геніальнаго, и жалѣлъ, что его жизнь была исполнена горестей. И за этой, и за предъидущей памятью, за которыми гости пили въ молчаніи и стоя, трубачъ (piper), ходя по комнатѣ, игралъ на волынкѣ (bagpipe), инструментѣ чрезвычайно громкомъ, но которымъ могутъ восхищаться одни Шотландцы, развѣ на открытомъ воздухѣ и съ благородной дистанціи. Когда замолкла эта дикая музыка, Вальтеръ-Скоттъ всталъ съ мѣста и, съ выраженіемъ сосредоточеннаго вниманія и большаго достоинства, сказалъ, что съ благоденствіемъ отечества тѣсно связано и благоденствіе союзныхъ державъ, и онъ, въ присутствіи одного молодаго Русскаго дворянина, предлагаетъ выпить полный кубокъ за здоровье Императора того могущественнаго государства, которое есть поясъ и валъ Европы (the girdle and bulwark of Europe) и которое обратило вспять бурныя волны войны, жертвуя собственной своей столицей, когда весь Западъ материка изнемогалъ. Эти слова вызвали громкое одобреніе. Всѣ встали, а горцы на стулья и, съ національнымъ возгласомъ, десять разъ повтореннымъ, выпили за здоровье Императора Николая Павловича. Давыдовъ, единственный представитель своего далекаго отечества, не слыхавшій никогда своего собственнаго голоса въ большомъ собраніи, лишь только всталъ съ мѣста, былъ такъ горячо принятъ присутствовавшими, что выраженіе его благодарности было какъ бы впередъ одобрено. Къ этому именно банкету относилось вышеприведенное письмо графа Владимира Григорьевича.

Библиотека "Руниверс"

Реляціи Эдинбургскаго студента отвлекали графа Владимира Григорьевича на короткое время отъ далеко нерадостныхъ происшествій. Графъ пишетъ внуку:

„....Есть въ Священномъ Писаніи: дхнетъ (т. е. дохнетъ) духъ Его. и потекутъ воды. Весна у дверей. пріятная часть года. Мы по сей часъ всѣ здоровы. хотя у меня хлопотъ. особливо денежныхъ, полонъ ротъ“ (16 Марта).

„Грачи и жаворонки прилетѣли уже болѣе недѣли. Послѣ завтра недѣля Страстная: по обыкновенію пощусь и пріобщаюсь въ Четвергъ.... Прошу простить меня въ моихъ согрѣшеніяхъ вольныхъ и невольныхъ тебя и Августъ Осипыча“.

„2 Апрѣля.

....На Страстной недѣлѣ. въ Четвергъ. я причастился и остальные дни постился, да и на Святой недѣлѣ воздержался отъ лишней пищи. Кажется мнѣ. прямое назначеніе поста должно состоять въ умѣренности или воздержаніи. ибо можно отяготить желудокъ капустою и другими постными кушаньями.... Пріятно мнѣ знать. что ты и по сей часъ не забылъ Отраду и. кажется. привязанъ къ ней по прежнему.... Сей день (30 Апрѣля). въ полдень 15. все позеленѣло. даже и липа распустилась немного. погода продолжается наилучшая, дожди вседневные. солнце свѣтитъ въ промежуткахъ. давно уже скотъ въ пастьбищахъ“.

Письма третьяго. послѣдняго года, проведеннаго Давыдовымъ въ Эдинбургѣ. отзываются печалью. которую весь этотъ городъ раздѣлялъ. Его любимецъ. его первенствующее лицо. сиръ Вальтеръ-Скоттъ. вслѣдствіе банкротства торговаго дома. которому онъ ввѣрилъ свои большіе. трудомъ нажитые, капиталы. лишился вдругъ всего своего состоянія. и поэтъ подвергался взысканіямъ по денежнымъ обязательствамъ своимъ и обанкротившагося купца. Было съ разныхъ сторонъ предположено уплатить. посредствомъ національной всенародной складчины. всѣ долги поэта: но великодушный должникъ. узнавъ объ этомъ намѣреніи. заявилъ рѣшительный отказъ воспользоваться онымъ. Абботсфортъ былъ заложенъ кредиторамъ, а картины. украшавшія городской домъ. были проданы съ публичнаго торга. не исключая и портрета самого владѣльца, изображеннаго сидящимъ съ карандашемъ въ рукѣ и съ двумя собаками у ногъ. Проданы и автографическія рукописи романовъ*). Для удостовѣренія своей личности передъ судомъ.

*) Подлинная рукопись „Талисмана“ сохраняется донынѣ въ Отрадинской библіотекѣ.

Библиотека "Руниверс"

при опредѣленіи долговъ и слѣдующихъ ему платежей за его сочиненія, поэтъ былъ вынужденъ сбросить съ себя инкогнито и признать за собою авторство Вэверлейскихъ романовъ. Случилось такъ, что въ это самое время давался въ Эдинбургѣ публичный обѣдъ, за которымъ должна была дѣлаться подписка въ пользу бѣднѣйшихъ актеровъ Эдинбургскаго театра. Такъ какъ многіе Вэверлейскіе романы были передѣланы въ драмы, которыя разыгрывались въ Эдинбургскомъ театрѣ, то предложили мнимому ихъ автору быть предсѣдателемъ обѣда, и онъ воспользовался тостомъ, предложеннымъ „за неизвѣстнаго автора Вэверлейскаго", объявивъ, что это онъ самъ. Двадцать лѣтъ сохраненный секретъ открылся при громогласномъ восторгѣ слушателей, и одинъ даровитый актеръ-комикъ сказалъ рѣчь языкомъ разыгранной имъ роли, радуясь счастливому случаю знакомства съ великимъ неизвѣстнымъ; но большая грусть запала въ сердца всѣхъ, участвовавшихъ въ этомъ банкетѣ. Вскорѣ послѣ этого ближайшіе друзья поэта-прозаика поднесли ему, въ знакъ своего сочувствія, великолѣпную саблю. Авторъ принялъ ихъ съ большимъ достоинствомъ. Съ покраснѣвшимъ лицемъ онъ казался очень растроганъ, однако твердымъ голосомъ благодарилъ своихъ друзей и прибавилъ, что постигшее его несчастіе не есть самое большое, потому что въ немъ нѣтъ никакой семейной утраты, ни пятна на его чести, и что онъ лишился только верхней оболочки счастья (the trappings of prosperity).

Въ Абботсфордѣ, прощаясь навсегда съ Давыдовымъ, сиръ Вальтеръ-Скоттъ написалъ ему на память въ альбомъ, что, такъ какъ не имѣетъ дара писать красивые стихи, то выражаетъ въ честной прозѣ (in honest prose) свои сердечныя пожеланія, и кончаетъ слѣдующею цитатою старинной Шотландской надписи:

„Do weel and dread naught, though thou be espyit,
He is little gude worth, that is not envyit.
Take thou nae heed what tales men tells,
If thou wouldst live undeemed, gang where nae man dwells".

„Дѣлай добро, не страшись никого, хотя бъ ты былъ подъ надзоромъ. Не стоитъ многого тотъ, которому не завидуютъ. Не заботься о томъ, какія сказки о тебѣ разсказываютъ. Если ты хочешь жить безъ нареканій, поди, живи въ пустынѣ".

Слѣдующія письма графа Владимира Григорьевича адресованы въ Лондонъ, гдѣ внукъ его посѣщалъ клубъ (Traveller's Club), обѣдалъ почти каждодневно у графа Семена Романовича Воронцова, а вечера проводилъ у Александра Ивановича Тургенева, съ Николаемъ Тургеневымъ и княземъ Козловскимъ. Тамъ происходили весьма оживленныя и шумныя пренія о дѣлахъ въ Россіи и о потребныхъ преобразо-

Библиотека "Руниверс"

ваніяхъ. Несогласіе въ мнѣніяхъ между братьями Тургеневыми кончалось вообще уступкою со стороны старшаго. Александра, раздражительному и вспыльчивому Николаю. Графъ пишетъ въ Іюнѣ:

„Вотъ (1 Іюня) мы и въ Отрадѣ. и очень довольны, что оставили Москву..... Спасибо за письмо твое ко мнѣ отъ 7 (19) Маія изъ Лондона. Радуюсь очень, что ты мною доволенъ и согласенъ на счетъ поста съ моимъ мнѣніемъ, и что оный состоитъ въ воздержаніи—сіе для тѣла, а для души—добрыя качества, паче же въ молодости. или въ твои лѣта, при живомъ твоемъ нравѣ. Ты теперь въ многолюдномъ городѣ, гдѣ много соблазновъ: есть тамъ куча клубовъ, избѣгай ихъ, они могутъ тебѣ быть вредны, тѣмъ доставишь мнѣ большую пріятность и покажешь уваженіе къ моимъ совѣтамъ.... Извѣстія изъ арміи противъ Турковъ крайне хорошія.... Я не менѣе желаю видѣть тебя лично; по слуху, ты меня переросъ, желаю превзойти меня и въ нравственномъ. Съ дѣтства любилъ я правду, паче желалъ быть добрымъ: исполнилось ли сіе, не вѣдаю; мы бываемъ пристрастны къ себѣ..... Похваляю, что не заводишь лишняго знакомства: лучше поменьше пріятелей, но добрыхъ, чѣмъ много ненадежныхъ. Прошу много кланяться графу Мюнстеру и сказать: любилъ и люблю его, и вѣчно любить буду: онъ человѣкъ препочтенный: помнитъ ли онъ, какъ мы вальсировали усердно иногда на балѣ у меня? Благодарю гр. Семена Романовича Воронцова, что очень ласковъ къ вамъ: скажи сіе его сіятельству, кланяйся ему низко отъ меня. Тетушка Екатерина Владимировна теперь здѣсь, отмѣнно ласкова къ твоимъ сестрицамъ. Смѣлъ ты больно, что споришь съ графомъ Семеномъ Романовичемъ Воронцовымъ: но похвально, что уступаешь: предлагать свое мнѣніе позволено всякому, подавно въ твои лѣта, но скромно, что ты и дѣлаешь. Когда нравственность торжествовала, тогда почитали старость. Вотъ отвѣтъ на грамотку твою. На дняхъ слышали громъ, потомъ завернуло очень холодно и дождило почти безпрестанно: новый мѣсяцъ родился, ведро возвратилось, и тепло при прекрасной погодѣ: прощай, цѣлую тебя дружески, кланяюсь Ав. О. Кольеру, завтра еще словечко.—1 Сентября. И сіе утро прекрасное, и очень тепло, курю трубку, сію минуту отзавтракали: паки прощайте, цѣлую тебя дружески, кланяюсь дружески г. Кольеру; только 8 часовъ утра.

Ты желалъ бы сдѣлать нѣкоторыя нужныя покупки, пока еще находишься въ Лондонѣ, но совѣстишься коснуться суммы тебѣ принадлежащей и которую ввѣрилъ ты г. Кольеру на сохраненіе. Причина, заставляющая тебя поступать такимъ образомъ, крайне похвальна и заслуживаетъ отъ меня искреннее одобреніе. Пожалуй, употреби сіи

Библиотека "Руниверс"

деньги на твои надобности. ибо я помѣстилъ въ Воспитательный Домъ для тебя 5,000 рублей, и тебѣ ими кланяюсь, просто сказать дарю; они будутъ храниться тамъ до возвращенія твоего къ намъ, тогда ты можешь ими располагать, какъ заблагоразсудишь....

Увѣдомляешь, что завтра отправляетесь осмотрѣть Портсмутъ, Плимутъ и другія замѣчательныя мѣста: скажи, какъ понравились тебѣ они, и удачно ли кончили ваше путешествіе; молви словечко и о нашихъ попорченныхъ корабляхъ....

..., Г. Лодеръ пріѣхалъ вчера, по прежнему говоритъ безъ умолку и никогда не уступаетъ, но уступаютъ слушатели.

Радуюсь, что графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ доволенъ моимъ вниманіемъ; я благодарю его премного за милостивое покровительство къ тебѣ и г. Кольеру. Добрая вѣсть, что обѣдаешь почти всякій день у него; правду говоришь, что онъ человѣкъ почтенной, много можешь хорошаго перенять въ бесѣдѣ его...."

Споръ съ графомъ Семеномъ Романовичемъ, о которомъ упомянуто въ перепискѣ, произошелъ отъ разногласія на счетъ Московскаго пожара. Давыдовъ, подъ вліяніемъ словъ Вальтеръ-Скотта, защищалъ нераздѣляемое графомъ мнѣніе, что Москва была сожжена собственными своими жителями. Графъ этого не допускалъ и приписывалъ Московскій пожаръ злобѣ завоевателей-Французовъ.

Графъ Семенъ Романовичъ хотѣлъ возложить на Давыдова порученіе уговорить сира Вальтеръ-Скотта сдѣлать измѣненіе въ будущихъ изданіяхъ его „Жизни Наполеона" и исключить то мѣсто въ книгѣ, гдѣ говорится объ унынiи министра Питта по поводу извѣстія о побѣдѣ, одержанной Французами на Аустерлицкомъ полѣ. По словамъ графа, это сраженіе произвело на Питта совершенно противное дѣйствіе, и Питтъ, принимая, въ первый разъ по полученіи извѣстія объ Аустерлицкомъ дѣлѣ, графа Воронцова, сказалъ ему: „Вы думаете, что я въ отчаяніи? Вовсе нѣтъ. Вы увидите, что Наполеонъ отъ этой побѣды такъ возгордится, что у него голова пойдетъ кругомъ, и онъ затѣетъ до того дерзкія предпріятія, что создастъ свою собственную гибель". Давыдовъ не могъ исполнить порученія графа Воронцова.

Въ 1829 г. графъ Владимиръ Григорьевичъ пишетъ:

„Увѣдомляешь, что жизнь въ Лондонѣ для тебя непріятна, тоже я чувствовалъ въ пребываніе мое въ Лондонѣ; сожалѣете оба о пребываніи вашемъ въ Шотландіи, гдѣ вы пріятнѣе много проводили время, нежели въ Лондонѣ теперь.... Въ проѣздъ твой чрезъ Германію загляни въ Веймаръ и испроси позволеніе, чрезъ кого удобнѣе найдешь,

Библиотека "Руниверс"

представиться великой княгинѣ Маріи Павловнѣ и кому еще прилично. Радуюсь, что князь Ливенъ доволенъ службою твоею при лицѣ его, хотя она короткое время продолжалась.... Ладно, что вы присуствовали въ Нижней Палатѣ".

Въ то время происходили въ обѣихъ палатахъ Парламента горячія пренія объ эмансипаціи католиковъ.

Графъ Владимиръ Григорьевичъ желалъ, чтобы внукъ, не смотря на нетерпѣніе его возвратиться въ Россію для свиданія съ дѣдомъ, пробылъ на возвратномъ пути изъ Лондона нѣсколько мѣсяцевъ во Франціи и Германіи для изученія языковъ. Тотъ писалъ въ Маѣ 1829 года въ Парижъ:

„....Читалъ я грамотку твою отъ 12—24 Апр. № 8 изъ Парижа. Она содержитъ много вѣстей относительно пребыванія твоего въ семъ славномъ городѣ. Мое пребываніе въ немъ было самое короткое, только три недѣли, но видѣлъ многократно Руссо, жившаго тогда подъ крышкою: входъ къ нему была кухня, налѣво его спальня и гостиная, направо комнаты, а сколько ихъ—не знаю, жилище кухарки, она же и супруга его. Представился ли ты королю? Прощайте, будьте благополучны. Когда переселюсь въ Отраду, самъ еще не знаю".

Давыдовъ находился въ Парижѣ не задолго до переворота 1830 года, кончившагося удаленіемъ съ престола Франціи старшей династіи Бурбоновъ. Благодаря большимъ связямъ графа Владимира Григорьевича и собственнымъ родственнымъ отношеніямъ къ герцогу Граммону, Давыдовъ былъ знакомъ съ разными знаменитостями того времени, проживавшими въ Парижѣ, но чаще всѣхъ видалъ Русскаго посла графа Поццо-ди-Борго. Во время пребыванія Давыдова при Лондонскомъ посольствѣ, князь Ливенъ получалъ отъ знаменитаго Русскаго дипломата въ Парижѣ шифрованныя депеши, съ самыми таинственными свѣдѣніями, напримѣръ о происшедшемъ въ самомъ Лондонѣ конфиденціальномъ разговорѣ съ глазу на глазъ Австрійскаго посла, князя Павла Эстергази, съ герцогомъ Веллингтономъ, въ то время очень нерасположеннымъ къ Россіи. Поццо-ди-Борго отличался большою любезностью и вмѣстѣ колкостью въ разговорѣ. Онъ выражался прекрасно на Французскомъ языкѣ, но съ сильнымъ Итальянскимъ выговоромъ. У себя за обѣдомъ, къ которому нѣкоторые Русскіе были приглашены разъ навсегда, онъ наводилъ разговоръ на научные предметы и на разныя историческія событія, говорилъ о современной политикѣ, какъ бы о прошедшемъ времени, о нуждахъ Франціи, какъ еслибъ былъ самъ Французъ, и съ такой кажущейся откровенностью, какъ будто не было

Библиотека "Руниверс"

ничего скрытнаго въ дипломатіи. Онъ обращался къ молодымъ людямъ за справками о времени разныхъ происшествій и не скрывалъ своего неудовольствія, когда не могли дать ему нужныхъ свѣдѣній. На столѣ въ его кабинетѣ лежало часто классическое сочиненіе, напр. Тацитъ или Бентиволіо. Посолъ представилъ Давыдова королю Карлу X, герцогу и герцогинѣ Ангулемъ и герцогинѣ Берри, которые всѣ жили въ Тюильерійскомъ дворцѣ, но принимали отдѣльно у себя дипломатическій корпусъ. Русскій посолъ былъ по старшинству первымъ изъ всего дипломатическаго корпуса, но уступалъ на представленіяхъ ко двору мѣсто папскому нунцію. Онъ говорилъ съ сосѣдомъ (на придворныхъ выходахъ) по-итальянски и цитировалъ ему стихи.

Въ то самое время, какъ графъ Владиміръ Григорьевичъ слѣдилъ съ такою заботливостью въ перепискѣ за младшимъ своимъ внукомъ заграницей, его самого посѣтило тяжкое лишеніе: скончалась внучка его, графиня Аделаида (Адель) Никитишна Панина, жившая постоянно зимою въ его домѣ. Эта дѣвица, очень красивая собою, отличалась особенно качествами сердца и ума. При слабомъ здоровьи, удалявшемъ ее отъ большаго свѣта, развился природный ея вкусъ къ художеству и къ умственнымъ занятіямъ. Когда ей должно было отстать отъ живописи, по причинѣ возбуждающаго кашель запаха масляныхъ красокъ, она стала изучать перспективу. Когда и это занятіе стало для нея слишкомъ тяжелымъ, она утѣшалась еще болѣе прежняго чтеніемъ книгъ самаго серьезнаго и отвлеченнаго содержанія. Графъ Владиміръ Григорьевичъ, въ глубокой старости, находилъ особую сладость въ разговорахъ съ этой внучкой, и они оба испытывали на себѣ справедливость словъ извѣстнаго Французскаго писателя, что преніе никогда не бываетъ такъ пріятно, какъ между людьми одного мнѣнія. On ne discute jamais avec autant de plaisir que lorsque l'on est du même avis (S-te Beuve). Отецъ Адели, графъ Никита Петровичъ, имѣлъ особое довѣріе къ ней, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ не скрывалъ отъ нея тайныхъ причинъ той мрачности, которую часто замѣчали на его лицѣ. Доказательствомъ этого предположенія послужило письмо Адели Паниной къ отцу о ничтожности человѣческихъ желаній и спокойствіи, съ которымъ должно покоряться судьбѣ, когда эти желанія не исполняются. Это письмо было прочтено графу Владиміру Григорьевичу, который былъ очень имъ тронутъ и говорилъ, что никакой проповѣдникъ на свѣтѣ не могъ бы написать ничего лучшаго.

Графиня Адель Панина скончалась 27-го Апрѣля 1829 года, на 31 году жизни. Со смертью ея образовалось пустое мѣсто не только въ семейномъ кружкѣ графа Владимира Григорьевича, но и въ его умствен-

Библиотека "Руниверс"

ной жизни и въ самомъ его сердцѣ. Нѣсколько разъ онъ ходилъ на ея могилу въ Донскомъ монастырѣ и приносилъ взятую съ той могилы горсть земли. По обыкновенію своему, онъ и въ этомъ случаѣ лакониченъ, и въ письмахъ къ внуку Давыдову заграницу говоритъ только:

„Я тужу объ Адели, люблю ее и буду любить: по моему мнѣнію, она была предобродѣтельна, имѣла сердце прелюбящее и готовое одолжать всѣхъ“. Въ этихъ строкахъ особенно замѣтно слово „люблю“. Графу тяжело было сказать „любилъ“, и даже до нѣкоторой степени слово „любилъ“ было бы невѣрно: изъ слова „любилъ“ можно бы заключить, что пересталъ любить, или что некого болѣе любить, между тѣмъ какъ онъ продолжалъ любить, и потому именно писалъ „люблю“.

Скоро послѣ смерти графини Аделаиды Паниной графъ долженъ былъ разстаться съ другою внучкою, Елисаветою Давыдовой, бывшей при немъ неразлучно съ самаго дѣтства и утѣшавшей его во время послѣднихъ тяжелыхъ испытаній. Она вышла замужъ въ Іюнѣ 1829 г. за князя Юрія Долгорукаго, сына бывшаго министра юстиціи, князя Алексѣя Алексѣевича. Эта новая разлука съ внучкой, воспитанной имъ съ такою любовью, была очень чувствительна для графа, какъ то могли замѣтить окружавшіе его въ самый день этой свадьбы и въ день отъѣзда новобрачныхъ изъ Отрады въ Петербургъ.

Въ Отрадинскомъ домѣ становилось пусто. Екатерина Владимировна Новосильцова должна была иногда отлучаться. Слѣдующее посьмо, относящееся къ найму или покупкѣ дома, было, кажется, послѣднимъ, полученнымъ ею отъ отца.

„Отрада 17 Іюля 1829 г.

Отъ папиньки.

Спасибо, добрая Катерина, за грамотку твою отъ 14 Іюля и за вѣсти. Вотъ тебѣ рѣшеніе на домъ твой: приказываю и прошу оставить его за собою; половину ты плати, какъ и прежде дѣлала, а другую буду платить я вмѣсто внука Александра. Вотъ всѣ бѣси въ воду, и пузыри вверхъ. Я дѣлаю сіе съ большимъ удовольствіемъ. Прощай, будь благополучна. Встрѣчу тебя съ распростертыми руками и скажу: слава Богу, опять мы вмѣстѣ! И такъ не мѣшкай, явись въ Отраду“.

Переписка графа съ внукомъ продолжается: „Рѣчь твоя „я узналъ отъ вашего письма“ предлогъ долженъ быть не *отъ*, а *изъ*, именно: „изъ вашего письма“. Благодари тетушку Агланду Антоновну за поклонъ и скажи, что я ее всегда любилъ и почиталъ.... Хотя ты удивляешься моей большой памяти, но я чувствую, что нѣсколько измѣ-

Библиотека "Руниверс"

нила; у многихъ она примѣтно слабѣе въ мои лѣта. Скоро мнѣ минетъ 86, за что усердно благодарю Всевышняго. По обѣщанію твоему ожидаю подробнаго описанія о пребываніи твоемъ въ Парижѣ.... У васъ въ сію часть года всѣ переселяются на дачи, и въ Москвѣ тоже творятъ. Нынѣ она пуста, но многіе вельможи посѣтили ее и пьютъ воды цѣлительныя, искусственныя, что уже давно въ ходу въ Дрезденѣ, а сей городъ близокъ Карлсбада и другихъ цѣлительныхъ водъ, отъ насъ же онѣ очень далеки"....

17 Іюля.... Мы всѣ здоровы, вотъ и праздники мои, 8 и 15, миновались. Они стоятъ мнѣ до тысячи рублей, ежели не болѣе, и прежніе годы были они не менѣе; народу было множество и моего, и посторонняго, пришли за десять верстъ и болѣе, много веселились, и я радовался веселью ихъ.... Правду говоришь, что пребываніе здѣсь мнѣ пріятно, тоже и всѣмъ прочимъ со мною находящимся.... И такъ, ты видѣлъ церемонію ордена Св. Духа, и самымъ лучшимъ образомъ, находишь ее очень любопытною".

Обѣдня Св. Духа, la messe St.-Esprit, была отслужена, по старому обряду, въ Тюильерійскомъ дворцѣ, въ послѣдній разъ въ 1829 г. Король былъ, несмотря на старость лѣтъ, чрезвычайно хорошъ въ платьѣ ордена, короткой фіолетовой мантіи, жилетѣ и брюкахъ изъ бѣлаго атласа, шелковыхъ чулкахъ, при широкой шляпѣ съ бѣлымъ страусовымъ перомъ, какъ видно на портретахъ Французскаго короля Франциска I. Всѣ прочіе члены ордена носили тотъ же костюмъ. Одинъ Давыдовъ находился постороннимъ зрителемъ церемоніи.

Внукъ пишетъ дѣду про лекціи Гизо и Кузена. Эти господа не читали ихъ, какъ дѣлалось въ Эдинбургѣ, но импровизировали или, что вѣроятнѣе, произносили по памяти. Лекціи Французскихъ профессоровъ казались Давыдову гораздо доступнѣе для памяти большинства слушателей, чѣмъ Эдинбургскія лекціи. Послѣднія были несравненно болѣе обработаны и требовали соразмѣрно болѣе напряженнаго вниманія со стороны слушателей. Пренія въ Палатѣ Депутатовъ, гдѣ ораторы, одѣтые въ мундиры, читали свои рѣчи по тетрадкамъ и съ трибуны, молодому путешественнику казались очень скучными въ сравненіи съ преніями въ Англійскомъ Парламентѣ. Онъ находилъ натуральнѣе, чтобы въ Университетѣ читали студентамъ, а въ Парламентѣ говорили товарищамъ.

Графъ разрѣшаетъ внуку путешествіе по Франціи и получаетъ отъ послѣдняго описаніе Шартрёзы и торжественнаго въѣзда въ городъ Гренобль Лафайета, которому граждане поднесли лавровый вѣнокъ. Такъ какъ всего въ письмахъ описывать нельзя, то внукъ обѣщаетъ

Библиотека "Руниверс"

подробности передать по возвращеніи въ Россію, и желаетъ также узнать короче о дѣлахъ, которыя безпокоятъ его дѣда. Онъ готовится къ возвращенію въ Россію, побывавъ въ Геттингенѣ и Берлинѣ.

Графъ пишетъ внуку: „Собираетесь постранствовать по Франціи, потомъ возвратиться въ Парижъ и послѣ путешествовать по Германіи. Я ровесникъ графу Семену Р. Воронцову, ему 86, и мнѣ тоже; онъ одинокъ, а я съ семействомъ: мое положеніе счастливѣе, по крайней мѣрѣ такъ я думаю и, кажется, не ошибаюсь. Онъ занимается и тѣмъ и другимъ, но я не всегда по своей волѣ, а часто и по неволѣ; обстоятельства разныя принуждаютъ къ тому. Есть пословица: *взявшись за гужъ, не говори, что не дюжъ*. Послѣднее слово значитъ не силенъ, или не дюжъ.... Здоровье мое довольно хорошо. Провожу время какъ и прежде, дышу чистымъ воздухомъ, пилю дрова, по 2 версты хожу, словомъ, по обыкновенію. Мы всѣ здоровы, живемъ по прежнему, или по обыкновенію, любимъ другъ друга, соглашаемся; иногда встрѣчается и противное, но сіе дружбѣ нашей не вредитъ. Есть пословица Русская: „и горшокъ съ горшкомъ столкнется“, есть и Латинская: „сколько головъ, столько и умовъ“....

Графъ пишетъ въ Декабрѣ:.... „Спасибо, что радуешься моему здоровью. Есть пословица: „чего маленько, того крошки меленько“, она относится и къ здоровью нашему. Мое, по моимъ лѣтамъ, довольно хорошо.... Спасибо графу Мюнстеру, что познакомилъ васъ съ отличными учеными. Радъ я слышать изустно отъ тебя обо всемъ, что ты видѣлъ и слышалъ...“. О пребываніи Давыдова въ Веймарѣ графъ пишетъ: „Радуюсь, что Великая Княгиня Марія Павловна приняла тебя милостиво: по добротѣ ея всегдашней я сего ожидалъ. Ладно, что познакомился съ г. Гёте, съ человѣкомъ, который исполненъ природныхъ дарованій и пріобрѣтенныхъ знаній“....

Переписка графа Владимира Григорьевича съ внукомъ прервалась на сотомъ письмѣ дѣда. Замѣчательно въ этихъ письмахъ, что, при возраставшихъ заботахъ и горестныхъ лишеніяхъ, графъ не только не ропщетъ, но доволенъ состояніемъ своего здоровья и, сравнивая свое положеніе въ жизни съ положеніемъ ровесника, бывшаго Русскаго посла въ Лондонѣ, онъ счастливъ своимъ удѣломъ, потому что не одинъ, а окруженъ семействомъ, и на 86-мъ году жизни сознаётъ свое счастіе.

Возвратившись въ Россію, Эдинбургскій студентъ предсталъ передъ виновникомъ всего его счастія не только прошедшаго, но и будущаго. Большая перемѣна произошла и во внукѣ, и въ дѣдѣ въ тече-

Библиотека "Руниверс"

ніи четырехъ лѣтъ: первый выросъ и возмужалъ, второй примѣтно постарѣлъ, сохраняя однако и прежнее выраженіе кротости, и ясность въ мысляхъ. Доказательствомъ сего могутъ служить выдержки изъ послѣднихъ его писемъ и слѣдующее строгое, но отеческое наставленіе членамъ своей конторы: „Похваляю, что контора признаётъ себя виновною, даже кругомъ. Совѣтую поступать такимъ образомъ и впредь. Въ Евангеліи вездѣ правда одобряется, а лукавство или обманъ вездѣ осуждается. Подъ правдою, кажется мнѣ, разумѣется справедливость. Внести сіе въ журналъ и вносить всякій мѣсяцъ, пока увижу, что контора исправилась и держится правды".

Съ каждымъ годомъ вниманіе графа сосредоточивалось болѣе на изученіи Священнаго Писанія, и оно составляло главное и любимое его занятіе: онъ диктовалъ извлеченія изъ Библіи, сближая между собою тексты Евангелія, и часто предлагалъ посѣтителямъ вопросы относительно текстовъ, особенно на него подѣйствовавшихъ.

Графъ Владиміръ Григорьевичъ совершилъ еще въ 1828 году актъ, которымъ обезпечилъ состояніе своихъ шести внучатъ, Паниныхъ и Дывыдовыхъ, назначивъ имъ разныя благопріобрѣтенныя недвижимыя имѣнія въ Ярославской, Владимирской и Нижегородской губерніяхъ. Относительно же главной части своего имѣнія графъ не сдѣлалъ никакого распоряженія. Зять его, графъ Никита Петровичъ Панинъ напоминалъ ему о завѣщаніи, какъ видно изъ письма графа Панина 1829 года, на которое отвѣта графа Владиміра Григорьевича не послѣдовало: но памятная записка была найдена по смерти его въ его карманной книжкѣ, о томъ, что онъ долженъ удосужиться, чтобъ разсмотрѣть бумаги по духовному завѣщанію. Изъ того же, что не послѣдовало никакого письменнаго изъявленія его предсмертной воли, можно заключить, что графъ заблаговразсудилъ, чтобъ его имѣніе было раздѣлено полюбовно между наслѣдниками, что̀ и совершилось.

Графъ въ 1830 году поѣхалъ въ Отраду въ послѣдній разъ. Внукъ-Давыдовъ провелъ съ нимъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ. Послѣдній только что достигнулъ совершеннолѣтія, и графъ, его опекунъ, передалъ ему въ это лѣто все имѣніе, которое ему слѣдовало по наслѣдству отъ покойной матери, передалъ также подаренный билетъ въ 5000 рублей, о которомъ писалъ въ Лондонъ. Было немало времени для разговоровъ о всемъ, что̀ произошло въ теченіи четырехгодичной разлуки.

Графъ отправилъ внука въ Нижегородское его имѣніе и слушалъ благосклонно отчетъ по возвращеніи его въ Отраду.

Онъ продолжалъ принимать участіе во всемъ, даже и въ разсужденіяхъ объ отвлеченныхъ предметахъ. Однажды онъ удивилъ все об-

Библиотека "Руниверс"

щество, когда завелся между присутствовавшими споръ по богословскому вопросу. Раскладывая граппасьянсъ, графъ слушалъ, осмѣивалъ нѣкоторые аргументы, говоря „козьи рога въ мѣшокъ не лѣзутъ“, и самъ, продолжая свою игру, предлагалъ спорящимъ самые оригинальные вопросы, и мѣтко возражалъ на получаемые отвѣты.

Въ теченіи этого лѣта графъ отпустилъ внука на службу въ Петербургъ и болѣе уже никогда не видался съ нимъ; но онъ удержалъ въ Отрадѣ вѣрнаго, испытаннаго наставника внука, г. Кольера и писалъ о немъ въ слѣдующемъ письмѣ:

„Спасибо за грамотку твою отъ 4 Сентября и за вѣсти. Мы здѣсь всѣ здоровы, гуляемъ довольно, погода благопріятствуетъ. Скоро отправляемся по обыкновенію въ Москву. Г. Кольеръ дѣлаетъ нашу бесѣду еще пріятнѣе противъ обыкновенной. Прощай, цѣлую тебя мысленно. Нашъ отъѣздъ вѣроятно будетъ по прежнему, тожъ и пріѣздъ въ Москву, 1-го Октября: сей день улетаютъ грачи“.

1830 годъ кончался мрачно. Болѣзнь, до того времени извѣстная въ Россіи развѣ по имени и то небольшому числу ученыхъ, по слухамъ страшная и смертельная, опустошала весь край, отъ Индіи до Каспійскаго моря. Холера, явившаяся въ Іюлѣ въ Астрахани, въ Августѣ уже свирѣпствовала въ Саратовѣ, гдѣ умирало до 200 чел. въ день изъ населенія въ 35.000. Паническій страхъ овладѣлъ купцами, собравшимися въ то время на Нижегородскую ярмарку. Большинство изъ нихъ бѣжало въ Москву, и вмѣстѣ съ ними болѣзнь появилась въ Москвѣ 14-го Сентября.

Казалось неосторожнымъ въѣзжать съ большимъ семействомъ въ городъ, гдѣ холера производила уже страшныя опустошенія. Толстыя стѣны Отрадинскаго дома ограждали жителей отъ холода, и можно было дышать прекраснымъ воздухомъ въ длинномъ ряду высокихъ комнатъ, освѣщаемыхъ иногда яркимъ солнцемъ со стороны сада. Графъ остался въ Отрадѣ до необычнаго времени и писалъ внуку 8 Ноября: „Когда переберемся въ Москву, сами не знаемъ, по сей часъ намъ здѣсь очень хорошо“.

Временный совѣтъ былъ учрежденъ въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора князя Голицына*) и, по его распоряженію, была проведена вокругъ Московской губерніи карантинная линія, отъ Серпухова на Коломну, Богородскъ и Дмитровъ, до С.-Петер-

*) Образовалось нѣсколько временныхъ больницъ, и одною изъ нихъ завѣдывалъ внукъ графа В. Г. Орлова, графъ Александръ Никитичъ Панинъ. Больные не хотѣли садиться въ ванну, думая, будто она отравлена. Графъ Панинъ для примѣра нарочно при нихъ принялъ ванну. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

бургской дороги. На всемъ этомъ протяженіи назначено было только четыре пропускные пункта. Изъ нихъ одинъ былъ въ Серпуховѣ, другой въ Коломнѣ. а между этими двумя городами прохода и проѣзда въ Москву. ни изъ оной. не было дозволено. Московско-Каширская дорога. служившая скотопрогоннымъ трактомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ кратчайшимъ путемъ отъ столицы къ южнымъ хлѣбороднымъ губерніямъ. была до обнародованія новаго распоряженія генералъ-губернатора покрыта обозами. шедшими съ противоположныхъ направленій къ Окѣ и отъ Оки. У самаго берега этой рѣки возчики съ обѣихъ сторонъ вдругъ узнавали. что переправа черезъ Оку запрещена. кромѣ двухъ пунктовъ, и должны были сворачивать по проселочнымъ дорогамъ на Коломну или на Серпуховъ. встрѣчая мѣстныя препятствія, производя потраву полей и распространяя страхъ заразы между жителями. Рыболовы на одномъ берегу Оки не могли. подъ опасеніемъ строгаго наказанія, приближаться къ другому берегу. Военной команды. состоявшей изъ 6 эскадроновъ гусаръ. на всей кордонной линіи. не было достаточно для соблюденія всѣхъ запретительныхъ мѣръ. Нарушенія происходили безпрестанно и влекли за собою карательныя мѣры. Во всемъ Серпуховскомъ уѣздѣ были слышны жалобы на притѣсненія и вмѣстѣ съ тѣмъ появлялись случаи холеры въ краю. Дальнѣйшее пребываніе въ Отрадѣ становилось опаснымъ. Притомъ болѣзнь, возраставшая въ Москвѣ въ страшныхъ размѣрахъ до Октября мѣсяца, перешла въ Ноябрѣ въ періодъ ослабленія. И такъ. графъ Владиміръ Григорьевичъ рѣшился къ концу этого мѣсяца выѣхать изъ Отрады.

Вскорѣ, по пріѣздѣ въ Москву. графъ поѣхалъ въ Донской монастырь поклониться праху своей внучки и возвратился домой съ кашлемъ. перешедшимъ скоро въ воспаленіе легкихъ. На 88 году жизни и не столь опасная болѣзнь можетъ быть смертельною. Она развивалась довольно быстро. 3 Февраля графъ написалъ еще нѣсколько строкъ своему внуку Давыдову. Онѣ кончаются словами: „прощай. будь благополученъ“. Дочь его. Екатерина. замѣчая возраставшее развитіе болѣзни. уговорила родителя своего оставаться въ постели и призвать духовника. Больной понялъ свое положеніе. Духовникъ не былъ для него. какъ для многихъ, страшнымъ предвѣстникомъ смерти. но приходилъ къ нему ежегодно и во время полнаго здоровья. Протоіерей Василій Ивановичъ Кутневичъ*) былъ уже нѣсколько лѣтъ духовникомъ графа. который его любилъ и уважалъ. Онъ поспѣшилъ къ одру больного и былъ удивленъ его спокойствіемъ при послѣдней исповѣди. послѣ которой графъ удостоился причаститься Св. Таинъ. Прибли-

*) Впослѣдствіи оберъ-священникъ арміи и флота.

Библиотека "Руниверс"

жаясь къ концу жизни, графъ становился равнодушнымъ къ своему леченію и на предложеніе лекарства отвѣчалъ „пожалуй“, болѣе для удовлетворенія усиленной просьбы дѣтей, чѣмъ съ надеждой на выздоровленіе. Силы старца уменьшались. Его молчаніе дѣлалось все продолжительнѣе. Уже очень слабый, онъ захотѣлъ, чтобъ ему повторили слова прощанія императора Адріана къ отходящей душѣ: „Animula vagula, blandula“[1]). Благочестивая его дочь, Екатерина, неутомимая, несмотря на свои собственныя уже преклонныя лѣта, не отходила отъ одра отца. Его страданія были продолжительны. Лишенный силы говорить, онъ еще одинъ разъ заставилъ бить часы, подобно сыну Александру, спросившему о времени за нѣсколько часовъ передъ разсвѣтомъ своего послѣдняго дня....

28 Февраля 1831 года, совершивъ теченіе жизни 87 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 20 дней, графъ Владиміръ Григорьевичъ навсегда почилъ отъ своихъ трудовъ.

„Cum hic nihil magis oppetendum, inde metuendum esset, supremum obiit diem“ (Когда здѣсь нечего было ожидать, ни тамъ страшиться, отдалъ жизнь): такъ гласитъ надгробная надпись надъ однимъ умершимъ старцемъ, и гласитъ слишкомъ рѣшительно, потому что не отъ людскаго мнѣнія зависитъ окончательный приговоръ надъ человѣкомъ. Можно только надѣяться и уповать, что умершій, нѣжно любившій ближнихъ и столь нѣжно ими любимый, будетъ судомъ Всевышняго оправданъ, какъ добрымъ дѣломъ подвизавшійся человѣкъ.

Минута перехода отъ жизни къ смерти поразительно дѣйствуетъ на окружающихъ, когда даже старость и болѣзнь заставляютъ желать, чтобъ наступилъ конецъ страданіямъ умирающаго. Прекращеніе предсмертной борьбы и слѣдующее за тѣмъ видимое спокойствіе тѣла какъ бы на минуту облегчаютъ сердца близкихъ къ почившему, но за этой минутой слѣдуетъ сознаніе о внезапно-появившейся пустотѣ и о потерѣ горячо любимаго человѣка. Обряды церкви, занимая вниманіе скорбящихъ, подкрѣпляютъ и духъ ихъ; но горе все-таки беретъ свое.

Плачъ, удерживаемый во все время болѣзни, раздался по всему дому съ моментомъ кончины графа. Были въ числѣ дворовыхъ графа знавшіе его коротко и которыхъ онъ любилъ и уважалъ. Были, конечно, между ними такіе, которые оплакивали его съ искренними слезами[2]).

---

[1]) Т. е. душонка зыбкая, льстивая. П. Б.

[2]) Въ послѣдовавшую послѣ кончины графа Пасху, старшій поваръ, собравъ многихъ изъ крестьянъ и дворовыхъ, пошелъ съ ними въ фамильный склепъ, дабы похристосоваться съ усопшимъ своимъ господиномъ, и пришедшіе вѣрные слуги воскликнули въ склепѣ къ усопшему: „Христосъ воскресе!“

Библиотека "Руниверс"

Давыдовъ, узнавъ поздно въ Петербургѣ о болѣзни дѣда и обманутый извѣстіями, умалявшими опасность болѣзни, не засталъ своего благодѣтеля живымъ. Онъ его увидалъ уже лежавшимъ, съ закрытыми глазами, придававшими величавому лицу выраженіе ничѣмъ невозмущаемаго и сосредоточеннаго размышленія. Тѣло графа было покрыто длинной простыней, и это облаченіе казалось болѣе соотвѣтствующимъ характеру умершаго, чѣмъ возложенная на него въ слѣдующій день парча.

Все Московское общество собралось на отпѣваніе, которое не могло совершиться въ домовой церкви, слишкомъ малой, чтобы вмѣстить всѣхъ присутствовавшихъ. Оно совершилось въ приходской церкви Николы Хлынова. Бренные останки были отвезены въ Отраду для положенія въ фамильный склепъ Орловыхъ. Крестьяне, бывшіе подчиненные графа Владимира Григорьевича, везли на себѣ печальную колесницу изъ Никитскаго дома до приходской церкви и отъ нея до Серпуховской заставы. Изъ всѣхъ попутныхъ церквей выходило духовенство и совершало литіи. Екатерина Владимировна Новосильцова и внучки слѣдовали за колесницей въ экипажахъ, а графъ Никита Петровичъ Панинъ и Давыдовъ пѣшкомъ. Послѣдній ѣхалъ отъ заставы до Отрады за гробомъ, который былъ встрѣченъ духовенствомъ и крестьянами на границѣ Отрадинскаго прихода. По совершеніи заупокойной литургіи, гробъ былъ внесенъ въ фамильный склепъ и опущенъ на то самое мѣсто, которое графъ назначилъ еще при жизни, рядомъ съ гробомъ графини, а головой возлѣ сына Александра.

Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ составлялъ рѣдкое явленіе именно въ томъ отношеніи, что путь жизни, имъ избранный, отличался во многомъ отъ общаго направленія современныхъ вельможъ Екатерининскаго вѣка.

Человѣкъ рѣдко сохраняетъ въ цѣлости до конца продолжительной жизни тѣ нравственные дары, которыми природа его надѣлила: но изъ самыхъ писемъ графа Орлова видно, что свѣтлыя черты его характера не утратили своего блеска съ годами. Стремленіе къ высокимъ цѣлямъ жизни и общительность, созерцаніе красотъ природы и вниманіе къ ежедневнымъ потребностямъ семейства, горячность и въ тоже время какая-то трезвость сердца, простота и ясность языка, строгость правилъ, взыскательная правдивость и мудрая снисходительность, эти качества проявляются во всѣхъ періодахъ жизни Орлова, и до самой глубокой старости благоволеніе и любовь выражались въ чертахъ его.

Монументъ въ его память былъ поставленъ, спустя 15 лѣтъ послѣ его кончины, въ Отрадѣ. Статуя графа Владимира Григорьевича, во

Библиотека "Руниверс"

весь ростъ, изъ Каррарскаго мрамора, работы Римскаго скульптора Тенерани, изображаетъ его задумчиво сидящимъ со свиткомъ бумаги и съ карандашемъ въ рукѣ, и поставлена въ особой храминѣ между садами, прилегающими къ дому. Въ стѣнахъ, около изваянія, вставлены мраморные барельефы, изображающіе эмблематически:—Академію Наукъ, гдѣ директоръ представленъ раздающимъ преміи,—Отраду подъ аллегорическою фигурою Благотворительности,—Земледѣліе въ степяхъ, и главное приволжское имѣніе графа, Усолье. На полу, передъ монументомъ, вставлена большая мозаика, на подобіе находящейся въ Римскихъ катакомбахъ; на ней представлены эмблемы перваго вѣка христіанства—рыба, голубица, держащая оливковую вѣтвь, якорь и крестъ. Посреди нихъ надпись указываетъ въ катакомбахъ на одну лишь близость мѣста погребенія христіанъ:

„IN HORTULIS NOSTRIS SECESSIMUS".

„Сокрылись мы въ садахъ нашихъ".

Таковая же надпись въ Отрадѣ указываетъ на мѣсто успокоенія приснопамятнаго графа Владимира Григорьевича.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ 1772 году цвѣтущее состояніе Порѣчья достигло такой степени, что императрица Екатерина признала его достойнымъ подаркомъ тому, кѣмъ *„отъ бѣды избавлена Москва"* *), генералъ-фельдцейгмейстеру князю Григорію Григорьевичу Орлову, черезъ годъ послѣ того, какъ великодушный спаситель древней столицы былъ украшенъ уже всѣми знаками монаршаго благоволенія. Въ это время въ Порѣчьѣ считалось 840 душъ мужскаго пола. Орловымъ начался новый, четвертый періодъ исторіи Порѣчья.

Черезъ нѣсколько лѣтъ князь продалъ это имѣніе своимъ братьямъ, въ числѣ коихъ былъ и герой Чесмы, графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ. При нихъ богатство Порѣчья шло все въ гору. Въ 1799 году жители соорудили зимнюю церковь, продолжая въ тоже время заниматься окончательною отдѣлкой лѣтняго храма, въ которомъ черезъ три года послѣ того весь иконостасъ вызолоченъ, въ алтаряхъ, на паперти и на рундукахъ написано письмо Греческой работы и настланъ чугунный полъ, а еще черезъ три года вылитъ въ Москвѣ, на заводѣ Язона Струговщикова, большой колоколъ.

*) Надпись на тріумфальныхъ воротахъ, которые были воздвигнуты въ Царскомъ Селѣ, для торжественнаго въѣзда князя Григорія Григорьевича Орлова, по прекращеніи имъ свирѣствовавшей въ Москвѣ моровой язвы и по усмиреніи тамъ бунта: *„Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва"*.

Библиотека "Руниверс"

Но апогея благосостоянія Порѣчье достигло при генералъ-поручикѣ, дѣйствительномъ камергерѣ, графѣ Владимирѣ Григорьевичѣ Орловѣ, который купилъ его у своихъ братьевъ въ 1784 году и владѣлъ до 1831 г. Народонаселеніе Порѣчья состояло тогда изъ 852 душъ муж. пола, 1028 душъ женскаго, всего 1880 душъ. Съ этого преимущественно времени началось здѣсь улучшеніе и распространеніе промышленности, внутреннее и внѣшнее устройство села, общественное и частное обогащеніе, сознаніе первенства предъ сосѣдями во всѣхъ отношеніяхъ. Въ какихъ нибудь три десятилѣтія внутренній и наружный видъ села совершенно измѣнился. Улицы испестрились каменными домами; церковныя зданія украсились живописью, серебромъ и драгоцѣнными камнями; по судоходнымъ рѣкамъ начали плавать многочисленныя суда съ товарами; сельская земля покрылась травами и кореньями; стали откупать землю подъ огороды въ другихъ городахъ; внутри домовъ появились благородная чистота, позволительная роскошь, произведенія искусствъ и художествъ, даже порядочныя библіотеки; грамотность стала распространяться даже между небогатыми жителями. Надъ Порѣчьемъ сбылось въ это время на самомъ дѣлѣ то, что въ Русской сказкѣ говорится о волшебномъ замкѣ Ивана Царевича.

Владимиръ Григорьевичъ въ кругу своей дѣятельности, какъ помѣщикъ, принадлежитъ безъ сомнѣнія къ числу тѣхъ необыкновенныхъ людей, которые, при большомъ размѣрѣ дѣятельности, называются геніями. Полная біографія его была бы весьма поучительна для помѣщиковъ. Представляемъ краткій очеркъ главныхъ началъ и правилъ, коими онъ руководился въ устройствѣ своего имѣнія.

1) Быть для своихъ крестьянъ не столько господиномъ, сколько отцомъ; смотрѣть на нихъ не какъ на матеріальную силу, которую можно употреблять по произволу, какъ орудіе для удовлетворенія своихъ потребностей и прихотей, но какъ на существа разумныя и свободныя, имѣющія неотъемлемое право на самодѣятельность и разумное обращеніе со стороны всякаго, кто бы ни былъ: заботясь о своихъ выгодахъ, не забывать въ тоже время и счастія своихъ подчиненныхъ.

2) Поддерживать единство и цѣлость частей имѣнія и стараться, чтобы оно если не увеличивалось, то, по крайней мѣрѣ, не уменьшалось въ рукахъ владѣльца. Отъ этого, получая значительный доходъ съ имѣнія при самыхъ умѣренныхъ налогахъ, Владимиръ Григорьевичъ не имѣлъ надобности возвышать оброкъ и ставить крестьянъ въ необходимость жертвовать всѣмъ временемъ и трудами исключительно для своего барина. Въ первые годы по покупкѣ имъ Порѣчья, приходилось оброка только по 5 р. асс. на душу. Безъ труда уплачивая эту сумму, всякій крестьянинъ имѣлъ въ своихъ рукахъ время и средства заботиться объ увеличеніи своей собственности; въ послѣдствіи же времени, при продолженіи такого порядка, устроивъ порядокъ въ жизни домашней и наживъ капиталы, крестьяне могли уже безъ отягощенія нести и увеличивающіяся подати, продолжая съ большимъ и большимъ успѣхомъ свою промышленность, указанную первоначально и потомъ поощряемую самимъ

Библиотека "Руниверс"

помѣщикомъ. Въ послѣдніе годы жизни Владимира Григорьевича, Порѣчье доставляло ему около 25,000 р. годоваго дохода.

3) Непосредственнаго управленія имѣніемъ не ввѣрять ни наемникамъ изъ лицъ, чуждыхъ владѣльцу, ни лицамъ, хотя и подвластнымъ владѣльцу, но постороннимъ для управляемыхъ вотчинъ,—а поручать самимъ общинамъ, избирая изъ среды ихъ, съ общаго голоса, людей благонадежныхъ по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ. При такомъ распоряженіи управители имѣнія, окруженные всегда *совѣтомъ* односельцевъ, ни могли не имѣть средствъ, ни пріобрѣсти навыка злоупотреблять данною имъ властію. Связанные съ жителями Порѣчья узами свойства, они руководились въ своихъ распоряженіяхъ не холоднымъ сознаніемъ долга и не корыстными расчетами лицъ посторонних, но чувствомъ землячества, которое давало имъ возможность знать наилучшимъ образомъ нужды и выгоды подчиненныхъ и считать ихъ своими, вообще входить въ положеніе поселянъ не умомъ только, но и сердцемъ: сознаніе подчиненности владѣльцу побуждало ихъ, нравственною силою долга и страхомъ отвѣтственности, вѣрно служить ему, а чувство свойства съ поселянами, силою сердца, двигало ихъ умъ и волю служить вѣрой и правдой обществу и безкорыстно стараться объ его пользахъ, какъ о своихъ собственныхъ.

4) Не ввѣряться безусловно управителямъ, не полагаться на случай, обстоятельства, умъ и добросовѣстность лицъ уполномоченныхъ, но имѣть въ рукахъ опредѣленный, систематически обдуманный планъ распоряженія имѣніями, дать и управителю подробныя правила, которыя для сельскаго правленія были бы тоже, что̀ законъ для чиновника. Владимиръ Григорьевичъ составилъ для руководства Порѣцкаго правленія полное *уложеніе*, систему правилъ, цѣлію которой было дать ему видъ благоустроеннаго общества. Въ этомъ уложеніи ничего не оставлено безъ вниманія, строго опредѣлены и форма сельскаго управленія, и составъ занятій начальника села, и обязанности крестьянъ, какъ общественныя, такъ и домашнія; даже посвящено нѣсколько главъ урокамъ чистой нравственности и религіи. Оно заслуживаетъ вниманія и какъ литературный памятникъ вѣка Екатерины II. Къ сожалѣнію, предѣлы статьи не позволяютъ намъ помѣстить здѣсь этого уложенія*).

*

Цвѣтущее состояніе Порѣчья при Владимирѣ Григорьевичѣ Орловѣ достигло такой степени, что молва о немъ дошла до Царскаго дома. Въ 1823 г. императоръ Александръ Павловичъ, проѣзжая черезъ Ярославскую губернію, самъ изъявилъ желаніе видѣть Порѣчье. День, въ который Порѣчьяне удостоились видѣть у себя Августѣйшаго посѣтителя, доселѣ составляетъ ихъ славу и гордость, и они съ благоговѣніемъ разсказываютъ малѣйшія подробности этого посѣщенія. Императоръ прибылъ въ Порѣчье 24 Августа, въ 8 часовъ утра. Посѣтивъ Петропавловскую церковь, онъ отслушалъ молебенъ, осмотрѣлъ досто-

*) Это то самое *уложеніе*, о которомъ говорено выше и которое съ разными измѣненіями было примѣнено графомъ Влад. Григор. и въ другихъ его вотчинахъ.

Библиотека "Руниверс"

примѣчательности церкви, хвалилъ ея красоту и богатство, потомъ, принявъ поднесенный ему духовенствомъ храмовой образъ, вызвался посѣтить зимній храмъ Великомученика Никиты, но, по выходѣ изъ Петропавловской церкви, по причинѣ проливнаго дождя, перемѣнилъ мысли и отправился въ приготовленный дворецъ, на восточномъ концѣ села, въ домѣ купца Костылева. Здѣсь, принявъ благосклонно сельское начальство, онъ спросилъ: „Чей это домъ?"— „Купца Костылева", отвѣчали.—„Жаль, что отвели квартиру въ домѣ купца: мнѣ бы хотѣлось остановиться у крестьянина". Послѣ того Императоръ съ любопытствомъ осматривалъ комнаты своей квартиры, благосклонно бесѣдовалъ съ хозяиномъ объ его хозяйствѣ и, наконецъ, увидѣвъ на стѣнѣ портретъ С.-Петербургскаго купца Кусова, спросилъ Костылева: „По какому случаю здѣсь этотъ портретъ?"—„Я торговалъ вмѣстѣ съ Кусовымъ", отвѣчалъ хозяинъ.— „Сколько времени и гдѣ?" Получивъ отвѣтъ на эти вопросы, онъ обратился къ начальникамъ села и разспрашивалъ ихъ: „сколько всей земли у жителей Порѣчья и по скольку десятинъ на душу?" Ободренные ласковымъ обращеніемъ Царя, жители толпились около него, какъ около отца, и старались, какъ кто умѣлъ, выразить свою любовь и усердіе къ нему. Одна женщина даже осмѣлилась, пробившись сквозь толпу, подойти къ Государю и, ставъ на колѣни, поднесла ему связку кренделей своего приготовленія. Государь ласково принялъ приношеніе, тутъ же отвѣдалъ крендели, похвалилъ искусство приготовленія и благодарилъ старушку за усердіе. Наконецъ, принявъ хлѣбъ-соль отъ бурмистра, высокій гость выѣхалъ изъ Порѣчья, напутствуемый слезами и благословеніями осчастливленныхъ подданныхъ. Но, и оставивъ Порѣчье, онъ не забылъ о немъ. При встрѣчѣ въ Москвѣ (въ Островѣ?) съ Владимиромъ Григорьевичемъ, Государь сдѣлалъ лестный отзывъ о Порѣчьѣ, благодарилъ графа за сдѣланный ему въ его помѣстьѣ пріемъ и заботливость владѣльца о благосостояніи крестьянъ, и наконецъ заключилъ словами, которыя лучше всякаго описанія характеризуютъ превосходное устройство Порѣчья: *„Желалъ-бы я, чтобы вездѣ были такіе крестьяне, какъ въ Порѣчьѣ*)....."

*

Село Порѣчье-Рыбное (нынѣ графини Паниной), въ 15 верстахъ отъ Ростова Великаго, Ярославской губерніи, на рѣчкѣ Гдѣ, состояло въ прошломъ столѣтіи, по Словарю Семенова (1868), изъ 2683 душъ обоего пола. Главный промыселъ огородничество, торговля мятою и цикоріемъ. П. Б.

*) Ярославскія Губернскія Вѣдомости, 1848 г. № 43, стр. 237—242. Отд. неофиціальный.

Библиотека "Руниверс"

ЗАПИСКИ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ПУЩИНА *).

Черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ моемъ въ Тифлисъ Паскевичъ призвалъ меня и поручилъ мнѣ занять батальонъ полевыми практическими работами. Батальонъ до того времени занимался одною постройкою домовъ въ Тифлисѣ. Я составилъ проэктъ занятій, который долженъ былъ быть утвержденъ начальникомъ инженеровъ генераломъ Хотяевымъ. Проэктъ возвращенъ отъ него со слѣдующей надписью: апробую. Начинать практическія работы я долженъ былъ съ азбуки, училъ піонеровъ вязать фашины, плесть туры; помощникомъ мнѣ былъ одинъ Богдановичъ, который съ охотою раздѣлялъ со мною труды мои. Прочіе офицеры ничѣмъ не занимались, иные по лѣности, а другіе по незнанію дѣла. Недавно изданное наставленіе для саперныхъ инженерныхъ офицеровъ мнѣ было чрезвычайно полезно и служило хорошимъ наставленіемъ моей тогдашней малой опытности.

Практическія занятія начались постройкою моста съ довольно сильными профилями, затѣмъ слѣдовали свайныя работы, начиная съ первой паралели. Изъ третьей паралели заложены были мины для взрыва моста. Работы мои часто посѣщались Ермоловымъ, Паскевичемъ и пріѣхавшимъ въ то время изъ Петербурга Дибичемъ; никогда Ермоловъ не пріѣзжалъ вмѣстѣ съ Паскевичемъ, но часто вмѣстѣ съ Дибичемъ, который пріѣзжалъ иногда съ Паскевичемъ. Всѣ они, осматривая мои работы, сулили мнѣ скорое отъ Государя прощеніе. Дибичъ говорилъ, что вѣроятно еще до начала кампаніи мнѣ будутъ возвращены мои

*) См. выше стр. 410. Изъ этой второй половины Записокъ М. И. Пущина сдѣлано было извлеченіе. Декабристомъ барономъ Розеномъ и съ большими перемѣнами и пропусками помѣщено въ „Русской Старинѣ“ 1884 года. Здѣсь Записки печатаются въ полномъ ихъ видѣ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

чины. Наступилъ день для вѣнца моихъ работъ, день взрыва мины. На такое невиданное въ Тифлисѣ зрѣлище съѣхалось и собралось множество любопытныхъ. Мина расчитана была правильно, взрывъ былъ самый вѣрный. Паскевичъ былъ въ восхищеніи, публично благодарилъ одного меня, солдата, уже порядочно трудами измученнаго (въ одно и тоже время я занимался устройствомъ моста на курдюкахъ черезъ Куру: мостъ этотъ удался, впослѣдствіи былъ наведенъ для перехода черезъ Аракс въ виду непріятеля, выжидавшаго насъ на другомъ берегу).

Занятія по образованію практическому піонеровъ прекратились съ назначеніемъ меня въ авангардъ съ 70 піонерами подъ моимъ начальствомъ, подъ команду Константина Бенкендорфа (тогда исполнился пророческій сонъ въ Сибири).

Выступавшій авангардъ провожали Дибичъ и Паскевичъ. Въ полной солдатской формѣ, съ мѣшкомъ булокъ на ранцѣ, я стоялъ на правомъ флангѣ со своими піонерами. Дибичъ, прощаясь, совѣтовалъ мнѣ не утомлять себя, беречься, потому что недалеко то время, когда я своею опытностью и знаніемъ могу принести большую пользу отечеству и Государю, который всегда готовъ перемѣнить гнѣвъ на милость и ожидаетъ только на то случая. Паскевичъ сказалъ: „Прощай, скоро увидимся“.

Съ Бенкендорфомъ я познакомился за нѣсколько дней до выступленія въ походъ, когда пришелъ къ нему явиться и получить его приказанія; онъ далъ изъ экстраординарной суммы тысячу рублей асс. на устрой артели моихъ піонеровъ, отпущенныхъ изъ батальона безъ гроша. Я купилъ повозку и пару лошадей для перевозки солдатскихъ вещей, котловъ и артельнаго хозяйства. Выступили мы на пятой недѣлѣ поста; на горахъ, черезъ которыя мы должны были проходить, лежалъ еще глубокій снѣгъ. Походъ былъ очень трудный и медленный. Въ Свѣтлый праздникъ мы ночевали на верху высокой горы Беобдала: памятенъ мнѣ этотъ ночлегъ. Палатки наши не поспѣли къ намъ; у разведенныхъ огней, согрѣвши одну часть тѣла, нужно было повернуться, чтобы согрѣть другую часть, озябшую отъ сильнаго мороза. Въ полночь всѣ солдаты встали, пропѣли: Христосъ Воскресе, со мною и другъ съ другомъ похристосовались, и одинъ изъ нихъ, женатый, поднесъ мнѣ пшеничную домашнюю булку съ запеченнымъ въ нее краснымъ яйцомъ. Никогда яйцо не было мнѣ такъ пріятно, какъ это, которое солдатъ несъ въ ранцѣ черезъ горы въ трудные наши переходы для того только, чтобы имѣть удовольствіе имъ со мною похристосоваться. Походъ нашъ былъ хотя медленный, но за то самый благополучный: ни одного человѣка не было въ отсталыхъ, и въ Эчміадзинъ мы прибыли благополучно. Армянскій монастырь этотъ очень древній,

Библиотека "Руниверс"

основанъ въ третьемъ столѣтіи и служитъ мѣстопребываніемъ Армянскаго патріарха Нарцеса. Въ авангардѣ находился докторъ Мартиненго, который долго жилъ на Востокѣ и встрѣчался съ чумою и всѣми болѣзнями Востока. Мартиненго нѣкоторое время жилъ въ Петербургѣ, знакомъ былъ съ моею сестрою Бароцци еще съ Одессы. Онъ былъ друженъ съ патріархомъ, которому меня представилъ въ Эчміадзинѣ. Нарцесъ во все время пребыванія моего въ Эчміадзинѣ былъ очень ко мнѣ привѣтливъ и присылалъ мнѣ всевозможные припасы. Когда мы перешли къ Эривани, то и тогда Нарцесъ обо мнѣ не забывалъ, посылалъ мнѣ туда цѣлые караваны съѣстныхъ продуктовъ, которыми я дѣлился съ друзьями.

Первая встрѣча съ непріятелемъ была около Эчміадзинскаго монастыря. Куртинская конница пыталась напасть на насъ въ слѣдованіи нашемъ въ Эривань. Послѣ этой стычки я добылъ себѣ у казака за червонецъ Куртинскаго жеребца, отбитаго у непріятеля, назвалъ его Куртинцемъ, и онъ мнѣ вѣрою и правдою служилъ всю Персидскую кампанію.

Цѣль движенія авангарда была блокировка Эривани настолько, чтобы затруднить непріятелю подвозку продовольствія и подходъ вспомогательныхъ отрядовъ до прибытія Паскевича съ осаднымъ корпусомъ. Стоя около Эривани лагеремъ, мы предпринимали частыя экспедиціи по окрестностямъ, сдѣлали одно ночное движеніе къ кр. Сардарь-Абаду. Встревоженный гарнизонъ крѣпости открылъ по насъ сильный огонь совершенно безвредный: но одна граната съ потерянной трубкою, пролетѣвъ между мною и Бенкендорфомъ, осыпала насъ пороховою мякотью. Это былъ первый непріятельскій порохъ, который я, такъ сказать, понюхалъ. Бенкендорфъ послалъ коменданту предложеніе о сдачѣ крѣпости, на что конечно комендантъ отвѣчалъ одними усиленными выстрѣлами. Къ утру мы возвратились въ лагерь, и добрый Бенкендорфъ захотѣлъ воспользоваться этою пустою экспедиціею, чтобы сдѣлать представленіе обо мнѣ, въ которомъ, восхваляя мое мужество, между прочимъ написалъ, что я вызвался измѣрить ровъ, но что онъ, видя большую опасность такого предпріятія, меня къ тому не допустилъ. На этомъ представленіи Николай Павловичъ сдѣлалъ помѣтку: „Спросить у Пущина, глубокъ ли ровъ: вызывался да не сдѣлалъ: большаго отличія я тутъ не вижу“. Я очень негодовалъ на Павла Коцебу, который, занимаясь представленіями, мнѣ этого не сообщилъ, тѣмъ болѣе, что я къ измѣренію рва никогда не вызывался, зная безъ измѣренія рва его глубину и всѣ размѣры: но добрый Бенкендорфъ, представляя это, думалъ выставить опасное съ моей стороны предпріятіе, которое въ другихъ обстоятельствахъ имѣло бы свою цѣну. Царская насмѣшка нисколько

Библиотека "Руниверс"

не охладила мое рвеніе. Расположивъ піонеровъ въ Эриванскихъ садахъ, я сѣкъ виноградныя лозы, вязалъ фашины, плелъ туры, рубилъ колья и приготовлялъ всѣ матеріалы къ предстоящей осадѣ, снялъ подробный планъ мѣстности и укрѣпленій Эриванскихъ. Часто въ Персидскомъ одѣяніи ходилъ я по вечерамъ въ крѣпость. На Бенкендорфа по временамъ находило тихое помѣшательство. Однажды онъ спросилъ меня, нельзя ли отвести рѣку Занчу и тѣмъ лишить крѣпость воды; въ другой разъ, указывая на одну изъ башень, сказалъ: mon cher, faites moi sauter cette tour*); тогда еще не начаты были осадныя работы, и мы находились въ трехъ верстахъ отъ крѣпости.

Въ два мѣсяца стоянки подъ Эриванью я собралъ всѣ нужныя свѣдѣнія и приготовилъ всѣ матеріалы для осады. Персіяне были въ совершенномъ бездѣйствіи и допускали наши ежедневныя рекогносцировки безъ всякаго сопротивленія. Прошедшее Эривани имъ какъ бы ручалось за его будущее: два главнокомандующихъ, кн. Циціановъ и гр. Гудовичъ, отступили отъ Эривани послѣ неудачной попытки занять крѣпость.

Въ Іюнѣ присоединился къ намъ Паскевичъ съ главною дѣйствующею арміею, началъ осадныя работы: но время для осады было дурно выбрано, въ котловинѣ Эриванской наступили жары невыносимыя. Паскевичъ предпринялъ осаду въ Іюнѣ потому только, что не желалъ слѣдовать плану Ермолова, который предполагалъ заняться осадою Эривани въ Сентябрѣ. Съ Паскевичемъ былъ при арміи начальникомъ инженеръ П. Х. Трузсонъ. Ни тотъ, ни другой не подумали обо мнѣ, начиная осаду. Трузсонъ началъ вести осаду совершенно противно моему предположенію, никому тогда еще неизвѣстному. Два дня и двѣ ночи мы вели наши траншеи, оставляя между собою и непріятелемъ рѣку Занчу, такой быстроты, что вода ворочала и уносила каменья. Я понять не могъ плана этихъ работъ, но не смѣлъ о нихъ судить строго, потому что Трузсонъ пользовался репутаціею лучшаго инженера.

На третій день этой осады, не знаю почему, самъ ли отъ себя или кто обо мнѣ вспомнилъ, Паскевичъ призвалъ меня и спросилъ меня откровенно ему сказать мнѣніе свое объ осадѣ. Я объявилъ Паскевичу, что ничего не понимаю въ этомъ планѣ осады и думаю, что мы со стороны начатой осады не возьмемъ крѣпости: но у меня есть планъ, мною въ два мѣсяца стоянки подъ крѣпостью въ подробности изученный, и я отвѣчаю, что послѣ восьми дней осады крѣпость должна покориться, но только не въ настоящее время года, когда половина людей, послѣ ночи, проведенной на работѣ, отправляется въ госпиталь.

*) Мой милый, взорвите мнѣ эту башню.

Библиотека "Руниверс"

гдѣ скоро не будетъ мѣста больнымъ; по моему, слѣдуетъ снять осаду и уходить куда нибудь въ горы искать прохлады и отдыхать до осени.

Снявъ неудачно предпринятую осаду, мы отправились къ Нахичевани и расположились у рѣки Аракса въ виду крѣпости Абасъ-Абада. Я сожалѣлъ о брошенныхъ подъ Эриванью заготовленныхъ мною осадныхъ матеріалахъ, съ большимъ затрудненіемъ въ два мѣсяца собранныхъ. Трузсонъ изъ подъ Эривани уѣхалъ въ Тифлисъ, и начальникомъ инженеровъ оставался полковникъ Метовъ, олицетворенная бездарность.

Устроивъ лагерь подъ крѣпостью Абасъ-Абадъ на берегу Аракса, Паскевичъ на первой рекогносцировкѣ крѣпости приказалъ мнѣ быть при немъ. Тутъ назначено было построить двѣ сильныя батареи, чтобы сбить съ фронта оборону крѣпости. Строить батарею на лѣвомъ флангѣ назначенъ былъ капитанъ Серафимовичъ, а на правомъ гвардіи поручикъ Бухмееръ. Зная, что Бухмееръ не имѣетъ никакой практической опытности, я тутъ же на рекогносцировкѣ избралъ мѣсто для его батареи и означилъ направленіе амбразуръ двумя незамѣтными колышками и бороздкой въ рыхлой землѣ водопроводной канавки; такъ какъ я могъ находиться при какихъ хотѣлъ работахъ, то я избралъ батарею Бухмеера, чтобы не дать осрамиться гвардейскому офицеру.

Съ наступленіемъ ночи началась работа. Батарея наша строилась для 12 орудій. Для бо́льшаго успѣха въ работѣ, мы раздѣлили между собою присмотръ за работой, и каждый изъ насъ взялъ по 6 орудій. Саперъ было немного, большая часть рабочихъ были армейскіе. Я ободрилъ своихъ рабочихъ обѣщаніемъ на водку: они скоро насыпали батарею подъ амбразуры, которымъ назначивъ направленіе, я пошелъ смотрѣть, что̀ дѣлается у Бухмеера и къ величайшему удивленію нашелъ, что туры имъ поставлены широкимъ концомъ, съ выдающимися кольями, на землю со вбитыми въ нее кольями, тогда какъ выдающіеся колья должны быть вверху, чтобы укрѣплять на нихъ фашины. Конечно нужно было всю работу передѣлывать, почему Бухмеера 6 орудій не могли поспѣть вмѣстѣ съ моими. У меня уже оканчивалась батарея, когда пришелъ Метовъ и сталъ увѣрять меня, что мои амбразуры не такъ направлены. Я ему возражалъ, и у насъ завязался довольно громкій споръ, на который совсѣмъ неожиданно пришелъ Паскевичъ со штабомъ своимъ и спросилъ о причинѣ шума. Метовъ сталъ ему жаловаться, что я не хочу по его приказанію перемѣнить направленные мною амбразуры. Паскевичъ спросилъ, увѣренъ ли я въ правильности ихъ направленія. Я сказалъ, что совершенно увѣренъ, но что если полковникъ думаетъ, что онъ правъ, то можетъ еще направить по своему 6 орудій Бухмеера, еще не насыпанныхъ подъ амбра-

Библиотека "Руниверс"

зуры, тогда навѣрно 6 орудій будутъ стрѣлять какъ слѣдуетъ; иначе можетъ случиться, что всѣ 12 не будутъ дѣйствовать. Паскевичъ приказалъ такъ сдѣлать, отправившись въ лагерь съ обѣщаніемъ возвратиться къ разсвѣту, чтобы видѣть, кто изъ насъ правъ. И точно, еще передъ разсвѣтомъ (какъ на какое либо зрѣлище) прибылъ Паскевичъ со всѣмъ своимъ штабомъ и множествомъ офицеровъ разныхъ войскъ изъ лагеря. Когда можно было видѣть крѣпостные верки, мои 6 орудій начали громить крѣпость въ самомъ правильномъ направленіи, а Метова орудія не могли дѣйствовать, потому что стали бы стрѣлять по батареѣ Серафимовича на лѣвомъ флангѣ осады. Мое торжество было полное; я, какъ бы сказать, заявилъ публично свои практическія знанія. Паскевичъ былъ взбѣшенъ на Метова, отозвалъ его и меня подальше отъ присутствующихъ и сказалъ Метову: „Я тебя могъ бы сдѣлать солдатомъ, но не хочу: его (указывая на меня) я хотѣлъ бы произвести въ полковники, но не могу. Но вотъ что я могу: отъ сего времени не ты у меня начальникомъ инженеровъ, а онъ; всѣ распоряженія должны идти отъ него, и ты самъ, хотя и полковникъ, долженъ исполнять всѣ его приказанія, иначе я тебя прогоню изъ арміи и предамъ военному суду".

Послѣ этого обстоятельства начались частыя, ежедневныя сношенія мои съ Паскевичемъ. Всѣ въ арміи видѣли во мнѣ не солдата, а начальника инженеровъ. Паскевичъ желалъ, чтобы я ходилъ въ Черкескомъ платьѣ, вѣроятно для того, чтобы солдатская шинель моя не колола ему глазъ; но я упорствовалъ, рѣдко надѣвалъ Черкеску и постоянно ходилъ въ солдатской шинели или бѣломъ китлѣ.

Два дня послѣ начатой нами осады по другой сторонѣ Аракса показался Абасъ-Мирза съ арміею своею, желая принудить насъ снять осаду. Паскевичъ, не ожидая его нападенія, рѣшился самъ его атаковать, для чего приказалъ мнѣ устроить мостъ на Араксѣ. Всѣ бурдюки отъ духанщиковъ поступили ко мнѣ, кузнечные мѣха ихъ надували, и на другой день мостъ черезъ Аракъ былъ наведенъ. пѣхота и артиллерія по немъ перешли, а кавалерія перешла рѣку въ бродъ, и мы такъ внезапно напали на Абасъ-Мирзу, что онъ послѣ самаго слабаго сопротивленія отъ насъ бѣжалъ. Въ этомъ дѣлѣ, молодой Суворовъ въ первой встрѣчѣ своей съ непріятелемъ такъ увлекся, что чуть не попался въ плѣнъ: къ счастію подоспѣлъ къ нему на выручку Семичевъ съ Нижегородскими драгунами.

Послѣ разбитія и отогнанія Абаса-Мирзы крѣпость сдалась, и мы, оставивъ въ ней гарнизонъ, ушли въ горы искать прохлады и здоровья людямъ, которыхъ значительно теряли отъ развивавшагося кроваваго поноса. Въ Карабахѣ мы какъ мухи отъ солнца стали оживать. Я жилъ

Библиотека "Руниверс"

тамъ въ одной палаткѣ съ кн. Суворовымъ и Ник. Дм. Киселевымъ: послѣдній находился при арміи вмѣстѣ съ посланникомъ Обрѣзковымъ и всею Персидскою миссіею. Жили мы весело, довольство было полное, продукты подвозились намъ черезъ Карабахъ: прямое сообщеніе съ Тифлисомъ было занято непріятелемъ.

Отдыхъ нашъ продолжался два мѣсяца самыхъ жаркихъ за Кавказомъ, съ половины Іюня до половины Августа, и продолжался бы долѣе, если бы не получено было черезъ Карабахъ извѣстіе, что отрядъ Красовскаго въ слѣдованіи изъ Грузіи на выручку осажденнаго Эчміадзина потерпѣлъ отъ Абасса-Мирзы пораженіе, хотя послѣ большихъ потерь успѣлъ соединиться въ Эчміадзинѣ съ отрядомъ его занимавшимъ.

Никогда я не видалъ Паскевича въ такомъ отчаяніи и такъ встревоженнаго, какъ по полученіи этого извѣстія. Форсированнымъ маршемъ въ нѣсколько дней мы, пройдя мимо Эривани, пришли къ Сардарь-Абаду, гдѣ расположились лагеремъ. Походъ этотъ былъ сопряженъ съ лишеніями всѣхъ родовъ: духанщики наши, не имѣя уже никакихъ запасовъ, не могли за нами слѣдовать. Въ день нашего прибытія къ Сардарь-Абаду прибыли транспорты изъ Грузіи со всѣми необходимыми для насъ продуктами; подъ вечеръ весь лагерь упился, кто водкою, кто виномъ, кто Шампанскимъ. Ко мнѣ въ палатку заглянулъ Паскевичъ, и первое, что̀ ему попалось на глаза, это нѣсколько дюжинъ бутылокъ, большею частію опорожненныхъ. На другой день нашего прибытія къ Сардарь-Абаду піонерный батальонъ былъ командированъ за 15 верстъ отъ крѣпости въ виноградники для заготовленія туровъ и фашинъ. Только что я, находясь при батальонѣ, успѣлъ тамъ расположиться, казакъ отъ Паскевича прискакалъ за мною съ приказаніемъ немедленно къ нему явиться, а батальону на другой день присоединиться къ отряду. Явившись къ Паскевичу, я отъ него узналъ, что послѣ рекогносцировки крѣпости назначено было выстроить мортирную батарею для дѣйствованія навѣсными выстрѣлами въ крѣпость; поручено это Философову, который выстроилъ батарею такъ далеко отъ крѣпости, что бомбы до нея не долетали. Паскевичъ выразилъ мнѣ, что онъ видитъ, что безъ моего содѣйствія въ осадныхъ работахъ не будетъ никакого толка и поручилъ мнѣ осмотрѣть крѣпость, для чего въ прикрытіе предложилъ взять сколько хочу войска. Я просилъ позволенія взять Коновницына и Дорохова, приказать сотнѣ казаковъ приблизиться къ крѣпости и по выстрѣлу отъ насъ скакать къ намъ на выручку. Самъ съ ружьемъ я пошелъ въ сады окружающіе крѣпость, Коновницына поставилъ при входѣ въ сады, Дорохова на сто саженей далѣе въ садахъ и, приблизившись на 150 саженей къ крѣпости, высмотрѣлъ мѣсто для брешь-батареи: каждый изъ насъ, замѣтивъ какое

Библиотека "Руниверс"

либо движеніе со стороны непріятеля, долженъ былъ выстрѣломъ извѣстить готовыхъ намъ на выручку казаковъ. Время было пасмурное, туманное съ мелкимъ дождемъ, я имѣлъ возможность не только изучить мѣстность, но и трасировать батарею для ночныхъ работъ. Удачно окончивъ опасное порученіе въ нѣсколько часовъ, мы, измокшіе, возвратились отъ крѣпости къ Паскевичу, незамѣченные непріятелемъ, не ожидавшимъ никакого движенія съ нашей стороны въ такую невыносимую погоду. Въ палаткѣ Паскевича я начертилъ ему осмотрѣнную мѣстность. Паскевичъ, довольный исполненнымъ порученіемъ, чтобы отогрѣть насъ, приказалъ подать двѣ бутылки Шампанскаго и съ нами, тремя солдатами, ихъ роспилъ. За бутылкой Шампанскаго я ему сказалъ, что безъ всякаго сомнѣнія послѣ нѣсколько часовой стрѣльбы изъ батареи въ 18 орудій сдѣланъ будетъ брешь и крѣпость на другое утро можетъ быть взята штурмомъ, если еще прежде этого крайняго средства не будетъ сдана. Для усиленія огня предложилъ я выдвинуть впереди батареи другую батарею изъ Когорновыхъ мортиръ, которая навѣсными выстрѣлами будетъ безпокоить скрывающійся за стѣнами гарнизонъ. Тогда же сдѣлано распоряженіе для ночныхъ работъ. Засвѣтло я съ нѣкоторыми піонерами пошелъ къ крѣпости и до прибытія рабочаго отряда и прикрытія отчетливо, на знакомомъ мнѣ мѣстѣ, разбилъ всѣ части батареи. Къ разсвѣту батарея начала громить крѣпость, и въ тоже утро можно было штурмовать, чѣмъ мы сейчасъ воспользовались и вслѣдъ за начальникомъ штаба Сакеномъ, который первый вошелъ въ одну изъ защищаемыхъ башень, вошла штурмовая колонна въ крѣпость. Защита была слабая, и въ то время, какъ мы входили съ передняго фаса, гарнизонъ крѣпости уходилъ изъ нея съ задняго фаса: но очень мало кому удалось укрыться отъ преслѣдованія кавалеріи и казаковъ. Часъ послѣ атаки крѣпость взята со всѣмъ гарнизономъ, часть котораго облеклась въ бѣлыя рубахи съ цѣлью защищаться на смерть, до послѣдней капли крови, но не устояла въ своей повидимому не очень твердой рѣшимости.

Приведя въ извѣстность все доставшееся намъ въ крѣпости и оставивъ въ ней самый незначительный гарнизонъ, мы поспѣшили къ Эривани, куда прибыли 23 Сентября и на другой день, подъ распоряженіемъ прибывшаго изъ Тифлиса генерала Трузсона, начались осадныя работы по моему предложенію со второй параллели. Работа шла быстро, особенно на лѣвомъ флангѣ работъ подъ моимъ распоряженіемъ. При началѣ работъ Паскевичъ спросилъ меня, какъ думаю я, долго можетъ продлиться осада: я ему тогда предсказалъ, что въ Покровъ день покроемъ крѣпость. Сентября 30-го, когда мы устраивали третью параллель, подъ вечеръ меня съ лѣваго фланга позвали къ Па-

Библиотека "Руниверс"

скевичу, который находился въ центрѣ работъ; я пошелъ къ нему не траншеями, а прямою дорогою, полемъ, по открытой мѣстности, нашелъ Паскевича сердившагося за что то на Трузсона, отдавая ему какія-то приказанія. Паскевичъ встрѣтилъ меня вопросомъ, можно ли сегодня короновать гласисъ. „Почему не можно, если вы этого желаете, отвѣчалъ я, вамъ стоитъ только отдать на это приказаніе“. Трузсонъ на это возразилъ: „Я любопытенъ видѣть, какъ вы это приведете въ исполненіе“.—„Онъ вамъ покажетъ, какъ“, сказалъ Паскевичъ и приказалъ мнѣ сейчасъ же сдѣлать всѣ приготовленія къ коронованію гласиса. Трузсонъ, извѣстный инженеръ, техникъ и теоретикъ, инженеръ-методистъ, ни за что не разстававшійся съ теоріею искусства, которая не допускаетъ коронованія изъ третьей паралели безъ приближенія къ крѣпости двойною сапою, прикрываясь траверзами и тонтелетами, упустилъ изъ виду, что мы имѣемъ дѣло съ непріятелемъ не предпріимчивымъ, который впродолженіи шести дней осады не сдѣлалъ ни одной вылазки и ничѣмъ не препятствовалъ успѣшному ходу нашихъ работъ; мы на близкомъ разстояніи отъ крѣпости подвигали работы не тихою, а могучею сапою, огонь въ крѣпости былъ самый слабый, и мы чрезвычайно мало теряли людей отъ выстрѣловъ не частыхъ и не продолжительныхъ, что̀ весьма много содѣйствовало нашему успѣху. Для того, чтобы безошибочно придти ночью къ исходящему углу бастіона для коронованія гласиса отъ того мѣста въ третьей паралели, изъ котораго долженъ былъ выступить рабочій отрядъ, я, когда начало смеркаться, вытянулъ кольями линію назадъ и потомъ уже, по мѣрѣ наступленія темноты, подвинулся линіею частыхъ кольевъ до исходящаго угла, что̀ мнѣ совершенно удалось, потому что послѣдній колъ линіи пришелся прямо на назначенномъ пунктѣ коронованія. Прикрытіе и рабочіе могли безошибочно ходить взадъ и впередъ, а работа наша была много облегчена тѣмъ, что Персіяне въ защиту своихъ стѣнъ отъ нашихъ выстрѣловъ сами на гребнѣ гласиса утвердили рядъ большихъ туровъ и такимъ образомъ на половину сократили нашу работу, и прибывшіе къ гласису рабочіе подъ самою крѣпостью нашли себѣ прикрытіе отъ ружейныхъ выстрѣловъ. Полагать надо, что Персіяне никакъ не ожидали нашихъ работъ у самаго гласиса, потому что не было принято ими никакихъ предосторожностей, и когда они услыхали шумъ отъ нашихъ работъ, то вся крѣпость встревожилась и начала стрѣлять изъ всѣхъ орудій по всѣмъ направленіямъ и освѣщать мѣстность свѣтлыми ядрами. Самой незначительной вылазки достаточно бы было, чтобы отогнать насъ отъ крѣпости. У меня было всего 150 рабочихъ, и прикрывалъ меня сводный гвардейскій полкъ въ числѣ двухъ слабыхъ батальоновъ. Не взирая на сильный огонь съ крѣпости, мои

Библиотека "Руниверс"

рабочіе. хорошо прикрытые, успѣшно подвигали свою работу и не терпѣли никакой убыли въ людяхъ. Вдругъ къ моему удивленію доходитъ до нашего слуха отбой въ траншеяхъ. я не вѣрю своимъ ушамъ. иду къ полк. Шипову, командующему своднымъ гвардейскимъ полкомъ въ прикрытіи, отъ него получаю приказаніе оставить работу и возвращаться въ траншеи; я никакъ на это согласиться не могъ, потому что, если бы тогда оставить работу въ безпорядкѣ и уйти, то намъ бы потомъ пришлось отъ Эривани отступить или еще долго возиться съ осадою. Несмотря на отбой, я никого изъ рабочихъ не отпустилъ, никого изъ нихъ не потерялъ и продолжалъ работу, чтобы окончить кавальеръ и какъ слѣдуетъ его вооружить. У Шипова было нѣсколько убитыхъ и раненыхъ: онъ послѣ отбоя не рѣшился самовольно оставаться для прикрытія моихъ рабочихъ, которые также по его приказанію должны были возвратиться и, сказавъ мнѣ: дѣлайте, какъ знаете, самъ съ полкомъ отступилъ къ траншеямъ. На пути отступленія у него еще перебило нѣсколько человѣкъ. Паскевичъ, послѣ донесенія ему Шипова, что я съ рабочими остался подъ крѣпостью оканчивать работу, прислалъ Баговута съ приказаніемъ тотчасъ отступить. Прежде чѣмъ исполнить это категорическое приказаніе, я вмѣстѣ съ Баговутомъ пошелъ къ Паскевичу и сказавъ ему тоже, что Шипову, умолялъ его позволить мнѣ окончить мою работу и отмѣнить свое приказаніе, возвратить ко мнѣ прикрытіе, и я ему ручаюсь въ томъ, что завтра крѣпость будетъ наша. Тогда я узналъ, что Паскевичъ приказалъ бить отбой потому, что выстрѣлами изъ крѣпости, къ которымъ непріятель насъ не пріучилъ, выбито въ траншеяхъ много людей, не соблюдавшихъ осторожности. Я просилъ приказать, чтобы люди не выходили изъ траншей и плацъ-дармовъ, и тогда Паскевичъ отмѣнилъ свое приказаніе объ отбоѣ, послалъ опять Шипова съ полкомъ прикрывать рабочихъ и сверхъ того усилилъ мой рабочій отрядъ для болѣе успѣшнаго окончанія коронованія гласиса.

Къ полному моему торжеству случилось по моему. Нѣсколько часовъ послѣ огня съ кавальера стѣна Эривани рухнулась, въ брешъ вошелъ гвардейскій полкъ, и вслѣдъ за тѣмъ Эривань сдалась. Съ донесеніемъ поскакалъ кн. Вл. Голицынъ къ Паскевичу въ лагерь, гдѣ онъ въ ожиданіи покоренія крѣпости преспокойно спалъ. Голицынъ, который разбился о каменья, упавъ на скаку съ лошади, до Паскевича не доскакалъ и привезенъ былъ въ лагерь за три версты отъ Эривани безъ чувствъ, совершенно изуродованный. Паскевичъ о взятіи Эривани узналъ уже тогда, какъ, по примѣру гвардейскаго полка, и всѣ прочія войска производили сильный грабежъ. Я стыдилъ двоюроднаго брата своего А. Нав. Пущина, который самъ подъ уздцы выводилъ изъ Эри-

Библиотека "Руниверс"

вани коврами Персидскими навьюченную лошадь и потому не могъ остановить свою роту отъ грабежа.

Два часа послѣ занятія Эривани пріѣхалъ Паскевичъ. Встрѣчая на дорогѣ вьюки съ награбленными вещами, онъ пріѣхалъ въ Эривань взбѣшенный и тотчасъ приказалъ учредить на всѣхъ выходахъ караулы. Когда войска наши входили въ крѣпость черезъ разрушенную стѣну, я съ А. П. Красовскимъ и его аудиторомъ Вѣловымъ пошелъ къ крѣпостнымъ воротамъ, не ожидая никакого сопротивленія: мы нашли однакоже ворота припертыми. Бѣловъ закричалъ, чтобы ихъ отворили: вмѣсто отвѣта раздался выстрѣлъ изъ фальконета, отъ котораго голова Бѣлова разлетѣлась, и меня съ Красовскимъ обрызгало его мозгами и кровью; слѣдовавшіе за нами солдаты бросились къ воротамъ и переколотили всѣхъ фанатиковъ, ихъ защищавшихъ. Въ то время какъ войска наши грабили безпощадно жителей, гарнизонъ Эривани разбѣжался куда могъ; въ преслѣдованіи его забрано множество въ плѣнъ: Паскевичъ, приказавъ отобрать у нихъ оружіе, велѣлъ ихъ распустить.

Такъ совершилось 1 Октября знаменитое взятіе Эривани, за что въ армію посыпалось множество наградъ, по правдѣ сказать мало заслуженныхъ. Паскевичъ получилъ графство Эриванское, главный же дѣятель былъ произведенъ въ *унтеръ-офицеры* съ приказаніемъ не употреблять его выше его званія, т. е. не позволять ему распоряжаться военными дѣйствіями, а позволить, какъ милость, завѣдывать капральствомъ. Приказаніе это не было приведено въ исполненіе Паскевичемъ. Въ послѣдствіи будемъ видѣть, какую пользу принесла служба моя въ дѣйствующей арміи во время двухъ Турецкихъ кампаній.

Внѣ боевой службы я былъ совершенно свободенъ, сильно проигрывалъ въ цхну и банкъ, пропасть наигрывалъ денегъ и много изъ выигранныхъ никогда не получалъ: ни одинъ человѣкъ изъ должниковъ моихъ мнѣ своего долга не заплатилъ, одинъ Козловъ въ 1841 г. отдалъ мнѣ въ Петербургѣ свой долгъ въ 10 т. руб.

Батальономъ продолжалъ командовать Евреиновъ; подъ Эриванью онъ питался свининою (свиней возилъ съ собою), кислою капустою и колбасами, въ дѣлѣ съ непріятелемъ нигдѣ не участвовалъ, за то подъ Эриванью однажды зашелъ въ безопасную траншею, получилъ Владимира 3-ей степени, а болѣе за то, что весьма усердно при всякомъ случаѣ въ уши штабныхъ Паскевича ругалъ Ермолова на чемъ свѣтъ стоитъ, превознося Паскевича до небесъ. Желая батальонному казначею Богдановичу преградить дорогу къ повышенію, передъ самой Персидской кампаніей онъ послалъ его за ремонтомъ на линію. Бѣдный Богдановичъ жаловался на такую несправедливость, а Евреиновъ радовался, что младшіе Богдановича офицеры получили по двѣ награды. Я искалъ

Библиотека "Руниверс"

возможности вознаградить Богдановича; позднѣе въ Тавризѣ представился къ тому благопріятный случай, которымъ я воспользовался, чтобы выдвинуть Богдановича и чтобы онъ ничего не потерялъ по службѣ отъ нерасположенія Евреинова. Паскевичъ, повѣсивъ Евреинову крестъ на шею, приказалъ ему отправиться въ Тифлисъ и къ батальону не возвращаться. Евреиновъ послѣ Эривани сдалъ батальонъ Тритилевичу и оставилъ насъ ко общему всѣхъ удовольствію. Паскевичу были уже не нужны ругательства на Ермолова и наконецъ совѣстно было держать на службѣ такого грязнаго и безполезнаго человѣка. Часто я говорилъ о немъ Сакену. Вольховскому, и наконецъ удалось мнѣ избавить батальонъ отъ постыднаго начальника.

Взятіемъ Эривани кончились военныя дѣйствія Персидской кампаніи, мы болѣе не встрѣчались съ непріятелемъ. Изъ Эривани двинулись къ Тавризу, который къ крайнему неудовольствію Паскевича былъ прежде насъ занятъ кн. Эристовымъ по внушенію начальника его штаба Николая Муравьева, которому Паскевичъ никогда этого не простилъ. Въ Тавризѣ остановились на зиму. Я получилъ возможность роскошно прожить тамъ четыре мѣсяца. Наканунѣ вступленія въ Тавризъ я у А. В. Панова, командира Херсонскаго полка, выигралъ 180 т. р. асс. Съ полными карманами червонцевъ и банковыхъ билетовъ вступилъ я въ Тавризъ, гдѣ долженъ былъ на всѣ эти деньги безпутно прожить. Помѣстился съ двумя братьями Коновницыными и Молчановымъ во дворцѣ Абасъ-Мирзы, въ великолѣпно отдѣланныхъ комнатахъ сераля съ фонтаномъ во дворѣ, обсаженнымъ рѣдкими растеніями. Тотчасъ познакомился въ Тавризѣ со всею Англійскою миссіею. Пять дней въ недѣлѣ я обѣдалъ у Англичанъ: Гарта, Монтеса, Шее, Кембеля и двухъ Макдональдовъ; въ шестой день, въ Субботу, я ихъ угощалъ въ домѣ одного Итальянца, которому заказывалъ обѣдъ. Изъ Русскихъ, сблизившихся съ Англичанами, были: я, два брата Коновницыны, Молчановъ, Ренкевичъ, Левъ Пушкинъ и еще немногіе. Кашкаровъ былъ назначенъ комендантомъ цитадели. Аркъ хорошо кормилъ пріятелей, Ренне также отличался своими гастрономическими вкусами, и еще можно было найти хорошій обѣдъ у Грибоѣдова.

Выигравъ наканунѣ вступленія въ Тавризъ такой значительный кушъ, я думалъ только о томъ, какъ бы скорѣе его растратить. Давалъ деньги всѣмъ, кто ихъ просилъ и предлагая даже тѣмъ, кто не думалъ въ нихъ нуждаться и бралъ потому только, что даютъ. Къ стыду человѣчества скажу, что никто гроша мнѣ не возвратилъ, на требованіе уплаты никто мнѣ даже впослѣдствіи не далъ отвѣта. Такимъ образомъ безвозвратно пропало у меня слишкомъ сто тысячъ р. асс.

Библиотека "Руниверс"

Въ Тавризѣ всякій день завтракалъ я у одного Армянина въ каравансараѣ: если завтракалъ одинъ, то за хейбабъ (родъ бифштекса), сыръ и бутылку лафита безъ требованія платилъ два червонца; если же съ кѣмъ нибудь, то всегда по два червонца съ персоны. обѣдъ субботній рѣдко мнѣ обходился менѣе ста червонцевъ. Слуга, онъ же и поваръ, у меня былъ Степанъ Логиновъ, котораго по пріѣздѣ моемъ въ Тифлисъ мнѣ далъ въ услуженіе Богдановичъ. Степанъ былъ очень хорошій поваръ и когда мнѣ приходилось обѣдать дома въ (Тавризѣ рѣдко, въ Тифлисѣ же очень часто въ компаніи многихъ товарищей) Степанъ получалъ по червонцу отъ прибора. Чтобы не вести съ нимъ никакихъ счетовъ, онъ долженъ былъ за эту цѣну поставлять и Катехинское вино къ столу. Такимъ образомъ, когда я подъ конецъ моего пребыванія на Кавказѣ остался безъ денегъ, Степанъ предложилъ мнѣ на дорогу въ Москву своихъ 3 т. асс. Воспоминаніе о Степанѣ увлекло меня впередъ: возвращаюсь къ Тавризской жизни.

Изъ вышесказаннаго можно видѣть, что безсчетное употребленіе денегъ не обѣщало долгаго ихъ присутствія въ моихъ карманахъ.

Скоро по занятіи Тавриза главная квартира перешла вмѣстѣ съ Паскевичемъ за 60 в. въ Дейкарганъ, гдѣ заключено перемиріе и велись съ Абасъ-Мирзою переговоры о мирѣ. Вольховскій посланъ въ Тегеранъ къ Фетъ-Али-Шаху. Оттуда между другими своими донесеніями онъ писалъ Паскевичу, что какой-то ханъ мѣняетъ нашихъ плѣнныхъ на лошадей. Паскевичъ, жалуясь на это Абасъ-Мирзѣ, сказалъ, что если ханъ этотъ не будетъ подвергнутъ взысканію, то онъ зятя Абасъ-Мирзы, взятаго въ плѣнъ при занятіи Тавриза и содержащагося тамъ въ крѣпости, промѣняетъ на осла. Мирза обидѣлся, оставилъ присутствіе, потребовалъ свои вѣрительныя грамоты и прервалъ переговоры. Чтобы уладить дѣло, Обрѣзковъ посовѣтовалъ сбавить нѣсколько милліоновъ изъ требуемой нами контрибуціи. Такимъ образомъ одно неосторожное слово Паскевича стоило до десяти милліоновъ на наши деньги. Абасъ-Мирза успокоился, и переговоры возобновились, но не на долго. Вольховскій изъ Тегерана доносилъ, что шахъ и его окружающія лица, медля высылкою денегъ, приготовляются къ возобновленію военныхъ дѣйствій и что хорошо было бы предупредить шаха и прекратить переговоры рѣшительнымъ ультиматумомъ.

Въ Январѣ 1828 года Паскевичъ, призвавъ меня въ Дейкарганъ, объявилъ мнѣ, что онъ намѣренъ немедленно предпринять походъ къ Тегерану, но такъ какъ дорога была тогда непроходимою отъ множества напавшаго снѣга, то онъ призвалъ меня для того, чтобы я придумалъ способъ для движенія арміи. Я предложилъ треугольники, употребляемые на шоссе и въ Финляндіи. Паскевичъ приказалъ мнѣ

Библиотека "Руниверс"

заняться устройствомъ ихъ въ Тавризскомъ арсеналѣ. По возвращеніи въ Тавризъ, два треугольника, окованные желѣзомъ, скоро были готовы. Запряжка четырехъ паръ воловъ въ каждомъ едва могла ихъ двигать по глубокому снѣгу, но они расчищали дорогу такъ, что артиллерія и обозы могли удобно по ней слѣдовать. Въ Февралѣ мы двинулись къ Тегерану форсированнымъ маршемъ за треугольниками, которымъ предстояло расчищать для насъ дорогу на разстояніи 700 верстъ отъ Тавриза до Тегерана. На первомъ переходѣ отъ Тавриза встрѣтили мы Вольховскаго, возвращавшагося отъ шаха, а мимо насъ верхомъ проскакалъ Англійскій посланникъ Макдональдъ въ Тегеранъ. Не прошли мы двухъ сотъ верстъ и дошли долько до Туркманчая, какъ уже Макдональдъ возвращался изъ Тегерана съ извѣстіемъ о принятіи шахомъ всѣхъ условій мира. Армія тотчасъ остановлена въ Туркманчаѣ. Абасъ-Мирза прибылъ туда же черезъ нѣсколько дней, и пушечная пальба возвѣстила о выгодномъ для насъ мирѣ. Мы получили хорошую границу, Эриванскую область и до ста милліоновъ контрибуціи. Грустно было для меня это торжество, и я въ солдатскомъ своемъ званіи въ немъ не участвовалъ, между тѣмъ зналъ, что немало содѣйствовалъ его заключенію. Самое наше присутствіе въ Туркманчаѣ, среди большихъ снѣговъ, облегчено моими трудами. Киселевъ, съ которымъ я жилъ въ Туркманчаѣ, передавалъ мнѣ, какъ совершались празднества: обо мнѣ же на этихъ праздникахъ и помину не было, какъ будто меня не существовало. Не знаю, Киселевъ ли передалъ о моемъ оскорбленномъ чувствѣ, или Паскевичъ самъ вспомнилъ обо мнѣ, только передъ выступленіемъ изъ Туркманчая онъ призвалъ меня къ себѣ, благодарилъ за всю мою службу въ арміи и предложилъ ѣхать въ Тифлисъ, исполнивъ прежде порученіе, которое онъ мнѣ тутъ же далъ: устроить для возвращающихся войскъ прочную переправу черезъ Араксъ, принять для этого находящуюся на Араксѣ понтонную роту капитана Фредерикса въ свою команду и, уже окончивъ порученіе, ѣхать въ Тифлисъ обмундировываться, потому что скоро вѣроятно получится приказъ о возвращеніи мнѣ чиновъ, о чемъ онъ въ вознагражденіе моей полезной службы въ арміи особенно ходатайствовалъ у Государя. Простившись съ Паскевичемъ и всѣми друзьями, которые меня отъ души поздравляли, я поѣхалъ черезъ Тавризъ на Асландузскую переправу на Араксѣ устраивать тамъ понтонный мостъ, нашелъ тамъ Фредерикса и другихъ офицеровъ, съ которыми все время игралъ въ карты и наигралъ столько, что могъ пополнить истощенные въ Тавризѣ карманы и имѣлъ на что обмундироваться въ Тифлисѣ.

По окончаніи прочнаго устройства моста я на Самоваръ, Кабардинской лошади, доставшейся мнѣ за 40 червонцевъ отъ Суворова,

Библиотека "Руниверс"

послѣ отъѣзда его съ донесеніемъ о заключеніи мира въ Петербургѣ, отправился въ Тифлисъ и въ два дня на одной лошади сдѣлалъ переѣздъ въ 400 верстъ. Въ Тифлисѣ ожидала меня совершенно новая, не лишенная удовольствія жизнь. Собравшись съ мыслями, приступлю къ разсказу. Отдохнувши отъ Персидскаго похода и получивши ожидаемое обѣщанное вознагражденіе за часто тяжкіе труды мои, никакъ я не воображалъ, что близко то время, когда въ сравненіи съ другими кампаніями труды, понесенные въ Персидской, не могутъ во что нибудь считаться.

По пріѣздѣ въ Тифлисъ я нашелъ тамъ военнаго губернатора, назначеннаго вновь по выступленіи нашемъ за границу. Сипягинъ, получившій первый это назначеніе, былъ мнѣ хорошо знакомъ при вступленіи моемъ въ службу: онъ былъ пріятелемъ Набокова. Первая жена его была Всеволожская, а вторая, съ которою онъ пріѣхалъ въ Тифлисъ, Кушникова, обѣ съ хорошимъ приданымъ, особенно послѣдняя, очень богатая. Подъѣзжая къ Тифлису съ большимъ нетерпѣніемъ, я думалъ навѣрно, что тотчасъ же прочту высочайшій приказъ о возвращеніи мнѣ чиновъ: но не тутъ то было: никакого извѣстія объ этомъ изъ Петербурга, почему я и не могъ тотчасъ обмундироваться, не зная, куда меня ожидаемый приказъ назначитъ. Солдатская шинель моя износилась и годившаяся въ походѣ не могла мнѣ служить въ Тифлисѣ: по этой причинѣ я въ Тифлисѣ, какъ затворникъ, никуда днемъ не показывался. Сипягинъ, узнавъ, что я возвратился изъ арміи, нѣсколько разъ присылалъ за мною, я отговаривался болѣзнью и къ нему не шелъ. Наконецъ онъ самъ ко мнѣ пріѣхалъ, выговаривалъ мнѣ мое къ нему невниманіе и насильно захватилъ меня къ себѣ обѣдать. Въ первый разъ увидалъ я его жену, которая меня въ изношенной моей солдатской шинели приняла съ большимъ почетомъ, просила сѣсть за обѣдомъ подлѣ нея и сказала, что солдатская моя шинель возвышаетъ меня въ ея глазахъ, что я ее долженъ съ гордостью носить. Съ того времени въ домѣ Сипягина я былъ какъ домашній человѣкъ: онъ и она все дѣлали, чтобы сдѣлать домъ ихъ для меня пріятнымъ, такъ же какъ я нетерпѣливо ожидали царской милости для меня, не сомнѣваясь, что она окажется, можетъ быть, полнѣе чѣмъ я ожидаю. Въ тоже время я познакомился съ женою Бухарина, Екатериною Ивановною, мужъ которой Николай Григорьевичъ командовалъ батареею артиллерійскою и еще не возвратился въ Тифлисъ. Тотчасъ по прибытіи въ Тифлисъ онъ назначенъ былъ комендантомъ Тифлисскимъ. Жена его, красивая женщина, была окружена толпою обожателей: мнѣ изъ какого-то самолюбія хотѣлось ихъ отогнать. Дальнее родство (Бухаринъ былъ двоюродный братъ моего двоюроднаго брата Ивана Яковлевича

Библиотека "Руниверс"

Бухарина) мнѣ давало возможность чаще бывать и цѣлые дни проводить у моей хорошенькой кузины и пока мужъ ея игралъ въ карты, къ которымъ имѣлъ пристрастіе, или разъѣзжалъ по своей должности. я по правамъ родственнымъ широко пользовался его отсутствіемъ. Кузина моя дѣлала все возможное. чтобы имѣть меня постояннымъ своимъ поклонникомъ; я страстно въ нее влюбился, она отвѣчала моей любви на столько, чтобы держать меня у ногъ своихъ. Чтобы доставлять ей развлеченія, я устраивалъ разныя прогулки и загородныя катанья, часто продолжавшіяся до ранняго утра...

Въ Мартѣ, болѣе мѣсяца послѣ пріѣзда моего въ Тифлисъ и поздравленія меня Паскевичемъ, полученъ наконецъ приказъ о производствѣ меня, Коновницына и Оржицкаго за отличіе въ прапорщики. Мнѣ памятно еще и теперь то чувство оскорбленія, которое произвелъ на меня этотъ столь долго ожидаемый приказъ. Вотъ когда Николай Павловичъ надругался надо мною и какъ бы вторично разжаловалъ. Въ то время возвратился Паскевичъ въ Тифлисъ, и я, состроивъ себѣ самую необходимую обмундировку, представился ему съ Сипягинымъ, къ которому передъ тѣмъ зашелъ. Паскевичъ сказалъ мнѣ, что ему совѣстно смотрѣть на мои эполеты. но что я долженъ знать, что не онъ въ этомъ виноватъ, взялъ меня за эполеты и прибавилъ, что все это можно исправить въ предстоящую Турецкую кампанію, о которой мнѣ тогда же объявилъ и велѣлъ готовиться къ походу. Когда пришлось готовиться къ новому походу. у меня не оказалось къ тому достаточно средствъ; безъуютная моя жизнь въ Тавризѣ, роскошная въ Тифлисѣ, вызванная моею страстью, и потеря болѣе 300 червонцевъ, высыпавшихся у меня изъ кармана при переправѣ вплавь верхомъ черезъ разлившійся на нѣсколько верстъ Аракъ, лишили меня остатковъ большаго выигрыша въ Тавризѣ. Докторъ Мартиненго меня выручилъ и до присылки денегъ изъ Петербурга снабдилъ ими на обмундировку.

Недолго я погулялъ въ Тифлисѣ. Въ Маѣ мѣсяцѣ Паскевичъ меня послалъ повѣрить донесеніе полковника Эспехо, котораго онъ посылалъ осмотрѣть кратчайшую дорогу на Карсъ черезъ Мокрыя Горы. Для исправленія дороги къ удобному движенію войскъ Эспехо требовалъ 100 тысячъ асс. Паскевичъ предпочелъ направить войска по существующей дорогѣ на 200 верстъ далѣе и только въ случаѣ. если я найду возможность двинуть войска на Мокрыя Горы. хотѣлъ перемѣнить имъ маршрутъ. Я выѣхалъ на осмотръ дороги. когда уже голова колонны выступила изъ Тифлиса. и мнѣ нужно было окончить порученіе не болѣе какъ въ три дня, чтобы успѣть повернуть авангардъ на осмотрѣнную дорогу, въ случаѣ возможности движенія по ней. Херсонскій полкъ долженъ былъ слѣдовать по моему приказанію на дорогу и подъ

Библиотека "Руниверс"

руководствомъ роты саперъ исправлять ее до пограничной крѣпости Цалки.

Мнѣ удалось очень удачно исполнить это первое порученіе, какъ офицеру данное. Оставивъ Богдановича для указанія нѣкоторыхъ исправленій по топкимъ мѣстамъ фашинами, я на третій день вернулся въ Тифлисъ, успѣвъ по дорогѣ встрѣченныя войска направить на вновь устраиваемую дорогу; на приготовленныхъ на казачьихъ постахъ лошадяхъ я менѣе чѣмъ въ трое сутокъ проскакалъ верхомъ болѣе 400 верстъ, въ Тифлисъ пріѣхалъ совершенно разбитый, послѣднія станціи не могъ сидѣть какъ слѣдуетъ на лошади, а держался на ней сгибами колѣнъ, не заѣзжая домой прискакалъ прямо въ сѣрныя бани Тифлиса, два часа въ ваннѣ далъ распариться и отдохнуть членамъ своимъ, одѣлся и прямо изъ ванны явился во второмъ часу ночи къ Паскевичу, весь красный, но совершенно реставрированный. Паскевичъ удивился такъ проворно исполненному порученію, благодарилъ меня много и сказалъ, что понимаетъ очень мою поспѣшность, обѣщалъ не тревожить меня до выступленія въ походъ главной квартиры. Этимъ Паскевичъ далъ мнѣ знать, что знаетъ причину, заставившую меня спѣшить возвращеніемъ въ Тифлисъ и желаніе въ немъ сколько возможно далѣе оставаться. До выступленія на новое военное поприще противу Турокъ любовная моя интрига нисколько впередъ не подвинулась, хотя безъ наслажденія не могу вспомнить о времени, такъ тревожно проведенномъ. Въ день выступленія въ походъ я похожъ былъ на того офицера, который, простоявъ годъ на квартирѣ своей хозяйки, выступая въ походъ, сказалъ товарищамъ своимъ: ахъ, если бы еще хоть одинъ день простоять здѣсь, она была бы моя. Исполняя порученіе осмотра дороги и прибывъ въ маленькую крѣпостицу на границѣ, Цалку, я нашелъ тамъ коменданта Тифлисскаго полка капитана Руднева, вышедшаго нѣсколько лѣтъ прежде меня изъ корпуса и все еще капитана арміи, тогда какъ я въ 1824 году былъ капитанъ гвардіи, а въ 1828 году, когда съ нимъ встрѣтился, снова дослужился до сапернаго прапорщика. Рудневъ былъ типъ армейскаго капитана, пилъ горькую и ругался со своими подчиненными. Во всѣ три дня моей скачки съ препятствіями у него только я могъ отдохнуть нѣсколько часовъ и подкрѣпить свои силы довольно Спартанскимъ обѣдомъ и бурдючнымъ Кахетинскимъ виномъ, но всетаки то былъ для меня съ Богдановичемъ оазисъ въ пустыни. Богдановичъ, который мнѣ до Цалки сопутствовалъ, чтобы принять отъ меня распоряженія на счетъ исправленія дороги, во время короткаго пребыванія нашего въ Цалкѣ, нарисовалъ картину, на которой изобразилъ меня, во весь духъ скачущаго въ Тифлисъ, съ надписью: нетерпѣніе влюбленнаго. Не могу не сознаться, что любовь эта

Библиотека "Руниверс"

меня воспламеняла и давала raison d'être моей неутомимой дѣятельности при взятіи крѣпости: мнѣ хотѣлось набраться военной славы и всю ее положить къ ногамъ обожаемой женщины...

Приблизившись къ крѣпости Карсъ, послѣ рекогносцировки крѣпости, я воспользовался стогами крѣпости, сложенными въ большомъ количествѣ на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости и въ туже ночь выстроилъ, незамѣченный съ крѣпости, сильную батарею подъ прикрытіемъ стоговъ. Неожиданная и незамѣченная батарея произвела въ крѣпости разрушительное дѣйствіе. Чтобы воспользоваться этими стогами, надо было рабочимъ и прикрытію переправиться черезъ быструю рѣчку Карсъ-чай: по необходимости нужно было перекинуть мостъ, который мнѣ удалось очень хитро устроить на аркѣ, утвердивъ для этого въ берегахъ подъ острымъ угломъ толстые деревянные брусья и по серединѣ соединивъ ихъ продольными брусьями: мостъ этотъ былъ такъ устойчивъ, что выдержалъ перевозку осадныхъ орудій. Занявъ первую удобную мѣстность для устройства первой нашей противу крѣпости батареи, я доложилъ Паскевичу, что, устраивая эту батарею, я еще не знаю, будетъ ли она служить началомъ правильной осады крѣпости, что нужно еще хорошенько съ крѣпостью познакомиться и тогда на чемъ нибудь положительномъ остановиться. На рекогносцировкѣ слѣдующаго дня, находясь съ Паскевичемъ на одной изъ высотъ, окружающихъ Карсъ, Эспехо (который желалъ занять вакантную должность начальника инженеровъ, самъ инженеръ путей сообщенія, потерявшій довѣріе Паскевича послѣ требованія ста тысячъ на дорогу, которая, какъ оказалось, ничего не стоила, кромѣ 2 или 3 т. рабочихъ денегъ солдатамъ) указалъ рукою на мѣсто, удобное для устройства батареи не въ дальнемъ разстояніи отъ крѣпости. Я замѣтилъ, что какъ мы стоимъ на высотѣ, то можетъ случиться, что указываемая имъ высота имѣетъ впереди другую высоту, закрывающую ее отъ крѣпости: онъ сталъ увѣрять, что это было бы отсюда видно. Я потребовалъ отъ казака лошадь, сѣлъ на нее и сказалъ Эспехо: „я вамъ докажу, что я не вздоръ говорю“, поскакалъ на указанное мѣсто и нашелъ точно высоту ближе къ крѣпости, насъ отъ крѣпости закрывающую. Выстрѣлы съ крѣпости заставили меня во весь духъ возвратиться къ мѣсту, гдѣ находился Паскевичъ, который въ отсутствіе мое осуждалъ мою смѣлость, но по возвращеніи моемъ сказалъ Эспехо, что проситъ его не соваться не въ свое дѣло, что его неосновательное мнѣніе могло стоить жизни офицеру, которымъ онъ дорожитъ, и велѣлъ мнѣ устроить батарею, гдѣ я самъ изберу удобную для того мѣстность. Между тѣмъ я, проскакавъ къ самой крѣпости, замѣтилъ влѣво отъ мѣстности, гдѣ предполагалъ строить батарею, близъ самой крѣпости, непріятельскій лагерь и въ

Библиотека "Руниверс"

небольшомъ отъ лагеря разстояніи кладбище. Назначая работу на избранномъ мною пунктѣ. я послалъ другой рабочій отрядъ съ прикрытіемъ егерей влѣво отъ себя. поручивъ капитану Шмидту избрать мѣстность лѣвѣе кладбища для устройства батареи въ шесть орудій. которая бы обстрѣливала лагерь подъ крѣпостью и самый сосѣдній съ моимъ фасъ крѣпости.

При наступленіи сумерекъ. по крутому берегу рѣки. прикрытый каменистыми утесами крутого берега. съ пятью піонерами. я пробрался къ мѣсту постройки укрѣпленія: свѣту еще достаточно было. чтобы я могъ разбить совершенно правильно свою батарею. обозначивъ кольями всю ея трасировку и направленіе амбразуръ. Поставивъ своихъ піонеровъ на исходящіе углы. мы въ совершенной темнотѣ ожидали молча. въ 150 саж. отъ крѣпости, рабочаго отряда и прикрытія. которыхъ долженъ былъ привести Николай Муравьевъ. Для встрѣчи отряда и распредѣленія его по работамъ я отошелъ отъ трасировки по направленію къ лагерю и когда услыхалъ приближеніе отряда. старался его остановить за нѣсколько сажень отъ батареи: но это оказалось невозможнымъ. потому что Муравьевъ велъ отрядъ ночью подъ крѣпость не въ колоннѣ, а развернутымъ фронтомъ. такъ что. остановивъ лѣвый флангъ колонны. правый, не слыша команды. подвигался впередъ. кричать же подъ крѣпостью на такомъ близкомъ разстояніи было неудобно и очень опасно. Случилось то. что правый флангъ. пока я успѣлъ его остановить (разсмотрѣвши. что отрядъ идетъ развернутымъ флангомъ) сбилъ всѣ точки. обозначавшія части батареи и направленіе амбразуръ: остались только исходящіе углы. на которыхъ поставлены были піонеры. Я былъ въ отчаяніи. знавши, что уже батарея моя не можетъ быть вѣрно поставлена: работа не могла идти успѣшно. оттого, что рабочіе пришли поздно. а батарею нужно было строить изъ земляныхъ мѣшковъ на скалистой мѣстности. насыпая мѣшки землею изъ враговъ: однимъ словомъ. къ свѣту моя батарея оказалась никуда негоднымъ блиномъ. благодаря опытности генерала Муравьева. уже тогда прославившагося на Кавказѣ. Къ разсвѣту пріѣхалъ начальникъ штаба Сакенъ. Я объяснилъ ему свое горе и неудачу, сказавъ при этомъ. что у меня есть предположеніе. которое можетъ намъ покорить крѣпость. попросилъ разрѣшенія отправиться на лѣвый флангъ нашихъ осадныхъ работъ и позволенія направить куда найду нужнымъ войска. выдвинутыя для прикрытія работъ. Сакенъ благословилъ меня знаменіемъ креста. какъ имѣлъ обычай дѣлать это при всякомъ случаѣ. Вскочивъ на первую лошадь попавшагося мнѣ на глаза казака, я поскакалъ приводить въ исполненіе задуманное предпріятіе, когда увидѣлъ, что батарея моя не отвѣчаетъ своей цѣли и много уже терпитъ отъ выстрѣ-

Библиотека "Руниверс"

ловъ крѣпостныхъ. По дорогѣ къ батареѣ Шмидта я встрѣтилъ Донскую конную артиллерію Полякова и 42 егерскій полкъ Реута. велѣлъ имъ слѣдовать со мною, а самъ поскакалъ на услышанные выстрѣлы. Спускаясь въ оврагъ. я нашелъ въ оврагѣ полк. Миклашевскаго съ егерями 41 полка, которыхъ толпа Турокъ преслѣдовала отъ крѣпости и. разстрѣлявши вѣроятно свои заряды, бросала въ нихъ каменьями. Закричавъ егерямъ: назадъ! приказалъ артиллеріи Полякова выскакать и вмѣстѣ съ 42 Реута полкомъ обратилъ вспять Турецкую толпу. преслѣдовалъ ее до крѣпости и вошелъ за нею въ крѣпость, не позволивъ ей зайти въ свой лагерь. Паскевичъ пріѣхалъ на построенную мною батарею. когда я уже былъ съ Миклашевскимъ. Реутомъ и Поляковымъ въ крѣпости. Онъ сердился. говорятъ, на меня за дерзкое предпріятіе. грозилъ отдать подъ судъ того. кто зачалъ это дѣло. намекая этимъ на начальника штаба Сакена. которому уже начиналъ не довѣрять и завидовать его популярности. но вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ атаковать Карсъ со всѣхъ сторонъ, что̀ легко было исполнить. когда мы уже были въ крѣпости и занимали собою весь гарнизонъ. Не менѣе того. это распоряженіе облегчило намъ взятіе Карса. Послѣ часовой рѣзни въ улицахъ и на площадяхъ крѣпость сдалась безусловно. а цитадель. въ которой еще держался гарнизонъ. сдалась на капитуляцію. заключенную съ полк. Леманомъ. посланнымъ отъ Паскевича съ предложеніемъ цитадели выпустить ея гарнизонъ съ оружіемъ. куда угодно будетъ Турецкому начальству его отправить.

Тутъ долженъ разсказать. почему я нашелъ Миклашевскаго съ горстью застрѣльщиковъ въ оврагѣ. когда обратилъ его вмѣстѣ съ полкомъ Реута на преслѣдованіе Турокъ до самой крѣпости.Ославъ наканунѣ рабочій отрядъ съ капитаномъ Шмидтомъ влѣво отъ своихъ работъ. я ему говорилъ. чтобы онъ поставилъ свою батарею лѣвѣе кладбища: не знаю, почему онъ построилъ ее прямо противъ него. Турки къ утру изъ лагеря заняли кладбище. и отъ близкаго огня ихъ затруднялась наша работа. Миклашевскій. командовавшій прикрытіемъ. вытѣснилъ стрѣлками своими Турокъ изъ кладбища и погналъ ихъ въ лагерь: тогда вылазка изъ гарнизона, занявшая лагерь, въ свою очередь обратила вспять Миклашевскаго съ 80 человѣками застрѣльщиковъ и. преслѣдовавъ его. вогнала въ оврагъ. куда я явился на выручку Миклашевскаго. Впослѣдствіи Миклашевскій хотѣлъ себѣ приписать весь успѣхъ дѣла. тогда какъ его нерасчитанное увлеченіе могло стоить жизни горсти храбрыхъ. еслибы я совершенно неожиданно не пришелъ ему на выручку.

Когда послѣ занятія Карса я пріѣхалъ къ Паскевичу. находившемуся еще на батареѣ, нашелъ его веселымъ и чрезвычайно доволь-

Библиотека "Руниверс"

нымъ такимъ покореніемъ крѣпости съ потерею самаго незначительнаго числа людей, онъ приказалъ привезти ящикъ Шампанскаго и началъ пить здоровье Сакена. Сакенъ отклонилъ отъ себя успѣхъ и предложилъ выпить за здоровье траншей-полковника Бурцова. Тотъ прямо указалъ на меня, какъ на виновника, котораго главнокомандующій, вмѣсто суда, поздравляетъ съ блестящей ему доставленной побѣдой. Эта борьба сдѣлала только то, что мы всѣ возвратились въ лагерь веселые послѣ многихъ бокаловъ, безъ счету выпитыхъ. Побѣда такая, какъ взятіе сильно укрѣпленной и по мѣстности мало доступной крѣпости, имѣла большое вліяніе на ходъ всей остальной кампаніи 1828 года.

По взятіи Карса, отъ неосторожности съ вещами, взятыми въ крѣпости, открылась въ войскѣ чума сперва между плѣнными Турками, а потомъ и въ войскахъ. Сейчасъ учреждены строгіе карантины, больные отдѣлены, и мы болѣе мѣсяца безъ дѣла простояли подъ Карсомъ, ожидая прекращенія чумы. Это обстоятельство задержало нѣсколько успѣхъ и безъ того успѣшной кампаніи. Выступивъ въ Іюлѣ въ концѣ изъ подъ Карса по дорогѣ къ Ахалцыху, послѣ одной ночи осады Ахалкалаха, мы разрушили его стѣну и взяли крѣпость штурмомъ. Отъ Ахалкалаха по дорогѣ безъ выстрѣла я съ Раевскимъ занялъ крѣпость Хертымъ: оригинально то, что мы переговаривались о сдачѣ крѣпости одни съ Раевскимъ въ сопровожденіи драгуна и казака, въ однихъ рубашкахъ по случаю невыносимой жары. При занятіи крѣпости у насъ не было ни одного человѣка пѣхоты. Дивизіонъ драгунъ и сотня казаковъ безъ выстрѣла покорили крѣпость: такъ еще свѣжа была память покоренія Карской твердыни.

Августа 4-го расположились мы лагеремъ на берегу рѣки Куры, верстахъ въ пяти отъ Ахалцыха. По прибытіи къ Ахалцыху получено было извѣстіе объ одновременномъ съ нами прибытіи 30-ти т. корпуса Каган-паши на защиту крѣпости. На другой день Паскевичъ выступилъ изъ лагеря къ крѣпости для рекогносцировки. Подъ всѣми крѣпостями мы дѣлали ее безпрепятственно, но подъ Ахалцыхомъ были встрѣчены большею частію прибывшихъ наканунѣ Турецкихъ подкрѣпленій. Завязалось сраженіе, въ началѣ котораго Паскевичъ послалъ меня съ ротою піонеръ и батальономъ егерей при двухъ орудіяхъ устроить на высотѣ лѣваго фланга нашей позиціи редутъ. Не успѣлъ я начать работу, какъ долженъ былъ въ каре отбивать нападенія кавалеріи, нѣсколько разъ удачно отбиваемыя ружейнымъ огнемъ батальона Миклашевскаго и орудіями гвардіи арт. Черневецкаго. Какъ только отбитыя атаки позволили намъ вздохнуть, я принялся за работу редута: но прежде чѣмъ я успѣлъ его окончить, подъ вечеръ, еще большая масса налетѣла на насъ и безъ необыкновенно удачной стрѣльбы Черне-

Библиотека "Руниверс"

вецкаго уничтожила бы насъ. Двѣ такія атаки были отбиты картечью, но завидѣвъ третью, усиленную на насъ атаку, Паскевичъ послалъ къ намъ въ помощь Раевскаго съ двумя дивизіонами Нижегородскихъ драгунъ. Мой редутъ, Черневецкій и драгуны отбили и эту атаку, и Раевскій преслѣдовалъ атакующихъ нѣсколько верстъ. Этимъ кончилось дѣло 5 Августа. Мы сохранили свою позицію; гдѣ только нападали на насъ Турки, тамъ мы ихъ отбили: они потерпѣли большой уронъ, но и у насъ выбыло изъ строя довольно людей. Черневецкаго, отличнаго офицера, гранатою въ грудь разметало на мелкіе куски. Сраженіе кончилось къ вечеру, и мы, прогнавши непріятеля въ крѣпость и за крѣпость, возвратились въ лагерь съ убѣжденіемъ, что встрѣченный нами непріятель не позволитъ легко овладѣть крѣпостью. Паскевичъ черезъ Боржомское ущелье послалъ въ Грузію подвинуть къ намъ форсированнымъ маршемъ подкрѣпленія. Потери подъ Карсомъ отъ штурма, чумы и болѣзней уменьшили численность отряда. По списочному состоянію подъ Ахалцыхомъ у насъ не было болѣе 11 или 12 т. всѣхъ родовъ войска. Мы же знали, что гарнизонъ Ахалцыха состоялъ изъ 10 т., да вспомогательный корпусъ изъ 30 т.; надо было дѣйствовать осторожнѣе и по возможности съ меньшею потерею людей. Отъ 5 до 8 ч. вечера мы оставались спокойно въ лагерѣ: одинъ, можно сказать, я дѣйствовалъ и бодрствовалъ, осматривалъ крѣпость со всѣхъ сторонъ днемъ, а гдѣ нельзя было днемъ, то ночью. 8 числа Паскевичъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ предложилъ слѣдующій вопросъ: оставаться ли подъ Ахалцыхомъ или возвратиться къ своимъ границамъ черезъ Боржомское ущелье и, получивъ подкрѣпленіе, снова идти на Ахалцыхъ. Присутствуя на совѣтѣ, я предложилъ, въ виду затруднительной стоянки подъ Ахалцыхомъ, по невозможности отдѣлять изъ лагеря сильные отряды на фуражировку, затруднительной по случаю вспомогательнаго Турецкаго корпуса, втрое насъ сильнѣе стоявшаго подъ крѣпостью и также нуждающагося въ продовольствіи, нынѣшнею же ночью внезапно напасть на Турокъ и заставить ихъ бросить свой лагерь и освободить насъ отъ своей, какъ бы сказать, блокады. Въ успѣхѣ предпріятія я ручался. Турецкій лагерь отстоялъ отъ насъ верстахъ въ десяти, отдѣленный отъ насъ въ верстѣ отъ своего лагеря глубокимъ оврагомъ, идущимъ отъ крѣпости въ извилистомъ направленіи. Для перехода этого оврага я предложилъ привезти съ собою бревна, чтобъ перекинуть мостъ черезъ оврагъ. Движеніе наше должно было быть какъ можно скрытно, ночью, чтобы еще ночью устроить переходъ черезъ оврагъ и съ разсвѣтомъ неожиданно напасть на спящихъ Турокъ. Предложеніе мое всѣми единодушно было принято, и Паскевичъ приказалъ мнѣ распорядиться такъ, чтобы начать наше дви-

Библиотека "Руниверс"

женіе въ 12 часовъ ночи. Наваливъ на арбы бревенъ и досокъ для устройства моста въ десять сажень, я пустилъ арбы за отрядомъ, а самъ поскакалъ за проводникомъ, чтобы избрать мѣсто для моста. Къ оврагу мы пришли прежде свѣта, въ самое удобное время для нашей работы; но къ удивленію моему Паскевичъ приказалъ войскамъ стать на избранной имъ высотѣ противу крѣпости, и чтобы не производить шума, не приказалъ постройки моста черезъ оврагъ. Такимъ образомъ мы въ совершенномъ бездѣйствіи простояли до свѣта часа два. Люди отдыхали; между тѣмъ какъ начало только разсвѣтать, Турки изъ крѣпости и лагеря заняли пѣхотою вправо отъ насъ оврагъ, а кавалерія насъ обскакала со всѣхъ сторонъ. Не прошло часа послѣ разсвѣта, какъ мы были окружены со всѣхъ сторонъ. Тогда Паскевичъ, видя опасность своего положенія, послалъ 42-й егерскій полкъ выгнать Турокъ изъ оврага. Дѣло началось около пяти часовъ утра, и до пяти часовъ вечера мы оврага занять не могли, не смотря на то, что послано было три полка для его отбитія у Турокъ. Потеря наша была огромная, уже насчитывалась тысяча человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Самъ Паскевичъ дѣйствовалъ артиллеріею съ высоты, на которой такъ безразсудно расположился, стрѣлялъ изъ орудій въ крѣпость и въ кавалерію, насъ окружавшую. Нѣсколько часовъ послѣ начала дѣла Паскевичъ былъ довольно спокоенъ, но потомъ пришелъ въ какое-то бѣшенство и отчаяніе, ругалъ всѣхъ, говорилъ, что его завели въ ловушку, чтобы уничтожить его славу, всѣхъ подходившихъ къ нему съ совѣтомъ или за приказаніемъ прогонялъ отъ себя, однимъ словомъ совершенно растерялся и ничего не предпринималъ. Сакенъ рѣшился къ нему не подходить и держался въ отдаленіи отъ него. Я довольно спокойно на все это смотрѣлъ, находясь все время близъ Паскевича, видѣлъ, какъ онъ отъ усталости сѣлъ къ орудію, повернувшись ко мнѣ спиною. Тогда у меня блеснула счастливая мысль какимъ нибудь смѣлымъ предпріятіемъ ободрить главнокомандующаго. Я закричалъ: казакъ, лошадь! вскочилъ на нее и, ни слова никому не сказавъ, поскакалъ вдоль занятаго Турками оврага, обскакалъ оврагъ въ карьеръ, возвратился къ Паскевичу и соскочилъ съ лошади прямо противъ него, уже стоявшаго на ногахъ и слѣдящаго за мною. „Оврага этого взять невозможно“, сказалъ я ему. „Такъ что же дѣлать“? спросилъ онъ. Я ему указалъ на люнетъ, передовое укрѣпленіе крѣпости и сказалъ: „Надо взять штурмомъ этотъ люнетъ, тогда оврагъ будетъ вашъ, непріятельскій лагерь вашъ и затѣмъ въ непродолжительномъ времени Ахалцыхъ вашъ“.—„Но кого же я пошлю штурмовать? сказалъ Паскевичъ. Выходка моя противъ оврага, потомъ разговоръ съ Паскевичемъ возбудили всеобщее любопытство, всѣ начальники по этому случаю собра-

Библиотека "Руниверс"

лись около Паскевича, и я, отвѣчая на вопросъ его, указалъ на полковника Бородина, бывшаго его адъютанта и командовавшаго Ширванскимъ полкомъ и сказалъ: „Пошлите полковника, онъ вырветъ у непріятеля это укрѣпленіе". Паскевичъ спросилъ у Бородина, какъ онъ объ этомъ думаетъ: тотъ, знавши характеръ Паскевича, какъ бы въ разсѣяніи спросилъ: какое укрѣпленіе, в. с., и послѣ указанія ему на люнетъ, прибавилъ: ну, его можно взять мимоходомъ. „Съ Богомъ", сказалъ на это ободрившійся Паскевичъ. Тутъ я остановилъ его рѣшимость и просилъ дать знать Муравьеву (который для прикрытія вагенбурга стоялъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ насъ), чтобы онъ придвинулся къ крѣпости и въ то время, когда съ одной стороны Ширванскій полкъ пойдетъ атаковать, онъ повелъ бы свою бригаду туда же съ другой стороны: отъ совокупнаго ихъ дѣйствія нельзя имѣть сомнѣнія въ успѣхѣ. „Кого же я пошлю? сказалъ Паскевичъ, Турецкая кавалерія занимаетъ дорогу къ Муравьеву". — „Позвольте мнѣ взять двухъ казаковъ, я съ ними какъ нибудь проскачу до Муравьева и поведу его на штурмъ люнета", отвѣчалъ я, и когда я приказывалъ подвести мнѣ лошадь и казаковъ, Паскевичъ во всеуслышаніе отдалъ мнѣ слѣдующее приказаніе: „Поѣзжайте къ Муравьеву и скажите ему, чтобы, приблизившись къ крѣпости, онъ для штурмованія люнета соображалъ свое движеніе съ движеніемъ Ширванскаго полка; старайтесь избѣгнуть опасности сами; вы нужны для арміи". Послѣ этого Сакенъ меня перекрестилъ. Толпы Турецкой кавалеріи окружили насъ, раздѣленные довольно значительными интервалами. Я, указавъ казакамъ интервалы, въ которые они должны были проскакать, отдалъ имъ приказаніе, которое нужно передать Муравьеву, самъ въ избранный мною интервалъ полетѣлъ какъ стрѣла на великолѣпномъ моемъ Кабардинскомъ скакунѣ, котораго ни одна лошадь не могла обскакать. Распорядился я такъ, чтобы, если кого изъ насъ ранятъ или убьютъ, приказаніе было передано; я не предвидѣлъ возможности, чтобы троихъ насъ скакавшихъ убили. Вышло, что всѣ трое мы благополучно доскакали до Муравьева, не смотря на выстрѣлы и преслѣдованіе насъ. Я опередилъ своихъ казаковъ и, передавъ буквально приказаніе Паскевича, совѣтовалъ Муравьеву не придерживаться буквы приказанія, съ мѣста идти штурмовать люнетъ, чтобы не случилось неожиданной отмѣны (чего можно было всегда ожидать отъ Паскевича). Муравьевъ, совершенно согласный со мною, быстро повелъ свою бригаду; не останавливаясь, бросился на люнетъ: передъ самымъ люнетомъ вся бригада присѣла и потомъ съ крикомъ „ура" бросилась на него, въ то время какъ я съ находившимися у Муравьева казаками обскакалъ люнетъ съ горжи. Такимъ образомъ ни одна душа не спаслась: кто не былъ заколотъ, тотъ не избѣжалъ

Библиотека "Руниверс"

плѣна. При этомъ убитъ командиръ бригады генералъ Корольковъ. Отъ люнета я поскакалъ къ Паскевичу съ донесеніемъ о нашихъ трофеяхъ и встрѣтилъ Ширванскій полкъ, шедшій на подвигъ, нами совершенный. Бородинъ выразилъ сожалѣніе, что я отнялъ отъ его полка побѣду, но всетаки отъ души поздравилъ меня съ нею. Паскевича я нашелъ совершенно ободрившагося и отдающаго приказанія Раевскому преслѣдовать Турокъ, оставлявшихъ занимаемый ими лагерь. Послѣ того, какъ мы безплодно потеряли отъ пяти часовъ утра до пяти часовъ вечера болѣе 1000 человѣкъ убитыми и ранеными, въ одинъ часъ времени мы завладѣли люнетомъ и въ немъ взяли 20 орудій. Турки бросили оврагъ, лагерь, свои орудія и бѣжали безъ оглядки. Въ лагерѣ захвачено 30 орудій, палатки и все Турецкое имущество. Въ люнетѣ Раевскимъ во время преслѣдованія захвачено до 2 тысячъ плѣнныхъ. Успѣхъ, никѣмъ неожиданный, придавалъ смѣлости начальствующимъ лицамъ. Такъ, возвратившись на занятый люнетъ въ сумеркахъ, чтобы обратить огонь люнета на крѣпость, я засталъ выстраивающійся тамъ Ширванскій полкъ. Паскевича, который туда же пришелъ, я спросилъ, куда идетъ полкъ: онъ отвѣчалъ, что Бородинъ хочетъ идти съ полкомъ въ крѣпость. „Это было бы неблагоразумно теперь, сказалъ я, потому что прошло много времени послѣ отогнанія Турокъ въ крѣпость, и въ ночное время трудно атаковать приготовленный къ сопротивленію гарнизонъ“. Паскевичъ приказалъ распустить полкъ, и мы довольствовались на эту ночь устройствомъ изъ люнета сильнаго укрѣпленія противу крѣпости. Распорядившись работами, я, изнемогшій отъ утомленія послѣ нѣсколькихъ ночей безъ сна проведенныхъ легъ, завернувшись въ плащъ, между принесенными для работъ турами и фашинами и такъ крѣпко заснулъ подъ мелко накрапывающимъ дождемъ, что проспалъ болѣе сутокъ. Въ продолженіи дня меня по призыву Паскевича вездѣ отыскивали, и никто не догадался меня искать на люнетѣ, котораго я не покидалъ и, проснувшись отъ своего богатырскаго сна, разбилъ въ немъ свою палатку. Отъ 9 до 15 Августа устроены были еще двѣ батареи, которыя безпрерывно дѣйствовали разрушительно на крѣпость. 14 Паскевичъ потребовалъ сдачи Ахалцыха, предлагая для гарнизона выгодныя условія: не успѣвъ въ переговорахъ, онъ назначилъ на другой день штурмъ. 15 числа былъ полковой праздникъ Ширванскаго полка; послѣ молебствія Паскевичъ объявилъ полку, что онъ назначилъ его штурмовать Ахалцыхъ. Я долженъ былъ съ ротою піонеровъ, вооруженныхъ длинными топорами, идти впереди атакующей колоны, рубить палисадъ, устроенный очень прочно для защиты рва изъ твердаго дерева. Штурмъ назначенъ былъ въ четыре часа по-

Библиотека "Руниверс"

полудни, когда обыкновенно Турки послѣ обѣда своего кейфуютъ, т. е. спятъ или отдыхаютъ растянувшись.

Въ четыре часа пѣсенники и барабанный бой двинувшейся колонны встревожили Турокъ, не ожидавшихъ нападенія. Я съ Бородинымъ первые перелѣзли черезъ палисадъ, за нами застрѣльщики съ подполковникомъ Юдинымъ. Сапёры начали рубить палисадъ для пропуска атакующаго Ширванскаго полка. Въ то время какъ Бородинъ перелѣзалъ черезъ палисадъ, выстрѣлъ въ упоръ попалъ ему между ногъ и въ одно мгновеніе лишилъ его жизни. Я со стрѣлками и сапёрами вышелъ на площадь и, занявъ половину площади, сталъ устраивать ложементъ. Закуривъ маленькую свою трубку, расхаживалъ я по работѣ и ободрялъ людей, на которыхъ сыпались пули. Въ моихъ глазахъ повалился капитанъ Соломка, я снялъ съ него саблю и привязалъ ее себѣ на память, имѣя сверхъ того свою шашку; отнесъ съ двумя піонерами раненаго, какъ полагалъ, Соломку на перевязочный пунктъ и только что возвратился къ работѣ, почувствовалъ сильный ударъ въ спину; взглянувъ на грудь и увидавъ кровавый ручей, вытекающій изъ нея, зажалъ рукой рану и пошелъ на только что упомянутый перевязочный пунктъ. Силы достало у меня только, чтобы дойти до перевязки, но потомъ упадокъ силъ дошелъ до того, что я не могъ ни однимъ членомъ пошевелить и упалъ лишенный совершенно возможности пальцемъ пошевелить, но не лишенный ни чувства, ни памяти. Меня наскоро перевязали, положили на солдатскую шинель, и четыре солдата понесли меня по счастью недалеко въ люнетъ, гдѣ была разбита моя палатка. По дорогѣ изъ крѣпости меня встрѣтилъ Д. Е. Сакенъ, шедшій въ крѣпость, спросилъ кого несутъ, ему меня назвали, онъ подошелъ къ носилкамъ, перекрестилъ меня и пошелъ далѣе.

Въ палаткѣ я лежалъ какъ пластъ, съ сохраненіемъ чувства и памяти, но въ совершенномъ безсиліи пошевелить членомъ или открыть глаза. Пока меня несли, перевязка моя сползла, и кровь съ обоихъ концовъ раны текла безостановочно. Я только чувствовалъ, что лежу въ мокротѣ, но не могъ никакимъ образомъ дать объ этомъ знать приведенному, по приказанію Паскевича Леманомъ, главному доктору Зубову съ цѣлымъ сонмомъ докторовъ, съ приказаніемъ непремѣнно меня спасти. Доктора эти рѣшили, что для меня нѣтъ спасенія, что если еще не совсѣмъ вѣрно, что я умеръ, то черезъ полчаса долженъ умереть. Я все это слышалъ и думалъ: врете вы, я чувствую, что во мнѣ жизнь сохранится. Пробывъ у меня нѣсколько минутъ и ничего не сдѣлавъ со мною, они меня оставили. Тогда я услыхалъ голосъ Философова, прибѣжавшаго ко мнѣ со своимъ недавно къ нему поступившимъ изъ Виленскаго университета докторомъ Барташевичемъ: я

Библиотека "Руниверс"

слышалъ ихъ разговоръ съ Зубовымъ, какъ Зубовъ сказалъ, что мнѣ остается жизни не болѣе какъ на полчаса, что они не хотѣли меня тревожить. Барташевичъ сказалъ, что пока живъ человѣкъ, обязанность врача употребить всѣ зависящія отъ него средства для поданія помощи, хотя бы даже для облегченія послѣднихъ минутъ жизни. Вмѣстѣ съ Философовымъ и Барташевичемъ доктора вошли опять ко мнѣ, Барташевичъ перевязалъ мою рану, заложивъ корпіею раны и пустилъ кровь изъ правой руки. Когда пошла кровь, я почувствовалъ какъ оживаю: все что̀ накопилось у меня въ горлѣ отлегло, и мнѣ стало легче дышать, но слабость и безсиліе оставались тѣже, если еще не увеличились. Мнѣ хотѣлось пожать руку Барташевичу въ знакъ благодарности; я думалъ, что я это сдѣлалъ, но не доставало силъ исполнить желаніе. Доктора ушли, но Барташевичъ оставался для наблюденія за мною. Послѣ открытія крови я тотчасъ заснулъ: не знаю сколько времени я спалъ, но проснувшись я увидавъ передъ собою Барташевича и съ усиліемъ сказалъ ему слабымъ голосомъ нѣсколько словъ благодарности.

Не припомню хорошенько, сколько времени я лежалъ больной въ палаткѣ, гдѣ меня очень многіе изъ начальниковъ и товарищей навѣщали. Послѣдніе очередовались у меня на дежурствѣ въ облегченіе безсмѣннаго дежурнаго Богдановича. Когда меня изъ палатки перенесли въ Ахалцыхъ, я еще былъ такъ слабъ, что всякій разъ послѣ перевязки, для которой меня на нѣсколько минутъ подымали, впродолженіи часа и болѣе меня мучила одышка, какъ послѣ какого либо тяжкаго труда. Пока Паскевичъ оставался въ Ахалцыхѣ, меня лѣчилъ его докторъ Силичъ, а когда Паскевичъ за войсками отправился въ Тифлисъ и въ Ахалцыхѣ оставался въ гарнизонѣ Тифлисскій полкъ и комендантомъ Бебутовъ, при мнѣ оставлены были Богдановичъ и батальонный нашъ докторъ Яроцкій. Четыре мѣсяца я оставался въ Ахалцыхѣ, болѣе трехъ въ постели, а четвертый мѣсяцъ пробовалъ свои силы, выходилъ иногда посидѣть на солнышко подлѣ своей сакли. Ко мнѣ переѣхалъ оставшійся за болѣзнью въ госпиталѣ Нижегородскаго драгунскаго полка маіоръ Семичевъ. Поправлялся я чрезвычайно медленно и былъ все время на строгой діэтѣ. Табачнаго духа не могъ выносить и когда Семичевъ, накурившись на улицѣ, возвращался въ комнату, то запахъ отъ его платья мнѣ былъ противенъ, и я просилъ его пойти провѣтрить свое платье. Все дѣйствовало раздражительно на мои нервы. Когда Богдановичъ выплевывалъ кожицу виноградную, производя языкомъ и губами звукъ, мнѣ было это такъ противно и такъ болѣзненно отзывалось въ моей ранѣ, что я просилъ Богдановича уходить подальше ѣсть свой виноградъ. Сожители мои хвалили мнѣ

Библиотека "Руниверс"

вкусъ грушъ. Я спросилъ Яроцкаго, можно ли ихъ ѣсть, онъ разрѣшилъ мнѣ по-грушѣ въ день; когда я ихъ попробовалъ, онѣ мнѣ такъ пришлись по вкусу, что я ихъ ѣлъ по десятку заразъ, не спросясь у доктора и всегдашній ихъ запасъ имѣлъ подъ подушкою. Можно сказать, что однѣми грушами нѣсколько дней питался, и онѣ, можетъ быть, способствовали къ возвращенію апетита, а съ нимъ вмѣстѣ къ постепенному возвращенію силъ, такъ что въ Декабрѣ мѣсяцѣ я собрался возвратиться въ Тифлисъ, гдѣ меня ожидала награда за мои подвиги. Бухарины мнѣ прислали коляску. и я въ концѣ Декабря въ сопровожденіи Семичева, Богдановича и Яроцкаго, подъ конвоемъ казаковъ. отправился въ Тифлисъ, при всемъ нетерпѣніи моемъ медленно къ нему подвигаясь черезъ Боржомское ущелье и черезъ Горп, гдѣ полковой командиръ Бурцовъ встрѣтилъ меня съ распростертыми объятіями и познакомилъ меня съ женою, милою и привлекательною женщиною.

Медленное мое путешествіе ежедневно приближало меня къ предмету пламенной моей любви. Занятія мои не мѣшали мнѣ пользоваться всѣми случаями и посылать восторженныя грамотки въ Тифлисъ, отвѣты на которыя хранились у меня на груди и зачастую перечитывались. Съ постепеннымъ возвращеніемъ силъ возвращалось и нетерпѣніе приблизиться къ предмету моей страсти. Богдановичъ и Семичевъ не позволяли мнѣ торопиться, боясь утомленія для возвращающагося здоровья. Нервное раздраженіе становилось день ото дня слабѣе. Въ одинъ изъ переѣздовъ Семичевъ, сидѣвшій подлѣ меня въ колескѣ, попросилъ позволенія закурить трубку; попробуй, на воздухѣ можетъ быть мнѣ не будетъ противно, отвѣтилъ я, и когда Семичевъ закурилъ, я попросилъ у него трубки затянуться, и съ тѣхъ поръ возвратился ко мнѣ вкусъ къ табаку. Въ Ахалцыхѣ, когда еще главная квартира находилась тамъ, меня часто посѣщали Сакенъ, Гильден..., Бурцовъ, Вольховскій, однимъ словомъ всѣ главные дѣятели. Разсуждая между собою около постели больнаго, они дошли до заключенія, что за взятіе Ахалцыха мнѣ нечего дать, развѣ Государь произведетъ меня въ генералы; тогда я имъ сказалъ, чтобы они успокоились насчетъ того, что мнѣ давать нечего, что меня Государь можетъ произвести въ поручики (я тогда уже получилъ чинъ подпоручика). Всѣ этому засмѣялись, какъ обстоятельству невозможному, потому что прежде взятія Ахалцыха я уже былъ нѣсколько разъ представляемъ къ наградамъ. которыя должны были мнѣ доставить полковничій чинъ и всевозможные кресты. Я самъ изъ шутки указалъ имъ на чинъ поручика и потому, возвращаясь въ Тифлисъ, всетаки ожидалъ себѣ великихъ и богатыхъ милостей, а болѣе всего желалъ себѣ густыхъ эполетъ, въ которыхъ бы могъ явиться къ моему предмету. Полный надеждъ и упованій въ будущее въѣхалъ

Библиотека "Руниверс"

я въ Тифлисъ вечеромъ прямо въ занятую для меня Вольховскимъ квартиру, безъ указанія моего взятую недалеко отъ моего предмета.

Послѣ переѣзда изъ Ахалцыха въ Тифлисъ я такъ былъ утомленъ, что долженъ былъ нѣсколько дней оставаться въ постели. Посѣщенія меня безпокоили, и Яроцкій сидѣлъ на стражѣ и никого ко мнѣ не допускалъ. Нѣсколько дней, а можетъ быть и цѣлая недѣля такъ прошла; наконецъ я вскочилъ на ноги, одѣлся и отправился къ сосѣдкѣ, отъ которой къ удивленію моему получилъ выговоръ, что не пустилъ ее ухаживать за мною больнымъ, но что теперь я долженъ знать, что только на ночь могу уходить домой, весь день долженъ быть у нихъ, она будетъ наблюдать за моею пищею и за необходимымъ для меня спокойствіемъ; тогда только узналъ я, что Яроцкій никого ко мнѣ не пускалъ, даже и ту, которую видѣть съ такимъ нетерпѣніемъ мнѣ хотѣлось, и больно было, что она съ своей стороны не дѣлала къ тому попытки.

Паскевичъ присылалъ часто узнавать о моемъ здоровьѣ, и потому когда я имѣлъ столько силъ, чтобы переходить отъ себя къ Бухаринымъ и цѣлые дни тамъ проводить, мнѣ невозможно было не представиться къ Паскевичу. Для этого я выбралъ табельный день въ январѣ 1829 года, кажется день рожденія Михаила Павловича. Всѣ у Паскевича собрались въ парадной формѣ, я пришелъ въ сюртукѣ безъ эполетъ, съ лѣвою рукою на перевязкѣ. Паскевичъ вышелъ и вѣроятно подъ впечатлѣніемъ моего скромнаго наряда среди людей въ звѣздахъ и лентахъ, сказалъ пріятную рѣчь для меня, но оскорбительную для всѣхъ собравшихся у него. Послѣ освѣдомленія о моемъ здоровьѣ, обращаясь ко всѣмъ, онъ сказалъ: „Voilà un officier avec lequel on gagne des batailles*); это не то какъ вы, которые только носите мундиръ“. Рѣчь эта вмѣсто удовольствія произвела во мнѣ досаду на Паскевича: онъ могъ бы сказать мнѣ что либо пріятное, не оскорбляя другихъ, которые всѣ до единаго служили отлично и заслуживали всякаго вниманія отъ него. Публичное оскорбленіе это всѣми было осуждено, и вѣроятно самъ Паскевичъ не разъ раскаевался, но слова своего воротить не могъ; отпуская всѣхъ и меня, просилъ беречь свое здоровье для предстоящихъ новыхъ трудовъ. Тутъ же объявилъ я ему, что не чувствую себя въ силахъ служить новую кампанію и прошу его разрѣшенія ѣхать лечиться къ водамъ минеральнымъ. „Еще не время, отвѣчалъ онъ, а тогда посмотримъ“. Заявивши Паскевичу свое намѣреніе уѣхать изъ арміи, я готовился въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ исполнить мое намѣреніе. Я долженъ былъ ѣхать на воды не одинъ: предметъ моей

*) Вотъ офицеръ, съ которымъ выигрываются сраженія.

Библиотека "Руниверс"

страсти долженъ былъ туда же ѣхать, чтобы ухаживать за больнымъ и съ нимъ тогда не разлучаться. Сколько наслажденій обѣщало это соединеніе на нѣсколько мѣсяцевъ двухъ страстно влюбленныхъ. Е. И. стала обращаться со мною какъ съ нѣжнымъ растеніемъ; все было обѣщано на то время какъ здоровье мое возстановится. Совмѣстное пребываніе на водахъ должно было положить конецъ моей тревогѣ. Понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ я ожидалъ весны, не для пожинанія новыхъ лавровъ, а для успокоенія моихъ сердечныхъ тревогъ.

На мѣсто умершаго Сипягина назначенъ былъ Стрекаловъ военнымъ губернаторомъ Тифлиса. Онъ часто приглашалъ меня къ себѣ на обѣдъ и на партію виста, кормилъ хорошо и былъ очень пріятный хозяинъ дома. Однажды за обѣдомъ на замѣчаніе мое, что ничего не можетъ быть лучше хорошаго обѣда, онъ сказалъ, что онъ полагаетъ, что часъ времени съ Б—ой послѣ обѣда лучше самаго обѣда. Это меня взбѣсило. Я всталъ изо стола и сказалъ, что не позволю такъ легко говорить о моей родственницѣ, которая никому не дала права ее обижать, и защита ея лежитъ на моей обязанности. Я вышелъ отъ Стрекалова, сказавъ, что нога моя не будетъ въ его домѣ пока не получу отъ него удовлетворенія за обиду нанесенную имъ Бух. Стрекаловъ, видя, что не на шутку меня обидѣлъ, черезъ нѣсколько дней пришелъ ко мнѣ и просилъ его извинить. Короткость Бух. со мною подавала поводъ дѣлать самыя обидныя для нея заключенія, но онъ вѣритъ моимъ словамъ насчетъ ея невинности и потому готовъ просить у меня извиненія въ присутствіи тѣхъ, при которыхъ легко выразился на счетъ моихъ отношеній съ Бух., для чего проситъ меня на завтра къ нему обѣдать и пригласить къ нему всѣхъ свидѣтелей своей неловкости. Мы поцѣловались, и я, совершенно успокоенный, могъ на обѣдѣ у Стрекалова возстановить репутацію Бух., прибавивъ къ словамъ Стрекалова нѣсколько своихъ въ защиту любимой женщины. Она узнала объ этомъ, но не отъ меня и была мнѣ признательна за мое заступничество; ей сказали, что я дѣлалъ вызовъ военному губернатору и что тотъ просилъ у меня прощенія, но этотъ эпизодъ сдѣлалъ наши отношенія болѣе сдержанными. Я чаще сталъ навѣщать общество, хотя день оканчивалъ у Е. И.: она должна была мнѣ наливать вино, котораго я въ ротъ не бралъ не изъ ея рукъ, но такъ какъ это происходило въ присутствіи супруга, а иногда и постороннихъ людей, то все было прикрыто приличіемъ: одно только пожатіе руки всегда было многозначительное и всеобѣщающее.

Продолжая свой тревожный отдыхъ въ Тифлисѣ, я дѣлалъ приготовленія къ отъѣзду на Кавказскія воды, но случилось не то, чего я такъ пламенно желалъ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ меня однажды вызвали изъ

Библиотека "Руниверс"

за партіи виста у Стрекалова къ главнокомандующему. Явившись къ нему въ двѣнадцатомъ часу ночи, я засталъ его разъяреннаго на Грузинскаго князя Эристова, генерала нашей службы. Паскевичъ ругалъ его за медленное формированіе Грузинской милиціи, которую по полученіи въ тотъ же вечеръ извѣстія отъ кн. Бебутова объ осадѣ Турками Ахалцыха онъ хотѣлъ послать къ Ахалцыху. По прибытіи моемъ Паскевичъ сообщилъ мнѣ объ этомъ извѣстіи, выслалъ князя Эристова изъ кабинета и спросилъ моего совѣта, какъ ему въ этомъ случаѣ поступить. Я только что у Стрекалова съ Бурцовымъ говорилъ о возможномъ нападеніи Турокъ на Ахалцыхъ, гдѣ Бебутову былъ оставленъ очень слабый гарнизонъ. „Бурцовъ здѣсь, сказалъ я Паскевичу, полкъ его и артиллерійская бригада стоятъ въ Гори, нѣсколько переходовъ отъ Ахалцыха; пошлите Бурцова къ Ахалцыху и будьте увѣрены, что онъ выведетъ изъ бѣды Бебутова“. Паскевичъ послалъ за Бурцовымъ и приказалъ ему тотчасъ же отправиться къ полку и выступить съ нимъ и артиллерійскою ротою къ Ахалцыху на выручку Бебутова. Предложилъ мнѣ отправиться вмѣстѣ съ Бурцовымъ, но я просилъ его меня еще очень слабаго не употреблять въ дѣло, гдѣ одного Бурцова съ его отвагою и знаніемъ дѣла достаточно для благополучнаго его рѣшенія. Паскевичъ къ великому моему удивленію не настаивалъ, и я на этотъ разъ очень благополучно избавился отъ необходимости оставить Тифлисъ.

Все случилось, какъ я сказалъ Паскевичу. Бурцовъ очень скоро выступилъ съ полкомъ, принудилъ Турокъ снять осаду и вошелъ со своимъ отрядомъ въ Ахалцыхъ, откуда доносилъ, что Турки въ большомъ количествѣ собираются около крѣпости, что онъ посылаетъ изъ крѣпости отряды, которые имѣли противъ нихъ удачныя стычки и всегда не допускали ихъ удержаться на близкомъ разстояніи. Мартъ и Апрѣль прошелъ для Паскевича въ тревогѣ за Ахалцыхскій отрядъ. Онъ получалъ постоянно извѣстія о большихъ сборищахъ Турокъ и частыхъ стычкахъ съ гарнизономъ. Въ Маѣ назначено было выступить главной квартирѣ къ Карсу. Передъ выступленіемъ я однажды вечеромъ пришелъ къ Паскевичу просить отпуска на Кавказскія воды; но онъ и слышать не хотѣлъ о моемъ отъѣздѣ изъ арміи, сказалъ мнѣ, что я для него необходимъ, что безъ меня у него какъ у Самсона отрѣзаны волосы, на что я ему отвѣчалъ, что не могу по слабости своего здоровья дѣлать походъ какъ солдатъ, что мнѣ нужны крытый экипажъ, теплая палатка и наконецъ прислуга, что на это у меня нѣтъ средствъ. „Ну за этимъ дѣло не станетъ; довольно тебѣ 1000 червонцевъ“, и вынулъ мнѣ эти деньги. „Покорно благодарю, сказалъ я, позвольте мнѣ дать вамъ росписку въ этихъ деньгахъ“. — „Не нужно, отвѣ-

Библиотека "Руниверс"

чалъ онъ: это Государь тебѣ даетъ". — „Отъ царской милости я отказаться не смѣю и буду еще служить, сколько силъ достанетъ, но прошу васъ обѣщать мнѣ отпустить меня по взятіи Арзерума для пользованія водами хотя позднимъ курсомъ". — „Это я тебѣ обѣщаю, съ Богомъ, приготовляйся къ походу: черезъ нѣсколько дней мы должны выступить къ Карсу, Панкратьевъ оттуда доноситъ мнѣ, что сераскиръ собираетъ армію въ сто тысячъ противъ слабаго его отряда и уже выступилъ изъ Арзерума".

Все для меня еще не было потеряно: я не сомнѣвался, что черезъ мѣсяцъ мнѣ можно будетъ возвратиться въ Тифлисъ и въ Іюлѣ быть на водахъ. Тотчасъ я занялся приготовленіями къ походу, купилъ себѣ коляску, палатку, катеровъ для вьюковъ, навьючилъ ихъ 11 штукъ, везъ съ собою кирпичи, изъ которыхъ складывалась печь въ палаткѣ, вытребовалъ себѣ въ конвой 15 казаковъ, которые вели моихъ катеровъ и верховыхъ двухъ лошадей. Бурцовъ прислалъ мнѣ подъ коляску четверку лошадей, деньщикъ сдѣлался кучеромъ, а Степанъ камердинеръ и поваръ. Въ концѣ Мая вмѣстѣ съ Паскевичемъ выѣхалъ я изъ Тифлиса, гдѣ оставилъ не надолго всѣ свои радости и надежды.

До выступленія въ новый походъ всѣ получили награды по представленію Паскевича; я получилъ Анну на саблю и чинъ поручика. Когда вышли награды, меня встрѣтилъ Анрепъ и спросилъ, что я получилъ за Карсъ. „Не знаю, отвѣчалъ я, вѣроятно что нибудь неважное, потому что никто меня не извѣстилъ о наградѣ. А вы что получили?" спросилъ я Анрепа. „Георгія 4-й степени", отвѣчалъ онъ. „Ну въ такомъ случаѣ вѣроятно мнѣ дали тотъ же крестъ 4-ей степени, мнѣ за то, что взялъ крѣпость, а вамъ за преслѣдованіе изъ крѣпости бѣгущаго гарнизона". Но не Георгія, а Анны 4-й степени на саблю была мнѣ насмѣшка Николая Павловича. Но Богъ съ нимъ; я тогда нисколько не думалъ о наградахъ, онъ меня отучилъ на нихъ расчитывать: я думалъ только какъ бы поскорѣе оставить службу, а до тѣхъ поръ сколько можно болѣе принести собою пользы для вновь открывавшейся кампаніи, которая обѣщала намъ встрѣчу съ непріятелемъ въ открытомъ полѣ. Крѣпости уже были всѣ взяты, нужно было взять незащищенную столицу Азіатской Турціи—Арзерумъ и тамъ заключить выгодный для насъ миръ.

Паскевичъ далъ мнѣ въ эту кампанію новое порученіе: развѣдываніе о непріятелѣ и расходованіе экстраординарной суммы на лазутчиковъ.

По прибытіи въ Карсъ мы нашли отрядъ Панкратьева расположенный лагеремъ въ одномъ переходѣ отъ Карса къ Арзеруму; тотчасъ же подтвердилось извѣстіе, что сераскиръ выступилъ изъ Арзерума, и кромѣ того черезъ Ардаганъ прошелъ значительный отрядъ къ

Библиотека "Руниверс"

Ахалцыху для дѣйствія противъ Бурцова. Паскевичъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ положено было отдѣлить отъ Карскаго отряда Муравьева, который долженъ, соединившись съ Бурцовымъ, разбить Турокъ и отогнать ихъ отъ Ахалцыха. Чтобы произвести большій эффектъ, назначено выступить всему отряду изъ Карса къ Ахалцыху, послѣ двухъ переходовъ отдѣлить Муравьева, а Паскевичу возвратиться къ Карсу, гдѣ ожидать извѣстій отъ Бурцова и объ движеніи сераскира. На совѣтѣ этомъ мнѣніе Сакена приведено было въ исполненіе, и Паскевичъ, сдѣлавши два перехода къ Ахалцыху, отдѣлилъ Муравьева на помощь Бурцову, а самъ возвратился въ Карсъ, гдѣ мы и ожидали извѣстій изъ Ахалцыха. Начальникъ штаба Сакенъ былъ съ Паскевичемъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ, но въ Тифлисѣ случилось происшествіе, которое посѣяло подозрѣніе въ Паскевичѣ противу Сакена. Приходъ почты въ Тифлисѣ, какъ вездѣ въ провинціи, составлялъ предметъ живаго интереса, и я часто по полученіи почты отправлялся къ Сакену и помогалъ ему ее разбирать, распечатывалъ газеты и указывалъ ему на статьи, которыя могли его интересовать. Однажды, разсматривая Journal des Débats, я указалъ ему на одну кореспонденцію изъ Петербурга, гдѣ между прочимъ было сказано о Паскевичѣ, что онъ самыхъ обыкновенныхъ способностей, успѣхъ его кампаній, Персидской и Турецкой, нужно приписать способностямъ его начальника штаба и многихъ лицъ, посланныхъ на Кавказъ за участіе ихъ въ заговорѣ 14 Декабря. Сакенъ долженъ былъ относить журналъ и газеты къ Паскевичу; я совѣтывалъ ему скрыть № съ означенной статьею, зная подозрительность Паскевича; но Сакенъ, какъ рыцарь благородства, сказалъ, что это не будетъ достойно всего его откровеннаго поведенія съ Паскевичемъ; что напротивъ онъ укажетъ ему на эту статью, которую нельзя никому другому приписать, какъ завистникамъ его въ Петербургѣ. Какъ сказано, такъ и сдѣлано; но тогда Сакенъ мнѣ сказалъ, что очень жалѣетъ, что не послушался моего благоразумнаго совѣта, что послѣ этой статьи онъ не узнаётъ Паскевича: вмѣсто прежней съ нимъ откровенности у него какая-то натянутость въ отношеніи съ нимъ, но онъ надѣется, что это пройдетъ, и подозрѣнія Паскевича будутъ парализованы открытыми его дѣйствіями.

Дней десять послѣ отдѣленія отъ насъ Муравьева, онъ прислалъ къ Паскевичу реляцію своей побѣды вмѣстѣ съ Бурцовымъ: у Турокъ отбиты знамена, вся артиллерія, множество забрано въ плѣнъ и весь корпусъ ихъ разсѣянъ такъ, что подъ Ахалцыхомъ нѣтъ непріятеля и онъ вмѣстѣ съ Бурцовымъ возвращается въ Карсъ на соединеніе съ Паскевичемъ. Кажется, что нужно бы было праздновать побѣду и стрѣлять изъ крѣпостныхъ орудій, но вмѣсто того Паскевичъ разра-

Библиотека "Руниверс"

зился необыкновеннымъ гнѣвомъ на Сакена и Вольховскаго, упрекая ихъ въ томъ, что они своею интригою вырвали у него побѣду, а когда возвратились Муравьевъ и Бурцовъ, онъ вмѣсто солдатскаго имъ „спасибо“ сталъ критиковать ихъ маневры и выговаривать имъ значительную потерю людей, которая напротивъ была ничтожная. Тѣмъ и кончилось покуда, но потомъ неудовольствіе это разразилось страшною бурею и, коснувшись всѣхъ дѣятелей, наконецъ обрушилось и на меня, что̀ будетъ видно изъ послѣдовательнаго моего разсказа.

Такъ какъ въ эту кампанію я имѣлъ у себя лазутчиковъ и развѣдываніе о непріятелѣ, то, не довѣряя всегда лазутчикамъ, я съ линейными казаками дѣлалъ ночные поиски на непріятеля, и Паскевичъ всегда зналъ отъ меня, гдѣ находится сераскиръ и когда онъ можетъ съ нимъ встрѣтиться. Паскевича очень заботилъ переходъ черезъ Саганлугскія горы, отдѣляющія Карсъ отъ Арзерума. Съ сотнею линейныхъ Гребенскихъ казаковъ я прошелъ эти горы и ничего затруднительнаго для движенія арміи по нимъ не нашелъ, одинъ только спускъ съ горъ къ Арзеруму могъ нѣсколько замедлить наше движеніе. Прямо противъ спуска этого расположился сераскиръ, а лѣвѣе отъ него, отдѣленный глубокимъ оврагомъ, стоялъ лагеремъ въ урочищѣ Мили-дюзъ Гани-паша со своимъ отрядомъ. Наканунѣ нашего движенія черезъ Саганлугъ я ночью объѣхалъ позицію сераскира, проѣхалъ по лагерю Гани-паши и совершенно ознакомленный съ мѣстностью, во время движенія арміи направилъ Бурцова съ Херсонскимъ полкомъ и двумя орудіями лѣвѣе оврага противъ лагеря Гани-паши въ урочище Мели-дюзъ. Муравьевъ, выдвинутый впередъ противъ сераскира, имѣлъ приказаніе, занявъ позицію, не начинать дѣла до прибытія Паскевича. Между тѣмъ, когда выстроился Муравьевъ на своей позиціи, видно было, что Турки устраиваютъ себѣ прикрытіе изъ множества каменьевъ, разбросанныхъ по полямъ. Чтобы воспрепятствовать имъ укрѣпиться, нужно было, вопреки приказанію Паскевича, выдвинуть впередъ Муравьева. Во время самаго движенія подъѣхалъ Паскевичъ и уже сердитый на Муравьева и Сакена послалъ приказаніе Муравьеву остановиться. Я, находясь при этой колоннѣ, отвѣчалъ, что остановиться нельзя по причинѣ невыгодной позиціи и остановилъ ее тамъ, гдѣ колонна могла удобно обстрѣливать непріятельскіе завалы. Паскевичъ, видя, что Муравьевъ двигается несмотря на его приказаніе остановиться, снова посылаетъ грозное приказаніе, которое вынудило меня самому ему донести о необходимости этого движенія впередъ. Къ удивленію моему онъ благодушно меня выслушалъ и приказалъ мнѣ сказать Муравьеву, чтобы онъ, занявъ позицію, не открывалъ огня до его приказанія: но прежде чѣмъ я возвратился къ Муравьеву онъ уже открылъ огонь по непрія-

Библиотека "Руниверс"

телю, который со своей стороны стрѣлялъ по насъ изъ всѣхъ своихъ завало̀въ. Скоро пріѣхалъ Паскевичъ, которому уже не оставалось нужды отдавать приказанія. Во время самой жаркой перестрѣлки съ обѣихъ сторонъ вниманіе всѣхъ обращено было на Бурцова, выстроившаго свои батальоны въ каре, чтобы устоять противъ атаки 10 т. или 12 т. Турецкой кавалеріи, бросившейся на него: былъ моментъ, что мы думали, что Бурцовъ пропалъ, за дымомъ была видна только несущаяся толпа всадниковъ, но когда дымъ разсѣялся, къ удивленію всѣхъ Бурцовскіе каре стояли въ порядкѣ, и толпа уносилась мимо нихъ лѣвѣе въ ущелье горъ. Всѣ помимо воли кричали у насъ „ура“. Въ то время какъ еще собиралась гроза на Бурцова, я просилъ Паскевича послать Раевскаго съ кавалеріей отрѣзать Турокъ отъ лагеря; но онъ послалъ Раевскаго черезъ оврагъ, когда уже Турки проскакали влѣво отъ каре Бурцова. Кавалерія, замедливъ переходомъ черезъ глубокій оврагъ, не могла настичь Гани-пашу и подобрала въ плѣнъ однихъ отсталыхъ человѣкъ до 200. Между тѣмъ какъ Паскевичъ продолжалъ перестрѣливаться съ сераскиромъ, пріѣхалъ къ намъ Бурцовъ съ донесеніемъ о своемъ молодецкомъ дѣлѣ. Подъѣзжая къ Паскевичу, спросилъ онъ его: „Изволили видѣть, в. с., какъ отличался Херсонскій полкъ (который до командованія имъ Бурцовымъ не пользовался хорошею репутаціею на Кавказѣ)?“—„Да, отвѣчалъ Паскевичъ, но по моему это не такъ: нужно было трахъ, трахъ и трахъ“, говоря этимъ, что нужно было этимъ каре съ барабаннымъ боемъ атаковать Турецкую кавалерію. Бурцовъ по привычкѣ своей почесалъ носъ и отъѣхалъ отъ Паскевича, не сказавъ ему на это ни слова: но если бы Бурцовъ хоть на одинъ шагъ подвинулъ свои каре, то Турецкая кавалерія ихъ бы изрубила, потому что онъ былъ одинъ пѣхотинецъ противъ четырехъ или пяти конныхъ.

Въ арміи находился академикъ Машковъ, который всегда слѣдовалъ за нашими движеніями и рисовалъ все, что̀ встрѣчалось любопытно; такъ и теперь онъ для своего рисунка взобрался на какую-то высоту сзади нашей позиціи, откуда вся мѣстность расположенія сераскира была у него какъ на ладони. Въ то время какъ мы перестрѣливались, онъ прискакиваетъ во весь духъ къ Паскевичу и объявляетъ ему, что сераскиръ ушелъ, что онъ съ высоты, гдѣ рисовалъ, видѣлъ страшную пыль, которая постепенно удалялась къ Арзеруму. Казалось бы послѣ этого извѣстія слѣдовало сейчасъ приказать движеніе впередъ, но Паскевичъ приказываетъ прекратить пальбу, людямъ варить кашу и только черезъ часъ посылаетъ Сакена съ кавалеріею преслѣдовать непріятеля. Кавалерія, которая уже нѣсколько часовъ гналась за Ганипашей, утомила своихъ лошадей, и Сакенъ долженъ былъ, пройдя съ нею верстъ 10, забравъ до 800 человѣкъ отсталыхъ, остановиться и

Библиотека "Руниверс"

донести Паскевичу, что онъ остановился по невозможности двигаться впередъ на изнемогающихъ лошадяхъ, и думаетъ, что выгоднѣе сохранить кавалерію, чѣмъ набрать тысячу или двѣ плѣнныхъ, составляющихъ тягость для арміи. Донесеніе это привело Паскевича въ бѣшенство, онъ сейчасъ нарядилъ военный судъ изъ генераловъ, находящихся въ арміи и подъ предсѣдательствомъ Панкратьева велѣлъ судить своего начальника штаба въ 24 часа. Судъ опредѣлилъ строгій судъ Сакену за небуквальное исполненіе приказанія главнокомандующаго и вялое преслѣдованіе Турецкой кавалеріи: сверхъ того опредѣленъ ему домашній арестъ съ увольненіемъ отъ должности начальника штаба. Вотъ какъ отозвался на Сакенѣ N. Journal des Débats.

Не смотря на то, что Паскевичъ оставилъ свою позицію на два часа послѣ того, какъ сераскиръ улепетывалъ въ Арзерумъ, казаки наши забрали всѣ орудія, числомъ до 30-ти, Турками по дорогѣ брошенныя и весь Турецкій обозъ, не успѣвшій догнать бѣгущихъ. Въ Гассанъ-кале (одинъ переходъ отъ Арзерума) назначены были дневка и сборъ всѣхъ отрядовъ, занятыхъ преслѣдованіемъ. Между тѣмъ, не упуская изъ виду лежащей на мнѣ обязанности развѣдыванія о непріятелѣ и составленія карты движенія впередъ, въ Гассанъ-кале я принесъ Паскевичу приготовленный маршрутъ отъ Эрзерума въ Трапезунтъ, гдѣ ожидала насъ добыча 11/м. мѣди. Паскевичъ меня встрѣтилъ словами: „И вы противъ меня интригуете?“ — „Изъ какого расчета? отвѣчалъ я, всего ожидаю отъ вниманія вашего ко мнѣ и но сіе время могу сказать, что служилъ вамъ со всѣмъ усердіемъ; но я догадываюсь, что̀ подало поводъ в. с. меня заподозрить въ интригѣ; я увѣренъ, что̀ вышедшій отсюда Раевскій передалъ вамъ то, что̀ я говорилъ ему насчетъ ординарца вашего Абрамовича, который не стоитъ вашего вниманія и если считаетъ себя мною обиженнымъ, то я ему могу дать удовлетвореніе“. — „Какъ вы можете дурно отзываться о человѣкѣ, который пользуется моею довѣренностью?“ сказалъ мнѣ Паскевичъ. „Я не полагалъ, чтобы такой трусъ, какъ Абрамовичъ, могъ пользоваться довѣренностью вашею и опять повторяю, что если Абрамовичъ чувствуетъ себя мною обиженнымъ, то я готовъ ему дать возможное удовлетвореніе и вмѣстѣ пришелъ просить васъ исполнить обѣщаніе отпустить меня послѣ взятія Эрзерума, а прежде сдачи моихъ бумагъ, прошу принять отъ меня составленный мною маршрутъ въ Трапезунтъ“. — „Кто вамъ приказывалъ составлять этотъ маршрутъ? Я знать не хочу о немъ и прошу, чтобы объ этомъ никто въ арміи не зналъ“. — „До сей поры на мнѣ лежала обязанность составлять карту движенія впередъ, и я полагаю, что, растянувши до Эрзерума операціонную линію, вамъ необходимо упереть ее къ морю, чтобы имѣть сообщеніе съ арміею

Библиотека "Руниверс"

Дибича". Тогда Паскевичъ перемѣнилъ тонъ разговора со мною, началъ опять мнѣ говорить „ты" и старался всячески замять то непріятное имъ высказанное, но я вышелъ отъ него въ твердомъ намѣреніи въ Эрзерумѣ съ нимъ разстаться. Отъ Паскевича я зашелъ къ Раевскому, который разсказалъ мнѣ свой разговоръ съ Паскевичемъ. Раевскій защищалъ Сакена и сказалъ между прочимъ, что въ числѣ окружающихъ Паскевича находятся подлецы и трусы, которые передаютъ ему небывалыя вещи. „Кто такой, назовите". — „Да вотъ хоть Абрамовичъ. Пущинъ вчера мнѣ разсказывалъ, что онъ ѣхалъ съ нимъ въ одной экспедиціи, и Абрамовичъ находился все время съ нимъ впереди до встрѣчи съ непріятелемъ и тогда, отъѣхавъ назадъ, сказалъ, что тутъ не его мѣсто, что ему не хочется получить пулю въ лобъ: на это войсковой старшина Александровъ сказалъ: видно молодецъ не надѣется за это дѣло получить награду. Раевскій удивился тому, что я догадался, что онъ разболталъ Паскевичу, на что я ему замѣтилъ, что не трудно было догадаться, потому что онъ извѣстный болтунъ въ арміи.

Обстоятельство это меня рѣшило во что бы то ни стало разстаться съ Паскевичемъ и плюнуть на всѣ его предложенія; я могъ это сдѣлать потому, что всѣ видѣли, въ какомъ еще болѣзненномъ состояніи я слѣдую за арміею единственно изъ любви къ искусству, безъ всякой надежды на вознагражденіе за мои труды.

Подойдя къ Эрзеруму, мы знали, что городъ не будетъ защищаться. За нѣсколько верстъ отъ города мы разбили лагерь и въ немъ всѣ шатры пашей взятые наканунѣ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ въ городъ Турки прислали парламентовъ о сдачѣ города. Паскевичъ не хотѣлъ переговариваться пока сераскиръ и всѣ паши не пріѣдутъ къ намъ въ лагерь и только что они пріѣхали, онъ просилъ ихъ съ любезной предупредительностью занять свои шатры, сейчасъ же поставилъ къ нимъ часовыхъ и объявилъ ихъ военноплѣнными. Паши, кажется, того и желали, чтобы не быть въ отвѣтственности передъ своимъ правительствомъ. Посланъ былъ полкъ занять Эрзерумъ и отданъ былъ приказъ, чтобы никто безъ разрѣшенія изъ лагеря не ѣздилъ въ городъ. Передъ самымъ вечеромъ Паскевичъ отправился туда и приказалъ съ собою ѣхать адъютанту своему кн. Дадіану и мнѣ. дорогой шутилъ со мною, былъ очень любезенъ и говорилъ, что ежели я непремѣнно хочу уѣхать, то онъ меня проситъ до отъѣзда сослужить ему еще одну службу: укрѣпить Эрзерумъ. „На это потребно будетъ столько времени, что я не поспѣю къ водамъ: позвольте мнѣ составить проэктъ укрѣпленія, а исполненіе его поручите кому нибудь другому". — „Я это такъ и понимаю", сказалъ Паскевичъ. Я тотчасъ же принялся за работу, на которую, не смотря на всю поспѣшность, употребилъ болѣе недѣли. Когда

Библиотека "Руниверс"

принесъ готовый проэктъ, возобновилъ свою просьбу объ отпускѣ, которая опять какъ бы удивила Паскевича; но онъ приказалъ Викинскому снабдить меня отпускомъ къ минеральнымъ водамъ на четыре мѣсяца. поручилъ при этомъ мнѣ препровожденіе пашей въ Тифлисъ. но въ самый день отправленія встрѣтилось затрудненіе. которое заставило меня обратиться къ Паскевичу. Викинскій не давалъ мнѣ казаковъ для препровожденія вьючныхъ моихъ катеровъ. Паскевичъ тоже съ перваго слова отказалъ мнѣ въ нихъ. Въ такомъ случаѣ я не могъ воспользоваться отпускомъ. потому что не имѣю возможности перевезти свои вещи съ однимъ деньщикомъ, а людей нанять въ Эрзерумѣ нѣтъ никакой возможности. Едва я не заплакалъ. и Паскевичъ. видя мое отчаяніе. сжалился надо мною и велѣлъ мнѣ дать казаковъ. Пока собирали въ дорогу пашей, прошло еще нѣсколько дней для испытанія моего терпѣнія. Въ это время Бурцовъ отправлялся въ экспедицію противу Лазовъ, приглашалъ меня идти съ нимъ, но я его поблагодарилъ. и въ этой экспедиціи онъ убитъ пистолетнымъ выстрѣломъ. Въ день выѣзда моего изъ лагеря я отъ Паскевича зашелъ проститься къ Сакену, котораго палатка стояла какъ зачумленная, довольно долго оставался у него. пока онъ писалъ письмо къ женѣ, а въ это время (какъ мнѣ послѣ сказали) Паскевичъ все поджидалъ моего выхода отъ Сакена. Вышедши отъ него, я сѣлъ на лошадь, не видавъ уже болѣе Паскевича и поскакалъ за выѣхавшими прежде пашами. Долго не забывалъ я того ощущенія моего. когда оставилъ лагерь Паскевича и всѣхъ мутившихъ его дрязгъ. Какъ-то свободнѣе дышалось, а впереди представлялся какой-то рай, Тифлисъ и съ нимъ всѣ ожидаемыя радости. Время было жаркое, конецъ Іюля или начало Августа, вечерній ароматическій воздухъ располагалъ къ душевнымъ наслажденіямъ, а сознаніе исполненной обязанности веселило сердце. Товарищи съ грустью со мною разстались и нѣкоторые проводили меня за нѣсколько верстъ. Съ большею частію изъ нихъ я простился навсегда и болѣе не встрѣчался на жизненномъ пути, немногіе изъ нихъ остались въ живыхъ. Прощаясь со мною. Паскевичъ былъ особенно любезенъ и между прочимъ сказалъ. чтобы я написалъ къ нему. если мнѣ въ чемъ встрѣтится нужда. что онъ всегда готовъ придти мнѣ на помощь: но. какъ увидимъ впослѣдствіи. расположеніе это измѣнилось. когда онъ увидалъ. что я такъ долго передъ выѣздомъ оставался у Сакена (тогда еще арестованнаго и котораго всѣ клевреты Паскевича оставили). Абрамовичъ. котораго Сакенъ питалъ какъ змѣю у груди. первый былъ его предатель. перенося разговоры семейные, часто невыгодные на счетъ Паскевича. Я не уѣхалъ бы изъ арміи. если бы не такая неурядица. Слова Паскевича, сказанныя мнѣ въ Гассанъ-кале, рѣшили мой отъѣздъ.

Библиотека "Руниверс"

Зная его характеръ, я не хотѣлъ давать разростись его неудовольствію на меня: лучше по моему добровольно его оставить, чѣмъ какъ Сакенъ, Вольховскій, Муравьевъ быть какъ-бы выгнаннымъ. Я надѣялся никогда не возвращаться на Кавказъ и послѣ четырехмѣсячнаго отпуска остаться по болѣзни на Кавказскихъ водахъ въ военномъ госпиталѣ, если нельзя будетъ иначе, а между тѣмъ просить отпуска въ Россію или за границу, если состояніе моего здоровья этого потребуетъ.

Общество пашей въ переѣздѣ меня развлекало. На вопросъ мой, сераскира, почему онъ, имѣя столько орудій, не употреблялъ ихъ или употреблялъ очень немногія, „да, отвѣчалъ онъ, я боялся, что какъ вы ихъ увидите, то сейчасъ и возмете“. Вотъ странный способъ воевать: имѣть орудія съ собою и прятать ихъ отъ непріятеля. Съ пашами я ѣхалъ до карантина на границѣ Грузіи, въ Гумрахъ; тамъ я долженъ былъ просидѣть три дня, а они три недѣли. Паскевичъ сдѣлалъ для меня это снисхожденіе, чтобы я не очень опоздалъ къ водамъ. Въ карантинъ пріѣхалъ ко мнѣ Яковъ Алексѣевичъ Потемкинъ, ѣхавшій въ дѣйствующую армію, наговорилъ мнѣ много комплиментовъ на счетъ моихъ извѣстныхъ далеко подвиговъ, распрашивалъ о Паскевичѣ и спросилъ меня, какъ я полагаю, гдѣ онъ его найдетъ. „Вѣроятно въ Эрзерумѣ, если не двинулся къ Бейруту на подкрѣпленіе Бурцову, куда онъ долженъ былъ выступить въ очень опасную экспедицію противъ Лазовъ, самого воинственнаго племени“. Потемкинъ спросилъ меня, не знаю ли я, есть ли у Паскевича предположеніе идти къ Трапезунду. „Сомнѣваюсь, отвѣчалъ я, чтобы онъ туда пошелъ, хотя всѣ данныя на то, чтобы непремѣнно туда упереть нашу операціонную линію; знаю, что Паскевичъ считаетъ это движеніе очень опаснымъ, тогда какъ предпринялъ гораздо опаснѣйшее, къ Бейруту. Развѣ не хочетъ ли онъ сдѣлать диверсію Дибичу и идти на Константинополь черезъ Сивасъ; но на это у него не достанетъ отваги и средствъ, и подобное предпріятіе не можетъ увѣнчаться успѣхомъ. Паскевичъ, который такъ дорожитъ своею славою, однимъ этимъ движеніемъ совершенно бы ее утерялъ“.

Оставивъ пашей въ карантинѣ, я спѣшилъ прибытіемъ въ Тифлисъ, гдѣ столько наслажденій ожидало меня. Изъ Эрзерума я не предварилъ о своемъ пріѣздѣ, и потому оно было самое неожиданное для ожидавшихъ меня. На этотъ разъ я прямо пріѣхалъ къ Бух., гдѣ меня съ любовью пріютили... Пріѣхавъ, какъ полагалъ, на нѣсколько дней, я продлилъ блаженное время болѣе двухъ недѣль и вѣроятно такъ бы скоро не уѣхалъ, еслибы не замѣтилъ рождающихся подозрѣній мужа: онъ рѣшительно воспротивился отъѣзду со мною моей кузины, которой и горючія слезы не помогли. Предлогъ былъ у нея тотъ, что съ водъ

Библиотека "Руниверс"

недалеко ей провѣдать своихъ родныхъ въ Севастополѣ. Ко времени моего выѣзда изъ Тифлиса пріѣхалъ изъ арміи Дороховъ, получившій отпускъ въ Россію. Онъ предложилъ мнѣ совершить вмѣстѣ переѣздъ на воды; я согласился, но съ условіемъ, что при первой его дракѣ съ людьми я его оставлю. Въ день отъѣзда мнѣ было обѣщано устроить такъ, что мужъ отпуститъ на воды, и время пребыванія вмѣстѣ не опредѣлялось; обѣщано сколь возможно подъ различными предлогами его продлить. Легко мнѣ было съ такими надеждами выѣхать изъ Тифлиса вмѣстѣ съ Дороховымъ, оставивъ своего повара закупать разныя вещи для дороги и съ человѣкомъ Дорохова нагнать насъ въ Душетѣ, гдѣ мы будемъ ихъ ожидать. Поздно вечеромъ люди пріѣхали, а мы часовъ десять прежде. Каково было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что Дороховъ бьетъ по щекамъ своего человѣка за то, что онъ заставилъ себя такъ долго ждать, а когда тотъ сослался на Степана и Степанъ началъ выставлять свои резоны, Дороховъ и его принялся хлестать. Послѣ этого я приказалъ запрягать свой экипажъ и сѣдлать лошадей и, объявивъ Дорохову, что оставляю его, потому что онъ не исполнилъ условія, отправился ночью же далѣе и одинъ доѣхалъ до Владикавказа, гдѣ нужно было ожидать оказіи, чтобы ѣхать далѣ по Кабардѣ. На другой же день моего пріѣзда во Владикавказъ является Пушкинъ, также возвращавшійся изъ Эрзерума и изъ любопытства дѣлавшій съ нами кампанію 29 года. Я очень обрадовался этому товариществу и просилъ Пушкина у меня остановиться; но онъ отказался, потому что пріѣхалъ вмѣстѣ съ Дороховымъ (который боялся ко мнѣ идти), просилъ меня простить его и ручался за него, что онъ не будетъ болѣе нарушать условіе, а между тѣмъ въ немъ такъ много циническої граціи, что сообщество его очень будетъ для насъ пріятно. Я согласился на просьбу Пушкина, и Дороховъ пришелъ ко мнѣ съ комической длинной рожей и просилъ прощенія, говоря: впередъ никогда не буду. Тогда я предложилъ ему другой ультиматумъ: не играть съ Пушкинымъ въ карты во все время нашего переѣзда на воды. Оба на это согласились. Пушкинъ говорилъ, что займется съ нами распиваніемъ ящика рейнвейна, который Раевскій отпустилъ ему на дорогу. На это я охотно согласился, и мы не оставили ни одной бутылки до пріѣзда нашего на Горячія Воды. Веселая была наша бесѣда за бутылкою вина отличнаго во все время нашего медленнаго движенія за конвоемъ пѣхотнымъ съ однимъ орудіемъ до Екатеринодара. Мы все желали нападенія горцевъ, но ни одного даже издали не видали. Это было время успѣха нашего оружія, и горцы на время присмирѣли и изъ ущельевъ своихъ носу не показывали. Изъ Екатеринодара мы уже скоро переѣхали въ Горячеводскъ, и я тотчасъ пошелъ осматривать источники и къ доктору Кон-

Библиотека "Руниверс"

ради, чтобы получить отъ него наставленіе пользованія водами. Квартиру я занялъ въ домѣ Реброва, лучшемъ тогда на водахъ. По возвращеніи домой я засталъ Пушкина съ Дороховымъ и еще Павловскаго полка офицеромъ Астафьевымъ, играющихъ въ банкъ. На замѣчаніе мое, что они не исполняютъ условія, Пушкинъ отвѣчалъ, что условіе ими свято выполнено, потому что оно дано было на время переѣзда къ водамъ. Онъ былъ правъ, и мнѣ оставалось только присоединиться къ ихъ игрѣ. Астафьевъ порядочно всѣхъ насъ на первый же разъ облупилъ. Пушкинъ имѣлъ 1000 червонцевъ, которые взялъ у Раевскаго и говорилъ, что прежде чѣмъ Астафьевъ ихъ у него выиграетъ, онъ его обчиститъ порядочно, но черезъ нѣсколько дней я уѣхалъ въ Кисловодскъ по совѣту доктора. Пушкинъ обѣщалъ скоро ко мнѣ пріѣхать; я сомнѣвался въ этомъ и совѣтовалъ ему не играть съ Астафьевымъ, къ которому вѣроятно всѣ его деньги перейдутъ. Вышло, что Пушкинъ пріѣхалъ ко мнѣ прежде, чѣмъ я его ожидалъ, но пріѣхалъ безъ гроша денегъ, всѣ свои деньги проигралъ Астафьеву и какому-то Сарапульскому городничему Дурову. Конечно Астафьевъ и Дуровъ послѣдовали за Пушкинымъ и поселились довольно далеко отъ насъ въ Солдатской слободкѣ. У меня была четверка лошадей, изъ которыхъ одна по очереди сѣдлалась для Пушкина, который любилъ ѣздить верхомъ. Я замѣтилъ ему однажды, что онъ слишкомъ много гоняетъ лошадей, которыя, будучи на подножномъ корму, слабосильны; тогда Пушкинъ признался мнѣ, что онъ ѣздитъ только въ Солдатскую слободку и бьетъ мелкимъ огнемъ Астафьева и Дурова, т. е., пропгравши имъ 1000 червонцевъ, выигрываетъ съ нихъ по нѣскольку червонцевъ въ день. Я ему предсказывалъ, что весь свой выигрышъ, наигранный въ нѣсколько дней, онъ разомъ оставитъ имъ въ одинъ прекрасный день. Узналъ я это тогда, когда онъ попросилъ у меня 50 червонцевъ, ѣхавши къ своимъ злодѣямъ на игру.

Первый разъ когда я пришелъ къ Нарзану, подошелъ ко мнѣ рекомендоваться кавалегардскій офицеръ Петръ Вас. Шереметевъ, съ которымъ я сошелся, и мы очень часто сходились, живши въ одномъ домѣ. Шереметевъ, какъ богатый человѣкъ, жилъ роскошно и всегда угощалъ насъ тонкими обѣдами, сервированными на серебрѣ. Однажды я спросилъ у него, почему онъ захотѣлъ первый со мною познакомиться. Оттого, сказалъ онъ, что какъ только вы пришли къ источнику, я замѣтилъ на васъ Брейтигамовскіе сапоги и сказалъ себѣ: вотъ долженъ быть порядочный человѣкъ. И точно, съ тѣхъ поръ какъ въ 1816 году я произведенъ въ офицеры, всегда Брейтигамъ, а впослѣдствіи принявшій его фирму Пелль, шили мнѣ сапоги, которые посылались въ Сибирь и на Кавказъ. На водахъ былъ съ нами Лазаревъ,

Библиотека "Руниверс"

который ухаживалъ за женою Никиты Всеволодскаго, урожденной Хованской. Замѣтивъ это, я старался огадить вонючаго Армяшку хорошенькой и миленькой женщинѣ; но всѣ мои старанія были напрасны: она свихнулась и уѣхала вмѣстѣ съ нимъ странствовать. Я очень былъ радъ отъѣзду Лазарева, которому тоже неловко было со мною встрѣчаться послѣ того, какъ однажды въ Тифлисѣ онъ что-то сказалъ обидное для меня и Демьяна Искрицкаго въ квартирѣ Лемана у него за ужиномъ, и Леманъ, желая намъ дать полное удовлетвореніе, заставилъ Лазарева ползкомъ отъ двери до насъ черезъ всю комнату умолять нашего прощенія. Ему какъ съ гуся вода, а мнѣ всегда совѣстно было на него смотрѣть.

Поздно осенью Пушкинъ съ Дуровымъ уѣхали въ Москву, и конечно Дуровъ дорогою такъ его обчистилъ, что Пушкинъ долженъ былъ въ Новочеркасскѣ у атамана Иловайскаго занять денегъ, чтобы съ нимъ разсчитаться, 50 червонцевъ, что взялъ у меня на дорогу, ему не стало до земли Донскихъ казаковъ. Дороховъ и Шереметевъ также уѣхали, я остался одинъ и легко согласился на приглашеніе Мак. Мак. Таубе пріѣхать провести зиму у него въ Георгіевскѣ. Таубе служилъ у Ив. Ал. Набокова, зналъ сестру мою, и жена его Варвара Васильевна очень была къ ней привязана. Въ своемъ домѣ они окружили меня всевозможными попеченіями, какъ еще больному отдали самую лучшую комнату. Всякій вечеръ Таубе, Сулима, артил. капитанъ, и я играли въ бостонъ, и Сулима порядочно насъ обобралъ, играя превосходно въ комерческія игры, но скоро мы лишились партнера самымъ плачевнымъ образомъ. Сулима командовалъ батареею, самъ жилъ въ Георгіевскѣ, а батарея расположена была въ селеніи за нѣсколько верстъ: селеніе раздѣлялось большимъ оврагомъ, переѣздъ былъ черезъ мостъ, зимой образовались на этомъ мосту большіе раскаты, и Сулима, переѣзжая мостъ, такъ раскатился со своими санями, что перила не удержали, и онъ обрушился въ глубокій оврагъ, гдѣ разможжилъ себѣ голову. Кучеръ и лошади вмѣстѣ съ нимъ найдены не живыми. Извѣстіе это чуть не убило молодую его жену, которую мы старались всячески утѣшать: скоро за нею пріѣхали родные и увезли ее изъ Георгіевска.

Въ Горячеводскѣ я познакомился съ генераломъ Мерлинымъ и съ оригинальной его супругою, Екатериною Ивановною, женщиной уже немолодой.

Въ Декабрѣ возвращался генералъ Прянишниковъ съ бригадою своею въ Россію. Въ Георгіевскѣ у него была дневка, онъ остановился у меня; въ день выступленія, рано поутру, онъ радовался солнцу и хорошей погодѣ, ожидая благополучнаго перехода 40 верстъ къ ставкѣ.

Библиотека "Руниверс"

пропустилъ свою бригаду впередъ, а самъ выѣхалъ въ коляскѣ. Нѣсколько часовъ позже, только что онъ насъ оставилъ, пошелъ снѣгъ и поднялась страшная вьюга. Таубе, который зналъ послѣдствія вьюги въ степи, предсказывалъ бѣду для Прянишникова, и точно, на другой день мы узнали, что Прянишниковъ объѣхалъ бригаду уже отыскивающую занесенную дорогу; онъ поспѣшилъ къ мѣсту привала, зажегъ какія-то строенія и тѣмъ спасъ большую часть людей, спѣшившихъ на дымъ. Пятьсотъ человѣкъ у него пропало, занесено снѣгомъ, а другіе пятьсотъ поступили въ госпиталь съ отмороженными членами. Два уланскіе офицера, ѣхавшіе на Кавказъ, вмѣстѣ съ лошадьми, найдены мертвыми, занесенные снѣгомъ. Бѣдствіе это произвело большое уныніе въ Георгіевскѣ, куда нѣсколько дней сряду привозились трупы. Это обстоятельство вновь разбудило во мнѣ желаніе скорѣе оставить Кавказъ. Четырехмѣсячный срокъ моего отпуска кончался; я написалъ Паскевичу, напомнилъ ему его разрѣшеніе адресоваться къ нему въ своихъ нуждахъ, просилъ отпуска къ минеральнымъ водамъ за границу, а если нельзя, то къ искусственнымъ въ Москву. Долго не получалъ отвѣта, и пока я его ожидалъ изъ Тифлиса, проѣхали оттуда Вольховскій, а потомъ Сакенъ, и оба мнѣ говорили, что Паскевичъ не хочетъ меня отпускать въ Россію. Послѣ этого извѣстія я написалъ Викинскому и просилъ его доложить Паскевичу мою къ нему убѣдительную просьбу объ отпускѣ. Въ Февралѣ 1830 года Викинскій мнѣ отвѣчалъ, что фельдмаршалъ приказалъ мнѣ сказать, что по письмамъ въ службѣ ничего не дѣлается. Я послалъ тогда прошеніе на высочайшее имя, въ которомъ просилъ отпуска въ Москву на четыре мѣсяца. Между тѣмъ написалъ въ Петербургъ о всемъ происходящемъ со мною. Кн. И. Л. Шаховской имѣлъ случай просить Николая Павловича о моемъ отпускѣ, и тотъ разрѣшилъ мнѣ его безсрочно до излѣченія раны. Пока это происходило въ Петербургѣ, Викинскій мнѣ прислалъ отказъ Паскевича подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не имѣетъ права ходатайствовать о моемъ отпускѣ, такъ какъ я принадлежу къ злоумышленникамъ 14 Декабря. Черезъ почту, по полученіи отказа отъ Паскевича, я получаю отпускной билетъ—безсрочный отпускъ въ Москву по высочайшему разрѣшенію. Билетъ этотъ въ Маѣ мѣсяцѣ привезъ мнѣ Мальцовъ, возвращавшійся изъ Тегерана послѣ ужаснаго избіенія нашей миссіи: онъ спасся тѣмъ, что подкупленный имъ хозяинъ дома, гдѣ онъ жилъ, спряталъ его на чердакѣ въ сундукъ. Я хотѣлъ тотчасъ же съ Мальцовымъ ѣхать, но пришло извѣстіе, что Паскевичъ ѣдетъ въ Петербургъ и заѣзжаетъ на воды, куда я съ Марта мѣсяца переѣхалъ изъ Георгіевска. Мнѣ не хотѣлось выѣзжать съ Кавказа не простившись съ Паскевичемъ: не безъ труда я уговорилъ Мальцова подождать Паске-

Библиотека "Руниверс"

вича. Ожиданіе было недолгое. Паскевичъ скоро пріѣхалъ и остановился въ вокзалѣ. На другой день всѣ военные ему представлялись; изъ числа представлявшихся я да арт. полк. Кузнецовъ были въ сюртукахъ, и мы стояли вмѣстѣ. Паскевичъ, обходя всѣхъ, спросилъ о его здоровьѣ, на меня не взглянулъ и прошелъ далѣе; когда всѣхъ распустилъ, удалился по амфиладѣ въ крайнюю комнату. Я рѣшился за нимъ туда слѣдовать, чтобы узнать наконецъ отъ него, за что такая немилость и не оставлять у него какого либо неудовольствія на меня безъ объясненія. Я нашелъ Паскевича распечатывающаго конверты передъ зеркаломъ, откуда онъ могъ меня видѣть стоявшаго по лѣвую сторону дверей. Нѣсколько минутъ продолжалось его занятіе; онъ дѣлалъ видъ, что меня не видитъ, а между тѣмъ увидалъ кн. Яшвиля, который шелъ къ нему по амфиладѣ комнатъ. Паскевичъ съ восклицаніемъ „Ахъ, князь“ пошелъ къ нему навстрѣчу и ввелъ его въ комнату, гдѣ я его ожидалъ; тогда мнѣ уже неловко было оставаться, и я вышелъ отъ Паскевича, отдавая его всѣмъ чертямъ, и рѣшился не дѣлать болѣе попытокъ съ нимъ видѣться. Мальцовъ очень смѣялся моей неудачѣ; мы послали за лошадями и тотчасъ же выѣхали. Скоро Паскевичъ насъ обогналъ и только въ Егорлыкѣ, въ карантинѣ, я узналъ, какъ Паскевичъ заботился обо мнѣ: онъ приказалъ въ каратинѣ насъ задержать, хотя ѣдущіе съ Кавказскихъ водъ не должны были быть задерживаемы, напротивъ, ѣдущіе изъ Тифлиса задерживались на нѣсколько дней. Удивило меня это мелкое преслѣдованіе, но нѣсколько десятковъ рублей въ карантинѣ намъ позволили продолжать на другой день наше слѣдованіе съ незатаенною злобою на Паскевича.

Я имѣлъ свою коляску, Степана и деньщика съ собою, Мальцовъ два экипажа и трехъ человѣкъ прислуги: на расходы путевые мы положили въ общую кассу по двѣ тысячи асс.. Я находилъ, что это много для меня, у меня ничего не останется денегъ для Москвы; но Мальцовъ просилъ меня не безпокоиться, что въ Москвѣ онъ дастъ мнѣ денегъ сколько мнѣ будетъ нужно. На дорогу у него тоже было мало денегъ: въ Тифлисѣ у него украли шкатулку съ 10/т. Найденный воръ Пановъ, адъютантъ Стрекалова, устроилъ это угощеніе для своего постояльца; шкатулка разбитая и нѣкоторыя вещи возвращены были Мальцову, но деньгами Пановъ успѣлъ такъ распорядиться, что Мальцовъ ни гроша не получилъ. Это обстоятельство задерживало его въ Тифлисѣ, гдѣ онъ съ трудомъ досталъ нѣсколько тысячъ на дорогу. Мы ѣхали не торопясь со всевозможнымъ комфортомъ, во всѣхъ городахъ останавливались и щедро расплачивались въ трактирахъ. Скупость Мальцова ни въ чемъ не проявлялась. Кассы нашей въ четыре тысячи едва достало до Москвы. Въ Москвѣ я остановился у Мальцова и сей-

Библиотека "Руниверс"

часъ же поѣхалъ къ дядѣ, который тогда жилъ на Кушниковской дачѣ близъ Ваганьковскаго кладбища. Богатый братъ матушки, А. М. Рябининъ, рѣдко пріѣзжалъ въ Петербургъ; съ женою его Ек. Алек. я познакомился за годъ до своей катастрофы: она пріѣзжала въ Петербургъ и останавливалась у пріятельницы своей Ек. Анд. Карамзиной. Съ Карамзиной я былъ знакомъ черезъ брата ея кн. Вяземскаго, въ Москвѣ же никогда не былъ и нѣкоторыхъ изъ своихъ кузинъ не зналъ вовсе. Войдя въ переднюю къ нимъ, я спросилъ, дома ли. и безъ доклада пошелъ дальше; встрѣтилась мнѣ кузина Нат. Анд. и побѣжала отъ меня сказать своимъ. что какой-то проситель, раненый офицеръ, идетъ: вышелъ дядя, который расхохотался, увидѣвъ просителя. повелъ просителя къ теткѣ, которая тотчасъ познакомила меня со всѣмъ семействомъ и потребовала, чтобы я послѣ обѣда приказалъ отъ Мальцова привезти свои вещи къ нимъ, гдѣ я долженъ былъ помѣститься во флигелѣ вмѣстѣ съ ея сыновьями Алешей, уже тогда въ отставкѣ. и Мишкой, который еще находился подъ руководствомъ гувернера Molinier.

По утрамъ, когда на дачѣ еще всѣ спали, я съ Алешей ѣздилъ на воды, гдѣ по предписанію доктора пилъ Эгерскія воды: туда ѣздила также дочь брата моего двоюроднаго сенатора Бухарина, Вѣра Ивановна. только что вышедшая изъ Смольнаго монастыря, очень недурная и живая дѣвушка; за нею многіе ухаживали. Скоро пріѣхалъ для пользованія водами великій князь Михаилъ Павловичъ. Въ назначенный день для представленія къ нему я надѣлъ форму и отправился не безъ нѣкотораго удовольствія на это представленіе. Мундиръ на худобѣ моей сидѣлъ какъ мѣшокъ, лѣвая рука висѣла на перевязкѣ, сапогъ лѣвый носилъ я со шнуровкой, потому что послѣ раны у меня сдѣлалось расширеніе жилъ лѣвой ноги. Для представленія мнѣ случилось стоять послѣднимъ. До выхода великаго князя прибыли къ нему всѣ власти. находящіяся въ Москвѣ, Капцевичъ, Демидовъ Н. И. и многія другія лица, которыя меня знали, но тутъ какъ бы не узнавали. Прежде появленія Михаила Павловича подошелъ ко мнѣ вышедшій изъ кабинета его адъютантъ Чертковъ и сказалъ мнѣ, что великій князь надѣется, что Пущинъ останется доволенъ его пріемомъ. Долго по выходѣ изъ кабинета онъ обходилъ всѣхъ представляющихся, пока дошелъ до меня, послѣдняго. передо мною остановился, внимательно на меня посмотрѣлъ и сказалъ: „Ну, порядочно тебя обработали. зачѣмъ ты въ мундирѣ? Какъ начальникъ твой. запрещаю его тебѣ надѣвать. Что объ тебѣ говоритъ фельдмаршалъ въ Петербургѣ, весело слушать; какъ твое здоровье, какъ владѣешь рукою и что твоя простѣленная грудь? Береги себя, пользуйся широко своимъ отпускомъ, посѣщай общества

Библиотека "Руниверс"

и собранія, мнѣ всегда пріятно будетъ тебя встрѣчать. Каковъ новый твой батальонный командиръ Тритилевичъ; кажется, мокрая курица. О подвигахъ твоихъ не спрашиваю, потому что знаю ихъ молодчество; спасибо за твою службу, мнѣ пріятно будетъ встрѣчаться съ тобою всякій день на водахъ". Потомъ, обращаясь ко всѣмъ, онъ прибавилъ: „Господа, подвиги этого израненнаго и исхудалаго офицера достойны удивленія и вселяютъ всякое уваженіе къ нему. До свиданія, Пущинъ" и затѣмъ удалился въ свой кабинетъ. Боже мой, какія послѣ этого привѣтствія посыпались, комплименты отъ тѣхъ лицъ, которыя до сего меня не узнавали. Демидовъ, Капцевичъ и всѣ начальствующія лица меня обступили съ увѣреніями, что никто изъ нихъ меня не узналъ, но я въ гордости своей едва обращалъ на нихъ вниманіе и подъ предлогомъ усталости поспѣшилъ уѣхать домой, гдѣ все семейство Рябининыхъ ожидало нетерпѣливо разсказовъ о моемъ представленіи великому князю.

Оберъ-полиціймейстеромъ въ Москвѣ былъ Д. И. Шульгинъ, который сказалъ мнѣ, что военный г.-губернаторъ Д. В. Голицынъ желаетъ, чтобы я къ нему пріѣхалъ, когда онъ меня призоветъ, что черезъ Шульгина онъ мнѣ дастъ знать когда. На другой день представленія великому князю Шульгинъ заѣхалъ за мною и повезъ меня къ Голицыну, который принялъ дружески, знавъ хорошо брата Ив. Ив., упрекалъ себя за то, что по слабости своей отпустилъ его передъ 14 Декабря въ Петербургъ; ему очень не хотѣлось этого дѣлать, но настояніе брата было такъ сильно, что онъ уступилъ, а между тѣмъ, если бы онъ его не отпустилъ, то братъ мой не былъ бы въ Сибири. Я успокаивалъ князя тѣмъ, что братъ не спасся бы оставаясь въ Москвѣ, что многіе товарищи его, не бывшіе въ Петербургѣ, понесли одинаковую съ нимъ участь, что онъ съ твердостью переноситъ свою судьбу и, кажется, не хотѣлъ бы менѣе своихъ товарищей нести наказаніе. Прощаясь со мною, князь сказалъ, что надѣется со мною еще видѣться во время пребыванія моего въ Москвѣ. Скоро послѣ этого свиданія онъ пригласилъ меня на вечеръ, на которомъ пѣла пріѣхавшая въ Москву знаменитая пѣвица Зонтагъ; послѣ Каталани это была лучшая пѣвица, которую я когда либо слушалъ. На этомъ вечерѣ былъ и великій князь, который обращался ко мнѣ нѣсколько разъ съ любезностями. По приказанію великаго князя я болѣе мундира въ Москвѣ не надѣвалъ и вездѣ былъ въ сюртукѣ безъ эполетъ, которыхъ не выносило плечо больной руки. На водахъ видно было, какъ всякій день великій князь искалъ чтолибо сказать мнѣ пріятное; не проходило дня, чтобы онъ не адресовался ко мнѣ съ какимъ либо привѣтствіемъ или вопросомъ. Такое вниманіе его ко мнѣ осмѣлило однажды просить у него аудіенціи.

Библиотека "Руниверс"

„Скажи, что̀ тебѣ надо“, сказалъ великій князь и, взявъ меня подъ руку, вышелъ со мною въ садъ. Я упросилъ его просить для меня милости у Государя, который полагаетъ меня болѣе виноватымъ; что вѣроятно ему неизвѣстна моя виновность, что великій князь, судившій меня, вѣроятно хорошо знаетъ о участіи моемъ; что невниманіе Государя къ представленіямъ обо мнѣ показываетъ неудовольствіе его на меня; что лучшая для меня награда была бы, если бы Государь въ душѣ своей меня простилъ, что мнѣ не нужно никакихъ крестовъ, что если я не заслужилъ прощенія Государя, то теперь лишенъ возможности когда либо его заслужить; что я хотѣлъ ѣхать въ Петербургъ и Псковъ къ своимъ роднымъ, но что мнѣ не даютъ туда отправленія и сказали, что я отпущенъ въ Москву съ тѣмъ, чтобы изъ нея не выѣзжать: такимъ образомъ Москва дѣлается для меня новой тюрьмою. Великій князь на это отвѣчалъ мнѣ, что Государю говорить о моей невинности онъ не можетъ, потому что въ этомъ пунктѣ они совершенно расходятся во мнѣніяхъ, но что о позволеніи мнѣ оставлять Москву онъ сейчасъ же будетъ просить и напишетъ въ Петербургъ; что если мнѣ нужно денежное пособіе, то онъ можетъ этому горю помочь. Я его благодарилъ и сказалъ, что въ жизни не забуду его постоянное вниманіе ко мнѣ и очень сожалѣю, что, кажется, нельзя будетъ мнѣ продолжать службу подъ высокимъ его начальствомъ, что здоровье мое плохо поправляется и, кажется, что навсегда разстроено. „Ты еще молодъ, сказалъ великій князь, здоровье твое поправится, и я еще надѣюсь съ тобою служить. Господь можетъ обратить гнѣвъ Государя на милость, и все можетъ быть для тебя исправлено; я съ своей стороны буду объ этомъ заботиться“.

Съ великимъ княземъ были его адъютанты Бибиковъ, Чертковъ и Анненковъ. Послѣдній ухаживалъ за племянницею моею Бухариною, которую на водахъ сопровождала родственница ея Афросимова, женщина сомнительнаго поведенія. Однажды я подслушалъ разговоръ съ Вѣрою Гурки (также дальняго ея родственника), разговоръ, который не шелъ для назиданія молодой институтки: я замѣтилъ Вѣрѣ при Афросимовой, что она не должна бы была позволять Гуркѣ говорить ей такія глупости. Афросимова этимъ обидѣлась и сказала мнѣ: Ne voulez-vous pas prendre mon chale pour accompagner votre nièce?—Madame, отвѣчалъ я, je crois ne pas me tirer plus mal d'affaire que vous, et pour cela je n'ai pas besoin de votre costume *). Когда я разсказалъ это Бухарину,

*) Не хотите ли взять мою шаль и провожать вашу племянницу?—Милостивая государыня, мнѣ кажется, что я не хуже вашего исполню это дѣло, а для того не нужно мнѣ вашей шали.

Библиотека "Руниверс"

онъ только хохоталъ и никакого замѣчанія не сдѣлалъ ни Вѣрѣ, ни Афросимовой. Скоро Вѣра на водахъ же сдѣлалась невѣстою Анненкова, о чемъ меня прежде всѣхъ увѣдомилъ его высочество, находя эту партію очень assortie. На водахъ я познакомился съ Давыдовой, сестрою Сергѣя Ермолова, и другой его сестрою Тенишевой и съ Цуриковой, за которой мы оба съ Алешей ухаживали совершенно безопасно для нея и для себя.

Финансы мои истощились, и я обратился къ Мальцову, обѣщавшему мнѣ въ Москвѣ денегъ сколько понадобится. Я считалъ, что за дорожныя издержки онъ у меня 1000 руб. въ долгу, потому что за переѣздъ въ двухъ экипажахъ онъ долженъ былъ и заплатить вдвое противъ меня. Мальцовъ обѣщалъ прислать мнѣ денегъ черезъ нѣсколько дней, не назначая сколько, и точно присылаетъ мнѣ 1000 рублей при запискѣ, что очень сожалѣетъ, что въ настоящее время болѣе послать не можетъ. Въ Москвѣ былъ тогда Александръ Ляpскій женихомъ богатой невѣсты Вѣры Полторацкой: я съ нимъ встрѣтился въ театрѣ, онъ мнѣ показалъ ложу, гдѣ сидѣла его невѣста поразительной красоты, въ антрактѣ познакомилъ меня съ нею и тогда же вытащилъ у меня всѣ деньги, что у меня были, 2 т. асс. Когда по ходатайству великаго князя вышло въ Августѣ мѣсяцѣ разрѣшеніе мнѣ ѣхать во Псковъ съ тѣмъ, чтобы оттуда никуда не выѣзжать, я былъ безъ гроша: потому что Ляpскій, большой мотъ, не могъ достать, чтобы возвратить мои деньги. Совершенно неожиданно для меня дядя снабдилъ меня деньгами на дорогу. Между тѣмъ открылась въ Москвѣ сильная холера, и я поспѣшилъ выѣхать. Въ Новгородѣ ожидали меня въ квартирѣ князя Шаховскаго княгиня и сестра Барощи, пріѣхавшая изъ Петербурга, чтобы повидаться со мною; съ ними провелъ я три дня и поѣхалъ во Псковъ, гдѣ нашелъ сестру Annette, пріѣхавшую для меня изъ Петербурга. Пріятно было свиданіе съ родными послѣ четырехъ лѣтъ разлуки и послѣ того какъ при разставаніи въ Петербургской крѣпости не предвидѣлось, когда вновь увидимся.

Во Псковѣ я зажилъ очень пріятно въ семейномъ кругу. Познакомился тотчасъ же съ Пальчиковыми, Львовыми, Козляниновой и Кожевниковыми. Ольга Петровна Пальчикова была за Гембицемъ, ком. Прусскаго полка; братъ Ив. Ив. былъ въ нее влюбленъ во время пребыванія въ 1823 году во Псковѣ, когда она еще была дѣвицею. Пальчиковъ В. П. былъ прокуроромъ во Псковѣ, я еще былъ съ нимъ знакомъ лицеистомъ въ Царскомъ Селѣ: во Псковѣ мы подружились, онъ былъ ежедневно у Набоковыхъ, съ нимъ ѣздилъ я часто къ его родителямъ за 18 верстъ отъ Пскова, въ Щиглицы. Первый разъ, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ во Псковъ, я поѣхалъ туда съ сестрою Е. И. на

Библиотека "Руниверс"

именины Анны Петровны 9 Сентября и тогда, познакомившись съ этимъ необыкновеннымъ семействомъ, почувствовалъ непреоборимое влеченіе къ третьей сестрѣ, Софіи Петровнѣ. Неловко было учащать мои посѣщенія послѣ перваго визита, за то я всякій день говорилъ о Sophie съ Кожевниковыми, ея кузинами. Конечно все это ей передавалось, и такимъ образомъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ.

Часто ѣздилъ я въ Щиглицы, гдѣ жило привлекательное семейство Пальчиковыхъ, состоявшее изъ трехъ патріарховъ Александра, Петра и Николая Андреевича. Александръ былъ холостой, Петръ Андреевичъ женатый на Елисаветѣ Самсоновнѣ Дичъ, имѣлъ большое семейство, дочерей Анну, Ольгу, Софію, Елисавету и Екатерину. Ольга была въ замужествѣ за командиромъ принца Карла Прусскаго полка полковникомъ Карломъ Осиповичемъ Гембицемъ, тогда въ дѣйствующей арміи противъ Польскихъ мятежниковъ. Братъ ихъ Владиміръ Петровичъ былъ прокуроромъ во Псковѣ. Въ семействѣ этомъ во всемъ принимали живѣйшій интересъ, ни къ чему не оказывали равнодушія, всѣхъ любили и вотъ почему жили самою полною жизнью и наслаждались ею. Почтенные старики видѣли подымающееся на глазахъ ихъ новое поколѣніе, которое будетъ продолжать дѣло любви и привязанности къ человѣчеству. Кромѣ зарождающагося чувства любви къ Sophie меня притягивало туда разнообразіе характеровъ стариковъ, живой ихъ разговоръ и разумное пониманіе назначенія человѣка на землѣ, снисходительность всего семейства къ недостаткамъ человѣческимъ и умѣніе всякаго сколько нибудь не-идіота поставить въ ловкое положеніе и найти въ немъ хорошую сторону. Мѣсяцевъ шесть я не высказывалъ своихъ чувствъ, но конечно не могъ ихъ настолько скрыть, чтобы въ семействѣ не догадывались. Наконецъ въ Апрѣлѣ 1831, когда уже не могъ остановить волновавшаго меня чувства любви къ Sophie, я во Псковѣ черезъ брата ея Владиміра сдѣлалъ ей предложеніе. Владиміръ увѣдомилъ меня изъ Щиглицъ que je suis accepté et qu'on me prie de venir en promis *). Этимъ избавили меня отъ неловкости дѣлать предложеніе лично. Само собою разумѣется, что я на крыльяхъ нетерпѣнія полетѣлъ въ Щиглицы, получивъ сперва благословеніе отъ сестры Екатерины Ивановны, любившей все семейство. Въ Щиглицахъ отстранили отъ меня все неловкое и сейчасъ же приняли какъ члена семейства, попросили переѣхать къ нимъ на житье и въ семейномъ ихъ быту ожидать свадебныхъ приготовленій. Счастливое время жениха я проводилъ въ прогулкахъ съ невѣстою, въ чтеніи болѣе или менѣе интересныхъ книгъ по вечерамъ въ кругу семейномъ. Дѣлались приготовленія

*) Что я принятъ и что меня просятъ пріѣхать какъ жениха.

Библиотека "Руниверс"

приданаго, какъ я находилъ, довольно медленно, пристраивались три комнаты къ дому для будущихъ молодыхъ. Я желалъ, чтобы родители назначили время свадьбы, долго не могъ этого допроситься, наконецъ назначили ее на Петровъ день, и я тогда же сказалъ, что далеко кулику до Петрова дня, но помирился съ этимъ, хотя и нетерпѣливо ожидалъ этого дня. Между тѣмъ мнѣ самому нужно было подумать, чѣмъ и какъ я буду содержать жену. Отецъ назначилъ мнѣ 2 т. асс. въ годъ и столько же прислалъ на свадьбу. Суворовъ. у котораго я просилъ денегъ, прислалъ мнѣ три тысячи. До окончательнаго моего рѣшенія жениться, прежде чѣмъ сдѣлалъ предложеніе, я воспользовался завѣщаніемъ К. Хр. Бенкендорфа написать брату его Ал. Хр., если мнѣ понадобится его покровительство. Я просилъ Бенкендорфа исходатайствовать мнѣ опредѣленіе на вакантное мѣсто совѣтника во Псковѣ; отвѣтъ былъ отъ него, что по докладу Императору онъ разрѣшаетъ мнѣ поступить въ гражданскую службу на мѣсто по чину моему, на что я отвѣчалъ, что мнѣ при отставкѣ и за полученную рану слѣдуетъ при переименованіи чинъ титулярнаго совѣтника и что съ этимъ чиномъ я могу быть назначенъ совѣтникомъ Губ. Правленія во Псковѣ. гдѣ моя невѣста имѣетъ родныхъ, и я не желалъ бы-де съ ними разлучать. Отвѣтъ былъ, что Государь Императоръ изволилъ изъявить согласіе на мое опредѣленіе въ службу, но только въ одну изъ возмутившихся губерній. Получивъ это отъ Бенкендорфа. я ему тотчасъ же написалъ, что никакъ, ни по состоянію моему, ни по обстоятельствамъ, прежде изложеннымъ, не могу принять предлагаемой мнѣ службы. На это Бенкендорфъ не отвѣчалъ мнѣ. а Суворовъ по его порученію писалъ мнѣ: „mon cher. vous vous êtes cassé le cou à tout jamais. il fallait prendre le désir de l'Empereur comme un ordre *), Государь очень разсердился за твой отказъ и не приказалъ больше представлять ему о тебѣ“. Такимъ образомъ мнѣ не удалось вмѣстѣ съ женитьбою начать новое служебное поприще, и я тогда рѣшился не дѣлать новыхъ попытокъ къ вступленію въ службу и послѣ свадьбы прожить нѣкоторое время въ Щиглицахъ, а потомъ отправиться въ имѣніе отца, Паричи Минской губерніи. Послѣ этой попытки къ возстановленію своего положенія самая неудача ея меня успокоила насчетъ будущихъ честолюбивыхъ видовъ. Подлѣ невѣсты (которая всякій день ко мнѣ болѣе и болѣе привязывалась, а къ чувствамъ моей къ ней любви прибавлялось чувство уваженія къ ея достоинствамъ нравственнымъ) я уже съ наслажденіемъ разсчитывалъ на мирную и безмятежную съ нею жизнь, хотя бы и

*) Мой милый, ты навсегда сломалъ себѣ шею: надо бы принять желаніе Государя за повелѣніе.

Библиотека "Руниверс"

вдали отъ родныхъ и друзей. въ краѣ враждебнаго намъ Польскаго элемента. Я твердо рѣшился не дѣлать новыхъ попытокъ къ поступленію на службу и всецѣло отдалъ себя невѣстѣ; полюбивъ ее, полюбилъ все, что̀ ей было дорого и что̀ она такъ любить умѣла; родные ея, близкіе къ ея сердцу. сдѣлались самыми близкими и мнѣ. Наконецъ наступилъ такъ давно ожидаемый Петровъ день. меня повезли въ церковь, за мною скоро пріѣхала и Sophie съ своимъ entourage; ее дорогою при спускѣ съ горы опрокинули въ оврагъ, къ счастію безъ послѣдствій. Я это однако узналъ гораздо позже, когда черезъ три года послѣ свадьбы она заболѣла смертельною болѣзнью. Свадьба наша была самая скромная. Никого кромѣ близкихъ родныхъ не было на нашей свадьбѣ. Послѣ вѣнца, который окончился въ 7 часовъ вечера, свадебные гости оставались на нашемъ пиру до поздней ночи. Всѣ принимали живѣйшее участіе въ нашемъ счастіи. равнодушныхъ не было. Этотъ семейный кружокъ былъ тотъ, въ которомъ мы постоянно проводили счастливое время нашего соединенія. Безмятежное наслажденіе этимъ счастіемъ не допускало ничего лучшаго желать. Часто изъ Щиглицъ мы ѣздили во Псковъ къ сестрѣ Екатеринѣ Ивановнѣ и къ губернатору Пещурову. за одною изъ дочерей котораго ухаживалъ Владиміръ Пальчиковъ.

Въ такомъ счастливомъ безмятежьѣ прошелъ цѣлый годъ, когда Пещуровъ, отправляясь по дѣламъ службы въ Петербургъ, пріѣхалъ съ нами проститься. Я просилъ его не напоминать въ Петербургѣ обо мнѣ, что я такъ счастливъ, что всякая перемѣна нарушитъ гармонію этого счастія, и потому я ея не желалъ бы. Тутъ нужно мнѣ разсказать, что̀ болѣе всего заставило меня искать этого счастья и рѣшило меня просить руки теперешней моей жены. Еще въ Февралѣ мѣсяцѣ отецъ мой писалъ Государю и просилъ у него позволенія мнѣ для свиданія съ нимъ пріѣхать въ Петербургъ; вслѣдствіе этой просьбы его пришла бумага къ Пещурову о дозволеніи мнѣ на три дня пріѣхать въ Петербургъ въ сопровожденіи жандарма. который долженъ меня доставить дежурному генералу. а тотъ препроводитъ меня къ отцу. Первая моя мысль была отказаться отъ этой милости, но Пещуровъ уговорилъ меня этого не дѣлать. чтобы не огорчить отца и не оставить его просьбу къ Царю безъ желаемыхъ имъ послѣдствій. Такимъ образомъ. въ сопровожденіи жандармскаго унт.-офицера. какъ арестантъ. отправился я въ Петербургъ, куда пріѣхалъ рано утромъ прямо къ дежурному генералу Потапову и нѣсколько часовъ ожидалъ въ его передней. пока около 9-ти часовъ Потаповъ явился передо мною, чтобы отправить меня къ отцу въ сопровожденіи моего жандарма и его фельдъегеря. Почти черезъ шесть лѣтъ послѣ того. какъ я покинулъ роди-

Библиотека "Руниверс"

тельскій домъ, послѣ трехъ блестящихъ кампаній, снова являюсь въ немъ какъ какой нибудь колодникъ. Радость свиданія съ родными не могла разсѣять грустнаго впечатлѣнія отъ такого непостижимаго преслѣдованія даже при самыхъ прирожденныхъ чувствахъ человѣческихъ. Три дня пребыванія моего въ Петербургѣ я безпрестанно былъ отрываемъ отъ родныхъ посѣщеніемъ безчисленнаго множества сослуживцевъ и родныхъ. Это было въ Декабрѣ 1830 года. Послѣ развода пріѣхалъ ко мнѣ въ числѣ другихъ Суворовъ и разсказывалъ, какъ на разводѣ Преображенскаго полка Государь собралъ офицеровъ и объявилъ имъ о возстаніи въ Варшавѣ и о походѣ гвардіи въ Польшу. Я тутъ рѣшилъ написать къ великому князю Михаилу Павловичу и просилъ перевода въ войска, назначаемыя дѣйствовать противъ Польскихъ мятежниковъ; на другой день въ отвѣтъ на это письмо отъ имени великаго князя пишетъ мнѣ Геруа, что по докладу моего письма Государю, тотъ приказалъ мнѣ отвѣчать, что если я здоровъ, то могу возвратиться на Кавказъ, гдѣ непріятельскія дѣйствія не прекращаются. Тогда-то, возвратившись во Псковъ, я написалъ Бенкендорфу и просилъ объ увольненіи отъ службы, потому что для продолженія ея по состоянію своего здоровья не чувствую себя въ силахъ возвратиться на Кавказъ. Черезъ нѣсколько дней состоялся высочайшій приказъ: Кавказскаго сапернаго батальона поручикъ Пущинъ увольняется со службы за раною. Не послѣдовало ни награжденія чиномъ, ни пенсіи. Послѣ выяснившагося такимъ образомъ моего положенія я ускорилъ ходъ сердечной моей привязанности и мѣсяца черезъ два сдѣлалъ предложеніе Sophie: получивъ ея согласіе, не желалъ уже никакой для себя перемѣны, располагая оканчивать свое земное поприще мирнымъ семьяниномъ и заниматься хозяйствомъ въ имѣніи отца Паричахъ, Минской губерніи. Когда Пещуровъ ѣхалъ въ Петербургъ, я страшно боялся, чтобы онъ черезъ Бенкендорфа не втянулъ меня на службу, тѣмъ болѣе, что самъ онъ желалъ меня въ нее закабалить, и потому я нѣсколько разъ его просилъ, чтобы онъ забылъ меня въ Петербургѣ; но случилось именно то, чего я боялся. Пещуровъ, только что увидѣлся съ Бенкендорфомъ, сталъ говорить съ нимъ обо мнѣ, и тотъ велѣлъ ему написать мнѣ, чтобы поскорѣе прислалъ ему письмо, въ которомъ просилъ бы опредѣленія къ гражданской службѣ во Псковѣ, не назначая мѣста, но разъ какъ буду опредѣленъ, то легко будетъ достать и тѣ преимущества служебныя, на которыя я имѣлъ право. Нечего было дѣлать, я согласился въ письмѣ къ Бенкендорфу просить службы, тѣмъ болѣе, что это былъ совѣтъ и родныхъ моей жены, которые видѣли въ этомъ возможность удержать меня во Псковѣ. Послѣдствіемъ письма моего было опредѣленіе меня чиновникомъ особыхъ порученій при Псковскомъ губерна-

Библиотека "Руниверс"

торѣ съ содержаніемъ тысячи асс. Къ этой тысячѣ прибавивъ 2 т. получаемыхъ отъ отца и 1500 получаемые Sophie, мы начали свою скромную жизнь во Псковѣ и какъ-то умѣли сводить концы съ концами, особенно когда соединили свое хозяйство съ Владимиромъ Пальчиковымъ и Гембицемъ, получившимъ въ командованіе Екатеринославскій гренадерскій полкъ, во Псковѣ расположенный: тогда мы отлично зажили, и нашъ домъ былъ средоточіемъ лучшаго общества Псковскаго.

Вскорѣ я сверхъ своей должности принялъ должность попечителя богоугодныхъ заведеній. Служебная дѣятельность моя была тогда очень обширная: кромѣ разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ, поступающихъ на рѣшеніе губернатора, которыя я взялъ на себя по должности чиновника особыхъ порученій, я всякій день ѣздилъ въ городскую больницу страшно запущенную, привелъ ее въ порядокъ, не жалѣя издержекъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Какъ членъ тюремнаго комитета, заботился о содержаніи арестантовъ въ острогѣ, навѣщалъ богадѣльню, устраивая и въ ней порядокъ, заводилъ общественную библіотеку, для которой выписалъ переплетчика изъ Петербурга. Какъ старшина клуба, завѣдывалъ его хозяйствомъ съ большимъ успѣхомъ. Дѣятельность эта была очень полезна для моего здоровья: страданія отъ раны постепенно прекращались, но тогда возвратились страданія гемороидальныя и ревматическія летучія боли.

Въ 1833 году пріѣхалъ Государь во Псковъ; Набоковъ уже командовалъ корпусомъ и жилъ въ Новгородѣ. Государь пріѣхалъ смотрѣть гренадерскую дивизію, которою тогда командовалъ Полешко: съ Государемъ пріѣхали Бенкендорфъ, Суворовъ, Ал. Адлербергъ и Пруссакъ Раухъ. Остановился Государь въ домѣ Назимова, который только что оставленъ былъ выѣхавшей въ Новгородъ моей сестрою: свита его помѣстилась въ томъ же домѣ на верху.

Я пошелъ къ Бенкендорфу, помѣстившемуся въ одной связи съ Государемъ, сказалъ ему, что такъ какъ мнѣ воспрещенъ въѣздъ въ столицу, то можетъ быть мнѣ нужно выѣхать изъ Пскова по случаю пріѣзда Государя, но между тѣмъ я здѣсь на службѣ, почему пришелъ спросить его, какъ онъ мнѣ прикажетъ поступить. „Подождите, любезный Пущинъ, сказалъ онъ мнѣ, я сейчасъ спрошу у Государя, и тогда вы будете знать, что̀ вамъ дѣлать“. Черезъ полчаса вернувшись онъ сказалъ: „Поздравляю васъ. Государь сказалъ, что онъ очень радъ будетъ васъ видѣть и что вы должны быть при вашихъ занятіяхъ, полезность которыхъ извѣстна Государю“. Я въ восторгѣ отъ этого извѣстія побѣжалъ наверхъ къ Суворову, помѣстившемуся тамъ вмѣстѣ съ Раухомъ: онъ меня дружески обнялъ, приказалъ подать Шампанскаго, которое мы втроемъ распивали до поздней ночи. Конечно пили и за здоровье Государя, такъ милостиво отозвавшагося обо мнѣ.

Библиотека "Руниверс"

На другое утро я напялилъ чей-то губернскій мундиръ, приготовилъ почетный рапортъ и отправился въ городскую больницу, куда въ ожиданіи Государя пріѣхали губернаторъ и другія губернскія власти. Государь на полѣ противъ больницы смотрѣлъ дивизію, которую представлялъ ему Набоковъ, корпусный командиръ, пріѣхавшій изъ Новгорода.

По окончаніи смотра, около 10 часовъ, Государь пріѣхалъ въ больницу; я у входа ждалъ его и послѣ устнаго рапорта о числѣ больныхъ подалъ ему почетный рапортъ. Онъ, не смотря на меня, сдѣлалъ мнѣ головной поклонъ и пошелъ по больницѣ; за нимъ слѣдовали Пещуровъ и Бенкендорфъ, а за ними шелъ я съ Суворовымъ и Раухомъ. Государь на всякомъ шагу изъявлялъ свое удивленіе и, адресуясь къ Пещурову, сказалъ: „Алексѣй Никитичъ, я много видѣлъ губернскихъ больницъ, но такой еще не встрѣчалъ; спасибо тебѣ, ничего нельзя забраковать, все отлично“. Пещуровъ только кланялся и не сказалъ ни слова о виновникѣ метаморфозы. Обойдя всѣ палаты, Государь часто встрѣчалъ меня на выходахъ изъ одной палаты въ другую: наконецъ пришли въ кухню, гдѣ онъ, попробовавъ пищу, сказалъ: „Не доварено“; видя, что никто ничего не отвѣчаетъ, я сказалъ: „Государь, пища приготовляется къ 12-ти часамъ, а теперь еще 10“.—„Все равно, гнѣвно сказалъ онъ, она должна была быть готова“. Не зная, куда Государь поѣдетъ изъ больницы, я совѣтывался съ Суворовымъ и спросилъ его мнѣнія, нужно ли мнѣ сопутствовать ему въ его дальнѣйшихъ осмотрахъ, не зная, куда ему когда вздумается ѣхать, въ богадѣльню или въ тюрьму. „Не могу тебѣ ничего совѣтовать, отвѣчалъ Суворовъ, можетъ быть хорошо сдѣлаемъ, что поѣдемъ за нимъ, а можетъ быть и дурно; сдѣлай такъ, какъ тебѣ Богъ на сердце положитъ“.—„Въ такомъ случаѣ я ѣду, потому что не знаю, куда захочетъ Государь прежде ѣхать. Государь поѣхалъ къ кантонистамъ, я за нимъ, и такъ какъ моя оффиціальность тутъ была не нужна, то слѣдовалъ за нимъ въ числѣ его свиты, ободренный тѣмъ, что онъ остался такъ доволенъ состояніемъ больницы. У кантонистовъ онъ безпрестанно встрѣчалъ веселую, ему ненавистную, мою фигуру, которую все время смѣшилъ Суворовъ своею болтовнею. Выходя отъ кантонистовъ, Государь сѣлъ въ коляску съ Пещуровымъ и Бенкендорфомъ и приказалъ ему ѣхать домой, не желая уже осматривать моихъ заведеній. Я поспѣшилъ къ Пещурову узнать, не сказалъ ли чего Государь, что могло бы мнѣ дать надежду на его милость ко мнѣ, и что же я къ удивленію своему узналъ? Только что отъѣхала отъ кантонистовъ коляска Государя, онъ сказалъ сидѣвшимъ съ нимъ Бенкендорфу и Пещурову: „Запрещаю вамъ когда нибудь представлять мнѣ о Пущинѣ: въ немъ

Библиотека "Руниверс"

нѣтъ ни малѣйшаго чувства раскаянія, онъ просто все время издѣвался надо мною". Весьма скоро на дѣлѣ осуществился этотъ приговоръ. Послѣ того какъ Государь былъ такъ доволенъ городской больницею, Пещуровъ представилъ меня къ чину титулярнаго совѣтника; хотя мнѣ до выслуги этого чина оставалось только нѣсколько мѣсяцевъ, но онъ желалъ поскорѣе меня сдѣлать совѣтникомъ Губернскаго Правленія на имѣвшуюся тогда ваканцію. Резолюція на это представленіе была слѣдующая: „никогда не представлять за отличіе участвовавшихъ въ заговорѣ 14 Декабря". Черезъ нѣсколько времени, когда я уже оставилъ должность попечителя, послѣ отказа въ производствѣ за отличіе, Пещуровъ представилъ меня къ производству за выслугу; но тутъ послѣдовало распоряженіе, чтобы замѣшаннымъ по 14 Декабря не представлять ни за отличіе, ни за выслугу. Конечно послѣ этого мнѣ не было никакой цѣли служить, и я поспѣшилъ оставить службу, чтобы быть свободнымъ ѣхать на морскія купанья въ Нейбадъ около Риги. Вотъ какимъ мыльнымъ пузыремъ разыгралась моя попытка къ возстановленію своего общественнаго положенія новымъ служебнымъ поприщемъ. Конечно трудно было предполагать службою въ Псковѣ возвратить потерянное, послѣ того какъ блестящія три компаніи, рана въ грудь насквозь, не могли смягчить злобное чувство мстительнаго обладателя престола. И за что, подумаешь, это мщеніе? За то, что, не сдѣлавшись доносчикомъ, не заслужилъ всеобщаго презрѣнія, а напротивъ, пользовался уваженіемъ всѣхъ сколько нибудь знавшихъ меня, даже и тѣхъ, кто стоялъ близко къ лицу, меня постоянно преслѣдовавшему.

Расчитавшись окончательно со службою, я отстранился отъ всѣхъ другихъ занятій въ Псковѣ и переѣхалъ на жительство въ Щиглицы, гдѣ полнота разумной жизни меня совершенно удовлетворяла: но не ловко было мнѣ, совершенно свободному, не заняться дѣлами семейными. Я написалъ отцу и просилъ его позволенія ѣхать въ Паричи и управлять имѣніемъ. Отецъ, конечно, изъявилъ свое согласіе, но при этомъ сказалъ, что не дворянское дѣло быть управителемъ и по его мнѣнію ниже упасть его сыну невозможно. Къ крайнему сожалѣнію Пальчиковыхъ рѣшено было мнѣ съ Sophie переселиться въ Паричи осенью 1833 года. Но человѣкъ предполагаетъ, а Господь располагаетъ. Въ Іюнѣ я поѣхалъ въ Нейбадъ вмѣстѣ съ Sophie, здоровой, какъ свѣжій огурчикъ. Я пользовался съ большимъ успѣхомъ морскими купаньями, Sophie купалась безъ всякой нужды, собственно изъ удовольствія. Къ намъ пріѣхала Оленька Гембицъ съ Наденькою Кожевниковой изъ Митавы, гдѣ тогда Гембицъ былъ начальникъ штаба 1-го корпуса. На водахъ мы сошлись съ семействомъ Куминга, очень

Библиотека "Руниверс"

богатаго Англичанина, проживавшаго въ Ригѣ по торговымъ дѣламъ. Послѣ двухъ мѣсячнаго пребыванія въ Нейбадѣ. мы, по приглашенію Куминговъ, поѣхали къ нимъ въ Ригу нѣсколько дней погостить. Кумингъ доставлялъ намъ всякаго рода развлеченія, и мы очень пріятно провели у нихъ недѣли двѣ: прожили бы и болѣе. еслибъ не хотѣли поспѣшить къ 5 Сентября. дню имянинъ дорогой нашей маменьки Елисаветы Томасовны. Возвращались мы очень медленно, всѣ ночи дорогою останавливались на ночлегъ. Не доѣзжая до станціи Нейгаузъ, Sophie пожелала выйти поискать грибовъ, меня же просила ѣхать на станцію. до которой оставалось верстъ пять, и позаботиться тамъ о нашемъ обѣдѣ. Жара была невыносимая, и я, медленно подвигаясь къ станціи, не разъ раскаявался, что такъ далеко оставилъ Sophie съ дѣвушкой отъ станціи. куда онѣ должны будутъ придти утомленныя.—И точно. Sophie пришла раскраснѣвшаяся, увлеченная обиліемъ грибовъ, набрала ихъ множество. такъ что подъ тяжестью своей ноши совершенно изнемогла. Хотя мы спѣшили ѣхать, чтобы поспѣть къ обѣднѣ 5 числа. но я уговорилъ ее отдохнуть: къ вечеру она настояла. чтобы ѣхать ночью, не такъ жарко будетъ, и мы поспѣемъ во время поздравить имянинницу. Къ несчастію я имѣлъ слабость согласиться на ея желаніе, и мы пустились въ дорогу на всю ночь. На бѣду послѣ знойнаго дня ночь была очень свѣжая. ни я. ни она не имѣли теплой одежды. Къ утру она начала покашливать, но старалась удерживаться. чтобы меня не потревожить. Мы пріѣхали въ Щиглицы, чтобы поутру поздравить дорогую имянинницу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и потревожили ее кашлемъ Sophie. Она въ тотъ же день начала кашлять кровью: послали за докторомъ домашнимъ, фонъ-деръ-Беленомъ, который объявилъ, что положеніе Sophie очень опасное. Она сама лечила подобныя болѣзни и потому не сомнѣвалась въ опасности, но меня оставляли въ заблужденіи и скрывали даже кровь, которая у нея горломъ выходила. Всякій день, однако. состояніе ея здоровья меня болѣе и болѣе тревожило. Не довѣряя фонъ-деръ-Белену, я пригласилъ Фона, который сейчасъ объявилъ мнѣ, что положеніе опасное. что нужно постоянно слѣдить за болѣзнію и совѣтовалъ мнѣ перевести больную въ городъ, гдѣ предлагаетъ мнѣ помѣщеніе Назимовъ Гав. Пет., въ домѣ мнѣ знакомомъ и не стѣсненномъ строеніями. Конечно я поспѣшилъ послѣдовать его совѣту и помѣстился на квартирѣ. которую занимала во Псковѣ сестра К. И. Съ нами была всегда одна изъ сестеръ Sophie. Такимъ образомъ еще въ Сентябрѣ я переѣхалъ во Псковъ. Состояніе здоровья Sophie иногда измѣнялось къ лучшему. но силы не возвращались, и кашель ея не оставлялъ. Такъ прошло болѣе 6-ти мѣсяцевъ, она все желала весною переѣхать въ Щиглицы; но какъ только наступилъ Апрѣль

Библиотека "Руниверс"

мѣсяцъ и вскрылась рѣка, то болѣзнь приняла такой оборотъ, что она уже не вставала съ постели и 19 Апрѣля Господу Богу душу отдала, оставя по себѣ сожалѣніе всѣхъ, кто только ее зналъ. Во время ея болѣзни я совершенно истощился силами и потерю свою не могъ перенести съ твердостью человѣка вѣрующаго въ неисповѣдимыя судьбы Господни. Я приходилъ въ совершенное отчаяніе и не видѣлъ уже цѣли никакой для себя въ жизни; не менѣе чувствительна была потеря эта и для всего семейства. Сестра Елисавета Петровна также начала кашлять кровью, и очень боялись, чтобы у нея не развилась болѣзнь Sophie. Устроили ей комнату въ овчарнѣ, гдѣ она прожила все лѣто и тѣмъ возстановила свое здоровье. Могила Sophie, забота о больной и наконецъ желаніе всего семейства рѣшили меня оставаться у нихъ, пока не залечится живая сердечная рана.

Зимою съ 1834 на 1835 годъ я послалъ человѣка на Пущину Гору въ Осташковскомъ уѣздѣ приготовить для меня домъ, въ которомъ никто еще изъ владѣльцевъ имѣнія не жилъ (дѣдушка Петръ Ивановичъ пріѣзжалъ однажды туда въ началѣ 1800 годовъ и приказалъ выстроить домъ). Я поручилъ приготовить для меня въ домѣ этомъ нѣсколько комнатъ; мнѣ хотѣлось, прежде чѣмъ уѣду въ чуждый край Литовскій, прожить лѣто въ краю родномъ, гдѣ хорошіе знакомые, Толстые, Пущины, Нащокины и Лобановы-Ростовскіе доставятъ мнѣ и развлеченія, если въ нихъ буду нуждаться. Братъ Петръ, который служилъ тогда въ Павловскомъ полку, взялъ отпускъ, чтобы провести его со мною въ Осташковской деревнѣ. Изъ Пскова, простившись съ друзьями сердечными и съ могилкою Sophie, я выѣхалъ въ Маѣ, нашелъ на Пущиной Горѣ домъ похожій на руину, человѣка изъ Паричъ, котораго послалъ туда, спившагося съ кругу, и ничего не приготовлено для моего пріѣзда: лошади и кучеръ съ женою, посланные туда изъ Щиглицъ, еще не прибыли.—На первыхъ порахъ это все еще прибавляло моей грусти. Скоро явились Толстые сосѣди, Алекс. Феликс. и племянникъ его Алек. Андр., которые вытащили меня къ себѣ въ Бухвостово, пока жилище мое приготовляться будетъ для жилья. У нихъ познакомился я съ Варахшными, отцемъ и дочерью Глафирою. Я замѣтилъ, что Глафирушка какъ-то особенно хозяйничаетъ у нихъ въ домѣ и вмѣстѣ постоянное желаетъ меня своими разговорами развлекать, что мнѣ очень надоѣло. Другая моя сосѣдка Лобанова-Ростовская, урожденная Кутайсова, была веселая и эксцентрическая женщина, старалась всячески меня развлекать, часто пріѣзжала ко мнѣ по вечерамъ чай пить, и мы вмѣстѣ отправлялись къ Нащокинымъ. Старуха съ нѣсколькими дочерьми очень некрасивыми, но милыми и любезными: одна изъ нихъ была за Боборыкинымъ и тогда съ му-

Библиотека "Руниверс"

жемъ у нихъ гостила. Однажды Лобанова, пріѣхавъ ко мнѣ съ Толстымъ и еще съ нѣкоторыми сосѣдями, придумала сыграть фарсъ Нащокинымъ. забрала у меня сколько было простынь, и мы. пріѣхавши къ Нащокинымъ вечеромъ. опутанные въ бѣлыя простыни. разсѣлись въ неосвѣщенной гостинной и ожидали появленія въ нее хозяевъ. послѣ всенощной. которую служили въ одной изъ заднихъ комнатъ: но фарсъ этотъ не произвелъ никакого эффекта. потому что Нащокины, войдя со свѣчею въ гостинную. сейчасъ догадались. что это кн. Лобанова устроила маскарадъ, а мы думали ихъ до смерти перепугать: кончилось тѣмъ, что. поужинавъ у нихъ. отправились по домамъ. Не очень любилъ я эти развлеченія. но нечего было дѣлать. il faut hurler avec les loups *). Сколько возможно было. я уклонился отъ всякаго рода шумныхъ развлеченій. но скоро мнѣ пришлось видѣть у себя все окружающее меня сосѣдство и совершать прогулку по озеру Селигеру въ большой компаніи съ пѣсельниками и музыкою.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ ко мнѣ братъ Петръ. Съ нимъ вышла жизнь другого рода: вмѣстѣ съ нимъ мы стали посѣщать родственные дома племянниковъ Пущиныхъ. у которыхъ жила двоюродная сестра Кат. Яковл. Бухарина. ѣздили въ Толошницу къ кн. Θед. Леонт. Шаховскому, а чаще всего по сосѣдству въ Бухвостово къ Толстымъ. Въ Августѣ собрались съѣздить въ Брынь. Калужской губерніи, гдѣ проводили лѣто Рябинины. Поѣхали туда на своихъ лошадяхъ по проселочнымъ дорогамъ; въ Брыни нашли все семейство въ сборѣ. Pierre братъ скоро оттуда отправился на службу въ Петербургъ, а я провелъ очень пріятно болѣе мѣсяца въ кругу милыхъ моихъ родныхъ. Отъ нихъ на своихъ же лошадяхъ поѣхалъ въ Паричи. Чтобы составить себѣ маршрутъ, я провелъ по картѣ прямую линію отъ Брыни до Паричей и направился по тѣмъ городамъ. которые линія моя проходила, нигдѣ ни встрѣтилъ никакого препятствія и въѣхалъ въ Паричи съ незнакомой мнѣ стороны. переправясь Березину на паромѣ. принадлежавшаго Паричамъ около Бельча. имѣнія Прушановской. Отъ переправы мнѣ оставалось нѣсколько верстъ до Паричъ дороги самой отвратительной, размываемой разливомъ рѣки; меня на ней застала темная ночь. и я съ большимъ трудомъ добрался до обѣтованной земли. гдѣ обѣщалъ себѣ тихое. безмятежное пристанище.

Вскорѣ послѣ кончины Sophie я потребовалъ отъ прикащика въ Паричахъ. Бялковскаго, нѣкоторыя свѣдѣнія объ имѣніи. Онъ мнѣ прислалъ инвентарь и отчетъ годовой. который разсматривалъ тесть мой Петръ Андреевичъ и находилъ очень удовлетворительнымъ. Отецъ

*) Надо съ волками выть.

Библиотека "Руниверс"

писалъ мнѣ, что мнѣ негдѣ жить въ Паричахъ и что онъ приказалъ строить домъ, но еще не готовъ; я приказалъ Бялковскому отдѣлать для меня въ домѣ нѣсколько комнатъ къ осени и потому былъ совершенно покоенъ на счетъ своего помѣщенія. Пріѣхалъ ночью часу въ первомъ; меня встрѣтили одни злыя собаки; на силу добудились прикащика, и тотъ указалъ мнѣ приготовленныя комнаты, въ которыхъ я тотчасъ приказалъ приготовить себѣ постель и, усталый, легъ спать, не обративъ никакого вниманія на обстановку. Проснувшись поутру, я увидѣлъ себя въ неоштукатуренной комнатѣ, гдѣ на расщепленномъ полу стояли кривой столъ и нѣсколько разныхъ формъ безобразныхъ старыхъ стульевъ, домашней плотничной работы. Вставъ съ постели и заглянувъ въ окно, безъ занавѣсей и шторъ, я увидѣлъ около дома коровъ, свиней и разнаго рода скотину, пасущуюся подъ самыми окнами, гдѣ въ пескѣ проскакивала изрѣдка тощая трава, ни кустика, ни деревца, и домъ стоялъ какъ въ песочной пустынѣ, лицомъ къ рѣкѣ, и между рѣкою и домомъ проходила дорога, съ которой подымающаяся пыль вся садилась на домъ. На первыхъ же порахъ меня взяла грусть и сожалѣніе, что я добровольно обрекъ себя на подобное изгнаніе. Обстановка эта конечно не расположила меня къ Бялковскому. Не понимая ничего въ хозяйствѣ, я не зналъ съ чего начать свою дѣятельность: натурально явилась потребность знать, что̀ есть въ имѣніи и чего не достаетъ. Я потребовалъ вѣдомость о состояніи хлѣбныхъ магазиновъ; оказалось на лицо 80 четвертей ржи послѣ обмолота всего урожая, между тѣмъ до ста человѣкъ дворни на продовольствіи, на что потребуется въ годъ по меньшей мѣрѣ 200 четвертей; вслѣдствіе этого открытія я приказалъ сейчасъ же купить 300 четвертей ржи, за которую заплатилъ 4200 руб. асс. Къ счастію у меня было выданное мнѣ наслѣдство послѣ Sophie, нѣсколько тысячъ рублей, не помню сколько (кажется, 6 т. асс.). Недостатокъ хлѣба отнесенъ былъ къ неурожаю и кромѣ того 300 четвертей новаго хлѣба употреблено было на посѣвъ: по крайней мѣрѣ, думалъ я, на будущій годъ отъ этого посѣва набью свои житницы съ изобиліемъ. Послѣ нѣсколькихъ дней моего пребыванія я назначилъ перемѣръ магазина хлѣбнаго: перемѣръ не могъ долго продолжаться, потому что хлѣба было немного, и потому я не приказалъ ходить въ амбары, пока не кончится перемѣръ.

Со мною пріѣхали два человѣка, принадлежавшіе Пальчиковымъ, слуга Емельянъ и поваръ Николай, люди мнѣ совершенно преданные. Вечеромъ того дня, какъ я приказалъ безъ меня не ходить въ амбары, Емельянъ пришелъ мнѣ сказать, что изъ амбара выносятъ мѣшки съ пшеницею; я посмотрѣлъ въ вѣдомость: тамъ пшеницы

Библиотека "Руниверс"

не показано; позвавъ Бялковскаго, я спросилъ, сѣютъ ли пшеницу. Сѣютъ немного, но плохо родитъ, а нынѣшній годъ совсѣмъ пропала, нужно было перепахивать поле, отвѣчалъ онъ мнѣ. Это было уже довольно поздно вечеромъ: я потребовалъ ключи отъ амбара. Бялковскій побѣжалъ за ними къ женѣ, толстой, неповоротливой бабѣ и возвратился мнѣ доложить, что ключи гдѣ-то жена засунула и не можетъ ихъ отыскать. Ничего, сказалъ я, пойдемъ; я попробую такъ отворить. Мнѣ извѣстно было, что еще неубранные изъ амбара мѣшки поставлены тотчасъ за дверью, которая отворяется въ амбаръ, на лѣвой рукѣ отъ входа. Придя къ амбару съ Бялковскимъ, ногой я высадилъ дверь изъ петлей и, войдя въ амбаръ, пошелъ съ фонаремъ на право, осматривалъ закромы и такимъ образомъ пришелъ наконецъ къ тому мѣсту, гдѣ за дверью поставлены были пять мѣшковъ съ пшеницею. „Это что такое?“ спросилъ я.—„Пшеница, которую нужно еще на солнцѣ пересушить“.—„Когда же будутъ пересушивать?“—„Когда прикажете“.—„Зачѣмъ же ты не дожидалъ моего приказанія и выносилъ еще сегодня мѣшки, но кажется еще не успѣлъ всѣхъ вынести“.—„Я ничего не знаю, отвѣчалъ Бялковскій, это вѣрно жена моя“.—„Позвать ее“, закричалъ я. Та прибѣжала и ничего не могла сказать въ свое оправданіе, потому что при ней отдано было приказаніе не ходить въ амбаръ, пока я всего не перемѣрю. Я ее прогналъ, обѣщаясь при первомъ мошенничествѣ выгнать ее изъ дому. Оказалось, что изъ 15 мѣшковъ десять уже было отдано Жидамъ. Жиды были совершенно какъ хозяева у насъ въ имѣніи. Еще въѣхавъ въ Могилевскую губернію, я замѣтилъ ихъ преобладаніе въ краѣ; дорогой, останавливаясь въ корчмахъ, я видѣлъ, какъ они эксплоатировали крестьянъ, за которыхъ они думаютъ, дѣйствуютъ и распоряжаются ихъ имуществомъ, какъ своимъ. Конечно, по обмѣрѣ наличнаго хлѣба оказалось всего нѣсколько больше, чѣмъ значилось въ представленной вѣдомости и еслибы я не поспѣшилъ сдѣлать повѣрку, то нѣтъ сомнѣнія, что непоказанное количество перешло бы къ Жидамъ. Въ сосѣдствѣ имѣніемъ Вонелавовича управлялъ отличный хозяинъ Ягвель. Я познакомился съ нимъ, и онъ не отказался служить мнѣ своими совѣтами насчетъ обработки земли.

Побывъ въ Паричахъ болѣе мѣсяца, я успѣлъ убѣдиться, что до новаго урожая мнѣ нечѣмъ прокормить дворню, почему сейчасъ же на нѣсколько тысячъ купилъ ржи, остановилъ продажу яроваго хлѣба и, сдѣлавъ свои распоряженія до весны, въ Октябрѣ поѣхалъ въ Щиглицы, гдѣ, окруженный воспоминаніями Sophie, прожилъ до Мая и тогда, возвратившись въ Паричи, употребилъ всю свою дѣятельность на улучшеніе хозяйства полеваго, наблюдалъ лично за пахотою, временами посѣва, способомъ обработки земли, имѣя для этого

Библиотека "Руниверс"

прекраснаго руководителя Ягвеля. Черезъ Петра Семеновича Горожанскаго выписалъ изъ Риги спеціалиста для устройства винокурни. Къ осени винокурня была готова съ большою денежною тратою, но увы, никуда не годилась, и я всю зиму курилъ на ней вино въ убытокъ. Дорсдорфъ. Рижскій винокуръ, пустилъ въ ходъ винокурню, на мой счетъ отъ меня уѣхалъ и даромъ увезъ мои деньги, которыя, по пословицѣ, плакали. Цѣлый годъ на этотъ разъ я пробылъ въ Паричахъ, переходя отъ одной неудачи къ другой, искалъ кѣмъ бы замѣнить Бялковскаго, но тщетно: осенью поѣхалъ въ Брынь учиться сахарному производству и потомъ устроить у себя сахарный заводъ; изъ Брыни черезъ Псковъ, гдѣ опять пробылъ до весны, возвратился въ Паричи и принялся за посѣвъ свекловицы и постройку сахарнаго завода: свекловица дала обильный урожай на десяти десятинахъ посѣва на лучшей землѣ. Устройство завода опоздало, я могъ пустить его въ ходъ, когда начались морозы, и свекловица моя поступала на вымочку мерзлая. Рябинины прислали мнѣ сахаровара Шумахера, который изъ мерзлой свекловицы извлекалъ одну скверную патоку и никуда негодный сахаръ. Фіаско перваго года меня не обезкуражило: я просилъ пріискать въ Брыни мнѣ такого сахаровара, который могъ бы быть вмѣстѣ и управляющимъ: мнѣ прислали Титорова, крѣпостнаго гр. Комаровскаго. Титоровъ повелъ заводъ нѣсколько лучше, но всетаки въ убытокъ.

Въ такихъ неудачахъ засталъ меня 38-й годъ.

Въ Вильнѣ, у Гембица, начальника штаба 1-го корпуса, я познакомился съ четырьмя барышнями Подкользиными. Отецъ ихъ управлялъ арендным имѣніемъ Чичагова, и тогда, уже сдавши имѣніе Ораны въ казну, оставался жить въ Вильнѣ. Въ Вильнѣ директоръ гимназіи былъ А. В. Устиновъ, мой товарищъ по корпусу, всѣми любимый и уважаемый; онъ, въ бытность мою въ Вильнѣ, придумалъ отблагодарить Виленское общество за любезности къ нему: устроилъ у себя очень милый вечеръ, на который приглашены были и дѣвицы Подкользины. Съ первой встрѣчи моей съ ними у Гембицевъ, мнѣ понравилась Marie. Я сообщилъ объ этомъ Оленькѣ Гембицъ, которая очень меня анкуражировала сдѣлать предложеніе и ручалась мнѣ за мой выборъ. Отъ природы своей застѣнчивый, я долго не могъ рѣшиться; но тутъ, на вечерѣ у Устинова, я сказалъ себѣ, оставивъ подлѣ себя пустой стулъ во время танцевъ, что если Marie Подкользина сядетъ на него, то я рѣшусь сдѣлать ей предложеніе. Кончивши свой танецъ, она по мысли моей пришла сѣсть подлѣ меня, и я, хотя тутъ же не рѣшился сдѣлать ей предложеніе, но твердо положилъ въ своемъ умѣ воспользоваться для этого первымъ удобнымъ случаемъ. Случай этотъ не заставилъ себя долго ждать: на гуляньѣ въ Трина-

Библиотека "Руниверс"

полѣ мнѣ пришлось ей помогать переходить черезъ ручей; я подалъ ей руку и, сдѣлавъ ей предложеніе, получилъ согласіе, а для полученія согласія родителей долженъ былъ на другой день къ нимъ поѣхать. На другой день, 13 Мая 1838 года, согласіе родителей получено, и я, счастливый женихъ, сожалѣлъ только о томъ, что не будетъ въ Вильнѣ Оленьки (которая была за границею) во время нашей свадьбы.

Въ семействѣ Пальчиковыхъ будущая моя жена ожидалась какъ родная сестра. Владиміръ и Sophie Пальчиковы, проѣзжая черезъ Вильну, чтобы ѣхать съ Оленькою за границу, оцѣнили Marie и отзывомъ о ней къ роднымъ еще болѣе расположили ихъ. Проведя нѣсколько времени счастливыхъ дней съ невѣстою, я поѣхалъ въ Паричи, чтобы нѣсколько приготовить неотдѣланный домъ къ принятію молодой жены. Свадьба назначена была въ Іюлѣ. Всякую почту я отправлялъ письма къ невѣстѣ и конечно получалъ ихъ отъ нея. Все время въ деревнѣ проведено было въ этомъ занятіи и, мало думая объ украшеніи своего жилища, я заботился только, чтобы все готово было къ нашему возвращенію изъ Вильны, куда еще задолго до свадьбы, отъ нетерпѣнія видѣть невѣсту, я отправился и, такъ какъ она жила въ Тринаполѣ, то и я туда отъ Гембица перебрался. Въ Вильнѣ генералъ-губ. былъ Николай Андреевичъ Долгорукій, съ которымъ еще съ Кавказа я коротко знакомъ; онъ часто приглашалъ меня на свои Лукуловскіе обѣды, говорилъ, что я увожу изъ Вильны лучшее украшеніе. Долгорукій въ Тифлисѣ далъ мнѣ вексель въ 10 т. р. въ обезпеченіе своего долга по картамъ. Послѣ 1828 года, десять лѣтъ, онъ о немъ не заботился, въ Вильнѣ спросилъ меня: qu'est-ce que vous avez fait de ma lettre de change?—Je l'ai vendu, былъ мой отвѣтъ, pour cinq cent roubles.—Très bonne affaire, mon cher *), было мнѣніе человѣка, который тысячи бросалъ на какое либо удовольствіе.

3-го Іюля 1838 года бракосочетаніе наше совершено въ Вильнѣ въ деревянной церкви Свято-Духовскаго монастыря (нынѣ не существующей). Послѣ свадебнаго обѣда у родителей мы вечеромъ, въ сопровожденіи сестры Пелагеи Яков., отправились въ Паричи въ коляскѣ, не представлявшей большаго удобства для путешествія вчетверомъ. Насъ трое да дѣвушка, человѣкъ съ кучеромъ ѣхали по жарѣ невыносимой. Въ Бобруйскѣ остановились у Муранова, который также сочинилъ для насъ свадебный обѣдъ и назвалъ гостей. Изъ Бобруйска, для переѣзда до Паричъ по пескамъ, поѣхали мы на ночь и

*) Что сдѣлалъ ты съ моимъ векселемъ?—Я продалъ его за 500 руб.—Отличное дѣло, мой милый.

Библиотека "Руниверс"

въ Паричи пріѣхали часу въ шестомъ утра, усталые послѣ ночи, проведенной безъ сна. Какъ бѣдна мнѣ показалась обстановка въ Паричахъ для новой жительницы, но какъ вмѣстѣ измѣнился для меня интересъ жизни въ Паричахъ: время летѣло на крыльяхъ и приближалась пора зимы, когда я собирался ѣхать съ Marie въ Вильну, Псковъ и Новгородъ представлять молодую свою жену моимъ роднымъ. Поѣздка наша совершилась благополучно. Изъ Новгорода Marie съ братомъ Pierre ѣздила въ Петербургъ представляться отцу и сестрамъ моимъ. Познакомившись со всѣми моими родными, возвратились въ Новгородъ, откуда весною мы, черезъ Псковъ и Вильну, возвратились въ Паричи, куда изъ Вильны, уже по кончинѣ ея отца, Якова Ефремовича, привезли ея матушку и сестеръ. Трудно было мнѣ хозяйничать при условіяхъ моего туда переселенія: нужно было дать почувствовать родителю, не желавшему моего въ Паричахъ водворенія, что я выгоднѣе для него управитель, чѣмъ Бялковскій. По отчетамъ онъ получалъ изъ Паричъ отъ 8 до 9 т. асс. въ годъ; я ему, съ пріѣзда туда, сталъ высылать по тысячѣ руб. въ мѣсяцъ, не отъ того, что дѣйствительно Паричи столько давали, но чтобы тотчасъ разрушить его сомнѣніе насчетъ умѣнія моего справиться съ дѣломъ и чтобы заслужить полную его довѣренность. Срочная высылка денегъ въ Петербургъ, закупка первое время хлѣба, новыя постройки и вообще расходы по хозяйству въ два года истощили весь мой денежный запасъ, и я часто былъ въ большихъ денежныхъ затрудненіяхъ. Къ этому слѣдуетъ присоединить ежегодныя поѣздки въ Псковъ и Новгородъ; иногда просто отъ неимѣнія средствъ долженъ былъ проводить зиму въ Паричахъ.

Послѣ Долгорукаго назначенъ въ Вильну генералъ-губернаторомъ Мирковичъ. Въ 1841 году, проѣзжая черезъ Вильну, я съ нимъ познакомился, и онъ однажды мнѣ сказалъ, что получилъ отъ военнаго министра кн. Чернышова бумагу, съ которой не знаетъ что дѣлать: ему пишетъ Чернышовъ, чтобы къ свадьбѣ Наслѣдника представить о тѣхъ, кто пострадалъ по суду 1826 года. „Я никого не знаю, о комъ представлять“, сказалъ Мирковичъ. — „Такъ представьте обо мнѣ: я одинъ изъ тѣхъ, которые въ этомъ нуждаются“. — „О чемъ же я буду для васъ представлять и что для васъ просить?“ — „Попросите для меня разрѣшенія пріѣхать въ столицу для свиданія съ престарѣлыми родителями“. Мирковичъ послалъ объ этомъ представленіе, которое, какъ я потомъ узналъ отъ Шауфуса, послано было отъ кн. Чернышова въ Москву Адлербергу для доклада Государю. Адлербергъ почему-то докладывалъ не лично, а послалъ портфель. Государь на представленіи обо мнѣ отмѣтилъ: „Разрѣшить пріѣздъ только въ Москву“. Когда портфель возвратился къ Адлербергу и тотъ увидѣлъ эту резолюцію, онъ рѣшился передоложить

Библиотека "Руниверс"

Государю, причемъ сказалъ: „Государь, вы ровно ничего не сдѣлали для Пущина, всѣ его родные въ Петербургѣ, и ему не для чего ѣздить въ Москву“. Тогда разрѣшено мнѣ было пріѣзжать въ Петербургъ, но съ тѣмъ, чтобы всякій разъ являлся въ Третье Отдѣленіе, гдѣ мнѣ будетъ назначаться срокъ пребыванія въ столицѣ. На слѣдующую за тѣмъ осень я воспользовался этимъ разрѣшеніемъ, и Третье Отдѣленіе назначало мнѣ срокъ пребыванія по моему желанію и отсрочивало мой отъѣздъ, какъ и когда я самъ этого желалъ. Я уже не засталъ матушки, которая скончалась въ 1840-мъ году, и пріѣхалъ въ Петербургъ за годъ до кончины отца, который скончался въ 1842 году.

Я нашелъ отца обиженнаго и огорченнаго министромъ юстиціи гр. Панинымъ: изъ всѣхъ сенаторовъ Общаго Собранія онъ одинъ не произведенъ былъ въ слѣдующій чинъ и ничѣмъ не награжденъ; тѣмъ болѣе это было ему обидно, что, пріѣхавши въ Сенатъ, онъ вмѣсто перваго мѣста долженъ былъ сѣсть на послѣднее, потому что сдѣлался младшій чиномъ; разумѣется, онъ уѣхалъ изъ Сената и болѣе туда не сталъ ѣздить. Чтобы нѣсколько задобрить старика, гр. Панинъ представилъ его къ Бѣлому Орлу и когда фельдъегерь привезъ ему ленту, онъ въ сердцахъ сказалъ ему: скажи своему министру, что мнѣ лента не нужна; мнѣ подавай чинъ. Жалко было видѣть обиженнаго такъ больно старика. Я ему совѣтовалъ написать морскому министру князю Меншикову. Онъ приказалъ мнѣ написать письмо отъ его имени и послалъ меня съ нимъ къ министру. Меншиковъ зналъ меня прежде и послѣдній разъ видѣлъ меня на Кавказѣ, когда возвращался изъ Персіи. Принялъ меня очень привѣтливо, прочелъ письмо и спросилъ меня: „Неужели вашъ батюшка желаетъ командовать флотомъ?“ — „Конечно нѣтъ, отвѣчалъ я; но ваша свѣтлость поймите, какъ ему обиденъ поступокъ гр. Панина, который его, старшаго въ Общемъ Собраніи, сдѣлалъ младшимъ. Пусть его произведутъ не въ адмиралы, но въ дѣйств. тайные совѣтники и отдадутъ старшинство: это совершенно его успокоитъ на старости лѣтъ: онъ теперь такъ груститъ, что мы боимся, не переживетъ своего горя“. (И дѣйствительно, онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этой обиды скончался). „Вы знаете, сказалъ Меншиковъ, что батюшка вашъ не состоитъ ни въ чьей командѣ. Сенаторы самостоятельны. Я поговорю однако съ гр. Панинымъ, не согласится ли онъ сдѣлать особое объ немъ представленіе Государю“. И вотъ, когда онъ получилъ Бѣлаго Орла, котораго старикъ не надѣвалъ, потому что не одѣвался до самой кончины въ свой мундиръ.

Пріѣхавъ въ первый разъ въ Петербургъ, я тотчасъ былъ избранъ почти единогласно въ члены Англійскаго клуба, началъ играть въ вистъ по самой высокой тогда въ клубѣ игрѣ: по двадцать пять р. au point.

Библиотека "Руниверс"

Обыкновенная моя партія была: Алексѣй Ивановичъ Яковлевъ богачъ, Павелъ Васильевичъ гр. Кутузовъ военный губ., Анд. Ив. Сабуровъ. Въ этой партіи я постоянно игралъ счастливо и въ зиму выигралъ болѣе десяти тысячъ асс. Весною 1842 года возвратился въ Парижъ, откуда осенью, по полученіи извѣстія о болѣзни отца, поспѣшилъ въ Петербургъ, но уже пріѣхалъ туда на другой день его похоронъ. Кончина его была тихая, безболѣзненная; онъ все время былъ на ногахъ, въ день кончины пилъ чай за чайнымъ столомъ, къ вечеру легъ въ постель, позвалъ сестеръ и брата Петра, передалъ имъ свое желаніе насчетъ раздѣла, сказалъ, что онъ надѣется, что я ихъ не обижу, что онъ всѣхъ равно любитъ, что оставляетъ намъ немного, потому что трудно было содержать большое семейство, просилъ насъ жить въ мирѣ и страхѣ Божьемъ, скрестилъ на груди руки и громко началъ читать отходныя молитвы, которыя, послѣ кончины матушки, постоянно были у него въ устахъ. Такимъ образомъ спокойно и тихо отошелъ въ лучшій міръ, оставивъ послѣ себя честное, ничѣмъ не запятнанное имя.

Тотчасъ по пріѣздѣ въ Петербургъ я началъ думать о раздѣлѣ. Братъ Ник. Ив. былъ по порученію министра въ Сибири, почему раздѣлъ не могъ тотчасъ совершиться. Я могъ только привести въ извѣстность долги и цѣнность оставшагося имущества. За вычетомъ долговъ, оно состояло изъ 150 т.; каждому изъ насъ приходилось получить по 15 т., если продать имѣніе по сдѣланной мною разцѣнкѣ. Сестры (которыхъ было тогда шесть) пожелали оставить свои части у меня и, пока я не устроюсь, получать ежегодно то, что я въ состояніи буду имъ давать. Въ отдѣлъ братьямъ, Николаю и Петру, я назначилъ Осташевское имѣніе, 100 душъ, оцѣненное въ 10 т. и приплатить 5 т. и дачу подъ Петербургомъ, оцѣненную въ 17 т. Сестрамъ на первое время до приведенія въ порядокъ общаго нашего имущества назначилъ по 800 р. въ годъ. Домá предположилъ сломать и выстроить новые. Планъ постройки мнѣ составилъ архитекторъ Гейденрейхъ, рекомендованный Петромъ Николаевичемъ Яхонтовымъ. Кромѣ его приглашенъ мною архитекторъ Рунко для главнаго наблюденія за малоопытнымъ, хотя и искуснымъ Гейденрейхомъ. Чтобы приступить къ работамъ съ ранней весны 1843 года, я занялъ у Евг. Ос. Дашковой 10 т. р. за 10% и съ осени 1842 года заготовилъ плиту и известь для фундамента. За сломку домовъ и вывозку мусора подрядилъ за 15 т. По ходатайству зятя Набокова высочайше разрѣшено изъ Заемнаго Банка мнѣ выдавать ссуды по мѣрѣ возведенія построекъ. Съ весны 1843 г. я началъ ломать домъ на Конюшенной, сестеръ изъ него перевелъ на Мойку. Къ осени домъ на Конюшенной былъ выстроенъ вчернѣ помощью займовъ частныхъ. Подъ залогъ этого дома разрѣшено мнѣ выдать изъ

Библиотека "Руниверс"

банка 40 т.: на эти деньги я въ 1844 отдѣлалъ домъ, и къ осени онъ уже былъ весь занятъ жильцами. Въ 1845 году выстроены всѣ надворныя стройки, а въ 1846 году окончательно перестроенъ домъ на Мойкѣ, такъ что къ осени того же года оба дома приведены въ порядокъ и мнѣ сдѣлалось извѣстно, сколько они могутъ принести дохода.

Оказалось, что съ трудомъ выплачиваются проценты за 180 т. займа въ банкѣ, сдѣланнаго мною по мѣрѣ постройки, не говоря уже о частномъ долгѣ. Нужно было придумать, какъ выпутаться изъ такой бѣды. Горю этому помогъ Степанъ Дмитріевичъ Воронинъ. Тутъ надо сказать, въ какихъ отношеніяхъ я былъ съ Ворониннымъ. Когда я еще служилъ по особымъ порученіямъ у Псковскаго губернатора и занимался разсмотрѣніемъ уголовныхъ дѣлъ, поступавшихъ изъ Палаты на ревизію губернатора, пришелъ ко мнѣ въ одно прекрасное утро откупщикъ г. Пскова мѣщанинъ Воронинъ и просилъ меня направить одно уголовное дѣло, поступившее ко мнѣ на ревизію въ пользу Псковскаго откупа, разумѣется доказывая всѣми возможными доводами свою правоту. Я ему сказалъ, указывая на кипу дѣлъ, что я его еще не разсматривалъ, но когда дойдетъ до него очередъ, то буду имѣть въ виду все имъ мнѣ переданное. Воронинъ благодарилъ меня и, уходя, просилъ принять отъ него запечатанный конвертъ. „Догадываюсь что въ этомъ конвертѣ деньги, сказалъ я, но прошу его взять назадъ: знаю, что на моемъ мѣстѣ другой бы его принялъ, но я не такъ воспитанъ, чтобы брать деньги, мнѣ не принадлежащія или продавать свое правосудіе“. Замѣтивъ, что Воронинъ сконфузился, я прибавилъ: „Прошу васъ не думать, чтобы это обстоятельство имѣло какое либо вліяніе на ваше дѣло; я буду дѣло разсматривать безъ всякаго предубѣжденія и все, что отъ меня будетъ зависить, сдѣлаю въ пользу правой стороны; если эта сторона ваша, то вы дѣло выиграете“. И точно, нужна была натяжка въ пользу откупа, и я ее употребилъ для того только, чтобы Воронинъ не подумалъ, что предложеніе взятки имѣло вліяніе на мое рѣшеніе. Потомъ Воронинъ говорилъ мнѣ, что онъ сконфузился отъ моего поступка потому, что ему въ первый разъ пришлось встрѣтить человѣка, который отказывается отъ даровыхъ денегъ.

Этотъ случай сдѣлалъ то, что когда при постройкѣ дома мнѣ крайне нужно было занять 15 т. р., то Воронинъ съ полною готовностью меня ими одолжилъ. Постройка моя часто облегчалась деньгами, что я получалъ отъ Лярскаго, постройкой дома котораго я занимался въ одно время со своимъ. Всякую Субботу я разсчитывался съ подрядчиками, и случилось однажды въ лѣтнюю пору, когда никого изъ мнѣ знакомыхъ денежныхъ людей не было въ Петербургѣ, у меня къ Субботѣ не оказалось ни гроша для разсчета съ подрядчиками

Библиотека "Руниверс"

моими и Лярскаго: сверхъ того у меня были дѣла Огарева по его литейному заводу и слѣдовало получить деньги изъ департамента желѣзныхъ дорогъ. но и тамъ приходилось еще нѣсколько времени ихъ ожидать. Я долго придумывалъ, гдѣ бы перехватить на время, хотя короткое. 15 т. и вспомнилъ, что Фелейзенъ управляетъ дѣлами банкира Штиглица, что я былъ друженъ съ его братомъ на Кавказѣ. Дай, думаю, попытаюсь попросить денегъ въ конторѣ Штиглица. Пріѣзжаю, рекомендуюсь Фелейзену. который говоритъ, что давно знаетъ меня черезъ брата. Не долго разговаривая. я приступилъ прямо къ дѣлу. „Извините, говорю. что адресуюсь къ вамъ съ нескромною просьбою; меня необходимость заставляетъ просить васъ одолжить мнѣ на честное слово 15 т. р. на самое короткое время. котораго въ точности опредѣлить не могу, это зависитъ отъ департамента желѣзныхъ дорогъ, откуда я долженъ получить 30 т. р.“—„Съ удовольствіемъ, отвѣчаетъ Фелейзенъ: есть у васъ какой либо залогъ?“—„Въ томъ то и дѣло. что залога нѣтъ никакого. иначе я не адресовался бы къ вамъ и не просилъ бы вѣрить моей чести“.—„Извините, сказалъ Фелейзенъ. подождите немного. я пойду наверхъ и спрошу у барона“. Возвратившись. онъ далъ мнѣ записку получить отъ казначея 15 т. Я сосчиталъ деньги и поблагодарилъ Фелейзена; хочу ѣхать. Тогда онъ мнѣ сказалъ: „А вы не хотите зайти наверхъ къ барону?“—„Покорно благодарю. что вы меня надоумили: я считалъ себя обязаннымъ вами, но совершенно готовъ поблагодарить и барона“.—„Тѣмъ болѣе, замѣтилъ Фелейзенъ. что такого рода выдачъ не дѣлалъ, а можетъ никогда не сдѣлаетъ ни одинъ банкирскій домъ. Это вы можете принять только на счетъ вашей всѣмъ извѣстной безукоризненной честности“. Баронъ сказалъ. что онъ очень радъ. что могъ мнѣ услужить такой бездѣлицей, и я. забравъ деньги. въ полномъ удовольствіи отъ успѣха и комплимента Фелейзена пріѣхалъ удовлетворять ожидавшихъ меня моихъ кровопійцевъ.

Пора возвратиться къ тому обстоятельству. какъ Воронинъ помогъ мнѣ выпутаться временно изъ бѣды. Казеннаго банковаго долга. какъ я сказалъ, у меня было 180 т.. за который долгъ ежегодно долженъ былъ платить процентовъ съ погашеніемъ 10.800 руб.: почти весь доходъ съ дома шелъ на уплату этихъ процентовъ и сестрамъ; затѣмъ мнѣ не изъ чего было дѣлать уплаты по частнымъ займамъ. которыхъ накопилось столько же. Я придумалъ взять свидѣтельство на домъ и отдавать его въ залоги Воронину, который мнѣ за свидѣтельство будетъ платить по 6%, а я ему за тѣ деньги. что онъ внесетъ за меня въ уплату банковаго долга, буду платить по 10% въ годъ. все время, что онъ будетъ употреблять по подрядамъ мое свидѣтельство. Воронинъ на

Библиотека "Руниверс"

это согласился, заплатилъ за меня въ банкъ оставшійся тогда за уплатами капитальный долгъ въ 160 т. Я взялъ свидѣтельство въ 280 т. на домъ, за которое Воронинъ мнѣ долженъ былъ платить 16.800 р. по 6%, а я ему за 160 т. 16 т. по 10%. Такимъ образомъ вмѣсто ежегодной уплаты въ банкъ 10.800 руб. я сталъ ежегодно получать отъ Воронина 800 р. и всѣ доходы съ дома у меня оставались на уплату остальныхъ долговъ и на погашеніе по возможности долга Воронину, который мнѣ, хотя и стоилъ дороже другихъ долговъ, но зато далъ мнѣ возможность очистить домъ отъ долга и получить свидѣтельство, которое мнѣ ежегодно прибавляло дохода 16.800 руб.

Государь Николай Павловичъ собралъ всѣхъ кирпичныхъ заводчиковъ въ Михайловской замокъ, далъ имъ образецъ кирпича и приказалъ закрыть тотъ заводъ, который будетъ дѣлать кирпичъ не по образцу. Тотчасъ цѣна кирпича непомѣрно возвысилась. Еслибъ я былъ въ Петербургѣ, то остановилъ бы постройку, но безъ меня ее продолжали, а меня объ этомъ не увѣдомили, потому что я просилъ ничего мнѣ о дѣлахъ не писать. Къ тому же управляющій, рекомендованный Гулевичемъ, оказался величайшій плутъ.

Послѣ того, какъ мнѣ удалось такъ устроиться, я вздохнулъ свободнѣе, получивъ возможность аккуратно уплачивать проценты по разнымъ обязательствамъ. Наступило время, когда Воронинъ прекращалъ свои коммерческія и откупныя дѣла и желалъ возвратить мнѣ свидѣтельство, а деньги свои получить обратно. По устройству дома безъ помѣщенія для дровъ я долженъ былъ снабжать жильцовъ дровами: операція, которая меня разоряла.

Случайно познакомился я съ архитекторомъ Фонтаномъ, который взялся за 50 т. выстроить на одномъ изъ дворовъ поперечный 4 этажный флигель и такимъ образомъ одинъ изъ внутреннихъ дворовъ раздѣлить на два двора, и въ одномъ изъ этихъ дворовъ устроить помѣщеніе для дровъ на каждый номеръ квартиры. Я рѣшился поручить ему эту работу, познакомившись съ жившимъ въ домѣ купцомъ Утинымъ, который соглашался на условіяхъ Воронинскихъ взять у меня свидѣтельство и выплатить Воронину оставшійся мой долгъ, сверхъ того снабдилъ меня нужными деньгами для постройки, обѣщаясь купить у меня домъ, когда постройка будетъ кончена и извѣстно будетъ что̀ приноситъ доходу домъ безъ дровъ. Въ 1859 году постройка осенью поступила въ наемъ, и домъ весь безъ дровъ приносилъ тотъ же доходъ что̀ съ дровами, которыя мнѣ стоили въ годъ болѣе 6 т. Новая постройка меня выручила, и на концѣ новаго 1860 года я его продалъ Утину за 438 т., съ его купчей. На радости, за расчетомъ долговъ, исчислилъ я каждой сестрѣ въ раздѣлъ по 38.500, а имѣніе, оцѣненное въ

Библиотека "Руниверс"

120 т., оставилъ за собою съ долгомъ 81.500 руб. и думалъ тогда, что устроилъ свои дѣла не хуже сестриныхъ, полагая, что, получая до 10 т. съ Паричъ, безъ затрудненія развяжусь съ долгами. И дѣйствительно, въ два года до введенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, я уплатилъ капитала 11.500 и составилъ себѣ запасный капиталъ въ нѣсколько тысячъ руб., чтобъ быть готову на всякое востребованіе уплаты. Но крестьянская реформа, инструкція повѣрочной коммиссіи, наконецъ дѣйствія самой коммиссіи уничтожили всѣ расчеты веденія хозяйства, поглощали всѣ доходы и вмѣсто прибыли выходилъ убытокъ, такъ что къ 1866 году*) у меня не осталось ни копѣйки изъ сдѣланнаго запаса денежнаго. Давно, еще вскорѣ послѣ полученной раны въ 1828 году въ грудь, я былъ въ тоже время раненъ въ икру лѣвой ноги и не зналъ объ этой ранѣ, пока не всталъ съ постели, нѣсколько мѣсяцевъ послѣ раны: тогда я замѣтилъ струпъ на икрѣ, совершенно подсохшій, который скоро отвалился, но у меня тогда же сдѣлалось расширеніе жилъ на этой ногѣ, а съ 1836 года открылась рана, которая, десять лѣтъ перемѣняя мѣсто, не закрывалась. Вся нога исковеркана какъ послѣ оспы.

Въ 1847 г. я рѣшился ѣхать за границу, попытать изцѣленія, на которое мало надѣялся. Мы изъ Петербурга съ Маріе поѣхали на пароходѣ Прусскомъ въ компаніи съ Медемами и Дараганомъ. Въ Берлинѣ, послѣ того какъ оставили желѣзную дорогу и пересѣли въ экипажъ, мнѣ сдѣлалось дурно. Съ трудомъ нашли, гдѣ помѣститься, потому что тогда въ Берлинъ собраны были депутаты со всего края. Найдя наконецъ комнату въ Reinnischhoff, по указанію madame Цеймернъ (рожд. Ставицкой), которая охотно взялась, не зная насъ, помогать Маріе въ ея тревогѣ на счетъ меня, мы пригласили Берлинскую знаменитость Ромберга. Посмотрѣвъ мою ногу, онъ сказалъ: „у насъ есть спеціальныя для вашей болѣзни воды, поѣзжайте въ Киссингенъ, и вы въ шесть недѣль совершенно получите изцѣленіе“. Это было сказано съ такимъ авторитетомъ, что я, не смотря на то, что у меня тогда было нѣсколько злокачественныхъ ранъ, отъ которыхъ пахло мертвечиной, отправился полный надежды въ Киссингенъ.

Въ Киссингенѣ я нашелъ множество знакомыхъ. Тамъ Василій Дмитріевичъ Олсуфьевъ представилъ меня Наслѣднику, который съ супругою былъ на водахъ. Великій Князь Александръ Николаевичъ на первомъ же представленіи у источника меня обласкалъ и постоянно во все время пребыванія на водахъ былъ какъ нельзя болѣе внимате-

*) Слѣдовательно Записки написаны, когда М. И. Пущинъ былъ комендантомъ Бобруйской крѣпости. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

лень, нѣсколько разъ приглашалъ къ своему столу. Въ Киссингенѣ я проводилъ время у Карамзиныхъ, Пущиныхъ, П. Н. Сабурова, Есакова, Адлерберга, кн. Горчакова, вездѣ много и счастливо игралъ въ карты, былъ въ выигрышѣ нѣсколько тысячъ и, спустивши много въ рулетку, остался въ чистыхъ барышахъ 2 т. р. с. Въ половинѣ Августа выѣхали мы изъ Киссингена, гдѣ я совершенно излѣчился послѣ такихъ долгихъ страданій. Изъ Франкфурта ѣздили въ Гейдельбергъ къ Пущинымъ и въ Офенбахъ, гдѣ я неудачно купилъ коляску, чтобъ возвращаться сухимъ путемъ изъ за границы, но возвратился моремъ и за коляску платилъ по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ, проѣхавъ въ ней только изъ Франкфурта въ Эрфуртъ: кромѣ того въ Петербургѣ за привезенную коляску на пароходѣ, хотя старую, подержанную, заплатилъ сто руб. пошлины. Въ Гейдельбергѣ докторъ Гуніусъ, тогдашняя знаменитость, совѣтовалъ мнѣ окончить свое леченіе купаньемъ въ морѣ въ Ostende.

1848 г. я не выѣзжалъ изъ Петербурга, занимался окончательной постройкой домовъ и бралъ свидѣтельство на домъ, для залоговъ Воронину по откупамъ. Въ самое жаркое время лѣтомъ, во время холеры, сильно свирѣпствовавшей въ Петербургѣ, я учился переплетать. Переплетчикъ Берманъ приходилъ со мною этимъ заниматься и получалъ отъ меня рубль за каждую книгу вмѣстѣ съ нимъ переплетенную. Наука эта, не совершенно мною усвоенная, кажется, стоила мнѣ сто рублей за сто книгъ переплетенныхъ съ Берманомъ, и инструментъ стоилъ съ матеріалами для переплета рублей триста.

До восшествія на престолъ Александра Николаевича никакой перемѣны не было въ участи моей. Николай Павловичъ постоянно держалъ меня въ черномъ тѣлѣ, и я самъ, послѣ того какъ онъ отвергъ мое желаніе участвовать въ Польской кампаніи, не дѣлалъ никакихъ попытокъ вновь поступить. Въ 1831 г. принятъ я въ гражданскую службу безъ выслуженныхъ преимуществъ, чиномъ коллежскаго секретаря, и не велѣно меня производить ни за отличіе ни за выслугу, вслѣдствіе чего я оставилъ службу въ 1834 году.

Императоръ Александръ Николаевичъ, знавшій М. П. Пущина еще будучи Великимъ Княземъ, снова встрѣтилъ его на тѣхъ же Киссенскихъ водахъ въ 1837 году и отнесся къ нему благосклонно. Въ 1857 году этотъ доблестный воинъ и отличный человѣкъ получилъ должность коменданта въ Бобруйскѣ (по сосѣдству съ Паричами). Онъ скончался 25 Мая 1860 года, 70-ти лѣтъ отъ роду. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ЗАПИСКИ КИТОВИЧА.

Недавно, въ г. Заславлѣ, однимъ изъ собирателей была пріобрѣтена рукопись конца XVIII в., съ помарками и поправками, но къ сожалѣнію безъ перваго и послѣдняго листа. При изслѣдованіи мной этой рукописи, она оказалась сочиненіемъ Польскаго историка Андрея Китовича о нравахъ и обычаяхъ во время Польскаго короля Августа III.

Это извѣстное въ Польской литературѣ сочиненіе Китовича „Pamietniki do panowania Augusta III i Stanislawa Augusta.*) Она была напечатана въ 1840 г. на Польскомъ языкѣ въ Познани извѣстнымъ Польскимъ меценатомъ Э. Рачинскимъ и къ сожалѣнію до сихъ поръ, какъ и многіе другіе труды Польскихъ историковъ, не переведена на Русскій языкъ.

Андрей Китовичъ, Польскій дворянинъ, въ своихъ замѣчательныхъ запискахъ живо обрисовывающій бытъ старой Польши, провелъ жизнь при дворахъ Польскихъ магнатовъ, послѣ принялъ санъ священника и кончилъ жизнь въ одномъ изъ миссіонерскихъ монастырей. Въ тиши монастырскаго уединенія онъ и записывалъ свои впечатлѣнія.

Кромѣ многихъ любопытныхъ подробностей, особенно замѣчательно изображеніе постепеннаго перехода отъ простоты обычаевъ къ утонченной, но вмѣстѣ съ тѣмъ разорительной роскоши. Этотъ переходъ, обозначенный иногда вскользь, иногда прямо осуждаемый авторомъ, совершился подъ вліяніемъ Запада, съ которымъ Польша во время двухъ Саксонскихъ королей, Августа II и Августа III, вступила въ тѣсную связь и отъ котораго заимствовала большую часть разрушительныхъ для общества повадокъ и стремленій. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отношеніи Франція была центромъ и источникомъ нравственной порчи Польскаго общества, а къ Франціи уже издавна стремилась вся высшая Польская аристократія. Въ половинѣ правленія Августа III, пишетъ Китовичъ, вошло почти вездѣ въ моду, что сыновья пановъ и богатыхъ дворянъ изъ Польскихъ школъ посылались прямо заграницу для пріобрѣтенія лоска и вкуса. Польское школьное образованіе, бывшее въ рукахъ Іезуитовъ и потому также находившееся подъ вліяніемъ западной науки, далеко не было достаточно для сообщенія умственной самостоятельности молодымъ Поль-

*) Книга очень рѣдкая, и купить можно только у букинистовъ. По крайней мѣрѣ мной, во время поѣздки въ Краковъ, найдена не была.

Библиотека "Руниверс"

скимъ дворянамъ: и вотъ изъ среды простого, привольнаго быта своей родины они вдругъ брошены въ омутъ безнравственности, разорительной роскоши и разрушительныхъ для общества софистическихъ началъ. Возвратившимся домой Польскимъ дворянамъ не могла уже привиться простота обычаевъ родины, гдѣ дома переходили со всѣмъ своимъ убранствомъ отъ дѣдовъ къ внукамъ и правнукамъ, гдѣ непритязательная молодость веселилась на домашнихъ вечеринкахъ въ кругу сосѣдей и близкихъ знакомыхъ. Китовичъ говоритъ, что плодомъ такого заграничнаго путешествія и воспитанія появилось общее отвращеніе къ стариннымъ зданіямъ, къ старой мебели и утвари. Какъ скоро молодой баринъ по смерти отца становился владѣтелемъ имѣнія, то первою его заботою было передѣлать на новый образецъ, или вовсе разрушить наслѣдованный отъ прадѣдовъ домъ, замокъ или усадьбу, и построить новый, хотя и не столь прочный, но болѣе красивый во Французскомъ вкусѣ. Далѣе авторъ описываетъ мелочную разорительную роскошь, съ какою строились эти новые дома, и замѣчаетъ, что теперь живопись въ одной комнатѣ стоила столько же, сколько прежде стоила обивка всего дома. Дворяне, особенно поженившіеся на дѣвушкахъ воспитанныхъ на Французскій ладъ, тратили все состояніе на постройку и убранство пышныхъ домовъ, на устройство садовъ, на содержаніе многочисленной и парадной прислуги, входили въ долги, и часто случалось, что наконецъ кредиторы, не исключая Жидовъ, выгоняли панадолжника изъ его дворца или изъ заложеннаго имѣнія. Польша въ промышленномъ и мануфактурномъ отношеніи въ то время не была такъ развита, чтобы могла удовлетворить мѣстными производствами непомѣрнымъ требованіямъ пришлой роскоши, а потому всѣ предметы, служившіе для убранства домовъ, экипажей, лошадей, не говоря уже о нарядахъ, выписывались изъ заграницы, при чемъ иностранные купцы и коммиссіонеры-Жиды, по словамъ автора, безсовѣстно обманывали Польскихъ дворянъ. Любопытны тѣ страницы, на которыхъ Китовичъ описываетъ съѣзды на сеймы, и пышный церемоніалъ королевскихъ поѣздовъ, гдѣ паны на перерывъ щеголяли богатствомъ раззолоченныхъ Французскихъ и Вѣнскихъ каретъ, многочисленностью прислуги. Каэтанъ Солтыкъ, епископъ Краковскій, въ первый годъ своего епископства, являлся на публичныхъ церемоніяхъ съ 24 лакеями, 12 гайдуками и 4 пажами. Этотъ обычай, пожалуй, еще въ бо́льшихъ размѣрахъ существовалъ и въ нынѣшней Южной Россіи.

Вмѣстѣ съ описаніемъ этихъ пышныхъ поѣздовъ находится и повѣствованіе о страшныхъ безпорядкахъ и замѣшательствахъ, происходившихъ отъ своеволія холоповъ, никого не щадившихъ въ своихъ грубыхъ насмѣшкахъ, не пощадившихъ даже Виленскаго каштеляна кн. Чарторижскаго. Въ описаніи народныхъ обычаевъ, какъ напримѣръ обливаніе водою и скаканіе черезъ костры, видно сходство съ такими же обрядами, до сихъ поръ существующими въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи.

Характерно описывается у Китовича разборъ правъ областныхъ депутатовъ на засѣданіи въ общемъ государственномъ сеймѣ. Въ этихъ такъ называемыхъ ландахъ (отъ Нѣмецкаго Landoag) выражались желанія не только

Библиотека "Руниверс"

областей и округовъ, но и частныхъ лицъ. Обѣщаніемъ даннымъ избирательному сеймику депутатъ обязывался склонить общій сеймъ къ удовлетворенію часто черезчуръ многочисленныхъ требованій. И такой депутатъ иногда при всей своей ловкости и краснорѣчіи не могъ сдержать данное имъ слово.

При разборѣ правъ на засѣданіи въ сеймѣ было разсматриваемо, правильно ли избраны депутаты. Депутатъ, на которомъ находилось взысканіе по судебному приговору или неоконченная тяжба, былъ исключаемъ изъ числа депутатовъ. Но это предварительное обсужденіе не обходилось безъ жестокихъ споровъ. Депутатъ, знавшій, что законъ не позволяетъ ему засѣдать въ сеймѣ, обращался къ своимъ друзьямъ, составлялъ партію поддерживавшую его просьбами, угрозами, подкупомъ; противники дѣйствовали не менѣе горячо, и потому, говоритъ Китовичъ, въ собраніи обыкновенно происходили безпорядки при громкой ругани и крикахъ. Наконецъ избраніе сеймоваго маршала прекращало дальнѣйшіе споры, и участвовавшіе въ его избраніи безпрепятственно вступали in activitatem (въ дѣятельность). Китовичъ разсказываетъ о трудности успѣха этихъ собраній, описываетъ общій видъ засѣданій, гдѣ была полная свобода дѣйствіямъ партій, часто уничтожавшихъ сеймъ безъ всякой основательной причины.

Для того, чтобы сорвать сеймъ, требовалось очень немногое. Самый необразованный депутатъ могъ сказать только „несогласенъ на сеймъ“ и этого было достаточно для отнятія у собранія всякой власти. Если же маршалъ его спрашивалъ: „какая тому причина?“ тотъ отвѣчалъ коротко: „я посолъ, я не позволяю“, и, сказавъ это, садился „какъ нѣмой дьяволъ“. И на всѣ усиленныя просьбы другихъ депутатовъ, объяснить причины препятствія сейму, онъ не отвѣчалъ ничего кромѣ: „я посолъ“; потомъ, ускользнувъ незамѣтно изъ собранія, подавалъ въ канцелярію объявленіе о незаконности сейма. Иногда бывали и видимыя причины распущенія сейма, какъ въ то время, когда Россія, ведя войну противъ Прусскаго короля, заняла всю Польшу. Тогда сеймъ былъ распущенъ подъ тѣмъ предлогомъ, что подъ оружіемъ чужеземнаго войска свобода ограничена, и сеймъ не можетъ быть свободенъ, а потому и быть на немъ никто не обязанъ. Иногда бывали уже и совсѣмъ нелѣпыя причины. Въ 1750 г. Подольскій воевода Ржевускій, выбранный дворомъ въ сеймовые маршалы, сложилъ съ себя воеводство, чтобы быть депутатомъ, а потомъ и маршаломъ; но противная двору партія воспользовалась этимъ, хотя необыкновеннымъ, но безвреднымъ для общественнаго блага выборомъ шляхтича въ сенаторы, какъ причиною распущенія сейма.

Ростовъ-Великій
3 Октября 1908.

Андрей Титовъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ СТАРОЙ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ИЗДАТЕЛЯ „РУССКАГО АРХИВА.“

Въ 1851 году, окончивъ ученіе въ Московскомъ Университетѣ, поступилъ я преподавателемъ Русской Исторіи и Словесности къ двумъ старшимъ внукамъ графа Д. Н. Блудова (который тогда управлялъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи). Съ младшимъ изъ моихъ учениковъ, Дмитріемъ Егоровичемъ Шевичемъ (посланникомъ въ Японіи, а потомъ посломъ въ Испаніи) довелось мнѣ провести почти полгода въ Тверской губерніи, въ селѣ Панафидинѣ (Старицкаго уѣзда) въ домѣ Маріи Андреевны Поликарповой (дѣти Шевичи были внуки ея сестры, графини Анны Андреевны Блудовой, въ то время уже покойницы). Она въ это время жила вдовою, родомъ была княжна Щербатова и молодость свою провела фрейлиною при дворѣ императрицы Маріи Ѳедоровны. Отъ нея немало я наслышался разсказовъ о старинѣ и между прочимъ о трагической кончинѣ фельдмаршала графа Каменскаго, жена котораго была двоюродною сестрою Маріи Андреевны. Графъ былъ пылкаго характера и повсюду наживалъ себѣ враговъ. Въ концѣ Ноября 1806 г., когда Наполеонъ готовился вторгнуться въ Россію, графъ Каменскій былъ вызванъ изъ своей Орловской деревни для начальствованія арміею. Д. В. Давыдовъ называетъ его „престарѣлымъ фельдмаршаломъ, живымъ, ярымъ и строптивымъ“. Онъ былъ просвѣщенный человѣкъ, любилъ не только науки точныя, но и словесность; онъ издалъ въ свѣтъ „Душеньку“ Богдановича. Когда Государь назначилъ его главнокомандующимъ, то по навѣтамъ и представленіямъ его недоброжелателей, увѣрявшихъ, что онъ въ своей запальчивости надѣлаетъ много дурнаго, далъ тайное полномочіе распоряжаться графу П. А. Толстому, который долженъ былъ предъявить оное въ случаѣ нужды. Только что гр. Каменскій выѣхалъ изъ Петербурга, какъ уже въ Стрѣльнѣ его взбѣсили: ему нарочно не дали лошадей. На этотъ разъ онъ только написалъ письмо къ Государю и жаловался на такое неуваженіе его сана. На мѣстѣ военныхъ дѣйствій, за нѣсколько дней передъ сраженіемъ подъ Пултускомъ, онъ весь вечеръ просидѣлъ надъ планомъ сраженія и, кончивъ свою работу, призвалъ генераловъ, чтобы отдать его имъ. Тутъ графъ

Библиотека "Руниверс"

Толстой прямо отказался выполнить его приказаніе и на возраженіе, что онъ не смѣетъ ослушаться и можетъ быть преданъ военному суду, что у него есть бланки Государя на жизнь и смерть, гр. Толстой отвѣчалъ, что и у него имѣются такіе же бланки. Фельдмаршалъ, страдавшій грыжею, пришелъ внѣ себя, ударился объ полъ, его начало коверкать. Тотчасъ онъ уѣхалъ въ свою Орловскую деревню. (Послѣ ему запретили выѣзжать оттуда, хотѣли даже отдать подъ судъ). Онъ имѣлъ любовницу изъ своихъ горничныхъ дѣвокъ и отъ нея сына. Этотъ сынъ съ позволенія Государя узаконенъ; онъ сначала служилъ, въ Турецкую войну, у своего брата, графа Николая Михайловича Каменскаго, потомъ адъютантомъ у гр. Строганова; послѣ за что-то его посадили въ крѣпость, и онъ кончилъ тѣмъ, что утонулъ. Мать его свела дружбу съ полицейскимъ и хотѣла выдти за него за мужъ. Они-то и желали смерти графа Каменскаго. Разъ, когда онъ въ маленькой, низенькой колясочкѣ объѣзжалъ свои дачи, въ лѣсу подкрался къ нему сзади мальчикъ лѣтъ 12 и отрубилъ ему топоромъ голову. Думаютъ, что тутъ участвовали значительныя лица, потому что когда мальчикъ передъ судомъ хотѣлъ признаться, разсказать дѣло и просилъ священника, ему не дали исповѣдаться, и онъ пропалъ безъ вѣсти.

Стихи Жуковскаго на кончину графа Каменскаго прежде были названы имъ *Мысли надъ гробомъ Каменскаго*. Стихотвореніе прежде состояло изъ 14 строкъ; въ новомъ изданіи послѣднія 7 строкъ откинуты. Въ нихъ поэтъ утѣшаетъ погибшаго полководца тѣмъ, что Промыслъ его смертью подаетъ урокъ людямъ сильнымъ, учитъ ихъ смиренію и осторожности.

Можетъ быть, послѣдніе стихи:

Такъ ты, мечтающій вращать земли судьбой,
На счастья высотѣ страшись, непобѣдимый!
Пусть сонмы грозныхъ силъ ничто передъ тобою:
Страшись, не дремлетъ врагъ незримый!

относятся къ Наполеону.

*

Великій трудолюбецъ С. М. Соловьевъ, будучи ректоромъ Московскаго университета и въ тоже время профессоромъ, да кромѣ того директоромъ Оружейной Палаты, добросовѣстно исполнялъ эти обязанности. Но главною работою у него была его „Исторія Россіи“. Онъ доканчивалъ 29-й ея томъ и разсчитывалъ выпустить его въ свѣтъ къ 1-му Ноября 1879 года. Но случилась плачевная „Любимовская исторія“. Нѣсколько человѣкъ уважаемыхъ Московскихъ профессоровъ (въ числѣ ихъ и всегда оглядливый Ѳ. И. Буслаевъ) написали профессору физики Н. А. Любимову, что они служить съ нимъ не могутъ.

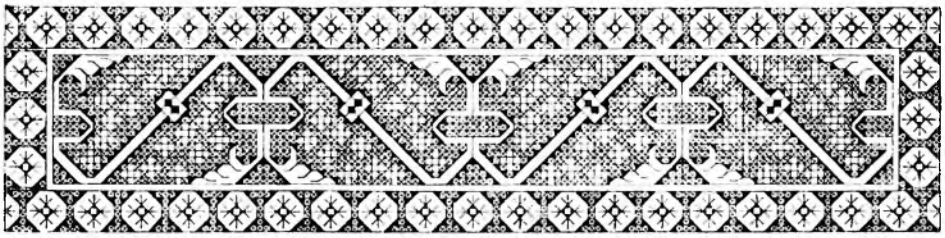
Библиотека "Руниверс"

Любимовъ напечаталъ это письмо въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и сопроводилъ его ѣдкими замѣчаніями. Министръ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстой относился прежде къ Соловьеву съ полнымъ уваженіемъ; но не взлюбилъ его съ осени 1877 г. за то, что тотъ на обѣдѣ въ Славянскомъ базарѣ заявилъ ему свое сочувствіе дѣятельности Славянскаго Благотворительнаго Общества (Соловьевъ зналъ, что это сочувствіе раздѣляетъ и ученикъ его Великій Князь-Цесаревичъ), тогда какъ графъ считалъ всѣхъ этихъ добровольцевъ за революціонеровъ. Соловьеву данъ былъ, какъ ректору, высочайшій выговоръ за допущеніе Любимовской исторіи. Это поразило С. М. Соловьева. Онъ говорилъ, что у него что-то оборвалось въ сердцѣ, и онъ тяжко заболѣлъ. Лицо у него все пожелтѣло. Нѣсколько разъ говорилъ онъ мнѣ, что жить ему осталось не долго, и что у него въ роду немногіе доживали до глубокой старости (при чемъ заявлялъ, что по матери своей онъ дворянинъ). Великій князь Константинъ Николаевичъ, проѣздомъ черезъ Москву, навѣстилъ его въ Нескучномъ, гдѣ онъ обыкновенно проводилъ лѣтніе мѣсяцы. Это его ободрило, и онъ продолжалъ свой трудъ. Но съ переѣздомъ въ Москву (въ казенную квартиру въ Денежномъ переулкѣ) врачи воспретили ему много работать, и писать предписано ему было въ теченіе не долѣе получаса. 3 Октября 1879 года онъ увлекся дѣломъ и прописалъ довольно долго, а на другой день скончался. Въ послѣднихъ строкахъ 29-го тома „Исторіи Россіи“ говорится о Датскомъ посланникѣ Ассебургѣ. Въ печати, по неразборчивости почерка, и по незнакомству издателя съ временами Екатерины II-й, этотъ посланникъ названъ именемъ Струсберга (передъ тѣмъ обокравшаго Московскій Ссудный банкъ). Первые экземпляры такъ и вышли, но въ послѣдующихъ за раздачею знакомымъ, были исправлены. Каково было изумленіе получившихъ первые экземпляры, когда въ Аничковомъ дворцѣ, въ похвальной рѣчи С. М. Соловьеву слова о Страсбургѣ сопоставлены были съ Карамзинскими: „Орѣшекъ не сдавался“.

*

Николай Михайловичъ Смирновъ (мужъ Александры Осиповны), по матери своей происходившій, да и богатство вѣроятно получившій отъ перваго Преображенскаго солдата Леонтія Бухвостова, (которому Петръ Великій пожаловалъ въ Псковской губерніи 5000 крестьянъ), находился по отцу своему въ родствѣ съ флигель-адъютантомъ Петра III-го Чарторижскимъ (не княземъ). Смирновъ сказывалъ мнѣ, что послѣ этого Чарторижскаго остались Записки. Въ Москвѣ, на Варваркѣ, не такъ давно былъ большой домъ Чарторижскихъ.

Библиотека "Руниверс"

ЗНАЛЪ ЛИ ПУШКИНЪ ПО ИТАЛЬЯНСКИ?

I.

Зналъ ли Пушкинъ по итальянски? Такой вопросъ задаетъ себѣ Ѳ. Е. Коршъ въ послѣднемъ, VII, выпускѣ изданія Пушкинъ и его современники.

Замѣтка Ѳ. Е. Корша не велика, и мы приведемъ ее почти полностью.

„У Пушкина есть подражанія Итальянскимъ поэтамъ и даже какъ будто переводы изъ нихъ, но ни въ одномъ изъ этихъ примѣровъ не замѣтно такой близости къ первообразу или подлиннику, которая бы исключала мысль о посредствѣ перевода на другой, безспорно знакомый Пушкину, языкъ, а именно скорѣе всего—Французскій. Встрѣчаются у него отдѣльныя Итальянскія слова, которыя сами по себѣ, конечно, ничего не даютъ для поставленнаго выше вопроса, и цѣлыя фразы, но сочиненныя не имъ, такъ какъ это или заглавія, какъ въ „Египетскихъ Ночахъ“, или эпиграфы, какъ въ „Каменномъ Гостѣ“, (изъ либретто оперы „Донъ Жуанъ“), или поговорки, какъ въ „Путешествіи въ Арзрумъ“, при почти полномъ отсутствіи цитатъ изъ писателей“.

„Исключеніе—цитата въ „Метели“:

Se amor non è; che dunche...

„Эта цитата очень характеристична для степени знакомства Пушкина съ Итальянскимъ языкомъ и его письменностью въ подлинникѣ. Пушкинъ не называетъ поэта, слова котораго приводитъ, хотя не видно причины, почему онъ умолчалъ его имя, если зналъ его. Этотъ поэтъ—Петрарка, и выписанныя Пушкинымъ слова составляютъ начало перваго стиха LXXXVIII-аго сонета изъ числа написанныхъ при жизни Лавры“.

S'amor non è, che dunque è quel ch'i' sento?

„Почему Пушкинъ урѣзалъ конецъ стиха? Не потому-ли, что хотѣлъ избѣжать перваго лица?.. Но ему стоило бы только измѣнить „ch'i' sento“ въ „che sente“, разумѣется, если онъ зналъ Итальянскій языкъ грамматически. Но это представляется мало вѣроятнымъ въ виду неправильнаго написанія служебнаго, слѣдовательно значащагося въ грамматикѣ слова „dunche“ вмѣсто „dunque“. Вѣроятно, Пушкинъ нашелъ свою цитату за долго до того, какъ напи-

Библиотека "Руниверс"

салъ „Метель“, можетъ быть еще до своей поѣздки въ Одессу, гдѣ онъ могъ часто слышать Итальянскую рѣчь,—нашелъ ее въ какой-нибудь Французской книжкѣ, гдѣ стихъ Петрарки могъ быть обрѣзанъ тѣмъ легче, что оказавшееся въ концѣ цитаты „che dunque“ соотвѣтствуетъ точь въ точь Французскому „quoi donc“, при помощи своихъ познаній во Французскомъ и Латинскомъ языкѣ понялъ ее правильно, но прочелъ „que“ въ „dunque“ по Французски т. е. за „кэ“. Цитата могла удержаться у него въ умѣ—по звукамъ, а не по написанію—въ теченіе многихъ лѣтъ и подвернуться ему подъ перо. Онъ успѣлъ къ тому времени узнать, что зукосочетаніе „кэ“ выражается по-итальянски буквами „che“, и вотъ, припомнивъ усвоенные имъ нѣкогда звуки, онъ написалъ „dunche“.

„Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ выводъ долженъ быть, кажется, таковъ: Пушкинъ понималъ по-итальянски на столько, на сколько можетъ способный и сообразительный человѣкъ понимать языкъ, схожій съ двумя ему извѣстными языками, но которому онъ никогда не учился.“

II.

Къ сожалѣнію, мы никакъ не можемъ согласиться съ выводомъ уважаемаго О. Е. Корша, а доводы его кажутся намъ и не убѣдительными, и не исчерпывающими вопроса.

Но поспѣшимъ замѣтить, что мы говоримъ именно о томъ вопросѣ, который О. Е. Коршъ поставилъ во главѣ своей статьи: „зналъ ли Пушкинъ по-итальянски?“ Приведя Пушкинскую цитату изъ Петрарки, О. Е. Коршъ указываетъ, что она „очень характеристична для степени знакомства Пушкина съ Итальянскимъ языкомъ *и его письменностью въ подлинникѣ*“. Этимъ вопросъ значительно расширяется и даже подмѣняется другимъ. Можно не быть знакому съ письменностью даннаго языка въ подлинникѣ, съ его литературой, но прекрасно знать самый языкъ.

Поскольку О. Е. Коршъ говоритъ о незнакомствѣ Пушкина съ Итальянской словесностью въ подлинникѣ, можно съ нимъ, болѣе или менѣе, согласиться, хотя и здѣсь нужно сдѣлать нѣсколько оговорокъ.

Пушкинъ упоминаетъ въ своихъ статьяхъ и письмахъ*) цѣлый рядъ Итальянскихъ писателей: Данте (V, 382 et passim), Аріосто (passim), предшественниковъ Аріосто (VII, 189), Боккачо, Касти, (V, 502; V, 599), Макіавели и его издателей (V, 521), Тассо (V, 597; V, 599 и др.), Альфіери (V, 520; VII, 164, 243), Пиндемонте, (II, 379), Сильвіо Пеллико (VI, 75), Манцони (VIII, 513), Фосколо (VII, 164) и др. и даже ссылается на ихъ мнѣнія (VII, 243). Конечно, нельзя утверждать, что Пушкинъ знакомился съ ними въ подлинникѣ, а не во Французскихъ переводахъ. По отношенію къ Манцони послѣд-

*) Ссылки, означенныя двумя цифрами, Римской (томъ) и Арабской (страница), указываютъ на изданіе Сочиненій Пушкина подъ ред. П. А. Ефремова 1903—1005 г.

Библиотека "Руниверс"

нее даже можетъ считаться установленнымъ твердо. А. П. Маркова-Виноградская-Кернъ въ своемъ письмѣ къ П. В. Анненкову, пишетъ прямо: „Еще я помню, тогда только что вышелъ *во Французскомъ переводѣ* романъ Манцони „I Promessi Sposi“: онъ (Пушкинъ) говорилъ объ нихъ: „Je n'ai jamais lu rien de plus joli“ [1]). Однако нельзя утверждать и того, что никого изъ Итальянскихъ Писателей Пушкинъ въ подлинникѣ не читалъ.

Въ одномъ отрывкѣ Пушкинъ разсказываетъ о себѣ (II, 215):

Зорю бьютъ... изъ рукъ монхъ
Ветхій Данте выпадаетъ.
На устахъ начатый стихъ
Недочитанный затихъ...

Выраженіе „начатый *стихъ*“ позволяетъ думать, что Пушкинъ читалъ Данте по-итальянски. Въ рукахъ Пушкина могло быть одно изъ многочисленныхъ Французскихъ изданій Данте, дающихъ Французскій переводъ Комедіи и Итальянскій текстъ en regard; но все же надо полагать, что въ важныхъ мѣстахъ Пушкинъ справлялся съ подлиннымъ *стихомъ* поэта.

Среди стихотвореній Пушкина мы находимъ (II, 58) обширный отрывокъ перевода изъ Аріостова „Orlando Furioso“. Правда, Пушкину могъ быть знакомъ прозаическій переводъ приблизительно тѣхъ же октавъ Аріосто, сдѣланый Батюшковымъ и напечатанный имъ въ „Вѣстникѣ Европы“ 1817 года [2]).

Но, сравнивая эти два перевода, приходимъ къ убѣжденію, что передъ Пушкинымъ былъ подлинникъ. Такъ, напр., начало октавы. 103, изъ пѣсни XXIII, читается у Аріоста:

Angelica e Medor con cento nodi
Legati insieme, e in cento lochi vede.
Quante lettere son, tanti son chiodi
Coi quali amore il cor gli punge e fiede.

Т. е.: „Имена Анджелики и Медора онъ видитъ въ ста мѣстахъ, сплетенныя между собою ста узлами. Сколько буквъ, столько и гвоздей, которыми любовь пронзаетъ и поражаетъ его сердце“.

У Пушкина:

Орландъ ихъ имена читаетъ,
Соединенны вензелемъ;
Ихъ буква каждая гвоздемъ
Герою сердце пробиваетъ.

Вѣрно и точно. Между тѣмъ у Батюшкова—переводъ гораздо болѣе далекій. Онъ переводитъ: „Имена ихъ, имена Анжелики и Медора, онъ видитъ на корѣ древесъ безчисленныхъ, и каждое слово, каждая черта проницаютъ глубоко въ его сердце“.

---

[1]) Пушкинъ и его современники, V, 156.

[2]) Сочиненія К. Н. Батюшкова. Спб. 1885. II, 272 и сл.

Библиотека "Руниверс"

Разумѣется, вмѣсто Русскаго перевода Батюшкова, Пушкинъ могъ пользоваться какимъ-нибудь Французскимъ переводомъ; но замѣтимъ, что въ подлинной рукописи этого стихотворенія[1]) поставлено, какъ заглавіе, рукою Пушкина: „Canto XXIII, ott. 100".

Далѣе слѣдуетъ указать, что стихотвореніе Пушкина, озаглавленное „Подраженіе Итальянскому" („Какъ съ древа сорвался предатель-ученикъ", II 377), представляетъ, по словамъ П. Анненкова, подражаніе сонету Итальянскаго поэта Francesco Gianni, врядъ ли переведенному на Французскій языкъ.

Но что касается терцинъ, которымъ издатели даютъ заглавіе „Подражаніе Данту" (II, 302) и стихотворенія, озаглавленнаго „Изъ VI Пиндемонте", то это, какъ извѣстно, произведенія оригинальныя. Во второмъ случаѣ Пушкинъ просто хотѣлъ скрыть свое авторство и въ рукописи раньше стояло: „изъ Alfred Musset".

Подлинныхъ цитатъ изъ Итальянскихъ писателей у Пушкина, дѣйствительно, почти нѣтъ. Ѳ. Е. Коршъ указываетъ всего двѣ. Во первыхъ, разобранный имъ стихъ Петрарки:

Se amor non è, che dunque...

Во вторыхъ, нѣсколько стиховъ изъ либретто оперы „Донъ Жуанъ", поставленные какъ эпиграфъ къ „Каменному Гостю":

Leporello: O statua gentilissima
Del gran Commendatore!..
Ah, Padroni!..

Въ рукописи „Кавказскаго Плѣнника" мы находимъ еще пять стиховъ Пиндемонте, записанныхъ рукою Пушкина, который хотѣлъ поставить ихъ эпиграфомъ къ поэмѣ:

Oh, felice chi mai non pose il piede
Fuori della nativa sua dolce terra.
и т. д.[2])

Но стихи эти были, вѣроятно, сообщены Пушкину Батюшковымъ, такъ какъ они выписаны и въ его записной книжкѣ 1817 г. „Чужое—мое сокровище", впервыя напечатанной въ 1885 г.[3]).

Наконецъ, слѣдовало бы выяснить, были ли въ собственной библіотекѣ Пушкина Итальянскія книги. Но для этого надо подождать, когда каталогъ этой библіотеки, какъ извѣстно, пріобрѣтенной Академіей наукъ, будетъ обнародованъ. Пока у насъ есть только показаніе Л. Н. Вульфа, что, посѣтивъ Пушкина въ Михайловскомъ, въ 1827 г., онъ видѣлъ у него на столѣ, среди другихъ книгъ—Alfieri[4]).

---

[1]) Пушкинъ и его современники, IV, 6.
[2]) Соч. Пушкина, изд. подъ ред. С. Венгерова, II, 25.
[3]) Соч. К. Батюшкова, II, 288.
[4]) Л. Майковъ. Пушкинъ. Снб. 1899. Стр. 177.

Библиотека "Руниверс"

III.

Обратимся теперь къ нашему основному вопросу: зналъ ли Пушкинъ по-итальянски.

Прежде всего замѣтимъ, что у Пушкина былъ прямой случай ознакомиться съ Итальянскимъ языкомъ—въ Одессѣ. Ѳ. Е. Коршъ говоритъ, что Пушкинъ тамъ „могъ часто слышать Итальянскую рѣчь“. Самъ Пушкинъ, описывая Одессу своего времени, упоминаетъ, что въ ней

Языкъ Италіи златой
Звучитъ по улицѣ веселой (IV, 242).

Мы знаемъ, что въ годы Пушкина Одесса была еще полу-итальянскимъ городомъ. Въ Одессѣ было множество Итальянскихъ магазиновъ. Названія улицъ были написаны на двухъ языкахъ: Русскомъ и Итальянскомъ. Во всѣхъ слояхъ общества приходилось встрѣчаться съ Итальянцами. „Способному и сообразительному человѣку“, какъ Ѳ. Е. Коршъ называетъ Пушкина, трудно было при такихъ условіяхъ *не* выучиться по-итальянски.

До поѣздки въ Одессу Пушкинъ, за самыми рѣдкими исключеніями, не употребляетъ Итальянскихъ словъ. Послѣ пребыванія въ Одессѣ онъ очень охотно сыплетъ этими словами.

Ѳ. Е Коршъ заявляетъ, что отдѣльныя Итальянскія слова, встрѣчающіяся у Пушкина, ничего не даютъ для рѣшенія поставленнаго выше вопроса. Такъ ли это? Во-первыхъ, отдѣльныхъ словъ и выраженій у Пушкина множество, и въ письмахъ, и въ стихахъ; врядъ ли всѣ ихъ можно отнести къ числу выраженій международныхъ, знакомыхъ каждому образованному человѣку. Во-вторыхъ Пушкинъ, употребляетъ эти слова и выраженія съ полной свободой, показывающей, что онъ прекрасно понимаетъ ихъ значеніе, а не повторяетъ ихъ по наслышкѣ.

Конечно, когда Пушкинъ заканчивалъ письма словомъ „addio“, этимъ онъ не болѣе доказывалъ свое знакомство съ Итальянскимъ языкомъ, чѣмъ Онѣгинъ—свое знакомство съ Латинскимъ, когда умѣлъ

Въ концѣ письма поставить vale.

Но уже выраженія „addio. idol mio“, „tutti quanti“, „sempre bene“, „far niente“, „prima donna“, „eccelenza“, „signor“. „Corpo di Bacco“ и т. под., которыя такъ охотно разбрасываетъ Пушкинъ, заставляютъ насъ,—какъ они ни обычны,—нѣсколько задуматься. Далѣе слѣдуютъ выписываемыя Пушкинымъ по-итальянски заглавія модныхъ романсовъ: „Benedetta“, „Idol mio“ (IV 225), „Voi che sapete“ (III, 324) и серьезныхъ сочиненій: „Il Principe“ Макіавели (V. 521), „Dei Doveri degli nomini“ Сильвіо Пеллико (VI, 75), „Tortismondo“ Тассо (Л. Майковъ. Пушкинъ. Стр. 312). Задумываешься еще болѣе, когда встрѣчаешь у Пушкина по-итальянски слова и выраженія менѣе обычныя, какъ „concetti“ (V, 417) или „servitor di tutti quanti“ (V, 134), или ког-

Библиотека "Руниверс"

да видишь, что при имени Данте онъ ставитъ въ скобкахъ: „il gran padre Alighieri“ (V, 382).

Но Пушкинъ не только употребляетъ Итальянскія слова,—онъ берется и объяснять ихъ. Въ статьѣ „О Мильтонѣ и Шатобріановомъ переводѣ Потеряннаго Рая“, помѣщенной въ 5-й книгѣ „Современника“ на 1837 г., есть особое примѣчаніе, подписанное буквами „А. П.“ и разбирающее значеніе одного Итальянскаго выраженія (VI, 93). Оспаривая мнѣніе „Телескопа“ будто „battersi la guencia“ значитъ „бить себя по щекамъ“ (это—буквальный переводъ), Пушкинъ пишетъ: „battersi la guencia“ значитъ—раскаяться; перевести иначе не имѣло бы никакого смысла.“ Трудно допустить, чтобы Пушкинъ бралъ на себя роль знатока Итальянскаго языка и выражался такъ рѣзко („не имѣло бы никакого смысла“), если бы онъ говорилъ съ чужихъ словъ.

Наконецъ, Ѳ. Е. Коршъ совершенно не правъ (и это его непростительный промахъ), когда утверждаетъ, что если у Пушкина и встрѣчаются цѣлыя Итальянскія фразы, то „*сочиненныя не имъ*“. Напротивъ, въ сочиненіяхъ и письмахъ Пушкина есть нѣсколько Итальянскихъ фразъ, явно „сочиненныхъ“ имъ самимъ.

Какъ извѣстно, въ „Египетскихъ Ночахъ“ героемъ избранъ Итальянецъ. Пушкинъ влагаетъ ему въ уста нѣсколько Итальянскихъ фразъ (V, 69—81). При первомъ появленіи у Чарскаго, импровизаторъ произноситъ:

—Signor, Lei voglia perdonar mi, se...*)

Немного далѣе онъ говоритъ въ смущеніи:

— Signor... ho creduto... ho sentito... la vostra eccelenza... mi perdonera...

Когда жребій назначаетъ импровизатору темою Клеопатру и ея любовниковъ, онъ проситъ пояснить, о какихъ любовникахъ идетъ рѣчь:

— ... perchè la grande regina aveva molto.

Разумѣется, всѣ эти фразы несложны, но все же для того чтобы составить ихъ едва ли достаточно знанія языковъ Французскаго и Латинскаго. Едва ли было достаточно этого даже для того, чтобы составить въ той же повѣсти тѣ „заглавія“, о которыхъ такъ пренебрежительно упоминаетъ Ѳ. Е. Коршъ (т. е. заглавія темъ, предложенныхъ для импровизаціи):

„La famiglia dei Cenci. L'ultimo giorno di Pompeia. Cleopatra e i suoi amanti. La primavera veduta da una prigione. Il trionfo di Tasso“.

Вопреки мнѣнію Ѳ. Е. Корша, въ Итальянскихъ фразахъ, вложенныхъ въ уста импровизатора, и въ этихъ „заглавіяхъ“—намъ видится именно „грамматическое“ знакомство съ языкомъ.

Конечно, можно возразить, какъ это ни маловѣроятно, что Пушкинъ попросилъ составить для своей повѣсти всѣ эти Итальянскія фразы кого-нибудь

*) Въ изд. Ефремова въ послѣднемъ словѣ опечатка: „si“ вмѣсто „se“. Въ изданіи Морозова, Спб. 1887, правильно „se“.

Библиотека "Руниверс"

другого, знавшаго Итальянскій языкъ. Но такое возраженіе уже совершенно невозможно, когда мы встрѣчаемъ Итальянскія фразы въ дружескихъ письмахъ Пушкина.

Письмо къ П. А. Плетневу, писанное въ началѣ Августа 1825 г., кончается такими строками [1]):

Questo e scritto in presenza della donna come ognun può veder. Addio, caro poeta. Scrivetemi, vi prego.—Tutto il vostro.

Нѣсколько позже, 14 Сентября того же года, Пушкинъ кончаетъ письмо П. А. Катенину словами [2]):

Addio, poëta, a rividerca, ma quando?

Наконецъ, въ черновомъ наброскѣ письма къ кн. Вяземскому, отъ 1 Сентября 1828 г., опять видимъ Итальянскія слова: Tu m'ad..., ma tr. mi piace[3]).

Нѣтъ, никакого сомнѣнія, что эти фразы написаны Пушкинымъ по-итальянски совершенно самостоятельно. Намъ кажется, что безъ знанія Итальянскаго языка, это невозможно.

IV.

Что касается соображеній Ѳ. Е. Корша, основанныхъ на ошибкѣ Пушкина въ цитатѣ изъ Петрарки,—они едва ли заслуживаютъ подробнаго разбора.

Прежде всего, намъ не зачѣмъ гадать, откуда именно Пушкинъ почерпнулъ свою цитату. Почти несомнѣнно, онъ взялъ ее изъ статьи Батюшкова „Петрарка", впервыя напечатанной въ „Вѣстникѣ Европы" 1816 г. и перепечатанной въ „Опытахъ" (1817 г.), книгѣ хорошо знакомой Пушкину. У Батюшкова стихъ Петрарки поставленъ какъ эпиграфъ и тутъ же данъ его Русскій переводъ [4]).

Такимъ образомъ падаетъ цѣлый рядъ предположеній Ѳ. Е. Корша: что Пушкинъ нашелъ стихъ Петрарки, уже обрѣзаннымъ, въ какой-нибудь Французской книжкѣ, что онъ понялъ этотъ стихъ при помощи своихъ познаній во Французскомъ и Латинскомъ языкѣ, что не назвалъ имени поэта потому, что не зналъ его и т. под. Но послѣ этого сомнительными и произвольными кажутся и всѣ другія предположенія Ѳ. Е. Корша. Можетъ быть, не измѣнилъ Пушкинъ перваго лица „ch'io sento" въ третье „che sente" не потому, что *не могъ* этого сдѣлать, но потому, что считалъ неумѣстнымъ передѣлывать, въ какой бы то ни было мѣрѣ, стихъ Петрарки. Можетъ быть,

---

[1]) Переписка подъ ред. В. Сантова. Спб. 1906. I, 251.

[2]) Тамъ же, I, 285. Форма „rividerca"—невозможна. Опечатка это вмѣсто „a rivedersi" или ошибка Пушкина? У Ефремова „a rividerla" (VII, 217).

[3]) Тамъ же. II, 75.

[4]) Соч. К. Батюшкова. II, 159.

Библиотека "Руниверс"

ошибка „dunche" вмѣсто „dunque" просто описка (какихъ у Пушкина множество), просмотръ, а то и опечатка. Все это, конечно, только догадки, но и всѣ утвержденія Ѳ. Е. Корша тоже только догадки.

Но, если даже допустить, что Пушкинъ, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлалъ ошибку и написалъ „dunche" вмѣсто „dunque", изъ этого еще преждевременно дѣлать выводы, что онъ не зналъ Итальянскаго языка „грамматически".

V.

Какой же выводъ изъ всего сказаннаго дѣлаемъ мы?

Намъ кажется невѣроятнымъ, чтобы Пушкинъ такъ охотно употреблялъ Итальянскія слова и выраженія, не зная по-итальянски. Намъ кажется невѣроятнымъ, чтобы Пушкинъ просилъ другихъ сочинять за него Итальянскія фразы и послѣ вставлялъ ихъ въ свои повѣсти и частныя письма. Пушкину совершенно не свойственно было выдавать себя знатокомъ того, чего онъ не зналъ. Такъ, напр., въ сочиненіяхъ Пушкина очень немного Нѣмецкихъ словъ и выраженій (много меньше, чѣмъ Итальянскихъ), хотя Нѣмецкому языку онъ безспорно учился, и вовсе нѣтъ выраженій на Испанскомъ языкѣ, хотя онъ и написалъ драму изъ Испанской жизни. („По-гишпански не знаю", писалъ Пушкинъ П. А. Катенину).

Чарскій говоритъ импровизатору, опасающемуся, что никто не пойдетъ его слушать, такъ какъ въ Россіи не знаютъ Итальянскаго языка:

— Пойдутъ, не опасайтесь; иные изъ любопытства; другіе, чтобы провести вечеръ какъ-нибудь, третьи, чтобъ показать, что понимаютъ Итальянскій языкъ.

Не думаю, чтобы мы имѣли право самого Пушкина считать похожимъ на этихъ третьихъ.

Итакъ *по-итальянски Пушкинъ зналъ*. Но, какъ глубоко было его знаніе этого языка?

Судя по разнообразію грамматическихъ формъ, встрѣчающихся въ Итальянскихъ фразахъ Пушкина, онъ, хотя бы бѣгло, но былъ знакомъ съ грамматикой языка. Судя по тому, что онъ берется объяснять живое значеніе одного выраженія (battersi la guencia), онъ сознавалъ въ себѣ практическое знаніе разговорнаго языка. Однако, ошибка сдѣланная Пушкинымъ въ цитатѣ изъ Петрарки (если только это не описка, или даже не опечатка) и другая ошибка во фразѣ, вставленной въ письмо къ Катенину (опять-таки, если это не описка) заставляютъ думать, что знанія Пушкина были не тверды. Выучившись по-итальянски въ Одессѣ, сначала чисто-практически, Пушкинъ, вѣроятно, попытался укрѣпить новое знаніе путемъ знакомства съ грамматикой и, можетъ быть, случайнаго чтенія; но впослѣдствіи, читая по-итальянски рѣдко или не читая вовсе, онъ сталъ этотъ языкъ забывать.

Библиотека "Руниверс"

Во всякомъ случаѣ Пушкинъ зналъ по-итальянски *гораздо больше,* чѣмъ настолько, на сколько „сообразительный человѣкъ“ понимаетъ языкъ, сходный съ двумя ему знакомыми. По-итальянски Пушкинъ могъ составлять цѣлыя фразы. Врядъ ли онъ сумѣлъ бы это сдѣлать по-испански, хотя Испанскій языкъ также схожъ съ Французскимъ и Латинскимъ.

Валерій Брюсовъ.

*

Въ дополненіе укажемъ на геніальную даровитость Пушкина. П. В. Нащокинъ намъ говаривалъ неоднократно, что если бы судьба повела Пушкина на поприще военное, онъ былъ бы знаменитымъ полководцемъ. Къ Пушкину отнести можно выраженіе М. П. Погодина о Хомяковѣ: голова у него, точно фонарь, освѣщала всякій предметъ, стоило ей приблизиться къ нему. С. А. Соболевскій разсказывалъ, что однажды Пушкинъ зашелъ къ молодому классику С. С. Мальцову и засталъ его надъ Петроніемъ. Мальцовъ затруднялся понять какое-то мѣсто. Пушкинъ прочелъ и тотчасъ же объяснилъ ему его недоразумѣніе. Пушкину было не трудно усвоить себѣ до нѣкоторой степени и языкъ Итальянскій не только для разговора, но и грамматически, и благозвучіемъ его не могъ онъ не восхищаться. П. Б.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ (1907 г. кн. 12), въ статьѣ „Московское купечество XVIII и XIX вѣковъ“ на стр. 496, напечатано: „Зубковы—изъ Суздальскихъ купцовъ 1763 года. Сынъ переѣдшаго въ Москву Авраама Васильевича (р. 1735 † 1793) Петръ Авраамовичъ (р. 1762 † 1804) былъ секундъ-маіоромъ, а дочь Анна (р. 1769 † 1846) была за бригадиромъ Иваномъ Алексѣевичемъ Булгаковымъ“. Далѣе въ выноскѣ значится: „не сынъ ли Петра Авраамовича Василій Петровичъ Зубковъ (р. 1800 † 1862)? Оба они погребены въ Донскомъ монастырѣ. Біографія Зубкова, оберъ-прокурора и сенатора Московскихъ Департаментовъ, составленная К. П., напечатана въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1904 г. Авторъ ея говоритъ, что Зубковъ происходилъ изъ дворянъ Ярославской губерніи; но Петръ Авраамовичъ, какъ секундъ-маіоръ, могъ быть и Ярославскимъ дворяниномъ“.

Состоя въ родствѣ съ Зубковыми и лично знавъ умершихъ въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка представителей ихъ рода, я могу отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Да, у секундъ-маіора Петра Авраамовича Зубкова было два сына: Авраамъ Петровичъ и Василій Петровичъ (сенаторъ, Записки коего изданы Б. Л. Модзалевскимъ) и двѣ дочери: Авдотья Петровна, вышедшая замужъ за Алмазова (мать поэта Бориса Николаевича Алмазова) и Марья Петровна въ замужествѣ за отставнымъ гвардіи поручикомъ Дмитріемъ Петровичемъ Казначеевымъ. У Авраама Петровича былъ сынъ Николай Авраамовичъ, воспитывавшійся въ Александровскомъ Лицеѣ, служившій въ Западномъ краѣ при

Библиотека "Руниверс"

М. Н. Муравьевѣ, затѣмъ въ Москвѣ членомъ Губернской Земской управы. Сынъ Василія Петровича Владиміръ Васильевичъ жилъ постоянно въ Петербургѣ, гдѣ былъ членомъ Императорскаго Яхтъ-клуба и скончался въ 1903 г. Его сынъ Николай Владимировичъ въ настоящее время единственный представитель мужской линіи того рода Зубковыхъ, который упомянутъ въ вышеозначенной замѣткѣ.

Петръ Казначеевъ.

19 Октября 1908.
Владиміръ.

*

Къ обложкѣ XI-й книжки „Русскаго Архива“ 1906 г. Въ рыбной торговлѣ бѣлуга носитъ названія отъ способа ея улова, багряная, *оханная* и промысловая, т. е. пойманая багромъ, оханомъ и промышленникомъ въ морѣ.

„*Тяпоный*“ это что-либо рубленое желѣзной сѣчкой, напримѣръ тяпоная капуста, тяпоные грибы.

„*Вькошникъ*“ отъ слова вѣко. Это плетеное изъ драныхъ древесныхъ корокъ лукошечко, въ которомъ валяютъ хлѣбы передъ посадкой въ печь.

„*Зобанецъ*“. Вѣроятно круглый горохъ, то есть нетертый и нераздавленный. Голубей кормятъ круглымъ моченымъ горохомъ, напримѣръ „голубя минутой весь горохъ позобали“.

„*Сущь*“ мелкая сушеная рыба. Ею въ недавнее время питались судорабочіе на Маріинской системѣ (Шекснѣ). Примѣръ „охъ ужъ этотъ сущь надоѣлъ; все сущь да сущь, хоть бы убоинки сварили“.

На обложкѣ „Русскаго Архива“ 1907 г. кн. 7, вмѣсто: „Архіепископа *Леонтія* (Кавелина), слѣдуетъ: „Архіепископа Леонида (Краснопѣвкова).

Въ 11-й кн. „Русскаго Архива“ 1907 г., въ статьѣ „Суворовъ“, напечатано (стр. 418), въ скобкахъ: что послѣ слава „въ вышнихъ“.... (?).—Очевидно слѣдовало-бы:—„что послѣ: „Слава въ вышнихъ... Богу...“; ибо на утрени: „Святый Боже“, длинное поется только послѣ великаго славословія. Еп. Н.

*

Въ 7-й тетради 1908 г. и въ Записной Книжкѣ „Русскаго Архива“ сказано, что король Шведскій Оскаръ II-й былъ свекромъ нашей Маріи Павловны, тогда какъ онъ отецъ ея свекра, нынѣшняго Шведскаго короля Густава V-го (женатаго на принцессѣ Викторіи Баденской).

Библиотека "Руниверс"

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1908 года*).

Абрамовичъ III, 542—544.
Абрамовъ III, 448.
Аввакумъ Китайскій I, 154.
Августинъ ректоръ I, 161.
Августы I-й II-й, III, 577.
Авдоткинъ III, 367.
Авенаріусъ III, 462.
Авраамій иг. III, 12.
Автономовъ III, 91, 102, 121, 122.
Агибаловъ М. I, 537, 538.
Агриппина старица II, 72, 74, 76.
Адлербергъ гр. А. В. III, 297, 298, 559. 576.
Адлербергъ гр. В. Ѳ. II, 427, 428, 431; III, 569.
Адлербергъ гр. Н. А. III, 292.
Адлербергъ I, 190; III, 443.
Акинфовъ Н. И. II, 195.
Аксаковъ И. С. I, 137, 354—362, 464; III, 405.
Аксаковъ К. С. I, 354.
Аксаковъ С. Т. I, 354, 525.
Аксамитовскій I, 289.
Аксеновъ С. Н. I, 531.
Аладьинъ III, 262.
Александра инок. (Кирѣевская) II, 107.
Александра Петровна вел. кн. III, 104, 135.
Александра Ѳедоровна вел. кн. I, 109; II, 428; III, 478.
Александръ архим. I, 226.
Александръ I. I, 16, 17, 19, 20, 23, 24, 99—106, 364, 440, 442, 448—454, 456—462, 464, 465, 467, 472—475, 479, 495—498, 540; II, 6—40, 43, 44, 47, 49, 50, 515, 578—580; III, 43, 143, 194, 249, 250, 291, 467, 469, 470, 472, 505.
Александръ II. I, 109—111; II, 219; 297, 298, 373, 385—389; III, 575, 576.
Алексинскій Е. М. III, 375.
Алексѣевъ П. С. I, 133.
Алексѣевы I, 126—133.
Алексѣй, викарій, I, 191.
Алексѣй Михаиловичъ царь I, 37.
Алепскій П. I, 392.
Алмазова III, 395.
Алмазова Авд. II. III, 592.
Алопеусъ II, 31.
Альбединль III, 423.
Альбицкій II, 230.

*) Годовое изданіе „Русскаго Архива“ составляетъ три книги (по четыре выпуска въ каждой). Римская цифра означаетъ книгу, Арабская—страницу.

Библиотека "Руниверс"

Альбрехтъ III, 426.
Амвросій еп. Пензенскій II, 207.
Амвросій (Ключаревъ) II, 226, 237.
Амвросій митр. II, 33, 260—262.
Амфилохій III, 350.
Анатолій Могилевскій I, 155.
Андреевскій III, 90.
Андруцкій М. С. I, 205.
Анисимовъ I, 460.
Анненковъ III, 554.
Анрепъ III, 538.
Аноевъ А. А. I, 618.
Аносова М. II, 80.
Антимоновъ И. В. I, 536, 539.
Антонинъ преосв. II, 241.
Антоній архіеп. Казанскій I, 145, 180—182.
Антоній митр. I, 155—157, 160—162, 168.
Антоній Радонежскій II, 71—81.
Антоній (Знаменскій) II, 402.
Антоній I, 191, 194, 197, 224.
Аракчеевъ гр. А. А. I, 63, 64, 367, 368, 453, 472; II, 15; III, 346, 434, 435.
Арендтъ I, 376; III, 29, 297.
Арифельдъ II, 23, 24, 26; III, 405.
Арсеній архим. III, 13, 21.
Арсеній (Верещагинъ) II, 400.
Арсеній (Маціевичъ) II, 401.
Арсеній митр. Кіевскій I, 161, 191; II, 236.
Арсеньевъ Н. В. III, 411, 412.
Арсеньевъ III, 292.
Архарова Е. А. II, 428.
Архаровъ III, 192.
Астафьевъ III, 547.
Афросимова III, 553.
Ахлестышевъ Д. Д. I, 423, 424, 426, 431.
Ахматовъ А. II. II, 77—79.
Ашардъ I, 521—523.
Аѳанасій Кондоиди еп. III, 5—24.
Аѳанасій (Протопоповъ) II, 196.
Бабакинъ III, 68.
Бабстъ И. К. I, 142.
Бабуцкій III, 430.
Баговутъ III, 516.
Багратіонъ кн. П. И. II, 8, 9, 518; III, 367.
Багрянскій А. II, 117, 121.
Бажановъ В. Б. I. 180, 181; II, 125.
Бажановъ В. В. II, 236.
Базедовъ II, 433.
Базилевская II, 267.
Базилевскій И. Ѳ. II, 133.
Базинъ Н. С. III, 391.
Байковъ И. I, 452.
Байковъ II, 34.
Бакунина Е. М. I, 332.
Бакунинъ I, 293.
Балабинъ П. И. III, 249.
Балашовъ К. М. II, 94.
Балашовъ I, 470; II, 23, 27.
Баловъ I, 85.
Бантышъ-Каменскій Д. Н. III, 81.
Барановъ II, 336; III, 417.
Баратаевъ М. II. I, 102.
Баратынскій Е. А. III, 260, 261, 265.
Барклай I, 478, 479; II, 8, 40, 274.
Бароцци III, 554.
Барсуковъ А. П. II, 306.
Барсуковъ Н. П. I, 293; II, 101—114, 157.
Барташевичъ III, 532, 533.
Бартеневъ П. И. II, 103, 107, 113.
Бартеневъ Ю. П. I, 547; II, 158.
Бартоломей III, 426, 427, 436.
Барятинскій кн. А. И. III, 298.
Барятинскій кн. И. И. III, 308.
Барятинскій кн. И. С. II, 455.
Баскаковъ II, 459.
Баскаковъ В. Г. II, 332.
Бассано герц. I, 19, 286.
Баташовы II, 86.
Батюшковъ П. Н. II, 222.
Батюшковъ I, 319.
Бауэръ II, 451, 458, 462, 499, 503.

Библиотека "Руниверс"

Бахметевъ А. И. II, 324.
Бахметевъ III, 165.
Башиловъ II, 360.
Башуцкій III, 423, 424, 439, 440.
Бебутовъ III, 537.
Безакъ II, 77.
Безбородко А. А. II, 178.
Бездѣлевъ И. С. III, 233.
Безобразовъ А. М. II, 258.
Безродновъ I, 57.
Бекетовъ Н. А. II, 329. 330.
Беккеръ I, 499—502, 504, 507, 509.
Беклемишевы III, 70.
Белдыцкій I, 381.
Белевичъ II, 326.
Белевскій II, 585.
Беленъ докт. II, 562.
Бель К. II, 576, 577.
Беме II, 433.
Бемеръ II, 433.
Бенигсенъ I, 488.
Бенкендорфъ гр. А. Х. I, 319, 471—473, 475; III, 262, 423, 424, 443, 448.
Бенкендорфъ К. Х. III, 508,—510, 556—560.
Берманъ перепл. III, 576.
Бернулли Д. II, 359, 373, 462, 467.
Бертенъ бар. II, 535.
Бертье I, 436, 443, 445, 480, 481; II, 65, 540, 543, 549.
Берхъ I, 384.
Бессіеръ II, 65.
Бесьеръ I, 488, 490.
Бестужева II, 143.
Бестужевъ А. III, 436.
Бестужевъ II. III, 434, 435.
Бестужева-Рюмина гр. А. II. I, 464.
Бестужевъ-Рюминъ III, 262.
Бецкій И. И. II, 378.
Бецольдъ II, 370.
Бибикова II, 487.
Бибиковъ А. И. II, 321, 322, 326.
Бибиковъ М. И. II, 283.
Бибиковъ I, 503; II, 487; III, 553.
Бисмаркъ III, 381—384.
Бичуринъ I. III, 268.
Благоразумова А. И. III, 374.
Благоразумовъ Н. В. III, 371—380.
Блакасъ г-жа III, 333.
Блакстонъ II, 169, 171.
Бланкъ А. II. I, 524.
Блещинскій I, 292.
Блудовъ Д. Н. I, 519; III, 391, 393, 397, 479, 580.
Блюмъ А. И. I, 211.
Блюмъ III, 214.
Бобарыкинъ III, 563.
Бобриковъ И. В. I, 243.
Бобринскій гр. А. Г. I, 255; II, 19; III, 331.
Бобринскій гр. III, 143, 256.
Богдановичъ И. Ѳ. III, 580.
Богдановичъ III, 197, 257, 464, 507—534.
Боголюбовъ Г. С. II, 340.
Боголюбовъ П. И. I, 242.
Боголюбовъ II, 133.
Богословскій М. I, 168, 197, 205; II, 227; III, 379.
Богусловскіе бр-я II, 434.
Боде б-сса А. И. I, 619.
Боде бар. Л. К. I, 111.
Бодянскій О. М. I, 355; II, 396, 416—418.
Бокумъ II, 433.
Болтинъ I, 390.
Бонгардъ III, 265.
Борисъ Годуновъ I, 37.
Бородинъ А. И. III, 404.
Бородинъ III, 530—532.
Боровковъ I, 101.
Бороздинъ Н. М. III, 224, 226.
Бороздинъ II, 282.
Бортнянскій II, 505.
Боттенъ II, 510.
Брадфордъ леди III, 333.
Брандтъ II, 434. 435.
Браницкая гр. I, 364, 622.

Библиотека "Руниверс"

Браунъ II, 363.
Брекель II, 333.
Бровковичъ И. И. II, 571.
Брокеръ I, 364.
Броунъ О. О. I, 305, 306.
Брызгаловъ П. П. II, 164.
Брюсовъ В. Я. III, 451, 493, 583—591.
Брюсъ II, 451, 493.
Брянчаниновъ А. Ѳ. II, 440.
Булахъ Н. А. II, 228, 229.
Булгакова М. К. I, 363.
Булгакова Н. В. I, 363.
Булгаковъ А. Я. I, 0312, 363—377, 469; II, 163, 164, 270, 507.
Булгаковъ И. А. III, 592.
Булгаковъ К. А. III, 407.
Булгаковы I, 455; II, 19, 20.
Булгаринъ Ѳ. В. I, 67, 72.
Булгаринъ III, 260, 262, 268.
Буккотовъ И. II, 337.
Бунина А. П. I, 524—535.
Бунина Е. П. I, 527.
Буninъ И. П. I, 529.
Буninъ П. П. I, 529.
Буninъ II, 434.
Буньонъ II, 474.
Бургонь м-ль II, 12.
Буренинъ В. П. II, 419.
Бурцовъ III, 534, 537—541, 544, 545.
Буслаевъ Ѳ. И. III, 581.
Бутурлина II, 487.
Бутурлинъ В. I, 388.
Бутырскій Н. III, 262.
Бутягинъ II, 31, 38.
Бухарина В. И. III, 551.
Бухарина Е. И. III, 521.
Бухаринъ III, 536.
Бухарина Е. А. III, 564.
Бухарины III, 545.
Бухвостовъ Л. III, 582.
Бухгольцъ II, 181.
Бухмееръ III, 511.
Буше I, 365.
Быковъ I, 395, 396, 399, 400, 405—408, 411, 413, 418, 419, 423, 424, 426, 427, 429—431, 433—435.
Бычковъ А. Ѳ. II, 104, 106; III, 144.
Бѣлинскій I, 596.
Бѣловъ III, 517.
Бюлеръ I, 521.
Бюшингъ II, 439.
Бѣлковскій III, 564—567, 569.
Бэрингъ Т. I, 504.

*

Вавреженецкій II, 179.
Ваврженкій Т. I, 50.
Вадбольскій кн. III, 441.
Вадбольскія кн-ны I, 0307.
Вадковскій А. В. I, 168.
Вайгель I, 522.
Валерія игум. II, 246.
Валуева В. П. III, 456.
Валуевъ П. С. I, 299, 0311, 0312.
Валуевъ I, 195.
Вальрондъ А. П. II, 267.
Вараскинъ I, 168.
Варашкины III, 563.
Варлаамъ митр. II, 77; III, 8.
Варсонофій (Охотникъ) II, 128.
Василій архіеп. I, 192.
Василій (Лужинскій) II, 123.
Васильевъ А. III, 12.
Васильевъ І. В. I, 150, 182.
Васильевъ I, 195, 199, 203; III, 320.
Васильчикова А. И. II, 9.
Васильчиковъ кн. А. I, 297.
Васильчиковъ кн. I, 335.
Васильчиковъ III, 423.
Васнецовъ В. М. II, 421.
Веденяпины III, 451.
Вейсманъ II, 460.
Вельяминовъ II, 165.
Вендтъ I, 498, 499, 502.
Веневитиновъ II, 112.
Веніаминъ архіеп. Казанскій. II, 392.
Веніаминъ (Быковскій) II, 136.

Библиотека "Руниверс"

Верберъ II, 510.
Вердеревскіе II, 293.
Вердеревскій II, 322.
Вердье II, 335.
Веревкинъ Г. I, 387, 388.
Вержбовскій I, 288.
Верзилинъ III, 433.
Взметневъ I, 366, 368.
Вигель-Панчулидзевъ С. III, 256.
Викинскій III, 544, 549.
Викторія Баденская III, 592.
Виллаиовъ I, 461.
Виллерсъ II, 535.
Вильгельмъ IV, III, 398, 399.
Виноградовъ I, 420, 422, 548, 571; II, 130.
Виталій (Вертоградовъ) I, 620.
Виталій викарій III, 92, 102.
Виталій Могилевскій III, 105. 119, 120.
Витгенштейнъ гр. I, 307; II, 518, 543.
Витгенштейнъ кн-ня Л. И. III, 400.
Витгенштейнъ кн. I, 463, 464.
Витовтовъ III, 414, 417. 438. 440.
Вишневецкій II, 133.
Вишняковы I, 126.
Віаллисъ II, 512.
Владимирскій А. II. I, 161.
Владимиръ (Петровъ) II, 120.
Владиславлевъ II, 130.
Воейковъ А. Ѳ. III, 391.
Воейковъ II, 462.
Вознесенскій I. А. II, 127.
Волковойновъ II. II. 337, 340.
Волковъ Д. I, 306; II, 499.
Волковъ II, 220, 319, 320, 360, 383, 503.
Волконская кн. А. А. I, 525.
Волконская А. Н. I, 312.
Волконская кн. II, 236.
Волконскій Г. I, 463.
Волконскій кн. М. Н. II, 455.
Волконскій кн. П. М. I, 60, 366—368, 371, 461; II, 165.
Волконскій кн. С. Г. III, 222—226, 229.
Волконскій кн. I, 451, 452, 458, 459, 472, 492.
Волховскій С. Г. I, 100.
Вольтеръ II, 351.
Вольфъ К. II, 370.
Вольховскій III, 462, 463, 519, 520, 534, 540, 545, 549.
Вопелановичъ III, 566.
Воронинъ II, 334.
Воронинъ С. Д. III, 572—574.
Воронихинъ А. Н. II, 30.
Воронцова кн. III, 295.
Воронцовъ гр. И. Ил. II, 166.
Воронцовъ М. Л. II, 316.
Воронцовъ гр. М. I, 306, 364, 365: II, 270—280.
Воронцовъ Р. Л. II, 322.
Воронцовъ кн. С. М. I, 345.
Воронцовъ гр. С. Р. I, 46; II, 273: III, 168, 490—492, 497.
Воронцовъ гр. I, 315, 316, 368.
Воронцовъ III, 159—161.
Воронцова-Дашкова гр. Е. А. II, 270.
Воронцовъ-Дашковъ гр. И. И. II, 10.
Ворцель II, 33.
Воскресенскій М. А. I, 181.
Вощининъ К. А. II, 118, 125, 127.
Вронченко I, 468.
Всеволодскіе II, 490.
Всеволодскій В. II, 478, 499.
Всеволожскій II, 326; III, 9, 10.
Всесвятскій II, 130.
Вьельгорскій гр. М. Ю. I, 99; II, 42 ; III, 220, 224—229, 386—389.
Вяземскіе III, 293.
Вяземскій кн. Л. Л. II, 496, 499.
Вяземскій кн. II. А. I, 299, 319, 320; II, 106, 273; III, 429, 430.
Вяземскій I, 372, 373; II, 427, 479; III, 260, 299, 399, 405.
Вязмитиновъ С. К. I, 286.

*

Библиотека "Руниверс"

Гавріилъ (Петровъ) митр. II, 396—402.
Гагарина кн. А. Г. II, 295.
Гагаринъ кн. Г. И. II, 29.
Гагаринъ кн. Н. П. II, 295.
Гагаринъ кн. О. С. II, 181.
Гагаринъ кн. I, 101; II, 34.
Гаевскій III, 259.
Галактіоновъ Р. III, 22.
Галицкой I, 363.
Галицынъ К. II, 289, 291.
Галкинъ И. И. III, 456.
Галлеръ II, 467.
Галяминъ III, 434.
Гамрихъ П. В. II, 121.
Ганцеръ И. III, 26, 29, 31, 32.
Ганкевичъ П. I, 178.
Гартманъ I, 165.
Габіусъ II, 464.
Газета герц. I, 7.
Гедеонъ (Криновскій) II, 399.
Гейденрейхъ III, 571.
Гейдилевичъ И. П. I, 540.
Гейманъ I, 589, 593.
Гейницъ II, 434.
Гейсмаръ I, 319.
Геласій I, 182, 183.
Гембицы III, 554, 555, 567, 568.
Генрихъ принцъ Прусскій II, 453—455.
Георги II. 501.
Георгій (Дашковъ) III, 8, 9, 14—19.
Георгій Михаиловичъ вел. кн. I, 586.
Георгъ III II, 470, 472.
Герасимовъ II, 376.
Герасимъ (Добросердовъ) II, 139.
Гербель II, 451.
Герлахъ I, 454.
Германъ архим. II, 237.
Германъ іером. III, 10.
Германъ Сумской I, 149.
Гертнеръ I. II, 362, 367, 387.
Геруа III, 558.
Гетте лекарь III, 202.
Гильденштедтъ II, 387, 432, 463, 485.
Гильденштубе I, 584.
Гиляровъ П. П. I, 360; II, 156.
Гинцъ III, 262.
Гирловичъ I, 101.
Глазенапъ III, 31.
Глембицкій I, 287, 288.
Гленъ А. А. III, 456.
Глинка С. Н. I, 146; III, 260, 261.
Глинка Ѳ. II, 281.
Глинка II, 112.
Гмелинъ С. II, 364, 365, 371, 372, 375, 377, 378, 380, 387, 391, 432, 488.
Гоголь III, 249, 266.
Голецкій II, 582, 583, 585.
Голицынъ кн. А. Н. I, 109, 370, 372, 373, 376, 454, 498—501, 519; II, 579—582; III, 291, 355, 359, 360, 365.
Голицынъ кн. Б. II, 8.
Голицынъ кн. В. С. I, 363, 365; III, 516.
Голицынъ кн. Д. В. I, 250, 364, 365, 369, 370, 376; II, 165, 343; III, 552.
Голицынъ кн. М. М. II, 178.
Голицынъ кн. С. М. I, 393, 394.
Голицынъ кн. II, 333, 360, 493, 503; III, 39, 229, 499.
Голицины кн. I, 34.
Голицынъ-Прозоровскій кн. А. Ѳ. II, 428.
Головина гр. II, 15.
Головинъ III, 449.
Головкинъ гр. I, 0312.
Головцынъ II, 361, 384.
Голомбіевскій А. А. I, 125, 462; II, 161.
Голохвастовъ П. Д. II, 156.
Голубинскій Е. Е. II, 231; III, 110.
Голубцовъ Ѳ. А. II, 15; III, 113.
Гольдбергъ И. I, 502.
Горбуновъ И. Ѳ. II, 155—158.
Гореглядъ О. Н. II, 194.
Горловъ И. II, 289, 291.
Горнеби II, 386.
Горожанскій П. С. III, 567.

Библиотека "Руниверс"

Горскій А. В. II, 235, 236; III, 371.
Горчаковъ кн. А. М. III, 576.
Горчаковъ кн. М. I, 342, 343; II, 127, 128; III, 143, 204, 205.
Госнеръ III, 360.
Гофъ I, 498, 499.
Граббе гр. I, 593, 601, 606.
Грабовскій М. А. I, 356.
Грабовскій С. I, 510.
Грабовскій гр. II, 190—192, 194.
Грейгъ II, 448, 449; III, 155—158, 160.
Гренковъ А. И. I, 168.
Грессеръ I, 371.
Гречъ II, 146; III, 262.
Григорій преосв. Казанскій II, 72.
Григорій преосв. Калужскій II, 80.
Григоровичъ II, 366.
Григоровичъ I, 522.
Григорьевъ II, 317.
Гриммъ II, 169, 433.
Гриневъ А. И. I, 165.
Гроссъ I, 275.
Гротъ Я. К. I, 526.
Грушй II, 520.
Гудимъ-Левковичъ III, 120.
Гудовичъ гр. И. В. I, 300; II, 12, 14, 18, 22, 28, 38, 275; III, 510.
Гуніусъ докт. III, 576.
Гурвичъ II, 144.
Гурилевъ III, 75.
Гурій еп. I, 151.
Гурко III, 583.
Гурьевъ А. Г. III, 187.
Гурьевъ гр. Д. А. I, 363, 364; II, 575.
Гурьевъ М. II, 383.
Гурьевъ I, 365, 366, 368; II, 372.
Густавъ V-й III, 592.

*

Давў II, 273, 518, 523, 549.
Давыдова Н. В. III, 332—340, 343, 344.
Давыдова III, 554.
Давыдовъ В. Л. I, 307.
Давыдовъ В. III, 480—486, 489, 492—494, 496.
Давыдовъ Д. В. I, 308; III, 580.
Давыдовъ И. И. III, 466.
Давыдовъ Л. Д. III, 303.
Давыдовъ П. Л. III, 172, 303, 304, 317, 318, 344, 476.
Давыдовъ III, 502.
Дадіанъ кн. III, 543.
Даль В. И. I, 109.
Даласъ баронъ III, 248.
Дамичъ городн. III, 451, 461, 462.
Дамичъ III, 441.
Данзасъ III, 293, 296.
Даниловъ В. В. I, 142, 354; II, 102; III, 257.
Даниловъ И. III, 25, 26, 28—32.
Даниловъ II, 130; III, 31, 32.
Дантесъ II, 427, 428; III, 293, 295, 296.
Дараганъ III, 419, 420, 575.
Даршіакъ III, 293.
Дарю I, 443, 445; II, 40, 56.
Дашкова Е. О. III, 571.
Дашкова кн. Е. Р. II, 166.
Дашкова кн. II, 467.
Дашковъ кн. П. М. II, 166.
Двигубскій III, 258.
Дебосбергъ II, 334.
Дегуровъ III, 265.
Деларю М. Д. III, 263.
Делицынъ П. С. II, 209.
Дельвигъ бар. I, 423, 426, 431, 556—568; III, 258—260, 262, 268.
Деляновъ I, 190.
Демидова Ѳ. И. III, 337.
Демидова II, 32.
Демидовъ Н. И. III, 551, 552.
Демидовъ С. В. II, 297.
Денъ I, 585, 589; III, 416.
Денисовъ III, 422, 436, 450.
Державина Д. А. III, 354.

Библиотека "Руниверс"

Десницкій С. II, 169.
Дзвонковскій II, 194.
Дзиковскій I, 289.
Дибичъ I, 451, 452, 461; III, 507, 508.
Дивовъ II, 483; III, 226.
Димитрій митр. III, 5.
Дииздель III, 145.
Диль I, 509.
Дитмаръ I, 58.
Дичъ Е. С. III, 555.
Дмитровскій I, 157; II, 332.
Дмитріевъ И. И. I, 303, 473; III, 331.
Дмитріевъ М. III, 405.
Дмитріевъ Я. II, 183, 193.
Дмитріевъ III, 26.
Добровольскій I, 372.
Добряковъ II, 132.
Докучаевъ II, 138.
Долгорукая кн. Е. II. II, 302.
Долгорукій кн. В. II, 492.
Долгорукій кн. В. А. II, 227.
Долгорукій кн. В. В. II, 450.
Долгорукій кн. В. М. II, 451, 452, 462.
Долгорукій И. А. III, 222, 225, 230.
Долгорукій кн. Н. Андр. III, 568.
Долгорукій кн. Р. А. III, 295.
Долгорукій кн. Ю. В. I, 455; II, 492; III, 466.
Долгорукій кн. I, 295; II, 31, 163, 164, 449.
Долоцкій В. И. I, 242, 244; III, 25, 26, 28—32.
Домашневъ II, 494, 501, 502.
Домбровскій I, 439.
Дометьевъ Г. II, 121.
Дондуковъ кн. II, 334.
Дондуковъ-Корсаковъ III, 131.
Дороховъ III, 424, 513, 546—548.
Дорсдорфъ III, 567.
Дрекслеръ II, 93.
Дрентельнъ А. III, 112, 113, 395—397.
Друвиль I, 311.
Друговъ II, 227.
Дружининъ I, 368.
Друцкіе кн. I, 34.
Дубачевскій А. Я. II, 576—578.
Дубельтъ Л. В. III, 411.
Дубровинъ II, 580.
Дудинъ III, 15, 19.
Дурново II, 226.
Дуровъ III, 416, 547, 548.
Дѣдловъ-Кигнъ В. II, 419—424.
Дьяковъ II, 133.
Дюрокъ I, 23, 443.

*

Евгеній архіеп. II, 78.
Евгеній Булгарисъ II, 460, 461.
Евгеній принцъ I, 477.
Евреиновъ А. В. II, 479.
Евреиновъ II. И. II, 95.
Евреиновъ III, 463, 464, 517, 518.
Евсевій (Орлинскій) II, 126, 127.
Егорова М. А. II, 265.
Екатерина Павловна вел. кн. II, 5, 6, 8, 9, 12, 14, 17, 18, 27, 29, 30, 38, 39.
Екатерина II, I, 108, 379, 622; II, 169—178, 303, 306, 307, 313—328, 351, 353, 357, 439, 451, 453, 457, 461, 464, 473, 475, 478, 481, 483, 497; III, 79, 83, 84, 143, 190, 191, 342, 503.
Елагина А. II. I, 109, 357, 360.
Елагинъ А. Л. III, 393.
Елагинъ II. I, 357.
Елагины А. и Н. III, 405.
Елисавета Алексѣевна I, 464.
Елисавета Петровна I, 305; III, 25.
Елфинстонъ II, 435.
Ермоловъ А. II. I, 309, 311, 313, 314; II, 10, 165; III, 463, 507.
Ермоловъ Д. Н. II, 165.
Еропкина Н. М. III, 392.
Еропкинъ И. II, 289, 290.
Есаковъ III, 576.

Библиотека "Руниверс"

Ждановъ А. Ф. II, 290.
Жебровскій II, 194.
Желателевъ II, 132.
Желтухинъ I, 365; III, 421.
Жеребцова II, 18.
Жизневскій А. К. II, 229, 235.
Жихарева В. С. I, 25.
Жиакинъ В. И. I, 95.
Жозефина I, 15, 16.
Жоржъ м-ль I, 471; II, 12.
Жуковская А. В. I, 111.
Жуковская Е. А. I, 113.
Жуковскій А. Г. III, 390, 391.
Жуковскій В. А. I, 109—113; III, 260, 291—294, 385—399, 581.

*

Загряжская Е. А. II, 425.
Загряжская III, 293.
Завитаевъ I, 454.
Закревскій А. А. I, 298, 365, 393. 395, 396, 398, 405, 406, 409, 410, 418—426, 431; II, 271, 272.
Заіончекъ кн. I, 65, 501; II, 179, 578.
Залеевъ Р. II, 337.
Залусскій I, 73.
Залѣсскій II, 191, 194.
Замараевъ В. II, 376.
Заркевичъ І. Г. I, 189, 201, 204, 243, 245, 246.
Зарницкій Ѳ. И. I, 155.
Зассъ II, 26; III, 418—422, 426—428, 437.
Затрапезный II, 319.
Зборомирскій II, 361.
Зейдлицъ II, 433.
Зеландъ Г. А. II, 71, 81.
Зеленый I, 109.
Зиновьева Е. Н. III, 78.
Зиновьева Л. И. II, 305.
Зиновьевъ А. Н. II, 499; III, 178.
Зиновьевъ Н. А. III. 165.
Зиновьевъ Н. В. II, 353.
Зиновьевъ II, 434, 474, 503.
Зинченко И. К. I, 196, 197; II, 144.
Знаменскій П. В. I, 152, 248: II, 71.
Зонненбергъ II, 582.
Зонтагъ пасторъ I, 29, 30.
Зубковъ В. П. I, 144.
Зубковъ III, 444.
Зубковы III, 591.
Зубовъ кн. III. 191.
Зубовъ III, 533.

*

Ивановскій Н. И. I, 163, 164, 244.
Ивановъ Ѳ. И. I, 0306.
Игнатій іером. II, 399.
Игнатьевъ III, 434.
Измайловъ I, 25.
Икскуль бар. I, 372.
Иларіоновъ II, 226, 238.
Иларіонъ викарій III, 92.
Иларіонъ еп. Прилукскій II, 566, 567, 569.
Иловайскій ген.-м. II, 551.
Ильенко III, 43.
Ильинъ А. Н. I, 530.
Ильинъ I, 429.
Ильминскій Н. И. I, 197; III, 110.
Инзовъ И. Н. III, 34—36, 38, 41, 42.
Иннокентій (Нечаевъ) архіеп. I, 87.
Иннокентій архим. I, 150.
Иннокентій (Борисовъ) II, 220,
Иннокентій митр. I, 191; II, 126, 236.
Иннокентій преосв. I, 328, 331.
Иноходцовъ П. Б. II, 354, 382.
Ираклій I, 214.
Исаковъ Н. В. II, 221, 222.
Исидоръ митр. I, 149, 159, 176—180, 188, 190, 191, 194, 200, 207, 212, 219, 220, 224—226, 229, 248; II, 125, 126, 220, 233, 247, 265, 268, 559.
Искрицкіе III, 434.
Искрицкій III, 548.

Библиотека "Руниверс"

Исленьевъ II, 354, 368, 377, 432, 462.
Италинскій А. И. II, 29.

*

Іаковъ еп. Муром. II, 232.
Іеремія преосв. II, 233—235.
Іоанникій митр. Моск. II, 226, 233, 260, 265.
Іоанникій (Надеждинъ) III, 374.
Іоанникій преосв. Оренбург. II, 73.
Іоаннъ архіеп. Полтав. II, 262.
Іоакимъ игум. II, 225.
Іоакимъ патр. II, 299.
Іовецъ I, 289.
Іонаванъ преосв. II, 256, 269.
Іонинъ А. С. III, 409.
Іосифъ (Баженовъ) II, 120, 121, 123—125.
Іосифъ (Богословскій) II, 136.
Іосифъ Виленскій I, 149.
Іосифъ іером. III, 10
Іосифъ Ковенскій I, 192.
Іосифъ II I, 108.
Іустинъ ректоръ I, 178, 204.

*

Кавелинъ А. Д. II, 75.
Кавелинъ Д. А. III, 389—391.
Кавелинъ III, 422.
Кадудаль Ж. I, 13.
Кайсаровъ М. I, 388, 389.
Казаковъ А. Б. III, 317.
Казань г-жа I, 470.
Казинъ П. М. III, 417, 430.
Казначеевъ А. И. I, 423, 424, 426, 431.
Казначеевы Д. П. и П. Д. III, 591—592.
Калиновская I, 110.
Каллашъ В. В. II, 147.
Каменская гр. II, 467; III, 580.
Каменскій гр. II, 21, 24—26, 28, 29, 32, 34, 35, 271, 282, 492; III, 308, 580, 581.
Каминскій I, 394, 429, 558, 562, 563.
Кампенгаузенъ I, 368.
Камынинъ В. Д. I. 121, 123, 124.
Канкринъ I, 51, 366—368, 370.
Кантемиръ кн. Д. III, 6, 24.
Каподистрія гр. I, 109.
Капустинъ архим. II, 227.
Капцевичъ III, 551, 552.
Карамзина Е. А. III, 551.
Карамзинъ I, 110; II, 13, 291, 428; III, 331.
Карашевичъ И. II, 127.
Карлейль II, 108.
Карчевскій I, 522.
Кастльрей I, 19.
Катасановъ I, 290, 292.
Катковъ М. Н. II, 114, 115; III, 373.
Каховскій III, 435.
Качановскій III, 261.
Кашинцовъ III, 367.
Квашнинъ-Самаринъ III, 416, 417.
Кедровъ П. И. III, 380.
Кизмеръ И. И. I, 431, 432.
Килинскій II, 179—181.
Киль I, 371.
Киницъ II, 376.
Кипріанъ арх. III, 8, 9.
Кириллъ арх. Лидійскій II, 225.
Кириловъ II, 383.
Кирѣевскій И. В. II, 113; III, 260, 262, 393.
Киселевъ Н. Д. III, 513, 520.
Киселевъ гр. I, 390, 465.
Китовичъ III, 577.
Кишмишевъ I, 612.
Клейнмихель гр. П. А. II, 163.
Клингеръ III, 411, 413.
Клодіусъ II, 433.
Клюпфель III, 430.
Клятецкій II, 419.
Кнорингъ III, 331.

Библиотека "Руниверс"

Княжнинъ Я. Б. II, 145, 146.
Князевъ А. С. II, 563.
Ковалевскій А. Ѳ. II, 223, 237, 261.
Когель II, 467.
Кожевникова Н. III, 561.
Кожевниковъ Н. III, 441.
Кожевниковъ III, 434.
Кожуховъ А. I, 536, 539.
Кожуховъ С. Е. I, 540.
Козицкій Г. В. II, 322, 326, 335, 355, 357, 440, 461, 492.
Козловскій еп. II, 232.
Козловскій кн. III, 490.
Кокоревъ В. А. I, 329.
Колачковскій I, 291, 494, 510.
Коленкуръ I, 17, 443, 465—475, 486; II, 5—39, 527, 550; III, 367.
Колетіа Либерій іерей III, 6.
Коллинсъ I, 101.
Кологривовъ С. Н. II, 177.
Коломбъ I, 50, 51, 62.
Колошинъ II. III, 415, 432, 456.
Колотовская I, 375.
Кольеръ III, 481—483, 491, 492.
Кольцовъ-Масальскій II. В. I, 387.
Комаровскій гр. I, 453.
Комаровъ I, 593, 601, 602.
Кондаковъ Г. II, 399.
Кондоиди Іоан. III, 5—24.
Кондоиди Г. В. III, 23.
Кондоиди II. З. III, 23.
Кондрашевъ Н. II, 376.
Кони А. Ѳ. II, 157.
Коновницынъ III, 434, 437, 462, 463, 513, 522.
Коновницыны III, 518.
Кононовъ III. 417.
Константинъ Николаевичъ в. кн. III, 582.
Константинъ Павловичъ в. кн. I, 65, 67, 73, 291, 292, 308, 469, 494, 495, 503. 520; II, 7, 22—24, 28, 29, 32, 189—194; III, 143, 252, 256, 292, 429.
Контеніусъ III, 39.
Контовскій М. I, 73, 74.
Коптевъ В. И. III, 81.
Кордюковъ II, 449.
Корнилій (Невѣжинъ) іером. III, 12, 13.
Корниловичъ III, 435.
Корниловъ И. П. II, 222.
Королевы бр-я II, 259.
Корольковъ III, 530.
Корсакова I, 372.
Корсунскій Н. И. II, 81.
Корфъ бар. II, 359.
Корфъ гр. М. М. II, 551.
Корчминъ II, 333.
Коршъ Ѳ. Е. III, 583—590.
Косовичъ О. А. III, 224.
Коссовичъ К. А. II, 111, 115.
Костомаровъ Н. И. I, 274; II, 112, 181.
Костровицкій III, 420.
Костюшко I, 494.
Котарбинскій В. А. II, 421.
Котельниковъ II, 352, 363, 502.
Котляревскій И. И. III, 258.
Котовы I, 126.
Кохановская II, 108.
Кохманъ II, 372.
Коцебу II, 557.
Кочетовъ III, 341.
Кочубей гр. I, 364, 499; II, 23, 25; III, 34, 36, 38, 39, 40.
Кошелева О. Ѳ. I, 355, 357.
Кошелевъ А. И. I, 137, 354, 357, 360, 362.
Кошелевъ III, 360.
Кошелевы I, 249.
Кошкуль III, 451.
Крамеръ II, 361.
Красинъ М. Я. I, 163, 166.
Краснокутскій Н. А. II, 118, 121, 122; III, 451.
Красовскій А. И. III, 513, 517.
Краунъ III, 430, 431.
Крафтъ В. II, 354.
Крафтъ Л. Ю. II, 367, 368, 370.

Библиотека "Руниверс"

Крафтъ II, 333, 377, 384, 432, 462, 463.
Кремеръ I. III, 34.
Кремеръ II, 35.
Крестовниковы I, 126.
Кривошапкинъ I, 374.
Кривцовъ Н. И. III, 246—253.
Кривцовъ С. И. III, 445.
Кривцовы П., С. и В. III, 252.
Крушинскій I, 502.
Крыловъ А. Л. II, 121.
Крыловъ И. А. II, 145—154.
Крючковъ III, 203—207.
Кубасовъ И. А. I, 25.
Кудрявцевъ III, 109, 110.
Кузнецовъ III, 550.
Кузьминъ С. М. II, 320.
Кулибинъ И. II. I, 107, 108.
Кулишъ I, 356, 359; II, 108.
Кулмаметевъ II, 381.
Кульманъ III, 155—157.
Куманины I, 126.
Кумингъ III, 561.
Кунишъ Ю. Ѳ. II, 93.
Кунишъ Ѳ. Ѳ. II, 86.
Куракина кн. А. И. I, 0309.
Куракина кн. Т. А. I, 0309.
Куракинъ кн. А. Б. II, 14, 18—20; III, 308.
Куракинъ кн. I, 17, 19; II, 7, 24—29, 33, 35, 37, 257, 400, 425.
Куракины кн. I, 34.
Курута гр. I, 64, 67, 74, 290, 292, 498, 499, 502; II, 181.
Кутайсова гр. III, 563.
Кутайсовъ гр. I, 375.
Кутневичъ В. И. III, 500.
Кутузовъ гр. П. В. III, 571.
Кутузовъ-Смоленскій кн. I, 17, 50, 60, 61, 488, 493, 496; II, 34, 35, 49—53, 65, 270—272, 274, 279, 541; III, 443.
Кюхельбекеръ III, 430, 466.

*

Лаваль гр. III, 256.
Лавровъ I, 228.
Лазаревъ А. Я. I, 344; III, 430, 431.
Лазаревъ III, 548.
Лаксманъ II, 439.
Лангеръ В. II. III, 260, 265.
Ланжеронъ гр. А. Ѳ. III, 34—36, 38, 41.
Ланжеронъ I, 369.
Ланскіе I, 364.
Ланской В. С. I, 62, 63, 286, 287, 493, 495—497, 521—523.
Ланской II. III, 220.
Ланской С. С. I, 100.
Ланской II, 22; III, 223.
Ласкій II, 181.
Ласси III, 25—27.
Ласточкинъ А. Г. I, 165.
Лау III, 42, 43.
Лафероне гр-ня I, 365.
Лашко III, 430.
Лашковъ Н. А. I, 462.
Лебеденко III, 68.
Лебединцевъ А. Г. I, 353.
Лебединцевъ II. Г. II, 101.
Лебединцевъ III, 89.
Лебедевъ А. II. II, 231.
Лебедевъ М. И. I, 165.
Лебедевъ Петръ I, 177.
Лебедевъ II. В. I, 177.
Лебедевъ I, 190.
Левашевъ III, 439, 440, 443.
Леви I, 504; II, 277.
Левинъ II, 334.
Левитскій I, 521, 522.
Левшинъ В. Д. II, 256, 259.
Лейбницъ II, 366.
Лексель II, 463.
Леманъ II, 351; III, 548.
Леонидъ архіеп. I, 619.
Леонидъ Ярославскій II, 122.
Леонтій архіеп. II, 265.
Леонтій митр. Моск. III, 376.
Леопольдовъ А. Ф. III, 232.

Библиотека "Руниверс"

Лепарскій И. И. III, 432, 457.
Лепехинъ II, 387, 390, 432, 463.
Ле-Ребуръ III, 400.
Лернеръ I. М. III, 43.
Леру II, 535.
Лерхе I, 102.
Лессепсъ бар. Ж. II, 32.
Лессепсъ II, 535, 546.
Лефебръ II, 549.
Ливенъ гр. I, 472.
Ливенъ кн. III, 492.
Ливенъ II, 475, 577, 578.
Линдль свящ. III, 33—35, 38—43.
Липранди И. II. I, 8; II, 105.
Липскій В. I, 290, 291.
Липсъ I, 519.
Лисенко I, 530.
Литке Пел. Хр.-на III, 392.
Литке гр. Ѳ. II. II, 302.
Литке III, 292.
Литта гр. I. 372.
Лобановъ кн. Д. И. I, 371; III, 338.
Лобановъ кн. II, 7, 146; III, 447, 448.
Лобановъ-Ростовскій кн. А. Я. I, 99.
Лобановъ-Ростовскій кн. I, 64.
Лобановы-Ростовскіе кн. III, 563.
Лобо гр. I, 16, 443, 479.
Ловицъ II, 333, 377, 384—386, 432.
Ловягинъ I, 244.
Лодеръ III, 341, 492.
Лонгенъ А-ра С. I, 205.
Лонгиновъ I, 140, 369.
Лопухина Е. Н. III, 80.
Лопухинъ А. А. II, 294—298.
Лопухинъ кн. II, 18.
Лопухинъ III, 220, 223, 226, 229.
Лористонъ I, 23, 24, 481, 527, 541.
Лорисъ-Меликовъ I, 592, 612, 613.
Лубяновскій II. Ѳ. III, 291.
Луговой Н. III, 226.
Луговская М. А. II, 290.
Лужицкій I. 356.
Лука архіеп. Казанскій II, 328.
Лукошковъ II, 392.
Лутковская Е. С. III, 417.
Лухневъ С. I, 387, 388.
Лучинскій К. И. I, 205, 243, 245.
Львовъ А. М. III, 140.
Львовъ II, 499.
Любецкій кн. I, 50, 62, 193, 494.
Любимовъ И. В. II, 133.
Любимовъ Н. А. III, 143, 581.
Люрсеніусъ II, 370.
Ляпунова II, 293, 294.
Лярскій А. III, 554, 572.

*

Магдональдъ II, 543, 544.
Магницкій III, 292.
Мазурина М. А. I, 128.
Мазурина II, 228.
Мазурины I, 128.
Майеръ Хр. II, 354, 384; III, 392.
Майковъ А. Н. II, 105.
Майковъ Л. Н. II, 426.
Майковъ П. М. I, 496.
Майковъ I, 364.
Макарій Алтайскій I, 225.
Макарій (Булгаковъ) II, 126.
Макарій Виленскій I, 191, 192.
Макарій Калязинскій I, 154.
Макарій (Миролюбовъ) II, 267.
Макарій (Сусальниковъ) II, 198.
Макарій митр. II, 226.
Макарій ректоръ I, 177.
Макаровъ II, 163, 164.
Макеровскій Ф. II. I, 363—377.
Максимовичъ А. М. I, 361.
Максимовичъ М. А. I. 134—142, 354—362; II, 101—114; III, 257—268.
Макъ-Коль I, 409. 502—504, 507.
Малевскій-Малевичъ Н. Л. II, 82.
Малле II, 385.
Маллетъ II, 373.
Маловъ I, 197.
Мальцовъ И. С. III, 549. 550.
Мамонова I, 365, 367.

Библиотека "Руниверс"

Мамоновъ Н. Е. II, 94.
Мамоновъ гр. I, 523.
Манзе III, 426.
Маничаровъ III, 2 0.
Мансуровъ II, 487.
Мантейфель III, 430.
Маньковскій В. З. I, 162, 210, 229.
Маргаритовъ Н. II, 164.
Марзаминъ III, 201.
Маріоль гр. I, 494.
Марія Александровна I, 621; III, 297—302, 373.
Марія Антоновна I, 469.
Марія Павловна вел. кн-а I, 622; III, 592.
Марія Ѳеодоровна им. I, 98, 109, 468; III, 580.
Маркевичъ III, 258.
Маркелъ (Попель) II, 220.
Марковъ В. I, 582.
Мартемьяновъ М. I, 388.
Мартиненго III, 509, 522.
Мартиніанъ (Муратовскій) II, 267.
Мартыновъ II. II. I, 529.
Мартыновъ I, 375, III, 443.
Мархоцкій III, 40, 42.
Марэ I, 19.
Масальскіе кн. I, 34.
Масковъ I, 453, 456.
Масловъ II. Н. II, 431.
Масловъ С. II, 403.
Масловъ II, 447, 451.
Матонисъ II, 357.
Матушевичъ I, 502.
Матюшкинъ гр. Д. М. II, 478, 483.
Мацѣевичъ Л. III, 404.
Машковъ III, 541.
Машнинъ I, 536—540.
Медвѣдевъ И. II, 376.
Медемъ III, 575.
Мезенцовъ II, 255.
Меіерсонъ С. I, 502.
Мейеръ Я. II, 578.
Мейнгардъ А. I, 570.
Меколь А. I, 509—512, 520.
Мелисино И. И. III, 186.
Меллеръ-Закомельскій II, 25.
Меншиковъ кн. А. Д. II, 348.
Меншиковъ кн. А. С. III, 570.
Мерлинъ III, 548.
де-Местръ гр-ня III, 296.
Метовъ III, 511, 512.
Меттернихъ I, 106.
Мердеръ К. К. I, 109; III, 386, 413.
Мерлинъ I, 301, 0309.
Мечниковъ I, 365, 366, 368.
Мещериновъ II, 431, 440, 449, 450, 477, 480, 481, 484, 499; III, 177, 178, 197—200, 213.
Мещерская кн. Е. Н. III, 292, 293.
Мещерская кн. М. А. II. 302, 303.
Мещерская кн. С. С. III, 352, 354.
Мещерскій кн. Е. II. 25—47.
Мещерскій кн. II. С. I, 25.
Миклашевскій III, 526.
Милашевичъ Е. Г. III, 295.
Миллеръ II, 310, 363—365, 383.
Миллотъ гр. II, 534.
Милоновъ М. В. I, 524.
Милорадовичъ I, 461; II, 10, 31, 528, 580; III, 255, 435.
Милосильскій III, 110.
Милькѣевъ Е. Л. III, 396.
Милютинъ Н. А. I, 109.
Минихъ II, 499.
Минхъ I, 525.
Мирковичъ III, 569.
Миротворцевъ В. В. I. 163, 166—168.
Мирсъ II, 577.
Мисаилъ преосв. II, 246.
Митюхинъ Е. И. III, 139.
Мицкевичъ I, 65—73.
Михаилъ Михаиловичъ вел. кн. I, 586.
Михаилъ Павловичъ вел. кн. I, 308, 371; II, 428; III, 444, 551.
Михаилъ преосв. I, 207.
Михаилъ Сербскій II, 262, 569; III, 103, 114.
Михайловскій С. В. I, 177.

Библиотека "Руниверс"

Михайловскій-Данилевскій II, 580.
Михельсонъ II, 493.
Моденъ III, 338.
Модзалевскій Б. Л. I, 144.
Мойеры III, 251.
Молинари I, 142.
Моллеръ III, 436, 438.
Молинѐнъ гр. I, 7.
Молчановъ III, 578.
Молэ гр. I, 14.
Моравичъ ксендзъ II, 231, 232.
Мордвиновъ Н. А. I, 205.
Мордвиновъ гр. Н. С. I, 531; III, 411.
Морковъ II, 14, 28.
Морозовъ А. III, 68, 163, 167, 175.
Мортьѐ I, 477, II, 58, 61, 534, 537, 550, 551.
Мосальская II, 453.
Москвины I, 126.
Мостовскій гр. I, 496.
Мошинскій I, 288, 289.
Мошковъ II, 229.
Муравьева д-ца II, 27.
Муравьевъ-Апостолъ М. III, 230.
Муравьевъ А. Н. I, 225, 250, 619, 620; II, 224, 398; III, 450.
Муравьевъ М. Н. I, 248.
Муравьевъ Н. III, 221, 224, 225, 230, 518, 525.
Муравьевъ С. III, 225, 226, 227, 228, 446.
Муравьевъ II, 338; III, 530, 539, 540, 545.
Муромцевъ III, 220.
Муррей II, 355.
Мусинъ-Пушкинъ гр. А. И. III, 190.
Мусинъ-Пушкинъ гр. В. В. I, 99, 100.
Муссаръ III, 220, 229.
Мухановъ А. И. III, 331.
Мухановъ Н. А. I, 356; III, 450.
Мухановъ П. А. II, 103, 104.
Мухановъ III, 568.
Мысловскій III, 445.
Мюллеръ Г. II, 353, 432.
Мюратъ I, 438, 471, 480, 481, 490; II, 21, 55, 58, 529.
Мясновъ I, 301—303.

*

Набоковъ И. А. III, 414, 415, 548, 559.
Надеждинъ Н. И. I, 134; II, 105, 115.
Назарій старецъ II, 398.
Назаровъ М. I, 536, 538; II, 76.
Назимовъ И. III, 438, 444, 445, 449.
Назимовъ Г. II. III, 562.
Накрохинъ II. Е. II, 419.
Наполеонъ I, I, 5—24, 277—285, 436—447, 469, 470, 476—492; II, 16, 40, 53—56, 58—60, 63—70, 271—274, 276, 277, 507—533.
Нарбоннъ I, 23, 24; II, 515.
Нартовъ II, 359.
Нарышкина I, 105, 106, 469, 472—474; II, 6, 7, 9, 11, 15, 17, 21, 26, 29, 34, 38; III, 332.
Нарышкинъ А. Л. I, 474.
Нарышкинъ Дм. II, 34.
Нарышкинъ Л. А. I, 466, 468; II, 440, 442.
Нарышкинъ II, 17, 19, 23, 335, 461, 499; III, 423.
Нарышкины А. и С. В. II, 355.
Насакинъ II, 434.
Наумовъ Г. И. II, 293.
Наумовъ М. И. II, 445.
Наумовъ Н. Н. I, 390.
Наумовъ II, 434.
Нахимовъ I, 329.
Нащокинъ П. В. III, 591.
Нащокинъ П. Ѳ. II, 440.
Нащокины III, 563.
Негри III, 319.
Ней I, 490; II, 549.
Нейдгардтъ I, 365; III, 439.
Нейлизъ III, 28, 31.
Некрасовъ А. А. I, 163, 166.
Нектарій преосв. I, 150, 151, 170, 171.

Библиотека "Руниверс"

Нелединскій-Мелецкій Ю. А. I, 109, 0304, 0309, 0310; III, 81.
Нелидова Е. И. I, 295, 0310.
Немоевскіе I, 292.
Ненарокомовъ I, 181.
Неплюевъ И. I, 306.
Неплюевъ III, 367.
Несельроде I, 19, 121, 364, 502, 503.
Нефедьева А. И. II, 426; III, 291.
Нечаевъ А. III, 15.
Нѣловъ II, 444.
Никандръ архим. (Покровскій) I. 193, 226, 345; II, 75.
Никандръ Тульскій I, 226.
Никаноръ (Боровскій) II, 267.
Никаноръ архіеп. I, 145—248, 274; II, 118—144, 554—574; III, 86—138.
Никитинъ II, 386.
Никифоровъ Г. II, 289, 290.
Никодимъ архим. III, 373.
Никодимъ патр. II, 223, 224.
Николай еп. (Заркевичъ) II, 555, 563.
Николай Михаиловичъ вел. кн. I, 448, 450, 466, 590.
Николай Павловичъ I, 249, 250; III, 142, 292, 299, 371, 414, 417. 420—425, 432, 433, 439, 440, 445, 446, 448, 478, 479, 484, 509, 552, 558—560.
Никольскій I, 157.
Ниселовичъ II, 585.
Новацкій I, 287, 288.
Новиковъ Н. Н. II, 94.
Новскій Д. 424, 432, 433, 548, 555, 571, 572.
Новосильцова Е. В. II, 451; III, 173, 181, 182, 193, 351, 392, 397, 475, 476.
Новосильцовъ В. Д. III, 473—475.
Новосильцовъ Д. А. III, 193.
Новосильцовъ Н. Н. I, 48, 49, 63—65, 67, 70, 73, 74, 286, 289, 290, 490, 497—499. 501—503, 509—511, 520; II, 179, 181—183, 189—194, 575—585.
Новосильцовъ I, 375.
Носсаржевскій I, 58.
Ностицъ гр. I, 319.

*

Оболенская кн. Е. И. III, 334.
Оболенскій кн. А. II. III, 331, 466.
Оболенскій кн. Д. А. I, 250.
Оболенскій кн. Е. III, 435, 436.
Оболенскій кн. И. II. III, 320, 342.
Оболенскій кн. С. А. I, 0310.
Оболенскій I, 242; III, 348.
Обольяниновъ I, 369.
Обрѣзковъ А. М. II, 460.
Образцовъ Д. I, 390.
Обрѣзковъ I, 0307.
Обуховъ II. II, 499.
Обуховъ Я. Н. III, 246.
Обуховъ II, 478.
Одоевскій III, 260.
О'Гара III, 335.
Огарковъ Д. А. III, 204, 205.
Огинскіе I, 34.
Ожаровскій II, 8, 29.
Ознобишинъ Д. II. II, 103.
Онаемовъ В. II, 300.
Окновъ М. В. II, 124, 125.
Окуличь-Казаринъ Н. II, 288.
Оленина А. А. I, 545.
Олениныъ А. Н. I, 41.
Олинъ III, 262.
Олсуфьевъ В. Д. I, 371, 375; III, 298, 575.
Олсуфьевъ II, 26.
Олтаржевскій I, 290—293.
Ольдекопъ III, 262.
Ольденбургскій герц. II. II, 39.
Ольденбургскій принцъ II, 275.
Ольшевскій III, 120.
Оппермань III, 416.
Опойченко II, 556.
Оржицкій III, 522.
Орловскій I, 66.

Библиотека "Руниверс"

Орлова гр. А. А. III, 309—317. 320. 346, 348—364, 467, 478.
Орлова А. Н. II, 135.
Орлова гр. Е. И. III, 171. 342. 343.
Орлова Е. Н. I. 311; III, 250.
Орлова гр. Н. III, 303, 304.
Орлова гр. С. В. III, 173. 174. 179. 180, 182.
Орлова гр. III. 76.
Орловъ гр. А. В. II, 431; III, 145—170.
Орловъ гр. А. Г. II, 306—308. 353. 430, 431, 435, 436, 449, 450. 479, 480, 482, 486, 487, 489, 490, 492, 502; III, 67, 70. 79—82. 146. 147, 152, 154, 165, 174, 178. 187. 191—195, 203, 204, 206, 207, 213; III, 358.
Орловъ гр. А. Ѳ. I, 110; III, 298, 477.
Орловъ гр. В. Г. II, 301—395. 429—506; III, 67—85. 145—214. 303—366. 465—506.
Орловъ гр. Г. В. III, 193, 472, 473.
Орловъ гр. Г. И. II, 304—307. 312, 323, 329. 429. 435, 452. 459. 463, 479, 481. 484, 487, 489, 495—497, 502, 504; III, 78—80. 83—85. 196, 503.
Орловъ гр. И. Г. II. 304. 305. 429, 475, 477. 480, 482. 492, 498, 503; III, 77—79. 150. 152, 188, 189.
Орловъ М. Ѳ. II, 10.
Орловъ П. М. III. 189.
Орловъ гр. Ѳ. Г. II. 308, 355, 430, 435, 436. 450. 480. 487. 498. 502; III. 70. 72. 79. 82. 147. 148, 150, 152. 165. 189. 190.
Орловъ гр. I. 108. 317; III. 368.
Орловы II. 303.
Орловъ-Давыдовъ гр. В. II. 301; III. 208.
Орловъ-Денисовъ гр. В. В. I. 452—453. 454.
Остерманъ гр. А. И. III, 371.
Остерманъ гр. И. А. III, 372.
Остерманъ гр. II, 8, 14.
Остерманъ-Толстой гр. А. И. III, 372.
Островковъ II, 434.
Островскій II, 474.
д'Оттерошъ аббатъ II, 354.
Офенбергъ Ѳ. II.-III, 418.
Офросимова А. Д. I, 0307.
Охотинъ И. I, 178.
Охтенскій II, 354.
Охтинскій Ф. II, 380.

*

Пабстъ II, 360, 361. 433.
Павелъ Вологодскій III, 10, 11.
Павелъ Кишиневскій I, 247.
Павелъ Прусскій I. 146.
Павелъ архіеп. II, 265.
Павелъ преосв. I. 157. 159. 167. 171. 187, 189, 190.
Павелъ ректоръ I, 150, 151.
Павелъ экзархъ II, 554.
Павелъ имп. I, 178, 200. 202. 204. 207, 212, 214. 219, 223. 244.
Павелъ Петровичъ в. кн. II, 401; III. 192, 195, 292.
Павловскій А. А. I, 210. 229, 242, 246.
Павлова К. К. III. 302.
Павловъ М. Г. II, 94.
Павскій I. 519.
Падѣйскій I, 522.
Паленъ гр. III. 34.
Палимпсестовъ И. У. I, 274.
Палицынъ III, 434, 437.
Палладій (Пьянковъ) II, 124.
Палладій архим. I, 178, 201, 223; II. 247, 248, 266.
Паласъ II, 367, 368, 386—389. 432. 443, 463, 500.
Пальчикова О. II. III, 554.
Пальчикова С. И. III, 555.
Пальчиковъ А. А. III, 555.
Пальчиковъ В. II. III, 554, 555. 559.
Пальчиковъ Н. А. III, 555.
Пальчиковъ II. А. III, 555.

Библиотека "Руниверс"

Панина А. П. III, 494, 495.
Панина гр. С. В. II, 303; III, 185.
Панинъ А. И. III, 466, 467, 499.
Панинъ гр. В. П. I, 123; III, 466, 570.
Панинъ гр. Н. И. II, 323, 328, 452, 487, 493.
Панинъ гр. Н. П. III, 173—187, 320, 479, 498.
Панинъ гр. П. И. II, 443, 451, 452, 455, 457, 458; III, 174—176, 180—182.
Панинъ гр. II, 432, 464, 481; III, 193—195, 304, 331.
Панины III, 177, 208, 319.
Панкратьевъ III, 542.
Пановъ А. В. III, 434, 487, 518, 550.
Панчулидзевъ С. III, 32, 139.
Парисы III, 249.
Парфеній архіеп. (Орловъ) I, 260.
Паскевичъ кн. I, 73, 308, 309, 311, 313, 314, 316, 318, 319, 337, 369; III, 426, 447, 462, 463, 507, 508, 510—520, 529—545.
Пасхинъ бар. А. А. I, 114—125.
Паткуль III, 386—389.
Паулуччи марк. I, 29; III, 251.
Пафнутій I, 145—147, 208.
Пахомій Саровскій II, 398—400.
Пашкова В. И. III, 142.
Пашкова II, 554, 555.
Перейра II, 28.
Перовскій гр. В. А. II, 427.
Перовскій гр. Л. А. III, 301.
Перри II, 333.
Перскій М. С. III, 411, 413, 414.
Персье К. II, 30.
Перфильевъ С. В. II, 455, 492—494, 498.
Пестель П. И. III, 225, 226, 230.
Петерсонъ А. П. III, 105.
Петрово-Соловово А. Г. III, 190.
Петровскій Г. Г. I, 210, 211, 223.
Петровъ И. С. I, 450.
Петръ В. I, 35—47, 305, 465; II, 425.
Петръ III II, 400.
Пещуровъ III, 557, 560.
Пикте II, 384.
Пинкертонъ I, 498.
Пирлингъ III, 400.
Пискуновъ И. А. I, 538, 540.
Питерманъ III, 68, 164.
Питтъ I, 8.
Платеръ гр. I, 74.
Платовъ I, 208.
Платоновъ К. К. I, 162.
Платонъ (Левшинъ) II, 400.
Платонъ (Троепольскій) II, 117.
Платонъ митр. I, 248, 470; II, 14, 117, 120, 122, 125, 231, 293; III, 86, 89, 103, 105, 118, 119, 124, 126, 129, 137, 138, 371.
Платонъ преосв. I, 154, 155, 242.
Плетневъ П. А. II, 428; III, 196, 249, 262, 292, 293, 392.
Плещеевъ III, 252.
Плѣшановъ И. М. II, 138, 139.
Побѣдоносцевъ К. П. II, 220, 231, 236, 247, 256, 266, 267, 555, 556, 561—564; III, 5, 86—93, 102, 104—112, 114—117, 378.
Погодинъ М. П. I, 293, 360; II, 105, 109, 110, 114, 416; III, 262, 267, 392, 591.
Подклюшниковъ II, 89.
Подкользинъ Я. Е. III, 569.
Подкользины III, 567—569.
Покровскій А. Е. III, 465.
Покровскій II, 130.
Полевой К. А. II, 103, 114; III, 264, 266, 267.
Полевые братья II, 115.
Полетика И. Гр-на III, 294, 295.
Полетика I, 371, 373, 374.
Полешко III, 559.
Поливановъ И. П. II, 530.
Поливановъ П. Н. II, 425.
Поликарпова М. А. III, 580.
Поликарпъ архим. III, 102, 104, 115.

Библиотека "Руниверс"

Полисадовъ В. П. I, 190, 195, 243, 246.
Полиевктъ I, 227.
Полозовъ III, 16.
Полонскій Я. П. II, 104.
Полтева III, 320.
Полторацкая В. III, 554.
Поляковъ III, 526.
Полянская А. II, 314.
Поморскій А. П. I, 100.
Пономаревъ С. I, 358.
Понте-Корво II. 28.
Понятовскій кн. I. I. 8, 493—495; II, 55.
Попандопуло К. А. II. 95—97.
Попова А. Д. II. 295, 296.
Поповицкіе II, 226.
Поповъ И. А. II. 158.
Поповъ III, 360, 435.
Попруженко И. Г. I, 74, 294; II, 585.
Портеръ м-ль III, 348.
Порфирій преосв. II. 224. 225, 246, 247.
Порфирій Успенскій I. 250.
Посниковъ I, 371, 374.
Поспѣловъ А. II, 81.
Потаповъ II, 122, 255; III, 443, 557, 558.
Потаповы III, 429.
Потемкинъ кн. II, 401, 451, 482, 486, 498, 499; III, 78, 152, 162, 166, 191, 402—404.
Потемкинъ Я. А. III, 545.
Потоцкій гр. С. II. 23.
Потоцкій I, 369.
Потѣхинъ III, 214.
Поццо-ди-Борго I, 372; III, 493.
Праленъ II, 455.
Праховъ А. В. II, 421.
Предтеченскій А. И. I, 196.
Прейсингенъ гр. II. 518.
Приклонскій II. II. I. 366.
Притвицъ III. 413.
Прозоровскій кн. А. А. II. 10.
Прозоровскій кн. III, 186.
Прокопій архим. II, 230.
Протасова А. С. III, 174.
Протасова Е. А. III, 251.
Протасовъ гр. Н. А. I, 249, 250, 393, 394; II, 496; III, 128.
Пруцкій I, 600.
Прушановская III, 564.
Прянишниковъ III. 548. 549.
Пугачевъ II, 492—496. 503.
Путятинъ гр. I, 358.
Пуцилло I, 463.
Пушкина I. 376.
Пушкинъ А. Сем. II. 473.
Пушкинъ А. С. I. 317, 319. 545; II, 426—428; III, 260, 262, 264, 291—296, 430, 546—548, 583—587.
Пушкинъ В. Л. II, 104.
Пушкинъ И. Я. III. 318.
Пушкинъ Л. С. II, 425; III, 518.
Пушкинъ поручикъ III, 26, 32.
Пущина М. И. III. 410.
Пущинъ А. II. III, 516.
Пущинъ И. И. III, 420, 429. 433, 438.
Пущинъ И. П. III. 570.
Пущинъ М. И. III. 410—464, 507—529.
Пущинъ П. И. III. 570.
Пущины III. 561—570.
Пущинъ П. И. III. 563.
Пыляевъ I, 300.
Пюжосъ И, 535.
Пятериковъ I. 107.

*

Радзивиллъ кн. I, 494.
Радигъ II. 379.
Радошевскій I, 289.
Разумовская гр. II, 427; III, 292.
Разумовскій гр. А. II. 19.
Разумовскій гр. К. Г. II, 350. 359. 443.
Разумовскій гр. П. П. 19.
Раевская Е. А. I. 310, 315.
Раевская С. I. 318.
Раевскій А. I, 316, 317.

Библиотека "Руниверс"

Раевскій II. Н. I, 307—319; II, 28.
Раевскій III, 463, 527, 528, 530, 543.
Ранефтъ III, 412.
Ралль III, 249.
Раппъ I, 481, 482, 488.
Ратьковъ III, 68, 69.
Раухъ III, 559, 560.
Ржонсницкій I, 601—603.
Ржевскій III, 220, 228.
Ребиндеръ И. М. III, 151.
Ревенскій I, 595.
Резановъ И. Г. II, 372.
Реймерсъ I, 394.
Рейнгольдъ I, 459.
Рейнсдорпъ Е. А. II, 385, 444, 445.
Рейхенбергъ Л. II, 262—264.
Ремизовъ И. III, 8.
Рене III, 518.
Ренненкамфъ III, 113.
Репнина гр. В. А. III, 246.
Репнинъ кн. Н. В. I, 0309; II, 499; III, 177.
Репнинъ кн. Н. Г. I, 316, 523.
Репнинъ кн. Н. 36, 451, 458, 475, 490, 492.
Репнины I, 110.
Реткинъ И. II, 289, 291.
Реутъ III, 526.
Ржевскій воев. III, 579.
Рибопьеръ I, 368.
Ринкъ II, 227.
Рихтеръ III, 252.
Ришелье докъ III, 248.
Робушъ С. С. II, 118, 121.
Рогальскій Л. I, 70.
Роджерсонъ II, 313.
Родичевъ М. Ф. III, 456.
Родофиникинъ II, 26.
Рождественскій I. В. I, 182, 202; II, 118, 125.
Розенбергъ II, 435.
Розенъ Е. О. III, 263.
Розенъ бар. III, 507.
Розовъ А. И. II, 82—100.
Розовъ Д. С. II, 97.
Розовъ С. И. II, 97.
Романовичъ II. II. III, 404.
Романовъ Д. I, 448.
Романовъ М. Н. I, 378—380.
Ромбергъ III, 575.
Ромодановскій кн. И. О. III, 10.
Роопъ I, 593, 598, 609—611.
Рославлевъ И. А. II, 94—96.
Россетъ А. О. III, 293.
Россіевъ II. I, 108, 161, 456; II, 424.
Россоловскій В. С. I, 464.
Ростиславскій III, 413.
Ростовцевъ III, 435, 436.
Ростопчина гр. Е. П. II, 415, 427.
Ростопчина гр. III, 140—142.
Ростопчинъ гр. А. Ѳ. I, 298; II, 279; III, 142.
Ростопчинъ гр. С. II, 271, 277, 278.
Ростопчинъ гр. Ѳ. В. I, 295, 366; II, 270—280.
Ростопчинъ гр. I, 6, 14—18, 28, 38; II, 44—47, 51—53, 532, 547; III, 191, 192, 326, 331.
Ротчевъ А. Г. III, 263.
Ртищева Е. Ѳ. II, 305; III, 188, 189.
Рубинъ I, 311.
Рудневъ III, 523.
Румовскій II, 352, 354, 363, 384, 385, 502.
Румянцова III, 451.
Румянцовъ М. П. II, 13.
Румянцовъ гр. П. П. II, 9—13, 22—24, 30, 34, 35.
Румянцовъ гр. П. А. III, 166.
Румянцовъ гр. I, 19, 471; II, 17, 19, 20, 394, 395, 401, 432, 462, 490; III, 191.
Рункевичъ С. Г. III, 5.
Руссо II, 468.
Рушъ I, 500.
Рыбаковъ Г. С. II, 143.
Рыбниковъ П. П. III, 407.
Рылѣевъ III, 260, 112, 433—435, 437, 438.

Библиотека "Руниверс"

Рябининъ А. М. III, 551.
Рябинины III, 564, 567.
Рязановъ И. Г. II, 330, 332.

*

Сабиръ III, 426.
Саблеръ В. К. II, 262; III, 378, 379.
Сабурова П. П. III, 576.
Сабуровъ А. И. III, 571.
Савва Витебскій I, 226.
Савва преосв. I, 148, 149; II, 219—269.
Савваитовъ П. И. I, 245; II, 101, 106,
Савелова П. М. II, 293.
Савеловъ Авт. Аѳ. II, 292.
Саваловъ Ал. Авт. II, 292.
Савеловъ Ал. Ал. II, 293, 294.
Савеловъ А. Т. II, 292.
Савеловъ И. А. II, 293, 294.
Савеловъ П. И. 290, 291.
Савеловъ Т. II, 291.
Савеловы П. и Т. II, 289—293.
Сазоновъ Н. Г. III, 414, 417, 421, 438, 439, 443, 446, 447.
Сакенъ гр. Д. Е. I, 329, 493; III, 347, 525, 527, 530, 532, 534, 539—542, 544, 549.
Салдернъ II, 455, 457, 458.
Салтыковъ гр. А. И. III, 195.
Салтыковъ И. II, 496.
Салтыковъ П. И. II, 478.
Салтыковъ гр. I, 100.
Салтыковъ I, 305.
Самарина С. Ю. III, 81.
Самаринъ Ю. Ѳ. I, 297, 360; II, 167.
Самойловъ гр. III, 303.
Самойловъ II, 492.
Самохваловъ I. II. I, 156.
Самуилъ (Мисланскій) II, 257.
Самуилъ архіеп. Ростовскій II, 400.
Самуилъ архим. I, 155.
Сангушко кн. I, 439.
Санмаркъ II, 451.
Санти гр. А. Л. II, 166.
Сахаровъ I, 344; II, 480; III, 200, 201.
Свербеева Е. А. II, 427.
Свиньинъ П. С. III, 150.
Свѣдомскіе П. и А. А. II, 421.
Свѣчинъ I, 287, 521.
Свѣшниковъ Н. II, 348.
Святославскій М. С. I, 248.
Себастіани II, 528.
Северина г-жа I, 473; II, 18.
Сегіе II, 511.
Сегюръ гр. Ф. I, 5—24, 277—285, 436—447, 476—492; II, 40—70.
Селивановъ Д. II, 289.
Семевскій В. И. III, 218, 221, 225.
Семеновъ В. Н. I, 525, 528.
Семеновъ М. П. I, 524—535.
Семеновъ Н. Н. I, 525, 528; III, 20.
Семеновъ П. Н. I, 524.
Семичевъ III, 446, 533, 534.
Сенъ-Жюльенъ II, 29.
Серафимъ (Воронежскій) II, 126.
Серафимъ митр. II, 220; III, 353, 359.
Сергіевскій I, 150.
Сергій іером. I, 155.
Сергій Кишиневскій III, 103.
Сергій митр. Моск. III, 376, 377, 379.
Сергій ректоръ I, 150, 151.
Серебряковъ I, 344.
Сережкинъ II, 336.
Сибиряковъ I, 462.
Сиверсъ г-жа III, 320.
Сиверсъ А. А. II, 165.
Сиверсъ гр. I, 522.
Сиверсъ II, 31; III, 416.
Силенскій III, 43.
Силичъ III, 533.
Симолинъ II, 384.
Сингута III, 30.
Сипягинъ III, 521.
Скарятинъ А. Я. III, 293.
Скобелевъ И. II, I, 465.
Скополи II, 378.
Скрипицынъ В. В. I, 249.
Славолюбовъ II, 246, 261.

Библиотека "Руниверс"

Слатвинскій II. И. III, 418.
Слиборскій И. Г. II, 123, 124, 126.
Смарагдъ (Крыжановскій) II, 220.
Смарагдъ архим. II, 254, 255.
Смирдинъ III, 258.
Смирнова А. О. I, 297.
Смирновъ И. I. 548, 571.
Смирновъ I, 228, 231, 236; III, 159, 222.
Собакинъ II, 319, 320.
Собакины III, 426.
Соболевскій гр. И. II, 190, 191, 193.
Соболевскій С. А. I, 65, 110, 136; II, 41, 428; III, 140—142, 258, 405.
Соболевъ М. И. III, 378.
Соймоновъ II. А. II, 145.
Соймоновъ I, 328, 368.
Соколовская Т. I, 101, 230.
Соколовскій М. III, 367.
Соколовскій Н. III, 22.
Соколова Н. II. I, 247, 248.
Соколовъ А. I, 233.
Соколовъ Н. II. I, 157, 163, 164, 166, 167.
Сокольскій II. I, 548, 571.
Соловьевъ В. С. III, 400, 401.
Соловьевъ, С. М. I, 249; II, 400, 416; III, 32, 143, 144, 581, 582.
Соловьевъ I, 593.
Сологубъ гр. В. А. II; 427; III, 144, 293, 294, 409.
Соломирскіе I, 376.
Соломирскій I, 370.
Соломка III, 532.
Сомовъ О. М. III, 257—268.
Сондоевскій Г. I. II, 281.
Соренъ Н. Н. I. 297.
Сорокинъ А. А. II. 510.
Соснинъ II, 164.
Сосновскій II, 95, 96.
Софія царевна I, 58.
Соханская Н. С. I, 355.
Сохачевскій I. 522.
Сперанскій св. II, 132.
Сперанскій I, 451; II, 11.
Спиридовъ II, 308.
Спичинскій III, 26—32.
Ставицкая III, 571.
Станиславъ Августъ I, 34.
Стахѣевъ И. И. II, 572—574.
Степановъ А. II. III. 457.
Степановъ О. III, 15.
Степановъ III. 453.
Стернъ А. I. 519.
Столыпина М. В. III, 298.
Стофрегенъ I. 451, 459—461.
Страховъ Н. II. II, 160, 161.
Стрекаловъ III, 443, 536.
Строгонова гр. Н. В. II, 427.
Строгонова гр. Ю. II. III, 294.
Строгоновъ бар. II. 475.
Строгоновъ гр. А. С. II, 7.
Строгоновъ гр. Г. А. II, 21.
Строгоновъ гр. Н. Г. III, 424.
Строгоновъ гр. П. I, 466.
Строгоновъ гр. II, 12, 32.
Строгоновъ I, 434.
Строевъ III, 292.
Струйскій Д. Ю. III, 263.
Стрѣшневъ В. И. III, 372.
Стрѣшневъ И. И. III, 371.
Стрѣшневъ Л. С. III, 371.
Ступишинъ А. А. III. 152.
Субботинъ II. 362.
Суворовъ гр. А. А. III, 102.
Суворовъ И. И. III, 15.
Суворовъ II, 493; III, 445, 463, 513, 556, 559, 560.
Сукинъ А. Я. III. 440—442, 450.
Сулима III, 548.
Сумароковъ II. 146; III, 225.
Суминскій I, 287.
Сумулевичъ II. III, 7.
Суровцовъ III, 28, 30, 31.
Сутгофъ III, 434, 435.
Суходольскій Л. С. II, 133.
Суходольскій Р. I, 73.
Сухомлиновъ М. И. II, 501.

Библиотека "Руниверс"

Сушковъ В. М. III, 206, 207, 214.
Сушковъ Н. В. III, 368—370.
Сушковъ Н. В. III, 142.
Сыромятниковъ А. I, 536, 538—540.
Сѣченовъ И. М. II, 94.

*

Такацкій Н. 164.
Тальмейэръ I, 520.
Тарасовъ Д. К. I, 451—453, 456—459; II, 161.
Тарасовъ И. Т. I, 453, 457; II, 161, 162.
Татищевъ гр. Н. А. I, 532.
Татищевъ III, 443.
Таубе М. М. III, 548, 549.
Таубертъ II, 352, 358, 360, 367, 368.
Телелюевъ А. II, 297, 298.
Телепневъ II, 89.
Телепневы I, 527.
Темперовъ II, 132.
Тенишева III, 554.
Тенишевъ кн. III, 418, 420.
Теплова С. III, 260.
Тепловъ II, 495.
Тепляковъ В. Г. III, 257.
Тизенгаузенъ Ек. Ѳ. III, 336.
Тимашевъ А. Е. II, 555; III, 144.
Тимашевъ I, 192; III, 406, 407.
Тимковскій Е. Ѳ. III, 261.
Титовъ А. I, 25; II, 81, 269, 402, 416.
Титовъ В. П. II, 103.
Титовъ П. П. III, 260.
Титоровъ III, 567.
Тихоновъ Ѳ. И. I, 539.
Тихонъ преосв. I, 192, 212, 213, 219, 223, 239.
Токарскій А. А. I, 275.
Толмачевъ И. III, 22.
Толстая А. С. III, 466.
Толстая гр. М. А. I, 467.
Толстая гр. III, 332.
Толстой гр. А. И. II, 495.
Толстой гр. А. К. III, 299—302.
Толстой гр. А. П. I, 399, 409, 418; II, 75—77, 80, 81.
Толстой В. С. III, 466.
Толстой гр. Д. А. I, 118, 122, 133, 148, 154, 235, 559; III, 92, 143, 582,
Толстой гр. М. В. III, 299.
Толстой гр. П. А. III, 580.
Толстой гр. Н. А. I, 469.
Толстой гр. П. А. I, 467; III, 6.
Толстой Ю. В. I, 181; II, 251.
Толстой гр. I, 182, 193, 194, 474; II, 18, 19, 38.
Толстые III, 563
Толь III, 415.
Томонъ Ѳ. II, 30.
Тонъ I, 393.
Топорнинъ III, 211.
Тормазовъ I, 437.
Тормасовъ гр. А. П. II, 32; III, 331.
Торнтонъ III, 159, 160.
де-Торси II, 34.
Тотлебенъ гр. II, 557.
Травинскій П. П. I, 246.
Трамленъ II, 510.
Тритилевичъ III, 552.
Тройницкій А. Г. I, 621.
Трощинскій III, 367.
Трубецкая к-на Е. С. II, 91, 92.
Трубецкіе кн. I, 34.
Трубецкой кн. Д. С. II, 90.
Трубецкой кн. П. I, 306.
Трубецкой кн. С. П. III, 221, 223—225, 228, 229, 435, 436.
Трубецкой кн. I, 376; II, 27, 297.
Трубниковъ Т. II, 289, 290.
Трузсонъ П. Х. III, 510, 514, 515.
Тугендгольдъ І. І. 519.
Тургеневъ А. И. I, 250; II, 126, 127; III, 291—294, 296, 391, 490, 491.
Тургеневъ А. М. III, 392—398.
Тургеневъ И. С. II, 159.
Тургеневъ Н. С. II, 95.
Тургеневъ Н. III, 490, 491.
Тургеневъ П. П. II, 726.

Библиотека "Руниверс"

Туркулъ II, 194.
Тутолмина С. II. I, 115, 117.
Тутолминъ И. А. II, 533.
Тутолминъ И. В. I, 114, 117, 118, 121.
Тучкова М. III, 298.
Тучковъ II. А. I, 434.
Тушинъ Р. I, 378.
Тютчева Д. Ѳ. III, 300.
Тютчевъ Ѳ. И. I, 110; III, 299.

*

Уваровъ гр. А. С. II, 259.
Уваровъ гр. С. С. I. 134; III, 391.
Уваровъ гр. I, 73, 519; II, 235.
Уваровъ I, 468; II, 26, 28, 111; III, 205, 419.
Удино II. 518, 543, 544.
Унгарнъ II, 334.
Унгернъ-Штернбергъ бар. Р. Р. II, 586.
Урусова С. I, 367.
Урусова кн. II. 266.
Урусовъ кн. А. II. 492.
Урусовъ II, 235.
Успенскій Г. И. II, 160.
Утеродъ г-жа II, 310.
Утинъ III, 574.
Ушакова А. II. II, 236.

*

Фаленскій I, 289.
Фалькъ II, 387, 390, 391, 463.
Фанденбергъ III. 23, 24.
Фелейзенъ III, 573.
Феликсовъ II, 132.
Ферзенъ б-сса III, 143.
Ферморъ гр. III, 251.
Ферронз III, 254.
Фигнеръ А. С. II, 281—288.
Фигнеръ Ольга Мих. II, 281.
Фигнеръ С. С. II, 282.
Фигнеръ фонъ Рутмерсбахъ II, 282.
Филарета игум. II, 72.
Филаретъ (Гумилевскій) III, 24.
Филаретъ (Малишевскій) II, 123.
Филаретъ митр. Кіевскій I, 249.
Филаретъ митр. Моск. I, 128, 249, 393—396, 398, 399, 405, 406, 409—415, 418—426, 431, 541—547; II. 73, 75, 78, 79, 219—221, 224, 232. 233, 427; III, 294, 347. 351, 355, 363—366, 368—371.
Филипповъ Т. И. II, 288.
Философовъ М. М. II, 454.
Философовъ III, 513, 532, 533.
Филоѳей митр. II, 227, 228.
Фитингофъ гр. I, 367.
Фишеръ II, 432.
Флеровъ В. II. 129.
Флеровъ С. В. I, 129.
Фогель II, 369.
Фокъ III, 462.
Фольбартъ Ф. I, 100.
Фонтанъ III, 574.
Формей II, 433.
Фотій (Спасскій) III. 350—361.
Фохтъ III, 434, 441.
Франкъ III, 442.
Фредериксъ III, 520.
Фрейманъ II, 487.
Фридрихсъ г-жа I. 471.
Фризенгофъ бар. III, 296.
Фурсовъ И. А. II, 368; III, 161.

*

Ханыковъ I, 98.
Херувимовъ II, 133.
Хилковъ кн. В. М. II, 292.
Хитрова Е. М. III. 924.
Хитрова Н. Ф. III, 332, 336.
Хитровъ М. А. III, 409.
Хлобыстаевъ II, 89, 94.
Хмылевъ И. Т. 298.
Хованскій кн. I, 373.
Хомутова III, 81.
Хомутовъ I, 370.

Библиотека "Руниверс"

Хомяковъ А. С. I, 134—142, 297; II, 167, 170; III, 299, 591.
Хотяинцевъ Ц, 326.
Храмцевскій Н. И. I, 107.
Храниловъ И. И. II, 258.
Христіани III, 417.
Хромовъ I, 450.

*

Цвѣтковъ А. А. I, 217.
Цвѣтковъ II, 164.
Цейгеръ II, 364.
Цеймернъ III, 575.
Циціановъ кн. II, 273; III. 570.
Цурикова III, 554.
Цѣплинскій Б. I, 74.
Цѣхановскій II, 583.

*

Чавчавадзе I, 610.
Чарторижскій III, 582.
Чарторижскій кн. А. А. I, 498.
Чарторижскій кн. III. 578.
Чачковъ Н. В. II, 122.
Чеботаревъ Х. А. III, 149.
Чебышевъ II. II. II, 488.
Чевкинъ I, 190, 395, 410, 435, 572; III, 434.
Чекменевъ I, 368.
Чемена М. III, 90.
Чепурной III, 89—91, 102, 120—122.
Череповскій Е. III, 20, 21.
Черкаская кн-а I, 367.
Черленевскій А. I, 318.
Чернавскій II, 71.
Черневецкій III, 528.
Черный II, 354.
Чернышевскій Н. Г. I, 274—276.
Чернышева Е. И. I, 25.
Чернышевъ А. И. I, 467.
Чернышевъ З. Г. II, 317, 492—494, 495; III, 441.
Чернышевъ гр. И. Г. II, 314, 367, 453.
Чернышевъ гр. III, 355.
Чернышевъ кн. III, 569.
Чернышевъ I, 18, 452, 470; II, 25, 35, 38.
Черткова Е. Г. I, 619.
Чертковъ Г. А. 1900; II, 112.
Чертковъ И. Д. I, 619.
Чертковъ III, 551, 553.
Чесменскій А. А. III, 316, 317.
Четвертинская кн. III, 340.
Четвертинскіе кн. I, 34.
Четвертинскій кн. II, 16.
Чижовъ Ѳ. В. I, 142, 360; III, 451.
Чикинъ II. Н. I, 49.
Чирковъ А. I, 387.
Чистовичъ И. А. II, 120, 125, 150, 156—162, 182, 189, 204, 233, 237, 241, 244, 245; II, 562; III, 5, 108.
Чичаговъ адм. I, 46; II, 11, 26, 271; III, 335, 338, 339, 567.
Чичеринъ Б. Н. III, 246.
Чичеринъ II, 363.
Чихачевъ III, 449.
Чоглокова Е. Е. III, 411.
Чубаровъ III, 367.
Чуфаровскіе III, 341.

*

Шакъ ген. I, 592.
Шаликовъ кн. II. И. III, 262.
Шамбергеръ I. III, 34.
Шамшинъ III, 20.
Шарлемань III, 39.
Шарыгинъ С. II, 337.
Шаховская кн-ня II, 281.
Шаховской кн. А. А. I, 25—47.
Шаховской кн. И. А. III, 367.
Шаховской кн. Н. В. II, 156.
Шаховской кн. С. А. III, 549.
Шаховской кн. Я. I, 306.
Шаховской кн. Ѳ. II. III, 223, 225, 230.

Библиотека "Руниверс"

Шаховской кн. Ѳ. Л. III, 564.
Шахурины II, 133.
Шварценбергъ I, 437; II, 8, 9, 24, 38; III, 430.
Шварцъ II, 488; III, 149, 151, 155, 156, 158, 161, 165, 168—170, 172, 196.
Шевичъ Д. Е. III, 580.
Шевыревъ С. П. I, 65, 357, III, 396.
Шеллеръ А. К. II, 161.
Шёнигъ I, 451.
Шёнфельдъ II, 433.
Шереметевскій В. III, 290.
Шереметевскій В. I, 97.
Шереметева II, 453.
Шереметевъ Б. П. II, 425.
Шереметевъ гр. П. П. III, 305—307.
Шереметевъ П. В. III, 547, 548.
Шереметевъ П. С. II, 155, 156.
Шереметевъ гр. С. Д. I, 98; II, 308; III, 140.
Шереметевъ I. 592; II. 25; III, 186.
Шестаковъ И. III. 9.
Шибаевъ В. С. II, 95.
Шильдеръ Н. К. I, 451.
Шиповъ С. П. I, 136.
Шиповъ III, 516.
Ширинскій-Шихматовъ кн. А. А. III, 377.
Шишкинъ III, 31.
Шишковъ II. 246, 247.
Шишмаревъ А. III, 428, 429.
Шишмаревы III, 426.
Шкурина II, 487.
Шкуринъ В. Г. II, 437.
Шлейницъ бар. II, 366.
Шлёцеръ II, 355.
Шмитъ III, 205, 413.
Шоазель II, 455.
Шольцъ III, 293.
Шпилевскій Т. II, 376.
Шраберъ II, 433.
Шрадеръ I, 58.
Шредеръ Д. III, 27, 32.
Штакельбергъ Ел-та Ив. II, 314, 430, 431.
Штанге г-жа II, 143.
Штегманъ II, 372.
Штелинъ И. Я. II, 357, 358, 381, 502.
Штиглицъ III, 573.
Шторхъ II. А. I, 621.
Шторхъ III, 441.
Штофельнъ II, 437.
Шуваловъ гр. А. И. I. 306, II, 355.
Шуваловъ гр. П. I. 306; II. 288.
Шуваловъ гр. И. А. II, 29.
Шульгинъ Д. И. III, 552.
Шумахеръ II, 359.
Шумахеръ III, 567.

*

Щегловъ III, 263.
Щепкинъ-Каменевъ О. О. III, 397, 398.
Щепкинъ-Ростовскій III, 435.
Щербатова кн-на Е. Д. III, 347.
Щербатовъ кн. А. III, 293.
Щербатовъ кн. Д. М. III, 340.
Щербинина Н. М. II, 166.
Щербининъ I, 360; II, 462.
Щукинъ II. И. III, 220, 246.

*

Эбернъ С. А. II, 166.
Эйлеръ II, 351, 352, 354, 358, 363, 381, 384, 391, 485, 500—502.
Эльснеръ III, 417.
Эльфинстонъ II, 449, 486.
Эристовъ кн. III, 518, 537.
Эрнести II, 433.
Эртель I, 470.
Эссенъ II. 26.
Эхользины I, 0307.

*

Ювеналій II, 120.
Ювеналій II, 568.

Библиотека "Руниверс"

Юдинъ П. Л. I, 276; II, 377; III, 217, 245, 532.
Юркевичъ М. А. II, 128, 135.
Юркевичъ П. Д. I, 249.
Юсуповы кн. III, 335, 381—384.

*

Ягвель III, 566.
Языковъ III, 261, 267, 268.
Яковлевъ А. И. III, 571.
Яковлевъ И. А. III, 434.
Яковлевъ Л. А. III, 331.
Якубовичъ III, 433.
Якубовскій И. II, 181, 182.
Якушкинъ III, 220.
Янышевъ I, 150, 195—197, 199, 205; III, 377, 380.
Ярославова Т. О. III, 190.
Яроцкій III, 533—535.
Яхонтовъ I. К. I, 182, 243; II, 132.
Яхонтовъ П. Н. III, 571.
Яшвиль кн. III, 550.

*

Ѳаворовъ I, 161.
Ѳедоръ Козьмичъ I, 448—462; II, 161, 162.
Ѳедоровъ А. III, 20, 21.
Ѳедоровъ И. I, 390.
Ѳедоровъ С. III, 14.
Ѳедотовъ I, 134.
Ѳедоръ Алексѣевичъ царь I, 37; III, 371.
Ѳеодосій преосв. (Шановаленко) II, 80.
Ѳеофанъ еп. (Говоровъ) II, 80.
Ѳеофанъ Новоозерскій II, 398.
Ѳеофанъ III, 14—16, 21.
Ѳоминъ III, 197—202.

СВѢДѢНІЕ

о количествѣ экземпляровъ «Русскаго Архива», пересланныхъ чрезъ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта въ 1883—1907 годахъ*) и о внесенной за то платѣ.

За какой годъ.	Количество пересланныхъ экземпляровъ.	Уплачено за пересылку. Рублей.	За какой годъ.	Количество пересланныхъ экземпляровъ.	Уплачено за пересылку. Рублей.
1883.	789.	710.	1896.	1005.	904.
1884.	829.	746.	1897.	1017.	915.
1885.	1111.	999.	1898.	967.	870.
1886.	1166	1049.	1899.	885.	796.
1887.	1152.	1036.	1900.	929.	836.
1888.	1251.	1125.	1901.	868.	781.
1889.	1299.	1169.	1902.	906.	815.
1890.	1222.	1099.	1903.	865.	778.
1891.	1167.	1050.	1904.	760.	684.
1892.	1151.	1035.	1905.	665.	598.
1893.	1106.	995.	1906.	535.	481.
1894.	1016.	914.	1907.	545.	490.
1895.	1012.	910.	Итого:	24.218.	21.684 рубля.

*) За первыя двадцать лѣтъ изданія (1863—1882) свѣдѣнія изъ Газетной Экспедиціи не доставлено. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

«РУССКАГО АРХИВА»

1908 года.

(ВЫПУСКИ 9, 10, 11 и 12).

5. Епископъ Аѳанасій Кондоиди. Статья **А. А. Титова.** Съ портретомъ.

25. Времена Елисаветинскія. Драка князя Долгорукова съ ассесоромъ Даниловымъ (Сообщено **С. А. Панчулидзевымъ**).

725, 202 и 465. Біографическій очеркъ графа В. Г. Орлова. Составленъ внукомъ его **графомъ В. П. Орловымъ-Давыдовымъ.**

577. О Запискахъ Андрея Китовича. **А. А. Титова.**

367. Письмо **Трощинскаго.**—Указъ **императора Павла.**—Письмо **Неплюева.**

215. Жалоба Саратовскихъ крестьянъ на Земскій Судъ. Стихи. (Сообщено **П. Л. Юднымъ**).

231. Самоистребители. Статья **П. Л. Юдина.**

139. Кавалергардъ Е. И. Митюхинъ.

218. Ложа трехъ добродѣтелей и ея члены-декабристы. **Т. О. Соколовской.**

246. Письма **Н. И. Кривцова** къ его матери (1815—1818).

254. Три Русскихъ заговора въ 1825 году. Дипломатическое донесеніе (**Сообщено П. А. Вигелемъ-Панчулидзевымъ**).

410 и 507. Записки Михаила Ивановича Пущина.

33. Германскіе выходцы въ Новороссіи. **І. М. Лернера.**

585. Бисмаркъ въ Москвѣ и въ селѣ Архангельскомъ. (Изъ его писемъ къ супругѣ).

568. Филаретъ о драмѣ Н. В. Сушкова.

571. Н. В. Благоразумовъ. Изъ исторіи Московской Духовной Семинаріи.

297. Императрица Марія Александровна (Изъ писемъ **графа А. К. Толстаго**).

86. Кіевскій соборъ 1884 года. Изъ Записокъ **архіепископа Никанора.**

259. Письма О. М. Сомова къ М. А. Максимовичу. (Сообщены **В. Даниловымъ**).

87. Изъ бумагъ Жуковскаго (обращенія къ Наслѣднику Цесаревичу и его товарищамъ).—Благотворенія Жуковскаго (Его письма и письма къ нему **А. М. Тургенева**).

291. Еще о послѣднихъ дняхъ жизни, поединкѣ и кончинѣ Пушкина. По поводу писемъ А. И. Тургенева къ А. И. Нефедьевой.

585. Зналъ ли Пушкинъ по-итальянски. Разслѣдованіе **В. Я. Брюсова.**

140. Графиня Е. П. Ростопчина и С. А. Соболевскій (Стихи).

407. Изъ сборника старинныхъ стихотвореній.

Изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Записка о Евреяхъ во Франціи.—Изъ дѣлъ по Комитету Министровъ (1808) съ рѣшеніями императора Александра Павловича (Доставлено **В. В. Шегловымъ**).

Внутри сорочекъ: О книгѣ протоіерея С. Петровскаго: „Преображенскій Соборъ въ Одессѣ". объ Исторіи Казанскаго Университета, о Саратовской Архивной Коммиссіи, о письмахъ императрицы Елисаветы Алексѣевны и объ „Архивѣ Раевскихъ".

269. Фамильныя прозвища Великороссійскаго духовенства **В. В. Шереметевскаго.**

143 и 577. Изъ старой записной книжки издателя „Русскаго Архива". (О Памятникѣ Екатеринѣ Великой въ Петербургѣ.—С. М. Соловьевъ.—А. Е. Тимашевъ.—О кончинѣ графа М. О. Каменскаго).

597. О Зубковыхъ. **П. Д. Казначеева.**

Приложено окончаніе *Росписи „Русскаго Архива" за 1863—1908 г.*

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ.

1863—1908.

СОДЕРЖАНІЕ ЕГО КНИЖЕКЪ

и

ПРЕДМЕТНАЯ РОСПИСЬ

СЪ АЗБУЧНЫМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ.

МОСКВА
Синодальная Типографія.
1908.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изданіе „Русскаго Архива“ начато по мысли покойнаго Григорія Александровича Черткова, который для того предоставилъ въ общее пользованіе библіотеку своего отца Александра Дмитріевича (1789—1858). Это дань и жертва сыновней памяти.

А. Д. Чертковъ, учителемъ котораго былъ митрополитъ Евгеній (такъ много сдѣлавшій для историческаго отчизновѣдѣнія) въ теченіе многихъ лѣтъ пріобрѣталъ книги на разныхъ языкахъ, касающіяся Россіи, и напечаталъ ихъ каталогъ подъ заглавіемъ: „Всеобщая библіотека Россіи или каталогъ книгъ для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ“. Это изученіе и легло въ основу „Русскаго Архива“, которой онъ неизмѣнно держится уже близъ полвѣка, находясь почти въ однихъ и тѣхъ же рукахъ (соиздателями были въ 1864 году Николай Сергѣевичъ Киселевъ и въ 90-хъ годахъ Юрій Петровичъ Бартеневъ).

Съ 1863 по 1872 г. „Русскій Архивъ“ издавался ежемѣсячными выпусками при Чертковской Библіотекѣ и печатался до 1874 года въ два столбца; счетъ страницъ шелъ по столбцамъ общій для всего годоваго изданія.

За **1863** годъ въ „Русскомъ Архивѣ“ было 960 страницъ и приложенія:

1) Каталогъ Чертковской библіотеки (историческія книги).

Библиотека "Руниверс"

2) Указатель замѣчательнѣйшихъ статей въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1856—1862 годы.
3) Указатель (полный) въ „Русской Бесѣдѣ“ за 1856—1860 годы.
4) Ноты пѣсни про царицу Евдокію.
5) Двѣ хромолитографированныя таблицы съ изображеніями разныхъ иконъ изъ Чертковскаго собранія.

Разошлось всего 280 экземпляровъ.

За **1864** годъ было 1260 страницъ и приложенія:
1) Икона ангела-хранителя изъ собранія графа Уварова въ литографическомъ снимкѣ.
2) Описаніе Патріаршей библіотеки 1711 года.
3) Указатель въ Запискахъ Храповицкаго.
4) Указатель къ Библіографическимъ Запискамъ 1858—1861 годовъ.
5) Снимки съ древнихъ вещей изъ Чертковскаго собранія.
6) Каталогъ Чертковской библіотеки (землеописаніе и путешествія).

Разошлось 401 экземпляръ, изъ коихъ 93 безплатныхъ.

За **1865** годъ 1564 страницы. Разошлось 601 экземпляръ.
(1863, 1864 и 1865 годы были изданы вторично).

За **1866** годъ 1777 страницъ и приложенія:
1) Портретъ Государыни Екатерины II въ траурномъ одѣяніи по Елисаветѣ Петровнѣ.
2) Указатель къ повременнымъ изданіямъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1815—1865 годы.

Число лицъ, получавшихъ „Русскій Архивъ“ въ 1866 году достигло до 1000 человѣкъ съ небольшимъ (около этого числа колебалось въ теченіи многихъ лѣтъ, не превышая 1300).

Библиотека "Руниверс"

Съ **1866** года „Русскій Архивъ“ началъ издаваться безъ предварительной цензуры, съ залогомъ въ 2500 р. отъ издателя.

За **1867** годъ 1720 и 336 страницъ и приложенія:

1) Портретъ К. Н. Батюшкова.
2) Записки Мертваго, съ особымъ счетомъ страницъ и указателемъ именъ.
3) Юрналы и камеръ-фурьерскіе журналы. Библіографическое описаніе С. А. Соболевскаго.

За **1868** годъ 2050 страницъ и приложена:

Роспись статьямъ „Русскаго Архива“ за первыя *пять* лѣтъ.

За **1869** годъ 2108 и 078 стр.

(Счетъ нѣкоторыхъ страницъ съ 0 произведенъ осложненіями и перепечатками, вызванными цензурою).

Въ 1869 году издателю „Русскаго Архива“ поручены были покойнымъ свѣтлѣйшимъ княземъ Семеномъ Михаиловичемъ Воронцовымъ разработка и обнародованіе историческихъ бумагъ, унаслѣдованныхъ имъ отъ его предковъ. Эти занятія потребовали немало времени, и вслѣдствіе того „Русскій Архивъ“ потерпѣлъ ущербъ и въ своемъ содержаніи, и въ числѣ читателей своихъ („Архива Князя Воронцова“ издано въ теченіи 25 лѣтъ 40 книгъ съ особою книгою указателя).

Семидесятые годы были временемъ разцвѣта въ изданіи „Русскаго Архива“: Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна удостоили издателя милостиваго пріема.

За **1870** годъ 3350+8 стр.

За **1871** годъ 2227 и 151 стр.

Въ приложеніи „О родѣ Милорадовичей“ съ особымъ счетомъ страницъ и указателемъ.

Библиотека "Руниверс"

За **1872** годъ 2600 стр. и въ приложеніи:

1) Гравированный портретъ въ листъ Петра Великаго.

2) Общая роспись „Русскаго Архива" за первыя *десять* лѣтъ.

За **1873** годъ 2540 стр. и въ приложеніи:

Азбучный указатель къ Полному Собранію Законовъ въ царствованіе Павла Петровича.

Въ **1874** году „Русскій Архивъ" составилъ двѣ большихъ книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ и указателями, 1640 и 1188 стр. и въ приложеніи:

1) Гравированный на стали портретъ князя В. Ѳ. Одоевскаго.

2) Тоже Ѳ. И. Тютчева.

Съ **1875** года и донынѣ выпуски „Русскаго Архива" составляютъ три книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ и указателями въ концѣ годоваго изданія.

За **1875** годъ 496, 492 и 496 стр.

За **1876** годъ 489, 483 и 534 стр.

За **1877** годъ 599, 523 и 472 стр. и въ приложеніи:

Роспись „Русскаго Архива" за первыя *пятнадцать* лѣтъ.

За **1878** годъ 531, 506 и 544 стр.

За **1879** годъ 548, 512 и 505 стр. и въ приложеніи:

1) Портретъ С. Г. Зорича.

2) и 3) Гравированные на мѣди портреты графа С. Р. Воронцова и А. С. Хомякова.

Въ **1880** году, вслѣдствіе усиленныхъ занятій по „Архиву Князя Воронцова", издатель принужденъ былъ прекратить срочный ежемѣсячный выпускъ и выдалъ четыре книги, 511, 543 и

Библиотека "Руниверс"

500 стр. Въ приложеніи: Именной списокъ лейбъ-кампанскимъ чинамъ.

Съ 1881 по 1884 годъ „Русскій Архивъ“ издавался шестью выпусками.

За **1881** годъ 465, 525 и 496 стр. и въ приложеніи:

1) Снимокъ съ автографа Пушкина.
2) Гравюра, изображающая Екатерину Великую съ ея семействомъ.
3) Сѣверные Цвѣты за 1825 годъ.
4) Большой портретъ Екатерины Великой.
5) Сѣверные Цвѣты за 1826 годъ.

За **1882** годъ 575, 531 и 270 стр., и въ приложеніи:

1) Переписка Кристина съ княжной Туркестановой.
2) Портретъ купца Варгина.
3) Большая гравюра на мѣди патріарха Филарета Никитича.

За **1883** годъ 398, 364 и 442 стр. и въ приложеніи:

1) Переписка Кристина съ княжной Туркестановой.
2) Портретъ графа А. Р. Воронцова.
3) Тоже графа П. В. Завадовскаго.
4) Большая гравюра на мѣди князя Я. Ѳ. Долгорукова.
5) Петербургскій Некрополь. В. И. Саитова.

За **1884** годъ 474, 480 и 450 стр. и въ приложеніи:

1) Портретъ И. В. Лопухина.
2) Тоже И. С. Тимирязева.
3) Тоже Н. Э. Ласковскаго.
4) Картинка, изображающая Хомякова и его пріятелей.
5) Портретъ Великаго Князя Константина Павловича.
6) Роспись „Русскаго Архива“ за первыя *двадцать* лѣтъ изданія.
7) Дорожный дневникъ княжны Туркестановой.

Библиотека "Руниверс"

Съ **1885** года и донынѣ „Русскій Архивъ“ выходитъ снова выпусками, составляющими три книги. 644, 586 и 605 стр. и въ приложеніи:

1) Портретъ графа Н. И. Евдокимова.
2) Тоже А. О. Дюгамеля.
3) Свиданіе императора Александра Павловича съ королевой Луизой.
4) Картинка: Николай I награждаетъ Сперанскаго.
5) Портретъ М. А. Балугьянскаго.
6) Автографъ Гарибальди.
7) Книжка избранныхъ стихотвореній Жуковскаго.

За **1886** годъ 541, 620 и 602 стр. и въ приложеніи:

1) „Раскольники“. А. Д. Улыбышева.
2) Портретъ Н. Н. Муравьева-Карскаго.
3) Димитрій Самозванецъ, трагедія А. С. Хомякова.

За **1887** годъ 514, 542 и 618 стр. и въ приложеніи:

1) Портреты Ромма и графа П. А. Строганова.
2) Тоже Филарета архіепископа Черниговскаго.

За **1888** годъ 646, 506 и 622 стр. и въ приложеніи:

1) Портретъ князя А. И. Барятинскаго (въ молодости).
2) Тоже графа П. И. Панина.
3) Въѣздъ князя А. И. Барятинскаго въ Тифлисъ.
4) Записная книжка графа П. Х. Граббе.
5) Сборникъ статей Н. М. Павлова (Бицина): „Наше переходное время“.

За **1889** годъ 656, 580 и 626 стр. и въ приложеніи:

1) Портретъ князя А. И. Барятинскаго.
2) Тоже князя И. Ѳ. Паскевича.
3) Представленіе Шамиля князю А. И. Барятинскому.
4) Записная книжка графа П. Х. Граббе.

Библиотека "Руниверс"

За **1890** годъ 582, 368 и 206 и 601 стр. и въ приложеніи:

1) Капище моего сердца, князя И. М. Долгорукаго.
2) Записки С. П. Жихарева.

За **1891** годъ 598, 500 и 654 стр. и въ приложеніи:

1) Записки С. П. Жихарева (окончаніе).
2) Записки Ф. Ф. Вигеля.
3) Двѣ геліогравюры къ „Книжнымъ Рѣдкостямъ“ И. М. Остроглазова.

Съ этого года въ изданіи „Русскаго Архива“ началъ принимать участіе сынъ издателя Юрій Петровичъ Бартеневъ (род. 15 Февраля 1866 † 31 Октября 1908).

За **1892** годъ 542, 491 и 480 стр. и въ приложеніи:

1) Записки **Ф. Ф.** Вигеля.
2) Портретъ отрока Іоанна.

Обиліе историческихъ бумагъ дало издателю возможность выпустить въ свѣтъ сборники:

Осмнадцатый Вѣкъ. 4 тома. (1868—1869) 464, 704, 491 и 535 стр.

Девятнадцатый Вѣкъ. 2 тома. (1872) 533, 596 и 271 стр.

Содержаніе этихъ сборниковъ вошло въ нынѣшнюю роспись за *сорокъ шесть* лѣтъ.

За **1893** годъ 322, 615 и 608 стр. и въ приложеніи:
Записки Ф. Ф. Вигель.

За **1894** годъ 638, 606 и 640 стр.

За **1895** годъ 560, 544 и 576 стр. и въ приложеніи:
Записки Ф. Ф. Вигеля (окончаніе).

За **1896** годъ 648, 614 и 696 стр.

За **1897** годъ 667, 658 и 740 стр.

Библиотека "Руниверс"

За **1898** годъ 636, 655 и 600 стр.

За **1899** годъ 687, 634 и 672 стр.

За **1900** годъ 654, 581 и 684 стр.

За **1901** годъ 703, 591 и 653 стр. и въ приложеніи:
Дневникъ А. В. Храповицкаго.

За **1902** годъ 743, 527 и 671 стр. и въ приложеніи:
Дневникъ Берхгольца.

За **1903** годъ 615, 599 и 672 стр. и въ приложеніи:
Дневникъ Берхгольца.

За **1904** годъ 658, 615 и 673 стр.

За **1905** годъ 696, 608 и 638 стр.

За **1906** годъ 648, 640 и 656 стр.

За **1907** годъ 653, 566 и 566 стр. и въ приложеніи:
Листы росписи „Русскаго Архива“ за *сорокъ шесть* лѣтъ.

За **1908** годъ 622, 588 и 617 стр. и въ приложеніи:
Окончаніе Росписи „Русскаго Архива“ за *сорокъ шесть* лѣтъ.

Издателю, на 80-мъ году возраста его, подобаетъ радоваться тому, что возникшія по слѣдамъ „Русскаго Архива“ повременныя историческія изданія считаютъ своихъ читателей тысячами и содѣйствуютъ, какъ и онъ, успѣхамъ здраваго народнаго просвѣщенія.

П. Б.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

„РУССКАГО АРХИВА“.

за 1863—1908 годы

(включительно).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

«Русскаго Архива» за сорокъ шесть лѣтъ.

1863—1908.

1863.

А. Д. Чертковъ и его библіотека.
Мадонна. А. С. Пушкина.
Путешествіе въ Святую землю священника Іоанна Лукьянова.
Два анекдота о А. П. Румянцовѣ. О. Ѳ. Воронопова.
Изъ записокъ Ф. Ф. Вигеля. О Крыловѣ. Карамзинѣ и В. Л. Пушкинѣ. Архивъ Иностранной Коллегіи.
Письма Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву.
Старинная пѣсня съ нотами и замѣткою кн. В. О. Одоевскаго.
Стихотворенія И. И. Дмитріева. Гартмана и Державина.
Планъ романа изъ жизни Мировича Г. О. Квитки.
Для исторіи Дружескаго Общества съ предисл. М. П. Полуденскаго.
Анекдотъ о Шишковѣ.
О сочиненіяхъ Болгарина Раковскаго. К. И. Жинзифова.
Три стихотворенія А. С. Хомякова.
Девять писемъ М. Ю. Лермонтова съ тремя новыми стихотвореніями.
О сочиненіяхъ П. Я. Чаадаева, М. П. Лонгинова.
Письмо Ѳеофана Прокоповича къ имп. Аннѣ, въ защиту православныхъ Славянъ.
Письмо архим. Фотія къ Д. А. Державиной объ А. И. Тургеневѣ.
Замѣчательный портретъ патріарха Филарета, Л. П. Яковлева.
Изъ тетради замѣтокъ П. В. Путяты (о Туманскихъ).
Отрывокъ изъ жизни В. В. Пассека, сочиненный въ Спб. градской тюрьмѣ.
Городъ Кишиневъ, стихи А. С. Пушкина.
Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ, П. И. Бартенева.
Разсказъ А. С. Пушкина о посѣщеніи Ермолова.
Письмо кн. А. Б. Куракина о Сперанскомъ, съ замѣткою Я. К. Грота.
Сказка о Шибаршѣ съ замѣткою Ил. В. Бѣляева.
Свѣдѣнія о И. С. Никитинѣ. М. О. де-Пуле.
Семь писемъ имп. Александра Павловича къ Державину.

Библиотека "Руниверс"

Анекдоты о Грибоѣдовѣ и Загоскинѣ, М. П. Лонгинова.
Изъ розыскнаго дѣла о трагедіи Княжнина Вадимъ.
Семь писемъ А. А. Петрова къ Н. М. Карамзину.
О палеографическихъ снимкахъ, изд. преосв. Саввою.
Замѣтка о раздѣленіи Россіи на губерніи въ XVIII вѣкѣ, Н. С. Киселева.
Замѣтка о путешествіи Лукьянова, П. И. Бартенева.
Составъ чернилъ XVII в.
О Толковомъ Словарѣ, В. И. Даля.
О книгѣ Сабатье де-Кабра Catherine II, П. И. Бартенева.
Царица Евдокія Ѳедоровна, И. М. Снегирева.
Матеріалы для исторіи присоединенія Польши къ Россіи.
Двѣ замѣтки Екатерины II (о посмертныхъ мысляхъ имп. Елисаветы и о женитьбѣ в. к. Константина Павловича).
Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Русскихъ авторовъ, собранные М. П. Лонгиновымъ: Лермонтова. И. И. Дмитріева. Гнѣдича. Батюшкова.
О настоѣ Лонгѣ, П. И. Бартенева.
Пункты о Петергофѣ, Петра Великаго.
Разсказъ Петра Великаго о Никонѣ, съ примѣч. П. Алексѣева.
Письмо Жуковскаго о его крѣпостныхъ людяхъ.
Поправка свѣдѣнія о Сперанскомъ, Я. К. Грота.
Объ измѣнѣ ротмистра Хмелевскаго.
Похв. слово Софронія Лихуды Екатеринѣ I съ замѣткою В. М. Ундольскаго.
Письма гр. М. П. Бестужева-Рюмина къ И. И. Шувалову.
Письмо В. С. Ланскаго къ имп. Александру I о Польшѣ.
О зачатіи и зданіи Петербурга.
Къ характеристикѣ Арсенія Мацѣевича.
Письмо кн. А. Чарторижскаго объ его отношеніяхъ къ имп. Александру II, съ замѣткою Н. В. Сушкова.
Письма гр. О. В. Ростопчина къ Д. И. Киселеву.
Объ отношеніяхъ А. С. Пушкина къ его дядѣ, М. П. Лонгинова.
Письмо И. П. Инзова о Пушкинѣ къ К. Я. Булгакову.
Прошеніе о титулѣ гр. П. М. Апраксина и рѣшеніе Петра Великаго.
Письмо принца Августа съ замѣчаніями Бестужева и имп. Елисаветы.
Описаніе Московскаго бунта 1771 г., протоіерея Алексѣева.
Разсказъ П. В. Шешкина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова.
Письмо протоіерея Алексѣева къ кн. Потемкину.
Сонъ въ Грузинѣ и письмо къ гр. Аракчееву, М. Л. Магницкаго.
Нравственные идеалы Екатерины II.
Филологическія занятія Екатерины II.
Сказаніе, кіимъ святымъ каковыя благодати отъ Бога даны, съ замѣткою Д. О. Шепинга.

1864.

Путеводитель по Чертковской библіотекѣ.
„Образъ Ангела-Хранителя съ похожденіями“ и „Вѣтеръ“, гр. А. С. Уварова.
Челобитная протопопа Аввакума царю Алексѣю Михайловичу.
Изъ переписки Вольтера съ гр. А. П. Шуваловымъ.
Письмо П. И. Надеждина къ Ю. П. Бартеневу.

Библиотека "Руниверс"

Изъ письма Жуковскаго о кончинѣ Пушкина.
Дѣянія и анекдоты императора Павла А. Т. Болотова.
Воспоминаніе о Н. В. Шеншинѣ П. И. Бартенева.
Аника-воинъ, замѣтка Ил. В. Бѣляева.
Записка о масонствѣ, И. П. Елагина.
Библіографія сочиненій Баратынскаго, Козлова, Милонова, Жуковскаго, Карамзина, Крылова и Дмитріева. М. П. Лонгинова.
Савва Влковичъ Филаретовъ.
Притчи св. Кирилла-философа, С. А. Соболевскаго.
Воспоминаніе о Гоголѣ, Я. К. Грота.
Аранъ Петра Великаго, М. Н. Лонгинова.
Письма А. С. Пушкина къ гр. А. Х. Бенкендорфу.
Первые пособники Екатерины II.
Анекдотъ о кн. Анд. К. Разумовскомъ.
Еще объ Аникѣ-воинѣ. Ѳ. Н. Фортунатова.
Подлинныя черты изъ исторіи старообрядческихъ кладбищъ.
Письмо шута Мира къ Флорентинскому герцогу.
Письма гр. М. Л. Воронцова къ И. И. Шавалову.
Труды Екатерины II по сравнительному словарю.
Изъ переписки Александра II. съ В. С. Ноповымъ. О крѣпостномъ правѣ.
Два мнѣнія М. Л. Магницкаго.
Вукъ Стефановичъ Караджичъ. К. И. Жинзифова.
По поводу кончины гр. Д. П. Блудова.
Убожество православныхъ церквей въ Польшѣ.
Обращики рѣшеній Екатерины II на всеподданнѣйшія просьбы.
Новые матеріалы для исторіи 1812 года. Письмо гр. Ростопчина. Французская афиша. Особы, составлявшія Французское правленіе въ Москвѣ.
Поводѣвичій монастырь въ 1812 г. Разсказъ очевидца-солдата.
О притчахъ св. Кирилла. О. И. Коларя.
Изъ письма В. С. Попова къ Александру Павловичу о Екатеринѣ II.
Изъ жизни Жуковскаго. Письма его и А. И. Тургенева.
О перевозѣ тѣла Пушкина въ Святыя Горы.
Письма П. А. Толстаго изъ Турціи къ брату его Азовскому губернатору, И. А. Толстому.
Жалоба Лубенскихъ казаковъ Петру II на полковника Маркова.
Допросы фельдм. Миниху, гр. Остерману и гр. Головкину и отвѣты ихъ.
Для исторіи Морейской экспедиціи. Два рескрипта Спиридову. Письмо гр. Орлова къ Спиридову. Письмо Спиридова къ Екатеринѣ II.
Изъ жизни княгини Е. Р. Дашковой.
О видахъ добра. (Замѣтки Екатерины II и гр. А. С. Строгонова).
Записка Екатерины II къ ея духовнику И. И. Панфилову о графиняхъ Ефимовскихъ.
Письмо Екатерины II къ кн. Потемкину о кн. Зубовѣ.
Письмо Александра II. къ Г. П. Милорадовичу о сектѣ Татариновой.
Дополненія къ разсказу П. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова. В. В. Романова.
О Русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1860—1862 г., Г. П. Геннади.
О стихотвореніи Баратынскаго „Леда“. замѣтка Н. В. Путяты.
Описаніе трехъ панагій изъ Чертковскаго собранія. Гр. А. С. Уварова.
Отвѣтная замѣтка В. И. Собольщикову.

Библиотека "Руниверс"

Посланія протопопа Аввакума къ боярынѣ Ѳеодорѣ Морозовой, княгинѣ Евдокіи Урусовой и Маріи Даниловой.
Русское письмо (epistola) XVII вѣка.
Изъ исторіи раскола бумаги кн. Прозоровскаго, Архарова и гр. И. П. Салтыкова.
Письма П. И. Новикова къ Я. И. Булгакову.
Изъ бумагъ кн. В. О. Одоевскаго. Письма: Д. М. Веланскаго. Кн. А. А. Шаховскаго. Грибоѣдова. Кн. В. О. Одоевскаго къ Пушкину. Пушкина. Жуковскаго. Воейкова. Кольцова. Гоголя. М. И. Глинки. В. А. Каратыгина. Гр. Е. П. Ростопчиной.
Сленина лавка, стихи.
О нападеніяхъ Петербургскихъ журналовъ на Пушкина, статья кн. В. О. Одоевскаго.
Еще о путешествіи Лукьянова, гр. Г. А. Милорадовича.
Анекдоты А. Л. Нарышкина.
Письма къ Н. П. Архарову. Екатерины II-й, Павла, Александра I-го, кнн. А. А. Вяземскаго, М. Н. Волконскаго, И. П. Елагина, грр. А. А. Безбородки и И. А. Остермана.
Письма Екатерины II къ кн. П. И. Салтыкову.
Безпечальный монастырь (Легенда о Петрѣ Великомъ) А. Раменскаго.
О стихотвореніяхъ Козлова, М. О. де-Пуле.
О древнихъ вещахъ изъ Чертковскаго собранія, А. А. Гатцука.
24 Долбинскихъ стихотворенія Жуковскаго.
Изъ писемъ Д. А. Илличевскаго къ П. Н. Фуссу о Царскосельскомъ лицеѣ.
Стихотворенія бар. Дельвига.
Два письма къ Н. И. Кривцову.
Переписка Пушкина съ кн. Н. Г. Репнинымъ.
Изъ воспоминаній молодости (о Пушкинѣ). С. М. Сухотина.
Два стихотворенія Лермонтова.
Письмо Лермонтова съ неизданными стихами.
„Аника-воинъ и Смерть“, съ предисл. А. А. Котляревскаго.
О Запискахъ Храповицкаго.
Записки Прусскаго пастора Теге.
Письма митрополитовъ Гавріила и Платона къ преосв. Арсенію.
Три старообрядческія стихотворенія.
Письмо гр. Аракчеева къ Аннѣ Петровнѣ Малиновской.
Письмо С. Броневскаго къ Г. Г. Ломоносову объ Аустерлицкой битвѣ.
Новыя подлинныя черты изъ исторіи Отечественной войны.

1865.

О Чертковской библіотекѣ въ 1864 г.
Повѣсть о царѣ Агеѣ, съ предисл. М. О. Шугурова.
Челобитная В. В. Полозова.
82 письма Петра Великаго къ князю О. О. Ромодановскому.
Шуточный патентъ Петра Великаго Прокопію Ушакову.
Петръ Великій въ Парижѣ, М. П. Полуденскаго.
Записки графа Бассевича. Перев. съ Франц. И. О. Аммона.
Письма Девіера къ князю Меншикову.
Малороссійское преданіе, А. В. Терещенки.
Хозяйственныя распоряженія царевенъ Екатерины и Прасковьи Іоанновенъ.
Письмо Ософана Прокоповича о Кіевскомъ Братскомъ монастырѣ.
Новая эпиграмма кн. Кантемира.

Библиотека "Руниверс"

Шесть писемъ А. П. Волынскаго къ цес. Елисаветѣ Петровнѣ.

Черта изъ жизни имп. Елисаветы Петровны.

Письмо Шотландцевъ къ имп. Елисаветѣ Петровнѣ съ замѣткою кн. Я. Б. Лобанова-Ростовскаго.

Письмо гр. А. П. Бестужева-Рюмина къ Константинопольскому патріарху о скоромной пищѣ.

Фельдмаршалъ Минихъ изъ Сибири.

Случайные люди (изъ Рельбига). Перев. М. П. Лонгинова.

Замѣтка о Гельбигѣ.

Записки И. Ѳ. Лукина.

Нѣмецкій пасквиль на Ломоносова.

Разсказъ имп. Екатерины II-й о первыхъ пяти годахъ ея царствованія.

Еще разсказъ имп. Екатерины II-й о своемъ царствованіи.

Письмо И. И. Бецкаго къ Екатеринѣ II.

Духъ Екатерины II-й (Ея отзывы и мнѣнія).

Объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія крестьянъ въ Россіи. Разсужденіе Я. П. Борзова.

Записка объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи, гр. Канкрина.

Мнѣніе о томъ же Смоленскаго помѣщика.

А. Я. Полѣновъ. Статья Д. В. Полѣнова.

Кое-что о временахъ Екатерины II-й (Изъ Записокъ П. В. Сушкова).

Письмо Екатерины II-й къ кн. М. М. Голицыну.

Распоряженіе Екатерины II-й.

Письмо Екатерины II-й къ кн. А. А. Вяземскому.

Десять писемъ гр. А. М. Дмитріева-Мамонова къ Екатеринѣ II-й.

Замѣтки для разсказовъ между друзьями. В. С. Попова.

Салтычиха. Очеркъ П. Г. Кичеева.

О княжнѣ Таракановой. М. Н. Лонгинова.

О бунтѣ Беніовскаго въ пользу Павла Петровича.

Къ запискѣ о бунтѣ Беніовскаго. (Письмо кн. А. М. Голицына).

Замѣтка о Беніовскомъ, К. П. Побѣдоносцева.

Бумаги кн. М. Н. Волконскаго.

Бумаги кн. Потемкина.

Изъ бумагъ кн. Потемкина.

Замѣтка (съ письмами кн. Потемкина). П. Лебедева.

Изъ бумагъ В. С. Попова.

Изъ рукописей Рѣшетиловскаго архива.

Два письма Д. И. фонъ-Визина къ А. М. Обрѣзкову.

Десять писемъ Г. Р. Державина къ В. С. Попову.

Письмо гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго къ гр. Н. И. Панину о Турецкомъ мирѣ.

А. П. Мельгуновъ. Л. Н. Трефолева.

Воспоминаніе Вологжанина по поводу статьи о Мельгуновѣ. П. О. Фортунатова.

Подлинные анекдоты о кн. П. В. Репнинѣ. М. Н. Лонгинова.

О П. Е. Струйскомъ (изъ Записокъ кн. И. М. Долгорукаго).

О Запискахъ И. М. Долгорукаго. М. Н. Лонгинова.

Разсказъ объ А. В. Марковѣ. П. Г. Кичеева. (Съ письмами Екатерины и кн. Потемкина).

Любопытное надгробіе.

Къ исторіи нравовъ XVIII вѣка, съ замѣтками А. В. Терещенка.

Историческія замѣчанія кн. М. А. Оболенскаго.

Замѣтка о Чернышевыхъ. М. П. Лонгинова.

Письма кн. М. П. Долгорукаго.

Изъ Записокъ гр. В. А. Перовскаго.

Библиотека "Руниверс"

Къ исторіи 1812 года.
Еще о фальшивыхъ ассигнаціяхъ 1812 г. И. П. Липранди.
Письмо А. О. Мерзлякова къ О. М. Вельяминову-Зернову о Москвѣ послѣ пожара. 1812 года.
Еще объ исторіи Отечественной войны. И. П. Липранди.
Списокъ членамъ масонской ложи св. Георгія Побѣдоносца.
Мнѣнія А. С. Шишкова о цензурѣ.
Воспоминаніе о гр. А. А. Закревскомъ. (П. В. Путяты).
Переѣзды съ барономъ Гумбольтомъ по Сибири.
Новая тяжба о буквѣ Ъ (переписка бар. Гумбольта съ А. А. Перовскимъ).
Начало мюридзма на Кавказѣ (изъ Записокъ кн. М. Б. Лобанова-Ростовскаго).
Изъ Записокъ гр. А. Х. Бенкендорфа (о путешествіи имп. Николая по Россіи въ 1836 г.). Съ предисл. барона М. А. Корфа.
Разсказы о пожарѣ Зимняго дворца въ 1837 г. Гр. А. Х. Бенкендорфа, кн. А. О. Орлова, барона М. А. Корфа, г.-м. Л. М. Барановича и барона Э. И. Мирбаха.
Воспоминанія графа В. А. Сологуба (о Пушкинѣ и Гоголѣ).
Замѣтка о Пушкинѣ.
Оправданіе іезуита Гагарина по поводу смерти Пушкина.
Изъ воспоминаній о Пушкинѣ. М. П. Погодина.
Изъ воспоминаній о С. П. Шевыревѣ. М. П. Погодина.
Изъ записокъ М. П. Погодина (о Гоголѣ).
Два письма Гоголя къ Д. К. Малиновскому.
Повѣсть о капитанѣ Копѣйкинѣ по рукописи, найденной въ Римѣ.
Письмо Гоголя къ кн. П. А. Вяземскому.
Письмо Жуковскаго о первомъ его представленіи имп. Маріи Осодоровнѣ.
Письмо В. А. Жуковскаго къ И. В. Попову.
Канцелярист, разсказъ М. Н. Загоскина.
Письмо И. А. Крылова къ молодой дѣвицѣ.
Разсказы объ И. А. Крыловѣ. П. М. Колмакова.
Хронологія басенъ И. А. Крылова. В. О. Кеневича.
О графинѣ Е. П. Ростопчиной.
Изъ рукописей Пушкина.
Стихи И. С. Никитина: Староста. Молитва въ саду Гефсиманскомъ, съ замѣткою М. О. де Пуле.
Поэту-обличителю.
О В. И. Соколовскомъ. О. П. Фортунатова.
О годѣ и мѣстѣ рожденія Карамзина. М. П. Лонгинова и М. А. Дмитріева.
Мелочи изъ прошлаго. Ю. В. Толстаго.
О Русскихъ писателяхъ умершихъ въ 1864 г. Г. П. Геннади.
Словарь Русскихъ писательницъ.
Отвѣтъ на библіографическій вопросъ. Я. К. Грота.
Библіографич. замѣтка П. М. Строева.
Замѣтки на статьи Русскаго Архива. М. П. Лонгинова.

1866.

Чертковская библіотека въ 1865 г.
Списокъ оберъ-прокуроровъ Св. Синода.
Странники. Л. П. Трефолева, съ примѣч. И. С. Аксакова.
Записка о странникахъ. И. С. Аксакова.
Корчма, очеркъ И. Г. Прыжова.

Библиотека "Руниверс"

Ссылка графа Санти въ Сибирь.
Государыня-невѣста, княжна Е. А. Долгорукая. Р. Г. Игнатьева.
Царствованіе Анны Іоанновны (изъ Германа).
Донесеніе гр. Салтыкова имп. Аннѣ объ отобраніи драгоцѣнныхъ вещей у кн. Долгорукихъ.
Докладъ имп. Аннѣ кн. А. И. Шаховскаго о замѣщеніи Русскими людьми должностей въ конной гвардіи.
Бумаги по дѣлу объ убіеніи маіора Синклера.
Разсказы Елецкихъ старожиловъ. П. А. Ридингера.
Письмо гр. Миниха изъ Сибири.
Для біографіи гр. І. Э. Миниха.
Русскіе солдаты въ Пруссіи.
Совѣтъ Фридриха Великаго имп. Елисаветѣ.
Письма в. кн. Петра Ѳедоровича къ къ И. И. Шувалову.
Вопросъ о Курляндскомъ герцогствѣ при Петрѣ III. П. К. Щебальскаго.
Екатерина II-я, стихи М. А. Дмитріева.
О портретѣ Екатерины II въ траурномъ одѣяніи.
Письма, замѣтки, наброски мыслей Екатерины II.
Челобитная И. И. Бецкаго.
Москва въ 1771. (Письма А. А. Саблукова).
Письма Екатерины II къ А. И. Бибикову въ Пугачовщину.
Письма А. И. Бибикова къ А. М. Лунину.
Лордъ Мальмсбюри о Россіи.
Сооруженіе Сѣверо-Екатерининскаго канала (Переписка Екатерины II съ А. П. Мельгуновымъ).
Инструкція Екатерины II Заборовскому.
Два анекдота объ Екатеринѣ II (изъ записной книжки М. М. Евреинова).
О печатаніи Алькорана.
О большомъ императорскомъ алмазѣ.
О заплатѣ внѣшнихъ государственныхъ долговъ.
Письма Я. И. Булгакова къ кн. Потемкину.
О Запискахъ графа Сегюра. М. О. Шугурова.
О С. И. Шешковскомъ.
Сенакъ де-Мельянъ, кн. М. А. Оболенскаго.
Баронесса Корфъ. Съ предисл. кн. А. М. Оболенскаго.
Записка Екатерины II о возстановленіи во Франціи королевскаго правительства.
А. В. Марковъ. Разсказъ П. Г. Кичеева.
Письма Суворова.
Воспоминанія И. М. Снегирева.
Разсказы Котлубицкаго.
Письмо Н. П. Рязанова къ И. И. Дмитріеву.
Дѣтство и юность Александра Павловича.
Учебная тетрадь Александра Павловича.
Лагарпъ въ Россіи.
Къ исторіи 1812 года.
Распоряженія и переписка гр. Ростопчина. Письма А. Я. Булгакова.
Воспоминаніе о кн. Кутузовѣ. П. П. Шишкова.
Письмо гр. Іосифа де-Местра къ кн. П. Б. Козловскому.
Удаленіе А. С. Пушкина изъ Петербурга въ 1820 г. Разсказъ О. Н. Глинки.
А. О. Лабзинъ: статьи П. А. Безсонова и М. А. Дмитріева.
Къ женѣ моей. Стихи А. О. Лабзина.
Замѣтки гр. Аракчеева на листкахъ Св. Евангелія.
Письмо гр. Аракчеева о пропажѣ у него денегъ.

Библиотека "Руниверс"

Замѣчанія о гр. Аракчеевѣ. И. П. Липранди.
Письма Аракчеева къ имп. Николаю Павловичу.
Гр. Е. Ф. Канкринъ.
О холерномъ возмущеніи на Сѣнной площади (письмо Жуковскаго къ принцессѣ Луизѣ Прусской).
Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа къ Н. А. Полевому.
Свѣдѣнія о В. Кипріановѣ. Съ предисл. М. Д. Хмырова.
Ученики и ученіе въ XVIII в. М. О. Шугурова.
О Русскихъ писателяхъ ум. въ 1864 г. Г. П. Геннади.
Къ полному собранію сочиненій Русскихъ писателей. М. П. Лонгиновъ.
Грамматическая замѣтка Ломоносова съ предисл. Л. Н. Майкова.
Псевдо-переводы съ Русскаго.
Парнасскій адресъ-календарь, соч. А. О. Воейкова.
Остафьевскій архивъ, съ прим. кн. П. А. Вяземскаго.
Письма къ А. И. Тургеневу.
Еще о годѣ рожденія Н. М. Карамзина. М. О. Шугрова.
Изъ писемъ А. А. Петрова къ Карамзину.
Письмо В. А. Полѣнова къ И. И. Мартынову.
Записка И. М. Карамзина къ неизвѣстному лицу.
Мое представленіе исторіографу (Изъ Записокъ М. П. Погодина).
Письма разныхъ лицъ къ И. И. Дмитріеву.
Изъ бумагъ Д. В. Давыдова.
Маскарадныя стихотворенія Крылова, В. О. Кеневича.
О баснѣ Крылова „Прихожанинъ“, В. О. Кеневича.
Импровизація Д. В. Веневитинова.
А. С. Пушкинъ въ Южной Россіи. П. И. Бартенева.
Изъ дневника И. П. Липранди.
Замѣтки на статью „Пушкинъ въ Южной Россіи“ М. П. Лонгинова.
Письмо Пушкина къ гр. Г. А. Строгонову.
Письмо Гоголя къ П. А. Плетневу о пропускѣ „Мертвыхъ Душъ“.
Изъ переписки Гоголя.
Пятистишіе А. С. Хомякова.
Воспоминаніе лицеиста.
Лицейская годовщина 1865 г.
Изъ путевыхъ замѣтокъ П. А. Лавровскаго.
Книжныя замѣтки М. О. Шугурова. Лекціи о Россіи въ Парижѣ. О сочиненіи г.-ад. Тотлебена.
Поправки и дополненія. (Ю. В. Толстаго, Е. П. Ковалевскаго, М. П. Лонгинова).
Поправки къ родословію кн. Долгорукихъ. П. А. Фадѣевой.
Замѣтка П. А. Ефремова.
Книжныя заграничныя вѣсти.

1867.

Письмо Як. Брюса къ Петру В. о крѣпости. строеніяхъ.
Прошеніе Петру В. танцовальнаго учителя Рамбурха.
Анекдотъ о Петрѣ В.
Письмо Спафарія къ боярину Головину. П. П. Вильбуа.
Мниховы кондиціи съ Русскимъ правительствомъ.
Въѣздъ Анны Ивановны въ С.-Пб.
Записки кн. Н. Б. Долгорукой.
Челобитная кн. Н. Б. Долгорукой.
Бисмаркъ на Русской службѣ. Статья кн. А. Н. Голицына.
Для біографіи Бирона.

Библиотека "Руниверс"

Царствованіе Іоанна Антоновича (изъ Германа).

Письма Екатерины II къ И. Ѳ. Глѣбову.

Письма Екатерины II къ И. И. Шувалову.

Письма Екатерины II къ Якобію и Игельштрому.

Ученая степень Екатерины II-й, М. Ѳ. Шугурова.

Письмо въ Москву Т. И. Кирьяка о кончинѣ Екатерины II.

Письма къ Я. И. Булгакову Суворова и кн. М. Н. Волконскаго.

Письмо Гарриса къ гр. Нессельроду-отцу.

Письмо гр. Н. И. Панина къ гр. Нессельроду-отцу.

Письмо С. А. Порошина къ гр. Г. Г. Орлову.

Жизнь и дѣянія Потемкина-Таврическаго. Соч. гр. А. И. Самойлова.

Потемкинскій праздникъ 1791 г. Т. И. Кирьяка.

Гробница кн. Потемкина, М. Ѳ. Шугурова.

Письмо гр. Н. П. Румянцова къ гр. П. В. Завадовскому.

Бумаги И. И. Шувалова.

Объ офицерахъ конной гвардіи въ 1762 г. М. П. Лонгинова.

Черта нравовъ сто лѣтъ назадъ.

Канцеляріи Сената приказъ о говѣніи въ великій постъ.

Семейство Робеспьеровъ. М. Ѳ. Шугурова.

Письма в. кн. Павла къ гр. И. Г. Чернышову.

Замѣтки А. И. Ермолова объ его молодости.

Записки Д. В. Мертваго.

Изъ Записокъ А. Я. Булгакова, съ примѣч. П. С. Киселева.

Замѣтка о 2 Сентября 1812 г. М. Ѳ. Шугурова.

Переписка А. И. Архаровой съ М. И. Посниковой, съ прим. А. А. Васильчикова.

Очеркъ жизни гр. Д. П. Бутурлина.

О библіотекѣ гр. Д. П. Бутурлина, С. А. Соболевскаго.

О княгинѣ З. А. Волконской.

Изъ записной книжки П. М. Языкова (о гр. Е. Ф. Канкринѣ).

Изъ Записокъ гр. Е. Ѳ. Комаровскаго.

Инструкція М. А. Магницкаго Д. М. Макшееву.

Памятныя замѣтки Вологжанина. О. П. Фортунатова.

О графѣ Сперанскомъ, бар. Корфа.

А. Г. Хомутова: Жизнь ея, составлен. Е. Розе. Изъ ея Записокъ и Замѣтка кн. П. А. Вяземскаго.

Два письма гр. Д. Н. Блудова къ его супругѣ.

О чумномъ возмущеніи въ Севастополѣ. свящ. Софронія Гаврилова.

Черты Русской политики въ 1819 г. М. Ѳ. Шугурова.

Замѣтки о Польскомъ возстаніи 1830 года, И. С. Ульянова.

Письма къ друзьямъ изъ похода въ въ Хиву, В. И. Даля.

Политическія записки Иннокентія Таврическаго.

Письмо В. И. Истомина къ Лайонсу.

Изъ Записокъ Севастопольца.

Письмо о кончинѣ Корнилова.

На новый 1855 годъ, стихи О. И. Тютчева.

К. Н. Батюшковъ. Очерки его жизни.

Письма Е. А. Баратынскаго къ П. В. Путятѣ.

Баратынскій и его сочиненія. М. П. Лонгинова.

Шуточное письмо Н. В. Гоголя къ Е. Г. Чертковой.

Библиотека "Руниверс"

Шуточные стихи И. И. Дмитріева.
Письма И. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу.
Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу.
Шуточная записка Жуковскаго къ Н. И. Гнѣдичу.
Книжная рѣдкость (Муравейникъ, изд. Жуковскаго).
Письма Жуковскаго къ А. О. фонъ-деръ-Бригену.
Письма Жуковскаго къ И. И. Козлову.
Письма Жуковскаго къ в. кн. Константину Николаевичу.
Письма М. Н. Карамзина къ Е. О. Муравьевой.
Отголосокъ Карамзинскаго юбилея въ Парижѣ. М. Н. Лонгинова.
Неизданная басня Крылова. В. О. Кеневича.
Либералъ. Разсказъ И. С. Никитина.
Письма Пушкина къ П. А. Осиновой.
Письма Пушкина къ А. Н. Вульфу.
Письмо Пушкина къ А. И. Тургеневу.
Записка А. Н. Сумарокова.
Н. М. Языковъ. М. И. Семевскаго.
О Чертковской библіотекѣ въ 1866 г.
Камеръ-фурьерскіе журналы. Библіографич. описаніе С. А. Соболевскаго.
Объ изданіи Записокъ А. В. Храповицкаго. Статья Д. В. Полѣнова.
Объ юбилейномъ изданіи Московской Синодальной типографіи.
Юбилейныя изданія Московскаго университета.
О Русскихъ писателяхъ, умершихъ въ 1865 г. Г. Н. Геннади.
О сборникѣ Муханова. А. О. Бычкова.
Дѣло о дьячкѣ Васильѣ Ефимовѣ, сожженномъ за ложное чудо.
Русскія пытки (А. Э. Циммермана.)
О маркизѣ де-ла-Шетарди.
О родѣ Шепелевыхъ. Дмоховскаго.
Замѣтки А. Петрова и Мих. Рапга.

1868.

Указъ Петра В.
Письмо Петра В. къ кн. М. М. Голицыну о разведеніи буковыхъ деревьевъ.
Переписка Оедора Поликарпова съ гр. И. А. Мусинымъ-Пушкинымъ.
Письма Анны Петровны, Анны Іоанновны и дѣвицы Юшковой къ П. И. Машкову.
Левъ Юрловъ. съ предисл. Л. Н. Майкова.
Мѣры противъ Гернгутеровъ.
Заплечный мастеръ, Л. Н. Трефолева.
Рѣдкостная помѣщичья довѣренность.
О самозванствѣ въ Россіи С. М. Соловьева.
Изъ дипломатической корреспонденціи XVIII в. Д. И. Иловайскаго.
Радищевъ, М. Н. Лонгинова.
Указъ имп. Павла Д. Е. Лесли.
Письмо Суворова къ гр. Д. И. Хвостову.
Разсказы о старинѣ, Н. О. Котлубицкаго.
Бонапартъ - оборонитель Грековосточнаго вѣроисповѣданія, съ предисл. кн. М. А. Оболенскаго.
Л. Л. Бенигсенъ.
О возстановленіи Славяносербскаго государства. Стратимировича.
Письма Маріи Оеодоровны къ сыновьямъ съ примѣч. б. М. А. Корфа.
Письма Маріи Оеодоровны къ кн. С. И. Гагарину.
Письма кн. А. Б. Куракина къ Маріи Оеодоровнѣ.
Сперанскій. О. М. Дмитріева.
Письма М. М. Сперанскаго къ его дочери.
Письма гр. М. О. Каменскаго къ сыну.
О Московскомъ управленіи, учрежден. Французами 1812 г. Н. С. Киселева.

Библиотека "Руниверс"

Разсказы изъ исторіи 1812 г. А. Н. Оленина.

Два разсказа изъ исторіи 1812 г.

Три разсказа изъ исторіи 1812 г. В. А. Брокера.

Какъ былъ взятъ Русскими Соассонъ, И. П. Липранди.

Гр. М. А. Мамоновъ. Разсказъ П. Г. Кичеева.

Еще о гр. Дмитріевѣ-Мамоновѣ, докт. Малиновскаго.

Существуютъ ли Записки гр. М. А. Мамонова? П. С. Киселева.

Письма къ в. кн. Константину Павловичу гр. Аракчеева и Н. М. Карамзина съ замѣткою Г. П. Александрова.

Письмо гр. Аракчеева къ гр. Е. З. Канкриной, съ замѣткою кн. П. А. Вяземскаго.

Письма къ гр. Аракчееву И. О. Минкиной.

Кончина гр. Аракчеева. Е. М. Романовича.

Настоящій разсказъ о кончинѣ гр. Аракчеева. А. П. Бровцына.

Дополненія къ запискамъ Д. Б. Мертваго.

А. О. Брокеръ.

Письма гр. Ростопчина къ А. О. Брокеру.

Къ біографіи гр. Ростопчина. М. Н. Лонгинова.

Матеріалы для полнаго собранія сочиненій гр. Ростопчина. М. Н. Лонгинова.

Письма кн. А. П. Голицына къ Е. А. Энгельгардту.

Воспоминанія П. В. Басаргина о Н. Н. Муравьевѣ.

Графъ А. А. де-Бальменъ.

Письма съ острова св. Елены, гр. де-Бальмена.

Письмо Александра Павловича къ гр. Шарлоттѣ де-Бальменъ.

Записка о крамолахъ враговъ Россіи съ примѣч. М. Я. Морошкина.

Объ открытіи въ Смоленскѣ библейскаго общества.

Письма м. Серафима, еп. Иннокентія, архим. Фотія и гр. Аракчеева, съ примѣч. М. Я. Морошкина.

Записки Н. И. Греча. О книгѣ Госнера.

Воспоминаніе о Магницкомъ. А. С. Стурдзы.

О Семеновскомъ возмущеніи.

О Чадаевѣ. Статья Д. Н. Свербеева.

Эпизодъ изъ жизни Чадаева. М. Н. Лонгинова.

Воззваніе къ Грекамъ кн. Александра Ипсиланти.

Замѣтки И. С. Ульянова о в. кн. Константинѣ Павловичѣ и С. Д. Комовскаго О Московской присягѣ 1825 г.

Н. А. Райко. Очеркъ В. М. Маркевича.

Письмо Н. А. Райка къ гр. А. Х. Бенкендорфу.

Письмо гр. И. А. Каподистріи къ гр. А. Х. Бенкендорфу о Н. А. Райкѣ.

Холера въ Петербургѣ въ 1831 г. Разсказъ очевидца, И. В. Селиванова.

Изъ Записокъ Муравьева-Карскаго. Отправленіе въ Египетъ и Русскіе на Босфорѣ.

Разсказъ очевидца о Петербургскомъ пожарѣ 1837 г. И. Д. Лужина.

Письмо в. княг. Александры Николаевны къ Жуковскому.

Записка Иннокентія о Римско-католической епархіи въ Херсонѣ, съ примѣч. П. И. Савваитова.

Письмо патріарха Раячича къ Русскому консулу въ Бѣлградѣ.

П. С. Нахимовъ. А. Б. Асланбегова.

Письмо Нахимова къ Е. Т. Лазаревой.

Корниловъ и Тотлебенъ, В. В. Андреева.

Библиотека "Руниверс"

Письмо Н. К. Краббе о Запискахъ Севастопольца.
Изъ Кавказскихъ воспоминаній В. А. Инсарскаго.
Кавказскіе праздники. В. А. Инсарскаго.
Походъ 1859 г. В. А. Инсарскаго.
Послѣдняя записка по крестьянскому дѣлу Я. И. Ростовцова.
Гр. А. А. Бобринскій, кн. П. А. Вяземскаго.
Воспоминаніе о Булгаковыхъ, кн. П. А. Вяземскаго.
Очеркъ помѣщичьяго быта. С. Т. Аксакова.
Замѣтка на „Воспоминанія“ В. И. Панаева. П. В. Путяты.
Письмо Баратынскаго къ Жуковскому.
Воспоминанія о Баратынскомъ. П. Г. Кичеева.
Письма къ князю П. А. Вяземскому: Жуковскаго, Сильвіо Пеллико, профессора Баруфи, С. Л. Пушкина, Кольцова, Мятлева.
Письмо Д. В. Давыдова къ Жуковскому.
Письма къ И. И. Дмитріеву Д. В. Дашкова, кн. П. А. Вяземскаго и др.
Письма И. И. Дмитріева и Карамзина къ Языкову съ примѣч. А. Ѳ. Бычкова.
Письмо Жуковскаго къ Д. В. Дашкову.
Протоколъ Арзамаскаго засѣданія въ стихахъ. Жуковскаго.
Письма Жуковскаго къ кн. А. П. Голицыну о Баратынскомъ.
Письма Жуковскаго къ А. Я. Булгакову.
Черта въ характерѣ Жуковскаго.
Письма П. П. Карамзина къ Жуковскому, съ примѣч. кн. П. А. Вяземскаго.
Письма М. Т. Каченовскаго къ П. И. Гнѣдичу.
Любовь Крылова. Замѣтка П. В. Алабина.
Левъ Андреевичъ Крыловъ и его переписка съ братомъ. В. Ѳ. Кеневича.
О примѣчаніяхъ Кеневича къ баснямъ Крылова. М. П. Лонгинова.
О стихотворцѣ Мещевскомъ. П. П. Барсукова.
М. П. Полуденскій. В. С. Неклюдова.
Письма Пушкина и Жуковскаго къ М. П. Загоскину.
Нѣсколько объяснительныхъ словъ гр. Л. Н. Толстаго.
Письма Филарета къ А. А. Полторацкой, Д. Б. Мертваго и В. М. Мертваго.
О Русскихъ писателяхъ умерш. въ 1866 г. Г. П. Геннади.
Московиты у Нѣмцевъ въ 1567 г.
О вліяніи Смоленскаго бульвара въ Москвѣ на Португальскій парламентъ въ Лиссабонѣ. С. А. Соболевскаго.
По поводу Записокъ Севастопольца.

1869.

О присягѣ иноземцевъ при Петрѣ В. Д. В. Полѣнова.
Домъ, гдѣ жилъ Карлъ XII подъ Полтавою. Л. Коростовцова.
Росписи царской охоты, утвержденныя Петромъ II-мъ.
Письмо кн. Кантемира къ Ософану Прокоповичу о пасторѣ Мильярдѣ. съ предисл. П. И. Григоровича.
Михайло-Медвѣдь, разбойничій есаулъ. Статья П. П. Розанова.
О переселеніи Сербовъ въ Россію.
Письма къ И. И. Шувалову: гр. А. Б. Бутурлина, гр. М. Л. Воронцова. гр. И. Г. Чернышова.

Библиотека "Руниверс"

Записки Екатерины II къ Аннѣ Никитичнѣ Румянцовой.

Письмо Екатерины къ гр. В. П. Мусину-Пушкину.

Письмо Екатерины II къ С. А. Колычову.

Для біографіи гр. Ланжерона. Замѣтка Екатерины II.

Письмо Екатерины II къ гр. Н. П. Румянцову о невѣстѣ для в. кн. Александра Павловича.

Письма Екатерины II къ митр. Дмитрію Сѣченову, съ примѣч. Н. И. Григоровича.

Автобіографія С. П. Румянцова.

Гр. С. П. Румянцовъ объ учрежденіи вольныхъ хлѣбопашцевъ.

Письма гр. С. П. Румянцова къ отцу.

Письмо А. И. Моркова къ гр. С. П. Румянцову.

Переписка гр. Г. Г. Орлова съ Ж. Ж. Руссо, съ предисл. В. В. Андреева.

Два письма Г. П. Теплова.

Письмо М. П. Нарышкиной къ С. А. Колычову.

Два письма Суворова къ С. А. Колычову.

Письмо Искры къ гр. П. А. Зубову.

Письмо кн. А. А. Безбородки къ С. С. Зиновьеву о сношеніяхъ съ Испаніею.

Къ исторіи Шведской войны 1788 г. Я. К. Грота.

Политическая сатира въ Польшѣ. Съ предисл. Д. И. Иловайскаго.

Хозяйственное распоряженіе кн. Потемкина.

Письма тещи в. кн. Константина Павловича о Русскомъ дворѣ.

Бумаги митроп. Гавріила. Съ примѣч. Н. И. Григоровича.

Сто три дня изъ дѣтской жизни Павла Петровича. Записки С. А. Порошина.

Вѣдомости о великомъ кн. Павлѣ Петровичѣ.

Письмо С. А. Порошина къ гр. Г. Г. Орлову.

Записки имп. Павла къ Амбразанцеву.

Письма С. А. Порошина къ акад. Миллеру.

Разсказъ Павла Петровича о видѣніи ему Петра В.

Рапортъ Карнѣева имп. Павлу о православіи въ Минской губ.

Изъ Записокъ Н. А. Саблукова.

Письмо Маріи Оедоровны къ С. И. Плещееву по кончинѣ Павла.

Изъ давнихъ воспоминаній. В. В. Селиванова.

Разсказы кн. С. М. Голицына, записан. М. П. Полуденскимъ.

Крестьянское движеніе при имп. Павлѣ и дневникъ кн. П. В. Репнина. М. О. де-Пуле.

Ириней Псковскій. П. И. Григоровича.

Ода гр. Потоцкому о правахъ дворянства, съ предисл. М. П. Лонгинова.

Бумаги Лагарпа. Гр. А. С. Уварова.

Записка кн. А. Б. Куракина имп. Александру послѣ Аустерлица.

Письма гр. Ростопчина къ в. кн. Екатеринѣ Павловнѣ.

Переписка гр. Ростопчина съ в. кн. Константиномъ Павловичемъ.

Объясненіе Александра Павловича съ гр. Н. П. Румянцовымъ.

Поминки по Бородинской битвѣ. Стихи кн. П. А. Вяземскаго.

Воспоминанія о 1812 годѣ. Кн. П. А. Вяземскаго.

О подвигѣ Ермолова въ Бородинской битвѣ.

Московскіе монастыри во время нашествія Французовъ.

Воспоминанія Московскихъ Французовъ о 1812 г. Записка Шевалье

Библиотека "Руниверс"

д'Изарна съ предисл. и примѣчаніями г. Гадарюэля (Лодрага).
По поводу статьи „Воспоминанія Московскихъ Французовъ“. Старожила города Москвы.
Переправа черезъ Березину. (Изъ Записокъ адмирала Чичагова).
Дневникъ свитскаго офицера (С. Г. Хомутова).
Бар. Левенштернъ. Съ примѣч. М. И. Семевскаго.
О католичествѣ гр. М. А. Воронцовой гр. М. Д. Бутурлина.
Изъ Записокъ архим. Фотія.
Письма кн. А. Н. Голицына къ гр. А. А. Орловой-Чесменской.
Посѣщеніе им. Александромъ Смоленскаго кладбища. П И. Григоровича.
Письма кн. А. Б. Куракуа къ Маріи Феодоровнѣ.
О селѣ Грузинѣ. А. П. Языкова.
Столовые часы гр. Аракчеева, Пашкевича.
Надпись на иконѣ гр. Аракчеева.
Князь А. С. Меншиковъ.
Письма съ острова св. Елены гр. А. А. де-Бальмена.
Альманахъ „Звѣздочка на 1826 годъ“. М. И. Семевскаго.
О происшествіи 14 Декабря А. Н. Оленина.
Записка А. Н. Райки объ убіеніи гр. Каподистріи.
О С.-Петербургскомъ университетѣ С. П. Фортунатова.
Переписка епископа-князя Симона Гедройца съ гр. Д. П. Блудовымъ.
Записка Отрощенки о послѣдователяхъ Конарскаго.
Николай I-й въ Св. Синодѣ. П. И. Григоровича.
Православные Латыши. Ю. О. Самарина.
Въ плѣну у Чеченцевъ И. Клингера.
Общество посѣщенія бѣдныхъ. Изъ Записокъ Инсарскаго.
Изъ Крымскихъ воспоминаній С. Д. Кожухова.
Испанская книга о восточной войнѣ. Священ. К. Л. Кустодіева.
Объ упраздненіи крѣпостнаго права. Записка гр. С. С. Ланскаго съ предисл. П. П. Семенова.
Письмо о взятіи Шамиля. Гр. А. В. Орлова-Давыдова.
Старинное острословіе.
О Русскихъ писателяхъ и ученыхъ ум. въ 1867. Г. П. Геннади.
Прогулка по Москвѣ. К. П. Батюшкова.
Письмо Булгарина къ И. П. Липранди объ изданіи Сѣверной Пчелы.
Воспоминаніе о М. И. Глинкѣ. В. П. Кашперова.
Письма М. И. Глинки къ К. А. Булгакову съ примѣч. М. П. Лонгинова и кн. В. Ѳ. Одоевскаго.
Письма М. И. Глинки къ В. П. Кашперову.
Изъ бумагъ Н. И. Греча. (Письма А. С. Стурдзы, Пушкина, С. П. Глинки, А. А. Бестужева и стихи А. Е. Измайлова).
Неизданные стихи Жуковскаго.
Письмо Жуковскаго къ гр. С. М. Сологубъ.
Письмо Жуковскаго къ гр. М. Ю. Вьельгорскому.
Письма Жуковскаго къ И. И. Базарову.
Послѣдніе дни жизни Жуковскаго. И. И. Базарова.
Воспоминаніе объ Е. А. Жуковскои. И. И. Базарова.
Письмо Калайдовича въ архим. Амвросію.
О запискѣ Карамзина: „Мнѣніе Русскаго гражданина“.

Библиотека "Руниверс"

Письма Карамзина къ гр. С. П. Румянцову и В. В. Измайлову.

Письма Карамзина къ Н. И. Гречу и къ Жуковскому въ Дерптъ.

О сношеніи Карамзина съ Харьковскимъ университетомъ. Н. А. Лавровскаго.

Черты изъ жизни А. С. Норова. М. Н. Лонгинова.

Памяти Норова. Стихи кн. П. А. Вяземскаго.

О библіотекѣ Норова. Замѣтка С. А. Соболевскаго.

Письма Озерова къ А. Н. Оленину и къ Ѳ. А. Голубцову.

Къ біографіи Озерова. И. П. Варпаховскаго и замѣтка кн. П. А. Вяземскаго.

Литературный вечеръ у П. А. Плетнева. И. С. Тургенева.

П. А. Плетневъ. Я. К. Грота.

Стихи Пушкина изъ Кавказскаго плѣнника и о Псковѣ.

Два автографа Пушкина съ объясненіями М. Н. Лонгинова.

Стихи на могильномъ камнѣ актера Сандунова.

Письмо Сперанскаго объ исторіи Государства Россійскаго.

Письма Сперанскаго къ А. А. Столыпину съ послѣд. Д. А. Столыпина.

Воспоминаніе о митроп. Филаретѣ.

Театръ гр. Каменскаго въ Орлѣ.

Дюгуровъ. Статья Н. А. Лавровскаго.

О трудахъ по исторіи Русскаго законодательства. Статья Ѳ. В. Чижова.

Исторія изданія въ Русскомъ переводѣ сочиненія Коцебу о Свитригайлѣ. М. А. Корфа.

О стихотвореніяхъ Пушкина, Кольцова, Баратынскаго и эпиграмма Крылова. Замѣтки И. И. Ханенки.

Еще о Лафермьерѣ. Кн. М. А. Оболенскаго.

Письмо къ издателю отъ гр. А. Ѳ. Ростопчина.

О склоненіи Малороссійскихъ собственныхъ именъ Г. П. Галагана.

Синодикъ 1670 года (о родѣ Карамзиныхъ). Замѣтка кн. М. А. Оболенскаго.

Новыя явленія въ Русской библіографіи. С. А. Соболевскаго.

Литературно-историческія замѣчанія. М. П. Погодина.

Для біографіи И. И. Лажечникова. Замѣтка М. Н. Лонгинова.

Надпись надъ портретомъ гр. А. П. Бестужева.

Духовное завѣщаніе Колычова.

О подпискѣ на стипендію Е. П. Ковалевскаго.

Объясненіе (о потомствѣ княгини Н. Б. Долгорукой).

Пріобрѣтенія Чертковской библіотеки въ 1869 г.

О жалованьи членамъ Св. Синода: Ѳеофана Прокоповича.

Четыре письма Елисаветы Петровны къ Ѳ. С. Вишневскому, съ предисл. С. И. Лашкевича.

О докторѣ Санхецѣ, устраненномъ изъ Академіи Наукъ по причинѣ жидовства.

Письма И. И. Шувалова и М. Л. Воронцова, записка Екатерины II о денежныхъ дѣлахъ ея матери, съ предисл. кн. М. А. Оболенскаго.

Рескриптъ Елисаветы Петровны въ Парижъ гр. Чернышову.

Анатолій Мелесъ, епископъ. П. И. Григоровича.

Автобіографическая замѣтка Екатерины I. (Маскерадъ 1763).

Четыре письма Екатерины II къ княг. А. П. Черкасской, съ замѣчаніями М. Н. Лонгинова.

Библиотека "Руниверс"

Записочка Екатерины II къ А. П. Барышниковой.
Черновое письмо Екатерины II къ Д. В. Волкову.
Письмо Екатерины II къ С. О. Стрекалову.
Письма Екатерины II къ оберъ-прокурорамъ Св. Синода, съ примѣч. П. И. Григоровича.
Письма Екатерины II къ гр. Я. Е. Сиверсу.
Два письма Екатерины II къ гр. А. А. Безбородкѣ.
Письма Екатерины, Павла Петровича, Маріи Оеодоровны и кн. Потемкина.
Черты Екатерины II. Разсказы, записанные П. И. Сумароковымъ.
О новооткрытой статуѣ Екатеринѣ II.
Еще о первыхъ пособникахъ Екатерины II. Замѣтки М. П. Лонгинова.
Мнѣніе объ освобожденіи крестьянъ.
Два манифеста Пугачова.
Біографія А. В. Олсуфьева.
Записки В. С. Хвостова.
О рукописной исторіи первой Екатерининской войны съ Турціею. Замѣтка С. Гуляева.
Кн. Потемкинъ къ Екатеринѣ II.
Прошеніе Тульскихъ купцовъ о торговлѣ въ Средиземномъ морѣ, съ замѣтками Екатерины II.
Письма П. И. Виновьева къ сыну его въ Лейпцигъ. Съ примѣч. П. П. Барышникова.
Образцикъ стариннаго крючкотворства съ вредисл. И. С. Тургенева.
Записочки Павла Петровича къ А. А. Баратынскому.
Путешествіе имп. Павла по Ярославской губерніи. Д. П. Трефолева.
Къ біографіи имп. Павла (изъ Записокъ Августа Коцебу).
Описаніе Михайловскаго дворца. Августа Коцебу.
Письмо Е. И. Нелидовой къ О. О. Бадковскому.
Гарлибъ Меркель и его книга о Латышахъ.
Письма Маріи Оеодоровны къ П. И. Баранову.
Записка о католическомъ духовенствѣ митроп. Сестренцевича.
Театръ въ Петрозаводскѣ. К. М. Петрова.
Изъ записокъ И. П. Липранди по поводу „Воспоминаній Вигеля“.

1870.

Донесенія изъ Франціи кн. А. Б. Куракина о бесѣдахъ съ Наполеономъ.
Письмо кн. А. Б. Куракина къ гр. Румянцову.
Записка Н. М. Карамзина *о древней* и новой Россіи.
Изъ записокъ адм. Чичагова.
Замѣтка объ убіеніи Верещагина. Д. П. Свербеева.
Изъ воспоминаній П. П. Новосильцова. Видѣніе принцу Евгенію Богарне. О междуцарствіи 1825 г.
Два листка изъ дорожной книжки Русской полковой дамы 1814 г.
Изъ записной книжки Имберга.
Русскіе въ Парижѣ. С. Г. Хомутова.
Указъ Александра I-го о проповѣдяхъ.
Объ отношеніи Александра Павловича къ католичеству. Замѣтка Д. П. Свербеева.
Укорительное письмо Фотія къ кн. А. П. Голицыну.
Фотина Павловна П. С. Казанскаго.
Къ свѣдѣніямъ о Фотіи. Ф. Горбунова.
По поводу статей о б-сѣ Крюднеръ. Кн. Н. Голицына.

Библиотека "Руниверс"

Семеновская исторія. Мнѣніе И. В. Васильчикова, съ предисл. Д. А. Кропотова.
О наводненіи 1824 года. Баянуса.
Письма в. кн. Екатерины Павловны къ Ф. П. Деволану.
Письма И. В. Лопухина къ Сперанскому.
Письма Сперанскаго къ И. В. Лопухину, С. М. Броневскому, Ф. И. Цейеру, А. А. Столыпину.
Письмо кн. П. М. Волконскаго къ гр. А. А. Закревскому о кончинѣ Александра Павловича.
И. И. Сухиновъ (одинъ изъ Декабристовъ).
Изъ Записокъ И. Д. Якушкина.
О 14-мъ Декабря и Декабристахъ. П. П. Свистунова.
Нѣсколько словъ о Николаѣ I-омъ. Замѣтка М. В. Юзефовича.
Отвѣтъ на отзывъ о генералѣ Ленарскомъ. М. В. Юзефовича.
Еще черта для характеристики Николая I-го. М. В. Юзефовича.
Изъ воспоминаній о прошломъ, княжны В. Н. Репниной.
Письма Константина Павловича къ маркизъ де-Кюбьеръ.
Поимка В. К. Кюхельбекера. М. О. Шугурова.
Виленская коммиссія о послѣдователяхъ Конарскаго. Статья М. И. Топильскаго.
Записки П. В. Берга о Польскихъ возстаніяхъ.
Изъ походныхъ воспоминаній о Крымской войнѣ.
Возраженіе генералу Рыжову. С. Д. Кожухова.
Изъ писемъ кн. М. С. Воронцова къ М. П. Щербинину о Евреяхъ.
А. Н. Каховской. В. В. Ильина.
Воззваніе цесаревича Александра Александровича о собираніи свѣдѣній касательно Севастопольской обороны.
Письмо Булгарина къ Гречу.
Письма Д. П. Бутурлина къ А. Н. Оленину.
Воспоминаніе о А. И. Герценѣ. Д. Н. Свербеева.
Исторія перваго энциклопедическаго лексикона въ Россіи. Изъ Записокъ Н. И. Греча.
По поводу статьи Греча о Плюшарѣ. М. Н. Лонгинова.
Изъ писемъ Евгенія Болховитинова къ В. И. Македонцу. Съ примѣч. Н. Е. Сѣвернаго.
Замѣтки Я. К. Грота на письма Евгенія и Н. И. Зиновьева.
Смерть Іисуса, неизданное стихотвореніе Жуковскаго.
Письмо Жуковскаго къ Гёте.
Письма Жуковскаго къ Г. И. Павскому.
Стихи Жуковскаго А. П. Ермолову.
Письма къ Жуковскому Карамзина, Дмитріева, Батюшкова и письма Жуковскаго къ Дмитріеву.
Библіографія сочиненій Жуковскаго. М. Н. Лонгинова.
Изъ писемъ И. В. Кирѣевскаго къ Жуковскому.
О Костровѣ и его переводахъ.
Письмо Невзорова къ Жуковскому.
Письма И. В. Лопухина къ Д. П. Руничу.
Черта въ характерѣ князя В. О. Одоевскаго.
Напоминаніе о Павскомъ. М. П. Погодина.
Изъ Записокъ В. С. Печерина.
Письмо В. С. Печерина къ гр. С. Г. Строгонову.
Изъ писемъ П. А. Плетнева

Библиотека "Руниверс"

Письма Пушкина къ Жуковскому, И. Ф. Мойеру, В. К. Кюхельбекеру, П. А. Плетневу и гр. Бенкендорфу.
Къ предсказаніямъ о Пушкинѣ. М. П. Погодина.
С. А. Соболевскій. Некрологъ.
Къ Русскимъ писательницамъ. Воззваніе кн. Н. Н. Голицына.
О Русскихъ писателяхъ, ум. въ 1868 г. Г. Н. Геннади.
Управленіе Русскими театрами въ Москвѣ и Петербургѣ. М. Н. Лонгинова.
Замѣтки для исторіи Русскаго Театра. М. Н. Лонгинова.
Пріобрѣтенія Чертковской библіотеки въ 1869 г.
Поправка В. О. Кеневича.
О граверѣ Шомбехѣ. Кн. М. А. Оболенскаго.
Библіографическія замѣтки С. А.
О „Матеріалахъ для библіографіи Я. Ф. Березина“. С. А. Соболевскаго.
Соисканіе преміи за біографическое сочиненіе о кн. Безбородкѣ.

1871.

Спасъ-Нередица. Церковь XII вѣка. Скалдина (Еленева).
Правда о Сусанинѣ, Алексѣя Домнинскаго.
Еще отповѣдь г. Костомарову. В. И. Дорогобужинова.
Объ указѣ царя Алексѣя Михайловича касательно Нѣмцевъ. Замѣтка А. А. Гатцука.
Бумаги, свѣдѣнія и преданія о Милорадовичахъ.
Родъ Нарышкиныхъ. А. А. Васильчикова.
Приглашеніе (о родословныхъ свѣдѣніяхъ, собираемыхъ А. Е. Стремоуховымъ).
Очерки изъ быта Малороссіи XVIII вѣка. Приходское духовенство и монахи. А. М. Лазаревскаго.
Жизнь И. И. Пеплюева, имъ самимъ описанная, съ предисл. Л. Н. Майкова.
Дѣло о кн. А. А. Черкасскомъ, съ введ. А. Д. Курепина.
О предикѣ Амвросія Юшкевича. П. И. Савваитова.
Письмо Бирона къ его дочери, съ предисл. б. О. А. Бюлера.
Помѣстье Салтычихи. Д. О. Шенинга.
Мнѣніе Петра III-го, посланное въ Св. Сунодъ.
Еще тѣнь Петра III-го.
О вторичномъ погребеніи Петра III-го.
Арестъ священника за возношеніе имени Петра III-го.
Записка Екатерины II-й о великомъ князѣ Александрѣ Павловичѣ, съ объясн. Брикнера.
Письма Екатерины II-й къ гр. Ивану Григорьевичу Чернышову.
Рескрипты и указы Екатерины II-й А. Н. Сенявину.
Письмо Екатерины II-й къ князю В. М. Долгорукому-Крымскому.
Замѣтка Екатерины II-й о мѣстѣ ея погребенія.
О Нѣмецкомъ сочиненіи Екатерины II-й. И. Х. (аненка).
Сатирическій каталогъ ири дворѣ Екатерины II-й. М. Н. Лонгинова.
Бумаги Дикаиьскаго архива.
Изъ архива гр. Панина. Бумаги о первомъ раздѣлѣ Польши.
Письма къ протоіер. Іоанну Памфилову: ст.-секретаря Кузьмина, кн. Прасковьи Шаховской, архим. Зосимы, кн. Макулова, протоіер. Петра Алексѣева, кн. Безбородки, Г. Р. Державина.
Письма во время осады Измаила отъ гр. Г. И. Чернышова къ кн. С. О. Голицыну.

Библиотека "Руниверс"

Письмо кн. Зубова къ О. М. Рибасу.

Жалоба Карачевскихъ крестьянъ А. А. Беклешову.

Памятныя записки Г. И. Ржевской.

Разсказъ о П. О. Свѣчинѣ. Т. Толычевой.

Письмо кн. Дашковой къ имп. Павлу.

Послѣдніе четыре года въ жизни Суворова. Стат. М. Д. Хмырова.

Повелѣніе о лейтенантѣ Полянскомъ.

О вызовѣ имп. Павломъ Европейскихъ государей на поединокъ. П. С. Киселева.

О семействѣ Баташовыхъ. Т. Толычовой.

Письма гр. Жозефа де-Местра къ королю Сардинскому.

Александръ Павловичъ и кн. Чарторижскій.

Письма бар. Будберга къ Т. И. Тутолмину.

Записка имп. Маріи Ѳедоровны къ Ламсдорфу о Николаѣ Павловичѣ.

Сперанскій. Изслѣдованіе М. П. Погодина (Я. И. де-Сангленъ).

Письмо Сперанскаго къ Самборскому и разсказъ о немъ Челышова.

Къ исторіи ссылки Сперанскаго. Я. К. Грота.

Письма Сперанскаго къ А. А. Столыпину съ послѣсл. Д. А. Столыпина.

Баронъ Штейнъ о Россіи въ 1812 г.

Изъ воспоминаній Э. М. Арндта о 1812 годѣ.

Письмо къ Маріи Ѳедоровнѣ аптекаря Шереметевскаго Странноприимнаго дома.

Разсказъ простой женщины о 1812 годѣ.

Письмо прикащика Максима Сокова къ И. Р. Баташову о Московскомъ пожарѣ 1812 г.

Письма Александра Павловича къ кн. Кутузову-Смоленскому и гр. Барклаю-де-Толли.

Донесеніе Александру Павловичу Кавелина о Смоленск. губерніи въ 1812 г.

Письма кн. Ю. В. Долгорукаго, гр. Ростопчина, гр. Платова, гр. Аракчеева, Барклая де Толли и кн. Кутузова.

Письмо В. О. Тимковскаго съ предисл. М. А. Максимовича.

Донесенія гр. М. А. Дмитріева-Мамонова Александру Павловичу.

Письмо гр. С. С. Уварова къ б. Штейну.

Записки П. И. Греча.

Бумаги о патріархѣ Григоріи.

Встрѣча съ Шишковымъ. Изъ Записокъ Д. Н. Свербеева.

Выписка изъ моихъ воспоминаній. А. И. Казначеева.

Изъ воспоминаній М. И. Муравьева-Апостола.

Бунтъ Черниговскаго полка.

Изъ Записокъ А. Г. Гебеля (о бунтѣ Черниговскаго полка).

По поводу Записокъ Якушкина и статьи о нихъ П. Н. Свистунова.

Н. И. Тургеневъ, Д. Н. Свербеева.

Письма архим. Фотія къ брату и роднымъ.

Изъ очерковъ недавней старины.

Дѣла давно минувшихъ дней. Т. Толычовой.

Замѣтка о К. И. Бистромѣ. В. В. Селиванова.

Мнѣніе кн. И. А. Лобанова-Ростовскаго объ упрощеніи внутренняго управленія Россіи.

Изъ Записокъ В. Д. Давыдова (сцена у кн. С. Г. Голицына съ Ротшильдомъ, разговоръ Наполеона III-го съ Н. Д. Киселевымъ, разсказъ гр. Закревскаго о Сперанскомъ).

Библиотека "Руниверс"

Изъ Записокъ В. Д. Давыдова (кончина Дибича).
Записки Н. В. Берга о послѣднемъ Польскомъ возстаніи.
О вице-адмиралѣ Бойлѣ. К. А. Маина.
Переписка гр. С. С. Уварова съ М. П. Погодинымъ.
Извѣстіе о гр. С. С. Уваровѣ.
Письмо М. П. Погодина о кончинѣ гр. С. С. Уварова.
Письма Е. А. Баратынскаго къ Жуковскому и А. И. Тургеневу.
Посланіе А. Ѳ. Воейкова къ Н. Н. Раевскому (старшему).
Письма Гоголя къ Жуковскому.
Русскій у подошвы Чатырдага. Стихи кн. Д. П. Горчакова.
О кончинѣ Грибоѣдова.
Письма И. И. Дмитріева къ Жуковскому.
Переписка Жуковскаго съ Жомини.
Письмо Жуковскаго къ А. О. Смирновой.
Письма къ Жуковскому: А. Мерзлякова, гр. С. С. Уварова, В. К. Кюхельбекера, Кольцова, Д. В. Давыдова.
Письма А. Е. Измайлова къ И. И. Дмитріеву.
Письма В. А. Каратыгина къ П. А. Катенину.
Неизданные стихи Кольцова.
Стихи Лермонтова къ Н. П. Арсеньеву.
Письма Н. И. Новикова къ Д. П. Руничу.
Стихи А. С. Норова на кончину Пушкина.
Письма Петрова и Струйскаго къ кн. Потемкину.
О памятникѣ Пушкину. П. И. Миллера.
Послѣдніе годы жизни А. П. Сумарокова. Изслѣдованіе М. Н. Лонгинова.
Поправка къ статьѣ М. Н. Лонгинова о Сумароковѣ.
Библіографія сочиненій И. С. Тургенева. II. Библіографа.
Два стихотворенія Н. М. Языкова съ предисл. В. М. К-ча.
5-е Марта 1861 г. Стихотвореніе.
О Русскихъ писателяхъ, умерш. въ 1869 г. Г. Н. Геннади.
Перечень трудовъ А. Н. Аоанасьева.
Ученое привѣтствіе.
А. О. Львовъ. Письмо гр. Д. Н. Толстаго къ Д. В. Разумовскому.
Голосъ изъ Иркутска по поводу кончины С. А. Соболевскаго. Гр. А. О. Ростопчина.
О С. А. Соболевскомъ. Я. Ф. Березина-Ширяева.
Изъ разсказовъ С. А. Соболевскаго. Н. В. Берга.
Отзывъ В. С. Печерина о классическомъ обученіи.
Объ Исторіи Академіи Наукъ. М. Н. Лонгинова.
Заявленіе издателей Полярной Звѣзды.
Н. В. Сушковъ. Некрологъ.

1872.

Подарокъ изъ Скандинавіи. М. П. Погодина, съ замѣч. Д. И. Иловайскаго.
Отвѣтъ Д. И. Иловайскаго Самарину.
Мининъ и Пожарскій. И. Е. Забѣлина.
Частное письмо св. Дмитрія Ростовскаго.
Глава изъ біографіи Петра Великаго. М. П. Погодина.
Записки Вебера о Петрѣ В. Переводъ П. Барсова.
Разсказъ о восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны кн. И. А. Щербатова.

Библиотека "Руниверс"

О выходѣ Манштейна изъ Русской службы.

Письма Екатерины II къ А. В. Храповицкому.

Письма Екатерины II къ гр. Чернышову, гр. Я. А. Брюсу, П. Д. Еропкину, кн. Прозоровскому и Измайлову.

Донесеніе кн. Д. М. Голицына и отвѣтъ Екатерины о свиданіи ея съ Іосифомъ II-мъ.

Изъ архива гр. Н. И. Панина: переписка по дѣламъ Польскимъ, дневныя записки сейма 1773 г., Польскій символъ вѣры и десять заповѣдей.

Записка кн. Е. Р. Дашковой къ гр. А. А. Безбородкѣ.

Письмо Державина къ Кулибину.

Радищевъ и его книга. Изслѣдов. М. О. Шугурова.

Письма кн. П. Д. Цицianова къ В. П. Зиновьеву съ примѣч. Н. П. Барышникова.

Письма имп. Павла, Е. И. Нелидовой и кн. Суворова къ П. И. Бобарыкину, съ пред. П. П. Барышникова.

Переписка Суворова съ Нельсономъ, съ предисл. б. О. А. Бюлера.

Воспоминанія О. П. Лубяновскаго.

Письмо Людовика XVIII къ гр. Н. П. Румянцову.

Письма кн. С. Р. Воронцова къ гр. Ростопчину съ примѣч. гр. А. О. Ростопчина.

Письма І. А. Поздѣева къ С. С. Ланскому, гр. А. К. Разумовскому и др.

Письма М. А. Волковой къ В. И. Ланской.

Письмо Маріи Оедоровны къ Ю. А. Нелединскому-Мелецкому.

Объ основаніи училища глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ. А. Меллера.

Картина Франціи, гр. Ростопчина.

Письмо б. М. А. Корфа къ М. П. Погодину.

Воспоминанія о Е. А. Энгельгардѣ, сына его.

Педагогическія замѣтки Е. А. Энгельгарда.

Новое свѣдѣніе о кавалеристъ-дѣвицѣ.

О Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза. Іоаннова.

Письмо гр. Аракчеева къ Д. А. Булыгину.

Два духовныя завѣщанія гр. Аракчеева.

Разсказы и воспоминанія Н. И. Лорера.

Калейдоскопъ воспоминаній, Ципринуса.

Адамъ Мицкевичъ.

Письмо имп. Николая къ гр. Е. П. Потемкиной.

О смерти Грибоѣдова. П. А. Ефремова.

Письмо Грибоѣдова къ К. К. Родофиникину.

Письма кн. Паскевича и гр. Нессельрода о Грибоѣдовѣ.

Изъ памятной книжки В. П. Бурнашева (о Лизогубѣ).

Записка Булгакова о дѣятельности кн. П. Г. Репнина въ 1831 г.

Письмо къ издателю отъ княжны В. Н. Репниной.

Записки гр. А. Д. Блудовой.

О гр. Д. П. Блудовѣ, б. О. А. Бюлера.

Встрѣча моя съ А. П. Ермоловымъ. Н. В. Берга.

Для біографіи Наполеона III (распоряженіе С. П. Шипова о недопущеніи его въ Россію и донесеніе о немъ нашего агента).

По поводу біографіи Е. А. Головина. Замѣч. М. П. Щербинина о кн. М. С. Воронцовѣ на Кавказѣ.

Библиотека "Руниверс"

Къ біографіи Е. А. Головина. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Гр. Д. Н. Толстаго.

Послѣднее политическое слово канцлера гр. К. В. Нессельрода.

Нѣсколько мыслей по поводу предъидущей статьи. В. С. Неклюдова.

Воспоминанія А. Н. Аѳанасьева.

Записки П. В. Берга о Польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ.

По поводу Записокъ Берга. Замѣтки О. А. Пржецлавскаго.

Отвѣтъ П. В. Берга О. А. Пржецлавскому.

Изъ жизни Витебскихъ крестьянъ. М. П. Щербинина.

Н. А. Милютинъ. Некрологъ.

Девятнадцатое Февраля 1872 г. въ Москвѣ (памяти Н. А. Милютина). О. И. Тимирязева.

Изъ письма В. П. Боткина къ Н. А. Милютину.

Свѣдѣнія о Русскихъ писателяхъ, ум. въ 1870 г. Г. Н. Геннади.

Письмо Е. А. Баратынскаго къ Н. А. Полевому.

Письмо А. О. Воейкова къ А. И. Тургеневу.

Пѣснь Невская, стихи кн. З. А. Волконской.

Изъ старыхъ бумагъ кн. П. А. Вяземскому. Письмо Н. В. Гоголя къ кн. П. А. Вяземскому. Указъ Петра В. Курбатову.

Письмо Н. В. Гоголя къ Погодину.

В. И. Даль.

Автобіографическая записка В. И. Даля.

Эпиграммы М. А. Дмитріева.

Письмо Жуковскаго къ Ю. А. Нелединскому о кончинѣ Маріи Ѳедоровны.

Дѣтскія письма Жуковскаго къ его матери.

Письмо Жуковскаго къ неизвѣстному лицу.

Письмо В. К. Кюхельбекера къ Жуковскому.

Дуэль и кончина Лермонтова. Статья кн. А. И. Васильчикова.

М. Ю. Лермонтовъ, В. П. Бурнашева.

Автобіографическіе стихи М. Ю. Лермонтова.

Воспоминанія А. И. Подолинскаго съ предисл. М. В. Юзефовича.

Исторія изданія „Опыта о человѣкѣ“ Попе, ст. П. С. Тихонравова.

Замѣтка къ статьѣ объ изданіи „Опыта о человѣкѣ“. П. А. Ефремова.

Письмо Пушкина къ В. А. Адеркасу о переводѣ въ крѣпость.

Три письма Пушкина къ Жуковскому.

Два письма П. А. Осиновой къ Жуковскому о Пушкинѣ.

Письмо Пушкина къ б. Корфу съ примѣч. б. О. А. Бюлера.

Письмо Пушкина къ б. М. А. Корфу, о новѣйшей Русской исторіи.

Письмо Пушкина къ кавалеристъ-дѣвицѣ А. Дуровой, съ послѣсловіемъ б. О. А. Бюлера.

Письма Н. И. Тургенева и П. Я. Чаадаева къ кн. П. А. Вяземскому.

Письмо С. П. Шевырева къ М. А. Максимовичу.

О библіотекѣ С. П. Шевырева.

О стихотвореніяхъ Ѳеофана Прокоповича, М. А. Максимовича.

Воспоминаніе о О. И. Иноземцовѣ. С. А. Смирнова.

Къ біогр. О. И. Иноземцова. Замѣтка гр. М. Д. Бутурлина.

Къ біографіи Е. П. Ковалевскаго.

Записка П. И. Надеждина о Венедиктѣ Кралевичѣ.

Еще о Венедиктѣ Кралевичѣ. П. А. Попова.

Библиотека "Руниверс"

О Руссофильствѣ Мицкевича. А. А. Чумикова.

Замѣтка по поводу предъидущей статьи. Берга.

Qui pro quo. Замѣтка Петербургскаго старожила.

Замѣчанія на 2-ю книгу XIX Вѣка.

Еще выдержки изъ Старой Записной книжки.

Генеалогическое недоумѣніе. Н. Невѣдомцева.

Обращики стариннаго острословія (о Домашневѣ).

О приложенномъ къ Русскому Архиву 1872 г. портретѣ Петра В.

Поправки (о завѣщаніи Аракчеева И. И. Европеуса).

1873.

Намять о царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ въ Мещевскомъ уѣздѣ на ея родинѣ. Архим. Леонида.

Очерки Малороссіи въ XVIII в. Сотники. А. М. Лазаревскаго.

Распоряженіе Сената о письмахъ и бумагахъ Петра В. Сообщ. С. М. Соловьевымъ.

Объ изданіи полнаго собранія писемъ и рукописей Петра В.

Восточная Пруссія подъ Русскимъ владѣніемъ. Рескриптъ имп. Елисаветы Петровны кн. Н. В. Репнину.

Письма Екатерины: къ полковнику Сатину и къ гр. З. Г. Чернышову съ примѣч. Г. Н. Александрова.

Князь Г. Г. Орловъ. А. П. Барсукова.

Анекдотъ о Суворовѣ въ бытность его въ Астрахани. (Примиреніе съ супругою).

О памятникѣ Кагульской битвы, сооруженіи кн. М. С. Воронцова. П. П. Муравкевича.

Бумаги за время Пугачовщины: переписка Цыплетева, Михельсона и Суворова. Сообщ. М. Н. Галкинымъ-Враскимъ.

Два письма в. к. Павла Петровича къ гр. Румянцову-Задунайскому.

Письмо гр. Ю. Ю. Броуна къ гр. Н. И. Салтыкову о сливкахъ для царскаго дома. Сообщ. Г. Н. Александровымъ.

Частное письмо гетмана гр. Разумовскаго къ гр. Гудовичу. Сообщ. И. В. Росковшенкомъ.

Споръ о командованіи Русскими арміями по кончинѣ кн. Потемкина.

Примѣчаніе о полуостровѣ Таврическомъ.

Записка гр. М. В. Каховскаго. Сообщ. Г. Н. Александровымъ.

Записка Греческаго митр. Хрисанѳа, поданная кн. Зубову передъ Персидскимъ походомъ. Сообщ. Н. О. Самаринымъ.

Письмо гр. Орлова-Чесменскаго къ гр. Салтыкову объ Александрѣ Чесменскомъ.

Письмо гр. В. А. Зубова къ брату его кн. Зубову. Сообщ. П. К. Щебальскимъ.

Изъ временъ Павла Петровича: анекдотъ о чудакѣ Лужинѣ. Сообщ. Н. П. Степановымъ.

Общее обозрѣніе торговли съ Азіею, записка гр. В. А. Зубова. Сообщ. П. О. Самаринымъ.

О Кавказскихъ правителяхъ въ XVIII в. Сообщ. гр. М. Т. Лорисъ-Меликовымъ.

Письмо Евгенія Болховитинова объ его постриженіи въ монашество.

Письма кн. А. Д. Куракина изъ Парижа къ гр. Румянцову.

Загробное опроверженіе. Письмо гр. К. О. Толя къ Д. П. Бутурлину.

Библиотека "Руниверс"

Стихотворная автобіографія гр. Ростопчина. Сообщ. В. А. Брокеромъ.

О выкупѣ изъ крѣпостнаго состоянія Рязанскаго стихотворца Сибирякова. Сообщ. А. А. Красильниковымъ.

Переписка гр. Аракчеева съ кн. Д. В. Голицынымъ о постройкѣ крестьянскихъ избъ. Сообщ. Д. О. Самаринымъ.

Письма Жуковскаго имп. Александрѣ Осодоровнѣ о воспитаніи Александра Николаевича.

Стихотвореніе кн. А. И. Одоевскаго.

Письма кн. А. А. Шаховскаго къ С. Т. Аксакову. Сообщ. И. С. Аксаковымъ.

Письма жениха-Пушкина къ его будущей тещѣ. Сообщ. П. О. Эминымъ.

О Египтологѣ Гульяновѣ. Изъ письма Т. Н. Грановскаго къ П. В. Станкевичу. Сообщ. А. В. Станкевичемъ.

Письмо в. кн. Михаила Павловича къ А. Я. Булгакову о сынѣ его.

Шесть записочекъ А. П. Ермолова къ П. М. Садовскому.

Разсказъ П. М. Садовскаго о Французской революціи 1848 года.

Воспоминаніе о П. М. Садовскомъ. С. П. Соловьева.

Россія и революція. Записка О. И. Тютчева.

Записка О. И. Тютчева о цензурѣ въ Россіи.

Рукописи о Севастопольской оборонѣ, собранныя Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ.

Изъ памятныхъ записокъ гр. П. Х. Граббе.

Записки Н. И. Греча.

Изъ Записокъ Инсарскаго.

По поводу Записокъ С. П. Глинки. Гр. Г. А. Милорадовича.

Изъ Записокъ І. И. Ростовцева съ предисл. Ѳ. П. Еленева.

Переписка І. И. Ростовцева съ кн. Е. П. Оболенскимъ.

Изъ письма къ издателю К. Д. Кавелина по поводу заявленій г.-а Ростовцева.

Письмо къ издателю П. Е. Васистова по поводу переписки І. И. Ростовцева съ кн. Оболенскимъ.

Для біографіи И. П. Сахарова: Воспоминанія Сахарова. Аттестатъ, выданный Сахарову. Ходатайство кн. А. Н. Голицына о Сахаровѣ. Библіографія трудовъ Сахарова. Записки Сахарова. Путешествія Сахарова по Россіи. Предположенія и предложенія Сахарова.

Полвѣка обыкновенной жизни. Воспоминанія И. А. Шестакова съ предисловіемъ О. В. Чижова.

Выдержки изъ Старой записной книжки, начатой въ 1813 году.

Мицкевичъ о Пушкинѣ.

Гербъ Хоростовецкихъ. В. Л. Коростовцева.

Отвѣтное слово г. Пржецлавскому М. В. Юзефовича.

Анти-Цицеронъ. Воспоминаніе о гр. Н. Н. Новосильцовѣ. П. В. Кукольника.

Сенковскій и Мицкевичъ. Замѣтка по поводу воспоминаній г. Цицеронуса.

По поводу воспоминаній г. Цицеронуса. Замѣтка о Польскомъ Катехизисѣ. П. Бицына.

Невоструевъ. Е. В. Барсова.

М. Д. Хмыровъ, П. А. Ефремова.

Князь М. А. Оболенскій (его труды и изданія). П. И. Костомарова.

Къ вопросу о лѣтописи и началѣ Руси. Д. И. Иловайскаго.

Замѣтка о Петербургскихъ дворцахъ. М. Н. Лонгинова.

Библиотека "Руниверс"

Объ изслѣдованіи г. Васильевскаго и отвѣтъ М. П. Погодину. Д. И. Иловайскаго.

Объ изданіи Полярной Звѣзды и Сѣверныхъ Цвѣтовъ.

О торговлѣ Русскими книгами между Австрійскими Сербами, П. А. Попова.

Объ учебникѣ Беллярминова.

Объ изданіи памятниковъ Русской старины Западнаго края.

П. В. Гербель (объ его предкахъ).

Переписка патріарха Никона съ митрополитомъ Аѳанасіемъ и граматоносцемъ Саввою.

Черты монастырскаго быта въ XVII вѣкѣ.

Печать Антихриста (письмо Петра В. къ кн. Я. Ѳ. Долгорукому), съ рисункомъ.

Еще о печати Антихриста (клейменіе рекрутовъ). Г. Н. Александрова.

Петръ В. первый овцеводъ на Югѣ Россіи, Г. П. Данилевскаго.

Россія при Петрѣ В. Фокерода.

Черты изъ частной жизни имп. Анны: разсказъ Н. Ф. Шестаковой, переписка имп. Анны съ гр. С. А. Салтыковымъ.

Историческія лица въ головѣ простолюдина (Екатерина, Петръ III-й и кн. Орловъ). А. П. Барсукова.

М. Ѳ. Каменскій у Фридриха II-го. Съ предисл. Л. Н. Майкова.

Сатира на Сухопутный Кадетскій Корпусъ и на Академіи Наукъ и Художествъ.

Родословная Демидовыхъ, П. А. Демидова.

Прокофій Акиноіевичъ Демидовъ: Статья о пчеловодствѣ. Наставленіе дочери. Письма къ сыновьямъ, къ Михельсону, М. И. Хозикову, Н. И. Рибасъ и И. И. Бецкому.

В. А. Чупятовъ, Л. Н. Майкова.

Письма Екатерины II-й къ Т. И. Тутолмину.

Приношеніе кн. Потемкина Московскому Успенскому собору (Изъ счета Дюваля).

О взысканіи съ наслѣдниковъ кн. Потемкина казенныхъ денегъ, Г. Н. Александрова.

Письма кн. Потемкина и гр. С. Р. Воронцова къ гр. А. А. Безбородкѣ.

Распоряженіе имп. Павла о театральной дисциплинѣ.

Е. И. Нелидова. Очеркъ (кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго).

Письма Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго къ Е. И. Нелидовой.

Письма кн. Е. Р. Дашковой къ гр. Н. П. Шереметеву.

Письма изъ Россіи въ Ирландію иноземки, гостившей у кн. Дашковой.

Донесенія изъ Франціи гр. А. И. Маркова.

О военныхъ поселеніяхъ, Г. Н. Александрова.

Воспоминанія о 1812 г. Тучкова.

Воспоминанія о 1812 г. Н. А. Дивова.

Изъ Записокъ Фотія о скопцахъ, хлыстахъ и др. съ примѣч. П. И. Мельникова.

Свиданіе съ имп. Александромъ по поводу Семеновской исторіи. Изъ воспоминаній С. Ѳ. Тимирязевой.

Письмо кн. А. Н. Голицына къ митрополиту Серафиму.

Зубриловскій пансіонъ, Арнольдова.

Мытищинская встрѣча, А. Я. Булгакова.

Воспоминаніе кн—ни Е. Г. Хилковой о Маріи Ѳедоровнѣ.

Воспоминаніе объ А. Я. Стороженкѣ. Н. И. Ушакова.

Записки А. Я. Стороженки о кн. Паскевичѣ.

Воспоминанія гр. А. Д. Блудовой.

Библиотека "Руниверс"

Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа къ С. Т. Аксакову.
Россія и Германія. Ѳ. И. Тютчева.
О дѣлѣ фл.-адьютанта Копьева, статьи В. С. Толстаго и Д. А. Чаплина.
Ермоловъ и Паскевичъ, Андреева.
Письмо гр. Ридигера къ гр. Дибичу.
Записки П. В. Берга о Польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ.
Замѣчанія в. князя Константина Николаевича на нѣкоторыя мѣста Записокъ Берга о Польскихъ заговорахъ.
Письма П. Атанацковича, Вука Караджича, Миклошича и Колара къ Н. И. Надеждину.
П. П. Муравьевъ-Карскій. Ѳ. И. Тимирязева.
Очеркъ жизни и дѣятельности Г. С. Карелина.
Объ отмѣнѣ крѣпостнаго права. Письмо П. В. Кирѣевскаго къ А. И. Кошелеву.
Изъ Старой записной книжки, начатой въ 1813 году. (Ермоловъ, Багратіонъ и Милорадовичъ, Новиковъ, А. М. Пушкинъ, кн. А. Ѳ. Орловъ, Поццо-ди-Борго. Записки гр. Хотекъ, Разсказы о Павлѣ, Нелюбовъ, Позняковъ).
О Русскихъ писателяхъ ум. въ 1871 г. Г. П. Геннади.
Къ первоначальной исторіи Русскаго театра. М. Н. Лонгинова.
Встрѣча Нѣмца съ Пушкинымъ.
Къ біографіи Княжнина.
М. М. Херасковъ. М. Н. Лонгинова.
Жуковскаго: Повѣсть о Іосифѣ Прекрасномъ. Сообщ. К. С. Сербиновичемъ.
Бумаги А. И. Тургенева. Переписка его съ Гумбольтомъ. Письмо короля Прусскаго къ Тургеневу.
Воспоминанія С. П. Соловьева, режиссера Московскаго театра.
А. П. Розбергъ.
Славянофилы (по поводу статьи М. А. Дмитріева-Мамонова) И. С. Аксакова.
Возраженіе В. Е. Барсову (о Невоструевѣ).

1874.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Отзывъ Петра В. объ отношеніяхъ нашихъ въ Европѣ (изъ бумагъ Остермана).
Петръ В. и Лоу. (соч. М. Ѳ. Орлова).
Книга червонцевъ Екатерины I-й.
Варлаамъ, духовникъ имп. Анны Іоанновны.
Происхожденіе анекдота о Иванѣ Эрнстѣ Биронѣ. П. С. Шубинскаго.
Борода Тимофея Архипыча, изъ воспоминаній Е. А. Нарышкиной.
Записки Мессельера о пребываніи его въ Россіи.
Переписка лорда Мальмсбюри о Россіи.
Суворочка къ отцу: два письма ея.
Записки кн. П. Н. Голицына.
О П. Д. Еропкинѣ, В. В. Ильина.
Записки Хрщончевскаго, съ примѣч. І. І. Ролле.
Записки И. Ѳ. Тимковскаго.
Списокъ о службѣ гр. Бенигсена.
Записка Александра Павловича касательно военной исторіи.
Письмо королевы Луизы къ баронессѣ Крюднеръ. Сообщ. Е. П. Подчасскою.
Поѣздка кн. П. Г. Волконскаго къ Наполеону.
Изъ временъ управленія военнымъ министерствомъ гр. Аракчеева.
Письма Д. С. Дохтурова къ его супругѣ.
Изъ Записокъ гр. Огинскаго. Сообщ. А. О. Подвысоцкимъ.
Черты изъ жизни С. А. Тучкова.
Записка Московскаго ополченца 1812 г., М. М. Евреинова.

Библиотека "Руниверс"

О военныхъ поселеніяхъ, П. В. Путяты.
Гр. П. С. Мордвиновъ. Письма и приказы въ Пензенскую деревню. Съ предисл. Д. А. Столыпина.
Анти-Фотій. П. В. Кукольника.
Изъ исторіи Виленскаго учебнаго округа. С. Бархатцева.
О введеніи Русскаго языка въ католическое богослуженіе.
Изъ Записокъ Н. И. Писарева.
Джонъ Макниль. Изъ воспоминаній В. С. Толстаго.
Воспоминанія гр. А. Д. Блудовой.
Изъ воспоминаній Д. А. Столыпина. (Дѣло на Черной).
Объ упраздненіи военныхъ поселеній. Д. А. Столыпина.
Письмо Есакова (о Н. Н. Муравьевѣ-Карскомъ).
Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа къ Полевому объ исторіи Петра В. Сообщ. Т. В. Кибальчичемъ.
Кн. В. И. Васильчиковъ о Севастополѣ и кн. М. Д. Горчаковѣ.
Новыя показанія о Шварцѣ и Новиковѣ.
Изъ Старой записной книжки (Загряжская. Магницкій. Сперанскій. Его отношенія къ имп. Александру. Театральная исторія 1830 г. Donna Sol. Левъ Пушкинъ).
Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ Пушкину.
Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ М. Н. Лонгинову (о Грибоѣдовѣ).
Письма Жуковскаго къ имп. Александрѣ Ѳеодоровнѣ.
Стихи Кольцова Д. Н. Бѣгичеву.
Князь В. О. Одоевскій. Статья П. В. Путяты.
Изъ неизданныхъ бумагъ кн. В. О. Одоевскаго.
Экспромпты Неѣлова. Сообщ. кн. Ю. А. Оболенскимъ.
Письмо Пушкина къ А. Н. Верстовскому.
Письмо Пушкина къ б. Дельвигу.
Письма Пушкина къ кн. П. А. Вяземскому.
Четверостишіе Пушкина.
Изъ Записокъ П. М. Языкова. Пушкинъ во время холеры.
Стихи гр. Ростопчиной во время коронаціи. Сообщ. И. С. Аксаковымъ.
Поединокъ Пушкина на Итальянской сценѣ.
О Сумароковѣ. Сообщ. М. М. Евреиновымъ.
Изъ письма о кончинѣ Ѳ. И. Тютчева.
Къ исторіи „Горе отъ Ума“. Статья А. Н. Веселовскаго.
Варіанты къ „Горю отъ Ума“.
Любительскіе спектакли. Изъ воспоминаній С. Н. Соловьева.
Обзоръ Русской печати, Д. И. Иловайскаго.
Уроки исторіи, Д. И. Иловайскаго (Мнимые охранители).
Простанародные разсказы. Съ предисл. Н. П. Барышникова.
Wahrheit und Dichtung. Д. Д. Голохвастова по поводу воспоминаній Т. П. Пассекъ.
Земледѣльческіе порядки до и послѣ упраздненія крѣпостнаго права. Д. А. Столыпина.
Слова М. П. Погодина передъ портретомъ Екатерины II-й.
О юбилейной медали Московскаго университета.

КНИГА ВТОРАЯ.

Письмо Русскаго плѣнника въ Швеціи кн. А. Я. Хилкова къ Чебышеву.
Письма В. Г. Барскаго къ роднымъ, съ предисл. А. М. Лазаревскаго.

Библиотека "Руниверс"

Кончина и духовное завѣщаніе гр. М. П. Бестужева-Рюмина.

Распоряженіе Петра III-го (посылка Саввы Тетюшова для закупки вещей въ чужихъ краяхъ).

Два письма Д. В. Волкова къ гр. Г. Г. Орлову о Петрѣ III-мъ.

Къ біографіи С. А. Порошина: Шуточный дипломъ, выданный Павломъ Петровичемъ. Отправленіе Порошина за принцемъ Жоржемъ.

Лордъ Мальмсбюри о Россіи.

Секретные рескрипты Екатерины II кн. Потемкину, съ предисл. Е. А. Бѣлова.

Росписаніе главной арміи подъ предводительствомъ кн. Потемкина.

Предположенія кн. Потемкина о Польскихъ дѣлахъ съ замѣтками Екатерины II-й.

Планъ кн. Потемкина о наборѣ національныхъ войскъ въ Польшѣ съ замѣтками Екатерины II.

Мирныя предначертанія кн. Потемкина. Двѣ записки М. Л. Фалѣева. Съ предисл. И. Ф. Бартенева.

Письмо В. С. Попова къ Н. И. Новикову о Татарскихъ родахъ въ Русскомъ дворянствѣ.

Автобіографическое показаніе П. А. Демидова.

Письма къ гр. П. А. Румянцову и къ гр. А. В. Суворову.

Канцлеръ кн. Безбородко, Н. И. Григоровича.

Рескрипты имп. Павла къ Е. О. Фонъ-Брадке.

Тайный наказъ имп. Павла С. А. Колычову о переговорахъ съ Бонапартомъ.

О бумагахъ фельдмаршала гр. Б. П. Шереметева.

Письма гр. П. П. Панина о первыхъ недѣляхъ царствованія Александра Павловича.

Письма гр. С. Р. Воронцова къ гр. П. И. Панину и имп. Александру.

Рескриптъ Александра Павловича Беклешову о памятникѣ П. Д. Еропкину.

Чего стоила Россіи война 1812—1814 гг.

Изъ Записокъ П. И. Лорера. Съ прилож. стиховъ Пушкина къ кн. А. И. Одоевскому и письма А. О. фонъ-деръ-Бригена о Минихѣ въ Сибири.

Изъ бумагъ кн. В. О. Одоевскаго (къ исторіи Русской цензуры).

Записочка митроп. Филарета къ А. Я. Булгакову.

Н. П. Колюбакинъ. Его письма къ П. О. Хлопову и свѣдѣнія о немъ.

Дѣло на Черной и кн. М. Д. Горчаковъ, И. И. Красовскаго.

Изъ Записокъ В. А. Инсарскаго. Каджоры.

Толки помѣщичьихъ крестьянъ. Записка Корибута-Дашкевича съ предисл. Н. П. Семенова.

О С. А. Тучковѣ, И. П. Липранди.

Изъ Старой записной книжки (Московскій врачъ до 1812 г. Дѣвица Жоржъ. Милиція. Кн. Тюфякинъ. Кн. В. С. Голицынъ. П. И. Кривцовъ).

Письмо Марлинскаго къ А. А. Полевому.

И. В. Кирѣевскій о Баратынскомъ, съ предисл. П. А. Елагина.

Стихи И. В. Кирѣевскаго Мицкевичу.

Письмо Е. И. Кострова со стихами къ Суворову.

М. А. Максимовичъ. Біограф. очеркъ П. А. Чаева.

Стихи Пушкина. Сообщ. М. В. Юзефовичемъ.

Библиотека "Руниверс"

Четыре неизданныхъ стиха Пушкина.
Поправки свѣдѣній о Пушкинѣ. Н. П. Барсукова.
Шуточныя стихотворенія С. А. Соболевскаго.
Неизданные стихи Ѳ. И. Тютчева. Сообщены Д. Д. Голохвастовымъ.
Еще стихи Ѳ. И. Тютчева (Какъ ни бѣсилося злорѣчье).
Ѳ. И. Тютчевъ. Статья И. С. Аксакова.
О Русскихъ писателяхъ ум. въ 1872 г. Г. П. Геннади.
Изъ записной книжки А. М. Павловой (анекдотъ о Сумароковѣ).
Изъ памятныхъ замѣтокъ М. В. Юзефовича (Ѳ. А. Туманскій и Д. В. Давыдовъ).
Замѣтки Д. Д. Рябинина (о Кольцовѣ, Бѣгичевѣ и Кривцовѣ).
Отчего Іоаннъ Антоновичъ перемѣщенъ въ Холмогоры, Г. П. Данилевскаго.
О происхожденіи Дунайскихъ Болгаръ. Д. И. Иловайскаго.
О бумагахъ фельдм. гр. Шереметева.

1875.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Село Мурашкино. Кн. А. Н. Волконскаго.
Духовное завѣщаніе гр. Б. П. Шереметева.
Духовное завѣщаніе Анны Монсъ. Сообщ. Г. Н. Александровымъ.
Очерки Малороссійскихъ фамилій. А. М. Лазаревскаго.
Свадьба гр. П. И. Панина: письмо В. Е. Адаурова къ гр. Н. И. Панину. Сообщ. кн. М. А. Мещерскою.
Письма прошлаго вѣка съ послѣсл. Ю. В. Толстого.
Генеологическая занятія имп. Екатерины II (изъ писемъ В. С. Попова къ Я. И. Булгакову).
Письмо кн. Е. Р. Дашковой къ П. С. Потемкину. Сообщ. Н. Ѳ. Дубровинымъ.
Канцлеръ князь Безбородка, Н. И. Григоровича.
Времена имп. Павла (объ офицерскомъ одѣяніи).
Письмо имп. Павла Петровича къ адм. Макарову.
Письмо гр. Г. И. Кушелева къ нему же.
Записка гр. Ростопчина къ Я. И. Булгакову (о морскомъ путешествіи имп. Павла).
Письмо имп. Александра къ адм. Макарову.
Записочки Александра Павловича къ адм. Чичагову.
Анекдоты изъ временъ Александра Павловича. Сообщ. Д. Д. Рябининымъ.
Три письма кн. Адама Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцову. Сообщ. Н. Я. Макаровымъ.
Бумаги И. Б. Пестеля (Автобіографія. Письма къ нему сына его Павла Ивановича).
Бумаги кн. И. В. Васильчикова съ предисл. сына его кн. А. И. Васильчикова (о Семеновской исторіи. Три письма имп. Александра изъ чужихъ краевъ).
Записки Е. Ѳ. Фонъ-Брадке.
Изъ воспоминаній М. М. Евреинова (Н. К. Загряжская).
Воспоминанія гр. А. Д. Блудовой.
Приказы въ Военную Академію И. О. Сухозанета.
Воспоминаніе о П. П. Колюбакинѣ. Ѳ. И. Тимирязева.
Кто послѣдній оставилъ Севастополь? И. И. Красовскаго.

Библиотека "Руниверс"

Письмо о томъ же, гр. П. Е. Коцебу.
Западный край въ его историческихъ памятникахъ. Н. А. Попова.
П. И. Мельниковъ, Д. И. Иловайскаго.
А. О. Писемскій, Б. Н. Алмазова.
Изъ Старой записной книжки. (Москва сороковыхъ годовъ. Ѳ. П. Опочининъ. Гр. Остерманъ-Толстой. Стихи кн. Хованскаго. Кн. Юсуповъ. Т. Б. Потемкина. Новосильцовъ и Байковъ въ Варшавѣ. Курута).
Старина Царскосельскаго лицея, Я. К. Грота (Записки Ѳ. Ѳ. Матюшкина).
Тютчевъ и Гейне. Замѣтка П. Ч—ва.

КНИГА ВТОРАЯ.

Первоначальное образованіе Петра В. Н. Н. Астрова.
Указъ Петра В. противъ пьянства.
Жизнеописаніе кн. А. Д. Меншикова, Г. В. Есипова.
Икона въ селѣ Жукахъ. И. К. Павловскаго.
Сказаніе о Коліевщинѣ, М. А. Максимовича.
Къ столѣтію Перваго Московскаго Военнаго Корпуса. Переписка архим. Леонида съ М. Д. Хмыровымъ и А. П. Корсаковымъ.
Канцлеръ кн. Безбородко, Н. И. Григоровича.
Отзывъ Итальянца о лицахъ Екатерининскаго царствованія.
Изъ донесеній И. М. Симолина. Предложеніе Корсиканцевъ Русскому правительству.
О крѣпостномъ правѣ въ Малороссіи, Г. Ѳ. Карпова.
Письмо Петра В. Письмо Петра III къ И. И. Шувалову, двѣ записочки Екатерины II. Шуточная надгробная надпись, писанная Екатериною.
Письмо имп. Александра дѣвицѣ Кошеле.
Паульс-гнаде и Зорген-фрей (изъ временъ имп. Павла).
Письмо гр. Ростопчина къ министру юстиціи объ А. Т. Болотовѣ.
Москва въ 1812 году. Соч. А. П. Попова (по новооткрытымъ бумагамъ).
Бумаги кн. И. В. Васильчикова.
Арестъ Грибоѣдова въ 1825 г. Изъ воспоминаній Н. В. Шимановскаго.
Воспоминаній гр. А. Д. Блудовой.
Изъ воспоминаній В. С. Толстаго Поѣздка въ Осетію.
Отзывъ старообрядца о Вѣнской революціи 1848 г., письмо настоятеля Бѣлокриницкаго монастыря Павла Великодворскаго.
По поводу статей о томъ, кто послѣдній оставилъ Севастополь: Письма гр. Д. Е. Остенъ-Сакена къ И. И. Красовскому и кн. С. С. Урусова къ издателю „Р. Архива“.
По уніатскому дѣлу. Замѣтка Л. Словачевскаго.
Письмо П. А. Плетнева къ Жуковскому.
Изъ дневниковъ Варнгагена-фонъ-Энзе. А. А. Чумикова.
Стихи П. Ф. Павлова (Иной всю жизнь отдавъ заботамъ). Послѣдняя іереміада Николаевской эпохи. Посланіе М. А. Дмитріева къ С. Т. Аксакову.
Посланіе Н. М. Языкова къ П. Я. Чадаеву.
Очерки Малороссійскихъ фамилій. А. М. Лазаревскаго.
Генеологическое заявленіе В. Ц. Герцыка.
Объ В. И. Далѣ, Л. Стиды.
О военной Академіи. И. П. Липранди.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Первоначальное образованіе Петра В. Н. Н. Астрова.

Библиотека "Руниверс"

По поводу духовнаго завѣщанія Анны Монсъ. Прошеніе. Фонъ-Миллера съ предисл. Г. Н. Александрова.

Сношенія Россіи съ Черногоріею при Петрѣ В. Сообщ. П. И. Савваитовымъ.

О Лефортовскомъ дворцѣ. Г. Н. Александрова.

Жизнеописаніе кн. А. Д. Меншикова, Г. В. Есипова.

Замѣтка о первыхъ судьбахъ Меншикова.

Диспутъ въ Московскомъ университетѣ въ 1769 г.

Три записочки Екатерины II-й къ кн. Потемкину.

Жалоба крестьянъ Тамбовскаго намѣстничества Екатеринѣ II-й. Сообщено И. С. Аксаковымъ.

По поводу ст. Брикнера о Дневникѣ Храповицкаго. Замѣчанія Н. П. Барсукова.

Старинное острословіе (Прошеніе въ Небесную Канцелярію).

Очерки Малороссійскихъ фамилій, А. М. Лазаревскаго.

О крѣпостномъ вопросѣ въ XVIII в. О. Ѳ. Миллера (въ отвѣтъ Г. Ѳ. Карпову).

Письмо митроп. Евгенія къ епископу Парфенію. Сообщ. Л. П. Майковымъ.

Приказъ гр. Аракчеева.

„У всякаго свой рай", стихи С. А. Неѣлова.

Подвигъ мѣщанина Герасимова.

Записка о Мартинистахъ гр. Ростопчина.

Москва въ 1812 г. Соч. П. А. Попова.

Письма гр. Ростопчина къ кн. Кутузову въ 1812 г.

Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ 1812 г. б. Ѳ. А. Бюлера.

Воспоминанія К. К. Павловой.

Замѣтка о С. Н. Глинкѣ кн. В. И. Баюшева.

Мое знакомство съ Магницкимъ. Воспоминанія П. Т. Морозова.

Студенческія воспоминанія Ф. Л. Ляликова.

Бумаги кн. И. В. Васильчикова.

Разговоръ в.-адмирала Д. Н. Сенявина съ гр. Кочубеемъ.

Разсказы и замѣчанія С. П. Шипова.

Стихи Ѳ. Н. Глинки о бывшемъ Семеновскомъ полку. Сообщ. Д. В. Давыдовымъ.

Записка о тайныхъ обществахъ въ Россіи.

Приложеніе къ докладу слѣдственной Комиссіи о тайныхъ обществахъ, открытыхъ въ 1825 г.

Изъ бумагъ Жуковскаго. Записка Гизо къ Жуковскому. Письмо къ Моро-дела Мельтьеръ. Письма къ А. А. Воейковой. Письма гр. Генріетты Разумовой. А. И. Тургеневъ о ея кончинѣ. Письма Д. П. Блудова, К. Н. Батюшкова. И. А. Петина. В. А. Озерова. Ю. А. Нелединскаго, гр. П. И. Хвостова, Н. И. Гнѣдича, живописца А. А. Иванова, кн. Паскевича, І. И. Ростовцева, С. П. Шевырева.

Письмо Кольцова къ Бѣлинскому. Сообщ. А. З. Зиновьевымъ.

Четверостишіе Пушкина. Сообщ. А. П. Барсуковымъ.

Прадѣдъ Лермонтова. Замѣтка Г. П. Данилевскаго.

П. С. Мочаловъ. Ст. М. Е. Кублицкаго.

Свѣдѣнія о Русскихъ писателяхъ ум. въ 1873 г., Г. Н. Геннади.

Портреты Русскихъ людей. Книга А. А. Васильчикова.

Выдержки изъ Старой записной книжки. А. В. Горскій, гр. Д. Н. Толстаго.

Челобитная Лазаря Барановича царю Алексѣю Михайловичу.

О М. Ѳ. Орловѣ и объ островѣ Леонѣ.

Библиотека "Руниверс"

1876.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Письмо гр. А. Г. Разумовскаго къ его матери. Сообщ. А. И. Стояновымъ.

Замѣтка Екатерины II-й на докладѣ кн. Потемкина.

Автобіографія гр. С. В. Воронцова.

Письмо кн. Н. В. Репнина къ И. И. Шувалову о братьяхъ князьяхъ Чарторижскихъ.

Письмо И. М. Муравьева-Апостола (опала гр. Н. И. Панина). Сообщ. кн. С. М. Воронцовымъ.

Коцебу объ опалѣ гр. Панина и Ростопчина. Замѣтки Д. Д. Рябинина.

Канцлеръ кн. Безбородко. Н. И. Григоровича.

Вѣсти изъ Россіи въ Англію: письма гр. Ростопчина къ гр. Воронцову.

Письма имп. Павла къ Московскимъ главнокомандующимъ.

Кредитныя учрежденія Московскаго Воспитательнаго Дома. Д. Д. Филимонова.

Письмо имп. Александра къ гр. И. П. Салтыкову о Каразинѣ.

Записка кн. Адама Чарторижскаго объ его политическомъ положеніи. Сообщ. гр. С. Г. Строгановымъ.

Письмо гр. Ростопчина къ в. княг. Екатеринѣ Павловнѣ.

Французы въ Москвѣ въ 1812 г. Соч. А. П. Попова.

Изъ записной книжки гр. П. П. Сухтелена.

Выдержки изъ Старой записной книжки (Пріемъ В. Л. Пушкина въ Арзамасъ. Арзамасскія рѣчи Жуковскаго, Северина, Дашкова, Блудова, кн. Вяземскаго и Пушкина).

По поводу Записокъ Саксонскаго посланника гр. Зенфта, кн. П. А. Вяземскаго.

Старина Царскосельскаго Лицея. Я. К. Грота.

Еще четверостишіе Пушкина.

Письмо Бунзена къ Жуковскому.

Письмо Жуковскаго о гр. І. М. Вьельгорскомъ.

По поводу бумагъ Жуковскаго, кн. П. А. Вяземскаго. Письмо Жуковскаго къ Николаю Павловичу. Политическая виновность Н. И. Тургенева. Значеніе 14-го Декабря.

Мой дядя и кое-что изъ его разсказовъ. Воспоминанія Я. П. Полонскаго.

П. И. Слатвинскій. Замѣтка В. В. Ильина.

Объ отмѣнѣ крѣпостнаго права въ Россіи. Письмо Хомякова къ гр. І. И. Ростовцову.

Въ память В. В. Скрипицына. Возраженіе г. Иржецлавскому. Гр. Д. П. Толстаго.

Памяти М. И. Погодина. Стихи кн. П. А. Вяземскаго.

Эпиграмма кн. П. А. Вяземскаго.

Итальянское происхожденіе гр. Панинъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Умалишенные при Екатеринѣ Первой.

О сношеніяхъ Россіи съ Черногоріею. Изъ дѣлъ кн. Потемкина извлеч. Г. П. Александровымъ.

Пугачовщина: письма гр. П. И. Панина къ брату его и письма кн. Потемкина къ гр. П. И. Панину. Сообщ. кн. М. А. Мещерскою.

Полякъ на службѣ у Пугачова.

Письма гр. Орлова-Чесменскаго, и о немъ во время Морейской экспедиціи. Сообщ. А. В. Рачинскимъ.

Библиотека "Руниверс"

Письмо изъ Пизы гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго къ кн. Потемкину.
Графъ и графиня Сѣверные въ Нидерландахъ. Статья г. Гашара и донесеніе Екатеринѣ II-й А. И. Маркова съ предисл. Л. Н. Майкова.
Бумаги кн. С. Ѳ. Голицына (Письма и рескрипты Екатерины, Павла и Александра, письма Потемкиныхъ, Суворова, кн. Прозоровскаго).
Письма гр. Ростопчина къ гр. Воронцову.
Французы въ Москвѣ въ 1812 г. соч. А. Н. Попова.
Медаль на занятіе Москвы Французами въ 1812 г.
О Сперанскомъ. Изъ письма къ Я. К. Гроту Д. С. Протопопова.
О кредитныхъ учрежденіяхъ Воспитательнаго Дома. Д. Д. Филимонова.
Выдержки изъ Старой записной книжки.
Записки Польскаго епископа Буткевича. (Кн. Паскевичъ и гр. Лубенскій. Разговоръ съ имп. Николаемъ и съ папою Піемъ IX).
М. М. Карніолинъ-Пинскій въ Симбирскѣ, И. Н. Христофорова.
Замѣтка о Карніолинѣ-Пинскомъ. А. Ф. Томашевскаго.
О воспоминаніяхъ О. А. Пржецлавскаго, С. Н. Сушкова.
Переписка братьевъ Коростовцевыхъ о памятникѣ Екатеринѣ II въ Екатеринославлѣ.
О Дневникѣ Храповицкаго. Н. Н. Барсукова.
Поправка о гр. Г. В. Орловѣ. Г. Г. Григорьева.
Жуковскій въ Парижѣ, кн. П. А. Вяземскаго.
Изъ воспоминаній о Хомяковѣ. А. В. Рачинскаго.
Десять стиховъ Пушкина.
Записочка Жуковскаго къ Пушкину.
Письмо Бѣлинскаго къ пріятелю его И. И. Ханенкѣ.
А. Н. Муравьевъ. Замѣтки о немъ Сулимы и Н. В. Путяты.
Арестъ и ссылка Богданова. Извлеч. изъ подлиннаго дѣла И. Якунинымъ.
По поводу воспоминаній Т. П. Пассекъ, Д. Д. Голохвастова.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Гр. А. Г. Бобринскій и его бумаги. (Письма къ нему Екатерины II-й, И. И. Бецкаго, І. М. Рибаса, барона Гримма, гр. Завадовскаго, профессора Озерецковскаго и др.).
Разсказы объ Ярославской старинѣ. Л. Н. Трефолева.
Сочувствіе Венгріи къ Россіи. Сообщ. Н. П. Мурзакевичемъ.
Очерки Малороссійскихъ фамилій. А. М. Лазаревскаго.
Изъ хроники Московскихъ чудачествъ: лошадь въ очкахъ. Сообщ. А. А. Мартыновымъ.
Канцлеръ кн. Безбородко. П. И. Григоровича.
Письма С. Р. Воронцова къ С. А. Колычову. Сообщ. бар. М. Л. Боде-Колычовымъ.
Письма Н. Н. Бантыша-Каменскаго къ кн. А. Б. Куракину.
Письма кн. Репнина къ кн. А. Б. Куракину. Сообщ. кн. Ѳ. А. Куракинымъ.
Записка гр. С. В. Воронцова объ измѣненіяхъ въ Русскомъ войскѣ со временъ Петра В.
Подвиги Русскихъ солдатъ въ царствованіе Александра Павловича. Сообщ. Г. Н. Александровымъ.
Приказы Барклая-де-Толли. Сообщено Г. Н. Александровымъ.

Библиотека "Руниверс"

Письма И. М. Муравьева-Апостола изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ въ 1813 году.

Изъ протоколовъ Англійскаго Парламента 1812 г. о денежной выдачѣ Русскимъ крестьянамъ, пострадавшимъ отъ Наполеонова нашествія. Сообщ. г. Ральстономъ.

Разговоръ А. С. Шишкова съ кн. Кутузовымъ о походѣ 1813 г.

По поводу медали на занятіе Москвы (съ рѣчью Наполеона I про Русскихъ крестьянъ).

Письмо гр. Ростопчина къ С. Н. Глинкѣ.

Переписка гр. Н. П. Панина съ гр. Ростопчинымъ.

Письмо А. Н. Муравьева къ гр. Протасову съ обозрѣніемъ епархій.

Письмо П. С. Котляревскаго гр. Бенкендорфу о голодѣ въ южной Россіи.

Письмо митр. Филарета къ гр. Протасову.

О дѣлахъ Черногоріи, Босніи и Австрійскаго Славянства. Воспоминанія М. П. Щербинина.

Письма кн. М. С. Воронцова къ Н. Н. Мурзакевичу.

Эпизодъ изъ исторіи Калужскаго крестьянства. Гр. М. Д. Бутурлина.

Шрамъ на головѣ Русскаго артиста, В. И. Родиславскаго.

Выдержки изъ Старой записной книжки.

Двѣ записки Гоголя къ К. С. Сербиновичу.

Листокъ изъ бумагъ Жуковскаго (о свободѣ).

Собраніе разбросанныхъ стихотв. Пушкина. Съ предисл. П. В. Гербеля.

Къ Сербамъ. Посланіе изъ Москвы Хомякова.

1877.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Записки Фридриха В. о его отношеніяхъ къ Россіи въ первой половинѣ XVIII-го вѣка.

Къ исторіи герцога Бирона: распоряженіе фельдм. Ласси о Бироновыхъ пожиткахъ. Сообщ. Г. Г. Ломоносовымъ.

Письма гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго. Съ предисл. В. И. Контева.

Записки Г. С. Винскаго. Съ предисл. А. И. Тургенева.

Записка кн. Безбородки о потребностяхъ Имперіи Россійской.

Филологическія занятія Екатерины II, Я. К. Грота.

Записки гр. А. И. Рибопьера, съ примѣч. А. А. Васильчикова.

Письма имп. Александра къ А. П. Барышкиной и къ кн. М. Г. Голицыной.

Письмо имп. Маріи Ѳедоровны къ аб. Сикару. Сообщ. П. И. Степановымъ.

Письмо в. княгини Маріи Павловны къ кн. В. А. Репниной. Сообщ. О. П. Орловой.

Московское семейство стараго быта (кн. Оболенскіе), кн. П. А. Вяземскаго.

Записки Ипполита Оже.

Первое взятіе Русскими Карса. Изъ Записокъ П. Н. Муравьева-Карскаго.

К.-адм. Истоминъ. Письма къ нему его брата. Письмо П. С. Нахимова объ его кончинѣ. Сообщ. В. К. Истоминымъ.

Изъ Старой записной книжки. (Е. М. Хитрова. Посланникъ Шредеръ).

Историческіе разсказы и анекдоты. Толычовой (Е. В. Новосильцовой).

Князю П. А. Вяземскому. Посланіе въ стихахъ М. В. Юзефовича.

Библиотека "Руниверс"

Поминки. Стихи кн. П. А. Вяземскаго (о гр. М. Ю. Вьельгорскомъ).
Къ столѣтію Константиновскаго Межеваго Института, кн. І. А. Мещерскаго.
Къ исторіи Тамбова. Замѣтка М. Ѳ. де-Пуле.
Гр. Сегюръ и кн. Потемкинъ. М. Ѳ. Шугурова.
Странствующія сказанія. По Армянскимъ Чети-Минеямъ, съ примѣч. Н. О. Эмина.
Казаки. Изслѣдованіе П. А. Кулиша.

КНИГА ВТОРАЯ.

Изъ Записокъ гр. Гордта.
Замѣчанія Людовика XVI-го и кн. Е. Р. Дашковой на книгу Рюльера.
Екатерина II-я въ перепискѣ съ иностранцами. Ст. А. Рамбо, съ дополненіемъ о Мѣдномъ Всадникѣ Пушкина.
Преданіе о казни Пугачева. Ф. Л. Ляликова.
Письма кн. А. М. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго къ гр. И. А. Остерману.
Письмо в. кн. Александра Павловича къ А. Я. Протасову.
Рескриптъ Александра Павловича Тейльсу и Макарову.
Унтеръ-офицеръ Старичковъ.
Воспоминанія о гр. Ростопчинѣ, кн. П. А. Вяземскаго.
Записки гр. А. И. Рибопьера.
Правила для обхожденія съ нижними чинами. Изъ приказовъ кн. М. С. Воронцова.
Разсказы и анекдоты. Толычовой.
Черты изъ стариннаго дворянскаго быта. А. П. Петерсона.
А. П. Елагина.
Изъ записокъ Ипполита Оже.
Письмо атамана Платова къ Вилье.
Останки атамана гр. Платова. В. К. Истомина.
Путешествія в. кн. Николая Павловича. Сообщ. Б. Г. Глинкою-Мавринымъ.
Путешествія по Россіи в. кн. Михаила Павловича. Сообщ. А. Г. Глинкою-Мавринымъ.
О мнимомъ обращеніи Александра Павловича въ католичество.
Къ исторіи первой Турецкой войны при Николаѣ Павловичѣ. Донесенія И. П. Липранди.
Разсказы объ адм. Лазаревѣ. А. П. Хрипкова.
Дѣло генерала Шварца, В. С. Толстаго.
Н. И. Второвъ, М. Ѳ. Де-Пуле.
Стихи Жуковскаго: „Капитану Геркулесу".
Къ А. П. Елагиной. Стихи И. С. Аксакова.
Письмо Жуковскаго къ А. М. Веневитиновой.
О Русскихъ писателяхъ ум. въ 1874 г. Г. Н. Геннади.
Изъ дневника Ю. Ѳ. Самарина.
Самаринъ-ополченецъ. Воспоминаніе В. Д. Давыдова.
Письма Ю. Ѳ. Самарина къ кн. І. А. Мещерскому.
Разсказы объ Ярославской старинѣ. Л. Н. Трефолева.
Историческіе анекдоты и мелочи (разсказы про Пушкина. Шевалье де-Блакасъ. Княжны Волконскія. Мать фельдм. кн. Н. В. Репнина). Толычовой.
Генеалогическое подтвержденіе (письмо княжны В. Н. Репниной къ издателю).
Къ жизнеописанію Г. С. Винскаго.
О Меншиковой башнѣ. Д. Д. Филимонова.

Библиотека "Руниверс"

Казаки. П. А. Кулиша.
Псевдо-портретъ Петра В. Замѣтка А. А. Васильчикова Стасову.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Древнее поученіе въ формѣ притчи Сообщ. архим. Леонидомъ.
Памятникъ „Смутнаго Времени“ (часовня въ Кинешемскомъ бору). И. Якунина.
Старые порядки по рекрутскимъ наборамъ. Г. П. Александрова.
Московская старина: Письмо къ издателю М. М. Евреинова; изъ писемъ имп. Анны. Сообщ. А. А. Мартыновымъ.
Замѣтки митр. Платона на прокладныхъ листахъ мѣсяцеслова.
Анекдоты. Изъ книгъ Шерера извлеч. И. В. Шпажинскимъ.
Письма кн. Е. П. Орловой къ ея братьямъ Зиновьевымъ. Сообщ. Н. П. Барышниковъ.
Дневникъ гр. А. Г. Бобринскаго въ Кадетскомъ Корпусѣ и въ путешествіи.
Письмо Екатерины II къ П. И. Коновницыну о пасквиляхъ. Сообщ. А. А. Мартыновымъ.
По поводу книги Кастеры о жизни Екатерины II. Разсказы и замѣчанія гр. М. А. Дмитріева-Мамонова.
Потемкинъ и Суворовъ подъ Измаиломъ. Съ предисл. Г. П. Александрова.
Отзывъ современника-иностранца о Суворовѣ.
Людовикъ XVIII въ Россіи. Извлеч. изъ его Записокъ Д. Д. Рябининымъ.
Письма князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго къ гр. И. А. Остерману.
Письмо къ в. кн. Александру Павловичу отъ А. Я. Протасова.
Переписка гр. Аракчеева съ митроп. Платономъ о Коломенскомъ архіерейскомъ домѣ.
Посольство кн. Алексѣя Борисовича Куракина къ Наполеону.
Какъ обгорѣлъ кн. А. Б. Куракинъ на праздникѣ у кн. Шварценберга.
Письмо В. А. Озерова къ книгопродавцу. Сообщ. Е. С. Некрасовой.
Изъ Записокъ П. И. Фаленберга.
Письмо И. В. Лопухина къ Д. А. Бобарыкину.
Изъ частнаго письма въ Москву къ гр. Бальменъ (о медикахъ въ Россіи).
Изъ письма леди Немброкъ къ гр. Бальменъ (в. кн. Николай Павловичъ въ Англіи).
Александръ Павловичъ въ Финляндіи. Севастьяна Гриненберга.
Изъ Записокъ П. И. Фаленберга (Декабристъ по неволѣ).
14-е Декабря 1825 г. Памятная записка П. С. Деменкова.
Наваринскій бой. В. К. Истомина.
Письмо Марлинскаго о Вельяминовскомъ походѣ къ Геленджику.
Изъ Одесскихъ воспоминаній П. Т. Морозова.
Изъ воспоминаній о Турецкой кампаніи 1829 г. (Варна). В. М. Еропкина.
Изъ Записокъ И. Г. Поливанова о Турецкой кампаніи 1828 г.
Изъ воспоминаній 1849 г. (Полякъ полковникъ Русской службы). В. Х.
Князь М. С. Воронцовъ въ его правительственной дѣятельности. В. С. Толстаго.
Митроп. Филаретъ въ письмахъ къ архим. Антонію.
2-е Февраля 1836 года въ Петербургѣ. Д. А. Чаплина.
Разсказы о Ярославской старинѣ. Л. П. Трефолева. (Семейная обстановка дѣдушки-Крылова).

Библиотека "Руниверс"

Коншинъ у Пушкина въ день его предсмертнаго поединка.

Государю Наслѣднику при поднесеніи трости кн. Потемкина. Стихи Д. П. Ознобишина.

Гоголь и Кукольникъ въ Нѣжинской гимназіи Л. С. Мацѣевича.

Изъ воспоминаній о В. В. Скрипицынѣ, гр. Д. Н. Толстаго.

Письма П. А. Плетнева къ Д. И. Контеву.

Письмо П. А. Плетнева къ К. А. Коссовичу.

Замѣтки Л. В. Даля (экономъ Кадетскаго Корпуса Фрейтагъ и дамскіе мундиры прошлаго вѣка).

1878.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Переписка Петра В. съ патріархомъ Адріаномъ.

Турецкая война при имп. Аннѣ. С. В. Сафонова.

Елисавета Петровна и ея записочки къ В. И. Демидову, съ бумагами Демидова. Сообщено Анною Дмитр. Риттихъ.

Дворцовое распоряженіе Екатерины II, отмѣняющее побои.

Письма Екатерины II къ ея сватьѣ Гессенъ-Дармштадской ландграфинѣ Каролинѣ.

Письма Екатерины II къ кн. Д. М. Голицыну.

Переписка о Латинскомъ языкѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ. Сообщ. Л. С. Мацѣевичемъ.

Письма кн. Потемкина къ Екатеринѣ II съ донесеніями В. С. Попова о кончинѣ кн. Потемкина.

Письмо кн. В. В. Голицыной къ кн. А. Б. Куракину по кончинѣ кн. Потемкина.

Русское наслѣдство во Франціи. Сообщ. кн. Е. Э. Трубецкою.

Изъ бумагъ кн. Суворова. Его письма и къ нему отъ кн. Зубова, Кутузова, резидента Хвостова и Северина.

Патентъ М. В. Муромцеву.

Письмо гр. Ростопчина о состояніи Россіи въ 1794 г. Сообщ. гр. А. О. Ростопчинымъ.

Драка въ Чудовомъ монастырѣ. Нѣмецъ-драчунъ. Сообщ. П. П. Розановымъ.

Указъ имп. Павла о комнатной услугѣ матери его.

Юношескія воспоминанія принца Евгенія Виртембергскаго.

Записка гр. Ростопчина о политическихъ отношеніяхъ Россіи въ 1800 г. Съ замѣчаніями имп. Павла.

Письмо И. Ѳ. Крузенштерна къ О. М. Рибасу.

Къ исторіи отжившаго чиновничества. И. И. Дубасова.

Прошеніе имп. Александру Павловичу ротмистра Флячки-Карпинскаго.

По поводу разсказа М. О. Орлова о взятіи Русскими Парижа. Показаніе участника, П. А. Дивова.

Посланіе С. Т. Аксакова къ А. И. Казначееву (о настроеніи Русскаго общества въ 1814 г.).

Изъ Записокъ М. С. Мухановой.

Родословная Мухановыхъ.

Три письма имп. Александра Павловича къ его воспитателю кн. Н. И. Салтыкову. Сообщ. княжною Е. А. Салтыковой-Головкиной.

Случай въ Дерптѣ (изъ письма А. П. Зонтагъ къ А. М. Павловой).

Объ усиленіи Россійской съ верхнею Азіею торговли. Записка Винскаго. Сообщ. Н. Петровскимъ.

Гр. Остерманъ-Толстой по преданіямъ жителей Женевы.

Библиотека "Руниверс"

Изъ воспоминаній принца Евгенія Виртембергскаго. Поѣздка въ Петербургъ въ 1825 г.

Профессоръ Эверсъ по запискамъ Н. В. Баталина. Сообщ. Д. Д. Рябининымъ.

Воспоминанія доктора К. К. Зейдлица о Турецкомъ походѣ 1829 г.

Воспоминанія В. М. Еропкина.

О Полякѣ гр. Залусскомъ и о генералѣ Мартыновѣ. В. Ц. Герцыка.

Адріанополь въ 1829 г. Письмо Н. В. Путяты къ Е. А. Баратынскому.

Приказы И. Н. Скобелева.

Два письма И. Н. Скобелева. Касательно узника Петропавловской крѣпости Бракеля.

Приключенія Лифляндца въ Петербургѣ (Ленца).

Гр. В. А. Перовскій. (Очеркъ его жизни. Посланіе въ стихахъ и письмо къ нему Жуковскаго. Письмо его къ Ю. Ѳ. Самарину въ 1849 г.).

Православіе на Востокѣ. Три записки 1848 г. Сообщ. А. Д. Свербеевымъ.

Россія и Сербія въ концѣ Николаевскаго царствованія.

Письмо митр. Филарета къ А. П. Озерову въ Аѳины.

Письмо Н. В. Гоголя къ П. В. Нащокину.

О. В. Чижовъ. И. С. Аксакова.

Воспоминаніе о Н. В. Путятѣ.

Изъ путевыхъ замѣтокъ 1870 г. Д. И. Иловайскаго.

Изъ путевыхъ замѣтокъ 1876 г. (Сергій Максимиліановичъ на водахъ въ Виши). Д. Д. Филимонова.

Угорская Русь. А. Деволана.

Книжныя заграничныя вѣсти 1877 г. (Записки Гарденберга., бумаги Каролины Гессенской, герцога Веллингтона, принца Альберта, книга Уолласа о Россіи).

Родословная Отрепьевыхъ. Сообщ. архим. Леонидомъ.

Археологическая прогулка по улицамъ Мясницкой, Большой Никитской, Тверской, обѣимъ Дмитровкамъ и Петровкѣ. А. А. Мартынова.

Поправки (о Т. А. Ярославовѣ, М. В. Муромцевѣ и стихахъ С. Т. Аксакова).

КНИГА ВТОРАЯ.

Соловей въ Иверскомъ монастырѣ. Сообщ. архим. Леонидомъ.

Лѣтописное сказаніе объ осадѣ Чигирина.

Записка И. И. Неплюева о Яицкомъ войскѣ. Съ предисл. В. Н. Витевскаго.

Письмо А. П. Волынскаго къ кн. А. Д. Меншикову о дѣлахъ при-Кавказскаго края.

Таинственный колокольный звонъ въ Цареконстантиновомъ монастырѣ.

Челобитная Черноговцевъ имп. Елисаветѣ Петровнѣ о подчиненіи Черной горы Россіи. Съ предисл. Д. Е. Бакича.

Гриммъ и г-жа д'Эпине. Я. К. Грота.

Русскіе въ Архипелагѣ въ 1771 г. Сообщ. И. В. Помяловскаго.

Письмо Спиридова къ жителямъ Сироса о древностяхъ.

Бумаги Екатерины II-й: письмо къ фельдм. кн. Голицыну по поводу кончины кн. Наталіи Алексѣевны. Записочка къ гр. Разумовскому объ его сынѣ гр. Андреѣ. Замѣтки по Крымскимъ дѣламъ. Письмо къ неизвѣстному лицу о Фридрихѣ Великомъ. Историческія и автобіографическія замѣтки о королевскомъ Прусскомъ семействѣ, о Петрѣ III-мъ.

Похожденія монаха Палладія Лаврова.

Письмо имп. Павла къ Рязанскому губ. Сонину объ изнасилованіи.

Библиотека "Руниверс"

Письмо в. кн. Александра Павловича къ С. И. Плещееву.

Изъ молодой жизни А. П. Ермолова (арестъ и ссылка въ Кострому).

Прорицатель Авель.

Письма Маріи Ѳедоровны къ А. М. Голицыну. Сообщ. М. В. Олсуфьевой.

Письмо гр. Ростопчина къ в. кн. Екатеринѣ Павловнѣ.

Изъ Записокъ А. С. Лашкарева (бѣгство короля Людовика изъ Голландіи).

О собирателѣ рукописей П. П. Дубовскомъ.

Секретное предписаніе И. А. Вельяминова о поимкѣ царевича Александра.

Изъ писемъ Фотія къ гр. А. А. Орловой. Сообщ. Д. Д. Благово.

Воспоминанія С. П. Шипова.

Ревель. Воспоминанія Ф. Л. Ляликова.

Воспоминанія К. К. Зейдлица о Турецкомъ походѣ 1829 г.

Попытка самозванства въ XIX вѣкѣ.

Хивинскій походъ 1839 г. Письма гр. В. А. Перовскаго въ Москву къ А. Я. Булгакову.

Походъ противъ Кокандцевъ и взятіе Акъ-Мечети.

Приключеніе Лифляндца въ Петербургѣ. (Кн. А. Ѳ. Голицынъ. Николай Павловичъ на музыкальномъ вечерѣ у Львова. О православной церкви въ Неаполѣ. Кн. А. О. Лобановъ-Ростовскій. Графы Штакельберги).

Записка Жуковскаго о Русской и Англійской политикѣ. Сообщ. П. А. Ефремовымъ.

Оборона Восточной Россіи противъ Англо-Французовъ. П. В. Шумахера.

Кн. В. А. Черкасскій. Воспоминанія П. А. Безсонова.

О послѣднихъ дняхъ жизни кн. В. А. Черкасскаго.

Бумаги С. П. Шевырева. Письмо С. Т. Аксакова, кн. В. Ѳ. Одоевскаго, М. И. Глинки, Хомякова, О. М. Бодянскаго, В. И. Даля; записка о введеніи въ Московскій университетъ Новогреческаго языка; путевыя впечатлѣнія отъ Москвы до Флоренціи.

Замѣчанія митроп. Филарета на записку Н. И. Крылова о каноническомъ правѣ.

Письмо А. А. Иванова о картинѣ его.

Письма Хомякова къ А. Ѳ. Гильфердингу.

По поводу Греко-Болгарской распри. Замѣтки дипломата.

Пушкинскій „Пророкъ“ въ Польскомъ переводѣ Одынца. Сообщ. А. О. Россетомъ.

Къ исторіи Русской оперы. В. И. Родиславскаго.

Преданіе о Демидовыхъ и о Демидовскихъ заводахъ. Т. Толычовой.

Св. Евангеліе на Малороссійскомъ языкѣ. И. Д. Павловскаго.

О дубинкѣ Петра В., о маркизѣ Нинà.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Изъ бумагъ гр. Н. И. Панина: Убійство Леонтьева. Письма къ гр. А. Г. Орлову.

Гр. Моцениго. Разсказъ гр. С. Р. Воронцова.

Запросы Дидерота о внутреннемъ состояніи Россіи.

Письма Екатерины II къ б. Гримму.

Путешествіе Саввы Текели въ Россію. Н. А. Попова.

Письма Екатерины II къ гр. Салтыкову.

Письма къ гр. А. Н. Самойлову Екатерины II и Павла Петровича.

Воспоминаніе о кн. А. Н. Волконскомъ, В. В. Ильина.

Библиотека "Руниверс"

Воспоминанія гр. А. Д. Блудовой. (В. кн. Елена Павловна).

Разсказы изъ недавней старины. (Бунтъ Сибирскихъ раскольниковъ. К. С. Безносиковъ. Кутневичъ. Тюфяевъ. Г. И. Невельской).

Письмо митр. Серафима къ гр. Н. А. Протасову.

Къ исторіи пріобрѣтенія Амура. Н. В. Шумахера.

Мое знакомство съ С. А. Соболевскимъ, Я. Ф. Березина-Ширяева.

Письма А. и Л. С. Пушкиныхъ къ С. А. Соболевскому.

Поминки о Синопскомъ боѣ.

В. Ф. Святославскій и А. П. Хрущовъ. Архим. Леонида.

Письмо архим. Антонія къ кн. В. А. Черкаскому.

Новѣйшіе критики. М. Ѳ. Де-Пуле.

Изъ Записокъ Пассека. (Мазепа при Польскомъ дворѣ).

Возмутительныя воззванія въ Русской исторіи.

1879.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Яицкое войско до появленія Пугачова. В. Н. Витевскаго.

Петръ Первый. Первые годы единодержавія. М. П. Погодина.

Петербургскій городской голова А. П. Березинъ.

Разсказъ гр. Н. И. Панина о воцареніи Екатерины (изъ Записокъ б. Ассебурга).

Донесеніе кн. Путятина Екатеринѣ II о разговорѣ съ Брауншвейгской герцогинею.

Еще о филологическихъ занятіяхъ Екатерины. А. О. Круглаго.

О Русской арміи во вторую половину Екатерининскаго царствованія. С. М. Ржевскаго.

Біографія гр. С. Р. Воронцова.

Переписка Екатерины II съ гр. С. Р. Воронцовымъ по поводу враждебныхъ замысловъ Пруссіи и Англіи.

Письма гр. С. Р. Воронцова къ гр. Безбородкѣ, гр. Остерману, в.-адм. Макарову и имп. Павлу.

Изъ рѣчи Фокса противъ войны съ Россіею.

Записка Екатерины II о бюстѣ Фокса.

Лондонскій священникъ Я. И. Смирновъ.

Письмо в. кн. Маріи Оедоровны къ кн. Потемкину объ ея дѣтяхъ.

Записка Суворова Клинтону.

Московскій дворянскій клубъ. Г. Н. Александрова.

Изъ письма гр. Нессельрода къ барону Тюилю о соединеніи церквей. Сообщ. С. М. Соловьевымъ.

Спасеніе жизни имп. Николая Павловича. Записка Н. И. Надеждина съ предисл. П. И. Мельникова.

Гр. С. С. Ланской (изъ воспоминаній П. И. Мельникова).

Изъ писемъ кн. П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову.

Изъ письма С. П. Шевырева къ А. П. Елагиной о свиданіи съ Гёте.

„На взятіе Варшавы“, стихи Ѳ. И. Тютчева.

Изъ письма кн. П. А. Вяземскаго къ в. кн. Михаилу Павловичу о кончинѣ и похоронахъ Пушкина.

Стихи К. С. Аксакова: А. Н. Попову. Союзникамъ. Первое Мая. Поэту-укорителю, Гуманисту, къ Славянамъ. Urbi.

„Къ ненашимъ“, стихи Н. М. Языкова.

Библиотека "Руниверс"

Письмо кн. В. О. Одоевскаго къ пріятелю-номѣщику.
Общественное воспитаніе въ Россіи Хомякова.
Письма Хомякова къ гр. А. П. Толстому, С. Т. Аксакову, гр. А. Д. Блудовой съ замѣткою гр. А. Д. Блудовой.
Знакомство съ П. А. Мухановымъ. Я. Ф. Березина-Ширяева.
Предсмертные стихи кн. П. А. Вяземскаго.
Пятисотлѣтіе Куликовской битвы. Д. И. Иловайскаго.

КНИГА ВТОРАЯ.

Первыя Русскія поселенія на Сибирскомъ Востокѣ. П. В. Шумахера.
Наши сношенія съ Китаемъ. П. В. Шумахера.
О путешествіи по Россіи Голандца Стрюйса. В. Н. Витевскаго.
Клейменая бумага. А. А. Мартынова.
Секретная Комиссія въ Холмогорахъ. Г. П. Данилевскаго.
С. Г. Зоричъ. Статьи М. И. Мещерскаго и А. Н. Корсакова съ портретомъ.
Письма къ гр. П. С. Потемкину: Шагинъ-гирея, гр. Безбородки, кн. Потемкина, В. С. Попова, кн. В. В. Голицыной, кн. С. Ѳ. Голицына и кн. А. Голицына.
Братья Потемкины. Частныя письма на Кавказъ и въ Молдавію. Съ примѣч. А. О. Круглаго.
Письмо Д. В. Давыдова къ Н. Н. Раевскому.
Кое-что изъ прошлаго. А. Н. Корсакова.
Воспоминанія Московскаго кадета. Его же.
Гр. В. А. Перовскій. Его письма.
Письмо Иннокентія къ гр. Протасову съ дороги въ Иркутскъ.
Миссіонерство Иннокентія: его письма къ митр. Филарету, съ предисл. гр. М. В. Толстаго.
Поѣздка въ Сербію Г. А. Деволана.
Письма кн. П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову.
Письма кн. П. А. Вяземскаго къ Пушкину.
Стихи Ѳ. И. Тютчева съ предисл. И. С. Аксакова.
Гр. А. К. Толстой о постановкѣ трагедіи „Смерть Іоанна Грознаго“.
Ап. Григорьеву. Эпиграмма М. А. Дмитріева.
О запрещеніи перевода Библіи на Русскій языкъ. И. Павловскаго.
С. А. Масловъ. Некрологъ.
Московскія улицы: Моховая, Воздвиженка, Знаменка, Волхонка. А. А. Мартынова.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Галицкое наслѣдство. Д. И. Иловайскаго.
Судящій попъ. Н. И. Дубровскаго.
Яицкое войско до появленія Пугачова.
Письмо гр. П. А. Румянцова къ Екатеринѣ.
Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.
Гр. П. А. Румянцовъ. Современный разсказъ о немъ.
Письма кн. Потемкина: Екатеринѣ, архіеп. Евгенію, митр. Платону. Письма къ нему Гавріила, Иннокентія, гр. П. А. Румянцова, Сумарокова, Хераскова.
Письма Суворова къ кн. Потемкину. Сообщ. В. И. Ляскоскимъ.
Письмо Хераскова къ Екатеринѣ II.
Разсказы о Херасковѣ. Изъ Записокъ Ю. Н. Бартенева.

Библиотека "Руниверс"

„Уединенный Пошехонецъ“. Л. Н. Трефолева.
Записки Н. С. Ильинскаго (Н. И. Рязановъ. Сперанскій при Павлѣ. Нарышкинское дѣло. Обольяниновъ. Дольскій. Радищевъ. Гр. Завадовскій. Розенкампфъ).
Изъ воспоминаній Н. М. Распопова.
Изъ воспоминаній Н. И. Андреева.
Записки Г. Н. Кольчугина.
Смоленскія училища послѣ Французовъ. Дневникъ Н. А. Бекетова.
Воспоминанія гр. А. Д. Блудовой.
Генералъ Круковецкій.
Декабристъ въ Сибири. Письмо И. И. Пущина къ Е. А. Энгельгардту. Съ предисл. Я. К. Грота.
Разсказы изъ недавней старины. И. С. Листовскаго.
Гр. В. А. Перовскій. Его приказъ передъ выступленіемъ въ Хивинскій походъ.
П. Н. Броневскій. Братья Муравьевы. Замѣтки М. Ѳ. Де-Пуле.
Псевдо-Крыловскія сочиненія. Д. Д. Языкова.
Анекдотъ о Пушкинѣ въ Екатеринославлѣ.
Воспоминанія о Хомяковѣ. А. И. Кошелева. Письма Х-ва къ А. И. Кошелеву, Ю. Ѳ. Самарину, М. С. Мухановой, Е. И. Попову, С. Т. Аксакову и Е. С. Шеншиной.
О кончинѣ Хомякова. Письмо сосѣда (Л. М. Муромцева) съ портретомъ.
Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ К. С. Аксакову.

1880.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Путешествіе по Россіи Голандца Стрюйса.
Копія съ письма, писаннаго на кораблѣ „Орлѣ“, копія съ письма Давида Бутлера, писаннаго въ Испагани съ описаніемъ взятія Астрахани.
Распоряженіе Петра В. Память Никитѣ Демидову.
Павелъ Полуботокъ. М. Лазаревскаго.
Переписка Екатерины съ Іосифомъ II-мъ.
Письмо Іосифа II-го къ гр. Ласси.
Кавказскія воспоминанія М. И. Венюкова.
Воспоминанія Московскаго кадета.
Дипломатическая служба на Востокѣ В. Б. Бланка.
Гизо объ имп. Николаѣ Павловичѣ и объ его отношеніяхъ къ Людовику Филиппу.
Приключенія съ В. К. Кюхельбекеромъ.
Изъ студенческихъ воспоминаній К. А. Леонтьева.
Въ редакцію „Русскаго Архива“. Дм. Мордвинова.

КНИГА ВТОРАЯ.

Елисаветинскіе лейбъ-кампанцы.
Содержаніе умалишенныхъ при Елисаветѣ Петровнѣ.
Екатерининскіе пособники-солдаты.
Наслѣдство А. Д. Ланскаго.
Петръ Алексѣевъ, протоіерей. А. П. Корсакова.
Разсказы объ Ярославской старинѣ. Л. Н. Трефолева.
Рескриптъ Д. С. Ланскому.
Письмо Д. С. Ланскаго къ кн. И. П. Трубецкому.
Возраженіе кн. В. М. Волконскаго на книгу гр. Стройновскаго.
О построеніи храма Спасителя въ Москвѣ. Письмо П. А. Кикина.
О фамиліи Текеливъ въ Россіи.

Библиотека "Руниверс"

О графѣ С. М. Каменскомъ.
Письма Ю. Ѳ. Самарина.
Записки А. А. Эйлера.
Воспоминанія совѣстнаго судьи. Гр. В. П. Орлова-Давыдова.
Баронъ Штейнъ въ Россіи.
Пушкинъ. Рѣчи при открытіи ему памятника И. С. Аксакова и П. И. Бартенева.
Новые отрывки изъ Записокъ Пушкина.
Письма къ Пушкину б. Дельвига, Гоголя и кавалеристъ-дѣвицы.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Вопросы Дидерота и отвѣты Екатерины.
Крестьянское сословіе въ Россіи до отмѣны Юрьева дня. Кн. В. А. Черкаскаго.
Миссъ Вильмотъ и кн. Дашкова, М. Ѳ. Шугурова.
Новая глава изъ „Капитанской дочки". Письмо Пушкина къ Д. В. Давыдову.
Переписка гр. Н. И. Панина съ гр. А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ.
Русскій дворъ въ 1792—1793 годахъ. Изъ Записокъ гр. Штернберга.
Воспоминанія Н. И. Шёнига.
Нѣсколько словъ о Н. И. Шёнигѣ.
Бумаги П. П. Бекетова.
Переписка Ѳ. А. Голубинскаго съ Ю. Н. Бартеневымъ и Воспоминаніе о Голубинскомъ гр. М. В. Толстаго.
Воспоминаніе о Пушкинѣ М. В. Юзефовича.
Письма къ Пушкину: А. А. Шишкова, братьевъ Полевыхъ, Д. Н. Бантыша-Каменскаго, Греча, Булгарина, А. А. Фуксъ, В. В. Измайлова, Лажечникова, Ѳ. Н. Глинки, Мятлева, Розберга, Погодина, Даля.

1881.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Письмо Николая Спафарія къ бояр. Матвѣеву.
Современные разсказы и отзывы о Петрѣ В.
Паломникъ Барскій. А. К. Гиляревскаго.
Наставленіе Елисаветы Петровны гр. Панину какъ воспитывать Павла Петровича.
Катехизисъ для Павла Петровича.
Письма Павла Петровича къ кн. Н. М. Голицыну.
Картинка: Екатерина съ ея семействомъ и приближенными лицами.
Записки Дримпельмана.
О Запискахъ кн. Дашковой. Кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго.
Къ біографіи А. Ѳ. Мерзлякова, гр. Д. А. Толстаго.
Изъ Записокъ Ю. У. Нѣмцевича. Извл. И. И. Ханенкомъ.
Московскій университетъ послѣ 1812 г. Н. А. Попова.
Изъ воспоминаній Н. И. Шёнига.
Воспоминанія гр. М. В. Толстаго.
Полежаевъ. Д. Д. Рябинина.
Письма къ Пушкину: Кюхельбекера, Катенина, Корфа, А. и Н. Раевскихъ, Алексѣева, Гнѣдича, кн. С. Г. Волконскаго, Марлинскаго, кн. З. Волконской, П. Я. Чадаева, Фонъ-Фока, О. И. Сенковскаго.
Пушкина: На Кишеневскихъ барынь, изъ Кишеневскихъ тетрадей, о Петрѣ В., черновыя письма, Французскіе стихи, письма къ Вигелю, выпуски изъ Онѣгина, посланіе къ кн. Вяземскому, опущенныя мѣста изъ Дубровскаго.

Библиотека "Руниверс"

О стихотвореніи Пушкина „Памятникъ“ со снимкомъ подлинника.
Замѣтки на новое изданіе сочиненій Пушкина. С. Г. Чирикова.

КНИГА ВТОРАЯ.

Историческія сказанія и повѣсти о святыхъ чудотворныхъ иконахъ. (Архим. Леонида).
Канонъ Спасителю кн. Потемкина. Сообщ. гр. Л. А. Бобринскимъ.
Письма митр. Филарета къ Иннокентію Камчатскому. Сообщ. И. П. Барсуковымъ.
Обращеніе дьякона Пальмера въ православіе: Письма Хомякова къ архіеп. Григорію съ отвѣтомъ.
Замѣтка Хомякова объ Англійскомъ воспитаніи.
Два письма В. Д. Олсуфьева къ Хомякову.
Воспоминанія гр. М. В. Толстаго.
Объ Англійскомъ переводѣ Записокъ кн. Дашковой. М. Ѳ. Шугурова.
Подымовское дѣло. А. М. Жемчужникова.
О внутреннемъ управленіи въ Россіи. Записка гр. С. Р. Воронцова.
Дай оглянусь. Гр. Д. Н. Толстаго-Знаменскаго.
Письма Грибоѣдова къ Н. Н. Ахвердовой.
А. А. Баженовъ. А. А. Черткова.
Николай Павловичъ. Бар Ѳ. Ѳ. Торнова.
Изъ рукописей Пушкина: разговоръ съ Англичаниномъ о Русскихъ крестьянахъ.
Записки Г. С. Батенкова. Сообщ. Н. А. Елагинымъ.
Донесеніе слѣдственной коммиссіи по дѣлу Декабристовъ.
Четырнадцатое Декабря 1825 г.
Стихи о Декабристахъ. Ѳ. И. Тютчева.
Казнь Декабристовъ. Разсказы Шницлера. Н. В. Путяты. Беркопфа (запис. Н. А. Рамазановымъ).
М. П. Лазаревъ. (В. К. Истомина) Переписка Лазарева съ кн. А. С. Меншиковымъ.
Записка о возсоединеніи Греко-Уніатскаго духовенства Архіеп. Василія. Сообщ. Ю. В. Толстымъ.
Аѳанасій Тобольскій. А. Сулоцкаго.
Митроп. Иннокентій о дѣтскомъ воспитаніи.
Письмо А. Н. Муравьева къ гр. А. Д. Блудовой. О сокращеніи приходовъ.
Гергебиль. Изъ воспоминаній б. Ѳ. Ѳ. Торнова.
Новыя свѣдѣнія о Полежаевѣ. П. А. Попова.
Четыре статьи кн. В. Ѳ. Одоевскаго. Съ предисл. Я. О. Орла-Ошмянцова. Донъ-Кихотъ XIX столѣтія.
Записка объ увольненіи крестьянъ.
По поводу адреса Московскаго дворянства.
Стихи С. А. Соболевскаго о собраніяхъ Московскаго дворянства 1864 г.
Изъ дѣятельности Шестеля. Неизданное мѣсто въ Запискахъ Пушкина.
Письма Пушкина къ Гончаровымъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Любовное письмо XVII в. Л. П. Майкова.
Любовныя записочки XVIII в. Къ гр. З. Г. Чернышову и къ Н. И. Корсакову.
Фонъ-Визинъ по Запискамъ Клостермана.
Ученикъ Вольтера. Гр. А. П. Шуваловъ. Д. Ѳ. Кобеко.
Бумаги гр. Ѳ. В. Ростопчина: Московскій острогъ въ 1810 г. Москва пе-

Библиотека "Руниверс"

редъ нашествіемъ Французовъ и о выходѣ ихъ. Письма гр. Ростопчина къ государю, къ А. Д. Балашову и С. К. Вязмитинову. Письма къ нему Н. О. Котлубицкаго и Н. Наумова.
Воспоминанія А. С. Норова.
Воспоминанія А. П. Бутенева.
Изъ воспоминаній К. Н. Леонтьева.
Объ историческихъ романахъ.
Разсказы о Г. С. Батенковѣ.
О мундирахъ въ праздничные дни.
Воспоминанія гр. М. В. Толстаго.
Благодарственное письмо епископа К. Боровскаго В. В. Скрипицыну.
Въ память о В. В. Скрипицынѣ. Гр. Д. Н. Толстаго-Знаменскаго.
Переписка Лазарева съ кн. Меншиковымъ.
Прибалтійскій край въ 1845—1846 г. Гр. Д. Н. Толстаго-Знаменскаго.
Воспоминанія о в. кн. Еленѣ Павловнѣ. Т.
„Колокола", стихи по поводу рѣчи Ригера на Славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1867 г. Х.
Письмо М. П. Погодина къ П. П. Семенову о статистикѣ.
Кому нужна и кому страшна конституція?
Изъ рукописей Пушкина: Начало повѣсти. Изъ „Арапа Петра Великаго", „Станціоннаго Смотрителя", „Родословной моего героя", „Анчара".
„Мѣдный Всадникъ" Пушкина.
Какъ слѣдуетъ издать Пушкина (И. И. Ханенки).
Докладъ Жуковскаго Николаю Павловичу объ изданіи сочиненій Пушкина.
Замѣтки о Бѣлинскомъ, Лермонтовѣ, Полежаевѣ и гр. П. С. Потемкинѣ. А. Н. Корсакова и С. А. Карпова.
Старинная книга о Русскомъ театрѣ. Статья Д. Д. Языкова.
Графъ Б. А. Перовскій. Некрологъ.

1882.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Юрьевъ день кн. В. А. Черкасскаго.
О Лефортовскомъ дворцѣ въ Москвѣ. А. Н. Корсакова.
Письма б. А. И. Черкасова къ гр. Н. И. Панину.
Письма гр. Г. Г. Орлова къ гр. Н. И. Панину.
Переписка гр. Н. И. Панина съ гр. П. А. Румянцовымъ.
Письма Павла Петровича и Маріи Ѳедоровны къ гр. Н. И. Панину съ запискою кн. Н. В. Репнина объ иностранныхъ войскахъ въ Россіи и двумя статьями Павла Петровича о Русскомъ войскѣ и государственномъ управленіи.
Секретаревъ.
Поѣздка Саввы Текелія въ Россію. П. А. Попова.
Письма в. кн. Константина Павловича къ гр. В. Ѳ. Васильеву.
Фердинандъ Кристинъ и княжна Туркестанова.
Записки неизвѣстнаго. Общества Соединенныхъ Славянъ. (Горбачевскаго).
Переписка Лазарева съ кн. Меншиковымъ.
Письмо кн. М. А. Оболенскаго къ В. А. Полѣнову съ примѣч. Н. П. Барсукова.
Воспоминанія Московскаго кадета. Николай Павловичъ въ Вѣнѣ въ 1835 г.
Н. М. Смирновъ: Воспоминанія о Пушкинѣ и Лермонтовѣ.
Изъ Записокъ знатной дамы. (А. О. Смирновой).
Письмо кн. В. И. Васильчикова къ Петербургскому пріятелю.
Письма гр. Монталамбера къ кн. В. А. Черкасскому.

Библиотека "Руниверс"

Чего недостаетъ? (А. Ф. Томашевскаго)
Добыча золота въ Россіи. В. А. Кокорева.
О царскомъ времени. М. П. Погодина.
„Египетскія ночи“ Пушкина.
Изъ разсказовъ А. О. Россета о Пушкинѣ.
Разсказы изъ недавней старины. И. С. Листовскаго.
Е. Ѳ. Тютчева. Некрологъ. П. Б.
Переписка гр. Н. И. Панина съ гр. П. А. Румянцовымъ.
Бумаги протоіерея Петра Алексѣева.
Потемкинскій храмъ Большаго Вознесенія въ Москвѣ.
В. В. Варгинъ. В. Н. Лясковскаго, съ портретомъ.
Изъ воспоминаній бар-ссы М. А. Боде.
Процесъ королевина ожерелья.
Переписка Лазарева съ Н. Н. Раевскимъ.
И. Н. Скобелевъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ бѣглымъ солдатамъ.
Записка кн. В. А. Черкасскаго о Русскихъ финансахъ.
Письмо митр. Филарета къ его родителю.
Замѣтка къ письмамъ в. кн. Константина Павловича. Кн. А. Б. Л.-Р. (Лобанова-Ростовскаго).
„Русь и Западъ“.
Переписка Кристина съ кн. Туркестановой.
Депеши гр. Лористона и Блома о ссылкѣ Сперанскаго. Письмо Н. М. Лонгинова къ гр. С. Р. Воронцову.
Французы въ Москвѣ по разсказу аббата Сюгюра, съ предисл. В. Стратонова.
Переписка Лазарева съ кн. А. С. Меншиковымъ.
Эпизодъ изъ крѣпостнаго права. Е. М. Деларю.
„Сѣверная Пчела“. Очеркъ П. П. Каратыгина.
Къ статьѣ о В. В. Варгинѣ. Н. М. Колмакова.
Письмо Пушкина къ И. А. Яковлеву.
Стихи, приписанные Пушкину про гр. Броліо и Кристина.
И. И. Горбаческій.
Эпитафія Петру III-му. Гр. А. С. Мусина-Пушкина.
Патріархъ Филаретъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Потѣшные полки Петра В. П. П. Дирина.
Царевна Марѳа Алексѣевна. Архим. Леонида.
Графъ Ростопчинъ о Вольтерѣ.
С. С. Уваровъ и адм. Шишковъ. Н. П. Барсукова.
14-е Декабря. Изъ воспоминаній П. М. Голенищева-Кутузова-Толстаго.
Встрѣча съ Полежаевымъ. Старушки изъ степи Е. И. (Раевской).
Письма Погодина къ Шевыреву.
Изъ бумагъ адм. Лазарева. Три письма Русскаго моряка изъ Англіи въ Россію.
О Польскомъ Катехизисѣ. Изъ Записокъ В. А. Фонъ-Роткирха.
А. Н. Муравьевъ о Щаповѣ.
Стихи Ѳ. И. Тютчева А. Н. Муравьеву.
Записка С. А. Хрулева о походѣ въ Индію.
Изъ стихотвореній былаго времени.
Переписка Кристина съ княжною Туркестановой. О княжнѣ В. И. Туркестановой. Кн. Н. Н. Туркестанова.

1883.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Письма Жуковскаго къ имп. Александру Николаевичу.

Библиотека "Руниверс"

1883.

Воспоминанія А. П. Бутенева.

Три донесенія А. П. Бутенева гр. Несельроду по Египетскому дѣлу.

Письма Погодина къ Шевыреву.

Записки гр. Н. Н. Мордвиновой.

Въ память В. А. Золотова. Старушки изъ степи.

Къ біографіи Жуковскаго. (Письма его матери и родныхъ).

Письмо гр. В. Д. Олсуфьева къ митр. Филарету (о Кремлевскомъ колоколѣ).

Записочки митр. Филарета къ Е. П. Глазовой.

Изъ памятныхъ Записокъ Голенищева-Кутузова-Толстаго. (О Третьемъ Отдѣленіи).

Автобіографич. записки гр. А. Р. Воронцова, съ портретомъ.

Изъ памятной книжки. Е. И. Раевской.

Воспоминаніе о П. А. Тучковѣ. С. П. Шипова.

Къ біографіи Жуковскаго: Его переписка о бракѣ съ М. А. Протасовой. Разсказъ А. П. Зонтагъ. Его письма къ А. А. Прокоповичу-Антонскому. Его письмо къ Сперанскому о воспитаніи Александра Николаевича. Къ А. О. Смирновой и гр. Д. Н. Шереметеву объ увольненіи Никитенки.

Разсказы про Петра В. Коронація имп. Екатерины I-й. Разсказъ очевидца. Современное правительственное описаніе.

КНИГА ВТОРАЯ.

Письма Жуковскаго къ Александру Николаевичу.

Записки М. В. Данилова.

Письмо П. И. Панина къ О. А. Поздѣеву объ охотничей собакѣ.

Шуточное посланіе А. В. Олсуфьева къ кн. Г. Г. Орлову.

Приживальщики и приживалки.

Біографія гр. П. В. Завадовскаго. И. С. Листовскаго.

Записка А. Н. Муравьева о нуждахъ православной церкви.

Секретный приказъ И. А. Вельяминова Ладинскому.

Разсказы канцлера кн. Горчакова о Пушкинѣ.

Письмо Ѳ. В. Чижова къ одному сановнику.

Разсказы про Петра В.

Записки В. А. Нащокина.

Бабушка Е. А. Бибикова.

О кн. М. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ-Смоленскомъ. П. М. Голенищева-Кутузова-Толстаго.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Кн. Я. Ѳ. Долгорукій.

Братья Олсуфьевы. Переписка ихъ съ кн. Меншиковымъ. Съ примѣч. гр. А. В. О.

Записка Екатерины II къ кн. Н. М. Голицыну о гр. Матюшкинѣ.

Матеріалы для Русской исторіи въ Чехіи. Съ примѣч. Л. Н. Майкова.

Воспоминанія Г. И. Филипсона.

Переписка Лазарева съ кн. Меншиковымъ.

Изъ писемъ Лазарева къ А. И. Веревкину.

Знаменательный циркуляръ.

Композиторъ Сѣровъ на Петербургской гауптвахтѣ.

Н. П. Анненковъ и М. В. Юзефовичъ.

Ѳ. И. Іорданъ.

Баратынскій. Замѣтки о новомъ изданіи его стихотвореній.

1884.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Записки И. В. Лопухина. Съ портретомъ.

Библиотека "Руниверс"

Страницы прошлаго. Ѳ. И. Тимирязева.
Письма Николая Павловича къ шефу жандармовъ гр. А. Х. Бенкендорфу.
Николай Павловичъ и Петербургскіе старообрядцы.
Ночь съ 17 на 18 Февраля 1855 г. Разсказъ д-ра Мандта.
Воспоминанія Г. И. Филипсона.
Разсказы изъ недавней старины. И. С. Листовскаго.
Письмо К. Н. Батюшкова къ Д. В. Дашкову.
Записочка В. А. Жуковскаго къ Д. В. Дашкову.
Письмо К. Н. Батюшкова къ В. А. Жуковскому,
Изъ забытыхъ стихотвореній. Пародія на „Братьевъ разбойниковъ“. Къ гр. З. (Н. Ф. Павлова). Русская пѣснь (Чѣмъ я Западъ огорчила).
„Въ патріотическомъ задорѣ“. На б. А. К. М. (С. А. Соболевскаго). На И. И. Д. Издателю „Вѣсти“ (Ѳ. И. Тютчева).
Некрологи (Н. П. Розонова, А. Ѳ. Томашевскаго, А. И. Кошелева).
Письмо П. А. Плетнева къ Ѳ. И. Іордану.
О Мятлевскомъ ожерельѣ.
Письмо Екатерины II къ И. И. Неплюеву.
Достопамятный разговоръ Екатерины II съ кн. Дашковой.
Жертва ревности кн. Потемкина.
Письмо кн. Адама Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцову.
Изъ писемъ Ѳ. В. Чижова къ А. А. Иванову.
Воспоминанія Е. П. Самсонова.
Пушкинъ и Великопольскій.
Письмо А. Г. Родзянки къ Пушкину.
Изъ замѣтокъ „Любителя Старины“ на изданіе сочиненій Пушкина.

КНИГА ВТОРАЯ.

С. Л. Лашкаревъ. Очеркъ съ письмами кн. Потемкина.
Письма И. В. Лопухина къ кн. Е. П. Львовой.
Старообрядческій богадѣленный домъ въ Судиславлѣ.
Изъ служебныхъ воспоминаній В. С. Толстаго.
Н. Э. Лясковскій. В. Н. Лясковскаго. Съ портретомъ.
Воспоминанія Г. И. Филипсона.
Свѣдѣнія о Г. И. Филипсонѣ.
Нѣсколько словъ о сѣрой шинели. Г. И. Филипсона.
1812-й г. Письмо гр. С. Р. Воронцова къ герц. Девонширской.
Воспоминанія Е. П. Самсонова.
Два анекдота, разсказанные И. А. Крыловымъ. Записаны кн. Е. В. Львовымъ.
Августъ мѣсяцъ 1856 г. Изъ дневника гр. Г. А. Милорадовича.
Изъ бумагъ кн. И. А. Шаховскаго. (Передвиженіе войскъ при Павлѣ).
Генеологическая замѣтка (дѣти кн. Г. Г. Орлова). Д. К. (Д. Ѳ. Кобеко).
Бароны Зедделеры.
Къ Запискамъ Филипсона. А. Л. Зиссермана.
М. Е. Ковалевскій. А. А. Половцова.
Записки А. Ѳ. Львова.
Хомяковъ о сельской общинѣ.
О дробленіи поземельной собственности. Письмо кн. В. А. Черкасскаго къ кн. С. Н. Урусову.
Изъ писемъ Хомякова къ А. Н. Попову.
Объясненіе приложеннаго рисунка: Хомяковъ и его пріятели.
Память о 1812 г. въ обсерваторіи Московскаго университета. Ѳ. А. Бредихина.
Записки кн. Н. Б. Голицына.

Библиотека "Руниверс"

Пушкинъ по документамъ Остафьевскаго архива и личнымъ воспоминаніямъ. Кн. П. П. Вяземскаго.
Пушкинъ и С. С. Хлюстинъ.
Письмо Пушкина къ П. Я. Чадаеву. Чадаевъ и закрытіе „Телескопа“. Переписка С. С. Уварова съ гр. Бенкендорфомъ.
Письмо В. В. Ганки къ А. С. Норову.
К. С. Безносиковъ. И. С. Листовскаго.
Изъ шуточныхъ стихотвореній: Церемоніалъ погребенія поручика Кузмина. Соболевскій про пѣвца Гулака-Артемовскаго.
Дневникъ княжны В. И. Туркестановой.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Разсказы про Петра В.
Имп. Александръ Павловичъ въ Кіевѣ.
Изъ частной жизни Сперанскаго. Гр. М. А. Корфа.
Воспоминанія А. П. Марковой-Виноградовской.
Стихи С. А. Соболевскаго про А. П. Кернъ.
Изъ Записокъ Греча (о младенцѣ Александрѣ Николаевичѣ).
Письма Николая Павловича къ гр. Ф. В. Сакену.
Переписка в. кн. Константина Павловича съ гр. А. Х. Бенкендорфомъ.
Письмо Жуковскаго о преподаваніи Александру Николаевичу свѣдѣній о бывшей Польшѣ.
Московская холера 1830 г. (по письмамъ Кристина къ гр. С. А. Бобринской).
Наша Китайская миссія въ 1834 г.
Письмо Аввакума Честнаго изъ Пекина въ Архангельскъ.
Записки А. Ѳ. Львова.
Афиша маскарада въ Михайловскомъ дворцѣ.
Обозрѣніе Кіевской, Подольской и Волынской губерній за 12 лѣтъ Бибиковскаго управленія.
Къ отмѣнѣ крѣпостнаго права. (Негласные комитеты при Николаѣ Павловичѣ).
Рѣчь Николая Павловича Петербургскому дворянству.
Изъ Записокъ кн. Н. К. Имеретинскаго.
Анекдотъ о Николаѣ Павловичѣ.
Похороны Польскаго митр. Фіалковскаго. Изъ Записокъ современника-очевидца.
Солдатская пѣсня.
О Кавказскихъ воспоминаніяхъ М. И. Венюкова. А. Л. Зиссермана.
25 лѣтъ на Кавказѣ: воспоминанія А. Л. Зиссермана.
Кн. А. И. Барятинскій. Его же.
Любопытная книга: „Лавры и Терніи“. И. Х. (И. П. Хрущова).
Острое слово Н. А. Безобразова.
Булгаринъ въ Ревелѣ. (Письмо П. В. Нащокина къ С. Д. Полторацкому).
Архивная справка (Достоевскій и Тургеневъ).
Стихи Некрасова про (П. В. Анненкова).
Шуточные стихи Погодину.
Изъ рукописей Пушкина.
Легенда (Везомый паровъ, а не паромъ). Стихи С. А. Соболевскаго.
Письма Хомякова къ Н. М. Языкову и къ гр. А. Д. Блудовой.
Письма къ Хомякову: брата его Ѳедора и Жуковскаго.
Письма Ф. Л. Кристина къ знакомой ему дамѣ (гр-нѣ С. А. Бобринской).
Объ „Архивѣ Князя Воронцова“.
Объ инроговой кости и ея цѣлебныхъ свойствахъ. Архим. Леонида.
А. М. Веневитинова. Некрологъ.

Библиотека "Руниверс"

1885.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Записки М. И. Антоновскаго.
Бар-сса Крюднеръ и ея переписка съ кн. А. Н. Голицынымъ.
Гр-ня Фоссъ.
Переписка кн. Константина Павловича съ гр. Бенкендорфомъ.
Гр. Бенкендорфъ о мнимомъ сумашествіи Чадаева.
Автобіографія А. О. Дюгамаля.
Разсказы изъ недавней старины. И. С. Листовскаго.
Изъ воспоминаній Л. Ѳ. Львова.
Изъ Записокъ кн. Н. К. Имеретинскаго.
Кавказскія воспоминанія А. Л. Зиссермана.
Эпизоды изъ событій 1861—1864 гг.
Славянскіе гости у Русскаго царя.
Изъ Записокъ Миличевича.
Бар. Розенъ о Эстляндскихъ дѣлахъ. М. Н. Галкина-Враскаго.
Воспоминанія о К. С. Аксаковѣ. П. Бицына.
Острословія А. О. Армфельда.
Стихи Байрона о пожарѣ Москвы 1812 г. (Переводъ И. И. Ханенки.)
Къ біографіи Веневитинова. М. А. Веневитинова.
Три новыя письма Вольтера. Д. Ѳ. Кобеко.
Польская графиня про кн. П. А. Вяземскаго.
Четверостишіе Н. И. Греча.
Стихотвореніе бар. А. А. Дельвига.
„Новая Свѣтлана“. Пародія М. А. Дмитріева.
Стихотворная хроника Московскаго университета.
Письма Жуковскаго къ имп. Александру Николаевичу.
Изъ путевыхъ замѣтокъ Жуковскаго во время путешествія съ имп. Александромъ Николаевичемъ.
Къ дѣлу о поединкѣ Лермонтова: письма двухъ секундантовъ (Глѣбова и кн. Васильчикова) къ Н. С. Мартынову.
Стихи А. Н. Муравьева про статую Аполлона Бельведерскаго.
Стихи Н. Ф. Павлова въ Московской долговой ямѣ.
Погодинъ по поводу запрещенія Записки Карамзина о Древней и Новой Россіи.
Два стиха Пушкина.
Русскія народныя пѣсни во Французскомъ переводѣ. И. И. Куриса.
Орелъ съ его уѣздами. Стихи С. А. Соболевскаго.
Н. С. Соханская и ея автобіографическое письмо.
Два письма гр. С. С. Уварова къ гр. А. Х. Бенкендорфу про Московскій и Дерптскій университеты.
Николай Павловичъ и крестьянка-мать. Архим. Леонида.
Листокъ изъ архива села Знаменки. Н. П. Барсукова.
Анекдоты про Петра В.
Анекдоты про Филарета.
Стихи Вельтмана, Бодянскаго, Хомякова. Острословіе Пановскаго.
Щепкинъ. Мочаловъ. Ленскій.

КНИГА ВТОРАЯ.

Изъ Записокъ гр. М. В. Толстого.
О Декабристѣ Корниловичѣ. Баронъ Розенъ къ гр. А. Х. Бенкендорфу.
Гарибальди про Русскій народъ. Н. Весселя.
О фельдм. кн. Барятинскомъ, о Лермонтовѣ. А. Л. Зиссермана.
Автобіографія А. О. Дюгамеля.

Библиотека "Руниверс"

Кавказскія воспоминанія А. Л. Зиссермана.

Продажа слободы Михайловки и мнимый крестьянскій бунтъ. Н. А. Рѣшетова.

Жалованная грамота Екатерины II-й на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства.

Предложеніе І. Н. Шатилова Тульскому дворянству по случаю столѣтней годовщины Дворянской грамоты.

Историческая справка по поводу празднованія Орловскимъ дворянствомъ столѣтія Дворянской грамоты. Н. А. Ратынскаго.

Четыре записки гр. М. Н. Муравьева о Сѣверо-Западномъ краѣ.

Къ запискамъ гр. М. Н. Муравьева. Примѣчанія его брата Андрея Николаевича.

Стихи Некрасова гр. М. Н. Муравьеву.

Разсказы про Петра В.

Эпизоды изъ событій 1861—1864 гг.

Двойной вѣроотступникъ.

Д. И. Сапожникова.

Мнѣніе митр. Филарета о посылкѣ церковныхъ древностей на Парижскую выставку.

Въ „вѣчную память“ объ Александрѣ архіеп. Виленскомъ. Н. И. Новикова.

Письма кн. П. А. Вяземскаго въ С. П. Шевыреву.

Неизданное стихотвореніе Ѳ. И. Тютчева. И. С. Аксакова.

Письмо Жуковскаго къ гр. Ю. Ѳ. Барановой о сестрѣ поэта Батюшкова.

Воспоминанія сапёра. И. М. Старицкаго.

Замѣтки А. Л. Зиссермана о Запискахъ И. Д. Рудакова.

Изъ курьезовъ моей библіотеки. Бар. Д. О. Шеппинга.

Хомяковъ о К. Д. Кавелинѣ. М. А. Веневитинова.

Письма Жуковскаго къ имп. Александру Николаевичу.

Публичные концерты и балы. С. В. Танѣева.

Показанія гр. А. А. Закревскаго о представителяхъ Московскаго образованнаго общества.

Владимиро-Маріинскій пріютъ на озерѣ Мстинѣ.

Письма Екатерины II къ И. И. Козлову.

А. Т. Князевъ. Н. П. Барсукова.

Достопамятныя минуты въ моей жизни. Записка А. И. Левшина.

Замѣтки по поводу статьи генерала Романовскаго о кн. Барятинскомъ. А. Л. Зиссермана.

Нѣсколько словъ П. А. Вискатовату. Его же.

Къ біографіи Н. И. Надеждина.

Много лѣтъ назадъ. И. С. Листовскаго.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Воспоминанія П. И. Полетики.

Письма гр. Ростопчина къ гр. П. А. Толстому.

Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго.

Объ оставленіи Н. Н. Муравьевымъ намѣстничества на Кавказѣ. П. Брянчанинова.

М. А. Балугьянскій. Записка о немъ его дочери б-ссы М. М. Медемъ. Съ портретомъ.

Мнѣніе А. С. Шишкова объ „Обществѣ Соревнователей“.

Замѣчанія на воспоминанія Л. Ѳ. Львова. И. В. Ефимова.

Разсказы изъ недавней старины. И. С. Листовскаго.

Изъ писемъ Д. В. Полѣнова о Греціи.

Венгерскій походъ 1849 г. Воспоминанія А. Л. Верниковскаго.

Библиотека "Руниверс"

Эпизоды изъ событій 1862—1864 гг. Воспоминанія современника-очевидца.
Апологія гр. Ѳ. О. Берга отъ Польскихъ навѣтовъ. Теобальда.
Поляки о Польшѣ. Его же.
Дѣла давно минувшихъ дней. Н. А. Рѣшетова.
Замѣтка о Хомяковѣ. Н. П. Барсукова.
Воспоминанія давнопрошедшаго. В. А. Кокорева.
Эпизоды при введеніи Положенія 19 Февраля. Н. А. Рѣшетова.
Автобіографія А. О. Дюгамеля.
Зимній переходъ черезъ Кавказскія горы. А. В.
„Холмъ чести“. Изъ воспоминаній М. Я. Ольшевскаго.
Стихи О. И. Тютчева: „Москвичамъ“ и отвѣтъ „Москвичей“ (1865).
О Герценѣ за послѣдніе годы его жизни.
Гр. Е. Ѳ. Ростопчина. Старушки изъ степи.
О картинѣ Брюлова „Послѣдній день Помпеи“, П. О. В. Чижова къ А. А. Иванову.
С. О. Панютинъ. Некрологъ.
Публичные маскарады. С. В. Танѣева.

1886.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Сибирскій волшебникъ Яровъ. Д. И. Сапожникова.
Экспедиція кн. Ю. О. Долгорукаго въ Черногорію.
Поѣздка въ Черногорію И. П. Толстого.
Письмо имп. Александра Николаевича къ кн. Черногорскому.
Потемкинскій ордеръ полковнику Симонову о сотникѣ Харчевѣ, поймавшемъ Пугачева.
Письмо в. кн. Павла Петровича къ гр. И. Г. Чернышеву.
Полякъ-конфедератъ въ Сибири. М. К. Серно-Соловьевича.
Письмо гр. Я. А. Брюса къ кн. Потемкину.
Записка Потемкина къ Суворову.
Изъ Записокъ Вейкарта. Екатерина и А. Д. Ланской.
Дворъ и правительство въ Россіи сто лѣтъ назадъ. Н. А. Ратынскаго.
Письма Екатерины II въ гр. В. А. Зубову.
Наказаніе Англійскаго газетчика за статью о Павлѣ.
Жалобная пѣснь Московскихъ студентовъ. Посланіе къ И. И. Шувалову.
Записки Н. Н. Муравьева.
Объ увольненіи Н. Н. Муравьева съ Кавказа. А. Л. Зиссермана.
Разсказы кн. А. Н. Голицына. Изъ Записокъ Ю. Н. Бартенева.
По поводу писемъ имп. Маріи Ѳедоровны къ кн. С. М. Голицыну.
Воспоминанія о Николаѣ Павловичѣ. И. Соколова.
Дѣла давно минувшихъ дней. Н. А. Рѣшетова.
Рескриптъ Франца-Іосифа Панютину. Къ воспоминаніямъ А. Л. Верниковскаго.
А. Д. Улыбышевъ.
Раскольники. А. Д. Улыбышева.
Изъ бумагъ И. И. Козлова: Записки къ Жуковскому. Письма кн. П. А. Вяземскаго. Е. А. Баратынскаго. П. И. Гнѣдича, М. Н. Загоскина. И. П. Мятлева. А. Н. Муравьева, Шатобріана.
Изъ бумагъ А. П. Попова: Письма М. А. Стаховича, А. П. Елагиной, М. В. Кирѣевской, А. И. Кошелева.
Отповѣдь кн. П. А. Мещерскаго „Старушкѣ изъ степи“.

Библиотека "Руниверс"

Погодину, посланіе М. Н. Лонгинова.
Кн. М. А. Оболенскій. Некрологъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Правда о Лжедмитріи. Н. М. Павлова.
Авраамій Палицынъ. С. И. Кедрова.
Возраженіе патр. Никона на Уложеніе Алексѣя Михаиловича. В. М. Ундольскаго.
Кража у Елисаветы Петровны. Д. И. Сапожникова.
Письма Русскихъ людей въ Вольтеру: И. И. Бецкаго, гр. А. П. Шувалова и гр. А. Р. Воронцова.
Самозванецъ Медоксъ.
Изъ бумагъ кн. Потемкина.
Письмо гр. В. П. Кочубея къ Френсдорфу.
Письмо Теплова къ Государю послѣ Тильзитскаго мира.
1812-й годъ. Изъ воспоминаній А. О. Кологривовой.
Письмо гр. Жозефа де-Местра къ маркизу Паулуччи.
Письма Александра Павловича къ марк. Паулуччи о фонъ-Бокѣ и г-жѣ Кридперъ.
Къ исторіи духовной миссіи въ Китаѣ.
Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго.
Турецкій документъ изъ эпохи Греческаго возстанія. М. А. Гамазова.
Воспоминанія А. С. Гангеблова.
О Г. С. Батенковѣ. А. И. Лучшева.
М. И. Муравьевъ-Апостолъ.
Изъ Записокъ Ю. Н. Бартенева.
О Казанскомъ архіеп. Павлѣ.
Папство и Римскій вопросъ съ Русской точки зрѣнія. О. И. Тютчева.
Капитанъ Платовъ. Сиротинушка-дѣвушка. Теобальда.
Первые шаги освобожденія крестьянъ О. П. Еленева.
Письма О. М. Ундольскаго къ А. Н. Попову.
Къ біографіи В. М. Ундольскаго. Записка его матери.
П. К. Щебальскій. Некрологъ. Н. Н(овикова).

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Сто восемьдесятъ писемъ Екатерины II къ гр. П. С. Салтыкову.
Два рескрипта Екатерины II къ гр. П. С. Салтыкову о вторичномъ занятіи Пруссіи Русскими войсками.
Записки Екатерины II о Рославльскомъ конномъ полку или о Рязанскихъ драгунахъ.
Письмо Екатерины II къ гр. Сен-При.
Черновые наброски имп. Екатерины. Опытъ перевода Иліады, характеристика Русскаго человѣка.
Замѣтки по поводу писемъ Екатерины II. Д. Ѳ. К(обеко).
Контръ-адмир. Алексіано.
Архивъ гр. Игельстрома, съ предисл. гр. Д. А. Толстого.
1812-й г. Воспоминанія кн. А. А. Шаховскаго.
Надпись на колоннѣ въ г. Ригѣ.
Еще изъ воспоминанія А. С. Гангеблова.
Письмо Александра Павловича къ кн. С. С. Мещерской.
Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго.
Приказъ войскамъ гвардейскаго отряда. Цесаревича Константина Павловича.
Письма А. Н. Мордвинова къ гр. А. Х. Бенкендорфу.
Изъ Записокъ Ю. Н. Бартенева.
Разсказы (кн. А. Н. Голицына).
Люди и дѣла давноминувшихъ дней. П. А. Рѣшетова.
Борьба за старшинство въ чинѣ.
Анекдоты о генералѣ Ѳедоренкѣ. Теобальда.

Библиотека "Руниверс"

Драгоманъ. Изъ Записокъ стараго дипломата. М. А. Гамазова.
О происхожденіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дворянъ.
Апологія А. И. Руновскаго.
Странное обвиненіе. А. Л. Зиссермана.
Н. Х. Кетчеръ. Некрологъ.
Происхожденіе Медоксовъ.
Изъ писемъ И. Д. Бѣляева къ А. Н. Попову.
Посланіе М. А. Максимовича къ Погодину.
Посланіе Н. М. Языкова къ Хомякову.
Одно изъ послѣднихъ стихотвореній Пушкина.
Стихи С. А. Соболевскаго на Общество Любителей Россійской Словесности.
Острословіе И. П. Мятлева.
Сказка о живыхъ мертвецахъ.
О новомъ изданіи сочиненій Ѳ. И. Тютчева.
Историческія замѣтки В. С. Иконникова.

1887.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Къ характеристикѣ Петра В. Замѣтки И. И. Кедрова съ выдержками изъ донесеній Кампредона.
Французскій террористъ Жильберъ Роммъ и гр. П. А. Строгоновъ.
Густавъ IV и вел. кн-на Александра Павловна. По Шведскимъ источникамъ. А. А. Чумикова. (Съ письмами Екатерины II).
Къ біографіи гр. П. В. Завадовскаго. В. В. Голубцова.
Сиренгпортенъ. К. Ф. Ордина.
Ростопчинскія письма.
Какъ я сдѣлался „Апостоломъ“. Разсказъ И. М. Муравьева-Апостола.
Письма изъ эпохи 1812—1813 гг. къ М. Б. Волковой.
Изъ Записокъ гр. Эдлингъ.
Замѣтки Д. А. Деменкова о путешествіяхъ Александра Павловича по Россіи. Н. Д. Добротворскаго.
Письма С. И. Муравьева-Апостола къ отцу своему, зятю Л. М. Бибикову, и къ брату наканунѣ казни.
Письмо И. М. Муравьева-Апостола къ Е. Ѳ. Муравьевой.
Воспоминанія студенческой жизни. Я. И. Костенецкаго.
Отповѣдь Костенецкому. П. П. Полеваго.
Люди и дѣла давноминувшихъ дней. Н. А. Рѣшетова.
Письма С. А. Юрьевича во время путешествія съ Цесаревичемъ.
Воспоминанія о Хомяковѣ. Н. А. Муханова.
Адмир. И. С. Унковскій. Разсказы изъ его жизни В. К. Истомина.
Еще загробный голосъ Пушкина.
Кетчеръ. Воспоминанія А. В. Станкевича.
Экономическіе провалы. В. А. Кокорева.

КНИГА ВТОРАЯ.

Изъ переписки И. С. Аксакова съ П. М. Павловымъ о древней Русской Исторіи.
Очерки стародавняго мѣстнаго быта. Л. В. Вейнберга.
Первый врачебный дипломъ въ Россіи. Л. Ѳ. Зміева.
Письмо принцессы Елисаветы (матери Екатерины II) къ кн. В. А. Репнину. Кн. М. М. Г.
Замѣтки бар. А. Я. Бюлера на Воспоминанія Фридриха.
Письма Павла Петровича къ Платону.

Библиотека "Руниверс"

Народное преданіе объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ. Н. А. Добротворскаго.

Изъ архива Харьковскаго намѣстничества: Рескрипты Екатерины II, письма Шешковскаго, гр. Самойлова, Беклешова, кн. Куракиныхъ и Лопухина съ предисл. Д. В. Цвѣтаева.

Анекдоты о Екатеринѣ II, записанные А. С. Шишковымъ.

О М. А. Гарновскомъ. Е. Ахматовой.

Письма имп. Павла и Маріи Ѳедоровны къ митр. Платону.

Французскія пѣсни славной эпохи 1812—1814 гг.

Празднество въ Павловскѣ 27 Іюля 1814 г. (стихи К. Н. Батюшкова). М. А. Веневитинова.

Замѣтка о дворянахъ и графахъ Бутурлиныхъ.

Воспоминанія студенческой жизни. Я. И. Костенецкаго.

Къ біографіи Н. А. Милютина (переписка его отца съ Д. П. Голохвастовымъ).

Дмитрій Павловичъ Голохвастовъ. Д. Д. Голохвастова.

Письма къ Д. П. Голохвастову Герцена и Кавелина.

Переписка гр. Закревскаго съ Д. П. Голохвастовымъ.

Митр. Филаретъ и Павскій: переписка Павскаго съ Жуковскимъ съ послѣсловіемъ М. С. (Боголюбскаго).

Письма С. А. Юрьевича во время путешествія по Россіи наслѣдника Александра Николаевича.

Письма Жуковскаго къ гр. О. П. Литке.

Филаретъ архіеп. Черниговскій. И. С. Листовскаго, съ портретомъ.

Революціонное движеніе въ Европѣ. В. А. Абазы.

Адмир. И. С. Унковскій. Разсказы изъ его жизни, записанные В. К. Истоминымъ.

О Запискахъ гр. Фицтума-фонъ-Экштета.

Къ исторіи раскрѣпощенія крестьянъ. Показанія А. Е. Тимашева.

О загадочной кончинѣ Герштенцвейга. Теобальда.

„Тяжба“ Гоголя подъ цензурою Дубельта. В. К. Вульферта.

Кн. В. С. Голицынъ. И. И. Дроздова.

Къ біографіи Шевченки.

Артистическая семья. А. Н. Сиротинина.

Стихотвореніе Л. И. Арнольди. Острота С. А. Нефлова. Правдивость К. С. Аксакова.

Экономическіе провалы. В. А. Кокорева.

По выводу „Экономическихъ Проваловъ“: письмо В. А. Полетики къ В. А. Кокореву.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Очерки стародавняго мѣстнаго быта. Л. Б. Вейнберга.

Старица Мавра. А. А. Востокова.

Приключеніе съ царевною Прасковьею Іоанновною. Н. И. Кедрова.

Письмо Петра Ульриха (Петра III) въ Швецію.

Эпитафія Петру Третьему.

Изъ письма кн. Е. Р. Дашковой къ гр. Кейзерлингу.

„Альзира“ Вольтера въ переводѣ Фонъ-Визина. А. И. Станкевича.

Т. Троепольская. А. Н. Сиротинина.

Верельскій мирный договоръ съ Швеціею Гр. Д. А. Толстаго.

Острословіе прошлаго вѣка.

Какъ поняли въ Балтійскихъ губерніяхъ указъ объ отмѣнѣ пытокъ. Е. В. Чешихина.

Библиотека "Руниверс"

Студенческія безчинства въ Дерптѣ.
О памятникѣ на Бородинскомъ полѣ.
Изъ разсказовъ стараго лейбъ-гусара. Кн. А. Н. Г.(олицына).
Записки Муравьева-Карскаго.
Изъ Записокъ гр. Эдлингъ.
Гр. Эдлингъ. А. Г. Тройницкаго.
Кн. Паскевичъ къ гр. Нессельроду.
Гр. В. Н. Панинъ. Н. П. Семенова.
Филаретъ архіеп. Черниговскій. И. С. Листовскаго.
Православіе въ Прибалтійскомъ краѣ. (В. Г. Назаревскій).
Черты изъ жизни Н. П. Гилярова-Платонова. О. Н. Е. (ленева).
Отношеніе Филарета къ Московско-Ярославской ж. д. И. П. (Корсунскаго).
Отвѣтъ В. А. Кокорева В. А. Полетикѣ.
Письмо Д. В. Каншина къ В. А. Кокореву съ отвѣтомъ В. А. Кокорева.
Письмо по поводу „Экономическихъ Проваловъ“ и возраженіе на нихъ г. Полетики. Д. Д. Голохвастова.
По поводу письма Д. Д. Голохвастова В. А. Кокорева.
Замѣтки о Пушкинѣ. Н. П. Барсукова.
Новые стихи Лермонтова.
Лермонтовъ и г-жа Гоммеръ-де-Гелль. Кн. П. П. Вяземскаго.
Еще о Лермонтовѣ по поводу г-жи Гоммеръ-де-Гелль. Эмиліи Шанъ-Гирей.
Изъ стихотвореній стараго времени: „Въ саняхъ“.
О матеріалахъ для изданія сочиненій Полежаева. П. А. Ефремова.
Volteriana. Поправки о Понятовскихъ. О Захаржевскихъ.

1888.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Сношенія съ Абиссиніей XVII в. Д. В. Цвѣтаева.
Путешествіе П. А. Толстаго. Гр. Д. А. Толстаго.
Описаніе Кавказскихъ событій.
Джевдетъ-паша. М. А. Гамазова.
Сенатъ при Екатеринѣ II-й. В. С. Иконникова.
Нѣмецкія письма Екатерины II-й къ Фонъ-Польману.
Сектантъ Юшковъ на островѣ Эзелѣ. Е. В. Чешихина.
Письмо Наполеона къ кн. А. М. Бѣлосельскому-Бѣлозерскому.
1812 годъ. Дневникъ Ѳ. Я. Мирковича.
Записки П. Н. Муравьева-Карскаго.
Записная книжка гр. Граббе.
Гр. Е. П. Ростопчина. П. И. Кедрова.
Изъ Записокъ К. П. Лебедева.
Фельдм. кн. Барятинскій. А. Л. Зиссермана.
Митр. Филаретъ. И. У. Палимпсестова.
Изъ записной книжки Е. И. Раевской.
Новые стихи Лермонтова.
Изъ воспоминаній объ А. Н. Островскомъ. П. А. Кропачева.
М. Н. Катковъ. Историческая поминка Д. И. Иловайскаго.
Княгиня Е. П. Кочубей. Замѣтка Бибиковой.
Острое слово Ѳ. И. Тютчева.
Къ аресту герцога Бирона.
Библіографическая рѣдкость. П. А. Ефремова.

КНИГА ВТОРАЯ.

Путешествіе П. А. Толстаго.
О семействѣ пастора Глюка.
Путешествіе Русскихъ купцовъ въ Ташкентъ. П. Оглоблина.
Письма гр. П. И. Панина къ гр. П. И. Панину во время г.-губернаторства въ Восточной Пруссіи. Съ предисл. Д. Ѳ. Масловскаго.

Библиотека "Руниверс"

Письмо Потемкина къ гр. П. И. Панину въ Пугачовщину.
Гр. Ростопчинъ къ кн. С. Н. Долгорукому.
Теруань-де-Мерикюръ и гр. П. А. Строгоновъ.
Русская часовня въ Туринѣ. А. И. Станкевича.
Корпусъ принца Конде. Рескрипты Павла къ кн. В. Н. Горчакову и Алопеусу.
Людовикъ XVIII въ Митавѣ. Е. В. Чешихина.
Встрѣча съ Александромъ Павловичемъ. Княжны В. Н. Репниной.
Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго.
Записная книжка гр. П. Х. Граббе.
Александръ Николаевичъ въ г. Касимовѣ. А. П. Мансурова.
Письма кн. П. А. Вяземскаго къ А. О. Смирновой о Пушкинѣ.
Разсказы кн. П. А. и кн-ни В. Ѳ. Вяземскихъ о Пушкинѣ.
За Пушкина (о стихотвореніи „Эхо“). И. И. Ханенки.
Письма М. Н. Каткова къ А. Н. Попову.
С. А. Соболевскій про маіора Врангеля.
Крестьянинъ-поэтъ Сухановъ. Н. И. Добротворскаго.
Два вечера у гр. Д. Н. Блудова. Изъ воспоминаній В. А. Кокорева.
Изъ Записокъ К. Н. Лебедева.
Кн. Барятинскій. А. Л. Зиссермана.
Чудовищныя сцена въ Ревелѣ. А. Ч-ва.
Духовенство и воинская повинность П. И. Кедрова.
О родѣ Зміевыхъ. Л. Ѳ. Зміева.
Замѣтки Н. Акатьева и А. П. Труброва.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Покореніе Казани. Д. И. Иловайскаго.
Письмо А. В. Паниной къ ея супругу, письма В. Е. Ададурова.
Письма гр. Н. И. Панина къ брату во время осады Бендеръ.
Письма Суворова и Потемкина къ А. С. Милорадовичу.
Записка кн. Потемкина Екатеринѣ II объ обмундированіи войскъ.
Потемкинъ и Безбородко объ отношеніяхъ къ Польшѣ.
Завѣщаніе кн. В. С. Долгорукаго.
Изъ Записокъ гр. Гогендорпа.
Письмо о вступленіи въ Парижъ. Н. А. Дивова.
Письма Александра Павловича и Елисаветы Алексѣевны къ Р. С. Стурдзѣ.
Изъ разсказовъ М. И. Муравьева-Апостола.
Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго.
О Ладинскомъ. А. Л. Зиссермана.
Воспоминаніе о митр. Филаретѣ. П. Б.
Разсказы митр. Филарета, записанные А. В. Горскимъ.
Петербургскій университетъ.
Воспоминанія А. А. Чумикова.
Мнѣніе Николая Павловича о холерѣ. Л. Ѳ. Зміева.
Анекдотъ о Вронченкѣ.
А. М. Симборскій. Теобальда.
Скорый судъ. И. У. Палимпсестова.
О временахъ Николая Павловича. Н. И. Палибина.
О Бессарабскихъ раскольникахъ. И. С. Аксакова.
Изъ записной книжки гр. П. Х. Граббе.
Всероссійскій дворянскій молебенъ 1851 г. А. Танкова.
Кн. Барятинскій. А. Л. Зиссермана.
Бумаги А. С. Норова.
Записка М. А. Безобразова и отмѣтка имп. Александра II. Съ предисл. П. П. Семенова.

Библиотека "Руниверс"

Записки К. Н. Лебедева.
Преосв. Гурій. И. У. Палимпсестова.
Письмо А. Н. Муравьева къ члену посольства въ Греціи.
Къ біографіи кн. П. А. Вяземскаго.
Дѣтскій сонъ К. С. Аксакова. Н. М. Павлова.
Стихи С. А. Соболевскаго про кн. В. Ѳ. Одоевскаго.
Шутка С. А. Соболевскаго про Г. Н. Геннади.
Ванька-Каинъ и гг. Геннади и Соболевскій. П. А. Ефремова.
Шутка гр. В. А. Сологуба.
Анекдотъ о Пушкинѣ.
О книгѣ Н. П. Барсукова про Погодина. Проф. Василевскаго.

1889.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Изъ исторіи Ивана Грознаго. Поволжье и Ливонія. Д. И. Иловайскаго.
О тиранствѣ Ивана Грознаго, о смерти царевича Дмитрія. Д. И. Иловайскаго.
Донесеніе Дальберга Карлу XII-му. С. В. Арсеньева.
Письма къ Екатеринѣ I-й: Блументроста, Румянцова, Головкина, кн. Долгорукова и кн. Голицыной. Съ предисл. А. Н. Труворова.
Письмо Екатерины II къ Н. А. Бекетову.
Рескриптъ Екатерины II-й Медему, ея грамоты царямъ Карталинскому и Имеретинскому. В. С. Абакумова.
Письмо кн. А. А. Вяземскаго о храненіи почтовой тайны.
Изъ предсмертныхъ бесѣдъ Фридриха Великаго.
Письма Суворова къ С. А. Колычову.
Завѣщаніе дѣда митр. Филарета.
Т. В. Шлыкова. Гр. С. Д. Шереметева.
Воспоминанія гр. А. Д. Блудовой.
О послужномъ спискѣ Д. В. Давыдова.
Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго.
Изъ Записокъ кн. Паскевича.
Письмо имп. Александры Ѳеодоровны къ дѣвицѣ, выходившей за мужъ.
Персидское посольство въ Россіи. М. Г. Розова.
Дневникъ гр. П. П. Сухтелена о Хозревѣ-мирзѣ.
Изъ записной книжки в. кн-ны Александры Николаевны.
М. С. Щепкинъ въ семьѣ и на сценѣ. Воспомин. А. В. Щепкиной.
Письмо М. С. Щепкина къ Гоголю о Московскихъ театрахъ.
Изъ записной книжки гр. П. Х. Граббе.
Двѣ службы. Изъ воспомин. Теобальда.
Письма Н. П. Слѣпцова къ кн. А. И. Барятинскому.
Изъ Записокъ К. Н. Лебедева.
Кн. Барятинскій. А. Л. Зиссермана.
О разсказѣ Н. А. Ахшарумова: „Смерть Слѣпцова“. А. Л. Зиссермана.
А. Л. Зиссерманъ (о перепискѣ кн. Барятинскаго съ вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ).
Къ біографіи Р. А. Фадѣева. П. А. Фадѣевой.
Письма М. И. Топильскаго къ А. М. Кубареву.
Значеніе слова „кормленіе“. Д. Д. Голохвастова.
О митр. Филаретѣ. С. Архангельскаго.
Увѣковѣченіе чуда 17 Октября. В. А. Кокорева.

КНИГА ВТОРАЯ.

Кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій. Г. А. Воробьева.
Автобіографія стольника В. А. Даудова.

Библиотека "Руниверс"

Казанскій митр. Маркеллъ. Архим. Леонида.
Два письма кн. Антіоха Кантемира.
Гробницы гр. А. И. Шувалова, его супруги и И. И. Костюрина. Св. С. Богословскаго.
Бумаги о взятіи Берлина въ 1760 г.
Елисаветинская медаль побѣдителямъ Прусаковъ. Кн. М. А. Кантакузена.
А. С. Яковлевъ. А. Н. Сиротинина.
Къ исторіи Московскаго Англійскаго клуба.
Письма Ѳ. П. Ключарева къ А. Д. Балашову.
1812 г. Посланіе Тамбовскаго губернатора Нилова.
Письмо гр. Н. С. Мордвинова къ А. А. Столыпину.
Письма митр. Евгенія къ В. Г. Анастасевичу.
Пензенскіе духоборцы. Н. Евграфова.
Письмо м. Филарета къ Александру Павловичу.
Пернатый батальонъ (при Аракчеевѣ).
Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго.
Инструкція гр. Бенкендорфа чиновнику „Третьяго Отдѣленія“.
Письма кн. А. Ѳ. Орлова къ гр. А. Х. Бенкендорфу.
Магистерскій диспутъ Грановскаго. Ѳ. П. Еленева.
Воспоминанія о Лермонтовѣ Э. А. Шанъ-Гирей.
Изъ воспоминаній княжны В. Н. Репниной.
Изъ записной книжки гр. П. Х. Граббе.
Митр. Иннокентій о енископахъ-старообрядцахъ.
Записки митр. Филарета о раскольническомъ и единовѣрческомъ духовенствѣ.
Разговоръ съ митр. Филаретомъ. Н. И. Кедрова.
Макарій Аѳонскій. П. Мансурова.
Польскій мятежъ 1863 г. Письмо старообрядцевъ и рѣчь Александра Николаевича.
Кн. Барятинскій. А. Л. Зиссермана.
Плѣнный Шамиль передъ кн. Барятинскимъ.
О покореніи Восточнаго Кавказа. Бар. А. П. Николаи.
Моимъ возражателямъ. Д. И. Иловайскаго.
По поводу новаго труда Д. А. Ровинскаго.
Объ значеніи слова „кормленіе“ В. О. Ключевскаго.
В. А. Кокоревъ. Некрологъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Двухсотлѣтіе Русскаго сценическаго искусства. Звенигородца.
Анекдоты про Петра В.
Письма къ кн. Потемкину П. А. Алексѣева и митр. Платона.
Сумеречные разсказы. (Дочь кн. Дашковой).
Изъ писемъ А. О. Смирновой (о царевичѣ Алексѣѣ, о гр. С. Р. Воронцовѣ).
Имп. Марія Ѳедоровна. Е. С. Шумигорскаго.
Письмо гр. де-Бріона къ гр. Сен-При и бар. Левенштерна къ бар. Бюлеру.
Русская могила въ Германіи. А. И. Бедряги.
Митр. Евгеній къ архим. Парѳенію.
Письмо о кончинѣ Александра I-го.
Письма И. И. Давыдова къ А. А. Прокоповичу-Антонскому.
Митр. Филофей. А. Р. Дрентельнъ. И. С. Листовскаго.
Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго.
Полвѣка Зимняго дворца. И. Н. Корсунскаго.

Библиотека "Руниверс"

Письмо Жуковскаго о преподаваніи Польскаго языка имп. Александру Николаевичу.
Изъ воспоминаній П. П. Ларія о Пушкинѣ.
Письмо Пушкина къ И. И. Мартынову.
О Лермонтовѣ. Э. А. Шанъ-Гирей.
Письма Жуковскаго къ Пушкину.
Чѣмъ была для Пушкина его женитьба? А. П. Новицкаго.
Эпиграфъ „Опаснаго сосѣда“.
Записки И. П. Мятлева къ А. О. Смирновой.
„Гр. А. К. Толстому“, стихи.
И. С. Унковскій. В. К. Истомина.
„Рука Всевышняго отечество спасла“, Кукольника. Теобальда.
Письмо Гоголя въ Оптину пустынь.
Кн. Барятинскій. А. Л. Зиссермана.
Письма къ кн. А. И. Барятинскому Бутакова, Погодина, кн. П. П. Вяземскаго.
М. Г. Черняевъ по поводу письма Бутакова.
О покореніи Восточнаго Кавказа. Отповѣдь А. Л. Зиссермана б-у Николаи.
Сотникъ Горбатко. Н. И. Вишневецкаго.
Изъ записной книжки гр. П. Х. Граббе.
Памяти В. П. Безобразова. Р.
Изъ бумагъ Н. П. Гилярова. Письма къ нему кн. П. А. Вяземскаго и И. С. Аксакова.
Княжна В. Н. Репнина (о разсказѣ „Чѣмъ люди живы“).

1890.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Государыня-публицистъ. Е. С. Шумигорскаго.
Кладбище моего сердца. Кн. И. М. Долгорукаго.
Воспоминанія М. М. Муромцева.
Письмо кн. М. Л. Кутузова къ имп. Маріи Ѳедоровнѣ.
Изъ воспоминаній гр. Рошешуара.
Атаманъ гр. Платовъ л.-медику Вилье.
Изъ Записокъ Ѳ. Я. Мирковича.
Кн. Воронцовъ и А. П. Ермоловъ. Ихъ переписка.
18 лѣтъ молодости. Воспом. Г. Д. Щербачева.
Давнія встрѣчи. Изъ восп. А. Н. Андреева.
Далекое прошлое. Изъ воспом. Теобальда.
Изъ воспоминаній Б. Н. Чичерина.
Письма Пушкина къ І. М. Пеньковскому.
Стихи К. С. Аксакова, Баратынскаго, кн. П. А. Вяземскаго, гр. П. Х. Граббе, И. Нагибина.
Гоголь и Славянофилы. Н. М. Павлова.
Письма К. С. Аксакова къ Н. В. Гоголю.
Три письма Н. Ф. Павлова къ Н. В. Гоголю.
Изъ бумагъ П. П. Гилярова: три его автобіографическія письма.
И. В. Росковшенко. Некрологъ.
Н. Г. Чернышевскій. И. У. Палимпсестова.
Куно-Фишеръ о сочиненіи Русской княгини.
Книга о Судѣ Шемяки. И. М. Остроглазова.
Какъ писать слово „копѣйка“. И. С. Листовскаго и А. А. Чумикова.
О Русскомъ народномъ пѣніи. К. К. Шапошникова.
Археологія и исторія. А. П. Труворова.
Гр. Л. А. Толстой. Архим. Леонида.
Братья гр. Панины. Ихъ переписка.

Библиотека "Руниверс"

КНИГА ВТОРАЯ.

Боярское кормленіе. П. Д. Голохвастова.
Письмо А. В. Макарова къ М. А. Матюшкину.
Новыя показанія о воцареніи Екатерины II (изъ Записокъ гр. В. Н. Головиной).
Переписка Екатерины II съ братьями Людовика XVI-го.
Марія Ѳедоровна. Е. С. Шумигорскаго.
Митр. Платонъ и Марія Ѳедоровна. Изъ записной книжки А. О. Смирновой.
Бѣлорусскія преданія о 1812 годѣ. М. Шамшуры.
Рылеевъ. А. Н. Сиротинина.
Оправдательное письмо кн. П. А. Вяземскаго къ Николаю Павловичу.
Письма кн. Воронцова къ гр. Бенкендорфу.
Даргинскій походъ. Бар. А. П. Николаи.
Бар. Х. Х. Фонъ-деръ-Ховенъ. Некрологъ.
П. И. Пироговъ. Г. Д. Стоцкаго.
Начало Финляндскихъ притязаній.
Давнія встрѣчи. Изъ воспомин. А. Н. Андреева.
Шушеринъ. А. П. Сиротинина.
Письма Пушкина къ гр. Е. Ф. Канкрину.
Мое знакомство съ Гоголемъ. С. Т. Аксакова.
Письмо кн. В. Ѳ. Одоевскаго къ М. И. Глинкѣ.
Письма М. И. Глинки къ П. П. Дубровскому.
Замѣтки И. М. Остроглазова.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Изъ бумагъ канцлера кн. Безбородки.
Повѣствованіе или разсказы о переворотѣ въ Россіи въ 1762 г. Рюльера.
Портретъ Екатерины II, относящійся къ ея воцаренію.
Письмо Екатерины II къ гр. П. В. Завадовскому.
Имп. Марія Ѳедоровна. Е. С. Шумигорскаго.
Гр. Воронцовы. Отецъ и сынъ.
О предполагавшемся бракѣ Наполеона съ вел. кн. Анною Павловною. С. С. Татищева.
Бесѣды кн. Чарторижскаго съ Александромъ Павловичемъ.
Изъ воспоминаній Баранта.
Изъ писемъ Вепрейскаго на родину.
Адмиралъ Кроунъ.
Корпусный командиръ А. И. Красовскій.
Венгерскій походъ. А. Алексѣенки.
Объ автобіографіи герцога Лейхтенбергскаго.
К. А. Коссовичъ и Хомяковъ. Маркизъ Веракъ. Острословія гр. П. А. Валуева и Ѳ. И. Тютчева. О Запискахъ Горбачевскаго.
Усы въ инженерномъ вѣдомствѣ. Н. И. Палибина.
Джемалъ-Эддинъ, сынъ Шамиля. В. Ц. Герцыка.
Кн. А. А. Суворовъ въ Прибалтійскомъ краѣ. А. А. Чумикова.
Кн. Барятинскій. А. Л. Зиссермана.
Письма кн. В. А. Черкасскаго къ М. В. Юзефовичу о Русскомъ языкѣ въ инославномъ богослуженіи.
Врачъ В. Г. Георгіевскій. А. Ярцева.
О С. П. Боткинѣ и Ѳ. И. Иноземцевѣ. С. А. Смирнова.
О книгѣ „Бѣлоруссія и Литва“. А. О. Бычкова.
Замѣтки И. М. Остроглазова.
Сношенія Н. М. Карамзина съ И. И. Новиковымъ.
Изъ писемъ А. Ѳ. Воейкова къ В. М. Перевощикову.

Библиотека "Руниверс"

Письма митр. Евгенія къ В. М. Перевощикову.
Письма митр. Филарета къ А. П. Ахматову.
Письмо митр. Филарета къ гр. Д. А. Толстому.
Записочка митр. Филарета къ неизвѣстному лицу.
Два письма къ В. И. Туманскому.
Изъ шуточныхъ стихотвореній.
П. И. Костомаровъ.
Княжна В. Н. Репнина о Гоголѣ.
Осмистишіе М. Ю. Лермонтова.

1891.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Трагическій случай прошлаго вѣка. А. А. Корсунова.
Имп. Марія Ѳеодоровна. Е. С. Шумигорскаго.
Записка Г. М. Походяшина, о Новиковскихъ книгахъ.
Записки Степана Петровича Жихарева.
Наполеонъ о пожарѣ Москвы.
Изъ писемъ кн. Кутузова-Смоленскаго къ его дочери.
Письма гр. Аракчеева къ И. А. Шукалову изъ чужихъ краевъ.
Кн-я Евдокія Ивановна Голицына.
Воспоминанія А. М. Фадѣева.
Батюшковъ объ имп. Александрѣ Павловичѣ.
Письма гр. Н. П. Румянцова къ Н. М. Зиновьеву.
Письма митр. Филарета къ Ѳ. Я. Репнинскому.
Письма Смарагда къ И. Ѳ. Глушкову.
Изъ депешъ бар. Баранта.
Походъ В. А. Перовскаго въ Хиву. И. Н. Захарьина.
Д. В. Дашковъ. Обозрѣніе его службы.
Кн. П. А. Вяземскій. Гр. С. Д. Шереметева.
Кн. Барятинскій. А. Л. Зиссермана.
Изъ воспоминаній Г. Д. Шербачева.
Раскрѣпощеніе крестьянъ. И. С. Листовскаго.
Шутка С. А. Соболевскаго. (Въ Московскіе салоны...).
Хомяковъ: Опытъ улучшенія зимнихъ дорогъ укатываніемъ.
Замѣтка бар. А. П. Николаи объ его дѣдѣ.
Острое слово К. В. Чевкина.
Три письма къ Петру В. его бывшаго учителя Н. М. Зотова.
Письмо къ Петру В. митр. Тихона.
Изъ промеморій Голштинскаго принца Георгія по воцареніи Екатерины II.
Челобитная крестьянина Говорухина Беклешову.
Автобіографическія показанія А. П. Ганнибала и К. Древника, съ предисл. А. П. Барсукова.
Правительственные пріемы Екатерины II. П. къ Д. И. Чичерину.
Имп. Марія Ѳедоровна. Е. С. Шумигорскаго.
Гибель корвета „Флора“. П. Клемента.
Москва въ дни вступленія въ нее Французовъ. Письмо Стендаля. Съ предисл. В. Н. Горленки.
Бородино. Гр. С. Д. Шереметева.
Записки М. М. Евреинова съ воспоминаніемъ о немъ гр. М. В. Толстаго.
Воспоминанія Ю. К. Арнольда.
Воспоминанія А. М. Фадѣева.
Стихи и письма къ б. Дельвигу Д. В. Дашкова, И. И. Дмитріева и Жуковскаго.
„Благодѣтели мои и моего рода“. Воспоминанія М. Я. Діева, съ предисл. А. А. Титова.
Письма Смарагда къ кн. Н. П. Хованскому.
Николай Павловичъ о Лермонтовѣ.

Библиотека "Руниверс"

Къ характеристикѣ О. И. Сенковскаго. И. П. Корсунскаго.
Посланіе Н. В. Кукольника И. П. Мятлеву.
Салтинскій походъ. Бар. А. П. Николаи.
Автобіографическая записка бар. Х. Х. Фонъ-деръ-Ховена. Сообщ. В. К. Попандопуло.
Ѳ. С. Панютинъ, его бумаги.
Севастополь. Записки кн. В. И. Васильчикова.
Эпизодъ изъ исторіи Крымской войны. Ѳ. Мильгофа.
Живописецъ В. Л. Боровиковскій. В. П. Горленки.
На кончину Хомякова. Стихотвореніе.
Письмо И. С. Аксакова о Московскихъ праздникахъ по поводу открытія памятника Пушкину.
22 Мая 1880 г. Стихотвореніе.
Отвѣтъ г. Платонову. Д. И. Иловайскаго.
Книга И. П. Барсукова о гр. Муравьевѣ-Амурскомъ.
Книжныя рѣдкости. И. М. Остроглазова.
Записки С. П. Жихарева.
Записки Ф. Ф. Вигеля.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

О двухсотлѣтіи комедійнаго дѣла въ Россіи. Г. А. Воробьева.
Живописецъ Лагрене въ Россіи. В. П. Горленки.
Екатерина II о единоторжіи.
Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій въ его хозяйствѣ.
Письмо Маріи Ѳедоровны къ бар. Будбергу о приданомъ великихъ княженъ.
Письмо Александра Павловича къ бар. Будбергу.
Что происходило въ Донскомъ монастырѣ въ 1812 г.
Воспоминанія А. Г. Хомутовой.
Письмо гр-ни Р. С. Эдлингъ къ гр. И. А. Каподистріи.
Отроческое сочиненіе Александра II-го. И. М. Остроглазова.
Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго.
Купечество на обѣдѣ у Николая Павловича. И. Н. Рыбникова.
О пребываніи Лермонтова въ Тамани. О. Арканникова.
Къ біографіи кн. Паскевича.
Воспоминанія А. М. Фадѣева.
О бомбардированіи Одессы. Княжны В. П. Репниной.
Походныя замѣтки ополченца. П. А. Обнинскаго.
Письмо Хомякова къ С. Т. Аксакову.
О Симбирскихъ пожарахъ. А. Л. Зиссермана.
К. П. Кауфманъ о Русскомъ театрѣ въ Сѣверозападномъ краѣ.
Письмо Ѳ. М. Достоевскаго къ А. Е. Штакеншнейдеръ.
Архивныя коммиссіи. А. П. Труворова.
О задачахъ Археологическаго Института. Н. В. Покровскаго.
Книжныя рѣдкости. И. М. Остроглазова.
Записки Ф. Ф. Вигеля.

1892.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Смутное время. Дѣятельность Русскаго духовенства. Воробьева.
Записки Юста Юля.
О погребеніи вел. кн. Анны Петровны.
Екатерина II кн. А. А. Вяземскому.
Бумаги протоіерея Петра Алексѣева.
Письмо Екатерины II о подпоручикѣ Опочининѣ.

Библиотека "Руниверс"

Письмо гр. Н. И. Панина гр. П. В. Завадовскому.
Письма гр. Н. В. Завадовскаго гр. П. М. Румянцову.
Письмо гр. А. А. Безбородки къ кн. Прозоровскому о Мартинистахъ.
Двустишіе кн. Г. А. Потемкина.
Родители кн. Г. А. Потемкина.
Имп. Марія Ѳедоровна. Е. С. Шумигорскаго.
Рескрипты преосв. Амвросію.
Ваятель М. И. Козловскій. А. Н. Корсакова.
Церемоніалы ханскихъ выборовъ у Киргизовъ. П. Л. Юдина.
Два письма гр. А. В. Браницкой къ имп. Маріи Ѳедоровнѣ.
Имп. Александръ въ Вильнѣ. А. Н. Попова.
Двѣнадцатый годъ въ Сибири.
Сперанскій. Пермское письмо, оправдательная записка.
Письмо Д. В. Дашкова А. А. Прокоповичу-Антонскому о В. П. Титовѣ.
В. П. Титовъ, графа Б. Хрептовича.
Посланіе Дерптскихъ студентовъ А. Ѳ. Воейкову.
Пушкинъ въ сельцѣ Михайловскомъ.
Письмо А. И. Тургенева къ кн. А. Н. Голицыну.
Г. Я. Скарятинъ и гр. Потоцкая. Изъ памятныхъ замѣтокъ П. Я. Скарятина.
Изъ замѣтокъ стараго гвардейца (о раскрѣпощеніи крестьянъ).
П. В. Ханыковъ о Хивинскомъ походѣ.
Г. Д. Щербачевъ объ офицерѣ-героѣ Мецгерѣ.
Два письма Хомякова къ Пальмеру.
Воспоминанія юриста. П. Н. Обнинскаго.
О П. П. Муравьевѣ. А. Л. Зиссермана.
Письма Н. И. Пирогова къ Э. Ѳ. Раденъ. Сообщ. А. Г. Тимротъ.
Письма митр. Арсенія къ архіеп. Платону.
Тысячелѣтіе Россіи. Гр. М. В. Толстаго.
Память Софьи Григорьевны Милорадовичъ (Л. А. Милорадовича).
Сношенія Москвы съ Закавказьемъ. Д. Ѳ. Рязанова.
П. А. Ковылевъ въ Прибалтійскомъ краѣ. М. Лисицына.
Книжныя рѣдкости. И. М. Остроглазова.
Стихотворенія Ѳ. И. Тютчева.
Стихи о журнальныхъ побранкахъ.
Два брата. Стихотвореніе.
Наканунѣ Святаго Причастія. Стихи Ѳ. Н. Глинки.
Благотворительность въ древней Руси. Г. А. Воробьева.
Русскія надгробія въ Ливорно.
Записки Ф. Ф. Вигеля.

КНИГА ВТОРАЯ.

Записки Юста Юля.
Трагическій случай. Д. Ильменко.
Книжныя рѣдкости. И. М. Остроглазова.
Эпизоды изъ исторіи 1812 А. П. Попова.
Гр. Местръ и Іезуиты въ Россіи. А. Н. Попова.
Письма гр. Растопчина къ имп. Александру Павловичу.
Кн. Меттернихъ объ имп. Александрѣ Павловичѣ.
Народное сказаніе о смерти Аракчеева. И. П. Мордвинова.
Два письма къ Воронежскому архіеп. Антонію: митр. Филарета и Серафима.
Объ Украино-Славянскомъ обществѣ. (Гр. С. С. Уваровъ и гр. С. С. Строгоновъ).
Объясненіе къ стихотворенію Лермонтова „Казотъ“. В. Г.
О воспоминаніяхъ А. Н. Труворова.

Библиотека "Руниверс"

Статья Бороздина о Н. Н. Муравьевѣ. А. Л. Зиссермана.
Изъ преданій объ имп. Николаѣ.
Письмо А. С. Стурдзы къ М. Н. Сумароковой о вертящихся столахъ.
Письмо В. В. Капниста къ А. А. Прокоповичу-Антонскому.
Изъ воспоминаній Н. Г. Шиллинга.
Воспоминанія бар. А. Н. Николаи.
Н. О. Козляниновъ. Некрологъ съ письмомъ кн. В. И. Васильчикова.
Къ двадцатипятилѣтію Россійскаго Общества Краснаго Креста. Н. И. Алмазовой.
Къ столѣтію кн. П. А. Вяземскаго. П. И. Бартенева.
Изъ записной книжки „Русскаго Архива".
П. Д. Голохвастовъ. Некрологъ.
Записки Ф. Ф. Вигеля.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Записки Юста Юля.
Борисовка. Гр. С. Д. Шереметева.
Изъ Мятлевскаго архива: Письма Анны Іоанновны, гр. Ушакова и С. О. Апраксина. Письма Екатерины къ гр. И. Н. Салтыкову.
Письмо во Францію въ первые годы царствованія Елисаветы Петровны.
Гр. Я. И. Сиверсъ о Новгородской губерніи съ рѣшеніями Екатерины II.
Портретистъ Д. Г. Левицкій. В. Н. Горленки.
Замѣтки Стендаля о походѣ въ Россію въ 1812 г.
Изъ Записокъ кн. Н. В. Долгорукаго.
Александръ Павловичъ въ Кіевѣ.
Письма Лабзина къ З. Я. Карнѣеву и его переписка съ кн. А. Н. Голицынымъ.
Изъ воспоминаній Севастопольца. Д. В. Ильинскаго.
Разсказъ раненаго подъ Плевною. П. Н. Обнинскаго.
Изъ записной книжки „Русскаго Архива".
Письма П. А. Кулѣша къ О. М. Бодянскому.
Изъ дневника О. М. Бодянскаго.
Письма гр. П. Д. Киселева.
Письма къ митр. Леонтію Янышева, Васильева и гр. Остенъ-Сакена.
Замѣчанія кн. П. А. Вяземскаго на стихи К. С. Аксакова „Петру".
Книжныя рѣдкости. И. М. Остроглазова.
И. М. Остроглазовъ. Некрологъ.
О стихахъ преосв. Августина. Свящ. В. П. Гурьева.
Годъ рожденія преподобнаго Сергія.
Святой Сергій Радонежскій. Ю. Б.
И. Е. Забѣлинъ. П. Б.
Записки Ф. Ф. Вигеля.

1893.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Паисій Лигаридъ.
О древностяхъ Селенгинскаго и Посольскаго монастыря. В. Птицына.
Инструкція Арсенія Маціевича Ѳедоруконюху. А. А. Титова.
Какъ умиралъ графъ Ростопчинъ. А. Я. Булгакова.
Письма митр. Филарета къ С. Д. Нечаеву.
Изъ воспоминаній Д. В. Ильинскаго.
Николай Павловичъ.
Записки А. Д. Блудовой.
В. Н. Каразинъ. Записка объ изданіи „Отечественнаго Архива".
Замѣчанія о Бессарабіи. Ф. Ф. Вигеля.
Русскіе землевладѣльцы въ „Старой Финляндіи". А. А. Чумикова.
Женщины-слагательницы церковныхъ пѣснопѣній. Г. А. Воробьева.

Библиотека "Руниверс"

Юстъ Юль. Ю. Н. Щербачева.
Духовная кн. Б. И. Куракина.
Правда о Странно-пріимномъ домѣ кн. Куракиныхъ. В. Н. С(мольянинова).
Чуиятовъ. С. А. Петровскаго.
По поводу одного солдатскаго разсказа. А. Л. Зиссермана.
Екатерина II о торговлѣ съ Бухарою. Письмо гр. П. В. Завадовскаго къ Г. Н. Теплову.
Изъ анекдотовъ объ Ермоловѣ.
Замѣтка о гр. П. Х. Граббе и Е. А. Головинѣ. Е. И. Козубскаго.
Памяти Фета. Ю. Б(артеневъ).
Обзоръ архивныхъ комиссій. А. Н. Труворова.
О ссылкѣ великаго князя Симеона Бекбулатовича. Гр. С. Д. Шереметева.
Княгиня и монастырскій послушникъ. Изъ хроники 1850 г. И. П. Б(артенева).
Изъ воспоминаній Севастопольца. Д. В. Ильинскаго.
Изъ Записокъ Лебедева.
Миргородъ и Яновщина. В. П. Горленки.
Отвѣтъ А. Л. Зиссерману. П. Н. Обнинскаго.
Для біографіи Е. А. Баратынскаго.
Рескриптъ Екатерины II А. П. Мельгунову объ Американскихъ корабляхъ.
Завѣщаніе О. В. Чижова.
Мнимый Англійскій трофей. Заявленіе Д. В. Ильинскаго.
Изъ Записокъ К. Н. Лебедева.
Письма митр. Исидора къ князю Барятинскому. А. Л. Зиссермана.
Изъ бумагъ О. М. Бодянскаго: два частныхъ письма во время возсоединенія Малороссіи.
Изъ бумагъ С. Д. Нечаева: переписка его съ кн. А. Н. Голицынымъ.
Митроп. Платонъ Кіевскій о Николаѣ Павловичѣ.
О письмахъ И. С. Аксакова къ роднымъ.
Два портрета работы Левицкаго. В. К. Попандопуло.
Стихи С. Д. Нечаева о Гречѣ и его грамматикѣ.
О мѣстѣ кончины Паисія Лигарида. С. Н. Браиловскаго.

КНИГА ВТОРАЯ.

Илья-Муромецъ.
Московскій Кремль. Свящ. П. А. Скворцова.
Плачъ Московскихъ церквей. В. А. Кожевникова.
Съ послѣсловіемъ П. А. Скворцова.
Черты внутренняго быта Россіи при Петрѣ II. (Тамбовскій край). И. И. Дубасова.
Указы Екатерины II М. А. Яковлеву.
Могила кн. А. П. Волконской. П. П. Мордвинова.
Изъ Записокъ Г. И. Ностица.
Записки Мартоса.
Переписка кн. А. Н. Голицына съ З. Я. Карнѣевымъ.
Записка о А. А. Столыпинѣ.
Кастельбажакъ о Николаѣ Павловичѣ. А. Ч.
Хомяковъ: статья о зодчествѣ, письмо къ нему отца его о событіи 14 Декабря.
Записка о противохолерномъ элексирѣ.
Письма къ С. Д. Нечаеву Муравьевыхъ, гр. М. С. Воронцова, А. И. Войцеховича, Брянчанинова и А. А. Краевскаго.
Письма митр. Филарета къ Евгенію.
Епископъ Симбирскій Евгеній.
Изъ воспоминаній молодости. П. Я. Скарятина.
Изъ бумагъ П. С. Мартынова: бумаги о поединкѣ съ Лермонтовымъ.
Объ Украино-Славянскомъ обществѣ.

Библиотека "Руниверс"

(Н. И. Костомаровъ). М. К.
Объ Иннокентіи Херсонскомъ. И. У. Палимпсестова.
О Кіевскомъ митр. Платонѣ. А. А. Карасева, съ поправкою И. У. Палимпсестова.
Летучія воспоминанія Севастопольца. Д. В. Ильинскаго.
Письмо Вигеля къ Гоголю.
Москва и Петербургъ. Вигеля.
Изъ дневника Е. А. Штакеншнейдеръ.
Изъ исторіи „Петербургскихъ Вѣдомостей". Воспоминаніе К. С. Веселовскаго.
Изъ работъ по біографіи Н. П. Гилярова. Кн. Н. В. Шаховскаго.
Украина въ изображеніяхъ Французовъ. В. П. Горленки.
П. П. Бекетовъ. А. П. Новицкаго.
А. Н. Трубровъ. Ю. Б.
Къ исторіи Еврейства. Н. С. Граве.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Московскій Кремль. Упраздненные монастыри, соборы, церкви и подворья. Н. А. Скворцова.
Стѣны Московскаго Кремля. В. А. Кожевникова.
Урокъ политики въ XVIII столѣтіи. Гр. Сегюра.
Анекдотъ о Дидрò.
Изъ писемъ П. С. Молчанова къ кн. А. Б. Куракину.
Письма В. Ф. Боголюбова къ кн. А. Б. Куракину.
Приказъ кн. А. Б. Куракина въ село Надеждино.
Черты дворянскаго быта. М. С. Николевой.
Письмо А. И. Якубовича къ сестрѣ изъ Сибири.
Изъ Записокъ П. П. Муравьева-Карскаго.
Холера въ Москвѣ въ 1830 г. В. М. Остроглазова.
Къ біографіи Казембека. С. А. Баратынской.
А. П. Ермоловъ и А. К. Казембекъ. Е. И. Козубскаго.
О Запискахъ Ольшевскаго. Бар. А. П. Николаи.
Русская Духовная миссія въ Пекинѣ. И. Коростовцева.
О переводѣ Новаго Завѣта на Китайскій языкъ (письма пр. Гурія къ И. У. Палимисестову).
Московская Духовная Академія по воспоминаніямъ братьевъ Миловскихъ.
Волны житейскаго моря. И. У. Палимпсестова.
Къ біографіи протоіерея Родіона Путятина. А. А. Ярцева.
Письма митр. Леонтія къ архіепископ. Платону.
Записка о Литовскихъ Татарахъ.
Изъ воспоминаній мирового посредника въ Юго-Западномъ краѣ. Д. Д. Броневскаго.
О происхожденіи одной поговорки. П. Н. Костылева.
Домъ И. И. Дмитріева.
О первомъ посмертномъ изданіи сочиненій Пушкина (письмо Д. Н. Блудова къ Гевличу).
Новое стихотвореніе Пушкина.
По поводу новыхъ стиховъ Пушкина.
Еще о поединкѣ Лермонтова. Изъ писемъ къ издателю... и А. Л. Зиссермана (А. А. Столыпинъ и М. П. Глѣбовъ).
Къ біографіи Лермонтова.
Письма къ И. С. Аксакову.
Изъ записной книжки „Русскаго Архива".
Въ отвѣтъ переводчику Записокъ Юста Юля г. Щербачеву. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

1894.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Клушинская битва. Д. И. Иловайскаго.
Челобитныя патр. Никону съ его рѣшеніями. М. П. Попова.
Посошковъ о Русскомъ духовенствѣ. А. П. Соловьева.
Синодальное распоряженіе Петра Третьяго.
Переписка гр. Потемкина съ гр. Самойловымъ.
Къ столѣтію Одессы (вещи герцога Ришелье). Д. В. Коломійцева.
Указы имп. Павла въ Чердынь. Н. И. Сорокина.
Н. П. Хитрово и ея семейство. Изъ воспоминаній гр. М. В. Толстаго.
Къ сказаніямъ о 1825 г. Д. В. Коломійцева.
Изъ Записокъ Н. Н. Муравьева-Карскаго.
Замѣтка (о Ермоловѣ). Е. И. Козубскаго.
О Сибирской торговлѣ. Письмо митр. Иннокентія къ Н. Н. Муравьеву.
Письма къ А. Г. Тройницкому: А. Я. Фабра, В. Н. Каразина, А. С. Стурдзы, М. П. Щербинина, А. И. Левшина, С. В. Сафонова, кн. М. С. и кн-ни Е. К. Воронцовыхъ.
Пушкинъ о Батюшковѣ. Л. Н. Майкова.
Изъ бумагъ С. Д. Нечаева. Шуточныя стихотворенія и записочки С. А. Соболевскаго.
Посланіе С. Д. Нечаева къ С. А. Соболевскому.
Каролина Карловна Павлова. П. Б.
Изъ писемъ къ П. Ф. Павлову (Веневитинова, Грановскаго, Хомякова, Шевырева и Кошелева).
„Охотничій Сборникъ“ С. Т. Аксакова.
Два письма Хомякова къ А. С. Норову.
П. В. Бергу. Стихи С. П. Шевырева.
Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Болгарской колоніи. Д. В. Коломійцева.
Письмо преосв. Никанора къ В. П. Ѳедорову.
Изъ памятныхъ тетрадей С. М. Сухотина.
„Горячая пора“, стихи гр. В. А. Сологуба (Русскіе въ Баденъ-Баденѣ).
Изъ бумагъ оставшихся послѣ А. П. Попова. Письмо И. С. Аксакова къ К. П. Побѣдоносцеву.
О переводѣ Новаго Завѣта на Китайскій языкъ.
Письма архим. Гурія къ И. Г. Терсинскому.
Письма митр. Леонтія къ И. У. Палимпсестову.
Нельзя ли объясниться? (о заслугахъ духовенства). И. У. Палимпсестова.
О Русскомъ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона. Е. И. Козубскаго.
Списокъ сочиненій доктора Санхеца.
Труды А. К. Казембека.
Памяти О. М. Дмитріева. К. П. Побѣдоносцева.
Какъ нынѣ печатаются статьи по Русской исторіи. Д. И. Иловайскаго.
Исторія Евреевъ въ Россіи. М. О. Шугурова.
О Лазенковскомъ дворцѣ. Г. А. Воробьева.
Книжныя вѣсти: Л. М. Савелова.
Указатель по генеалогіи Россійскаго дворянства.
Томасъ Смитъ о Россіи при Годуновѣ и Растригѣ.
Станлей о Москвѣ.
Изъ замѣтокъ А. Л. Зиссермана.

КНИГА ВТОРАЯ.

Памятныя записи XV вѣка. Архиман. Леонида.

Библиотека "Руниверс"

Искаженіе памятника XVII в. А. А. Титова.
Разрушеніе памятника XVII в. В. К. Попандопуло.
О смутномъ времени. Д. И. Иловайскаго.
О Петрѣ В. (повѣшеніе взяточника).
Семейныя безобразія былаго времени П. П. Розанова.
Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій въ Карлсбадѣ.
Своеобразное письмо Суворова къ В. С. Попову.
Предки митр. Филарета. И. П. Корсунскаго.
Изъ семейныхъ бумагъ А. Н. Корсакова
Исторія Евреевъ въ Россіи. М. О. Шугурова.
Историческая несправедливость. А. А. Карасева.
А. Н. Дубовицкій. Свящ. В. Жмакина.
О дневникѣ кн. А. И. Трубецкой. Д. В. Коломійцева.
Кн. Д. В. Голицынъ. Гр. М. В. Толстаго.
Изъ Записокъ Н. Н. Муравьева-Карскаго.
Воронцовскій „Периплъ“ Чернаго моря. А. Л. Зиссермана.
Переписка по поводу „Арріанова Перипла“. Л. С. Мацѣевича.
Гр. А. Я. де-Мезонъ. Д. В. Коломійцева.
С. Г. Батуринъ. В. А. Роткирха.
Письмо несчастнаго отца къ Николаю Павловичу.
Переписка архіеп. Антонія съ А. Н. Муравьевымъ.
Письма Иннокентія къ М. А. Максимовичу (о крѣпостномъ правѣ, о проѣздѣ Николая Павловича черезъ Кіевъ и объ исторіи Польской церкви). И. В. Помяловскаго.
Письмо митр. Филарета о живописи. И. В. Кирѣевскій. А. Н. Соловьева.
Письма къ гр. А. Н. Толстому: прот. Е. И. Попова, П. Палисадова.
Вѣроисповѣданіе Пальмера. Письмо Пальмера изъ Рима.
Изъ бумагъ В. М. Лазаревскаго: Мое знакомство съ В. И. Далемъ. Письмо В. И. Даля.
Переписка съ Казембекомъ кн. А. Н. Голицына, А. Н. Ермолова, В. С. Ланскаго.
О Казембекѣ. Е. И. Козубскаго.
Николай Александровичъ въ Самарѣ. Н. Л. Юдина.
Наканунѣ Франко-Прусской войны, изъ Записокъ Ротана. А. А. Чумикова.
Изъ воспоминаній Н. Я. Скарятина.
Изъ памятныхъ тетрадей С. М. Сухотина.
О разсказѣ гр. Сальяса „Генералъ Маховъ“.
О воспоминаніяхъ г. Харитонова. Г. Т.
Эпиграмма Д. (На взяточника).
Н. В. Кукольникъ на Дону. А. А. Карасева.
Врачебныя сочиненія Русскихъ людей не-врачей. Л. Ѳ. Зміева.
Н. Я. Скарятинъ. Некрологъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Императоръ Александръ III-й. Н. И. Бартенева.
Челобитныя патріарху Никону съ его рѣшеніями. М. Г. Попова.
Бумаги о Булавинскомъ бунтѣ. А. А. Карасева.
Мученическая кончина іером. Константина. К. Здравомыслова.
Бироны въ Ярославлѣ. А. А. Титова.
Кенигсберскій архим. Тихонъ Якубовскій. А. А. Титова.
Взятіе Берлина Русскими войсками. Изъ Записокъ Гочковскаго.

Библиотека "Руниверс"

Табакерка съ надписью (взятіе Берлина Русскими). Гр. А. А. Бобринскаго.
Къ біографіи А. И. Ермолова. Изъ воспоминаній Э. В. Бриммера.
Изъ Записокъ И. Н. Муравьева-Карскаго.
Справка о кн. Сакенѣ.
Къ жизнеописанію кн. Д. В. Голицына. (Письмо А. Я. Булгакова къ вел. кн. Михаилу Павловичу. Стихи Ленскаго).
Изъ семейной переписки стариковъ Аксаковыхъ.
Письма братьевъ Киреевскихъ.
Первый пріѣздъ Вильяма Пальмера въ Россію.
Письмо Пальмера къ Хомякову.
Изъ писемъ къ митр. Макарію (митр. Платона, Исидора и Леонтія). С. А. Булгакова.
Письмо Д. В. Дашкова къ Жуковскому.
Письмо бар. А. А. Дельвига къ И. А. Осиповой.
Письмо В. Д. Соломирскаго къ Пушкину.
Письмо митр. Филарета о смерти вел. кн-и Александры Николаевны.
Г. Рейтернъ.
Изъ памятныхъ тетрадей С. М. Сухотина.
Автобіографическія записки С. М. Сухотина.
Переселеніе Грузинъ въ Малороссію. М. Плохинскаго.
Кто взялъ въ плѣнъ Костюшку? Л. М. Савелова и С. Н. Шубинскаго.
Возвращеніе изъ арміи въ Смоленскъ иконы Смоленской Божіей Матери.
О Татарскихъ переводахъ Христіанскихъ книгъ. И. Знаменскаго.
Семейныя безобразія былаго времени.
Стихотвореніе Ѳ. М. Дмитріева.
Наброски изъ воспоминаній кн. Д. Д. Оболенскаго.
Кн. А. М. Дондуковъ-Корсаковъ о Н. Н. Муравьевѣ-Карскомъ.
Отчетъ объ Археологическомъ Институтѣ.
Обыденныя церкви на Руси.
И. А. Муханова. Некрологъ.
Изъ археологическихъ замѣтокъ А. А. Мартынова.
Отповѣдь Мартьянову. Кн. Д. Д. Оболенскаго.
Къ исторіи медицины въ Россіи. Л. О. Зміева.
Поправка (о Н. Я. Скарятинѣ).
Памяти гр. П. А. Клейнмихеля.

1895.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Дьякъ Ѳедоръ Курицынъ. О. Ильинскаго.
Историко-критическія замѣтки. Д. И. Иловайскаго.
Писцовый наказъ Макарію Балавенскому.
Въ защиту патріарха Іоакима. Л. М. Савелова.
Надгробныя надписи въ Московскихъ церквахъ. А. А. Мартынова.
Церковь Воскресенія на рву въ Ростовѣ Великомъ. А. А. Титова.
Село Степановское. А. А. Мартынова.
Село Кащево-Богородское (Родовая вотчина гр. Воронцовыхъ-Дашковыхъ). А. А. Титова.
Изъ археологическихъ замѣтокъ А. А. Мартынова: Плата за обученіе грамотѣ. Поѣздъ царевны.
Рескриптъ Екатерины II-й В. А. Черткову.
Письма митр. Гавріила къ архіеп. Амвросію. Н. И. Григоровича.
Письма Маріи Ѳедоровны къ С. К. Вязмитинову.

Библиотека "Руниверс"

Отзывы Наполеона. Е. И. Козубскаго.
Изъ дневника П. В. Побѣдоносцева.
Записка абб. Николя о воспитаніи кн. А. Н. Волконскаго.
Е. П. Глѣбова-Стрѣшнева. Баронессы Лепель.
О внутреннемъ состояніи Россіи при воцареніи Николая Павловича. Письмо къ государю бар. В. И. Штейнгеля.
Возобновленіе Зимняго дворца послѣ пожара 1837 г. Гр. П. А. Клейнмихеля.
Четыре письма Николая Павловича къ гр. П. А. Клейнмихелю.
Изъ записной книжки дипломата. В. П. Титова.
Изъ Записокъ Н. Н. Муравьева-Карскаго.
Дѣло Венгерское. А. А. Карасева.
Живописецъ Малороссійской старины. В. П. Горленки.
А. О. Смирнова о Гоголѣ.
Высылка И. С. Тургенева изъ Петербурга. (Письма гр. А. О. Орлова къ кн. П. А. Ширинскому-Шихматову). Гр. Д. А. Толстого.
Письма объ Амурскомъ краѣ.
Черты военнаго быта на дальнемъ Востокѣ. Изъ бумагъ М. В. Савелова. (Договоръ между Японіею и Кореею).
Записка А. В. Никитенки о „Русскомъ Словѣ“.
Повстанье въ Гродно. И. А. Митропольскаго.
Желѣзнодорожныя впечатлѣнія. В. А. Роткирха.
Объ архивахъ Дагестанской области. (Клюки-фонъ-Клюгенау и Фезе). Е. И. Козубскаго.
О Запискахъ М. Я. Ольшевскаго. А. Л. Зиссермана.
Изъ писемъ Исидора къ Филарету.
Наброски изъ воспоминаній кн. Д. Д. Оболенскаго.
По поводу воспоминаній кн. Д. Д. Оболенскаго. И. А. Митропольскаго.
Изъ писемъ вел. кн. Константина Николаевича къ статсъ-секретарю А. В. Головнину.
Мозаика Венеціанская и Римская. К. П. Побѣдоносцева.
Памяти митр. Леонтія.
Родъ Поливановыхъ. Л. М. Савелова.
Бенкендорфы графы и дворяне.
По поводу „Памятныхъ тетрадей“ С. М. Сухотина. Изъ письма къ издателю А. А. Манжоса.
О пятомъ томѣ книги „Семейство Разумовскихъ“.
Московскій музей П. И. Щукина.

КНИГА ВТОРАЯ.

Николай Спаварій. Ю. В. Арсеньева.
Петръ В. въ Касимовѣ. Преданія записанныя А. П. Мансуровымъ.
Св. Димитрій, митр. Ростовскій. А. А. Титова.
Замѣтки объ арестѣ участниковъ второй Камчатской экспедиціи. А. Львова.
Письма Екатерины II къ Ступишинымъ и къ гр. В. П. Мусину-Пушкину.
„Журналъ біографическій моей жизни“.
Замѣтки Русскаго офицера.
Народное ополченіе 1806 г. А. А.
Отмѣтки Николая Павловича на бумагахъ.
Изъ воспоминаній о Николаѣ Павловичѣ.
Переписка вел. кн. Маріи Николаевны съ Жуковскимъ.
Письма вел. кн. Маріи Павловны къ Жуковскому.
Письмо королевы Анны Павловны къ Жуковскому.

Библиотека "Руниверс"

Письма королевы Ольги Николаевны къ Жуковскому.
П. И. Тургеневъ и гр. Г. Разумовская. Письма гр. Разумовской о П. И. Тургеневѣ.
Изъ писемъ П. И. Тургенева къ его братьямъ.
Письмо Жуковскаго Николаю Павловичу.
Письма В. Пальмера къ Хомякову.
А. Н. Муравьевъ. М. О. Семенова.
Письмо А. Н. Муравьева къ А. Н. Озерову.
Письмо Святогорца Серафима къ И. И. Бороздину.
Записки А. О. Смирновой.
Письма митр. Филарета къ Е. М. Хитрововой.
Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ Е. М. Хитровой.
Письмо Погодина къ О. М. Бодянскому съ приписками Шевырева и Гоголя.
Изъ переписки С. Т. Аксакова съ П. А. Плетневымъ о Гоголѣ.
Апологія публичныхъ лекцій профессора К. Ф. Рулье. М. Н. Каткова.
Письма А. В. Никитенки къ Н. Н. Гилярову о М. Н. Катковѣ.
Рѣчь К. С. Аксакова на обѣдѣ графу Д. Е. Сакену.
Гражданскіе завѣты кн. В. О. Одоевскаго.
Двѣ записочки гр. Ростопчина кн. Н. Б. Юсупову.
Изъ воспоминаній врача. И. Митропольскаго.
Надгробная лѣтопись Москвы. А. А. Мартынова.
Къ Московской Геральдикѣ. N.
Московскій приказъ XVII вѣка. Н. Н. Ардашева.
Коротоякъ (по поводу его 250-ти лѣтія). Л. М. Савелова.
Царскіи титулъ и коронованіе. (Ю. Н. Бартенева).
Объ историческомъ значеніи царскаго титула.
Отзывъ Германскаго ученаго о руководствахъ по исторіи Д. И. Иловайскаго.
О „Русской Родословной Книгѣ“ кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго
Родъ кн. Троекуровыхъ. А. А. Титова.
Надпись на иконѣ XVIII-го в. В. А. Рамиха.
О селѣ Кацевѣ-Богородскомъ. А. Титова.
Письмо короля Оскара къ Н. А. Мартынову.
Ѳ. О. Львовъ. Рѣчь Н. Н. Панкова.
Казачья пѣсня съ объясненіемъ А. А. Карасева.
Курьезы стараго времени. Полетаева.
Стихи Ѳ. М. Дмитріева. Акцизному чиновнику.
Историческія статьи въ журналахъ неисторическихъ. Ю. Б. (Ю. Н. Бартенева).
Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Изъ провинціальной жизни прошлаго столѣтія. А. Н. Мансурова.
Поѣздка Елисаветы Петровны въ Ревель.
Рескрипты Александра Павловича сенатору О. П. Козодавлеву.
Желтая горячка въ 1808 г.
Изъ Записокъ гр. Ланжерона.
Къ біографіи гр. Ланжерона. П. І. Юдина.
А. С. Норовъ.
Два письма Е. А. Баратынскаго къ А. А. Муханову.
Записка Жуковскаго о Н. И. Тургеневѣ, поданная Николаю Павловичу.
Письмо Н. И. Тургенева Николаю Павловичу.

Библиотека "Руниверс"

Письма И. И. Тургенева къ брату его и къ Жуковскому.
Изъ писемъ А. И. Тургенева къ брату его Николаю.
Записка о Турціи, поданная гр. А. Х. Бенкендорфу.
Н. Д. Чертковъ. Св. Звѣрева.
Письма в. кн. Константина Николаевича къ Жуковскому.
Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ А. И. Тургеневу.
40-я годовщина Севастополя. А. Н. Супонева.
Іоанна Скульскаго о Польскомъ мятежѣ на Волыни.
Изъ дневника А. И. Нарбута.
И. А. Митропольскій. Служба военнымъ врачемъ въ Москвѣ.
Изъ воспоминаній кн. Д. Д. Оболенскаго.
Изъ Записокъ А. О. Смирновой.
По поводу Записокъ А. О. Смирновой. В. А. Половцова и М. А. Лакомте.
Изъ писемъ И. С. Аксакова къ А. О. Смирновой.
Надгробная лѣтопись Москва. А. А. Мартынова.
Домъ Московскаго Почтамта. А. А. Мартынова.
О книгѣ Датскаго генеалога (Livre d' or des souverains). К. Г. (К. А. Губастова).
О родѣ Рахманиновыхъ. К. А. Губастова.
Археологическій Институтъ.
На юбилеѣ Рязани: рѣчь Д. И. Иловайскаго.
Происхожденіе перваго графа Мусина-Пушкина.
Два письма кн. М. С. Воронцова изъ похода 1806 г.
Письмо гр. Ростопчина къ кн. А. П. Голицыну.
Письмо архим. Фотія къ кн. А. Н. Голицыну.
О сочиненіи Фотія: „Житіе блаженнаго Иннокентія". Н. П. Барсукова.
Письмо кн. А. Н. Голицына къ А. О. Лабзину.
Къ біографіи Карамзина: письма его первой супруги и Жуковскаго.
45 стиховъ Пушкина.
Объ Аракчеевѣ.
Два письма гр. Аракчеева къ кн. А. Н. Голицыну.
Грамота ц. Алексѣя Михаиловича вдовѣ Голландскаго купца Фанригена. П. В. Шеметовой.
По поводу работъ въ Успенскомъ соборѣ. В. В. Попандопуло.
Рѣка Неглинная. Пруды Неглинскіе. А. А. Мартынова.
Предстоящее столѣтіе Кавалергардовъ.
Къ исторіи крестьянства на Руси. П. П. Семенова.
Письма Жуковскаго.

1896.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Молдавскій господарь Стефанъ Георгій и его сношенія съ Москвою. Ю. В. Арсеньева.
Жизнь гр. П. А. Толстаго. Гр. М. В. Толстаго.
Отзывы иностранцевъ-современниковъ о великой Сѣверной войнѣ. Ф. Витберга.
Наши сношенія съ Германіей и Италіей.
Два письма Екатерины II къ О. Е. Сатину.
Рескриптъ Екатерины II Маврину.
Перенесеніе праха князя и графовъ Орловыхъ.
Завѣщаніе кн. Ѳ. И. Хворостинина.
Завѣщаніе кн. В. А. Долгорукаго.

Библиотека "Руниверс"

Два письма Суворова. Сообщ. А. С. Талызинымъ.

Ростовскіе переселенцы (изъ переписки кн. В. А. Зубова съ П. В. Лопухинымъ). Л. Н. Трефолева.

Письма Г. Р. Державина къ кн. Н. Б. Юсупову и къ кн. А. И. Горчакову.

Письмо гр. Н. П. Шереметева къ гр. П. А. Палену.

Ярославская старина. Л. Н. Трефолева.

Пензенская архивная старина. А. П. Барсукова.

Записки П. И. Голубева.

Два письма гр. Ростопчина къ кн. Багратіону.

Письма архим. Фотія къ С. Д. Нечаеву.

Письма гр. М. А. Дмитріева-Мамонова къ С. П. Фонъ-Визину, А. Я. Булгакову и свящ. Симеону.

Изъ депешъ бар. Баранта.

Кн. А. А. Шаховской. А. Н. Сиротинина.

Русская думка. Стихи кн. А. А. Шаховскаго.

Кн. А. А. Шаховскій. А. А. Ярцева.

Къ исторіи театральной цензуры. Записка П. С. Ѳедорова съ предисловіемъ А. А. Ярцева.

Письмо П. И. Гнѣдича къ А. П. Зонтагъ.

Письмо гр. Е. Е. Комаровскаго къ И. В. Киреевскому.

Изъ бумагъ Жуковскаго: письма къ Николаю Павловичу въ защиту И. В. Киреевскаго и къ А. Х. Бенкендорфу.

Изъ бумагъ Жуковскаго: набросокъ объ энтузіастахъ, П. къ Маріи Ѳедоровнѣ и къ гр. В. А. Сологубу о „Тарантасѣ“.

Изъ неизданныхъ стиховъ кн. П. А. Вяземскаго.

Письмо Гоголя къ Русскому путешественнику.

Переписка А. О. Смирновой съ Аксаковыми.

Письма А. А. Иванова къ А. О. Смирновой.

Изъ писемъ А. О. Россетъ къ сестрѣ ея А. О. Смирновой.

Выдержки изъ Записокъ А. А. Окуловой.

Изъ Парижскихъ писемъ А. И. Тургенева.

Два письма Пальмера къ Хомякову.

Письмо Николая Павловича къ сыну его в. кн. Николаю Николаевичу.

Письмо Николая Павловича къ дочери его вел. княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ.

Кн. А. М. Горчаковъ. Изъ воспоминаній І. І. Базарова.

Учитель и ученикъ (Иннокентій и Макарій). И. У. Палимпсестова.

О прот. М. Ѳ. Раевскомъ. Ѳ. Владимирскаго.

Изъ воспоминаній Е. И. Раевской.

Изъ Кавказскихъ воспоминаній А. А. Зиссермана.

Пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности А. Л. Зиссермана.

Изъ воспоминаній врача. И. А. Митропольскаго.

Кто взялъ Хиву? П. Л. Юдина.

Изъ разсказовъ о М. Д. Скобелевѣ. П. Л. Юдина.

Василій Флоровъ и его сочиненіе противъ раскольниковъ „Стрѣла“. Д. И. Скворцова.

Московскіе колокола. А. А. Мартынова.

О первомъ изданіи Лаврентьевскаго списка Несторовой Лѣтописи. Н. П. Барсукова.

Г. В. Грудевъ. П. Б.

Международная благодарность. А. А. К.

Родословіе Черевиныхъ.

Библиотека "Руниверс"

КНИГА ВТОРАЯ.

Прошеніе Канта имп. Елисаветѣ.
Письмо Екатерины II къ Шведскому королю.
Три письма Екатерины II къ Е. А. Щербинину.
Къ исторіи Пугачовщины. П. Л. Юдина.
Ярославская старина. Л. Н. Трефолева.
Изъ переписки гр. Н. П. Шереметева.
Письмо гр. М. Ѳ. Каменскаго къ одному изъ академиковъ.
Письмо кн. А. Б. Куракина къ имп. Александру Павловичу.
Изъ писемъ партизана А. Н. Сеславина.
Бѣдствія Москвичей въ 1812 г.
Записки А. Д. Бестужева-Рюмина, донесеніе его же И. И. Дмитріеву и письма его же къ Д. Ѳ. Шумилову, в. кн. Константину Павловичу и имп. Александру Павловичу.
Свѣдѣнія о А. Д. Бестужевѣ-Рюминѣ.
Старинная сатира на министровъ имп. Александра Павловича.
Разгадка одного намека въ „Старинной сатирѣ“.
Прошеніе кн. П. А. Вяземскаго въ Главное Училищъ Правленіе.
Записки П. И. Голубева.
Дѣтство и отрочество Николая Павловича. А. Н. Корсакова.
Изъ разсказовъ гр. С. Г. Строгонова.
Любознательность Николая Павловича.
Гр. Е. Е. Комаровскій.
Стихи кн. П. А. Вяземскаго.
Письмо Хомякова къ В. В. Ганкѣ.
По поводу отзывовъ о Хомяковѣ С. М. Соловьева и г. Боборыкина. Ю. Б (артенева).
Изъ письма В. В. Скрипицына къ гр. Д. Н. Толстому.
Письмо митр. Филарета къ Иннокентію.
Письмо архіеп. Иннокентія къ А. П. Озерову.
Записка А. Г. Тройницкаго объ участіи періодической литературы въ обсужденіи и разрѣшеніи крестьянскаго вопроса.
О несостоявшемся министерствѣ цензуры. Письмо бар. М. А. Корфа къ А. Г. Тройницкому.
Изъ воспоминаній врача. И. А. Митропольскаго.
Отповѣдь г. Митропольскому. С. Д. Яновскаго.
Воспоминанія Ѳ. А. Оома.
Стихи П. В. Шумахера.
О перенесеніи праха князя и графовъ Орловыхъ. А. П. Львова и гр. А. В. Орлова-Давыдова.
Письмо И. В. Киреевскаго къ Пушкину.
Записка, поданная гр. Бенкендорфу по поводу запрещенія „Европейца“.
Бенкендорфовскіе „шалуны“. Л. Н. Трефолева.
Бабъ и Бабиды. О. Баратынской.
Воронцовская библіотека.
По поводу воспоминаній В. Д. Ильинскаго.
Памяти А. К. Жизневскаго. А. О.
Шидловскіе въ Слободской Украинѣ. Л. М. Савелова.
О стихахъ къ портрету С. Д. Нечаева. Н. П. Барсукова.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Панская попытка войти въ сношенія съ Москвою (изъ книги Пирлинга).
Письма гр. Палена и Пестеля. Письма къ имп. Павлу и кн. Куракину гр. Н. П. Шереметева.
Ссыльные 1812 г. въ Оренбургскомъ краѣ. П. Л. Юдина.
Поццо-ди-Борго объ Александрѣ Павловичѣ.

Библиотека "Руниверс"

Письмо къ К. Я. Булгакову.
Письмо в. кн. Николая Павловича къ архіеп. Августину.
Анекдотъ о Николаѣ Павловичѣ.
П. А. Валуевъ гр. Д. Н. Толстому.
Изъ бумагъ А. Г. Тройницкаго. (Письма Казначеева, Тройницкаго и Иннокентія).
Ярославская старина. Л. Н. Трефолева.
Къ исторіи Дагестана. О Шамилѣ и его семействѣ. Е. И. Козубскаго.
Объ изданіяхъ по исторіи Кавказа (Записки Э. В. Бриммера и П. К. Менькова). Е. И. Козубскаго.
І. А. Реутъ. А. Л. Зиссермана.
Записки Кавказца. И. И. Дроздова.
Замѣтки А. Л. Зиссермана (о бар. Медлерѣ-Закомельскомъ, о Запискахъ И. И. Дроздова).
Конецъ геройской эпопеи. Изъ Крымскихъ воспоминаній А. Н. Супонева.
Иннокентій Таврическій. Его послѣдняя поѣздка въ Крымъ, предсмертные дни и кончина.
О безпорядкахъ въ Пензенской губерніи. А. М. Дренякина.
Поправка (объ А. М. Дренякинѣ). Н. Зехтена.
Изъ Записокъ В. А. Муханова.
Записка кн. А. М. Дондукова-Корсакова о землѣ войска Донскаго. А. А. Карасева.
По поводу воспоминаній Смоленскаго дворянина. В. К. Попандопуло.
По поводу разсказовъ А. В. Эвальда. Б-ссы М. П. Фредериксъ.
Воспоминанія Ѳ. А. Оома.
Къ портрету цесаревича Николая Александровича.
Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Петрозаводскѣ. И. П. Хрущова.
Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. В. А. Теплова.
Портретъ. Стихотвореніе.
1859-й годъ на Амурѣ. Шуточные стихи.
Н. М. Языковъ. (Изъ переписки о немъ С. П. Шевырева съ Гоголемъ).
Хомяковъ. Его біографія и ученіе. В. Н. Лясковскаго.
Объ Успенскомъ соборѣ Сергіевой Лавры. А. Н. О-ва.
Достопамятная церковь въ Ясахъ. А. И. Яцимирскаго.
О памятникѣ Петру В. въ Саратовѣ по модели П. П. Тургенева. К. А. Военскаго.
О судьбѣ Нѣмецкаго путешественника Шлягинтвейта.
О первомъ изданіи полнаго собранія сочиненій Н. В. Кукольника.
Знатный плѣнникъ. П. Л. Юдина.
Два профессора Русской исторіи о происхожденіи Руси. Д. И. Иловайскаго.

1897.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Письмо Екатерины II-й къ епископу Тихону.
Письмо гр. А. Н. Самойлова къ его сыну.
Разсказъ Евгеніи Вечесловой о Брашавской рѣзнѣ 1794 г.
Переписка гр. П. П. Шереметева съ С. Р. Воронцовымъ.
Бар. О. А. Игельстромъ въ Оренбургскомъ краѣ. П. Л. Юдина.
Изъ дневниковъ М. С. Рембелинскаго.
Великое отступленіе. Изъ Записокъ Ж. Ф. Бургонья.
Изъ разоренной Москвы. Письма И. М. Снегирева къ П. В. Побѣдоносцеву.
Записки гр. М. Д. Бутурлина.
Изъ разсказовъ митр. Филарета.
Ярославская старина. Л. Н. Трефолева.
Николай Павловичъ въ его письмахъ къ кн. Паскевичу.

Библиотека "Руниверс"

Письма имп. Александры Ѳеодоровны къ Жуковскому.
Изъ дневныхъ записокъ братьевъ Мухановыхъ.
Изъ моей служебной дѣятельности. Хаджи-Искендера. (А. П. Озерова).
Первое мое участіе въ Дворянскомъ собраніи. А. А. Слѣпцова.
Записочка въ стихахъ Г. Р. Державина.
Письмо И. И. Лажечникова къ П. В. Побѣдоносцеву.
О письмахъ кн. П. А. Вяземскаго къ гр. П. Д. Киселеву.
Кн. В. Ѳ. Одоевскій о себѣ самомъ.
Письмо Пушкина къ тещѣ его Н. И. Гончаровой.
„Русалка“ Пушкина, по современной записи Д. П. Зуева.
Письма Н. Ф. Павлова къ С. П. Шевыреву.
„Ермакъ“. Хомякова (неизданные стихи).
Письмо Хомякова къ Л. М Муромцеву.
Колларъ и Хомяковъ.
Архим. Гавріилъ и его письмо къ В. И. Овчинникову.
Крестовскій-Псевдонимъ. В. П. Горленки.
Памяти А. П. Боголюбова. А. П. Новицкаго.
П. В. Губерти. Воспоминаніе Н. И. Губерти.
М. Н. Катковъ. Д. И. Иловайскаго.
Двѣ цензуры. Кн. Н. В. Шаховскаго.
Н. М. Павловъ. Отвѣтъ К. Н. Бестужеву-Рюмину.
О Запасномъ дворцѣ въ Москвѣ. А. А. Мартынова.
О работахъ въ подцерковьѣ Успенскаго собора Троицкой Лавры. В. К. Попандопуло.
Замѣтки о Бриммерѣ, о письмахъ къ Ермолову. А. Л. Зиссермана.
Дѣла давно минувшихъ дней. А. Л. Зиссермана.
Еще замѣтка о номенклатурной теоріи г. Филевича. Д. И. Иловайскаго.
Вопросъ о ханской басмѣ. Д. И. Иловайскаго.

КНИГА ВТОРАЯ.

Жалованная грамота стольнику Ивану Акинѳіевичу Бутурлину. 1688 г.
Описаніе усадьбы XVII вѣка.
Преданія о панахъ. А. А. Балова.
Изъ семейнаго архива Н. Ѳ. Иванова. Бумаги А. С. Люцевина.
Письма Фальконета къ Екатеринѣ II.
Изъ бумагъ гр. Н. П. Шереметева. (Служба при дворѣ Павла Петровича).
Изъ Нижегородской старины. П. Л. Юдина.
Переписка митр. Платона съ грр. Салтыковымъ и Головкинымъ.
Письмо Карамзина къ имп. Александру и оправдательная записка А. М. Рябинина, съ послѣслов. В. И. Саитова.
Нѣсколько случаевъ изъ исторіи цензуры временъ Александра Павловича. Бар. Н. В. Дризена.
Къ исторіи Университетскаго Благороднаго пансіона (изъ бумагъ А. А. Прокоповича-Антонскаго).
Книга П. К. Шильдера объ Александрѣ Павловичѣ.
Еще изъ дневныхъ Записокъ В. А. Муханова.
По поводу дневника В. А. Муханова (о гр. П. Д. Киселевѣ). П. П. Галкина-Враскаго.
Княгиня В. А. Репнина. Воспоминанія гр. С. Д. Шереметева.
Изъ Записокъ княжны В. П. Репниной.
О Русской кавалеріи. Письмо гр. Г. И. Постица къ бар. Жомини.

Библиотека "Руниверс"

Записки гр. М. Д. Бутурлина.
Изъ писемъ А. П. Дубовицкаго къ Н. И. Буличу.
Письма Ѳ. П. Литке къ Жуковскому о воспитаніи в. кн. Константина Николаевича.
Посланіе К. С. Аксакова Хомякову.
Изъ бумагъ кн. В. Ѳ. Одоевскаго.
Николай Павловичъ, охранитель древности Русской. А. А. Мартынова.
Райко Николовъ. (Эпизодъ изъ Крымской войны). Хаджи- Искендера.
Донесеніе А. П. Озерова кн. М. Д. Горчакову о переселеніи Болгаръ въ Россію. Современная запись П. Лорана.
Послѣ Крымской войны. Изъ воспоминаній А. Н. Супонева.
Изъ писемъ А. О. Смирновой о началѣ царствованія Александра Николаевича.
А. О. Смирнова и Ф. Ф. Вигель (ихъ столкновеніе по поводу кончины имп. Николая).
Изъ Записокъ К. Н. Лебедева.
Изъ воспоминаній и разсказовъ. Н. И. Браилко.
Наканунѣ войны. (Переписка между Москвою и Бѣлградомъ).
Воспоминанія о кн. А. А. Суворовѣ-Рымникскомъ. В. Н. Лясковскаго.
Молитва Н. В. Гоголя.
Посланіе гр. П. А. Валуева къ гр. Д. Н. Толстому.
По поводу найденнаго чемодана съ золотою монетою. Н. И. Браилко.
Каргала или Сеитовскій посадъ.
Объ архим. Гавріилѣ, В. Виддинова и къ родословію гр. Бенкендорфовъ. Я. Людмера.
О сборникѣ „Старина и Новизна“.
Отголоски XVIII вѣка. Гр. С. Д. Шереметева. Ю. Н. Бартенева.
Новыя сооруженія въ Троице-Сергіевой Лаврѣ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Царица Евдокія Лукьяновна Стрѣшнева. А-ры А. Милорадовичъ.
И. И. Бутурлинъ. Л. М. Савелова.
Приданое кн. Н. Б. Долгорукой. Гр. С. Д. Шереметева.
Изъ бумагъ гр. Н. Н. Шереметева. Переписка его съ А. Ѳ. Малиновскимъ.
Судьба кн. Багратіонъ-Имеретинскихъ въ Россіи, П. Л. Юдина.
Рескриптъ имп. Павла Лаврову.
Письмо Александра Павловича къ гр. М. А. Милорадовичу.
Письмо в. кн. Константина Павловича.
А. П. Протасовъ. Изъ воспоминаній прот. Г. П. Смирнова-Платонова.
Прохожденіе службы Д. Г. Бибикова.
Записки гр. М. Д. Бутурлина.
Зенино. И. И. Шаховскаго.
Барнабитъ гр. Г. П. Шуваловъ.
Епископу Антонію рескрипты.
Ю. Н. Бартеневъ (по его бумагамъ).
Письма кн. П. А. Вяземскаго къ Ю. Н. Бартеневу.
По поводу писемъ Дубовицкаго къ Буличу. Н. С. Бера.
Канкриніада. Шутка С. А. Соболевскаго.
Письмо А. С. Норова къ А. О. Смирновой.
Воспоминанія В. Б. Бланка.
Изъ писемъ А. О. Смирновой.
И. В. Кирѣевскій и цензура „Московскаго Сборника“. М. А. Веневитинова.
Письмо С. С. Ланскаго къ А-ру Н. Муравьеву. П. Л. Юдина.
Изъ дневника и частнаго письма сельскаго конторщика.

Библиотека "Руниверс"

Либеральный помѣщикъ. Отголоски Польской пропаганды въ Нижегородской губерніи. П. Л. Юдина.
Изъ бумагъ гр. М. Н. Муравьева-Виленскаго.
Замѣтка о Н. И. Лоранѣ. Е. И. Козубскаго.
Изъ воспоминаній о Н. Г. Рубинштейнѣ и Московской консерваторіи. В. А.
Изъ Дагестанской старины. Е. И. Козубскаго.
О разбойникѣ Кудіарѣ. Р. Л. Маркова.
О новыхъ сооруженіяхъ въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ. Архим. Леонида.
Изъ рукописей древнехранилища при Нижегородской Духовной Семинаріи.
А. Л. Зиссерманъ. Некрологъ.
Описаніе рѣдкихъ книгъ, составленное А. Бурцевымъ. Л. М. Савелова.

1898.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Ерофей Павловъ Хабаровъ. Н. П. Чулкова.
Воспоминанія Поляка на Русской службѣ. А. А. Чумикова.
Бальзакъ о Биронѣ. М. А. Веневитинова.
Письма имп. Петра Ѳедоровича къ Прусскому королю Фридриху Второму.
Два донесенія Гольца Фридриху II о воцареніи Екатерины II.
Отзывы Фридриха II (изъ его писемъ къ сестрѣ).
Изъ Нижегородской старины. Исторія Осокиной.
Гр. П. Б. Шереметевъ и его „указы“ своимъ управителямъ.
Пригласительное письмо Екатерины II П. Д. Еропкину.
Я. И. Булгаковъ. П. И. Бартенева.
Письма Я. И. Булгакова къ И. А. Алексѣеву.
Усердіе Москвичей къ славѣ Суворова.
Письма разныхъ лицъ къ гр. Б. П. Шереметеву.
Манифестъ противъ роскоши, съ предисл. Ю. П. Бартенева.
Горнозаводчикъ прошлаго вѣка. П. П. Титова.
Екатерина II передъ кончиною. Изъ Записокъ гр. В. Н. Головиной.
Рескриптъ Павла Воронежскому губернатору Солнцеву о рожденіи в. кн. Михаила Павловича.
Ростовская городская дума въ первые годы царствованія Павла. А. А. Титова.
Изъ бумагъ гр. Д. Н. Шереметева.
Письма Я. И. Булгакова сыну его Константину.
Письма Я. И. Булгакова къ сыну его Александру.
Борьба просвѣтителей. Н. И. Соловьева.
Письмо Александра Павловича къ Обрѣзкову.
Самозванецъ XIX вѣка (лже-сынъ Екатерины II-й). П. Л. Юдина.
Ю. Н. Бартеневъ по его бумагамъ.
Что̀ долженъ давать государству университетъ. Шуточное письмо къ гр. Е. П. Ростопчиной.
Одесскія замѣтки о М. Л. Магницкомъ. Л. С. Мацѣевича.
Доможировъ. Д. С. Протопопова.
Воспоминаніе о Ѳ. И. Иноземцовѣ. П. П. Губерти.
Записки гр. М. Д. Бутурлина.
Гуаша. Отрывокъ изъ Записокъ Н. С. Мартынова.
О кн. А. А. Суворовѣ-Рымникскомъ. П. Н. Титова.

Библиотека "Руниверс"

Воспоминанія А. В. Стерлиговой. О Петербургскомъ Екатерининскомъ Институтѣ.
Подложные манифесты. Ѳ. А. Кудринскаго.
Записки игум. Евгеніи Озеровой.
Письма архим. Виталія къ архим. Филадельфу и В. В. Гречулевича къ архіеп. Анатолію.
Модное объясненіе въ любви. Стихи гр. Г. И. Чернышова.
Рылѣевъ и Нѣмцевичъ. А. Н. Сиротинина.
Жуковскій о Мицкевичѣ.
Къ біографіи Т. Г. Шевченки. П. Л. Юдина.
Письма къ М. О. Судіенкѣ.
Эпитафія на Коломенскомъ кладбищѣ. Н. Н. Губерти.
Къ родословной Воронцовыхъ. Н. П. Чулкова.
Кн. М. С. Воронцовъ и Э. С. Андріевскій. Замѣтка Е. И. Козубскаго.
Новыя изданія по исторіи Кавказа. Его же.
Голландскій отзывъ объ изданіи Румянцовскаго Музея.
Изъ археологическихъ записей. П. Л. Юдина.
Новый поборникъ отжившихъ теорій. Д. И. Иловайскаго.

КНИГА ВТОРАЯ.

Построеніе соборной церкви въ г. Ряжскѣ.
Сказаніе объ Азовскомъ сидѣніи при Михаилѣ Ѳедоровичѣ.
Объ учрежденіи Андреевскаго ордена. П. М. Майкова.
Указы гр. Б. П. Шереметева его управителямъ.
Прототипы Митрофанушки, балетмейстеръ Ланде, А. П. Сумароковъ.
Къ исторіи Русской промышленности: памятная книга крестьянина села Иванова. А. Ф. Полушкина.
Письма Я. И. Булгакова къ сыну его.
Письма А. Я. Булгакова къ отцу его.
Письмо гр. Г. Г. Кушелева къ его крестнику гр. Д. П. Шереметеву.
Архим. Фотій. Изъ семейныхъ разсказовъ. В. Соловьева.
Оборона Петропавловска противъ Англо-Французской эскадры.
Письма гр. Д. Е. Остенъ-Сакена къ И. У. Палимпсестову.
Отношеніе сельскаго священника къ мѣстной помѣщицѣ.
Записка гр. Н. Н. Муравьева-Виленскаго о Бѣлоруссіи.
Ю. Н. Бартеневъ. Жизнь въ Крыму.
Горе отъ Ума въ Пермской Межевой канцеляріи. Кн. Н. В. Шаховскаго.
Записки гр. М. Д. Бутурлина.
Чешскій фабрикантъ въ Курской арестантской ротѣ. А. А. Танкова.
Гр. В. А. Бобринскій. Кн. Д. Д. Оболенскаго.
С. Т. Аксаковъ какъ цензоръ. Н. М. Павлова.
А. Н. Креницынъ. Н. В. Креницына.
Воспоминаніе о Погодинѣ. И. П. Татлина.
Четверостишіе Пушкина къ портрету П. Х. Молоствова.
Адамъ Мицкевичъ. П. Б.
Памятныя Записки игуменьи Евгеніи Озеровой.
Воспоминаніе объ Александрѣ Николаевичѣ. В. Донецкаго.
Чего достигли и чего домогаются впередъ достигнуть Финляндцы. О. П. Еленева.
Керчь. Изъ путевыхъ замѣтокъ Л. М. Савелова.
Русское Генеалогическое Общество. Его же.

Библиотека "Руниверс"

О значеніи слова „Рыскамора“.
О значеніи слова „Кудіаръ“. Н. Остроумова.
О памятникахъ Александру Николаевичу и Александру Александровичу. П. Б.
Къ торжеству 16 Августа 1898 г. П. Б.
Письма А. Мансурова.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Посылка поручика Зубарева въ Бахчисарай. П. Л. Юдина.
Отголосокъ Пугачовщины на Украинѣ. Е. Альбовскаго.
Указы гр. П. Б. Шереметева управителямъ.
Дневникъ М. С. Рембелинскаго.
Письма А. Я. Булгакова къ его отцу.
Митр. Гавріилъ Бодони. В. Жмакина.
И. А. Кусковъ. Русскій человѣкъ на Восточной окраинѣ. С. Н. Ковалева.
Письмо винодѣла Моета къ ген. Р. Е. Рени. (Сообщ. А. В. Протасова).
Изъ Записокъ неизвѣстнаго лица.
Кому принадлежатъ Записки неизвѣстнаго лица? А. О. Зеланда.
Письмо П. М. Капцевича къ Д. Н. Бантышу-Каменскому о Сибири.
Епифанская старина. Кн. Д. Д. Оболенскаго.
Первое появленіе М. С. Щепкина на Московской сценѣ. В. Н. Рогожина.
О Дантесѣ-Геккернѣ.
Ю. Н. Бартеневъ. Жизнь въ Крыму.
Т. Г. Шевченко. Письмо о немъ К. И. Герна къ М. М. Лазаревскому.
Изъ разсказовъ Г. В. Грудева.
Изъ писемъ Ѳ. И. Тютчева.
Имп. Александру Николаевичу. Стихотвореніе К. С. Аксакова.
Записки гр. М. Д. Бутурлина.
Н. И. Ильминскій. И. С. Листовскаго.
Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Астрахани. П. Л. Юдина.
Изъ воспоминаній о Восточной Сибири. Н. П. Поливанова.
Донесеніе гр. В. А. Бобринскаго о поѣздкѣ его въ Балтійскій край. Кн. Д. Д. Оболенскаго.
Записки игуменьи Евгеніи Озеровой.
Изъ писемъ къ А. В. Головнину: кн. И. И. Васильчикова, гр-ни Е. В. Сальясъ.
Письма А. О. Смирновой къ Я. П. Полонскому.
Памятникъ Александру II и Московскій Публичный Музей. Ю. П. Бартенева.
Въ память о в. кн. Константинѣ Николаевичѣ: два письма его къ А. В. Головину объ имп. Александрѣ Николаевичѣ.
О письмахъ К. Н. Бестужева къ гр. С. Д. Шереметеву. Замѣтка П. И. и Ю. П. Бартеневыхъ.
Замѣтки С. Д. Полторацкаго о Русскихъ писателяхъ. В. Н. Рогожина.
Изъ стараго стихотворнаго сборника: „Онъ“. Садовникъ (басня).
Стихотворныя шутки С. А. Соболевскаго.
О собраніи сочиненій Ѳ. И. Тютчева. Библіографическая замѣтка В. Я. Брюсова.
Гр. Л. Н. Толстой. Предисловіе къ разсказамъ Мопасана. Библіографическая замѣтка Д. А. Хомякова.
А. С. Норовъ. Н. П. Поливанова.
Г-ну Михельсону. Его же.
Исторія Донской исторіи. А. А. Карасева.
Архивъ Донскаго дворянства. Л. М. Савелова.
Къ біографіи патріарха Іоакима. Его же.

Библиотека "Руниверс"

1899.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Герои Албазина и Даурской земли. Ю. Бартеневъ.
Россія и Персія въ концѣ 1742 г. по письмамъ Братищева къ канцлеру кн. А. М. Черкасскому. П. Л. Юдина.
Біографія гр. А. Г. Бобринскаго.
Неизданное двустишіе Державина.
Новыя свѣдѣнія объ архитекторѣ В. И. Баженовѣ. Ю. Б.(артенева).
Письма гр. Н. П. Шереметева къ В. С. Шереметеву.
Воспоминанія А. М. Грибовскаго.
Къ Запискамъ А. М. Грибовскаго. Кн. А. П. Щербатова.
Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ отцу его.
Письмо имп. Александра Павловича къ папѣ Пію XII-му.
Шатобріанъ о Веронскомъ конгрессѣ и Александрѣ Павловичѣ.
Кн. П. А. Вяземскій о состояніи Россіи послѣ Польскаго мятежа.
Воспоминанія Н. Д. Богатинова.
Изъ писемъ Ѳ. И. Тютчева во время Крымской войны.
Студенческіе безпорядки при Николаѣ Павловичѣ въ Казанскомъ университетѣ. Н. П.Ноливанова.
Письма гр. Е. В. Путятина и И. А. Гончарова къ А. С. Норову съ фрегата Паллады.
Изъ воспоминаній гр. С. Д. Шереметева: Семейство Апрѣлевыхъ.
Изъ Записной книжки кн. П. А. Вяземскаго (о Восточномъ вопросѣ).
Изъ воспоминаній кн. А. В. Мещерскаго. Размѣнъ плѣнныхъ въ войну 1854-1856 гг.
Изъ воспоминаній М. М. Лазаревскаго о Т. Г. Шевченкѣ.
Хомяковъ. Отрывокъ неоконченной трагедіи.
Письмо Хомякова въ чужіе края о раскрѣпощеніи помѣщичьихъ крестьянъ.
Хомяковъ. Замѣтки о церковномъ управленіи.
Вновь найденныя рукописи Пушкина съ объясненіями Д. И. Сапожникова.
Предписаніе митр. Филарета (ключъ отъ скрыни съ государственными актами).
Изъ писемъ къ Жуковскому Н. М. Смирнова, П. А. Мельгунова и О. В. Чижова.
Памяти О. К. Рейтернъ. Ю. П. Бартенева.
С. В. Филатьева. Некрологъ.
Изъ письма прот. А. П. Мальцова и отвѣтъ ему.
Судьба одной книги. (Бумаги Карамзина). П. П. Барсукова.
Стихотворныя шутки С. А. Соболевскаго.
Отповѣдь Д. Ѳ. Самарину (по поводу мнимыхъ нападокъ на его брата). П. Б. и Ю. П. Бартеневыхъ.
Раскрытіе историческаго обмана. (Св. Станиславъ и Болеславъ Смѣлый). А. П. И.

КНИГА ВТОРАЯ.

Указъ кн. А. М. Черкасскаго управителю его Воронежскихъ деревень Абросиму Семенову. Гр. С. Д. Шереметева.
Письма А. Я. Булгакова къ его брату.
Рескрипты имп. Александра Павловича кн. А. А. Прозоровскому.
Письмо гр. Аракчеева къ кн. А. А. Прозоровскому.
Письмо И. И Михельсона къ кн. А. А. Прозоровскому съ его отвѣтомъ.
Грузія. Историческій очеркъ. А. С. Хаханова.

Библиотека "Руниверс"

Письма кн. П. Д. Циціанова и А. П. Тормасова къ свѣт. кн-нѣ Мингрельской.

Два письма вел. кн. Николая Павловича къ инженеру фонъ-Ферстеру.

Разсказъ очевидца о событіи 14 Декабря 1825 г.

Письмо о томъ же А. Ѳ. Воейкова къ кн. Е. А. Волконской.

Выдержки изъ писемъ П. С. Щепкина о поѣздкѣ его въ Петербургъ. Д. М. Щепкина.

Изъ воспоминаній леди Блумфильдъ о Россіи.

Замѣтка о Д. П. Северинѣ. А. П. И.

Изъ воспоминаній Н. Д. Богатинова.

Изъ писемъ Ѳ. И. Тютчева.

Воспоминаніе о Польскомъ мятежѣ 1863 г. (по разсказамъ ген.-адъют. И. С. Ганецкаго). И. П. Корнилова.

Письма митр. Филаретовъ и Серафима, архіеп. Симеона, Авраама и Никодима къ архіеп. Парфенію. И. Н. Корсунскаго.

Письмо архіеп. Смарагда къ гр. Д. Н. Толстому.

Письмо В. Л. Пушкина къ Д. Н. Блудову.

С. Н. Глинка. Два письма о немъ кн. П. А. Вяземскаго и его письмо къ Жуковскому.

Письма Хомякова къ его брату и братьямъ Мухановымъ.

Письмо Хомякова къ А. И. Кошелеву о до-Петровскомъ бытѣ и о Москвѣ.

Замѣтка къ стихамъ Хомякова „Звѣзды“.

Изъ автобіографіи П. И. Орловой-Савиной (ея бенефисъ).

Ю. Н. Бартеневъ. Отрывки изъ его Крымскихъ дневниковъ. Жизнь въ Симферополѣ.

Письмо къ В. Д. Сухорукову.

Пушкинъ по запискамъ А. О. Смирновой. Ю. Б.

Пушкинъ въ Кишиневѣ.

Анекдотъ о Пушкинѣ.

Изъ записной книжки Н. В. Путяты (знакомство съ Пушкинымъ).

Разныя замѣтки о Пушкинѣ (изъ записной книжки „Русскаго Архива“).

О Запискахъ А. О. Смирновой. Надежды Н. Соренъ.

Памяти Пушкина (о его пребываніи въ Оренбургѣ и Астраханскіе подписчики на его сочиненія). П. Л. Юдина.

Замѣтка о первомъ изданіи сочиненій Пушкина. М. А. Веневитинова.

Pia desideria (о классическомъ образованіи въ Россіи). Бар. А. П. Николаи.

Замѣтки о портретахъ Суворова и альбомъ Антинга. А. П. И.

О Грузинскихъ церквахъ въ Москвѣ. В. К. Попандопуло.

Донскіе атаманы за послѣдніе полвѣка. А. А. Карасева.

Какъ прихожане искали себѣ батюшку. Н. И. Соловьева.

Le roi de Volga (Волжскій царь). П. Л. Юдина.

О кн. Е. А. Грузинскомъ и переводѣ Макарьевской ярмарки въ Нижній. А. Н. Шишкова.

Замѣтка о кн. Тараканової.

О пятой части Щукинскаго сборника старинныхъ бумагъ.

О двухъ памятникахъ въ г. Шербургѣ: генералу Г. Я. Скарятину и поэту Петэфи. П. И. Щукина.

Н. П. Гиляровъ. Сборникъ его сочиненій. П. Б.

Воспоминанія о студенческой жизни. П. Б.

Матеріалы для исторіи рода кн. Прозоровскихъ. Кн. М. М. Г.

Библиотека "Руниверс"

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Изъ дѣла о А. П. Волынскомъ. П. Л. Юдина.
О Персидскомъ походѣ Петра В.
Кавалергарды при имп. Елисаветѣ Петровнѣ. Ю. Б.
Мореходная школа въ Холмогорахъ въ концѣ XVIII в. Іустина Сибирцева.
Изъ временъ давно минувшихъ.
Письма имп. Павла къ гр. И. П. Салтыкову.
Гр. И. П. Салтыковъ.
Гр. Д. Н. Шереметевъ по бумагамъ домашняго архива.
Письма А. Я. Булгакова къ его брату.
Газета „Сѣверная Почта“ въ Ярославской губерніи. Л. М. Трефолева.
1812-й г. Разсказъ свящ. Успенскаго собора І. С. Бажанова. Письмо Ю. Н. Бартенева къ его матери.
Воспоминанія П. Н. Татлиной.
О кн. Г. А. Грузинскомъ. А. Н. Шишковъ.
Изъ Записокъ Д. Н. Свербеева.
Воспоминанія Н. Д. Богатинова.
О Н. Д. Богатиновѣ. А. И. Маркевича.
Письмо адм. Бутакова къ кн. А. И. Барятинскому съ замѣтками М. Г. Черняева.
Изъ воспоминаній И. В. Ефимова о гр. Н. Н. Муравьевѣ-Амурскомъ.
Дворъ в. кн. Елены Павловны. М. Г. Назимовой.
Англичане въ заливѣ Посьета. Донесеніе объ ихъ соглядатайствѣ.
Отъ Дуная до Царьграда. Воспоминанія В. В. Воейкова.
Д. А. Валуевъ. В. А. Панова.
О происхожденіи стиховъ Пушкина „Земля и море“. П. О. Лернера.
Изъ писемъ Ѳ. И. Тютчева.
Къ П. Ѳ. Щербинѣ. Ѳ. И. Тютчева.
Шуточные стихи Д. Т. Ленскаго на актеровъ Московскаго театра.
Черта изъ жизни митр. Иннокентія (необычайная химическая экспертиза). В. В. Марковникова.
Письма А. А. Муханова къ его брату.
Къ біографіи Адама Мицкевича.
Письма М. П. Погодина къ Жуковскому.
Письмо композитора А. Ѳ. Львова къ Ярославскому архіеп. Нилу.
Замѣтка о стихахъ Хомякова „Звѣзды“. Ю. Б.
О сочиненіяхъ Баратынскаго. В. Я. Брюсова.
Позабытыя произведенія Е. А. Баратынскаго.
Письмо Пушкина къ А. И. Осиновой. Н. О. Лернера.
На появленіе Англійскаго флота подъ Петербургомъ. Стихи (Ѳ. И. Тютчева).
Послѣ Пушкинскихъ торжествъ. Стихи С. Бердяева.
Нѣсколько замѣчаній о Пушкинѣ. П. Б.
Что даетъ академическое изданіе сочиненій Пушкина? В. Я. Брюсова.
Къ исторіи классицизма въ Россіи.
Замѣтки стараго библіотекаря (По поводу новаго зданія для библіотеки Московскаго университета). П. Б.
Неизвѣстная рукопись А. И. Манкіева (Ядро Россійск. Исторіи). П. И. Щукина.
Къ родословной кн. Прозоровскихъ.
Заявленіе Нижегородской Ученой Архивной Коммисіи.

1900.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Изъ Тамбовскихъ былей. И. И. Дубасова
Дѣло о поступкахъ Бирона въ Ярославлѣ.

Библиотека "Руниверс"

Разговоръ Фридриха II съ бар. Сальдерномъ о Екатеринѣ II.

О имѣніи и долгахъ Н. И. Новикова.

Имп. Павелъ и Лафатеръ.

Столѣтіе съ присоединенія Грузіи. Гульбата.

Фельдмаршалъ кн. Ф. В. Сакенъ, его біографія и памятныя записки.

Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ брату его.

В. С. Норовъ (Декабристъ). По его письмамъ. Н. П. Поливанова.

Забытый фактъ (Мнимые миссіонеры-Англичане въ Оренбургѣ). И. В. Павлова.

Письма К. Д. Кавелина къ Д. А. Валуеву.

Изъ записныхъ книжекъ В. А. Муханова.

Русскій человѣкъ въ Парижѣ. В. А. Муханова.

Записки М. С. Сабининой.

Изъ жизни каторжныхъ въ Восточной Сибири. И. В. Ефимова.

Крымская война. Изъ дневника кн. Г. А. Долгорукаго.

Изъ Украинской старины. Н. Д. Башкирцовой.

Ле-Пле о Русскихъ помѣщичьихъ крестьянахъ.

Отъ Дуная до Царьграда. В. В. Воейкова.

Ординарцемъ у в. кн. Николая Николаевича Старшаго. Д. В. Бартенева.

Дань воспоминанія сорокапятилѣтней дружбы (А. Н. Мазовскій). В. Андреева.

По поводу новаго изданія сочиненій Ф. И. Тютчева. В. Я. Брюсова.

Антикритика Е. А. Баратынскаго (по поводу разбора поэмы „Наложница“, писаннаго Н. И. Надеждинымъ).

Некрасовъ и Тютчевъ. В. Я. Брюсова.

Моя богиня. Стихи А. Ф. Армфельда.

Стихи о кн. З. А. Волконской.

Стихи кн. П. А. Вяземскаго къ кн. А. М. Горчакову.

Изъ писемъ кн. П. А. Вяземскаго къ Жуковскому.

Изъ письма кн. П. А. Вяземскаго къ Пушкину (Карамзинъ о Борисѣ Годуновѣ).

Письмо его же къ гр. Э. К. Мусиной-Пушкиной о кончинѣ Пушкина.

Замѣтка о стихахъ И. И. Козлова.

Мелочи (стихи М. Н. Лонгинова и С. А. Соболевскаго).

Пушкинъ въ Кишиневѣ (по разсказамъ В. П. Горчакова).

Пушкинъ въ Бѣлградѣ. А. П. К.

Пушкинъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ (со словъ А. А. Кучинскаго).

Пушкинъ въ Бердахъ. Н. П. Иванова.

По поводу академическаго изданія сочиненій Пушкина. Н. М. Горбова.

М. П. Погодинъ. Къ столѣтію со дня его рожденія.

Царское время. М. П. Погодина.

Изъ писемъ Н. С. Соханской (Кохановской) къ М. В. Вольховской.

Письмо М. И. Топильскаго къ А. М. Кубареву.

Рѣчь противъ дуэлей въ церкви Зимняго дворца. Съ предисловіемъ М. Успенскаго.

Профессоръ П. С. Щепкинъ и В. Г. Бѣлинскій. Д. М. Щепкина.

О книгѣ В. П. Горленки „Украинскія были“. Ю. Б.

Къ родословной кн. Прозоровскихъ. П. П. Чулкова.

О 3-й книгѣ Исторіи Россіи Н. М. Павлова. Ю. Б.

Историко-критическія замѣтки Д. И. Иловайскаго.

Библиотека "Руниверс"

КНИГА ВТОРАЯ.

О мнимомъ еретичествѣ Московскаго митр. Зосимы. О. М. И.
О Паисіи Лигаридѣ. Е. И. Козубскаго.
Гр. Владиславичъ о Китаѣ.
Переписка гр. С. А. Салтыкова съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, архим. Варлаамомъ и имп. Анной.
Петръ В. въ Реймсѣ.
Передъ Семилѣтнею войною. Письмо канцлера гр. А. П. Бестужева.
Сенатскій приговоръ по дѣлу жестокой барыни. В. Грибовскаго.
Пугачовскіе сообщники въ Астрахани. П. Л. Юдина.
Письмо Державина во время Пугачовщины.
Автобіографія Суворова съ его портретомъ. Ю. Б.
Письмо Суворова въ Военную Коллегію.
Письмо кн. А. А. Суворова къ гр. Д. И. Хвостову.
Письмо кн. Суворовой о кончинѣ ея супруга.
Изъ Ватиканскаго архива въ Римѣ. Н. Прокоповича.
Прошеніе Ирины Болтиной имп. Екатеринѣ II.
Письма И. И. Тургенева къ Д. П. Трощинскому.
Докладная записка Д. П. Трощинскаго имп. Александру о скопцѣ Селивановѣ.
Донесеніе гр. И. П. Салтыкова имп. Александру о Свищовѣ.
Отзвукъ Бородинскаго боя. Воспоминаніе Д. В. Губерти.
Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его брату.
Изъ дневниковъ офицера 1813 г.
Письма М. М. Сперанскаго къ А. О. Имберту.
Письмо М. М. Сперанскаго къ П. А. Словцову.
Къ 75-ти лѣтію со дня смерти гр. М. А. Милорадовича.
Гр. О. И. Орлова-Давыдова. Письмо о ней И. С. Аксакова.
По поводу статьи о пребываніи Пушкина въ Бердѣ. П. Л. Юдина.
Новая погудка на старый ладъ (о Татьянѣ Пушкина). Н. О. Лернера.
Цапли. Шуточные стихи.
Происхожденіе А. А. Фета. Н. Н. Черногубова.
Изъ моей старины. Кн. А. В. Мещерскаго.
Баратынскій и Сальери. В. Б.
Письмо Т. Н. Грановскаго къ Д. И. Мейеру.
Записки М. С. Сабининой.
Письма И. А. Гончарова къ А. А. Фету.
Изъ воспоминаній гр. Г. И. Постица.
Изъ воспоминаній о войнѣ 1877—1878 гг. Д. В. Бартенева.
Изъ жизни военнаго отряда въ Родопскихъ горахъ. Д. В. Бартенева.
Изъ воспоминаній б-сы М. П. Фредериксъ. Плѣнный Османъ- паша. „Капитанская дочка“.
Подмосковная старина. Петровское-Разумовское. Могила кн. З. А. Волконской.
Г. А. Чертковъ. Некрологъ.
П. И. Савина. Некрологъ.
Къ исторіи христіанства у иновѣрцевъ Оренбургскаго края. П. Л. Юдина.
Ванчасы и голубейскія мачты.
Изъ сборниковъ П. И. Щукина.
Объ учебникѣ В. О. Ключевскаго. С. И. Кедрова.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Кончилась ли всемірная исторія?...
Ученіе Славянофиловъ (по статьямъ газеты „Молва“ 1857 г.).

Библиотека "Руниверс"

Китай: донесенія Штрандмана. (Зюнгорія и причины бѣгства Калмыковъ изъ Россіи). П. Л. Юдина.
Объ отношеніяхъ святителя Тихона Задонскаго къ приходскому духовенству. П. Никольскаго.
Суворовъ. Опытъ характеристики. А. П. К.
Имп. Александръ Павловичъ въ Виллянові. Изъ Записокъ гр. Потоцкой.
Московскій Воспитательный домъ въ 1812 г. И. А. Тутомлина.
Записки маркиза Насторѐ о 1812 г.
Къ біографіи гр. П. И. Салтыкова (его завѣщаніе). Н. П. Барсукова.
Дагестанскія воспоминанія о А. П. Ермоловѣ. Е. И. Козубскаго.
Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его брату.
Инзовъ въ Южной Бессарабіи. А. П. К.
Наваринскій бой. Разсказъ участника. П. Д. Погодина.
„Изъ моей 'старины". Кн. А. В. Мещерскаго.
Изъ недавней старины. И. С. Листовскаго.
Два слова объ архіеп. Рязанскомъ Гавріилѣ. А. П. Мансурова.
Изъ Записокъ сенатора К. Н. Лебедева.
Изъ воспоминаній Д. В. Бартенева.
О новомъ изданіи сочиненій Бѣлинскаго. В. Я. Брюсова.
П. П. Гиляровъ о Пушкинѣ.
Новонайденные стихи и неизданныя письма Жуковскаго. Сообщ. И. А. Бычковымъ.
Шуточные стихи А. Е. Измайлова. Инструкція вице-губернаторшѣ.
Къ біографіи М. Ю. Лермонтова. А. И. Маркевича.
М. П. Погодинъ. Первые его шаги на ученомъ поприщѣ.
Нѣсколько словъ о М. П. Погодинѣ. П. Б.
Пушкинъ и А. Г. Родзянко. П. О. Лернера.
Стихи Пушкина къ Родзянкѣ.
Пушкинъ и Е. П. Люценко. П. О. Лернера.
Письмо И. С. Тургенева къ П. В. Шумахеру.
Письма Ѳ. И. Тютчева къ П. Я. Чаадаеву. В. Б.
О духовномъ происхожденіи М. С. Щепкина.
Распиленный саркофагъ. П.
Смоленская крѣпостная стѣна. По поводу трехсотлѣтняго ея существованія. В. И. Грачева.
Настоящее и будущее архивныхъ коммиссій. С. И. Кедрова.

1901.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Царица Евдокія Лукьянова Стрѣшневыхъ. Александры А. Милорадовичъ.
Москва и Малороссія въ управленіи Ордина-Нащокина Малороссійскимъ Приказомъ. П. А. Матвѣева.
Архим. Варлаамъ Высоцкій. А. А. Титова.
Первые мѣсяцы царствованія Екатерины II. Изъ донесеній Гольца.
Переписка архіеп. Нила съ еп. Іереміею о мѣстѣ кончины Арсенія Мацѣевича.
Екатерина II о членахъ секретной экспедиціи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. О выпискѣ изъ Упсалы старинной Русской рукописи.
Воспоминанія Богдана Тьебо. Русскіе въ Берлинѣ во времена Фридриха II.
По поводу столѣтія съ присоединенія Грузіи.
Письма А. Я. Булгакова къ его брату.
Къ исторіи разграниченія Россіи съ Норвегіею. Н. П. Чулкова.

Библиотека "Руниверс"

Изъ хроники Московскаго университета. Исторія съ профессоромъ Маловымъ. Д. М. Щепкина.
Извѣты Снегирева.
Имп. Николай Павловичъ въ Южной Бессарабіи. А. П. А.
Имп. Николай Павловичъ и имп. Александра Оеодоровна въ Кускове.
Изъ моей старины. Кн. А. В. Мещерскаго.
Изъ моихъ воспоминаній (о гр. А. А. Закревскомъ). Кн. Д. В. Друцкаго-Соколинскаго.
Воспоминанія крѣпостной старушки А. Г. Хрущовой (записанныя В. Н. Волоцкою).
Гр. А. Д. Блудова въ ея письмахъ къ профессору В. Д. Кудрявцеву. Сообщ. Н. И. Субботинъ.
Б. И. Черкасовъ. Въ память о немъ. С. А. Смирнова.
Оборона Петропавловска. Частное письмо.
Записки М. С. Сабининой.
Прошеніе молокана Гаркина министру внутреннихъ дѣлъ.
Секта Радаева. О. А. Кудринскаго.
Шесть мѣсяцевъ гарнизономъ въ Адріанополѣ. Д. В. Бартенева.
Чему научаетъ древнѣйшій христіанскій памятникъ въ Китаѣ? (Надпись въ Си-нань-фу).
Эпиграмы и пародіи на Баратынскаго.
Пушкинъ и Баратынскій. В. Я. В.
Юношеское стихотвореніе М. И. Глинки. В. В. Каллаша.
Памятникъ Гоголю въ Москвѣ и его могила.
О Т. Н. Грановскомъ.
Къ біографіи Лермонтова (его участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ). Е. И. Козубскаго.
О происхожденіи А. А. Фета. В. Н. Семенковича.
Н. Н. Гиляровъ о „Семирамидѣ" Хомякова.
Библіографическія замѣтки (объ И. И. Дмитріевѣ, Карамзинѣ, Грибоѣдовѣ, Кольцовѣ, Полевомъ, Козловѣ, Никитинѣ и др.). В. В. Каллаша.
Семейныя пѣсни Олонецкой губерніи. Е. Дмитревской.

КНИГА ВТОРАЯ.

Древне-Русскія братства. С. И. Кедрова.
Инквизиторы на Руси въ XVIII вѣкѣ. А. А. Титова.
Сообщеніе Синода Сенату о гибели Моск. архіеп. Амвросія.
Къ жизнеописанію митр. Платона.
Съ Волги на Терекъ. П. Л. Юдина.
Народная война въ Смоленской губерніи въ 1812 г. А. Н. Слезскинскаго.
Письма гр. Ростопчина къ супругѣ и дочери (замѣтки о 1812 г.).
Письма А. Я. Булгакова къ его брату.
Изъ послѣдняго путешествія имп. Александра Павловича. А. Н. Танкова.
Профессоры-масоны въ Моск. университетѣ. Д. М. Щепкина.
Изъ воспоминаній архіеп. Леонида о митр. Филаретѣ.
И. Я. Корейша. В. И. Грачева.
Эпизодъ изъ жизни имп. Николая Павловича. В. Шимана.
Изъ дневника ротнаго командира Николаевскихъ временъ. И. И. Гладилова.
Изъ Записокъ М. С. Сабининой.
Систовская паника. Изъ воспоминаній Д. В. Бартенева.
Указъ 31 Августа 1825 г. объ одеждѣ духовенства. П. В. Знаменскаго.
Изъ бумагъ В. П. Барышникова.
П. Р. Мезенцовъ. Некрологъ.
А. Н. Бахметева. Некрологъ.
Е. Э. Нотбекъ. Некрологъ.

Библиотека "Руниверс"

Бессарабія въ произведеніяхъ Пушкина. А. Н. К.
И. И. Введенскій по его письмамъ. В. Я. Б.
Письмо И. С. Аксакова объ отмѣнѣ крѣпостнаго права.
Письма къ гр. А. Д. Блудовой профес. В. П. Кудрявцева.
Историко-литературныя мелочи. В. В. Каллаша.
Стихотворная шутка про Т. И. Филиппова.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

О происхожденіи патріарха Гермогена. Д. М. Глаголева.
Изъ временъ Петра В. Симбирскій и Астраханскій доносчикъ. А. А. Титова.
Замѣчательная надгробная надпись. (Ливенъ-Скоропадская).
Гвардейскіе солдаты, пособники Екатерины II.
Сперанскій о духоборцахъ.
Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его брату.
Записки гр. М. Д. Бутурлина.
Первый поѣздъ имп. Николая Павловича по желѣзной дорогѣ изъ Петербурга въ Москву. В. М. Шимана.
Полвѣка назадъ. Изъ воспоминаній его же.
Изъ Записокъ М. С. Сабининой.
Изъ воспоминаній Д. В. Бартенева.
Ревельское кровопролитіе 1858 г.
Письмо М. П. Погодина къ кн. В. А. Черкаскому (по поводу его статьи о розгахъ).
Его же къ Ѳ. И. Иноземцову.
Человѣколюбіе Петербургскихъ Англичанъ Г. Т.
Изъ воспоминаній кн. Д. Д. Оболенскаго о Н. М. Барановѣ.
Изъ стараго стихотворнаго сборника.
Стихи о чиновничествѣ.
Записка Батюшкова къ Жуковскому.
Отзывъ Гёте о Русскихъ иконахъ.
Книжныя замѣтки кн. П. А. Вяземскаго (О письмахъ митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву).
Старое о г. Щегловѣ. В. Я. Брюсова.
Медаль на войну 1828 г. А. А. Сиверса.

1902.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Два упраздненныхъ монастыря. А. А. Титова.
Убіеніе царевича Димитрія. Д. М. Глаголева.
Письмо Арсенія Мацѣевича къ кн. А. С. Козловскому.
Старинный наборъ Ерофеича.
Записки астронома Ивана Бернулли о поѣздкѣ его въ Россію.
Русскіе люди въ 1812 г. Отзывъ современника-иноземца (Г. Ѳ. Фабера).
Имп. Александръ I въ Севастополѣ. И. Х. Сиверса.
Къ исторіи цензуры. Письмо гр. А. П. Тормасова къ кн. А. П. Оболенскому.
Кормилица имп. Александра Николаевича.
Письмо А. Я. Булгакова къ его брату.
Имп. Николай Павловичъ. В. М. Шимана.
Изъ воспоминаній Е. И. Елагиной.
О гр. В. А. Перовскомъ. П. Л. Юдина
Альбомъ А. П. Буниной. К. Я. Грота
Къ біографіи Т. Н. Грановскаго. Д. М Щепкина.
Изъ Записокъ М. С. Сабининой.
Письмо И. С. Аксакова къ Г. П. Галагану.
Два письма И. С. Аксакова къ И. Е Великопольскому. Сообщ. Б. Л. Модзалевскій.
О духовномъ происхожденіи Гоголя.

Библиотека "Руниверс"

Автобіографическая записка М. И. Гоголь (матери писателя).
Письма Гоголя къ разнымъ лицамъ.
Гоголь въ Одессѣ.
Историко-литературныя мелочи. В. В. Каллаша.
Письмо Л. С. Пушкина къ П. А. Плетневу.
Текстъ Пушкинской „Русалки“ В. Я. Брюсова.
О стихотвореніи „Къ акцизному чиновнику“. В. Н. Насакина.
О письмахъ И. С. Тургенева. В. Б.
Къ исторіи Черноморскаго флота. Д. М. Аѳанасьева.
Обученіе древнимъ языкамъ въ Россіи, М. П. Погодина.
А. Ѳ. Ковалевскій, слагатель акаѳистовъ. Гр. Г. А. Милорадовича.
Замѣтка о Кайсаровыхъ. В. С. Иконникова.
Росписаніе уроковъ въ классической гимназіи. 1871 г. А. П. К.
Подлинный портретъ Іоанна Грознаго. Д. М. Глаголева.
Противоисторическое направленіе славистики. Д. И. Иловайскаго.
Историческія статьи въ неисторическихъ повременныхъ изданіяхъ. В. Б.
Кн. М. А. Голицына-Прозоровская. Некрологъ.
О родословной книгѣ Черниговскаго дворянства. Н. Ч.

КНИГА ВТОРАЯ.

Душевная болѣзнь царя Іоанна Грознаго. Доктора Д. М. Глаголева.
Кафтанъ Іоанна Грознаго. Его же.
Родъ патріарха Ермогена. Его же.
Опись столбцовъ Макарьева монастыря. Ѳ. А. Кудринскаго.
Нѣмецъ на чужбинѣ. Его же.
Георгій Дашковъ, епископъ Ростовскій. А. А. Титова.
Самозванецъ Рябовъ.
Разговоръ дворянъ о выборѣ въ судьи.
„Охъ, Французы“. Сочиненіе гр. Ростопчина.
Изъ писемъ К. Я. Булгакова къ брату его.
Письмо Александра Павловича къ Аннѣ Ѳедоровнѣ о разводѣ ея.
Дневникъ Снегирева.
М. Ѳ. Шугуровъ. Біографическій очеркъ.
О бунтѣ Черниговскаго полка. М. Ѳ. Шугурова съ приложеніемъ переписки Константина Павловича и другихъ властей.
Письма изъ Оренбурга. 1833 г.
Дѣло о Полякахъ въ Оренбургѣ 1833 г. И. С. Шукшинцева.
По поводу Записокъ кн. С. Г. Волконскаго. В. С. Иконникова. (Пушкинъ и гр. Олизаръ).
Формулярный списокъ Жуковскаго.
Къ біографіи Жуковскаго: письма къ нему за время его молодости.
Письма Жуковскаго къ А. А. Прокоповичу-Антонскому, къ Фогелю и къ лицу неизвѣстному.
Письмо Жуковскаго о сынѣ его крестнаго отца.
Два письма Жуковскаго къ гр. М. Ю. Вьельгорскому.
П. А. Плетневъ о Жуковскомъ. К. Я. Грота.
Изъ писемъ къ Жуковскому гр. Д. Н. Блудова, его дочери и гр. І. М. Вьельгорскаго.
Письма къ Жуковскому: гр. и гр-ни Вьельгорскихъ, дочери ихъ, брата и зятя, А. Я. Булгакова и С. И. Тургенева.
Письма А. О. Смирновой къ Жуковскому.
Николай Павловичъ и Александра Ѳеодоровна въ Динабургѣ. В. М. Шимана.

Библиотека "Руниверс"

Воспоминаніе о М. П. Бердяевѣ. А. М. Бердяева.
О гр. В. А. Перовскомъ. Отвѣтъ П. Л. Юдину И. Захарьина-Якунина.
Двѣ записки гр. М. Н. Муравьева о Сѣверо-Западномъ краѣ.
Изъ воспоминаній Натальи П. Гротъ.
Изъ воспоминаній Д. В. Бартенева.
Къ исторіи Черноморскаго флота. Д. М. Аѳанасьева.
Къ біографіи художника В. А. Боровиковскаго: Его завѣщаніе. Его пожертвованіе. Иконы его живописи.
„Иванъ Выжигинъ“ и „Мертвыя души“.
Письмо кн. П. А. Вяземскаго на островъ Кипръ.
Письма И. С. Аксакова къ Г. П. Галагану.
Письмо Я. П. Полонскаго къ К. П. Побѣдоносцеву (со стихами).
Мелкія замѣтки о Пушкинѣ. В. В. Каллаша.
Стихотворная шутка (на Нѣмецкомъ языкѣ) С. А. Соболевскаго.
Литературные и ученые труды Ѳ. П. Еленева.
Къ исторіи Виленскихъ Евреевъ. А. А. Титова.
Русскіе въ Бессарабіи. А. П. К.
Наша желѣзнодорожная политика.
О человѣкѣ, якобы воскрешающемъ мертвыхъ. Ѳ. А. Кудринскаго.
Изъ записной книжки „Русскаго Архива“.
Изъ собранія автографовъ, принадлежавшихъ А. С. Норову.
Потье-де-ла-Фромандьеръ. П. Ѳ. Булацеля.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Патріархъ Ермогенъ. Д. М. Главолева.
Сборъ лекарственныхъ травъ въ до-Петровской Руси. М. Лахтина.
Прошеніе боярина Ѳ. И. Шереметева царю Алексѣю Михаиловичу.
Письмо Григорія Дорошенка къ боярину П. В. Шереметеву.
Письмо имп. Анны Іоанновны о дворцовыхъ церквахъ ея.
Дѣла XVIII вѣка.
Картинки прошлаго вѣка.
Расходъ г. Лальска по случаю путешествія Екатерины II-й въ Крымъ.
Второе путешествіе Павла Петровича за границу. Записка участника.
Дьячекъ-партизанъ 1812. г. С. Уклонскаго.
Къ исторіи Семеновскаго полка.
Записка В. И. Рачинскаго о возмущеніи 1820 г.
Записки П.П. Фонъ-Гёце (Кн. А. Н. Голицынъ и его время).
Письма К. Я. Булгакова къ его брату.
Своеручныя отмѣтки имп. Александра и Николая Павловичей на докладахъ Комитета Министровъ.
Дневникъ И. М. Снегирева.
Встрѣча и знакомство съ Пушкинымъ. П. И. Миллера.
Тургеневъ и Достоевскій.
Изъ Записокъ А. А. Чумикова.
Изъ записной книжки О. А. Новиковой.
Къ исторіи цензуры. Д. М. Щепкина.
Замѣтки кн. П. А. Вяземскаго на поляхъ книги Радищева и „Опаснаго сосѣда“.
Къ прославленію святой памяти Серафима Саровскаго. Д. О. Тютчевой.
О новомъ изданіи сочиненій Пушкина.
О книгѣ И. Е. Забѣлина „Исторія Москвы“. С. П. Бартенева.
К. Д. Кавелинъ. О грамотности простонародья.
О книгѣ Ѳ. Д. Самарина. Ю. Б.
Поправки (изъ писемъ къ издателю

Библиотека "Руниверс"

кин. Д. Н. Долгорукаго и С. В. Кудашева).
Библіографическая замѣтка. А. И. Станкевича.

1903.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ въ Германіи.
Іосифъ II въ Россіи. М. Ѳ. Шугурова.
Письмо митр. Евгенія (со стихами).
Французъ ходатай за Русскихъ простолюдиновъ.
О командирѣ Семеновскаго полка Шварцѣ. А. Смирновой.
Письма К. Я. Булгакова къ его брату.
Воспоминанія В. И. Сафоновича.
Дневникъ И. М. Снегирева.
Изъ Записокъ Н. Н. Колюбакина. Поѣздка въ Персію къ шаху Надиръ-Эдину.
Путевыя записки Енисейскаго епископа Никодима.
О путевыхъ Запискахъ епископа Никодима. М. Н. Галкина-Враскаго.
О декабристѣ гр. З. Г. Чернышовѣ. Н. Г. Малиновской.
Еще о декабристѣ гр. З. Г. Чернышовѣ. Г. Ф. Юнкера.
По поводу предъидущихъ статей. Гр. И. И. Чернышова-Кругликова.
Стихи М. Я. Мудрова на юбилей Лодера.
Шуточные стихи про Екатерининскую больницу въ Москвѣ.
Пушкинъ. Стихотвореніе крестьянина Краснова.
Письмо А. И. Тургенева въ Симбирскую губернію о кончинѣ Пушкина.
Стихотворенія А. Я. Бакулина. Сообщ. В. Я. Брюсовымъ.
Записка М. П. Погодина къ С. Т. Аксакову (о пропускѣ Пушкинскаго „Фауста").
Письмо Г. Ѳ. Квитки (Основьяненки) къ С. Т. Аксакову.
Два письма И. С. Аксакова къ гр. Д. Е. Остенъ-Сакену.
Письмо С. Т. Аксакова къ нему же.
Изъ отмѣтокъ кн. П. А. Вяземскаго на книгахъ.
Докладъ о Евреяхъ. М. Ѳ. Шугурова.
Къ исторіи канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. А. А. Титова.
Карлъ XII въ Кѣлецкой губерніи. Н. Г. Ефимова.
И. Н. Новацкій. Поминка.
Къ исторіи Московской Синодальной типографіи.

КНИГА ВТОРАЯ.

Петръ Великій. М. П. Погодина.
Сотрудники Петра: П. И. Ягужинскій и Меншиковъ. А. А. Голомбіевскаго.
Первая жена П. И. Ягужинскаго. Его же.
Кн. Б. И. Куракинъ. Его біографія до возвращенія изъ перваго путешествія по Западной Европѣ. С. И. Кедрова.
Черное Малороссійское духовенство былаго времени. А. А. Титова.
Архіеп. Варлаамъ Шишацкій (его стихи). А. А. Титова.
Изъ писемъ К. Я. Булгакова къ его брату.
Изъ Записокъ А. Ѳ. Аксаковой.
Хомяковъ о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ.
О современномъ человѣкѣ. К. С. Аксакова съ послѣсловіемъ Ю. (Бартенева).
Санъ-Донато. Хроника.
Воспоминанія В. И. Сафоновича.
Дополненіе къ воспоминаніямъ В. И. Сафоновича О. В. Страховой.

Библиотека "Руниверс"

Изъ Записокъ Н. П. Колюбакина. Поѣздка въ Малую Азію.
Путевыя Записки епископа Никодима.
Кн. Вяземскій и Тютчевъ. В. Я. Брюсова.
Отзывъ В. С. Соловьева о спиритизмѣ и о Ренанѣ.
Пушкинъ (грана его совѣсти). Библіографическая замѣтка В. Я. Брюсова.
Оцѣнка Пушкина (по его кончинѣ).
Письма Хомякова къ Д. А. Валуеву.
Какъ иногда составляются воспоминанія старыхъ Кавказцевъ. Е. И. Козубскаго.
Объ устройствѣ библіотекъ въ Оренбургскомъ краѣ. Н. П. Столпянскаго.
Памяти епископа Амфилохія. А. А. Титова.
С. С. Слуцкій. Некрологъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Русь Петра Великаго за границею. Посольство кн. Б. И. Куракина въ Римъ. С. И. Кедрова.
Петръ В. и папство. Изъ путевыхъ записокъ Августа Коцебу.
Два письма патріарха Адріана къ св. Митрофану Воронежскому.
Черты изъ жизни духовенства въ началѣ XVIII вѣка. Ѳ. М. Ильинскаго.
Къ исторіи сношеній съ Франціею. Парижскія донесенія Ѳ. Д. Бехтеева Елисаветѣ Петровнѣ.
Казнь вѣдьмы въ Щакоцинахъ. Н. Ефимова.
Письмо и указъ Екатерины II.
Торжество празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ г. Вологдѣ. С. Ковалева.
Митр. Платонъ и Казанская Духовная Семинарія. К. Ф. Харламповича.
Преподд. Ѳеодосій Тотемскій. Открытіе его св. мощей.
Грамота имп. Павла Карабахскимъ меликамъ.
Къ исторіи 1812 г. Дневникъ поручика Фоссена.
Изъ писемъ К. Я. Булгакова къ его брату.
П. И. Булгаковъ. А. Резанцева.
Дневникъ И. М. Снегирева.
Бомбардировка Таганрога. Письмо простолюдина.
Письмо кн. С. С. Урусова къ И. В. Киреевскому.
Объ Уніи въ Бѣлоруссіи. Я. О. Чободько.
Военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ во время мятежа 1863 г. В. А. Истомина.
Опытъ исторіи Государственнаго Совѣта. В. И. Туманскаго.
Архіеп. Варлаамъ о церковномъ кругѣ. С. А. Артоболевскаго.
Исторія Евреевъ въ Россіи. М. Ѳ. Шугурова.
Изъ Записокъ князя-Москвича. Nero.
Два письма А. И. Тургенева къ Пушкину.
Изъ записной книжки Русскаго Архива. (Митр. Филаретъ. И. С. Аксаковъ. Кн. В. Ѳ. Одоевскій).
Ѳ. И. Тютчевъ. Лѣтопись его жизни. В. Я. Брюсова.
Прот. М. С. Боголюбскій. Некрологъ.
Изъ дневника (неизвѣстнаго лица. А. М. Тургенева).
Несбывшіеся творческіе замыслы Крылова. В. В. Каллаша.
Кн. Д. П. Горчаковъ. Его стихи. В. В. Каллаша.
Мицкевичу. Стихи къ открытію ему памятника. Н. М. П.
Автобіографія ваятеля Д. И. Іенсена. М. К. Соколовскаго.

Библиотека "Руниверс"

1904.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Грамота царя Алексѣя Михаиловича В. Б. Шереметеву.

Кн. Константинъ Острожскій. Ѳ. М. Уманца.

Изъ Ольденбургскаго великогерцогскаго архива: Извѣстія о происхожденіи Екатерины I. Письмо о царствованіи ея. Тайныя извѣстія о Россіи 1727 и 1728 гг.

Черты изъ домашней жизни имп. Анны.

Дѣло о похищеніи ризы Господней. А. А. Титова.

П. М. Бестужевъ-Рюминъ. Его автобіографія, деревня и хозяйство.

Оренбургскіе архіереи. А. А. Титова.

Митр. Амвросій Подобѣдовъ. К. Я. Лазарева.

О времени съѣздовъ въ Москвѣ. М. Н. Макарова.

Лагарпъ. Письмо о немъ его соотечественника къ гр. С. Р. Воронцову.

Эпизодъ изъ царствованія Александра 1-го. П. Я. Убри.

Приказы Барклая-де-Толли.

Письма профессовъ Московскаго университета: 1812—1813 гг.

Разсказъ архим. Макарія Глухарева о переѣздѣ его изъ Екатеринослава въ Кострому. К. В. Харламповича.

Архим. Макарій Глухаревъ и Тобольскіе декабристы. К. В. Харламповича.

Посѣщеніе имп. Маріею Ѳедоровною села Кускова. Гр. С. Д. Шереметева.

Два разсказа современниковъ о кончинѣ имп. Елисаветы Алексѣевны.

Изъ домашняго архива А. Н. Булыгина. Кн. Д. Д. Оболенскаго.

Сибирскіе казаки и Китайцы. С. М. Броневскаго.

О П. И. Зубковѣ. К. П. П(обѣдоносцева).

Кавказъ Николаевскаго времени (изъ архива Чиляева).

Изъ писемъ К. Я. Булгакова къ его брату.

Дневникъ И. М. Снегирева.

Митр. Филаретъ о назначеніи духовныхъ лицъ въ Государств. Совѣтъ.

Нравы. Три разсказа С. Т. Аксакова.

Письмо кн. А. А. Шаховского къ кн. А. Х. Бенкендорфу о С. Т. Аксаковѣ.

Изъ писемъ къ Н. А. Елагину. С. Т. и И. С. Аксаковыхъ.

Письма І. М. Бодянскаго къ А. Н. Попову.

А. С. Грибоѣдовъ (Новыя о немъ свѣденія). С. А. Панчулидзева.

Жуковскій и А. И. Козлова. К. Я. Грота.

Заявленіе П. В. Жуковскаго (о рукописяхъ Пушкина у Онегина).

Изъ письма К. П. Побѣдоносцева (о кн. В. Ѳ. Одоевскомъ).

Сценическій текстъ Пушкинской „Русалки“. В. В. Каллаша.

Памяти Ѳ. И. Тютчева. Стихи С. В. Иваненки.

Хомяковъ. Замѣтка издателя.

Еще отзывъ Хомякова о преподобномъ Серафимѣ.

Воспоминанія Ѳ. А. Гилярова.

Памяти Н. Ѳ. Ѳедорова. Ю. П. Бартенева.

Н. Ѳ. Ѳеодоровъ. В. А. Кожевникова.

Письмо Ѳ. М. Достоевскаго къ П. П. Петерсону о Н. Ѳ. Ѳедоровѣ.

Изъ путевыхъ записокъ еп. Владимира о сѣверномъ Кавказѣ.

О К. К. Жирардотѣ. Заявленіе бывшихъ пажей.

Внутри сорочекъ: объ академическомъ изданіи сочиненій Пушкина, о V т. Русской Исторіи Павлова, объ Исторіи кавалергардовъ, объ „XVIII Вѣкѣ“ изд. кн. О. А. Куракина, о VII книгѣ

Библиотека "Руниверс"

„Старины и Новизны“ и объ XVIII т. „Жизни и трудовъ М. П. Погодина“.

КНИГА ВТОРАЯ.

Домъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ. И. Е. Забѣлина.

Понедѣльникъ и понедѣльничанье. А. В. Балова.

Черты монастырскаго быта въ XVII вѣкѣ. Келарь Діонисій Смачкинъ. А. А. Титова.

Русь Петра В. за границею (кн. Куракинъ въ Венеціи, Вѣнѣ и Гамбургѣ). С. И. Кедрова.

Княгиня Ангальтъ-Сербская, мать Екатерины II. Ея письма о Россіи съ запискою Марка Шамп̀о.

Благотворительная дѣятельность Екатерины II-й. М. К. Соколовскаго.

Біографія кн. Г. Г. Орлова. А. А. Голомбіевскаго.

Біографія гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго. Его же.

Изъ дорожнаго дневника гр. Г. Г. Кушелева.

Первое путешествіе имп. Павла по Россіи.

Къ исторіи Странноприимнаго дома гр. Шереметева.

Письмо прот. Сырохнова къ еп. Анастасію о коронаціи Александра Павловича.

Сто лѣтъ назадъ. Милиціи 1806 г. І. А. Горновскаго.

Изъ писемъ К. Я. Булгакова къ его брату.

Дневникъ къ И. М. Снегирева.

Опрокинутая коляска вел. кнн. Николая и Михаила Павловичей.

Воспоминанія Ѳ. А. Гилярова.

Кн. Д. Х. Ливенъ. Ея характеристика. Кн. Е. Ѳ. Стрѣшневой-Шаховской.

Замѣтка о Пушкинѣ. В. Ѳ. Саводника.

Къ столѣтію со дня рожденія Хомякова.

Первое Мая. Стихи К. С. Аксакова.

Письмо К. С. Аксакова къ С. М. Великопольской.

Стихи С. А. Соболевскаго (о К. К. Павловой).

Шуточное посланіе С. Д. Нечаева къ И. С. Мальцову и С. А. Соболевскому.

Письмо кн. П. П. Вяземскаго къ гр. С. Д. Шереметеву о дѣлахъ Общества любителей древней письменности.

Н. Ѳ. Ѳедоровъ, воспитатель и учитель. В. А. Кожевникова.

Письмо Н. П. Петерсона къ издателю о философскомъ ученіи Н. Ѳ. Ѳедорова.

Некрологъ А. И. Малиновскаго.

Некрологъ кн. В. И. Барятинскаго.

Некрологъ И. В. Ефимова.

Внутри сорочекъ: о трудѣ А. Н. Минха (Словарь Саратовской губерніи), объ Уткинскомъ сборникѣ, о Родѣ Шереметевыхъ, о Нессельродѣ, о В. А. Арцымовичѣ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Черты древняго Русскаго быта (Церковная трапеза и народный судъ).

Помощь раненымъ воинамъ въ XVII вѣкѣ. М. Ю. Лахтина.

Вознагражденіе врачамъ въ допетровской Россіи. Его же.

Къ исторіи нашихъ первоначальныхъ сношеній съ Японцами.

Японія и Корея по Русскимъ книгамъ XVIII столѣтія. М. И. Успенскаго.

Письма кн. Н. Б. Долгорукой и гр. П. Б. Шереметева къ Кіевскому митр. Арсенію.

Записка о вдовѣ Фельтена съ ея прошеніемъ о зятѣ ея Шумахерѣ.

Библиотека "Руниверс"

Ода памяти Петра Третьяго. А. А. Турчаниновой.
Памятная замѣтка о Н. К. Шванвичѣ. Г. П. Карновича.
Грамота Екатерины II капитану Симонову.
Къ исторіи Восточной Сибири въ концѣ XVIII вѣка. Воспоминанія Т. И. Калашникова.
Принцесса Виртембергская Зельмира.
Дневникъ Людовика Антонія Петрушевича. А. А. Титова.
Воспоминанія о Сперанскомъ. Г. П. Александрова.
Письма Сперанскаго къ И. С. Руничу и къ Пензенской помѣщицѣ.
Письмо Александра Павловича къ кн. Н. И. Салтыкову о переводѣ чиновниковъ на военную службу. 1812.
Изъ писемъ К. Я. Булгакова къ его брату.
Записка гр. А. Х. Бенкендорфа о состояніи Русскаго войска въ 1825 г.
Вице-адмиралъ Г. А. Папа-Христо. Г-на Зигури.
Къ исторіи нашей торговли съ Китаемъ. 1842. П. Голяховскаго.
Очерки моей жизни. Г. П. Александрова.
Изъ воспоминаній А. И. Кетова.
Святая могила. Біографическія замѣтки о С. В. Колычевѣ. А. А. Голомбіевскаго.
Инструкція Николая Павловича кн. Козловскому объ охранѣ Кавказа.
Побѣда при Башкадыкларѣ. Частное письмо Э. В. Бриммера.
Воспоминанія Н. И. Поливанова о Курюкдарскомъ сраженіи.
Изъ воспоминаній кн. В. И. Барятинскаго.
Имп. Александръ II-й къ Кіевѣ.
Дневникъ И. М. Снегирева.
Наканунѣ нашей послѣдней в. съ Турціею и въ теченіи оной. Три письма.
Положеніе православныхъ церквей въ конституціонныхъ государствахъ. И. Е. Троицкаго.
Письма П. В. Нащокина къ Пушкину.
Письмо Н. Н. Пушкиной къ П. В. Нащокину.
Путешествіе на луну. А. П. Зонтагъ.
Письмо О. М. Сомова къ В. Г. Теплову.
Сонникъ современной Русской литературы.
Шуточное посланіе С. Д. Нечаева къ И. С. Мальцову и С. А. Соболевскому.
С. А. Соболевскій кн. В. А. Черкасскому.
Бури въ Европейской Россіи.
Поправка (объ имущественныхъ дѣлахъ Хомякова). Д. А. Хомякова.
Н. О. Осдоровъ. Мыслитель. В. А. Кожевникова.
Изъ дневника преосв. Порфирія Успенскаго.
Объ А. М. Тургеневѣ.

1905.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Посольство кн. Б. И. Куракина въ Ганноверъ. С. И. Кедрова.
Письмо Фридриха II къ Петру Третьему. А. А. Титова.
Самозванка Тараканова. Бумаги о ней изъ архива Государственнаго Совѣта.
Записки С. И. Мосалова.
Къ Запискамъ С. И. Мосалова. М. К. Соколовскаго.
Путевыя записки моряка. Н. Коростовца.
Два письма Ермолова къ гр. М. С. Воронцову.
Дѣло Комитета о Калининѣ и Боришевскомъ-Честнѣйшемъ.
Л. О. Людоговскій. Б. Л. Модзалевскаго.

Библиотека "Руниверс"

Гр. М. А. Милорадовичъ и С. К. Вязмитиновъ (Недоразумѣнія между гвардіею и чинами полиціи).
Филаретъ подъ цензурою. Его переписка съ митр. Серафимомъ.
Высочайшее замѣчаніе бар. М. А. Корфу.
Дѣло Окунева.
Замѣтки старожила Елецкаго уѣзда. И. В. Пушечникова.
Воспоминанія кн. В. И. Барятинскаго.
Гр. С. Г. Строгоновъ и П. А. Тучковъ. Изъ записной книжки чиновника-Москвича.
Письмо гр. Д. А. Толстаго къ гр. Д. Н. Толстому.
К. Н. Манзей.
Потомственные дворяне канцелярскаго происхожденія. В. И. Глоріантова.
Дневникъ И. М. Снегирева.
Разрѣшеніе Салтыкову взять сына за границу. Представленія губернаторовъ въ царскіе проѣзды. Къ исторіи 14 Декабря. Николай Павловичъ въ отношеніи къ иностранцамъ.
О Запискахъ архіеп. Саввы. А. А. Титова.
Ф. Ф. Вигель о стихахъ Хомякова.
А. Ѳ. Воейковъ. Его записка о самомъ себѣ и письма къ Л. В. Дубельту.
Письма кн. П. А. Вяземскаго къ братьямъ Мухановымъ.
С. Н. Глинка къ П. А. Плетневу.
Письмо А. П. Елагиной къ М. П. Розбергу.
Записка Жуковскаго Ф. Ф. Вигелю.
Жуковскій. Довѣренность А. П. Елагиной.
Письмо А. Н. Муравьева къ Константинопольскому патріарху.
Стихи Я. П. Полонскаго-гимназиста.
Письма Н. В. Путяты къ Е. А. Баратынскому.
Пушкинъ на Кавказѣ въ 1820 г. Е. Г. Вейденбаума.
Заимствованія Русскихъ баснописцевъ у Французскихъ писателей. М. Н. Лонгинова.
Изъ прошлаго военной журналистики. М. К. Соколовскаго.
О Запискахъ Н. П. Колюбакина. Е. Г. Вейденбаума.
Крѣпость св. Елисаветы (Могила Порошина).
Н. Ѳ. Ѳедоровъ. Мыслитель. В. А. Кожевникова.
Внутри сорочекъ: О крѣпостномъ правѣ при имп. Павлѣ. О церковностроительствѣ кн. Куракиныхъ. О семьѣ Аксаковыхъ. О кн. Паскевичѣ. О Русскихъ портретахъ, изданіи вел. кн. Николая Михаиловича.
Великій князь Сергій Александровичъ. Некрологъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Указъ имп. Анны Іоанновны.
Старина о Базилевскихъ (изъ народныхъ устъ). М. Корецкаго.
Воспоминанія И. М. Снегирева.
Двѣ Калмычки (Переписка гр. П. Б. Шереметева съ Калмычкою Анною Николаевною).
Изъ семейнаго архива гр. С. Д. Шереметева. Приданое дочерей фельдмаршала гр. Шереметева.
Я. И. Булгаковъ. (Переписка съ кн. Потемкинымъ).
Графы Нессельроды, отецъ и сынъ, по ихъ перепискѣ.
Воспоминанія гр. К. В. Нессельрода.
Цесаревичъ Константинъ Павловичъ (Переписка о судѣ надъ Иловайскимъ). М. К. Соколовскаго.
Изъ приказовъ кн. М. Б. Барклая де-Толли.
Записки И. И. Мѣшкова.
Декабристы. Бумаги о нихъ. М. К. Соколовскаго.

Библиотека "Руниверс"

Докторъ Мандтъ о послѣднихъ недѣляхъ имп. Николая Павловича.
Дневникъ И. М. Снегирева.
Два письма А. Н. Муравьева къ К. П. Побѣдоносцеву.
Стихотворенія во время Крымской войны.
Севастополецъ В. М. Еропкинъ. В. В. Еропкиной.
Забытый герой (А. В. Мельниковъ). А. К. Детенгофа.
Изъ Записокъ преосв. Леонида.
Болѣзнь и кончина цесаревича Николая Александровича. Письма А. Ѳ. Тютчевой (Аксаковой) къ К. П. Побѣдоносцеву и къ сестрѣ своей.
Программа газеты „Земскій голосъ“.
Н. Е. Баратынскій. Некрологъ.
Письма И. В. Кіреевскаго.
Русскіе поклонники въ Іерусалимѣ. Изъ Записокъ Д. В. Дашкова.
Письмо Д. В. Дашкова къ кн. П. А. Вяземскому.
Письма Д. В. Дашкова къ кн. Е. Г.
Замѣтки о Грибоѣдовѣ. В. В. Каллаша.
О томъ, что Мицкевичъ вызывалъ на поединокъ убійцу Пушкина.
Письмо И. С. Аксакова къ К. П. Побѣдоносцеву (о бумагахъ А. Н. Попова).
Н. Ѳ. Ѳедоровъ. Мыслитель. В. А. Кожевникова.
Поправки и дополненія: О художникѣ Флавицкомъ. Объ Умскомъ. П. А. Пайденова.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Перепись Ново-Нѣмецкой слободы дворамъ и въ нихъ жителямъ. Г. А. Александрова.
Петру. Стихотвореніе К. С. Аксакова.
Замѣтки Людовика XVI на сочиненіе Рюльера о воцареніи Екатерины Великой.
Митр. Арсеній Мацѣевичъ на Тобольской и Ростовской каѳедрахъ. Свящ. С. Троицкаго.
Записки П. И. Рычкова.
Письма имп. Павла Петровича къ кн. А. М. Голицыну о Павловской въ Москвѣ больницѣ.
Отголосокъ Аустерлица. Мнѣніе Маевскаго объ уклонившихся отъ боя Сухотинѣ и Хатовѣ.
А. И. Чернышовъ въ Парижѣ (по книгѣ Вандаля). С. П. Бартенева.
У французовъ въ Московскомъ плѣну 1812 г. Записка кн. П. А. Волконскаго.
Записка о Куткинѣ (Пестель-отецъ).
Письмо в. кн. Николая Павловича въ Воскресенскій монастырь.
Рѣчь имп. Александра Павловича при открытіи перваго Польскаго сейма.
Государственная Уставная грамота 1818 г. кн. Д. Д. Оболенскаго.
Кн. А. Н. Голицынъ въ его письмахъ: къ имп. Александру Павловичу, къ б-ссѣ Крюднеръ, къ кн. А. С. Голицыной, къ бар. и б-ссѣ Беркгеймъ.
Записки кн. Н. С. Голицына (о кн. А. Н. Голицынѣ).
Письмо митр. Филарета къ кн. Д. В. Голицыну по дѣлу о засѣченномъ семинаристѣ въ Коломнѣ.
Масонскія пѣсни. Т. О. Соколовской. Поднесеніе А. Е. Лабзиной масонскихъ перчатокъ Т. О. Соколовской.
Письма разныхъ лицъ къ кн. А. Н. Голицыну.
Путевыя письма Н. М. Лонгинова.
Письмо гр. М. С. Воронцова къ гр. Д. Н. Блудову о Бессарабіи.
Русская гвардія. Приказы командировъ. М. К. Соколовскаго.
Изъ записной книжки прот. П. Н. Мысловскаго (о Декабристахъ).
Черта къ біографіи имп. Николая Павловича. В. С. Арсеньева.

Библиотека "Руниверс"

Письмо А. И. Михайловскаго-Данилевскаго къ Я. И. Ростовцову.
Два эпизода изъ бытовой исторіи кавалергардовъ. М. К. Соколовскаго.
Изъ памятной книжки конногвардейца.
Выписки изъ тетрадей инженера Нордштедта.
Къ біографіи Марлинскаго. Очеркъ изъ старокавказской жизни. Е. И. Козубскаго.
Письмо Марлинскаго къ К. А. Полевому.
Письмо гр. А. Х. Бенкендорфа къ Н. А. Полевому.
Письмо С. Т. Аксакова къ А. О. Смирновой о кончинѣ Гоголя.
Письма А. О. Смирновой къ гр. Е. И. Ростончиной.
Мазепа въ „Полтавѣ“ Пушкина. С. Н.
Порфирій Успенскій (по „Книгѣ бытія моего“) А. А. Титова.
Королева Анна Павловна у Троицы Сергія.
Изъ Записокъ архіеп. Леонида.
Некрологи: Н. А. Найденовъ. Альфредъ Рамбо.
Письмо М. П. Розберга къ А. Г. Тройницкому о памятникѣ въ Гапсалѣ цесаревичу Николаю Александровичу.
Изнанка войны 1876—1878 гг. А. Молотова.
Переводы сочиненій К. П. Побѣдоносцева на иностранные языки.
Французское стихотвореніе гр. Е. П. Ростопчиной.
Шуточное стихотвореніе С. А. Соболевскаго.
Черты изъ исторіи старообрядства. А. О. Можаровскаго. Съ приложеніемъ Увѣщанія старообрядцу Мартынову.

1906.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Посольство кн. Б. И. Куракина въ Лондонъ. С. И. Кедрова.
Домикъ въ Голландіи, гдѣ жилъ Петръ.
Подвигъ гр. Б. П. Шереметева.
О Шереметевской Калмычкѣ.
Письма А. П. Волынскаго къ Бирону. Изъ писемъ неизвѣстнаго лица къ А. П. Бестужеву-Рюмину.
О Кабинетѣ Министровъ.
Письма цесаревича Павла Петровича къ П. В. Бакунину.
Самуилъ Мисловскій на Ростовской каѳедрѣ. А. А. Титова.
Могила послѣдняго генералъ-прокурора. М. И. Успенскаго.
Именные указы Св. Синоду, не помѣщенные въ „Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи“. Собраны Н. И. Григоровичемъ съ примѣчаніями Ю. В. Толстаго.
Письма имп. Елисаветы Алексѣевны къ гр. Витгенштейну и его супругѣ.
Рескриптъ Прусскаго короля фельдмаршалу Витгенштейну.
Люди былаго времени. Изъ разсказовъ В. И. Анненковой и другихъ старожиловъ. Н. И. Мердеръ.
Воспоминанія давно прошедшаго времени. В. И. Глоріантова.
Имп. Николай Павловичъ и Карамзинъ. Ихъ переписка.
Письмо митр. Филарета къ Иннокентію Таврическому.
Резолюція его же (про обѣтъ трезвости).
Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его дочери кн. О. А. Долгорукой.
Письма Н. М. Рожалина къ С. П. Шевыреву.
Письма Д. В. Дашкова къ И. И. Дмитріеву.
Сношенія Пушкина съ гр. А. Х. Бенкендорфомъ. В. Я. Брюсова.
Письмо кн. В. Ѳ. Одоевскаго къ Жуковскому объ „Отечественныхъ Запискахъ“.

Библиотека "Руниверс"

Шуточные стихи С. А. Соболевскаго. (про Мюнхенъ).

М. Г. Черняевъ во время Русско-Турецкой войны. Дневникъ его (походъ въ Кунградъ). Предположенія объ управленіи Киргизскою ордою.

М. Г. Черняевъ въ Москвѣ. Современная запись.

Стихи посвященные М. Г. Черняеву.

А. В. Ступинъ и его ученики. Бар. Н. Врангеля.

Погибшій талантъ (памяти живописца А. К. Саврасова). П. А. Россіева.

Въ память о Н. П. Боголѣповѣ. І. В. Видмана.

Н. П. Боголѣповъ. Его записка о о самомъ себѣ и записка о немъ его супруги.

Изъ Записокъ архіеп. Саввы.

Изъ Записокъ архіеп. Леонида.

Военная служба имп. Александра Третьяго. М. К. Соколовскаго.

Имп. Александръ Третій. Рѣчь о немъ К. П. Побѣдоносцева съ выдержкою его письма.

А. И. Черепнинъ. Поминка В. С. Мальченко.

Примасъ Англійской церкви въ Москвѣ. Письмо В. К. Истомина къ Н. П. Барсукову.

Записка Бурнашева для кадетскаго чтенія.

Выдача изъ казны денегъ за уродцевъ.

Черты изъ исторіи безпоповщины. А. Ѳ. Можаровскаго.

Древности въ церкви села Дроскова. В. Птицына.

Рѣдкая Французская книга о Русскомъ языкѣ. (Е. Каржавина). А. А. Титова.

Н. Ѳ. Федоровъ. Мыслитель. В. А. Кожевникова.

Н. М. Павловъ, Ю. П. Бартенева.

Внутри сорочекъ: о Русскихъ портретахъ, изданіи вел. кн. Николая Михаиловича, объ архим. Макаріи Глухаревѣ, о воспоминаніяхъ Кони, о Радищевѣ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Исторія Димитрія царя Московскаго и Марины Мнишекъ. Дневникъ. Мартына Стадницкаго.

Изъ старыхъ рукописей: письма духовныхъ лицъ XVIII вѣка. А. А. Титова.

Правила Петра В. для лицъ пріѣзжающихъ въ Петергофскій дворецъ.

Отзывъ Фридриха II про Екатерину II-ю.

Екатерина II про гр. П. Б. Шереметева.

Изъ домоваго архива гр. С. Д. Шереметева.

Донесеніе А. Зиновьева гр. И. Б. Шереметеву.

Б. В. Умскій.

Изъ былаго времени. В. И. Глоріантова.

Прошеніе Никифора Пушкина В. С. Попову.

Гр. Аракчеевъ по разсказамъ В. А. Сухово-Кобылина. Толычовой.

Ходатайство офицеровъ за своего полковаго командира М. К. Соколокскаго.

Русское масонство и его обряды. Т. О. Соколовской.

Масонская тайнопись. Ея же.

Объясненіе А. Е. Измайлова, поданное въ съѣзжій домъ.

Записка о кн. Витгентштейнѣ. П. Л. Пуцилло.

Дарованіе правъ гвардіи Черниговскому полку. М. К. Соколовскаго.

Записка о Турецкихъ Запорожцахъ.

Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его дочери.

Библиотека "Руниверс"

Масонскія пѣсни. Т. А. Соколовской.
А. П. Ермоловъ. Стихи П. Н. Воейкова.
Вечеръ съ А. П. Ермоловымъ (Стихи ему Ѳ. Н. Глинки и М. А. Дмитріева).
А. П. Ермоловъ у себя въ подмосковной. В. М. Шепотьевой.
Записка Н. В. Одинцова о плѣнѣ его въ Бухарѣ.
О выселеніи Татаръ изъ Крыма. Записка кн. С. М. Воронцова.
Никаноръ архіеп. Херсонскій въ своихъ автобіографическихъ Запискахъ. А. А. Титова.
Записки архіеп. Никанора Бровковича о Св. Синодѣ.
Изъ Записокъ архіеп. Леонида.
Каѳедра Технологіи въ Московскомъ университетѣ, съ біографіями М. Я. Киттары, И. П. Архипова и И. И. Канонникова. Н. Н. Любавина.
Н. П. Боголѣповъ. Е. А. Боголѣповой.
Рѣчь Н. П. Боголѣпова студентамъ Московскаго университета.
Записка о перемѣнѣ образа правленія въ Россіи. (А. А. Абазы?).
Государственное засѣданіе 8 Марта 1881 г.
Поправка о засѣданіи 8 Марта 1881 г.
Письмо Л. С. Пушкина къ С. А. Соболевскому.
Описки Пушкина. Н. О. Лернера.
Письма къ Я. К. Гроту: И. С. Аксакова, С. И. Барановскаго и С. П. Шевырева и письмо Ю. Ѳ. Самарина къ А. К. Жизневскому.
Письмо М. А. Максимовича къ Г. Е. Щуровскому.
Стихи Н. О. Щербины. Н. О. Лернера.
О народномъ образованіи въ деревнѣ. Л. Е. Баратынскаго.
О второмъ томѣ академическаго изданія сочиненій Пушкина.
Библіографія сочиненій А. П. Чехова. И. Ф. Масанова.
Великорусскія фамиліи, происхожденіе ихъ. А. Балова.
Внутри сорочекъ: О сборникѣ документовъ Музея гр. М. Н. Муравьева-Виленскаго. По поводу біографіи кн-ни Ловичъ. О распечатаніи старообрядческихъ алтарей. О М. Г. Черняевѣ. Объ изданіи вел. кн. Николая Михаиловича „Русскіе портреты“.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Андреевскій монастырь въ Москвѣ. И. Козловскаго.
Донесеніе кн. П. И. Багратіона о кончинѣ фельдмаршала кн. Прозоровскаго.
Изъ воспоминаній митр. Филарета, записанныхъ пр. Леонидомъ.
1812-й годъ. Подвигъ Новороссійскаго помѣщика Скаржинскаго. Л.
Славянскіе выходцы (по бумагамъ Новороссійскаго ген. - губернаторскаго управленія).
Воспоминанія былаго времени. В. И. Глоріантова.
О Кіевскихъ масонахъ. Н. М. Затворницкаго.
О Кіевскихъ и Полтавскихъ масонахъ, Т. О. Соколовской.
Братья Златорозоваго Креста. Ея же.
Дѣятельность ложи „Ищущихъ Манны“. Ея же.

1907.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Забота Петра В. о книгопечатальномъ дѣлѣ. Письмо къ боярину И. А. Мусину-Пушкину.
Къ исторіи Семилѣтней войны. Графъ З. Г. Чернышевъ въ его письмахъ къ И. И. Шувалову.

Библиотека "Руниверс"

Изъ Записной книжки библіофила (о письмѣ в. кн. Петра Ѳедоровича къ его супругѣ). В. М. Остроглазова.

Душа, сердце и разумъ Екатерины В. или достопамятныя о ней сказанія, собранныя Александромъ Шишковымъ.

О должностяхъ человѣка и гражданина. Екатерининская книга для народныхъ училищъ.

О Екатерининской книгѣ въ народныхъ училищахъ. Записка А. С. Шишкова.

Записки Швейцара Томаса Леглера о походѣ въ Россію въ 1812 году.

Мои бредни (Записки А. П. Хвостовой).

Дерптскій полицмейстеръ Калитинъ.

Кончина Свѣтланы. Два письма К. К. Зейдлица къ В. А. Жуковскому.

Письмо В. А. Жуковскаго къ А. И. Кошелеву (о будущемъ издателѣ „Русскаго Архива“).

Письма И. В. Киреевскаго въ Москву изъ чужихъ краевъ домой.

Письма И. В. Киреевскаго къ Н. М. Языкову, А. С. Хомякову, А. П. Елагиной, старцу Макарію, К. С. Аксакову и А. И. Кошелеву.

Поправка современника (о покушеніи на жизнь Николая Павловича).

Воспоминанія и отзывы Филарета, записанные его викаріемъ преосв. Леонидомъ.

Письма князя П. А. Вяземскаго къ протоіерею М. Ѳ. Раевскому.

А. С. Норову. Стихи Ѳ. И. Тютчева.

Михаилъ Ивановичъ Глинка.

Письмо Т. Н. Грановскаго къ В. В. Григорьеву.

Записки К. Д. Хлѣбникова. (Инженерное училище.—Жизнь въ Кіевѣ и Севастополѣ.—Князь М. Д. Горчаковъ.—Осада Силистріи. — Шильдеръ.—Князь Меншиковъ.—Въ перекопѣ.—Госпитали.—Служба на Малаховскомъ курганѣ.—Князья Горчаковъ и Васильчиковъ.—Тотлебенъ.—Оставленіе Севастополя.—В. кн. Николай Николаевичъ.—Поѣздка въ чужіе края).

Письма Ю. О. Самарина и кн. В. А. Черкаскаго къ К. К. Гроту о взиманіи податей въ Россіи.

Письма кн. М. С. Воронцова къ А. И. Казначееву.

М. Г. Черняевъ и Сербскій митрополитъ Михаилъ. Очерки А. М. Черняевой.

Письма Сербскаго митр. Михаила къ М. Г. Черняеву.

Къ біографіи Ѳ. И. Иноземцева (изъ Записокъ С. А. Смирнова).

Александрійскій патріархъ Никаноръ. Н. Н. Дурново.

Нижній Новгородъ былаго времени. В. И. Глоріантова.

Къ исторіи Императорской Академіи Художествъ. Письма К. А. Ухтомскаго къ Н. А. Рамазанову.

Черты Русскаго народнаго календаря. А. В. Балова.

Японія. Докладная записка іеромонаха Николая П. Н. Стремоухову.

Замѣчательная почтовая бумага. Замѣтка о книгѣ „Памятникъ Вѣры“. Л. С. Мацѣевича.

Изъ записной книжки издателя „Р. Архива“. (Апологія Екатерины II-й.—О большинствѣ голосовъ.—Архіепископъ Смарагдъ.—Николай Павловичъ въ Чембарѣ).

Н. П. Барсуковъ (†).

В. М. Остроглазовъ (†).

К. П. Побѣдоносцевъ и его школьный дневникъ.

Поправка (объ Энгельгардахъ) Н. А. Гастфрейнда.

Библиотека "Руниверс"

Внутри сорочки перваго выпуска: о перепискѣ Пушкина, издаваемой Императорскою Академіею Наукъ подъ вѣдѣніемъ В. И. Саитова.

Второго выпуска: о лѣтописи Историко-родословнаго Общества въ Москвѣ.—О родѣ Пушкина.

Третьяго выпуска: объ учрежденіи Общества Военной Старины.—О Русскихъ портретахъ XVIII и XIX столѣтій.—О книгѣ Н. Писарева: „Домашній бытъ патріарховъ".

Четвертаго выпуска: о дневникѣ гр. Валуева.

КНИГА ВТОРАЯ.

Попытки сближенія Россіи съ Франціей въ началѣ XVIII вѣка. Статья профессора С. И. Кедрова.

Русь Петра В. за границей. 1717 г. (Кн. Б. И. Куракинъ передъ назначеніемъ посломъ въ Голландію). Статья его же.

Дѣло царевича Алексѣя Петровича по извѣстіямъ Голандскаго резидента Де-Біэ. Переводъ съ Голандскаго, кн. И. Н. Шаховскаго.

Письма гр. З. Г. Чернышова къ И. И. Шувалову.

Воцареніе Петра Третьяго по разсказу Екатерины Второй.

Екатерина Великая про своихъ царственныхъ предшественниковъ и современныхъ ей государей (Чесменскій дворецъ).

Преданіе о кн. Потемкинѣ-Таврическомъ.

Письмо имп. Павла къ А. В. Гудовичу.

Записки М. И. Маракуева (1812 г. въ Малороссіи, въ Ростовѣ Великомъ и въ Москвѣ) съ предисл. А. А. Титова.

Стихи на гр. С. М. Каменскаго съ предисл. А. А. Титова.

Изъ военно-уголовной хроники двадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка. (Дѣло Иванова и Всеволодова). Н. Ѳ. Окулича-Казарина.

Саранча въ Херсонской губерніи и въ Бессарабіи въ 1824 г. Л. С. Мацѣевича.

Гвардейцы, сосланные на Кавказъ къ Ермолову.

Докладъ гр. Д. Н. Шереметеву о посѣщеніи Останкина имп. Маріею Ѳедоровною.

Черты изъ исторіи Православія въ Балтійскомъ краѣ. (Священникъ Устрицовъ и полковникъ Миллеръ).

Псковскіе Декабристы. Статья Н. Ѳ. Окуличъ-Казарина.

Патріотическое разсужденіе Московскаго комерсанта о внѣшней Россійской торговлѣ. Сообщилъ С. Е. Кожуховъ.

Резолюція имп. Николая Павловича о дьячкѣ Рыбниковѣ. Его же.

Великая кн. Александра Николаевна. Статья Н. А. Гастфрейнда.

Кн. В. Ѳ. Одоевскій въ Московскомъ Сенатѣ (его письмо къ кн. М. А. Урусову).

Чиновничье грабленіе крестьянъ въ Воронежской губерніи. Служебная бумага барона Ховена.

Изъ памятныхъ замѣтокъ К. Н. Добровольскаго (Поручикъ Богдановъ, зубной врачъ).

Могила гр. А. А. Закревскаго***. Съ послѣсловіемъ П. Б.

Записки Н. И. Цилова.

Записки К. Д. Хлѣбникова. (Губернаторство въ Кѣльцахъ.—Мобилизація крѣпостей.—Крѣпости Ивангородская и Новогеоргіевская.—І. В. Гурко.—Александръ III-й на крѣпостныхъ маневрахъ.—Заторы на Вислѣ.—Поѣздка въ Закавказье.—Поѣздка въ Египетъ.—Представленіе Александру III).

Библиотека "Руниверс"

П. А. Витовтовъ. Воспоминанія его дочери А. П. Салтыковой.

Замѣтки Л. С. М. (Семь Виленскихъ ген.-губернаторовъ.—Московская Духовная Академія).

Императоръ Александръ Николаевичъ въ Московской Измайловской богадѣльнѣ. Изъ Записокъ архіеп. Леонида.

А. М. Рылѣевъ †.

Первыя недѣли царствованія имп. Александра III. (Письма К. П. Побѣдоносцева къ Е. Ѳ. Тютчевой).

Рѣчь К. П. Побѣдоносцева о конституціи (8 Марта 1881).

Письма архимандрита Порфирія Успенскаго къ протоіерею М. К. Павловскому съ предисл. Л. Мацѣевича.

Изъ писемъ А. И. Казначеева къ архіеп. Иннокентію.

Письма архіеп. Иннокентія къ Казначееву.

Письма его же къ гр. Н. А. Протасову.

Изъ писемъ его же къ К. С. Сербиновичу.

Два письма Каразина къ В. Г. Анастасевичу. Сообщено П. А. Ефремовымъ.

Мать Гоголя. Эпизодъ изъ ея помѣщичьяго хозяйства. А. А. Голомбіевскаго.

Воспоминаніе о С. М. Соловьевѣ. П. Б.

Недоучки-Славянофилы и высокоученый Западникъ-профессоръ. Ю. П. Бартенева.

Трагическая конклюзія. Рѣдкая книга. Сообщилъ А. Горскій.

Разныя разности. Изъ Записной книжки. (Имп. Елисавета Алексѣевна). Замѣтки. Мелочи.

Внутри сорочекъ: выпускъ 5-й: Къ двухстолѣтней поминкѣ Полтавской побѣды. Выпускъ 6-й: О XII-й книгѣ „Старины и Новизны“. Выпускъ 7-й: По поводу статьи виконта де-Вогюé о К. П. Побѣдоносцевѣ. Выпускъ 8-й: о Ѳеодорѣ Кузьмичѣ.

Приложены листы предметной Росписи „Русскаго Архива“ за 1863—1907 гг. (Записки Русскихъ людей и иностранцевъ о Россіи.—Время до-Петровское.—Петръ В. и его преемники.—Елисавета Петровна.—Екатерина Великая.—Павелъ Петровичъ и Марія Ѳедоровна.—Александръ Павловичъ и Елисавета Алексѣевна).

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Къ исторіи Московскаго военнаго госпиталя. Письма доктора Бидлоо къ Петру Великому.

Секретные ордера Д. И. Чичерина во время Пугачовщины.

Извѣтъ Третьяковскаго на Сумарокова.

Письмо Сумарокова къ Бельмонти.

Письмо его же къ императрицѣ Екатеринѣ.

Заботы Екатерины Великой о Лифляндской губерніи. Письма ея къ графу Ю. Ю. Броуну.

Пять лѣтъ въ Россіи при Екатеринѣ Великой. Записки графа Л. Ф. Сегюра. 1885—1789. Новый полный переводъ, съ примѣчаніями.

Суворовъ. Его своеручныя неизданныя рукописи: 1) Какъ проводить войскамъ дни Страстной недѣли и Св. Пасхи, 2) Приказы передъ Кинбурнскимъ боемъ.

Письмо Державина къ князю С. Н. Долгорукому.

Михаилъ Никитичъ Муравьевъ (къ столѣтію его кончины) Д. М. Щепкина.

Отзывы Наполеона объ его отношеніяхъ къ Россіи и къ Полякамъ, записанные графомъ Ласказомъ.

Библиотека "Руниверс"

Ужасы крѣпостного права въ царствованіе Александра Благословеннаго (1824). Донесеніе Курскаго губернатора А. С. Кожухова о помѣщицѣ Денисьевой и ея супругѣ.

Московское купечество XVIII и XIX вѣковъ. Н. И. Чулкова.

Студенты Московскаго Университета въ былое время. (Воспоминанія Н. Н. Калугина).

Записныя книги масоновъ гр. М. Ю. Вельегорскаго и Ѳ. Н. Глинки. Съ предисл. Т. О. Соколовской.

Письмо И. Ѳ. Паскевича къ Н. М. Сипягину о взятіи Эривани.

Пекинская духовная миссія. Донесенія архимандрита Гурія.

Къ воспоминаніямъ о П. А. Витовтовѣ. М. К. Соколовскаго.

Письма П. М. Леонтьева къ С. Н. Шевыреву.

Письма С. В. Филаретова къ С. П. Шевыреву.

Страничка о Польскомъ возстаніи 1863 года. Письмо Александра Рязанова.

Изъ Записокъ преосвященнаго Леонида. 1864 и 1865 годы.

Митрополитъ Іоанникій въ его письмахъ къ И. Г. Терсинскому.

Письма И. С. Аксакова къ сестрѣ его М. С. Томашевской. (О Константинополѣ и о жизни въ Крыму).

Письма И. С. Аксакова къ К. П. Побѣдоносцеву.

Письма къ Гоголю по поводу его „Переписки съ друзьями". А. А. Григорьева и М. Т. С.

Письмо графини Е. В. Саліасъ къ М. А. Максимовичу о кончинѣ Гоголя, съ предисловіемъ В. В. Данилова.

Два письма Ю. Ѳ. Самарина къ С. П. Шевыреву.

Подражаніе Данту. Сатирическіе стихи на писателей сороковыхъ годовъ.

Дополненія, поправки, мелочи (Стихи В. А. Пушкина князю П. Вяземскому).

Библіографія сочиненій А. И. Левитова. И. Гвоздева.

Библіографія сочиненій В. И. Вешнякова.

Мѣра ко взысканію недоимокъ съ крестьянъ. (Сообщено С. Е. Кожуховымъ).

Волкъ полвѣка назадъ. П. Н. Столпянскаго.

Достопамятная надпись на иконѣ.

Къ сорокалѣтней памяти митрополита Филарета: статьи о немъ М. Н. Каткова. И. С. Аксакова, Д. Х. и воспоминаніе П. Б.

Внутри сорочекъ: О книгѣ Оловянишкова „Исторія колоколовъ". О Сказаніяхъ Рейтенфельса, о книгахъ Н. Новомбергскаго: „Врачебное настроеніе въ до-Петровской Руси" и И. Г. Попруженка: „Къ исторіи безумнаго года" (1848).—Еще о загробномъ самозванствѣ.—По поводу книжки А. А. Аѳанасьева: „Гдѣ быть музею 1812 года?"

Приложены листы Предметной Росписи „Русскаго Архива" за 1863—1907 годы (царствованія Павла Петровича: Александра и Николая Павловичей и Александра Николаевича).

1908.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Указъ Петра Великаго князю Григорію Волконскому. (О Батуринскихъ казакахъ).

Указъ Петра Великаго Казанскому губернатору Салтыкову. (О пропажѣ записной книги).

Императрица Елисавета Петровна Ю. Ю. Броуну.

Библиотека "Руниверс"

Письмо графа Ѳ. В. Ростопчина къ одной просительницѣ.

Изъ записной книжки Коленкура, Наполеонова посла при нашемъ дворѣ.

Изъ Записокъ графа Филиппа Сегюра: Наполеонъ передъ походомъ въ Россію и въ Россіи.

Герой отечественныхъ и заграничныхъ войнъ. Н. Н. Раевскій въ письмахъ къ младшему своему сыну.

Изъ Архива Н. Н. Новосильцова. (Поляки послѣ Наполеонова нашествія на Россію. Попытка всеобщаго вооруженія въ Варшавскомъ Герцогствѣ.—Учрежденіе верховнаго временнаго совѣта.—Загадочный Англійскій генералъ.—Обращеніе Евреевъ въ христіанство.—Польскіе Карбонаріи). Сообщилъ И. Г. Попруженко.

Масонскія собранія, торжества и стихи въ честь императора Александра Павловича. Сообщено Т. О. Соколовскою.

Изъ писемъ А. П. Буниной къ М. Н. Семенову. Сообщено К. Я. Гротомъ.

Императоръ Александръ Павловичъ въ послѣдніе свои годы.

Дѣло о разореніи общественныхъ садовъ въ Курскѣ. Сообщено С. Е. Кожуховымъ.

Конрадъ Валенродъ. Переписка Н. Н. Новосильцова съ графомъ Д. Д. Курутою и донесеніе великому князю Константину Павловичу о Мицкевичѣ.

Московскій бульварный стихотворецъ-сатирикъ. А. А. Голомбіевскаго.

Полузабытая могила (Кулибина). П. А. Россіева.

Письма императрицы Маріи Ѳедоровны къ Ханыкову о Павловскомъ дворцѣ.

Письма князя А. А. Шаховскаго къ князю Э. П. Мещерскому: Россія и Европа.

Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ Ф. П. Макеровскому.

Баронъ Пасхинъ. А. А. Голомбіевскаго.

Прожитое и пережитое. Воспоминанія доктора П. С. Алексѣева.

Памяти Филарета митрополита Московскаго. Рѣчь Ю. П. Бартенева въ союзѣ Русскихъ людей.

Изъ дневника священника (А. Г. Лебединцева) въ осажденномъ Севастополѣ.

Боевое крещеніе въ Закавказьѣ. А. А. Аноева.

Записки архіепископа Никанора: „Моя хиротонія“.

Исторія и легенда (старецъ Ѳеодоръ Козьмичъ). А. А. Голомбіевскаго.

О письмахъ фельдмаршала князя Витгенштейна.

Письма И. С. Аксакова къ М. А. Максимовичу. Съ предисловіемъ и примѣчаніями В. В. Данилова.

Посланіе князя П. А. Вяземскаго иностранкѣ.

В. А. Жуковскій: его замѣтки о великомъ князѣ Александрѣ Николаевичѣ, завѣщательное письмо къ супругѣ своей и записка о рожденіи своей дочери.

Письмо Ю. Ѳ. Самарина къ А. О. Смирновой.

А. С. Хомяковъ и М. А. Максимовичъ (новыя письма А. С. Хомякова). Съ предисловіемъ и примѣчаніями В. В. Данилова.

Завѣщаніе Н. Г. Чернышевскаго. (Сообщилъ П. А. Юдинъ).

Изъ записной книжки издателя „Русскаго Архива“ (Объ отношеніи духовныхъ властей къ свѣтской.—О В. С. Россоловскомъ).

Пермское село Ныробъ, его древности и святыни. Н. А. Санина.

Библиотека "Руниверс"

Успенскій соборъ въ Москвѣ. Исторія его отопленія. Протопресвитера В. С. Маркова.

Фамильныя прозвища Великорусскаго духовенства къ XVII и XIX столѣтіяхъ. В. В. Шереметевскаго.

Изъ Записокъ архіепископа Леонида.

Письмо императрицы Маріи Александровны статсъ-секретарю Шторху.

Къ бракосочетанію великой княжны Маріи Павловны.

Поправки и мелочи.

Внутри сорочекъ. Отзывы. Т. О. Соколовская (Русское масонство).—Записки И. В. Чернова.—А. П. Ланская о Н. Н. Пушкиной.—О Рязанской Гимназіи.—О перепискѣ Пушкина.—Новая Польская книга о Маринѣ Мнишекъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Новонайденный трудъ Екатерины Великой. Замѣтки на сочиненіе Блакстона объ Англійской конституціи и предначертаніе о нынѣшнихъ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ.

Екатерина Великая о масонахъ.

Екатерина Великая о Нѣмецкихъ школахъ.

Донесенія князя Лобковича о Россіи 1772—1776 гг. Внутри сорочки 5-го выпуска.

Митроп. Гавріилъ Петровъ и его письма. А. А. Титова.

О новомъ изданіи Н. Д. Чечулина Записокъ кн. Дашковой въ Русскомъ переводѣ.—О трудѣ В. И. Саитова по изданію переписки кн. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ. Внутри сорочки 7-го выпуска.

Біографическій очеркъ гр. В. Г. Орлова. Составленъ внукомъ его гр. В. П. Орловымъ-Давыдовымъ.

Неизвѣстная сатирическая статья И. А. Крылова (о Княжнинѣ) В. В. Каллаша.

Изъ записной книжки Наполеонова посла Коленкура. 1809—1811 гг.

С. А. Масловъ: Путешествіе въ Москву во время пребыванія въ оной Французовъ.

Отечественная война: письма гр. Ѳ. В. Ростопчина къ гр. Воронцовымъ.

Партизанъ Фигнеръ. (Сообщено Н. Ѳ. Окуличемъ).

Изъ записокъ гр. Филиппа Сегюра. Французское нашествіе на Россію. (Графъ Ростопчинъ.—Наполеонъ въ Москвѣ).

Письмо А. П. Ермолова къ кн. П. М. Волконскому. (Сообщ. А. А. Сиверсъ).

Изъ Варшавскаго Архива Н. Н. Новосильцова. (Обращикъ Русскаго великодушія (башмачникъ Килинскій).—О дѣлахъ Греко-Россійской церкви въ Царствѣ Польскомъ.—Наши фальшивыя ассигнаціи въ Лондонѣ.—Старое обвиненіе Евреевъ). Сообщ. И. Г. Попруженко.

Письмо А. Я. Булгакова къ гр. Клейнмихелю и отвѣтъ гр. Клейнмихеля (буйство кн. Долгорукаго въ Московскомъ Почтамтѣ).

Изъ воспоминаній Н. А. Малевича-Малевскаго. А. И. Розовъ, Московскій сторожилъ.

Изъ Записокъ архіепископа Никанора. Мой отъѣздъ изъ Новочеркасска въ Уфу.

Гр. П. А. Шуваловъ †.

Антоній Радонежскій. Статья А. А. Титова.

Изъ Записокъ архіеп. Саввы. Статья А. А. Титова.

О. М. Бодянскій, его стихи о Крымской войнѣ и о М. П. Погодинѣ.

В. Д. Кингъ (Дѣдловъ). Поминка П. А. Россіева.

Библиотека "Руниверс"

Баронъ Р. Р. Унгернъ-Штернбергъ †.
Памятные листки (И. С. Тургеневъ. Мое знакомство съ Г. И. Успенскимъ и Н. Н. Страховымъ. Въ защиту себя. Къ статьѣ Н. А. Санина). П. А. Россіева.
О письмахъ Гоголя. В. В. Каллаша.
О новой книжкѣ гр. П. С. Шереметева „Звадъ“. Внутри сорочки 5-го выпуска.
О сочиненіяхъ И. Ѳ. Горбунова. Ю. П. Бартенева.
Новыя подробности о поединкѣ и кончинѣ Пушкина.
Изъ писемъ Н. П. Барсукова въ М. А. Максимовичу. 1870—1872. Съ примѣчаніями В. В. Данилова. (Письмо К. А. Коссовича къ М. Н. Каткову).
Село Ухолово. Свящ. Окаёмова.
Изъ записной книжки „Русскаго Архива“ (Дочь кн. Дашковой. А. С. Хомяковъ.—Наше богослуженіе.—Память о Полтавскомъ сраженіи.—Шведскій король въ Москвѣ.—Братъ Пушкина).
Изданіе в. кн. Николая Михаиловича „Русскіе портреты“. Внутри сорочки 8-го выпуска.
Изъ архива Его Императорскаго Величества Канцеляріи:
Балансовая вѣдомость о суммахъ Кабинета Его Императорскаго Величества за 1801 г.
Записка гр. А. Р. Воронцова для сочиненія манифеста о коронованіи имп. Александра Павловича.
Отвѣтъ гр. Завадовскаго на запросъ имп. Александра Павловича о причинѣ медленности въ составленіи законовъ.
Письма къ П. В. Дивову: кн. Адама Чарторижскаго (о цензурѣ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ) и барона А. Я. Будберга. (объ основаніи газеты Journal du Nord).
Апологія „Сіонскаго Вѣстника“. А. Ѳ. Лабзина.
О мнимомъ бракѣ помѣщика съ его крѣпостною женщиною.
Письмо имп. Александра Павловича въ Москву.
Германія въ 1806 г. Записка неизвѣстнаго на Французскомъ языкѣ.
Безъименный доносъ на Пестеля, Фонъ-Брина и Трескина.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Епископъ Аѳанасій Кондоиди. Статья А. А. Титова. Съ портретомъ.
Времена Елисаветинскія. Драка кн. Долгорукова съ ассесоромъ Даниловымъ (Сообщено С. А. Панчулидзевымъ).
О Запискахъ Андрея Китовича. А. А. Титова.
Письмо Трощинскаго.—Указъ имп. Павла.—Письмо Неплюева.
Жалоба Саратовскихъ крестьянъ на Земскій Судъ. (Стихи.) Сообщ. П. Л. Юдинымъ.
Самоистребители. Статья П. Л. Юдина.
Кавалергардъ Е. И. Митюхинъ.
Ложа трехъ добродѣтелей и ея члены-Декабристы. Т. О. Соколовской.
Письма Н. И. Кривцова къ его матери.
Три Русскихъ заговора въ 1855 г. Дипломатическое донесеніе. (Сообщ. П. А. Вигелемъ-Панчулидзевымъ).
Записки Михаила Ивановича Пущина.
Германскіе выходцы въ Новороссіи І. М. Лернера.
Бисмаркъ въ Москвѣ и въ селѣ Архангельскомъ. (Изъ его писемъ къ супругѣ).
Филаретъ о драмѣ П. В. Сушкова.

Библиотека "Руниверс"

П. В. Благоразумовъ. Къ исторіи Московской Духовной Семинаріи.

Имп. Марія Александровна (Изъ писемъ гр. А. К. Толстаго).

Кіевскій соборъ 1884 г. Изъ Записокъ архіеп. Никанора.

Письма О. М. Сомова къ М. А. Максимовичу.

Изъ бумагъ Жуковскаго (обращенія къ Наслѣднику Цесаревичу и его товарищамъ).—Благотворенія Жуковскаго (Его письма и письма къ нему. А. М. Тургенева).

Еще о послѣднихъ дняхъ жизни, поединкѣ и кончинѣ Пушкина. По поводу писемъ А. И. Тургенева къ А. И. Нефедьевой.

Зналъ ли Пушкинъ по-итальянски. Разслѣдованіе В. А. Брюсова.

Гр. Е. П. Ростопчина и С. А. Соболевскій. Стихи.

Изъ сборника старинныхъ стихотвореній.

Изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Записка о Евреяхъ во Франціи.—Изъ дѣлъ по Комитету Министровъ съ рѣшеніями имп. Александра Павловича (доставлено В. В. Щегловымъ).

Внутри сорочекъ: О книгѣ протоіерея С. Петровскаго: „Преображенскій Соборъ въ Одессѣ“, объ Исторіи Казанскаго Университета, о Саратовской Архивной Коммиссіи и объ Архивѣ Раевскихъ.

Изъ старой записной книжки издателя „Русскаго Архива“. (О Памятникѣ Екатерины Великой въ Петербургѣ.—С. М. Соловьева—А. Е. Тимашева.—О кончинѣ гр. М. Ѳ. Каменскаго).

О Зубковыхъ. О. Д. Казначеева.

Къ разсказамъ В. А. Сухово-Кобылина объ Аракчеевѣ. М. К. Соколовскаго.

А. П. Ермоловъ по его дружескимъ письмамъ къ Н. П. Воейкову и Н. В. Шиманскому.

Русскіе люди въ Римѣ въ Крымскую войну. М. И. Успенскаго.

Подробности о кончинѣ имп. Николая Павловича.

Письма кн. П. А. Вяземскаго къ Д. Г. Бибикову.

Послѣ грома побѣдъ (Русская гвардія въ 1815—1834 г.). М. К. Соколовскаго.

Дневникъ Н. И. Цылова.

Герой недавней старины Г. А. Вульфертъ. А. М. Черняевой.

Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ дочери его.

Записки архіеп. Никанора.

Изъ записокъ архіеп. Саввы.

Т. Н. Грановскій въ Московскомъ пансіонѣ Кистера.

Н. П. Боголѣповъ министромъ народнаго просвѣщенія. Е. А. Боголѣповой.

Переписка И. С. Аксакова съ Н. И. Костомаровымъ о Малороссіи и Малороссійскомъ языкѣ.

Стихи кн. П. А. Вяземскаго. Пригласительная записка Жуковскому.

Письма С. А. Соболевскаго къ А. П. Елагиной и И. В. Киреевскому.

И. В. Киреевскій: его письма домой изъ Петербурга и Риги.

Изъ записной книжки Русскаго Архива: О бракѣ Екатерины съ Потемкинымъ. Разсказы о ими. Александрѣ и Николаѣ Павловичахъ. Карамзинъ. Жуковскій. Кн. Вяземскій. Пушкинъ. Стихи С. А. Соболевскаго по поводу чествованія М. Н. Каткова. Угадчикъ свойствъ по почерку.

Кто былъ въ мірѣ Іона Чоботовъ? А. А. Титова.

Изъ записокъ библіофила. Автографъ Сперанскаго. В. М. Остроглазова.

Библиотека "Руниверс"

Ѳ. И. Тютчевъ. Лѣтопись его жизни. В. Я. Брюсова.

Списокъ воеводъ Яренскаго на Выми городка.

Внутри сорочекъ: Изъ рѣчи Л. М. Савелова на Владимирскомъ археологическомъ съѣздѣ. О запискахъ Екатерины II. О XI книгѣ „Старины и Новизны“. О Русскихъ портретахъ, изданіи вел. кн. Николая Михаиловича.

Библиотека "Руниверс"

ПРЕДМЕТНАЯ РОСПИСЬ

„РУССКАГО АРХИВА“.

1863—1908.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

5543. Дополненія и поправки къ статьямъ: „Кто взялъ Костюшку?“ **1894.** III, (12), 592.

5544. Стройновскій, гр. Объ условіяхъ помѣщиковъ съ ихъ крестьянами. 1811 г. Возраженіе кн. В. М. Волконскаго. Сообщ. А. А. Трубецкимъ. **1880.** II, 222—227.

5545. Изъ воспоминаній княжны В. Н. Репниной. **1889.** II, (5) 155—157. (Анна Сем. Оленина. Кн. Г. С. Волконскій. Имп. Марія Ѳедоровна).

5546. Въ память немногихъ. Изъ Записной книжки Е. И. Раевской. **1888.** I, (2), 292—310. (В. С. Георгіевскій. Карлъ Мазингъ. Д. В. Насоновъ. А. И. Дроздовъ).

5547. Богатырь-казакъ Илья Муромецъ какъ историческое лицо. Д. И. Иловайскаго. **1893.** II, (5), 33—58.

5548. Еще о поборникахъ отжившихъ теорій. Д. И. Иловайскаго. **1900.** I, (1), 141—147. О соч. Ю. А. Кулаковскаго.

5549. О склоненіи Малороссійскихъ собственныхъ именъ. Г. П. Галагана. **1869.** (10), 1718—1721.

5550. Замѣтка о народныхъ поговоркахъ и обычаяхъ. Д. А. Шепинда. **1863.** (12), 947—951.

5551. Путеводитель по великой Сибирской желѣзной дорогѣ. **1902.** I, (3), внутри сорочки.

5552. Кислинскій, Н. А. Наша желѣзнодорожная политика. **1902.** II. (6), 363—364.

5553. Какъ писать: копѣйка или копейка? И. С. Листовскаго. **1890.** I, (3), 440.

5554. О словѣ копѣйка. А. А. Чумикова. **1890.** I, (4), 582.

5555. О Русскомъ народномъ пѣніи. К. Шапошникова. **1890.** I, (4), 575—580.

5556. Этнографія, языкъ, политика, смѣсь. **1874.** I, (2), 0522—0528.

5557. О ротномъ командирѣ Пажескаго Корпуса К. К. Жирардотѣ. Бывшихъ пажей. **1904.** I, (2), 367.

5558. Изъ воспоминаній М. М. Евреинова. Н. К. Загряжская. **1875.** I, (3), 335—338.

5559. Замѣтка по поводу ареста участниковъ второй Камчатской экспедиціи: Муравьева, Павлова и іеромон. Арсенія Маціевича. А. Львова. **1895.** I, (6), 244—247.

5560. Объ Умскомъ. Н. А. Найденова. **1905.** II, (7), 480.

5561. Кошелевъ, А. И. Объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи. Berlin. 1875. **1876.** I, (3), 310—311.

5562. А. С. Хомяковъ о сельской общинѣ. **1884.** II, (4), 261—269.

5563. Трехсотлѣтіе Московскаго печатнаго дѣла. Письмо къ издателю „Р. Архива“. П. А. Безсонова. **1867.** 914—921.

5564. Муравейникъ. Изданіе В. А. Жуковскаго для царскихъ дѣтей. **1867.** (2), 299—304. Замѣтка Я. К. Грота. (5—6), 991.

5565. Къ исторіи Виленскихъ Евреевъ. А. А. Титова. **1902.** II, (5), 65—80.

5566. Русскіе (землевладѣльцы) въ старой Финляндіи. А. А. Чумикова **1893.** I, (2), 99—114.

5567. Вопросы и отвѣты. **1894.** I, (1), 127—128. (2), 285—288. (3), 463—464. (4), 638. II, (5), 160. (7), 448. (8), 605—606. III, (9), 144, (12), 592. **1895.** I, (4), 557—558. II, (6). 256. (8), 542. III, (9), 128. (11), 411.

5568. Объявленіе о подпискѣ на стипендію Егора Петровича Ковалевскаго. **1869.** (12), 2105—2108.

5569. Возмутительныя воззванія. (Сообщ. кн. М. А. Оболенскимъ). **1878.** III, (11), 369—373.

5570. Михайла Медвѣдь, разбойничій есаулъ. Н. П. Розанова. **1869.** (6), 1082—1088.

5571. Вурдалакъ. Л. Ѳ. Зміева. **1889.** III, (12), 567—569.

5572. Людовикъ XVIII-й въ Россіи. Д. Д. Рябинина. **1877.** III, (9), 48—91.

5573. Списокъ оберъ-прокурорамъ Св. Синода, съ учрежденія до нынѣ. **1866.** (4), 601—602.

Библиотека "Руниверс"

5574. Именные указы, объявленные Св. Синоду и не помѣщенные въ „Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи". Собранные И. И. Григоровичемъ. **1906.** I (1), 5—62. Вѣдомость сколько въ С.-Петербургѣ и у кого въ домахъ состоитъ церквей.

5575. Библіографическая замѣтка о книгѣ „Разговоръ дворянъ о выборѣ въ судьи". А. И. Станкевича. **1902.** III, (12), 527.

5576. Изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго архива. (Съ предисл. кн. П. А. Вяземскаго). **1866.** (2), 217—254. (3), 473—512. (6), 859—903. (7), 1065—1088. **1868.** (3), 439—461, I. Письма 1812 г. къ князю Вяземскому: гр. М. А. Милорадовича. К. Н. Батюшкова. Карла Юнкера. Н. М. Карамзина. М. Жофруа. Д. П. Северина. П. В. Мятлева. Н. И. Граматина. В. Л. Пушкина, съ прилож. стих. „Къ жителямъ Нижняго Новгорода". Н. Ѳ. Остолопова (Посланіе въ стихахъ). Шлецера. А. И. Тургенева. Литературныя Арзамаскія шалости. Надпись къ портрету, сочинена обществомъ молодыхъ любителей Россійска красна слова. Приказъ Семену Гаврилову N. N. Притчи. Эпиграфы изъ сочиненій гр. Хвостова. Басни. Письма Д. В. Дашкова. Сильвіо Пеллико и Варнгагена фонъ-Энзе. К. Н. Батюшкова, Жуковскаго. А. И. Тургенева. Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго. Д. В. Давыдова. Три бумаги гр. С. С. Уварова. Письма П. А. Плетнева, Гоголя, П. Я. Чаадаева, Баруффи, С. Л. Пушкина. Кольцова, И. П. Мятлева.

ПОРТРЕТЫ и РИСУНКИ.

5577. Свиданіе Александра Павловича съ королевой Луизою. **1885.** I, (4), 662.

5578. Николай Павловичъ въ Государственномъ Совѣтѣ 19-го Января 1833 года, благодаритъ Сперанскаго. **1885.** III, (10).

5579. Аксакова Марья Николаевна. **1894.** III, (9).

5580. Алексѣевъ (Илья Ивановичъ). **1893.** I, (4).

5581. Балугьянскій Михаилъ Андреевичъ. **1885.** III, (11).

5582. Барятинскій, кн. А. И. **1888.** I, (1),

5583. Барятинскій, кн. А. И. (въ сред. лѣтахъ). **1889.** I, (1).

5584. Въѣздъ кн. А. И. Барятинскаго въ Тифлисъ. **1888.** III, (12).

5585. Боголѣповъ, Николай Павловичъ. **1906.** II, (7).

5586. Булгаковъ, Александръ Яковлевичъ. **1906.** III, (9).

5587. Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ. **1898.** I, (2).

5588. Бутурлинъ, гр. Михаилъ Дмитріевичъ. **1898.** II, (5).

5589. Варгинъ, Василій Васильевичъ. **1882.** II, (3).

5590. Вигель, Филиппъ Филипповичъ. **1892.** II, (6).

5591. Игуменъ Ювеналій Восйковъ. **1891.** III, (12).

5592. Воронцовъ, гр. Александръ Романовичъ. **1883.** I, (2).

5593. Воронцовъ, гр. Семенъ Романовичъ. **1879.** I, (1).

5594. Долгорукая, кн. Ольга Александровна. **1906.** III, (9), 119.

5595. Долгорукій, кн. Яковъ Оедоровичъ. **1883.** III, (6).

5596. Дюгамель, Александръ Осиповичъ. **1884.** I, (2).

5597. Евгенія (Озерова), игуменья. **1898.** II, (7).

5598. Евдокимовъ, гр. Николай Ивановичъ. **1885.** I, (1).

5599. Екатерина Великая, **1866** (въ траурномъ одѣяніи) **1881.** III, (6).

5600. Екатерина Великая, съ ея семействомъ. **1881.** I, (2).

Библиотека "Руниверс"

5601. Завадовскій, гр. Петръ Васильевичъ. **1883.** II, (3).
5602. Зельмира, принцесса Виртембергская. **1904.** III, (9).
5603. Зоричъ, Семенъ Гавриловичъ. **1879.** II, (5).
5604. Ильминскій, Николай Ивановичъ. **1898.** III, (11).
5605. Инзовъ, Иванъ Никитичъ. **1900.** III, (12), 599.
5606. Казембекъ, Александръ Касимовичъ. **1894.** II, (6).
5607. Киреевскій, Иванъ Васильевичъ. **1894.** II, (7).
5608. Колычева, Дарья Алексѣевна. **1906.** III, (12).
5609. Мать Магдалина, въ міру Марья Петровна Колычева. **1904.** III, (12).
5610. Колычевъ, Сергѣй Васильевичъ. **1904.** III, (12).
5611. Константинъ Павловичъ, великій князь. **1884.** III, (6).
5612. Лопухинъ, Иванъ Владимировичъ. **1884.** I, (1).
5613. Лясковскій, Николай Эрастовичъ, **1884.** II, (3).
5614. Муравьевъ, Николай Николаевичъ. **1886.** I, (4).
5615. Никаноръ, архіепископъ Херсонскій. **1906.** III, (12).
5616. Николай Александровичъ, цесаревичъ. **1896.** III, (10).
5617. Одоевскій, кн. Владиміръ Ѳедоровичъ. **1874.** I, (2).
5618. Князь В. Ѳ. Одоевскій и его супруга въ бесѣдѣ съ бар. Е. Ѳ. Раденъ. **1893.** II, (7).
5619. Панинъ, гр. Петръ Ивановичъ. **1888.** III, (11).
5620. Паскевичъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ. **1889.** I, (3).
5621. Петръ Великій. **1872.** (6).
5622. Рейтернъ, Гергардъ Романовичъ. **1894.** III, (11).
5623. Роммъ, Жильберъ. **1887.** I, (1).
5624. Смирнова, Александра Осиповна. **1895.** II, (5).
5625. Снѣгиревъ, Иванъ Михайловичъ. Рисунокъ И. А. Мартынова, **1905.** II, (5).
5626. Строгоновъ, гр. Павелъ Александровичъ. **1887.** I. (1).
5627. Терново-Орловской, Іоаннъ. **1892.** I, (3).
5628. Тимирязевъ, Иванъ Семеновичъ. **1884.** I, (2).
5629. Тургеневъ, Николай Ивановичъ. **1895.** III, (12).
5630. Тютчевъ, Ѳедоръ Ивановичъ. **1874.** II, (10).
5631. Филаретъ Никитичъ Романовъ, патріархъ. **1882.** II, (4).
5632. Филаретъ, архіеп. Черниговскій. **1887.** III. (11).
5633. Хомяковъ, Алексѣй Степановичъ. **1879.** III, (11).
5634. Хомяковъ, А. С. При его стихотвореніяхъ прилож. къ 4 вып. 1900 г.
5635. Хомяковъ, А. С. и его пріятели. **1884.** II, (5). Свербеевъ, Пановъ, И. В. Киреевскій Елагинъ-отецъ, К. С. Аксаковъ, Шевыревъ, Поповъ, В. А. Елагинъ и П. В. Киреевскій.
5636. Представленіе плѣннаго Шамиля кн. А. И. Барятинскому. **1889.** I, (4).
5637. Шереметевъ, гр. Николай Петровичъ. **1896.** II, (8).
5638. Четырнадцатое Декабря 1825 г. въ Петербургѣ. **1893.** II, (5).
5639. Гетманскій домъ въ Петровскомъ-Разумовскомъ. **1900.** II, (6), 163.
5640. Радѣніе одиночное и пророчество мужчины. **1891.** III, (10).
5641. Радѣніе одиночное и пророчество женщины. Радѣніе корабельное. **1891.** III, (10). Къ библіографич. описанію скопческой ереси. И. Остроглазова.

Библиотека "Руниверс"

СТАТЬИ ВЪ „РУССКОМЪ АРХИВѢ“ 1907 года*).

5642. Мѣра ко взысканію недоимокъ съ крестьянъ. (Сообщено С. Е. Кожуховымъ). **1907.** III, (10), 267.

5643. Волкъ полвѣка назадъ. П. Н. Столпянскаго. **1907.** III, (10), 268.

5644. Марья Сергѣевна Томашевская (†). **1907.** III, (10), 294.

5645. Достопамятная надпись на иконѣ. (Сообщено Н. В. Трескиной). **1907.** III, (10), 493.

5646. Къ сорокалѣтней памяти митрополита Филарета: статьи о немъ М. Н. Каткова, И. С. Аксакова, Д. Х. и воспоминаніе П. Б. **1907.** III, (12), 547.

5647. Могила Н. П. Барсукова. **1907.** III, (10), 294.

5648. Внутри сорочекъ: о книгѣ Оловянишникова, „Исторія колоколовъ“, о Сказаніяхъ Рейтенфельса, о книгахъ Н. Новомбергскаго Врачебное дѣло въ до-Петровской Руси и И. Г. Понружейка: „Къ исторіи безумнаго года (1848)“.—Еще о загробномъ самозванствѣ.—По поводу книжки В. А. Аѳанасьева: „Гдѣ быть Музею 1812 года?“ **1907.** III, (9), (10), (11), (12).

5649. Митрополитъ Іоанникій въ его письмахъ къ И. Г. Терсинскому. **1907.** III, (12), 481.

5650. Письма И. С. Аксакова къ сестрѣ его М. С. Томашевской. (О Константинополѣ и о жизни въ Крыму). **1907.** III, (9), 141.

5651. Письма И. А. Аксакова къ К. П. Побѣдоносцеву. 1876—1885. **1907.** III, (10) 163.

5652. Библіографія сочиненій А. И. Левитова, И. Гвоздева. **1907.** III, (12), 465.

5653. Дополненія, поправки, мелочи (Стихи В. Л. Пушкина князю П. А. Вяземскому). **1907.** III, (10), 295.

5654. Подражаніе Данту. Сатирическіе стихи на писателей сороковыхъ годовъ. 1848 г. **1907.** III, (10). 273.

5655. Два письма Ю. Ѳ. Самарина къ С. П. Шевыреву. **1907.** III, (10), 230.

5656. Библіографія сочиненій В. И. Вешнякова. **1907.** III, (11), 442.

5657. Письма къ Гоголю по поводу его „Переписки съ друзьями“. А. А. Григорьева и М. Т. С. **1907.** III, (10), 281.

5658. Письмо графини Е. В. Салiасъ къ М. А. Максимовичу о кончинѣ Гоголя, съ предисловіемъ В. В. Данилова. **1907.** III, (11), 433.

5659. Ужасы крѣпостного права въ царствованіе Александра Благословеннаго (1824 г.). Донесеніе Курскаго губернатора А. С. Кожухова о помѣщицѣ Денисьевой и ея супругѣ. **1907.** III, (9), 119.

5660. Изъ Записокъ преосвященнаго Леонида. 1864 и 1865 годы. **1907.** III, (10) 145. (12), 471.

5661. Московское купечество XVIII и XIX вѣковъ. Н. П. Чулкова. **1907.** III, (12), 489.

5662. Студенты Московскаго Университета въ былое время. (Воспоминанія Н. П. Калугина) **1907.** III, (11), 423.

5663. Изъ записныхъ книжекъ масоновъ, графа М. Ю. Вельегорскаго и Ѳ. Н. Глинки. Съ предисловіемъ Т. О. Соколовской. **1907.** III, (9), 136.

---

*) Не всѣ нижеслѣдующія статьи могли быть размѣщены выше, такъ какъ окончаніе Росписи печаталось въ 1907 и 1908 годахъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

5664. Письмо И. Ѳ. Паскевича къ Н. М. Синягину о взятіи Эривани. **1907.** III, (11), 421.

5665. Пекинская духовная миссія. Донесенія архимандрита Гурія. **1907.** III, (12), 503.

5666. Къ воспоминаніямъ о П. А. Витовтовѣ. М. К. Соколовскаго. **1907.** III, (12). 530.

5667. Письма П. М. Леонтьева къ С. П. Шевыреву. **1907.** III, (12). 532.

5668. Письма С. В. Филаретова къ С. П. Шевыреву. **1907.** III, (12), 539.

5669. Страничка о Польскомъ возстаніи 1863 года. Письмо Александра Рязанова. **1907.** III, (12), 527.

5570. Заботы Екатерины Великой о Лифляндской губерніи. Письма ея къ графу Ю. Ю. Броуну. **1907.** III, (9), 5.

5671. Отзывы Наполеона объ его отношеніяхъ къ Россіи и къ Полякамъ, записанные графомъ Ласказомъ. **1907.** III, (12), 513.

5672. Къ исторіи Московскаго военнаго госпиталя. Письма доктора Бидлоо къ Петру Великому. **1907.** III, (12), 449.

5673. Пять лѣтъ въ Россіи при Екатеринѣ Великой. Записки графа Л. Ф. Сегюра. 1785—1789. Новый полный переводъ, съ примѣчаніями. **1907.** III, (9), 11, (10), 192. (12), 498.

5674. Письмо Державина къ князю С. Н. Долгорукому. **1907.** III, (12), 464.

5675. Михаилъ Никитичъ Муравьевъ (къ столѣтію его кончины) Д. М. Щепкина. **1907.** III, (9), 139.

5676. Суворовъ. Его своеручныя неизданныя рукописи: 1) Какъ проводить войскамъ дни Страстной недѣли и Св. Пасхи, 2) Приказы передъ Кинбурнскимъ боемъ. **1907.** III, (11), 417.

5677. Секретные ордера Д. И. Чичерина во время Пугачевщины. **1907.** III, (11), 407.

5678. Извѣтъ Третьяковскаго на Сумарокова. **1907.** III, (12), 460.

5679. Письмо Сумарокова къ Бельмонти. **1907.** III, (12), 463.

5680. Письмо его же къ императрицѣ Екатеринѣ. **1907.** III, (12), 464.

5681. Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его дочери, княгинѣ О. А. Долгорукой (Августъ—Ноябрь 1834). **1907.** II, (8), 525.

5682. А. П. Ермолову. Стихи П. П. Воейкова. **1907.** II, (8), 620.

5683. Великорусскія фамиліи (о происхожденіи ихъ) А. Балова. **1907.** II, (8), 605.

5684. Рѣчь Н. П. Боголѣпова студентамъ Московскаго Университета. **1907.** II, (8), 595.

5685. Масонскія пѣсни, съ предисловіемъ Т. О. Соколовской. **1907.** II, (8), 555.

5686. О второмъ томѣ академическаго изданія сочиненій Пушкина. П. Л. **1907.** II, (8), 602.

5687. Правила Петра Великаго для лицъ, пріѣзжающихъ въ Петергофскій дворецъ (Сообщено С. В. Арсеньевымъ). **1907.** II, (8), 615.

5688. Письмо М. А. Максимовича къ Г. Е. Щуровскому. **1907.** II, (8), 632.

5689. Внутри сорочки: объ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича. „Русскіе Портреты“ (выпускъ второй II-го тома). **1907.** II, (8).

5690. Описки Пушкина. Замѣтка Н. О. Лернера. **1907.** II, (8), 636.

5691. А. П. Ермоловъ у себя въ подмосковной. Замѣтка В. М. Щепотьевой. **1907.** II, (8), 623.

5692. Русская военная старина: коллективное ходатайство офицеровъ за своего полковаго командира и мѣропріятіе къ уменьшенію въ войскахъ пьянства (Сообщено М. К. Соколовскимъ). **1907.** II, (8), 616.

5693. Вечеръ съ А. П. Ермоловымъ (Стихи ему Ѳ. Н. Глинки и М. А. Дмитріева). **1907.** II, (8) 620.

Библиотека "Руниверс"

5694. Объясненіе баснописца А. Е. Измайлова, поданное въ съѣзжій домъ. **1907.** II, (8), 618.

5695. Записки архіепископа Херсонскаго Никанора о Святѣйшемъ Синодѣ. 1887 г. **1907.** II, (8), 497.

5696. О Турецкихъ Запорожцахъ. **1907.** II, (8), 520.

5697. Б. В. Умскій. **1907.** II, (8), 633.

5698. Прошеніе Никифора Пушкина къ В. С. Попову. **1907.** II, (8), 561.

5699. Каѳедра технологіи и технической химіи въ Московскомъ Университетѣ, съ біографіями М. Я. Киттары, И. П. Архипова и И. И. Каноникова. Статья профессора Н. Н. Любавина. **1907.** II, (8), 563.

СТАТЬИ ВЪ „РУССКОМЪ АРХИВѢ“ 1908 года.

5700. Указъ Петра Великаго князю Григорію Волконскому. **1708.** (О Батуринскихъ казакахъ). **1908.** I, 463.

5701. Указъ Петра Великаго Казанскому губернатору Салтыкову. **1822.** (О пропажѣ записной книги). **1908.** I, 305.

5702. Императрица Елисавета Петровна Ю. Ю. Броуну. **1908.** I, 306.

5703. Письмо графа Ѳ. В. Ростопчина къ одной просительницѣ. **1908.** I, 295.

5704. Изъ записной книжки Коленкура, Наполеонова посла при нашемъ дворѣ. **1908.** I, 465.

5705. Изъ Записокъ графа Филиппа Сегюра: Наполеонъ передъ походомъ въ Россію и въ Россіи. Съ предисловіемъ и примѣчаніями. **1908.** I, 5, 227, 436 и 476.

5706. Герой отечественныхъ и заграничныхъ войнъ Н. Н. Раевскій въ письмахъ къ младшему своему сыну. **1908.** I, 307.

5707. Изъ Архива Н. Н. Новосильцова. (Поляки послѣ Наполеонова нашествія на Россію. Попытка всеобщаго вооруженія въ Варшавскомъ Герцогствѣ—Учрежденіе верховнаго временнаго совѣта.—Загадочный Англійскій генералъ.—Обращеніе Евреевъ въ христіанство.—Польскіе Карбонаріи). Сообщилъ И. Г. Попруженко. **1908.** I, 486 и 493.

5708. Масонскія собранія, торжества и стихи въ честь императора Александра Павловича. Сообщено Т. О. Соколовскою. **1908.** I. 99.

5709. Изъ писемъ А. П. Буниной къ М. Н. Семенову. Сообщено К. Я. Гротомъ. **1908.** I, 524.

5710. Императоръ Александръ Павловичъ въ послѣдніе свои годы (изъ Записокъ г-жи Буань). **1908.** I, 105.

5711. Дѣло о разореніи общественныхъ садовъ въ Курскѣ. **1826.** Сообщено С. Е. Кожуховымъ. **1908.** I, 536.

5712. Конрадъ Валенродъ. Переписка Н. Н. Новосильцова съ графомъ Д. Д. Курутою и донесеніе великому князю Константину Павловичу о Мицкевичѣ. **1908.** I, 64.

5713. Московскій бульварный стихотворецъ-сатирикъ. А. А. Голомбіевскаго. **1908.** I, 298.

5714. Полузабытая могила (Кулибина). П. А. Россіева. **1908.** I, 107.

5715. Письма императрицы Маріи Ѳедоровны къ Ханыкову о Павловскомъ дворцѣ. **1908.** I, 98.

5716. Письма князя А. А. Шаховскаго къ князю Э. П. Мещерскому: Россія и Европа. **1908,** I, 25.

5717. Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ Ф. П. Макеровскому. **1908.** I, 363.

5718. Баронъ Пасхинъ. А. А. Голомбіевскаго. **1908.** I, 115.

5719. Прожитое и пережитое. Воспоминанія доктора П. С. Алексѣева. **1908.** I, 131.

5720. Памяти Филарета митрополита Московскаго. Рѣчь Ю. П. Бартенева въ Союзѣ Русскихъ людей. **1908.** I, 541.

Библиотека "Руниверс"

5721. Изъ дневника священника (А. Г. Лебединцева) въ осажденномъ Севастополѣ. **1908.** I, 321.

5722. Боевое крещеніе. Въ Закавказьѣ. **1877.** А. А. Аноева. **1908.** I, 523.

5723. Записки архіепископа Никанора: „Моя хиротонія". **1831** годъ. **1908.** I, 145.

5724. Исторія и легенда (старецъ Оедоръ Козьмичъ). А. А. Голомбіевскаго. **1908.** I, 448.

5725. О письмахъ фельдмаршала князя Виттенштейна. **1908.** I, 463.

5726. Письма И. С. Аксакова къ М. А. Максимовичу. Съ предисловіемъ и примѣчаніями В. В. Данилова. **1908.** I, 354.

5727. Посланіе князя П. А. Вяземскаго иностранкѣ. **1908.** I, 320.

5728. В. А. Жуковскій: его замѣтки о великомъ князѣ Александрѣ Николаевичѣ, завѣщательное письмо къ супругѣ своей и записка о рожденіи своей дочери. **1908.** I, 109.

5729. Письмо Ю. Ѳ. Самарина къ А. О. Смирновой. **1908.** I, 297.

5730. А. С. Хомяковъ и М. А. Максимовичъ (новыя письма А. С. Хомякова). Съ предисловіемъ и примѣчаніями В. В. Данилова. **1908.** I, 134.

5731. Завѣщаніе Н. Г. Чернышевскаго. (Сообщилъ П. А. Юдинъ). **1908.** I, 274.

5732. Изъ записной книжки издателя „Русскаго Архива" (Объ отношеніи духовныхъ властей къ свѣтской.—О В. С. Россоловскомъ). **1908.** I, 249 и 464.

5733. Пермское село Ныробъ, его древности и святыни. Н. А. Санина. **1908.** I, 378.

5734. Успенскій соборъ въ Москвѣ. Исторія его отопленія. Протопресвитера В. С. Маркова. **1908.** I, 392 и 550.

5735. Фамильныя прозвища Великорусскаго духовенства въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. В. В. Шереметевскаго. **1908.** I, 75, 251; и III, 195 и 269.

5736. Изъ Записокъ архіепископа Леонида. **1908.** I, 619.

5737. Письмо императрицы Маріи Александровны статсъ-секретарю Шторху. **1908.** I, 621.

5738. Къ бракосочетанію великой княжны Маріи Павловны. **1908.** I, 622.

5739. Поправки и мелочи. **1908.** I, 141. Внутри сорочекъ. Т. О. Соколовская (Русское масонство).—Записки И. В. Чернова.—А. П. Ланская о Н. Н. Пушкиной, о трудахъ Псковско-Археологическаго Общества.—О перепискѣ Пушкина.—О Рязанской гимназіи по поводу ея столѣтія.

5740. Новонайденный трудъ Екатерины Великой. Замѣтки на сочиненіе Блакстона объ Англійской конституціи и предначертаніе о нынѣшнихъ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ. **1908,** II, 189.

5741. Екатерина Великая о масонахъ. **1908,** II, 178.

5742. Екатерина Великая о Нѣмецкихъ школахъ. **1908.** II, 178

5743. Донесенія князя Лобковича о Россіи 1772—1776 годовъ. Внутри сорочки 5-го выпуска. **1908.**

5744. Митрополитъ Гавріилъ Петровъ и его письма А. А. Титова. **1908,** II, 396.

5745. О новымъ изданіи Н. Д. Чечулина Записокъ княгини Дашковой въ Русскомъ переводѣ.—О трудѣ В. И. Саитова по изданію переписки князя Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ. Внутри сорочки 7-го выпуска. **1908.**

5746. Біографическій очеркъ графа В. Г. Орлова. Составленъ внукомъ его графомъ В. П. Орловымъ-Давыдовымъ. **1908,** II, 301, 429, и III, 125, 202, и 465.

5747. Неизвѣстная сатирическая статья И. А. Крылова (о Княжнинѣ) В. Каллаша. **1908,** II. 145.

5748. Изъ записной книжки Наполеонова посла Коленкура. 1809—1811 годы. **1908,** II, 5.

Библиотека "Руниверс"

5749. С. А. Масловъ: Путешествіе въ Москву во время пребыванія въ оной Французовъ. **1908,** II, 403.

5750. Отечественная война: письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ графамъ Воронцовымъ. **1908,** II, 270.

5751. Партизанъ Фигнеръ (Сообщено Н. Ѳ. Окуличемъ). **1908,** II.

5752. Изъ записокъ графа Филиппа Сегюра. Французское нашествіе на Россію. (Графъ Ростопчинъ,—Наполеонъ въ Москвѣ). **1908,** II, 40.

5753. Письмо А. П. Ермолова къ князю П. М. Волконскому. (Сообщилъ А. А. Сиверсъ). **1908,** II, 165.

5754. Изъ Варшавскаго Архива Н. Н. Новосильцова. Образцикъ Русскаго великодушія (башмачникъ Килинскій).—О дѣлахъ Греко-Россійской церкви въ Царствѣ Польскомъ.—Наши фальшивыя ассигнаціи въ Лондонѣ.—Старое обвиненіе Евреевъ (Сообщилъ И. Г. Попруженко). **1908,** II, 179 и 574.

5755. Письмо А. Я. Булгакова къ графу Клейнмихелю и отвѣтъ гр. Клейнмихеля (буйство князя Долгорукаго въ Московскомъ Почтамтѣ). **1908,** II, 163.

5756. Изъ воспоминаній Н. А. Малевича-Малевскаго. А. И. Розовъ, Московскій сторожилъ. **1909,** II. 82.

5757. Изъ Записокъ архіепископа Никанора. 1877. Мой отъѣздъ изъ Новочеркасска въ Уфу. **1908,** II, 117.

5758. Графъ П. А. Шуваловъ (†) **1908,** II, 228.

5759. Антоній Радонежскій. Статья А. А. Титова. **1908,** II, 71.

5760. Изъ Записокъ архіепископа Саввы. Статья А. А. Титова. **1908,** II, 219.

5761. О. М. Бодянскій, его стихи о Крымской войнѣ и о М. П. Погодинѣ. **1908,** II, 416.

5762. В. Д. Кингъ (Дѣдловъ). Поминка П. А. Россіева. **1908,** II, 419.

5763. Баронъ Р. Р. Унгернъ-Штернбергъ (†) **1908,** II, 386.

5764. Памятные листки (У И. С. Тургенева. Мое знакомство съ Г. И. Успенскимъ и Н. Н. Страховымъ. Въ защиту себя. Къ статьѣ Н. А. Санина). П. А. Россіева **1908,** II, 159.

5765. О письмахъ Гоголя. В. В. Каллаша. О новой книжкѣ графа П. С. Шереметева „Звадъ". Внутри сорочки 5-го выпуска. **1908.**

5766. О сочиненіяхъ И. Ѳ. Горбунова. Ю. П. Бартенева. **1908,** II, 155.

5767. Новыя подробности о поединкѣ и кончинѣ Пушкина. **1908,** II, 426.

5768. Изъ Писемъ Н. П. Барсукова къ М. А. Максимовичу. 1870—1872. Съ примѣчаніями В. В. Данилова. (Письмо К. А. Коссовича къ М. Н. Каткову). **1908,** II, 101.

5769. Село Ухолово. Свящ. Окаёмова. **1908,** II, 289.

5770. Изъ записной книжки „Русскаго Архива" (Дочь княгини Дашковой. А. С. Хомяковъ.—Наше богослуженіе.—Намять о Полтавскомъ сраженіи.—Шведскій король въ Москвѣ.—Братъ Пушкина). **1908,** II, 167.

5771. Изданіе Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе портреты". Внутри сорочки 8-го выпуска. **1908.**

Изъ архива Его Императорскаго Величества Канцеляріи:

5772. Балансовая вѣдомость о суммахъ Кабинета Его Императорскаго Величества за 1801 годъ. **1908,** II, 62.

5773. Записка графа А. Р. Воронцова для сочиненія манифеста о короноваціи императора Александра Павловича. **1908,** II, 104.

5774. Отвѣтъ графа Завадовскаго на запросъ императора Александра Павловича о причинѣ медленности въ составленіи законовъ. **1908,** II, 618.

5775. Письма къ П. Г. Дивову: князя Адама Чарторижскаго (о цензурѣ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ) и барона А. Я. Будберга (объ основаніи газеты Journal du Nord). **1908,** II, 621.

Библиотека "Руниверс"

5776. Апологія „Сіонскаго Вѣстника“ А. Ѳ. Лабзина. **1908,** II, 031.

5777. О мнимомъ бракѣ помѣщика съ его крѣпостною женщиной. **1908,** II, 046.

5778. Письмо императора Александра Павловича въ Москву. 1806. **1998,** II, 050.

5779. Германія въ 1806 году. Записка неизвѣстнаго на Французскомъ языкѣ. **1908,** II, 053.

5780. Безъименный доносъ на Пестеля, Фонъ-Брина и Трескина. **1908,** II, 055.

5781. Епископъ Аѳанасій Кондоиди. Статья А. А. Титова. Съ портретомъ. **1908,** III, 5.

5782. Времена Елисаветинскія. Драка князя Долгорукова съ ассесоромъ Даниловымъ (Сообщено С. А. Панчулидзевымъ). **1908,** III, 25.

5783. О Запискахъ Андрея Китовича. А. А. Титова. **1908,** III, 577.

5784. Письмо Трощинскаго. — Указъ императора Павла.—Письмо Неплюева. **1908,** III, 367.

5785. Жалоба Саратовскихъ крестьянъ на Земскій Судъ. Стихи. Сообщено П. Л. Юдинымъ. **1908,** III, 215.

5786. Самоистребители. Статья П. Л. Юдина. **1908,** III, 231.

5787. Кавалергардъ Е. И. Митюхинъ. **1908,** III, 139.

5788. Ложа трехъ добродѣтелей и ея члены-Декабристы. Т. О. Соколовской. **1908,** III, 218.

5789. Письма Н. И. Кривцова къ его матери (1815—1818). **1908,** III, 246.

5790. Три Русскихъ заговора въ 1855 году. Дипломатическое донесеніе (Сообщено П. А. Вигелемъ-Панчулидзевымъ). **1908,** III, 254.

5791. Записки Михаила Ивановича Пущина. **1908,** III, 410 и 507.

5792. Германскіе выходцы въ Новороссіи І. М. Лернера **1908,** III, 33.

5793. Бисмаркъ въ Москвѣ и въ селѣ Архангельскомъ. (Изъ его писемъ къ супругѣ). **1908,** III, 385.

5794. Филаретъ о драмѣ Н. В. Сушкова. **1908,** III, 568.

5795. Н. В. Благоразумовъ. Къ исторіи Московской Духовной Семинаріи. **1908,** III, 571.

5796. Императрица Марія Александровна (Изъ писемъ графа А. К. Толстаго). **1908,** III, 297.

5797. Кіевскій соборъ 1884 года. Изъ Записокъ архіепископа Никанора. **1908,** III, 86.

5798. Письма О. М. Сомова къ М. А. Максимовичу. **1908,** III, 259.

5799. Изъ бумагъ Жуковскаго (обращенія къ Наслѣднику Цесаревичу и его товарищамъ).—Его письма и письма къ нему А. М. Тургенева). **1908,** III, 87.

5800. О кончинѣ Пушкина. По письмамъ А. И. Тургенева къ А. И. Нефедьевой. **1908,** III, 291.

5801. Зналъ ли Пушкинъ по-итальянски. Разслѣдованіе В. Я. Брюсова. **1908,** III, 585.

5802. Гр. Е. П. Ростопчина и С. А. Соболевскій (Стихи). **1908,** III, 140.

5803. Изъ сборника старинныхъ стихотвореній. **1908,** III, 407.

5804. Изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Записка о Евреяхъ во Франціи.—Изъ дѣлъ по Комитету Министровъ (1808) съ рѣшеніями императора Александра Павловича (Доставлено В. В. Щегловымъ). **1908,** III.

5805. Внутри сорочекъ: О книгѣ „Преображенскій Соборъ въ Одессѣ“, объ Исторіи Казанскаго Университета, о Саратовской Архивной Коммиссіи и объ Архивѣ Раевскихъ.

5806. Изъ старой записной книжки „Русскаго Архива“. (О Памятникѣ Екатерины II-й.—С. М. Соловьевъ.—А. Е. Тимашевъ.—О кончинѣ гр. М. Ѳ. Каменскаго). **1908,** III, 143 и 577.

5807. О Зубковыхъ. П. Д. Казначеева. **1908,** III, 591.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ въ «Предметной Росписи»

«Русскаго Архива» 1863—1908 годовъ.

Абаза А. В. 144.
Абаза В. А. 2221 (ст.).
Абазы бр-я 171.
Абакумовъ В. С. 896 (ст.) 1136: 1038.
Абамелекъ кн. С. Д. 171.
Абдурахманъ 2619 (п.).
Абихъ 107.
Абовъ Г. 1673 (ст.).
Абрамовичъ 184.
Абхазовъ кн. И. Н. 2145 (п.).
Аввакумъ прот. 510, 511.
Аввакумъ Честный 2236 (п.).
Августинъ архіеп. 149, 1942.
Августинъ преосв. 2817.
Августинъ Сахаровъ 725.
Августъ Голштинскій принцъ 770.
Авенаріусъ 184.
Аверкіевъ 10.
Авиновъ 2414.
Авраамъ архіеп. 1951 (п.).
Ададуровъ В. Е. 804 (п.); 5338.
Адамовичъ 184.
Аделунгъ 4020.
Адеркасъ Б. А. 4374 (п.).
Адлербергъ гр. А. В. 10.
Адріанъ патр. 556; 494; 625.
Аже М. С. 88.
Азаревичева Н. А. 114.
Акатьевъ 487.
Акатьевъ Н. 302.
Аксакова А. Ѳ. 1, 2770.
Аксаковъ И. С. 10; 163 (п.) 888 (ст.); 987; 2240; 2285; 2511, 2604; 2732; 2820—2827; 2994; 3004; 3063; 4025; 4026; 4415; 4489; 4490; 4599; 4710; 4719; 4726; 4777; 4790; 4815; 5097; 5467; 5474; 5646, 5650; 5651.
Аксаковъ К. С. 550; 551; 2581; 2831—2835; 2956; 4338; 4415; 4615; 4774; 4885; 4876, 4881.
Аксаковъ С. Т. 169; 1366; 2322; 2842; 4843; 2847; 3004; 4000; 4026; 4162; 4409; 4415; 4776; 4791; 4823; 4824; 4829; 5294.
Аксаковы 4528 (п.).
Аксаковы Т. С. и М. Н. 2819 (п.).
Акутинъ 1264 (ст.).
Акчуринъ 887.
Алабинъ П. 4201 (ст.).
Александра Николаевна вел. кн-на 3, 159, 171; 1825; 2290; 2291.
Александра Павловна вел. кн-а 1151.
Александра Павловна эрцгерцогиня 16.
Александра Петровна вел. кн. 201.
Александра Ѳеодоровна 159, 284; 2062; 2074; 2080; 4063; 4064; 5147.

Библиотека "Руниверс"

Александра Ѳеодоровна в. кн. 4059 (п.).
Александровскій 2439.
Александровъ Г. Н. 2; 562; (ст.); 583; 584; 604; 639; 640; 669; 738; 766; 768; 814; 1051; 1116; 1117; 1188; 1212; 1213; 1247; 1263; 1265; 1316; 1333; 1458; 1460; 1493; 1578; 1605, 1662—1664; 1758; 1775; 1799; 1821; 1867; 1974; 1994; 1010; 2125; 2289; 4176; 4767; 5353.
Александръ III-й 201; 2202; 2683; 2762—2766.
Александръ еп. Литовскій 2771.
Александръ Николаевичъ 10; 33; 2292; 2293; 2345; 2479—2585; 2600; 2625; 4061; 4062; 4089; 4104; 5340; 5350.
Александръ Николаевичъ вел. кн. 80, 5728.
Александръ I-й 10: 32; 52; 57; 863; 908; 1091; 1315; 1490—1534; 1536—1541; 1578; 1637; 1660; 1683; 1695; 1717; 1723; 1773; 1811; 1819; 1826; 1893; 1894; 1904; 1930; 1946; 1949- 1946; 1969; 1983; 2019; 2023; 2042; 2043; 2051; 2541; 2882; 2898; 4260; 4447; 5299; 5324; 5348; 5350; 5778; 5804.
Александръ Павловичъ вел. кн. 1146 (п.); 1272; 5799.
Алексіано 1087 (ст.).
Алексій архіеп. 201.
Алексѣева Е. М. 175.
Алексѣевъ В. 5139; 5268.
Алексѣевъ И. А. 1462 (п.); 1464.
Алексѣевъ И. И. 37.
Алексѣевъ Л. С. 1071.
Алексѣевъ Н. С. 4547 (п.).
Алексѣевъ П. С. 5719.
Алексѣевъ прот. 517 (п.).
Алексѣевъ П. 997 (ст.); 1230; 1261; 1083—1086; 5316.
Алексѣенко А. 2157 (ст.).
Алексѣй Михайловичъ царь 496, 497, 499.
Алексѣй Петровичъ царевичъ 488; 592; 593.
Алмазовъ Б. Н. 2211 (ст.); 4392.
Алмазовъ Н. Б. 2660 (ст.).
Алопеусъ 374; 1415; 1607.
Альбовскій Е. 100 (ст.).
Альбрандтъ 312.
Альбрандтъ Л. Л. 2145 (п.).
Амбразанцевъ 1372 (п.).
Амбразанцевъ-Нечаевъ 1372 (ст.).
Амбразанцевъ-Нечаевъ А. 1239.
Амвросій (Андреевскій) 5316.
Амвросій архіеп. 996; 1138.
Амвросій архіеп. Моск. 1089, 1090 (п.).
Амвросій (Подобѣдовъ) митр. 1748.
Амвросій преосв. 1447; 1457; 4134.
Амвросій Тульскій 2882.
Амвросій Юшкевичъ 722.
Аммонъ И. Ѳ. 356, (ст.) 357 (ст.).
Амфилохій еп. Угличскій 2832.
Анастасевичъ В. Г. 1846 (п.).
Анатолій архіеп. 149; 3048.
Анатолій Мелесъ 771.
Ангельтъ-Сербская кн. 773, 774.
Андерсъ 73.
Андреевичъ 72.
Андреевъ А. М. 77.
Андреевъ А. Н. 4 (ст.).
Андреевъ В. 662; 1292; 2184 (ст.); 2372; 5335.
Андреевъ Н. И. 6 (ст.).
Андреевъ У. В. 1374 (ст.).
Андріевскій Э. С. 1815; 2145.
Андросовъ В. П. 4415.
Анна имп. 16; 692—695, 696 (п.) 697 (п.) 698—700; 1711; 5334; 5352.
Анна Леопольдовна 722; 774.
Анна Павловна в. кн. 1646.
Анна Павловна королева 256; 2294; 2295.
Анна Петровна в. кн-а 198.
Анна Ѳеодоровна в. кн. 1505 (п.).
Анненкова В. И. 168.
Анненковъ 12.

Библиотека "Руниверс"

Аннековъ Г. И. 5141.
Анненковъ Н. Н. 2684 (п.).
Анненковъ П. В. 4321.
Аничковъ 33.
Аноевъ А. А. 5722.
Анрепъ 184; 312.
Ансельмъ-де-Жибори 38.
Антонина монахиня 33.
Антоній 101.
Антоній архіеп. 184.
Антоній архим. 300; 2532; 2543; 2685.
Антоній еп. Воронежскій 2296, 2297 (п.).
Антоній Радонежскій 725, 5759.
Антоній (Смирницкій) іером. 1533 (п.).
Антоновичъ 18; 140.
Антоновскій М. И. 7.
Антонскій А. А. 52; 2358.
Апостолы 5478.
Апраксина С. Н. 171.
Апраксина С. Ѳ. 5334 (п.).
Апраксинъ гр. В. 49.
Апраксинъ Д. Н. 33.
Апраксинъ С. В. 721 (п.).
Апраксинъ С. С. 52.
Апраксинъ П. 595.
Апрѣлевы 339.
Аракчеевъ 10; 12; 23; 38; 49; 73; 84; 317; 318; 1146; 1235; 1640; 1077; 1483; 1506; 1717; 1724; 1749—1756; 1758; 1759—1767; 1768—1771; 1825; 1880; 1906; 1925; 4274.
Араратскій 184.
Арбенева А. Н. 4038 (п.).
Арбеневы 37
Арбути Г. 1289 (п.).
Аргуновъ И. 5346.
Аргутинскій кн. 2153.
Аргутинскій-Долгорукій кн. М. З. 2145 (п.).
Ардашевъ Н. 503 (ст.).
Арендтъ Н. Ѳ. 52.
Ареншильдъ 2049.
Аржевитиновъ И. С. 4474 (п.).
Аркадій еп. 149.
Арканниковъ О. 4235 (ст.).
Арманспергъ гр. 2483.
Армфельдъ 908.
Армфельдъ гр. 134; 171.
Армфельдъ А. О. 2853, 2854.
Арндтъ 2049.
Арндтъ Э. М. 1560.
Арнольди В. Д. 4251 (ст.).
Арнольди И. К. 155.
Арнольди Л. И. 4338.
Арнольдъ 1705.
Арнольдъ А. 4950.
Арнольдъ Ю. 8 (ст.).
Арсеній архіеп. 5137.
Арсеній (Верещагинъ) 1088 (п.).
Арсеній Маціевичъ іером. 5559.
Арсеній митр. 300; 2855.
Арсеній (Могилянскій) митр. 1160 (п.).
Арсеньевъ 58; 1315 (п.).
Арсеньевъ А. И. 42.
Арсеньевъ В. С. 2057 (ст.). 2999.
Арсеньевъ Н. Н. 4244.
Арсеньевъ С. В. 542 (ст.). 621; 5687.
Арсеньевъ Ю. 5140.
Арсеньевъ Ю. В. 523 (ст.). 525 (ст.).
Арсеньевы д-цы 635 (п.).
Артемовскій 184.
Артоболевскій С. 2689 (ст.).
Д'Артуа гр. 908.
Артыновъ Н. Ю. 3006 (ст.).
Архангельскій П. С. 2528 (ст.).
Архарова А. И. 5324 (п.).
Архаровъ И. П. 52; 2881; 5470.
Архаровъ Н. П. 1091 (п.). 1483 (п.).
Архаровы 100.
Архиповъ И. П. 2814; 5699.
Арцимовичъ 33, 288; 5142.
Арцыбашевъ Н. 452 (ст.).
Арцыбашевъ Н. С. 4119.
Асланбеговъ А. Б. 2445 (ст.).
Аксенбургъ 837.
Астафьевъ А. А. 86.
Астровъ Н. 534 (ст.).
Атанацковичъ А. 2224 (п.).

Библиотека "Руниверс"

Аткинсонъ 33.
Ахвердова 184.
Ахвердова Е. 184.
Ахвердова Н. Н. 3061 (п.).
Ахматовъ А. П. 2751 (п.).
Ахматовъ Е. 1137 (ст.).
Ахшарумовъ 2510.
Ашъ бар. 1716.
Аѳанасій 521.
Аѳанасій еп. 5316.
Аѳанасій архим. 300.
Аѳанасій Тобольскій 2298.
Аѳанасьевъ А. Н. 2856, 2857; 4190.
Аѳанасьевъ Д. 1053 (ст.).

*

Бабкинъ Д. 1540 (п.)
Багратіонъ 28; 1670 (п).
Багратіонъ кн. 32; 171; 1609.
Багратіонъ кн. П. И. 2736.
Багратіонъ-Имеретинскіе кн. 5482.
Багратіонъ-Мухранскій кн. И. К. 2145 (п).
Багреева-Сперанская 4985.
Багриновскій 312.
Бажановъ І. С. 1561.
Бажановъ В. Б. 2; 258.
Баженовъ А. А. 2299.
Баженовъ В. И. 4889.
Базаровъ И. И. 4035, (ст.) 4040 (ст.) 4065 (п).
Базаровъ І. 2360 (ст.); 2375.
Базенъ 38.
Базилевскіе 1092; 5478.
Баина Маркъ 1211 (т)
Байковъ Н. 155.
Байронъ лордъ 1567.
Бакичъ Д. 745 (ст.)
Бакулинъ А. Н. 2858.
Бакунинъ П. В. 1101 (п.) 1377 (п).
Бакъ 35.
Балавенскіе 13.
Балавенскій М. 500.
Балакеревъ М. М. 4915.
Балашова О. Н. 1057 (ст.)
Балашовъ А. Д. 38; 78; 134; 1609.
Балкашинъ Д. А. 213.
Балкъ-Полевъ 52.
Баловъ А. В. 476 (ст.) 522; 1143; 5477; 5528; 5683.
Балугьянскій М. А. 2; 2300.
Бальзакъ 4.
Бальменъ гр. 1817 (п.)
Бальменъ гр. А. А. 1773, 1774.
Бальменъ гр. М. В. 1938 (п.)
Бальменъ гр-ня Ш. 1773.
Бальтюсъ-де-Варимонъ 33.
Бандре-де-Плесси 307.
Бантышъ-Каменскій 1093 (п.)
Бантышъ-Каменскій Д. Н. 88; 611; 1872 (п.); 4546 (п).
Бантышъ-Каменскій Н. Н. 1068; 1625.
Баранова гр. Ю. Ѳ. 4066 (п.)
Барановичъ Л. 2859.
Барановичъ Л. М. 2258.
Барановскій С. И. 3063 (п.)
Барановъ гр. А. 105 (ст.)
Барановъ гр. А. П. 4066 (ст.)
Барановъ гр. Э. Т. 114.
Барановъ Д. О. 1711.
Барановъ И. Н. 1576 (п.)
Барановъ Н. И. 1443 (п.)
Барановъ Н. М. 2772.
Барантъ бар. 355; 2064; 2214; 2301.
Баратаевъ кн. 33.
Баратынская О. А. 2117 (ст.).
Баратынскіе бр-я 336.
Баратынскій 52; 1724; 4185 (п.) 4448.
Баратынскій А. А. 1400 (п.).
Баратынскій Е. А. 10; 2860—2873, 2874—2878 (п.); 4076; 4197; 4415; 4428 (п.); 4753; 4875.
Баратынскій Л. Е. 2798 (ст.).
Баратынскій Н. Е. 2879.
Барклай де-Толли 23; 38; 73; 134; 239; 294; 1559; 1578 (п.); 1640 (п.); 1775.
Барскій 2880.

Библиотека "Руниверс"

Барскій В. Г. 596 (п.).
Барсовъ Е. В. 4316. (ст.) 4317.
Барсовъ П. П. 536 (ст.).
Барсуковъ А. П. 220 (ст.) 513; 527; 867 (п.). 1215; 4434; 5143; 5144; 5338; 5486.
Барсуковъ И. П. 2247 (ст.) 2549; 5100; 5468.
Барсуковъ Н. П. 236 (ст.), 328 (ст.), 329 (ст.) 397; 1299; 1513; 1984; 2779; 2912; 2954; 4158; 4179; 4181; 4285; 4324; 4354; 4397; 4415; 4439; 4440; 4519; 4606; 4662; 4687; 4737; 4764; 5101; 5238; 5281; 5330; 5647; 5768.
Баррюель 1609.
Бартенева П. А. 10.
Бартеневъ Д. В. 9; 2641 (ст.); 2791.
Бартеневъ И. 1266 (ст.).
Бартеневъ И. П. 2266 (ст.).
Бартеневъ И. Ф. 1182 (ст.) 2317.
Бартеневъ П. 708 (ст.) 893; 897; 898; 905; 907; 908; 2820; 5174; 5226.
Бартеневъ П. И. 327; 332; 428 (ст.) 1118; 1165; 2952; 4108; 4186; 4402; 4441; 4442; 4490; 4494; 4496; 4526; 4685; 4731; 4760; 5107; 4212; 5349.
Бартеневъ С. П. 2041 (ст.) 5124.
Бартеневъ Ю. Н. 66; 88; 1561; 1776; 1777; 2302; 2303; 2957 (п.); 3036 (п.); 4311 (п.); 4855.
Бартеневъ Ю. 2934 (ст.) 4743; 5233; 5236; 5249; 5251; 5295; 5299.
Бартеневъ Ю. П. 423 (ст.) 482; 795; 1306; 1350; 1518; 1634; 1776; 1981; 2164; 2302; 2304; 2585; 2795; 4127; 4381; 4471; 4769; 4799; 4855; 5102; 5107; 5179; 5192; 5519; 5720; 5766.
Бартеневъ Ѳ. 890 (ст.).
Бартоломей 371; 2345.
Бартоломей О. Ѳ. 2216.
Баруффи 5576 (п.).
Баранцевъ С. 1706 (ст).
Барыковъ В. С. 4088 (ст.).
Барышниковъ В. П. 2207.
Барышниковъ Н. П. 238 (ст.) 1219: 1341; 4261; 4501; 5326.
Барятинскій кн. 107; 124; 219; 2649 (п.).
Барятинскій кн. А. И. 2305—2310; 2334 (п.); 2509 (п.); 2619 (п.) 2706 (п.).
Барятинскій кн. В. 2412.
Барятинскій кн. В. И. 11; 2311.
Барятинскій кн. И. Ѳ. 1222 (п.).
Басаринъ Н. В. 12; 2441.
Басинъ В. С. 71.
Басистовъ П. Е. 2496 (п.).
Бассевичъ гр. 356.
Бастевикъ 1221.
Баталинъ Н. В. 4847.
Баташовъ И. Х. 1572 (п.).
Баташовы 1094.
Батенковъ 288.
Батенковъ Г. С. 33; 354: 2312—2315.
Баторій С. 449.
Батуринъ С. Г. 2316 (ст.).
Батьяновы 2317.
Батюшковъ 52; 1539; 3098 (п.) 4051 (п.).
Батюшковъ К. Н. 10; 38; 186; 1639; 2302; 2884—2890 (п.); 4691 (п.); 5337 (п.); 5576 (п.).
Батюшковъ П. Н. 5103—5105.
Бауеръ 908.
Баумгартенъ 94.
Бахманъ Г. 4888 (ст.).
Бахметева А. Н. 2891; 4264.
Бахметевъ 194.
Бахметевъ Н. И. 33.
Бачмановъ 284.
Башиловъ 140.
Башкирцева Н. В. (ст.).
Баюшевъ кн. 2996 (ст.).
Баюшевъ кн. В. И. 1722 (ст.) 1780.
Бебутовъ кн. 184.
Бебутовъ кн. В. О. 2145 (п.).
Бебутовъ кн. Д. О. 2145 (п.).
Бедряга А. 1778 (ст.).
Бееръ М. В. 137 (ст); 2604; 2835; 2843; 4026; 4081; 4171; 4293; 5277.

Библиотека "Руниверс"

Безакъ 79.
Безбородки 5478.
Безбородко кн. 157; 5328.
Безбородко гр. 70; 317; 1018; 1295 (п.).
Безбородко кн. А. 1230 (п.).
Безбородко гр. А. 1196 (п.).
Безбородко А. А. 1098, (п.) 1099, (п.) 1100, (п.) 1101 (п.).
Безбородко гр. А. А. 795 (п.) 1091 (п.); 1022 (п.); 1131 (п.); 1132 (п.); 1271 (п.); 1349 (п.); 4018 (п.).
Безбородко кн. А. А. 1095, 1096, 1097.
Безбородко Евд. 1101 (п.).
Безбородко И. А. 1102 (п.).
Безбородко гр. А. А. 3075 (п.).
Безносиковъ К. С. 149; 2318.
Безобразовъ В. П. 169; 2892.
Безобразовъ М. А. 2600.
Безобразовъ Н. А. 2893.
Безсоновъ П. А. (ст.) 3087; 4223; 5435; 5563 (п.).
Бейстъ гр. 10.
Бекбулатовичъ С. кн. 461.
Бекетовъ И. П. 4415.
Бекетовъ Н. А. 896 (п.) 1601.
Бекетовъ П. П. 2894; 4415; 4887.
Бекетовы 121.
Беклешовъ 1507.
Беклешовъ А. 5344 (п.).
Беклешовъ А. А. 1066 (п.) 1103; 1104; 5343 (п.).
Беллингсгаузены 149.
Беллярминовъ И. 5106.
Бельмонти 5679 (п.),
Бенардаки 4415.
Бенардаки Д. Е. 3020 (п.).
Бенигсенъ 72; 377; 1780; 1781.
Беніовскій 1005; 1105; 1106.
Бенкендорфъ 49.
Бенкендорфъ гр. 33; 38; 52; 261; 2319—2321; 2322—2324 (п); 2343 (п); 2397 (п); 2402 (п); 2405 (п); 2458 (п); 2490 (п); 2491 (п); 2522 (п); 4277 (п); 4809 (п).
Бенкендорфъ гр. А. Х. 57; 137; 1723 (п); 1881 (п); 2075 (п); 276; 2116; 2149; 2215; 2258; 2429 (п); 4056 (п); 4549 (п); 4824 (п).
Бенкендорфъ К. Х. 184.
Бенкендорфы 5481, 5484.
Бердяевъ А. 2686 (ст.).
Бердяевъ М. Н. 2686.
Бердяевъ С. 4491.
Бердинъ А. И. 1108.
Березинъ - Ширяевъ Я. 4635 (ст.), 4637 (ст.).
Березинъ-Ширяевъ Я. Ѳ. 4306 (ст.).
Березинъ-Ширяевъ Я. ст. 5426.
Берзкинъ 62.
Бергъ 1724
Бергъ гр. 97.
Бергъ Н. В. 14 (ст.).
Бергъ Н. В. 277, (ст.) 278 (ст.) 2132—2136; 2181; 2700; 2895.
Бергъ гр. Ѳ. Ѳ. 2137.
Берій 159.
Беркгеймъ 1826 (ст.).
Берклеймъ бар. 19.
Беркопфъ В. И. 2111.
Берно А. 5146.
Бернадотъ 73.
Бернадотъ 52; 382; 1607; 1609.
Бернулли 358.
Бертольди 14.
Берегольцъ Ф. В. 357.
Беръ Над. 2363 (ст.).
Бестужевъ 754.
Бестужевъ гр. 89.
Бестужевъ ст. 5430.
Бестужевъ А. А. 57.
Бестужевъ гр. А. П. 876.
Бестужевъ гр. М. П. 46.
Бестужевъ Н. А. 354; 4620.
Бестужевъ - Марлинскій 77; 2896; 2897 (п).
Бестужевъ-Рюминъ 72; 407.
Бестужевъ-Рюминъ гр. 770.
Бестужевъ-Рюминъ А. Д. 1579; 2898 (п).

Библиотека "Руниверс"

Бестужевъ-Рюминъ гр. А. П. 670 (п); 712 (п); 781 (п); 782 (п); 791; 802 (п).
Бестужевъ-Рюминъ К. Н. 494 (ст.); 5107 (п); 5147.
Бестужевъ-Рюминъ М. Н. 783, 784.
Бестужевъ-Рюминъ П. М. 597.
Бестъ докторъ 33.
Бетанкуръ 38.
Бефани 155.
Бехтевъ Ѳ. Д. 755.
Бецкій 1192 (п).
Бецкій И. И. 248; 1107 (п); 1109; 1114 (п); 1126 (п); 1155 (п); 1211 (п).
Бецкій И. Ю. 1423 (ст.).
Бибикова 170.
Бибикова Е. И. 4113 (ст.).
Бибиковъ А. И. 897 (п) 1110 (п); 1111 (п).
Бибиковъ В. 13.
Бибиковъ Д. Г. 18; 33; 52; 1598; 1783; 2143; 2960 (п); 2997 (п).
Бибиковъ Е. А. 1782.
Бибиковъ И. Г. 243.
Бибиковъ Л. М. 1932 (п).
Бибиковъ М. Л. 2441 (ст.) 4150.
Бибиковъ П. А. 249.
Бидлоо 5672 (п).
Бильбасовъ В. А. 5211.
Биронъ 670, 671, 672 (п), 673—677; 711 (п).
Биронъ герц. 785 (п), 786, 787 (п).
Биронъ Густавъ 678.
Бироны 675.
Бисмаркъ 679; 519.3
Бистромъ К. И. 2325.
Бичуринъ І. 445.
Біанки Н. 4975.
Де-Біэ 593.
Благово Д. Д. 2034 (ст.).
Благоразумовъ Н. В. 5759.
Блакстонъ 1074.
Бланкъ В. Б. 15 (ст.).
Бларамберъ 178.
Бломъ 1609.
Блудова А. Д. 2899 (п).
Блудова гр. А. Д. 16; 2097; 4040 (п); 4214 (п); 4297 (п); 4542; 4774 (п); 4775 (п); 4778 (п).
Блудовъ гр. 52; 122; 123.
Блудовъ Д. Н. 10; 37; 38; 171; 222; 1005; 1816 (п); 2102; 2206 (п); 2326 (п); 2327; 2351 (п); 2900; 3098 (п); 4059 (п); 4060 (п); 4415; 4431 (п); 5428.
Блументростъ 668 (п).
Блумфильдъ ледн. 359.
Бобарыкинъ А. Д. 1256 (ст.).
Бобарыкинъ Д. Л. 4261 (п).
Бобарыкинъ 4769.
Бобарыкинъ П. И. 1112 (п).
Бобоѣдовъ 1113.
Бобринская гр. С. А. 2253 (п).
Бобринскій 908.
Бобринскій гр. 1114 (п).
Бобринскій гр. А. А. 1248 (ст.) 1295; 1427; 2733; 2901.
Бобринскій гр. А. А. 758 (ст.) 1241.
Бобринскій гр. А. Г. 17; 908; 1114; 2902.
Бобринскій гр. А. П. 171.
Бобринскій гр. В. А. 213 2328; 2687.
Бобровъ С. С. 5150.
Богатиновъ Н. Д. 18; 2903.
Богдановичъ 49; 1552.
Богдановичъ М. И. 1749, 1750 (ст.).
Богдановъ Н. И. 208; 346; 1594 (п); 2329.
Боголѣпова Е. А. 2905 (ст.).
Боголѣповъ Н. П. 2904—2906, 5684.
Боголюбовъ А. Н. 4890.
Боголюбовъ В. Ф. 1784 (п).
Боголюбскій М. С. 2907; 4094.
Богородскій С. О. 4415.
Богословскій Н. Г. 1925 (ст.).
Боде бар-сса 20.
Боде бар-сса М. А. 19 (ст.).
Боде бар. М. Л. 447 (ст.) 663; 917; 1202; 1318.

Библиотека "Руниверс"

Боде-Колычевъ бар. М. Л. 872.
Бодянскій О. М. 21; 2908, 2909 (п.) 4191 (п.). 4345 (п.); 4411 (п.); 4415; 4829 (п.); 4871; 5761.
Божеряновъ И. П. 5147, 5148.
Бойль 2330.
Бойковъ 52.
Бойцъ 4915.
фонъ-Бокъ 1517.
Болашовъ А. Д. 1876 (п.).
Болдыревъ А. А. 33.
Болдыревъ А. В. 1587.
Болдаковъ И. М. 5541 (ст.).
Бологовскіе 204.
Болотниковъ А. У. 38.
Болотовъ А. Т. 1215; 1393; 1394; 1976; 2910.
Болтина И. 1115.
Болховитиновъ Е. 1451 (п.).
Бонапартъ 1448.
Боткинъ В. П. 2625 (п.).
Боткинъ С. П. 2911.
Боровиковскій В. Л. 22, 4891, 3892.
Борзовъ Я. 992 (ст.).
Борисовъ 72.
Борисовъ В. А. 88.
Борисовъ И. П. 288.
Боровской еп. 2331 (п.).
Бородинъ 184.
Бороздинъ А. Д. 89.
Бороздинъ И. И. 2498 (п.).
Бороздинъ К. А. 2440.
Бороздины сестры 270.
Бороховичи 5478.
Боратынская О. А. 4129 (ст.), 4131 (ст.).
Боруффи 5337 (п.).
Борхъ 1281.
Борщевскій 262.
Боцяновская М. С. 5149.
Бошнякъ К. К. 88.
Боянусъ К. К. 1679 (ст.).
Брадке фонъ Е. Ѳ. 23; 117; 1401; 4345 (п.).
Брадке Э. Е. 1401 (ст.).
Браилко Н. 24; 25; 110.
Браилко Н. И. 2637 (ст.).
Браиловскій С. Н. 5150.
Брайловскій С. 625 (ст.).
Бракель 2505.
Браницкая гр. А. В. 33; 38; 74; 153; 1785 (п.).
Братановскій А. 2016 (п.).
Братищевъ 753.
Браунъ 4961.
Брафманъ 1711.
Бревернъ г-жа Н. П. 1822.
Бредихинъ Ѳ. А. 1564 (ст.).
Бретель 748.
Брещинскій 42.
фонъ-дер-Бриггенъ А. Ѳ. 4067 (п.).
Брикнеръ 403.
Брикнеръ А. 1491 (ст.).
Бриммеръ Ѳ. В. 1855; 2169 (п.) 5126.
фонъ-Бринкъ 184; 5780.
Брискорнъ 79.
Брискорнъ М. М. 2213.
де-Бріона гр. 1786.
Бровцынъ А. П. 1755 (ст.).
Брокеръ А. Ѳ. 1787; 1971 (п.). 4601.
Брокеръ В. А. 1553 (ст.). 1971.
Броневскій Д. 26, (ст.) 27, (ст.) 28 (ст.).
Броневскій П. И. 312; 2332.
Броневскій С. 1788 (п.).
Броневскій С. М. 2003 (п.).
Броунъ 2882; 5341.
Броунъ Ю. Ю. 5670 (п.), 5702.
Броунъ гр. Ю. Ю. 1116 (п.).
Бруни 33.
Бруновъ 38; 270.
Бруновъ бар. 97.
Брунъ лордъ 4.
Брыкинъ И. С. 275.
Брюловъ 52.
Брюловъ К. П. 105; 171.
Брюсовъ В. 5139; 5153; 5206; 5220; 5223; 5240; 5243; 5246; 5273; 5278; 5285; 5286; 5293; 5307; 5313.

Библиотека "Руниверс"

Брюсовъ В. Я. 4711, (ст.) 4712, (ст.(4717, (ст.) 4718, (ст.); 2176; 2858; 2864; 2866; 2889; 2872; 2890; 2921; 2924; 4318; 4319; 4448; 4483; 4507; 4525; 4527; 4541; 4655; 4656; 4700; 4882; 5801.
Брюсъ гр. 154; 5342 (п).
Брюсъ Я. 599 (п.).
Брюсъ Я. А. 1117 (п.).
Брюсъ гр. Я. А. 892; 1349 (п.).
Брянцевъ 162; 275.
Брянчаниновъ И. 150; 2448 (п.).
Брянчаниновъ П. А. 2437, (ст.) 2438, 2439.
Брянчаниновъ С. А. 1071.
Буань 5710.
Будбергъ 1281; 1442 (п); 1508 (п.); 1789 (п.).
Будбергъ бар. А. Я. 38; 5775.
Будогоскій 2156.
де-Будри 1797.
Де-Будри И. 4865.
Буксгевденъ гр. 1707.
Буксгевденъ П. В. 1732.
Буксгевденъ гр. Ѳ. Ѳ. 1101 (п.).
Булацель П. 1338 (ст).
Булгаковъ 2210.
Булгаковъ А. 52.
Булгаковъ А. К. 1464.
Булгаковъ А. Я. 29, 30; 1413; 1594; 1620; 1752; 1790—1793 (п.); 1839 (п.); 1966 (п.); 2428 (п.); 2478 (п); 2544 (п); 2958 (п); 4060 (п); 4068 (п); 4436 (п); 5681 (п.);
Булгаковъ К. А. 103; 4898 (п.).
Булгаковъ К. Я. 38; 52; 371; 1531 (п); 1792; 4122 (п.).
Булгаковъ П. А. 346; 4068.
Булгаковъ П. И. 2688.
Булгаковъ С. А. 2420 (ст.).
Булгаковъ Я. И. 1118—1120 (п.); 4257; 1462; 1470; 1794—1796 (п.); 4018 (п.); 4019 (п.) 4339 (п.)
Булгаковы 48.
Булгаринъ 2912 (п.); 2913 (п.); 2914; 4118; 4450; 4546; 4612; 5434.
Булгаринъ Ѳ. В. 4883.
Буличъ Н. И. 2362 (п.); 2363 (п.).
Булыгинъ А. 1571 (ст.).
Булыгинъ А. Н. 5323.
Булыгинъ Д. А. 1759 (п.).
Бунзенъ 2333 (п.).
Бунина А. П. 2916; 5709.
Бунина М. Г. 4039 (п.).
Буninъ И. П. 262.
Бургонь Ж. Ф. 1558.
Бурлаковъ С. 683.
Бурнашевъ В. 1289 (п.).
Бурнашевъ В. П. 31; 2940; 4231.
Бурнашевъ С. Д. 1289 (п.).
Бурнашовъ 2917.
Бурцевъ 184.
Бурцевъ А. 5151.
Бурцовы 184.
Буслаевъ 5292.
Бутаковъ 2310 (п.); 2334; 2649.
Бутаковы 270.
Бутеневъ А. П. 32 (ст.); 2335.
Бутневъ Н. Ѳ. 1767 (ст.).
Бутеневъ-Хрептовичъ гр. К. А. 782; 4361.
Буткевичъ 360.
Бутковъ В. П. 2307 (п.).
Бутурлинъ гр. 1563.
Бутурлинъ гр. Г. Д. 52.
Бутурлина гр. А. М. 33.
Бутурлинъ гр. Д. П. 16; 1798 (п.); 2022; 2918; 2919.
Бутурлинъ И. А. 498.
Бутурлинъ И. Н. 600.
Бутурлинъ гр. 33; 1798; 1812; 1870; 1909, 2607; 2918; 4124.
Бутурлины 5483.
Бутырскій И. 4415.
Бухаревъ Ѳ. 259.
Бухарина Е. Ѳ. 168.
Бухаринъ И. Я. 169.
Буцинскій П. Н. 2434.
Быковскій К. 5393 (ст.).

Библиотека "Руниверс"

Быковъ П. В. 3086.
Быстрицкій 72.
Быховецъ М. Е. 33.
Бычковъ А. Ѳ. 886 (ст.) 1109; 1315; 1789; 2004; 2877; 3018, 3098; 5103; 5254.
Бычковъ И. А. 4048; 4059; 4105.
Бѣгичевъ Д. Н. 4188.
Бѣлецкій А. 5152.
Бѣлинскій В. Г. 4843.
Бѣлинскій 2920, 2922, 2922 (п.); 4187 (п.).
Бѣловъ 434.
Бѣлоклоковъ И. Н. 38.
Бѣлосельская кн. 33.
Бѣлосельскій кн. 52.
Бѣлосельскій кн. А. 1146 (п.).
Бѣлосельскій кн. А. М. 1234.
Бѣлосельскій-Бѣлозерскій кн. А. М. 1050 (п.); 1934.
Бѣлугинъ 312.
Бѣлюстинъ 259.
Бѣлявскій Н. Н. 5154.
Бѣляевъ 57.
Бѣляевъ И. В. 4859 (ст.); 5355; 5372.
Бѣляевъ И. Д. 1088 (ст.); 2923 (п.).
Бѣляевъ И. С. 5153.
Бюлеръ бар. Ѳ. 2900 (ст.).
Бюлеръ бар. Ѳ. А. (ст.); 934; 1477; 1625; 1786; 4354; 4559; 4565.
Бюффонъ 908.
Бюффонъ сынъ 386.
Бюрно 2345.

*

Валгенъ проф.
Вагнеры 33.
Вадбольскій кн. И М. 184.
Вадковскій Ѳ. И. 1121 (ст.).
Вадковскій Ѳ. Ѳ. 1121; 1204 (п); 1426 (п).
Ваймусъ Ф. Я. 213.
Ванька Каинъ 788, 789.
Валевскій 1881.
Валенродъ 5712.
Валерія игумения 258.
Вальховская М. В. 4661 (п).
Вальховскій 262; 4865.
Валуева 1483 (п).
Валуевъ Д. 1799.
Валуевъ Д. А. 264; 2935; 4127 (п); 4779 (п).
Валуевъ П. 1483 (п).
Валуевъ гр. П. А. 10; 2716; 2936 (п); 2937.
Валуевъ П. С. 38; 1349 (п).
Варвинскій І. В. 4415.
Варгинъ В. В. 1800, 1801.
Варлаамъ 709; 718.
Варлаамъ архіеп. 2689.
Варлаамъ митр. 625.
Варлаамъ Высоцкій 601.
Варламовъ 33.
Варнгагенъ - фонъ - Энзе 361; 837; 5337 (п); 5576 (п).
Варпаховскій И. 4370 (ст.(,
Васильевскій 140.
Василевскій Е. 5101.
Василевъ И. И. 803 (ст.).
Василій патр. 1006.
Василій архіеп. 2237.
Василій (Базилевичъ) архим. 1206 (п).
Васильевскій 5108.
Васильевскій В. Г. 5125 (ст.).
Васильевъ 140; 5155.
Васильевъ гр. В. Ѳ. 1882 (п).
Васильевъ І. В. 5332 (п).
Васильевъ П. П. 4701 (ст.); 5427.
Васильевъ С. В. 379.
Васильчикова А. И. 1407.
Васильчиковъ А. Б. 78.
Васильчиковъ кн. 149.
Васильчиковъ кн. А. 1723 (са.).
Васильчиковъ А. А. 249 (ст.) 552; 806; 923; 1259; 1973; 4011; 4012; 5109; 5324; 5483; 5496.
Васильчиковъ А. В. 113.

Библиотека "Руниверс"

Васильчиковъ кн. А. И. 2681)п); 4237 (п); 4238 (ст.).
Васильчиковъ кн. В. И. 288 2185; 2186; 2336 (п); 5710 (п).
Васильчиковъ кн. И. В. 1721 (п), 1723 (п),
Васильчиковъ кн. И. И. 2695 (п).
Ватазина А. Д. 790.
Введенскій И. И. 2284; 2924.
Веберъ 536.
Вендебауманъ Е. 132 (ст.); 4449.
Вейкартъ 362.
Вейнбергъ Л. 34 (ст.).
Вейсбергъ М. Я. 33.
Великановъ 33.
Великій С. 79.
Великій С. И. 78.
Великодворскій П. 2225 (п).
Великопольская С. М. 2833 (п).
Великопольскій 4551.
Великопольскій И. Е. 2822 (п).
Величкинъ В. Г. 62.
Величко П. Е. 1665.
Велланскій Д. М. 4362 (п).
Веловзоровы 362.
Вельтманъ А. Ѳ. 4871.
Вельяминовъ 149.
Вельяминовъ А. А. 184; 312; 1803.
Вельяминовъ-Зерновъ Ѳ. М. 1574 (п).
Вельяминовъ И. А. 35, 36.
Веневитинова А. М. 4070 (п).
Веневитиновъ А. В. 4383 (п).
Веневитиновъ А. М. 2773.
Веневитиновъ Д. В. 2925, 2926; 4415.
Веневитиновъ М. 677 (ст.) 1639.
Веневитиновъ М. А. 2925 (ст.) 2986; 3020; 5245.
Венелинъ Ю. И. 4415.
Веницеевъ С. Н. 5137.
Веніаминъ архіеп. Казан. 1122 (п).
Веніаминъ архим. 1682 (п).
Венюковъ И. В. 33.
Венюковъ М. 35 (ст.).
Венюковъ М. И. 36.
Верейскій 1804 (п).
Веракъ маркизъ 2716.
Вердеревскій Е. А. 4873.
Веревкинъ 1003; 2635.
Веревкинъ А. И. 2413 (п).
Верещагинъ 225; 1805; 4894.
Верниковскій А. Л. 2159.
Верстовскій 279.
Верстовскій А. Н. 4552 (п) 4895.
Верховскій 184.
Вершницкій А. 5137.
Веселицкій 1226.
Веселовскіе 38.
Веселовскій А. 3057,)ст.) 5059 (ст.).
Веселовскій К. С. 5428.
Весель 2656 (ст.).
Вечеслова Е. 1023.
Вешняковъ В. И. 4656.
Виддиновъ В. 3350 (ст.) 2704.
Видманъ Г. В. 2904 (ст.).
Видони кн. 33.
Вигель 38, 39, 40, 41: 148.
Вигель Ф. А. 194.
Вигель Ф. Ф. 379; 1419; 2227; 2928 (п); 4154; 4199; 3772 (п); 4802.
Вигель-Панчулидзевъ 5790.
Видаль 5087.
Викторовъ 73.
Викторовъ А. Е. 514 (ст.) 952; 5252.
Вилардо 652 (ст.).
Вилинскій П. П. 4500 (ст.).
Виліе 49 79.
Виліе Я. В. 1594 (п).
Вилье 1956 (п), 1957 (п).
Вилье Я. 2046 (п).
Вилламовъ 79.
Вилламовъ Г. И. 78.
Вильбуа Н. П. 597.
Вильмотъ д-па 1655 (п).
Вильмотъ миссъ 1806.
Вилльямсъ 33.
Винскій 42 (ст.); 1665.
Винскій Г. С. 1123.

Библиотека "Руниверс"

Винценгероде бар. 1614.
Висковатовъ П. А. 4239.
Витбергъ 2882.
Витбергъ Ф. 576 (ст.).
Витгенштейнъ 256; 270.
Витгенштейнъ кн. 85.
Витгенштейнъ гр. 1535 (п).
Витгенштейнъ кн. П. Х. 2310.
Витевскій В. 767 (ст) 2400.
Витевскій В. Н. 502 (ст.).
Виткевичъ 97.
Витковскій 312.
Витовтовъ 114; 5350.
Витовтовъ П. А. 5666.
Витовскій 300.
Витте 18.
Виттъ 38.
Виттъ гр. 23.
Вишневскіе 33.
Вишневецкій Н. И. 2698 (ст.).
Вишневскій 743 (п).
Вишневскій Ѳ. 1359 (п).
Віельгорскіе гр. 16.
Владимирскій Ѳ. 2794 (ст.).
Владимиръ еп. 43.
Владимиръ Алавдинъ преосв. 33.
Владиславичъ гр. 44.
Властовъ Г. К. 219.
Вогакъ 338.
Водопьяновъ 94.
Воейкова А. 2046 (п.).
Воейкова А. А. 4054 (п.).
Воейковъ 52; 2010; 2816; 4691 (п.) 5434.
Воейковъ А. Ѳ. 2938; 2941; 2942; 2943 (п.); 29441 (п.); 2945; 2946 (п.); 4049 (п.); 4362 (п.); 4415.
Воейковъ В. В. 2640 (ст.).
Воейковъ Н. П. 204; 2370 (п.).
Воейковъ П. 2369.
Воейковъ П. Н. 5682.
Воейковъ Ю. 2046 (п.).
Военскій К. 555 (ст.); 5156.
Вожинъ П. 540 (ст.).
Возновы 71.
Воиновъ 2117.
Войновичъ гр. 1006.
Войновъ 342.
Войцеховичъ А. И. 2418 (п.).
Волкова М. 1146 (п.).
Волкова М. А. 171; 1808 (п.); 1809 (п.).
Волкова М. В. 1809 (ст.).
Волкова П. А. 304.
Волковъ 34, 1339. 2414.
Волковъ Д. Г. 833 (п.); 884.
Волковъ П. Г. 298.
Волковъ С. А. 4415.
Волконская кн. 4548 (п.).
Волконская кн. А. П. 717.
Волконская кн. Е. А. 2943. (п.).
Волконская кн. Е. Г. 5157.
Волконская кн. З. А. 33; 2929—2932; 4415; 5110.
Волконская кн. М. П. 33.
Волконскіе 5504.
Волконскіе кн. 5157.
Волконскій кн. 1723 (п.).
Волконскій кн. А. Д. 33.
Волконскій кн. А. П. 1810 (ст.) 2690; 2934; 5356.
Волконскій кн. В. М. 5544.
Волконскій кн. Г. 5700..
Волконскій кн. Г. С. 243 2882; 5545.
Волконскій кн. Н. Г. 1810.
Волконскій кн. М. Н. 791; 898 (п.) 899; 1091 (п.); 1111 (п.); 1120 (п.).
Волконскій П. А. 1566.
Волконскій кн. П. Г. 2149 (ст.) 2429; 2458.
Волконскій кн. П. М. 33; 38; 1483 (п.); 1811 (п.).
Волконскій кн. С. Г. 45; 4548 (п); 5115; 5158.
Волобуевъ 312.
Волоцкая В. Н. 330 (ст.).
Волынскій 198.
Волынскій А. 589.

Библиотека "Руниверс"

Волынскій А. П. 603 (п.); 706; 707 (п.); 711 (п.).
Вольтеръ 46; 47; 908; 1124 (п.) 1128.
Вонифатьевъ 38.
Воробьевъ 411 (ст.) 425; 454; 463; 515; 4931; 5527.
Воробьевъ Г. А. 5357 (ст.).
Вороненко 1594.
Воронина В. З. 2211 (п.).
Воронины 262.
Воронковъ 184.
Воронцова гр. 1655.
Воронцова кн. Е. К. 2520 (п.).
Воронцова гр. Е. К. 46.
Воронцова гр. М. А. 33; 247; 1812.
Воронцова-Дашкова гр. А. К. 33.
Воронцовы-Дашковы гр. 5407.
Воронцовъ гр. 30; 1185 (п.).
Воронцовъ гр. А. Р. 46 366, 1101 (п.); 1126 (п.); 1364, 5773.
Воронцовъ гр. М. С. 24; 33; 38; 124; 153; 155; 184; 792 (п.); 810 (п.); 879 (п.); 912; 1013; 1339; 1691; 1814—1816 (п.); 1861; 1933; 1966 (п.); 2145 (п); 2448 (п.); 2520 (п.); 2668.
Воронцовъ гр. С. Р. 32; 900 (п.); 1129; 1130; 1131—1134 (п.); 1199; 1281 (п.); 1454; 1461 (п.); 1468 (п.); 1471 (п.); 1485 (п.); 1562 (п.); 1648; 1649; 1817—1819 (п.); 1933 (п.); 5328 (п.).
Воронцовы 5484.
Воронцовы гр. 1813.
Воронцовы кн. 2168.
Воропоновъ Ѳ. Ѳ. 1286 (ст.) 5116.
Воротынская кн. М. А. 1042.
Воротынскій кн. Н. Р. 1042.
Востоковъ А. В. 37 (ст.).
Востоковъ А. Х. 2947 (п.).
Врангель бар. А. Е. 2619 (п.) 1620; 2662.
Врангель бар. Н. 5919 (ст.).
Вронченко 71, 2348.
Вронченко Ѳ. П. 144.
Всеволожская Н. П. 1790 (ст.).
Всеволожскій Н. В. 4495 (п.).
Всеволожскій Н. С. 4415.
Второвъ Н. И 2948.
Вульфертъ В К. 3019 (ст.).
Вульфертъ Г. А. 2691.
Вульфъ 262.
Вульфъ А. Н. 4553 (п.).
Вьельгорская гр. Л. К. 4071 (п.).
Вьельгорская гр-я С. М. 4060 (п.).
Вьельгорскій 49.
Вьельгорскій гр. 52; 1349 (п.).
Вьельгорскій гр. І. 270.
Вьельгорскій гр. І. М. 4060 (п.).
Вьельгорскій гр. М. Ю. 171; 371; 1807; 2341; 4060 (п.); 4072 (п.); 5663.
Вьельгорскій гр. Ю. М. 1483 (п.).
Выводцевъ А. М. 907 (ст.).
Вылежинскій Ѳ. 5170.
Высоцкій 184.
Вышеславцевъ А. 5117.
Вяземская кн. Е. 1483 (п.).
Вяземскіе 38.
Вяземскіе кн. 5230.
Вяземскій 1881; 4185 (п.).
Вяземскій кн. 48, (ст.) 59, 1639; 4712; 5337 (п.).
Вяземскій кн. А. А. 609 (п.). 852 (п.); 888 (п.); 901 (п.); 902; 908; 1074; 109 (п.); 1163 (п.).
Вяземскій кн. А. И. 54.
Вяземскій кн. В. Л. 4221.
Вяземскій кн. П. А. 52; 53—55; 171; 369; 551 (п.); 1135; 1136 (п.); 1435; 1489; 1551; 1598; 1599; 1761; 2042; 2141; 2290; 2307 (п.); 2341; 2901; 2949 (п.); 2983; 2994 (п.); 2997 (п.); 3021 (п.); 3077 (п.); 3098 (п.); 4034; 4042; 4055 (п.); 4073 (п.); 4086; 4092; 4147; 4181 (п.); 4348; 4356; 4387; 4407; 4415; 4439; 4451; 4464; 4554 (п.); 4602; 4684; 4875; 5160; 5230; 5337; 5576; 5653.
Вяземскіе кн. П. А. и В. Ѳ. 4451.

Библиотека "Руниверс"

Вяземскій кн. П. П. 1078 (ст.) 2310 (п.); 4242; 4450.
Вязмитиновъ 38.
Вязмитиновъ С. К. 169! 1441 (п.).
Вяткинъ 114.

*

Гаазъ О. П. 33.
Гавріилъ (Бодони) 1820.
Гавріилъ архіеп. 33; 2692; 5316.
Гавріилъ архим. 149; 2349; 2350; 2987 (п.).
Гавріилъ митр. 1138, (п.) 1139; 5744.
Гавриловъ М. Г. 1587 (п.).
Гавриловъ С. прот. 2129.
Гагарина кн. В. М. 4615 (п.).
Гагарина кн. М. А. 1536 (ст.). 4665.
Гагарина кн. П. Ю. 2046 (п.).
Гагаринъ 4437.
Гагаринъ кн. 196.
Гагаринъ А. И. 2307 (п.).
Гагаринъ кн. И. В. 312.
Гагаринъ кн. И. С. 4615 (п.).
Гагаринъ кн. С. И. 1439 (п.) 1488 (п.).
Гагарины кн-я 52.
Гадарюэль 1530.
Гай Л. 4415.
Гайнау бар. 74.
Гамазовъ 184.
Гамазовъ М. 1034 (ст.).
Гамазовъ М. А. 56 (ст.). 1677.
Гамалѣи 5478.
Гамалѣя 117.
Гангебловъ А. С. 57, 58, 59, 60.
Гангебловъ С. Е. 58.
Ганджери кн. 1855.
Ганецкій 2627.
Ганка В. В. 2986 (п.) 4780 (п.).
Ганнибалъ 4434.
Ганнибалъ А. П. 604.
Ганъ 149; 175.
Ганъ бар-сса 2483-
Гаркинъ 2693.
Гарновскій М. А. 1137.
Гаррисъ (лордъ Мальмдбюри) 1140 (п.).
Гартингъ 23.
Гартманъ 213.
Гартунгъ Л. Н. 213.
Гастъ бар. 5341.
Гасфортъ 312.
Галаганъ Г. П. 2823, (п.) 2824 (п.) 5549.
Галаганы 5478.
Галаховскій П. 2246 (ст.).
Галкинъ-Враскій М. П. 202 (ст.), 203 (ст.) 2089; 2479; 2633; 5345.
Галкинъ-Враскій Н. 191 (ст,).
Галло маркизъ 1471.
Гальяни И. И. 88 (ст.).
Гатцукъ А. А. 499 (ст.) 5358;
Гаунау бар. 2468.
Гацискій А. 4738 (ст.).
Гашаръ 1375.
Гаше де гр-ня 19.
Гашетъ гр. 66.
Гвоздевъ И. 5652 (ст.).
Гебель А. Г. 61.
Гевличъ А. П. 4539 (п.).
Гедеоновы 204.
Гедроицъ кн. 2351 (п.).
Гейденъ гр. 16.
Гейманъ В. А. 35.
Геймъ И. А. 162; 1587 (п.).
Гейне 4713:
Гейсмаръ бар. 74.
Гельбигъ 363; 364; 5510.
Гельдорфъ 98.
Генике 33.
Геннади 789.
Геннади Г. 2812.
Геннади Г. Н. 5427.
Георгіевская В. С. 243.
Георгіевскій В. Г. 5521.
Георгіевскій В. С. 5546.
св. Георгій Амастридскій 5125.
Георгъ III 900.
Георгъ пр. Голштинскій 1141.

Библиотека "Руниверс"

Герардъ Е. С. 62.
Герасимовъ 1821.
Герасимъ архим. 1349 (п.) 1717 (п.).
Гербель Н. 2988; 4540.
Гергей 2159.
Герне 4054 (п.).
Германъ преосв. 201.
Гернетъ 33.
Гернъ К. И. 4835 (п.).
Герцбергъ 908.
Герценъ 62: 140; 2989; 2990 (п.) 4415.
Герценъ А. 5118.
Герцики 5478; 5485.
Герцикъ В. 5485 (ст.).
Герцъ гр. 374.
Герцынъ Б. 2570 (ст.).
Герцыкъ В. 103.
Герштенцвейгъ 14.
Герштенцвейгъ А. Д. 2694.
Гершторфъ бар. 5341.
Гессе 184; 265.
Гёце фонъ Н. Н.
Гжельскій 62.
Гизбертъ А. К. 293.
Гика 38.
Гика кн. 97
Гиллеръ бар. 2153.
Гильденштуббе 175.
Гильтенбрандтъ А. 5036, (ст.) 5037 (ст.).
Гильтенбрандтъ Н. А. 5017 (ст.).
Гильфердингъ А. Ѳ. 4781 (п.).
Гиляревскій А. 2880 (ст.).
Гиляровъ Н. Н. 62; 4329 (п.); 4452; 4801. 5161.
Гиляровъ-Платоновъ 2992—2994.
Гиляровъ-Платоновъ Н. Н. 1624 (тт.).
Гиляровъ Ѳ. А. 62.
Гине Б. Е. 58.
Гладиловъ И. И. 63.
Глаголевъ ст. Г. 4415.
Глаголевъ Д. М. 439—441 453, (ст.) 459, (ст.) 460, (ст.) 462 (ст.).
Глазенапъ 1615.
Глазова Е. Ц. 2545 (п.).
Глинка Г. А. 1926; 1940.
Глинка-Мавринъ Б. Г. 1926 (ст.).
Глинка М. И. 2995; 4362 (п.); 4365 (п.); 4829 (п.); 4896; 4897—4899 (п.).
Глинка С. Н. 66; 77; 139; 2996—2998; 4415; 4605 (п.).
Глинка Ѳ. М. 2106; 2121; 2999; 4453; 4546 (п.); 4921; 5167; 5663; 5693.
Глоріантовъ В. И. 64 (ст.) 2267.
Глухаревъ Макарій архим. 5283.
Глушковъ И. Ѳ. 2511 (п.).
Глѣбова-Стрѣшнева Е. Н. 1822.
Глѣбова-Стрѣшнева кн. Е. Ѳ. 5162.
Глѣбовъ 1711; 4237 (п).
Глѣбовъ И. Ѳ. 852; 888 (п), 903 (п)
Гмелинъ 1142.
Гнѣдичъ 38; 5 ; 4185 (п); 4258.
Гнѣдичъ Н. И. 3000, 3002 (п) 3003 (п); 4075: 4196 (п); 4547 (п).
Говорухинъ И. 1104.
Гогель И. Г. 58.
Гогель И. И. 2145 (п).
Гогель Ѳ. 359 (ст.).
Гогендорнъ гр. 366.
Гоголи-Яновскіе 5478.
Гоголь 144; 256; 2834 (п): 2847; 2928 (п); 2955 (п). 3005—3019; 3020—3030 (п); 3098 (п); 4384 (п); 4404; 4411; 4415; 4545 (п); 5337 (п); 5576 (п); 5657 (п).
Гоголь М. И. 3004.
Гоголь Н. В. 4362 (п(; 4851 (п). 4925 (п); 5163; 5765.
Годфруа 1600.
Гойеръ 5504.
Голенбовскій П. Д. 300.
Голенищевъ-Кутузовъ 7.
Голенищевъ-Кутузовъ И. А. 1143 (п).
Голенищевъ-Кутузовъ кн. М. И. 1823, 1824.
Голенищевъ-Кутузовъ М. Л. 1316 (п).
Голеницевъ-Кутузовъ П. И. 300; 1111 (п).
Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой П. М. 65; 1824: 2108.

Библиотека "Руниверс"

Голиковъ И. И. 641.
Голицына 33.
Голицына кн. 2266.
Голицына А. С. 19; 1826 (п.).
Голицына кн. В. В. 1271 (п.).
Голицына кн. Е. И. 3031.
Голицына кн. М. Г. 1515 (п.).
Голицына кн. М. Ѳ. 668 (п.).
Голицына кн. В. В. 1144 (п.).
Голицына-Прозоровская кн. М. Л. 1521 (ст.); 1927; 2774.
Голицинъ кн. А. Ѳ. 222.
Голицынъ кн. 561; 5120.
Голицынъ кн. А. 1271 (п.).
Голицынъ кн. Авг. 679 (ст.).
Голицынъ кн. А. Б. 184: 255.
Голицынъ кн. А. М. 904 (п.). 1105 (п.); 1211 (п); 1349 (п.); 1378 (п.); 1402 (п); 1440 (п.); 5350: 5351.
Голицынъ кн. А. Н. 28; 66; 67; 78; 310; 1295 (п.). 1732; 1751 (п.); 1825 1831 (п.); 1835 (п.) 1889 (п); 1972 (п.); 2032 (п.); 2046 (п.); 4059 (п.); 4076 (п.); 4185 (п.); 4224 (п.); 4691 (п.); 5350.
Голицынъ кн. А. Ѳ. 371.
Голицынъ кн. В. 1146 (п.).
Голицинъ кн. В. М. 243.
Голицынъ кн. В. М. 155.
Голицынъ кн. В. С. 52; 94; 312; 2352.
Голицынъ кн. Г. С. 38; 336; 1146 (п).
Голицынъ кн. Д. В. 33; 38; 49; 171; 1760; (п); 1913; 2207 (п.); 2353; 2354; 2546 (п.); 4415; 4809 (п.).
Голицынъ кн. Д. М. 905 (п.) 1124 (п.); 1145; 1211 (п.).
Голицынъ кн. И. 52.
Голицынъ кн. Л. С. 1572 (ст.).
Голицынъ кн. М. М. 563 (п.) 906 (п.).
Голицынъ кн. М. Ѳ. 70.
Голицынъ кн. Н. А. 33.
Голицинъ кн. П. Б. 1548.
Голицынъ кн. Н. М. 884 (ст.) 907 (п).
Голицынъ Н. Н. 951 (ст.) 1889; 2810; 2811.
Голицынъ кн. Н. С. 69.
Голицынъ кн. Н. Ѳ. 33.
Голицынъ кн. С. Д. 643 (п.)
Голицынъ кн. С. М. 33; 68, 270; 4277 (п); 5350.
Голицынъ кн. С. Ѳ. 37 1021 (п); 1146; 1271 (п).
Голицынъ кн. Ю. Н. 33.
Голицынъ кн. Ѳ. Н. 70; 1463 (п.).
Голицынъ-Прозоровскій кн. А. Ѳ. 4486 (ст.).
Головановъ Д. 165.
Головина гр. 49.
Головина гр. В. Н. 870.
Головинъ А. В. 2695 (п.).
Головинъ Е. А. 66; 184; 1732; 1832; 1833; 2345; 2345; 2355—2358 (п.).
Головинъ П. М. 2816.
Головинъ Ѳ. А. 649 (п.).
Головкинъ А. В. 2784 (п.).
Головкинъ А. Г. 668 (п.).
Головкинъ Г. И. 643 (п.).
Головкинъ гр. Ю. А. 32 1459 (п.).
Головкины гр. 386.
Головнина Ю. Д. 5164.
Головнинъ А. В. 2307 (п.). 5428.
Головцынъ Е. А. 1077.
Голомбіевскій А. А. 686; 661; 1209; 1216; 1878; 2575; 5713; 5218; 5724.
Голосковъ К. 34.
Голохвастовъ Д. Д. 127; (п.) 130 213; 228; 432—434; 3032; 3034.
Голохвастовъ Д. П. 2277 2377 (п); 2991 (п); 3032—3034; 3035 (п): 4415.
Голохвастовъ П. Д. 435 (ст.). 4722.
Голубевъ П. И. 71.
Голубинскій Д. Ѳ. 3036.
Голубинскій Е. Е. 5121.
Голубинскій Ѳ. А. 300. 3036 (п); 4415.
Голубицкіе 33.
Голубковъ П. И. 4077 (п.).
Голубцовъ В. В. 1163 (ст.).

Библиотека "Руниверс"

Голубцовъ С. П. 18.
Голубцовъ Ѳ. А. 4371 (п.).
Голубцовы 37; 204.
Гольцъ 635; 844; 847; 942 (п.).
Гоммеръ-де-Гелль г-жа 4242.
Гончарова Н. И. 4557 (п.).
Гончарова О. К. 4552 (ст.).
Гончаровъ И. А. 3036 (п.). 3938 (п.).
Гончаровы 32.
Горбатко 2698.
Горбачевскій 2616.
Горбачевскій И. И. 72; 2359.
Горбовъ П. 5242.
Горбуновъ И. Ѳ. 2677 (ст.). 5165; 5296; 5766.
Горбуновъ Ф. 2030.
Горвицъ А. Е. 213.
Гордтъ гр. 793.
Горленки 5478.
Горленко В. 508 (ст.) 798; 1584; 3014; 4198; 4891; 4906; 5121.
Горленко В. Н. 4161 (ст.) 4249.
Горновскій 2480.
Горновскій І. Л. 1657.
Горскій А. В. 259; 310; 3039.
Горсткинъ 346.
Горсткинъ И. Н. 2609 (ст.).
Горчаковъ 94.
Горчаковъ кн. 184; 216; 1468; 4454.
Горчаковъ кн. А. И. 134; 1640 (п.). 3090 (п.).
Горчаковъ кн. А. М. 2307 (п.) 2360; 2961; 2983.
Горчаковъ кн. В. Н. 1405.
Горчаковъ В. П. 4455.
Горчаковъ кн. Д. П. 3040, 3041.
Горчаковъ кн. М. Д. 2186, 2189; 2622.
Горючко П. 2016 (ст.).
Горюшкинъ 275.
Госнеръ 5434.
Госнеръ пасторъ 1834.
Готесманъ 1881.
Гофманъ А. Л. 262.
Гочковскій 756.
Грабе-Горскій гр. 12.
Граббе-Горскій О. В. 76.
Граббе П. Х. 1599 (п.).
Граббе гр. П. Х. 73, 74, 75; 220; 228; 2114; 2357; 4875.
Грабянка 157.
Грабянка гр. 186.
Грабянки 5478.
Граве 2215 (ст.).
Граве Н. С. 1713 (ст.).
Граматинъ А, П. 107.
Грамотинъ Н. П. 5576 (п.).
Грамотинъ Н. Ѳ. 5337 (п.).
Грановскій Т. Н. 5281; 3042—3045; 3047 (п.); 3065 (п); 4383 (п); 5166.
Гратинскій прот. 1594.
Граціани 33.
Грачевъ В. 456 (ст.).
Грачевъ Д. 2714 (ст.).
Грейгъ 152, 153; 1606 (п).
Грейгъ адмиралъ 38.
Грейгъ адмиралъ 374.
Грековъ 184.
Гренвиль 173.
Грефе 2284.
Гречкинъ 71.
Гречулевичъ В. В. 3048 (п.).
Гречъ 4450; 4542; 5434.
Гречъ Е. И. 1834 (ст.).
Гречъ Н. И. 77, 78, 78; 90; 1704; 1834; 1913 (п.); 3049; 3050; 4146 (п.). 4546 (п.); 5112; 5113.
Грибовскій 1723 (п.).
Грибовскій А. М. 81, 82; 3051.
Грибовскій В. 988 (ст.).
Грибоѣдова 184; 2447.
Грибоѣдова Н. А. 2145 (п.).
Грибоѣдовъ 41; 97; 184; 2816; 4259; 4416.
Грибоѣдовъ А. С. 2471; 3052—3066, 3091 (п.). 3062 (п.) 4362 (п.).
Григорій патр. 300; 1835.
Григоровичъ Н. 887 (ст.); 909.

Библиотека "Руниверс"

Григоровичъ Н. И. 777 (ст.) 978; 1096; 1138; 1139; 1172; 1526; 2056; 4136; 5433; 5574.
Григорьевъ А. А. 5657 (ст.).
Гриммъ 1147.
Гриммъ бар. 864; 908 (п.). 1114 (п.).
Гринбергъ С. 1524.
Гриценко 508.
Гроздовъ А. И. 243.
Громачевскій А. Л. 2354.
Громницкій 72.
Гросвалдъ К. И. 139.
Гротъ 1995 (п.).
Гротъ К. К. 901 (ст.).
Гротъ К. Я. 2998 (ст.) 3006; 4032; 4036; 5167, 5168.
Гротъ Н. Ш. 83.
Гротъ Я. К. 808 (ст.) 1028; 1147; 1445; 1463: 1788; 1797; 1849; 1999; 2010; 2488; 2679; 2813; 2916; 3025; 3063 (п.). 4021; 4084; 4394; 4500; 4865; 6564.
Грохольскіе 5500.
Грузинскій кн. Г. А. 1148, 1180.
Грузинскій кн. Е. Л. 1836.
Грудевъ Г. В. 84; 5522.
Грязевъ А. К. 300.
Губастовъ К. А. 5026; 5072.
Губерти Д. В. 1597 (ст.).
Губерти Н. В. 3064.
Губерти Н. Н. 4125 (ст.) 5359.
Гудовичъ гр. 52.
Гудовичъ И. В. 38; 1277 (п.).
Гудовичъ гр. И, П. 1292 (п.).
Гулакъ-Артемовскій 4870.
Гульбатъ 1670 (ст.).
Гульяновъ 3065.
Гульяновъ И. А. 4415.
Гуляевъ С. 1010 (ст.).
Гумбольтъ 140.
Гумбольтъ А. 2208; 4052 (п.).
Гурій архіеп. Таврическій 2775.
Гурій архим. 146; 2696 (п) 2697 (п); 5665.
Гурьевъ А. Д. 113.
Гурьевъ В. 2817 (ст.).
Гурьевъ Д. А. 38; 71; 2046 (п.).
Гурьевъ Д. А. 2146 (п.).
Гурьевы 871.
Гуровъ 140.
Густавъ III 908.
Густавъ IV 1151.
Гутмансталь М. Е. 4435 (ст.).
Гюппе 5006 (ст.).

*

Даварѐ гр. 1909.
Давыдовъ 1594.
Давыдовъ А. Л. 1295 (п.).
Давыдовъ В. Д. 85; 1161 (ст.) 17231 (ст.) 2120 (ст.) 4614 (ст.) 4679 (ст.)
Давыдовъ Д. 3081 (ст.).
Давыдовъ Д. В. 41; 52; 351; 3066, 3067, 3068 (п.); 4058 (п.) 5337: 5576 (п.).
Давыдовъ Д. Д. 213.
Давыдовъ И. И. 1587; 2278; 3069 (п.) 4415.
Даламберъ 864.
Даліонъ 747 (п.).
Даль 4228 (п.).
Даль А. 17.
Даль В. 5112.
Даль В. И. 2151 (ст.) 3070—3072; 4546 (п.) 4829 (п.).
Даль Л. 5352 (ст.).
Дальбергъ 621.
Дамасъ 137.
Данилевскій Г. П. 537 (ст.) 733 (ст.) 1015 (ст.) 1044 (ст.) 4230 (ст.).
Данилова М. 511.
Даниловичъ И. Н. 4415.
Даниловъ В. В. 5658 (ст.), 5768.
Даниловъ М. В. 86.
Дантесъ 10; 273; 371.
Дантесъ-Гекеренъ 3074.
Даргомыжская 262.

Библиотека "Руниверс"

Дауровъ В. А. 512.
Дашкова кн. 10; 33; 87; 841; 868; 1295 (п.) 1449 (п.) 1806; 1851; 5123.
Дашкова кн. Е. Р. 1152—1154 (п.) 1837 (п.) 2046 (п.) 3075 (п.), 5770.
Дашковъ 3082 (п.).
Дашковъ Г. 605.
Дашковъ Д. В. 38; 371; 1681 (ст.) 1838 (п.) 2215 (п.) 2888 (п.) 3076; 3077—3080 (п.) 4078 (п.) 4415; 5337 (п.) 5576 (п.).
Дашковъ Д. Д. 4078 (ст.).
Дашковъ кн. П. М. 38, 49.
Девіеръ 606 (п.), 198.
Девьеръ гр-ня 371.
Девьеръ гр. П. А. 839 (п.)
Деволанъ 1315 (п.)
Деволанъ Ф. П. 1854 (п.).
Деволанъ 2669 (ст.).
Деволланъ Г. 419 (ст.).
Дегай 371.
Дегтяревъ П. С. 1643 (п.).
Декалонгъ 1003.
Деларю Е. 2231.
Делицынъ П. С. 300.
Деллинсгаузенъ бар. 117.
Дельвигъ 52; 2816; 4118.
Дельвигъ бар. 4545 (п.) 4558 (п.).
Дельвигъ бар. А. А. 3082—3084, 3085 (п.).
Делянова 171.
Деляновъ И. Д. 4205 (ст.).
Дембскій 1226
Деменковъ Д. А. 1525 (ст.).
Деменковъ П. 2103 (ст.).
Демидова О. В. 3071 (ст.).
Демидовъ А. Н. 33.
Демидовъ В. Н. 742 (п.).
Демидовъ Н. И. 139.
Демидовъ Н. Н. 8; 33.
Демидовъ П. 888 (п.).
Демидовъ П. А. 607; 1155; 5487 (ст.).
Демидовъ П. Г. 38.
Демидовы 608; 1843; 5487.
Демидовъ Л. Л. 265.
Демидовъ Н. 558.
Деминъ 149.
Денисьева 5659.
Денъ И. И. 149; 255.
Депрерадовичъ Н. И. 184.
Державина Д. А. 2033 (п.).
Державина Е. Я. 169.
Державинъ 49; 161; 169; 1711; 1509 (п.); 3088, 3089, 3090—3094 (п.) 5674 (п.).
Державинъ Г. Р. 1230 (п.) 1483 (п.) 1639; 4858.
Дерожинская Е. И. 204 (ст.).
Детенгофъ А. 2426.
Дешертъ 13.
Дженни-Линдъ 256.
Джунковскій 4.
Джустиніани 331.
Дибичъ 23; 38; 85; 98; 312; 2207 (п.) 2493 (п.).
Дивовъ А. А. 33.
Дивовъ Н. А. 924 (ст.) 1500 (ст.) 1547 (ст.) 1635 (ст.) 1636 (п.).
Дивовъ П. Г. 5775.
Дивовы 33.
Дидро 389; 1156—1158.
Дидеротъ 864.
Димитрій архіеп. 2344 (п.).
Димитрій царевичъ 452; 453.
Димитрій Ростовскій 609, 610 (п.).
Диринъ П. 581 (ст.).
Дицъ Т. Г. 1227.
Діевъ М. свящ. 88.
Діонисій еп. 149.
Діонисій преосв. 2653.
Дмитрашки 5478.
Дмитревская Е. 5526 (ст.).
Дмитріевскій И. А. 1349 (п.).
Дмитріевъ 4082 (п.) 4051 (п.).
Дмитріевъ И. И. 38; 49; 1438 (п.) 1913 (п.) 1970; 2816; 3078 (п.) 3095—3097; 3098 (п.) 4059 (п.) 4118 (п.) 4415; 4693 (п.) 4860.

Библиотека "Руниверс"

Дмитріевъ М. А. 861 (ст.) 1574 (ст.) 1980 (ст.) 3076 (ст.) 3098 (ст.) 3099; 4000—4002 (ст.) 4144 (ст.) 4225 (ст.) 4415; 4861; (ст.) 4876; 4593.
Дмитріевъ-Мамоновъ гр. 1243; 1839 (п.); 1913 (п.).
Дмитріевъ-Мамоновъ гр. А. М. 1159 (п.).
Дмитріевъ-Мамоновъ гр. М. А. 89; 1637.
Дмитріевъ Ѳ. М. 1991 (ст.) 3078 (ст.) 4003—4006; 4693 (ст.) 4879.
Дмитрій еп. 150.
Дмитрій (Сѣченовъ) митр. 888 (п.) 909 (п.).
Дмитрій Самозванецъ 469, 471—473.
Дмоховскій 5510 (ст.).
Добровольскій 196.
Добронравова Е. Е. 2031 (ст.).
Добротворскій Н. 990 (ст.) 1525 (ст.); 4672 (ст.)
Добряковъ Н. М. 175.
Долбиловъ П. Л. 300.
Долгорукая кн. А. И. 307.
Долгорукая кн. Е. А. 685.
Долгорукая кн. Н. Б. 90; 702; 794.
Долгорукая кн. О. А. 1792 (п.) 5681 (п.).
Долгорукіе кн. 708 5488.
Долгорукіе кн. И. и В. 184.
Долгорукій 171.
Долгорукій кн. 5674 (п.), 5755.
Долгорукій кн. А. И. 1245 (ст.).
Долгорукій кн. В. А. 2776.
Долгорукій кн. В. В. 1100 (п.).
Долгорукій кн. В. С. 386; 1840.
Долгорукій кн. Г. А. 2193.
Долгорукій кн. Г. Ѳ. 668 (п.).
Долгорукій кн. Д. И. 671.
Долгорукій кн. И. М. 91, 92 704; 871 (п.); 1245 (п.); 1349 (п.); 5007; 4663.
Долгорукій кн. М. П. 1841 (п.).
Долгорукій кн. Н. В. 93.
Долгорукій кн. П. В. 307.
Долгорукій кн. С. Н. 1280 (п.).
Долгорукій кн. Ю. В. 1006 1561; 1640 (п.).
Долгорукій кн. Н. Ѳ. 611.
Долгорукова кн. А. С. 248.
Долгорукова Е. А. 1152 (ст.).
Долгорукова кн. Е. П. 10.
Долгорукова кн. Н. Б. 1160 (п.).
Долгоруковъ кн. В. М. 5342 (п.).
Долгоруковъ кн. Д. М. 1011 (п.).
Долгоруковъ кн. Д. И. 33.
Долгоруковъ-Крымскій кн. В. 910 (п.) 892 (п.) 1126.
Долгоруковъ кн. М. П. 38.
Долгоруковъ кн. С. Н. 134; 300.
Долгоруковъ кн. Н. Ѳ. 562.
Дольскій 112.
Домагальскій 4842.
Домашневъ 1192 (п.).
Домашневъ С. Г. 4864.
Домашневы 33.
Домнинскій А. 486.
Доможировъ 1842.
Донауровъ М. 1112 (п.).
Дондуковъ кн. 10.
Дондуковъ-Корсаковъ кн. А. М. 2361; 2611.
Донецкій В. 2579 (ст.).
Донецъ-Захаржевская А. Л. 13.
Дориньякъ Д. П. 5290.
Дорнбергъ 1620.
Дорогобужиновъ В. 486 (ст.) 496 (ст.).
Дорошенко Г. 513 (п.).
Дорошинскій 139.
Досифей архіеп. 300.
Достоевскій 288; 4697 (п.).
Достоевскій Ѳ. М. 4008; 4009 (п.); 4010; 4857.
Дохтурова М. А. 298.
Дохтуровъ 2414.
Дохтуровъ Д. С. 1844 (п.).
Дохтуровы 54.
Драгоманъ 72.
Дрентельнъ А. Д. 2426.
Дрентельнъ А. Р. 149.

Библиотека "Руниверс"

Дренякинъ 2609.
Дризенъ бар. М. В. 1693 (ст.).
Дризенъ Н. В. 1743 (ст.).
Дримпельманъ Э. В. 367.
Дроздовъ А. И. 5546.
Дроздовъ И. 2352.
Дроздовъ И. И. 94; 108.
Дружининъ Я. А. 52; 78; 2230.
Друцкая 62.
Друцкой-Соколинскій кн. 95; 1724.
Дубасовъ И. 96 (ст.).
Дубасовъ И. И. 590 (ст.) 1045 (ст.).
Дубельтъ 10; 261.
Дубенскій 117.
Дубенскій Н. П. 38.
Дубининъ 12.
Дубовицкій А. П. 1845; 2362 (п.); 2363 (п.).
Дубовицкій П. А. 33.
Дубровинъ Н. Ѳ. 902 (ст.) 1154 (ст.); 1164 (ст.); 1223 (ст.); 1236 (ст.); 1547 (ст.); 1457 (ст.).
Дубровскій 4011, 4012 (п).
Дубровскій Н. А. 1303 (ст.).
Дубровскій П. П. 4365 (ст.); 4899 (п.).
Дубянскій 1281.
Дубянскій Ѳ. 1085 (п.).
Дудышкинъ С. С. 5130.
Дундасъ 2200.
Дупельтъ 3019.
Дупельтъ Л. В. 2938 (п.).
Дурасовъ М. З. 121.
Дургамъ лордъ 2414.
Дурова А. А. 4545 (п.) 4559 (п.).
Дурова Н. 4013.
Дювернуа 2049.
Дюгамель А. О. 97.
Дюгамель М. О. 97 (ст.).
Дюгуровъ А. А. 4015.
Дюмурье 182.
Дюмушель И. Ф. 1876 (ст.). 1976 (ст.).
Дюрасъ г-ня 2043 (п.).
Дюре 4985.
Дюрокъ 1609.
Дюси Э. 4986.
Дягилевъ С. П. 48Р2 (ст.) 5173.
Дядьковскій І. Е. 4415.

*

Евгеній Виртембергскій принцъ 98, 99.
Евгеній архіеп. 1259 (п).
Евгеній еп. 2547 (п.).
Евгеній еп. Симбирскій 2699.
Евгеній митр. 33; 88; 1846—1853 (п.).
Евграфовъ Н. 1729 (ст.).
Евдокимовъ гр. 35; 36; 107; 219; 2153; 2364.
Евдокимовъ Н. И. 94.
Евдокія Лукьяновна царица 485.
Евдокія Ѳедоровна 612, 614, 615.
Евлампій архим. 300.
Евреиновъ М. М. 100; 300; 880; 1155 (ст.) 1546; 4669; (ст.) 4670 (ст.) 5352; 5558.
Европеусъ И. 1757.
Евсевій еп. 149.
Ежовскій І. 4415.
Езбергъ Ѳ. И. 5114.
Екатерина I 23; 662—664, 666, 667, 668 (п.), 669; 5336.
Екатерина II. 10; 49; 157; 198; 329; 810 (п.) 820 (п.) 827; 836—851; 852 (п.); 853—863; 864 (п.); 865—883; 844 (п.) 885; 886; 887 (п) 888 (п.) 889; 890; 891 (п.) 892 (п.) 893; 894; 895—901 (п.) 902; 903—933 (п.) 934; 935; 936—939 (п); 940; 941 (п.) 942; 943—947 (п) 948; 949—962 (п) 963—966; 972—974; 977; 988; 991; 1011 (п.) 1016; 1022 (п) 1038; 1074; 1077; 1091 (п) 1107 (п.) 1114 (п.) 1115; 1124 (п.) 1131 (п.) 1145; 1151; 1152; 1153; 1156; 1159; 1187; 1188; 1194; 1196; (п.) 1232; 1242—1244 (п.) 1251 (п.) 1252; 1259 (п.) 1295 (п.) 1295 (п.) 1337 (п.) 1354; 1483; 1491; 1711; 1794 (п.)

Библиотека "Руниверс"

1960; 2816; 4016—4023; 4176; 4756; (п.) 5174, 5334 (п.) 5341; 5343 (п.) 5343 (п) 5344; 5348; 5350; 5440; 5497; 5670 (п.) 5680 (п.). 5740—5742.
Екатерина Алексѣевна в. к. 741.
Екатерина Алексѣевна царица 5336.
Екатерина Іоанновна царевна 680; 726.
Екатерина Павловна вел. кн. 113; 1446; 1607; 1854 (п.) 1973 (п.).
Елагина А. П. 2484 (п.) 4024; 4025; 4026 (п.) 4039 (п.) 4080; 4081 (п.) 4292 (п.) 4415; 4638 (п.) 4830 (п.) 4871.
Елагина Е. И. 102.
Елагинъ А. А. 10; 4415.
Елагинъ В. А. 154 (ст.).
Елагинъ И. П. 1058 (ст.) 1091 (п.) 5350.
Елагинъ Н. А. 2314 (ст.) 2333 (ст.) 2835 (п.) 2843 (п.) 2861 (ст.) 4054 4054 (ст.) 4100 (ст.).
Елена Павловна 16.
Елена Павловна вел. кн. 2365, 2366.
Елена Стефановна кн. 429.
Еленевъ Ѳ. П. 1675 (ст.) 2495 (ст.) 2597 (ст.) 2992 (ст.) 3043; 4027 (ст.) 5403 (ст.).
Елисавета имп. 198; 779; (п.) 785 (п.) 5350.
Елизавета Алексѣевна имп. 1655; 1535 (п.); 1536 (п.); 1542.
Елисавета Петровна 16; 46; 85; 86; 89; 707; 735; 736; 740—742; 743 (п.) 744 (п.) 745—746; 749 (п.); 770; 790; 793—795; 800 (п.) 816; 817; 851; 1711, 5702.
Ельчаниновъ Я. 5342 (п.).
Ермогенъ 459, 460, 462.
Ермоловъ 57; 123; 190; 1599; 1607; 1881.
Ермоловъ А. Г. 4327 (ст.).
Ермоловъ А. П. 38; 52; 73; 1643 (п.) 1855—1860; 1861 (п.); 1862; 2345 (п.) 2367—2369; 2370 (п.) 2371 (п.) 2436 (п) 2700; 4044; 4132; 4480; 5682; 5691; 5693, 5753.
Ермоловъ Н. П. 1288 (ст.).
Ермоловъ П. Н. 184.
Ермоловъ С. Н. 2345.
Ермоловы Г. П. и Е. П. 2345 (ст.).
Еропкина В. 2373.
Еропкинъ В. 2124.
Еропкинъ В. М. 103; 1493 (ст.) 2373.
Еропкинъ Д. Ѳ. 1863.
Еропкинъ П. Д. 892; 911 (п.) 1221 (п) 1221 (п.) 1507; 1863; 2374 (ст.).
Есаковъ А. 2436 (п.).
Есиповъ Г. В. 577 (ст.) 6341 (ст.) 635 (ст.) 666 (ст.) 686 (ст.) 689 (ст.) 726 (ст.) 788 (ст.).
Ефимовская гр. Е. О. 2882.
Ефимовъ В. 616.
Ефимовъ И. В. 161 (ст.) 2226 (ст.) 2434; 4028.
Ефимовъ Н. 575 (ст.).
Ефимовъ Н. Е. 622 (ст.).
Ефремовъ П. 4757 (ст.).
Ефремовъ П. А. 670 (ст.) 789 (ст.) 2227 (ст.) 3056 (ст.) 3062 (ст.) 4421 (ст.) 4536; 4867 (ст.) 5098 (ст.) 5215; 5223; 5437 (ст.).

*

Желтухина 33.
Желтухинъ 38.
Жемчужниковъ А. М. 1864 (ст.).
Жеребцовъ А. Д. 33.
Жеребцовъ Н. А. 117.
Живаго И. М. 914 (ст.).
Живописцевъ 140.
Жизневскій А. К. 1 4942 (ст.) 2294029; 4920 (ст.).
Жинзифовъ К. И. 4942; 5216 5374 ст.) 5534 (ст.).
Жирардотъ 181; 5557.
Жиряковъ А. В. 139.

Библиотека "Руниверс"

Житковъ 139.
Жихаревъ 33; 184.
Жихаревъ С. П. 104.
Жмакинъ В, 1820 (ст.) 1845 (ст.).
Жолковскій 149.
Жомини 4082 (п).
Жомини бар. 2122 (п).
Жоржъ актриса 38.
Жофренъ г-жа 864.
Жофруа 5576 (п).
Жофруа М. 5337 (п).
Жуазель М. 389 (ст.).
Жуковская Е. А. 2375.
Жуковскій 144: 267; 294: 2874 (п) 2875 (п) 2963 (п) 2996 (п) 3068 (п) 3079 (п) 3082 (п) 2098 (п) 4030—4049; 4050—4107 (п) 4147 (п) 4148 (п) 4155 (п) 4172 (п) 4185 (п) 4221 (п) 4153 (п) 4282 (п) 4292; 4315 (п) 4362 (п) 4366 (п) 4274 (п) 4395 (п) 4421 (п) 4438 (п) 4560—4562 (п) 4629 (п) 4632 (п) 4691 (п) 4707 (п) 5337; 5576 (п) 5728.
Жуковскій В. А. 16; 41; 52; 105; 117; 2074 (п) 2227 (п) 2290; 2294; 2333 (п) 2398 (п) 2422 (п) 2424 (п) 2456 (п) 2474 (п) 2397 (п) 3890 (п) 3022 (п) 4535; 4772 (п) 4817 (п) 5168; 5191; 5228; 5277; 5564.
Жуковскій П. В. 4499.
Жуковъ Е. 1640 (п).
Жуковъ М. М. 1071.
Жулкевскій актеръ 52.
Жучелки-Жуковскіе 5478.
Жюльвекуръ гр. Л. Н. 171.

*

Заасъ 312.
Заборовскій 1161.
Забѣлинъ И. 5124.
Забѣлинъ И. Е. 474, (ст.) 475 (ст.) 4108; 5360 (ст.).
Забудскій Н. Н. 35.
Завадовскій 363.
Завадовскій гр. 112.
Завадовскій И. 1163 (п.).
Завадовскій гр. П. В. 78; 317; 912 (п.) 974 (п.) 1101 (п.) 1114 (п.) 1162—1164; 1194 (п.) 1223 (п.) 1284 (п.) 2046 (п.).
Завалишинъ Д. И. 2526 (ст.).
Завилейскій 262.
Завитневичъ В. З. 5175.
Заводовскій Н. С. 312.
Завойка 2164 (п.).
Загоскинъ 41; 4185 (п.) 4259.
Загоскинъ А. Н. 208.
Загоскинъ И. Н. 208.
Загоскинъ М. Н. 74; 4109 (п.), 4110; 4415.
Загоскинъ Н. П. 5176.
Загоскинъ С. М. 4109 (ст.).
Загряжская Н. К. 52; 262; 5109 (ст.) 5558 (ст.).
Закорковъ 312.
Закревская гр. Л. А. 171.
Закревскій гр. 38; 2345; 4151.
Закревскій А. А. 1811 (п.) 1865.
Закревскій гр. А. А. 95; 123; 2376; 2377 (п.) 4415; 5350.
Залусскій гр. 103.
Замятинъ В. 5346.
Замятинъ Д. Н. 2.
Зассъ 155.
Затворницкій Н. М. 1741 (ст.).
Затрапезный 107.
Захаржевскіе 13.
Захаржевскій 67.
Захаровъ И. С. 71; 1066 (п.).
Захарьинъ И. 2150 (ст.).
Захарьинъ-Якунинъ И. 2476 (ст.).
Звѣревъ С. 594 (ст.) 950 (ст.) 408 (ст.) 2240 (ст.) 2296 (ст.) 2417 (ст.) 2568 (ст.).
Здравомысловъ К. 796 (ст.).
Зедделеръ бар. 312.
Зедделеръ бар. Л. 5489 (ст.).

Библиотека "Руниверс"

Зедделеръ бар. 5489.
Зеебахъ бар. 85.
Зейдлицъ К. К. 368.
Зейберъ пасторъ 79.
Зейцъ 33.
Зеландъ А. О. 240.
Зельмира пр-сса 1165.
Зембулатовъ 33.
Зенгбушъ И. А. 2562 (ст.).
Зенфтъ гр. 369.
Зехтенъ Н. 2609 (ст.).
Зимина П. П. 88.
Зиновьева Е. Н. 1215.
Зиновьева М. П. 1535 (ст.) 2340 (ст.).
Зиновьевъ А. 1166; 5346.
Зиновьевъ А. З. 66 (ст.) 3036 (ст.) 4187 (ст.).
Зиновьевъ В. Н. 1341 (п.).
Зиновьевъ М. А. 1555 (ст.).
Зиновьевъ Н. И. 1849 (п.) 5326.
Зиновьевъ Н. М. 1979 (п.).
Зиновьевъ С. С. 1098 (п.).
Зиссерманъ А. 36 (ст.) 219 (ст.).
Зиссерманъ А. Л. 107, (ст.) 108, (ст.) 109 (ст.) 227; 252 (ст.) 313 (ст.) 1903 (ст.) 2063 (ст.) 2148 (ст.) 2196 (ст.) 2213 (ст.) 2305—2309 (ст.) 2364 (ст.) 2438—2440 (ст.) 2492 (ст.) 2510 (ст.) 2644—2646 (ст.) 2662 (ст.) 2706 (ст.) 2985 (ст.) 4111; 4112; 4239 (ст.) 4279 (ст.).
Злобинъ 37, 169.
Змѣевъ Л. Ѳ. 444 (ст.) 1063 (ст.) 1064 (ст.) 2094 (ст.) 2809 (ст.) 5490 (ст.) 5571 (ст.).
Змѣевы 5490.
Знаменскій П. 1684 (ст.) 4133 (ст.).
Золотовъ В. А. 4113.
Зонтагъ А. П. 3001 (п.) 4031; 4039; 4049 (п.) 4114 (п.) 4115.
Зоричъ 374.
Зоричъ С. Г. 1167, 1168.
Зосима 338.
Зосима архим. 1230 (п.).
Зосима митр. 430.
Зотовъ Н. 617 (п.).
Зубаловъ 184.
Зубаревъ 750.
Зубковъ В. П. 2701.
Зубковы 5807.
Зубова М. В. 2815.
Зубова гр. Н. А. 300.
Зубовъ 169.
Зубовъ кн. 70; 249.
Зубовъ гр. А. Н. 1349 (п.).
Зубовъ гр. В. 908.
Зубовъ гр. В. А. 913 (п.) 1040 (п.) 1041; 1169 (п.) 1339 (п.) 5415.
Зубовъ гр. Д. А. 1349 (п.).
Зубовъ кн. П. А. 913 (п.) 1169 (п.) 1170 (п.) 1173 (п.) 1315 (п.) 1316 (п.).
Зубовы 1452.
Зуевъ Д. П. 4526.
Зыковъ 33, 2266.

*

Ибрагимъ-паша 97.
Иваненки 5478.
Иваненко С. 4714 (ст.).
Иванинъ 184.
Иваницкій А. б. 107.
Ивановъ А. А. 4818 (п). 4829 (п) 4893 (п) 4900 (п) 4901 (п).
Ивановъ Г. 135.
Ивановъ Н. 3093 (ст.).
Ивановъ Н. Г. 4456 (ст.).
Ивановъ Н. Ѳ. 721.
Иванъ Грозный 437, 439, 440; 450.
Иванчинъ-Писаревъ 4694.
Ивановъ 12.
Ивашкинъ 1608.
Ивинскій А. 589.
Игельстромъ 169.
Игельстромъ бар. 962 (п) 1189 (п).
Игельстромъ гр. 5331.
Игельстромъ бар. И. А. 1171.
Игельстромъ гр. О. А. 1022 (п).

Библиотека "Руниверс"

Игнатій старецъ 300.
Игнатьевъ Н. П. 2166; 5414.
Игнатьевъ Р. 962.
Извольскій 275.
Извѣковъ М. Д. 709 (ст), 710 (ст) 1498 (ст.) 2023 (ст.) 2024 (ст.) 5177.
Измаиловъ 77; 239.
Измайловъ А. 4362 (ст).
Измайловъ А. Д. 213.
Измаиловъ А. Е. 262; 4116, 4117 4115 (п) 5694.
Измаиловъ В. В. 3002 (п) 4149 (п) 4546 (п).
Измаиловъ Д. Л. 33.
Измаиловъ М. М. 892.
Износковъ 184.
Изъѣдиновъ М. 1483 (п).
Иконниковъ В. 45 (ст.).
Иконниковъ В. С. 1074 (ст.) 4115 (ст.) 5178; 5491 (ст.).
Иларіонъ 189.
Илличевскій А. Д. 4120 (п).
Иловайскій 1879; 2110.
Иловайскій 4-й 1594 (п).
Иловайскій Д. И. 111; 396 (ст.) 298 (ст.), 319—404 (ст.), 406 (ст.), 416 (ст.), 420 (ст.), 434—438 464 (ст.) 467 (ст.) 1069 (ст.) 1082 (ст.) 1152 (ст.) 2273 (ст.) 4121; 4159 (ст.) 4218 (ст.) 4283 (ст.) 5108 (ст.) 5119; 5125; 5375 (ст.) 5376 (ст.) 5469 (ст.); 5470 (ст.). 5535 (ст.) 5547 (ст.) 5548 (ст.) 5548.
Ильинскій 175: 184.
Ильинскій Д. В. 2187, 2188 2427; 2616 (ст.) 2777.
Ильинскій Н. И. 2702.
Ильинскій Н. С. 112.
Ильинскій Ѳ. 429 (ст.).
Ильинскій Ѳ. М. 618 (ст.).
Ильинъ 674.
Ильинъ Г. Г. 1507 (ст.) 1557 (ст.) 1602 (ст.) 1863 (ст.) 1989 (ст.) 2374 (ст.) 2393 (ст.) 2690 (ст).
Ильченко Д. 1370 (ст.).
Имбергъ А. О. 113; 2512 (п).
Имеретинскій кн. Н. 114.
Инзовъ 1566.
Инзовъ И. Н. 38; 307; 4122 (п) 5219.
Инкантри М. Г. маркиза 2700.
Иннокентій 2207; 5530.
Иннокентій архим. 14; 300: 1259 (п).
Иннокентій митр. 1717 (п) 2247; 2703; 2705, 5968;
Иннокентій преосв. 16.
Инокентій (Борисовъ) 2378 (п).
Игнатій Камчатскій 2549 (п).
Иннокентій Пензенскій 310.
Иннокентій Херсонскій 2379—2381; 2382 (п), 2383 (п), 2704; 2733; 2548 (п).
Иноземцевъ 102.
Иноземцевъ Ѳ. И. 147; 2911; 4123—4125; 4413 (п).
Инсарскій В. А. 115, 116, 117, 18 2265; 2617.
Ипсилати кн. 1867.
Ириней архіеп. Псковскій 1172.
Ириней преосв. 33; 300.
Исаія іером. 514.
Исаковъ 1226.
Исаковъ Н. В. 346.
Исидоръ митр. 201; 2706 (п).
Исидоръ экзархъ 2386.
Искра 1163 (п).
Искрицкій 51, 54 34.
Искры 5478.
Истоминъ 2387, 2388 (п)..
Истоминъ В. А. 2628 (ст.).
Истоминъ В. И. 2014.
Истоминъ В. К. 1955 (ст), 1956 (тт.) 1387 (ст.) 2410 (ст.) 2523 (ст.) 2779 (п).
Истоминъ К. И. 2336 (п).
Италинскій А. И. 10.

*

Библиотека "Руниверс"

Іакимъ Бичуринъ 5414.
Іеверъ 908.
Іевлевъ А. прот. 618.
Іенсенъ Д. И. 4902,
Іеремія еп. 312: 2731 (п).
Іеронимъ король 249.
Іоакимъ патр. 619, 620.
Іоанна Елисавета Ангальтъ Сербская 772 (п).
Іоанникій митр. 201; 5649 (п).
Іоанникій Образцовъ 725.
Іоаннъ VI Антоновичъ 732, 733: 5328.
Іоаннъ Грозный 1411.
Іовъ патр. 5335.
Іона митр. 5335.
Іорданъ Ѳ. И. 4903.
Іосифъ митр. 300.
Іосифъ II 374; 908; 9141 (п) 976; 1145; 1174 (п).
Іосифъ Раичъ патр. 2389 (п).
Кавелинъ Д. А. 4059 (п.).
Кавелинъ К. Д. 220 2496 (п.) 3032 (п.) 4126; 4127 (п.) 4128:
Каверинъ 1545.
Каверинъ П. И. 52.
Казаковъ А. Б. 213.
Казановичъ А. И. 760 (ст.)
Казанскій П. С. 2035 (ст.) 4415.
Казембекъ А. К. 4129—4132.
Казнаковъ В. В. 2712 (ст.)
Казначеевъ А. 119.
Казначеевъ А. И. 184. 2747 (п.) 2844; 3041 (ст.) 4495 (п.) 5350.
Казначеевъ П. Д. 5807.
Казадаевъ В. А. 2.
Кайзерлингъ 635.
Кайсаровъ П. С. 33.
Кайсаровъ 5491.
Калайдовичъ 4415.
Калайдовичъ К. Ѳ. 4134 (п.) 4415.
Калачевъ Н. В. 761 (ст.).
Калашниковъ 117.
Калашниковъ Т. П. 120.
Калачовъ 5318.
Калачовъ Н. В. 574 (ст.) 1017 (ст.) 1079 (ст.) 1361 (ст.).
Калержи 2483.
Калигари Н. 449.
Калининъ 1868.
Каліостро 79; 908.
Каллашъ В. В. 2815 (ст.) 2816 (ст.) 2995 (ст.) 3040 (ст.) 3064 (ст.) 4202 (ст.) 4204 (ст.) 4528 (ст.) 4542—4544 (ст.) 4929.
Калмыковъ 16.
Калугинъ 140.
Калугинъ Н. Н. 6562.
Камеке гр. 386.
Каменецкая Т. А. 1586 (п.).
Каменскіе гр. 16.
Каменскій 249.
Каменскій 140.
Каменскій гр. 33.
Каменскій М. 1267 (п.).
Каменскій гр. М. Ѳ. 377; 869 (п.), 1870.
Каменскій М. Ѳ. 1020 (п.) 1175; 1176.
Каменскій гр. Н. М. 38.
Каменскій И. 1682; 5414.
Каменскій гр. С. М. 1177.
Каменщиковъ 1003.
Кампенгаузенъ Б. Б, 38; 52.
Канкрина гр. Е. З. 262; 1761 (п.).
Канкринъ 16; 1709.
Канкринъ гр. 10; 97; 124; 2447 (п.).
Канкринъ Е. Ф. 38.
Канкринъ гр. Е. Ф. 52; 71; 352: 1725 (ст.) 1871; 4563 (п.) 5148.
Канониковъ И. И. 2814 5699.
Каннингъ 1609.
Кантакузенъ кн. 38.
Кантакузенъ кн. М. А. 5217.
Кантакузенъ гр. М. А. 979.
Кантемиръ кн. А. 4135 (п.) 4136 (п.) 4137.
Кантемиръ кн. 999 (п.).
Кантъ 795.
Каншинъ Д. В. 128, 129.

Библиотека "Руниверс"

Каленштейнъ Леонъ 33.
Капнистъ В. В. 4138 (п.).
Капнистъ гр. П. И. 5169.
Капнисты 5478.
Каподистрія 93; 2391; 2490 (п.).
Каподистрія гр. 38.
Каподистрія гр. И. А. 2050 (п.).
Каптеревъ Н. Ѳ. 5180.
Капцевичъ П. М. 1872 (п.).
Карабановъ П. Ѳ. 723.
Карагеоргіевичъ А. 2222.
Караджичъ В. 2224 (п.).
Караджичъ В. С. 4942; 5534.
Каразинъ 1497.
Каразинъ Ф. В. 2520 (п.).
Каразинъ В. Н. 2520 (п.) 4139;
Караискаки 2483.
Каракозовъ 97; 175; 288.
Карамзина 4155 (п.).
Карамзина А. К. 171.
Карамзинъ 52; 38; 270; 2054 (п.) 2815; 2955 (п.) 2973; 2975; 4051 (п.) 4388 (п.) 4691 (п.).
Карамзинъ А. Н. 171.
Карамзинъ В. Н. 171.
Карамзинъ Н. М. 10; 39; 409 (ст.) 1880 (п.) 2816; 2882; 4059 (п.) 4140—4144, 4145—4151 (п.) 4152—4155, 4156 (п.) 4157, 4158. 4425; 5167; 5337 (п.) 5576 (п.).
Карасевъ А. А. 481 (ст.) 5781 (ст.) 731 (ст.) 2114 (ст.) 2160 (ст.) 2611 (ст.) 2670 (ст.) 2792 (ст.) 4215 (ст.) 4878 (ст.).
Каратыгинъ В. А. 4362 (п.) 4904 (п.).
Каратыгинъ П. 5434.
Кардо-Сысоевъ 184.
Карелинъ Г. С. 2392.
Карелина С. Г. 2392 (ст.) 3084 (ст.).
Карлъ II-ой 622, 623.
Карлъ X 2214.
Карлъ XII 635.
Карніолинъ-Пинскій М. М. 1873, 1874.
Карновичъ 1178.
Карновичъ Г. П. 835 (ст.).
Карновичъ Е. П. 1090 (ст.) 1178 (ст.) 1385 (ст.).
Карнѣевъ 1411.
Карнѣевъ Е. В. 38.
Карнѣевъ З. Я. 154; 1828 (п.) 4224 (п.).
Каролина ландграфиня 968.
Каролина Гессенъ-Дармштадская 915 (п.).
Карповъ Г. Ѳ. 993 (ст.).
Карпова Н. А. 225.
Карповъ С. А. 4418 (ст.).
Карповъ С. М. 255.
Карцовъ А. П. 2307 (п.).
Карцовъ П. И.
Карцовы 262.
Касаткина-Ростовская кн. В. А. 1349 (п.).
Касаткинъ В. В. 5181.
Кастеласъ 184.
Кастельбажакъ маркизъ 2065.
Кастера 89.
Кастюринъ И. И. 1363.
Катенинъ П. А. 3060 (п.) 4547 (п.) 4904 (п.).
Катковъ М. Н. 10; 4159, 4160 (п.) 4329; 4606; 5428; 5646 (ст.), 5768.
Кауницъ-Ритбергъ 1733 (п.).
Каховскій Л. М. 1643 (п.).
Каховскій А. Н. 2393.
Кауфманъ К. П. 2708.
Каховскій В. 5342 (п.).
Каховскій гр. М. В. 1051; 1711.
Качеповскій 275.
Качеповскій М. Т. 4196 (п.).
Кашенинъ 149.
Кашинцевъ И. 33.
Кашинцевъ 184.
Кашкинъ Н. С. 33.
Кашперовъ В. Н. 4896, (ст.) 4897 (ст.).
Квистъ 184.
Квитка Г. Ѳ. 1197; 4161; 4162 (п.).
Квятковскій Н. С. 312.
Кедрскій А. В. 62.
Кедровъ Н. И. 509 (ст.) 538 (ст.) 6471 (ст.) 1964 (ст.) 2530 (ст.).

Библиотека "Руниверс"

Кедровъ С. И. 477 (ст.) 595 (ст.) 5183; 5320 (ст.) 5420 (ст.).
Кейзерлингъ 52.
Кейзерлингъ гр. 46; 871.
Кейзерлингъ 1153 (п.).
Кейтъ 198; 793.
Келли 33.
Кельбергъ 79.
Кеневичъ В. 1142 (ст.) 4207—4211 (ст.) 4213 (ст.) 5182.
Кенигъ 140.
Кеппенъ П. И. 117.
Керскій С. В. 201.
Кетова 33.
Кетовъ А. П. 121.
Кетчеръ Н. Х. 4163, 4164.
Кикинъ П. А. 1631 (п.).
Килинскій 5754.
Кильбачичъ Т. В. 2324 (ст.).
Кинглекъ 2184.
Кингъ В. Д. 5762.
Кипріановъ В. 624.
Кипченковъ 1615.
Кириллъ епископъ 33.
Кириллъ св. 5525.
Кирьякъ Т. 1245 (п.).
Кирьякъ Т. П. 871 (п.).
Кирѣевская М. В. 2484 (п.).
Кирѣевская Н. П. 259.
Кирѣевскіе 4165.
Кирѣевскіе бр-я 4174 (п.).
Кирѣевскій В. И. 304; 4167.
Кирѣевскій И. В. 144, 296; 2394 (п.) 2861; 4056; 4166; 4168—4170; 4171—4173 (п.) 4415; 4638 (п.) 4742 (п.).
Кирѣевскій П. В. 62; 290; 2286 (п.) 4165; 4175 (п.) 4415.
Киселева С. С. 270.
Киселевъ 12.
Киселевъ гр. 23; 149.
Киселевъ Д. И. 1974 (п.).
Киселевъ Н. 1125 (ст.).
Киселевъ Н. Д. 85; 4516.
Киселевъ П. С. 29 (ст.) 713 (ст.) 798 (ст.) 1111 (ст.) 1119 (ст.) 1120 (ст.) 1257 (ст.) 1421 (ст.) 1422 (ст.) 1575 (ст.) 1594 (ст.) 1914 (ст.) 1974 (ст.) 2910 (ст.).
Киселевъ П. Д. 74; 117.
Киселевъ гр. П. Д. 2965 (п.) 5332 (п.).
Киселевъ П. С. 567 (ст.) 1470 (ст.) 2544 (ст.) 4019 (ст.).
Киселевъ Ѳ. И. 1146 (п.).
Китовичъ А. 5783.
Киттара М. Я. 5699.
Киттары 2814.
Кичевъ П. 122 (ст.) 2863 (ст.).
Кичеевъ П. Г. 811 (ст.) 4149 (ст.).
Кишенскій А. Н. 753.
Клавдія игуменья 62.
Клаузевицъ 1009.
Клейнмихель гр. 33; 149.
Клейнмихель гр. К. П. 637 (ст.) 2260.
Клейнмихель гр. П. А. 2083 (п.) 2709; 5350, 5755.
Клименко 312.
Клингеръ 1707.
Клингеръ И. 2155 (ст.).
Клинтонъ 1475 (п.).
Клинъ 5292.
Клодтъ 33.
Клоковъ 117.
Клопитоновъ П. А. 1875.
Клостерманъ 4750.
Клугенау 107.
Клугенъ-фонъ В.
Клуке 2153.
Ключаревъ 1607.
Ключаревъ А. К. 71.
Ключаревъ Ѳ. П. 1046 (ст.) 1876 (п.).
Ключевскій В. 433 (п.) 5183.
Кноблохъ 140,
Кнопъ бар. 124.
Кнорингъ 38.
Княжевичъ А. М. 71.
Княжевичъ В. М. 4853 (ст.).
Княжевичъ Д. М. 71; 262.

Библиотека "Руниверс"

Княжнинъ 2816; 4176—4178, 5747.
Князевъ А. Т. 4179.
Кобеко Д. 5497 (ст.).
Кобеко Д. Ѳ. 944 (ст.) 1124 (ст.) 1126 (ст.) 1364.
Кобенцель 1234.
Ковалевскій 258; 2228.
Ковалевскій А. Ѳ. 4180.
Ковалевскій Е. П. 4345 (п.) 5568.
Ковалевскій М. Е. 4182.
Ковалевскій П. 4181.
Ковалевъ П. А. 2782.
Ковалевъ С. 1012, (ст.) 1014 (ст.) 1417 (ст.) 1900.
Кованько И. 1563.
Кодрингтонъ 2414.
Кожевниковъ В. А. 4856 (ст.) 4894 (ст.) 5377.
Кожина Е. Б. 307.
Кожинъ 1235.
Кожуховъ А. С. 5659.
Кожуховъ С. Д. 2167 (ст.) 2201 (ст.) 2638 (ст.).
Кожуховъ С. Е. 5642 (ст.), 5711.
Козлова А. И. 917 (ст.) 4084; 4482 (ст.).
Козловскій 97; 149; 2077.
Козловскій кн. А. Д. 88.
Козловскій И. 5379 (ст.).
Козловскій М. И. 4905.
Козловскій кн. 2807.
Козловскій кн. П. Б. 1919 (п.).
Козловъ 140.
Козловъ А. С. 213; 4652 (ст.).
Козловъ В. И. 2816.
Козловъ И. И. 517; 916 (п.) 2816; 3003 (п.) 4085 (п.) 4183—4185.
Козляниновъ 2710.
Козминъ прот. 589.
Козминъ С. 903 (п.) 1230 (п.).
Козодавлева 38.
Козодавлева А. М. 697 (п.).
Козодавлевъ 38.
Козодавлевъ О. П. 194, 1349 (п.) 1510; 2807 (ст.).
Козубскій 5126 (ст.) 5127 (ст.).
Козубскій Е. И. 516 (ст.) 1815 (ст.) 1755 (ст.) 1856 (ст.) 1862 (ст.) 1935 (ст.) 2357 (ст.) 2619 (ст.) 2620 (ст.) 2676 (ст.) 2896 (ст.) 4130 (ст.) 4132 (ст.) 4233 (ст.) 4264 (ст.) 5185; 5261; 5327 (ст.).
Кокоревъ 10.
Кокоревъ В. А. 33; 123, (ст.) 124, (ст.) 125, (п.) 126, (п.) 127, 128 (п.) 129, (п.) 130; 2244; 2672 (ст.) 2765 (ст.) 4186.
Коларъ 4767.
Коларь 5525 (ст.).
Коленкуръ 32, 5748.
Колесовъ 2354.
Колларъ 2224 (п.).
Колмаковъ Н. 1801 (ст.).
Колмаковъ Н. М. 4200 (ст.).
Кологривова А. Ѳ. 1554.
Кологривовъ С. Н. 5186.
Колокольниковъ 5341.
Колокольцовъ С. И. 1726 (ст.).
Колокольцовы 38.
Колокотрани 2483.
Коломійцевъ Д. В. 306 (ст.) 1052 (ст.) 1712 (ст.) 2104 (ст.) 2425 (ст.) 2724 (ст.).
Колошинъ 184.
Колошинъ И. П. 4654.
Колчинъ А. В. 5187.
Колычевъ Г. И. 447.
Колычевъ С. А. 917 (п.) 1202 (п.) 1476 (п.).
Колычевъ С. Б. 1876.
Колычовъ 1423.
Колычовъ М. П. 1085 (п.).
Колычовъ С. А. 1133 (п.) 1318 (п.).
Кольбъ 2154.
Кольрейфъ 140.
Кольцовъ 2816; 4058 (п.) 4187—4190; 4362 (п.) 4753: 5337 (п.) 5576 (п.).
Кольчугинъ Г. Н. 1608; 1877.
Кольчугинъ И. И. 1877 (ст.).

Библиотека "Руниверс"

Колюбакина А. А. 2145 (п.).
Колюбакинъ Н. П. 131, 132 2145 (п.) 2711; 2712.
Колюбакинъ П. В. 1152 (лт.).
Коляръ-Янъ 4415.
Комаровскій гр. 33.
Комаровская гр. А. Е. 2394 (ст.).
Комаровскій гр. Е. Е. 2294 (п.) 2713; 4185 (п.).
Комаровскій гр. Е. Ѳ. 133; 134, 135.
Комисаровъ О. И. 213.
Комовскій 1456 (п.).
Комовскій С. 2115 (ст.).
Конарскій 2390.
Кондоиди А. 5781.
Кони А. Ѳ. 5188.
Конисскій Г. 1230 (п.).
Коновницынъ 5350.
Коновницынъ П. П. 918 (п.).
Константинова А. А. 4201.
Константинъ Неополитанскій іером. 796.
Константинъ Николаевичъ в. кн. 2307 (п.) 2648; 2783; 2784 (п.).
Константинъ Павловичъ 49; 52; 67; 1607; 1867; 1879; 1880—1883 (п.) 1975 (п.) 2119; 2140; 2323 (п.) 2395; 2396; 2397 (п.) 2398 (п.) 2399; 2898 (п.) 4229. 4086 (п.) 4263. 5712.
Константинъ Павловичъ вел. кн. 10; 294; 851; 908; 1077 (п.) 1146 (п.) 1179 (п.) 1180 (п.).
Контенетіусъ С. Х. 307.
де Конти принцъ 52.
Коншинъ Н. М. 305.
Копіевъ А. Д. 38.
Коптевъ 10.
Коптевъ В. И. 1947 (ст.) 4396 (ст.).
Коптевъ Д. И. 4396 (п.).
Копьевъ 52; 169; 312; 2401.
Кораблевъ Г. И. 4192.
Корадини 107.
Корбелецкій 1563.
Корвинъ М. 429.
Корейша И. Я. 2714.
Корецкій М. 1092 (ст.).
Корибутъ-Дашкевичъ 2594 (ст.).
Коризна А. С. 300.
Коркодиновы кн. 5461.
Корниловичъ 2402.
Корниловъ 2181, 2184; 2403.
Корниловъ В. А. 2414.
Корниловъ И. П. 2432 (ст.) 2627 (ст.).
Коробановъ 1626.
Коростовецъ И. 5414 (ст.).
Коростовцевъ Л. 623 (ст.).
Коростовцевъ Н. 137.
Коростовцовъ В. Л. 879 (ст.) 5508 (ст.).
Коростовцовы 5508.
Коростовцовы бр-я 879 (п.).
Корсаковъ 374; 2156.
Корсаковъ А. 138, (ст.) 139 (ст.) 4905 (ст.).
Корсаковъ А. И. 1077 (п.).
Корсаковъ А. Н. 1077, 1083 (ст.) 1168 (ст.) 1270 (ст.). 1299; 2053 (ст.) 2894 (ст.) 2920 (ст.) 5381 (ст.).
Корсаковъ В. С. 932 (ст.) 1509 (ст.).
Корсаковъ И. Н. 194; 908; 1345 (п.).
Корсаковъ Н. С. 213.
Корсаковъ С. Н. 300.
Корсаковы 53; 300.
Корсуновъ А. 1369; 4193 (ст.).
Корсунскій И. Н. 1951 (ст.) 2262 (ст.) 2531 (ст.) 2538 (ст.) 4622 (ст.).
Корфъ б-сса 1181.
Корфъ бар. 139; 2287.
Корфъ бригадиръ 1003.
Корфъ бар. М. А. 2; 1436 (ст.) 1744 (кт.) 1992 (ст.) 1993 (п.) 1995 (п.) 2007 (ст.) 2076 (ст.) 2258 (ст.) 2404; 2747 (п.) 5343; 4547 (п.) 4567 (п.) 4565 (п.) 4865; 5437.
Корфъ М. М.
Корфъ бар. Н. А. 793.
Корфъ бар. Н. И. 346.
Косачъ М. Г. 33.
Коссаковскій 5342 (п.).
Коссовичъ К. А. 2716; 4397 (п.), 5768.

Библиотека "Руниверс"

Коссовичъ К. П. 1732.
Костенецкій 141.
Костенецкій Я. И. 140.
Костомаровъ Н. И. 396. 468—470, (ст.) 475; 490; 616 (ст.) 2825 (п.) 4193; 4353 (ст.).
Костомаровъ 5189.
Костровъ 2815.
Костровъ Е. И. 5194, 4195 (п.).
Костылевъ П. Н. 1421 (ст.).
Котлубицкій 1395.
Котлубицкій Н. П. 317.
Котляревскій 184.
Котляревскій А. 2813.
Котляревскій А. А. 4939 (ст.).
Котляревскій П. С. 2145 (п.) 2405 (п.).
Кохановская Н. С. 4659; 4660 (п.) 4661 (п.).
Коцебу 184.
Коцебу А. 112; 1396; 1487.
Коцебу П. Е. 2145 (п.) 2192 (ст.) 2307 (п.).
Коцебу Ф. Е. 2620.
Кочетова 58.
Кочетовы 256.
Кочубеи 5478.
Кочубей 38.
Кочубей гр. 38; 169; 1986.
Кочубей кн. 5328.
Кочубей кн-я Е. П. 2785.
Кочубей В. П. 1282.
Кочубей гр. В. П. 33; 1294 (п) 1623 (п) 2884 (п).
Кочубей Матрена 5479.
Кочубей С. М. 317.
Кочубей Ѳ. 5478.
Кошевскій 140.
Кошелевъ А. И. 2286 (п) 2484 (п) 4383 (п) 4762 (ст.) 4782 (п) 5523; 5561 (ст.).
Кошелевъ Р. А. 66.
Кошкаровы 38.
Краббе Н. 2182 (п).
Краевскій А. А. 10; 2448 (п). 4382 (п).
Кралевичъ В. еп. 2337.
Крапоткинъ кн. 181, 228.
Красильниковъ А. А. 4624 (ст.).
Красильниковъ П. И. 300.
Красинскій гр. 52.
Красновъ С. А. 4458.
Краснощоковъ 793.
Красовскій 184; 2505; 2956.
Красовскій А. И. 1775.
Красовскій И. И. 2189—2191 (ст.).
Крейцъ гр. 292.
Креницынъ Н. В. 4197.
Кренке В. Д. 2426.
Крестовскій-псевдонимъ 4198.
Кречетниковъ 5345.
Кречетниковъ М. 1146 (п).
Кречетниковъ М. Н. 1200 (ст. 1316 (п).
Кривцова Е. Ѳ. 336.
Кривцовъ Н. И. 52; 336; 4188; 4266 (п) 5789.
Криднеръ г-жа 1517.
Криднеръ б-сса 66; 377; 1826 (п) 1888; 1908 (п).
Криль А. И. 71.
Кристинъ 38; 2253 (п).
Кристинъ Ф. 1151; 1886; 2496.
Кропачевъ Н. А. 4385 (ст.).
Кропотовъ Д. 1719 (ст.).
Кропотовъ Д. А. 884 (ст.).
Кроунъ 1182.
Кругликовъ 184.
Кругликова А. 112 (ст.).
Круглый А. О. 267 (ст.), 853 1269, (ст.) 1271 (ст.).
Крузенштернъ 2218.
Крузенштернъ А. Ѳ. 2307 (п).
Крузенштернъ И. Ѳ. 2887 (п).
Круковецкій 2407.
Крыжановскій 38; 1611.
Кружановскій А. Ѳ. 38.
Крыловъ 49; 204 305.
Крыловъ И. А. 38; 881: 4196—4212.
Крыловъ Л. А. 4213.
Крыловъ Н. И. 2281.

Библиотека "Руниверс"

Крыловъ С. 1483 (п).
Крюднеръ 19.
Крюковецкій 16.
Крюковскій 2345.
Крюковъ Д. 4615 (п).
Кубаревъ А. М. 4415 4686 (п) 4687 (п).
Кублицкая Е. А. 19.
Кублицкій М. Е. 4910 (ст.).
Кудіаръ 442, 443.
Кудринскій Ѳ. 498. (ст.) 602 (ст.) 2241 (ст.) 2270 (ст.) 2661 (ст.). 2693 (ст.) 5835 (ст.) 5382 (ст.).
Кудрявцевъ 2899 (п).
Кудрявцевъ В. Д. 4214 (п).
Кузьминъ 72.
Кузьминъ А. Д. 72.
Кукольникъ 3906.
Кукольникъ Н. В. 4215—4217; 5322.
Кукольникъ П. 315 (ст.) 2450 (ст.).
Кулаковскій Ю. Л. 4218; 5548.
Кулешъ П. А. 4191 (п).
Кулибинъ И. П. 3091 (п), 5714.
Кулишъ П. А. 478 (ст.) 5293.
Куломзинъ 5190.
Кульманъ И. 1809 (п).
Кульманъ Н. К. 5191.
Кульчинская Ю. М. 38.
Кунцевичъ Г. 2002 (ст.).
Купріяновъ 2408.
Куракина кн. Е. С. 1215.
Куракинъ кн. 2046 (п).
Куракинъ кн. А-й 2029.
Куракинъ кн. А. Б. 38; 295; 999 (п) 1093 (п) 1144 (п) 1297 (п) 1463 (п) 1462 (п) 1483 (п) 1647; 1653; 1733 (п) 1784 (п) 1891 (п) 1893 (п) 1894; 1895 (п): 1896; 1897 (п) 1898; 1899 (п) 4911 (п) 5314 (п).
Куракинъ кн. Б. А. 852 (п).
Куракинъ кн. 571; 681.
Курбатовъ 2955.
Курбатовъ Н. П. 4333 (ст.).
Курбатовъ П. А. 399.
Кургановъ 184.
Курдиловъ Т. 5341.
Курдюковъ Ѳ. И. 1379 (п).
Курпинъ А. 700. (ст.).
Курисъ И. И. 1701 (ст.) 4530 (ст.).
Курицынъ Ѳ. 429.
Курута 49, 5712.
Курута Д. Д. 184.
Кусковъ И. А. 1900.
Кустодіевъ К. 373 (ст.) 2087.
Кутайсовъ гр. 1468; 1606 (п).
Кутайсовъ гр. А. И. 58.
Кутайсовъ гр. И. П. 248.
Куткинъ 2499; 2480.
Кутневичъ 149; 380.
Куторга М. С. 2284.
Кутузовъ 49; 184; 1607; 1640 (п).
Кутузовъ кн. 38; 1578 (п) 1628; 1890 (п) 1892 (п).
Кузузовъ кн. М. И. 1605 (п).
Кутузовъ М. Л. 134.
Кутузовъ П. Г. 1743 (п).
Кутузовъ П. И. 42.
Куцинскій А. А. 4460.
Кучецкій А. И. 1349 (п).
Кучумовъ 6137.
Кушелевъ гр. 1483 (п).
Кушелевъ Е. А. 2096 (п).
Кушелевъ Г. Г. 1901 (п).
Кушелевъ гр. Г. Г. 1391; 2195.
Кушелевъ гр. И. 1450 (п).
Кушелевъ-Безбородоко гр. А. Г. 71.
Кушелевъ-Безбородко гр. Н. А. 1095.
Де-Кюбьеръ 1883 (п).
Кюкельбекеръ 2110.
Кюхельбекеръ 184.
Кюхельбекеръ В. К. 4028 (п) 4219, 3220, 4221 (п) 4222 (п) 4547 (п) 4562 (п).

*

Лаба И. О. 134.
Лабзина А. Е. 1902.
Лабзинъ А. Ѳ. 66; 1829 (п.) 4223—4225, 5776.

Библиотека "Руниверс"

Лаваль гр. 10.
Лаваль гр-я А. Г. 4185 (п.).
Лаврова 346.
Лавровскій Н. А. 4015 (ст.) 4141 (ст.).
Лавровскій П. А. 142 (ст.).
Лавровъ 1486.
Лавровъ А. Ѳ. 300.
Лавровъ К. А. 143 (ст.).
Лавровъ К. Я. 1748 (ст.).
Лагарпъ Ф. Ц. 1184—1186.
Лагренé 787.
Ладинскій 184; 1803; 1903.
Ладыженскій И. Н. 5196.
Лажечниковъ И. И. 4226, 4227 (п.) 4546 (п.).
Лазарева 2446 (п.).
Лазаревскій А. М. 580 (ст.) 596 (ст.) 645 (ст.) 826 (ст.) 845 (ст.) 1145 (ст.) 1384 (ст.). 4904 (ст.) 5478 (ст.).
Лазаревскій В. М. 4228.
Лазаревскій М. М. 4834; 4835 (п.).
Лазаревскій С. В. 4228 (ст.).
Лазаревъ М. П. 312; 2410—2412, 2413—2415 (п.).
Лазаревы 150.
Лазарь Барановичъ 514.
Лайонсъ 2388.
Лакомте М. А. 272.
Лаксманъ 5342.
Лаксъ А. И. 4002 (ст.).
Лалаевъ М. С. 5197, 5198.
Ламанскій В. И. 699 (ст.) 708 (ст.) 800 (ст.) 846 (ст.) 849 (ст.) 888; 894 (ст.) 897 (ст.) 927 (ст.) 936 (ст.) 1159 (ст.) 1187 (ст.).
Ламздорфъ 1437.
Ланге В. Н. 139.
Лангъ 33; 72.
Ланде 187.
Ланжеронъ 1187.
Ланжеронъ гр. 33; 49; 52; 370; 1644; 5350.
Ланжеронъ А. Ѳ. 1835 (п.).
Ланская А. П. 5739.
Ланская В. И. 1808 (п.).
Ланская Н. 5531.
Ланскіе 33.
Ланской 374.
Ланской А. Д. 362; 866; 908; 1188.
Ланской В. С. 1904 (п.).
Ланской Д. С. 1511; 1905 (п).
Ланской С. С. 144; 1959 (п.) 2715 (п.).
Ланской гр. С. С. 2416; 2591.
Ланской Я. Д. 908.
Лаптевъ 2029.
Лаптевъ В. Д. 10; 1863.
Лаптевъ Н. С. 194.
Ларивьеръ 386.
Ларій П. П. 4476 (ст.).
Ласси 157; 673; 674; 5671.
Ласси гр. 1174 (п.). 1289 (п.).
Латуръ 1608.
Лау 223.
Лафатеръ 1392.
Лафермьеръ Ф. 1480, 1481.
Лафонъ г-жа 248.
Лахтинъ М. 505, (ст.) 506 (ст.) 5424 (ст.).
Лачинова 2302.
Лачиновъ 62.
Лашкаревъ А. С. 1910.
Лашкаревъ С. Л. 1189.
Лашкевичъ Ст. 743 (ст.).
Лебедевъ А. С. 5129.
Лебедевъ И. К. 38.
Лебедевъ К. Н. 144.
Лебедевъ П. 925; 1243 (ст.) 5128.
Лебедевъ П. И. 38.
Лебединцевъ 5721.
Левашовъ В. В. 57.
Левашовъ Н. 4192 (ст.).
Левашовы 42.
Левенштернъ 1607.
Левенштернъ бар. 1786 (п.).
Левенштернъ бар. К. Ѳ. 1906 (п.).
Левинъ 345.
Левитовъ А. Н. 5662.
Левицкій прот. 5410 (ст.).
Левицкій Д. Г. 4906, 4907; 5173.

Библиотека "Руниверс"

Левшинъ 14.
Левшинъ А. А. 139.
Левшинъ А. И. 145; 2520 (п.).
Левшинъ Д. С. 2228.
Леглеръ Т. 372.
Лезеръ 1607.
Лелевель І. 4415.
Лемехъ 1226.
Ленскій 4926.
Ленскій Д. Т. 4; 279; 4229.
Лентовскій 360.
Ленцъ 271
Леонидъ 101; 146; 310.
Леонидъ архіеп. 259.
Леонидъ архим. 412 (ст.) 421 (ст.) 427 (ст.) 450 (ст.) 473 (ст.) 495 (ст.) 501 (ст.) 518 (ст.) 521 (ст.) 549 (ст.) 556 (ст.) 614 (ст.) 630 (ст.) 631 (ст.) 651 (ст.) 718 (ст.) 764 (ст.) 1061 (ст.) 2090 (ст.) 2497, 2504, 3030 (ст.) 4867 (ст.) 5366 (ст.) 5498 (ст.).
Леонидъ преосв. 2295 2749 (ст.) 2750; 5660, 5736.
Леонидъ Кавелинъ 236.
Леонтій архіеп. 201.
Леонтій м. 2417; 2786 (п.) 2717, 5332.
Леонтій старецъ 300.
Леонтьевъ 2029.
Леонтьевъ К. А. 147.
Леонтьевъ К. Н. 1626.
Леонтьевъ П. М. 5667 (п.).
Леопольдъ король 16.
Лепарскій 12; 2418.
Лепель бар-сса В. 1882 (ст.).
Лепихъ 1607.
Ле-Плѐ 2229.
Лермонтовъ 94; 117; 140; 155; 171; 273; 304; 2920; 2985; 4230; 4231—4249; 4250—4252 (п.) 4308; 5130; 5340.
Лернеры Н. О. 4461 (ст) 4510 (ст.) 4512 (ст.) 4513 (ст.) 4534 (ст.) 4567 (ст.) 4845 (ст.) 5187; 5199; 5243; 5690.
Лернеръ І. М. 5792.
Лескюръ 5032.
Лесли Д. Е. 1409.
Лехнеръ 1114 (п.).
Лешковъ В. Н. 4415.
Лещинскій Варлаамъ 589.
Лжедмитрій 458.
Ливенъ 791; 1146 (п.).
Ливенъ кн-я 2419.
Ливенъ кн. 171; 2249.
Ливенъ кн. К. А. 4277 (п.).
Лигаридъ П. 625.
Лигницъ кн. 16.
Лизогубъ полковникъ 31,
Лилѣевъ 300.
Линденъ 342.
де Линь принцъ 1289 (п.).
Липгардъ 371.
Липманъ 1711.
Липранди 148.
Липранди И. 1750 (ст.), 2518.
Липранди И. П. 38; 1335)ст.) 1552 (ст.) 1619 (ст.) 1629, 1630 (ст.) 2125; 2912 (п.) 4443,
де-Лирія дюкъ 373 (п.), 688.
Лисаневичъ 184.
Лисицынъ М. 2782 (ст.).
Листовскій И. С. 149 (ст.) 150 (ст.) 151 (ст.) 1162 (ст.) 2318 (ст.) 2349 (ст.) 2556 (ст.) 2599 (ст.) 2936 (ст.) 2937 (ст.) 4680 (ст.) 5553 (ст.)
Листъ 33.
Литке гр. П. Ѳ. 4087 (ст.).
Литке гр. Ѳ. П. 4087 (п.) 4253 (п.).
Литта 2025.
Лихачевъ 2156.
Лихонинъ П. С. 1959 (п.).
Лихудіевъ С. 664.
Лихудіевы І. и С. бр-я 682.
Лихутинъ М. Д. 5131.
Лишинскій Ѳ. И. 5344.
Лобановъ кн. А. А. 371.
Лобановъ кн. А. В. 216.
Лобановъ кн. А. В. 87.

Библиотека "Руниверс"

Лобановъ кн. Д. И. 38.
Лобановъ-Ростовскій кн. А. Б. 1455 (ст.) 1781 (ст.) 1781 (ст.) 2396 (ст.) 4254; 5132.
Лобановъ-Ростовскій кн. Д. И. 149.
Лобановъ-Ростовскій кн. И. А. 371; 2113.
Лобановъ-Ростовскій кн. М. Б. 152.
Лобановъ-Ростовскій кн. Н. 171.
Лобановъ-Ростовскій кн. Я. Б. 749 (ст.). 2113 (ст.).
Лобко И. Н. 4415.
Лобковичъ кн. 5743.
Ловичъ кн-ня 1907.
Логиновскій А. 2704 (ст.).
Лодеръ 1563; 4294.
Ломоносовъ 49; 171; 1215; 4255; 4256.
Ломоносовъ Г. Г. 673 (ст.) 1788 (п.).
Лонгиновъ М. 91 (ст.) 888 (ст.) 906 (ст.))
Лонгиновъ М. А. 4258.
Лонгиновъ М. Н. 363 (ст.) 375 (ст.) 604 (ст.) 692 (ст.) 723 (ст.) 791 (ст.) 883 (ст.) 925 (ст.) 928 (ст.) 929 (ст.) 932 (ст.) 954 (ст.) 968 (ст.) 970 (ст.) 1184; 1192 (ст.) 1257 (ст.) 1279 (ст.) 1325 (ст.) 1325 (ст.) 1343 (ст.) 1733; 1736 (ст.) 1871 (ст.) 1961 (ст.) 1965 (ст.) 2086 (ст.) 2808 (ст.) 2810 (ст.) 2865 (ст.) 2867 (ст.) 2881; 2887 (ст.) 2966 (п.) 3000 (ст.) 3095 (ст.) 3097 (ст.) 3098 (ст.) 4007 (ст.) 4049 (ст.) 4075 (ст,) 4140 (ст.) 4142 (ст.) 4183 (ст.) 4206 (ст.) 4027 (ст.) 4226 (ст.) 4257 (ст.) 4259 (ст.) 4286 (ст.) 4347 (ст.) 4388 (ст.) 4437 (ст.) 4444 (ст.) 4462 (ст.) 4501 (ст.) 4586 (ст.) 4603 (ст.) 4663 (ст.) 4666—4668 (ст.) 4754 (ст.) 4808 (ст.) 4898 (ст.) 4932—4934 (ст.) 5013; 5042 (ст.) 5112 (ст.) 5130 (ст.) 5182; 5383 (ст.).
Лонгиновъ Н. М. 153, 298; 1562 (п.) 1604 (ст.).
Лонгъ пасторъ 4941; 5533,
Лопиталь маркизъ 46.
Лопухина кн. 169.
Лопухина В. Б. 5347.
Лопухина Е. О. 613.
Лопухина М. А. 4250 (п.) 4252 (п.).
Лопухинъ 1643.
Лопухинъ кн. 10; 112; 1452; 1471; 5344 (п) 5350.
Лопухинъ И. В. 52; 154; 2004 (п.) 4260—4263 (п.).
Лопухинъ кн. П. В. 1246 (п.).
Лопухинъ В. И. 156.
Лопухинъ П. В. 1040 (п.).
Лопухинъ П. Е. 300.
Лоранъ Н. 2233 (ст.).
Лоранъ Н. И. 4264.
Лоренцъ Н. И. 2145 (п.).
Лореръ Н. И. 155.
Лорисъ-Меликовъ М. Т. 1071.
Лосенковъ 864.
Лоскутовъ 345.
Лоусъ 5033.
Лошкаревъ П. С. 114.
Лубинскій 1881.
Лубьяновичъ К. Л. 262.
Лубяновскій Ѳ. П. 38; 157.
Лудмеръ Я. 5482 (ст.).
Лужинъ 279.
Лужинъ И. Д. 2259 (ст.).
Лузинъ И. 1453.
Луи-де-Сентъ-Обенъ 5226.
Луиза королева 1908 (п.).
Лукашъ Н. Е. 171.
Лукинъ 155.
Лукинъ И. Ѳ. 798; 1190.
Лукьяновъ свящ. 157, 159.
Лукьяновъ Г. Г. 5384 (ст.).
Лундаль Б. Я. 1524 (ст.),
Лунина А. 1156 (п.).
Лунинъ 184.
Лунинъ А. М. 1110 (п.).
Лунинъ М. С. 57; 160; 379.
Лунинъ П. М. 52.

Библиотека "Руниверс"

Лутохинъ Б. В. 208.
Луцевинъ 721.
Лучшевъ А. А. 2313 (ст.).
Львова А. А. 1280 (ст.).
Львова кн. Е. П. 4260 (п.).
Львова Н. Л. 2046 (п.).
Львовъ 371; 1543.
Львовъ Л. 2459 (ст.); 5559.
Львовъ А. Ѳ. 159; 2216; 4808; 4909 (п.).
Львовъ кн. 881 (ст.).
Львовъ А. И. 4066 (ст.).
Львовъ Л. Ѳ. 160, 162.
Львовъ Н. П. 139.
Львовъ Ѳ. Ѳ. 4265, 4276.
Львовы кн. 213.
Лѣнивцовъ А. А. 66.
Любавинъ Н. Н. 2280 (ст.) 2814 (ст.) 5699 (ст.).
Любарская М. 101.
Люберасъ 198.
Любимовъ Н. И. 4415.
Любомирскій 1265.
Любомирскій кн. М. 49.
Людвигъ бар. 79.
Людовикъ XVI 46; 842; 848; 908; 5032.
Людовикъ XVIII 38; 908; 1654; 1909 (п.) 4943; 4944; 5572.
Людовикъ Бонапартъ 33.
Людоговскій Л. Ѳ. 1911.
Люценко Е. П. 4567 (п.).
Лядовъ К. Н. 4915.
Ляликовъ Ф. Л. 162, 163; 1274.
Лясковскій В. Н. 1311 (ст.) 1321 (ст.) 1800 (ст.) 2770 (ст.) 4267 (ст.) 4730 (ст.) 4759 (ст.).
Лясковскій Н. Э. 4267.
Лясотовичъ Е. Н. 4244 (ст.).

*

Мавринъ 920.
Магницкій 37; 49; 52; 78; 178.
Магницкій М. Л. 4268—4273. 4274 (п.).
Магницкій М. М. 33.
Мадатовъ кн. 184.
Маевскій 1686.
Мазепа 627, 628; 5478.
Мазингъ К. 243; 5546.
Мазовскій А. Н. 2718.
Майеръ 312.
Майковъ В. И. 2815.
Майковъ Л. 5243.
Майковъ Л. Н. 323 (ст.) 489 (ст.) 514 (ст.) 546 (ст.) 641 (ст.) 684 (ст.) 793; 813 (ст.) 818 (ст.) 837 (ст.) 984 (ст.) 995 (ст.) 1060 (ст.) 1175 (ст.) 1273 (ст.) 1294 (ст.) 1346 (ст.) 1375 (ст.) 1850 (ст.) 2859 (ст.) 2885 (ст.) 3082 (ст.) 4256 (ст.) 4657 (ст.) 4671 (ст.) 5147; 5203.
Майковъ П. М. 1337 (ст.) 2206 (ст.).
Макарій арх. 288.
Макарій іером. 312.
Макарій митр. 201; 2384; 2420 (п.).
Макарій Аѳонскій 2782.
Макарій (Глухаревъ) архим. 1912, 2421.
Макаровъ 1537.
Макаровъ адм. 1450 (п.) 1512 (п.).
Макаровъ А. В. 629 (п.).
Макаровъ 1062 (ст.).
Макаровъ М. А. 1404 (п.).
Макаровъ М. К. 1131 (п.).
Макаровъ Н. Я. 2040 (ст.).
Макдональдъ 1608.
Макниль Дж. 2422.
Макеровскій Ф. Н. 5717.
Маковскій Е. И. 4.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій 261.
Максимовичъ 5238.
Максимовичъ В. Н. 2169 (ст.).
Максимовичъ М. 5212.
Максимовичъ М. А. 1004 (ст.) 2020; 2378 (п.) 2954 (п.) 4275; 4276 (п.) 4288; 4415; 4831 (п,) 4872; 5658 (п.) 5688 (п.) 5726, 5768, 5798.
Максимовъ актеръ 4.
Максимовъ С. В. 354.

Библиотека "Руниверс"

Макуловъ кн. 1230 (п.).
Макшеевъ Д. М. 4273.
Малевичъ-Малевскій М. А. 5756.
Малиновская Н. Г. 2193 (ст.) 2563 (ст.).
Малиновская А. П. 1762 (п.).
Малиновскій 4865.
Малиновскій А. И. 1651 (ст.) 2801.
Малиновскій А. Ѳ. 1349 (п.) 1483 (п.) 1724; 2046 (п.) 4415.
Малиновскій В. 1913 (п.).
Малиновскій Д. К. 3023 (п.).
Маловъ 140; 380.
Маловъ М. Я. 162; 2278; 4277.
Малченко В. С. 4712 (ст.).
Малышевъ 159.
Мальмсбюри лордъ 374; 975.
Мальтицъ бар. 52.
Мальцовъ А. П. 2303 (п.) 2304.
Мальцовъ И. С. 171; 184; 4325; 4415.
Мальцовы 33.
Маминъ 725.
Мамоновъ гр. 52.
Мамоновъ А. Д. 908.
Мамоновъ гр. М. А. 122; 1914.
Мамоновъ М. В. 888 (п.).
Мамоновъ Э. А. 2285 (ст.).
Манвеловы князья 59.
Мандельштамъ 5206.
Мандерштернъ 184.
Мандтъ 2098; 2099.
Мандъ д-ръ 114.
Манжосъ А. 389 (ст.).
Манзей К. К. 2802.
Манкіевъ А. И. 405.
Маннъ К. 2330 (ст.).
Мансуровъ А. 541 (ст.) 1541 (п.).
Мансуровъ А. И. 2293 (ст.).
Мансуровъ А. П. 2692 (ст.).
Мансуровъ П. Б. 2787 (ст.).
Мансуровы 38.
Мануровъ А. 164 (ст.).
Манштейнъ 799.
Маракуевъ М. И. 195.
Маринъ 52.
Марія Александровна имп. 149, 256, 300, 2307 (п.). 2365 5737, 5796.
Марія Александровна вел. кн-на 1.
Марія Алексѣевна царевна 631 (п.).
Марія Александровна цесаревна 285.
Марія Антуанета 5032.
Марія Владимировна царица 484.
Марія Николаевна вел. кн. 2423 (п.).
Марія Павловна 2301.
Марія Павловна вел. кн. 256; 1915 (п.).
Марія Павловна герц. 2424 (п.), 5738.
Марія Терезія 46.
Марія Ѳедоровна имп. 8; 1440—1445 (п.) 1488 (п.) 1576; 1607 (п.) 5545, 5715.
Марія Ѳедоровна 59; 98; 1424; 1425; 1426 (п.). 1427 (п.) 1428—1431; 1432—1445 (п.) 1785 (п.) 1890 (п.) 1895 (п.) 1958 (п.) 4057 (п.) 4059 (п.) 4091; 5343 (п.) 5715.
Маркевичъ А: 4234 (ст.).
Маркевичъ А. И. 2903.
Маркевичъ В. М. 3489 (ст.).
Маркелъ митр. 630.
Маркинъ 5341.
Маркова 49.
Маркова-Виноградская А. П. 165.
Марковниковъ В. В. 2703 (ст.).
Марковъ гр. 49; 1468.
Марковъ А. 689, 690,
Марковъ А. В. 122.
Марковъ гр. А. И. 366; 1101 (п.) 1375.
Марковъ В. С. 5205, 5734.
Марковъ В. 442 (ст.).
Маркъ іерод. 146.
Марлинскій А. 3146 (п.).
Марлинскій А. А. 4548 (п.).
Мартосъ 166.
Мартыновъ 37; 103; 5472.
Мартыновъ актеръ 4.
Мартыновъ А. А. 573 (ст.) 918 (ст.) 1594 (ст.) 1745 (ст.) 2091 (ст.) 5352 (ст.) 5380 (ст.) 5385—5392 (ст.).
Мартыновъ И. И. 78; 4425 (п.) 4568 (п.).

Библиотека "Руниверс"

Мартыновъ Н. А. 2707 (п.).
Мартыновъ Н. С. 167; 4237; 4378; 4279.
Мартыновъ Ф. Е. 2178 (п.).
Мартьяновъ 4240.
Марѳа Алексѣевна царевна 631 (п.).
Марѳа Яковлевна юродивая 300.
Масальскій 921.
Масановъ И. Ф. 4814
Масковъ 5341.
Масловскій Д. Ѳ. 757 (ст.) 1227 (ст.).
Маслова Н. Н. 201.
Масловъ С. А. 33; 298; 1599 (п.) 4280, 5749.
Матвѣевъ 4894.
Матвѣевъ А. 1246 (п.).
Матвѣевъ А. А. 1214 (ст.).
Матвѣевъ А. С. 632.
Матвѣевъ П. А. 507 (ст.). 6321 (ст.).
Матусевичъ гр. 2039 (п.).
Матюшкина А. 1163 (п.).
Матюшкина гр. А. М. 1349 (п.).
Матюшкинъ 4865.
Матюшкинъ М. Л. 629 (п.).
Махаевъ 626 (ст.).
Маціевичъ Арсеній 609; 2731.
Мацѣевичъ Арсеній 775—778; 779 (п.) 780 (п.).
Мацѣевичъ Л. 1206 (ст.) 3006 (ст.). 4271 (ст,).
Мацѣевичъ Л. С. 2329 (ст.) 2344 (ст.).
Мацѣевскій Ст. 14.
Машковъ 1134 (п.).
Машковъ П. И. 633 (п.).
Мегорскій Е. 1769 (ст.).
Медвѣдь Михайла 5570.
Медемъ 1038.
Медемъ бар, М. М. 2300.
Мединга гр. 338.
Медоксъ 1191.
Медоксъ Н. 5492 (ст.).
Медоксы 5492.
Межовъ В. И. 2151 (ст.).
Мезенцевъ П. П. 4281.
Мезонъ 2064.
де-Мезонъ гр. 307.
де-Мезонъ гр. А. Я: 2425.
Мейендорфъ бар. П. К. 2614.
Мейеръ К. 16.
Мейеръ Д. И. 149; 3046 (п.).
Мекедонецъ В. И. 1848 (п.) 1849.
Меликовъ кн. 2619 (п.).
Меликовъ кн. Л. И. 2145 (п.).
Мелисино И. 887.
Мелиссино 165.
Меллеръ Л. 1431 (ст.).
Меллеръ-Закомельскій бар. 108; 1906 (п.).
Мельгуновъ 922.
Мельгуновъ А. П. 980 (п.) 1192—1195; 5137
Мельгуновъ Н. А. 4282 (п.) 4415.
Мельниковъ 74.
Мельниковъ А. В. 2426.
Мельниковъ П. И. 315 (ст.) 511 (ст.) 2071 (ст.) 2337 (ст.) 2416 (ст.) 4283; 5106 (ст.).
Мельхиседекъ іером. 1083.
Мендельсонъ 1711.
Менгденъ бар. 243 5532.
Меншиковъ 5292.
Меншиковъ кн. 49 198; 634; 542 (п.).
Меншиковъ кн. А. Д. 603 (п.) 606 (п.).
Меншиковъ А. И. 4415.
Менщиковъ кн. А. С. 10; 33; 208; 1723 (п.) 1917; 2414 (п.) 2427 (п.).
Менщиковъ А. Д. 635—637.
Меньковъ П. К. 5126; 5207.
Менгсъ Р. 908.
Мердеръ К. К. 270.
Мердеръ Н. И. 168 (ст.).
Мерзляковъ 162; 4415.
Мерзляковъ А. Ѳ. 1574 (п.) 4058 (п.) 4284; 4691 (п.).
Меркель Г. 1918.
Мерсье-де-ла-Ривьеръ 864.
Мертваго Вар. М. 2027 (п.).
Мертваго Д. Б. 169, 170 2027.

Библиотека "Руниверс"

Мессельеръ 375.
Мессеръ 2414.
Мессеръ П. Ф. 255.
Местръ гр. 33; 1609.
де-Местръ гр. І. 1919—1921 (п.).
Местры де-графы 32.
Метернихъ 16.
Метлинъ 2414.
Меттернихъ 1533, 2221.
Меттернихъ гр. 49.
Меттернихъ кн. 93.
Мехметъ-Али 97.
Мецгеръ 2152.
Мещерская кн. А. А. 4519.
Мещерская кн. А. Б. 255.
Мещерская кн. М. А. 373 (ст.) 804; 942 (ст.) 1238 (ст.) 1475.
Мещерская кн-на С. И. 171,
Мещерская кн. С. С. 171 1513 (п.).
Мещерскій 4285.
Мещерскій А. В. кн. 171 2200 (п.).
Мещерскій кн. І. 1059 (ст.).
Мещерскій кн. І. А. 4616 (п.).
Мещерскій М. И. 1167 (ст.).
Мещерскій кн. Н. П. 4727.
Мещерскій кн. П. А. 4598.
Мещерскій кн. П. И. 171.
Мещерскій кн. П. С. 49; 233.
Мещерскій кн. Э. П. 5716.
Меѳодія игуменья 62.
Мичуринъ В. А. 88.
Миддендорфъ 2156.
Миклошичъ 2224 (п.).
Миклуха-Маклай 181.
Миличевичъ 2631.
Миллеръ 1238; 1289 (п.) 1594 (п.) 4270 (п.) 5350·
Миллеръ фонъ 640.
Миллеръ О. 994 (ст.).
Миллеръ П. И. 4463 (ст.) 4488 (ст.).
Миллеръ Ѳ. И. 33.
Миловановъ 2.
Миловскіе бр-я 172.
Милоновъ 52.
Мнлоновъ М. В. 4286.
Милорадовичи 5493.
Милорадовичъ гр. 4624 5202; 5494 (ст.).
Милорадовичъ А. А. 484, (ст.) 485 (ст.). 1514 (ст.).
Милорадовичъ гр. А. В. 158 (ст.).
Милорадовичъ А-а С. 1258 (п.) 1319 (п.).
Милорадовичъ гр. Г. А. 173; 1075 (ст.) 1708 (ст.) 1922; 4180 (ст.).
Милорадовичъ гр. М. А. 38, 1514 (п.) 1922—1924; 5337 (п.) 5576 (п.).
Мнлорадовичъ С. Г. 2788.
Мильгофъ Ѳ. 2173 (ст.).
Мильярдъ пасторъ 4136.
Милютинъ Д. А. 97; 107; 2307 (п.) 2619 (п.).
Милютинъ Н. А. 1624 (ст.) 2613; 2629 (ст.) 2719; 2720.
Мингрельская Н. Г. 2037 (п.(.
Мининъ 474.
Минихъ 155.
Минихъ гр. 1158 (п.).
Мининъ В. П. 213.
Минихъ гр. Э. 800 (п.), 801; 802 (п.).
Минкина Н. 159.
Минкина Н. Ѳ. 1925 (п.).
Минутъ В. Х. 139.
Минхъ А. Н. 5208.
Мирабо 908.
Мирбахъ бар. Э. И. 2258.
Мирковичъ 2408.
Мирковичъ Ѳ. Я. 174 1603.
Мировичъ 852; 1197.
Мироновъ А. А. 33.
Митропольскій 176.
Митропольскій И. А. 175 214 (ст.) 2630 (ст.) 5522 (ст.).
Митрофанія игуменья 259.
Митюхинъ 5787.
Михаилъ (Пермскій) 5137.
Михаилъ Николаевичъ вел. кн. 208.
Михаилъ Павловичъ 1939; 1941; 2354 (п,) 2428 (п.) 2967 (п.).

Библиотека "Руниверс"

Михаилъ Павловичъ вел. кн. 10; 33; 139; 1906 (п.) 1926; 5198; 5340.
Михайловъ А. 5209.
Михайловъ К. Н. 5210.
Михайловскій-Данилевскій А. И. 74; 3287 (п.).
Михельсонъ 1125 (п.) 4346; 5345.
Михельсонъ И. И. 1927 (п.).
Мицкевичъ 4415; 4464; 4623, 5712.
Мицкевичъ А. 331. 4278—4293; 4415.
Мишо 184.
Мишу аббатъ 10.
Млодзѣевскій К. Я. 147.
Мнишекъ 1226.
Мнишекъ Марина 472.
Могенъ 4615 (п.).
Модзалевскій 120 (ст.).
Модзалевскій Б. Л. 194 (ст.) 1911 (ст.) 2145 (ст.) 2822 (ст.) 2833 (ст.).
Моетъ 1696.
Можарова 149.
Можаровскій А. 1682 (ст.) 1948 (ст.) 2198 (ст.) 5471—5473 (ст.).
Мозгалевскій 72.
Мойеръ И. Ф. 102; 4258; 4562 (п.).
Мойеръ М. А. 5277.
Молинари 288.
Молоствовъ Н. Г. 4522 (ст.).
Молоствовъ Н. Х. 4522.
Молоствовы 5196.
Молотовъ А. 2642 (ст.).
Молчановъ 38.
Молчановъ П. С. 52,
Монсъ Анна 639.
Монталамберъ 2721 (п.).
Монтегю 2200.
Монферанъ 38.
Монье 182.
Мордвинова гр. Н. Н. 177.
Мордвиновъ 12; 374; 1266; 1724.
Мордвиновъ А. Н. 2429 (п.).
Мордвиновъ А. С. 1196 (п.).
Мордвиновъ Д. 2087.
Мордвиновъ Н. Н. 184.
Мордвиновъ Н. П. 717.
Мордвиновъ Н. С. 1911 (п.).
Мордвиновъ гр. Н. С. 38; 1928, (п.) 1929.
Мордвиновы гр. 5211.
Мордовцевъ Д. Л. 3086.
Морель А. 1307 (ст.).
Морковъ А. И. 1198 (п.).
Морковъ гр. А. И. 1930.
Морли 5045.
Моро 382.
Моро-де-ла-Мельтьеръ г-жа 4054 (п.).
Морозовъ П. 4269 (ст.).
Морозовъ П. Т. 178.
Морозова Ѳ. 511.
Морошкинъ М. 343 (ст.).
Морошкинъ М. Я. 1716 (ст.).
Мортье 256.
Мосаловъ С. И. 179, 180.
Мосаловъ И. А. 233.
Моцениго гр. 1132 (п.) 1199.
Мочаловъ 140; 4926.
Мочаловъ П. С. 4910, 4911 (п.) 4914 (ст.).
Мудровъ М. Я. 162; 300; 2256 (ст.) 2288; 4295; 4415.
Мураевъ 312.
Муравьева 12.
Муравьева Е. Ѳ. 28; 2430 (п.) 4150 (п.).
Муравьева Л. Ѳ. 165.
Муравьева Н. Ѳ. 38.
Муравьевъ 184; 1724; 2156; 5559.
Муравьевъ А. 72.
Муравьевъ А. Н. 33; 171; 183; 2297 (п.) 2715 (п.) 2882; 4185 (п.) 4295—4297; 4298—4303 (п.) 4304, 4725; 4841.
Муравьевъ В. С. 4725 (ст.).
Муравьевъ М. 72.
Муравьевъ М. Н. 10; 117; 255; 5675.
Муравьевъ Н. М. 38.
Муравьевъ Н. 161.
Муравьевъ Н. Н. 33. 94; 108; 131; 185; 1859.

Библиотека "Руниверс"

Муравьевъ С. И. 72.
Муравьевъ-Амурскій гр. Н. Н. 181; 2434; 5100.
Муравьевъ-Амурскій Н. Н. 284; 2226.
Муравьевъ-Апостолъ И. М. 33 1454; 1627 (п.) 1931; 1933 (п.) 2106 2430 (п.).
Муравьевъ-Апостолъ М. И. 182; 185; 288; 2118; 2431.
Муравьевъ-Апостолъ С. 2443 (п.).
Муравьевъ-Апостолъ С. И. 1932 (п.).
Муравьевъ-Виленскій гр. М. Н. 2209; 2432; 2433; 2722.
Муравьевъ-Карскій Н. Н. 75 184; 1698; 2126; 2361; 2435—2437; 2439—2442.
Мувавьевы бр-я 2332.
Муравьевы-Апостолы 61.
Муратовъ С. Д. 1459 (ст.) 3090 (ст.).
Мурзакевичъ Н. Н. 1070 (ст.) 1284 (ст.) 1322 (ст.) 1691 (ст.) 2346 (п.) 4013 (ст. 4195 (ст.) 4664 (ст.).
Муромцева Е. Н. 69 (ст.) 2546 (ст.).
Муромцевъ Л. М. 1200 4763 (ст.) 4783 (п.).
Муромцевъ М. В. 1200 (ст.).
Муромцевъ М. М. 186.
Мусатовскій П. А. 1754 (ст.).
Мусина-Пушкина гр. Э. К. 2938 (п.).
Мусинъ-Пушкинъ 114.
Мусинъ-Пушкинъ гр. А. Е. 1483 (п.).
Мусинъ-Пушкинъ А. И. 631 (п.) 887; 1085 (п.).
Мусинъ-Пушкинъ гр. А. С. 823.
Мусинъ-Пушкинъ гр. В. П. 891 (п.) 923 (п.).
Мусинъ-Пушкинъ И. Л. 535 (п.) 6441 (п.).
Мустафинъ В. 187 (ст.).
Мутъ 38.
Мутье 32.
Муханова М. С. 188 4784 (п.).
Муханова П. Л. 2789, 2790.
Мухановъ 5254.
Мухановъ А. А. 2876 (п.) 4305 (п.) 4429 (п.).
Мухановъ В. А. 189, 190, 191, 192; 2540 (ст.).
Мухановъ П. А. 10; 998; 4306; 4345 (п.) 4415.
Мухановъ С. И. 2046.
Мухановы 5495.
Мухановы бр-я 2969 (п.).
Мухановы А. А. и Н. А. 4773 (п.).
Мухинъ 33; 300.
Мысловскій П. Н. 193.
Мѣшковъ И. И. 194.
Мюллеръ 254.
Мюльгаузенъ Ѳ. К. 2302.
Мюратъ 1608.
Мюррей А. 5039.
Мягковъ 1577.
Мятлева П. А. 38; 1201.
Мятлевъ И. П. 33; 52; 171; 4185 (п.) 4216; 4307—4309; 4546 (п.) 5337 (п.).
Мятлевъ П. В. 5337 (п.) 5576 (п.).
Мятлевъ П. И. 943 (ст.) 5576 (п.).

*

Набоковъ И. А. 149.
Надеждинъ П. И. 2071 (ст.) 2224 (п) 2337; 4310; 4311 (п) 4515.
Нагибинъ И. 4875.
Назаровъ А. Д. 2251 (ст.).
Назимовъ 149.
Нязимовъ В. 123.
Назимовъ М. 2366 (ст.).
Назимовъ М. А. 155.
Найденовъ Н. 1336 (ст.).
Найденовъ Н. А. 4560 (ст.).
Налетовъ Н. С. 4312 (кт.).
Наполеонъ 49; 1711; 208; 1608; 1636; 1647; 1810; 1894; 1934; 1932; 5671 5704, 4705, 5752.
Наполеонъ III-й 82; 270; 2444.
Нарбоннъ гр. 1609.
Нарбутъ А. И. 196.
Нарышкина А. И. 33,
Нарышкина А. Н. 884 (п). 624 (п); 1515 (п).

Библиотека "Руниверс"

Нарышкина Е. Л. 197.
Нарышкина Е. И. 33.
Нарышкина Е. П. 72.
Нарышкина М. А. 382.
Нарышкина М. П. 1202 (п).
Нарышкинъ А. И. 83.
Нарышкинъ А. Л. 49; 78; 1543; 1936.
Нарышкинъ В. В. 120.
Нарышкинъ Л. А. 1085 (п).
Нарышкинъ М. М. 243.
Нарышкинъ С. К. 1211 (п).
Нарышкины 5496.
Насакинъ В. Н. 5884 (ст.).
Насоновъ Д. В. 243; 5546.
Насауд-Зигенъ принцъ 1203.
Настасья Филипповна 140.
Наталья Алексѣевна вел. княгиня 248; 904.
Наталья Алексѣевна царевна 631 (п).
Наумовъ А. 5507 (ст.).
Наумовъ Д. 2400.
Нахимовъ 11; 2181.
Нахимовъ П. С. 2281; 2387; 2414; 2445; 2446 (п).
Нащокинъ В. А. 198.
Нащокинъ В. В. 5343 (п).
Нащокинъ П. В. 2914 (п) 3024 (п) 4313 (п) 4314 (п) 4430 (п). 4569 (п).
Небольсинъ 140.
Невельскій Г. И. 149.
Невзоровъ 1003; 5341.
Невзоровъ М. И. 154. 4315 (п).
Неволинъ К. А. 4415.
Невоструевъ К. И. 4316, 4317.
Невѣдомцевъ Н. 5500 (ст..)
Негошъ 1825 (п).
Негрескулъ В. Д. 62.
Нейдгардъ А. И. 2163.
Нейгардъ А. И. 213; 312.
Нейкирхъ С. 628 (ст.).
Нейманъ 1881.
Нейпергъ гр. 32.
Неклюдовъ В. С. 565; 2615 (ст.) 4424 (ст.).
Некрасова Е. С. 1959 (ст.) 4372 (ст.).
Некрасовъ Н. А. 889, 4318—4321.
Нелединская А. 1483 (п).
Нелединскій 49; 4054 (п).
Нелединскій Ю. А. 52; 156; 1607 (п).
Нелединскій-Мелецкій Ю. А. 1435 (п) 1639; 4091 (п) 4322; 4323 (п) 5337; 5576 (п).
Нелидова 1112 (п) 1281;
Нелидова В. А. 84.
Нелидова Е. И. 1204 (п) 1455, 1456 4323 (п).
Нелидовъ 70; 1483 (п.)
Нельи гр. 376.
Нельсонъ 1477 (ст.).
Неопатрасскій Х. 1041
Непенинъ 312.
Неплюевъ 767, 5784.
Неплюевъ Д. Н. 1483 (п),
Неплюевъ И. И. 641; 926 (п).
Неплюевъ Н. И. 1457 (п) 1483 (п).
Неплюевъ Н. Н. 026 (ст.).
Нероновъ В. В. 1563.
Неранчичъ Д. 1100 (п).
Неранчичъ Д, Г. 1257.
Нессельроде гр. 78; 377 1140 (п) 1224 (п) 1620; 1937 (п) 2156; 2335; (п) 2447 (п) 2471 (п) 2472.
Несельроде графы 1205.
Несельроде гр. К. В, 2614, 2615.
Нестеровъ 2345.
Нестеровъ М. В. 5412,
Несторъ старецъ 2264.
Нефедьева А. И. 5800.
Нечаевъ Д. С. 4554 (ст.).
Нечаевъ С. Д. 300; 3050 (ст.) 2448; 2520 (п) 2551; 2556 (ст. 4324—4326; 4648; 4785 (п).
Неѣловъ 52.
Неѣловъ С. А. 4327, 4328.
Неѣловъ С. И. 4338.
Никаноръ 150.
Никаноръ преосв. 2723 (п).

Библиотека "Руниверс"

Никаноръ (Боровковичъ) 258, 5723, 5757, 5797.
Никаноръ Херсонскій 200 201; 5695.
Никитенки 4107.
Никитенко А. В. 2282; 4329 (п) 4330; 5149.
Никитинъ 2816.
Никитинъ И. С. 4333—4335.
Никифоровъ Н. М. 4912.
Никодимъ епископъ 202 203; 1951 (п).
Николаи бар. 1713.
Николаи бар. А. П. 18, 107; 205; 218 (ст.) 2147 (ст.) 2172 (ст.) 4336 (ст.).
Николаева М. С. 204.
Николай 5197; 5300.
Николай Александровичъ 2724—2730.
Николай Александоровичъ цесаревичъ 24; 220.
Николай Михаиловичъ в. кн. 2015; 5225—5227.
Николай Николаевичъ в. кн. 2176 (п).
Николай Николаевичъ старшій 2791.
Николай Павловичъ 2; 4; 10; 33; 57; 1150; 1660 1723 (п) 1763 (п) 1938—1641; 6942 (п) 1943 (п) 2053; 2054; 2055 (п) 2056—2073; 2075 (п) 2076; 2077, 2078 (п) 2079 (п) 2080; 2081; 2082 (п) 2083 (п) 2084—1200; 2205; 2221; 2252; 2272; 2286; 2326; 2970 (п) 4055 *п) 4056 (п) 4092 (п) 4241; 4805 (п) 4764 (п).
Николовъ Р. 2449.
Николь аб. 1562 (п) 2934.
Никольскій А. Г. 2529.
Никольскій Б. В. 5278.
Никольскій В. М. 165.
Никольскій П. 1329 (ст.).
Никонъ 515.
Никонъ архим. 5394 (ст.).
Никонъ патр. 517—521 1083; 5537.
Ниловъ 1593.
Нилъ архіеп. 2731 (п) 2761 (п) 4609 (п).
Нилъ (Ярославскій) 256.
Ноаль герцогъ 2881.
Новаковичъ Г. И. 4.
Новицкій И. Н. 4337.
Новикова О. А. 10 (п) 206.
Новиковъ 154; 1057.
Новиковъ Н. 888.
Новиковъ Н. И. 4152; 4339 (п) 4346 (п) 4341, 4342; 5681 (п) 1236 (п) 2815; 4338; 4355 (ст.) 4842.
Новицкій А. 4165 (ст.).
Новицкій А. П. 4887, (ст.) 4890 (ст.)
Новицкій Н. А. 1101 (ст.).
Новосельскій 5350.
Новосельскій Н. А. 201.
Новосильцевъ П. П. 207.
Новосильцевы 33.
Новосильцовъ 52; 1944, 1945.
Новосильцевъ Н. Н. 10; 49; 52; 66; 78; 331; 2040 (п), 5707; 5712.
Новосильцовъ гр. Н. Н. 2420.
Нордбергъ 79.
Нордштейнъ 207.
Норманди Л. 33.
Норовъ 1206 (ст.).
Норовъ А. С. 33; 209; 270; 2197; 2486 (п) 2986 (п) 3037 (п) 4343—4349; 4350 (п) 4351; 4786 (п) 5136.
Норовъ В. С. 2451.
Норовы 13.
Носкова А. П. 33.
Ностицъ 52.
Ностицъ ор. Г. И. 210 2122 (п).
Ностицъ гр. И Г. 210 (ст.), 211.
Нотбекъ Е. Э. 4352.
Нѣмцевичъ 378; 4611.

*

Обнинскіе 33.
Обнинскій Н. Л. 2162.
Обнинскій П. Н. 212 (ст.) 2162 (ст.) 2643 (ст.) 2645 (ст.).
Ободовскій П. Г. 285.

Библиотека "Руниверс"

Оболенская кн. А. Ю. 54.
Оболенская кн-на С. В. 171.
Оболенскій 140.
Оболенскій кн. 2110 (п.).
Оболенскій кн. А. И. 54 1702 (п.) 1743 (п) 1911 (п.).
Оболенскій В. И. 4415.
Оболенскій кн. Д. А. 4323 (ст.) 4615 (п.) 5569 (ст.).
Оболенскій Д. Д. 213; 214.
Оболенскій кн. Д. Д. 1727 (ст.) 1783 (ст.) 2328 (ст.) 2687 (ст.). 2772; 4240 (ст.) 4279 (ст.) 5323 (ст.).
Оболенскій кн. Е. П. 33 243; 2495 (п.) 2496 (п.) 4608 (ст.).
Оболенскій кн. М. А. 649 (ст.) 694 (ст.) 810 (ст.) 839 (ст.) 930 (ст.) 1181 (ст.) 1196 (ст.) 1238; 1448 (ст.) 1481 (ст.) 1930 (ст.) 4353; 4354 (п.) 4355; 5361 (ст.).
Оболенскій кн. П. А. 54.
Оболенскій кн. Ю. А. 4328 (ст.).
Обольяниновъ 112; 1146 (п.).
Обольяниновъ П. 52.
Обольяниновъ П. Х. 169.
Обрадовичъ 312.
Обрѣзковъ 37; 1516 (п.) 1607.
Обрѣзковъ А. М. 1226, 4752 (п.).
Обухова 1537.
Обухова Е. Т. 101.
Оверъ А. И. 147.
Овсянниковъ 345.
Овсянниковъ А. 4029 (ст.).
Овсянниковъ А. Н. 5393, 5394.
Овчинниковъ В. И. 2987 (п.).
Овцынъ 233.
Огаревъ 140; 1045.
д'Огеръ бар. 33.
Огинскій гр. 1609.
Огинскій гр. М. 1946.
Оглоблинъ Н. 5417 (ст.).
Огрызко І. 2452.
Одинцовъ А. С. 880.
Одинцовъ Н. В. 215.
Одоевская кн. О. С. 2545 (ст.).
Одоевскій кн. 41.
Одоевскій кн. А. И. 312, 4356.
Одоевскій кн. В. Ѳ. 10; 371, 613 (ст.) 2602; 2614; 2648; 4059 (п.) 4357—4364; 4365—4367 (п.) 4368; 4369; 4398; 4644; 4829 (п.) 4898 (ст).
Одоевскій кн. Н. И. 5140.
Одоевскій кн. П. И. 37, 225.
Оже 216.
Оже И. 379.
Ознобишинъ Д. П. 877, 2683.
Озерецковскій 79; 1114 (п.).
Озерова Евгенія игуменья 101.
Озеровъ 62.
Озеровъ А. П. 2233, 2248 (ст.) 2382 (п.) 2753 (п.) 4301 (п.).
Озеровъ В. А. 38; 4370, 4376—437. (п.).
Окаёмовъ 5769.
Окуличъ П. Ѳ. 5751.
Окулова А. А. 217.
Окуневъ 2453.
Окуньковы 298.
Оленина А. С. 243, 5545.
Оленина В. А. 1592 (ст.) 2886 (ст.).
Олениныъ А. Н. 1592; 1798 (п.) 2105 (ст.) 4012 (п.). 4373 (п.).
Оленины 38.
Олицъ 363.
Олонкинъ 33.
Олсуфьева Д. А. 2046 (п.).
Олсуфьева М. В. 1440 (ст.).
Олсуфьевъ А. В. 928—930 (п.) 1101 (п.) 1207; 1208.
Олсуфьевъ гр. А. В. 642 (ст.).
Олсуфьевъ В. А. 1207 (ст.) 1938 (ст.).
Олсуфьевъ В. Д. 285.
Олсуфьевъ гр. В. Д. 2454, (п.) 2455 (п.).
Олсуфьевъ Д. А. 2046 (п.).
Олсуфьевы бр-я 642 (п.).
Ольга Николаевна в. кн. 1825 (п.) 2079 (п.).
Ольга Николаевна королева 2456 (п.).

Библиотека "Руниверс"

Ольденбургскій герцогъ 2049.
Ольденбургскій принцъ Георгій 157.
Ольденбургскій принцъ П. Г. 149.
Ольшевскій 131.
Ольшевскій М. М. 312.
Ольшевскій М. Я. 35. 218; 219; 2175 (ст.).
Омачкинъ Д. 504.
Оомъ Ѳ. А. 3; 220; 221.
Опочининъ 38; 270; 304; 1100.
Опочининъ Ѳ. П. 52.
Оппель Е. Х. м-ня 62.
Орбельяни кн. Г. Д. 2145 (п.).
Орбельяни кн. Д. З. 184.
Ординъ К. Ф. 1305 (ст.).
Ординъ-Нащокинъ 507.
Орелъ-Ошмянецъ Я. О. 2503 (ст.) 4360 (ст.) 4364 (ст.) 4548 (ст).
Ореусъ И. М. 71.
Оржевскій 262.
Орлова 184.
Орлова гр. А. А. 2457 (п.).
Орлова кн. Е. Н. 1219 (п.).
Орлова О. П. 1915 (ст.).
Орловъ 4054 (п.).
Орловъ гр. 157; 1292.
Орловъ кн. 16; 867; 908.
Орловъ гр. А. Г. 33; 1007 (п.). 1221 (п.) 1458 (п.).
Орловъ А. М. 52.
Орловъ А. Ф. 16.
Орловъ А. Ѳ. 49.
Орловъ гр. А. Ѳ. 222, 2258 (п.) 4698 (п.).
Орловъ кн. А. Ѳ. 52; 2456 (п.).
Орловъ гр. Г. В. 1235 (п.).
Орловъ Г. И. 89.
Орловъ Г. Г. 833 (п.) 1215—1218.
Орловъ гр. Г. Г. 1208, 1237 (п) 1372 (п.).
Орловъ кн. Г. Г. 869; 899 (п.).
Орловъ гр. И. Г. 888 (п.).
Орловъ М. 52.
Орловъ М. Ѳ. 38; 52; 171; 223; 1635.
Орловъ кн. Н. А. 2672 (п).
Орловъ Н. М. 223 (ст.).
Орловъ Ѳ. Ѳ. 233.
Орлова-Чесменская гр. А. А. 1830 (п) 2034 (п.).
Орловъ-Давыдовъ гр. А. В. 2618 (ст.) 2804 (п.) 2805 (ст.).
Орловъ-Давыдовъ гр. В. П. 222, 5746.
Орлова-Давыдова гр. О. И. 2732.
Орловъ-Денисовъ гр. 184.
Орловъ-Чесменскій гр. А. 1087.
Орловъ-Чесменскій гр. А. Г. 1209, 1210, 1211—1213 (п.) 1214, 1225 (п) 1947 (п.).
Орловы бр-я 184; 374.
д'Орреръ 1608.
Осипова А. П. 4570 (п.) 4571 (п.).
Осипова П. А. 3085 (п.) 4374 (п.).
Осокина 1220.
Оссинскій 52.
Остенъ-Сакенъ гр. 2845 (п.).
Остенъ-Сакенъ Д. Е. 2190 (п.).
Остенъ-Саненъ гр. Д. Е. 2200; 2733 (п.) 2826 (п.) 2832; 5232 (п.).
Остерманъ 567.
Остерманъ гр. 49; 52; 374; 737; 1022 (п.) 1102 (п.) 1131 (п.) 1134 (п).
Остерманъ А. И. 643 (п.) 697, 700, 705 (п.).
Остерманъ гр. И. 1146 (п).
Остерманъ И. А. [illegible]50 (п.).
Остерманъ гр. И. А. 1091 (п.) 1300.
Остерманъ-Толстой гр. 304; 1609.
Остерманъ-Толстой гр. А. И. 2460.
Остолоповъ Н. Ѳ. 5337—5576.
Островскій А. Н. 4375 4537.
Островскій М. О. 4474 (ст.).
Остроглазовъ В. М. 822 (ст.) 2000 (ст.) 2254 (ст.).
Остроглазовъ И. М. 2580 (ст.) 4376; 5440 (ст.).
Острожскій кн. К. 355.
Остроумовъ Н. 443 (ст.)
Отрепьевъ Г. 468.

Библиотека "Руниверс"

Отрепьевы 5498.
Отрощенко 2461.
Отсолигъ Ѳ. М. 16.
Офрейнъ А. А. 107.
Офросимова М. П. 4039 (п.).
Офросимова Н. Д. 52.
Офросимовъ А. М. 888.
Офросимовъ М. А. 255.
Очкинъ А. Ѳ. 5428.

*

Павелъ архіеп. 201.
Павелъ митр. 149.
Павелъ имп. 38; 52; 517; 1449 (п.) 1452; 1456, 5784.
Павелъ (Зерновъ) архіеп. 1948.
Павелъ Петровичъ 49; 908; 1091 (п.). 1112 (п.) 1131 (п.) 1146 (п.) 1192 (п.) 1226; 1295 (п.) 1349; 1371—1375; 1376—1385 (п.) 1386—1398; 1397; (п.) 1398; 1399; 1400—1402 (п.) 1403; 1404—1407; 1408—1416; 1469; 1470; 1479; 1483; 1486; 1489 (п.) 1543 (п.).
Павелъ Петровичъ в. к. 746.
Павелъ Петровичъ цесар. 939.
Павлищевъ 33.
Павлова А. М. 224 4114 (п.).
Павлова В. В. 2944 (ст.).
Павлова К. К. 10, 225; 256; 4379; 4645.
Павловскій И. 226 (ст.) 579 (ст.) 5395 (ст.).
Павловъ 5559.
Павловъ И. В. 2462 4096 (ст.).
Павловъ М. Г. 140; 4415.
Павловъ Н. В. 4114 (ст.).
Павловъ Н. М. 407 (ст.) 468, (ст. 470 (ст.) 471 (ст.) 2138 (ст.) 2819 (ст.) 2827 (ст.) 2831 (ст.) 2840 (ст.) 2842 (ст.) 2846 (ст.) 3011 (ст.) 4291 (ст.) 4380; 4381; 4627 (ст.) 5233.
Павловъ Н. Ф. 4; 52; 304; 336; 4382; 4383—4386 (п.) 4415; 4873.
Павловы 13.
Павловы д-цы 300.
Павскій 172; 4377, 4378.
Павскій Г. П. 4094 (п.) 4095 (п.).
Паисій патр. Констант. 781.
Паисій Лигаридъ 515, 516.
Паисія игуменья 259.
Палацкій 4995 5046.
Паленъ бар. 931 (п.) 1146 (п.).
Паленъ гр. 10; 52; 2048 (п.) 2882.
Паленъ гр. П. А. 1235 (п.) 1483 (п.) 1484 (п.).
Паленъ гр. П. П. 33.
Паленъ гр. Ѳ. И. 38.
Палибинъ Н. 5 (ст. 1615 (ст.) 2252 (ст.).
Палимпсестовъ И. У. 227 (ст.) 2062 (ст.) 2379 (ст.) 2384 (ст.) 2525 (ст.) 2697 (п.) 2698 (ст.) 2733 (п.) 2775 (ст.) 2786 (п.) 2793 (ст.) 4813 (ст.).
Палимпсестовъ І. У. 2205 (ст.).
Палицынъ А. 477.
Палладій архим. 5414.
Палладій (Лавровъ) мон. 1183.
Палласъ 254.
Пальменштейнъ бар. 52.
Пальмеръ 2463—2466 (п.) 2650 (п.) 4787 (п.).
Пальмеръ В. 380.
Пальсовичъ с-ры 2157.
Пальчиковъ С. А. 149.
Пондагури Н. Н. 24.
Памфиловъ І. 1230.
Панаевъ В. И. 2863.
Панаевъ И. И. 5149.
Панина А. В. 5338 (п.).
Панинъ гр. 1288 (п.).
Панинъ гр. А. И. 254.
Панинъ гр. В. Н. 222 2467.
Панинъ И. В. 5499 (п.).
Панинъ Н. Е. 85; 4349.
Панинъ Н. 70; 374; 746; 804 (п.) 837; 939; 846; 852; 999 (п.) 12 7 (п.) 1221; 1222 (п.) 1223—1226 (п.) 1227; 1228; 1250 (п.) 1342 (п.) 1373; 1380; 5338 (п.).

Библиотека "Руниверс"

Панинъ гр. Н. И. 1011 (п.) 1444 (п.).
Панинъ гр. Н. П. 1380 (ст.) 1471; 1819 (п.) 1949 (п.).
Панинъ П. И. 804; 942.
Панинъ П. И. гр. 169; 999 (п.) 1227—1229 (п.) 1380 (п.) 5328.
Панинъ Х. 5499 (п.).
Панины гр. 803; 5128; 5338; 5499.
Панкевичъ 275.
Пановскій Н. М. 4; 33; 4871.
Пановъ В. А. 2935 (ст.).
Панфиловъ 932 (п.).
Панчулидзевъ 24, 38.
Панчулидзевъ А. Д. 38.
Панчулидзевъ С. 5234.
Панчулидзевъ С. А. 1312 (ст.) 1324 (ст.) 1473 (ст.) 1868 (ст.) 2404 (ст.) 2453 (ст.) 2736 (ст.) 3052 (ст.) 5782.
Панютинъ С. Ѳ. 3468, 2469; 2734.
Папа-Христо Г. А. 1950.
Парѳеній 1850 (п.).
Парфеній преосв. 195 (п.).
Пасевьевъ А. Г. 479.
Паскевичъ 57; 84; 97; 144; 184; 2372; 4054 (п.).
Паскевичъ гр. 4415.
Паскевичъ кн. 1723 (п.) у953; 2084 (п.) 2470; 247 (п.) 2472; 5304.
Паскевичъ И. Ѳ. 5664 (п.).
Паскевичъ гр. И. Ѳ. 2227 (п.).
Пассекъ 204.
Пассекъ В. 1952.
Пассекъ Д. В. 2153.
Пассекъ П. 1146 (п.).
Пассекъ П. В. 1711
Пассекъ Т. П. 228; 3034.
Пассекъ Янъ 627.
Паста 33
Пасторѐ маркизъ 1591.
Пасхинъ б. 5718.
Пауловичъ К. И. 255.
Паулуччи марк. 1517 1609; 1921 (п.).
Пашкевичъ О. 1768 (ст.).
Пашкова О. А. 33.
Пашковъ 198; 697.
Пашковъ Е. И. 33.
Пашковъ П. П. 4266 (ст.).
Пашковы 33.
Пащенко П. П. 317.
Пекарскій П. П. 5538 (ст.).
Пемброкъ леди 1938 (п.).
Пеньковскій І. М. 2487 (п.) 4572 (п.).
Перваго А. В. и М. В. 301.
Перевощиковъ В. М. 1851 (п.) 2944 (п.).
Передовщиковъ 2480.
Перепечинъ А. И. 5137.
Перовскій 2156.
Перовскій А. А. 1711 2287; 4397.
Перовскій Б. А. 1582 (ст.).
Перовскій гр. Б. А. 1752 (ст.) 1794 (ст.) 2446 (ст.).
Перовскій В. А. 38; 113; 184.
Перовскій гр. В. А. 149; 1582 (п.) 2392, 2473—2476; 2477—2479 (п.).
Перовскій Л. А. 84; 262.
Перовскій гр. Л. А. 2218.
Перовскій Л. Н. 24.
Персинъ И. 161.
Перфильева 184.
Пестель 193; 954; 2110, 5780.
Пестель Б. И. 24; 155.
Пестель И. Б. 52; 2048 (п.) 2480.
Пестель П. И. 12; 354; 2480.
Пестель Соф. И. 2480 (ст.).
Пестовъ 12.
Пестовъ С. 1032 (ст.),
Петерсонъ 101 (п.).
Петерсонъ А. П. 10; 2941 (ст.) (ст.) 4030 (ст.) 4167 (ст.).
Петерсонъ П. Н. 4009 (п.). 4857 (ст.).
Петинъ 4054 (п.).
Петровскій Н. 1665 (ст.).
Петровскій С. А. 1347 (ст.) 2019 (ст.) 2696 (ст.) 4135 (ст).
Петровъ 5292.
Петровъ А. 4243 (ст.).
Петровъ А. А. 4388 (п.).
Петровъ А. Г. 145 (ст.).

Библиотека "Руниверс"

Петровъ В. И. 4389 (п.) 5137.
Петровъ Г. А. 1451 (п.).
Петровъ И. 735; 738.
Петровъ К. М. 4937 (ст.).
Петровъ П. П. 741 (ст.) 2403 (ст.).
Петръ Великій 198; 223; 517; 531—562, 563 (п.), 564—567, 568 (п.), 569—572; 595; 629; 1711; 5348; 5672 (п.) 5687.
Петръ III 791; 773 820, 821 (п.) 822—824, 825 (п,), 826, 827, 728 (п.) 829 (п.), 830; 964; 1215.
Петръ II Негошъ 2228.
Петръ герц. Курл. 1146 (п.).
Петръ Ѳедоровичъ в. кн. 741; 800; 5348.
Пеутлингъ 169.
Пеутлингъ А. А. 1066.
Печеринъ 2735.
Печеринъ В. С. 2481, 2482 (п.).
Пилецкій М. С. 1732.
Пиль 169.
Пироговъ 102.
Пироговъ Н. И. 2733; 4390 4391 (п.).
Писемскій А. Ѳ. 4392.
Писаревскій Г. 1102 (ст.).
Писаревъ 140.
Питтъ 908.
Пій VI 5342.
Плавильщиковъ А. А. 895 (ст.).
Плавильщиковъ П. А. 4933.
Платовъ 52; 1607; 1640 (п.).
Платовъ гр. 1563 1955, 1956 (п.) 1957.
Платовъ М. И. 155.
Платоновъ 402.
Платоновъ С. Ѳ. 462; 5236.
Платонъ архіеп. 2716 (п.) 2855 (п.).
Платонъ митр. 149; 157; 201; 1179 (п.) 1231—1233; 1246 (п.) 1259 (п.) 1519 (п.) 1655, 1764 (п.); 1958 (п.) 2062; 2792; 2793; 5316 (п.).
Платонъ (Левшинъ) 1083.
Платонъ (Любарскій) архим. 1122 (п.).
Платонъ преосв. 1090 (п.).
Плетнева А. В. 4660 (п.).
Плетневъ 52.
Плетневъ П. А. 2284; 2813 2846 (п.) 2998; 3025 (п.) 4032; 4393; 4394; 4395—4397 (п.) 4562 (п.) 4573 (п.) 6337 (п.) 5576 (п.).
Плещеева Н. Ѳ. 66.
Плещеевъ А. А. 304 4048.
Плещеевъ С. Н. 1101 (п.) 1434 (п.) 1493 (п.).
Плотниковъ А. Ѳ. 5237.
Плохинскій М. 730 (ст.).
Плюшаръ 2913; 5112; 5434.
Побѣдоносцевъ К. П. 229 1106 (ст.) 1157 (ст.) 2093 (ст.) 2112 (ст.) 2541 (ст.) 2650 (ст.) 2701 (ст.) 2729 (п.) 2762 (ст.) 2784 (ст.) 2828 (п.) 2829 (п.) 4006 (ст.) 4302 (п.) 4398 (п.) 4399 4422 (п.) 4661 (ст.) 4683 (ст.) 5224; 5651 (п.).
Побѣдоносцевъ П. В. 1568 (п.) 1581 (ст.) 4227 (п.) 4415.
Повало-Швейковскій 72.
Погодинъ 140; 5238.
Погодинъ А. А. 5535.
Погодинъ М. П. 88, 346; 398 (ст.) 531—533 (ст.) 589 (ст.) 825 (ст.) 878; 903 (ст.) 1197 (ст.) 1494 (ст.) 1858 (ст.) 1990 (ст.) 1993 (ст.) 1996 (п.) 2123 (ст.) 2307 (п.) 2310 (п.) 2322; 2681 (п.) 2954 (п.) 3026 (п.) 4095 (ст.) 4139 (п.) 4153; 4255 (ст.) 4257 (ст.) 4377 (ст.) 4378 (ст.) 4400—4408; 4409—4417 (п.) 4466 (ст.) 4467 (ст.) 4546 (п.) 4734 (ст.) 4827 (ст.) 4872; 2101.
Погодинъ П. Г. 2681 (ст.).
Погорѣльскій 52.
Подбѣльскій 312.
Подвысоцкій А. 1946
Подолинскій А. И. 2939, 2940.
Подтягинъ Е. И. 1382 (ст.).
Подчасская Е. И. 1908 (ст.).
Пожарскій кн. 474, 475.

Библиотека "Руниверс"

Поздѣевъ 265.
Поздѣевъ А. 10.
Поздѣевъ О. А. 1229 (п.) 1959 (п.).
Позенъ М. П. 2597.
Позняковъ 52.
Покровскій А. 5239.
Покровскій Н. 5218 (ст.).
Полевой К. Л. 2897 (п.).
Полевой П. А. 88; 2324 (п.) 2877 (п.) 4001; 4545 (п.).
Полевой П. 141 (ст.).
Полежаевъ 2920; 4418—4421.
Полетаевъ 2288 (ст.).
Полетаевъ Н. 1846 (ст.).
Полетика В. А. 125, (п.) 126 (п.) 238 (ст.).
Полетика П. И. 230.
Поливановъ И. Г. 231.
Поливановъ П. П. 232; 2170 (ст.) 2197 (ст.) 2282 (ст.) 2451 (ст.) 2486 (ст.) 2650 (п.) 3037 (ст.) 4343—4346 (ст.).
Поливановы 33; 5514.
Поликарповъ А. В. 16.
Поликарповъ Ѳ. 644 (п.).
Поликарпъ архим.
Политковскій Н. Р. 262.
Половцовъ А. А. 1140 (ст.) 1224 (ст.) 4182 (ст.) 4721 (п.).
Половцовъ В. 271.
Полозовъ В. В. 530.
Полянскій 561.
Полонскій Я. П. 171; 233 (ст.) 4422 (п.) 4423; 4730 (п.).
Полторацкая 165.
Полторацкая А. А. 168, 2027 (п.).
Полторацкій 255.
Полторацкій В. М. 169.
Полторацкій М. Ѳ. 1349 (п.).
Полторацкій С. Д. 1640 (ст.) 2807; 2914 (п.).
Полторацкій Ѳ. М. 168.
Полуботокъ П. 645.
Полуденскій М. П. 68 (ст.) 539 (ст.) 1047; 4424; 5396 (ст.).
Полушинъ А. Ф. 5416.
Полушинъ П. А. 5416 (ст.).
Польманъ фонъ 933 (п.).
Полѣновъ 2483 (п.).
Полѣновъ А. Я. 805. 991, (ст.) 992, 4426.
Полѣновъ В. А. 4354 (п.) 4425 (п.).
Полѣновъ Д. В. 325 (ст.) 588 (ст.) 4426; 5539 (ст.).
Полянская Е. Р. 1101 (п.).
Полянскіе 33.
Полянскій 1382.
Полянскій свящ. 139.
Помиловскій В. И. 7.
Помяловскій И. 5101.
Помяловскій И. В 239 (ст.) 1009 (ст.) 2477 (ст.) 1365 (ст.) 2378 (ст.) 4686 (ст.).
Пономаревъ 184.
Пономаревъ С. И. 4661 (ст,)
Понятовскій О. И. 33.
Понятовскій Ст. 52.
Понятовскіе 33.
Попандопуло В. К. 234 (ст.) 2666 (ст.) 4907 (ст.) 5354 (ст.) 5397—5398 (ст.).
Поповскій 5214.
Поповъ 184.
Поповъ А. Н. 1607 (ст.) 1608 (ст.) 1609 (ст.) 1637 (ст.) 1667 (ст.) 2484; 1828; 2829; 2909 (п.) 2923 (п.) 4160 (п.) 4615 (п.) 4741 (п.) 4788 (п.).
Поповъ В. М. 1732.
Поповъ В. С. 169; 852 (п.) 863 (п.) 1101 (п.) 1189 (п.) 1234—1236 (п.) 1252; 1271 (п.) 1320 (п.) 1520 (п.) 1960 (п.) 2962; 2092)п.) 4019 (п.) 5342 (п.) 5698.
Поповъ Е. И. 2650 (п.) 4789 (п.).
Поповъ И. В. 4096 (п.).
Поповъ М. 4933.
Поповъ М. Г. 520 (ст.).
Поповъ М. М. 4260.
Поповъ Н. 1176 (ст.) 1577 (ст.).

Библиотека "Руниверс"

Поповъ Н. А. 1327 (ст.) 1601 (ст.) 1668 (ст.) 2018 (ст.) 2224 (ст.) 2338 (ст. 2389 (ст.) 4220 (ст.) 4419 (ст.) 5104 (ст.) 5505 (ст.).
Попруженко Л. Г. 5707, 5754.
Порошинъ В. С. 3098 (ст.) 4106 (ст.).
Порошинъ С. А. 1237—1239 (п.) 1240; 1372 (п.).
Порфирій Успенскій 235, 236; 5218.
Посникова М. П. 5324 (п.).
Посошковъ 676.
Постниковъ Н. В. 100.
Посудевскій 140.
Потаповъ А. Л. 288; 2114.
Потаповы 5500.
Потемкина гр. Е. П. 2055 (п.).
Потемкина Т. Б. 52; 1269 (п.).
Потемкинъ 908; 1018; 1321 (п.).
Потемкинъ гр. 2920.
Потемкинъ кн. 10; 884 (п.) 924, 935, 936; 1008; 1022; 1030; 1084 (п.) 1117 (п.) 1119 (п.) 1144; 1189 (п.) 1206; 1212 (п.) 1256—1268 (п.) 1271 (п.) 1298; 1349 (п.) 1427 (п.) 1794 (п.) 4674 (п.) 5328 (п.) 5343 (п.).
Потемкинъ кн. Г. А. 999 (п.) 1240, 1242, 1243, 1246 (п.) 1247—1249, 1250 (п.) 1251 (п.) 1252—1254 2683; 5342 (п.).
Потемкинъ М. С. 1100 (п.).
Потемкинъ П. С. 1071; 1146 (п.) 1154 (п.) 1270; 1271 (п.).
Потемкинъ-Таврическій кн. 4389 (п.).
Потемкины М. и П. С. 1269.
Потоцкая гр. 2501.
Потоцкая гр. М. 4185 (п.).
Потоцкіе 33.
Потоцкій 1226; 1961.
Потоцкій гр. 33, 1534.
Потоцкій С. 5219.
Потоцкій Северинъ 38.
Потье-де-ла-Фромадьеръ 1338.
Похвиснева А. 2046 (п.).
Похвисневъ Д. Л. 2046 (п.).
Похвисневъ М. М. 2399 (ст.).
Поцалуевъ 5341.
Поццо-ди-Борго 16; 52; 93; 270; 366; 1531.
Праволамскій 305.
Прасковья Іоанновна царевна 647; 680.
Прейсъ адмиралъ 284.
Преображенскій 1373.
Преторіусъ 255.
Пржецлавскій 237.
Пржецлавскій О. А. 331 (ст.) 332; 2135 (ст.) 2136 (ст.) 2139 (ст.).
Пржецлавскій О. Л. 2452 (ст.).
Прибиль И. А. 2145 (п.).
Примò Г. Г. 1828 (ст.).
Притвицъ 312.
Прозоровскіе кн. 5501, 5502; 5515.
Прозоровскій кн. 74; 154; 1099 (п.) 1152 (п.) 1733; 2736.
Прозоровскій А. А. 1349 (п.).
Прозоровскій кн. А. А. 888 (п.) 892 (п.) 1146 (п.) 1521; 1756 (п.) 1927 (п.) 5470.
Прокоповичъ А. А. 3069 (п.).
Прокоповичъ И. 5325.
Прокоповичъ-Антонскій А. А. 262; 1743; 3080 (п.) 4050 (п.) 4097 (п.).
Проскурняковъ Т. В. 5220.
Протасова А. В. 1696 (ст.).
Протасова Е. А. 3059 (п.) 5277.
Протасова Е. П. 4051 (п.).
Протасова М. А. 4038.
Протасова Н. А. 33.
Протасовъ гр. 88; 380.
Протасовъ А. 1483 (п.).
Протасовъ А. П. 2485.
Протасовъ А. Я. 1272 (п.) 1349 (п.) 1494; 1522 (п.).
Протасовъ гр. П. А. 2383 (п.) 2499 (п.) 2553 (п.) 4303 (п.) 4415.
Протасьевъ С. 239, 240.
Протопоповъ Д. С. 1942 (ст.) 1998 (ст.).
Протопоповы 204.

Библиотека "Руниверс"

Прыжовъ И. 418 (ст.).
Псебай 35.
Птицынъ В. 5400, (ст.) 5401 (ст.).
Пугачевъ 5341; 5345.
Пугачовъ 898; 908; 1003; 1263—1275.
Пузына архим. 2239 (п.).
Пукаловъ В. П. 1765 (ст.).
Пукаловъ И. А. 1765 (п.).
Де-Пуле Н. 3086 (ст.).
де-Пуле М. Ѳ. 483 (ст.) 1026 (ст.) 1410 (ст.) 2332; 2948 (ст.) 4189 (ст.) 4331 (ст.) 4334 (ст.) 4487 (ст.).
Пульи 774 (п.).
Пустовойтовъ В. 5137.
Путинцевъ Н. 1293 (ст.).
Путинцовъ Н. Г. (ст.).
Путиловъ Н. И. 213.
Путята Н. В. 241; 590 (ст) 1663; 1726 (ст.) 1865 (ст.) 2111; 2863 (ст.) 2870 (ст.) 2878 (ст.) 3055 (ст.) 4296 (ст.) 4357 (ст.) 4358 (п.) 4427; 4428 (п.) 4429 (п.) 4596 (ст.) 4689.
Путятинъ 146.
Путятинъ гр. 2156, 2654.
Путятинъ гр. Е. В. 2486 (п.) 5221.
Путятинъ Р. 2494.
Путятинъ кн. 1276.
Пуцилло П. Л. 234.
Пуччи маркиза 33.
Пушечниковъ И. Б. 242.
Пушкина Е. Г. 1838 (п.) 4098 (п.).
Пушкина Н. Н. 4430 (п.).
Пушкина П. А. 4079 (ст.).
Пушкинъ 10; 41; 47; 49; 272; 267; 273; 335; 1881; 2881; 2886; 2939; 2967; 2968; 2971 (п.) 2972 (п.) 3098 (п.) 4122; 4293; 4362 (п.) 4374 (п.) 4613 (п.) 4657 (п.) 4691 (п.) 4694 (п.) 5199; 5203; 5222; 5223; 5240—5247; 5301; 5690.
Пушкинъ А. М. 52.
Пушкинъ А. С. 33; 38; 52; 57; 77; 155; 179; 241; 307; 312; 1954; 2272; 2302; 4099 (п.) 4173 (п.) 4313 (п.) 4314 (п.) 4415; 4433—4544; 4545—4584 (п.) 4872; 4873; 5187.
Пушкинъ А. Ю. 33.
Пушкинъ В. А. 5576 (п.) 5633.
Пушкинъ В. Л. 38; 2979 41 54; 4415; 4431 (п.). 4562; 5337 (п.).
Пушкинъ Л. 52.
Пушкинъ Л. С. 33.
Пушкинъ М. А. 2807.
Пушкинъ М. 660 (п.).
Пушкинъ Н. 1962; 5698.
Пушкинъ С. Л. 2487 (п.) 2337 (п.) 5576 (п.).
Пушкины С. Л. и Н. Н. 4555 (п.).
Пущинъ И. И. 2488.
Пущина Н. Д. 201.
Перуль 1609.
Пыпинъ 2285.
Пыпинъ А. Н. 5174.
Пшеничный Г. Г. 38.

*

Рагозинъ В. Г. 1963.
Радаевъ 2241.
Раденъ Э. Ѳ. 2366.
Раденъ б-са Э. О. 4369 4391 (п) 4683.
Радзивилъ кн-ня 52.
Радзивилъ кн-ня 47.
Радзивиллы 16.
Радичевичъ Ф. 2734 (ст.).
Радищевъ 70; 112: 297; 4584; 4586.
Радищевъ А. Н. 5247 5540 (ст.).
Радонежскій А. 5759.
Раевская А. М. 312.
Раевская Е. И. 282 (ст.) 4420 (ст.) 4597 (ст. 5532; 5546.
Раевскіе 38; 57; 155.
Раевскій 32; 52.
Раевскій А. Н. 4547 (п).
Раевскій В. С. 2816.
Раевскій Е. И. 243.
Раевскій М. Н. 2415 (ст.).

Библиотека "Руниверс"

Раевскій М. Ѳ. 2794, 4343 (п).
Раевскій П. Н. 184. 312; 2415 (п) 2945; 3081 (п). 5706.
Раевскій Н. Н. сынъ 4547 (п).
Разградскій 289.
Разумова И. 147.
Разумовская гр. 4054 (п).
Разумовская гр. В. П. 1349 (п) 5347.
Разумовская гр. Г. 2046 (п) 4704 (п).
Разумовская гр. М. Г. 33; 52;
Разумовскіе 5109.
Разумовскій гр. 89; 937 (п).
Разумовскій гр. А. Г. 806 807 (п).
Разумовскій гр. А. К. 38 1028; 1349 (п) 1609; 1743 (п) 1959 (п).
Разумовскій кн. А. К. 52; 4258.
Разумовскій Д. В. 4908 (п).
Разумовскій гр. К. А. 5340.
Разумовскій гр. К. Г. 806 1277 (п).
Разумовскій гр. Л. К. 52.
Раичи 5478.
Раичъ С. Е. 4415.
Райко А. Н. 2391 (ст.).
Райко Н. А. 2489, 2490, 2401.
Райковичъ С. М. 139.
Райковскій 2284.
Ракитинъ А. А. 33.
Раковичъ 2157; 4944; 5216.
Ральстонъ 1617 (ст.).
Рамазановъ 4.
Рамазановъ Н. 2111 (ст.).
Рамбо̀ А. 864; 4587.
Рамбурхъ 648.
Раменскій А. 545 (ст.).
Рамихъ Г. Х. 5368 (ст.).
Рангъ М. 1055 (ст.) 1387 (ст.).
Распоповъ Н. М. 244.
Распоповъ Н. Н. 244 (ст.).
Растопчина гр. Е. П. 1281.
Растопчинъ 1415 (п).
Растопчинъ гр. 30; 38; 157; 1151.
Растопчинъ Ѳ. В. 245, 5703, 5750, 5752.
Растопчинъ гр. Ѳ. В. 134.
Ратынскій П. А. 986 (ст.) 1035 (ст.) 4257 (ст.).
Рафаилъ архіеп. 419.
Рафаиловичъ 2414.
Рахманиновы 4172.
Рачинская В. А. 1400 (ст.).
Рачинскій А. В. 259 1211 (ст.) 2351 (ст.) 4761 (ст.).
Рачинскій В. И. 1720.
Рачинскій С. А. 257 (ст.) 1023; 5248.
Ребинбергъ Н. Р. 18.
Ребиндеръ 270.
Редигеръ гр. 114.
Рейнботъ пасторъ 2480.
Рейтергольмъ 1141.
Рейтернъ Г. Р. 2737.
Рейтернъ М. Х. 71; 288.
Рейтернъ О. К. 2795.
Рембелинскій М. С. 246.
Ренанъ 4, 4656.
Ренненкампфъ 184.
Ренни Р. Е. 1696.
Репнина кн. В. А. 1915 (п).
Репнина кн-а 3020 (п).
Репнина кн. 1349 (п).
Репнина кн. В. Н. 10; 247; 554 (п) 1501 (ст.) 9179 (ст.) 2210 (ст.) 3008; 4588; 4589; 4682 (п) 4832 (п) 5503 (ст.) 5504 (ст.) 5545.
Репнинская м-пя 62.
Репнинскій Ѳ. Я. 255 (п).
Репнинъ 2210.
Репнинъ кн. 561; 667; 942; 1275 (п) 1440; 1483 (п).
Репнинъ кн. В. А. 772 (п).
Репнинъ кн. В. П. 5503.
Репнинъ кн. Н. В, 70 113, 156; 371; 762; 1226; 1278 (п) 1279; 1380; 1464 (п) 1465 (п).4514 (п.)
Репнины 5504.
Реутъ 184.
Реутъ Б. М. 1600.
Реутъ І. А. 2492.
Ржевская Г. И. 248.

Библиотека "Руниверс"

Ржевскій С. М. 1032 (ст.).
Ржевускій гр. Г. 52.
Рибасъ 1170 (п).
Рибасъ Г. М. 1114 (ст.).
Рибасъ Н. И. 1455 (п).
Рибасъ О. М. 1315 (п) 1887 (п).
Рибопьеръ А. И. 38.
Рибопьеръ гр. А. И. 249.
Ридигеръ 2493 (п).
Ридингеръ 5421.
Рикардъ 2483.
Римскіе-Корсаковы 204.
Римскій-Корсаковъ 1392 (п).
Римскій-Корсаковъ А. П. 38.
Ринбергъ Л. 631 (п).
Риттихъ А. Д. 742 (ст.).
Рихтеръ прелатъ 2159.
Рихтеръ М. В. 300.
Ришелье 93.
Робертсоны братья 33.
Робеспьеры 1467.
Ровинскій Д. А. 875 (ст.) 5271; 5250.
Роганы герцоги 33.
Рогожинъ 1045.
Рогожинъ В. П. 2807 4341 (ст.) 4889 (ст.) 4923 (ст.) 5249.
Родзянко 4461.
Родзянко А. Г. 4525, 4590 (п)
Родиславскій В. И. 4666 (сс.) 4895 (ст.) 4912 (ст.).
Родофиникинъ К. К. 74, 3062 (п).
Рожалинъ Н. М. 4591 (п).
Рожалинъ Н. Н. 4415.
Рожковъ Е. П. 14.
Розановъ М. 393 (ст.) 1476 (ст.) 3066 (ст.).
Розановъ Н. И. 5350.
Розановъ Н. П. 765 (ст.) 1638 (ст.) 5333 (ст.) 5570 (ст.).
Розбергъ А. П. 4592.
Розбергъ М. П. 2730 (п) 4026 (п) 4546 (3) 5350.
Розе А. И. 33.
Розе Е. И. 322 (ст.). 4475 (ст.).
Розе Екатер. 4758 (ст.).
Розе Е. И. 1633 (ст.).
Розенбергъ 169.
Розенбергъ И. И. 71.
Розенкампфъ бар. 2481.
Розенкампфъ Г. А. 112.
Розенъ бар. 2345; 4829 (п).
Розенъ 2345; 4829 (п).
Розенъ бар. А. В. 354.
Розенъ бар. Г. В. 2402 (п).
Розенъ бар. Д. Г. 2402 (ст.).
Розингъ 222.
Рознаванъ 38.
Розовъ А. И. 5756.
Розоновъ М. 2128 (ст.).
Розоновъ Н. П. 4593.
Рокъ лекарь 184.
Ролле І. І. 390 (ст.).
Ромодановскій кн. Ѳ. Ю. 557 631 (п).
Романова 5536 (ст.).
Романовичъ Е. М. 1753.
Романовскій Д. И. 107; 2306; 2985.
Романовъ 2249.
Романовъ В. 2573 (ст.).
Романовъ Н. Д. 1301 (ст.).
Романовъ Ф. Н. 491, 492.
Россіевъ П. А. 5762.
Романовы М. Ѳ. и А. М. 5179.
Роммъ ж. 1742.
Росковшенко И. В. 1277 (ст.) 4594.
Россетъ 4871.
Россетъ А. О. 4468; 4595 (п).
Росси бар. 157.
Росси трагикъ 4.
Россіевъ П. 4916 (ст.).
Ростовцевъ 259.
Ростовцевъ І. И. 2495. (п) 2592 (п) 2597; 2598.
Ростовцевъ И. Я. 18.
Ростовцевъ Я. И. 4287 (п).
Ростопчина гр. Е. П. 1777 (п) 1964; 4362 (п) 4596—4600; 4631 (п).
Ростопчинъ 1146 (п) 1607 (п) 1609.

Библиотека "Руниверс"

Ростопчинъ гр. 225 1128; 1446; 1563; 1640 (п).
Ростопчинъ гр. А. Ѳ. 1461 (ст.) 1469 (ст.) 1594 (ст.) 1641 (п) 1968 (п) 2881: 4636 (ст.).
Ростопчинъ Ѳ. В. 1678 (ст.).
Ростопчинъ гр. Ѳ. В. 7280 1283 (п) 1461 (п) 1468—1471 (п) 1605 (п) 1606 (п) 1625 (п) 1965; 1966; 1967 (п) 1968; 1969—1978 (п) 4601—4604; 4605 (п).
Ротанъ 2634.
Роткирхъ 184; 2131 (ст.), 2137 (ст.) 2500 (ст.) 2577 (ст.) 2694 (ст.).
Роткирхъ В. А. 250, 251 2316; 2408 (ст.).
фонъ-Роткирхъ Д. А. 298 292, 293; 4217 (ст.).
Ротчевъ А. Г. 4415.
Ротшильдъ 84.
Ротъ 512.
Ротьерсъ 184.
Рошешуаръ гр. 382.
Рубанъ В. Г. 5137.
Рубинштейнъ Н. Г. 4915.
Рубинштейны 33.
Рунлевъ А. 5276.
Рудаковъ И. Д. 252.
Рудамаевъ Е. И. 71.
Рудановскій 107.
Рудинскій В. И. 175.
Рудольфъ кранъ-принцъ 4.
Рулье К. Ф. 4606.
Румянцовъ гр. 32; 66: 908; 1221: 1285; 1483 (п) 1909 (п) 2881.
Румянцовъ фельдм. 1544.
Румянцовъ гр. А. И. 198 668 (п).
Румянцовъ гр. В. П. 38; 93; 938 (п) 1196; 1281; 1284 (п) 1295 (п) 1500 (п) 1543; 1606 (п) 1711; 1897 (п) 1898; 1899 (п) 2049.
Румянцовъ гр. Н. 1289 (п).
Румянцовъ П. П. 4691 (п).
Румянцовъ гр. П. А. 1011 (п) 1164 (п 1226 (п) 1259 (п) 1259 (п) 1286—1291 1384 (п) 5325 (п).
Румянцовъ гр. С. 52.
Румянцовъ гр. С. П. 33; 1198 (п) 1290 (п) 1291; 1652; 4156 (п).
Румянцовъ-Задунайскій гр. П. А. 5328.
Руничъ 1452; 5465.
Руничъ Д. П. 73; 1911 (п) 4262 (п) 4340 (п).
Руничъ П. С. 2001 (п).
Руновскій А. И. 2647.
Рупертъ 160.
Руссо 864.
Руссовъ С. 1386.
Рушковскій И. 2541 (п).
Рушковскій И. А. 52.
Рыбкинъ 42.
Рыбниковъ И. Н. 2243 (ст.).
Рыкалова Е. В. 4935.
Рыкаловъ В. О. 4935.
Рыковъ 160.
Рылѣевъ 1945; 4118.
Рылѣевъ К. 5430.
Рылѣевъ К. Ѳ. 4607—4612, 4613 (п).
Рыжовъ 2167.
Рычковъ Н. Д. 254 (ст.).
Рычковъ П. И. 254.
Рычковы 42.
Рѣпинскій В. К. 1716 (ст.).
Рѣпнинъ кн. Н. Г. 182.
Рѣшетовъ П. А. 255 (ст.) 2590 (ст.).
Рюльеръ 841—843; 864; 1851.
Рюфейнъ 1226.
Рябинина Д. Д. 1120 (ст.).
Рябининъ 184; 4145.
Рябининъ Д. Д. 1454 (ст.) 1548 (ст.) 1850 (ст.) 4188 (ст.) 4418 (ст.) 4847 (ст.) 5572 (ст.).
Рябовъ Г. 1293.
Рязановъ А. 5669 (п).
Рязановъ Д. 2245 (ст.).
Рязановъ 366.

Библиотека "Руниверс"

Рязановъ Н. П. 112; 1980 (п.).
Рязанцевъ П. 2688 (п.).

*

Сабанеевъ 5350.
Сабинина М. С. 256.
Сабининъ С. К. прот. 4415.
Саблеръ В. К. 201.
Саблукова Н. А. 257.
Саблукова А. А. 998.
Сабуровъ А. И. 33.
Сабуровъ П. Ѳ. 5344 (п.).
Савва 5252.
Савва архіеп 257, 259.
Савва митр. 1006.
Савваитовъ П. И. 586 (ст.) 722 (ст.) 2143 (ст.) 2380 (ст.) 2381 (ст.) 4351 (ст.) 4620 (ст.) 5343.
Савеловъ Л. 260,
Савеловъ Л. М. 600 (ст.) 619 (ст.) 620 (ст.) 1027 (ст.) 2636 (ст.) 2671 (ст.) 5138; 5151; 5196; 5202, 5205; 5306; 5321; 5329 (ст.) 5402 (ст.) 5475 (ст.) 5513 (ст.) 5514 (ст.).
Савельевъ А. К. 305.
Савельевъ И. 5345.
Савина-Орлова П. И. 4913, 4914.
Саводникъ В. 4469 (ст.).
Савостьяновъ П. 338.
Саврасовъ А. К. 4916.
Садовскій М. П. 2223 (ст.) 2371 (ст.)
Садовскій П. М. 2223; 2371 (п.) 4917.
Садуновъ актеръ 4918.
Сазановичъ А. П. 182 (ст.).
Сазановичъ А. П. 1554 (ст.) 1931 (ст.)
Саитовъ В. И. 4145 (ст.) 5230, 5745.
Саймонсъ 2414.
Сакенъ гр. 52.
Сакенъ кн. 1698; 1981.
Сакенъ Д. Е. 184.
Сакенъ гр. Ф. В. 2082 (п.).
Салтыкова-Головкина кн-на Е. А. 1496 (ст.).
Салтыкова И. П. 46.
Салтыкова М. П, 100.
Салтыкова гр. Н. В. 1349 (п.).
Салтыковъ гр. 1498.
Салтыковъ кн. А. Д. 371.
Салтыковъ А. М. 38.
Салтыковъ гр. А. Н. 32.
Салтыковъ Б. М. 112.
Салтыковъ гр. Н. 1146 (п.).
Салтыковъ Н. И. 939 (п.) 940, 941 (п.).
Салтыковъ гр. Н. И. 1116 (п.) 1203 (п.) 1458 (п.).
Салтыковъ кн. Н. И. 157; 1496 (п.); 1499 (п.).
Салтыковъ гр. И. П. 37. 1022 (п.) 1406 (п.) 1459 (п.) 1497 (п.) 1695; 1982: 1983; 5334 (п.) 5470,
Салтыковъ кн. П. Д. 2216.
Салтыковъ гр. П. И. 1984.
Салтыковъ гр. П. С. 942—944 (п.).
Салтыковъ гр. С. А. 694 (п.) 707; 709 (п.) 710 (п.) 5352 (п.).
Салтыковъ С. В. 371; 774.
Салтыковъ 38, 5701.
Салтыковы кн. 32.
Салтыкъ гр. 1608.
Салтычиха 811; 812; 1294.
Сальваторъ д-ръ 1607.
Сальдернъ бар. 858.
Сальясъ гр. 1916.
Саліасъ гр. Е. В. 33; 2695 (п.). 5658 (п.)
Самаринъ Д. Ѳ. 1760 (ст.) 4615 (ст.).
Самаринъ Н. Ѳ. 1041 5415 (ст.).
Самаринъ Ю. Ѳ. 171; 213; 270; 288; 2238 (ст.) 2474 (п.) 2629 (ст. 3063 (п.) 4614; 4615 (п.) 4616 (п.) 4617; 4618; 4799 (п.) 5655 (п.), 5729.
Самаринъ Ѳ. 5257.
Самаринъ Ѳ. В. 171.
Самборскій 1996 (п.).
Самборскій А. А. 1101 (п.).
Самойло А. И. 175.
Самойловъ гр. 1079; 5355.

Библиотека "Руниверс"

Самойловъ гр. А. Н. 1242 (ст.) 1246. 1295; 1361 (п.) 1483 (п.) 1985 (п.) 5344 (п.).
Самоквасовъ Д. Я. 5320.
Самсоновъ 239.
Самсоновъ Е. П. 261.
Самуилъ еп. 1085 (п.).
Самуилъ митр. 37.
Самуилъ монахъ 583,
Самуилъ-Мирославскій 1296, 1297 (п.).
Сандеръ Я. И. 383.
Сан-Донато 1843.
Сандунова гр. 52.
Сандуновъ 140.
Сандуновъ Н. Н. 162.
Сандуновъ С. А. 1349 (п.).
Санковскій 184.
Санковскій В. Д. 5137.
Санти гр. 691.
Санхецъ д-ръ 813.
Саншесъ 4619.
Саншесъ д-ръ 1711.
Сапожниковъ Д. 4498 (ст.).
Сапожниковъ Д. В. 739 (ст.).
Сапожниковъ Д. И. 715 (ст.) 716 (ст.).
Сарти 86.
Сатинъ О. Е. 945 (п.) 946 (п.).
Сафоновичъ В. И. 262; 263.
Сафоновъ 169.
Сафоновъ С. 727 (ст.).
Сафоновъ С. В. 2520 (п.).
Сахаровъ И. П. 4620. 4621.
Сахаровъ Н. И. 3001 (ст.).
Свенске К. Ѳ. 2284.
Свенсонъ 307.
Свербеевъ А. Д. 4004 (ст.).
Свереевъ Д. Н. 264; 956; 1683 (ст.) 1805 (ст.) 2239 (ст.) 2989 (ст.) 4703 (ст.) 4807 (ст.) 4836; 4876.
Свиньинъ П. П. 88; 213.
Свирская Н. В. 2231.
Свистунова М. Н. 1808 (ст.).
Свистуновъ П. П. 57; 2481 (ст.) 288: 354 (ст.) 2107 (ст.).
Свищовъ 1983.
Свѣчина М. Н. 4038 (п.).
Свѣчинъ Н. С. 619; 1472.
Свѣчины 38.
Святловскій В. Ф. 139; 2497.
Святополкъ-Мирскій П. И. 2114.
Севарземидзевъ кн. 184.
Северинъ Д. П. 33; 2519; 5337 (ст.).
Северинъ И. И. 1315 (п.).
Северинъ К. И. 880.
Сегюръ гр. 908; 979; 1298; 1851; 5542.
Сегюръ гр. Л. Ф. 5673.
Секретаревъ Ѳ. Е. 1299.
Селезнева А. А. 2761 (п.).
Селивановъ 2023.
Селивановъ В. В. 265; 989 (ст.) 3044.
Селивановъ И. В. 2255 (ст.) 2325 (ст.) 4184 (ст.).
Селивановъ К. И. 1732.
Селивановскій С. А. 5440.
Семевскій М. И. 794 (ст.) 1386 (ст.) 1506 (ст.) 1906 (п.) 4571 (ст.) 4852 (ст.). 5135, 5136,
Семенковичъ В. Н. 4745 (ст.).
Семеновъ А. 70.
Семеновъ И. О. 4297 (ст.).
Семеновъ П. И. 2591 (ст.).
Семеновъ П. П. 2467 (ст. 2587 (ст.) 2598 (ст.) 2600 (ст.) 2608 (ст.) 4417 (п.).
Сементковскій 312.
Семино 57.
Сенакъ-де-Мельякъ 908; 1196.
Сенъ-Жульенъ 2284.
Сенковскій 331.
Сенковскій О. И. 2284; 4548 (п.) 4622; 4623.
Сенновъ 38.
Сенъ-При 908; 1609.
Сенъ-При гр-я 1151.
Сенъ-При гр. 52; 947 (п.) 1281.
Сенъ-При гр. 3. 1786.
Сенъ-Сиръ 1608.
Сеньковскій 4450.

Библиотека "Руниверс"

Сенявинъ А. И. 948 (ст.).
Сенявинъ А. Н. 948.
Сенявинъ Д. Н. 1986.
Сенявинъ Л. Г. 97; 2156.
Серафимъ митр. 1717 (п.) 1831 (п.) 2028 (п.) 2499 (п.) 2541 (п.).
Серафимъ Новгородскій 1951 (п.).
Серафимъ Саровскій 1; 2738—2740.
Серафимъ Святогорецъ 2498 (п..
Сербиновичъ К. С. 2499 3029 (п.) 4053 (ст.) 4083 (ст.) 4104 (ст.).
Сергіевскій протоіерей 288.
Сергіевскій Н. А. 4710 (ст.).
Сергій Александровичъ в. кн. 1; 2799.
Сергій Максимильяновичъ г.
Сергій Радонежскій 422—425, 426.
Сергѣевичъ В. И. 5125.
Сергѣевъ А. 1756 (ст.).
Серебрякова 312.
Серебряковъ Л. М. 312.
Серебряковъ П. И. 8.
Середонинъ С. М. 5260.
Серно-Соловьевичъ М. 1019 (ст.) 2407 (ст.).
Серно-Соловьевичъ Н. 346.
Серпинѐ 5746 (ст.).
Серръ 362.
Сеславинъ А. Н. 1987 (п.).
Сеславинъ Д. Н. 529 (ст.) 1987 (ст.).
Сестренцевичъ-Богушъ митр. 1667.
Сибилевъ 52.
Сибирцевъ І. 581 (ст.).
Сибиряковъ И. 4625.
Сиверсъ 1074; 1988.
Сиверсъ А. 1532 (ст.).
Сиверсъ А. А. 1988 (ст.) 2127 (ст.).
Сиверсъ И. Х. 1532.
Сиверсъ гр. Я. Е. 949 (п.) 1043; 1192 (п.).
Сидорацкій Л. Г. 1587.
Сикаръ аб. 1432 (п.).
Сильвестровичъ 1881.
Сильвіо Пеллико 5337 (п.) 5576 (п.).
Симашко 4871.
Симборскій А. А. 2046 (п.).
Симборскій А. М. 2500.
Симеонъ архіеп. 1951 (п.).
Симеонъ свящ. 1839 (п.).
Симоничъ 184.
Симоничъ гр. 99.
Симолинъ 1226.
Симолинъ И. М. 1300.
Симоновъ 1264; 1301; 3093 (п.).
Симсонъ П. 1104 (ст.).
Синельниковъ 38.
Синицынъ П. В. 5412.
Синклеръ 714.
Синявина А. В. 171
Синявинъ Д. Н. 1658.
Синявинъ И. 2. 262.
Синявская М. С. 1366.
Сиповскій В. В. 4510.
Сипягинъ Н. М. 5664 (п.).
Сиротининъ А. А. 4822 (ст.).
Сиротининъ А. Н. 1331 (ст.) 1366 (ст.) 1607 (ст.) 4611 (ст.) 4927 (ст.) 4935 (ст.).
Скавронская гр. 744 (п.).
Скавронскій Л. 363.
Скайлеръ 1127 (ст.).
Скалонъ 2505 (ст.).
Скаржинскій 1613.
Скаржинскій В. П. 2733.
Скарятинъ А. Я. 2057.
Скарятинъ Г. Я. 2501, 2502.
Скарятинъ Н. Я. 266; 2501 (ст.) 2741.
Скворцовъ Н. А. 5193.
Скворцовъ Д. 4740 (ст.).
Скворцовъ М. 62.
Скворцовъ Н. 5377 5404 (ст.).
Склаво Н. 1835.
Скобелевъ И. Н. 2503—2505.
Скобелевъ М. Д. 2742.
Скопинъ-Шуйскій кн. М. В. 454.
Скоркинъ А. И. 2178 (п.).
Скоропадскіе 728.
Скрипицынъ В. В. 33; 2231 (п.) 2509—2508; 2743.

Библиотека "Руниверс"

Скульскій I. 2144.
Славинскій 2301.
Слатвинскій И. 5137.
Слатвинскій П. И. 1989.
Слезскинскій А. 1610 (ст.).
Словачевскій Л. 2667 (ст.).
Слуцкій С. С. 440 (ст.) 544 (ст.) 4622; 5362 (ст.).
Слѣпцовъ 146; 2345.
Слѣпцовъ А. 2269 (ст.) 2588 (ст.).
Слѣпцовъ Н. П. 2509 (п.) 2510.
Смарагдъ архіеп. 2744 (п.).
Смарагдъ еп. Полоцкій 2511 (п.).
Смирнова А. О. 171; 267, 267, 269, 270, 271. 272; 1412 (ст.) 2830 (п.) 2847 (п.) 2928; 2974 (п.) 3009; 4101 (п.) 4102 (п.) 4307: 4350 (п.) 4450; 4471; 4595 (п.) 4626—4631 (п.) 4901 (п.), 5729.
Смирнова А. 2044.
Смирновъ 162.
Смирновъ-Платоновъ Г. П. 2485.
Смирновъ Н. М. 273.
Смирновъ П. П. 270.
Смирновъ С. 1048 (ст.) 1381 (ст.).
Смирновъ С. А. 102 (ст.) 1071 (ст.) 2748 (ст.) 2911 (ст.) 4123 (ст.).
Смирновъ Я. И. 1302.
Смитъ Т. 5541.
Смольяниновъ В. Н. 5192—5194.
Снегиревъ М. М. 162; 1568 (п.).
Снѣгиревъ 259; 4633.
Снѣгиревъ И. М. 274. 275. 266; 612 (ст.).
Снѣжевскій 184.
Собаньская 38; 1881.
Соболевскій 165; 208; 789; 4870.
Соболевскій С. А. 10; 213; 157 (ст.) 277; 410 (ст.) 448 (ст.) 548 (ст.) 1725 (ст.) 2881; 2919 (ст.) 2926 (ст.) 4020 (ст.) 4325 (ст.) 4326 (ст.) 4415: 4433 (п.) 4482 (ст.) 4509 (ст.) 4575 (п.) 4576 (п.) 4621; 4634—4637; 4638 (п.) 4639—4649; 4829 (п.) 5133 (ст.) 5134 (ст.) 5289; 5426 (ст.) 5429 (ст.) 5422 (ст.) 5436 (п.) 5438 (ст.).
Собольщиковъ В. И. 5463.
Собчаковъ В. И. 4650.
Соковнина А. М. 4059 (п.).
Соковнинъ А. П. 265.
Соковнинъ А. П. 1733 (п.).
Соковнинъ Н. М. 1733 (ст.).
Соковъ М. 1572 (п.).
Соколова М. П. 256.
Соколовская Т. О. 1734—1740 (ст.) 5663 (ст.) 5685 (ст.), 5739.
Соколозскій 139; 1196 (п.).
Соколовскій д-ръ 2030.
Соколовскій В. И. 4651.
Соколовскій М. 180 (ст.) 860 (ст.).
Соколовскій М. К. 1031 (ст.) 1772 (ст.) 1775 (ст.) 1685—1690 (ст.) 1923; 2110 (ст.) 2116 (ст.) 2117 (ст.) 2216 (ст.) 2763 (ст.) 5263; 5666 (ст.) 5692 (ст.).
Сокольскій 1503.
Соколовъ В. А. 5166.
Соколовъ И. 2059 (ст.).
Соколовъ С. 5264.
Созановичъ 354.
Созановичъ А. Н. 2430 (ст.) 2443 (ст.).
Соймоновъ Е. А. 1585 (ст.).
Соймоновъ М. Ѳ. 100.
Соймоновы 33.
Солнцовъ Д. П. 2158 (ст.).
Соловцовъ П. А. 2005 (п.).
Соловьевъ бар. 72.
Соловьевъ В. 2558 (ст.).
Соловьевъ Вл. 4655, 4656.
Соловьевъ В. С. 2751 (ст.).
Соловьевъ П. И. 1659 (ст.). 2242 (ст.).
Соловьевъ С. 279; 4917 (ст.) 4936 (ст.). 5418 (ст.).
Соловьевъ С. М. 569 (ст.). 670 (ст.) 754 (ст.) 833 (ст.) 996 (ст.) 1733 (ст.) 1937 (ст.) 4676 (ст.) 4769.
Соловьевъ Я. А. 298.
Сологубъ гр. А. 16.

Библиотека "Руниверс"

Сологубъ гр. В. А. 33; 213; 280; 2177 (ст.) 3020 (п.) 4057 (п.) 4060 (п.) 4652—4656.
Сологубъ гр-я Л. К. 3020 (п.).
Сологубъ гр-я С. М. 4103 (п.).
Соломирскій В. Д. 4657 (п.).
Соммарива маркизъ 33.
Сомовъ О. М. 4658 (п.) 5434.
Сонинъ 1407 (п.).
Сонцовъ 1408.
Сопиковъ 2807.
Сопиковъ В. С. 5249.
Соренъ Н. Н. 272 (ст.) 2830 (ст.) 4526 (ст.) 4595 (ст.)
Сорокинъ Н. 1398 (ст.).
Софроній архим. 5414.
Соханская Н. С. 4659. 4660 (п.) 4661
Сохацкій 275.
Спада 38.
Спассевій М. Ѳ. 4415.
Спафарій Николай 523, 524 (п.).
Спасфарьевы 32.
Спаварій Николай 648 (п.).
Сперанскій 37; 52; 66; 157; 194; 310; 1145 (п.) 1463; 1562; 1609; 1724; 1825 (п.) 1990—2000; 2001—2009 (п.) 2010; 2512 (п.) 2513; 4104 (п.).
Сперанскій М. М. 2; 2206 (п.) 4263 (п.).
Спечевскій 5350.
Спиридовъ 72; 1304 (п.).
Спиридовъ Г. Л. 1007 (п.).
Спиридоновъ М. 5440.
Спренгпортенъ 1305.
Ставровскій А. И. 689 (ст.) 719 (ст.) 1235 (ст.) 1257 (ст.) 1267 (ст.) 1960; 3092 (ст.) 5342.
Стадницкій М. 472.
Сталь 140.
Сталь г-жа 16; 32; 1607.
Станиславъ король 1152 (п.).
Станкевичъ 140.
Станкевичъ А. В. 3065 (ст.) 4164 (ст.).
Станкевичъ А. И. 1588 (ст.) 1779 (п.) 4851 (ст.) 4870 (ст.) 5336 (ст.) 5575 (ст.).
Станкевичъ Н. В. 3005 (п.).
Станкеры 33.
Старжевскій 2414.
Старицкій И. 281.
Старичковъ 2011.
Старова О. 263.
Старынкевичъ Н. А. 78.
Статковскій А. О. 139.
Стаховичъ 300.
Стаховичъ А. 301 (ст.).
Стаховичъ М. А. 262; 2484 (п.).
Сташичъ 1711.
Стенбокъ гр. 1151; 1724.
Стендаль 1583, 1584.
Стемиковскій 38.
Степанова 4935.
Степановъ 5419 (ст.).
Степановъ П. 1453 (ст.).
Степановъ П. И. 1432 (ст.).
Степовичъ А. 2823 (ст.).
Стерлигова А. В. 285.
Стефанъ 101.
Стефанъ-Георгій експодарь 525.
св. Стефанъ Сурожскій 5125.
Стефанъ (Яворскій) 5137.
Стидъ Л. 3172 (ст.).
Стишинскій С. Г. 2145 (п.).
Столпянскій Н. П. 2781 (ст.).
Столпянскій П. Н. 2275 (ст.) 5643 (ст.).
Столыпинъ А. А. 1928 (п.) 2007 (п.)
Столыпинъ Д. А. 1705 (ст.) 1929 (ст.) 2008 (ст.) 2169 (ст.) 2245; 2593 (ст.).
Столыпинъ Н. Н. 1928 (ст.).
Столыпины 194.
Стороженко 5266.
Стороженко А. Я. 286; 2514.
Стороженко В. А. 1437 (ст.) 2444 (ст.).
Стоцкій Г. Д. 4390 (ст.).
Стояновъ А. И. 807 (ст.).
Стратимировичъ митр. 1651.
Стратоновъ В. 1562 (ст.).
Страховъ 275.

Библиотека "Руниверс"

Страховъ Н. Н. 4010 (ст.) 4415.
Страховъ П. И. 162.
Стремоуховъ А. Е. 5476.
Строгановъ гр. 140.
Строгановъ гр. А. П. 225; 374; 966; 2733; 4258.
Строгановъ гр. Г. А. 4577 (ст.).
Строгановъ гр. П. А. 78. 1742; 2015; 5225.
Строгановъ С. Г. 4415.
Строгоновъ гр. С. Г. 4; 171; 220; 287; 2277 (п.) 2038 (ст.) 2482 (п.) 2745.
Строевъ П. М. 86 (ст.) 4134 (ст.) 4415; 4662 (п.) 5436 (п.).
Стройновскій 5544 (ст.).
Строковскій Л. О. 149.
Струйскій Н. 4663, 4664 (п.).
Струтинскій 160.
Стрѣкаловъ С. Ѳ. 884 (п.).
Стрѣшнева-Шаховская кн. Е. Ѳ. 2419 (ст.).
Стрюйсъ 383, 384.
Стуартъ маіоръ 4.
Стуковенковъ Н. И. 2144 (ст.).
Ступинъ А. В. 4919.
Ступишинъ 1003.
Ступишинъ А. А. 891.
Ступишинъ И. А. 891 (п.).
Стурдза 16; 196.
Стурдза А. С. 77; 178; 2520 (п.) 4665 (п.).
Стурдза Р. С. 1536 (п.).
Стутергеймъ 366.
Субботинъ Н. 5267.
Субботинъ П. И. 2899 (ст.) 5537 (ст.).
Суворова кн. 1479 (п.).
Суворова гр. В. И. 1315 (п.).
Суворовъ 1120 (п.) 1471; 1473—1478 (п.) 4195 (п.) 5139; 5268; 5345; 5676.
Суворовъ гр. 927.
Суворовъ кн. А. 185.
Суворовъ А. А. 220.
Суворовъ кн. А. А. 73; 144; 2515—2516.
Суворовъ А. В. 1112 (п.) 1146 (п.) 1306—1314; 1315—1322 (п.).
Судіенко М. О. 4578 (п.).
Сулима С. 4295 (ст.).
Сулоцкій А. 2298 (ст.).
Сулье 33.
Сумарокова М. П. 4203; 4665 (п.).
Сумароковъ 52; 6678; 5679 (п). 5680 (п).
Сумароковъ А. П. 187; 224; 1259 (п) 4666—4671.
Сумароковъ П. И. 37; 862 (ст.).
Сумароковъ П. С. 300.
Сунгуровъ 140.
Супоневъ А. Н. 2194—2196 (ст.) 2199 (ст.).
Сусанинъ 486, 490.
Сутцо 1835.
Сухановъ М. 4672.
Сухиновъ 72; 2418.
Сухиновъ И. И. 2517.
Сухово-Кобылинъ В. А. 1771, 1772.
Суходольскій 107.
Сухозанетъ 312.
Сухозанетъ И. О. 139; 2518.
Сухозанетъ Н. О. 2307 (п).
Сухоруковъ В. Д. 4579 (п).
Сухотинъ 1686.
Сухотинъ С. М. 288; 289; 4473 (ст.) 4673 (ст.) 4774 (п).
Сухотинъ Ѳ. М. 2413 (ст.).
Сухтеленъ гр. 27; 2392.
Сухтеленъ гр. П. П. 385 393; 2128.
Сушковъ Н. Н. В. 38; 888; 352; 1016; 2039 (ст.) 4674.
Сушковъ Н. Г. 33.
Сушковъ С. 237 (ст.).
Сырохновъ прот. 2016 (п).
Сѣверинъ Д. П. 4059 (п) 5576 (п).
Сѣверный П. Е. 1848; 1853 (ст.).
Сѣверцовъ 34.
Сѣровъ 4920.
Сѣченовъ Д. 725.
Сюрюгъ аб. 1562; 1608.

Библиотека "Руниверс"

*

Талейранъ 52.
Талызинъ 846.
Талызинъ А. 1317 (ст.).
Талызинъ И. Д. 149.
Талызинъ И. Л. 839 (п.).
Тамара В. С. 1211 (п.).
Тамесъ И. П. 254.
Танковъ А. 1527 (ст.) 2202 (ст.) 2268 (ст.) 2664 (ст.).
Танѣевъ С. 4928, 4940 (ст.).
Тараканова кн. 1324—1326 4921.
Тарновскій 184.
Тарновскій А. 18.
Тарновскій К. А. 2708 (ст.).
Татаринова 1732.
Татаринова Е. Ф. 2017.
Татаркевичъ 2622.
Татищева гр. В. А. 1967.
Татищева М. С. 171.
Татищевъ Д. П. 52; 137; 2258 (п.).
Татищевъ гр. Д. П. 2214.
Татищевъ С. П. 1646 (ст.).
Татищевъ С. С. 5279.
Татищевы 5270.
Татлина П. Н. 290.
Татлинъ И. П. 4400 (ст.).
Татьяна Михайловна царевна 631 (п.).
Тевяшевъ И. В. 120.
Теге пасторъ 760.
Тейльсъ 1537.
Текели С. 2018.
Текели Савва 1327.
Текелли 5505.
Телешовъ И. Я. 16.
Теобальдъ 291, 292, 293.
Тепловъ 754; 2019 (п.).
Тепловъ А. Г. 5344 (п.).
Тепловъ В. 4254 (ст.).
Тепловъ Г. Н. 974 (п.) 4676 (п.) 5341.
Тепляковъ В. Г. 4658 (п.).
Тепляковъ В. А. 2302.
Тергукасовъ 184.
Тереховъ П. М. 4834, (ст.). 1835 (ст.).
Терещенко А. 589 626 (ст.).
Терещенно А. В. 4675 (ст.).
Терновскій Ф. А. 62; 258.
Терсинскій И. Г. 2696 (п.). 5649 (п.)
Теруанъ-де-Мерикюръ 1328.
Тетюшевъ С. 830.
Тизенгаузенъ гр. 1483 (п.).
Тимашевъ А. Е. 2610.
Тимирязева С. Ѳ. 294.
Тимирязевъ Ѳ. 594 (ст.).
Тимирязевъ Ѳ. И. 23; 197 1530 (ст.) 1678; 2435 (ст.) 2613 (ст.) 2711 (ст.) 5259.
Тимковскій 140.
Тимковскій В. Ѳ. 38; 184; 2020 (п.).
Тимковскій И. Ѳ. 295.
Тимофѣевъ С. П. 1623 (ст.).
Тимофѣевскіе 33.
Тимротъ А. 4391 (ст.).
Тистельвудъ 16.
Титова А. 1054.
Титовъ 1045.
Титовъ А. 21 (ст.); 5145; 5264; 5423 (ст.) 5506 (ст.) 5565 (ст.).
Титовъ А. А. 88 (ст.); 166; 200 (ст.) 236 (ст.) 259 (ст.) 276; 431 (ст.) 466 (ст.) 472 (ст.) 504 (ст.) 591 (ст.) 601 (ст.) 605 (ст.) 609 (ст.) 675 (ст.) 683 (ст.) 724 (ст.) 725 (ст.) 729 (ст.) 778 (ст.) 780 (ст.) 786 (ст.) 829 (ст.) 963 (ст.) 1024 (ст.) 1025 (ст.) 1065 (ст.) 1296 (ст.) 1330 (ст.) 1416 (ст.) 1441 (ст.) 1510 (ст.) 1533; 1566 (ст.) 1656 (ст.) 1671 (ст.) 1802 (ст.) 2731 (ст.) 2852 (ст.) 2908 (ст.) 5014 (ст.) 5121 (ст.) 5129 (ст.) 5316 (ст.) 5405—5408 (ст.) 5744., 5759, 5760.
Титовъ В. П. 52; 296; 2746; 3080.
Титовъ Н. Н. 1332 (ст.) 2515 (ст.).
Титовъ Я. 2254.
Тихановскій П. 2468.
Тихменевы 300.
Тихонравовъ Н. С. 736 (ст.) 5214.

Библиотека "Руниверс"

Тихонъ митр. 650 (п.).
Тихонъ еп. Воронежскій 950 (п.).
Тихонъ (Якубовскій) архим. 1330.
Толбугинъ А. И. 4860.
Толбухинъ 33.
Толстая гр. А. Е. 270.
Толстая Е. А. 2554 (п.).
Толстая П. М. 1892 (п).
Толстой 52.
Толстой Американецъ 49; 52; 84.
Толстой гр. А. К. 171 4777, 4678 (п.).
Толстой гр. А. Н. 2936 (п.).
Толстой гр. А. П. 2650 (п.) 4791 (п.).
Толстой гр. А. Т. 38.
Толстой гр. В. В. 52.
Толстой В. С. 297; 2219 (ст.) 2220; 2342 (ст.) 2401 (ст.) 2422.
Толстой Д. А. 4750 (ст.).
Толстой гр. Д. А. 171 1022 (ст.) 2754 (п.) 4284 (ст.) 4680 (п.) 4698 (ст.).
Толстой Д. Н. 4680 (п.).
Толстой гр. Д. Н. 33; 298; 299; 1452 (ст.) 2032 (ст.) 2355 (ст.) 2506—2508 (ст.) 2733; 2937 (п.) 3039 (ст.) 4908 (п.) 5331 (ст.).
Толстой гр. Е. Н. 1097 (ст.).
Толстой И. А. 653 (п.).
Толстой И. Н. (ст.) 2665.
Толстой Л. Н. 2994.
Толстой гр. Л. Н. 213; 4681—4683; 5272.
Толстой гр. М. 100.
Толстой гр. М. В. 300 301; 652 (ст.) 1970 (ст.) 2353 (ст.) 2385 (ст.) 2454 (ст.) 2561 (ст.) 2659 (ст.) 3036.
Толстой Н. А. 2554 (ст.).
Толстой П. А. 302 651—653 (п.).
Толстой гр. П. А. 300 377; 1606 (п.).
Толстой Ю. В. 714 (ст.) 1042 (ст.) 1368 (ст.) 1832 (ст.) 1835 (ст.) 1841 (ст.) 2017 (ст.) 2237 (ст.).
Толстой Я. Н. 4684.
Толстой гр. Ѳ. И. 2021.
Толстой-Знаменскій гр. Д. П. (ст.) 2743 (ст.) 2734 (ст.) 2744 (п.).
Толычева 608 (ст.) 1472 (ст.).
Толычева Т. 1094 (ст.) 1771 (ст.).
Толычевъ 303, (ст.) 304 (ст.).
Толь 144; 184; 1609.
Толь гр. 208; 312.
Толь фонъ бар. Г. Р. 933 (ст.).
Толь гр. К. О. 2022 (п.).
Тома консулъ 38.
Томашевская М. С. 5644, 5650 (п.).
Томашевскій А. Ф. 1874 (ст.) 4415; 4416; 4685.
Томашевскій А. Ѳ. 2601 (ст.).
Тончи 33; 52; 1614.
Топильскій М. И. 2390 (ст.) 4686 (п.) 4687 (п.).
Топорнинъ 140.
Тормасовъ А. П. 1702 (п.) 2037 (п.).
Торнау бар. Ѳ. Ѳ. 2060; 2153; 2365 (ст).
Торнекъ ксендзъ 715.
Тотлебенъ 793; 2174; 2426.
Требинскій И. 1289 (п.).
Тредьяковскій 49; 814.
Треневъ Д. К. 5365.
Трескина Н. В. 5645.
Трескинъ Н. И. 2480.
Третьяковскій 5678.
Третьяковъ А. А. 3016 (ст.).
Трефолевъ Л. 305 (ст.).
Трефолевъ Л. Н. 747 (ст.) 755 (ст.) (ст.) 980 (ст.) 1039 (ст.) 1040 (ст.) 1191 (ст.) 1192 (ст.) 1194 (ст.) 1195 (ст.) 1389 (ст.) 1692 (ст.) 2249 (ст.) 2761 (ст.) 4909 (ст.) 5137 (ст.) 5474 (ст.).
Тридонъ О. А. 33.
Трифоновъ о. 1215.
Троекуровы кн. 5506.
Троепольская Т. М. 1331; 4933.
Троицкій И. Е. 2769 (ст).
Троицкій С. 775 (ст.).
Тройницкій А. Г. 2520; 2730 (п.) 2747; 4848 (ст.) 5530.

Библиотека "Руниверс"

Тройницкій Г. 24.
Тройницкій Г. А. 350 (ст.) 2548 (ст.) 2730 (ст.) 4026 (ст.) 5530 (ст.).
Троскинъ А. С. 312.
Троцкій 72.
Трощинскій Дм. 1146 (п.).
Трощинскій Д. П. 1349 (п.) 1483; 2023; 2024 (п.) 2586 (п.).
Трубачева Е. 635.
Трубецкая кн. А. И. 306.
Трубецкая кн. Д. А. 1289 (п.).
Трубецкая кн. Е. Л. 4415.
Трубецкая кн. Е. Э. 1562 1934 (ст.) 5516.
Трубецкая кн. Ел. Э. 1222 (ст.).
Трубецкая кн. С. С. 285.
Трубецкіе кн. 5516.
Трубецкой кн. А. А. 1511 (ст.) 1905; 5544 (ст.).
Трубецкой кн. И. Н. 1905 (п.).
Трубецкой кн. Н. Н. 288, 2046 (п.).
Трубецкой кн. Н. Н. 957 (п.).
Трубецкой кн. С. 16.
Труворовъ А. 308 (с.) 487 (ст.) 1113 (ст.) 4572 (ст.) 5317 (ст.).
Труворовъ А. Н. 617 (ст.) 650 (ст.) 827 (ст) 4688; 5363 (ст.) 5386 (ст.)
Труфильевъ Е. П. 5271.
Трухинъ 72.
Туганъ-Барановскій 14.
Тугутъ 1471.
Тулиновы 38.
Туловъ М. Л. 18.
Тумановъ Г. Т. 318 (ст.).
Туманскіе В. и Ѳ. 4689.
Туманскій В. И. 1075 (ст.) 4580 (п.).
Туманскій Ѳ. Л. 351.
Тургеневъ А. И. 38; 42 (ст.) 2033; 2875 (п) 2881; 2946 (п.) 2975 (п.) 3098 (п.) 4052 (п.) 4105 (п.) 4106 (п.) 4436 (п.) 4474; 4532; 4581 (п.) 4690—4695 (п.) 4704 (п.) 5230; 5337; 5350; 5576.
Тургеневъ А. М. 4696 (п.).
Тургеневъ И. С. 171; 181; 288; 1056 (п.) 4008; 4393 (ст.) 4697 (п.) 4698; 4699 (п.) 4700—4702; 4875.
Тургеневъ И. П. 1733 (п.) 2024 (п.).
Тургеневъ П. И. 4055; 4093; 4181 (п.) 4695 (п.) 4703; 4704—4708 (п.).
Тургеневъ П. Н. 555; 2959 (ст.).
Тургеневы 5507.
Туркестанова кн. 1886; 2406.
Туркестанова кн. А. А. 1645 (п.).
Туркестанова В. 2025.
Туркестанова кн-на В. И. 1697.
Туркестановъ кн. Н. Н. 1645 (ст.) 1697 (ст.).
Турчанинова 37.
Турчанинова А. 831.
Турчаниновъ 363; 1316 (п.).
Турчаниновъ А. Ѳ. 1332.
Тутолминъ 170; 1281; 1608; 1789 (п.).
Тутолминъ И. 1276 (п.).
Тутолминъ Т. И. 951 (п.).
Тухачевскіе 38; 379.
Тучковъ 2.
Тучковъ А. П. 1611 (ст.).
Тучковъ П. А. 2745.
Тучковъ П. А. 1611 (ст.) 2521.
Тучковъ С. А. 1333, 1334.
Тыртовъ 49.
Тьебо Б. 386.
Тьеръ 1608.
Тюиль бар. 1937 (п.).
Тютчева А. Ѳ. 2729 (п.).
Тютчева Д. Ѳ. 2740 (ст.).
Тютчева Е. Ѳ. 2729 (п.) 4709.
Тютчева О. Н. 241 (ст.).
Тютчевъ 38; 72; 4319.
Тютчевъ Ѳ. И. 52; 171; 2142; 2154 (п.) 2176; 2222; 2673 (п.) 2716; 4710—4714; 4715—4717 (п.) 4718—4731; 4846; 4873; 5273; 5274.
Тютчевы 256.
Тюфилинова 149.
Тюфяевъ 149.
Тюфякинъ кн. 38; 52.

Библиотека "Руниверс"

*

Уварова гр. Е. А. 262.
Уварова Е. С. 379.
Уваровъ 1349 (п.).
Уваровъ гр. А. 1186 (ст.).
Уваровъ гр. А. С. 1409 (ст.) 4438 (ст.) 5364 (ст.) 5369 (ст.) 5370 (ст.).
Уваровъ С. С. 84; 2284.
Уваровъ гр. С. С. 88; 144; 2277 (п.) 2512 (п.) 4059 (п.) 4732—4734; 4735 (п.) 4736; 4738; 4764 (п.) 4794; 5337; 5576.
Уваровъ Ѳ. П. 52.
Углевъ купецъ 184.
Уимперъ Ф. 5079.
Уклонскій С. 1963 (ст.).
Улыбышевъ А. Д. 4738, 4739.
Ульрихсъ Ю. П. 4415.
Ульяновъ И. 2130 (ст.) 2395 (ст.).
Уманецъ 9. М. 455 (ст.).
Умскій 5560.
Умскій Б. В. 335. 1336, 5697.
Унгернъ-Штернбергъ б. Р. Р. 5763.
Ундольскій В. М. 519. (ст.) 664 (ст.) 682 (ст) 7440; 4744 (п.).
Унковскій И. С. 2523.
Унковскій С. Я. 2720 (п.).
Урусова Е. кн. 511.
Урусовъ кн. А. И. 4454 (п.).
Урусовъ кн. В. А. 254.
Урусовъ кн. П. 1483 (п.).
Урусовъ кн. П. В. 1349 (п.).
Урусовъ кн. С. Н. 213 2612 (п.).
Урусовъ кн. С. С. 11; 2190 (п.) 4742
Успенскіе М. и В. 5276.
Успенскій А. 5275.
Успенскій М. И. 515 (ст.) 1067 (ст.) 1103 (ст.) 2178 (ст.) 2232 (ст.) 2264 (ст.).
Устимовичъ 184.
Устимовичъ П. 25 (ст.).
Устряловъ 190.
Устряловъ Н. Г. 4119.
Ухтомская кн. Д. А. 243.
Ушаковъ 1767 (п.).
Ушаковъ гр. А. И. 5234 (п.).
Ушаковъ П. И. 2163 2514 (ст.).
Ушаковъ П. 566.
Ушаковъ Т. 5365.
Ушаковъ Ѳ. В. 5540.

*

Фаберъ Г. О. 1586 (п.).
Фабръ А. Я. 2520 (п.).
Фадѣева П. 307 (ст.).
Фадѣева П. А. 5488 (ст.).
Фадѣевъ 107.
Фадѣевъ А. М. 307, 308.
Фаленбергъ 57.
Фаленбергъ П. И. 309.
Фальбенштейнъ гр. 908.
Фальконетъ 864; 1337 (п.).
Фалѣевъ 1266.
Фанрингенъ 496.
Фанъ-деръ-Флитъ 2386.
Фатьяновъ П. И. 1329 (п.).
Фелькнеръ 33.
Фельтенъ 815.
Ферри 360.
Ферстеръ фонъ 1934 (п.).
Де-ла-ферръеръ 4991.
Феселеръ 310.
Фетъ А. 5278.
Фетъ А. А. 3038 (п.). 4743—4745.
Фигнеръ 184, 5750.
Филевичъ 403, 404.
Филимоновъ Д. Д. 311; 1080. 1081 (ст.) 5409 (ст.).
Филипповъ А. Н. 711 (ст.) 712 (ст.) 5279.
Филипповъ Т. И. 4747.
Филипсонъ Г. И. 312, 313, 2557; 4748 (ст.).
Философовъ М. М. 78.
Филоѳей митр. 149; 236, 258.
Финкенштейнъ 764.

Библиотека "Руниверс"

Фикельмонъ гр-ня 4450.
Филаретовъ С. В. 4945 5524; 5668 (п.).
Филаретъ 2; 33; 172; 300; 2207.
Филаретъ митр. 10; 101; 204 310; 380; 1951 (п.) 2026; 2027 (п.) 2028; 2385 (п.) 2386 (п.) 2454 (п.) 2525—2538; 2539 (п.) 2540; 2541—2555 (п.) 2749—2754 (п.) 4746; 4871; 5315; 5646, 5720.
Филаретъ митр. Кіевскій 149.
Филаретъ Раичъ 725.
Филаретъ Черниговскій 149 5556.
Филатовъ А. И. 346.
Филатьева С. В. 2696.
Фирковичъ 2302.
Фирксъ бар. 2218.
Фитингофъ 94.
Фицгербертъ 1234.
Фицтумъ гр. 387; 840.
Фишеръ 2284; 2938 (п.).
Флавицкій 1325; 4921.
Флаколандеръ 1471.
Флеровъ В. 4749.
Флеровъ С. В. 692 (ст.).
Флячко-Карпинскій 2029.
Фокеродъ І. 570.
Фокъ 175, 900.
Фонъ-Визинъ 2815.
Фонвизинъ Д. И. 4750, 4751, 4752 (п.).
Фонвизинъ П. И. 5137.
Фонвизинъ С. П. 1839 (п.).
Фонъ-Фокъ 4548 (п.).
Фонъ-бринъ 5780.
Фонтонъ Ф. П. 4995.
Форсевиль 37.
Фортунатовъ І. Ѳ. 5137.
Фонртунатовъ Ѳ. 314 (ст.).
Фортунатовъ Ѳ. Н. 1193 (ст.) 1394 (ст.) 2283 (ст.) 4651 (ст.) 5373 (ст.).
Фоссенъ 1588.
Фоссъ гр. 388.
Фотина Павловна 2035.
Фотій 38; 300 2031—2034 (п.).
Фотій архим. 66; 315; 1825 (п.). 2558; 2558; 2559 (п.) 5281.
Фотій митр. 1717 (п.).
Францъ имп. 249.
Францъ-Іосифъ 2157 2468.
Фредериксъ бар.-са М. П. 316.
Фредерихсъ бар-сса М. П. 348 (ст.).
Фредро гр. 256.
Фрейхольдъ 79.
Фонъ Фрейманъ О. Р. 5280.
Фрейтагъ Р. К. 2153.
Френсдорфъ 1884 (п.).
Фридрихсъ 184, 2414.
Фридрихъ II 374; 793; 828 (п.) 829 (п.) 844; 847; 858; 859; 1152 (п.) 1175; 2815.
Фридрихъ Великій 389 816; 908; 1079; 1339 (п.) 1340 5041.
ФридрихъВельгельмъ III 270.
Фрикенъ фонъ 2.
Фроловъ 171.
Фроловъ П. И. 33; 255.
Фроманъ 97.
Фуксъ А. А. 4546 (п.).
Фуссъ П. Н. 4120 (п.).

*

Хабаровъ Е. П. 493.
Хаджи-Искандеръ 2449 2560.
Хайновскій І· А. 5282.
Ханенко А. И. 317 (ст.) 610 (ст.). 1395 (ст.).
Ханенко И. 965; 2868 (ст.).
Ханенко И. И. 378 (ст.) 627 (ст.) 1285 (ст.) 1310 (ст.) 1567 (ст.) 2632 (ст.) 2922 (п.) 4212 (ст.) 4531 (ст.) 4533 (ст.) 4538 (ст.) 4733 (ст.).
Ханыковъ 5715.
Ханыковъ Н. В: 2152 (ст.) 2307 (п.).
Харитоновъ 318; 5345.
Харламова 112.
Харламова Д. Ѳ. 3061 (ст.).
Харлампович К. 1231 (ст.) 2421 (ст.)

Библиотека "Руниверс"

Харламповичичъ К. В. 1912 (ст.) 5283.
Хатовъ 1686.
Хахановъ А. 1669 (ст.).
Хахановъ А. С. 2037 (ст.).
Херасковъ 49; 1259 (п.) 2815; 4754; 4745; 4756 (п.).
Херхеулидзевъ 2414.
Херхеулидзевъ кн. З. С. 155.
Хвицкій Н. П. 4529 (ст.).
Хворостининъ Ѳ. И. 457.
Хвостова А. П. 33; 38; 320.
Хвостова Е. А. 319 (ст.).
Хвостовъ гр. 4118; 5337; 5576.
Хвостовъ А. С. 4860.
Хвостовъ В. С. 319.
Хвостовъ Д. 1315 (п.) 1316 (п.). 1322 1483 (п.).
Хвостовъ гр. Д. И. 52 1614; 1478 (п.).
Хвощинскій 33.
Хилкова кн. Е. Г. 1428 (ст.).
Хилковъ кн. А. Я. 654 (п.).
Хитрова Е. М. 52; 2555 (п.) 2976 (п.) 2997 (п.) 4450.
Хитрово Н. Н. 2561.
Хитрово Ѳ. 1215.
Хитровъ Н. 52.
Хлоповъ П. Ѳ. 2712 (п.).
Хлѣбниковъ К. Д. 321.
Хлюстинъ С. С. 4582.
Хмельницкій 149.
Хмыровъ М. Д. 564 (ст.) 6241 (ст.) 638 (ст.) 678 (ст.) 693 (ст.) 773 (ст.) 1309 (ст.) 4757.
Хмѣлевскій П. 494.
Хованскій кн. 1349 (п.).
Хованскій кн. Н. Н. 2511 (п.).
Ховенъ 184.
Фонъ-Ховенъ 5341.
Ховенъ бар. Х. Х. 2666.
фонъ-деръ-Ховенъ бар. Х. Х. 2562.
Ходзько А. 5007 (ст.).
Хозиковъ Н. Н. 607 (ст.). 1155 (ст.).
Хомутова А. Г. 322; 323 4758; 4475.
Хомутовъ 155.
Хомутовъ А. С. 1485 (ст.).
Хомутовъ М. Г. 2114.
Хомутовъ Н. Г. 2307 (п.).
Хомутовъ С. Г. 1632, (ст.). 1633 (ст.).
Хомяковъ А. С. 10; 288; 2455 (п.) 2464—2466 (п.) 2592 (п.) 2605 (п.) 2657; 2674 (ст.) 2716; 2738; 2739; 2838; 2839; 4126; 4383 (п.) 4415; 4615 (п.) 4759—4771; 4772—4792 (п.) 4793—4805; 4829 (п.) 4872; 5730, 4776; 5175; 5284; 5662 (ст.). 5730, 5770.
Хомяковъ Д. А. 2463 (ст.) 2738 (ст.) 2894 (ст.) 4681 (ст.) 4768 (ст.) 5645 (ст.).
Хомяковъ Д. 5188.
Хомяковъ Ѳ. С. 4415 4772 (п.) 4773 (п.).
Хорватъ 852.
Хотекъ гр. 52.
Хотинскій Н. К. 1005 (п.).
Хоткевичъ 139.
Хотунцовъ 1707.
Храповицкій 317; 1085 (п.).
Храповицкій А. В. 324, 325, 326—329; 888 (п.). 952 (п.) 1101 (п.) 2807.
Хрептовичъ-Бутеневъ гр. К. А. 2929 (ст.).
Хрипковъ А. П. 2411 (ст.).
Христовичъ М. 1006.
Христофоровъ Н. 1873 (ст.).
Хрулевъ 33.
Хрулевъ С. А. 131; 2623.
Хрущова А. І. 330.
Хрущовъ 97.
Хрущовъ А. П. 2497.
Хрущовъ И. П. 220; 1018 (ст.) 2483 (ст.) 3726 (ст.) 2990 (ст.) 5285; 5286; 5303; 5503; 5531 (ст.).
Хрущовъ П. П. 23.
Хрущовы 971.
Хрущовы братья 379.
Хршонщевскій 390.

*

Библиотека "Руниверс"

ѣтаева М. А. 2512 (ст.).
ѣтаевъ 140.
ѣтаевъ Д. В. 1073 (ст.) 5287; 5344.
ѣтаевъ И. В. 2584 (п.).
ѣтаевъ Л. А. 162 1435.
ѣткова Л. Л. 1587.
ебриковъ 155.
егелинъ 1011 (п.).
ейеръ Ф. И. 2009 (п.) 2036.
иммерманъ 362 1215.
иммерманъ А. Э. 196 488 (ст.) 2388 (ст.).
инскій 2207.
ипринусъ 4623.
иціановъ кн. 908.
иціановъ кн. Ц. Д. 1341 (п.) 1978 2037 (п.).
акни М. А. 312.
укербекеръ 5341.
урикова А. С 33.
уриковъ А. С. 33.
уриковъ П. Г. 101.
уриковъ П. Н. 1609.
ыловъ Н. И. 333.
ынскій 121; 184.
ыплетевъ 5345.
ѣшковскій334, 1024.

*

Чадаевъ 52.
Чадаевъ П. Я. 38; 171 4808 (п.) 4717 (п.) 4807—4810; 2337 (п.) 5576 (п.).
Чавгавадзе кн. С. 2145 (п.).
Чадаевъ П. Я. 4548 (п.) 4587 (п.).
Чаевъ Н. А. 4255 (ст.).
Чайковскій П. И. 4915.
Чаплинъ Д. А. 2257 (ст.) 2401 (ст.).
Чаплины 33.
Чапскій 1226.
Чарторижскій 345.
Чарторижскій кн. 49.
Чарторижскіе кн. 1278.
Чарторыжскій кн. 1528, 1529.
Чарторыжскій кн. А. 66 20 38, 2039 (п.) 2040 (п.) 5775.
Чеботаревъ 275.
Чеботовъ І. 431.
Чебышевъ 654 (п.) 887.
Чевкинъ А. И. 4811.
Челищевъ В. Е. 114.
Череванскій В. 5288.
Черевинъ П. А. 5509 (ст.).
Черевины 5509.
Черепнинъ А. И. 4812.
Черкасовъ бар. А. И. 1342 (п.).
Черкасовъ Б. И. 2748.
Черкасовъ И. 363.
Черкасская кн. А.П. 953 (п.) 954.
Черкасская кн. Е. А. 4900.
Черкасскій кн. 853 5532.
Черкасскій кн. А. 670. (п.).
Черкасскій кн. А. А. 700.
Черкаскій кн. А. М. 701.
Черкаскій Б. А. 62.
Черкасскій кн. В. А. 243 427 (ст.) 428 (ст.) 2612 (п.) 2612 (п.) 2685 (п.) 2721 (п.) 2755—2758; 2759 (п.) 4414 (п.).
Черкасскій кн. К. А. 33.
Черкасскій кн. П. Д. 33.
Чернавскій Н. 725.
Черновъ 1944, 1945.
Черновъ И. В. 5739.
Черногубовъ Н. 4744 (ст.).
Чернышова гр. 33.
Чернышова гр. А. Д. 307 1086.
Чернышева С. Г. 184
Чернышевскій Н. Г 4813 5305.
Чернышовъ 312; 1003; 1602.
Чернышовъ гр. 842.
Чернышовъ А. И. 79; 2041.
Чернышовъ гр. А. И. 2213.
Чернышовъ гр. Г. И. 33; 956 (п.) 1021 (п.) 1344, 1489 (п.) 5343 (п.).
Чернышовъ З. Г. 763 (п.) 892.
Чернышовъ гр. З. Г. 57; 70; 89; 955 (п.) 1345 (п.) 5463—2565; 5342 (п.).

Библиотека "Руниверс"

Чернышовъ гр. И. Г. 289 (п.) 1383 (п.).
Чернышовъ-Кругликовъ гр. И. И. 2565 (ст.).
Чернышовъ гр. П. Г. 748 817; 5334 (п.).
Чернышовы 930; 1343.
Чернеыва А. М. 335 (ст.) 5591 (ст.).
Черняева М. 2566 (ст.).
Черняевъ 5209.
Черняевъ М. Г. 335; 2334 (ст.) 2566; 2567; 2649 (ст.) 2760.
Черткова Е. Г. 3027.
Чертковъ А. А. 2299 (ст.).
Чертковъ А. Д. 33; 4415 5454.
Чертковъ В. А. 957 (п.) 1015 (ст.).
Чертковъ Г. А. 2797.
Чертковъ Е. 49.
Чертковъ М. И. 2334.
Чертковъ Н. Д. 2568.
Черкезъ А. Н. 139.
Чеховъ А. П. 2225; 4814.
Чечулинъ Н. 5138 (ст.).
Чешихинъ Е. В. 561; 6671 (ст.) 1654; 1707 (ст.) 2052 (ст.) 5341.
Чивинисъ Е. В. 672 (ст.).
Чивинисъ 338.
Чижовъ Ѳ. В. 288; 340 (ст.) 2481 (ст.) 4815; 4816—4819 (п.) 4893 (ст.) 5539 (ст.).
Чиляевъ Б. Г. 2145 (п.).
Чиляевъ М. Е. 2145 (п.).
Чириковъ Г. С. 4536 (ст.).
Чистовичъ И. А. 201.
Чичаговъ 49; 1557; 1609. 2042 (п.).
Чичаговъ адм. 33; 1602.
Чичаговъ П. В. 38; 1538 (п.).
Чичаговъ П. И. 169.
Чичеринъ Б. Н. 336 (ст.) 4415; 5253.
Чичеринъ В. Н. 1315 (п.).
Чичеринъ Д. И. 998 (п.) 1019, 5677.
Чободько Я, А. 337 (ст.).
Чоглоковъ 363.
Чудиновъ М. И. 215.
Чулковъ В. И. 38.
Чулковъ М. Д 4933.
Чулковъ Н, 1676 (ст.).
Чулковъ Н. П. 493 (ст.) 4625 (ст.) 4484 (ст.) 5602 (ст.) 5660 (ст.).
Чумаковъ 140..
Чумиковъ А. 2284.
Чумиковъ А. А. 361 (ст.) 381 (ст.) 654 (ст.) 734 (ст.) 823 (ст.) 1151 (ст.) 1268 (ст.) 2064 (ст.) 2065 (ст.) 2516 (ст.) 2634 (ст.) 2651 (ст.) 2652 (ст.) 4290 (ст.) 4820 (ст.) 5554 (ст.) 5566 (ст.).
Чупятовъ В. А. 13461, 347.

*

Шале А. И. 346; 2230; 2594; 2618; 4858.
де-Шамблрантъ гр. А. В. 5290.
Шамиль 33; 2345; 2439; 2719 (п.).
Шампо М. 774.
Шамшаръ М. 1589.
Шапошниковъ К. 5555 (ст.).
Шаппъ аб 864.
Шардонъ 38.
Шарлота 86.
Шарогородская Е. И. 839 (п.).
Шатиловъ І. Н. 1037.
Шатобріанъ 2043 (п.) 4185 (п.).
Шатровъ 304.
Шатровъ Н. М. 300.
Шафарикъ 4415.
Шафировъ П. 363.
Шаховская кн. Е. Ѳ. 615.
Шаховская П. 1230 (п.).
Шаховской кн. 699.
Шаховской кн. А. А. 38; 304; 1614; 4362 (п.) 4415 4821—4823 (п.) 4824 (п.) 4825.
Шаховской И. И. 1011 (ст.) 5413 (ст.).
Шаховской кн. И. Л. 1482.
Шаховской кн. Н. В. 2274 (ст.) 2849 2993 (ст.) 3058 (ст.) 4787 (ст.).
Шаховской кн. Я. П. 89.

Библиотека "Руниверс"

Шахъ-Гирей Эм. 4232.
Шванебахъ 79.
Шванвичъ К. 835.
Шварцъ 345; 1057; 2044; 2219.
Шварцъ Г. Е. 2145 (п.).
Шевалье актриса 38; 79.
Шевалье 1580.
Шевченко Т. Г. 4832—4835.
Шевыревъ 4054 (п.) 4404; 4411; 4415; 4416 (п.) 5238.
Шевыревъ Б. С. 2977 (ст.).
Шевыревъ П. С. 2977 (п.).
Шевыревъ С. П. 2281; 2895; 2954 (п.) 3063 (п.) 4383 (п.) 4386 (п.) 4591 (4647; 4827; 4828; 4829—4831 (п.) 4851 (п.) 5292; 5655 (п.) 5667 (п.) 5668 (п.).
Шелапутинъ Г. 2254.
Шеллингъ 4415.
Шеметовъ Н. В. 496 (ст.).
Шёнигъ Н. И. 338; 4826.
Шенигъ С. Н. 242 (ст.).
Шенрокъ 4293, 5294.
Шенрокъ В. И. 3011 (ст.) 4409 (ст.) 5163.
Шеншина Е. С. 4792 (п.).
Шеншинъ Н. В. 2571—2573.
Шепелевъ Д. 363.
Шепелевы 5510.
Шепингъ Д. А. 5550 (ст.).
Шеппингъ Д. О. 5511 (ст.).
Шепингъ бар. Д. О. 5367 (ст.) 5474.
Шервашидзе кн. М. 312.
Шереметева гр. А. П. 16.
Шереметева гр. Е. П. 2951 (ст.).
Шереметева С. М. 2209 (ст.).
Шереметевъ 1349 (п.).
Шереметевъ гр. 198; 1353.
Шереметевъ А. В. 213.
Шереметевъ гр. Б. П. 655; 658 5171.
Шереметевъ В. А. 144.
Шереметевъ В. Б. 497.
Шереметевъ В. П. 527.
Шереметевъ В. С. 1350 (п.) 1351.
Шереметевъ гр. Д. Н. 1901 (п.) 2045; 2047; 2586 (п.) 4107 (п.) 4415.
Шереметевъ гр. Н. П. 1348—1352; 1353; 1483—1485 (п.) 1837 (п.) 2046 (п.) 2048 (п.).
Шереметевъ гр. П. 5296. 5297.
Шереметевъ гр. П. Б. 1160 (п.) 1166; 1354—1357; 1359; 5346.
Шереметевъ П. В. 513 (п.).
Шереметевъ гр. С. Д. 339 457 (ст.) 461 (ст.) 427 (ст.) 528 (ст.) 657 (ст.) 701 (ст.) 802 (ст.) 858 (ст.) 889 (ст.) 1158 (ст.) 1160 (ст.) 1166 (ст.) 1176; 1353 (ст.) 1359 (ст.) 1362 (ст.) 1399 (ст.) 1483 (ст.) 1531 (ст.) 1595 (ст.) 1700 (ст.) 2141 (ст.) 2950 (п.) 2984 (ст.) 4532 (ст.) 4589 (ст.) 5253; 5295; 5347; 5348; 5529 (ст.).
Шереметевъ Ѳ. И. 528.
Шереметевы 16; 101.
Шереръ 391.
Шестаковъ И. А. 340.
Шестакова Н. Ф. 694.
Шетарди 747 (п.).
де-ла-Шетарди марк. 817.
де-ла-Шетарди марк. 5538.
Шеферъ 5080.
Шешковскій С. И. 1361.
Шидловскіе 13; 5513.
Шидловскій И. Н. 255.
Шидловскій К. Д. 4574 (ст.).
Шидловскій М. Р. 213.
Шидловскій С. И. 5513.
Шильдеръ Н. К. 1997 (ст.) 2050 (ст.) 2970 (ст.) 5299; 5300,
Шиллингъ бар. Н. Г. 284.
Шимановскій Н. В. 2370 (п.) 3053.
Шиманъ В. 341 (ст.) 2066 (ст.) 2067, 2080, 2081.
Шиманъ П. В. 71.
Шиповъ 1724.
Шиповъ С. П. 342; 2120; 2521.
Ширинскій-Шихматовъ П. А. 4698 (п.).
Ширинскій-Шихматовъ кн. П. А. 88.

Библиотека "Руниверс"

Ширковъ 964.
Ширковъ 964.
Ширковъ С. Е. 37.
Ширяевъ 310.
Ширяевъ А. С. 87.
Шишацкій В. 1802.
Шишковскій С. И. 5344 (п.).
Шишкова К. 4546 (п.).
Шишковъ 49; 1628.
Шишковъ адм. 4737.
Шишковъ второй 184.
Шишковъ А. 981, 983.
Шишковъ А. А. 4546 (п.).
Шишковъ А. Н. 1150 (ст.) 1836 (ст.).
Шишковъ А. С. 343; 882; 1631 (п.) 1694; 1701; 2882; 309 (п.) 4415; 4837.
Шишковъ Д. С. 4836.
Шишковъ Н. П. 1823 (ст.).
Шкельтгофъ 2.
Шлагинтвейтъ 5322.
Шлецеръ 5337; 5576.
Шликъ 3257.
Шликъ гр. 2468.
Шлыкова Т. В. 1362.
Шляпкинъ И. А. 5301.
Шмаковъ 184.
Шмидтъ А. 1620.
Шнаубертъ 2170.
Шнаубертъ В, Н. 62.
Шнее Тереза 70.
Шнейдеръ 1607.
Шнейдеръ Ѳ. Д. 121.
Шницлеръ 2111.
Шонебекъ А. 659, 660 (п.).
Шохинъ 1809 (п.).
Шпажинскій И. В. 391 (ст.).
Шредеръ 52.
Шрекенфельдъ бар. 33.
Штакельбергъ гр. Э. 361.
Штакеншнейдеръ Е. А. 344; 4010.
Штейнъ 16.
Штейнъ бар. 1226; 1616; 2049; 4735 (п.).
Штелинъ 1851.
Штенгель бар. В. И. 2112 (п.).
Штернбергъ гр. 984.
Штосъ 346.
Штрандманъ Г. Г. 1066.
Штуръ Л. 4415.
Штуцманъ С. И. 4.
Шуазель-Гуфье 1289 (п.).
Шубинскій С. 676 (ст.).
Шубинскій С. Н. 691 (ст.) 737 (ст.) 802 (ст.).
Шубинъ 79; 135.
Шувалова гр. 86.
Шувалова М. С. 790.
Шуваловъ гр. А. И. 1363.
Шуваловъ гр. А. П. 47; 362; 1125 (п.) 1126 (п.) 1364.
Шуваловъ гр. Г. П. 2574.
Шуваловъ И. И. 295 763 (п.) 783 (п.) 792 (п.) 808 (п.) 809; 810 (п.) 825 (п.) 908; 960 (п.) 1085 (п.) 1211 (п.) 1278 (п.) 1339; 1365; 1483 (п.).
Шуваловъ гр. П. А. 38.
Шуваловъ гр. П. И. 86.
Шуваловъ 70.
Шугурова А. А. 1711 (ст.).
Шугуровъ М. Ѳ. 376 (ст.) 530 (ст.) 805 (ст.) 976 (ст.) 1156 (ст.) 1253 (ст.) 1254 (ст.) 1289 (ст.) 1298 (ст.) 1323 ст. 1414 (ст.) 1468 (ст.) 1612 (ст.) 1709—1711 (ст.) 1718 (ст.) 1806 (ст.) 2118 (ст.) 2119 (ст.) 2129 (ст.) 4017 (ст.) 4143 (ст.) 4219 (ст.) 4585 (ст.) 4838; 4862 (ст.) 5007 (ст.) 5123; 5542 (ст.).
Шуйскій Василій царь 5287.
Шукшинцевъ 2212 (ст.).
Шулопниковъ А. А. 342 (ст.)
Шульгинъ 84; 1867.
Шульцъ 4047 (ст.).
Шумахеръ 815.
Шумахеръ П. В. 10; 446 (ст.) 451 (ст.) 2056 (ст.) 2166 (ст.) 4699 (п.) 4839
Шумигорская О. А. 4840.

Библиотека "Руниверс"

Шумигорскій Е. С. 1424 (ст.) 1425 (ст.) 1890 (ст.) 1958 (ст.) 4016 (ст.) 4840 (ст.).
Шумиловъ Д. Ѳ. 2898 (п.).
Шумскій 12.
Шушеринъ Я. Е. 1366; 4933.

*

Щаповъ 4841.
Щебальскій П. К. 360 (ст.). 4842, 7341 (ст.). 1105 (ст.) 1169 (ст.) 4752 (ст.).
Щегловскій В. А. 1260 (ст.).
Щегловъ 5246.
Щенкова Н. В. 101.
Щепетевъ В. 2339 (п.).
Щепило 72.
Щепкинъ А. В. 4922 (ст.).
Щепкинъ Д. М. 1587 (ст.) 1703 (ст.) 3042 (ст.) 4277 (ст.) 4843 (ст.) 4844 (ст.) 5675 (ст.).
Щепкинъ Е. 5302.
Щепкинъ М. С. 4922—4924 4923 (п.) 4926.
Щепкинъ П. С. 4843 4844 (п.).
Щепотьева В. 2368 (ст.).
Щепотьева В. М. 5691.
Щербатова кн.-на Е. Я. 16.
Щербатовъ кн. А. 82 (ст.).
Щербатовъ кн. А. А. 288.
Щербатовъ кн. А. Г. 33.
Щербатовъ кн. А. Н. 16 1349 (п.).
Щербатовъ кн. А. Ѳ. 5304.
Щербатовъ кн. И. А. 736.
Щербатовъ кн. М. М. 1101 (п.) 5303.
Щербатовъ кн. Н. Г. 2575.
Щербачевъ Г. Д. 345, (ст.) 346 2152 (ст.).
Щербачевъ Ю. Н. 394, (ст.) 395 (ст.).
Щербина Н. Ѳ. 4845, 4846.
Щербинина Н. М. 283 (ст.).
Щербининъ А. Н. 4825 (ст.).
Щербининъ Е. А. 961 (п.) 1226.
Щербининъ М. П. 10; 347 2348 (п.) 2356; 2520 (п.) 2589 (ст.).
Щербатскій 140.
Щукинъ П. И. 405 (ст.) 959, (ст.) 1576 (ст.) 1941 (ст.) 2502 (ст.) 2854 (ст.) 3038 (ст.) 4773 (ст.) 5258; 5349.
Щуровскій Г. С. 4276 (п.) 5688 (п.).

Эвальдъ А. В. 348.
Эверлингъ С. Н. 2909 (ст.).
Эвертъ 4847.
Эделнигъ гр. 392.
Эдлингъ гр-ня 38.
Эдлингъ гр-ня А. С. 2050 (п) 4848.
Эйлеръ А. А. 349.
Экхартъ 4987.
Эліотъ 284.
Элмзель Вилимъ 254.
Эминъ Н. О. 413 (ст.) 4556 (ст.).
Эминъ Ѳ. 1060 (ст.).
Энгельбахъ 33.
Энгельгардъ 1563.
Энгельгардъ В. Е. 2051.
Энгельгардъ Н. 5307.
Энгельгартъ Е. А. 1826 (п.) 4849; 4850.
Энгельманъ 168.
Энегольмъ 17; 184.
д' Эпинэ г-жа 1147.
Эсадзе С. С. 1403 (ст.).
Эспѐхо Е. М. 2145 (п.).
Эрдели П. Е. 4466 (ст).
Эренстрёмъ І. А. 1022.
Эристовъ кн. 184.
Эристовъ З. 2345.
Эртель 16.
Эстергази гр. 173. 1367. (п.).
Эстергази гр. В. В. 1281.

*

Юдинъ Г. В. 5517 (ст.).
Юдинъ М. Л. 2475 (ст.).

Библиотека "Руниверс"

Юдинъ П. 246; 350; 445 (ст.).
Юдинъ П. Л. 706 (ст.) 753 (ст.) 1001—1003 (ст.) 1066 (ст.) 1072 (ст.) 1148 (ст.) 1171 (ст.) 1180 (ст.) 1220 (ст.) 1486 (ст.) 1600 (ст.) 1644 (ст.) 2603 (ст.) 2635 (ст.) 2653 (ст.) 2715 (ст.) 2725 (ст.) 2727 (ст.) 2742 (ст.) 4457 (ст.) 4477 (ст.) 4539 (ст.) 4833 (ст.) 5322 (ст.) 5371 (ст.) 5480 (ст.).
Юдины 5153; 5517.
Юзефовичъ 184.
Юзефовичъ М. В. 351 1320 (ст.) 2058 (ст.) 2095 (ст.) 2139 (ст.) 2418 (ст.) 2673 (ст.) 2684 (п.) 2759; 2939 (ст.) 2953 (ст.) 4478 (ст. 4518 (ст.).
Юліусъ бар. 914.
Юль Ю. 394, 395.
Юлія болящая 101.
Юлія „болящій“ 258.
Юни 265.
Юнкеръ Г. 2564 (ст.).
Юнкеръ К. 5337 (п.) 5576 (п.).
Юркевичъ П. Д. 288.
Юрковъ Л. 818.
Юрченко П. 383. (ст.) 384 (ст.).
Юрьева Е. Г. 2046 (п.).
Юрьевичъ А. С. 2292 (ст.).
Юрьевичъ С. А. 2292 2761 (п.).
Юрьевъ Ѳ. А. 2145 (п.).
Юрьевы бр—я 204.
Юсупова кн. 52.
Юсупова кн. З. Н. 3094 (ст.).
Юсуповъ кн. Н. Б. 1282 (п.) 3094 (п.).
Юшкова А. 633 (п.).
Юшковъ 2052.
Юшковы 38.

*

Яблочкова С. И. 33.
Яблочковъ М. Т. 5306.
Яворская 1024 (ст.).
Ягужинская 300.
Ягужинскій 363.
Ягужинскій П. И. 661.
Языковъ 41; 52.
Языковъ А. 1770 (ст.).
Языковъ А. М. 352 (ст.)
Языковъ Д. 1083.
Языковъ Д. Д. 62; 4205 (ст.). 4615 (ст.).
Языковъ Д. И. 198 (ст.). 3098 (п.) 41571 (п.) 4858.
Языковъ Н. М. 264; 4415; 4774 (п.) 4851—4854; 4872.
Языковъ П. М. 352 4485.
Якимовъ А. С. 307.
Якобій 962 (п.).
Якобій И. В. 1071.
Яковенко В. Я. 33.
Яковлевъ оберъ-прок. 66.
Яковлевъ трагикъ 71.
Яковловъ 213; 1366.
Яковлевъ А. С. 4927.
Яковлевъ И. А. 1608 4584 (п.).
Яковлевъ Л. П. 492 (ст.).
Яковлевъ М. 2816.
Яковлевъ М. А. 963.
Яковлевъ 15, 33.
Якубовичъ 184.
Якубовичъ А. И. 162.
Якубовичъ Я. И. 2576 (п.).
Якунинъ И. 465. (ст.) 2329 (ст.).
Якушкинъ Е. И. 2712 (ст.).
Якушкинъ И. Д. 353, 354.
Якушкинъ П. И. 144.
Яновскій К. П. 1943 (ст.).
Яновскій Н. свящ. 10.
Яновскій С. 176 (ст.).
Яновскій С. Д. 175.
Яновъ А. С. 5412.
Янушевскій В. 429.
Янышевъ І. Л. 5332 (п.).
Яровъ 716.
Ярошевицкій 12.
Ярцевъ А. 2494 (ст.). 2677 (ст.). 5521 (ст.).
Ярцовъ А. 243; 4821 (ст.).

Библиотека "Руниверс"

Ярышкина д-ца 1695.
Ястребова Е. И. 1541.
Яцимирскій А. 5150 5172; 5180; 5282.
Яцимирскій А. И. 1255 (ст.).
Яшвиль кн. 171.

*

Ѳадѣева Н. А. 2524 (ст.).
Ѳадѣевъ 2307 (п.) 2524.
Ѳедоренко 2577, 2578.
Ѳедоровъ В. П. 2723 (п.).
Ѳедоровъ К. М. 5305.
Ѳедоренко М. 2578 (ст.).
Ѳедоровъ Н. Ѳ. 4009; 4855—4857.
Ѳедоровъ П. И. 24.
Ѳедоровъ П. С. 2677.
Ѳеодосій Тотемскій 1417.
Ѳеодосій Яновскій архіеп. 665.
Ѳеоктистъ архіеп. 2046 (п.).
Ѳеоктистовъ Е. М. 2358.
Ѳеоктистовъ Е. М. 3069 (ст.).
Ѳеофанъ архим. 159.
Ѳеофанъ Прокоповичъ 710 (п.) 719 (п.) 720 (п.) 726; 4136 (п.) 5212.
Ѳеофилактъ преосв. 184.
Ѳеофилактъ Рязанскій 340.
Ѳомины 150.

*

Adams Ф. 4946.
Arneth 4948, 4949.
Atkinson I. 4951.
Barkley 4952.
Barry H. 4953—4955.
Bernhardi 4957.
Blücher 4958 (п.).
Boulger D. 4960.
Boukharow D. 4959.
Burnaby Fr. 4965.
Brüggen 4964.
Bryce I. 4963.
Caroline von Hessen 4962
Carrington g. 4967.
Catherine II 5064.
Celestin 4968.
Colomb E. 4958.
Corry 4974.
Crosby A. 4966.
Dall W. 4976.
Dalton 4977.
De 4978.
Dixon W. 4982.
Duncker M. 4984.
Eckardt 4988—4990.
Franzoz К. Е. 4993.
Freeman E. 4994.
Friedrich der Grosse 5047.
Gatham 5022.
Geikie A. 4996.
Gentz Fr. 5091.
Golovkine c-te F. 4998.
Grenzstein A. 4999.
Grove Crawfovd 5000.
Guillardet Fr. 5001.
Guthrie 5002.
Harden berg Fürst 5056.
Hiort H. 5026.
Hochstetter F. 5004.
Hoxmeister 5003.
Howarth H. 5005.
Iakoub-Beg 4960.
Jiricek I. und. g. 5008.
John 4946.
Johnstone 5010.
Joseph II 5011.
Joyneville C. 5009
Karamsine 5013.
Karjavine Th. 5014.
Kennan 5015.
Knox Th. 5016.
Krek, 5019.
Landen 5021.
Lebscheid 5024.
Lehmann M. 5031.
Leopold von Toskana 500.
Lindheim 5029.
Mackahan 5034.

Библиотека "Руниверс"

Mangros g. 5020.
Maria Theresia 4948, 4949.
Martin Th. 5035.
Mellier E. 5013.
Motley 5038.
Muralt I. von 4977.
Murchison sir 4996.
Napoleon I 4972.
Nesselrode c-te 5028.
Noorden 5040.
Oncken 5043, 5044.
Palmer M. 5048.
Panine c-te 4973.
Peter der Grosse 5024, 5038.
Percy L. 5020.
Ployer O. 5086.
Prokesch-Osten c-te 5054.
Ral Ed. 5052.
Ralstone 5053.
Rambaud A. 5055.
Ranke 5056.
Rathery 5057.
Rawlinson 5058.
Redhouse 5095.
Roepell R. 5059.
Romanof H. C. 5060.
Rostopchine c-te 4973, 5066.
Roth H. 5061.
Rousset 5062.
Russel 5063.
Sabathier de Cabres 5064.
Sarauw 5065.
Schaefer 5067.
Skayler 5068.
Schaw R. 5070.
Schën von Th. 5090.
Schneider L. 5023.
Schouwaloff c-sse. 4971
Ségur de A. 5066.
Smith 5069.
Sorel 5071.
Stanley A. P. 5072.
Stied G. 5073.
Stockmaer 5074.
Tchadaieff P. 5042.
Telfer 5094.
Thilman 5075.
Todleben 4979.
Tongini C. 5076.
Treitschke m-me 5027.
Turnerelli 5078.
Vambery H. 5092.
Vockerodt I. 5081.
Voltaire 5020.
Wahl o. 5082.
Wallace Mackenzie 5083.
Walter Ph. 4962.
Wardi 5084.
Wassiltchikoff 5085.
Wellington duc. 5086.
Wickmam W. 5096.
Williams ch. 4969.
Wood H. 5088.
Wyllie 5089.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ

Записки, воспоминанія, дневники, путевыя замѣтки.

	Стр.
А. Русскихъ людей	1— 26.
Б. Иностранцевъ	26— 28.
Исторія Россіи.	
Время до-Петровское	28— 33.
Петръ Великій	33— 35.
Люди Петровскаго времени	35— 38.
Съ Петра Великаго до Елисаветы Петровны	38— 41.
Елисавета Петровна	41— 44.
Петръ Третій	44— 45.
Екатерина Великая лично	45— 53.
Дѣла и люди	
Екатерининскаго времени	53— 70.
Павелъ Петровичъ и Марія Ѳеодоровна	70— 75.
Александръ Павловичъ	75— 97.
Николай Павловичъ	97—116.
Александръ Николаевичъ	116—122.
Александръ Александровичъ	122—124.
Писатели	124—167.
Художники	168—170.
Книжныя заграничныя вѣсти	170—175.
Отзывы о книгахъ и статьяхъ	176—183.
Архивы и археологія	183—188.
Библіографія	188—190.
Старообрядчество	190.
Генеологія	190—192.
Смѣсь	192—194.
Портреты и рисунки	194—195.

Статьи „Русскаго Архива“ 1907 и 1908 годовъ не вошли въ „Предметную Роспись“, но упоминаемыя въ нихъ имена помѣщены въ азбучномъ къ ней указателѣ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

втораго поколѣнія текла въ жилахъ разнородная кровь: тутъ и Ломоносовъ, съ своею женою-Нѣмкою, и геніальный Потемкинъ съ Великороссомъ Самойловымъ, и Грекъ Константиновъ, тоже, должно быть, человѣкъ незаурядный, такъ какъ служилъ у Екатерины Великой библіотекаремъ.

Вышедшій томъ содержитъ въ себѣ письма Раевскихъ и къ Раевскимъ съ 1791 по 1829 годъ, т. е. по кончину героя 1812 года. Надо отдать честь Б. Л. Модзалевскому: благодаря его подстрочнымъ примѣчаніямъ имѣемъ связное біографическое изложеніе, хотя нельзя не замѣтить, что повтореніемъ одного и того же увеличился понапрасну объемъ и безъ того увѣсистой книги. Нѣкоторыя примѣчанія цѣннѣе для историографа самихъ писемъ: тутъ цѣлыя біографіи, иногда съ новыми показаніями, въ особенности по дѣламъ на Кавказѣ, т. е. во второй половинѣ тома.

Извѣстны отношенія Раевскаго къ служившему при немъ поэту Батюшкову, а Жуковскій, черезъ десять лѣтъ по его кончинѣ, писалъ про него:

Неподкупный, неизмѣнный,
Хладный вождь въ грозѣ военной,
Жаркій самъ подчасъ боецъ,
Въ дни спокойные мудрецъ...

Почти половина книги занята перепискою старшаго Раевскаго съ его дядею графомъ А. Н. Самойловымъ. Любопытно, что дядя пишетъ хорошо и грамматически правильно, а племянникъ почти безграмотенъ, что̀ не мѣшаетъ его слогу быть выразительнымъ (пофранцузски онъ писалъ правильно). Издатель собралъ всѣ показанія о воспрославленномъ выводѣ въ бой малолѣтнихъ сыновей; но самъ Раевскій говорилъ Батюшкову, что это про него сочинили и что ничего этого не было. Такое отреченіе можно объяснить только скромностью (спутницею истинной доблести) и желаніемъ удержать сыновей отъ хвастливости. Несомнѣнно, что въ бою подъ Дашковкою оба сына уже были героями; самъ же отецъ и обо всей войнѣ 1812 г. выразился: „Николай Чудотворецъ великій генералъ; съ помощью его мужики болѣе, чѣмъ войска, побѣдили Французовъ“. Раевскій отказался отъ графства, предложеннаго ему Государемъ. Къ нему, какъ и къ Дорохову и конечно ко многимъ другимъ нашимъ воинамъ, примѣнимы стихи Хомякова:

Людскою не пѣнялся славой,
Себя кумиромъ не творилъ.

Такого знали мы недавно и въ Москвѣ.

Письма Раевскаго къ дѣтямъ суть образцы родительской нѣжности чуждой баловства. Сыновья не походили одинъ на другого, и оба по свойствамъ своимъ слабѣе отца. Точно такъ, въ поколѣніи слѣдующемъ, С. Т. Аксаковъ крупнѣе сыновей своихъ. Грановскій говорилъ мнѣ (конечно съ пристрастіемъ), что и четыре сына А. П. Елагиной уступали ей въ умственномъ достоинствѣ.

Младшій Раевскій прославился боевою и общественною дѣятельностью на Кавказѣ. Старшій, подвергся ссылкѣ въ Полтаву и, замкнувшись въ бездѣйствіи, одиноко и печально окончилъ долгую жизнь свою въ чужихъ краяхъ.

Имена Раевскихъ связаны съ Пушкинымъ, и уже одно это придаетъ цѣнность ихъ Архиву.

Пожелаемъ, чтобы также старательно выпущенъ былъ въ свѣтъ второй томъ „Архива Раевскихъ“ и надѣемся въ немъ познакомиться ближе съ Пушкинскимъ „Демономъ“, единственный внукъ котораго, праправнукъ Ломоносова, конечно, тому посодѣйствуетъ. **П. В.**

Библиотека "Руниверс"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

РУ́ССКІЙ А́РХИ́ВЪ

1908 года.

(Годъ 46-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1908 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой, **девять** рублей, для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка **въ Москвѣ**, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ.

Отвѣтственность за исправную доставку книгъ принимается лишь для тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя подписались въ Конторѣ „Русскаго Архива“.

☛ Господа иногородные книгопродавцы пользуются уступкою 20 к. съ экземпляра и 25 к., если доставляютъ въ теченіи года свыше 30 требованій.

При перемѣнѣ адреса надо присылать номеръ перемѣняемаго. Перемѣна Московскаго адреса на иногородній—**90** коп. Перемѣна иногороднаго на иногородній или городскаго на городской—**30** коп. (по цѣнѣ, которую взимаетъ Почтамтъ).

О неполученіи какой либо книги „Русскаго Архива“ покорнѣйше просимъ увѣдомлять не позже двухъ мѣсяцевъ по ея выходѣ.

Московскіе подписчики 1908 года, покупая вмѣстѣ и весь 1907 годъ, платятъ вмѣсто 18 руб.—16 руб.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**

Библиотека "Руниверс"